АКТЫ,

СОБРАННЫЕ ВЪ БИБЛІОТЕКАХЪ И АРХИВАХЪ

РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ ЭКСПЕДИЦІЕЮ ИМПЕРАТОРСКОЙ

АКАДЕМІИ НАУКЪ.

АКТЫ,

СОБРАННЫЕ ВЪ БИБЛІОТЕКАХЪ И АРХИВАХЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ ЭКСПЕДИЦІЕЮ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Дополнены и изданы Высочайше учрежденною Коммиссіею.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

1294–1598.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

1836.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Императорская Академія Наукъ, одушевленная усердіемъ къ сохраненію Отечественныхъ Древностей, въ 1828 году вознамѣрилась, по предложенію Президента своего, снарядить Археографическую Экспедицію, для путешествія по Россіи. Главною цѣлію сего предпріятія было—привесть въ извѣстность всѣ старинные Библіотеки и Архивы, и извлечь изъ нихъ важнѣйшіе памятники Отечественной Исторіи, Дипломатики, Правовѣдѣнія и проч. Мѣстомъ дѣйствій Экспедиціи назначались наиболѣе обильныя Древностями, Сѣверовосточная, Средняя и Западная Россія (*). Сибирь, осмотрѣнная въ прошломъ столѣтіи Академикомъ Миллеромъ, и Южныя Губерніи, въ которыхъ, по недавнему ихъ заселенію, не предвидѣлось подобныхъ пріобрѣтеній, не могли входить въ планъ путешествія. На совершеніе онаго, судя по богатству мѣстныхъ хранилищь историческихъ памятниковъ, Академія полагала около семи лѣтъ, а на путевые расходы и другія издержки опредѣляла изъ собственныхъ суммъ по десяти тысячь рублей ежегодно. Для успѣшнѣйшаго достиженія предположенной цѣли, Начальникомъ Экспедиціи былъ избранъ, состоявшій въ вѣдомствѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, извѣстный Археологъ П. Строевъ, который, въ 1823 году, первый подалъ мысль объ осмотрѣ монастырей Сѣверной Россіи, а въ послѣдствіи представилъ и подробный проектъ археографическаго путешествія. По доведеніи чрезъ Комитетъ Гг. Министровъ до Высочайшаго

(*) Археографическое обозрѣніе Западнаго Края, въ послѣдствіи, по волѣ Правительства, было остановлено, впредь до дальнѣйшаго распоряженія.

свѣдѣнія, сіи предположенія Академіи Наукъ, въ 14 день Іюля 1828 года, удостоены Всемилостивѣйшаго одобренія.

Для облегченія дѣйствій Археографической Экспедиціи, Правительство снабдило ее слѣдующими пособіями: a) Святѣйшій Правительствующій Синодъ предписалъ по своему вѣдомству о допущеніи Г. Строева въ Духовные Библіотеки и Архивы, для извлеченій и выписокъ изъ хранящихся тамъ рукописей; b) Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ и Г. Министръ Юстиціи поставили то же въ обязанность Гражданскимъ Начальствамъ, въ отношеніи къ Архивамъ Присутственныхъ Мѣстъ; и c) Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія приказалъ лицамъ, завѣдывающимъ Учебными Заведеніями, доставлять Г. Строеву свѣдѣнія о мѣстныхъ Древностяхъ, и содѣйствовать къ успѣшнѣйшему ихъ открытію.

Снабженная таковыми пособіями, Археографическая Экспедиція отправилась въ путешествіе, весною 1829 года, и въ томъ же году объѣхала Архангельскую и Вологодскую Губерніи. Въ первой Г. Строевъ, съ двумя причисленными къ нему изъ вѣдомства Министерства Иностранныхъ Дѣлъ сотрудниками, осмотрѣлъ старинные Библіотеки и Архивы города Архангельска, и монастырей Николаевско-Корельскаго, Архангельскаго, Крестнаго, Красногорскаго, Веркольскаго, Сійскаго, Шенкурскаго-Троицкаго и упраздненнаго Богословскаго, также Соборовъ Холмогорскаго и Шенкурскаго. Въ Вологодской Губерніи, кромѣ Библіотекъ Спасо-Прилуцкаго, Коряжемскаго, Устюжско-Архангельскаго и другихъ монастырей, Г. Строевъ разобралъ Архивы въ городахъ: Вологдѣ, Тотьмѣ, Устюгѣ, Сольвычегодскѣ и Яренскѣ, и даже нѣкоторые достопамятные акты отыскалъ въ Волостныхъ Правленіяхъ. Въ 1830 году, признано нужнымъ усилить дѣй-

ствія Экспедиціи, по вступленіи въ оную причисленнаго къ Комитету Правленія Академіи Наукъ Коллежскаго Регистратора Бередникова. Для сего, съ раздѣленіемъ трудовъ Экспедиціи на двѣ части, Г. Строевъ поручилъ Г. Бередникову осмотръ нѣкоторыхъ мѣстъ, входившихъ въ планъ археографическаго путешествія. Въ такомъ видѣ Экспедиція, съ 1830 по 1834 годъ, объѣхала Губерніи: Санктпетербургскую, Олонецкую, Новгородскую, Псковскую, Тверскую, Московскую, Ярославскую, Костромскую, Владимірскую, Нижегородскую, Казанскую и Вятскую (*). Изъ главныхъ хранилищъ Древностей въ сихъ Губерніяхъ Г. Строевъ осмотрѣлъ: а) *Библіотеки:* Московскую Синодальную, Троицко - Сергіевской Лавры, Московской Духовной Академіи, Новгородскаго Софійскаго Собора, и монастырей, Кирилло-Бѣлозерскаго и Іосифо-Волоколамскаго; и ъ) *Архивы:* той же Троицко-Сергіевской Лавры, монастырей, Московскаго Симонова, Савво-Сторожевскаго, Ипатіевскаго, Кирилло-Бѣлозерскаго, Толгскаго, Макаріево-Унжескаго и Суздальскихъ, Покровскаго и Спасо-Евѳиміева, и бывшаго Пушкарскаго Приказа (при Московскомъ Артиллерійскомъ Депо). Въ то же время Г. Бередниковъ произвелъ разысканія въ монастыряхъ, Соловецкомъ, Валдайско - Иверскомъ, Богородицко - Свіяжскомъ, Макаріево-Калязинскомъ, Нило-Столобенскомъ, Александро-Свирскомъ, Тихвино-Успенскомъ, Новоторжско-Ефремовскомъ, Желтоводскомъ и въ Флорищевой Пустыни. Сверхъ сего, Г. Строевъ привелъ въ извѣстность столбцы нѣкоторыхъ Губернскихъ Правленій и Казенныхъ Палатъ, а Г. Бередниковъ объѣхалъ

(*) Изъ Пермской Губерніи, старинныя бумаги Чердынскаго и Соликамскаго Уѣздныхъ Архивовъ, по распоряженію тамошняго Начальства, высланы были къ Г. Строеву въ Москву.

*

Олонецкую и Вятскую Губерніи, и разобралъ Архивы многихъ монастырей и уѣздныхъ городовъ въ Новгородской, Псковской, Тверской, Ярославской, Костромской, Владимірской, Нижегородской и Казанской Губерніяхъ. Всего Гг. Строевъ и Бередниковъ, въ продолженіе путешествія, осмотрѣли около двухъ сотъ, болѣе или менѣе примѣчательныхъ, Библіотекъ и Архивовъ. — Относительно сихъ хранилищъ Древностей, въ Запискахъ Археографической Экспедиціи находятся слѣдующія извѣстія: 1) Главныя старинныя Библіотеки принадлежатъ, безъ исключенія, Духовному вѣдомству. Онѣ суть: Московская Синодальная, Новгородская Софійская, Троицко-Сергіевской Лавры, Соловецкаго, Кирилло-Бѣлозерскаго и Іосифо-Волоколамскаго монастырей; въ каждой изъ нихъ считается по нѣскольку сотъ рукописей, изъ коихъ немногія принадлежатъ первымъ временамъ Славяно-Русской письменности, большая же часть ихъ относится къ XV, XVI и XVII столѣтіямъ. Сіи Библіотеки составились отъ приношеній постригавшихся въ обителяхъ лицъ и отъ обращенія въ монастырскую собственность книгъ, остававшихся послѣ ихъ смерти; умноженію Библіотекъ способствовала наклонность древнихъ иноковъ заниматься составленіемъ и списываніемъ церковныхъ и всякаго рода рукописей. 2) Изъ Архивовъ, Духовнаго и Гражданскаго вѣдомствъ, наиболѣе примѣчательны: Троицко-Сергіевской Лавры, монастырей Соловецкаго, Кирилло-Бѣлозерскаго, Валдайско-Иверскаго, Савво-Сторожевскаго, Спасо-Прилуцкаго и Тихвино-Успенскаго, Псковскаго и Нижегородскаго Губернскихъ Правленій, и Уѣздныхъ Судовъ Бѣлозерскаго и Соликамскаго. Въ нѣкоторыхъ харатейные и бумажные подлинники восходятъ къ XV и даже къ XIV столѣтію, но ихъ такъ мало, что почти каж-

дый актъ сего временисоставляетъ палеографическую драгоцѣнность; дипломатическіе памятники XVI вѣка встрѣчаются несравненно въ большемъ количествѣ, а запасы столбцевъ XVII столь многочисленны, что состоятъ изъ цѣлыхъ десятковъ тысячь. Примѣчательно, что самыя древнія грамоты уцѣлѣли въ монастыряхъмежду тѣмъ какъ въ Гражданскихъ Архивахъ почти нѣтъ бумагъ, простирающихся далѣе XVII столѣтія. Монастырскіе Архивы, по большой части, наполнены документами, относящимися къ владѣнію отчинами, прекратившемуся Учрежденіемъ Духовныхъ Штатовъ 1764 года, а Гражданскіе—суть остатки Воеводскихъ и Земскихъ Управленій, уничтоженныхъ при общемъ преобразованіи Правительственныхъ Мѣстъ, въ началѣ XVIII вѣка. 3) Письменные памятники, хранящіеся въ старинныхъ Библіотекахъ и Архивахъ, заключаютъ въ себѣ: *I. Акты. II. Сочиненія, составляющія Славяно-Русскую Литературу.* Первые дѣлятся на акты: а) *Государственные*, какъ то: грамоты, уставы, наказы и прч., относящіеся вообще къ законодательству, внутреннему управленію и судопроизводству; и b) *Юридическіе:* судные списки, розыски, челобитныя и записи всѣхъ родовъ, обезпечивавшіе въ свое время частныя преимущества или собственость. Подъ памятниками Славяно-Русской Литературы разумѣются сочиненія на Церковно-Славянскомъ и народномъ Русскомъ нарѣчіяхъ, состоящія по большой части изъ рукописей духовнаго и историческаго содержанія.

По обозрѣніи сихъ разнообразныхъ матеріаловъ, Археографическая Экспедиція приготовила: *I. Собраніе древнихъ грамотъ, указовъ, наказныхъ памятей, отписокъ, судныхъ дѣлъ, розысковъ и проч., съ XIV по XVIII вѣкъ*, подъ заглавіемъ:

Акты Историко-Юридическіе. I. *Каталоги манускриптовъ и старопечатныхъ книгъ, хранящихся въ монастырскихъ Библіотекахъ, расположенные по алфавиту, съ выписками и рецензіею рукописей,* подъ названіемъ: Матеріалы для Исторіи Славяно-Русской Литературы. Сверхъ того Экспедиція собрала множество свѣдѣній, относящихся къ Церковной Исторіи, Этнографіи, Дипломатикѣ, Палеографіи и проч.—Касательно собиранія и составленія сихъ историческихъ пособій, изъ Записокъ Экспедиціи видно: 1) Акты, въ Библіотекахъ и Архивахъ, списаны съ подлинниковъ, или съ современныхъ и немногіе съ позднѣйшихъ списковъ. 2) Изъ многообразныхъ бумагъ, наполняющихъ Архивы, въ составъ ея собранія входили только тѣ акты, которые касаются важнѣйшихъ историческихъ событій, законодательства и внутренняго управленія, или служатъ къ познанію обрядовъ стариннаго дѣлопроизводства. 3) При списываніи актовъ, строго сохранены древнія формы языка, но явныя ошибки писцовъ исправлены и произвольное употребленіе нѣкоторыхъ буквъ и слоговъ приведено въ надлежащее однообразіе, кромѣ именъ собственныхъ и тѣхъ случаевъ, гдѣ формы произошли отъ смѣси языка церковнаго съ народно-Русскимъ, разновременности актовъ, и проч.; знаки препинанія разставлены сообразно смыслу и расположенію словъ. 4) Къ актамъ приложены палеографическія описанія подлинниковъ, или списковъ, и означено, въ какой именно Библіотекѣ или Архивѣ они хранятся 5) Матеріалы для Исторіи Славяно-Русской Литературы, т. е. Каталоги рукописей и старопечатныхъ книгъ, составлены по общимъ палеографическимъ правиламъ, чему образцомъ служили, съ нѣкоторыми измѣненіями, два сочиненія: 1) *Обстоятельное описаніе Сла-*

вяно-Россійскихъ рукописей; и 2) *Описаніе старопечатныхъ книгъ Славянскихъ и Россійскихъ, хранящихся въ Библіотекѣ Графа Ѳ. А. Толстаго.* Москва, 1825 и 1829 г. in-8°.

По окончаніи путешествія по Сѣверовосточной и Средней Россіи, Археографическая Экспедиція, въ 1834 году, представила Академіи Наукъ важнѣйшія изъ составленныхъ ею историческихъ пособій. Разсмотрѣвъ краткій Отчетъ Экспедиціи и отдавъ полную справедливость отличнымъ трудамъ и примѣрной дѣятельности Гг. Строева и Бередникова, Академія Наукъ раздѣлила всѣ пріобрѣтенія Экспедиціи на два главные разряда. Первый, заключавшій въ себѣ Матеріалы для Исторіи Славяно-Русской Литературы, былъ оставленъ у Г. Строева съ тѣмъ, чтобы онъ приготовилъ изъ нихъ *Библіологическій Словарь,* или Указатель всѣхъ сочиненій и переводовъ, извѣстныхъ въ Литературѣ нашей до начала XVIII столѣтія. Сей Словарь долженствовалъ служить ключемъ къ хранилищамъ рукописныхъ пособій Отечественной Словесности. Акты же Историко - Юридическіе, относящіеся ко второму разряду, были представлены Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, отъ усмотрѣнія коего зависѣло продолжить археографическое путешествіе въ Западныя Губерніи, не посѣщенныя Экспедиціею, или приступить къ печатанію собранныхъ ею матеріаловъ, и на первый разъ Историко-Юридическихъ Актовъ, какъ по важности содержанія, такъ и потому, что на приготовленіе ихъ къ изданію не требовалось продолжительнаго времени.

Въ такомъ видѣ находилось сіе дѣло, возбуждавшее общее любопытство просвѣщенныхъ соотечественниковъ, когда Его Императорскому Величеству благоугодно было осчастливить Высочайшимъ вниманіемъ труды Археографической

Экспедиціи, удостоить награды участвовавшихъ въ оной и преподать способы къ скорѣйшему достиженію пользы, ожидаемой отъ многочисленныхъ ея пріобрѣтеній. По всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Государь Императоръ, въ 24 день Декабря 1834 года, Высочайше повелѣть соизволилъ, для изданія въ свѣтъ важнѣйшихъ и любопытныхъ Актовъ, собранныхъ Археографическою Экспедиціею, учредить особую Коммиссію при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія, и обратить на сей предметъ имѣвшуюся при Академіи Наукъ сумму, около сорока тысячь рублей, пожертвованную на подобныя изданія покойнымъ Государственнымъ Канцлеромъ Графомъ Н. П. Румянцовымъ. По силѣ Высочайше утвержденныхъ того же числа правилъ, Коммиссія обязана была разсмотрѣть и привесть въ удобнѣйшую систему помянутые Акты, изготовить ихъ къ печатанію и немедленно приступить къ тому. Коммиссія, подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Князя Ширинскаго-Шихматова, составлена изъ Членовъ: Редактора Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія Сербиновича, бывшаго Начальника Археографической Экспедиціи Строева, причисленнаго къ Министерству Народнаго Просвѣщенія съ увольненіемъ изъ вѣдомства Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (*), Профессора С. Петербургскаго Университета Устрялова и сотрудника Г. Строева Бередникова. Въ то же время, Археографическая Экспедиція, по волѣ Правительства, прекратила свои дѣйствія.

Коммиссія, принявъ въ свое вѣдѣніе Акты Археографи-

(*) Г Строевъ, въ Іюлѣ 1835 года, по прошенію его, уволенъ отъ службы, со Всемилостивѣйшимъ пожалованіемъ ему, за оказанныя въ званіи Начальника Археографи-

ческой Экспедиціи, въ десяти томахъ, открыла засѣданія 8 Января 1835 года. Главныя дѣйствія ея состояли: а) *въ дополненіи*, и b) *въ редакціи актовъ*.

Дополненіе. Коммиссія, подвергнувъ тщательному пересмотру акты, исключила изъ нихъ около 40 нумеровъ, по маловажности и по сходству содержанія ихъ съ другими, и столько же напечатанныхъ уже въ Полномъ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ Коммиссія поручила Члену своему Бередникову осмотрѣть Санктпетербургскія Библіотеки: Императорскую Публичную, Эрмитажную, Академіи Наукъ и Румянцовскаго Музеума. Г. Бередниковъ, приступивъ къ выпискамъ изъ хранящихся тамъ манускриптовъ, дѣятельно снабжалъ ими Коммиссію и умножилъ акты Археографической Экспедиціи новыми, важными пріобрѣтеніями. Къ таковымъ принадлежатъ: Новгородскія и Двинскія грамоты, считавшіяся потерянными, опись Царскаго архива XVI вѣка, два доселѣ неизвѣстныя собранія грамотъ, о Смоленскомъ походѣ боярина Михаила Шеина 1632—1634, и о Стрѣлецкомъ бунтѣ 1682—1683 г. и проч. Сверхъ того, въ дополненіе къ помянутымъ актамъ, поступили въ Коммиссію: а) вытребованное, по сношенію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія съ Г. Вице-Канцлеромъ изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, такъ называемое, дѣло Максима Грека; b) отысканный Академикомъ Статскимъ Совѣтникомъ Гамелемъ въ Московскомъ Сенатскомъ Архивѣ, отрывокъ изъ розыскнаго дѣла о смертной казни боярина Михаила Шеина и дру-

---

ческой Экспедиціи заслуги, пенсіона по 2000 рублей въ годъ. Мѣсто его въ Коммиссіи заступилъ Помощникъ Редактора Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія Краевскій.

гихъ лицъ, участвовавшихъ въ Смоленскомъ походѣ 1632—1634 г., и нѣсколько грамотъ по сему же предмету, доставленныхъ тѣмъ же Академикомъ; и c) три жалованныя грамоты XV и XVII вѣка, изъ домашняго архива Г. Министра Народнаго Просвѣщенія С. С. Уварова. Сими дополненіями собраніе актовъ Археографической Экспедиціи значительно увеличилось. Число вновь пріобрѣтенныхъ нумеровъ простирается до 110.

Редакція. По приведеніи въ хронологическій порядокъ актовъ и по разложеніи ихъ на отдѣлы, по историческимъ эпохамъ, все собраніе, состоящее изъ 1296 нумеровъ, раздѣлено на четыре тома. Редакцію ихъ приняли на себя Члены Коммиссіи: *перваго тома* Г. Бередниковъ, *втораго* Г. Устряловъ, *третьяго* Г. Сербиновичь и *четвертаго* Г. Краевскій. Удержавъ орѳографію рукописныхъ Актовъ Археографической Экспедиціи, съ нѣкоторыми отмѣнами въ употребленіи прописныхъ буквъ, Коммиссія, для единообразнаго дѣйствія, снабдила Редакторовъ правилами, утвержденными Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія. На основаніи оныхъ: a) составлены заглавія и примѣчанія къ актамъ каждаго тома; b) грамоты, на которыхъ не означено годовъ, отнесены, въ слѣдствіе историческихъ соображеній, къ извѣстному времени; c) при нѣкоторыхъ актахъ въ подстрочныхъ выноскахъ показаны варіанты, ошибки и пропуски замѣченные въ текстѣ, поправки сдѣланныя по сличеніи однихъ и тѣхъ же мѣстъ въ разныхъ спискахъ, и проч.

Къ Актамъ Археографической Экспедиціи приложены: *1. Таблицы:* a) Библіотекъ и Архивовъ, изъ коихъ извлечены акты, съ показаніемъ числа ихъ и времени, къ которому они относятся; и b) актовъ, напечатанныхъ въ

разныхъ книгахъ и журналахъ, но помѣщенныхъ въ семъ собраніи потому, что они вновь списаны съ подлинниковъ, или болѣе исправныхъ списковъ, и что въ прежнихъ изданіяхъ находятся немаловажныя погрѣшности. *II. Алфавитный Указатель,* съ означеніемъ названій лицъ, мѣстъ и достопримѣчательныхъ предметовъ, въ актахъ упоминаемыхъ.

Въ Дополненіяхъ къ четыремъ томамъ помѣщено 62 акта, которые, по независѣвшимъ отъ Коммиссіи причинамъ, не могли своевременно войти въ хронологическій порядокъ. Древность и достоинство сихъ актовъ побудили Коммиссію, не оставляя ихъ долѣе въ неизвѣстности, обнародовать въ Дополненіяхъ.

По изложеніи трудовъ Археографической Экспедиціи и дѣйствій Коммиссіи, остается исчислить важнѣйшіе историческіе памятники, вошедшіе въ составъ сего изданія. Они суть:

1. *Четырнадцать Договорныхъ грамотъ Великихъ Князей съ Удѣльными и Новымгородомъ, Полоцка съ Ригою, и проч.* XIV и XV вѣка (*).

2. *Двадцать три Уставныя грамоты городамъ, волостямъ, слободамъ и селамъ* (**). Изъ нихъ извѣстно было не болѣе шести. Къ сему разряду принадлежатъ *Уставы и наказы объ управленіи монастырскихъ отчинъ* (***).

3. *Восемь Губныхъ грамотъ* (****). Доселѣ была напечатана только одна.

4. *Восемдесятъ семь Жалованныхъ, несудимыхъ или тар-*

(*) Т. I. №№ 8, 10, 14, 16, 25, 26, 29, 33, 57, 58, 70, 87, 91 и 106.

(**) Т. I. №№ 13, 92, 103, 115, 123, 143, 144, 150, 181, 183, 201, 234, 240, 242, 243, 250, 257, 324; Т. II, 52; Т. III, 36, 37, 126 и 170.

(***) Т. I. №№ 221, 244, 255, 258, 268, 307, 348, 351, 357; Т. III, 217; Т. IV, 67, 112, 114 и 232.

(****) Т. I. №№ 187, 192, 194, 224, 281, 330; Т. IV, 159 и 237.

*

ханныхъ, грамотъ Владыкамъ, монастырямъ, церквамъ, сословіямъ и частнымъ лицамъ (*). Десять такихъ грамотъ даны отъ имени Великихъ и Удѣльныхъ Княгинь, также Патріарха и Митрополитовъ Россійскихъ, и три отъ Магометанскихъ Царей, владѣвшихъ Удѣлами въ Россіи (**). Сюда же относятся: a) *Жалованныя грамоты Владыкъ разнымъ церквамъ, объ освобожденіи ихъ отъ пошлинъ* (***); и b) *Грамоты о невзиманіи съ монастырей проѣздныхъ и торговыхъ сборовъ* (****).

5. *Двадцать пять Таможенныхъ грамотъ* (*****). Изъ нихъ извѣстно было пять, напечатанныхъ въ Собраніи Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ.

6. *Уставы поставленій Епископовъ и Митрополитовъ*, 1456, 1539 и 1564 г.

7. *Письма Польской Королевы Елены къ отцу ея Великому Князю Іоанну Васильевичу, къ матери Софіи Ѳоминишнѣ и братьямъ, Юрію и Василію Іоанновичамъ, и отвѣтъ ей Великаго Князя*, 1503 г.

8. *Отрывокъ изъ розыскнаго дѣла объ Иванѣ Берсенѣ и Ѳедорѣ Жареномъ, съ допросами старцу Максиму Греку и келейнику его Аѳанасію*, 1525 г.

(*) Т. I. №№ 3, 4, 5, 7, 15, 17, 18, 19, 20, 21, 23, 28, 31, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 44, 46, 47, 51, 52, 56, 60, 69, 75, 79, 81, 88, 95, 102, 111, 119, 120, 122, 124, 131, 136, 139, 141, 147, 149, 152, 158, 159, 163, 164, 166, 171, 179, 200, 204, 208, 210, 215, 217, 273, 277, 299, 300, 323, 329, 371, 373, 374, 377, 379, 385, 386; Т. II, 16, 49 53, 62, 161; Т. III, 14, 67, 84, 89, 95, 109, 114, 123, 133, 139 и 164.

(**) Т. I. №№ 41, 45, 53, 72, 74, 84, 99, 132, 135, 154, 175; Т. III, 178 и 192.

(***) Т. I. №№ 54, 71, 85, 105, 125, 128, 137, 168, 176, 197, 202, 214, 248, 278, 285, 287, 291, 293, 294, 296, 319, 325; Т. II, 14; Т. III, 175.

(****) Т. I. №№ 42, 77, 78, 97, 104, 116, 117, 126, 130, 133, 140, 146, 148, 167, 170, 199, 203, 222, 228, 252, 266, 271, 272, 320, 322, 336, 339; Т. III, 86, 283; Т. IV, 235.

(*****) Т. I. №№ 134, 170, 230, 263, 282, 298, 331, 332, 334, 335, 338, 342, 352, 356, 362, 363, 366; Т. II, 15, 21, 65; Т. III, 117, 241, 300; Т. IV, 55 и 64.

9. *Отрывокъ соборнаго опредѣленія о дьякѣ Иванѣ Висковатомъ, и двѣ челобитныя священниковъ Сильвестра и Симеона*, 1554 г.

10. *Соборная грамота о бывшемъ Троицкомъ игуменѣ Артеміи*, 1554 г.

11. *Наказъ Царя Іоанна Васильевича Казанскому Архіепископу Гурію, при отправленіи его на вновь учрежденную Епархію*, 1555 г. (Актъ важный указаніемъ на политику Россіи, въ отношеніи къ иновѣрцамъ).

12. *Опись Царскаго архива XVI вѣка*.

13. *Соборное опредѣленіе объ учрежденіи, въ Москвѣ, поповскихъ старостъ и десятскихъ священниковъ и діаконовъ, и наказъ имъ Патріарха Іова*, 1594 и 1604 г.

14. *Соборное опредѣленіе и утвержденная грамота, объ избраніи на престолъ Царя Бориса Θеодоровича Годунова*, 1598 г.

15. *Рѣчь Царя Бориса Θеодоровича Патріарху Іову, при вѣнчаніи его на царство, и отвѣтъ на оную Патріарха*, 1598 г.

16. *Посланія Царя Бориса Θеодоровича къ Патріарху Іову, и привѣтственная рѣчь Патріарха Царю, по случаю Серпуховскаго похода*, 1598 г.

17. *Указы о выходахъ крестьянскихъ*, 1601, 1602 и 1606 г. (Подлинникъ 1602 года, случайно уцѣлѣвшій въ кучѣ старинныхъ бумагъ, уничтожаетъ сомнѣніе въ достовѣрности узаконенія 1597 г. о прекращеніи перехода крестьянъ).

18. *Чинъ вѣнчанія на царство Царя Василія Іоанновича Шуйскаго*, 1606 г.

19. *Статейный списокъ, о посылкѣ отъ Царя Василія Іоанновича и Патріарха Ермогена въ Старицу по бывшаго*

Патріарха Іова, о пришествіи его въ Москву и о соборномъ разрѣшеніи Россійскаго народа въ клятвопреступленіи Царю Борису Ѳеодоровичу, 1607 г.

20. *Грамоты, отписки, наказы, памяти, и проч., относящіеся къ Смутному Періоду*, 1610—1613 г. (Сими любопытными памятниками наполненъ второй томъ Актовъ Археографической Экспедиціи).

21. *Акты о пребываніи Марины и Заруцкаго въ Астрахани*, 1614 г.

22. *Грамоты и наказы объ отношеніяхъ къ Россійскому Духовенству, по дѣламъ Православной Вѣры, жителей областей, уступленныхъ по Столбовскому миру Швеціи*, 1619—1629 г.

23. *Акты о Смоленскомъ походѣ боярина Михаила Шеина*, 1632—1634 г.

24. *Челобитная Царю Алексію Михаиловичу Русскихъ торговыхъ людей, о злоупотребленіяхъ иностранцевъ торгующихъ въ Россіи*, 1646 г.

25. *Два посланія Царя Алексія Михаиловича Новгородскому Митрополиту Никону, и статейный списокъ о погребеніи бывшаго Новгородскаго Митрополита Аѳонія, о пренесеніи изъ Старицы въ Москву мощей Патріарха Іова и о кончинѣ Патріарха Іосифа*, 1652 г.

26. *Жалованныя грамоты Шведскихъ Королей, Карла X и Карла XI, Ругодивскимъ и Иваногородскимъ Русскимъ посадскимъ и торговымъ людямъ*, 1654, 1662 и 1664 г.

27. *Уставы и наказы Духовенству и монастырямъ разныхъ Епархій, о церковномъ и монастырскомъ благочиніи.*

(Матеріалы для познанія обрядовъ, порядка, чиноположеній церковныхъ, и проч.) (*).

28. *Наказы воеводскіе, писцовые, и головамъ стрѣлецкимъ и засѣчнымъ* (**).

29. *Выписки и грамоты, о внутреннемъ устройствѣ городовъ* (***).

и 30. *Грамоты, челобитныя, памяти, докладныя выписи, наказныя статьи и проч., относящіяся къ Стрѣлецкому бунту,* 1682—1683 г.

Въ заключеніе неизлишнимъ считается присовокупить, что остальные собранные Археографическою Экспедиціею матеріалы и историческія пособія, находящіеся въ вѣдѣніи Г. Строева, будутъ за симъ издаваемы въ свѣтъ, по мѣрѣ приведенія ихъ въ порядокъ.

(*) Т. I. №№ 229, 232, 253, 321, 369, 381, 383; Т. III, 262, 264, 298, 331; Т. IV, 37, 105, 115, 116, 162, 165, 172, 184, 188, 198, 204, 205, 225, 253, 275, 311, 312, 321, 322, 325, 326, 327, 328, 331, 333, 334 и 335.

(**) Т. III. №№ 34, 94, 167, 187, 270. Т. IV, 14, 206 и 211.

(***) Т. III. №№ 141, 279, 311. Т. IV, 24, 32, 35, 36, 39, 158, 169 и 320.

АКТЫ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ.

I. ПЕРІОДЪ УДѢЛОВЪ.

1294 — 1462.

1. — 1294—1304. Грамота Великаго Князя Андрея Александровича на Двину, *о кормахъ и подводахъ тремъ великокняжескимъ ватагамъ, ходящимъ на промыслы, и проч.*

Отъ Великаго Князя отъ Ондрея къ посадникомъ, и къ скотникомъ, и къ старостамъ. Како есмь докончалъ съ Новымгородомъ ходити тремъ ватагамъ моимъ на море, а ватамманъ Ондрей Критцкый, оть дають съ погостовъ кормъ и подводы по пошлинѣ; а сынъ его Кузма како пойдеть съ моря съ потками съ данными по данничу пути, дадять ему корму и подводы, по пошлинѣ, съ погостовъ; а какъ пошло, при моемъ отцѣ и при моемъ братѣ, не ходити на Терскую сторону Ноугородцемъ, и нынѣ не ходять.

Выписано изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ (XV в. in 8°, л. 13), хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

2. — 1328—1340. Грамота Великаго Князя Іоанна Даниловича и Новгородскихъ посадника Данила и тысяцкаго Аврама на Двину, *о порученіи въ вѣдѣніе какого-то Михайла Печерской стороны, и проч.*

Отъ Великого Князя отъ Ивана, отъ посадника Данила, отъ тысяцского Аврама и отъ всего Новагорода къ Двинскому посаднику на Колмогоры, и къ бояромъ Двиньскимъ. Приказалъ есмь Печерскую сторону Михайлу, а ходить на море въ двадцати человѣкъ: а вы, бояре Двинскіе, не вступайтеся въ гнѣздные потки, ни въ мѣста; а погостъ Кегролскій Волокъ вѣдаетъ Михайло по пошлинѣ, како то было при моихъ дядяхъ и при моемъ братѣ при старѣйшемъ; а Микифору ненадобѣ вступатись нивочто жъ, атъ ходитъ Микифоръ въ Михайловѣ ватазѣ.

Выписано изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ, (XV в. in 8°, л. 12 об.), принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ.

3.—1328—1340. Жалованная грамота Великаго Князя Іоанна Даниловича, *объ освобожденіи Печерскихъ сокольниковъ отъ даней и повинностей.*

Се язъ Князь Великій Иванъ Даниловичь всея Руси, пожаловалъ есмь соколниковъ Печерскихъ, кто ходитъ на Печеру, Жилу съ други, а се ихъ имена: Жила, Олюша, Василко, Степанъ, Карпъ, Ѳедець, Острога, Бориско, Кузма, Дмитрокъ, Власій, Микитица Ивановъ сынъ, Семенець, Кондратъ, Чешко, Семенець, Григорь, Степанець, Савица: ненадобѣ имъ никоторая дань, ни ко старостѣ имъ не тянути; и что у нихъ третники и наймиты кто стражетъ на готовыхъ конѣхъ, а въ кунахъ, и тѣмъ ненадобѣ никоторая дань, ни ко старостѣ имъ не тянути, ни биричь ихъ не поторгыватъ, ненадобѣ ни кормъ ни подвода; ктоли, черезъ мою грамоту, что у нихъ возметъ, и язъ Князь Ве-

№ 4—5. ликій кажню, занеже ми люди тѣ надобны. А приказалъ есми ихъ блюсти Меркурью: и ты, Меркурей, по моей грамотѣ, блюди ихъ, а въ обиду ихъ не выдавай никому.

Выписано изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ, (XV в. in 8°, л. 11 об.—12), хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

4.—1338—1340. Жалованная грамота Великаго Князя Іоанна Даниловича, *о привилегіяхъ людямъ Новгородскаго Юрьева монастыря, живущимъ на Волокѣ.*

Се язъ Князь Велики Иванъ Даниловичъ всеа Руси, пожаловалъ есмъ, Бога дѣля и святаго дѣля Юрья, архимарита Есифа и всей братьи: что земля святаго Юрья на Волоцѣ, кто сядетъ на земли святаго Юрья, далъ есмъ имъ волю, ненадобѣ имъ потягнути къ городу ни въ которую дань, ни въ подводы, ни въ кормы, ни въ станъ, ни въ который проторъ; а волостелемъ ихъ Волоцкимъ на Волоцѣ не судити, опрочѣ татбы и розбоя и душегубства, а то судитъ ихъ человѣкъ святаго Юрья промежи собою; а по Великого Князя слову волостелемъ ихъ Волоцкимъ блюсти, а не обидѣти, Бога дѣля и святаго дѣля Юрья; а коли розмирье Князю Великому съ Новымгородомъ, а тогды ихъ въ безадщину не ставити, ни обидѣти ихъ въ то время, но живутъ оприснь въ брезѣ Князя Великого; а архимариту тяглыхъ людій Волоцкихъ не пріимати, такоже и изъ очины Князя Великого изъ Москвы людій не пріимати; а кто дѣтій моихъ, или братьи моее, мое данье порушитъ, а то судитъ ему Богъ и святый Георгій въ страшное свое пришествіе, а Князю Великому дастъ сто рубля; а далъ есмъ сю грамоту и въ вѣки.

Списокъ харатейной грамоты выписанъ изъ Сборника Новгородскаго Юрьева монастыря (in f°, *л. 1), находящагося въ тамошнемъ архивѣ.*

5.—1361—1365. Жалованная грамота Кашинскаго Великаго Князя Василія Михайловича и Удѣльныхъ Тверскихъ Князей, Всеволода, Михаила, Владимира и Андрея Александровичей, Іеремія и Симеона Константиновичей и Михаила Васильевича, *объ освобожденіи людей Тверскаго Отроча монастыря отъ пошлинъ и даней, и проч.*

Се милостыня Князя Великого Васильева Михаиловича и его братаничевъ, княжа Всеволожа, княжа Михаилова, княжа Володимерова, княжа Андреева Олександровичевъ, княжа Еремеева, княжа Семенова Костянтиновичевъ, княжа Михаилова Васильевича, церкви Святое Богородици Отрочью монастырю. Во имя святыя Троицы Отца и Сына и святого Духа, се мы раби святыя Троица, Князь Великіи Василей Михаиловичь и его братаничи, Князь Всеволодъ, Князь Михайло, Князь Володимеръ, Князь Андрей Олександровичи, Князь Еремей, Князь Семенъ Костянтиновичи, Князь Михайло Васильевичь, по отца моего и нашего дѣда Князя Великого Михайловымъ грамотамъ, Бога дѣля и своего дѣля спасенья, пожаловали есмы отца своего архимандрита, кто ни будетъ у Святое Богородици, дали есмы сю милостыню церкви Святое Богородици Отрочью монастырю, на память преставльшимъся отъ сего житья роду нашему, а намъ пребывающимъ въ житьи семь за вздоровіе. Архимандриту Святое Богородици и игуменомъ тѣхъ монастыревъ, что тягнутъ къ Святой Богородици Отрочью монастырю, Въскресенье за Волгою, Богородица на Бору, Спасъ во Зъзехъ, Воскресенье и Богородица на Шешѣ, Богородица на Гостомлѣ, и попомъ и дьякономъ, и дьякомъ, и конархистомъ, и чернцемъ, и стороникомъ, и всему церковному исполненью, и слугамъ монастырьскимъ, и ключникомъ, и волнымъ людемъ, (ненадобѣ имъ никоторая дань, ни ямъ, ни подвода, ни тамга, ни осмьничее, ни иныи которыи пошлины къ городу, ни къ волостемъ.) Тако же и сиротамъ, кто иметъ сѣдѣти на земли Святое Богородици Отрочья монастыря и тѣхъ монастыревъ, въ нашей

отчинѣ, въ Тфѣрьскихъ волостехъ и въ Кашиньскихъ, (по одиному слову со отци своими съ владыкою Ѳедоромъ и со владыкою съ Васильемь, пожаловали есмы тѣхъ сиротъ, ненадобѣ имъ никоторая дань, ни ямъ, ни подвода, ни тамга, ни осмничее, ни сторожевое, ни писчее,) ни кормъ, ни медовое, ни иныи которыи пошлины къ городу ни къ волости, ни служба, ни дѣло княже, ни дворьскіи ни старосты атъ ихъ не займають нипрочто. Тако же и намѣстници наши и волостели атъ не въѣздять и не судятъ тѣхъ людій и не всылають къ нимъ нипочто; (и данници наши, и ямьщици, и писци, и пошлиньники, кто нибуди, атъ не въѣздять, ни всылають къ монастырьскимъ людемъ нипочто.) Про все тѣ люди знають архимандрита службою и подъможеньемь дому церковному Святое Богородици. А архимандриту монастырьскимъ хлѣбомъ кормити крилошанъ и черньцевъ, а преставльшихъся архимандритовъ память ихъ правити. А къ тому кого еще людій перезоветъ архимандритъ изъ зарубежья во отчину нашю, на землю Святое Богородици, или кого въ городѣ посадитъ во Тфѣри и въ Кашинѣ, а тѣмь по тому же не емлють на нихъ ничегоже. А что ся учинеть, или розбой, или душегубьство, или татба, который судъ ино будуть межи монастырьскихъ людій, судитъ ихъ и дворянъ даеть монастырьскіи тивунъ одинъ; а нашимъ судьямъ ненадобѣ ничто; а смѣшаються судомь монастырьскіи люди съ волостными людьми, судить монастырьскіи тивунъ съ посельскимъ вмѣстѣ съ нашими судьями, а прибытокъ имъ наполы, а дворянъ даеть тотъ на чьемъ ищють и судъ туто же, а на правду ѣздять обои. А хотя коли повелимъ имати на тѣхъ, у кого будуть грамоты наши жаловалныи, на монастырьскихъ людехъ ни тогды никто не емли ничего, по сей нашей грамотѣ.

Харатейный подлинникъ писанъ уставомъ, безъ знаковъ препинанія, кромѣ точки. Хранится въ Тверскомъ Отрочѣ монастырѣ.

6. — 1363 — 1389. Грамота Великаго Князя Димитрія Іоанновича, *о пожалованіи Андрея Фрязина Печорою.* № 6—7.

Се язъ Князь Велики Дмитрей Ивановичь пожаловалъ есмь Ондрея Фрязина Печорою, какъ было за его дядею за Матѳеемъ за Фрязиномъ; а вѣ Перми емлетъ подводы, такъ было и доселѣ: а вы, Печеряне, слушайте его и чтите, а онъ васъ блюдетъ, а ходитъ по пошлинѣ, какъ было при моемъ дѣдѣ при Князи при Великомъ при Иванѣ, и при моемъ дядѣ при Князи при Великомъ при Семенѣ, и при моемъ отци при Князи при Великомъ при Иванѣ, такъ и при мнѣ.

Изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ (л. 13 об.), принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ.

7. — 1363—1389. Жалованная грамота Великаго Князя Димитрія Іоанновича, *объ освобожденіи отчинъ Троицкаго Сергіева монастыря отъ пошлинъ и повинностей, и о томъ чтобы великокняжескіе бояре въ разбояхъ и татьбахъ монастырскихъ людей не судили.*

Се язъ Князь Велики Дмитрей Ивановичь пожаловалъ есми святого Сергѣя монастырь: гдѣ въ которомъ городѣ Сергѣева вотчина будеть, ино ненадобѣ дань впрокъ, ни явки, ни торговая пошлина, ни посоха, никоторая пошлина, во всѣхъ городѣхъ; и которымъ прародителемъ моимъ благословитъ Богъ Сергѣевымъ моленіемъ на Московскомъ государьствѣ быти, до скончанья вѣку имъ Сергѣева монастыря не порудити ихъ монастырьской вотчины, какъ ее Богъ розпространить, всякихъ податей не имати торговыхъ пошлинъ съ ихъ купчинъ; а въ розбоѣ и въ татбѣ ихъ бояря мои не судятъ, будеть дѣло ино ихъ велитъ кому Сергѣй судити, а продажи имъ не чинити; а судовыхъ пошлинъ не имати, а слугамъ Сергѣевымъ креста не цѣловати, сироты ихъ стоятъ у креста. А которые мои прародители сей мой обѣтъ пору-

№ 8—9. шать, или что станутъ съ Троецкіе вотчины имати какую подать, имъ будетъ судъ со мною передъ Спасомъ въ будущемъ вѣцѣ, меня съ ними Богъ розсудитъ; а кто сей моей грамоты ослушаеться, имъ отъ меня быти въ казни. Писана грамота на Москвѣ. А къ сей грамотѣ Князь Велики Дмитрей Ивановичъ печать свою приложилъ.

Выписано изъ Книги, содержащей въ себѣ списки съ актовъ Троицкаго Сергіева монастыря (in 4°), написанной при архимандритѣ Митрофанѣ въ XVI в. и скрѣпленной по листамъ келаремъ Евстафіемъ. Хранится въ архивѣ Троицкой Сергіевой лавры подъ № 31.

8.—Въ началѣ 1372. Договорная грамота Великаго Князя Димитрія Іоанновича и Князя Владимира Андреевича съ Новымгородомъ.

Се пріѣхали ко мнѣ къ Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Руси, отъ отца моего владыки Олексѣя, и отъ посадника Юрья, отъ тысятцкого Олисѣя, и ото всего Новагорода Иванъ посадникъ, Василей Ѳедоровъ, Иванъ Борисовъ, а отъ черныхъ людей Воиславъ Поповичь, Василей Огаѳоновъ. Кончалъ есмь съ своими мужи въ одиначство, цѣловали есмы крестъ съ своимъ братомъ со Княземъ съ Володимеромъ Андреевичемъ: а на томъ къ намъ цѣловали крестъ Иванъ посадникъ, Василей Ѳедоровъ, Иванъ Борисовъ, Воиславъ Поповичь, Василей Огаѳоновъ. На томъ цѣловати крестъ ко мнѣ ко Князю къ Великому къ Дмитрею Ивановичю всеа Руси, и къ моему брату ко Князю къ Володимеру, въ одиначство всему Новугороду. Ажъ будетъ обида со Князми Литовскими, или съ Тферьскимъ Княземъ съ Михаиломъ, Новугороду всѣсти на конь со мною со Княземъ съ Великимъ, и съ моимъ братомъ со Княземъ съ Володимеромъ, съодного; а коли будетъ мнѣ Великому Князю Дмитрею Ивановичю всея Руси, и моему брату Князю Володимеру, всѣсти на конь на Князя на Литовского, или на Тферьского на Князя на Михаила, мнѣ Князю Великому самому быти въ Новѣгородѣ, а любо брата ми послати Князя Володимера въ Новгородъ всѣсти: или будетъ обида Новугороду съ Литовскимъ Княземъ, или съ Тфѣрьскимъ Княземъ съ Михаиломъ, или съ Нѣмци, мнѣ Князю Великому Дмитрею Ивановичю всеа Руси, и моему брату Князю Володимеру, всѣсти по Новѣгородѣ съодного, по цѣлованью; а доколѣ ся Новъгородъ съ Литовскимъ Княземъ, и со Тферьскимъ Княземъ Михаиломъ, не умиритъ, или съ Нѣмци, мнѣ Князю Великому Дмитрею Ивановичю всеа Руси, и моему брату Князю Володимеру, Новагорода не метати, любо ми самому быти Князю Великому въ Новѣгородѣ, или брата пошлю, доколѣ Новъгородъ умирю, а быти ми въ Новѣгородѣ или брата пошлю; а пойдетъ на насъ рать, ѣхати ми отъ васъ или брату моему безъ хитрости, а то намъ не въ измѣну. А княженье бы великое мое держати честно и грозно, безъ обиды: а мнѣ Князю Великому Дмитрею Ивановичю всеа Руси, держати Новъгородъ въ старинѣ, безъ обиды.

Изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ (л. 17 и 18), хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

9.—1389 или 1404, Іюня 28. Уставная грамота Великаго Князя Василія Димитріевича и Митрополита Кипріана, *о церковныхъ судахъ, распорядкахъ и пошлинахъ въ волостяхъ, принадлежащихъ духовному вѣдомству.*

Се язъ Князь Великій . . . ., сѣдъ съ своимъ отцемъ . . . . . Митрополитомъ Кіевскимъ и всеа Руси, управили есмь о домѣхъ о церьковныхъ и о волостехъ, и о земляхъ, и о водахъ, и о всѣхъ пошлинахъ о церковныхъ. Судити Митрополиту Луховца съ волостелемъ или съ доводщикомъ, а судьѣ моему Великого Князя не быти; а бояромъ и слугамъ Князя Великого и митрополичимъ земль Луховскихъ не купити, а которыи будутъ покупили, а тѣмъ лѣзти вонъ, а серебро свое взяти. А имати мнѣ

Князю Великому дани съ Луху въ выходъ по своей грамотѣ по оброчной, а лише того оброка не имати; а бѣлки, ни рѣзанки, не имати Князю Великому, но Митрополиту. А что Луховци ставливали хоромы на Князя Великого дворѣ въ Володимерѣ, ино то обыскано, что то было учинилося ново, не по пошлинѣ, а нынѣча ненадобѣ Луховцемъ ставити хоромовъ на Князя Великого дворѣ. А Сенегъ его по тому, какъ обыскано и управлено по старинѣ: кое Князя Великого, то Князя Великого; а кое церковное митрополичь, а то митрополиче; а дань имати съ Сенгу въ выходъ по моей грамотѣ Князя Великого по оброчной, а лише того оброка не имати. А что села отца нашего митрополичи церковныи, которыи даваны издавна и до Олексѣа Митрополита, и тѣ села потянутъ къ Митрополиту, какъ и при Олексѣи Митрополитѣ тягли; а на тѣхъ селѣхъ данщику и бѣлщику моему Князя Великого не быти, а дань имати съ тѣхъ селъ въ выходъ по оброку по моей грамотѣ Князя Великого по оброчной, а лише того оброка не имати; а ямъ по старинѣ шестый день, а коли мои села Князя Великого дадутъ тогды и митрополичи дадутъ. А что люди митрополичи живутъ въ городѣ, а тянутъ къ дворцу, а тѣхъ описавъ да положить на нихъ оброкъ, какъ и на моихъ Князя Великого дворчанъ. А Костянтиновьскій монастырь извѣчный митрополичь и съ селы; также и Борисоглѣбьскій монастырь и съ селы, какъ тягли издавна и при Олексѣи Митрополитѣ, потомужь и нынѣча потянутъ. А что села пошлые манастырскіи, въ тѣ села мнѣ Князю Великому не всылати, ни судити: вѣдаютъ ихъ и судятъ игумены; а будетъ судъ смѣсной, ино прибытокъ наполы. А который человѣкъ мой Князя Великого ударитъ челомъ на игумена, или на попа, или на черньца, ино судъ вобчой; а не пригодиться Митрополита въ Великомъ Княженіи, коли кудѣ отъѣдетъ въ свою митрополію далѣ, а ударитъ кто челомъ мнѣ Князю Великому на митрополича, и мнѣ Князю Великому судити; а будетъ судъ смѣсной, ино прибытокъ наполы; а будетъ митрополичь судъ, ино судитъ митрополичь намѣстникъ. А также будетъ кто ударитъ челомъ мнѣ Князю Великому на митрополича намѣстника, или на десятинника, или на волостеля, и мнѣ Князю Великому судить самому. А митрополичимъ людемъ церковнымъ тамги не давати, какъ было и при Алексѣи Митрополитѣ: кто продастъ свое домашнее, тотъ тамги не дастъ; а который иметъ прикупомъ которымъ торговати, а тотъ тамгу дасть. А коли дань дати въ Татары, тогды и оброкъ дати церковнымъ людемъ: а коли дани не дати въ Татары, тогды и оброкъ не дати церковнымъ людемъ; а съ Луху по тому же отца нашего Митрополита Кіевского и всеа Руси. А про войну, коли язъ самъ Князь Великій сяду на конь, тогды и митрополичимъ бояромъ и слугамъ, а подъ митрополичимъ воеводою, а подъ стягомъ моимъ Великого Князя; а кто будетъ бояръ или слугъ не служивалъ Алексѣю Митрополиту, а приказался ново Митрополиту, а тѣ поидутъ подъ моимъ воеводою Великого Князя, гдѣ который живетъ инъ подъ тѣмъ воеводою и есть. А сборного Митрополиту имати съ церкви шесть алтынъ, а заѣзда три денги, а болши того ненадобѣ ничто; а десятиннику на десятину насѣдъ имати за въѣздное, и за Рожественое, и за Петровское, пошлины шесть алтынъ, а болѣ того ненадобѣ ничто; а имати сборное о Рожествѣ Христовѣ, а десятиннику имати своя пошлина о Петровѣ дни; а которые съборные церкви по городомъ не давывали сборного при Ѳеогностѣ Митрополитѣ и при Алексѣи Митрополитѣ, тѣмъ и нынѣча не давати. А слугъ моихъ Князя Великого и моихъ данныхъ людей въ діаконы и въ попы Митрополиту не ставити; а который поповичь хотя будетъ писанъ въ мою службу, а въсхочетъ стати въ попы или въ діаконы, ино ему волно стати; а поповичь, который живетъ у отца, а хлѣбъ ѣстъ отцовъ, ино той митрополичь: а который поповичь отдѣленъ и живетъ опричь отца, а хлѣбъ ѣстъ свой, а то мой № 9.

№10—11. Князя Великого. А писана грамота на Москвѣ, мѣсяца Іюня въ 28 день, индикта въ 12, въ лѣто 6900.

Выписано изъ Великой Минеи-четьи (мѣсяцъ Августъ, л. 776 и 777), хранящейся въ Московской Синодальной библіотекѣ подъ № 183. Свѣрено съ Сборникомъ той же библіотеки (in 4°, *л. 38—40*), *значащемся по каталогу подъ № 562.*

10.—Около 1390. Договорная грамота Великаго Князя Василія Димитріевича съ братомъ его, Удѣльнымъ Княземъ Юріемъ Димитріевичемъ.

По благословенію отца нашего Кипріяна Митрополита Кіевьского и всея Руси. Се язъ Князь Великій Василей Дмитреевичь всея Руси, своимъ братомъ съ молодшимъ со Княземъ со Юріемъ съ Митреевичемъ, на семъ есмя цѣловали крестъ межи собою: быти намъ заодинъ до своего живота; а кто будетъ, господине, тобѣ другъ Князю Великому, то и мнѣ другъ, а кто будетъ, господине, тобѣ недругъ, то и мнѣ недругъ. А не канчивати ти, господине Князь Великій, безъ меня ни съ кѣмъ: ни мнѣ, господине, не канчивати безъ тебя ни съ кимъ. А матерь свою намъ, господине, держати въ матерствѣ и во чти; а тобя, господине, Князя Великого держати въ старишиньствѣ, по душевной грамотѣ отца своего: и тобѣ, господине Князь Великій, также меня держать въ братствѣ и во чти, безъ обиды, а меня ти жаловати и печаловатись мною и моею вочиною. А въ Москвѣ намъ жити по душевной грамотѣ отца нашего, а не обидѣти. А чѣмъ мя, господине, благословилъ отецъ мой Князь Великій въ Москвѣ, Звенигородомъ съ волостьми, и Сурожикомъ Случиньскымъ, и Галичемъ съ волостьми и съ селы въ Московьскомъ уѣздѣ и въ Великомъ Княженіи, того ти, господине, подо мною блюсти, а не обидити: а чимъ, господине, тобя благословилъ отецъ нашъ Князь Великій въ Москвѣ, Коломною и съ волостми, и всемъ Великимъ Княженіемъ, или что еси сѣбѣ примыслилъ, а мнѣ подъ тобою того всего блюсти также, а не обидѣти. А гдѣ ти, господине, будетъ всѣсти на конь, или ти меня послати, и мнѣ также всѣсти безъ ослушанія. А братью свою намъ молодшюю блюсти съодиного, а не обидѣти. А бояромъ и слугамъ межи насъ волнымъ воля. А кто, господине, иметъ жити моихъ бояръ и слугъ въ твоей вочинѣ, тѣхъ, господине, блюсти какъ и своихъ: а кто иметъ жити твоихъ бояръ и слугъ въ моей вотчинѣ, а тѣхъ мнѣ блюсти какъ и своихъ; а кто которому Князю служитъ гдѣ бы ни жилъ, тому съ тѣмъ Княземъ а и ѣхати кому служитъ. А городная осада, гдѣ кто живетъ тому туто и сѣсти, опрочѣ путныхъ бояръ. На семъ на всемъ цѣловали есмы крестъ, по любви.

Выписано изъ Сборника договорныхъ грамотъ Великихъ Князей (*рукопись начала XVI в.* in 4°), *хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ.*

11.—1391 Октября 21. Уставная грамота Митрополита Кипріана Константиновскому монастырю.

Се язъ Кипріанъ, Митрополитъ всеа Руси, далъ есмь сю грамоту монастырю своему Святому Констянтину и игумену. Что ми били челомъ сироты монастырскіе на игумена на Ефрема, такъ ркучи: наряжаетъ намъ, господине, дѣло не по пошлинѣ; чего, господине, при первыхъ игуменѣхъ не бывало; пошлины, господине, у насъ емлетъ, чего иные игумены не имали. И игуменъ Митрополиту такъ рекъ: язъ, господине, хожу по старой пошлинѣ, какъ было при первыхъ игуменѣхъ; а здѣсь, господине, на Москвѣ игуменъ Царко, тотъ игуменилъ у Святаго Констянтина передъ мене, того, господине, и въспроси. И Митрополитъ послалъ Окинфа къ Царку къ игумену, занеже тогды Царко не издоровѣлъ, и велѣлъ въспросити: какова пошлина въ Святомъ Констянтинѣ и какъ людемъ монастырскимъ дѣло дѣлати? И Царко игуменъ такъ отвѣчалъ Окинфу: при моемъ игуменствѣ такъ было въ Святомъ Констянтинѣ: болшимъ людемъ изъ монастырьскихъ селъ церковь наряжати, монастырь и дворъ тынити, хоромы ставить,

игумновъ жеребей весь роли орать възгономъ, и сѣяти и пожати и свезти, сѣно косити десятинами и въ дворъ въвезти, ѣзъ бити и вешней и зимней, сады оплетать, на неводъ ходити, пруды прудить, на бобры имъ въ осенинѣ пойти, а истоки имъ забивати; а на Великъ день и на Петровъ день приходятъ къ игумену, что у кого въ рукахъ; а пѣшеходцемъ изъ селъ къ празднику рожь молоти и хлѣбы печи, солодъ молоть, пива варить, на сѣмя рожь молотить; а ленъ дасть игуменъ въ села и они прядутъ, сѣжи и дѣли неводные наряжаютъ; а даютъ изъ селъ всѣ люди на праздникъ яловицу (но одинова ми, господине, добили челомъ, а не въ пошлину, треми бараны, и язъ ихъ пожаловалъ за яловицу, занеже ми была ненадобѣ яловица, а по пошлинѣ по старой всегды ходитъ яловица на праздникъ); а въ которое село прiѣдетъ игуменъ въ братшину и сыпци даютъ по зобнѣ овса конемъ игуменовымъ. И Окинфъ тѣ рѣчи игуменовы Царковы сказалъ всѣ Митрополиту; и потомъ Царко игуменъ омоглъся и пришедъ самому Митрополиту тѣ рѣчи всѣ сказалъ, что приказалъ съ Окинфомъ къ Митрополиту. И потомъ язъ Кипрiанъ Митрополитъ всеа Руси въспросилъ есмь въ Володимери, своихъ бояръ, того монастыря пошлинъ и о яловицѣ о праздничной, Михаила Бирѣева, Юрья Протопопина, Ивана своего повара; и нѣ ми тѣ жъ рѣчи сказали, и о озерѣхъ и о истокѣхъ и о бобровой ловлѣ. И Кипрiанъ Митрополитъ всеа Руси такъ рекъ игумену и христiаномъ монастырскимъ: ходите жъ вси по моей грамотѣ; игуменъ сироты держи, а сироты игумена слушайте, а дѣло монастырское дѣлайте; а хотя кто будетъ иный игуменъ по семъ игуменѣ, и тотъ ходитъ по сей моей грамотѣ. А сю грамоту велѣлъ есмь положити въ церкви игумену и людемъ, а никоторый игуменъ сее грамоты изъ монастыря да не вынесетъ: аще ли вынесетъ, не буди на немъ милости Божiа и моего благословенiа. А дана грамота на Москвѣ, въ лѣто 6900, мѣсяца Октября въ 21 день, индикта 15.

Назади подпись: сее грамоты Князь Великiй рушити не велѣлъ, а пожаловалъ игумена по сей грамотѣ, что въ ней писано. А подписалъ Великого Князя дiакъ Иванъ.—Рыболове мои Великого Князя не въѣзжаютъ въ монастырскiе озера. № 12.

Сее грамоты Iона Митрополитъ всеа Руси не рушилъ; а велѣлъ игуменомъ и христiаномъ по старинѣ и по сей грамотѣ ходити о всемъ.—А подписалъ, по митрополичу слову, митрополичь дьякъ Карло.

Выписано изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Московской Митрополiи, составленнаго при Митрополитѣ Данiилѣ (in f°, *л. 241*). *Хранится въ Московской Синодальной библiотекѣ подъ № 276.*

12. — 1393 Декабря 8. Жалованная грамота Нижегородскаго Великаго Князя Бориса Константиновича, *на рыбныя ловли и бобровые гоны по Сурѣ рѣкѣ Спасскому и Благовѣщенскому монастырю.*

Се язъ Князь Великiй Борисъ Костянтиновичь пожаловалъ есми Спаского и Благовѣщенского архимарита Iону съ братьею: далъ въ домъ Святаго Спаса и Святаго Благовѣщенья свои рыбные ловли по Сурѣ рѣкѣ, озеро Пашково съ истокомъ, озеро Саларево, озеро Плоское, озеро Сосновское, озеро Долгое, роздерти съ истокомъ, озерко Мяткое, и всѣ озера отъ рѣчки отъ Курмышки внизъ Сурою, источные и глухiе, и роздерти, и заводи, и пески, и съ падучими рѣками, и бобровые гоны, и стреженъ по рѣку Волгу; и архимариту Iонѣ съ братьею въ тѣхъ водахъ рыба ловити и всякими угоды владѣти къ себѣ на монастыри, а опришные люди у нихъ въ тѣ рыбные ловли, и въ бобровые гоны, и во всякiе угодья, не вступаются никто ничѣмъ. Дана грамота въ Нижнемъ Новѣгородѣ, лѣта 6902, Декабря въ 8 день.

Выписано изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Московской Митрополiи, составленнаго при Митрополитѣ Данiилѣ (in f°, *л. 271*). *Хранится въ Московской Синодальной библiотекѣ подъ № 276.*

№ 13. **13.** — 1398. Уставная Двинская грамота Великаго Князя Василія Димитріевича.

Се язъ Князь Велики Василей Дмитріевичь всея Руси, пожаловалъ есмь бояръ своихъ Двинскихъ, также сотского, и всѣхъ своихъ черныхъ людей Двинскіе земли. Коли кого пожалую своихъ бояръ пошлю намѣстникомъ къ нимъ въ Двинскую землю, или кого пожалую намѣстничествомъ изъ Двинскихъ бояръ, и мои намѣстници ходятъ по сей по моей грамотѣ Великого Князя. Оже учинится вира, гдѣ кого утепутъ, и нѣ душегубца изыщутъ: а не найдутъ душегубца, и нѣ дадутъ намѣстникомъ десять рублевъ, а за кровавую рану тридцать бѣлъ, а за синюю рану пятнадцать бѣлъ, а вина противу того. А кто кого излаетъ боярина, или до крови ударитъ, или на немъ синевы будутъ, и намѣстницы судятъ ему по его отечеству безщестіе, тако жъ и слузѣ. А учинится бой въ пиру, а возмутъ прощеніе не выйда изъ пиру, и намѣстникомъ и дворяномъ не взяти ничего; а вышедъ изъ пиру возмутъ прощеніе, и нѣ намѣстникомъ дадутъ по куницѣ шерстью. А другъ у друга межу переоретъ или перекоситъ на одиномъ полѣ, вины боранъ, а межы селъ межа тридцать бѣлъ, а княжа межа три сороки бѣлъ, а взябы въ томъ нѣтъ. А кто у кого что познаетъ татебное, и онъ съ себя сведетъ до десяти изводовъ, нолны до чеклого татя, и отъ того намѣстникомъ и дворяномъ не взяти ничего; а татя впервые продати противу поличного, а въдругіе уличатъ, продадутъ его не жалуя, а уличатъ вътретьие, ино повѣсити; а татя всякого пятнити. А самосуда четыре рубли: а самосудъ то, кто изымавъ татя съ поличнымъ да отпуститъ, а собѣ посулъ возметъ, а намѣстники довѣдаются по заповѣди, ино то самосудъ, а опрочь того самосуда нѣтъ. А кого утяжутъ въ рублѣ, и намѣстникомъ вины полтина; а того болѣ или менши, ино по тому жъ. А на Орлецѣ дворяномъ хоженого бѣлка; а ѣзды и позовы отъ Орлеца до Матигоръ двѣ бѣлки, ѣзду до Колмогоръ двѣ бѣлки, до Куръострова двѣ бѣлки, до Чюхчелема двѣ бѣлки, до Ухтъострова двѣ бѣлки, до Кургіи двѣ бѣлки, до Княжа острова четыре бѣлки, до Лисича острова семь бѣлъ, а до Конечныхъ дворовъ десять бѣлъ, до Нонаксы двадцать бѣлъ, до Уны тридцать бѣлъ; а съ Орлеца вверхъ по Двинѣ до Кривого бѣлка, до Ракулы двѣ бѣлки, до Наволока три бѣлки, до Челмахты четыре бѣлки, до Емци пять бѣлъ, до Калеи десять бѣлъ, до Киріегоръ семнадцать бѣлъ, до Тоймы до Нижніе тридцать бѣлъ; а на праву вдвое. А желѣзного четыре бѣлки, толко человѣка скуютъ, а не будетъ по немъ поруки, а болѣ того дворянину не взяти ничего; а черезъ поруку не ковати; а посула въ желѣзѣхъ не просити, а что въ желѣзѣхъ посулъ, то не въ посулъ. А кто на кого челомъ бьетъ, дворяне и подвойскіе позовутъ къ суду, а онъ не станетъ у суда, и на того намѣстници дадутъ грамоту правую безсудную; а кто будетъ нетутошней человѣкъ, и нѣ его дадутъ на порucѣ. А отъ печати намѣстникомъ по три бѣлки; а дьякомъ отъ писма отъ судные грамоты двѣ бѣлки; а сотскому и подвойскому пошлинка съ лодьи по пузу ржы у гостя. А кто осподарь огрѣшится, ударитъ своего холопа или робу, а случится смерть, въ томъ намѣстници не судятъ, ни вины не емлютъ. А приставомъ моимъ Великого Князя въ Двинскую землю не въѣздити, всему управу чинятъ мои намѣстници: а надъ кѣмъ учинятъ продажу силно, а ударятъ ми на нихъ челомъ, и мнѣ Князю Великому велѣти намѣстнику стати передъ собою на срокъ; а не станетъ, ино на того грамота безсудная и приставъ мой доправитъ. А гостю Двинскому гостити въ лодьяхъ или на возѣхъ: съ лодіи на Устюзѣ намѣстникомъ два пуза соли, а съ воза двѣ бѣлки, а того болѣ намѣстники не емлютъ у нихъ, ни пошлинники, ничего; а на Вологдѣ дадутъ съ лодіи два пуза соли, а съ воза по бѣлкѣ, а того болѣ не емлютъ у нихъ ничего; а въ лодіяхъ, или на возѣхъ коли поѣдутъ, и намѣстници Устюжскіе и Вологодскіе ихъ не

уимають. А на Устюзѣ, и на Вологдѣ, и на Костромѣ ихъ не судять, ни на поруки ихъ не дають ни въ чемъ: а учинится татба отъ Двинскихъ людей съ поличнымъ, и нѣ поставять ихъ съ поличнымъ передо мною передъ Великимъ Княземъ, и язъ самъ тому учиню исправу; а чего кто иметъ искати на нихъ, и нѣ учинять имъ срокъ передъ моихъ намѣстниковъ передъ Двинскихъ, и нѣ учинять исправу имъ на Двинѣ. А куды поѣдутъ Двиняне торговати, ино имъ ненадобѣ во всей моей отчинѣ въ Великомъ Княженіи тамга, ни мыть, ни костки, ни гостиное, ни явка, ни иные никоторые пошлины. А черезъ сю мою грамоту кто ихъ чѣмъ изобидитъ, или кто не иметъ ходити по сей грамотѣ, быти тому отъ мене отъ Великого Князя въ казни.

Изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ (in 8°, *л. 14—16), принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ.*

14. — Около 1398. **Договорная грамота Великаго Князя Василія Димитріевича и Удѣльныхъ Князей, Владимира Андреевича и Юрія Димитріевича, съ Тверскимъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ и дѣтьми его.** № 14.

Божіею милостію и пречистыя Его Богоматери, по благословенію отца нашего Кипреяна Митрополита всея Руси. На семъ на всемъ, брате Князь Велики Михайло Александровичь, цѣлуй къ намъ крестъ къ своей братьи, и ко мнѣ Великому Князю Василію Дмитріевичю, и къ моей братьи къ молодшей ко Князю Володимеру Ондреевичю и ко Князю Юрію Дмитреевичю, и своими дѣтми со Княземъ съ Иваномъ и со Княземъ съ Василіемъ съ Михайловичи. Добра вы мнѣ хотѣти во всемъ въ Ордѣ и на Руси, безъ хитрости; а что вы слышевъ о нашемъ лисѣ или о добрѣ, а то вы намъ повѣдать. А имуть насъ сваживать Татарове, а имуть вамъ давати нашу отчину Москву Великое Княженіе и Великій Новъгородъ; и вамъ ся, брате, не имати за нашу отчину за Москву, и за Великое Княженіе, и за Великій Новгородъ, ни тобѣ, ни твоимъ дѣтемъ, ни твоимъ внучатомъ, ни твоимъ братаничемъ, подо мною и подъ моею братьею молодшею Княземъ Володимеромъ и Княземъ Юріемъ, ни подъ нашею братьею молодшею, ни подъ нашими дѣтми. А которые земли и воды потягли къ нашей отчинѣ къ Москвѣ, и къ Великому Княженію, и къ Великому Новугороду, при нашемъ прадѣдѣ Великомъ Князѣ Иванѣ Даниловичи, и при Великомъ Князѣ Семенѣ Ивановичѣ, и при моемъ прадѣдѣ Великомъ Князѣ Иванѣ Ивановичѣ, и при моемъ отци при Великомъ Князѣ Дмитреѣ Ивановичѣ; того ти, брате, подъ нами не взяти, и подо мною, ни подъ моею братьею молодшею Княземъ Володимеромъ и Княземъ Юріемъ, ни подъ нашею братьею меншею, ни подъ нашими дѣтми, ни твоимъ дѣтемъ, ни твоимъ внучатомъ, ни твоимъ братаничемъ. А быти намъ, брате, на Татары, и на Литву, и на Нѣмци, и на Ляхи, заодинъ. А по грѣхомъ, пойдетъ на насъ Царь ратію, или рать Татарьская, а всяду на конь самъ и своею братьею; и тобѣ, брате, послати ко мнѣ на помочь свои два сына, да два братанича, а сына ти одного у себя оставити: а пойдутъ, брате, на насъ Литва, или Нѣмци, или Ляхи, и тобѣ, брате, послати дѣти свои и братаничи на помочь; а кормъ имъ взять, а инымъ не корыстоватись ничѣмъ. Такожъ и пойдутъ на васъ Татарове, или Литва, или Нѣмци, и мнѣ къ вамъ самому ити на помочь и своею братьею; а будетъ ми которой братъ надобѣ оставить собѣ на сторожу, и мнѣ оставить; а кормъ взять, а не корыстоватись ничѣмъ. А на кого будетъ пеня давная и въ ратное время, а того не имати, ни искати на обѣ стороны. А что есмя воевалъ со Царемъ, а положитъ на насъ въ томъ Царь вину; и тобѣ, брате, въ томъ намъ не дать ничего, ни твоимъ дѣтемъ, ни твоимъ внучатомъ, а въ томъ намъ самимъ вѣдатись. А къ Витовту ми цѣлованіе сложити; а тобѣ, брате, такожъ явить Витовту, что есте съ нами одинъ человѣкъ; а будетъ намъ, брате,

№ 14. взять любовь съ Витовтомъ или съ Литвою, и намъ, брате, безъ тобе любви не взять, ни безъ твоихъ дѣтей, ни внучатъ: а вамъ, брате, безъ насъ любви съ нимъ не взять, тобѣ, ни твоимъ дѣтемъ, и твоимъ внучатомъ, ни безъ нашіе братьи, ни безъ нашихъ дѣтей. А къ Ордѣ ти, брате, и ко Царю путь чистъ, и твоимъ дѣтемъ, и твоимъ внучатомъ, и вашимъ людемъ. А что судилъ Купріянъ Митрополитъ судей нашихъ обчихъ, Полукарпа, и Михайла, и Ивана, и Климентія, и что судили суды наши обчіе и грамоты подавали; и что будетъ взять то взяти, а что будетъ не взять а то есмы погренули, и грамоты подрати тѣхъ судовъ. А полонъ ти, брате, нашъ Московьскый Великого Княженія и Великого Новагорода отпустити безъ откупа; а кто купилъ полоняника и онъ возметъ цѣну по цѣлованію. А рубежъ Москвѣ, и Великому Княженію, и Великому Новугороду, какъ былъ при нашемъ дѣдѣ при Великомъ Князѣ Иванѣ Даниловичѣ, и при Великомъ Князѣ Семенѣ Ивановичѣ, и при моемъ дѣдѣ Великомъ Князѣ Иванѣ Ивановичѣ, и при моемъ отци Великомъ Князѣ Дмитріѣ Ивановичѣ. А съ Новымгородомъ быти ти по старинѣ, какъ было при нашемъ прадѣдѣ Великомъ Князѣ Иванѣ Даниловичѣ, и при Великомъ Князѣ Семенѣ Ивановичѣ, и при моемъ дѣдѣ Великомъ Князѣ Иванѣ Ивановичѣ, и при моемъ отци Великомъ Князѣ Дмитріѣ Ивановичѣ: такоже и при твоемъ отци при Великомъ Князѣ Александрѣ Михаиловичѣ, какъ жилъ безъ Великого Княженія, и при Князи Костянтинѣ и при Князи при Василіѣ Михайловичѣхъ, и при тобѣ. А новыхъ ти мытовъ не замышляти; а на старыхъ ти мытѣхъ имати съ воза по морткѣ обѣушной, а костки съ человѣка морътка; а поѣдетъ на версѣ съ торговлею, ино мортка же; а кто промытится, ино съ воза промыты по штидесять, а заповѣди шестьдесять одина колько бы возовъ ни было: а промыта то, гдѣ объѣдетъ мытъ; а проѣдетъ мытъ, мытника у завора не будетъ, мыта и промыты нѣтъ; а стижетъ его мытникъ, инъ возьметъ свой мытъ, а промыты и заповѣди нѣтъ. А съ лодіи пошлинъ, съ доски по два алтына всѣхъ пошлинъ, а болѣ того пошлины нѣтъ, а струга алтынъ всѣхъ пошлинъ; а тамгы и осминичего отъ рубля алтынъ, а тамга и осминичее взять: а оже иметъ торговати, а поѣдетъ мимо, знаетъ мытъ да коски, а болѣ того пошлинъ нѣтъ; а поѣдетъ безъ торъговли, съ того мыта и пошлинъ нѣтъ. А межъ насъ людемъ нашимъ и гостемъ путь чистъ, безъ рубежа: а кто учинитъ рубежъ или выводъ, рубежщика и выведщика выдати по исправѣ. Абидному всему межи насъ судъ чистъ обчей, отъ того веремени, какъ отець нашъ Князь Великій Дмитрей Ивановичь къ Богу отшелъ; а судить межъ насъ обчей судъ людемъ старишимъ, а цѣловавъ крестъ, а суженого не посужати. А татя, и душегубца, и разбойника, и грабежника, гдѣ имуть туть судятъ; а иметъ проситись на изводъ, ино его на изводъ пустити. А холопу, робѣ, даному, положеному, заемному, поручному, землѣ, водѣ, судъ отъвѣка. А кто иметъ холопа и должника, а поставитъ передъ волостелемъ, въ томъ ему вины нѣтъ: а выведетъ, а передъ волостелемъ не поставитъ, въ томъ ему вина. А кто холопъ, или роба, иметься тягати съ осподаремъ и пошлется на правду, а не будетъ по нихъ поруки, ино ихъ обинити; а пошлинъ съ семьи три алтына, а съ головы алтынъ: а холопъ и роба не учнутъ ся тягать, пошлинъ съ того нѣтъ. А кто моихъ князей отъѣдетъ къ тобѣ, кого ми Богъ поручилъ и моей братьи молодшей, и въ тѣхъ ти вочины не вступатись, ни твоимъ дѣтемъ, ни твоимъ братаничемъ, ни подъ нашею братьею меншею, ни подъ нашими дѣтми. А бояромъ и слугамъ межи насъ вольнымъ воля; а домы имъ свои вѣдати, а намъ ся въ нихъ не вступати; а данью и судомъ потянути имъ по землѣ и по водѣ. А на холопѣхъ дани не имать, а на которыхъ ключники поцѣлуютъ. А которыхъ бояръ и слугъ села, а имуть жить въ нашей отчинѣ, взять вы на нихъ дань какъ и на своихъ. А закладней вы, брате, не держати въ нашей вочинѣ Москвѣ, и

Великомъ Княженіи, и Великомъ Новѣгородѣ. А людій вы нашихъ Москвитина и Великого Новагорода блюсти какъ и своихъ. А отъиметъ Богъ которого отъ насъ, и вамъ, брате, печаловатись нашимъ Кнегинамъ и нашими дѣтми, по животѣ по нашемъ. А на семъ на всемъ, брате Князь Велики Михайло Олександровичь, цѣлуй къ намъ крестъ къ своей братьи, и ко мнѣ къ Великому Князю Василію Дмитреевичу, и къ моей братьи молодшей Князю Володимеру Ондреевичю и Князю Юрію Дмитреевичю, и съ своими дѣтми со Княземъ съ Иваномъ и со Княземъ съ Василіемъ съ Михайловичи, по любви въ правду, безъ хитрости. А сего цѣлованія не сложити, а правити а се докончаніе намъ, и нашей братьи меншей, и нашимъ дѣтемъ, и нашимъ внучатомъ.

Изъ Сборника договорныхъ грамотъ Великихъ Князей (начала XVI в.), принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ.

15.—Около 1400. Жалованная грамота Ярославскаго Князя Өедора Өедоровича Толгскому монастырю, *на деревню Кукольцыно, съ освобожденіемъ крестьянъ отъ княжескихъ даней и повинностей, и проч.*

Пречистые ради Богоматери, се язъ Князь Өедоръ Өедоровичь пожаловалъ есми игумена съ братьею Толсково деревнею Куколцинымъ, и съ лѣсомъ и съ пожнями, куды топоръ ходилъ, куды коса ходила, съ пошлою землею, что къ ней изстарины тянуло: и кто въ ней иметъ жити крестіянъ и тѣмъ крестіяномъ ненадобѣ имъ моя дань, ни тамга, ни новоженная куница, ни кормъ данной, ни таможной кормъ, ни волостелинъ кормъ, ни доводщичь кормъ, ни иные моіе никоторые пошлины; ни волостель мой, ни доводщикъ къ нимъ не въѣзжаетъ, ни приставовъ своихъ къ нимъ не всылаетъ ни въ чемъ; а что купятъ, или что продадутъ, и нѣ таможникомъ моимъ не являютъ; а свяжется тѣмъ крестіяномъ судъ съ моими крестіяны съ волостными, ино ихъ сужу язъ самъ Князь Өедоръ Өедоровичь, а будетъ виноватъ пречистые Богоматери крестіянинъ, и онъ Пречистой; а кто будетъ мой волостель, или доводщици, или таможници, и нѣ имъ грамоту явятъ, а не дадутъ имъ поминка ничего, ни гостя передъ ними не ставятъ. А грамоту писалъ Игнаша Пантелѣевъ. №15–16.

Списокъ грамоты (конца XV, или начала XVI в.), на лоскуткѣ бумаги длин. 4, шир. $3\frac{5}{8}$ вершковъ. На оборотѣ: „Къ сей даной грамотѣ Князь Семенъ Өедоровичь руку свою приложилъ." *Найденъ въ Толгскомъ Ярославскомъ монастырѣ.*

16.—1407 Мая 14. Договорная взаимная грамота между Полоцкомъ и Ригою.

I. Мы мужи Полочяне даемъ вѣдати, кто на сію грамоту узритъ или услышитъ чтучи. Князь Великыи Витовтъ Литовьскіи, нашъ осподарь, докончалъ промежи насъ и смирилъ насъ вѣчно, межи Полоцкого города и Ризьгкого города: чтобы Полочаномъ доброволно ѣхать къ Ризѣ, также Рижяномъ къ Полоцку, безъ всякоя завады, ниодного не выемши доброволно ему купить и продать; также Полочяномъ у Ризѣ, а Рижяномъ у Полоцку, никакоѣ малоѣ торговлѣ не торговати, что розницею зовутъ, а то мы какъ у Полоцку, а Рижяне у Ризѣ, учинимъ и поставимъ, а любо какъ можемъ межи себе уровнять; также могутъ Полочяне мимо Ригу у землю, а Рижяномъ мимо Полтескъ у землю, куда хочютъ, то на обѣ сторонѣ межи насъ волно водою и землею. Ныны жъ бы Князь Великыи Витовтъ, осподарь нашъ, а любо его послѣдкове, кто коли будетъ осподарь Полоцки у Полоцку, искладъ вчинили, а любо мештерь Задвиньскіи въ Ризѣ, а тотъ искладъ держятъ на обѣ сторонѣ, у Полоцку и въ Ризѣ, такъ какъ уставленъ будетъ. А Полочяномъ блюсти Рижянина у Полоцку какъ себе, а Рижяномъ блюсти Полочянина у Ризѣ себе оборонятъ: аже Полочянинъ что проступитъ у Ризѣ, ино имъ того до Полоцка послать, ино его тамъ Полочяне осудятъ по своему праву, также Нѣмецкіи купець что проступитъ у Полоцку, ино его послать къ Ризѣ, ино его тамъ осудятъ по

№ 16. Ризькому праву. Также у Полоцку соль вѣсити на скалвахъ тымъ же вѣсомъ, что воскъ вѣсять, тыми же колоколы: вѣсу Полоцкому быти Ризького полупудомъ болши; про то же сперва Рижяномъ послать свои колоколы и скалвы къ Полцьку на свою истраву, потомъ же сотрутся тыи колоколы или изломятся или погибнуть, ино намъ Полочяномъ послать къ Ризѣ на свою истраву на свои пѣнязи, да учинитъ тыи колоколы по старому праву и полѣпшить; также серебрьныи вѣсы у Ризѣ держатъ полузолотникомъ болши воодного рубля; также вѣсцемъ крестъ цѣловать нынѣ и потомъ, коли надобѣ, что имъ право вѣсити на обѣ сторонѣ одному какъ и другому, а вѣсцю отступить прочь отъ скалвъ, а рукою не примать, а вѣсебное имати вѣсцю, какъ у Полоцку на Рижанехъ емлютъ такъ имать у Ризѣ на Полочянехъ вѣсебное. Аже будетъ которая обида, или завадъ, межи кимъ на обѣ сторонѣ, ино знати истцю истьца, а никому иному въ тое ся не вступати, ни томъ рубежя держать на обѣ сторонѣ; аже будетъ межи мештеремъ Задвиньскимъ, или которыи опослѣ будетъ, межи земли и людьи, ино купцюви чистъ путь его товару на обѣ сторонѣ и его животу, узять ему свой товаръ куда хочетъ ѣхать, и поити коли ему надобѣ или по водѣ, или по суху, или у городъ, или на пути. Протожъ бы тое смиренье вѣчно стояло непорушено со обою сторону межи нами Полочяны и Рижянъ, и печяти есмо свои привѣсили къ сей грамотѣ. А писана бысть грамота ся у Могилевѣ, по Божьемь роженьи 1000 лѣта и 400 и 7 лѣта; а печятана у Ризѣ, у семую суботу мѣсяца Мая 14 день.

II. Мы Ризкіи ратмане и вси купци Ризкіе даемъ вѣдати, кто на сію грамоту узритъ или чтучи услышитъ. Князь Великій Витовтъ Литовъскый, и нашъ осподарь, докончалъ промежи насъ и смирилъ насъ вѣчно, межи Полцкого города и Ризкого города: чтовы Полчаномъ доброволно ѣхати къ Ризѣ, также Рижаномъ къ Полоцку, безъ всякое завады, неодного не выемши доброволно ему купити и продати; такъ Полочаномъ у Ризѣ, а Рижаномъ у Полоцку, никакоѣ малоѣ торговли не торговать, что розницею зовутъ, а то мы какъ у Полцку, а Рижане у Ризѣ, учинимъ и поставимъ, а любо какъ мы можемъ межи себе уровнати; также могутъ Полочане мимо Ригу у землю, а Рижане мимо Полтескъ у землю, кудѣ хочютъ, то на обѣ сторонѣ межи насъ волно водою и землею. Нынѣ жь бы Князь Великыи Витовтъ, осподарь нашъ, а любо его послѣдкове, кто коли будетъ осподарь Полоцкій у Полцку, искладъ вчинили, а любо мештерь Задвиньскій въ Ризѣ, а тотъ складъ держати на обѣ сторонѣ, у Полцку и въ Ризѣ, такъ какъ уставленъ будетъ. А Полочаномъ блюсти Рижанина у Полцку какъ себе, а Рижаномъ блюсти Полчанина у Ризѣ какъ себе обороняти: ажь Полчанинъ что проступитъ у Ризѣ, ино того имъ до Полоцка послати, ино его тамъ Полочане осудятъ по своему праву, также Нѣмецкій купець что проступитъ у Полцку, ино его послати къ Ризѣ, ино его тамъ осудятъ по Ризкому праву. Также у Полцку соль вѣсити на скалвахъ тымъ же вѣсомъ, что воскъ вѣсятъ, тыми жь колоколы: вѣсу Полоцкому быти Ризкого полупудкомъ болши; про то жь исперва Рижаномъ послати свои колоколы и скалвы къ Полоцку на свою истраву, потомъ же сотрутся тыи колоколы или изломятся или погынуть, ино намъ Полочаномъ послати къ Ризѣ на свою истраву на свои пѣнязи, да вчинити тыи колоколы по старому праву и полѣпши; также серебряныи вѣсы держати въ Ризѣ полузолотникомъ болши Полцкого вѣсу у водного рубля; также вѣсчимъ крестъ цѣловати нынѣ и потомъ, коли надобѣ, что имъ право вѣсити на обѣ сторонѣ одному какъ другому, а вѣсчему отступити прочь отъ скалвъ, а рукою не пріимати, а вѣсчее имати вѣсчему, какъ у Полцку емлютъ на Рижанѣхъ такъ имати у Ризѣ на Полочанѣхъ вѣсчее. Ажь будетъ которая обида, или завада, межи кимъ на обѣ сторонѣ, ино знати истьцю истьца, а никому иному въ то ся не въступати, ни о томъ

поруба держати на обѣ сторонѣ; ажь будетъ межи мештеремъ Задвиньскимъ, или которыи опослѣ будетъ, межи земли и людей, ино купцеви чисть путь и его товару на обѣ сторонѣ и его животу, взяти ему свой товаръ куда хочеть ѣхати, и пойти куда ему надобѣ или по водѣ, или по суху, или въ городѣ, или на пути. Прото жъ бы тое смиренье вѣчно стояло непорушено съ обою сторону межи нами Полочаны и Рижаны, и печать есмо свою привѣсили къ сей грамотѣ. А псана бысть грамота ся у Могилевѣ, по Божьемъ нароженьи 1000 лѣта и 400 лѣта и семь лѣта; а печатана въ Ризѣ, у семую суботу мѣсяца Мая 14 день.

Сіи акты списаны въ Румянцовскомъ Музеумѣ. Полоцкая договорная грамота хранится тамъ въ двухъ снимкахъ на картонной и прозрачной бумагѣ, а Рижская на обыкновенной. На первомъ снимкѣ подписано: „Recognition der Polotzker über den Contrakt, der 1407 zwischen ihnen und der Stadt Riga geschlossen worden. D. 1407. Das Original auf Pergament mit dem gelbwächsernen anhängenden Siegel der Stadt Polotzk ist im rigischen Stadtarchiv befindlich. *Объ оригиналѣ Рижской грамоты ничего не сказано: снимокъ ея сдѣланъ съ современнаго или нѣсколько позднѣйшаго списка, что доказываютъ нѣкоторыя палеграфическія отмѣны, какъ между Полоцкою и Рижскою грамотами, такъ и между двумя* facsimile *Полоцкой, изъ коихъ, какъ видно, также одинъ снятъ съ подлинника, а другой съ списка; языкъ Рижской грамоты новѣе Полоцкой.*

17.—1410—1417. Жалованная грамота Нижегородскаго Князя Александра Ивановича Благовѣщенскому монастырю, ***объ освобожденіи монастырскихъ городскихъ и сельскихъ людей отъ пошлинъ, о непоселеніи на монастырскихъ земляхъ тутошнихъ становыхъ людей, и проч.***

Святаго для Благовѣщенія, се язъ Князь Александръ Ивановичь пожаловалъ есмь игумена Благовѣщенского съ братьею: что люди монастырскіе пошлые въ городѣ и въ селѣхъ, коли придетъ моа дань и игуменъ за нихъ заплатитъ по силѣ; а опричь того ненадобѣ имъ ни мытъ, ни тамга, ни побережное, ни костки, ни осмничее, ни становщики, ни ѣзовники не ѣздятъ нипочто, ни ѣзу имъ не бити, ни лугу имъ не косити, ни намѣстници мои къ тѣмъ людемъ не всылаютъ, ни судятъ ихъ, ни доводшики къ нимъ не въѣзжаютъ нипочто, опричѣ душегубства и розбоя: вѣдаетъ и судитъ ихъ игуменъ или кому прикажетъ; а будетъ судъ смѣсной и намѣстници мои судятъ, а игуменъ съ ними или кому прикажетъ. А тутошнихъ людей становыхъ игуменъ въ монастырь не примаетъ; а кого къ себѣ игуменъ призоветъ людей изъ иного Княженья, а не изъ моее отчины, и тѣмъ людемъ пришлымъ ненадобѣ моа дань на десять лѣтъ, ни ямъ, ни подвода, ни мытъ, ни тамга, ни инаа никотораа пошлина; а уживутъ десять лѣтъ и они потянутъ съ старожилци по силѣ; а къ тѣмъ людемъ также намѣстници мои не всылаютъ, ни судятъ ихъ: судитъ игуменъ свои люди самъ, или кому прикажетъ; а случится судъ смѣсной, и игуменъ судитъ съ намѣстники, а прибыткомъ ся дѣлятъ наполы. А черезъ сію мою грамоту кто ихъ чимъ изъобидитъ, или что у нихъ возметъ, быти отъ меня въ казни. А дана грамота Іюля того лѣта, коли Князь Александръ Ивановичь сѣлъ на своей отчинѣ на Новѣгородѣ. А на которую грамоту свою грамоту дамъ, а на сю грамоту грамоты нѣтъ.

Выписано изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Московской Митрополіи, составленнаго при Митрополитѣ Даніилѣ (in f°, *л. 275), хранящагося въ Московской Синодальной библіотекѣ подъ № 276.*

18.—1410—1417. Жалованная грамота Нижегородскаго Великаго Князя Даніила Борисовича Спасско-Благовѣщенскому монастырю, ***объ освобожденіи отъ пошлинъ поселенныхъ въ монастырскомъ селѣ Мигинѣ старожильцевъ на три года, а пришлыхъ изъ другихъ Княжествъ людей безсрочно, и проч.***

Святаго дѣля Спаса и Святаго для Благовѣщенія, се язъ Князь Великій Данило Борисо-

№ 19. вичь пожаловалъ есмь архимандрита Спасского и Благовѣщенского Малахіа съ братьею, или кто по немъ иный архимандритъ будетъ: что ихъ село монастырское Мигино, да пустоши на Лысковѣ и на Курмыши Савины Сюзева, да Митроховскаа пустошь, да пустынка на Стобищахъ; и кого къ себѣ въ то село и на тѣ пустоши перезовутъ людей и тутошнихъ старожилцевъ, и тѣмъ людемъ ненадобѣ моа дань, ни ямъ, ни подвода, ни писчаа бѣлка, ни инаа никоторая пошлина на три годы; а кого къ себѣ въ то село и на тѣ пустоши перезовутъ людей изъ иныхъ Княженей, а не изъ моее отчины, и тѣмъ людемъ пришлымъ ненадобѣ моа дань, ни ямъ, ни подвода, ни тамга, ни мытъ, ни костки, ни восмничее, ни вѣсчее, ни ѳзовое, ни побережное, ни писчаа бѣлка, ни становщикъ къ нимъ не въѣзжаетъ нипочто, ни намѣстници мои Курмышскіе, ни Лысковскіе и ихъ тіуни, ни столникъ, ни поселской, къ тѣмъ людемъ къ пришлымъ не всылаютъ, ни судятъ, ни доводшики не въѣзжаютъ нипочто, опрочѣ душегубства и розбоя съ поличнымъ: судитъ тѣ люди архимандритъ или кому прикажетъ. А смѣшается судъ смѣсной съ волостными людми, и намѣстници мои или волостели, или ихъ тіуни, судятъ, а архимандритъ съ ними судитъ, или кому прикажетъ: а будетъ виноватъ волостной человѣкъ, и онъ поѣдетъ къ намѣстнику, и въ винѣ, и въ продажи, и въ всѣхъ пошлинахъ; а будетъ виноватъ монастырской человѣкъ, и онъ поѣдетъ и въ винѣ и въ продажѣ къ архимандриту и въ всѣхъ пошлинахъ, а намѣстници мои и волостели въ то ся не вступаютъ; а будетъ правежь на монастырскомъ человѣцѣ, ино правитъ архимандричь приставъ, а не встворится виноватъ и намѣстници мои пристава дадутъ да и судятъ. А какъ отсидятъ тѣ люди пришлые свои урочные лѣта, и они потянутъ въ дань съ монастырскими людми по силамъ; а коли придетъ моя дань, и архимандритъ за нихъ самъ платитъ мою дань по силѣ. А что ми сказывалъ Малахій архимандритъ, что переняль моихъ сиротъ, Черньцовыхъ дѣтей, Вешняка да Палку да Яковка, а они деи пошли изъ моее отчины и онъ ихъ у себя осадилъ, и тѣ люди и вѣдаетъ и судитъ архимандритъ по пошлинѣ; а даетъ съ нихъ мою дань по силамъ. А у кого учинится какова гибель и кто пригонитъ какой слѣдъ на монастырскіе земли, на Мигино и на тѣ пустоши, къ кому на чью землю, и государь тое земли обрѣзъ у него возметъ да слѣдомъ ведетъ; а не сведетъ слѣду съ своее земли и гибелщикъ у него обыщетъ дворъ и поля: а не выметъ поличного, ино у него гибель пропала, а тому государю гибели не платитъ, у кого слѣдъ утеряетъ; а кого позовутъ на слѣдъ, и онъ на слѣдъ не поѣдетъ, или обрѣза не возметъ, и тому та гибель платитъ. А черезъ сю мою грамоту кто на комъ что возметъ, или чимъ изъобидитъ, быти тому отъ меня въ казни; а на которые грамоты свои грамоты даю, а на сю грамоту иные моее грамоты нѣтъ. А дана грамота Маіа въ 8 того лѣта, коли Князь Великій Данило Борисовичь вышолъ на свою отчину отъ Махмета Царя въ другій рядъ.

Выписано изъ Сборника грамотъ Московской Митрополіи, составленнаго при Митрополитѣ Даніилѣ (in f°, *л. 274*), *хранящагося въ Московской Синодальной библіотекѣ подъ № 276.*

19.—1414 въ Мартѣ. Жалованная грамота Углицкаго Князя Андрея Владимировича Троицкому Сергіеву монастырю, *о дачѣ съ Удинскаго села оброка сотнику на Юрьевъ день по три четверти, объ освобожденіи пришлыхъ людей отъ пошлинъ, и о подсудимости ихъ игумену.*

Святыя дѣля Троицы, се язъ Князь Ондрей Володимеровичь пожаловалъ есми игумена Никона: что у него село и деревни на Углечѣ, въ Прилуцѣ, Удинское, даетъ съ того села и съ деревень оброку сотнику на Юрьевъ день вешней три четверти, а на Юрьевъ день на осенней три четверти; а кого къ собѣ призовутъ людей изъ иного Княженія, а не изъ нашія вотчины изъ Углеча Поля, а тѣ люди потянутъ въ

Свой жъ оброкъ; а опрочь того оброку ненадобѣ имъ никоторая моя дань, ни писчая бѣлка, ни ямъ, ни подвода, ни мытъ, ни тамга, ни осминичье, ни костки, ни иная никоторая пошлина; а ни къ дворскому, ни къ сотскому, ненадобѣ имъ тянути нивочто. А намѣстницы мои Углецкіе и ихъ тіуни не всылаютъ въ то село и въ деревни нипочто, ни судятъ ихъ; а судитъ то село и деревни игуменъ Никонъ, или кому прикажетъ, опричь душегубства; а смѣшается судъ его людемъ съ Углечаны, а намѣстницы мои судятъ, а Никонъ игуменъ съ ними, или кому прикажетъ, а прибыткомъ ся дѣлятъ. А черезъ сю мою грамоту кто на нихъ возметъ, или чѣмъ ихъ изобидитъ, быти ему отъ меня въ казни. А дана грамота, коли Князь Великій Княжну отдалъ во Царь, на ту зиму, на Вербницу.— Подпись на грамотѣ: „Василей Борисовичь.“ Печать на черномъ воску.

Выписано изъ Сборника грамотъ Троицко-Сергіевой лавры (in f°, грам. 158), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

20.—1421. Жалованная грамота Великаго Князя Василія Димитріевича Митрополиту Фотію, *о дозволеніи купить въ Талшѣ волостную Яковлевскую деревню, съ тѣмъ чтобы она тянула судомъ и пошлинами къ Митрополиту, и проч.*

Се язъ Князь Великій Василей Дмитреевичь ослободилъ есми отцу своему Фотію, Митрополиту Кіевскому и всеа Руси, купити въ Талшѣ деревню Яковльскую волостную; а что доселя та деревна тянула судомъ и всѣми пошлинами къ волости къ Талшѣ, и нѣнычь та деревня потянетъ судомъ и всѣми пошлинами къ отцу моему Фотію, Митрополиту Кіевскому и всеа Руси, опрочь дани моей и яму къ волости ей не тянути ничѣмъ; а тутошнихъ людей волостныхъ въ ту деревню отцу моему Митрополиту не пріимать, а кого отецъ мой Митрополитъ перезоветъ въ ту деревню людей изъ иныхъ Княженей, а не изъ моего Великого Княженіа, и тѣмъ людемъ пришлымъ на десять лѣтъ ненадобѣть имъ моя дань, ни ямъ, а отсидятъ урокъ десять лѣтъ и они потянутъ въ мою дань и въ ямъ по силѣ. А дана грамота въ лѣто 6929. №20–21.

Выписано изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Московской Митрополіи, составленнаго при Митрополитѣ Даніилѣ (in f°, *л. 270*), *хранящагося въ Московской Синодальной библіотекѣ подъ № 276.*

21. — 1423 Февраля 20. Жалованная грамота Великаго Князя Василія Димитріевича Спасско-Благовѣщенскому монастырю, *объ освобожденіи отъ пошлинъ призванныхъ на Лысковскія и Курмышскія пустоши старожильцевъ на три года, а пришлыхъ изъ другихъ княжествъ людей на десять лѣтъ, и проч.*

Святого дѣля Спаса и Святого дѣля Благовѣщенья, се язъ Князь Великій Василей Дмитреевичь пожаловалъ есмь архимандрита Спасьского и Благовѣщенского Малахѣа, или кто по немъ иный архимандритъ будетъ: что у него пустоши монастырскіе на Лысковѣ и на Курмышѣ, Савины Сюзева пустоши, да Митроховскаа пустошъ, да пустынка на Стобищахъ, и кого къ себѣ на тѣ пустоши перезоветъ людей и тутошнихъ старожилцевъ и тѣмъ людемъ на три годы ненадобѣ никотораа моа дань, ни писчаа бѣлка, ни ямъ, ни подвода, ни инаа никоторая пошлина; а кого къ себѣ перезоветъ людей изъ иныхъ Княженей, а не изъ моеа отчины изъ Великого Княженіа, и тѣмъ людемъ пришлымъ на десять лѣтъ ненадобѣ никотораа моа дань, ни писчаа бѣлка, ни подвода, ни ямъ, ни тамга, ни мытъ, ни костки, ни восмьничее, ни вѣсчее, ни ѣзовое, ни побережное, ни становщики мои къ нимъ не въѣзжаютъ нипочто, ни намѣстници мои Курмышскіе ни Лысковскіе, ни столникъ, ни поселской, ни ихъ тіуни, не всылаютъ къ тѣмъ людемъ пришлымъ доводшиковъ своихъ поборовъ брати, ни судятъ ихъ, опрочѣ душегубства и розбоя съ поличнымъ; а судитъ тѣхъ людей архимандритъ самъ, или кому прикажетъ; а смѣшается судъ тѣмъ людемъ при-

№22—23. шлымъ съ городскими людми, или съ волостными, и намѣстници мои, или волостели, или ихъ тіуни, судятъ, а архимандритъ съ ними же судитъ, или кому прикажетъ, а прибыткомъ ся дѣлятъ. А какъ отсидятъ тѣ люди пришлые урочные лѣта и они потянутъ съ монастырскими людми по силѣ; а коли придетъ моа дань Князя Великого и архимандритъ за нихъ самъ платитъ мою дань по силамъ. А что ми сказывалъ архимандритъ Малахѣй, что переняль моихъ сиротъ, Черньцевыхъ дѣтей, Вешняка да Палку да Яковка, а они пошли изъ моее отчины и онъ ихъ у себя осадилъ, и тѣхъ людей вѣдаетъ и судитъ архимандритъ самъ по пошлинѣ; а даетъ съ нихъ дань мою по силамъ. А у кого учинится какова гибель и кто пригонитъ какой слѣдъ на монастырскіе земли Спасьскіе къ кому на чью землю, и государь тое земли обрѣзъ у него возметъ да слѣдомъ ведетъ: а не сведетъ слѣду съ своее земли и гибелщикъ у него обыщетъ дворъ и поимаетъ, а не выметъ поличного, ино у него гибель пропала, а тому государю гибели не платитъ, у кого ся слѣдъ утеряетъ; а кого позовутъ на слѣдъ, а онъ на слѣдъ не пойдетъ, или обрѣза не возметъ, и тому та гибель платитъ. А черезъ сю мою грамоту кто на комъ что възметъ, или чимъ изъобидитъ, быти отъ меня въ казни; а на которые грамоты свои грамоты даю, а на сію грамоту иные моее грамоты нѣтъ. А дана грамота на Москвѣ, Февраля въ 20 день въ лѣто 6931.

Выписано изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Московской Митрополіи, составленнаго при Митрополитѣ Даніилѣ (in f°, *л. 272*), *хранящагося въ Московской Синодальной библіотекѣ подъ № 276.*

22.—1423 Августа 4. Жалованная грамота Дмитровскаго Князя Петра Димитріевича Троицкому Сергіеву монастырю, *на рыбную и бобровую ловлю по рѣкѣ Ворѣ.*

Се язъ Князь Петръ Дмитреевичь пожаловалъ есми игумена Никона Святыя Троицы Сергіева монастыря, или кто будетъ иный игуменъ по немъ, и его братью: далъ есми имъ въ моей вотчинѣ, въ Ворѣ, на рѣцѣ на Ворѣ же, омутъ Тереметевской, рыбы ловити да бобровъ ловити. Также далъ есми имъ по рѣцѣ по Ворѣ и по ихъ землямъ, отъ рѣки отъ Талицы до Лѣпетни, рыбы ловити, бобры ловити; а мои рыболове и мои бобровницы ту де на меня рыбу не ловятъ, ни бобровъ. А черезъ сю мою грамоту кто иметъ де ту рыбу ловити, или бобровъ, въ омутѣ Тереметевскомъ и по рѣцѣ по Ворѣ, куды есми пожаловалъ, и заповѣди два рубли, а отъ меня быти ему въ казни. А дана грамота въ лѣто 6931 Августа въ 4 день.—Подпись на грамотѣ: „Өедоръ Ивановичь.“ Печать на черномъ воску.

Выписано изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры, находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.

23. — 1425 Февраля. Жалованная грамота Великаго Князя Василія Димитріевича Митрополиту Фотію, *объ освобожденіи отъ пошлинъ пришлыхъ въ митрополитскія села людей на пятнадцать лѣтъ, а старожильцевъ на пять лѣтъ, о подсудимости ихъ Митрополиту, и о судѣ смѣсномъ.*

Святыа дѣля Богородици, се язъ Князь Великій Василей Дмитреевичь, и отца своего Фотіа Митрополита Кіевскаго и всеа Руси, пожаловалъ есмь его села въ Медушахъ, Андреевское да Мартемьяновское, и что къ тѣмъ селомъ потягло: и которыхъ людей отецъ мой Фотій, Митрополитъ Кіевскій и всеа Руси, въ тѣ села перезоветъ изъ иныхъ Княженей, а не изъ моея отчины изъ Великого Княженья, и тѣмъ людемъ ненадобѣ никоторая моя дань на пятнадцать лѣтъ, а старожилцемъ на пять лѣтъ, ни писчая бѣлка, ни ямъ, ни подвода, ни мытъ, ни костки, ни померъ, ни вѣсчее, ни города дѣлати, ни иные никоторые пошлины; ни волостели мои Медушскіе, ни ихъ тіуни, въ тѣ села не всыла-

ютъ нипочто, опричь душегубства; а вѣдаетъ и судитъ тѣ села отецъ мой Фотій, Митрополитъ Кіевскій и всеа Руси, или кому прикажетъ. А будетъ судъ смѣсной, и волостели мои Медушскіе и ихъ тіуни судятъ, а митрополичь волостель съ ними судитъ: а правъ ли будетъ, виноватъ ли митрополичь человѣкъ, ино вѣдаетъ его митрополичь судья и въ правдѣ и въ винѣ, а волостели мои и ихъ тіуни не емлютъ у митрополича человѣка, ни у правого, ни у виноватого, ничего; а митрополичь судья не вступается по тому жъ ни въ правого, ни въ виноватого; а о чемъ ся съпрутъ судьи и они мене Великого Князя докладываютъ, а поставя передо мною обою истцевъ. А истцево доправливати того приставу, чей будетъ виноватъ; а грамоту правую даютъ оба судьи. А татя и разбойника оба судьи съодного казнятъ; а которой судья не иметъ казнити, тому быти самому отъ меня кажнену. А черезъ сю мою грамоту кто на комъ что возметъ, или чимъ изъобидитъ, быти отъ мене въ казни; а на которую свою грамоту дамъ грамоту, а на сію мою грамоту иныя грамоты нѣтъ. А дана грамота въ лѣто 6933 Февраля.

*Выписано изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Московской Митрополіи, составленнаго при Митрополитѣ Даніилѣ (*in f°, *л. 250), хранящагося въ Московской Синодальной библіотекѣ подъ № 276.*

24.—1428—1436. Жалованная грамота Великаго Князя Василія Васильевича Троицкому Сергіеву монастырю, *о томъ чтобы воеводы и ѣздоки не ѣздили мимо монастыря на Воиновѣ горѣ, не ставились въ немъ и кормовъ не брали.*

Святыя дѣля Троицы, се язъ Князь Великій Василей Васильевичь пожаловалъ есми игумена Саву съ братьею, или кто будетъ по немъ иный игуменъ: что ихъ монастырь Святыя Богородица на Клязмѣ, на Воиновѣ горѣ, и на тотъ монастырь не ѣздятъ никоторые мои воеводы, никоторые ѣздоки, не ставятся у нихъ въ монастырѣ, ни корму у нихъ не емлютъ, а ѣздятъ осовцомъ, дорогою пошлою, по зарѣчью; а кто поѣдетъ съ дороги на тотъ монастырь, а не пошлою дорогою осовцомъ, быти отъ меня отъ Великого Князя въ казни.—Подпись на грамотѣ: „Иванъ Дмитреевичь.“ Печать у грамоты на черномъ воску.

Выписано изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. *37*), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

25.—Около 1430. Договорная грамота Рязанскаго Великаго Князя Ивана Өедоровича съ Литовскимъ Великимъ Княземъ Витовтомъ.

Господину осподарю моему Великому Князю Витовту, се язъ Князь Велики Иванъ Өедоровичь Рязаньскыи, добилъ есми челомъ, далъ ся есми ему на службу, и осподарь мой Князь Велики Витовтъ принялъ меня Князя Великого Ивана Өедоровича на службу: служити ми ему вѣрно безхитростно, а быти ми съ нимъ заодинъ на всякого, а съ кѣмъ онъ миренъ а съ тѣмъ и язъ миренъ, а съ кѣмъ онъ немиренъ съ тѣмъ и язъ немиренъ; а Великому Князю Витовту мене боронити отъ всякого, а безъ Князя Великого ми воли Витовтовы ни съ кѣмъ не доканчивати ни пособляти. А будетъ ли которая налога Великому Князю Василію Васильевичу внуку его, а изъ которые стороны, а възвелитъ ми Князь Велики Витовтъ, и мнѣ Князю Великому Ивану Өедоровичю, по его велѣнію, пособляти ему на всякого, а судъ и исправы держати ми съ Великимъ Княземъ съ Василіемъ съ Васильевичемъ по старинѣ; а будетъ ли Великому Князю Витовту съ Великимъ Княземъ съ Василіемъ съ Васильевичемъ со внукомъ своимъ какое нелюбіе, или съ дядями его, или съ братьею его, и мнѣ Великому Князю Ивану Өедоровичю пособляти Великому Князю Витовту своему осподарю на нихъ безъ хитрости. А Великому Князю Витовту въ вотчину мою не вступатися Ивана Өедоровича, въ землю ни въ воду, поколѣ

№26—27. рубежъ Рязаньскые земли Переяславьскые моее вотчины, вынемши Тулу, Берестей, Ретань съ Паши, Дороженъ, Заколотенъ Гордѣевьской. А судъ и исправа давати ему мнѣ о всѣхъ дѣлѣхъ чисто, безъ переводу: съѣхався судьямъ Великого Князя Витовтовымъ съ моими судьями, судити имъ цѣловавъ крестъ, безъ всякія хитрости, въ правду, на Устороніи; а что сопрутся судьи о которыхъ дѣлѣхъ ино положить на осподаря на Великого Князя на Витовта, и ни идутъ передъ Великого Князя Витовта, а кого Великій Князь обинитъ ино судьямъ ненадобѣ, а виноватый истецъ заплатитъ. А на томъ на всемъ, язъ Великій Князь Иванъ Ѳеодоровичь цѣловалъ крестъ своему осподарю Великому Князю Витовту: а по сей грамотѣ правити безъ хитрости, а цѣлованія ми Великому Князю Витовту не сложити никоторою хитростію.

Изъ Сборника (in 4°, *XV в.*), *содержащаго въ себѣ Договорныя грамоты Великихъ Князей. Принадлежитъ Императорской Публичной Библіотекѣ.*

26. — Около 1430. Договорная грамота Пронскаго Князя Ивана Владимировича съ Литовскимъ Великимъ Княземъ Витовтомъ.

Господину осподарю моему Великому Князю Витовту, се язъ Князь Великій Иванъ Володимеровичь Проньскый, добилъ есми челомъ и дался ему въ службу, и осподарь мой Князь Великій Витовтъ принялъ меня Великого Князя Ивана Володимеровича въ службу: служити ему вѣрно безъ всякія хитрости, а быти ми съ нимъ заодинъ на всякого, съ кѣмъ онъ немиренъ и язъ съ тѣмъ немиренъ, и съ кѣмъ онъ миренъ и язъ съ тѣмъ миренъ; а Великому Князю Витовту боронити мене отъ всякого, а безъ Великого ми Князя Витовта ни съ кѣмъ не канчивати, ни пособляти. А будетъ ли которая налога Великому Князю Василію Василіевичю внуку его отъ которые стороны, а възвелитъ Великій Князь Витовтъ, и мнѣ Князю Великому Ивану Володимеровичю, по его повелѣнію, пособляти на всякого, а судъ и исправа ми держати съ Великимъ Княземъ съ Василіемъ съ Василіевичемъ по старинѣ; а будетъ Великому Князю Витовту съ Великимъ Княземъ съ Василіемъ со внукомъ своимъ какое нелюбіе, или съ дядями его, или съ братьею его, и мнѣ Великому Князю Ивану Володимеровичю пособляти Великому Князю Витовту своему осподарю на нихъ безъ хитрости. А Великому Князю Витовту въ вотчину мою Великого Князя Ивана Володимеровича, въ воды и въ земли, не вступатись, и поколѣ рубежъ Проньскые земли моее и вотчинѣ моей. А судъ и исправа дати ему мнѣ во всѣхъ дѣлѣхъ чисто, безъ переводу: съѣхався судьямъ Великого Князя Витовтовымъ съ моими судьями, а судьямъ (*) цѣловавъ крестъ безъ всякія хитрости, а правду на обѣ сторонѣ, а что ся судьи сопрутъ о которыхъ дѣлѣхъ ино положити на осподаря на Великого Князя Витовта, и ни идутъ передъ Великого Князя; а кого Великій Князь Витовтъ обинитъ ино судьямъ ненадобѣ, а виноватый истецъ заплатитъ. А на томъ на всемъ язъ Велики Князь Иванъ Володимеровичь цѣловалъ крестъ своему осподарю Великому Князю Витовту: а по сей ми грамотѣ правити безъ хитрости.

Изъ Сборника Договорныхъ грамотъ Великихъ Князей, хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

27. — 1434 послѣ 29 Іюня. Откупная Обонежская грамота.

Списокъ съ грамоты съ откупные съ Обонежскіе, а сама грамота у Семена у Борисовича.— У Великого Князя намѣстника у Григоріа у Васильевича се купи Якимъ Гурѣевъ и Матѳей Петровъ Обонискый судъ Князя Великого, внизъ по Волхову, и на Паши на рѣкѣ, и на Кожелѣ, и на Кукоевскомъ погостѣ, и на Кукоевѣ горѣ, и въ Лѣпни, и на Сѣтомлѣ, и на Ояти на рѣкѣ, и на Сверѣ на рѣкѣ, и на Олонцѣ на рѣкѣ, а Кукоевского погоста, гдѣ нибуди, или въ горо-

(*) Здѣсь вмѣсто слова: „а судьямъ", должно: „судити имъ."

дѣ или въ селѣ: ино платити имъ судъ Князя Великого по старинѣ, а судъ имъ судити и пошлины имати имъ по старинѣ и вѣрное имъ имати; а что изымаетъ осетръ ино судіямъ половина, а осетреимъ имати по старинѣ, а корму имъ имати собѣ и конемъ доволно, а подвода до подводѣ, а кто сгонитъ или замѣшаетъ, дастъ Князю Великому гривну золота, а борцамъ серебро вдвое. А купилѣ тогды, коли былъ Князь Велики Василей Васильевичъ въ Великомъ Новѣгородѣ, ино опослѣ того съ того лѣта съ того Петрова дни.

Изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ (in 8°, *л. 37*), *принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ.*

28.—1434—1447. **Жалованная грамота Углицкаго Князя Димитрія Юрьевича Троицкому Сергіеву монастырю,** *о дачѣ въ княжескую казну оброка съ Углицкихъ деревень по три рубля на годъ, объ освобожденіи отъ даней и повинностей пришлыхъ людей, о дозволеніи игумену для клейменія скота держать собственное пятно, и проч.*

Святыя дѣля Троицы, се язъ Князь Дмитрей Юрьевичь пожаловалъ есми игумена съ братьею, или по немъ иный игуменъ будетъ: что ихъ села и деревни въ моей отчинѣ, на Углечѣ въ Кипелѣ, Удинское съ деревнями, да Здвиженское съ деревнями, да въ Кою Перетержеское съ пустошми, а въ Богородскомъ стану деревня Богоявленская, деревня Боскача, деревня Шулгинская, деревня Реховская и двѣ пустоши, даютъ мнѣ съ тѣхъ селъ и деревень оброкомъ въ мою казну, на всякой годъ, на Рожество Христово, по три рубли; а кого къ собѣ перезовутъ людей изъ иныхъ Княженей, а не изъ моей отчины, изъ Углича и изо всѣхъ Углецкихъ волостей, и тѣмъ людемъ въ той же оброкъ потянути, а опроче того оброку ненадобѣ имъ моя дань никоторая, ни писчая бѣлка, ни ямъ, ни подвода, ни мытъ, ни тамга, ни восминичье, ни кости, ни иная никоторая пошлина, опричь того дѣла, коли учнутъ городъ рубити, и имъ дѣлати жъ; ни двора моего не ставити, ни коня моего не кормити, ни закосъ имъ ненадобѣ, ни къ дворскому, ни къ сотскому ненадобѣ имъ тянути нивочто. А намѣстницы мои Углецкіе и волостели и ихъ тіуни не всылаютъ къ нимъ въ тѣ села и въ деревни, къ тѣмъ людемъ, нипочто, ни ихъ судятъ, опричь душегубства, ни кормовъ своихъ на нихъ не емлютъ; ни праветчикъ, ни доводчикъ у тѣхъ людей побора не берутъ. А пятенщики мои къ нимъ не ѣздятъ, а коней у нихъ ни иныя животины не пятнятъ; а держитъ игуменъ у своихъ людей у монастырскихъ пятно свое, а прикажетъ своему чернцу Троицкого монастыря, кто у нихъ въ Прилуцѣ строитель ни будетъ, и тотъ старецъ пятно держитъ у себя: а кто людей монастырскихъ мѣнитъ лошадь, или купитъ, и онъ запятнитъ у своего старца, а моему пятенщику въ томъ нѣтъ ничего. А вѣдаетъ и судитъ тѣхъ людей своихъ игуменъ самъ, или кому прикажетъ; а смѣшается судъ моимъ людемъ городскимъ или волостнымъ съ монастырскими людми, а намѣстницы мои судятъ, а игуменъ съ ними, или кому прикажетъ: а будетъ правъ, или виноватъ, монастырской человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену, а намѣстникомъ моимъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ въ томъ нѣтъ ничего; а будетъ правъ, или виноватъ, мой человѣкъ волостной или городской, и ихъ въ томъ судятъ мои намѣстники и волостели, а игумену ся въ то не вступати нивочто. А чрезъ сю мою грамоту кто на нихъ что возметъ, или ихъ чѣмъ изобидитъ, и ему быти отъ меня въ казни; а на которыя грамоты грамоту свою дамъ, а на сю грамоту иныя моей грамоты нѣтъ. — Подпись на грамотѣ: „Тимоѳей Александровичь.“ № 28.

Выписано изъ Сборника грамотъ Троицко-Сергіевой лавры (in f°, *грам. 152*), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

*

№ 29. **29.**—1435 весною. Договорная взаимная грамота Великаго Князя Василія Васильевича и Удѣльныхъ Князей, Углицкаго Димитрія Шемяки и Бѣжецкаго Димитрія Краснаго, съ Галицкимъ Княземъ Василіемъ Косымъ.

I. Божіею милости и пречистыя Его Богоматери. На семъ на всемъ, брате молодшій Князь Василей Юрьевичь, цѣлуй ко мнѣ крестъ къ своему брату старѣйшому къ Великому Князю Василію Васильевичу, и къ моей братьи молодшей Князю Дмитрею Юрьевичу и ко Князю Дмитрею Юріевичу. Имѣти ти собѣ меня братомъ старѣйшимъ, а мою братью молодшую держати ти себѣ братьею молодшею; а тобѣ меня своего брата старѣйшого имѣти ти честно и грозно; а мнѣ тобе своего брата молодшего держати въ братьствѣ и во чти, безъ обиды; а съ братьею моею молодшею, съ Княземъ Дмитріемъ Юріевичемъ и съ Княземъ съ Дмитреемъ съ Юрьевичемъ, быти ти по моей докончалной грамотѣ, какъ есмь ихъ пріялъ въ отца нашего мѣсто. А добра ти мнѣ хотѣти вездѣ во всемъ, въ Ордѣ и на Руси, безъ хитрости: а что ти слышевъ о моемъ добрѣ и о лисѣ отъ хрестьянина и отъ иновѣрца, а то ти мнѣ повѣдать въ правду безъ примышленья, по цѣлованію; а кто мнѣ будетъ Великому Князю другъ и моей братьи молодшей, то и тебѣ другъ, а кто мнѣ недругъ и моей братьи молодшей, то и тебѣ недругъ; а не канчивати ти безъ мене ни съ кѣмъ, и безъ моее братьи молодшіе, и не ссылатись, а мнѣ безъ твоего видѣнія не канчивати. А отчины ти моее Москвы, и всего Великого Княженія и удѣла моего, того ти подо мною блюсти, а не обидѣти, ни вступатись ни искати подо мною, ни хотѣти; и что отець мой примыслилъ Князь Великій, и что самъ есмь примыслилъ или что собѣ примышлю, и у кого что отъялъ будетъ, того ти всего подо мною блюсти, а не обидѣти ни вступатись. А въ Москвѣ ти жити съ нами по душевной грамотѣ дѣда нашего Великого Князя Дмитрія Ивановича. А имутъ насъ сваживати Татарове, почнутъ ти давать Великое Княженіе, и тобѣ не взять. А что тя есмь пожаловалъ, что ти есмь отступилъ Дмитрова съ волостми Дмитровьскыми въ вудѣлѣ, и что вотчина твоя, того ми подъ тобою блюсти, а не обидѣти ни вступатись. А съ кѣмъ будешь въ цѣлованіи, и то бъ тому цѣлованіе сложити, и грамоты доконьчалныя, которыя у тобя, тѣ ти мнѣ отдати. А вотчины ти братьи моей молодшей, подъ Княземъ Дмитріемъ (*), и чѣмъ есмь ихъ пожаловалъ, что есмь имъ подавалъ вочину въ вудѣлѣ, того ти всего подъ ними блюсти, а не обидити ни вступатись: а что тя есмь пожаловалъ Дмитровымъ съ волостми съ Дмитровьскыми, что вотчина твоя, братьи моей молодшей того всего подъ тобою блюсти, а не обидить ни вступатись. А тобѣ въ моей вотчинѣ въ Москвѣ, и во всемъ моемъ Великомъ Княженіи, селъ не купить, ни закладней не держать; а съ дворомъ человѣка тяглого не купить въ городѣ, а мнѣ въ твоей вотчинѣ: и чѣмъ тя есмь пожаловалъ Дмитровымъ съ волостьми съ Дмитровьскыми, селъ не купити, ни закладней не держати, а въ городѣ закладней не держати, а съ дворомъ человѣка тяглого не купити. А которые суды издавьна потягли къ Москвѣ изъ твоее вотчины, и тѣмъ и нынѣ потянуть по старинѣ. А дань ти имати изъ Дмитрова изъ своее вочины самому, а давати мнѣ; а Орды не знати, а Орда знать мнѣ Великому Князю; а долгъ ми ординьской повести на все Великое Княженіе и на удѣлы. А князей ти съ отчинами не пріимать, а примешь и онъ вотчины лишенъ. А обидному межи насъ, холопу и робѣ, судъ и исправа, и всему обидному: а о чемъ ся судьи наши сопрутъ, и ни ся зовутъ на третій, а не изберутъ третего, ино имъ третій язъ Князь Великій. А гдѣ ми всѣсти на конь, и тобѣ со мною, а гдѣ ми тобя послать, и тобѣ пойти безъ ослушанья; а гдѣ ми послати брата своего молодшего, и тобѣ съ нимъ послати своихъ вое-

(*) Здѣсь пропущено: „Юріевичемъ и подъ Княземъ Дмитріемъ Юріевичемъ.“

№ 29.

водъ; а гдѣ пошлю своихъ воеводъ, и тобѣ послать съ моимъ воеводою своего воеводу; а которые твои бояре живутъ въ моемъ удѣлѣ и въ Великомъ Княженіи, а тѣмъ бояромъ съ тобою, а коли ми послати своихъ воеводъ изъ которыхъ городовъ, и твои бояре поѣдутъ съ твоимъ воеводою, а твой воевода съ моимъ воеводою. А городная осада гдѣ кто живетъ, тому туто и сѣсти, опроче путныхъ бояръ. А бояромъ и слугамъ межи насъ волнымъ воля. А кто иметъ жити въ моей вотчинѣ въ Великомъ Княженіи твоихъ бояръ и дѣтей боярьскыхъ, и мнѣ ихъ блюсти какъ и своихъ и моее братьи молодшей, и дань ми съ нихъ взять какъ и на своихъ: а кто иметъ жити въ твоемъ удѣлѣ и въ вотчинѣ моихъ дѣтей боярьскыхъ, и тобѣ бъ ихъ блюсти какъ и своихъ, и дань ти на нихъ взять какъ и на своихъ. А которые гости суконники вскоромолили на меня на Великого Князя и на матерь на мою на Великую Кнегиню, да вышли съ Москвы во Тфѣрь въ наше розмиріе, а тѣхъ ти не пріимати. А что казна моя Великого Князя и моей матери Великіе Кнегини, или поклажаи моей матери, что поималъ отець твой и что самъ еси взялъ, то ти мнѣ отдати по цѣлованію; а что поклажаи мои и моей матери у твоихъ положены, а то имъ мнѣ отдати; а что еси взялъ казну отца своего и что еси въ той казнѣ взялъ, что чіе ни было золото, и что отець твой взялъ, и что еси взялъ у Якова у Жестова отца своего казну, или индѣ гдѣ будешь взялъ казну братьи моей молодшій, и тобѣ то имъ отдать: а что есмь взялъ казну твою, или моя мати поимала Великая Кнегини, или твои поклажаи будемъ поимали, и мнѣ тобѣ то отдать; а что поклажаи твои у кого у моихъ положены, то имъ тобѣ отдать; а будутъ моя братья молодшая поимали казну отца вашего, и имъ ся тѣмъ подѣлить съ тобою, или гдѣ поклажаи твои поимали, то имъ тобѣ отдати; а что еси взялъ казну дяди своего княжь Костянтинову и что еси далъ по души и что ся осталo у тобя, что еси далъ должникомъ, то ти мнѣ отдать. А что нятци поиманы на бою, и Устьжскіе, и кто гдѣ изыманъ, или у моей братьи молодшой на которыхъ поиманы кабалы, или въ цѣлованьи и на поруцѣ у мене или серебру переводъ учинилъ буду, и мнѣ тѣхъ тебѣ отпустити, а кабалы отдать, а цѣлованіе и порука свести и переводное серебро: а что мои нятци у тобя, князи и кнегини и бояре и боярыны, братьи моей молодшей и нятци, и кого еси гдѣ ни ялъ, и первыи мои нятци, и на которыхъ еси поималъ кабалы, или въ цѣлованіи на поруцѣ у тобе или переводъ серебру учинилъ будешь, и тобѣ ихъ отпустити и кабалы отдати, и цѣлованіе и порука свести и переводное серебро. А что еси поималъ полонъ, и твои люди и Вятчане, въ моей вотчинѣ въ Великомъ Княженіи и моей братьи молодшей вотчинѣ, Бѣлозерьской полонъ и Ярославьской, и тобѣ тотъ полонъ весь отдать по цѣлованію; а что еси поималъ у моихъ князей и у бояръ на Вологдѣ и что въ лицѣхъ у тобе, то ти имъ отдать. А съ моею братьею съ молодшею, со княземъ Дмитріемъ и со княземъ Дмитріемъ, бояромъ и слугамъ межи васъ волнымъ воля. А обидному межъ васъ, холопу и робѣ, судъ и исправа, и всему обидному: а о чемъ ся судьи ваши сопрутъ и ни ся зовутъ на третей, а не изберутъ собѣ третего ино имъ третей язъ Князь Великій. А на семъ на всемъ, брате молодшей Князь Василей Юрьевичь, цѣлуй ко мнѣ крестъ къ своему брату старѣйшому къ Великому Князю Василію Васильевичу, и къ моей братьи молодшей ко Князю Дмитрію Юрьевичу и ко Князю Дмитрею Юріевичу по любви въ правду, безъ хитрости: а по сей намъ грамотѣ правити.

II. Божіею милостію и пречистыя Его Матери. На всемъ на семъ, господине братъ старѣйшой Князь Велики Василей Васильевичь, цѣлуй ко мнѣ крестъ къ своему брату къ молодшему ко Князю къ Василію къ Юрьевичу, и съ своею братьею молодшею со Княземъ Дмитріемъ Юрьевичемъ и со Княземъ Дмитріемъ Юрьеви-

№ 29. чемъ. Имѣти ми тобя своего брата старѣйшого честно и грозно, а твою братью молодшую держати ми собѣ братьею молодшею, а тобѣ мене своего брата молодшего держати собѣ въ братствѣ и во чти, безъ обиды; а съ братьею твоею молодшею, со Княземъ Дмитріемъ и со Княземъ Дмитріемъ, быти ми по твоей докончалной грамотѣ, какъ еси ихъ пріялъ во отца нашего мѣсто. А тобѣ ми хотѣти добра вездѣ во всемъ, въ Ордѣ и на Руси, безъ хитрости: а что ми слышевъ о твоемъ добрѣ и о лисѣ отъ крестьянина и отъ иновѣрца, а то ми тобѣ повѣдати въ правду безъ примышленья, по цѣлованію; а кто будетъ тобѣ Великому Князю другъ и твоей братьи молодшей, то и мнѣ другъ, а кто будетъ тобѣ недругъ и твоей братьи молодшей, то и мнѣ недругъ; а не канчивати ми безъ тобе, да и безъ твоей братьи молодшей, ни съ кѣмъ, ни ссылатись, а тобѣ безъ моего вѣданія не канчивати. А вотчины ми твоее Московьскые, всего Великого Княженія и удѣла твоего, того ми подъ тобою блюсти, а не обидѣти, ни вступатися ни искати подъ тобою, ни хотѣти; и что отецъ твой примыслилъ Князь Великій, и что самъ еси примыслилъ и что собѣ примыслишь, и у кого что отъялъ будешь, того ми всего подъ тобою блюсти, а не обидѣти ни вступатись. А въ Москвѣ ми жити съ вами по душевной грамотѣ дѣда нашего Великого Князя Дмитрія Ивановича. А что имутъ насъ сваживати Татарове, почнутъ ми давать Великое Княженіе, и мнѣ не взять. А что мя еси пожаловалъ, что ми ся еси отступилъ Дмитровъ съ волостми Дмитровьскыми въ удѣлѣ, и что очина моя, того ти подо мною блюсти, а не обидѣти ни вступатись. А съ кѣмъ буду въ цѣлованіи, и мнѣ тому цѣлованіе сложити, и докончалныя грамоты, которыя у мене, тѣ ми тобѣ отдати. А очины братьи твоее молодшіе подъ Княземъ Дмитріемъ и подъ Княземъ Дмитріемъ, и чѣмъ еси ихъ пожаловалъ, что еси имъ подавалъ въ вотчину и въ удѣлъ, того ми всего подъ ними блюсти и не обидѣти, ни вступатись: а что мя еси пожаловалъ Дмитровымъ и съ волостми Дмитровьскыми, и что очина моя, и братьи твоей молодшій того подо мною блюсти и не обидѣти, ни вступатись. А мнѣ въ твоей вотчинѣ Москвѣ, и во всемъ Великомъ Княженіи, селъ не купити, закладней не держати, а въ городѣ закладней не держати, а съ дворомъ человѣка тяглого въ городѣ не купити: а тобѣ въ моей вотчинѣ, и чѣмъ мя еси пожаловалъ Дмитровымъ съ волостьми Дмитровьскыми, селъ не купити, закладней въ городѣ не держати, а съ дворомъ человѣка тяглого въ городѣ не купити. А которые суды издавна потягли къ Москвѣ изъ моее очины, тѣ и нынѣ потянутъ по старинѣ. А дань ми имать съ Дмитровскіе очины самому, давати ми тобѣ; а Орды ми не знати, а Орда знати тобѣ Великому Князю; а долгъ ти ординьской повести на все Великое Княженіе и на удѣлы. А князей ми со очинами не пріимати. А обидному межи насъ, холопу, робѣ, судъ и исправа, и всему обидному: а о чемъ ся судьи наши сопрутъ, и ни зовутъ ся на третей, а не изберутъ собѣ третіяго, ино имъ третій ты Князь Великій. А гдѣ ти всѣсти на конь, и мнѣ съ тобою, а гдѣ ти мене послати, и мнѣ пойти безъ ослушанія; а гдѣ ти послати брата своего молодшого, и мнѣ съ нимъ послати своихъ воеводъ; а гдѣ пошлешь своихъ воеводъ, и мнѣ послать своего воеводу съ твоимъ воеводою; а которые мои бояре живутъ въ твоемъ удѣлѣ Великомъ Княженіѣ, а тѣмъ со мною, а коли послать своихъ воеводъ изъ которыхъ городовъ, и мои бояре поѣдутъ съ моимъ воеводою, а мой воевода съ твоимъ воеводою. А городная осада гдѣ кто живетъ, туто и сѣсти, опроче путныхъ бояръ. А бояромъ и слугамъ межи насъ волнымъ воля. А кто иметъ жити въ твоей очинѣ Великомъ Княженіи моихъ бояръ и дѣтей боярьскыхъ, и тобѣ ихъ блюсти какъ и своихъ, и дань ти съ нихъ взяти какъ и на своихъ, и твоей братьи молодшей: а кто иметъ жити твоихъ бояръ и дѣтей боярьскыхъ, и мнѣ ихъ блюсти

какъ и своихъ, а дань ми взять на нихъ какъ и на своихъ. А которые гости и суконики вскоромолили на тобя Великого Князя и на твою матерь Великую Кнегиню, да вышли съ Москвы на Твѣрь въ наше розмиріе, а тѣхъ ми не пріимати. А что казна твоя Великого Князя и твоей матери, или поклажаи твоей матери, что поималъ отець мой и что самъ есми поималъ, то ми тобѣ отдати по цѣлованію; а что есми взялъ казну отца своего и въ той казнѣ чіе ни было золото, что есми поималъ что и отець мой взялъ, и что есми взялъ у Якова у Жестова казну отца своего, или индѣ гдѣ буду поималъ казну отца своего, и мнѣ тѣмъ всемъ съ твоею братьею подѣлитись; а что буду взялъ казну братьи твоей молодшіе, и мнѣ то имъ отдати: а что еси, господине, поималъ казну мою, или мати твоя поимала, или мои поклажаи поимали будеть, и то ти мнѣ отдати; а что поклажаи мои у твоихъ у кого положены, а то имъ мнѣ отдати; а будутъ братья твоя молодшая поимали казну мою, и имъ ся тѣмъ со мною подѣлить, или гдѣ поклажаи мои поимали, и имъ мнѣ отдати; а что есми взялъ казну дяди своего княжъ Костянтинову и что есми далъ по души и что ся у мене остало, то ми тобѣ отдати. А что мои нятци поиманы, или въ цѣлованѣ и на поруцѣ у тобе или серебру переводъ чинилъ будешь, и тобѣ, господине, мнѣ тѣхъ отпустити, а кабалы отдати, и цѣлованіе и порука свести и переводное серебро: а что твои нятци у меня, князи и кнегини и бояре и боярыни, и братьи твоей молодшей нятци, и кого есми гдѣ ялъ, и первые твои нятци, и на которыхъ есми поималъ кабалы, или въ цѣлованѣ и на поруцѣ у мене или серебру переводъ учиненъ будетъ, и мнѣ ихъ отпустити, а кабалы отдати, а цѣлованіе и порука свести и переводное серебро. А что есми ималъ полонъ, и мои люди и Вятчане, въ твоей очинѣ въ Великомъ Княженіи и въ вотчинѣ братьи твоей молодшій, и Бѣлозерской полонъ и Ярославьской, и мнѣ тотъ полонъ весь отдати по цѣлованію; а что есми ималъ на Вологдѣ у твоихъ князей и у бояръ и что въ лицѣхъ у мене, то ми имъ отдати. А съ твоею братіею молодшею, со Княземъ Дмитріемъ и со Княземъ Дмитріемъ, бояромъ и слугамъ межи насъ волнымъ воля. А обидному межи насъ, холопу и робѣ, судъ и исправа, и всему обидному: а о чемъ ся судіи наши сопрутъ, и они ся зовутъ на третей, а не изберутъ собѣ третего, и оно имъ третей ты Князь Великій. А на семъ на всемъ, господине и братъ старѣйши Князь Великій Василей Васильевичь, цѣлуй ко мнѣ крестъ къ своему брату молодшему ко Князю къ Василію къ Юрьевичу, и съ своею братьею со Княземъ Дмитріемъ и со Княземъ Дмитріемъ, по любви въ правду, безъ хитрости: а по сей грамотѣ намъ править.

Изъ Сборника Договорныхъ грамотъ Великихъ Князей, хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

30.—1435—1446. Жалованная грамота Бѣлозерскаго Князя Михаила Андреевича Кириллову монастырю, *о неплатежѣ дани княжескому даньщику и о неопискѣ монастырскихъ людей.* № 30.

Святыя дѣля Богородици Кирилова манастыря, се язъ Князь Михайло Андреевичь пожаловалъ есми игумена Трифона съ братьею, или кто по немъ иной игуменъ будетъ: пріѣдетъ мой даньщикъ или опищикъ на Бѣлоозеро, въ мою вочину, и игуменъ моему даньщику дани не даетъ, ни описыватися не дастъ, а то игумену безпено; на которую грамоту грамоту свою дамъ, а на сюю грамоту грамоты моее иныи нѣтъ.

Подлинникъ найденъ въ архивѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря; писанъ на листкѣ хлопчатобумажномъ, длиною 2, шириною $3\frac{3}{8}$ *вершка. Въ концѣ, на отгибѣ крал, приложена небольшая черновосковая печать, хорошо сбереженная. На оборотѣ, тою же рукою, что и грамота:* Самъ Князь Михаилъ Андреевичь. *Ниже:* Иринархъ.

31—32. **31.**—Около 1437. Жалованная грамота Бѣлозерскаго Князя Михаила Андреевича Ѳерапонтовой пустынѣ, *объ освобожденіи отъ дани и пошлинъ поселенныхъ на монастырскихъ пустошахъ крестьянъ на десять лѣтъ, и о подсудимости ихъ игумену.*

Святыя дѣля Богородици, се язъ Князь Михайло Ондреевичь пожаловалъ есми игумена Мартемьяна съ братьею Ѳерапонтовой пустыни: на Ципинѣ Онтушовская пустошь, да Еѳимьевская пустошь, да Ѳедкова пустошь Горняя, да на Бородавѣ Волкова пустошь, да Захаровская пустошь, да Кнышовская пустошь, да въ Зазерницахъ Гридиньская пустошь, Давыдковская пустошь, да Зиновова пустошь, да Пиласова пустошь, да Гриди Чернаго пустошь, да Уломскія пожни, да и что къ тѣмъ пустошемъ потягло, и кого игуменъ къ себѣ призоветъ людей на тѣ пустоши изъ иного Княженья, а не изъ нашія вотчины изъ Великого Княженія, или кого людей откупивъ посадитъ, и тѣмъ людемъ ненадобѣ имъ моя дань на десять лѣтъ, ни городное дѣло, ни ямъ, ни подводы, на писчая бѣлка, ни иные никоторые пошлины; а волостели мои и ихъ тіуны къ игумновымъ людемъ не всылаютъ, ни въѣзждаютъ нипочто, и не судятъ ихъ, опричь душегубства, а вѣдаетъ и судитъ ихъ игуменъ, свои люди, самъ или кому прикажетъ, а доводчики къ нимъ не въѣждаютъ, ни побора у нихъ не берутъ; а смѣшается судъ игумновымъ людемъ съ волостьными людми и волостель судитъ, а игумновъ поселской съ нимъ, а правъ ли, виноватъ ли, игумновъ игумену, опричь истцевы вины, а волостной правъ ли, виноватъ ли, волостелю во всѣхъ пошлинахъ.—А дана грамота того лѣта, коли Государь Князь Михаило Ондреевичь женился.

Списокъ грамоты, найденный въ кучѣ старинныхъ бумагъ въ упраздненномъ Бѣлозерскомъ Ѳерапонтовскомъ монастырѣ, писанъ на квадратномъ листкѣ, въ длину и ширину 3¼ вершка. По почерку принадлежитъ концу XV, или началу XVI вѣка.

32.—Около 1437, или 1456—1462. Данная Новгородская грамота Великому Князю Василію Васильевичу, *на черный боръ по Новоторжскимъ волостямъ.*

Отъ посадника Великого Новагорода степенного Оѳонаса Остафьевича, и отъ всѣхъ старыхъ посадниковъ, и отъ тысяцкого Великого Новагорода степенного Михайла Ондреевича, и отъ всѣхъ старыхъ тысяцкихъ, и отъ бояръ, и отъ житьихъ людей, и отъ купцовъ, и отъ черныхъ людей, и отъ всего Великого Новагорода. На вѣчѣ на Ярославлѣ дворѣ, се дахомъ черный боръ на сей годъ Великому Князю Василью Васильевичю всея Руси, а послалъ Князь Велики на черный боръ Семена Яковлича въ Торжокъ: а брати Князя Великого черноборцемъ на Новоторжьскихъ волостѣхъ на всѣхъ, куды пошло по старинѣ, съ сохи по гривнѣ по новой, а писцу княжу мортка съ сохи; а въ соху два коня да третьее припряжь, да тшанъ кожевничской за соху, неводъ за соху, лавка за соху, плугъ за двѣ сохи, кузнець за соху, четыре пѣшци за соху, лодья за двѣ сохи, црѣнъ за двѣ сохи; а кто сидитъ на исполовьи на томъ взяти за полсохи; а гдѣ будетъ Ноугородець заѣхалъ лодьею, или лавкою торгуетъ, или староста, на томъ не взяти; а кто будетъ одерноватый емлетъ мѣсячину, на томъ не взяти; а кто поверга свой дворъ, а вбѣжитъ въ боярьскій дворъ, или кто иметъ соху таити, а изобличатъ, на томъ взяти вины вдвое за соху. А кормъ съ десяти сохъ Князя Великого черноборцемъ взяти тридцать хлѣбцовъ, баранъ а любо полоть мяса, трое куровъ, сито заспы, два сыра, бѣкарь соли; а коневого корму пять коробей овса въ старую коробью, три возы сѣна съ десяти сохъ. какъ пошло; по двѣ подводы отъ стану до стану. А брати имъ, куды и переже сего черноборци брали, по старинѣ.

Изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ (XV в. in 4°, л. 28), принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ.

33.—1437—1440. Договорная грамота Тверскаго Великаго Князя Бориса Александровича и Тверскихъ Удѣльныхъ Князей, Ѳедора Ѳедоровича, Ивана Юрьевича и Андрея Ивановича, съ Великимъ Княземъ Василіемъ Васильевичемъ и съ Удѣльными Князьями, Углицкимъ Димитріемъ Шемякою и Бѣжецкимъ Димитріемъ Краснымъ.

Божіею милостію и пречистыя Его Богоматери, и по благословенію отца нашего Исидора Митрополита Кіевьского и всея Руси. На семъ на всемъ, брате Князь Великій Василей Васильевичь, цѣлуй ко мнѣ крестъ къ своему брату къ Великому Князю Борису Александровичю, и своею братьею молодшею со Княземъ съ Дмитріемъ съ Юріевичемъ и съ Княземъ Дмитріемъ, и съ меншею вашею братьею, и къ моей братьи молодшей ко Князю Ѳедору Ѳедоровичю и ко Князю Ивану Юріевичю и ко Князю Андрею Ивановичю, и къ меншей нашей братьи. Добра вы намъ хотѣти во всемъ, въ Ордѣ и на Руси, безъ хитрости: а что ти слышевъ о нашемъ лисѣ, что намъ на пакость, или о добрѣ, то вы намъ повѣдать въ правду, безъ примышленья. А ци имутъ насъ сваживать Татарове, а имутъ вамъ давать домъ Святаго Спаса и нашу очину Великое Княженіе Тверь и Кашинъ, и вамъ ся, брате, не имать за домъ Святаго Спаса и за нашу очину Великое Княженіе Тфѣрь и Кашинъ, ни твоей братьи молодшей Князю Дмитрею Юрьевичю и Князю Дмитрею Юріевичю, и меншей вашей братьи, ни подъ моею братьею подъ молодшею подъ Княземъ Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ и подъ Княземъ Иваномъ Юріевичемъ и подъ Княземъ Ондреемъ Ивановичемъ, ни вашимъ дѣтемъ, ни внучатомъ, ни подъ нашею братьею меншею, ни подъ нашими дѣтми, ни внучаты. А которыя земли и воды потягли нашей очинѣ Тфѣри и къ Кашину, при моемъ пращурѣ при Великомъ Князи Михаилѣ Ярославичѣ, и при моемъ прадѣдѣ при Великомъ Князи Александрѣ Михайловичѣ, и при Князи Костянтинѣ и при Князи Василіѣ Михайловичи, и при моемъ прадѣдѣ при Великомъ Князи Михайлѣ Олександровичѣ, и при моемъ дѣдѣ при Великомъ Князи Иванѣ Михайловичѣ, и при моемъ отци при Великомъ Князи Александрѣ Ивановичѣ, и при мнѣ при Великомъ Князи Борисѣ Александровичѣ, того вы, брате, подъ мною подъ Великимъ Княземъ Борисѣ Александровичѣ не искати, вашій братьи меншей, ни подъ моею братьею молодшею, и подъ нашими братаничами, ни подъ нашими дѣтми и внучаты. А быти намъ на Татары, и на Ляхи, и на Литву, и на Нѣмци, заодинъ. А ци, брате, по грѣхомъ, пойдетъ Царь ратію, или рать Татарьская, и тобѣ, брате, намъ помочь слать въ правду, безхитростно. А пойдутъ, брате, на насъ Литва, или Ляхове, или Нѣмци, и тобѣ, брате, къ намъ на помочь самому всѣсти на конь, и своею братьею молодшею, въ правду безъ хитрости; а который ти братъ оставитъ надобѣ на сторожу, и то бъ его оставитъ, а кормъ взять, а не корыстоватись ничимъ. А на кого будетъ пеня давьная и въ ратное время, того не имати, ни искати на обѣ стороны. А что ся есте воевали со Царемъ, а положитъ на васъ Царь вину въ томъ, и мнѣ вамъ, брате, не дати ничего въ то, и моей братьи молодшей, и моимъ братаничемъ, ни нашимъ дѣтемъ ни внучатомъ, а вѣдатись въ томъ вамъ самимъ. А къ Жимонту намъ цѣлованіе сложити, безъ перевода, а мнѣ, брате, також явить Жигимонту, что есмя съ вами одинъ человѣкъ: а будетъ вамъ, брате, взять любовь съ Жигимонтомъ, или съ Литвою, или кто иный осподарь сядетъ на Литовьской земли, и вамъ, брате, безъ меня любви не взять, ни вашей братьи молодшей, и безъ моихъ дѣтей, ни безъ моее братьи молодшій, ни безъ вашихъ дѣтей и внучатъ. А къ Ордѣ ти, брате, путь чистъ ко Царю, и твоимъ дѣтемъ и внучатомъ, и твоимъ людемъ. А что судилъ Кипріянъ Митрополитъ судей нашихъ обчихъ, Поликарпа, Михайла, Ивана, Климентія, или что судили судьи наши обчіи и грамоты подавали, что будетъ взять, то

№ 34. взять, а что будетъ не взять, то есмя погренули, и грамоты тѣхъ судовъ подрати; а кто выложитъ грамоты тѣхъ судовъ обчихъ, ино ихъ подрати же. А полонъ ти, брате, нашъ Тверьскый и Кашиньскый отпустить безъ откупа; а кто купилъ полоняника, и онъ возметъ цѣну по цѣлованію. А рубежъ Твѣри и Кашину, какъ было при моемъ пращурѣ при Великомъ Князи Михайлѣ Ярославичѣ, и при моемъ прапрадѣдѣ при Великомъ Князи Олександрѣ Михайловичѣ, и при Князи Костянтинѣ и при Князи при Василѣ Михайловичи, и при моемъ прадѣдѣ при Великомъ Князѣ Михайлѣ Олександровичѣ, и при моемъ прадѣдѣ при Великомъ Князѣ Михайлѣ Ивановичѣ, и при моемъ отцѣ при Великомъ Князи Александрѣ Ивановичѣ, и при мнѣ при Великомъ Князи Борисѣ Александровичѣ, что потягло ко Тфѣри и къ Кашину. А съ Новымъ ти городомъ жити по старинѣ, какъ было при вашемъ прадѣдѣ при Великомъ Князѣ Иванѣ Даниловичѣ, и при Великомъ Князѣ Семенѣ Ивановичѣ, и при вашемъ прадѣдѣ и при Великомъ Князѣ Дмитріѣ.

Изъ Сборника договорныхъ грамотъ Великихъ и Удѣльныхъ Князей (in 4°, *XV в.), принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ.*

34.—1437 — 1461. Жалованная грамота Тверскаго Князя Бориса Александровича и Удѣльныхъ Тверскихъ Князей, Ѳедора Ѳедоровича, Ивана Юрьевича, Андрея Димитріевича и Ѳедора Александровича, *объ освобожденіи людей Отроча монастыря отъ княжескихъ даней и пошлинъ, о подсудимости ихъ монастырскому тіуну, и проч.*

Се милостыня Князя Великого Бориса Александровича и его братіи молодчей, княжа Ѳедорова Ѳедоровича, княжа Иванова Юрьевича, княжа Андреева Дмитревича, княжа Ѳедорова Александровича, церкви Святой Богородици Отрочью монастырю. Во имя святыя Троица Отца и Сына и святого Духа, се мы раби святыя Троица, Князь Великіи Борисъ Александровичь и его братья, Князь Ѳедоръ Ѳедоровичь, Князь Иванъ Юрьевичь, Князь Ондрей Дмитревичь, Князь Ѳедоръ Александровичь, по родителей нашихъ грамотамъ, Бога дѣля и своего ради спасенія, пожаловали есмы отца своего архимандрита, кто ни будетъ у Святое Богородици, дали есмы сю милостыню церкви Святое Богородици Отрочью монастырю, на память преставльшимся отъ сего житья роду нашему, а намъ пребывающимъ въ житьи семъ за въздоровіе. Архимандриту Святое Богородици и игуменомъ тѣхъ монастыревъ, что тягнутъ къ Святой Богородици Отрочью монастырю, Въскресенье за Волгою, Богородица на Бору, Спасъ во Зъзехъ, Въскресенье и Богородица на Шешѣ, Въскресенье въ Бардинскомъ на Шешѣ жъ, Богородица на Гостомлѣ, и попомъ и дьякономъ, и дьякомъ, и конархистомъ, и черицемъ, и сторонникомъ и всему церковному исполненью и слугамъ монастырскимъ, и ключникомъ и волнымъ людемъ, ненадобѣ имъ никоторая дань, ни ямъ, ни подвода, ни тамга, ни осмничее, ни иной никоторой пошлины къ городу ни къ волостемъ. Такоже и сиротамъ, кто иметъ сѣдѣти на земли Святой Богородицы Отрочья монастыря и тѣхъ монастыревъ, въ нашей отчинѣ въ Тверскихъ волостѣхъ и въ Кашинскихъ, по одиному слову со отцемъ своимъ съ владыкою съ Ильею, пожаловали есмы тѣхъ сиротъ: ненадобѣ имъ никоторая дань, ни ямъ, ни подвода, ни тамга, ни осмничее, ни сторожевое, ни медовое, ни писчее, ни кормъ, ни бобровое, ни иной никоторой пошлины къ городу ни къ волости, ни служба, ни дѣло княже, ни дворскіи ни старосты отъ ихъ не заимаютъ нипрочто. Такоже и намѣстницы наши и волостели атъ не въѣздятъ и не судятъ тѣхъ людей и не всылаютъ къ нимъ нипочто; и данщицы наши, и ямщици, и писци, и пошлинники, кто нибуди, атъ не въѣздятъ ни всылаютъ къ монастырскимъ людемъ нипочто. Про все тѣ люди знаютъ архимандрита службою и подможеньемъ дому цер-

ковному Святое Богородици. А архимандриту монастырскимъ хлѣбомъ кормити крилошанъ и чернцевъ, а преставльшихся архимандритовъ память ихъ правити. И къ тому кого еще людей перезоветъ архимандритъ изъ зарубежья въ отчину нашу, на землю Святое Богородицы, или кого въ городѣ посадитъ во Тфери и въ Кашинѣ, а тѣмъ по тому же, не емлютъ на нихъ ничего же. А что ся учинетъ, или розбой, или душегубство, или татба, который судъ ино будутъ межи монастырскихъ людей, судитъ ихъ и дворянъ даетъ монастырскій тивунъ одинъ, а нашимъ судьямъ ненадобѣ ничто; а смѣшаются судомъ монастырскіи люди съ волостными людми, судитъ монастырскій тивунъ съ поселскимъ вмѣстѣ съ нашими судьями, а прибытокъ имъ наполы, а дворянъ даетъ тотъ на чьемъ ищутъ, и судъ туто жъ, а на правду ѣздятъ обои. А хотя кому повелимъ имати на тѣхъ, у кого будутъ грамоты наши жаловалныи, на монастырскихъ людѣхъ ни тогды никто не емли ничего, по сей нашей грамотѣ, занеже дали есмы сю милостыню церкви Святой Богородицы Отрочью монастырю неподвижно, никакимъ дѣломъ не порушити намъ сея милостыни, ни нашимъ дѣтемъ ни внучатомъ. . . . . придетъ къ намъ коли изъ Орды посолъ силенъ, а немочно будетъ его опровадити, ино тогды архимандритъ съ тѣхъ сиротъ пособитъ въ ту тяготу, съ половника дастъ по десятку Тверскими кунами; а намъ и тогды не послати къ монастырскимъ людемъ нипочто. Се ли кто . . . . себѣ нашіе грамоты, порушитъ сю нашу милостыню, или которой судья, или волостель, или дворянинъ, или пошлинникъ, или данникъ, кто нибуди, черезъ сіе наше пожалованіе въѣдетъ кто, или пошлетъ, или возметъ что, хотя малое, на монастырскихъ людехъ, да не будетъ на немъ милость Божія и Его пречистые Матери и присѣщенія великого Архистратига Михаила, и проклятъ будетъ въ си вѣкъ и въ будущи; а къ тому азъ Князь Великіи велю его казнити торговою казнью, а себѣ возмемъ на немъ вину противу дани съ архимандритомъ наполы, а взятое велимъ взяти втрое и съ проторы. Також же архимандриту изъ нашея отчины людей волостныхъ въ монастырскіе села не пріимати; а приметъ ли кого, ино нятыхъ имати . . . . . . какъ намъ будетъ любо; а приметъ ли кого приказщикъ архимандричь, ино его казнити, а правда . . . . . . съ архимандритомъ наполы. А бояромъ моимъ Великого Князя, и моей братьѣ Великихъ Князей бояромъ, тѣхъ монастырскихъ людей на дѣло не звати.

Списокъ, новый, находится въ Тверскомъ Отрочѣ монастырѣ. Въ концѣ написано: „У подлинной грамоты вислыхъ четыре печати, а двухъ значатся шнуры.“

№ 35.

35.—1437—1461. Жалованная грамота Тверскаго Великаго Князя Бориса Александровича Срѣтенскому женскому монастырю, *объ освобожденіи отъ даней и пошлинъ монастырскихъ людей, о подсудимости ихъ игуменьѣ, и о томъ чтобы дворскіе, сотскіе и старосты не наряжали ихъ, а подлазчики, бобровники и иные пошлинники къ нимъ не въѣзжали.*

Милости ради Святого Устрѣтенья и своего ради спасенья, се язъ Князь Велики Борисъ Олександровичь пожаловалъ есми игуменью Ѳедотью съ сестрами: что . . . ихъ земль Святого Устрѣтенья въ моей вотчинѣ Великомъ Княженьѣ, и кто на тѣхъ земляхъ живетъ сиротъ, или въ городѣ слободка Ерусалимьская, и тѣмъ ихъ сиротамъ ненадобѣ ни дань, ни ямъ, никоторые пошлини и дѣла мои Великого Князя; а намѣстникомъ, ни волостелемъ, на ихъ люди пристава не давати, ни судити, и тіуномъ и доводчикомъ къ нимъ не въѣзжати. А вѣдаетъ и судитъ тѣ люди игуменья Ѳедотья, и въ своихъ пошлинахъ; а будетъ въ тѣхъ людехъ монастырьскихъ татба съ поличнымъ, или розбой, или душегубство, и игуменья тѣ люди судитъ сама. А сплетется монастырьской съ городскимъ или съ волостнымъ человѣкома, и игуменья судитъ

№36—37. съ намѣстникомъ или съ волостелемъ вмѣстѣ: правъ ли, виноватъ ли, монастырьской человѣкъ монастырю и въ винѣ и въ посулѣхъ, а волостной волостелю. А дворьскимъ, ни соцкимъ, ни старостамъ, тѣми людми не наряжать; а подлазчикомъ, ни бобровникомъ, ни всѣмъ пошлинникомъ, къ нимъ не въѣзжати. А придетъ моя дань Великого Князя неминучая, и игуменья сберетъ сама дань съ тыхъ людей, да пришлетъ къ моей казнѣ. А слободчаномъ ихъ бору моего Великого Князя не косить. А на вси грамотъ грамоты свои даю, а на сю грамоту грамоты нѣтъ.

Подлинникъ хранится въ Кашинскомъ Срѣтенскомъ женскомъ монастырѣ; писанъ столбцемъ на листкѣ. Печать черно-восковая. На оборотѣ слѣдующее подтвержденіе:

Лѣта 7135 Маія въ 30 день, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и отецъ нашъ Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, сее грамоты слушали, а выслушавъ Срѣтенскаго монастыря игуменью Александру Шерефединову съ сестрами пожаловали, велѣли сее грамоту переписати . . . .
. . . ., по нашему Государьскому по новому уложенью; а сю грамоту велѣли есмя, подписавъ на наше Государьское имя, отдати игуменьѣ Александрѣ съ сестрами впредь для спору вотчинныхъ земель и всякихъ вотчинныхъ крѣпостей; а о всемъ указали ходити по тому, какъ въ нашей новой жаловалной грамотѣ, за приписью дьяка нашего . . . . . ., нынѣшнего 135 году, написано. — „А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи діакъ Семенъ Мануйловъ сынъ Бредихинъ.“

36.—1438. Жалованная грамота Бѣлозерскаго Князя Михаила Андреевича Ѳерапонтовой пустынѣ, *о дозволеніи купить пустоши у Тупика, съ освобожденіемъ отъ княжескихъ даней и пошлинъ пришлыхъ и окупленныхъ людей на двадцать лѣтъ, и о подсудимости ихъ игумену.*

Святыя дѣля Богородица, се язъ Князь Михайло Ондреевичь пожаловалъ есмь игумена Мартемьяна съ братьею, или кто будетъ инъ игуменъ послѣ его Ѳарафонтеевой пустыни: ослободилъ есмь имъ купити у Тупика . . . . . .
. . . . ороярѣ, и кого къ собѣ перезовутъ людей на тѣ пустоши изъ иного Княженья, а не изъ нашее отчины Великого Княженья, или кого окупивъ посадятъ, и тѣмъ людемъ пришлымъ и окупленымъ ненадобѣ имъ моя дань на двадцать лѣтъ, ни ямъ, ни подводы, ни иные никоторые пошлины; а намѣстьници мои Бѣлозерьскіи и волостели тѣхъ людей не судятъ, ни всылаютъ къ нимъ нипочто, ни кормовъ у нихъ не берутъ, ни ихъ тивуни, ни доводщыки побора у нихъ не берутъ, а судитъ игуменъ свои люди самъ, опрочѣ одного душегубьства; а смѣшается судъ Бѣлозерьцемъ или волостнымъ людемъ съ манастырьскими людми, и намѣстьникъ судитъ или волостель, а игуменъ . . . . ., или кому прикажетъ: а виноватъ ли или правъ манастырской человѣкъ, и онъ игумену и въ правдѣ и винѣ, а намѣстьникомъ и волостелемъ въ него не вступати; а городской человѣкъ или волостной потому жо имъ въ правдѣ и винѣ, а игумну ся въ него не вступати. А на которую грамоту иную грамоту дамъ, а на сю на мою грамоту иные грамоты нѣтъ. А дана грамота того году, коли родился сынъ у . . . . Князь Юрьи, въ лѣто 6946.

Подлинная грамота найдена, въ кучѣ старинныхъ бумагъ, въ упраздненномъ Бѣлозерскомъ Ѳерапонтовскомъ монастырѣ; писана на листкѣ хлопчатобумажномъ, длиною $5\frac{1}{4}$, *шириною* $3\frac{1}{4}$ *вершковъ. Въ концѣ приложена небольшая черновосковая печать, отъ времени искрошившаяся. На оборотѣ:* Князь Михайло Андреевичь. — *Ветха.*

37.—1440 Декабря 5. Жалованная грамота Углицкаго Князя Димитрія Юрьевича Троицкому Сергіеву монастырю, *о*

неподсудимости села Присѣцкаго Городецкимъ намѣстникамъ и тіунамъ, и о томъ чтобы въ оное Бѣжецкихъ крестьянъ не принимать.

Святыя ради Живоначалныя Троицы, по дѣда своего грамотѣ и Великого Князя Дмитрея Ивановича и по отца своего грамотѣ и Великого Князя Юрья Дмитреевича, се язъ Князь Дмитрей Юрьевичь пожаловалъ есми игумена Зиновья Сергіева монастыря съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ: что есми имъ далъ въ домъ Святыя Троицы, по своемъ братѣ по Князѣ Дмитреѣ Юрьевичѣ, въ Бѣжецкомъ Версѣ село Присѣцкое съ деревнями, и намѣстницы мои Городецкіе и ихъ тіуни не всылаютъ дворянъ своихъ въ то село Присѣцкое и въ деревни нипочто, ни судятъ тѣхъ людей, опричь душегубства, а вѣдаетъ и судитъ своихъ людей игуменъ или кому прикажетъ въ свое мѣсто; а учинится татба межъ ихъ сиротъ монастырьскихъ, а то вѣдаетъ игуменъ или его приказщикъ. Также и проѣзднымъ судомъ намѣстницы мои къ нимъ не ѣздятъ, ни корму у нихъ проѣздного не емлютъ. А будетъ судъ смѣсной моимъ людемъ съ монастырьскими людми, и намѣстницы мои или ихъ тіуни съ игуменомъ, или съ его приказщикомъ, судятъ: и будетъ правъ или виноватъ волостной человѣкъ, ино вѣдаютъ его намѣстницы или ихъ тіуни въ правдѣ и въ винѣ, а игуменъ или его приказщикъ не вступается; а будетъ правъ или виноватъ монастырьской человѣкъ, ино вѣдаетъ игуменъ или его приказникъ и въ правдѣ и въ винѣ, а намѣстницы мои и ихъ тіуни не вступаются въ монастырьского человѣка, ни въ праваго, ни въ виноватаго. А Бѣжецкого Верху людей игумену, или его приказщику, въ ту слободу къ себѣ не пріимати. А о посадницѣхъ, какъ было при Великомъ Князѣ Иванѣ Даниловичѣ, и при Великомъ Князѣ Семенѣ Ивановичѣ, и при моемъ прадѣдѣ Великомъ Князѣ Иванѣ Ивановичѣ, и при моемъ дѣдѣ Великомъ Князѣ Дмитреѣ Ивановичѣ, и при моемъ отцѣ Великомъ Князѣ Юрьѣ Дмитреевичѣ. А черезъ сю мою грамоту кто что на нихъ возметъ, или чѣмъ ихъ изобидитъ, и быти отъ меня въ казни. А кому дамъ грамоты на свои грамоты, а на сю мою грамоту иныя моей грамоты нѣтъ. А дана грамота на Углечѣ, въ лѣто 6949 мѣсяца Декабря въ 5 день. — На грамотѣ подпись: »Борисъ Васильевичь.« Печать у грамоты на черномъ воску.

Выписано изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in 8°, грам. 67), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

№ 38.

38. — 1443. Жалованная грамота Можайскаго Князя Ивана Андреевича Троицкому Сергіеву монастырю, *на монастырекъ Юрій Святый и Поповское, съ освобожденіемъ старожильцевъ отъ княжеской дани и пошлинъ, и проч.*

Святыя дѣля Троицы, се язъ Князь Иванъ Ондреевичь пожаловалъ есми игумена Зиновья съ братьею, далъ есми въ домъ Святой Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, въ своей вотчинѣ монастырекъ Юрьи Святый въ Раменцѣ да Поповское на рѣцѣ на Шекстнѣ со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тому монастырьку къ Поповскимъ издавна потягло, гдѣ топоръ и коса ходила; а кто иметь жити людей старожилцовъ и тѣмъ людемъ старожилцамъ ненадобѣ имъ ни мытъ, ни тамга, никоторая дань, ни писчая бѣлка, ни ямъ, ни подвода, ненадобѣ имъ никоторая моя дань, ни иная никоторая пошлина; а волостели мои и ихъ тіуни не всылаютъ къ тѣмъ людямъ нипочто, ни судятъ ихъ ни въ чѣмъ, и доводчики ихъ поборовъ не берутъ, а судитъ свои люди игуменъ самъ или кому прикажетъ. А смѣшаетея судъ смѣсной монастырьскимъ людемъ съ волостными людми и волостели мои и ихъ тіуни судятъ, а игуменъ съ ними судитъ или кому прикажетъ: а правъ ли будетъ, виноватъ ли монастырьской человѣкъ, ино его вѣдаетъ игуменъ въ правдѣ и въ винѣ, а волостели мои и ихъ тіуни не вступаются въ монастырьского человѣ-

№39—40. ка ни въ праваго, ни въ виноватаго; правъ ли будетъ, виноватъ ли, волостной человѣкъ и волостели мои и ихъ тіуни знаютъ своего человѣка волостного и въ правдѣ и въ винѣ, а игуменъ не вступается, или ихъ приказщикъ, въ волостнаго человѣка ни въ праваго ни въ виноватаго. А кто сей моей грамоты ослушаетъ, тому быти отъ меня въ казни. Дана грамота въ лѣто 6951. — А назади на грамотѣ написано: „Князь Иванъ Ондреевичь." Печать на черномъ воску.

Выписано изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 68), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

39.—1446 Марта 14. Жалованная грамота Великаго Князя Димитрія Юрьевича Благовѣщенскому монастырю, *объ освобожденіи живущихъ на монастырской землѣ старожильцевъ отъ великокняжеской дани на пять лѣтъ, а пришлыхъ изъ другихъ княжествъ людей на десять лѣтъ, о несборѣ пошлинъ съ посылаемыхъ на службы старцовъ и бѣльцовъ, и проч.*

Святого ради Благовѣщенія, се язъ Князь Великій Дмитрій Юрьевичь пожаловалъ есмь архимандрита Малафѣа, или кто по немъ будетъ иный архимандритъ: что ихъ люди монастырьскіе старожилци розошлись жити по инымъ мѣстомъ, а придутъ къ нему въ деревни въ монастырскіе опять жити на свои мѣста, или въ дворы подъ монастырь, ино имъ на пять лѣтъ ненадобѣ моа дань; а кого къ себѣ призоветъ жити людей изъ иныхъ Княженей, а не изъ моее отчины изъ Великого Княженіа, и тѣмъ людемъ призванымъ ненадобѣ моа дань на десять лѣтъ; также тѣмъ людемъ всѣмъ, и старожилцемъ и пришлымъ, ненадобѣ имъ ни писчаа бѣлка, ни ямъ, ни подводы, ни тамга, ни таможной поборъ, ни восмьничее, ни мытъ, ни костки, ни ѣзовое, ни закосъ, ни инаа никоторая пошлина, ни къ городу не тянутъ никоторыми пошлинами. А куды архимандритъ пошлетъ на монастырскую службу старцовъ своихъ, или бѣлцовъ, на ватагу или на иную службу, и пошлинники мои и поватажники поватажного у нихъ не емлютъ, ни моее Великіе Княгини пошлинники; также ни Спасьскіе, ни Архангельскіе пошлинники съ нихъ не емлютъ пошлинъ и не являютъ имъ. А князи мои и воеводы ратные въ томъ монастыри, ни у ихъ людей, не ставятся; ни мои намѣстники, ни ихъ тіуни, или пошлю кого тамо на свою службу на Великого Князя, и они подъ монастыремъ у нихъ не ставятся, ни перевоза себѣ не чинятъ, ни судовъ ни людей монастырскихъ на перевозъ себѣ не емлютъ. А вѣдаетъ и судитъ архимандритъ своихъ людей самъ, или кому прикажетъ; а будетъ судъ смѣсной, ино правъ ли будетъ, виноватъ ли архимандричь человѣкъ, ино възметъ своего человѣка архимандритъ и въ правдѣ и въ винѣ, а намѣстници мои и ихъ тіуни въ монастырского человѣка не вступаются. А отсидятъ его люди урочные лѣта и они потянутъ въ мою дань по силѣ. А черезъ сю мою грамоту кто ихъ чѣмъ изъобидитъ, или у нихъ что возмутъ, быти отъ мене въ казни. А дана на Москвѣ, Марта въ 14 въ лѣто 6954.

Выписано изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Московской Митрополіи, составленнаго при Митрополитѣ Даніилѣ (in f°, *л. 274*). *Хранится въ Московской Синодальной библіотекѣ подъ № 276.*

40.—1448 Апрѣля 11. Благословенная грамота Ростовскаго Архіепископа Ефрема старцу Кассіану, *о бытіи ему игуменомъ въ Кирилловомъ монастырѣ.*

Благословеніе Ефрема, владыки Ростовскаго и Ярославскаго и Бѣлоозерьскаго, въ ограду Святыя Богородици въ Кириловъ монастырь, сыну моему, старцю Касьяну. Прислали ко мнѣ старци, Симанъ, Михайло, и вся яже о Христѣ братья Кирилова монастыря свою грамоту, съ своею братьею съ старци Игнатьемъ да Маркеломъ, о тебѣ, а просятъ, сыну, у меня, чтобы мнѣ тебя пожаловати, благословити къ нимъ на

игуменьство: и язъ, ихъ дѣля прошенія и моленія, тебя пожаловалъ, благословилъ у Святыя Богородици въ Кириловѣ монастырѣ быти игуменомъ и у святые братьи; и ты, сыну, по божественымъ святымъ правиломъ, церковная дѣла и игуменьская вся оправданія и духовная дѣла промежи святою братьею и манастырьская вся управливай, опрочѣ божественыя святыя службы, да и попеченье, сыну, имѣй о великомъ Христовѣ стадѣ, какъ бы ти ихъ души поставити чисты и непорочны на страшномъ Христовѣ судѣ, занже, сыну, о ихъ душахъ тебѣ отвѣтъ въздати; да моей бы ся еси, сыну, грамоты не ослушалъ, Христову паству паствилъ; а какъ, сыну, ажо дастъ Богъ обизряся такъ у меня, у своего Епископа, буди, и язъ, ажо дастъ Богъ, по божественымъ Святыхъ Отець правиломъ, хочю съ тобою сотворити бесѣду духовную о всѣхъ церковныхъ дѣлѣхъ и о духовныхъ и благословити тебя. А милость Божія и пречистыя Богородици и великаго Чюдотворца Леонтія на тебѣ и на святой твоей братьѣ. А писана грамота на Москвѣ, мѣсяца Апрѣля въ 11 день въ лѣто 6956, индикта 11.

Подлинникъ найденъ въ архивѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря; писанъ на листкѣ хлопчатобумажномъ, длиною 3¼, шириною 3¼ вершковъ; въ концѣ привѣшена изъ черножелтаго воска небольшая архіепископская печать, на суровыхъ ниткахъ.

№ 41.

41.—1448 Августа 4. Жалованная грамота Великой Княгини Софіи Витовтовны Ѳерапонтову монастырю, *на деревню въ Янгосарѣ, съ освобожденіемъ пришлыхъ людей отъ дани и пошлинъ, о подсудимости ихъ игумену и о судномъ срокѣ.*

Святыя дѣля Богородици и честнаго и славного ея Рожества, се язъ Княгини Великая Софья пожаловала есмь игумена Мартиніана съ братьею Ѳерапонтовы пустыни, или кто по немъ иный игуменъ будетъ, дала есмь Пречистой Богородици въ домъ, въ Янгосарѣ деревню, Ивановскую Юрьева конюшего, Карповскую и съ селищи и съ пустошми, Запрудная пустошь, Ереминская пустошь, Бачмановская пустошь, Щетникова пустошь, Кутникова пустошь, и съ лѣсы и съ пожнями и что къ той деревни и къ тѣмъ пустошемъ потягло изъ старины; и кого къ себѣ игуменъ призоветъ людей жити изъ иныхъ Княженей, а не изъ моихъ волостей, ни изъ моихъ селъ Великіе Княгини, на тѣ земли, и тѣмъ людемъ пришлымъ ненадобѣ моя дань Княгини Великіе, ни ямъ, ни подвода, ни писчая бѣлка, ни иныи никоторыи пошлины; и данщики мои тѣхъ земль не пишутъ и волостели мои Янгосарскіи и ихъ тіуни тѣхъ людей не судятъ ни въ чемъ, ни въ татбѣ съ поличнымъ, опрочѣ душегубства, ни доводшиковъ своихъ не всылаютъ къ нимъ нипочто, ни кормовъ у нихъ не емлютъ, ни поборовъ у нихъ не берутъ, ни праветшикъ у нихъ своихъ пошлинъ не емлетъ, а судитъ тѣхъ людей и вѣдаетъ во всемъ игуменъ самъ или кому прикажетъ; а лучится судъ смѣсной волостнымъ людемъ съ монастырскими людми, и волостель судитъ или его тіунъ, а игуменъ съ нимъ судитъ или кому прикажетъ, а въ правдѣ и въ винѣ вѣдаетъ игуменъ своихъ людей монастырьскихъ самъ, а волостель вѣдаетъ своихъ людей волостныхъ и въ правдѣ и въ винѣ, а въ монастырьского не вступаются ни въ правого ни въ виноватого; а пріѣдетъ мой приставъ Великіе Княгини по тѣ люди по монастырскіе, ино имъ срокъ одинъ въ году, двѣ недѣли по Крещеньи. А черезъ сю мою грамоту кто что у нихъ възметъ или чимъ ихъ изобидитъ, быти отъ мене въ казни. А дана грамота въ лѣто 6956 Августа 4 день. А на сю мою грамоту, Святыя дѣля Богородици, иные моей грамоты нѣтъ.

Подлинникъ найденъ, въ кучѣ старинныхъ бумагъ, въ упраздненномъ Бѣлозерскомъ Ѳерапонтовскомъ монастырѣ; писанъ на листкѣ хлопчатобумажномъ, длиною 4½, шириною 3⅛ вершковъ. Въ концѣ, на загибѣ края, приложена малая черновосковая печать, на коей изображеніе неясно. На оборотѣ подпись, въ видѣ монограммы: Иванъ Ѳедоровичъ.—*Очень ветха.*

№42—43. *Къ сему принадлежитъ слѣдующая грамота въ шести строкахъ (найденная въ томъ же упраздненномъ Бѣлозерскомъ Ѳерапонтовскомъ монастырѣ), на хлопчатобумажномъ лоскуткѣ, длиною 1¼, шириною 3¼ вершковъ:*

Се язъ Иванъ Юрьевичь конюшей далъ есми Рожеству Пресвятѣй Богородици игумену Мартеніяну съ братьею свои земли въ Яньгосарѣ, что есмь купилъ у Петра Карповича, и со всѣмъ что къ нимъ потягло, его вотчину, и съ лѣсы и съ пожнями и съ селищи; а далъ есмь по своей души. А на то послуси: Венедиктъ Шараповъ да Игнатей старецъ. А писалъ язъ Иванъ своею рукою.—*На оборотѣ написано:* Ивана Юрьевича конюшего въ Янгосарѣ.

42.—1448—1454. Жалованная Новгородская грамота Троицкому Сергіеву монастырю, *о несборѣ пошлинъ съ монастырскихъ возовъ и лодей, отправляемыхъ съ товарами на Вологду и Двину.*

По благословенію господина пресвященного Архіепискупа богоспасаемаго Великого Новагорода владыки Еуѳимія. По старой грамотѣ по жаловалной, се пожаловаше посадникъ Великого Новагорода Дмитрей Васильевичь и вси старыи посадники, и тысяцькой Великого Новагорода Михайло Ондреевичь и вси старыи тысяцькіи, и бояре, и житьи люди, и купчи, и весь господинъ Великій Новгородъ, на вѣчѣ на Ярославлѣ дворѣ, и дахомъ сю грамоту жаловалную въ домъ Святѣй Тройци въ Сергѣевъ монастырь въ Маковецъ, игумену Мартемьяну, или кто по немъ иный игуменъ будетъ, и всѣмъ старцомъ черньцемъ Святая Троица: кого пошлютъ изъ того монастыря на Двину, зимѣ на возѣхъ, а лѣтѣ на одиннадцати лодьяхъ, старцевъ или мирянъ, ино Двинскимъ посадникомъ Колмогорскимъ или Вологоцкимъ посадникомъ, и ихъ приказникомъ и пошлиникомъ всѣмъ, съ тѣхъ лодей Сергѣева монастыря и съ возовъ не имати гостиного, ничегоже никоторыхъ пошлинъ, ни подоралного, ни подзорного, ни описчего, ни подъѣздного, ни побережного, ни помѣрного; продадутъ ли что гдѣ, купятъ ли, на Вологдѣ, или Двиною, да и на Колмогорахъ и въ Ненoксѣ, нашимъ посадникомъ и ихъ приказникомъ не являти имъ; ни судятъ ихъ ватамановъ, ни кормниковъ, ни осначевъ, и съ поличнымъ. А кто сю грамоту Новогородскую переступитъ, чимъ изобидитъ купчину Сергѣева монастыря, или его кормниковъ, или осначевъ, и онъ дастъ посаднику и тысяцькому и всему господину Великому Новугороду пятдесятъ рублевъ въ стѣну. А вы бояре Двинскіи, и житьи люди, и купци, бороните купчину Сергѣева монастыря, хотя коли будетъ Новгородъ Великій съ которыми сторонами немиренъ, а вы блюдите монастырьского купчину и его людей какъ своихъ, занежь весь господинъ Великій Новъгородъ жаловалъ Сергѣевъ монастырь держать своимъ, и вы посадники и бояре и ихъ приказники и вси пошлиники сее грамоты Новогородскіе не ослышьтеся.—У подлинной восмь печатей свинцовыхъ.

Выписано изъ Собранія монастырскихъ грамотъ и другихъ актовъ, хранящагося въ архивѣ Вологодской Казенной Палаты подъ № 20. Сличено съ Сборникомъ грамотъ Троицкой Сергіевой лавры, находящемся въ тамошнемъ архивѣ подъ № 14.

43.—1448—1454. Жалованная грамота Великаго Князя Василія Васильевича Троицкому Сергіеву монастырю, *о дозволеніи Прилуцкимъ рыболовамъ ловить рыбу по Волгѣ до Ярославскаго рубежа, съ освобожденіемъ ихъ отъ великокняжескихъ ловлей и другихъ пошлинъ, и о дачѣ Углицкимъ перевозчикамъ съ монастырскихъ крестьянъ оброка по двѣнадцати алтынъ на лѣто.*

Святыя ради Троицы, се язъ Князь Великій Василей Васильевичь пожаловалъ есми игумена Мартьяна Сергіева монастыря съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ: что у нихъ въ моей вотчинѣ, въ Углецкомъ, на Прилуцѣ монастырь Рожество Христово и съ деревнями, и кто у нихъ туто живетъ въ монастырѣ или въ деревнѣ рыболове, черцы и миряне, ино

тѣмъ монастырьскимъ рыболовемъ ловити волно по Волзѣ внизъ до Ярославского рубежа, всякою ловлею; а намѣстницы мои Углецкіе и ихъ тіуни, и мои ловчіе Великого Князя, имъ не возброняютъ, и на мою ловлю мои ловчіе тѣхъ монастырьскихъ рыболововъ черицовъ и бѣлцовъ не зовутъ, ни пошлинъ съ нихъ не емлютъ некоторыхъ; а моихъ рыболововъ Великого Князя съ Углеча къ себѣ въ Прилукъ не пріимаютъ; а бобровники мои Великого Князя въ Прилуцкое не въѣзжаютъ, ни въ деревняхъ Прилуцкихъ не ставятся, ни корму у нихъ не емлютъ; да что перевозъ подъ Углечемъ и перевозники Углецкіе въ Прилуцкихъ деревняхъ побора не емлютъ, а поселской Прилуцкой даетъ перевозникомъ Углецкимъ съ монастырьскихъ крестьянъ оброкомъ по двѣнадцати алтынъ на лѣто. А кто ся моей грамоты ослушаетъ, быти отъ меня въ казни. — Подпись на грамотѣ: „Князь Великій." Печать у грамоты на черномъ воску.

Выписано изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 32), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

44. — 1449 Іюня 29. Жалованная грамота Великаго Князя Василія Васильевича Марьѣ Копниной и сыну ея Өедору, *объ освобожденіи отъ дани и пошлинъ старожильцевъ и пришлыхъ людей, которыхъ они перевезутъ на свои пустоши, первыхъ на пять, а послѣднихъ на десять лѣтъ, и о подсудимости ихъ Марьѣ и сыну ея Өедору.*

Се язъ Князь Великій Василей Васильевичь пожаловалъ есмь Марью Васильеву жену Борисовича Копнина да ее сына Өедора: что ихъ пустощи въ Переславскомъ уѣздѣ, у Соли въ пути, Глухово, Измалково, Свѣчино, и что къ нимъ потягло изъ старины, а лежатъ деи пусты за десять лѣтъ и лѣсомъ поросли, и оже будетъ такъ, и язъ Князь Великій ихъ пожаловалъ, кого къ себѣ перевезутъ людей на тѣ пустоши тутошнихъ старожилцовъ, которые прежъ того туто жъ живали, или кого къ себѣ перевезутъ людей изъ иныхъ Княженей, а не изъ моей вотчины Великого Князя, ино тѣмъ людемъ инокняженцомъ ненадобѣ моя Великого Князя никоторая дань на десять лѣтъ, а старожилцомъ на пять лѣтъ, ни ямъ, ни подвода, ни мытъ, ни тамга, ни осминчее, ни коня моего не кормятъ, ни сѣнъ моихъ не косятъ, ни къ дворскимъ ни къ сотскимъ не тянутъ ни въ какіе проторы ни въ розметы; а намѣстницы мои Переславскіе и волостели Усолскіе и ихъ тивуни не взъѣзжаютъ къ Марьѣ и къ ее сыну Өедору, ни къ ихъ людемъ, нипочто, ни кормовъ своихъ не емлютъ, ни мои праветчики, ни ихъ доводчики поборовъ у нихъ не берутъ, ни судятъ ихъ ни ихъ людей ни въ чемъ, опроче душегубства, а вѣдаютъ и судятъ Марья и ее сынъ Өедоръ тѣхъ всѣхъ своихъ людей сами во всемъ; а случится судъ смѣсной ихъ людемъ съ городскими людми, или съ волостными, и намѣстницы мои и волостели и ихъ тіуны судятъ, а Марья и ее сынъ Өедоръ съ ними судятъ, или ихъ приказщикъ, а прибыткомъ ся дѣлятъ наполы, а кому будетъ чего искати на Марьи и на ее сынѣ на Өедорѣ, или на ихъ приказницѣ, ино ихъ сужу язъ самъ Князь Великій или мой бояринъ введеный; а отсидятъ тѣ люди свои урочные лѣта и они потянутъ въ мою дань по силѣ. А черезъ сю мою грамоту кто что на нихъ возметъ, или кто чѣмъ изобидитъ, быти отъ меня отъ Великого Князя въ казни. А дана грамота на Коломнѣ, Іюня въ 29 день въ лѣто 6957. №44—45.

А назади на грамотѣ написано: По сей грамотѣ отца своего Великого Князя, Князь Великій Иванъ пожаловалъ Марью и ее внука Ивашка, грамоты рудити не велѣлъ.—Приказалъ Өедоръ Васильевичь.—А припись на грамотѣ дьяка Өедора. Печать на черномъ воску.

Выписано изъ архивскихъ бумагъ Троицкой Сергіевой лавры.

45. — 1450 Маія 25. Жалованная грамота Митрополита Іоны Андрею Аѳанасьеву, *объ освобожденіи поселенныхъ на*

№ 46. *Голямовской пустоши крестьянъ отъ розметовъ съ волостными людьми, о неподсудимости ихъ митрополитскимъ волостелямъ и доводчикамъ, и проч.*

Се язъ Іона Митрополитъ всеа Руси пожаловалъ есмь Андреа Аѳанасьева, что сѣлъ на своей куплѣ, на Голямовской пустоши, въ волости Пречистыа Богородици и въ моей, въ Романовскомъ: и кого Андрей на ту пустошь къ себѣ перезоветъ людей изъ иныхъ Княженей, а не изъ волости ни изъ селъ Пречистыа Богородици, и тѣмъ людемъ пришлымъ ненадобѣ имъ съ моими христіаны съ волостными тянути ни въ какое дѣло, ни въ какіе розметы; ни волостели мои Романовскіе и ихъ доводщики не въѣзжаютъ къ тѣмъ людемъ пришлымъ на ту пустошь нипочто, ни кормовъ ни поборовъ у нихъ не емлютъ, ни судятъ ихъ; а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ христіанъ Андрей самъ; а кому будетъ до самого Андреа каково слово, и язъ Іона Митрополитъ самъ его сужу; а коли кудѣ отъѣду въ свою митрополью далѣ, ино его судитъ мой намѣстникъ, тотъ, кому прикажу въ свое мѣсто вѣдати; а которой христіанинъ волостной Романовецъ, или изъ села изъ церковного, выйдетъ за рубежъ, а хотя ити къ Андрею на ту пустошь, и Андрею тѣхъ христіанъ волостныхъ, ни селчанъ церковныхъ, не пріимати. А дана грамота на Москвѣ, мѣсяца Маіа 25 день, въ лѣто 6958, индикта 13.—Смиренный Іона, Архіепископъ всеа Руси.

Ѳеодосей, Митрополитъ всеа Руси, сее брата своего Іоны Митрополита грамоты не рушилъ, пожаловалъ Андреа Аѳанасьева о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.—А по господинову по митрополичь приказу, подписалъ митрополичь діакъ Гридко Карловъ, Іуня 10 лѣта 71.

Выписано изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Московской Митрополіи, составленнаго при Митрополитѣ Даніилѣ (л. 149), хранящагося въ Московской Синодальной библіотекѣ подъ № 276.

46.—1450 Сентября 27. Жалованная грамота Великаго Князя Василія Васильевича Ивану Петелину, *объ освобожденіи отъ пошлинъ села и деревень его въ Кинелѣ, и о неподсудимости ихъ Кинельскимъ волостелямъ.*

По прадѣда своего грамотѣ Великого Князя Ивана Даниловича, и по стрыя своего грамотѣ Великого Князя Семена Ивановича, и по дѣда своего грамотѣ Великого Князя Дмитрея Ивановича, и по отца своего грамотѣ Великого Князя Василья Дмитреевича, се язъ Князь Великій Василей Васильевичь пожаловалъ есми Ивана Петелина: что его село въ Кинелѣ Скняткново съ деревнями, и кто у него въ томъ селѣ и въ деревняхъ иметь жити людей, ино имъ ненадобѣ ямъ, ни подвода, ни тамга, ни восминичье, ни мытъ, ни костки, ни сѣнъ моихъ косити, ни коня моего не кормить, ни портное, ни къ скотскому (*) ни къ дворскому не тянутъ ни въ какіе протори ни въ розметы, ни иные никоторые пошлины ненадобѣ, ни закосныхъ пошлинъ не даютъ; а волостели мои Кинелскіе и ихъ тіуны доводчиковъ своихъ не всылаютъ къ Ивану и ко всѣмъ его людемъ нипочто, ни кормовъ не емлютъ, ни судятъ ихъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя и татбы съ поличнымъ; а праветчики поборовъ не берутъ у нихъ, ни въѣзжаютъ нипочто; а вѣдаетъ свои люди всѣхъ самъ Иванъ или кому прикажетъ; а случится судъ смѣсной, и волостели мои судятъ и ихъ тіуни, а Иванъ съ ними же судитъ или кому прикажетъ, а присудомъ ся дѣлятъ наполы; а кому будетъ чего искать на Иванѣ или на его приказщикѣ, ино ихъ сужу язъ самъ Князь Великій или мой бояринъ введеной. А черезъ сю мою грамоту кто ихъ чѣмъ изобидитъ, или что на нихъ возметъ, быти отъ меня въ казни. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 6959 Сентебря въ 27 день.—Подпись на грамотѣ: князь Иванъ Ивановичь. Печать на черномъ воску.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 447), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

(*) Должно читать: „ни къ сотскому.“

47. —1450. **Жалованная грамота Бѣлозерскаго Князя Михаила Андреевича Ѳерапонтовой пустынѣ,** *объ освобожденіи отъ княжескихъ даней и пошлинъ поселенныхъ на Короткой рѣчкѣ людей, и о подсудимости ихъ игумену.*

Пречистыя ради Богородица и Честнаго ея Рожества, се язъ Князь Михайло Ондреевичь, по отца своего грамотѣ, пожаловалъ есмь игумена Германа Ѳерапонтовы пустыни съ братьею, или кто будетъ по немъ иной игуменъ: что купилъ земли на Короткой рѣчкѣ, у архимандрита Касіяна общаго монастыря Можайского, Енкиньскую пустошь, Мелеховьскую пустошь, Михеевьская пустошь, на Кишемьскомъ островѣ, Осташевьская пустошь, на Уломьскомъ озерѣ островъ, что къ тѣмъ землямъ и пустошемъ потягло изъ старины, лѣсы и пожни, Водышеское озеро, Кишемьское озеро, Палшомьское озеро, Кониньское озеро, на Уломѣ рѣцѣ четыре наволочки, и кудѣ топоръ ходилъ и коса и соха ходила; и кого къ себѣ игуменъ перезоветъ на тѣ земли и пустоши и лѣсы людей, и тѣмъ людемъ ненадобна моя дань, ни иная никоторая пошлина, а волостели мои и ихъ тивуни и доводщики въ тѣ деревни не въѣзжають, ни посылають нипочто, ни пристава не дають, ни судятъ, опричь душегубьства; а вѣдаетъ и судитъ свои люди самъ игуменъ или кому прикажетъ; а смѣшается судъ игумновымъ людемъ съ волостными людми, и они судятъ вобче, а въ правдѣ и въ винѣ игумновъ игумну, а волостелевъ волостелю, опричь исцевы вины. А на которую грамоту грамоты дамъ, а на сю мою грамоту иные грамоты нѣтъ.

Подлинная грамота найдена, въ кучѣ старинныхъ бумагъ, въ упраздненномъ Бѣлозерскомъ Ѳерапонтовскомъ монастырѣ; писана на листкѣ хлопчатобумажномъ, длиною $3\frac{3}{8}$, *шириною* $3\frac{3}{8}$ *вершковъ. Въ концѣ, на отгибѣ края, приложена небольшая черновосковая печать, поврежденная отъ времени. На оборотѣ вверху:* Князь Михайло Андреевичь. *Ниже, тою же рукою:* А дана грамота въ лѣто 6000-ное 450 осмое.—*Ветха.*

48.—Около 1450. **Грамоты Бѣлозерскаго Князя Михаила Андреевича и Великаго Князя Василія Васильевича: а) Ѳедору Константиновичу, b) Бѣлозерскимъ намѣстникамъ, боярамъ, боярскимъ дѣтямъ и проч., и с) Кириллову монастырю,** *о монастырскихъ серебряникахъ.* №47—48.

I. Отъ Князь Михайла Андреевича Ѳедору Костянтиновичу. Присылалъ ко мнѣ игуменъ Екимъ и старець Мартемьянъ Ѳерапонтовы пустыни и вся братья, старца Еустратья, а билъ ми челомъ о томъ, а сказываетъ, что являлъ имъ староста Волоцкой мою грамоту такову, что имъ пріимати къ себѣ въ волость, въ твой путь, на Волочекъ, изъ Мартемьяновскихъ деревень монастырьскіе половники въ серебрѣ, межень лѣта и всегды, да кто деи выйдетъ половникъ серебряникъ въ твой путь, ино деи ему платитися въ истое на два года безъ росту: и язъ пожаловалъ игумена Екима и старца Мартемьяна и всю братью, и ты бы манастырьскихъ людей серебрениковъ отъ Юрьева дни до Юрьева дни не принималъ, а принималъ бы еси серебреники о Юрьевѣ дни о осеннемъ, и которой поидетъ о Юрьевѣ дни манастырьскихъ людей въ твой путь, и онъ тогды и денги заплатитъ, а ту есми полѣтную подернилъ, а игумену есми и всей братьи отъ Юрьева дни до Юрьева дни изъ своихъ деревень серебрениковъ пускать не велѣлъ, а велѣлъ есми имъ серебрениковъ отпускать за двѣ недѣли до Юрьева дни и недѣлю по Юрьевѣ дни; а которые будутъ вышли въ манастырьскомъ серебрѣ въ твой путь, и они бы дѣло додѣлывали на то серебро, а въ серебрѣ бы ввели поруку, а осень придетъ, и они бы и серебро заплатили. А прочетъ сію грамоту да отдай назадъ игумену Екиму и старцю Мартемьяну и всей братьи.

Подлинникъ найденъ, въ кучѣ старинныхъ бумагъ, въ упраздненномъ Бѣлозерскомъ Ѳерапонтовскомъ монастырѣ; писанъ на хлопчатобумажномъ листкѣ, длиною $3\frac{3}{4}$, *шириною* $3\frac{1}{8}$ *вершковъ. На оборотѣ:* Князь Михайло Андреевичь. *Ниже мо-*

№ 49. *нограмма, которой не разобрать.—Въ концѣ, на отгибѣ края, приложена малая черновосковая печать, съ коей изображеніе стерлось.*

II. Отъ Князя Михаила Андреевича, на Бѣлоозеро, къ намѣстнику, и ко всѣмъ бояромъ и дѣтемъ боярьскимъ, и околичникомъ и поселскимъ моимъ, ко всѣмъ безъ омѣнки. Билъ ми челомъ отецъ мой игуменъ Касьянъ Кирилова монастыря, а сказываетъ, что у него отказываете людей монастырьскыхъ серебрениковъ, и половниковъ, и рядовыхъ людей и Юрьевскихъ, а отказываете не о Юрьевѣ дни, иныхъ о Рожествѣ Христовѣ, а иныхъ о Петровѣ дни.—И вы бы такъ серебрениковъ, и половниковъ, и слободныхъ людей, не отказывали, а отказати серебреника и половника о Юрьевѣ дни, да и серебро заплатитъ, а послѣ Юрьева дни отказа отъ серебреника нѣтъ, а коли серебро заплатитъ, тогды ему и отказъ; а игумну есми серебреника послѣ Юрьева дни пускати не велѣлъ. А кто сей моей грамоты ослушаетъ, быти отъ меня въ казни.

III. Се язъ Князь Великый Василей Васильевичь пожаловалъ есми игумена Кирилова монастыря Касьяна съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ: что, сказываютъ, отказываютъ деи у нихъ людей манастырьскыхъ и серебрениковъ до Юрьева дни, и тѣхъ ихъ людей манастырьскихъ всѣхъ и серебрениковъ, мои намѣстници, и волостели, и поселскіе, и слободщики, и всякой кто нибуди, отказываютъ у нихъ людей о Юрьевѣ дни о осеннемъ, да послѣ Юрьева дни недѣлю, а болѣ того, до Юрьева дни и по Юрьевѣ дни, не отказываютъ манастырскыхъ людей; также и игуменъ съ братьею не отказываютъ къ собѣ людей по тому жъ, а отказываютъ также о Юрьевѣ дни, да недѣлю по Юрьевѣ дни.

По грамотѣ отца своего Великого Князя, Князь Великій Иванъ пожаловалъ игумена Касьяна съ братьею, грамоты сеа рушити не велѣлъ.—А подписалъ Ѳеодоръ дьякъ.

По грамотѣ Князь Ондрей Васильевичь игумена Касьяна съ братьею пожаловалъ, грамоты у нихъ не рушилъ.—А подписалъ дьякъ Микифоръ.

Обѣ грамоты выписаны изъ Сборника актовъ Кирилловскаго монастыря (XVI в. in 4°), принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ.

49.—Около 1450. Посланіе Митрополита Іоны Польскому Королю Казимиру IV, *о братствѣ и любви съ Великимъ Княземъ Василіемъ Васильевичемъ.*

Превысокому, благородному, славному, великому Королю Казимиру Полскому, а Великому Князю Литовскому и Рускому и Жмоцткому и иныхъ многихъ, богомолецъ, господине, великого вашего господьства общій, Іона Митрополитъ Кіевскій и всеа Русіи, благословляетъ и челомъ бьетъ. Что еси, господине и сыну, прислалъ къ нашему сыну, а къ своему брату, Великому Князю Василью Васильевичю своего посла Гармана съ рѣчьми и съ листы о вашихъ дѣлѣхъ о земъскихъ, а ко мнѣ еси своему богомолцу приказалъ же съ нимъ, чтобъ вашъ богомолецъ общій попеченіе имѣлъ межю васъ великихъ государей о вашемъ братствѣ и о любви и о прочномъ о добромъ житіи, чтобъ како далъ Богъ ваше братство и любовъ прочна была: а язъ, господине и сыну, по твоему приказу, великого Короля, своему сыну, а вашему брату, Великому Князю Василью Васильевичю твои рѣчи говорилъ съ благословеніемъ и съ молбою; и Князь Великій, господине, братъ вашъ, велми хочетъ братства и любви и прочного добраго житія и беречи хочетъ всего господьства, чтобъ было неподвижно. А о которыхъ еси дѣлѣхъ къ нему на своихъ листѣхъ написалъ и рѣчми еси къ нему съ своимъ посломъ приказалъ, и братъ вашъ Князь Великій о всемъ къ тебѣ на своемъ листу написалъ и рѣчми къ тебѣ съ своимъ діакомъ (*) приказалъ, и Богъ дастъ, господине и сыну, на его листу о всемъ великое ваше господьство познаетъ и отъ его посла послышишъ. И благо-

(*) Здѣсь въ Синодальномъ спискѣ прибавлено: „Степаномъ.“

дарю и благословляю великое ваше господьство, чтобъ есте къ своему брату, а къ нашему сыну, Великому Князю Василью Васильевичю братство и любовь свою имѣлъ по тому крестному цѣлованью, на чѣмъ есте межъ себе честный и животворящій крестъ цѣловали; а братъ вашъ, а нашъ сынъ, Великій Князь того же хочетъ; а язъ вашъ общій богомолецъ, по своему святительскому долгу, Бога молити радъ колико мочно и попеченіе свое имѣти, чтобъ какъ далъ Богъ великого вашего господьства съ твоимъ братомъ съ Великимъ Княземъ любовь происполнена была. А о великомъ вашемъ жалованіи и о вашихъ поминкахъ великого вашего господьства благодарю и благословляю. А о чемъ ти, господине и сыну, и опричь сего нашего листу иметъ мой діякъ Василей Карло говорить рѣчми, и ты бъ тому о всемъ вѣрилъ какъ и намъ самимъ. А благодать Божія о всемъ и милость, и молитва нашего смиренія и благословеніе, да есть всегда съ вашимъ господьствомъ.

Выписано изъ Сборника XVI вѣка, принадлежащаго Г. Строеву. Свѣрено съ Синодальнымъ Сборникомъ № 276.

50.—1453 Февраля 28. Грамота Великаго Князя Василія Васильевича во Владиміръ, *о томъ чтобы въ митрополитскія села, на пиры и братчины, никому незванымъ не ѣздить и ночлеговъ не имѣть.*

Отъ Великого Князя Василья Васильевича, въ Володимерь, бояромъ и дѣтемъ боярскимъ, и въ матери моее села Великія Княгини, и въ села моее Великія Княгини, и въ боярскіе села всѣ, и въ Марьины села Ѳедоровы, и въ монастырскіе въ всѣ села, поселскимъ и приказникомъ. Говорилъ ми здѣсь отець мой Іона, Митрополитъ Кіевскій и всеа Руси, о томъ, что деи ваши люди ѣздятъ въ митрополичи села по празникомъ, и по пиромъ, и по братшинамъ, незваны; а въ нихъ деи чинится душегубства, и татба, и иныхъ лихихъ дѣлъ много. И язъ Князь Великій, отца своего для Митрополита, пожаловалъ нынѣ тѣ его всѣ села: далъ есмь ему сію свою грамоту, что въ его села по празникомъ, и по пиромъ, и по братшинамъ, никому незванымъ не ѣздити, ни ночлеговъ въ тѣхъ селѣхъ не чинити; а черезъ сію мою грамоту въ тѣ села въ митрополичи кто иметъ незванъ по празникомъ, и по пиромъ, и по братшинамъ ѣздити, а что ся учинитъ въ тѣхъ въ митрополичихъ селѣхъ душегубство, или татба, или которые иные убытки, и язъ Князь Великій велѣлъ на незваныхъ на тѣхъ людехъ тѣ убытки имати; а кто ся сее моее грамоты ослушаетъ, быти отъ меня отъ Великого Князя въ казни. А дана грамота на Москвѣ, мѣсяца Февраля 28 день въ лѣто 6961, индикта 1.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Московской Митрополіи, составленнаго при Митрополитѣ Даніилѣ (in f°, л. 226), *хранящагося въ Московской Синодальной библіотекѣ подъ № 276.*

51.—1453 Марта 9. Жалованная грамота Великаго Князя Василія Васильевича Троицкому Сергіеву монастырю, *объ освобожденіи отъ княжеской дани и пошлинъ призванныхъ на монастырскія земли въ Ростовскомъ уѣздѣ старожильцевъ на десять, а пришлыхъ изъ другихъ княжествъ людей на пятнадцать лѣтъ, о подсудимости ихъ игумену, и о судномъ срокѣ.*

Се язъ Князь Великій Василей Васильевичь пожаловалъ есми игумена Мартьяна Сергіева монастыря съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ: что имъ подавала Овдотья Володимерова жена Ондреевича въ домъ Святой Троицы, по своемъ мужѣ по Володимерѣ Ондреевичѣ по Взворыкинѣ, въ Ростовскомъ уѣздѣ, на Локсомерѣ, свои деревни да и пустоши, въ Рожественскомъ стану Поповское съ деревнями и съ пустошми, что къ тѣмъ деревнямъ и пустошамъ потягло изстарины, и кого къ себѣ призовутъ людей жити на тѣ земли старожилцовъ, которые будутъ и прежъ того на нихъ живали, ино имъ на десять лѣтъ ненадобѣ моя

№ 52. дань; а кого къ себѣ призовутъ людей жити на тѣ пустоши изъ иныхъ Княженей, а не изъ моей вотчины изъ Великого Княженія, и тѣмъ людемъ ненадобѣ моя дань на пятнадцать лѣтъ. Такожъ тѣмъ людемъ монастырьскимъ, которые нынѣ живутъ, и пришлымъ ихъ людемъ, которыхъ перезовутъ къ себѣ на тѣ земли, ненадобѣ имъ мытъ, ни тамга, ни ямъ, ни подводы, ни коски, ни осминичье, ни коня моего не кормятъ, ни лугу не косятъ, ни къ сотскимъ, ни къ дворскимъ не тянутъ ни въ какіе протори, ни въ розметы, ни въ иные ни въ которые пошлины; а намѣстницы мои Ростовскіе и ихъ тіуни въ тѣ въ ихъ деревни къ ихъ людемъ не всылаютъ нипочто, ни кормовъ у нихъ не емлютъ, ни доводчики, ни праветчики поборовъ у нихъ не берутъ, ни судятъ ихъ ни въ чемъ, опричь душегубства; а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ людей своихъ монастырьскихъ всѣхъ игуменъ самъ, или кому прикажетъ. А будетъ судъ смѣсной съ городскими людми, или съ волостными, и намѣстницы мои и волостели и ихъ тіуни судятъ, а игуменовъ приказщикъ съ ними судитъ: будетъ правъ ли, виноватъ ли, городской человѣкъ и онъ въ правдѣ и въ винѣ своимъ судьямъ, а игуменовъ приказщикъ въ городского человѣка и въ волостного не вступаются, ни въ праваго, ни въ виноватаго; а будетъ правъ, или виноватъ, кто ихъ монастырьской человѣкъ и онъ въ правдѣ и въ винѣ игуменову приказщику, а намѣстницы и волостели и ихъ тіуни не вступаются въ монастырьского человѣка, ни въ праваго, ни въ виноватаго, и не емлютъ у него ничего. А кому будетъ чего искати на игуменовѣ приказщикѣ, ино его сужу язъ Князь Великій или мой бояринъ введеной. А пріѣдетъ мой приставъ по монастырьскіе люди, ино имъ даетъ три сроки въ году, на Петрово заговѣйно, да на Покровъ, да на Крещенье, въ тотъ же день. Также никакіе ѣздоки не ставятся у ихъ людей, ни кормовъ, ни подводъ, ни проводниковъ не емлютъ. А кто ся ослушаетъ сее моей грамоты, быти отъ меня въ казни. Дана грамота на Москвѣ, въ лѣто 6961 Марта въ 9 день. — А на грамотѣ подпись: „Князь Великій.“ Печать на воску на черномъ.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 14), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

52.—1453 Іюля 3. Жалованная грамота Великаго Князя Василія Васильевича Троицкому Сергіеву монастырю, *объ освобожденіи отъ дани и пошлинъ монастырскихъ соляныхъ варницъ въ Галицкомъ уѣздѣ, о неподсудимости монастырскихъ людей и соловаровъ Усольскимъ волостелямъ, и о невзиманіи пошлинъ съ продажной соли.*

Святыя дѣля Живоначалныя Троицы, се язъ Князь Великій Василей Васильевичь пожаловалъ есми игумена Мартемьяна съ братьею Сергіева монастыря, или кто по нихъ иный игуменъ будетъ: что у нихъ въ Галичѣ двѣ варницы да третьея варница Семеновская Морозова, и язъ Князь Великій ихъ пожаловалъ, съ тѣхъ варницъ ненадобѣ имъ никоторая моя дань и тамга, ни поминокъ, ни плошки, ни иная никоторая пошлина; а которой соли противенъ есть, а сей соли монастырьской противня нѣтъ; а коли закличетъ мой соловаръ продавать мою соль, а монастырьскому соловару волно соль продавати и тогды, а мой ему соловаръ не возбропяетъ. Да что имъ же далъ Князь Юрьи Дмитреевичь дворъ поповъ Опуринъ, да что ихъ деревня Гнѣзниковская, да деревня Верховье, да въ Рамепьѣ ихъ пустошь Красникова, да Рошково, да въ Жилинѣ ихъ деревня Погорѣлое, на Горнѣ, на Солдѣ: и кого къ себѣ въ тотъ дворъ, да въ тѣ деревни, да и на тѣ пустоши людей окупивъ посадятъ, и тѣмъ ихъ людемъ ненадобѣ моя дань, ни писчая бѣлка, ни ямъ, ни подводы, ни тамга, ни восминича, ни мытъ, ни коски, ни коня моего не кормятъ, ни сѣнъ моихъ не косятъ, ни иная никоторая пошлина ненадобѣ, ни къ старостѣ не тянутъ ни

въ которыя пошлины, ни въ которое дѣло, ни двора волостелина не ставятъ; а волостели мои Усолскіе и ихъ тіуни къ тѣмъ ихъ людемъ доводчиковъ своихъ не всылаютъ нипочто и не судятъ ихъ ни въ чѣмъ, опричь душегубства; а праветчики поборовъ у нихъ не берутъ, ни иныхъ никоторыхъ пошлинъ. А смѣшается судъ смѣсной ихъ монастырьскимъ людемъ съ волостными людми, и волостели мои Усолскіе и ихъ тіуни судятъ, а игуменовъ заказникъ съ ними судитъ: а правъ ли будетъ, виноватъ ли, монастырьской человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ монастырьскому заказнику, а волостели мои не вступаются, ни въ праваго, ни въ виноватаго, въ ихъ человѣка; а волостной человѣкъ правъ ли будетъ, виноватъ ли, и онъ въ правдѣ и въ винѣ волостелю, а заказникъ монастырьской не вступается въ волостного человѣка. А коли кто пріѣдетъ мой приставъ Великого Князя по ихъ соловаровъ, или по ихъ людей по монастырьскихъ, и приставъ мой имъ даетъ два срока въ году, на Сборъ да другой срокъ уговѣвъ Петрова говѣйна недѣлю; а опроче дву сроковъ на нихъ кто на иные сроки срочную накинутъ, и кто что на нихъ опроче тѣхъ сроковъ двою по тѣмъ срочнымъ и безсудную возметъ, ино та моя безсудная не въ безсудную. А коли привозитъ монастырьской ихъ заказникъ продавати соль въ городъ, ино ему ненадобѣ моя тамга, ни восминичья, ни иная никоторая пошлина; а дрова монастырьскому соловару волно купити у моихъ людей. И черезъ сю мою грамоту кто ихъ чѣмъ изобидитъ, или кто у нихъ возметъ, быти въ казни; а на сю мою грамоту иныя моей грамоты нѣтъ. А дана грамота на Москвѣ, въ лѣто 6961 Іюля въ 3 день. — А съзади на грамотѣ написано: „Князь Великій."

По сей грамотѣ Князь Великій Иванъ Васильевичь пожаловалъ есми Троецкаго игумена Васьяна съ братьею, сее грамоты рушати не велѣлъ никому ничѣмъ, опричь Семеновы варницы Морозовы; а та варница моя Великого Князя дано (*), опричь колодезя тое варницы. —А подпись на грамотѣ Великого Князя дьяка Олексѣя. Печать на воску на черномъ.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 13), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1. — Списокъ исхода XVII вѣка, скрѣпленый.*

53. — 1453 Октября 7. Жалованная грамота Великой Княгини Маріи Ярославовны Троицкому Сергіеву монастырю, *объ освобожденіи отъ пошлинъ крестьянъ Благовѣщенскаго монастыря на Киржачѣ, о неподсудимости ихъ волостелямъ и тіунамъ, и о судномъ на нихъ срокѣ.*

Святыя дѣля Троицы и пречистыя ради Богородицы честнаго и славнаго ея Благовѣщенія, по матери своей грамотѣ Великія Княгини Софьи, се язъ Княгиня Великая Марья пожаловала есмь игумена Троецкаго Сергіева монастыря Мартемьяна съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ: что ихъ монастырь Благовѣщеніе святыя Богородицы на Киржачѣ, и что у нихъ у того монастыря деревня Желдыбинская, да Селивановская Гора, да Ефремовская деревня, да иныя деревни монастырьскія и пустоши, что къ тому монастырю потягло, и кто у нихъ иметь въ тѣхъ деревняхъ жити людей старожилцовъ, или кого къ себѣ на тѣ пустоши перезовутъ жити людей изъ иныхъ Княженей, а не изъ Великого Княженія и изъ моихъ селъ, или кого откупя посадятъ, и тѣмъ людемъ старожилцомъ и пришлымъ ненадобѣ имъ ни мытъ, ни тамга, ни ямъ, ни подводы, ни писчая бѣлка, ни костки, ни осминичье, ни луговъ моихъ не косятъ, ни коня моего не кормятъ, ни закосного не даютъ, ни конюхи мои съ моими коньми не въѣзжаютъ ни ставятся, ни города не дѣлаютъ, ни волостелина двора не ставятъ, ни портного не даютъ, ни къ сотскому, ни къ дворскому, ни къ старостѣ волостно-

(*) Кажется, должно читать: „дано;" иначе не достаетъ смысла.

№54—55. му не тянутъ нивочто, ни иныя которыя пошлины; а волостели мои и ихъ тіуни тѣмъ людемъ старожилцомъ въ тѣ деревни и къ тѣмъ людемъ пришлымъ не всылаютъ нипочто, ни кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ, ни праветчики, ни доводчики у нихъ поборовъ своихъ не берутъ, ни судятъ ихъ ни въ чѣмъ, опричь душегубства, а вѣдаетъ и судитъ тѣ люди старожилцы и пришлые игуменъ Благовѣщенской самъ или кому прикажетъ. А будетъ судъ смѣсной съ моими людми съ волостными тѣмъ ихъ людемъ монастырьскимъ, и волостели мои и ихъ тіуни судятъ, а игуменъ Благовѣщенской съ ними судитъ или кому прикажетъ: а правъ ли будетъ, виноватъ ли, монастырьской человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену Благовѣщенскому, а волостели мои и ихъ тіуни въ монастырьского человѣка не вступаются, ни въ праваго, ни въ виноватаго; также волостной человѣкъ моему волостелю или тіуну и въ правдѣ и въ винѣ, а игуменъ Благовѣщенской не вступается въ волостного человѣка, ни въ праваго, ни въ виноватаго. А что у нихъ, на тѣхъ земляхъ на монастырскихъ, дубье и чашникъ мой, и староста боротной въ то дубье у нихъ не вступается. А коли приставъ мой Великія Княгини пріѣдетъ по монастырьского человѣка лѣтѣ, и онъ срокъ даетъ по Семенъ день въ той же день, а зимѣ срокъ даютъ на Сборъ. А на которыя грамоты дамъ свои грамоты, а на сю мою грамоту грамоты нѣтъ. А черезъ сю мою грамоту кто что у нихъ возметъ, или чѣмъ ихъ изобидитъ, быти отъ меня въ казни. А дана грамота въ Переславлѣ, лѣта 6962 Октября въ 7 день.

А назади на грамотѣ написано: Князь Великій Василей Ивановичь всеа Русіи по сей грамотѣ пожаловалъ Троецкаго Сергіева монастыря игумена Серапіона съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ, сей грамоты у нихъ рудити не велѣлъ никому ничѣмъ. Лѣта 7014 Декабря въ 6 день.—Подпись дьяка Данила Купреянова.

Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи по сей грамотѣ пожаловалъ Троецкаго Сергіева монастыря игумена Іосафа съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ, сей грамоты рудити у нихъ не велѣлъ никому ничѣмъ. Лѣта 7042 Февраля въ 9 день. — Подпись дьяка Өонасья Курицына. Печать на черномъ воску.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 73), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

54.—1455 Января 13. **Жалованная грамота Ростовскаго Архіепископа Өеодосія Кириллову монастырю,** *объ освобожденіи отъ духовныхъ пошлинъ монастырскихъ церквей въ Рукинѣ Слободкѣ и въ Ивицахъ.*

Се язъ Архіепископъ Өеодосей Ростовскы и Ярославскы и Бѣлозерьски пожаловалъ есмь игумена Касьяна въ Кириловѣ манастырѣ съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ: что у нихъ церкви, Вскресенье Христово въ Рукинѣ Слободкѣ да Святый Никола въ Ивицахъ, и кто у тѣхъ церквей будутъ игумены или попы, ненадобна имъ моя дань, ни даньскые пошлины, ни десятинничіи пошлины, ни доводщичіи, ни иные никоторые пошлины, ни судятъ ихъ мои десятинници, ни пристава на нихъ не даютъ ни въ чемъ; а кто чего на нихъ взыщетъ, и язъ Архіепископъ тому исправу самъ учиню. А дана грамота въ Ростовѣ, мѣсяца Генваря въ 13 день въ лѣто 6963, индикта 3.

Подлинникъ, найденный въ архивѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, писанъ на листкѣ бумаги, длиною 2¼, шириною 3¼ вершка; въ концѣ, на загибѣ края, привѣшена на темновишневомъ шелковомъ шнуркѣ черножелтая восковая архіепископская печать, средней величины.

55.—1455 Февраля 11. **Жалованная грамота Великаго Князя Василія Васильевича,** *о вольныхъ срокахъ крестьянамъ Череповскаго монастыря съ волостными людьми, въ поличномъ.*

Се язъ Князь Великій Василей Васильевичь, отца своего для Іоны Митрополита Кіевскаго и всеа Руси, пожаловалъ есмь архимандричихъ его людей Череповского: что коли будетъ архимандричимъ людемъ съ моими людми каково дѣло въ моей отчинѣ, въ Луковси да въ Арбужевси, и они мечють себѣ сроки волные промежи собою, и въ поличномъ; а ставиться имъ передо мною передъ Великимъ Княземъ по сей моей грамотѣ. А дана грамота на Москвѣ, въ лѣто 6963 Февраріа въ 11 день.

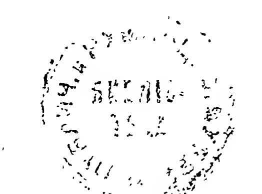
Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Московской Митрополіи, составленнаго при Митрополитѣ Даніилѣ (in f°, л. 327), *хранящагося въ Московской Синодальной библіотекѣ подъ № 276.*

56.—1455 Марта 10. Жалованная грамота Великаго Князя Василія Васильевича Троицкому Сергіеву монастырю, *объ освобожденіи отъ княжеской дани и пошлинъ живущихъ на монастырскихъ земляхъ, въ Углицкомъ уѣздѣ, старожильцевъ и пришлыхъ людей на десять лѣтъ, о неподсудимости ихъ Углицкимъ намѣстникамъ и волостелямъ, и о дозволеніи игумену для пятненія коней держать свое пятно.*

Святыя дѣля и Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря, се азъ Князь Великій Василей Васильевичь пожаловалъ есми игумена Васьяна съ братьею, или кто по немъ будетъ иной игуменъ: что ихъ селъ и съ деревнями на Углечѣ и въ Кинелскомъ стану, монастырь Рожество Христово въ Прилуцѣ, Удинское село съ деревнями да Вокъюлбово, а далъ Володимеръ Ирѣцкой, да Перетержское съ пустошми, а въ Городцкомъ стану Баскача деревня да Шуйпинская (*) деревня съ пустошми, да что имъ далъ Борисъ Потопчинъ сынъ Нефедьевское, и что къ тому потягло съ деревнями въ Куткобалѣ, да Полубояринъ далъ пустошь Савинскую, да что имъ дала Агаѳья пустошь Иванково, да Милково, да пустошь Марьинское, да что ихъ пустошь въ Куткабалѣ же Филитово, и кто иметъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ монастырьскихъ жити людей старожилцевъ, или кого къ себѣ игуменъ или его приказщикъ перевезутъ людей изъ иныхъ Княженей, а не изъ моей вотчины изъ Великого Княженія, и тѣмъ людямъ старожилцамъ и пришлымъ ненадобѣ моя дань Великого Князя на десять лѣтъ, ни писчая бѣлка, ни ямъ, ни подвода, ни мытъ, ни тамга, ни восминичье, ни костки, ни портное, ни двора моего не ставятъ, ни коня моего не кормятъ, ни лугу моего не косити, ни къ дворскимъ ни къ сотскимъ ненадобѣ имъ тянуть ни въ какіе протори и въ розметы; а конюхи мои Великого Князя въ тѣ села монастырьскіе и въ деревни не въѣзжаютъ къ нимъ своими коньми и не ставятъ у нихъ моихъ коней, и поборовъ своихъ у нихъ не берутъ никоторыхъ пошлинъ; а что перевозъ подъ Углечемъ, и поселской тѣхъ селъ монастырьскихъ всѣхъ и съ деревнями перевозникомъ Углецкимъ даетъ по двѣнадцати алтынъ на годъ; а что рѣчка Корожечна да рѣчка Пукша, противъ земли монастырьскія, и мои ловчіе Великого Князя и бобровники бобровъ у нихъ не ловятъ, ни въ деревняхъ ся у нихъ не ставятъ, а кормовъ себѣ у нихъ не емлютъ; а намѣстницы мои Углецкіе, и волостели Кинелскіе, и волостели Колскіе (**), и ихъ тіуни тѣхъ людей монастырьскихъ не судятъ нивъчемъ, которые живутъ въ тѣхъ селѣхъ монастырьскихъ, опричь душегубства, ни кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ, ни всылаютъ къ нимъ нипочто въ тѣ села и въ деревни, и судитъ игуменъ своихъ людей самъ или кому прикажетъ; а праветчики Великого Князя, ни доводчики, не въѣзжаютъ къ нимъ нипочто и поборовъ своихъ у нихъ не емлютъ. Такожe и пятинщики мои у тѣхъ людей коней не пятнятъ, а держитъ игуменъ пятно

(*) Въ грамотѣ № 28: „Шулгинская.“ См. выше.

(**) Надобно читать: „Койскіе или Коюскіе.“ См. выше грам. № 28.



№ 57. свое у своего приказщика. А смѣшается судъ Городецкимъ людемъ или волостнымъ съ монастырьскими людми, которые живутъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ, и намѣстницы мои Углецкіе и волостели и ихъ тіуни судятъ съ игуменомъ или съ его приказщикомъ: а правъ ли, виноватъ ли, и въ винѣ и въ правдѣ игумену, а намѣстницы мои и волостели и ихъ тіуни въ того человѣка не вступаются; а городской человѣкъ или волостной правъ ли, виноватъ ли, и намѣстницы мои и волостели и ихъ тіуни того человѣка возмутъ себѣ, а игуменъ ся въ него не вступаетъ. А черезъ сю мою грамоту Великого Князя кто что на нихъ возметъ, или чѣмъ ихъ изобидитъ, быти отъ меня отъ Великого Князя въ казни; а на сю грамоту грамоты нѣтъ. А дана грамота въ лѣто 6963 Марта въ 10 день.—А назади на грамотѣ написано: „Князь Великій.“ Печать на воску на черномъ.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 15), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

57.—1456 до Іюля. Договорная грамота Новагорода съ Великими Князьями Василіемъ Васильевичемъ и Іоанномъ Васильевичемъ.

По благословенію пресвященаго Архіепископа Великого Новагорода и Пьскова владыки Еуѳиміа, отъ посадника Ноугородского Ивана Лукинича, отъ тысецкого Ноугородского Василіа Пантелеевича, и отъ всего Великого Новагорода. Се пріѣхали послове къ Великому Князю Василію Васильевичю всея Руси, и къ Великому Князю Ивану Васильевичю всея Руси, отъ Великого Новагорода посадникъ Ноугородскый Григорей Даниловичь, посадникъ Ноугородскый Ѳедоръ Яковличь, посадникъ Ноугородскый Василей Степановичь, тысятской Ноугородскый Яковъ Ивановичь, тысятскый Ноугородскый Василей Пантелеевичь, а отъ житьихъ Ѳеонасъ Микуличь, Иванъ Юріевичь, Яковъ Ивановичь, Еремѣй Кузмичь, Василей Захарьиничь; и докончали миръ по крестнымъ грамотамъ со Княземъ съ Великимъ съ Василіемъ съ Василіевичемъ, и со Княземъ Великимъ Иваномъ Василіевичемъ, какъ цѣловалъ Князь Великый Ондрей, и Князь Великый Иванъ, и Князь Великый Семенъ, и прадѣдъ твой Князь Великый Иванъ, и дѣдъ твой Князь Великый Дмитрій, и отець твой Князь Великый Василей. Цѣлуй, господине Князь Великый Василей Василіевичь и Князь Великый Иванъ Василіевичь, по тому жъ крестъ ко всему Великому Ноугороду: Новъгородъ держати вамъ въ старинѣ по пошлинѣ, безъ обиды; а намъ мужемъ Ноугородцемъ княженіе ваше держати честно и грозно, безъ обиды; а пошлинъ вашихъ Князей Великихъ не таити, по цѣлованію. А что волостей Ноугородцкихъ всѣхъ вамъ не держати своими мужи, держати мужи Ноугородцкими, и даръ имати отъ тѣхъ волостей. А безъ посадника вамъ, Князи, суда не судити, ни волостей роздавати, ни грамотъ давати. А что вамъ пошлина въ Торжку и на Волоцѣ тіунъ свой держати на своей части, а Ноугородцомъ на своей части. А въ Бѣжицахъ вамъ, Князи Великыи, ни вашимъ Княгинямъ, ни вашимъ бояромъ, ни вашимъ слугамъ селъ не держати, ни купити, ни даромъ не пріимати по всей волости Ноугородцкой. А се вы волости Ноугородцкія: Волокъ со всѣми волостьми, Торжокъ, Бѣжици, Городець, Палець, Шипино, Мелеца, Егна, Заволочье, Тирь, Пермь, Печера, Югра, Вологда. А въ Русу вамъ, Князи, ѣздити на третію зиму, а лѣтѣ ѣздити на Взвадъ звѣри гонити; а въ Ладогу вамъ слати осетреники и медовары, по старымъ грамотамъ по крестнымъ; а въ Ладогу вамъ, Князи, ѣздити на третіе лѣто. А изъ Бѣжицъ вамъ, Князи, не выводити людей въ свою волость, ни изъ иныхъ волостей Ноугородцкыхъ, ни грамотъ давати, ни закладней не держати ни пріимати, ни вашимъ Княгинямъ, ни вашимъ бояромъ, ни купчины. А безъ вины вамъ, Князи, мужа волости не лишити, ни грамотъ не посужати. А

пожни, Князи, ваши и вашихъ мужей, то ваши и вашихъ мужей: а что пожни Ноугородцкыи, а то къ Ноугороду, какъ пошло. А дворяномъ вашимъ, какъ пошло, погонъ имати отъ Князя по пяти кунъ, а отъ тіуна по двѣ куны. А что мытъ по Суздалской землѣ въ вашей волости, отъ воза имати по двѣ вѣкши, и отъ лодьи, и отъ хмелна короба и ото льняна. А дворяномъ вашимъ у купцовъ повоза не имати, развѣе ратные вѣсти. А слободъ и селъ, Князи Векіи, съступилися Великому Ноугороду, на Ноугородцкой землѣ селъ не ставити. А на Имоволожскомъ погостѣ куны имати. А холопъ или роба иметъ на господу вадити, тому вамъ вѣры не няти; ни на Низу Ноугородца не судити, ни дани роздавати, ни приставовъ вамъ не всылати во всю волость Ноугородцкую, съ Низу не всылати. А что вамъ, Князи Великыи, гнѣвъ на владыку, и на посадника, и на тысецкого, и на весь Новъгородъ, то вамъ, Князи Великыи, нелюбіе отложити; а кто вамъ почнетъ вадити, а тому вѣры не няти. А про послы и про купци Ноугородцкыи, тѣхъ вамъ не пріимати; а въ Нѣмецкомъ дворѣ торговати нашей братьи Ноугородцемъ; а двора вамъ не затворяти, ни приставовъ не приставливати. А на томъ вамъ, Князи Великыи, крестъ цѣловати ко всему Великому Ноугороду. А гостемъ гостити безъ рубежа, по Царевѣ грамотѣ. А судей слати по волостемъ на Петровъ день, какъ пошло. А вывода межи Суздалской земли и Ноугородцкой не чинити; а закладней вамъ, Князи Великыи, и вашимъ Княгинямъ, ни вашимъ бояромъ, въ Торжку не держати, ни во всей волости Ноугородцкой; а купець пойдетъ во сто, а смердъ потянетъ въ свой потугъ, какъ пошло, къ Ноугороду. А на томъ на всемъ, Князь Великый Василей Василіевичь и Князъ Великый Иванъ Василіевичь, цѣлуйте крестъ ко всему Великому Ноугороду, безо всякого извѣта: такоже, и посадникъ, и тысяцкый, и весь Великой Новъгородъ, цѣлуйте крестъ къ Великому Князю Василію Василіевичю всея Руси, и къ Великому Князю Ивану Василіевичю всея Руси, по любви въ правду, безо всякой хитрости.

Изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ (in 8°, л. 1—4), *принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ.*

№ 58.

58.—1456 до Іюля. Договорная (дополнительная) грамота Новагорода съ Великими Князьями Василіемъ Васильевичемъ и Іоанномъ Васильевичемъ.

А се за то ялися послове отъ Великого Новагорода къ Великому Князю Василію Василіевичю всея Руси, и къ его сыну къ Великому Князю Ивану Василіевичю всея Руси, по Новогородскому слову и по Новогородской грамотѣ, на чемъ послали къ Великимъ Княземъ посадника Григоріа Даниловича, посадника Ѳеодора Яковлича, посадника Василіа Степановича, тысяцского Якова Ивановича и тысяцского Василіа Пантелеевича, а отъ житьихъ людей Ѳеонаса Микулинича, Ивана Юріевича, Якова Ивановича, Еремѣя Кузминича, Василія Захарьинича. Повелѣхомъ судъ дати на Городищѣ: отъ Великихъ Князей бояринъ судьею, а отъ Новагорода бояринъ; судити имъ Князей Великихъ человѣка съ Новогородцемъ, а судити имъ какъ право, по крестному цѣлованію. Аже ся сопрутъ о которомъ дѣлѣ, а не могутъ управити, и коли будетъ Князь Великій въ Новѣгородѣ, или Князя Великого сынъ, или Князей Великихъ братъ, и тому дѣлу тогды учинитъ Князь на Городищѣ съ посадникомъ конець. А что закладъ въ рядныхъ грамотахъ, а то велѣхомъ имати Княземъ Великимъ съ владыкою на виноватомъ отъ сего докончаніа. А крюкъ Князю Великому по старинѣ, на третей годъ; а отъ волостей даръ имати по старинѣ. А печати быти Князей Великихъ. А виры имати Княземъ Великимъ по старинѣ, а Новогородцемъ не таити; а пошлинъ Князя Великого Новогородцомъ не таити, по крестному цѣлованію. А что земли Ростовскія и Бѣлозерскія, что покупили наши Новогородци, а тыхъ земль Княземъ Великимъ съступи-

№ 58. лися и грамоты подавали. А полонъ съ обѣ половины безъ окупа; а кто будетъ продавалъ полонъ въ Княженьи въ Великомъ, а тому серебру погребъ съ обѣ стороны; а кто будетъ продалъ полоняника своему, тому ся увѣдати самому, а полоняникъ пойдетъ прочь. А съ Новоторъжцевъ Князи Великіи цѣлованіе сложили; а что серебро и хлѣбъ Княземъ Великимъ недобранъ въ Торъжку, или на губахъ, а то Княземъ Великимъ ненадобѣ; а кто будетъ данъ на поруцѣ въ серебрѣ, или въ хлѣбѣ, съ тыхъ порука доловъ, а что собрано а то Княземъ Великимъ; а Новгороду въ томъ дѣлѣ на Новоторъжцовъ нелюбіа не держати, ни мщатись никоторою хитростью. А что война была Князей Великихъ надъ Новогородскою волостію, или Новогородская война была надъ Великихъ Князей волостьми, тому всему погребъ; а послѣ сего крестного цѣлованіа, аже доспѣется война съ обѣ половины, а не вѣдая сего докончаніа, иманое назадъ отдати съ обѣ половины; а учинятся мертвые, а почнутъ клепати мертвыми или грабежомъ съ обѣ половины, ино судъ тому на Городищѣ передъ тыми судьями; а что были войны и грабежи изъ Великого Княженіа и изъ Новогородской вотчины, до складной грамоты Великого Князя, съ обѣ половины, тому судъ на Городищѣ. А суда имъ у Князя у Великого намѣстниковъ въ Новѣгородѣ не отъимати, развѣе ратной вѣсти или городъ коли имутъ дѣлати, безъ хитрости; а вѣчнымъ грамотамъ не быти. А въ Водцскую землю слати Княземъ Великимъ ежегодъ, по старинѣ. А коли приведется взяти Княземъ Великимъ черный боръ, и намъ дати черной боръ по старинѣ. А позовъ по волостемъ по Новогородскымъ позывати позовникомъ Князей Великихъ, да Новогородскымъ; а въ городѣ позывати Князей Великихъ подвойскій, а Новогородской подвойскій. Также что наши братіа Новогородци покупили земли Ростовскія и Бѣлозерскія, или даромъ поимали, и намъ тыхъ земль обыскавъ, отступитися вамъ Великимъ Княземъ, по крестному цѣлованію; а кто которой земли запритца, тому судъ и исправа по крестному цѣлованію. А пріѣдутъ къ намъ къ Великимъ Княземъ отъ Великого Новагорода послы Новогородскые о какихъ обидныхъ дѣлѣхъ исправы просити, а наѣдутъ насъ обѣихъ Великихъ Князей въ Руской землѣ, ино имъ посолство правити обѣма Великимъ Княземъ и исправы просити у обѣихъ, а имъ исправа дати Великому Новугороду, по крестному цѣлованію, и отвѣтъ дати Великому Новугороду; а наѣдутъ одного Великого Князя въ Руской землѣ, ино одному посолство правити, а ему исправа дати Великому Новугороду, по тому жъ крестному цѣлованію, и отвѣтъ дати Великому Новугороду. А Великому Новугороду Князя Ивана Андреевича Можайского и его дѣтей, и Князя Ивана Дмитреевича Шемякина и его дѣтей, и его матери Княгини Софьи и ее дѣтей и зятьи, Новугороду не пріимати. А послѣ сего докончаніа, изъ Московской земли изъ Великого Княженіа кто пріѣдетъ лиходѣй Великихъ Князей въ Великій Новгородъ, и Новугороду ихъ не пріимати; или кто лиходѣй Великихъ Князей побѣжитъ изъ Руской земли изъ Московского Княженіа въ Литву или въ Нѣмци, а изъ Литвы или изъ Нѣмецъ прибѣжитъ къ Великому Новугороду, и Новугороду тыхъ лиходѣевъ не пріимати. А коихъ людей привели къ цѣлованію за Великихъ Князей, кои живутъ на Новогородской землѣ въ Торъжку, или за Волокомъ, или индѣ гдѣ пиесть, а съ тыхъ людей Князи Великіи цѣлованіе сложиша; а земли и воды къ Великому Новугороду, по старинѣ и по старымъ по крестнымъ грамотамъ; а на тыхъ людей Новугороду про то нелюбіа не держати, по крестному цѣлованію. А что нятцевъ или полону у Великихъ Князей, или у Великого Новагорода нятцевъ и полону, и старого полону Великихъ Князей и его братьи молодшой изо всего его Великого Княженіа, ино тыи нятци и той полонъ отпустиша безъ окупа на обѣ половинѣ, и старой и новой. А на томъ на всемъ, Князи Великіе, цѣлуйте крестъ ко всему Великому Но-

вугороду, безо всякого извѣта: такожъ, посадники, и тысяцскіе, и весь Великій Новгородъ, цѣлуйте крестъ къ Великому Князю Василью Васильевичю всея Руси, и къ Великому Князю Ивану Васильевичю всея Руси, по любви въ правду, безо всякой хитрости.

Изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ (in 8°, *л. 6—10), принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ.*

59.—1456 послѣ Іюля. **Грамота отъ имени Новгородскихъ подвойскихъ Степана Ильина и Степана Григорьева и вѣчнаго дьяка Якова,** *объ уплатѣ Великому Князю Василію Васильевичу залоговъ, по Демонскому докончанію.*

Се заплатиша отъ Великого Новагорода подвойскіе Ноугородскіе Степанъ Иліинъ, Степанъ Григоріевъ, и вѣчный дьякъ Яковъ, Ивану Володимеровичю тысячю рублевъ да сто рублевъ послѣднего платежа, что добили челомъ бояре Ноугородскіе Великому Князю въ Яжелбицахъ, посадникъ Григорей Даниловичь, посадникъ Ѳеодоръ Яковличь, посадникъ Василей Степановичь, тысяцкой Яковъ Ивановичь, тысяцкой Василей Пантелеевичь, а отъ житьихъ Ѳеоносъ Микулиничь, Иванъ Юріевичь, Яковъ Ивановичь, полудевятою тысячею рублевъ, и грамоту дали Великому Князю въ той полудевятѣ тысячѣ рублевъ и въ залозѣхъ отъ Демонского докончаніа, за своими печатми, и честный крестъ цѣловали: ино та полдевяты тысячи рублевъ Великому Князю дошла чисто вся, а залоги отъ Демонского докончанья осталися за Новымъ городомъ. И мы ту грамоту у Ивана взяли, а въ залозѣхъ есмя Великого Князя, что ся за нами остало отъ Демонского докончанья, дали на собя сю грамоту, что справити намъ всѣ залоги по крестному цѣлованью, потому какъ цѣловали въ Яжелбицахъ посадникъ Григорей Даниловичь, посадникъ Ѳеодоръ Яковличь, посадникъ Василей Степановичь, тысяцкіе Яковъ Ивановичь, Василей Пантелеевичь, а отъ житьихъ Ѳеоносъ Микулиничь, Иванъ Юрьевичь, Яковъ Ивановичь, къ Великому Князю; а какъ залоги дойдутъ всѣ Великого Князя, ино ся грамота подрати. А запечатали есмя сю грамоту печатію посадничею степенного Ивана Лукинича, и тысяцкого степенного печатію Михаиловою Андреевича.

№59–60.

Изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ (in 8°, *л. 36), принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ.*

60.—1456 Декабря 7. **Жалованная грамота Великаго Князя Василія Васильевича Кириллову монастырю,** *объ освобожденіи призванныхъ въ село Ивановское людей отъ княжеской дани на десять лѣтъ, а отъ пошлинъ безсрочно наравнѣ съ старожильцами, о неподсудимости ихъ намѣстникамъ и волостелямъ, и о томъ чтобы тяглыхъ людей въ монастырское село не принимать.*

Се язъ Князь Велики Василей Васильевичь пожаловалъ есмь игумена Касьяна Кирилова монастыря съ братьею, или кто по немъ ины игуменъ будетъ: что ихъ село Ивановьское и съ деревнями, что имъ далъ Григорей Чашниковъ, на Вологдѣ, и кого къ собѣ въ то село и въ деревни призовутъ жить людей изъ иныхъ Княженей, а не изъ моее вотчины изъ Великого Княженья, и тѣмъ ихъ людемъ призванымъ ненадобѣ моя Великого Князя дань на десять лѣтъ; также тѣмъ ихъ людемъ призванымъ да и тутошнимъ ихъ людемъ старожилцомъ ненадобѣ ни писчая бѣлка, ни ямъ, ни подводы, ни коня моего не кормятъ, ни сѣнъ моихъ не косятъ, ни тамга имъ ненадобѣ, ни явленное, ни костки, ни мытъ, и къ сотскимъ и къ старостамъ тѣ ихъ люди не тянутъ, ни въ проторы, ни въ розметы, и ни иные имъ никоторые пошлины ненадобѣ. А намѣстници мои Вологоцскіе и волостели Тошенскіе и Лоскомскіе и ихъ тіуни, въ то ихъ село и въ деревни, къ тѣмъ ихъ людемъ не всылаютъ ничто и кормовъ у нихъ

№61—62. не емлютъ и не судятъ ихъ, опрочь душегубства и розбоя и татбы съ поличнымъ, а доводщики ихъ и праветщики поборовъ у нихъ не берутъ, а вѣдаютъ и судятъ своихъ людей игуменъ Касьянъ съ братьею сами или кому прикажютъ; а будетъ судъ смѣсны тѣмъ ихъ людемъ, и намѣстници мои или волостели или ихъ тіуни судятъ, а игуменовъ Касьяновъ и его братьи приказникъ съ ними судитъ, а присудомъ ся дѣлятъ; а кому будетъ чего искати на ихъ приказницѣ, ино ихъ сужю язъ Князь Велики самъ или мой бояринъ введены. А тяглыхъ людей имъ моихъ Великого Князя даньскихъ писменыхъ въ то имъ село и въ деревни къ собѣ не пріимати; а ѣздоки ся у нихъ въ томъ селѣ и въ деревняхъ у ихъ людей не ставятъ, ни кормовъ, ни подводъ, ни проводниковъ не емлютъ. А черезъ сю мою грамоту кто на нихъ что возметъ, или ихъ чѣмъ изобидитъ, быти отъ меня въ казни. А дана грамота на Москвѣ, лѣта 6960 въ пятое Декабря въ 7 день.

Подлинникъ найденъ въ архивѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря; писанъ на листкѣ хлопчатобумажномъ, длиною 6¼, шириною 3¼ вершковъ. Въ концѣ, на отгибѣ края, приложена небольшая черновосковая печать, на коей изображеніе неясно. На оборотѣ подпись: Князь Велики. *На оборотѣ же слѣдующее подтвержденіе:*

По сей грамотѣ отца своего Великого Князя, Князь Велики Иванъ пожаловалъ игумена Касіяна съ братьею, грамоты сіе рушити не велѣлъ, а велѣлъ ходити по сей грамотѣ.—А подписалъ Ѳеодоръ дьякъ.

За симъ, какъ и за подписью Великаго Князя Василія Васильевича, стоитъ фигурка похожая на букву ꙁ, изъ чего должно заключить, что подписывалъ одинъ и тотъ же дьякъ.

61.—1457 Марта 20. Грамота Великаго Князя Василія Васильевича, *о воспрещеніи ѣздокамъ ѣздить непошлою дорогою чрезъ Даниловскія пустоши, принадлежащія Митрополиту Іонѣ, и ставиться у его крестьянъ.*

Се язъ Князь Великій Василей Васильевичъ, отца своего для Іоны Митрополита Кіевскаго и всеа Руси, пожаловалъ есмь его христіанъ, которые живутъ въ моей отчинѣ въ Великомъ Княженьи, въ Костромскомъ уѣздѣ на Сотѣ; а сказываютъ, что деи ѣздятъ ѣздоки непошлою дорогою, черезъ отца моего митрополичи земли, черезъ Даниловскія пустоши, ѣздятъ деи дорогою непошлою и ставятся деи въ деревняхъ у отца моего у митрополичихъ христіанъ силно, также деи кормы у нихъ емлютъ силно.—И аже будетъ такъ, и язъ Князь Великій, отца своего для Іоны Митрополита Кіевскаго и всеа Руси, его хрестіанъ пожаловалъ: которые ѣздоки имутъ тою дорогою непошлою ѣздити, или имутся у тѣхъ у митрополичихъ христіанъ ставити силно, и что ся протору учинитъ имъ, и язъ Князь Великій на томъ велю своему приставу тотъ проторъ безъ суда и безъ исправы доправити вдвое; а велѣлъ есмь ѣздокомъ ѣздити пошлою дорогою, куда лежитъ старая дорога изстарины, а тою есми непошлою дорогою не велѣлъ ѣздити; а кто тою дорогою непошлою иметъ силно ѣздити, и язъ тѣхъ не велѣлъ пропускати да велѣлъ есми ихъ бити, а еще отъ меня отъ Великого Князя быти тѣмъ въ казни. А дана грамота на Москвѣ, въ лѣто 6965, индикта 5, мѣсяца Марта 20.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Московской Митрополіи, составленнаго при Митрополитѣ Даніилѣ (in f°, *л. 281), хранящагося въ Московской Синодальной библіотекѣ подъ № 276.*

62.—1459 Февраля—1470 Ноября 5. Жалованная Новгородская грамота Соловецкому монастырю, *на Соловецкій, Анзерскій и другіе острова.*

Господину пресвященному Архіепископу Великого Новагорода и Пьскова владыкы Іоны, господину посаднику Великого Новагорода степенному Ивану Лукиничу и старымъ посадникамъ, господину тысячкому Великого Новагорода степенному Труфану Юрьевичю и старымъ

тысяцкимъ, и боярамъ, и житьимъ людемъ, и купцемъ, и чернымъ людемъ, и всему господину государю Великому Новугороду, всимъ пяти Концемъ, на вѣцѣ, на Ярославлѣ дворѣ. Се биша челомъ игуменъ Ивоня и всѣ старцѣ Святаго Спаса и Святаго Николы съ Соловчевъ съ моря акіаня, а ркуци такъ: обитель, господо, Святаго Спаса и Святаго Николы наша пустынка отъ міру удалѣла сто верьстъ отъ людей; чтобы есте, господо, жаловалѣ обитель Святаго Спаса и Святаго Николы и насъ убогыхъ тыми островы Соловкы, и островомъ Анзери, и островомъ Нуксами, и островомъ Заяцьимъ, и малымы островкы. И по благословенію господина пресвященнаго Архіепископа Великого Новагорода и Пьскова владыкы Іоны, господинъ посадникъ Великого Новагорода степенный Иванъ Лукиничь и старыи посадникы, и господинъ тысяцкѣй Великого Новагорода степенный Труфанъ Юрьевичь и старыи тысяцкѣи, и бояре, и житьии люди, и купцѣ, и черныи люди, и весь господинъ государь Великій Новгородъ вся пять Концевъ, на вѣцѣ, на Ярославлѣ дворѣ, пожаловаша игумена Ивоню и всихъ старцевъ обитель Святаго Спаса и Святаго Николы тыми островы Соловкы, и Анзери островомъ, и Нуксами островомъ, и Заяцьимъ островомъ и малыми островкы, въ тыхъ островахъ землею, и ловищами, и тонями, и пожнями, и лѣшими озеры, земля имъ дѣлати, и пожнѣ косити, и лѣшѣи озера ловити, и тонѣ ловити доброволно; а боярамъ Новгородчкымъ, ни Корѣльскымъ дѣтемъ, ни иному никому же, въ тыи островы не вступатися въ страдомую землю, ни въ пожнѣ, ни въ тонѣ, ни въ ловища, ни череновъ не наряжати, ни лѣсовъ не полѣсовать никому же, черезь сюю жаловалную Великого Новагорода грамоту. А кто пріѣдетъ на тыи островы на ловлю или на добытокъ, на сало или на кожю, ино всимъ тымъ давати въ домъ Святаго Спаса и Святаго Николы изо всего десятина. А тыми островы, землею и водою, ловищами и тонями и пожнями, володѣти игумену и всимъ старцемь обители Святаго Спаса и Святаго Николы, по сей жаловалной Великого Новагорода грамотѣ, и въ вѣкы; а боронити игумена и всихъ старчевъ всимъ Великимъ Новымъ городомъ. А кто иметь наступатися на тыи островы, чрезъ сію жаловалную Великого Новагорода грамоту, а той дасть Великому Новугороду сто рублевъ въ стѣну. А къ сей грамотѣ приложилъ господинъ пресвященный Архіепископъ Великого Новагорода и Пьскова владыка Іона свою печять. Посадникъ степенный Иванъ Лукиничь и тысяцкій степенный Труфанъ Юрьевичь приложиша свои печати. Повелѣніемъ всего господина государя Великого Новагорода изо всихъ пяти Концевъ приложиша печати.

Подлинникъ, на хартіи, писанъ уставомъ; внизу на снуркахъ привѣшено восемь свинцовыхъ печатей: Архіепископа, посадника, тысяцкаго и пяти Концевъ Новгородскихъ. Хранится въ архивѣ Соловецкаго монастыря.

№ 63.

63.—1460 Маія 4. Жалованная грамота Великаго Князя Василія Васильевича, *объ освобожденіи половины Порѣцкаго села отъ княжеской дани и пошлинъ, на три года, по случаю пожара.*

Се язъ Князь Великій Василей Васильевичь, отца своего для Іоны Митрополита Кіевскаго и всеа Руси, пожаловалъ есмь его селчанъ Порѣчанъ, что сказываютъ: погорѣло деи того села половина и съ хлѣбомъ; и оже будетъ такъ, и язъ Князь Великій тѣхъ селчанъ погорѣлыхъ пожаловалъ, ненадобѣ имъ съ тое половины села погорѣлого моя дань на три годы, ни ямъ, ни подводы, ни къ сотскимъ, ни къ дворскимъ къ Володимерскимъ не тянутъ ни въ какіе проторы, ни въ розметы, ни иные имъ никоторые пошлины ненадобѣ до того урока, до трехъ годовъ; а отсѣдятъ свой урокъ три годы, и они потянутъ въ мою дань съ своею братьею съ митрополичими селчаны по силѣ. А кто ся сее моее грамоты ослушаетъ, быти ему отъ меня отъ Великого Князя въ казни. А дана грамота на Москвѣ, лѣта 6968 Мая въ 4 день.

№ 64-65. *Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Московской Митрополіи, составленнаго при Митрополитѣ Даніилѣ (in f°, л. 211), хранящагося въ Московской Синодальной библіотекѣ подъ № 276.*

64.—Около 1460. Жалованная грамота Великаго Князя Василія Васильевича Троицкому Сергіеву монастырю, *о дозволеніи вывести изъ великокняжескихъ и боярскихъ селъ монастырскихъ людей, перешедшихъ туда по нежеланію ѣхать на береговую службу, и проч.*

Се язъ Князь Великій Василей Васильевичь пожаловалъ есми Троицкаго игумена Васьяна Сергіева монастыря съ братьею: что ихъ села въ Углецкомъ уѣздѣ, и которые люди отъ нихъ вышли изъ ихъ селъ въ мои села Великого Князя, или въ села въ мои Великія Княгини, и въ боярскіе села, сего лѣта, не хотя ѣхати на мою службу Великого Князя къ берегу, и язъ Князь Великій пожаловалъ игумена Васьяна съ братьею, велѣлъ есми тѣ люди вывести опять назадъ; а которые люди живутъ въ ихъ селѣхъ и нынѣче, и язъ Князь Великій тѣхъ людей не велѣлъ пущати прочь; а надобѣ будетъ приставъ посельскому монастырьскому, и онъ емлетъ пристава моего у намѣстника Углецкого на тѣ люди, которые отъ нихъ вышли.—Подпись на грамотѣ: „Князь Великій.“ Печать на черномъ воску.

Выписано изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 19), находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.

65.—Около 1460. Двѣ жалованныя грамоты Бѣлозерскаго Князя Михаила Андреевича Кириллову монастырю, *о воспрещеніи ѣздокамъ ѣздить непошлою дорогою чрезъ Уломскую слободку, и о недозволеніи ставиться въ ней и въ Романовой слободкѣ.*

I. Пречистыя ради Богородици, се язъ Князь Михайло Андреевичь пожаловалъ есмь игумена Касьяна съ братіею Кирилова манастыря, или по немъ иный игуменъ кто ни будетъ: что далъ къ Пречистой въ домъ отецъ мой Князь Андрей Дмитреевичь слободку Улому, и людей на ту Улому. . . . , а дорога непошлая, и язъ Князь Михайло Андреевичь пожаловалъ игумена Касьяна съ братіею, что тою дорогою на слободку на Уломьскую не ѣздити, ни въ деревняхъ манастырьскихъ ѣздокомъ не ставитися, ни кормовъ не имати; ни подводъ, ни проводниковъ не имати; а кто мои княжь Михайловы Андреевича бояре поѣдутъ на Уломьскую слободку на манастырьскую, или князи, или воеводы, или дѣти боярьскіи, или мои дворьныи люди, или имутся въ деревняхъ ставити, или кормъ имати, или подводы имати, или проводники, и язъ Князь Михайло Андреевичь тѣхъ людей своихъ велѣлъ имати да ставити на Бѣлѣозерѣ, передъ намѣстники свои княжь Михайловы Андреевича, и велѣлъ есми ѣздити старою дорогою пошлою. А черезъ сю мою грамоту кто ся ослушаеть, а имутъ ѣздити, и мои намѣсници Бѣлозерьскіи возмутъ на томъ въ мою казну два рубля заповѣди, а отъ меня быти ему въ казни.

Подлинникъ писанъ на листкѣ хлопчатобумажномъ, длиною 4, шириною 3¼ вершковъ. Въ концѣ, на отгибѣ края, приложена небольшая черновосковая печать довольно сбереженная. — Весьма ветхъ: на оборотѣ имя Князя едва примѣтно.

II. Се язъ Князь Михайло Андреевичь пожаловалъ есмь игумена Касьяна съ братьею Кирилова манастыря: мои князи и бояре и дѣти боярьскіе и дворяне, въ Романовѣ слободкѣ, въ монастырьскихъ деревняхъ не ставятся, ни корму, ни подводъ своею рукою не емлютъ; а кому будетъ стати, ѣдучи черезъ Романову слободку, и онъ станетъ у Савы у старца въ селѣ, и онъ дастъ ему корму, что будетъ пригоже. А черезъ сю мою грамоту кто учнетъ ставитися по деревнямъ въ Романовьи слободкѣ, или кормъ имати своею рукою, или подводы, быти отъ мене въ казни.

Подлинникъ писанъ на листкѣ хлопчатобумажномъ, длиною 2½, шириною 3¼ вершковъ. Въ концѣ, на отгибѣ края, приложена была черновосковая

печать, но отъ времени искрошилась. На оборотѣ: Князь Михайло Андреевичь. *Внизу монограмма: вѣроятно имя дьяка.—Обѣ грамоты найдены въ архивѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.*

66.—Около 1460. Грамота Бѣлозерскаго Князя Михаила Андреевича, *о томъ чтобы княжескіе рыбники давали рыбу въ Кирилловъ монастырь, на память святаго Кирилла и въ праздникъ Успенія Божіей Матери.*

Ото Князя Михайла Андреевича, на Бѣлоозеро, рыбникомъ моимъ: кто отъ мене рыбникъ нибуди, чтобы еси давалъ на всякій годъ къ Пречистой Богородици въ Кириловъ монастырь игумену Касьяну, на Кирилову память, по два осетра живыхъ да шестьдесятъ стерлядей да сто судоковъ да сто лещовъ; а на Усплеміе Пречистой и ты бы давалъ потому жо, два осетра живыхъ да шестьдесятъ стерлядей да сто судоковъ да сто лещовъ; да то бы еси давалъ безпереводно, по сей по моей грамотѣ, или кого пришлетъ къ тебѣ игуменъ своего старца по ту рыбу, и ты бы то давалъ безо всякого ослушанья. Да прочетъ сію грамоту отдай игумену назадъ, и онѣ себѣ ту грамоту держатъ и впрокъ.

Подлинникъ писанъ на листкѣ хлопчатобумажномъ, длиною 2½, шириною 3⅜ вершковъ. Въ концѣ, на отгибѣ края, приложена небольшая желтовосковая печать, на коей изображеніе неясно. На оборотѣ: Князь Михайло Андреевичь. *Внизу монограмма, вѣроятно дьяка, подписавшаго княжеское имя.—Хранится въ архивѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.*

67.—Около 1460. Грамота Бѣлозерскаго Князя Михаила Андреевича, *о томъ чтобы княжескіе атаманы и заказчики съ неводовъ Кириллова монастыря рыбы не брали.*

Ото Князя Михайла Ондреевича къ ватаманомъ къ моимъ: кто поидетъ на моемъ суднѣ на Бѣлоозеро, и они бы съ неводовъ съ Кириловьскихъ рыбъ не имали, ни на ихъ хрестьянехъ, ни мои заказщики; а коли пошлю свою грамоту къ игумену, и они тогды дадутъ. №66—69.

Подлинникъ писанъ на листкѣ хлопчатобумажномъ, длиною 1, шириною 3¼ вершковъ. Въ концѣ, на отгибѣ края, приложена небольшая черновосковая печать. На оборотѣ вверху: Князь Михаилъ Ондреевичь. *За тѣмъ монограмма имени дьяка. Внизу:* А сее грамоты Князь Михайло Андреевичь рушать не велѣлъ, а велѣлъ подписать Олферчику, въ лѣто 6968. *Другая монограмма. Значитъ, что грамота дана прежде 1460 года.—Хранится въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ.*

68.—Прежде 1461 Февраля. Жалованная грамота Тверскаго Великаго Князя Бориса Александровича, *на Сергѣевское село, проданное имъ Колязину монастырю.*

Се язъ Князь Велики Борисъ Александровичъ пожаловалъ есми игумена Макарья Колязинского съ братьею: продалъ есми имъ село Сергѣевское Молявина, и съ деревнями и съ пустошми и что къ тому селу издавна потягло; а взялъ есми у нихъ десять рублевъ да десять воловъ. А печаловалася Княини Великая Настасья да Князь Михайло.

Подлинникъ, хранящійся въ архивѣ Троицкаго Колязинскаго монастыря, писанъ на лоскуткѣ бумажномъ, съ прикладною черновосковою печатью, на коей изображены всадникъ и вокругъ слова: „Печать Князя Великого Бориса Олександровича."

69.—1461 Марта 6. Жалованная грамота Дмитровскаго Князя Юрія Васильевича Троицкому Сергіеву монастырю, *объ освобожденіи отъ пошлинъ, въ Дмитровѣ, монастырскаго двора.*

Се язъ Князь Юрьи Васильевичь пожаловалъ есми игумена Троицкого Сергіева монастыря Васьяна съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ: что ихъ дворъ монастырской въ Дмитровѣ, и язъ ихъ пожаловалъ, ненадобѣ имъ съ того двора никоторая моя дань, ни подвода, ни къ сотскому ни къ десятскому не тя-

№ 70. нутъ ни въ которые проторы ни въ розметы, ни луга моего не косять, ни иныя имъ никоторыя пошлины ненадобѣ; а дають мнѣ Князю Юрью Васильевичу оброкъ съ того двора на годъ, на Рожество Христово, рубль; опроче того ненадобѣ имъ ничто, знають одинъ свой срокъ. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 69 Марта въ 6 день.—Подпись на грамотѣ: „Князь Юрьи Васильевичь." Печать на черномъ воску.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 111), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

70.—1461 Сентября—1462. **Договорная грамота Князя Ивана Васильевича съ бывшимъ Можайскимъ Удѣльнымъ Княземъ Иваномъ Андреевичемъ,** ***о мѣрахъ къ возвращенію отнятыхъ Великимъ Княземъ Василіемъ Васильевичемъ наслѣдственныхъ ихъ Удѣловъ.***

Милостью Божіею и пречистыя Его Богоматери. На семъ на всемъ, господине брате старѣйшій Князь Иванъ Андреевичь, цѣлуй ко мнѣ крестъ къ своему брату молодшему Князю Ивану Васильевичю: что, господине, Князь Великій Василей Васильевичь отнялъ у тебя твою отчину и дѣдину на крестномъ цѣлованьѣ, и выгонилъ тобя изъ твоей отчины и дѣдины; также, господине, Князь Великій Василей Васильевичь ялъ моего отца Князя Василья Ярославича на крестномъ цѣлованьи безвинно, а мене выгонилъ изъ моее отчины и дѣдины: и тобѣ, господине Князь Иванъ Андреевичь, пойти доставати своее отчины и дѣдины, также моего отца доставати Князя Василья Ярославича и нашіе отчины и дѣдины; а мнѣ, господине, Князю Ивану Васильевичю пойти съ тобою заодинъ доставати своего отца и твоей отчины и дѣдины, и своей отчины и дѣдины. А иметъ, господине, Князь Великій тобя Князя Ивана Андреевича звати на твою отчину, а иметъ ти давати твою отчину или придавати, а моего отца Князь Великій не пожалуетъ не выпуститъ, а отчины отцю моему не отдастъ по старинѣ, какъ было за моимъ отцемъ, или, господине, учнетъ жаловати отца моего, какъ мнѣ нелюбо, и тобѣ, господине, Князю Ивану Андреевичю съ Великимъ Княземъ безъ моей воли не канчивати, ни кончати, ни помиритись, а стояти, господине, со мною заодинъ, доставати отца моего; и по грѣхомъ, господине, Князь Великій отца моего убіетъ или уморитъ въ нятвѣ, или паки Богъ позоветъ отца моего къ собѣ въ нятствѣ, и тобѣ Князю Ивану Андреевичю съ Великимъ Княземъ ни кончати ни помиритися безъ моей воли, а ходить ти а отца моего обида мстити: также, господине, Князь Великій отца моего пожалуетъ, изъ нятства выпуститъ, а отчину отцю моему отдастъ, а тебя, господине, Князь Великій не почнетъ жаловати по твоей любви, а отчины, господине, тобѣ Князь Великій не отдастъ, и мнѣ, господине, Князю Ивану Васильевичю къ Великому Князю не ити безъ твоей воли, ни кончати, а ходити ми съ тобою заодинъ, а отъ тобя ми не отстати безъ твоей воли; также, господине, по грѣхомъ, Князь Велики не смилуется, тобя Князя Ивана Андреевича не почнетъ звати, а отчины тобѣ не отдастъ по твоей любви, а отца моего не пуститъ и отчины ему не отдастъ, и дастъ Богъ однова, не по нашимъ грѣхомъ, Князя Великого побіемъ или сгонимъ, а дастъ Богъ, господине, достанешь Великого Княженья и отца моего достанешь, и тобѣ, господине, приняти отца моего въ любовь и въ докончанье, по его любви, какъ любъ будетъ конецъ отцю моему. А въ его ти отчину не вступитись, что было за нимъ городовъ и волостей въ вотчину его и въ дѣдину, что, господине, далъ Князь Великій въ вотчину моему отцю противъ его дѣдины, Бѣжитцкій Верхъ съ волостьми и съ пути и съ селы и со всѣми пошлинами, Звенигородъ съ волостьми и съ пути и съ селы и со всѣми пошлинами, Суходолъ съ Краснымъ Селомъ; а меня ти, господине, пожаловати, въ докончанье приняти и въ браты молодшіе, и отчину ми дати, опроче отца мо-

его отчины, Дмитровъ съ волостьми и съ пути и съ селы и со всѣми пошлинами, какъ былъ далъ Князь Великій моему отцю, да Суздаль съ волостьми и съ пути и съ селы и со всѣми пошлинами; а кто ти меня изобговариваетъ чѣмъ, и тобѣ меня не изымати по тому крестному цѣлованью, а обослати меня Князя Ивана Васильевича своими бояры, а вспросити меня по тому жъ крестному цѣлованью, и мнѣ тобѣ сказати по тому крестному цѣлованью въ правду, и тобѣ, господине, мнѣ вѣра иняти по тому крестному цѣлованью. А однова, господине, Князь Великій почнетъ водить съ собою отца моего, и тобѣ, господине, отца моего отчина дати мнѣ, а мнѣ ти, господине, таки дати, опроче отца моего отчины, Дмитровъ въ вотчину, какъ за отцемъ за моимъ былъ со всѣмъ, да Суздаль со всѣмъ, да о моемъ ти, господине, отцѣ печаловатись по тому крестному цѣлованью, доколѣ дастъ Богъ достанешь моего отца; а какими, господине, дѣлы Князь Велики убіетъ отца моего, или, господине, Богъ позоветъ къ собѣ отца моего, умретъ своею смертью въ нятьи у Великого Князя, и тобѣ, господине, въ вотчину отца моего не вступитись, что было за отцемъ за моимъ при Великомъ Князи, а мнѣ ти отчину отца моего отдати; а также ти, господине, не вступитись въ то, что ти было мнѣ придати при моемъ отцѣ, Дмитровъ съ волостьми и съ пути и съ селы и со всѣми пошлинами, Суздаль съ волостьми и съ пути и съ селы и со всѣми пошлинами. А приняти ти, господине, меня собѣ въ отца моего мѣсто въ браты въ докончанье, какъ былъ отецъ мой съ Великимъ Княземъ въ любви и въ докончаньи и въ крестномъ цѣлованьи. А въ треть ти, господине, въ Московскую и въ пошлины не вступитись: какъ было за моимъ отцемъ, такъ ти, господине, держати за мною, по тому крестному цѣлованью. А имешь, господине, ходитъ доставати своее отчины и отца моего, а что, господине, ходячи достанемъ городовъ и волостей, или казны Великого Князя или боярскихъ казенъ, или инятцевъ окупныхъ, и тобѣ, господине, во всемъ въ томъ дати мнѣ треть. А також, по грѣхомъ нашимъ, дѣла своего доброго не сдѣлаемъ, а учнешь, господине, собѣ въ которой землѣ мѣста искати, и тобѣ, господине, меня не оставити, а дѣлати со мною заодинъ, и мѣста намъ собѣ искати заодинъ, по тому крестному цѣлованью. А учинишь, господине, срокъ на которой день намъ выйти, а толко, господине, на тотъ срокъ не пойдешь, а имешь жити здѣсе, и мнѣ тобѣ крестное цѣлованіе сложити. А на семъ, господине, на всемъ, Князь Иванъ Андреевичь, цѣлуй ко мнѣ крестъ къ своему брату молодшему Князю Ивану Васильевичю въ правду, безъ хитрости. № 70.

Изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ (in 8°, л. 18 об.—21), *принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ. Въ заглавіи грамоты написано:* „Списокъ съ докончальные грамоты со княжы съ Ивановы Можайского, что кончали въ Литвѣ со Княземъ съ Иваномъ съ Ярославичевымъ сыномъ, а привезлъ сесь списокъ Володя Давыдовъ лѣта 70.“

1462–1505.

№71—72. **71.**—1462 Іюня 27. Жалованная грамота Ростовскаго Архіепископа Трифона Кириллову монастырю, *объ освобожденіи отъ пошлинъ и десятинничья суда Николаевской церкви на Сезьмѣ.*

Се язъ Архіепископъ Трифонъ Ростовскый и Ярославскій и Бѣлозерьскый пожаловалъ есмь игумена Касьяна Кирилова монастыря съ братьею, или кто по немъ будетъ иный игуменъ: что у нихъ церковь Святый Никола на Сезьмѣ и кто у тое церкви будетъ игуменъ, или попъ, или діаконъ, ненадобна имъ моя дань, ни данскіе пошлины, ни десятинничіи пошлины, ни доводщичіи, ни иные никоторые пошлины, ни судятъ ихъ мои десятинници, ни пристава на нихъ не даютъ ни въ чемъ; а кому будетъ чего на нихъ искати, ино ихъ судитъ игуменъ Касіанъ, или иный игуменъ будетъ по немъ, а будетъ дѣло духовное и игуменъ того пообыскавъ да пошлетъ ко мнѣ. А дана грамота въ лѣто 6970 мѣсяца Іюня 27 день, индикта 10.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ, длиною 2½, шириною 5¼ вершковъ. Въ концѣ, на отгибѣ края, привѣшена на черномъ шелковомъ снуркѣ черновосковая архіепископская печать, средней величины. Подъ окончаніемъ грамоты монограмма.—Хранится въ архивѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.

Такого же содержанія, и того же года и числа, жалованныя грамоты даны церквамъ, Воскресенской въ Рукинѣ Слободкѣ, Николаевской въ Ивицахъ и Рожественской въ Романовой Слободкѣ, коихъ подлинники хранятся также въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ.

72.—1462—1478. Жалованная грамота Великой Княгини Маріи Ярославовны Благовѣщенскому монастырю на Киржачѣ, *о томъ чтобы въ монастырскія деревни, на пиры, братчины и о праздникахъ, никому незваньмъ не ѣздить.*

Се язъ Княгиня Великая Марья пожаловала есми Благовѣщенского игумена съ братьею, кто будетъ игуменъ у Святого Благовѣщенія на Киржачѣ: что ихъ села монастырскіе и деревни въ моей волости, въ Марининѣ Слободкѣ и въ Ортемьевскомъ и въ Бортномъ стану, и кто у нихъ въ тѣхъ ихъ селѣхъ и въ деревняхъ живетъ людей и къ тѣмъ ихъ людемъ, въ ихъ села и въ деревни, на пиры и въ братчины и о празницѣхъ, незваны пить не ѣздятъ, ни ходятъ никто; а кто къ тѣмъ ихъ людемъ на пиръ, или на братчину, или о празницѣ придетъ пить силно незванъ, а учинится туто какова гибель, и язъ велю правити безъ суда и безъ исправы на томъ, кто къ тѣмъ ихъ людемъ на пиръ и на братчину, или о празницѣ, пріѣдетъ или придетъ пить силно незванъ. А кто ся ослушаетъ сей моей грамоты, быти ему отъ меня отъ Великія Княгини въ казни.—Подпись на грамотѣ: „Княгиня Великая."

Князь Великій Василей Ивановичь всеа Русіи, по сей грамотѣ пожаловалъ Троецкого Сергіева монастыря игумена Серапіона съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ, сей грамоты у нихъ рушати не велѣлъ никому ничѣмъ. Лѣта 7014 Декабря въ 6 день.— Подпись дьяка Данила Купреянова.

Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи, по сей грамотѣ пожаловалъ Троецкого Сергіева монастыря игумена Іасафа съ братьею, или кто по нихъ иный игуменъ будетъ, сее гра-

моты у нихъ рушати не велѣлъ никому ничѣмъ. Лѣта 7042 Февраля въ 9 день.—Подпись дьяка Ѳѳонасья Курицына.

Лѣта 7059 Маія въ 17 день, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, сее грамоты слушалъ и выслушавъ сю грамоту, богомолца своего Троецкого Сергіева монастыря игумена Артемія съ братьею, или кто по нихъ иный игуменъ будетъ въ томъ монастырѣ, пожаловалъ, велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое Царево и Великого Князя имя, и сей у нихъ грамоты рушати не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.—Подпись дьяка Кожюха Григорьева сына Кроткого. Печать на черномъ воску.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 155), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

73.—Послѣ 1462 Марта 17. Грамота Великаго Князя Іоанна Васильевича, на Бѣлоозеро, *о выходѣ крестьянъ изъ за Кириллова монастыря съ уплатою монастырскаго серебра, и объ отдачѣ ихъ на поруку въ случаѣ запирательства.*

Отъ Великого Князя Ивана Васильевича всеа Руси, на Бѣлоозеро сотнику городскому и всѣмъ христіаномъ, и на городокъ на Ѳедосьинъ, и на Вѣгнему, и на Волочекъ на Словенской, и на Ирьдму, и на Углу, и въ Череповесь, и въ Кистьнему старостамъ. Били ми челомъ здѣся Пречистыа Кирилова манастыря старци, Гаврило да Галасѣи, а сказываютъ, что деи у нихъ отказываете ихъ людей, манастырьскихъ серебрениковъ, съ дворца и изъ деревень.—И которой христіанинъ скажется въ ихъ серебрѣ виноватъ, и вы бы ихъ серебро заплатили манастырьское да ихъ христіанина вывезите вонъ; а кто ся скажетъ манастырю серебромъ невиноватъ, и вы бы потомъ манастырю въ ихъ серебрѣ давали поруку, по ихъ воли, кого они знаютъ, а тѣхъ бы есте ставили передо мною передъ Великимъ Княземъ на тотъ же срокъ, которой срокъ у васъ въ моей Великого Князя грамотѣ въ жаловалной писанъ, великое заговѣйно мясное; да прочитаа сію мою грамоту да отдайте имъ назадъ.—Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи. №73—74.

Выписано изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря (XVI вѣка, in 4°), *принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ.*

74.—1462 — 1527. Акты: a) Жалованная грамота Митрополита Ѳеодосія Борису Тютчеву, *на отданное ему во владѣніе церковное село въ Суздалѣ;* b) Запись Бориса Тютчева *объ отдачѣ, по смерти его, того села обратно въ церковное вѣдомство;* c) Запись Григорія Киселева *объ отдачѣ, по смерти его, въ церковное же вѣдомство пожалованной ему Митрополитомъ Зосимою Пертовской пустоши,* и d) Жалованная грамота Митрополита Даніила крестьянину Мелетію Новикову, *на деревни, селища и пустоши въ Вологодскомъ уѣздѣ, съ освобожденіемъ ихъ отъ даней и пошлинъ на десять лѣтъ, и проч.*

I. Господина и сына своего для Великого Князя Ивана Васильевича, се язъ Ѳеодосей Митрополитъ всеа Руси, пожаловалъ есмь Бориса Матѳеева сына Тютшева селомъ церковнымъ и своимъ, на Михайловѣ Сторонѣ въ Суждалѣ, до его живота, съ всѣмъ, что къ тому селу изстарины потягло; а Борису тое церковные земли и нашіе митрополскіе ни женѣ своей, ни дѣтемъ своимъ не дати, ни осваивати, ни мѣнити ни съ кѣмъ, ни продати, ни отдати никому, занежъ то есть земля церковнаа Пречистыа Богородици и митрополича; а опослѣ Борисова живота то село Михайловскаа Сторона опять въ домъ Пречистые Богородици съ всѣмъ, что на ней Борисъ ни примыслитъ, серебра и хлѣба и

№ 74. животины. А дана грамота на Москвѣ, Ноемвріа въ 10 лѣта 71.—Смиренный Архіепископъ Ѳеодосей всеа Русіи.

II. Се язъ Борисъ Матѳеевъ сынъ Тютшева Слѣпецъ, что меня пожаловалъ господинъ мой Ѳеодосей Митрополитъ всеа Руси, селомъ домовнымъ Пречистыа Богородици и своимъ митрополскимъ, на Михайловѣ Сторонѣ въ Суждалѣ, до моего живота, и съ всѣмъ съ тѣмъ, что къ тому селу изстарины потягло: и мнѣ Борису тое церковные земли и митрополскіе, ни женѣ своей, ни дѣтемъ своимъ не дать, ни осваивати, ни мѣнити ни съ кѣмъ, ни продати, ни отдати никому, занежъ то земля церковнаа Пречистыа Богородици и митрополича; а опослѣ моего живота то село Михайловскаа Сторона опять въ домъ Пречистой Богородицѣ и господину моему Митрополиту, съ всѣмъ, что на ней примышлю, серебра и хлѣба и животины. А крѣпости для язъ Борисъ далъ сю грамоту господину своему Ѳеодосью Митрополиту, за печатью Великого Князя и за подписью діака Великого Князя.—А подписалъ діакъ Ѳеодоръ.

III. Се язъ Григорей Ивановъ сынъ Киселева далъ есми сію свою грамоту своему господину Зосимѣ Митрополиту всея Руси, что меня пожаловалъ, далъ ми домовную церковную Пречистые Богородици и свою митрополскую пустошъ Пертовскую, на рѣцѣ на Кутрѣ, въ Муромскомъ уѣздѣ, и со всѣмъ съ тѣмъ, что къ той пустоши потягло изстарины, земли и воды и пожни и лѣсы, до моего живота: и мнѣ Григорію и моимъ дѣтемъ тое пустоши собѣ впрокъ не осваивати, ни отдати никому, ни продати, ни промѣнить, ни закабалити, ни по душѣ не дать; а опослѣ моего живота ино тѣ земли Пертовскіе пустоши, и воды и лѣсы и пожни, и со всѣмъ съ тѣмъ, что язъ на тѣхъ пустошехъ примышлю, съ хлѣбомъ и съ серебромъ и со всемъ животомъ, опять по старинѣ въ домъ Пречистѣй Богородицѣ да и Митрополиту. — А на то послуси: Князь Ѳеодоръ Семеновичь Ряполовской да Тимоѳей Игнатьевичь Скряба. А грамоту писалъ митрополичь подьячей Ѳадеецъ Матѳеевъ сынъ; а писана лѣта седмь тысящнаго. А далъ есмь сію свою грамоту своему господину Зосимѣ Митрополиту всеа Русіи, въ казну, за своею печатію.

IV. Божіею милостію се язъ смиренный Даниль Митрополитъ всеа Руси, пожаловалъ есмь, изъ старинного своего христіанина Дементья, Мелетіа Нестерова сына Новикова, Филимонова внука, домовными Пречистыа Богородици и великихъ Чюдотворцевъ Петра и Алексѣя и Іоны и своими митрополичими деревнями, въ Вологодскомъ уѣздѣ, въ Въскресенской трети, въ Томонскомъ стану, деревнею Вондошскою, да деревнею Фетиньинскою, да деревнею Ларіоновскою, да деревнею Онцифоровскою, и съ селищи, и съ пустошми, и съ лѣсы, и съ луги, и съ пожнями, и съ озеры, и съ рѣками, и съ болоты, и съ всѣми угодьи, что къ тѣмъ деревнямъ и къ селищамъ и къ пустошемъ изстарины потягло; а далъ есми ему на тѣ старые деревни лготы на десять лѣтъ, того для, что тѣ деревни отъ меженины позапустѣли; а отъидетъ десять лѣтъ и мнѣ его пооброчити, какъ будетъ пригоже; а на селища и на пустоши и на лѣсъ людей ему призывать, и деревни ставити, и слободу сбирати, и лготные ему грамоты на урокъ давати, посмотря по мѣстомъ, какъ будетъ пригоже. А тѣхъ ему деревень, ни селищъ, ни пустошей, ни лѣсовъ, ни луговъ, ни поженъ, ни озеръ, ни рѣкъ, ни болотъ, не осваивати, ни окняжить, ни обоярити, ни продати, ни заложити, ни по душѣ не дать, ни иною никоторою хитростью отъ церкви Божіей не отстаивати, занеже то земли и лѣсы и воды извѣчные домовные Пречистыа Богородици и великихъ Чюдотворцевъ Петра и Алексѣа и Іоны и наши митрополичи. А дана грамота на Москвѣ, лѣта 7035 мѣсяца Априля въ 3 день.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Московской Митрополіи, составленнаго при Митрополитѣ Даніилѣ (in f°, л. 183, 271 и 367), *хра-*

нящагося въ Московской Синодальной библіотекѣ подъ № 276.

75. — 1465 Іюля 5. Жалованная грамота Дмитровскаго Князя Юрія Васильевича Митрополиту Филиппу, *объ освобожденіи земель Ильинскаго монастыря на Ворѣ отъ пошлинъ, о подсудимости живущихъ на нихъ крестьянъ Митрополиту, и о судѣ смѣсномъ.*

Се язъ Князь Юрій Васильевичь, отца своего для Филипа Митрополита всеа Руси, пожаловалъ есми: что у Святаго пророка Иліи на Ворѣ его монастыря земли, Игнатово да Копорьское, что далъ Ѳедоръ Клобукѣ Муромцово къ тому монастырю, да Ворыпаево, да Салково, да Пестовское, и кто у него въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ иметъ людей жити, и тѣмъ людемъ ненадобѣ ямъ, ни подводы, ни мытъ, ни тамга, ни коня моего не кормятъ, ни сѣнъ моихъ не косятъ, ни къ дворскому ни къ становщику не тянутъ ни въ какіе проторы, ни иные имъ никоторые пошлины ненадобѣ, опричь церковные пошлины; а волостели мои Ворьскіа и ихъ тіуни кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ и не судятъ ихъ ни въ чемъ, опричь душегубства: а лучится татба, или розбой съ поличнымъ, и волостели мои дадутъ своихъ приставовъ да велятъ дати обоихъ исцевъ на поруку, да поставятъ съ поличнымъ предо мною предъ Княземъ Юріемъ Василіевичемъ, и язъ Князь Юрій самъ тому исправу учиню; а доводчики ихъ поборовъ своихъ у нихъ не берутъ и не вѣѣзжаютъ къ нимъ нипочто; а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ людей отець мой Филипъ Митрополитъ всеа Руси, или его приказщикъ. А лучиться судъ смѣсной митрополичимъ людемъ съ волостными людми, и волостели мои и ихъ тіуни судятъ, а митрополичь приказщикъ съ ними судитъ: правъ ли будетъ, виноватъ ли, мой человѣкъ волостной, и онъ своему волостелю и въ правдѣ и въ винѣ, а митрополичь приказщикъ не вступается въ волостныхъ людей, ни въ правого, ни въ виноватаго; а также будетъ правъ, или виноватъ митрополичь человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ митрополичу приказщику, а волостели мои и ихъ тіуни не вступаются въ митрополича человѣка, ни въ праваго, ни въ виноватаго. А кому будетъ чего искати на митрополичѣ приказщикѣ, ино его сужу язъ самъ Князь Юрій Васильевичь или мой бояринъ введеной. Также у нихъ въ томъ монастырѣ у Святаго Иліи и у тѣхъ людей монастырскихъ волостели мои и ихъ тіуни и доводщики не ставятся, и всякіе ѣздоки, ни кормовъ ни подводъ ни проводниковъ у нихъ не емлютъ. А черезъ сію мою грамоту кто что на нихъ возметъ, или чѣмъ ихъ изобидитъ, быти отъ меня въ казни. А дана грамота на Москвѣ, мѣсяца Іюля въ 5 день въ лѣто 6973. №75—76.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Московской Митрополіи, составленнаго при Митрополитѣ Даніилѣ (in f°, л. 81), *хранящагося въ Московской Синодальной библіотекѣ подъ № 276.*

76. — Около 1465. Грамота Великаго Князя Іоанна Васильевича Переславскимъ таможникамъ, *о невзиманіи пошлинъ и поборовъ съ отчины Троицкаго Сергіева монастыря.*

Отъ Великого Князя Ивана Васильевича всея Русіи, въ Переславль, къ таможникомъ Мартину Чермному да Гридѣ Ильину. Били ми челомъ Троецкого Сергіева монастыря игуменъ Васьянъ съ братьею, а сказываютъ: что есте откупили нынѣ тамги въ Переславлѣ у отца моего Великого Князя (*), у поповъ у Благовѣщенскихъ, да емлете де на ихъ людѣхъ на монастырскихъ тамгу и всѣ пошлины, да и по селомъ де по ихъ по монастырскимъ посылаете поборовъ брати; а они сказываютъ, что напередъ того на ихъ крестьянѣхъ таможники Переславскіе тамги, никоторыхъ пошлинъ не имывали, по селамъ де по ихъ поборовъ не бирывали.—И будетъ такъ, какъ они сказывали, и вы бы нынѣча, по старинѣ, на ихъ людѣхъ на монастыр-

(*) Здѣсь, кажется, есть пропускъ.

№ 77. скихъ тамги, никакихъ пошлинъ не имывали и по селомъ бы есте по ихъ не посылали поборовъ брати; а прочетъ сю грамоту отдайте имъ назадъ. — Подпись на грамотѣ: „Князь Великій.„

Сей грамоты Князь Великій Иванъ Васильевичь пожаловалъ рушити не велѣлъ никому ничѣмъ.—Подпись дьяка Василья. Печать у грамоты на черномъ воску.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 182), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

77.—Около 1465. **Жалованная грамота Великаго Князя Іоанна Васильевича Троицкому Сергіеву монастырю,** *объ освобожденіи отъ пошлинъ монастырскихъ товаровъ и съѣстныхъ припасовъ, провозимыхъ водою чрезъ Московское Княжество.*

По отца своего грамотѣ Великого Князя Василья Васильевича, се язъ Князь Великій Иванъ Васильевичь пожаловалъ есми Троецкого игумена Васьяна съ братьею Сергіева монастыря, или кто по немъ иный игуменъ будетъ: что суды монастырскіе ходятъ торговлею, два павозка ходятъ на рѣку на Угру по соль монастырю, а два павозка ходятъ у нихъ на Бѣлоозеро по рыбу, и язъ Князь Великій пожаловалъ ихъ, коли тѣ павозки пойдутъ съ товаромъ по соль и по рыбу торговлею, и тѣ ихъ четыре павозка съ какимъ товаромъ нибудь, ино съ тѣхъ павозковъ ненадобѣ, тамо идучи нанизъ и сѣмо идучи вверхъ назадъ, ино имъ ненадобѣ съ тѣхъ павозковъ давати, во всей моей вотчинѣ Великого Княженія, во всѣхъ моихъ городѣхъ и въ волостѣхъ, мыта, ни тамги, ни восминничье, ни вѣсчее, ни явленое, ни побережное, ни дѣло ратное, ни контарное, ни дѣтиное, ни иныя имъ никоторыя пошлины ненадобѣ, опричь церковныхъ пошлинъ; также съ ихъ купчинъ съ монастырскихъ и съ ихъ наймитовъ ненадобѣ никоторая пошлина; а мои намѣстницы городскіе, и волостели, и ихъ тіуни, и таможницы, и гостинницы, и всѣ пошлинницы, чтобъ съ тѣхъ четырехъ павозковъ не имали никоторыхъ пошлинъ нигдѣ съ ихъ товару монастырского и съ ихъ наймитовъ. Также коли пошлютъ лодку набойную на Шексну, по рыбу, къ празднику къ Троицыну дни и вдругіе къ годинѣ къ Сергіевѣ, ино съ тое лодки по тому же ненадобѣ никоторая пошлина, въ моей отчинѣ, нигдѣ. А черезъ сю мою грамоту кто ихъ чѣмъ изобидитъ, или кто что возметъ у нихъ, быти ему отъ меня отъ Великого Князя въ казни. — Подпись на грамотѣ: „Князь Великій.“

Князь Великій Василей Ивановичь всея Русіи, по сей грамотѣ пожаловалъ Троецкого Сергіева монастыря игумена Серапіона съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ, сей у нихъ грамоты рушити не велѣлъ никому ничѣмъ. Лѣта 7014 Декабря въ 6 день.—Подпись дьяка Данила Купреянова.

Князь Великій Иванъ Васильевичь всея Русіи, по сей грамотѣ пожаловалъ Троицкого Сергіева монастыря игумена Іасафа съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ, сей грамоты у нихъ рушити не велѣлъ никому ничѣмъ. Лѣта 7042 Февраля въ 9 день. — Подпись дьяка Оѳонасья Курицына.

Лѣта 7059 Маія въ 17 день, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всея Русіи, сей грамоты слушалъ и выслушавъ сю грамоту, Троицкого Сергіева монастыря богомолца своего игумена Артемія съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ, пожаловалъ, велѣлъ сю грамоту подписати на свое Царево и Великого Князя имя и сей у нихъ грамоты рушити не велѣлъ никому ничѣмъ; а велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.— Подпись дьяка Юрья Сидорова. Печать у грамоты на черномъ воску попорчена.

Изъ Сборника грамотъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 190), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

78.—Около 1465. Жалованныя грамоты Тверскаго Великаго Князя Михаила Борисовича Троицкому Сергіеву монастырю, а) *объ освобожденіи отъ пошлинъ монастырскихъ судовъ, ходящихъ чрезъ Тверское Княжество за припасами, и проч.*, б) *о невзиманіи мыта съ павозковъ, отправляемыхъ по Волгѣ*, и с) *о безпошлинномъ пропускѣ монастырскихъ купчинъ, ѣздящихъ въ Новгородъ водою и сухимъ путемъ.*

I. Милости ради Святыя и Живоначалныя Троицы, своего ради спасенія, се язъ Князь Великій Михайло Борисовичь пожаловалъ есми игумена Васьяна Сергіева монастыря съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ: что посылаютъ въ Прилуки и въ Присѣки по масло и по заспу, на Пошехонской ѣзъ по рыбу, или что иное имъ надобѣ монастырю, въ дву павозкѣхъ да въ двухъ лодкахъ, или животину гонятъ изъ Присѣкъ, или ихъ монастырскіе крестьяне пѣшие пойдутъ, или на возѣхъ посылаютъ сквозѣ мою вотчину Великое Княженіе, и вы бъ мои таможники, и мытчики, и заказщики, и гостинники, на монастырскихъ судѣхъ и на тѣхъ крестьянѣхъ и на возникѣхъ, мыта, ни тамги, ни костокъ, ни побережного, ни явленого, никоторыхъ пошлинъ не имали; а пропущайте ихъ доброволно. А кто ся сее моей грамоты ослушаетъ, быти ему отъ меня отъ Великого Князя въ казни.—Печать у грамоты на черномъ воску.

II. Милости ради Святыя Живоначалныя Троицы и своего ради спасенія, се язъ Князь Великій Михайло Борисовичь пожаловалъ есми игумена Васьяна Троицкаго Сергіева монастыря съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ: что коли съ ихъ солью ходитъ павозокъ съ подвозками сквозѣ мою отчину Великое Княженіе, по Волзѣ, и вы бъ мои мытники Дубенскіе, и Кашинскіе, и Скнятинскіе, и Жабенскіе таможники, и заказщики, и гостинники, и ѣзовщики, и всѣ пошлинники, съ тѣхъ судовъ, по сей моей грамотѣ Великого Князя, мыта и всѣхъ пошлинъ никоторыхъ не имали, а пропущали бы есте ихъ доброволно, не издерживая никоторымъ чередомъ. А кто ся ослушаетъ сей моей грамоты Великого Князя, будетъ отъ меня въ казни. — Печать у грамоты на черномъ воску. №78–79.

III. Милости ради Святыя Живоначалныя Троицы и своего ради спасенія, се язъ Князь Великій Михайло Борисовичь пожаловалъ есми игумена Васьяна Троицкого Сергіева монастыря съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ: что шлютъ своихъ купчин сквозѣ мою отчину Великое Княженіе, къ Новугороду или отъ Новагорода, лѣтѣ на павозкѣ съ подвозкомъ, а зимѣ на стѣ возѣхъ, и вы бъ мои мытники, и таможники, и заказщики, и гостинники, на монастырскихъ купчинахъ ни мыта, ни тамги, ни костокъ, ни побережного, ни явленого не имали, ни иныхъ никоторыхъ пошлинъ, а пропущали бы есте ихъ доброволно. А кто ся ослушаетъ сей моей грамоты Великого Князя, будетъ отъ меня въ казни.—Печать на черномъ воску.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 129, 147 и 156), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

79.—Около 1465. Жалованная грамота Тверскаго Великаго Князя Михаила Борисовича Троицкому Сергіеву монастырю, *объ освобожденіи отъ пошлинъ монастырскаго двора въ Кашинѣ.*

Милости ради Святыя Троицы и своего ради спасенія, се язъ Князь Великій Михайло Борисовичь пожаловалъ есми игумена Васьяна Сергіева монастыря съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ у Святыя Троицы: что себѣ купили дворъ съ поляною въ моей вотчинѣ Великого Князя, въ Кашинѣ на посадѣ, у Ѳедосьи у Казариновы, и кто учнетъ въ томъ дворѣ жити людей, ино тѣмъ людемъ не надобѣ ни дань, ни ямъ, ни дѣло мое Великого Кня-

№ 80. зя, никоторыя пошлины, ни каковы тяготы, ни мытъ, ни тамга, ни пятенное, никоторые проторы ни розметъ, ни намѣстникомъ моимъ Кашинскимъ и ихъ тіуномъ на тѣ дворники пристава не давати, ни судити ни въ чемъ, опричь розбоя и душегубства и татбы съ поличнымъ; а судитъ игуменъ Васьянъ свои люди самъ монастырскіе. А сплетется игуменовъ человѣкъ судомъ съ городскимъ человѣкомъ, или съ волостнымъ, и игуменъ судитъ съ намѣстникомъ или съ волостелемъ вмѣстѣ, или кому игуменъ прикажетъ: а правъ ли будетъ монастырской человѣкъ, или виноватъ, и онъ игумену въ винѣ и въ правдѣ, а намѣстникомъ моимъ Кашинскимъ и тіуномъ ихъ въ игуменовы люди не вступатись; а городской человѣкъ или волостной намѣстнику или волостелю въ винѣ и въ правдѣ. А кто что на ихъ людехъ возметъ, или чимъ изобидитъ, черезъ сю мою грамоту Великого Князя, и ему быти въ казни отъ меня Великого Князя. А на которыя грамоты иныя грамоты даютъ, а на сю грамоту иныя грамоты нѣтъ моей Великого Князя.—Печать у грамоты на черномъ воску.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 148), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

80. — 1465 — 1470. Грамота Великаго Князя Іоанна Васильевича Новгородскому Архіепископу Іонѣ, *о непризнаваніи Митрополита Григорія Цамблака.*

Князь Великій Иванъ Васильевичь всея Руси, тебѣ моему богомолцу пресвященному Архіепископу Великаго Новагорода и Пскова, отчины своея, владыцѣ Іонѣ повѣстуетъ. Братъ нашъ Казимеръ Король Полскій и Великій Князь Литовскій еще къ нашему отцу къ Великому Князю къ Василію, а нынѣчя ко мнѣ, пословъ своихъ неодинова присылалъ о томъ, чтобы есмя приняли къ собѣ его Митрополита Григорья. Ино, отче, вѣдомо тобѣ, тотъ Григорей Митрополитъ отъколѣ пришелъ, отъ кого поставленъ: пришелъ изъ Рима отъ Папы, а поставленъ въ Римѣ Григорьемъ Патріярхомъ бывшимъ Цареградскимъ, которой Патріархъ повиновался Папѣ со осмаго собора. А сами вѣдаете, за колико лѣтъ раздѣлилася Греческая вѣра съ Латынскою вѣрою; и Святыми Отци заклята и утвержено, что съ Латыною не совокуплятись. Тотъ паки Григорей Патріархъ, чрезъ Святыхъ Отецъ правила и заклятія, и не держа за собою стола Цареградскаго (въ сего мѣсто иный Патріярхъ въ то время на Цариградѣ), а онъ будучи въ чюжей странѣ, въ чюжей области, въ Римѣ, да поставилъ того Григоріа, Сидорова ученика, въ Митрополиты на всю Русь. И отецъ мой Князь Великій Василей Васильевичь, и до королевы обсылки еще зарано, послышавъ толко о томъ Григоріѣ, что идетъ отъ Рима не по нашей старинѣ, а еще и въ Литовскую землю не пришелъ, и онъ послалъ къ брату своему съ тѣмъ къ Королю: „чтобы еси, брате, того Григоріа отъ Рима къ собѣ не пріималъ на нашего отца на общаго на Іону Митрополита, а новины бы еси не чинилъ, а нашіе бы еси старины не рушилъ: занежъ, брате, старина наша отъ нашего прародителя Великого Князя Володимера, крестившаго землю Рускую; выбраніе и онѣ взысканіе митрополское нашихъ прародителей Великихъ Князей Руских, и наше, и до сѣхъ мѣстъ, а не Великихъ Князей Литовскихъ, кто будетъ намъ любъ, тотъ будетъ у насъ на всей Руси, а отъ Рима Митрополиту у насъ не быти, мнѣ ненадобенъ.“ Да многія свои правды поставя и старины приводя, да брату своему тѣмъ отвѣчивалъ есми, съ его послы отказываа, а съ своими наказываа: одноконечно, брате, не пріимай его; а у насъ ему не быти: а пріимешь, ино ты церковь Божію раздѣляешь, а не мы. Король паки тако принялъ его къ собѣ, чрезъ обсылку нашего отца, и церквей ему Рускихъ поступился, что въ его отчинѣ, а у нашего отца Іоны Митрополита отнявъ, чрезъ свой листъ и черезъ нашу старину.

Князь Великій повѣстуетъ: коли паки еси,

нашъ богомолецъ, пріѣзжалъ къ нашему отцу Великому Князю, и ко мнѣ Великому Князю, и къ нашему отцу Іонѣ Митрополиту всеа Русіи, на свое поставленіе, ино тобѣ о томъ гораздо и самому вѣдомо, о всемъ о томъ положеньи; и какъ паки отецъ нашъ того берегучи, Князь Великій, да и мы, и отецъ Іона Митрополитъ, того съ тобою покрѣпили, и каковъ паки еси обѣтъ свой далъ Іонѣ Митрополиту, что ти къ тому Григорью не приступити, а быти ти неотступну отъ нашего отца Іоны Митрополита всеа Русіи, или кто по немъ будетъ кто нибуди Митрополитъ въ дому Пречистыя Богородицы на Москвѣ у гроба чюдотворцова Петра Митрополита Руского; а опослѣ отца нашего Іоны Митрополита живота его, ты и отцу нашему Ѳедосью Митрополиту обѣтъ свой положилъ своимъ писаніемъ да и нынѣшнему отцу нашему Филипу Митрополиту.

Князь Велики повѣстуетъ: нынѣча паки являемъ тобѣ своему богомолцу: прислалъ ко мнѣ изо Царягорода Осифъ Митрополитъ Кесарѣя Филиповы грамоту свою, что поставленъ у насъ на Москвѣ, а и у васъ былъ въ моей отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ, да и къ нашему отцу къ Филипу Митрополиту писалъ, да и къ вамъ свои грамоты послалъ же; а являетъ намъ о томъ Григорьѣ о Сидоровѣ ученикѣ, какъ ся домышляетъ какъ бы ему мочи внити въ наше во православное хрестьяньство; и онъ посылалъ до Царягорода посла своего Мануйла ищучи собѣ благословенія и подтверженія отъ Царьградскаго Патреярха, а хотячи того, какъ бы ему быти у насъ въ дому Пречистыя Богородици и у Чюдотворца Петра на Москвѣ, да чтобы о немъ Патріархъ посла своего послалъ до меня до Великого Князя, да отъ того деи много порекль злата и портъ Патреярху да подавалъ великіе же поминки; и въ то деи время Патреярхъ былъ, Симономъ звали, надъ нѣкоторымъ монастыремъ надъ убогимъ, а болшія церкви Божьи соборныя Турецкій Царь въ мизгити починилъ; а которыя церкви оставилъ Патреярху, на тѣхъ крестовъ нѣтъ, ни звону у нихъ нѣтъ, № 80.
поютъ безъ звону; и тотъ деи Патреярхъ Симонъ, человѣкъ деи разсудителенъ, да у того Мануйла у Григорьева посла поминковъ и обѣщанаго злата ни портъ не принялъ, а благословенья не далъ, а отрекъ деи ему такъ: язъ самъ живу въ убожествѣ, въ бесерменскихъ рукахъ, въ чюжой неволѣ . . . . И мы также нынѣ умыслили собѣ, своимъ отцемъ съ Митрополитомъ, и съ своею матерью съ Великою Княгинею, и съ своею братьею, и съ своими богомолцы со Архіепискупомъ и съ Епискупы и со владыками и съ архимандриты и съ честными игумены, и со всемъ священьствомъ, да того ми посла патреярша, ни Григорьева, и въ землю свою впущать не велѣть: не требую его, ни его благословенья, ни его неблагословенія, имѣемъ его отъ себя самаго того Патреярха чюжа и отречена, и его посла, и того окааннаго Григорья. Тобѣ бы нашему богомолцу вѣдомо было.

Князь Великій повѣстуетъ: которыми дѣлы, отче, тотъ посолъ патреяршъ пойдетъ къ тобѣ къ моему богомолцу, изъ моей отчины къ Великому Новугороду, и къ твоимъ дѣтемъ съ тѣмъ посланьемъ, или тотъ Григорей учнетъ ся подсылати которыми рѣчми, или писаньемъ: и ты бы, мой богомолецъ, того также гораздо ся оберегалъ и дѣтей своихъ наказалъ, чтобы тому никоторому посланью, патреяршю ни Григорьеву, не вѣрили, ни поученья его ни ложнаго благословленья не требовали, ни рѣчей бы отъ него не слушали, ни поминковъ бы отъ него не пріималъ ни къ нему не слалъ; а помнилъ бы еси, отче, свой обѣтъ, какъ ся еси обѣщалъ прежьбывшему отцу нашему Іонѣ Митрополиту всеа Руси, на своемъ поставленьѣ, или кто по немъ будетъ Митрополитъ въ дому Пречистыя Богородици у гроба Чюдотворца Петра Митрополита на Москвѣ: такъ же еси его имѣлъ во всемъ отречена.

Изъ рукописи, принадлежащей Императорской Публичной Библіотекѣ, по Каталогу Гра-

№81—82. *фа Толстаго:* Отд. II, № 68, л. 344—346. *Свърено съ манускриптомъ того же Каталога:* Отд. II, № 341, л. 343—347.

81.—1466—1478. Жалованная грамота Углицкаго Князя Андрея Васильевича Троицкому Сергіеву монастырю, *о запрещеніи волостелямъ и боярскимъ дѣтямъ ѣздить на село Присѣки и перевозиться подъ нимъ чрезъ Мологу, и о томъ чтобы княжескіе ловчіе, псари и сокольники въ монастырскихъ деревняхъ не ставились.*

Се язъ Князь Ондрей Васильевичь пожаловалъ есми Троецкаго игумена Спиридона съ братьею, или кто по немъ иный въ Сергіевѣ монастырѣ игуменъ будетъ: что ихъ земли въ моей вотчинѣ въ Бѣжецкомъ Версѣ, въ Городецкомъ стану, село Присѣки и съ деревнями, и мои де волостели Пироговскіе и Кобылинскіе ѣздятъ съ Пироговского стану въ Кобылино на Присѣки, а съ Кобылина де ѣздятъ на Пирогово на Присѣки же, а лѣтѣ де и Мологу перевозятся подъ Присѣками, а зимѣ де ѣздячи на Присѣки въ томъ ихъ селѣ и въ деревняхъ ставятся, и кормы де и подводы и проводники емлютъ силно; также де и мои дѣти боярскіе съ Михайловы Горы коли ѣздятъ на мою службу, или которыми иными дѣлы своими жъ, на Присѣки жъ, а перевозятся де и Мологу подъ Присѣками жъ, а въ деревняхъ де ихъ ставятся и кормъ емлютъ; и язъ Князь Ондрей Васильевичь игумена съ братьею пожаловалъ, мои волостели Пироговскіе и Кобылинскіе и дѣти боярскіе съ Михайловы Горы, всякіе ѣздѣки, подъ Присѣками на Молозѣ не перевозятся, и въ деревняхъ ихъ не ставятся, и подводъ и проводниковъ и кормовъ и сторожовъ у нихъ не емлютъ; и въ торгу есмь имъ велѣлъ кликати изъ заповѣди, изъ двухъ рублевъ, чтобъ на Присѣки не ѣздили, а ѣздили бы зимнею дорогою и лѣтнею на Городецкой и Мологу возятся подъ Городецкимъ, а поселской Присѣцкой подъ Городецкимъ на Молозѣ на перевозѣ держатъ плотъ свой. Также есмь игумена съ братьею пожаловалъ: мои ловчіе княжи Ондрея Васильевича и псари въ ихъ деревни не въѣзжаютъ, ни кормовъ ни подводъ ни проводниковъ ни сторожевъ не емлютъ; а соколники мои Скорыновскіе въ ихъ деревняхъ на мои соколы куровъ не емлютъ, а коли ко мнѣ соколы принесутъ и они у нихъ въ ихъ деревняхъ не ставятся. А кто ся ослушаетъ сіе моея грамоты, быти отъ меня отъ Князя Ондрея Васильевича въ казни. — На грамотѣ подпись: „Князь Ондрей Васильевичь.“ Печать на черномъ воску.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 90), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

82. — 1466—1478. Грамота Великаго Князя Іоанна Васильевича Захару Зубову, *о назначеніи его приставомъ Троицкаго Сергіева монастыря, для обереженія монастырскихъ Кинельскихъ селъ отъ ѣздоковъ.*

Отъ Великого Князя Ивана Васильевича Захару Зубову. Билъ ми челомъ Троецкой игуменъ Сергіева монастыря Спиридонъ съ братьею, а сказываютъ: что де у нихъ ихъ село Скнятиновское да Едигѣевское, въ Кинелскомъ уѣздѣ, и деревни тѣхъ селъ, и на тѣ де у нихъ села и деревни пролегла дорога непошлая, Хомутовская, да ставятся де у нихъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ мои бояре и дѣти боярскіе и всякіе ѣздоки, да емлютъ де кормъ себѣ и конямъ силю, черезъ грамоту мою Великого Князя. И язъ игумена съ братьею пожаловалъ, далъ есми имъ пристава, тобя: кто имется у нихъ силно ставиться да кормъ имати, давай тѣхъ на поруку да ставь ихъ передо мною.—Подпись на грамотѣ: „Князь Великій.“ Печать у грамоты на черномъ воску.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 178), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

83. — 1466—1478. Грамота Великаго Князя Іоанна Васильевича Суздальскимъ и Юрьевскимъ намѣстникамъ и посельскимъ, *о выводѣ въ Шухобальскія села Троицкаго Сергіева монастыря вышедшихъ изъ оныхъ крестьянъ, прежде Юрьева дня.*

Отъ Великого Князя Ивана Васильевича, въ Суздаль и въ Юрьевъ къ намѣстникомъ, и въ мои села и въ слободы и въ боярскіе села и въ слободы къ поселскимъ. Билъ ми челомъ игумень Троецкой Сергіева монастыря Спиридоней, а сказываетъ, что де изъ ихъ селъ изъ монастырскихъ, изъ Шухобальскихъ, вышли крестьяне сей зимы о Сборѣ; и язъ Князь Великій далъ есми имъ пристава, велѣлъ есми ихъ вывести: и гдѣ приставъ мой ихъ ни наѣдетъ въ моихъ селѣхъ или въ слободахъ, или въ боярскихъ селѣхъ и въ слободкахъ, и приставъ мой тѣхъ крестьянъ монастырскихъ опять выведетъ въ ихъ села въ Шухобальскіе, да посадити ихъ по старымъ мѣстомъ, гдѣ кто жилъ, до Юрьева дни до осеннего. Данъ съ Москвы Марта въ 20 день. — Подпись на грамотѣ: „Князь Великій.“ Печать у грамоты на черномъ воску.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 184), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

84. — 1466—1478. Жалованная грамота Великой Княгини Маріи Ярославовны Нерехотскимъ тіуну и праветчику, *о томъ чтобы относительно суда и сбора пошлинъ въ Егорьевскомъ и Лихоревскомъ селахъ Троицкаго Сергіева монастыря, поступать по жалованной грамотѣ, данной на село Өедоровское.*

Отъ Великія Княгини Марьи, въ Нерехту, тіуну моему Олексѣю Бобошѣ да праветчику Якову Курицѣ. Билъ ми челомъ Троицы Сергіева монастыря игуменъ Спиридоней съ братьею о томъ, что имъ далъ въ домъ Живоначалныя Троицы Василей Борисовичь селцо Егорей Святый въ помѣстье, въ моей волости въ Нерехтѣ, къ ихъ селцу къ Лихоревскому, и на то селцо Егорьевское и на Лихоревское и на деревни моей Великія Княгини грамоты жаловалныя у нихъ нѣтъ, почему у нихъ ходити волостелю и тіуну и праветщику: и вы бъ у нихъ въ судѣ, и въ кормѣхъ, и въ поборѣхъ, и во всѣхъ пошлинахъ ходили по моей Великія Княгини грамотѣ жаловалной по той, какова у нихъ моя грамота жаловалная на ихъ село Өедоровское и на деревни; а пятенщики мои, въ явкѣ и въ пятнѣ, ходятъ у нихъ по той же моей грамотѣ жаловалной. А прочетчи грамоту, отдавайте игумену Спиридону и его братьѣ назадъ, и они собѣ держатъ впрокъ, иныхъ дѣля волостелей и тіуновъ и праветчиковъ и пятенщиковъ. — Подпись на грамотѣ: „Княгиня Великая.“ Печать на черномъ воску.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 139), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

85. — 1468 Марта 5. Жалованная грамота Ростовскаго Архіепископа Вассіана Кириллову монастырю, *объ освобожденіи отъ пошлинъ и десятинничья суда двухъ церквей въ Романовой Слободкѣ, и о подсудимости причта ихъ игумену.*

Се язъ Архіепископъ Васіанъ Ростовски и Ярославски и Бѣлозерьски пожаловалъ есмь игумена Касьяна въ Кириловѣ монастырѣ съ братьею, или кто по немъ ины игуменъ будетъ: что у нихъ церкви Рожество Христово да Святы Василей, въ ихъ селѣхъ, въ Романовѣ слободкѣ, и кто у тѣхъ церквей будутъ игумени, или попы, или дьякони, ненадобна имъ моя дань, ни данскіе пошлины, ни десятинничи пошлины, ни доводщичи, ни иные никоторые пошлины, ни судятъ ихъ десятинници мои, ни пристава на нихъ не даютъ ни въ чемъ; а кому будетъ чего на нихъ искати, ино ихъ судитъ игуменъ Касьянъ, или ины игуменъ будетъ по немъ, а

№86—87. будетъ дѣло духовное и игуменъ того пообыскавъ да пошлетъ ко мнѣ, а пожаловалъ есмь своими бояры, Некрасомъ Ивановымъ сыномъ, да Семеномъ Кузминымъ сыномъ, да Иваномъ старцемъ Баскаковымъ. А дана грамота въ Ростовѣ, лѣта семдесять шестаго мѣсяца Марта 5 день, индикта первыи.—А подписалъ архіепископль дьякъ Олексѣй.

Подлинникъ найденъ въ архивѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря; писанъ на листкѣ бумаги, длиною 3¼, шириною 3¼ вершковъ. Въ концѣ, на отгибѣ края, привѣшена на черномъ шелковомъ шнуркѣ черновосковая архіепископская печать, средней величины.

86.—1470 Января 14. Жалованная грамота Дмитровскаго Князя Юрія Васильевича, *о томъ чтобы въ Инобожскихъ селахъ Троицкаго Сергіева монастыря княжескіе ѣздоки не ставились, кромѣ ѣдущихъ по подорожнымъ, и скоморохи не играли.*

Се язъ Князь Юрьи Васильевичь пожаловалъ есми Троецкаго игумена Спиридона и всю братью Сергіева монастыря, или кто по немъ и иный игуменъ будетъ: что ихъ село въ Инобожѣ Озерецкое, да Желтиково, да Обрамьевское, и съ деревнями, и мои князи, и ратные воеводы, и дѣти боярскіе, и всякіе ѣздоки, и псари, и ловчіе, и бобровники, въ тѣхъ ихъ селѣхъ и въ деревняхъ не ставятся, ни кормовъ ни проводниковъ у нихъ не емлютъ, опроче того кто погонитъ съ моею грамотою съ подорожною; также и скоморохи у нихъ въ тѣхъ селѣхъ не играютъ. А черезъ сю мою грамоту кто что на нихъ возметъ, или чѣмъ ихъ изобидитъ, быти ему отъ меня въ казни. А дана грамота въ лѣто 6978 Генваря въ 14 день.—Подпись на грамотѣ: „Князь Юрьи Васильевичь." Печать на черномъ воску.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 77), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

87.—1470—1471. Договорная грамота Новагорода съ Польскимъ Королемъ Казимиромъ IV.

Се язъ честны Король Полскій и Князь Велики Литовьскій докончялъ есми миръ съ нареченнымъ на владычьство съ Ѳеофиломъ, и съ посадники Новогородцкими, и съ тысяцкими, и съ бояры, и съ житьими, и съ купци, и со всемъ Великимъ Новымгородомъ. А пріѣхаша ко мнѣ послове отъ нареченаго на владычьство Ѳеофила, и отъ посадника степенного, и отъ тысяцкого степенного Василья Максимовича, и отъ всего Великого Новагорода мужей волныхъ, посадникъ Новогородцкій Ѳѳонасъ Остафьевичь, посадникъ Дмитрей Исаковичь и Иванъ Кузминъ сынъ посадничь, а отъ житьихъ Панфилей Селифонтовичь, Кирило Ивановичь, Якимъ Яковличь, Яковъ Зиновьевичь, Степанъ Григорьевичь. Докончалъ есми съ ними миръ и со всемъ Великимъ Новымгородомъ, съ мужи волными. А держать ти, честны Король, Велики Новгородъ на сей на крестной грамотѣ. А держати тобѣ, честному Королю, своего намѣстника на Городищѣ отъ нашей вѣры отъ Греческой, отъ православнаго хрестьянства; а намѣстнику твоему безъ посадника Новогородцкого суда не судити, а отъ мѣста кунъ не имати; а Великому Новугороду у твоего намѣстника суда не отъимати, опричь ратной вѣсти и городоставленія; а судити твоему намѣстнику по Новогородцкой старинѣ. А дворецкому твоему жити на Городищѣ на дворцѣ, по Новогородцкой пошлинѣ; а дворецкому твоему пошлины продавати съ посадникомъ Новогородцкимъ по старинѣ, съ Петрова дни. А тіуну твоему судити въ одринѣ съ Новогородцкими приставы. А намѣстнику твоему и дворецкому и тіуну быти на Городищѣ въ пятидесятъ человѣкъ. А намѣстнику твоему судити съ посадникомъ во владычнѣ дворѣ, на пошломъ мѣстѣ, какъ боярина такъ и житьего такъ и молодшего такъ и селянина; а судити ему въ правду, по крестному цѣлованью, всѣхъ равно; а пересудъ ему имати, по Новогородцкой грамо-

№ 87.

тѣ по крестной, противу посадника, а опричь пересуда посула ему не взяти; а во владычень судъ и въ тысяцкого, а въ то ся тебѣ не вступати, ни въ манастырскіе суды, по старинѣ. А пойдетъ Князь Велики Московскій на Велики Новъгородъ, или его сынъ, или его братъ, или которую землю подъиметъ на Велики Новгородъ, ино тебѣ нашему господину честному Королю всѣсти на конь за Велики Новгородъ, и со всею съ своею радою Литовскою, противъ Великого Князя, и боронити Велики Новгородъ; а коли, господине честны Король, не умиривъ Великого Новагорода съ Великимъ Княземъ, а поѣдешь въ Лятцкую землю или въ Нѣмецкую, а безъ тебе, господине, поидетъ Князь Велики, или его сынъ, или его братъ, или кою землю подоиметъ на Велики Новгородъ, ино твоей радѣ Литовской всѣсти на конь за Велики Новгородъ, по твоему крестному цѣлованію, и боронити Новгородъ. А что Ржова, и Великія Луки, и Холмовски погостъ, четыре перевары, а то земли Новгородцкія, а въ то ся тебѣ честному Королю не вступати, а знать тебѣ своя черна куна, а тѣ земли къ Великому Новугороду; а Ржевѣ, и Лукамъ, и Холмовьскому погосту, и инымъ землямъ Новгородцкимъ и водамъ, отъ Литовской земли рубежь по старинѣ. А сведется Новгородцу судъ въ Литвѣ, ино его судити своимъ судомъ, а блюсти Новгородця какъ и своего брата Литвина, по крестному цѣлованью: а сведется судъ Литвину въ Великомъ Новѣгородѣ, ино его судити своимъ судомъ Новгородцкимъ, а блюсти его какъ и своего брата Новгородця, по крестному цѣлованію, тако жъ. А сведется поле Новгородцу съ Новогородцомъ, ино намѣстнику твоему взяти отъ поля гривна, а двѣма приставомъ двѣ денги, а учнутъ ходити за срѣчкою на поле, ино взяти твоимъ приставомъ двѣ денги. А въ Русѣ ти имати за проѣзжей судъ, черезъ годъ, сорокъ рублевъ, а держати десять варницъ въ Русѣ; а въ Водцкой землѣ имати за проѣзжей судъ, черезъ годъ, тридцять рублевъ; а въ Ладогѣ ти пятнадцять рублевъ, а съ Ижеры два рубля, а съ Лопци рубль, за проѣзжей судъ, черезъ годъ; а по инымъ волостемъ по Новогородцкимъ имати тобѣ пошлины по старинѣ, а Новугороду пошлинъ не таити по крестному цѣлованію. А вывода ти, честны Король, изъ Новогородцкой отчины не чинити, а челяди не закупати, ни даромъ не примать. А подводъ по Новогородцкой отчинѣ не имати, ни твоимъ посломъ, ни твоему намѣстнику, ни иному никому жъ въ твоей державѣ. А черна куна имати по старымъ грамотамъ и по сей крестной грамотѣ: а на Молвотицяхъ взяти ти два рубля, а тіуну рубль за Петровщину; а на Кунскѣ взяти ти рубль; а на Стержи тридцять куницъ да шестьдесятъ бѣлъ; а съ Моревы сорокъ куницъ да восмьдесятъ бѣлъ, а Петровщины рубль, а въ осенинѣ полрубля; а въ Жавнѣ двадцать куницъ да восмьдесятъ бѣлъ, а Петровщины рубль; а медъ и пиво съ перевары по силѣ; а на Лопастицяхъ и на Буйцяхъ у чернокунцовъ по двѣ куници и по двѣ бѣли, а слугамъ бѣла; а на Лукахъ нашъ тіунъ, а твой другой, а судъ имъ наполы, а Торопецкому тіуну по Новогородцкой волости не судити; а въ Лубоковѣ и въ Заклиньѣ по двѣ куници и по двѣ бѣли, а Петровщины сорокъ бѣлъ; а во Ржевѣ по двѣ куници и по двѣ бѣли, а съ перевары медъ и пиво по силѣ; а въ Новогородцкихъ волостѣхъ, ни на Демонѣ, ни на Цнѣ, ни на Полоновѣ, ненадобѣ иное Литвѣ ничто жъ, ни черны куны не брати; а иныхъ пошлинъ тобѣ, честны Король, на Новогородцкія волости не вкладывать черезъ сію крестную грамоту. А сведется вира, убьютъ сотцкого въ селѣ, ино тебѣ взяти полтина, а не сотцкого, ино четыре гривны, а намъ виръ не таити въ Новѣгородѣ, а о убиствѣ виръ нѣтъ. А что волости, честны Король, Новгородцкія, ино тебѣ не держати своими мужи, а держать мужми Новогородцкими; а что пошлина въ Торжку и на Волоцѣ тивунъ свой держать на своей части, а Новугороду на своей чясти посадника держати. А се волости Новогородцкія: Волокъ со всѣми волостми, Торжокъ,

№ 88. Бѣжици, Городець, Палецъ, Шипино, Мелеця, Егна, Заволочье, Тиръ, Пермь, Печера, Югра, Вологда съ волостми. А пожни, честный Король, твои и твоихъ мужь, а то твои, а что пожни Новогородцкія, а то кь Новугороду, какъ пошло. А дворяномъ съ Городища и извѣтникомъ позывать по старинѣ. А на Новгородцкой землѣ тебѣ, честны Король, селъ не ставити, ни закупать, ни даромъ ни примать, ни твоей Королевой, ни твоимъ дѣтемъ, ни твоимъ княземъ, ни твоимъ паномъ, ни твоимъ слугамъ. А холопъ, или роба, или смердъ, почнетъ на осподу вадити, а тому ти, честны Король, вѣры не нять. А купець пойдетъ во свое сто, а смердъ потянетъ въ свой потугъ къ Новугороду, какъ пошло. А приставовъ тебѣ, честны Король, не всылати во всѣ волости Новогородцкія. А у насъ тебѣ, честны Король, вѣры Гречскіе православные нашей не отъимати; а гдѣ будетъ намъ Великому Новугороду любо въ своемъ православномъ хрестьянствѣ, ту мы владыку поставимъ по своей воли; а Римскихъ церквей тебѣ, честны Король, въ Великомъ Новѣгородѣ не ставити, ни по пригородомъ Новогородцкимъ, ни по всей земли Новогородцкой. А тіуну твоему въ Торжку судити судъ съ Новогородцкимъ посадникомъ, такожъ и на Волоцѣ, по Новогородцкой пошлинѣ, Новгородцкимъ судомъ, и виры и полевое по Новгородцкому суду; а что во Псковѣ судъ и печять и земли Великого Новагорода, а то къ Великому Новугороду по старинѣ. А умиришь, господине честны Король, Велики Новъгородъ съ Великимъ Княземъ, ино тебѣ взяти честному Королю черны боръ по Новогородцкимъ волостемъ по старинѣ одинова, по старымъ грамотамъ, а въ иные годы черны боръ не надобѣ. А Нѣмецкого двора тебѣ не затворяти, ни приставъ своихъ не приставливати; а гостю твоему торговати съ Нѣмци нашею братьею. А посломъ и гостемъ на обѣ половины путь имъ чистъ, по Литовской землѣ и по Новогородцкой. А держать тебѣ, честны Король, Велики Новгородъ въ воли мужей волныхъ, по нашей старинѣ и по сей крестной грамотѣ. А на томъ на всемъ, честны Король, крестъ цѣлуй ко всему Великому Новугороду за все свое Княжество и за всю раду Литовскую, въ правду, безо всякого извѣта: а Новогородцкіе послове цѣловаша крестъ Новогородцкою душею къ честному Королю за весь Велики Новгородъ, въ правду, безъ всякого извѣта.

Изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ (in 8°, л. 24—27), *принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ. Въ началѣ грамоты написано:* „Списокъ съ докончанные, что были написали собѣ Ноугородци съ Королемъ лѣта семдесятъ девятого.“

88.—1471 въ Іюлѣ. Жалованная грамота Дмитровскаго Князя Юрія Васильевича Троицкому Сергіеву монастырю, *о завѣдываніи игумену монастыря на Березникахъ, объ освобожденіи принадлежащихъ ему людей отъ княжеской дани на десять лѣтъ, а отъ пошлинъ и повинностей безсрочно, и о неподсудимости ихъ Ворскимъ волостелямъ и тіунамъ.*

Се язъ Князь Юрьи Васильевич приказалъ есми Троецкому игумену Сергіева монастыря Спиридонью вѣдати свой монастырь Живоначалныя Троицы на Березникѣхъ да земли, кои земли давали къ тому монастырю къ Троицѣ на Березники бояре и дѣти боярскіе: игуменъ Спиридоней тѣ земли по тому жъ вѣдаетъ, и кого игуменъ Спиридоней на тѣхъ земляхъ на Троецкихъ посадитъ жити людей, ино тѣмъ его людемъ ненадобѣ имъ моя дань на десять лѣтъ, также имъ ненадобѣ моя ни подвода, ни мытъ, ни тамга, ни костки, ни восминичье, ни коня моего не кормятъ, ни луговъ моихъ не косятъ, ни къ сотскимъ ни къ дворскимъ съ черными людми не тянутъ, ни въ которые протори ни въ розметы, ни въ иныя ни въ которыя пошлины, и волостели мои Ворьскіе и ихъ тіуни не судятъ ихъ ни въ чемъ, опроче душегубства и разбоя и татбы съ поличнымъ, также и кор-

мовъ на нихъ не емлютъ, ни всылаютъ къ нимъ нипочто; а праветчики и доводчики поборовъ своихъ на нихъ не емлютъ, ни въѣзжаютъ къ нимъ нипочто, а вѣдаетъ и судитъ игуменъ Спиридоней своихъ людей самъ, или кому прикажетъ. А случится судъ смѣсной волостнымъ людемъ съ Троецкими людми съ монастырьскими, и волостели мои Ворьскіе и ихъ тіуни судятъ, а игуменъ Спиридоней и его приказщикъ съ ними жъ судитъ: правъ ли будетъ, виноватъ ли волостной человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ своему волостелю и тіуну, а игуменъ Спиридоней и его приказщикъ не вступается въ волостного человѣка, ни въ праваго ни въ виноватаго; а правъ ли будетъ, виноватъ ли монастырьской человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену Спиридонью или его приказщику, а волостели мои Ворьскіе и ихъ тіуни не вступаются въ монастырьского человѣка, ни въ праваго, ни въ виноватаго, а исцово доправятъ на виноватомъ. Также пожаловалъ есми ихъ, кони пятнать собѣ у своего у монастырьского приказщика. А кому будетъ чего искати на самомъ игуменѣ монастыря моего, или на его приказщика, ино сужу язъ самъ Князь Юрьи Васильевичь или мой бояринъ введеный. А черезъ сю мою грамоту кто что на нихъ возметъ, или чѣмъ ихъ изобидитъ, быти ему отъ меня въ казни. А дана грамота лѣта 79 Іюля въ . . И отсидѣвши свой срокъ девять (*) лѣтъ и они потянутъ въ мою дань по силѣ.—А подпись на грамотѣ: „Князь Юрьи Васильевичь.“ Печать на черномъ воску.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 79), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

89.—1471 или 1477. Грамота Великаго Князя Іоанна Васильевича воеводамъ и ратнымъ людямъ, *о томъ чтобы, во время Новгородскаго похода, въ отчинѣ Троицкаго Сергіева монастыря не ставились и кормовъ не брали.* №89—90.

Отъ Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, моимъ княземъ, и воеводамъ, и бояромъ и дѣтемъ боярскимъ, и всѣмъ людемъ ратнымъ, кто ни пойдетъ на мою службу къ Великому Новугороду. Чтобъ есте въ Прилуцѣхъ и въ деревняхъ въ Прилуцкихъ, въ Троицкихъ Сергіева монастыря, не ставились, ни кормовъ ни подводъ ни проводниковъ не имали; а кто станетъ силно, или что возметъ, и язъ далъ на тѣхъ пристава Сома Линева, велѣлъ есми ему тѣхъ давати на поруку да ставити передъ собою Великимъ Княземъ.—Подпись на грамотѣ: „Князь Великій.“ Печать у грамоты на черномъ воску.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 175), *хранящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

90. — 1471 Августа 9. Срочная Новгородская грамота, *объ уплатѣ, по мирному докончанію, Великимъ Князьямъ Іоанну Васильевичу и Іоанну Іоанновичу пятнадцати тысячъ пяти сотъ рублей.*

Се добилъ челомъ Великому Князю Ивану Василіевичю всея Руси, и сыну его Великому Князю Ивану Ивановичю всея Руси, наречены на архіепископство Великого Новагорода и Пскова священноинокъ Θеофилъ, и посадники Новогородскіе Иванъ Лукиничь, посадникъ Яковъ Александровичь, посадникъ Θефилатъ Захарьиничь, посадникъ Лука Θедоровичь, посадникъ Иванъ Васильевичь, и житіи Лука Остафьевичь, Олександръ Клементіевичь, Θедоръ Іевличь, Онкифъ Василіевичь, Дмитрей Михайловичь, по Ноугородскому велѣнію всего Новагорода, за Новогородскую проступку, полушестьминадцати тысячи рублевъ денгами въ отчетъ, а серебромъ въ отвѣсъ. А дати намъ то серебро своей господѣ Великимъ Княземъ, на Рожество святіе Богородици полтретьи тысячи рублевъ, а на

(*) Здѣсь слово: „девять“ поставлено по ошибкѣ: выше, въ сей же грамотѣ, монастырскіе люди освобождаются отъ дани на десять лѣтъ.

№ 91. Крещеніе Господне три тысячи рублевъ, а на Великъ день пять тысячь рублевъ, а на Успеніе святые Богородици, въ той же годъ, пять тысячь рублевъ; а дати намъ тое серебро на тые сроки, по крестному цѣлованію. А сія грамота писана лѣта 79 Августа 9.

Изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ (in 8°, л. 49 об.—50), *принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ.*

91.—1471 Августа 11. Двѣ договорныя грамоты Новагорода съ Великими Князьями Іоанномъ Васильевичемъ и Іоанномъ Іоанновичемъ.

I. По благословенію нареченнаго на архіепископьство Великого Новагорода и Пьскова священноинока Ѳеофила. Се прiѣхаша къ Великому Князю Ивану Василіевичю всея Руси, и къ его сыну къ Великому Князю Ивану Ивановичю всея Руси, отъ посадника Ноугородского Тимоѳея Остафіевича, и отъ тысяцкаго Ноугородского Василіа Максимовича, и отъ всего Великого Новагорода, посадники Ноугородскіе, посадникъ Иванъ Лукиничь, посадникъ Яковъ Александровичь, посадникъ Ѳефилатъ Захаріиничь, посадникъ Лука Ѳедоровичь, посадникъ Иванъ Василіевичь, а отъ жытьихъ Лука Остафьевичь, Александръ Клементіевичь, Ѳедоръ Іевличь, Онкифъ Василіевичь, Дмитрей Михайловичь; и добили челомъ своей господѣ Великимъ Княземъ и копчали миръ, по крестнымъ грамотамъ, съ Великимъ Княземъ Иваномъ Василіевичемъ, и съ его сыномъ съ Великимъ Княземъ Иваномъ Ивановичемъ. Какъ цѣловалъ Князь Велики Андрей, и Князь Велики Иванъ, и Князь Велики Семенъ, и прапрадѣдъ твой Князь Велики Иванъ, и прадѣдъ твой Князь Велики Дмитрій, и дѣдъ твой Князь Велики Василей, и отець твой Князь Велики Василей: цѣлуй, господине Князь Велики Иванъ Василіевичь и Князь Велики Иванъ Ивановичь, по тому жъ крестъ ко всему Великому Ноугороду, и по сей грамотѣ. Новгородъ, господине, держати вамъ въ старинѣ, по пошлинѣ, безъ обиды: а намъ мужемъ Ноугородцемъ княженіе ваше держати честно и грозно, безъ обиды. А за Короля и за Великого Князя Литовского, кто Король или Велики Князь на Литвѣ нибуди, отъ васъ отъ Великихъ Князей намъ вашей отчинѣ Великому Ноугороду, мужемъ волнымъ, не отдатися никоторою хитростію, а быти намъ отъ васъ отъ Великихъ Князей неотступнымъ ни къ кому; а Князей намъ у Короля и у Великого Князя Литовского собѣ на пригороды не просити, ни пріимати изъ Литвы Князей въ Великій Новгородъ. Также намъ Великому Ноугороду, отчинѣ вашей, недруговъ вашихъ Великихъ Князей, Князя Ивана Можайского, и Князя Ивана Шемякина, и Князя Василіа Ярославича, и ихъ дѣтей и ихъ зятьи, къ собѣ въ Новгородъ не пріимати; а послѣ сего докончаніа, изъ Московской земли изъ Великого Княженьа, кто лиходѣй Великихъ Князей пріѣдетъ въ Велики Новгородъ, и Новугороду ихъ не пріимати; или кто лиходѣй Великихъ Князей побѣжытъ изъ Московской земли въ Литву или въ Нѣмци, а изъ Литвы или изъ Нѣмець прибѣжитъ въ Новгородъ, и Новугороду ихъ не пріимати. А на владычьство намъ Великому Новугороду избирати собѣ по своей старинѣ; а ставитися нашему владыцѣ въ дому Пречистые и у гроба святаго Петра Чюдотворца на Москвѣ, у васъ у Великихъ Князей и у вашего отца у Митрополита, которой Митрополитъ у васъ у Великихъ Князей на Москвѣ нибуди; а индѣ намъ владыкы, опрочь Московского Митрополита, нигдѣ не ставити. А пошлины вамъ Великимъ Княземъ и вашему отцу Митрополиту отъ владыкы имати по старинѣ, а лишнего не прибавливати. А на Волоцѣ и на Вологдѣ владыцѣ церкви и десятина, пошлина своя, вѣдати по старинѣ; а что Юрьевского монастыря земля на Волоцѣ, и та земля къ Юріеву монастырю по старинѣ. А пошлинъ вашихъ Великихъ Князей намъ Великому Новугороду не таити, по крестному цѣлованію. А что волостей Ноугородскихъ всѣхъ вамъ не держати своими мужы, держати вамъ

№ 91.

мужы Ноугородскими, и даръ имати отъ тѣхъ волостей. А безъ посадника вамъ Великимъ Княземъ суда не судити, ни волостей роздавати, ни грамотъ давати. А что вамъ Великимъ Княземъ пошлина въ Торжку тивунъ свой держати на своей части, а Новугороду на своей части. А въ Бѣжичахъ вамъ Великимъ Княземъ, ни вашимъ Княгинямъ, ни вашимъ бояромъ, ни вашимъ слугамъ, селъ не держати ни купити, ни даромъ не пріимати по всей волости Ноугородской. А се выи волости Ноугородскія: Торжекъ, Бѣжычи, Городецъ, Палецъ, Шипина, Мелеча, Егна, Заволочье, Тигрь, Пермь, Печера, Югра. А въ Русу вамъ, Великіе Князи, ѣздити на третію зиму; а лѣтѣ ѣздити на Възвадъ звѣрей гонити; а въ Ладогу вамъ слати осетреники и медовары, по старымъ грамотамъ по крестнымъ; а въ Ладогу вамъ, Великіе Князи, ѣздити на третіе лѣто. А изъ Бѣжичь вамъ, Князи Великіе, не выводити людей въ свою волость, ни изъ иныхъ волостей Ноугородскихъ, ни грамотъ давати, ни закладней не держати ни пріимати, ни вашимъ Княгинямъ, ни вашимъ бояромъ, ни купчины. А безъ вины вамъ, Великіе Князи, мужа волости не лишити, ни грамотъ не посужати. А пожни, Великіе Князи, ваши и вашихъ мужъ, то ваши и вашихъ мужъ: а что пожни Ноугородскія, а то къ Новугороду, какъ пошло. А дворяномъ вашимъ, какъ пошло, погонъ имати отъ Князя по пяти кунъ, а отъ тивуна по двѣ куны. А что мытъ по Суздалской земли въ вашей волости, отъ воза имати по двѣ вѣкши, и отъ лодьи, и отъ хмелна короба и ото лняна. А дворяномъ вашимъ у купцевъ повоза не имати, развѣе ратные вѣсти. А слободъ и селъ Князи Великіе съступилися Великому Новугороду, на Ноугородской землѣ селъ не ставити; а на Имоволожскомъ погостѣ куны имати. А холопъ, или роба, иметъ на осподу вадити, тому вамъ вѣры не няти; ни па Низу Ноугородца не судити, ни дани роз; вати, ни приставовъ вамъ не всылати во всю волость Ноугородскую, съ Низу не всылати: также намъ Ноугородцемъ вашихъ Великихъ Князей торговцовъ изо всего вашего Княженіа въ Новѣгородѣ не судити. А что вамъ, Великіе Князи, гнѣвъ на владыку и на посадника и на тысяцкого и на весь Новгородъ, то вамъ, Князи Великіе, нелюбье отложити; а кто вамъ почнетъ вадити, тому вѣры не иняти. А про послы и про купци Новугородскіе, тѣхъ вамъ не пріимати. А въ Нѣмецкомъ дворѣ торговати нашей братьи Новугородцомъ, а приставовъ вамъ не приставливати; а гостемъ гостити безъ рубежа, по Царевѣ грамотѣ. А судей слати по волостемъ на Петровъ день, какъ пошло. А вывода межи Суздалской земли и Ноугородской не чинити. А закладней вамъ, Великіе Князи, и вашимъ Княгинямъ, и вашимъ бояромъ, въ Торжку не держати, ни во всей волости Ноугородской; а купецъ пойдетъ во сто, а смердъ потянетъ въ свой потугъ, какъ пошло, къ Новугороду. А на томъ на всемъ, господине Князь Велики Иванъ Василіевичь всея Руси, и Князь Велики Иванъ Ивановичь всея Руси, цѣлуйте, господине, крестъ ко всему Великому Ноугороду, безо всякого извѣта: также и мы посадники, и тысяцкіе, и весь Велики Новгородъ, цѣлуемъ крестъ къ своей господѣ къ Великимъ Княземъ, къ Великому Князю Ивану Василіевичю всея Руси, и къ Великому Князю Ивану Ивановичю всея Руси, по любви въ правду, безо всякіе хитрости. А писана лѣта 79 Августа мѣсяца 11.

II. А се за то ялися послове отъ Великого Новагорода къ Великому Князю Ивану Василіевичю всея Руси, и къ его сыну къ Великому Князю Ивану Ивановичю всея Руси, по Ноугородскому слову и по Ноугородской грамотѣ, на чемъ послали къ Великимъ Княземъ посадника Ивана Лукинича, посадника Якова Александровича, посадника Ѳефилата Захарьинича, посадника Луку Ѳедоровича, посадника Ивана Василіевича, а отъ житьихъ Луку Остафьевича, Александра Климентіевича, Ѳедора Іевлича, Онкифа Васильевича, Дмитріа Михайловича. Повелѣхомъ судъ дати на Городищѣ: отъ Великихъ Князей бояринъ судьею,

№ 91. а отъ Великого Новагорода бояринъ; судити имъ Князей Великихъ человѣка съ Новугородцомъ, а судити имъ какъ право, по крестному цѣлованiю. Аже ся сопрутъ о какомъ дѣлѣ, а не възмогутъ управити, и коли будетъ Князь Велики въ Новѣгородѣ, или Великого Князя сынъ, или Великого Князя братъ, и тому дѣлу тогды учинитъ Князь на Городищѣ съ посадникомъ конецъ. А что закладъ въ рядныхъ грамотахъ, а то имати Великимъ Княземъ съ владыкою на виноватомъ, отъ сего докончанiа. А крюкъ Великимъ Княземъ по старинѣ на третей годъ; а отъ волостей даръ имати по старинѣ. А печати быти Князей Великихъ. А виры имати Княземъ Великимъ по старинѣ, а Ноугородцомъ не таити. А съ Новоторжцовъ и съ Демонцовъ Князи Великiе цѣлованiе сложили; а что серебро и хлѣбъ Великимъ Княземъ въ Торжку или на губахъ, а то Великимъ Княземъ ненадобѣ; а кто будетъ данъ на поруцѣ въ серебрѣ или въ хлѣбѣ, а съ тѣхъ порука доловъ; а что собрано а то Великимъ Княземъ; а Ноугороду о томъ на Новоторжцовъ нелюбiа не держати, ни мщатися имъ никоею хитростiю. А что война была Князей Великихъ надъ Новгородскими волостьми, или Ноугородская война была надъ Великихъ Князей волостьми, тому всему погребъ; а послѣ сего крестного цѣлованiа, аже доспѣется война съ обѣ половинѣ, а не вѣдая сего докончанiа, иманое назадъ отдати съ обѣ половинѣ; а учинится мертвыи, а почнутъ клепати мертвыми или грабежемъ съ обѣ половины, ино судъ тому на Городищѣ передъ тѣми судьями. А суда намъ у Великихъ Князей намѣстниковъ не отъимати, опрочь ратные вѣсти или коли имутъ городъ дѣлати, безъ хитрости; а вѣчнымъ грамотамъ не быти. А въ Вочскую землю слати Княземъ Великимъ ежегодъ, по старинѣ. А коли приведется Княземъ Великимъ взяти черной боръ, и намъ черной боръ дати по старинѣ. А позовъ по волостемъ Ноугородскимъ позывати позовникомъ Великихъ Князей, да Новгородскимъ; а въ городѣ позывати Князей Великихъ подвойской, а Ноугородской подвойской. Также что наша братья Ноугородци покупили земли Ростовскiе и Бѣлозерьскiе, или даромъ поимали, и намъ обыскавъ тѣхъ земль, вамъ Великимъ Княземъ отступитися по крестному цѣлованью: а кто которые земли запрится, и тому судъ и исправа по крестному цѣлованiю. А прiѣдутъ къ намъ къ Великимъ Княземъ отъ Великого Новагорода послы Ноугородскiе о какихъ обидныхъ дѣлѣхъ исправы просити, а наѣдутъ насъ Великихъ Князей обою въ Руской землѣ, ино имъ посолство правити обѣма Великимъ Княземъ, и исправы просити у обоихъ Великихъ Князей, а имъ исправа дати Великому Ноугороду по крестному цѣлованiю, а отвѣтъ дати Великому Новугороду; а наѣдутъ одного Великого Князя въ Руской землѣ, ино одному посолство правити, а ему исправа дати Великому Ноугороду по тому жъ крестному цѣлованiю, и отвѣтъ дати Великому Новугороду. А коихъ людей привели къ цѣлованiю за Великихъ Князей, которые живутъ на Ноугородской землѣ въ Торжку или за Волокомъ, или индѣ гдѣ ниесть, и съ тѣхъ людей Великiе Князи цѣлованiе сложыли; а земли и воды къ Великому Ноугороду по старинѣ, и по старымъ крестнымъ грамотамъ и по сей грамотѣ; а на тѣхъ людей Великому Ноугороду нелюбiа не держати, по крестному цѣлованiю. А Пьсковскимъ посломъ ѣздити къ Великимъ Княземъ, также и отъ Великихъ Князей назадъ ко Пьскову, черезъ Ноугородскую землю, путь чистъ, доброволно: также и Ноугородскимъ посломъ ѣздити черезъ Пьсковскую землю, гдѣ ниесть, путь чистъ изъ Новагорода и въ Новгородъ. А учинится татба, или розбой, въ Великомъ Княженiи Ноугородцу, ино Великимъ Княземъ обыскати то дѣло въ правду, по крестному цѣлованiю: а доспѣется Великого Княженья торговцу въ Ноугородской земли татба, или розбой, ино то дѣло Ноугороду обыскати въ правду, по крестному цѣлованiю. А что грамота докончалная въ Новѣгородѣ промежъ собя о судѣ, ино у той грамоты

быти имени и печати Великихъ Князей; а что закладъ въ той въ Ноугородской грамотѣ въ докончалной написано на наѣзщиковъ, и на грабезщиковъ, и на наводщиковъ, ино Княземъ Великимъ взяти половина отъ сего докончаніа, а Великому Ноугороду половина взяти; а кто почнетъ посулъ давати, или кто почнетъ имати по Концемъ, и по рядомъ, и по стамъ, и по улицамъ у грабезщиковъ и у наводщика и у наѣзжщика, ино взяти на томъ той же закладъ Великимъ Княземъ половина, по Ноугородской грамотѣ, а Великому Ноугороду половина; а сотскимъ и рядовичемъ, безъ Князей Великихъ намѣстника и безъ посадника, не судити нигдѣ. А что у насъ у Великихъ Князей нятцевъ и полону, и мы Великіе Князи пожаловали свою отчину Велики Новгородъ, тѣхъ есмя нятцевъ Ноугородскихъ всѣхъ и полонъ весь велѣли отпустити. А на всемъ на томъ, господине Князь Велики Иванъ Василіевичь всея Руси, и Князь Велики Иванъ Ивановичь всея Руси, цѣлуйте, господине, крестъ ко всему къ Великому Ноугороду, безо всякого извѣта: также и мы посадники, и тысяцкіе, и весь Велики Новгородъ, цѣлуемъ крестъ къ своей господѣ къ Великимъ Княземъ, къ Великому Князю Ивану Васильевичю всея Руси, и къ Великому Князю Ивану Ивановичю всея Руси, по любви въ правду, безо всякіе хитрости. А писана лѣта 79 Августа 11 день.

Оба акта изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ (in 8°, л. 40—45 *и* 45 об.—49), *принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ. Въ заглавіи первой грамоты написано:* „Лѣта 79 Августа 11, новая докончалная Великому Князю съ Новымъ городомъ на Шолонѣ, да и приписная грамота."

92. — 1471 Августа 11. Судная Новгородская грамота.

Доложа господы Великихъ Князей, Великого Князя Ивана Васильевича всея Руси, и сына его Великого Князя Ивана Ивановича всея Руси, и по благословенью нареченнаго на архіепископство Великого Новагорода и Пъскова священноинока Θеофила. Се покончаша посадникы Ноугородцкіе, и тысятцкіе Ноугородцкіе, и бояря, и житьи люди, и купци, и черные люди, вся пять Концовъ, весь государь Велики Новгородъ, на вѣчѣ на Ярославлѣ дворѣ: нареченному на архіепископство Великого Новагорода и Пскова священному иноку Θеофилу судити судъ свой, судъ святительски, по Святыхъ Отець правилу, по Манакацуну; а судити ему всѣхъ ровно, какъ боярина такъ и житьего такъ и молодчего человѣка. А посаднику судити судъ свой съ намѣстники Великого Князя, по старинѣ; а безъ намѣстниковъ Великого Князя посаднику суда не кончати; а намѣстникомъ Великого Князя и тіуномъ пересудъ свой вѣдати по старинѣ. А тысецкому судить свой судъ. А судить имъ право, по крестному цѣлованью. А сажати въ суду по два человѣка; а кто кого въ суду посадитъ, ино тотъ съ тѣмъ и вѣдается. А посадника и тысецкого и владычня намѣстника и ихъ судей, съ суда не сбивати. А истцю на истца наводки не наводить, ни на посадника, ни на тысеeского, ни на владычня намѣстника, ни на иныхъ судей, ни на докладшиковъ: а кто наведетъ наводку на посадника, или на тысетцкого, или на владычна намѣстника, или на иныхъ судей, или на докладшиковъ, или истець на истца у суда или у доклада или у поля, ино взять Великимъ Княземъ и Великому Ноугороду на виноватомъ, на бояринѣ 50 рублевъ, а на житьемъ двадцять рублевъ, а на молодшемъ десять рублевъ за наводку, а истцю убытки подойметъ. А кому будетъ о землѣ дѣло, о селѣ или о дву, или болши или менши, ино ему до суда на землю не наѣзщать, ни людей своихъ не насылать, а о землѣ позвати къ суду; а утяжетъ въ землѣ, ино взять ему грамота у судьи въ землѣ и въ убыткѣ на истцѣ; а отъ земли судѣ кунъ не взять. А отъ судного рубля взять владыкѣ и его намѣстнику и ключнику отъ печати гривна, а отъ безсуднаго рубля отъ грамоты взять владыкѣ и его намѣ- № 92.

№ 92. стнику и ключнику три денги; а посаднику и тысесскому и ихъ судьямъ и инымъ судьямъ имати отъ суднаго рубля по семи денегъ, а отъ безсуднаго рубля по три денги. А орудье судить посаднику, и тысецкому, и владычню посаднику, и ихъ судьямъ и инымъ судьямъ мѣсяць, а далѣ того имъ орудья не волочить. А кто на комъ поищетъ наѣзда или грабежа въ земномъ дѣлѣ, ино судити напередъ наѣздъ и грабежъ, а о земли послѣ судъ; а кого утяжутъ въ наѣздѣ и въ грабежи, ино взять Великимъ Княземъ и Великому Ноугороду на виноватомъ, на бояринѣ пятдесятъ рублевъ, а на житьемъ двадцать рублевъ, а на молодчемъ десять рублевъ, а истцю убытки подойметъ; а о землѣ судъ, а не будетъ суда въ Новѣгородѣ, а о наѣздѣ и о грабежѣ судъ. А кой истець похочетъ искать наѣзда или грабежа и земли вдругъ, ино другому истцю ему отвѣчать; а утяжетъ въ землѣ и въ наѣздѣ и въ грабежи, и судьѣ дать на него грамота въ землѣ и въ наѣздѣ и въ грабежи; а кто кого утяжетъ въ землѣ и судную грамоту возметъ, ино ему ѣхать на свою землю по судной грамотѣ, да и володѣть ему тою землею, а въ томъ пени нѣтъ. А въ которомъ дѣлѣ позоветъ истецъ истца, а поищетъ своего дѣла, а будетъ тому истцю до своего истца дѣло, ино ему позвати своего истца, а поискать ему одиного жъ дѣла, а иныхъ позвовъ на него не класти въ иномъ дѣлѣ, ни Ноугородцовъ не научивати безъ хитрости по крестному цѣлованью, доколѣ тѣ суды кончаютъ. А кто на комъ какого дѣла поищетъ, а креста не цѣловавъ на сей грамотѣ, ино крестъ поцѣловавъ одинова да искать: а кому будетъ отвѣчивать, а креста не цѣловавъ на сей грамотѣ, ино ему крестъ поцѣловавъ да отвѣчать, а не поцѣлуетъ креста, тѣмъ его и обинить. А отъ коего истца отвѣтчикъ станетъ на судъ, а истецъ тотъ будетъ креста не цѣловалъ на сей грамотѣ, ино тому истцю крестъ цѣловать одинова, а отвѣтчику въ его мѣсто отвѣчивать: а не поцѣлуетъ креста, ино тѣмъ его и обинить. А кому будетъ какое дѣло до старѣйшей жены или до житьей, кои вдовы, а у коей есть сынъ, ино сыну ее цѣловать крестъ на сей грамотѣ за собя и за матерь однова: а не поцѣлуетъ креста сынъ за матерь, ино цѣловать крестъ матери однова у собя въ дому, передъ истцомъ и передъ приставы Ноугородскими. А цѣловать боярину и житьему и купцю, какъ за свою землю, такъ и за женню; а позовутъ боярина и житьего и купца въ его землѣ или въ женнѣ, ино ему отвѣчать, или отвѣтчика послать въ свое мѣсто и въ женне, по тому крестному цѣлованью, а отвѣтчику съ послухомъ на учанѣ крестъ цѣловать. А при которыхъ докладчикѣхъ судъ роскажетъ, ино тѣмъ докладчикомъ тотъ судъ кончать; а судьямъ какъ росказщики укажутъ, ино коему ни есть судьѣ велѣти своему дьяку тое дѣло записать, а розказщикомъ къ тѣмъ спискомъ свои печати приложить. А послуху на послуха не быть; а Пъсковитину не послуховать, ни одерноватому холопу; а холопъ на холопа послухъ. А кто съ кѣмъ пошлется на послуха, ино взять закладъ шестнику на сто верстъ по старинѣ; а подвойскимъ, и Софьяномъ, и биричемъ, и извѣтникомъ, на сто верстъ четыре гривны. А кой истецъ скажетъ послуха далѣ ста верстъ, а похочетъ и другой истецъ слаться на того послуха, ино слаться на него: а не всхочетъ другой истецъ слаться далѣ ста верстъ, ино поставить ему своего послуха у суда, а срокъ ему взять на послуха на сто верстъ по три недѣли, а закладъ дать виноватому истцю на сто верстъ шестнику. А кто съ кѣмъ ростяжется о землѣ, а почнетъ просить сроку на управы или на шабры, ино ему дать одинъ срокъ на сто верстъ три недѣли, а далѣ и ближе а то по числу; а ему сказать шабра своего на имя, за кѣмъ управы лежатъ, по крестному цѣлованью, да и по руцѣ ему ударити съ истцомъ своимъ; а посаднику приложить къ срочной грамотѣ своя печать; а иному сроку не быть; а отъ сроку взять гривна; также и инымъ судьямъ давать срокъ по тому жъ;

№ 92.

а кой истець не возметъ срочной за печатью, ино тѣмъ его и обинить тому судьѣ, передъ коимъ судъ былъ, а сроку не ждать; а о иныхъ дѣлѣхъ срокъ по старинѣ. А въ тіунѣ одринѣ быти по приставу съ сторону людемъ добрымъ, да судити имъ въ правду крестъ поцѣловавъ на сей на крестной грамотѣ. А докладу быти во владычнѣ комнатѣ; а у докладу быть изъ Конца по боярину да по житьему, да кои люди въ судѣ сидѣли, да и приставомъ, а иному никому же у доклада не быть. А докладчикомъ садиться на недѣлю по трижды, въ понедѣлникъ, въ середу и въ пятокъ, а кой докладчикъ не сядетъ на тотъ день, ино взять на бояринѣ два рубля, а на житьемъ рубль; а докладщикомъ отъ доклада посула не взять, а у доклада не дружить никоею хитростью, по крестному цѣлованью; а кому сѣсти на докладѣ, ино ему крестъ цѣловать на сей на крестной грамотѣ однова. А посаднику и тысятцкому и владычню намѣстнику и ихъ судьямъ и инымъ судьямъ, всимъ крестъ цѣловать да судить имъ въ правду. А земное орудье судити два мѣсяця, а болши дву мѣсяць не волочити. А какъ межникъ прїедетъ съ межи, ино той судъ кончати посаднику въ другіе два мѣсяця тому жъ посаднику, а далѣ не волочить: а кой посадникъ, межника давъ, а поѣдетъ прочь изъ города не кончавъ того суда, ино Великимъ Княземъ и Великому Новугороду на томъ посадникѣ пятдесятъ рублевъ, а истцю убытки подойметъ; или тысетцкой поѣдетъ прочь изъ города не кончавъ суда, или владычень намѣстникъ, ино взять Великимъ Княземъ и Великому Новугороду пятдесятъ рублевъ, а истцю убытки подойметъ. А не кончаетъ судья земнаго орудья въ два мѣсяця, ино истцю взять на него приставы у Великого Новагорода, ино ему тотъ судъ кончати передъ тыми приставы. А не укажутъ судъ докладщики въ тую два мѣсяця, ино итти судьѣ съ истцомъ къ Великому Ноугороду да взяти приставы на докладщиковъ, а докладщикомъ указати судъ и тое дѣло передъ тыми приставы, а судьѣ кончати истцю тое дѣло передъ тѣми жъ приставы . . . . . и истци у коего судьи возмутъ срокъ и срочныя за печатми, а той судья перемѣнится, а кто будетъ судья на его мѣсто, ино тымъ истцомъ стать передъ тыми судьями да и срочныя свои положити на той срокъ, а тому судьѣ судити той судъ да и кончати. А одинъ истець станетъ на той срокъ передъ судьею да и срочную свою грамоту положитъ, а другой не станетъ, ино тому судьѣ дати на него грамота да и срочная грамота къ той же ему грамотѣ припечатать, а отсылки ему не отсылати. А во чье будетъ мѣсто отвѣтчикъ срокъ взялъ, а до того сроку сведется отвѣтчику смерть, ино на той срокъ стать самому истцю, или иного отвѣтчика поставить въ свое мѣсто: а не станетъ самъ, или иного отвѣтчика не поставитъ, ино тымъ его и обинить. А кто кого утяжетъ въ татбѣ съ поличнымъ, или въ розбоѣ, или въ грабежи, или въ поголовщинѣ, или въ холопствѣ, или о полевой грамотѣ, ино взять судьямъ отъ судной грамоты четыре гривны, а отъ безсудной двѣ гривны. А кто на кого возметъ грамоту судную, а будетъ ему дѣло до судьи или до истца, ино ему переговариваться съ ними мѣсяць: а не почнетъ переговариватця въ тотъ мѣсяць, ино взять на него приставы съ вѣча да имать его въ городѣ и въ селѣ съ тыми приставы; а почнетъ хорониться отъ приставовъ, ино его казнить всимъ Великимъ Новымгородомъ. А кого опослушествуетъ послухъ, ино съ нимъ увѣдается въ двѣ недѣли: а въ тѣ двѣ недѣли не дастся послухъ позвати, ино позвати истця; а послухъ истець хоронится, ино то послушство не въ послушство, а другого истця тымъ и оправить. А кто не почнетъ позывать въ тѣ двѣ недѣли послуха или истца, ино дать на него грамота судная по тому послушству. А кому будетъ дѣло до владычня человѣка, или до боярьского, или до житейского, или до купетцкого, или до манастырьского, или до кончанского, или до улитцкого, въ волости о тат-

№ 93. бѣ, и о розбоѣ, и о грабежи, и о пожозѣ, и о головщинѣ, и о холопствѣ, а кто будетъ крестъ цѣловалъ на сей грамотѣ, ино ему речи правое слово а рука дать по крестному цѣлованью, что тотъ человѣкъ тать и розбойникъ, или грабезщикъ, или пожегщикъ, или душегубецъ, или холопъ; ино въ коей волости будетъ отъ владыки волостель или поселникъ, ино имъ поставить того человѣка у суда; а боярину и житьему и купцю, и манастырьскому заказщику и поселнику, и кончанскому и улитцьскому, также своихъ людей ставить у суда; а срокъ взять на сто верстъ три недѣли, а ближе и далѣ по числу; а до суда надъ нимъ силы не дѣять, а кто силу доспѣетъ ино тымъ его и обинить. А кого утяжутъ, а дался въ грамоту, ино ему у того осподаря въ волости не жить: а иметъ жить у того осподаря въ волости, а доличатъ, ино той господарь тѣ убытки подойметъ; а бѣжитъ въ иную во чью волость, ино тому государю выдать его тому истцю, а въ иную ему волость не отсылати по крестному цѣлованью, ни его людемъ; а о иныхъ дѣлѣхъ, ино знать истцю истца. А не скажетъ кто того человѣка у собя по крестному цѣлованью да и руку дастъ, что тамъ ему не быть, а уличатъ, что у него въ волости, ино той господарь тому истцю убытки подойметъ; а къ коему господарю въ иную волость прибѣжитъ, ино тому господарю поставить его у суда по крестному цѣлованью: а кто не поставитъ, ино взять на томъ закладъ по Ноугородской грамотѣ. А кто на кого взговоритъ на владычня человѣка, или на боярьского, или на житьего, или на купетцкого, или на манастырьского, или на кончанского, или на улитцкого, а будетъ самъ креста не цѣловалъ на сей грамотѣ, и онъ самъ увѣдается съ своимъ истцомъ по своей исправѣ, опричь осподаря. А кто обѣчается къ суду къ коему дни, ино послѣ обѣта отсылки къ нему не слать; а не сядетъ судья того дни, ино коли судья сядетъ ино тогды къ нему отсылка; а не видитъ отсылки, а почнетъ хорониться, ино слать къ нему отсылка въ дворъ трижды, да и биричемъ кликать, а не станетъ къ суду, ино дать на него грамота обѣтная, а обѣту болши трехъ денегъ не быти. А примутъ позовника въ селѣ, а почнутъ надъ нимъ силу дѣять, ино дать въ позовниково мѣсто грамота безсудная племеннику его или другу. А кто кого позоветъ въ селѣ позовкою или дворяниномъ, ино дать срокъ на сто верстъ двѣ недѣли, а далѣ и ближе а то по числу; а отъ Конца, или отъ улици и отъ ста и отъ ряду, итти ятцомъ двѣма человѣкомъ, а инымъ на пособье не итти къ суду ни къ росказу; а будетъ наводка отъ Конца или отъ улици или ото ста или отъ ряду, ино Великимъ Княземъ и Великому Ноугороду на тыхъ двy человѣкѣхъ, по Ноугородской грам. . . . .

. . . .

Изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ (in 8°, *л. 51—54*), *принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ. Въ началѣ грамоты написано:* „О судѣ и о закладѣ, на наѣздщики и на грабещики.“ *Конца не достаетъ.*

93.—1471 Августа 11—Декабря 15. **Отказная Новгородская грамота на Двинскую землю.**

По благословенію нареченного на архіепископьство Великого Новагорода и Пскова священноинока Ѳеофила. Отъ посадника степенного Новугородского Тимоѳея Остафьевича и отъ всѣхъ старыхъ посадниковъ, и отъ тысяцкого степенного Василіа Максимовича и отъ старыхъ тысяцкихъ, и отъ бояръ, и отъ житьихъ людей, и отъ купцевъ, и отъ черныхъ людей, и ото всего Великого Новагорода, съ вѣчя съ Ярославля двора, на Пинегу, и на Кевролу, и на Чаколу, и на Пермьскые, и на Мезень, и на Пиліи горы, и на Немьюгу, и на Пинежку, и на Выю, и на Суру на поганую, къ старостамъ и ко всѣмъ христіаномъ. Что тые земли на Пинезѣ, Кегролу, и Чаколу, и Пермьскія, и

Мезень, и Пильи горы, и Немьюгу, и Пинежку, и Выю, и Суру поганую, поимали за себе наши братья Ноугородци и васъ къ цѣлованію привели на Новугородское имя: ино то земли осподы нашей Великихъ Князей, Великого Князя Ивана Василіевича всея Руси, и сына его Великого Князя Ивана Ивановича всея Руси; а то крестное цѣлованіе Новугороду съ васъ доловъ.

Изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ (in 8°, л. 55), *принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ.*

94.—1471. Три списка Двинскихъ земель.

I. А се земли Князя Великого на Двинѣ: половина Тоймы верхніе, да Юмышъ, да Иксоозеро, да Кодима, да Селцо, да Заостровье, да Корбала, да Осиново поле, да половина погоста Емецкого, да селцо въ Емцѣ, да Мехренга, да Ваймуга, да верховіе Емецкое. Да усть рѣки Пинеги Князя жъ Великого земли, да на Матигорахъ Великое поле у озерка, да Быстрокуріа, межа по Хурдогу рѣку и по Матигорьское озеро, Виковъ наволокъ, тянетъ къ Великому жъ полю отъ Плеского ручая до Семежничи горы, полъ Наляострова, полъ Кураострова, полъ Чюхчолема, Лукинъ берегъ, полъ Ухтаострова, Великая Куріа, Княжъ островъ, Коневъ островъ, Соломбала, Терпиловъ погостъ; да на Лисичии островѣ земли Князя жъ Великого, тянутъ къ Терпилову погосту, да рѣка Солга. А на зимнюю сторону отъ усть Двины взлѣ море до усть Онеги, то все земли Князя Великого; да въ Ноноксѣ мѣста соловарные Князя Великого; да Унасоль вся Князя Великого, да Корѣла Варзуиская и Умба. Да на лѣтнюю сторону отъ усть же Двины взлѣ море до усть Мезени Князя жъ Великого; да на Пинезѣ волокъ и Пиліи горы да Немьюга, земли Князя Великого.

II. А се выписано изъ списковъ изъ судейскихъ о Двинскихъ земляхъ.

Емьская гора, да Ледь рѣка съ верховіа до № 94.
устія по обѣ стороны; а отъ устія отъ Ледского по Вазѣ внизъ Шоговаръ, боярьской наволокъ, до усть Сюмы, а по другой сторонѣ Ваги отъ устіа отъ Ледского Кошкара, Молонда, Керчала съ наволокомъ; а отъ Сюмы по Вазѣ внизъ по обѣ стороны Ваги до устіа, Сметанинъ наволокъ, Ондрошіевъ наволокъ, Бѣлой песокъ, Тавноозеро да Сюмачь да Сенго, со всѣми угодіи: то была вотчина княжа Иванова Володимеровича Ростовского; а искалъ тѣхъ земль Левонтей Дѣдовъ на Василіи на Степановѣ да на братѣ на его на Василіи на Тимоѳеевѣ.

А Заостровіе, Соколово, да селцо по Козлову врагу да на Безатскую сосну, да Кодима, да Пучюга, да Иксоозеро, да Плесо, да Юмышъ отъ устіа и до верховіа по обѣ стороны: вотчина была княжа Ѳеодорова Андреевича Ростовского; а искалъ тѣхъ земль Олешко Меркуріевъ на Яковѣ на Ѳедоровѣ да на Василіи на Селезенѣ.

А Веля да Пежма рѣки по обѣ стороны отъ устей и до верховей и до Ярославского рубежа, и съ малыми рѣчками, которыя въ нихъ втекли, Тявренга, Подвига, Шоноша, Синега, слободка Морозова, слободка Косткова: то земли были княжи Ивановы Александровича Ростовского; а искалъ тѣхъ земль Ѳедко Василисовъ, староста Вельской и Пѣженской, на Степанкѣ на Космынинѣ да на Ивашкѣ на Микифоровѣ, а тѣ отвѣчивали во владычне мѣсто Ноугородского въ Іонино.

А отъ усть Кулуя вверхъ по Вазѣ до Ярославского рубежа, по рѣкѣ по Терменгѣ вверхъ и по Двиницѣ вверхъ, Жары, Липки, Шолаты: то земли были княжи Ивановы Александровича Ростовского; а искалъ тѣхъ земль Олюта Макаровъ на Стенкѣ на Космынинѣ да на Ивашкѣ на Микифоровѣ, а тѣ отвѣчивали во владычне мѣсто въ Іонино.

А Каменая гора по рѣцѣ по Кокшенгѣ, по обѣ стороны Кокшенги до устіа, Пукома, Савкино, Ракулка, Пустынка: а искалъ тѣхъ земль

№ 94. Ѳедко Летуновъ на Михайловѣ сынѣ на Тушина на Григоріи, да на Лошинского приказщикѣ на Еремѣ, да на Иванѣ на Ѳеонасовѣ, да на Иванѣ на Есиповѣ сынѣ на Яковля, да на Семенѣ на Васильевѣ сынѣ на Степанова, да на Есипѣ на Ѳедоровѣ внукѣ на Малово; а земли то были княжи Ивановы Александровича Ростовского.

А Слобода Великая, то отчина Великихъ Князей изъ старины оброчная: а искалъ Лука Строгановъ на Михаилѣ на Тучѣ, да на Иванѣ на Максимовѣ, да на Иванѣ на Ѳеонасовѣ, да на Ѳеоносѣ на Остафьевѣ, да на Васильи на Степановѣ.

А рѣка Колуй отъ устіа и до верховіа по обѣ стороны, да волокъ отъ Кокшенги: то была отчина княжа Иванова Володимеровича Ростовского, а тянула къ Емской горѣ; а искалъ Васка Горло, староста Кулойской, на Васильевыхъ дѣтехъ на Степанова на Семенѣ да на Иванѣ, да на Иванѣ на Ѳеоносовѣ да на Ѳедорѣ, да на Малово внукѣ на Есипѣ.

А Колмогоры и Падринъ погостъ, Матигорьская лука отъ Орлеца на Льостровъ до Великого поля, Куръостровъ, Чюхчелема, Уггъостровъ, Великая Куріа, Койдокуріа, Кехта Великая, Княжъ островъ, Низовская лука вся до моря, Солонбалъ, Терпиловъ погостъ, Уна, Нонокса: то все вотчина осподарей Великихъ Князей; а искалъ того Лука Строгановъ на Есипѣ на Ондреяновѣ да на Иванѣ на Григоріевѣ, на всѣхъ боярѣхъ на Двинскихъ.

А волокъ Пинежской, Пекернема, Шулонема, Кулуй гора, Воепала, пабережіе отъ Великого двора до Великого двора, да въ Наволоцѣ двѣ деревни, да Вонга, Чюшола, Юрела, Буела, Заозеріе, да въ Чинбалѣ четыре деревни: а то отчина Великихъ Князей; а искалъ того Лука Строгановъ на Мишѣ на Борисовѣ, да на Василіи на Селезеневѣ, да на Василіи на Онаніинѣ.

А Шастоозеро, Моржова гора, Коскошино до устіа до Емецкого, городокъ Емецкой, Чюкчинъ конецъ, погостъ Емецкой, Ваймуга рѣчка отъ устіа до верховіа по обѣ стороны, по Емцѣ вверхъ селцо, Мехренга рѣка отъ устіа до верховіа по обѣ стороны, а за рѣкою за Двиною Хавры горы, Задвиніе, Пингишъ, Челмахта, рѣчка Сѣя: то было княже Костянтиново Володимеровича Ростовского; а искалъ тѣхъ земль Лука Строгановъ на Есипѣ на Горошковѣ, да на Иванѣ на Григоріевѣ, да на Остафьи на Григоріевѣ, да на Деметіи на Ондреевѣ.

Двинскихъ списковъ осмьнадцать: ино въ нихъ десять списковъ о земляхъ, а три списки противни имъ, а пять списковъ о грабежѣхъ.

У Емскіе горы, послѣ отвода, отнялъ Иванъ Василіевъ Онтонову перевару, а въ ней семь деревень и слуги; да при Левонтіи жъ отнялъ Иванъ же Онтропіевъ островъ съ пожнями и съ пашною землею; да при Левонтіи жъ отнялъ Иванъ Шугору, а въ немъ двадцать деревень да и дворъ въ ней становой, а нынѣ въ немъ живутъ Ивановы жъ люди, Докукины дѣти; а при Власіи при Фрязиновѣ отнялъ Иванъ же Корбанской островъ, да Бѣлой песокъ, да Леди рѣки верховіе, съ лѣсы и съ пожнями и со всѣми угодьи.

III. Лѣта 79 Марта 25.—А се выписаны волости Великого Князя Двинскія, у Ѳедора у Перфушкова да у Ѳедора у Левонтіева пасынка.

На Пинезѣ Кегрола, да Чакола, да Пермьскія, да Мезень, да Выя, да Пинежка, да Немьюга, да Пиліи горы: а тѣ волости отдали Новогородци Великому Князю Василью, своими приставы Ѳедоромъ Малымъ да Заецомъ, Василью Замыцкому да Григорію Заболотскому; а опослѣ тѣхъ о томъ же ѣздилъ Князь Володимеръ да Василей же Замытской.

И на Кегролѣ да на Чакалѣ сѣдѣлъ отъ Великого Князя волостель Кузма Коробьинъ лѣтъ съ семь. А на Мезени, да на Пермьскихъ, да на Немьюзѣ, да на Пиліихъ горахъ сѣдѣлъ Ярець; и Немьюгу да Пильи горы, еще при Великомъ Князи при Василіи, Новогородци отняли, а Ярця сослали. А послѣ того, на Кегролѣ, и на Чякалѣ, и на Пермьскихъ, и на

Мезени сѣдѣлъ Ѳедоръ Борисовичъ Брюхо, а послѣ того сѣдѣлъ на томъ же на всемъ Юрій Заханічь, а послѣ Юріа Иванъ Гавриловъ на томъ же сѣдѣлъ на всемъ: и Новогородци, пришедъ на семъ лѣтѣ, городокъ Кегролской сожгли, а съ Чяколского городка окупъ взявъ, да Иванова тіуна Гаврилова били, и людей его бивъ да и перегребили, а тѣ волости всѣ поотоймали за собя.

А на Выѣ и на Пинежкѣ сѣдѣлъ Петруша Коробьинъ семь лѣтъ, а послѣ Петруши сѣдѣлъ Ярецъ, а послѣ Ярца сѣдѣлъ Ѳедоръ Перфушковъ, а послѣ Ѳедора сѣдѣлъ Ѳедюня братъ его: и Новогородци, пришедъ нынѣча, тивуна Ѳедюнина и людей его избили и волости привели за собя, да взяли съ нихъ окупа пятнадцать тысячь бѣлъ.

А что Важка, то исконное мѣсто Великого Князя Вычегодское, Пермяки: и то деи нынѣча Ноугородци за собя жъ привели.

А Кирьи горы да Емская гора, то Новгородци тогды жъ отдали Великому Князю Труфаномъ Сарскимъ да Ѳедоромъ Малымъ; и волостели Великого Князя на томъ сѣдѣли, на Емьской горѣ Левонтей Враловъ, а на Киріихъ горахъ сѣдѣлъ Ѳедоръ Левонтіевъ пасынокъ; а послѣ ихъ сѣдѣли на Емьской горѣ Власей Фрязиновъ, да князь Иванъ Согорской, да Ушакъ Арбужевской, а послѣ тѣхъ на обоемъ сѣдитъ Григорей Перфушковъ и до сѣхъ мѣстъ.

Изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ (in 8°, л. 11, 29 об.—32 и 34—35), *принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ.*

95.—1471 Декабря 6. Жалованная грамота Вологодскаго Князя Андрея Васильевича Кириллову монастырю, *объ освобождени пришлыхъ на Сеземскія и Березниковскую пустоши крестьянъ отъ пошлинъ, и о неподсудимости ихъ волостелямъ и тіунамъ.* № 95.

Пречистыа ради Богородица и Честнаго еа Успеніа, по грамотѣ бабы своея Великіи Княгини Софьи, и по отца своего грамотѣ Великого Князя Василья Васильевичя, и по грамотѣ матери своеа Великіи Княгини Маріи, се язъ Князь Андрей Васильевичь пожаловалъ есми игумена Игнатья Кирилова монастыря съ братьею, или по немъ иный игуменъ кто будетъ въ томъ монастырѣ: что имъ дала баба моя Великаа Княгиня Софьа и Великаа Княгиня мати моя Маріа Сеземскія пустоши, и съ лѣсы и съ пожнями и съ всѣмъ тѣмъ, что къ тѣмъ землямъ потягло изъ старины, да и тѣ пожни, что на рѣцѣ на Вологдѣ по обѣ стороны рѣки, Березницкія и Залѣскія, съ Сезмы ѣдучи къ Масленѣ, межу путемъ Маслинскимъ и Баинскимъ, а иныя мои пожни на той же рѣцѣ, вверхъ Вологдици, по обѣ стороны рѣки, и пожаловалъ ихъ тою Березниковскою пустощію и тѣ пожни косити манастырю, и кого къ себѣ на тѣ пустоши перезовутъ людей изъ иныхъ Княженей, а не изъ моея вотчины Князь Андреа Васильевичя, ни изъ моихъ волостей, ни изъ моихъ селъ, и тѣмъ людемъ пришлымъ ненадобѣ ни писчая бѣлка, ни ямъ, ни подводы, ни мытъ, ни тамга, ни восмничее, ни иныя никоторыя пошлины ненадобѣ, ни сѣнъ моихъ не косятъ, ни коня моего не кормятъ; а волостели мои Масленскые и Янгосарьскіе, и ихъ тіуни и праветщики и доводщики, на тѣ манастырьскія пустоши и всѣмъ имъ манастырскимъ людемъ не въѣжаютъ пришлымъ, ни всылаютъ къ нимъ ни почто, ни кормовъ у нихъ не емлютъ, ни поборовъ своихъ не берутъ, ни судятъ ихъ ни въ чемъ. И учинится у тѣхъ людей въ Сеземскыхъ пустошахъ душегубство, и мои волостели и ихъ тіуни Масленскые и Янгосарьскые у тѣхъ людей Сеземскыхъ пустошей въ душегубство не вступаются никоторыми пошлинами, а вѣдаетъ и судитъ тѣ свои люди игуменъ Игнатьи самъ, или кому прикажетъ; а будетъ судъ смѣсной игумновымъ людемъ съ волостными людми, и волостели мои судятъ, а игуменъ съ ними судитъ или кому прикажетъ, а въ правдѣ и въ винѣ и въ посулѣхъ и въ переводѣхъ, въ всѣхъ

№96—97. судовыхъ пошлинахъ, мои волостели и ихъ тіуни знаютъ себѣ своего человѣка въ всемъ, а въ манастырского въ ихъ человѣка не вступаются, ни въ праваго ни въ виноватаго, никакими дѣлы, а игуменъ съ братьею и ихъ приказникъ не вступаются въ ихъ человѣка въ волостного, ни въ праваго ни въ виноватаго, никакими дѣлы, а знаютъ себѣ своего человѣка манастырскаго, въ правдѣ и въ винѣ, и въ посулѣ, и въ пересудѣ, и въ всѣхъ судовыхъ пошлинахъ. А кому будетъ на манастырьскихъ приказницѣхъ чего искати, ино его сужу язъ самъ Князь Андрей Васильевичь или мой боаринъ введеной. А кто ся иметъ сіе моея грамоты ослушати, быти отъ меня Князя Андреа Васильевичя въ казни. А кому язъ Князь Андрей Васильевичь дамъ свою грамоту на грамоты, а на сю мою грамоту иныя моея грамоты нѣтъ. А дана грамота на Вологдѣ, въ лѣто 6980 Декабря 6, индикта 5.

Списокъ грамоты начала XVI вѣка, столбцемъ на листкѣ, хранится въ архивѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.

96.—Около 1471 — 1473. Жалованная грамота Вологодскаго Князя Андрея Васильевича Кириллову монастырю, *о запрещеніи попрошаямъ, ѣздокамъ и псарямъ въѣзжать въ монастырскія деревни на Колкачѣ.*

Се язъ Князь Андрей Василіевичь пожаловалъ есмь игумена Игнатіа съ братьею Кирилова монастыря, или по немъ кто иный игуменъ будетъ у Пречистыя въ Кириловѣ монастырѣ: что ихъ деревни монастырскіе на Колкачѣ, и въ тѣ деи ихъ деревни изъ моихъ волостей ѣздятъ попрашаи жита просити, также и мои дѣти боярскіе ѣздоки въ тѣхъ деревняхъ ставятся и кормы деи и проводники у нихъ емлютъ сильно, да и псари деи мои съ собаками въ ихъ деревни ѣздятъ полничяти, и язъ Князь Андрей Василіевичь пожаловалъ игумена Игнатья съ братьею: попрашаи житъ просити въ ихъ деревни не ѣздятъ, также и ѣздоки мои въ ихъ деревняхъ не ставятся, ни кормовъ ни проводниковъ у нихъ не емлютъ, ни псари мои въ ихъ деревни полничяти не ѣздятъ, ни по деревнямъ по ихъ не ставятся ни кормовъ не емлютъ; а кто попрашаи поѣдутъ по ихъ деревнямъ жить просити, или мои ѣздоки имутъ ставиться и кормы имати, или псари мои имутъ по ихъ деревнямъ полничяти, и у кого что стравятъ сильно, игуменъ Игнатей съ братьею на тѣхъ сроки наметываютъ по сей грамотѣ и учинятъ имъ срокъ передъ меня Князя Андрея Васильевича.

Подлинникъ найденъ въ архивѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря; писанъ на листкѣ бумаги, длиною $2\frac{7}{8}$, шириною $3\frac{1}{8}$ вершковъ. Въ концѣ, на отгибѣ края, приложена малая черновосковая печать, на коей изображенія невидно. На оборотѣ: Князь Аньдрій Васильевичь.

97.—Около 1471 — 1473. Жалованная грамота Великой Княгини Маріи Ярославовны Кириллову монастырю, *объ освобожденіи отъ пошлинъ лодей и возовъ, отправляемыхъ съ припасами въ Луковесь и на усть Шексны.*

Се язъ Княгини Великая Марья пожаловала есмь игумена Игнатія съ братьею Кирилова манастыря, или кто по немъ иный игуменъ будетъ въ томъ манастырѣ: что коли посылаютъ своихъ старцовъ или своихъ людей манастырьскихъ, лѣтѣ въ лодьѣ или въ судѣхъ въ малыхъ, съ манастырьскимъ житомъ и солію или съ иною монастырьскою рухлядію, а не съ перекупнымъ товаромъ, а зимѣ на возѣхъ, рѣкою Шохсною, въ Луковесь и на устъ Шохсны и во всѣхъ въ моихъ Великіе Княгини волостѣхъ Шохонскихъ, ино имъ ненадобѣ съ тѣхъ съ ихъ лодей и съ соли и жита монастырьского и со всее ихъ рухляди монастырьскіе, мытъ, ни тамга, ни вѣсчее, ни побережное, ни иные никоторые пошлины. А черезъ сю мою грамоту кто ихъ чимъ изобидитъ, или кто что на нихъ возметъ, быти отъ меня отъ Великіе Княгини въ казни.

Подлинникъ найденъ въ архивѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря; писанъ на хлопчатобумажномъ листкѣ, длиною 3, шириною 3¼ вершковъ. Въ концѣ, на загибѣ края, приложена малая черновосковая печать, на коей изображеніе стерлось. На оборотѣ рукою дьяка: Княгини Великая. *Ниже монограмма.—Ветха.*

98.—1473. Грамота Великаго Князя Іоанна Васильевича князьямъ, боярамъ и боярскимъ дѣтямъ, *о томъ чтобы, во время Псковскаго похода, въ принадлежащихъ Троицкому Сергіеву монастырю селахъ Мѣдномъ и Кунчанцовѣ не ставились и кормовъ не брали.*

Отъ Великого Князя Ивана Васильевича моимъ княземъ и бояромъ и дѣтемъ боярскимъ, которые пошли на мою службу во Псковъ. Что бы есте въ Троицкихъ селѣхъ Сергіева монастыря, на Мѣднѣ и въ деревняхъ да въ Кунчанцовѣ и въ деревняхъ, не ставилися, ни кормовъ ни подводъ ни проводниковъ не имали. А кто въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ станетъ и что возметъ, или что стравитъ, ино то ему платитъ вдвое, безъ суда и безъ исправы; а быть отъ меня Великого Князя въ казни. — Подпись на грамотѣ: „Князь Великій." Печать на черномъ воску попорчена.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in 8°, грам. 167), *хранящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

99.—1473—1478. Жалованная грамота Великой Княгини Маріи Ярославовны, *объ освобожденіи принадлежащихъ Митрополиту Геронтію Нерехотскихъ варницъ и живущихъ въ нихъ людей отъ дани и пошлинъ, и о неподсудимости ихъ волостелямъ и тіунамъ.*

Се язъ Княгини Великаа Марья, отца своего для Геронтья Митрополита всеа Руси, пожаловала есмь: что митрополича варница въ моей волости въ Нерехтѣ, да другаа варница его же ново монастырскаа, что починокъ Реденской, и кто митрополичь соловаръ иметъ отъ него тѣ варницы держати, а кто у него въ тѣхъ варницахъ и дворѣхъ иметъ жити и въ томъ починкѣ, повары, или водоливы, или окупленые люди домовые, и язъ Княгини Великаа пожаловала, ненадобѣ съ тѣхъ варницъ и съ тѣхъ дворовъ и съ того починка Реденского ни дань, ни ямъ, ни подводы, ни мытъ, ни тамга, ни восмничее, ни закосное, ни портное, ни скатертное, ни пятенное, ни новоженныя куници, ни хмелевого докладу, ни площки, ни половниковъ, ни двора волостелева не ставятъ, ни къ становщикомъ ни къ десяцкому не тянутъ ни въ какіе пошлины ни въ розметы, ни иные имъ никоторые пошлины ненадобѣ; а волостели мои Нерехотскіе и ихъ тіуни кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ и не судятъ ихъ ни въ чемъ, опричь душегубства, и не всылаютъ къ нимъ нипочто; а праветшики и доводшики поборовъ своихъ не емлютъ и не въѣзжаютъ, ни всылаютъ къ нимъ нипочто; а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ людей всѣхъ митрополичь соловаръ, или кому прикажетъ. Случится судъ вобчей, и волостели мои Нерехотскіе или ихъ тіуни судятъ, а митрополичь соловаръ или его приказщикъ съ ними судитъ: а правъ ли будетъ, виноватъ ли митрополичь христіанинъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ митрополичу соловару или его приказщику; а волостели мои Нерехотскіе и ихъ тіуни въ митрополича не вступаются, ни въ правого ни въ виноватого; а вѣдаютъ себѣ и въ правдѣ и въ винѣ волостного; а митрополичь соловаръ или его приказщикъ не вступается въ волостного, ни въ правого ни въ виноватого. А будетъ розбой, или татба съ поличнымъ, и волостели мои Нерехотскіе и ихъ тіуни велятъ дати обоихъ истцовъ на поруку да поставятъ передо мною передъ Великою Княгинею и съ поличнымъ, и язъ Княгини Великаа тому исправу учиню сама. А кому будетъ искати на митрополичѣ соловарѣ, или на его приказщикѣ, ино ихъ сужу язъ Княгини Великаа. А черезъ сю мою грамоту кто что на нихъ возметъ, или чимъ изоби-

№ 100—102. дить, быти отъ меня отъ Великія Княгини въ казни.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Московской Митрополіи, составленнаго при Митрополитѣ Даніилѣ (in f°, л. 315), *хранящагося въ Московской Синодальной библіотекѣ.*

100.—1473—1486. Жалованная грамота Бѣлозерскаго Князя Михаила Андреевича Череповскому Воскресенскому монастырю, *о сборѣ, на Бѣлѣозерѣ, съ торговыхъ лодей и возовъ возничей и помѣрной пошлины.*

Милости ради Великого Въскресеніа, по отца своего грамотѣ Князя Андреа Дмитреевича, отца своего для Геронтіа Митрополита всеа Руси, се язъ Князь Михайло Андреевичь пожаловалъ есмь Воскресеньского архимандрита и своихъ богомолцевъ поповъ Воскресенскихъ: что у нихъ въ городѣ на Бѣлѣозерѣ изъ старины Воскресенскаа пошлина, восмничее и помѣрное, ино ходятъ лодьи на Бѣлоозеро торговать, Троецкаа лодья, Симоновская, Андрониковская, Пѣсношская, Колязинская, Пустынскаа, Покровская, Борисоглѣбская, или иныя лодьи которыя нибуди ходятъ на Бѣлоозеро торговать, и они у нихъ емлютъ пошлинъ, восмничую съ рубля по четыре денги, а съ жита емлютъ помѣрного съ дву бочекъ по денгѣ; такоже и въ зимѣ, кто прiѣдетъ съ возы на Бѣлоозеро съ какимъ товаромъ нибуди, или съ житомъ, и они по тому даютъ восмьничее съ рубля по четыре денги, а помѣрного съ воза по двѣ денги; а инымъ мѣрамъ въ городѣ не быти, опричь моее мѣры печатные: а у кого вымутъ мѣру, и они на немъ возмутъ два рубля заповѣди, а въ винѣ дадутъ на поруку. А сіа пошлина придана къ Великому Въскресенію на воскъ да на темьянъ; а на которыя грамоты дамъ свою грамоту, а на сію грамоту не дамъ грамоты.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Московской Митрополіи, составленнаго при Митрополитѣ Даніилѣ (in f°, л. 323), *хранящагося въ Московской Синодальной библіотекѣ подъ № 276.*

101. — 1476 Апрѣля 6. Отводный списокъ Новоторжскихъ земель, *отданныхъ Великимъ Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ Архіепископу и боярамъ Новгородскимъ.*

Князь Велики пожаловалъ владыку Ноугородского, и бояръ Ноугородскихъ, землями въ Торжку, которыя были приведены къ селомъ Великого Князя: владычню деревню Быково, да Прокшино, да Овсяниково, да Иванову землю Еремѣева Выново, а во Всеволожи Ивана Ѳеѳоносова деревни Подолъ, да Ондреянково, да Тимоѳеево, да Клементьевыхъ дѣтей деревня Гора, да пустошь Головково, да Ѳомы Павлова Брехова село Самсоново, да Горшково, да Маслово, да пустошь Сакулино, да Захарьина земля Яковля Софонтьева Щербово, да Пестово, да Раменье, да Кузминыхъ дѣтей земля Шумцино, да Николская деревня съ островка Макаркино, да Филипово Послухова и его сына Нестерово село Чевакино, да деревня Маслово да Екотино, а въ Теребинѣ Борисоглѣбьская земля да Николская земля да Ѳедора Онуфрѣева земля, Григорья Ферина да Борисова земля Игнатьева Гузарева, да въ Спаской губѣ пустоши двѣ Семеновы Базина.

Сесь списокъ землямъ Новоторжьскимъ далъ Василей Борисовичь лѣта 84 Апрѣля 6, что по тому списку отвелъ тѣ земли владыцѣ Ноугородскому и бояромъ.

Изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ (in 8°, л. 33), *принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ. Сей актъ вплетенъ въ Сборникъ, кажется, въ подлинникѣ. Есть и современный списокъ*, л. 39.

102.—1476. Жалованная грамота Углицкаго Князя Андрея Васильевича, *о дозволеніи Покровскому монастырю поселить слободу на Волгѣ, съ изъятіемъ слобожанъ отъ дани на двадцать, а пришлыхъ и откупныхъ людей отъ пошлинъ на десять лѣтъ, о неподсудимости ихъ намѣстникамъ и тіунамъ, и проч.*

Се язъ Князь Андрей Васильевичь пожаловалъ есми Покровского игумена Паисею съ братьею, или по немъ кто иной игуменъ будетъ: освободилъ есми имъ Покрову Пречистыя слободу сбирати на сей сторонѣ Волги, на берегу, отъ Рожественского врага къ Покрову, и кого къ себѣ въ ту слободку перезовутъ жити изъ иныхъ Княженей, а не изъ моей вотчины княжія Андреевы Васильевича, и тѣмъ ихъ людемъ слобожаномъ ненадобѣтъ моя дань на двадцать лѣтъ; а кого къ себѣ перезовутъ жити изъ моей отчины безвытныхъ людей, или себѣ откупивъ посадятъ, и тѣмъ ихъ людемъ ненадобѣтъ моя дань на десять лѣтъ, ни ямъ, ни подводы, ни мытъ, ни тамга, ни осмниче, ни коня моего не кормятъ, ни сѣна не косятъ, ни къ сотскимъ ни къ дворскимъ ни къ десятскимъ не тянутъ ни въ какіе розметы, ни въ иные никоторые пошлины; а тяглыхъ моихъ людей писменныхъ и вытныхъ въ ту слободку имъ не принимати. А намѣстницы мои Углицкіе и ихъ тивуни тѣхъ людей ихъ, слобожанъ, не судятъ ни въ чемъ, опроче душегубства, ни кормовъ своихъ не емлютъ и не всылаютъ къ нимъ нипочто; а праветчики и доводчики у нихъ поборовъ своихъ не берутъ и не въѣзжаютъ къ нимъ нипочто; а вѣдаетъ и судитъ Паисеа съ братіею своихъ людей слобожанъ сами во всемъ, или кому прикажутъ. А лучится судъ смѣсной тѣмъ ихъ людемъ слобожаномъ съ городскими людми, или съ волостными, и намѣстници мои и волостели и ихъ тивуни судятъ, а игуменъ Паисеа съ братіею, или ихъ приказщикъ, съ ними жъ судитъ: а правъ, либо виноватъ, городской человѣкъ или волостной и онъ намѣстнику и волостелю въ правдѣ и въ винѣ; а правъ ли, виноватъ ли, будетъ слободской человѣкъ и онъ игумену съ братіею въ правдѣ и въ винѣ, или ихъ приказщику, а намѣстницы мои и волостели и ихъ тивуни въ ихъ человѣка слобожанина не вступаются, ни въ правого ни въ виноватого. Также у тѣхъ слобожанъ кто станутъ гости на подворьѣ съ иныхъ городовъ, и намѣстникомъ и тивуномъ и всѣмъ пошлинникомъ не являются, ни пошлинъ не даютъ никоторыхъ, опричь церковныхъ пошлинъ; а являются игумену съ братьею, или ихъ приказщику; а силою у нихъ не ставятся на подворье никто. А пятно держатъ въ той слободкѣ свое. А коли поѣдутъ мои рыболове съ поѣзды, а игуменъ пошлетъ съ моими рыболовы своихъ рыболовей съ поѣзды, а съ тѣхъ поѣздовъ оброка не даютъ. А на пиры и на братчины въ ихъ слободу незванъ не ѣздитъ никто; а кто поѣдетъ на пиры и на братчины незванъ, а лучится туто какова гибель, и тому платить безъ суда и безъ исправы вдвое. А коли кому будетъ чего искати на игуменѣ, или на его приказщикахъ, ино ихъ сужу язъ Князь Андрей Васильевичь. А кто ся ослушаетъ моей грамоты, быти отъ меня въ казни. А дана грамота 84 году.

Изъ Книги, содержащей въ себѣ Углицкія писцовыя выписи и другіе акты, хранящейся въ Углицкомъ Спасо-Преображенскомъ Соборѣ.

№ 103.

103.—Прежде 1477. Запись Новгородская о церковномъ судѣ.

Судить владычню намѣстнику: аже попъ, или дьяконъ, или противу черница, или черничижь, а будетъ оба непростыи люди, церковныи, ино не судити Князю, ни посаднику, ни судьямъ не судить, занеже той судъ владычня намѣстника; а будетъ одинъ человѣкъ простый истецъ мирянинъ, а не церковный человѣкъ съ церковнымъ, ино судить Князю и посаднику съ владычнимъ намѣстникомъ въобчи, такоже и судьямъ. Которой человѣкъ имутся за конь, или за корову, или за иную скотину, чтобы и за собаку, и тотъ млъвитъ: то у мене свое росченое, ино правда дати, какъ что ся росченое. Кто предъ господою ударитъ на судѣ своего истьца, ино его въ рубли выдати тому человѣку, а Князю продажа. Боранъ присужати 6 денегъ, а за овцу 10 денегъ государю, а судьи 3 денги и старая правда; за гусакъ и за

№ 104 гусыню присужати по двѣ денги государю, на судьи (*) 3 денги; за утицу и за селезеня, и за курицу и за кочетъ, присужати по двѣ денги. Братщина судитъ какъ судьи. Кто съ кимъ напьяни помѣнится чимъ, или что купить, а потомъ проспятся и одному истцу нелюбо будетъ, ино имъ розмѣниться, а въ томъ цѣлованіа нѣтъ, не присужать. Княжимъ людемъ корчмы по дворамъ не дръжать, ни во Пскови, ни на пригородѣ, ни въ ведро ни въ корецъ ни бочкою меду не продавати. Кто зажоги на комъ учнетъ сочить, а доли никаковы не будетъ, ино на волную роту възвать волно. Кто у кого бороду вырветь, а послухъ опослушествуетъ, ино ему крестъ цѣловати и битися на полѣ; а послухъ изможетъ, ино за бороду присужати два рубля и за бой, а послуху быти одному. Корову купитъ за слюблено, а по торговли телятъ не сочить; а толко корова кровію помачивается иметь, ино тая корова назадъ воротити, чтобы и денги заплачены были. Жонки съ жонкою присужати поле, а наймиту отъ жонки не быти ни съ одну сторону. Кто учнетъ на комъ сочить бою 5 человѣкъ или 10, или сколко ни будетъ, на 5 или на одномъ боевъ своихъ, да утяжутъ, ино имъ присужати всимъ, за вси боеви, единъ рубль и княжая продажа одна.

Изъ Лѣтописца (въ листъ), хранящагося въ Московской Синодальной библіотекѣ подъ № 348.

104. — 1477. Жалованная Новгородская грамота Троицкому Сергіеву монастырю, *объ освобожденіи отъ пошлинъ отправляемыхъ въ Двинскую землю лодьи и возовъ съ товаромъ, и о неподсудимости Двинскимъ посадникамъ старцевъ, атамановъ и осначевъ.*

По благословенію господина пресвященного Архіепископа Великого Новагорода и Пьскова владыки Θеофила, господинъ посадникъ степенный Великого Новагорода Михайла Семеновичь и старыи посадники, и господинъ тысяцькій степенный Θедоръ Лукиничь и старыи тысяцькіи, и весь господинъ государь Великій Новгородъ, на вѣчи на Ярославлѣ дворѣ, се дахомъ сю грамоту всемъ Великимъ Новымгородомъ въ домъ Святѣй Живоначалнѣй Троицѣ въ Сергѣевъ монастырь игумену Аврамью, или иной кто ни будетъ по немъ игуменъ въ Сергѣевѣ монастырѣ, и всей братьи: кого пошлютъ изъ Сергѣева монастыря на Двину и на Орлецъ и во всю Двинскую землю, лѣтѣ на лодьи, а въ той лодьи коли товаръ замержетъ ино тотъ товаръ положить на возы, а съ того товара, который товаръ шолъ изъ лодьи изъ жаловалной на возы, ино не взяти съ той лодьи и съ тѣхъ возовъ, ни посадникомъ нашимъ Двинскимъ, ни воеводамъ, ни ихъ пошлиникомъ, никоторыхъ пошлинъ, ни гостиного, ни поралного, ни подъѣздного, ни подзорного, ни отписчего, ни помѣрного; а не судити ихъ старцовъ Сергѣевскихъ, ни ихъ вотамановъ, ни ихъ осначевъ, тамо ни въ каковѣ дѣлѣ ни съ поличнымъ; продадутъ ли или купятъ что съ той лодьи, а сіи есмя пошлины отдали въ домъ Святѣй Живоначалнѣй Троицѣ въ Сергѣевъ монастырь на темьянъ. А на ту лодью жаловалную старцомъ чюжего товару не пріимати, опроче монастырьского товара Сергѣевского; а коли замержетъ тотъ товаръ, а положатъ на возы, ино имъ и на тѣ возы чюжего товара не пріимати. А посадничимъ людемъ, ни воеводинымъ, незванымъ къ нимъ на лодью не ходити; а коли ихъ позовутъ на лодью, ино имъ ити въ десяти человѣкъ; а звати ихъ вотаману двожды лѣтомъ. А кто сю нашу жаловалную грамоту переступитъ, и онъ дасть господину государю Великому Новугороду въ стѣну пятьдесятъ рублевъ.—А къ сей жаловалной грамотѣ господинъ пресвященный Архіепискупъ Великого Новаграда и Пьскова владыка Θеофилъ приложилъ свою печать; а посадникъ степенный Великого Новагорода Михайла Семеновичь приложилъ свою печать; а тысяцькій степенный Великого Новагорода Θедоръ Лукиничь прило-

(*) Должно читать: „а судьи.“

№ 105—106.

жилъ свою печать; а изо всѣхъ пяти Концовъ приложиша по печати. А дана имъ наша жаловалная грамота, да на другую лодью, въ лѣта 6985. —У подлинной восмь печатей свинцовыхъ.

Изъ Сборника актовъ Троицкой Сергiевой лавры, хранящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 13.

105.—1478 Января 4. Жалованная грамота Митрополита Геронтiя Благовѣщенскому и Константино-Еленскому монастырямъ, *объ освобожденiи отъ пошлинъ и о неподсудимости монастырскихъ людей митрополичьимъ намѣстникамъ и десятинникамъ.*

Се язъ Геронтей Митрополитъ всеа Руси пожаловалъ есмь архимандрита Сергѣа своихъ монастырей, Благовѣщенского въ Новѣгородѣ въ Нижнемъ и Костянтино-Еленского въ Володимери, или кто по немъ иный архимандритъ будетъ, и ненадобѣ ему моа дань; также ненадобѣ тому архимандриту, ни его попу Николскому ихъ монастырского Доброго села, что въ ихъ селѣ въ Володимерской десятинѣ, никоторая моя дань, ни Сборное, ни Петровское, ни Рожественое, ни къ старостѣ поповскому съ тяглыми попы тянути, ни иная никоторая пошлина; а намѣстници мои Володимерскiе и тiуни, и десятинници Новгородскiе и ихъ тiуни, не въѣзжаютъ, ни всылаютъ къ тому архимандриту и къ его попу Николскому въ Доброе село нипочто, ни судятъ его, ни его попа, ни его черньцовъ тѣхъ монастырей, ни черниць, ни слугъ монастырскихъ, ни христiанъ; а вѣдаетъ и судитъ того своего Николского попа, и тѣхъ своихъ черньцовъ и черниць и слугъ и христiанъ, архимандритъ самъ; а кому будетъ до того до самого архимандрита каково слово, и язъ Геронтей Митрополитъ всеа Руси самъ его сужу. А дана грамота на Москвѣ, мѣсяца Генваря въ 4 въ лѣто 6986.—А по господинову по митрополичу слову подписалъ митрополичь дьякъ Лука.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Московской Митрополiи, составленнаго при Митрополитѣ Данiилѣ (in f°, л. 242), *хранящагося въ Московской Синодальной библiотекѣ подъ № 276.*

106. — 1478 Iюля 22. Договорная грамота Полоцка съ Ригою.

Буди вѣдомо всимъ добрымъ людемъ, нынѣ и потомъ, всимъ почестливымъ, кто нашъ съ листъ узрить, или услышить его чтучи. А какъ промежи насъ, чесныхъ пановъ и бояръ Полоцькыхъ, и мѣщанъ, и всего поспольства Полоцького мѣста, а также отъ всихъ почестливыхъ пановъ буръмистровъ и ратъмоновъ и купъцовъ, и всего поспольства Ризького мѣста, какая была промежи насъ нелюбовь и неизгода и гнѣвъ усталъ, въ лѣто послѣ Божьего нарожениа тисеча лѣтъ и четыриста и шестдесятъ шостого году, па веснѣ обо Вознесенiи Божiи: што тутъ съшли наши Полоцькыи стругы, наемъныи и ненаемъныи, своими товары и по свои товары, что первѣй того были поторговали, и они буръмистрове и ратъмонове нашихъ товаровъ Полоцькыхъ не выдали и стругы наши Поцькыи (*) пошьли на гору порожьнiи; а для того непочестливого слова и похвалъкы, что Гаръману говорили и Захарьи, а паслѣ и писали, али бо што будеть учинено промежи нами съ обѣю сторонъ, и тыи товары Полоцькыи за нами за Рижены замешькали отъ Вознесенья да Ильина дня. И о тыхъ чесехъ былъ Пасенько Григорьевичь посолствомъ, панъ Мнѣко Трухоновичь, панъ Евлашько Өедоровичъ, иньшiи мѣщане съ ними прiѣхали да Куконоса, до того велебъного преосвещенънаго Арьцибисъкупа Селивестра и Святое Сборъное Ризькое церкви: а также изъ Рыги прiѣхали Ризькыи послы да Куконоса, панъ Ганусъ Филиповичь буръмистръ, панъ Ганусъ Борхъ, панъ Гаръмонъ Жунъдерь; и тутъ коньца не вчинили, и оттолѣ прiѣхали къ Ризѣ и были на местеревѣ городѣ и на ратуши, и тогды Рижене Полоцькыи товары выдали; и слюбили тыи послы Полоцькыи и руку дали на томъ, што купъцомъ

(*) Должно читать: „Полоцькыи.“

№ 107. чисть путь на обѣ сторонѣ по старымъ записомъ, и на тотъ слюбъ послали Рижене своихъ купъцевъ къ Полоцьку и своими товары; ино тогды Полочане товары Нѣмецькыи забавили, и отъ тое забавькы промежи нами Полочаны и Рижены гнѣвъ и неизгоды. И мы Полочане своихъ пословъ послали до освеценого Короля осподаря нашего и его милости да Смоленьска, и потомъ къ Вильни и къ Трокомъ, на великой стравѣ, ино тогды Рижене товары свои выслобонили и листъ свой записали Полочаномъ: коли промежи насъ единанья не будеть, ино намъ Рижене слюбили опять тыи товары поставити въ Полоцьку, какъ у листу записано. А послѣ того былъ суемъ на Индрици, и тътъ коньца не чинили. Ино нынѣчи послали Полоцькыи бояре и мѣщане, и все поспольство Полоцькое мѣсто, свои послы Полоцькыи и съ вѣрѣщкимъ листомъ, отъ бояръ на имя панъ Сенько Радьковичь, а отъ мѣщанъ панъ Евлашько Өедоровичь, панъ Зеновей Боцько, да вашее ратуши и всего Ризького мѣста; и Рижене выбърали отъ своихъ ратъмоновъ три, а отъ купъцовъ три, на имя панъ Коньдратъ Гостиловичь, панъ Радивонъ Ламорь буръмистры, панъ Ганусъ Крысный ратъмонинъ, а отъ купъцевъ панъ Володимеръ Меи, панъ Петръ Иньдриковичь, панъ Ганусъ Герьковичь; ино тыи, зъ Божьею помочью и святаго Духа, въединали и доконьчали: наиперъвѣи што записи старыи, промежи насъ Полочанъ и Риженъ, осподаря нашего Великого Князя Витовъта, Князя Коньдрата отъ Виньтикыофь мешьтеря Лифляньское земли и Нѣмецького закона, а такъ потвердилъ тыхъ записовъ Князь Великыи Жимонтъ, и нынѣчи осподарь нашъ освисеныи Король также потвердилъ, и мы излюбили тыи записы твердо держати съ обою сторонъ, ни въ которомъ члонъку не выступати, моцьно исполнь держати безъ кажьное хытрости и переводъкы; а шьто промежи насъ нылъ гнѣвъ усталъ ишь куды изъ абою сторонъ, ино намъ кончь того не въпоминати, Полочаномъ и Риженомъ; и мы Полочане слюбили есмо блюсти Риженина въ Полоцьку какъ своего брата Полочанина, и справедьливость имъ дѣлати въ всемъ, никоторого имъ гнѣву не вломинати ни втаи ни въяво, безъ кажьное хытрости, одному одного блюсти и помогати и боронити, какъ самому себе, со всимъ добрымъ; ино нынѣ буръмистрове и ратъмонове, и все поспольство Ризького мѣста, видѣли тую шкоду нашихъ коръмниковъ и теглицовъ, и они намъ Полочаномъ за тую шкоту дали сто рублевъ, и свои великыи шкоды отложили и гнѣвъ и злость изо всего сердца, и мы Полочане тотъ листъ ихъ записьныи отдали и помертвили, и потомъ намъ того не въпоминати съ обѣю сторонъ, а ни норуба за то не держати обо въсихъ обидахъ, какъ перво писано, а кому до кого будеть дѣло ино знати исцю исца, какъ у старыхъ записѣхъ стаить. А диля лѣпьшее твердости и вѣрности, и мы бояре Поцькыи (*), и мѣщане, и все поспольство Полоцького мѣста, за насъ и за наши послѣдъкове, что въ семъ нашемъ листу верхо писаныи члонъкы, то намъ твердо и вѣчьно держати непорушено на обѣ сторонѣ безъ кажьное хытлянъства, явъно печать есмо свою приложили къ сему листу. А листъ сесь нашъ писанъ и данъ въ Полоцьку, въ лѣто по Божьемъ нароженіи тисеча лѣтъ и четыриста и семъдесятъ осмого году, мѣсяца Юля въ 22 день, на паметь святое Марьи Могдалыни.

Снимокъ грамоты, на прозрачной бумагѣ, хранится въ Румянцовскомъ Музеумѣ.

107.—1478—1484. Жалованная грамота Бѣлозерскаго Князя Михаила Андреевича, *объ уравненіи пошлинъ съ неводовъ Кириллова монастыря съ пошлинами Бѣлозерскихъ горожанъ и монастырей, Өерапонтова и Усть-Шехонскаго.*

Се язъ Князь Михайло Андреевичь пожаловалъ есми игумена Кирилова манастыря Нифанта, или по немъ инъ игуменъ кто будетъ: что хо-

(*) Должно читать: „Полоцькыи.“

дятъ его неводы на Бѣлѣозерѣ, и язъ его пожаловалъ, мои рыбники съ игумновыхъ неводовъ и съ его людей неводовъ, колко игумновыхъ неводовъ нибуди, за рыбное емлютъ съ невода по двадцети бѣлъ, какъ и у горожанъ емлютъ, и съ Мортемьянова манастыря и съ Троецкого манастыря на Устьи; а возмутъ мои рыбники съ Мортемьянова манастыря неводовъ и съ Троецкого манастыря и съ городцкихъ неводовъ болѣ того рыбного съ невода, и мои рыбники съ игумновыхъ неводовъ Нифонтовыхъ возмутъ потому жо, а болѣ того не емлютъ на нихъ ничего; а прочетъ сію грамоту отдайте имъ назадъ.

Подлинникъ находится въ архивѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря; писанъ на хлопчатобумажномъ листкѣ, длиною $2\frac{2}{8}$, *шириною* $3\frac{1}{4}$ *вершковъ. Въ концѣ, на отгибѣ края, приложена небольшая черновосковая печать. На оборотѣ вверху:* Князь Михайло Андреевичь.

108. — Прежде 1479. Духовное завѣщаніе преподобнаго Евфросина Псковскаго.

Во имя Отца и Сына и святого Духа. Се азъ рабъ Божій Ефросинъ, инокъ, ходя при животѣ своемъ учиних крѣпость манастырьскому житію, и отчинѣ своей, и исадомъ своимъ, и клѣтемъ на городѣ, и всему сполу что ни есть: а то приказываю отцю своему духовному игумену Харлампію, служителю святыхъ Святителей, Василіа Великаго, Григоріа Богослова и Іоана Златоустаго, и преподобнаго Отца Ануфреа, и всей яже о Христѣ братьи своей; а игумену въ томъ не корыстоватися, ни братьи моей, ни келаремъ, ни поселникомъ, ни въ манастырѣ служащимъ; а изъ того житіа окручати братью изообчя. А которой братъ придетъ въ манастырь и иметъ бити челомъ игумену и всей братьи, а пріяти игумену съ братіею по пословицѣ. А которой чернець, или бѣлець, дасть что въ обитель святыхъ Святитель и преподобнаго Отца Ануфреа церкви, въ область, изъ добрые воли, спасеніа ради душа своеа, также и милостыню, а не вкупъ, занеже вкупа нѣсть въ манастырѣ, ино того не искати на игуменѣ и на черньцѣхъ, занеже то дано святѣй церкви, ни игумену ни братьи; а ино которой чернець или бѣлець, того не взыскывали бы на святѣй церкви, понеже тѣхъ людей правила Святыхъ Отець проклинаютъ, которые отимаютъ свое даніе отъ святѣй церкви, и напрасною смертію умираютъ по Божію суду. Подобаетъ намъ и сего смотрити, како были обѣщали даръ свой Господеви Ананіа и Самфира и потомъ солгали Господеви, и абіе найде на нихъ напрасна смертъ люта; такоже Дафанъ и Авиронъ, иже не схраниша заповѣди Божіа, напрасно ихъ земля пожерла: такоже и намъ, братье, велми подобаетъ блюстися отъ таковаго дѣла, понеже тую обиду намъ Богъ мститъ въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ. А, по правиломъ Святыхъ Отець, въ келіахъ чернецемъ не ясти, развѣе праздника или пиршества какого; ни женамъ быти въ манастырѣ, ни мылни держати, ни Нѣмецького платіа носити, ни съ пухомъ шубъ носити. А которой братъ преставится въ манастырѣ, ино пѣти по немъ сорокоустъ; а которой послужитъ міряниинъ два года или три, а по томъ такоже пѣти. А кто начнетъ преобижати домъ святыхъ Святителей и преподобнаго Отца Ануфреа, да будетъ подъ тягостію святѣй церкви. А на то Богъ послухъ и отецъ мой духовной игуменъ Харлампьи, служитель святыхъ Святитель и преподобнаго отца Ануфреа. А преставится игуменъ Харлампей, а по его животѣ а кого Богъ изберетъ и святыи три Святители и преподобный Отецъ Ануфрей, по благословенію отца нашего Харлампеа; а кого себѣ братья възлюбятъ игумена того себѣ держать. Да буди намъ Богъ помощникъ.

Подлинникъ писанъ уставомъ на пергаменѣ. Въ концѣ, на зеленомъ шелковомъ шнуркѣ, привѣшена свинцовая печать средней величины, съ изображеніемъ на одной сторонѣ св. Троицы, а на другой надписи въ кружкѣ: Ѳеофилъ Архіепископъ Великого Новагорода и Пскова. — Хранится въ Псковскомъ Спасо-Елеазаровомъ монастырѣ.

*

№ 109— 111.

109.—Около 1480. Грамота Углицкаго Князя Андрея Васильевича Бѣжецкому Городецкому сотнику, *о ненарядѣ крестьянъ Троицкаго Сергіева монастыря къ исправленію повинностей съ Городецкими жителями.*

Отъ Князя Ондрея Васильевича, въ Бѣжецкой Верхъ, Городецкому сотнику Панкѣ. Били ми челомъ Троецкіе старцы, а сказываютъ: что де велишь Присѣцкимъ деревнямъ крестьяномъ на Городецкомъ намѣстничей дворъ ставити и тянешь де ихъ во всѣ пошлины, а Присѣцкія де деревни изстарины не тягивали къ Городецку ничѣмъ; а ещо де у нихъ моя грамота жаловалная, что имъ не тянуть къ Городецку ничѣмъ. И будетъ изстарины не тягивали къ Городецку, и ты бъ имъ не наряжалъ никотораго дѣла; а двора де изстарины намѣстнича не дѣлывали, и ты бъ у нихъ грамоты не рушалъ, а ходилъ бы еси по ихъ грамотѣ; а прочетъ сю грамоту, да отдалъ имъ назадъ.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 146), *хранящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

110.—1482. Жалованная грамота Великаго Князя Іоанна Васильевича, *о назначеніи пристава для призыва къ суду крестьянъ Троицкаго Сергіева монастыря.*

Се язъ Князь Великій Иванъ Васильевичь пожаловалъ есми Троецкаго Сергіева монастыря игумена Паисѣю съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ: что ихъ селцо монастырьское въ моей вотчинѣ, въ Великомъ Княженіи, въ Торжку, Мѣдна да Кунганово и деревни тѣхъ селъ, и кто у нихъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ учнетъ жити людей и кому будетъ каково дѣло ихъ крестьяномъ, и язъ Князь Великій игумена съ братьею пожаловалъ, далъ есми имъ своего пристава Жука; или каково будетъ дѣло кому до людей до монастырьскихъ, и они посылаютъ по нихъ моего жъ пристава Жука, а иные мои приставы по нихъ не ѣздятъ никто; а кто къ нимъ пріѣдетъ приставъ мой иной, опрочь того моего пристава, и язъ ихъ людемъ на поруку ся ему давати не велѣлъ, ни къ сроку есми ѣздити не велѣлъ; а хоти кто на нихъ безсудную возметъ не по того моего пристава срочной, которой имъ данъ или кого въ свое мѣсто пришлетъ, и та безсудная не въ безсудную; а тотъ мой приставъ пишетъ одинъ срокъ въ году, по Сборѣ въ тотъ же день; а кто ся ослушаетъ сей моей грамоты, быти ему отъ меня отъ Великого Князя въ казни. Лѣта 90.—Подпись на грамотѣ: „Князь Великій."

Князь Великій Василей Ивановичь всеа Русіи, по сей грамотѣ пожаловалъ Троецкаго Сергіева монастыря игумена Серапіона съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ, сее грамоты у нихъ рушати не велѣлъ никому ничѣмъ, и въ Васильево мѣсто Жукова далъ имъ пристава Гридю Ѳомина сына Протопопова. Лѣта 7014 Декабря въ 6 день. — Подписалъ дьякъ Данило Купреяновъ.

Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи, по сей грамотѣ пожаловалъ Троецкаго Сергіева монастыря игумена Іасафа съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ, сее грамоты у нихъ рушати не велѣлъ никому ничѣмъ. Лѣта 7042 Февраля въ 9 день. — Припись дьяка Ѳонасья Курицына. Печать у грамоты на черномъ воску.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 43), *хранящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

111.—1484 Сентября. Жалованная грамота Великаго Князя Іоанна Васильевича, *объ освобожденіи крестьянъ Злобы Львова, живущихъ въ Вологодскихъ его деревняхъ и въ приданой деревнѣ на Масленѣ, отъ пошлинъ, и о неподсудимости ихъ намѣстникамъ и волостелямъ.*

Се язъ Князь Велики Иванъ Васильевичь всея Руси пожаловалъ есми Злобу Васильева сына Львова: что его деревни на Вологдѣ въ около-

городьѣ, Пантелеевское да Дядицино да двѣ пустоши Михалево да Минѣево, его купля, да что его деревня Захарьинская на Масленѣ приданая, и кто у него въ тѣхъ деревняхъ и на пустошѣхъ имутъ люди жити, и тѣмъ его людемъ ненадобѣ мыть, ни тамга, ни восмьничее, ни костьки, ни коня моего не кормятъ, ни сѣнъ моихъ не косятъ, ни къ сотцкимъ ни къ десятцкимъ, къ Вологодцкимъ ни къ Масленскимъ, не тянутъ ни въ какіе проторы ни въ розметы, ни иные имъ никоторые пошлины ненадобѣ, опроче церковныхъ пошлинъ; а намѣстници мои Вологодскіе и волостели Масленскіе и ихъ тіуни не судятъ Злобы и его людей ни въ чемъ, опроче душегубства и розбоя и татбы съ поличнымъ, ни кормовъ своихъ у нихъ не берутъ и не всылаютъ къ нимъ нипочто, а праветщики и доводщики поборовъ своихъ у нихъ не берутъ и не въѣзжаютъ къ нимъ нипочто; а вѣдаетъ и судитъ Злоба своихъ людей самъ въ всемъ или кому прикажотъ; а случится судъ смѣсной тѣмъ людемъ съ городцкими людми или съ волостными, и намѣстници мои Вологодцкіе и волостели Масленскіе и ихъ тіуни судятъ, а Злоба съ ними жъ судитъ или его приказщикъ, а присудомъ дѣлятся наполы; а кому будетъ чего искати на самомъ Злобѣ или на его приказщикѣ, ино ихъ сужу язъ самъ Князь Велики или мой бояринъ введеной; а кто ся ослушаетъ сіе моіе грамоты, быти ему отъ меня отъ Великого Князя въ казни. А дана грамота лѣта девятьдесять третьяго мѣсяца Сентября.

Подлинникъ полученъ Г. Строевымъ, въ Вологдѣ, отъ частнаго лица; писанъ на листкѣ бумаги, длиною 7½, шириною 3 вершка. Въ концѣ, на загибѣ края, привѣшена на красноватомъ шнуркѣ продолговатая черновосковая печать, средней величины, на коей изображеніе неясно. На оборотѣ вверху подпись: Князь Велики.

На оборотѣ же слѣдующее подтвержденіе:

Князь Велики Василей Ивановичь всеа Руси, по сей грамотѣ пожаловалъ Ивана Злобина сына Львова, намѣстникомъ Вологодцкимъ и ихъ тіуномъ о судѣ сее у него грамоты рушити не велѣлъ, а велѣлъ имъ ходити о судѣ потому, какъ въ сей грамотѣ писано.— А подписалъ Великого Князя діакъ Лука Семеновъ, лѣта 7017 Іюля 2 день.

№ 112—113.

112.—1485 Января 1. Жалованная грамота Великаго Князя Іоанна Васильевича, *о дачѣ Троицкому Сергіеву монастырю пристава, для поимки людей въѣзжающихъ безъ доклада въ монастырскіе лѣса, и о взысканіи съ виновныхъ заповѣднаго рубля.*

Се язъ Князь Великій Иванъ Васильевичь пожаловалъ есми Троецкаго Сергіева монастыря игумена Макарья съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ: что де ихъ лѣсы монастырскіе въ Переславлѣ, Засоминской лѣсъ, да Молетвинской, да Копнинской, и въ тѣ де ихъ лѣсы ѣздятъ, сѣкутъ лѣсъ, боярскіе люди и волостные, безъ ихъ докладу; и кто въ тѣ лѣсы поѣдетъ безъ ихъ докладу монастырьского, чей кто нибуди, и язъ на тѣхъ на всѣхъ далъ своего пристава Палку Ворону, а велѣлъ есми ему въ тѣхъ монастырьскихъ лѣсѣхъ тѣхъ людей всѣхъ имати, которые безъ монастырьского докладу поѣдутъ въ ихъ лѣсы; а въ торгу есми велѣлъ закликати изъ рубля, а велѣлъ есми тѣхъ всѣхъ ставити передъ своими намѣстники передъ Переславскими; и они на тѣхъ велятъ имать рубль заповѣдного, по сей грамотѣ. Лѣта 93 Генваря въ 1 день. — Подпись на грамотѣ: „Князь Великій." Печать у грамоты на черномъ воску.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 48), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

113.—1485. Жалованная грамота Великаго Князя Іоанна Васильевича, *о дачѣ Троицкому Сергіеву монастырю пристава, для призыва къ суду ѣздоковъ, въѣзжающихъ въ село Илемну, и для поимки татей и разбойниковъ, и проч.*

№ 114. Се язъ Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ есми Троецкаго Сергіева монастыря игумена Макарія съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ: что ихъ село, въ княжъ Михайловѣ Ондреевича (*), Илемна и съ деревнями, и мои князи и бояре и воеводы и дѣти боярскіе и всякіе ѣздоки въ томъ селѣ и въ деревняхъ у нихъ крестьянъ не ставятся, ни кормовъ ни подводъ ни проводниковъ не емлютъ; также мои гонцы въ томъ ихъ селѣ и въ деревняхъ подводъ ни проводниковъ не емлютъ, опричь ратной вѣсти; а черезъ сю мою грамоту кто у нихъ станетъ силно и кормовъ и подводы и проводники возметъ, и язъ на тѣхъ далъ своего пристава Сенку Кулпу, а велѣлъ есми дати на поруку и срокъ учинити передъ собою передъ Великимъ Княземъ. Также есми игумена Макарья съ братьею пожаловалъ: что ми били челомъ о томъ, что ихъ крестьяномъ Илеменскимъ моихъ людей отъ Боровичь, и Кременчанъ, и Медынчанъ, и отъ иныхъ моихъ тамошныхъ людей лиха учинится много, татбы и разбоя, и язъ далъ того же пристава Сенку Кулпу, гдѣ ся лучитъ монастырьскимъ крестьяномъ въ моей Великого Князя вотчинѣ поличное выняти, или татя или разбойника съ поличнымъ на дорогѣ угонятъ въ моей же вотчинѣ, и язъ тому своему приставу Сенкѣ того татя съ поличнымъ велѣлъ поставити передъ собою; а у кого въ селѣ, въ моей вотчинѣ, татя имутъ, или поличное выймутъ, и язъ того велѣлъ дати на поруку и срокъ ему учинити передъ собою передъ Великимъ Княземъ. Также есми игумена Макарья съ братьею пожаловалъ: мои люди Боровичи, и Кременчане, и Медынчане, и иные мои тамошные люди и боярскіе люди, въ то ихъ село Илемну и въ деревни къ ихъ крестьяномъ на пиръ и на братчины не ѣздятъ, такоже попрошаи къ ихъ крестьяномъ не ѣздятъ, поборовъ у нихъ не емлютъ; а кто къ нимъ пріѣдетъ незванъ на пиръ и на братчину, или попрошаи пріѣдетъ, и язъ тѣхъ велѣлъ ссылати съ двора безпенно, а попрошаемъ есми давати не велѣлъ ничего. А дана грамота лѣта 93.—Подпись на грамотѣ: „Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи."

Князь Великій Василей Ивановичь всеа Русіи, по сей грамотѣ пожаловалъ Троецкаго Сергіева монастыря игумена Серапіона съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ, сей грамоты у нихъ рушати не велѣлъ никому ничѣмъ. Лѣта 7014 Декабря въ 6 день.—А подписалъ дьякъ Данило Купреяновъ; а приказалъ Иванъ Ивановичь Товарковъ. Печать у грамоты на черномъ воску.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 47), *хранящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

114.—Около 1485. **Жалованная грамота Бѣлозерскаго Князя Михаила Андреевича,** *о дозволеніи въ Островскомъ ѣзу ловить рыбу, одну ночь въ году, на Кириловъ монастырь.*

Пречистыя ради Богородици и Честнаго ее Успенья, и Чюдотворца дѣля Кирила, и своего ради спасенья, се язъ Князь Михайло Андреевичь пожаловалъ есми игумена Венедикта и всю братью Кирилова монастыря, или по немъ иной игуменъ кто будетъ: что есми имъ на Успенье Пречистыя праздникъ давалъ по четыре осетры да по сту да по двадцати стерлядей да по двѣстѣ судоковъ да по двѣстѣ лещевъ, и язъ за ту рыбу пожаловалъ игумена Венедикта и всю братію Кирилова монастыря, далъ есми Пречистой Богородици и Чюдотворцу Кирилу въ домъ игумену съ братьею, въ Островьскомъ ѣзу, черезъ годъ, свою ночь; и ты бы игуменъ и вся братья молили Бога и пречистую Богородицу и Чюдотворца Кирила о моемъ здоровьи.

Современный списокъ найденъ въ архивѣ Кирило-Бѣлозерскаго монастыря; писанъ на листкѣ хлопчатобумажномъ, длиною 2, шириною 3¼ вершка.

(*) Здѣсь пропущено слово: „отчинѣ" или „удѣлѣ."

115.—Прежде 1486. **Губная (уставная) Московская запись.** № 115.

Запись что тянетъ душегубьствомъ къ Москвѣ. — Серпуховъ со всѣми волостми и со княженьскыми селы и съ манастырьскыми селы; а Хотунь по тому жъ съ всѣми волостми и селы, и Перемышль, и Растовецъ, и Городецъ, и Суходолъ, и Щитовъ, и Голичици по Нару, Звинигородъ, и Руза, со всѣми жъ волостьми и селы. А Дмитровьскыхъ волостей тянетъ, Вѣхна, Сельпа, Гуслици, Загоріе, Рогожъ; а въ Московьскомъ уѣздѣ во всемъ по Коломьньскый уѣздъ и по Дмитровьскый, княженьскыхъ селъ и . . . . и Великіе Кнегини села, и митрополичи, и манастырьскые вси душегубьствомъ къ намѣстнику же къ Москвѣ. А на Москвѣ на посадѣ лучится душегубьство за рѣкою за Москвою, ино къ тому и Даниловьское; а будетъ душегубьство за Яузою, ино къ нему Анъдроніевъ манастырь и Городищо; а лучится душегубьство на Великой улици у Николы у Мокрого, ино къ тому отъ Острого конца и до Варьской улици; а лучится душегубьство за Варьскою улицею, ино къ тому и Устрѣтеньской улици и по Неглимну; а за Неглимною лучится душегубьство, ино къ тому и Дорогомилово, все Занеглименье и Семьчиньское. А учнетъ искать Москвитинъ на Семьчининѣ, на Нагатинци, на Островлянинѣ и Колеменьского села, и на Прудскомъ и на Сущевленинѣ, и Великіе Кнеини дворы у городѣ, и митрополити, и манастырьские, что ниесть двоpовъ на Москвѣ, и на огородникахъ, и на садовникахъ Великого Князя и Великіе Кнеини, и митрополичи, ити имъ искати передъ большего намѣстника Московьского, а судья за нимъ идетъ, своего прибытка смотритъ. А поимаютъ за поличнымъ, ино судъ; и за нимъ нѣтъ, ино судитъ и казнитъ большей намѣстникъ. А посулятъ болшему намѣстнику, а двѣма третникомъ тоже, а тіуну Великого Князя что посулятъ. А у заповѣди, то у торгу кличитъ, намѣстнику болшему съ двѣма третники по третемъ же, а тивуну Великого Князя нѣтъ ничего у заповѣди. А у поля ему вяжщого треть, а пересуда треть же да что посулятъ. А поголовьщины намѣстникомъ четыре рубли, а тивуну Великого Князя вяжщого треть, а пересуда треть же у намѣстниковъ у третниковъ; а пересуда идетъ съ рубля по десяти денегъ, а менши рубля пересуда нѣтъ; а кто учнетъ безчестія искать, то со всякого пересудъ. И что городовъ Великого Князя и волостей и селъ, и Великіе Кнеини, и удѣльныхъ Князей городовъ и волостей и селъ, кого поимаютъ за поличнымъ на Москвѣ, судитъ его намѣстникъ Московьскый съ двѣма третники, и казнитъ, а отсилкы ни судьи за нимъ нѣтъ. Поимаютъ опроче того въ пеномъ дѣлѣ, въ какомъ ниесть, срокъ ему дать судью за собою поставить, занеже у докончаньи писано по крестному цѣлованію: въ Московьскые суды не вступатись никоторому Князю. По старинѣ бывало, что вси дворы и дворцовыи Великіе Кнегини и удѣлныхъ Князей, всихъ суживалъ намѣстникъ большей, судіи за ними не бывало; а учинила то Княини Великая Софія при Іоанѣ (*) при Дмитреевичѣ, кто судья за ними ставится. А во Езерецкое село, тамо судья съ Москвы не ѣздитъ, да ѣздитъ приставъ да возметъ собѣ товарища, и давъ на поруцѣ да судитъ его на Москвѣ болшей намѣстникъ, а судья за нимъ придетъ, своего прибытка смотритъ; такожъ и по инѣмъ селомъ Великіе Кнеини, и удѣлныхъ Князей, въ Московьскомъ уѣздѣ. А что деревни въ Московьскомъ въ становомъ удѣлныхъ Князей, и волостели ихъ судятъ, а доложитъ своего Князя, ажь будетъ на Москвѣ: а не будетъ на Москвѣ его Князь, и ему доложитъ Великого Князя или болшаго намѣстника, а по инымъ городомъ ихъ не водитъ къ докладу. А поимаютъ Тфѣритина за поличнымъ на Москвѣ, и судятъ и казнятъ его на Москвѣ, а

(*) Кажется должно читать: „при Василіи," разумѣя Великаго Князя, котораго титулъ по ошибкѣ пропущенъ. Впрочемъ, Іоаннъ Дмитріевичь могъ быть и намѣстникъ.

№ 116— отсылки ни судьи за нимъ нѣтъ; а поимаютъ
117. въ пеномъ дѣлѣ, ино его дать на поруцѣ, а искати на немъ во Тфѣри.

Изъ Сборника договорныхъ грамотъ Великихъ и Удѣльныхъ Князей (начала XVI вѣка, in 4°), принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ.

116.—1486 Января 1. Жалованная грамота Тверскаго Великаго Князя Михаила Борисовича, *объ освобожденіи отъ пошлинъ судна и трехъ подвозковъ Кириллова монастыря.*

. . . .
. . . .
. . . .
. . . . въ нашой отчинѣ въ Великомъ Княженіѣ, въ Тверьской землѣ, и вы мои мытники и таможники и заказщики и всѣ пошлинники не имали бы есте съ игуменова купчины, и съ его людей и съ его наймитовъ, ни мыта, ни тамги, ни осмьничее, ни костки, ни побережного, ни съзорного, ни явленого, ни ѣзового, ни иныхъ никоторыхъ пошлинъ; а заслянетъ ихъ судно манастырьское усть Дубны, и они выкладываются изъ того судна въ три подвозки, и мои мытники и таможники и заказщики и всѣ пошлинники потому жъ на игуменовѣ купчинѣ, и на его людехъ и на его наймитѣхъ, съ тѣхъ съ трехъ подвозковъ, въ которые выкладутся изъ паузка, мыта и тамги, ни иныхъ никоторыхъ пошлинъ не емлютъ; а черезъ сю мою грамоту кто что на нихъ возметъ, быти ему отъ меня отъ Великого Князя въ казни; а прочетъ сю мою грамоту да отдавайте имъ назадъ; а хотя коли дамъ на грамоты свою грамоту, а на сю мою грамоту моее грамоты нѣтъ. А дана грамота во Тфери, лѣта девятьдесять четвертаго Генваря 1 день.

Подлинникъ найденъ въ архивѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря; писанъ на хлопчатобумажномъ листкѣ, длиною 4, шириною 3¼ вершка. Начала не достаетъ. Въ концѣ, на отгибѣ края, приложена малая черновосковая печать, на коей изображеніе неясно. На оборотѣ, безъ начала, слѣдующее подтвержденіе: . . . . сее грамоты у нихъ рушити не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано, доколѣ ихъ язъ Князь Василей Ивановичь пожалую своею грамотою жаловалною. Лѣта девятьдесять девятого.—А подписалъ дьякъ Олешько Безобразовъ.—*Въ концѣ монограмма.*

117. — 1486 Августа 17. Жалованная грамота Великаго Князя Іоанна Васильевича, *объ освобожденіи отъ пошлинъ судна съ подвозкомъ Троицкаго Сергіева монастыря.*

Се язъ Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ есми игумена Троецкаго Сергіева монастыря Макарья съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ: что ихъ павозокъ съ подвозкомъ ходитъ къ Бѣлуозеру по рыбу, или назадъ пойдетъ съ Бѣлаозера съ рыбою, ино имъ съ того павозка и подвозка въ Луковси ненадобѣ ни мытъ, ни тамга, ни иныя никоторыя пошлины. А дана грамота лѣта 94 Августа въ 17 день. — Подпись на грамотѣ: „Князь Великій.“

Князь Великій Василей Ивановичь всеа Русіи, по сей грамотѣ пожаловалъ Троецкаго Сергіева монастыря игумена Серапіона съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ, сей грамоты у нихъ рушати не велѣлъ никому ничѣмъ. Лѣта 7014 Декабря въ 6 день. — А подписалъ дьякъ Данило Купреяновъ.

Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи, по сей грамотѣ пожаловалъ Троецкаго Сергіева монастыря игумена Іосафа съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ, сей грамоты у нихъ рушати не велѣлъ никому ничѣмъ. Лѣта 7042 Февраля въ 9 день.—А подписалъ дьякъ Ѳонасей Курицынъ.

Лѣта 7059 Маія въ 17 день, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, сей грамоты слушалъ и выслушавъ сю грамоту, Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря богомолца своего игумена Артемія съ братьею, или

кто по немъ иный игуменъ будетъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ сію грамоту подписати на свое Царево и Великого Князя имя и сей у нихъ грамоты рушати не велѣлъ никому ничѣмъ. — А подписалъ дьякъ Юрьи Сидоровъ. Печать у грамоты на черномъ воску.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 50), *хранящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

118. — 1486 Августа 27. Жалованная грамота Великаго Князя Іоанна Васильевича Троицкому Сергіеву монастырю, *о дозволеніи держать клеймо въ селахъ Мѣдномъ и Кунганцовѣ, для клейменія лошадей.*

Се язъ Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ есми Троецкаго Сергіева монастыря игумена Макарія съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ: что ихъ село Мѣдна да Кунганцово съ деревнями, въ моей вотчинѣ въ Торжку, и кто тѣхъ крестьянъ монастырьскихъ купитъ лошадь, или продастъ, или мѣнитъ, и они пятинщикомъ Новоторжскимъ не являютъ и коней у нихъ не пятнятъ, ни пошлинъ имъ не даютъ никоторыхъ; а являютъ своему приказщику монастырьскому и онъ у нихъ кони пятнитъ пятномъ монастырьскимъ, а пятно держитъ приказщикъ монастырьской у себя; опроче монастырьскихъ крестьянъ Мѣденскихъ и Кунгановскихъ иныхъ коней ихъ монастырьскимъ пятномъ не пятнати. А дана грамота лѣта 94 Августа въ 27 день. — Подпись на грамотѣ: „Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи.“

Князь Великій Василей Ивановичь всеа Русіи, по сей грамотѣ пожаловалъ есми Троецкаго Сергіева монастыря игумена Серапіона съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ, сее грамоты у нихъ рушати не велѣлъ никому ничѣмъ. Лѣта 7014 Декабря въ 6 день.—А подписалъ дьякъ Данило Купреяновъ.

Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи, по сей грамотѣ пожаловалъ Троецкаго Сергіева монастыря игумена Іасафа съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ, сей грамоты у нихъ рушати не велѣлъ никому ничѣмъ. Лѣта 7042 Февраля въ 9 день.—Приписъ дьяка Оѳонасья Курицына. Печать на черномъ воску.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 49), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

119.—1486. Жалованная грамота Углицкаго Князя Андрея Васильевича, *объ освобожденіи отъ пошлинъ, въ Угличѣ, двора Троицкаго Сергіева монастыря.*

Се язъ Князь Ондрей Васильевичь пожаловалъ есми Троицкого Сергіева монастыря игумена Макарья съ братьею: что ихъ дворъ на Углечѣ на посадѣ, и кто въ ихъ дворѣ учнутъ жити дворники, и намѣстницы мои Углецкіе и ихъ тіуни тѣхъ ихъ дворниковъ не судятъ ни въ чемъ, ни поборовъ своихъ на нихъ не емлютъ, опричь душегубства и розбоя съ поличнымъ; а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ ихъ дворниковъ Прилуцкой поселской. А случится судъ смѣсной городскимъ людемъ или волостнымъ съ монастырскими людми дворники, и намѣстницы мои Углецкіе и ихъ тіуни судятъ, а Прилутцкой поселской съ ними жъ судитъ, а присудомъ дѣлятся наполы. А кто ся ослушаетъ сей моей грамоты, быти ему отъ меня въ казни. — Подпись на грамотѣ: „Князь Ондрей Васильевичь.“ Печать на черномъ воску.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 154), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

120.—1487 Іюля 27. Жалованная грамота Великаго Князя Іоанна Васильевича Ивашку Глядящему, *на половину села въ Муромскомъ уѣздѣ, съ освобожденіемъ крестьянъ отъ пошлинъ и намѣстничья суда.*

Се язъ Князь Великій Иванъ Васильевичь

№ 121. всеа Русіи пожаловалъ есми Ивашка Максимова сына Глядящего, что билъ челомъ моей Великой Княгинѣ Софьѣ и съ своею вотчиною, съ половиною селомъ Глядящимъ, что въ Муромѣ въ Кузомскомъ стану, со всемъ съ тѣмъ, что къ его половинѣ потягло, земли, и лѣсу, и воды, и пожни, и что къ его половинѣ озера на его землѣ, озеро Карашее болшое, да озерцо Карашее же меншое, озерцо Валашинское, озерецко Белынъ, озерцо Перевѣсное, озерцо Осотное, озерьцо Блебь, озерцо Старое, озерцо Золотая, озерцо Локонное, озерцо Долгое, озерцо Линевое (*), что его пожни подборки; и язъ Князь Великій Иващку пожаловалъ тѣмъ его половиною селомъ Глядячимъ со всемъ съ тѣмъ, что къ его половинѣ изстарины по тому жъ потягло: и кто у него иметь жити людей на его половинѣ села Глядячего, и тѣмъ его людемъ ненадобѣ моя дань Великого Князя никоторая, ни ямъ, ни подводы, ни мытъ, ни тамга, ни явка, ни осминичее, ни свадебная куница, ни убрусъ, ни коня моего не кормятъ, ни сѣнъ моихъ не косятъ, ни къ сотскымъ ни къ дворскымъ ни къ десятскымъ съ тяглыми людми не тянутъ ни въ какые проторы, ни въ розметы, ни въ посошное; такожъ ни ѣзовъ моихъ Великого Князя, ни поледнего не бьютъ, ни иныя никоторыя пошлины ненадобѣ; и намѣстницы мои Муромскіе и ихъ тіуны у Ивашка и у его людей кормовъ не емлютъ и приставовъ своихъ на нихъ не даютъ, ни судятъ ихъ ни въ чемъ, опричь душегубьства и розбоя и татбы съ поличнымъ, и не всылаютъ къ нимъ ни почто, а праветчики и доводчики поборовъ у нихъ не емлютъ и не въѣзжаютъ къ нимъ ни почто; а случится у Ивашка душегубство, а не будетъ душегубца въ лицахъ, и Ивашка даетъ за всю пеню намѣстникомъ моимъ Муромскимъ и ихъ тіуномъ, и праветчикомъ и доводчикомъ, за всѣ ихъ пошлины два рубля, а боли того на немъ не емлютъ ничего; а купитъ Ивашко или вымѣнитъ какову лошадь, или его люди, и пятенщики мои Муромскіе лошади у нихъ пятнятъ, а емлютъ у нихъ съ лошади по денгѣ; а вѣдаетъ и судитъ Ивашко своихъ людей самъ во всемъ, или кому прикажетъ; а случится судъ смѣсной Ивашковымъ людемъ съ городными людми, или становыми, и намѣстницы мои Муромскіи или ихъ тіуны судятъ, а Ивашко съ ними жъ судитъ, или его приказщикъ; а кто пошлетъ по Ивашка, или по его люди, моего пристава Великого Князя въ каковѣ дѣлѣ, и приставъ мой пишетъ имъ одинъ срокъ въ году, по Крещеньѣ въ той же день; а кто на нихъ накинетъ срокъ силно не по ихъ сроку, и язъ имъ къ тѣмъ срокомъ ѣздити не велѣлъ, а кто на нихъ возметъ безсудную, по срочныхъ и по зазывныхъ, не по ихъ сроку, черезъ мою грамоту Великого Князя, и та безсудная не въ безсудную; также князи мои, и бояря, и ратные воеводы, и дѣти боярскіе, и всякіе ѣздоки, у Ивашка и у его людей не ставятся, ни кормовъ ни подводъ ни проводниковъ у нихъ не емлютъ; также и гонцы мои Великого Князя подводъ и проводниковъ у нихъ не емлютъ, опричь ратныхъ вѣстей; а коли Ивашко являетъ сю мою грамоту намѣстникомъ моимъ Муромскимъ и ихъ тіуномъ, или данщику моему, и они прочетъ мою грамоту да отдаютъ ему ее назадъ, а не емлютъ у него съ грамоты ничего; а коли будетъ чего искати на самомъ Ивашкѣ, или на его приказщикѣ, ино его сужу язъ самъ Князь Великій или моей Великія Княгини бояринъ введеной. А дана грамота лѣта 95 Іюля въ 27 день.

Списокъ грамоты (XVI вѣка) найденъ въ архивѣ Волоколамскаго Іосифова монастыря.

121.—1487 Ноября 26. Грамота Углицкаго и Верейскаго Князя Андрея Васильевича Троицкому Сергіеву монастырю, *о безпошлинномъ въѣздѣ Илеменскихъ крестьянъ въ княжескій Передольскій лѣсъ.*

(*) Здѣсь, кажется, есть пропускъ.

Отъ Князя Ондрея Васильевича, въ Передѣлъ, волостелемъ и тіуномъ. Пожаловалъ есмя, по сей дѣля (*), монастырскихъ крестьянъ Илеменскихъ, освободилъ есми имъ въ свой лѣсъ въ Передолской ѣздити по дрова и по бревна и что имъ будетъ иное надобѣть въ лѣсѣ; и кто Илеменскихъ крестьянъ поѣдетъ по что въ мой лѣсъ въ Передѣлской, и поселской Илеменской Генадей тѣмъ крестьяномъ даетъ узолки за своею печатью, сколко ихъ поѣдетъ въ лѣсъ. И вы бы съ тѣхъ крестьянъ явки, ни мыта, ни которыхъ пошлинъ не имали; а прочитаючи грамоту отдавайте крестьяномъ назадъ; а коли являютъ грамоту волостелемъ и тіуномъ, а явки не даютъ ничего. Дана грамота лѣта 96 Ноября въ 26 день.—Подпись на грамотѣ: „Князь Ондрей Васильевичь.“ Печать у грамоты на черномъ воску.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 105), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

122. — 1488 Января. Жалованная грамота Великаго Князя Іоанна Васильевича Троицкому Сергіеву монастырю, *объ освобожденіи отъ пошлинъ и суда намѣстниковъ монастырскаго села Илемны.*

Се язъ Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ есми Троецкаго Сергіева монастыря игумена Макарія съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ: что ихъ село монастырьское Илемна съ деревнями, въ Верейскомъ уѣздѣ, и кто у нихъ въ томъ селѣ и въ деревняхъ учнутъ жити людей и тѣхъ ихъ людей къ дворскому, ни къ сотцкому, съ черными людми не тянутъ ни въ какіе протори ни въ розметы; а намѣстницы мои Верейскіе и ихъ тіуни кормовъ у нихъ не емлютъ, ни всылаютъ къ нимъ нипочто, ни судятъ ихъ ни въ чемъ, опричь одного душегубства; а праветчики и доводчики поборовъ своихъ у нихъ не берутъ, ни въѣзжаютъ къ нимъ нипочто; а вѣдаетъ и судитъ игуменъ своихъ людей самъ во всемъ, или ихъ приказщикъ. А случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ людемъ съ городскими людми, или становыми, и намѣстницы мои Верейскіе и ихъ тіуни судятъ, а монастырьской приказщикъ съ ними жъ судитъ: а правъ ли будетъ, или виноватъ, городской человѣкъ или становой, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстнику и его тіуну; а монастырьской человѣкъ въ правдѣ и въ винѣ монастырю, а намѣстницы мои и ихъ тіуни въ монастырьского человѣка не вступаются, ни въ праваго ни въ виноватаго, ни въ чемъ; а кому будетъ до монастырьского приказщика каково дѣло, ино его сужу язъ Князь Великій или мой бояринъ введеной. Также есми ихъ пожаловалъ: у кого монастырьскихъ людей будетъ пиръ или братчина, и къ тѣмъ людемъ къ монастырьскимъ на пиръ и на братчину незванъ не ходитъ никто; а кто пріѣдетъ къ нимъ на пиръ или на братчину незванъ, и они того вышлютъ вонъ безпенно; а кто у нихъ учнетъ пити силно, а учинится у нихъ какова гибель, и ему то заплатить безъ суда и безъ исправы. А пятинщики мои Верейскіе коней у монастырьскихъ людей не пятнаютъ; а держитъ монастырьской приказщикъ у себя пятно свое монастырьское и кони у монастырьскихъ людей пятнитъ. А дана грамота лѣта 96 Генваря въ . —Подпись на грамотѣ: „Князь Великій всеа Русіи.“

Князь Великій Василей Ивановичь всеа Русіи, по сей грамотѣ пожаловалъ Троецкаго Сергіева монастыря игумена Серапіона съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ, сей грамоты у нихъ рушати не велѣлъ никому ничемъ. Лѣта 7014 Ноября въ 6 день.—Припись дьяка Данила Купреянова. Печать у грамоты на черномъ воску.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 52), *хранящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

(*) Здѣсь пропущено слово: „грамотѣ.“

*

№ 123. **123.** — 1488 Марта. Уставная Бѣлозерская грамота.

Се язъ Князь Велики Иванъ Васильевичь всея Руси пожаловалъ есми своихъ людей Бѣлозерцовъ, горожанъ и становыхъ людей и волостныхъ всѣхъ Бѣлозерцовъ: кто нашихъ намѣстниковъ у нихъ ни будетъ, и они ходятъ по сей по нашей грамотѣ. Взоѣжжого корму горожане и становые люди намѣстникомъ нашимъ на взоѣздъ что кто принесетъ, то имъ взяти: на Рожество Христово намѣстникомъ нашимъ дадутъ кормъ со всѣхъ сохъ, со княжихъ, и съ боярьскихъ, и съ монастырьскихъ, и съ черныхъ, и съ грамотниковъ, и со всѣхъ безъ омѣнки, съ сохи за полоть мяса два алтына, за десятеро хлѣбовъ десять денегъ, за бочку овса десять денегъ, за возъ сѣна два алтына; а на Петровъ день дадутъ кормъ намѣстникомъ нашимъ, со всѣхъ же сохъ, съ сохи за боранъ восмь денегъ, за десятеро хлѣбовъ десять денегъ. А тіуномъ кормъ Рожественской и Петровьской вполы намѣстнича корму. А доводчикомъ поборъ, со всѣхъ же сохъ, съ сохи на Рожество Христово за ковригу денга, за часть мяса денга, за зобню овса двѣ денги; а на Петровъ день доводчикомъ поборъ, со всѣхъ же сохъ, за ковригу денга, за сыръ денга. А намѣстникомъ нашимъ у нихъ держати въ городѣ и во станѣхъ два тіуна да десять доводчиковъ, во станѣхъ восмь доводчиковъ, а два въ городѣ; а станы и деревни своимъ доводчикомъ подѣлять. А доводчику ѣздити во стану безъ паробка и безъ простые лошади, своего дѣля прибытка; а побора имъ въ стану и не брати, имать имъ свой поборъ у соцкого въ городѣ; а доводчику изъ своего роздѣлу въ другой роздѣлъ не ѣздити; а гдѣ доводчикъ ночуетъ, туто ему не обѣдати, а гдѣ обѣдаетъ, туто ему не ночевати. А намѣстники тіуновъ и доводчиковъ до году не перемѣняютъ. А кормы намѣстничьи и тіуновы и доводчиковы поборы берутъ въ станѣхъ сотцкіе да платятъ намѣстникомъ и тіуномъ и доводчикомъ въ городѣ: о Рожествѣ Христовѣ Роже- ственской кормъ платятъ и намѣстникомъ и тіуномъ и доводчиковы поборы, а о Петровѣ дни Петровьской кормъ платятъ въ городѣ и намѣстникомъ и тіуномъ и доводчиковы поборы. А пошлинъ намѣстникомъ на Бѣлѣозерѣ въ городѣ: явка съ гостей, кои гости приходятъ изъ Московскіе земли, изъ Тверскіе, изъ Новогородскіе земли, или откуды кто ни пріѣдетъ, съ болшаго судна, съ ватамана гривна, а людей на суднѣ сколко ни будетъ, ино съ головы по денгѣ; а кто пріѣдетъ въ малыхъ судѣхъ въ гребныхъ на Бѣлоозеро изъ Московскіе земли, или изъ Новогородскіе, ино съ ватамана и съ людей, колко ихъ на суднѣ ни будетъ, ино съ головы по денгѣ. А на Волочкѣ на Словѣнскомъ намѣстникомъ держать своихъ пошлинниковъ, а явку емлютъ съ гостей по тому же: кто придетъ изъ Московскіе земли, изъ Тверскіе, изъ Новогородскіе земли, и съ Устюга, и съ Вологды, ино съ болшого судна съ ватамана гривна, а съ людей, сколко ихъ на суднѣ ни будетъ, ино съ головы по денгѣ; а въ маломъ суднѣ въ гребномъ кто пріѣдетъ, ино съ ватамана и съ людей, колко ихъ ни будетъ на суднѣ, ино съ головы по денгѣ. А который гость заплатитъ пошлину на Волочкѣ, а на томъ другіе пошлины на Бѣлѣозерѣ не емлютъ. А кто придетъ изъ Московскіе земли, изъ Тверскіе, изъ Новогородскіе земли, изо всѣхъ монастырей Московскіе земли, и Тверьскіе, и Новогородскіе земли, и съ Бѣлозерьскыхъ монастырей, изъ Кирилова, изъ Ѳарафонтіева, изо всѣхъ Бѣлозерьскыхъ монастырей, торговати имъ всѣмъ на Бѣлѣозерѣ въ городѣ, житомъ и всякимъ товаромъ; а за озеро имъ всѣмъ торговати не ѣздити. А по волостемъ и по монастыремъ не торговати житомъ и всякимъ товаромъ, опрочь одное волости Углы; а на Углѣ быти торгу по старинѣ. А кого изымаютъ, кто поѣдетъ за озеро, или кто учнетъ торговати по волостемъ и по монастыремъ Бѣлозерьскимъ, и они съ купца возмутъ два рубля, рубль намѣстникомъ, а рубль таможникомъ; а съ продавца возмутъ два

№ 123.

же рубля, рубль намѣстникомъ, а рубль таможникомъ; а что у нихъ будетъ товару, у купца и у продавца, и тотъ товаръ у нихъ емлютъ таможники на Великого Князя, а ихъ даютъ на поруцѣ намѣстники и таможники да ставятъ передъ Великимъ Князем̾ъ. А городьскимъ людемъ Бѣлозерьскимъ посажаномъ за озеро ѣздити и торговати по старинѣ. А будетъ судъ передъ намѣстники и передъ тіуны о рублѣ, а восхотятъ ся помирити, и они дадутъ намѣстникомъ гривну, и съ тіуны и съ доводчики, за пошлины; а досудятъ намѣстники и тіуны о рублѣ до поля, а восхотятъ ся помирити, и они дадутъ намѣстникомъ гривну, и съ тіуны и съ доводчики, за всѣ пошлины; а будетъ выше рубля или ниже, и намѣстники на нихъ емлютъ по тому же розчету; а побіются на полѣ, и намѣстники велятъ на виноватомъ истцово доправити, а на себя велятъ взяти противенъ противу истцова, а то имъ съ тіуны и съ доводчики за всѣ ихъ пошлины. А доведутъ на кого татьбу, или розбой, или душегубьство, и намѣстники велятъ на виноватомъ истцово доправити; а тотъ розбойникъ или душегубецъ намѣстникомъ въ продажѣ и въ казнѣ. А поличное то, что выимутъ изъ клѣти изъ за замка; а наидутъ что въ дворѣ, или въ пустой хороминѣ, а не за замкомъ, ино то не поличное. А у кого что признаютъ татебное, и тотъ съ себя сведетъ сводъ, хотя и до десятого своду и до чеклого татя, а намѣстники у нихъ въ томъ не возмутъ на нихъ ничего. А самосуда наши намѣстники и ихъ тіуни емлютъ два рубля: а самосудъ то, кто поимаетъ татя съ поличнымъ да отпустить его прочь, а намѣстникомъ и ихъ тіуномъ не явя, а его въ томъ уличатъ, ино то самосудъ; а опричь того самосуда нѣтъ. А учинится у нихъ въ городѣ душегубьство, а не доищутся душегубца, ино вины четыре рубли заплатятъ горожане; а учинится душегубство въ коемъ стану или въ коей волости, а не доищутся душегубца, и они вины четыре рубли заплатятъ въ стану или въ волости, въ коей душегубство учинилося; а доищутся душегубца, и они его дадутъ намѣстникомъ или ихъ тіуномъ, а хрестьяномъ въ томъ продажи нѣтъ. А кого у нихъ въ лѣсѣ дерево заразитъ, или съ дерева убіется, или звѣрь съѣстъ, или кто въ воду утонетъ, или кого возомъ сътретъ, или кто отъ своихъ рукъ потеряется, а обыщутъ безъ хитрости, ино въ томъ вины и продажи нѣтъ. А становъ къ городу: Городецкій станъ, да Напорожскій станъ, да Заозерскій станъ. А ѣздъ въ станы и въ волости на двѣ версты денга, а въ городѣ хоженого денга, а на правду вдвое. А отъ поруки приставъ у нихъ не емлетъ ничего. А кто дастъ дочерь за мужь, изъ города въ волость, или изъ волости въ городъ, или изъ волости въ волость, и онъ дастъ за выводную куницю алтынъ; а кто дастъ дочерь за мужь за рубежь, въ Московьскую землю или въ Ноугородскую, и онъ дастъ за выводную куницю два алтына; а въ городѣ и во стану и въ волости въ одной, ино свадебного за убрусъ двѣ денги, а десятинику владычню знамени три денги. А кто у кого межу переоретъ или перекоситъ, и намѣстники наши и ихъ тіуни возмутъ на виноватомъ за боранъ восмь денегъ. А намѣстникомъ нашимъ и ихъ тіуномъ безъ сотцковъ и безъ добрыхъ людей не судити судъ. А тіуномъ и намѣстничьимъ людемъ на пиръ и на братчину незванымъ не ходити; а кто пріѣдетъ къ нимъ на пиръ и на братчину незванъ, и они того вышлютъ вонъ безпенно; а кто у нихъ иметъ пити силно, а учинится какова гибель, и тому то платити безъ суда, а отъ меня отъ Великого Князя быти въ казнѣ. А князи мои, и бояре, и дѣти боярьскіе, и всякіе ѣздоки, у горожанъ и у становыхъ людей и у волостныхъ людей, кормовъ и подводъ и проводниковъ и сторожовъ не емлютъ; также и гонци мои Великого Князя безъ грамоты подводъ и проводниковъ у нихъ не емлютъ. А пріѣдетъ мой приставъ Великого Князя, съ Москвы, по Бѣлоозерца по горожанина и по становаго человѣка и по волостнаго,

№ 124. и онъ имъ пишетъ одинъ срокъ въ году, на заговѣніе на великое на мясное; а опрочь того сроку кто на нихъ иной срокъ накинетъ, а не по ихъ сроку, или кто на нихъ зазывную грамоту принесетъ, а не по ихъ сроку, и язъ Князь Велики имъ къ тѣмъ срокомъ ѣздити не велѣлъ; а хотя кто на нихъ безсудную грамоту возметъ, а не по ихъ сроку, и та грамота безсудная не въ безсудную; а приставъ емлетъ у нихъ . . . . . ского ѣзду три рубли, а отъ поруки у нихъ не емлетъ ничего. А кому будетъ Бѣлозерцомъ, горожаномъ и становымъ людемъ и волостнымъ, обида отъ намѣстниковъ и отъ волостелей, и отъ тіуновъ обида и отъ доводчиковъ, и они сами сроки наметываютъ на намѣстниковъ и на волостелей и на ихъ людей. А черезъ сю мою грамоту кто что на нихъ возметъ, или чимъ изобидитъ, быти тому отъ меня отъ Великого Князя въ казнѣ. А дана грамота лѣта девятьдесятъ шестаго, Марта.

Современный списокъ на листѣ, длиною 9½, шириною 7 вершковъ, писанъ полууставомъ переходящимъ въ скоропись, безъ скрѣпы. Полученъ Г. Строевымъ, въ Вологдѣ, отъ частнаго лица.—Довольно ветхъ.

124.—1488 Сентября. Жалованная грамота Великаго Князя Іоанна Васильевича, *объ освобожденіи Бѣлозерскихъ селъ Кириллова монастыря отъ суда намѣстниковъ и волостелей.*

Се язъ Князь Велики Иванъ Васильевичь всея Руси пожаловалъ есми Кириловского манастыря игумена Венедикта съ братьею, или по немъ иный кто будетъ игуменъ: что у нихъ на Бѣлѣозерѣ села и деревни манастырьскіе, и кто у нихъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ учнетъ жити хрестьянъ ихъ и людей, и мои намѣстници Бѣлозерьскіе и волостели Угольскіе и тивуни ихъ и ихъ хрестьянъ и манастырьскихъ людей не судятъ ни въ чемъ, опроче одного душегубьства; а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ хрестьянъ и людей во всемъ, въ розбоѣ и въ татбѣ съ поличнымъ, игуменъ съ братьею или ихъ приказщикъ; а будетъ судъ смѣсной манастырьскимъ людемъ съ городскими людми или съ волостными, и мои намѣстници Бѣлозерьскіе и волостели Угольскіе и ихъ тивуни судятъ, а игуменъ или его приказщикъ съ ними жъ судитъ; а будетъ правъ ли, виноватъ ли, манастырьской человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену съ братьею, а городскіе и волостные судьи въ него не вступаються, а истцево доправятъ на виноватомъ; а будетъ правъ ли, виноватъ ли, городской человѣкъ или волостной, и онъ въ правдѣ и въ винѣ городскимъ судьямъ и волостнымъ, а игуменъ въ него не вступаеться, а истцево доправятъ на виноватомъ; а кому будетъ чего искати на игуменѣ и на его приказщикѣхъ, ино ихъ сужу язъ самъ Князь Велики или мой бояринъ введеной. А дана грамота лѣта девятьдесятъ семаго, Сентября.

Подлинникъ хранится въ архивѣ Бѣлозерскаго Кириллова монастыря; писанъ на листкѣ бумаги, длиною 4¼, шириною 3¼ вершка. Въ концѣ, на отгибѣ края, привѣшена на голубомъ шелку черновосковая продолговатая печать. На оборотѣ вверху: Князь Велики Иванъ Васильевичь всея Руси.
На оборотѣ же слѣдующія подтвержденія:

Князь Великій Василей Ивановичь всеа Руси, по сей грамотѣ пожаловалъ Кириловского манастыря игумена Макаріа съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ, сее грамоты у нихъ рушити не велѣлъ никому ничемъ. Лѣта 7000 четвертаго-надесятъ Генваря 5.—А подписалъ діакъ Данило Купріановъ.

Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи, по сей грамотѣ пожаловалъ Кириловского манастыря игумена Досоѳѣа съ братьею, или по немъ иный игуменъ будетъ или строитель, сее грамоты у нихъ рушити не велѣлъ никому ничемъ, а велѣлъ у нихъ ходити въ всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. Лѣта 7000 четыредесятъ втораго Генваря 28.—А подписалъ дьякъ Ѳедоръ Мишуринъ.

Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, по сей грамотѣ пожаловалъ Кирилова манастыря игумена Аѳонасья съ братьею,

или по немъ иный игуменъ или строитель будетъ, сее у нихъ грамоты рушити не велѣлъ никому ничемъ, а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. 7058 Сентября.—А подписалъ Царя и Великаго Князя діакъ Никита Фуниковъ.

Видны слѣды еще четвертой подтвердительной подписи, которая была написана на другомъ приклеенномъ къ грамотѣ листкѣ.

125.—1489 Апрѣля 1. Жалованная грамота Ростовскаго Архіепископа Тихона, *объ освобожденіи Ризъ-Положенской церкви, на Бородавѣ, отъ дани и пошлинъ.*

Се язъ Архіепископъ Тихонъ Ростовски и Ярославски и Бѣлоозерски, бывшаго дѣля Архіепископа Іасафа, пожаловалъ есмь: что поставилъ церковь онъ же нановѣ, Ризъ Положеніе Святыя Богородици, на Бородавѣ, и у тое церкви кто будетъ игуменъ и попъ и діяконъ, ненадобѣ имъ моя дань Петровская и Рожественая, ни десятина, ни данскіе пошлины, ни десятиннничи пошлины, ни доводщычи, ни заѣздчичи, ни зазывщычи, ни благословенная куница, ни явленная куница съ грамотою, ни полоть, ни иные никоторые пошлины, ни что по ряду; ни казенныхъ алтыновъ не даютъ, ни писчего, ни людского. А дана грамота лѣта девятьдесять седмаго мѣсяца Апрѣля въ 1 день. „Подписалъ архіепископль дьякъ Ѳедоръ Сытинъ.“

Подлинникъ изъ архива Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря; писанъ на листкѣ бумаги, длиною $3\frac{3}{8}$, шириною $3\frac{3}{8}$ вершка; въ концѣ, на отгибѣ края, архіепископская печать утратилась.

126.—1490. Грамота Великаго Князя Іоанна Васильевича Вологодскимъ намѣстникамъ, *о безпошлинномъ провозѣ хлѣба изъ Вологды въ Кирилловъ монастырь.*

Отъ Великого Князя Ивана Васильевича всея Руси, на Вологду, намѣстникомъ моимъ Григорью Васильевичу да Ивану Гавриловичу, или иные будуть мои намѣстники на Вологдѣ послѣ ихъ. Били ми челомъ старци Кирилова манастыря Орсеней да Гаврило, что емлютъ, по моей грамотѣ, на Вологдѣ у моихъ поселскихъ ежегодъ по триста четвертей ржи, и они деи тотъ хлѣбъ возятъ къ собѣ въ манастырь въ Кириловъ, и вы деи у нихъ съ того хлѣба хотите пошлины имати, и вы бы у нихъ съ того хлѣба пошлинъ не имали никакихъ, съ трехъ сотъ четвертей. А прочетъ грамоту да отдавайте имъ назадъ, и они ее собѣ держатъ впрокъ, иныхъ дѣля моихъ намѣстниковъ. Лѣта девятьдесять осмаго.

Подлинникъ найденъ въ архивѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря; писанъ на листкѣ бумаги, длиною $2\frac{7}{8}$, шириною $3\frac{1}{2}$ вершка. Въ концѣ, на отгибѣ края, приложена черновосковая печать. На оборотѣ вверху: Князь Велики всея Руси.

127. — 1491 Сентября 1. Жалованная грамота Углицкаго Князя Андрея Васильевича, *о ежегодной дачѣ изъ дворцовыхъ запасовъ хлѣба Кириллову монастырю.*

Се язъ Князь Андрей Василіевичь пожаловалъ есми Кирилова манастыря игумена Макарья съ братіею, или по немъ ины игуменъ будетъ: кто ни будетъ у меня, на Углечѣ, на дворцѣ ключникъ, и онъ даетъ съ году на годъ, на Петровъ день, игумену съ братьею по полутораста четьи ржы да по пятидесять четьи пшеници, по отцѣ нашомъ по Великомъ Князѣ Василіѣ Василіевичѣ, и по матери нашой по Великой Княгинѣ инокѣ Марѳѣ, и по всемъ нашомъ роду, и на поминокъ моей душѣ; а послѣ меня и дѣти мои по тому жъ даютъ. А дана грамота лѣта девятьдесят десятаго Сентября 1 день.

Подлинникъ изъ архива Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря; писанъ на листкѣ бумаги. Въ концѣ, на отгибѣ края, приложена небольшая черновосковая хорошо уцѣлѣвшая печать. На оборотѣ вверху: Князь Андрей Васильевичь. *Внизу монограмма имени дьяка.*

№ 128—130.

128. — 1493 Января 16. Грамота Ростовскаго Архіепископа Тихона Бѣлозерскимъ десятиннику и данщику, *о невзиманіи дани съ сельскихъ священно-служителей Кириллова монастыря.*

Отъ Архіепископа Тихона Ростовскаго и Ярославскаго и Бѣлоозерскаго, на Бѣлоозеро, десятиннику моему Исаку Остафіеву и данщыку Ѳедцу Телешову, или кто по нихъ будутъ иные мои десятинники и данщыки: чтобы есте съ монастырскихъ съ Кириловскихъ священниковъ, съ Покровского, да съ Николского на Взвозѣ, да въ Романовской Слободкѣ съ Василіевского, да на Чулмасарѣ съ Рожественого, да въ Рукинѣ Слободкѣ со Вскресенского, да на Сезмѣ съ Николского, у моее дани полотъ и пшеницъ не имали, по сей моей грамотѣ, ни алтыновъ; а прочетъ сію мою грамоту отдавайте назадъ, и они себѣ держатъ ее, иныхъ дѣля моихъ десятинниковъ и данщыковъ.—А подписалъ архіепископль дьякъ Василей, лѣта семь тысящь перваго Генварія въ 16 день.

Подлинникъ найденъ въ архивѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря; писанъ на листкѣ бумаги, длиною $3\frac{3}{8}$, *шириною* $3\frac{1}{8}$ *вершка. Въ концѣ, на отгибѣ края, привѣшена на зеленомъ шелкѣ черновосковая архіепископская печать.*

129.—1493 Маія. Жалованная грамота Волоцкаго Князя Бориса Васильевича *на Подкинскую деревню, отданную въ оброкъ Троицкому Сергіеву монастырю.*

Се язъ Князь Борисъ Васильевичь пожаловалъ есми Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря игумена Симона съ братьею своею деревнею Подкинскою, и съ мелницею на рѣкѣ на Клязмѣ, въ оброкъ; а даетъ мнѣ Князю Борису Васильевичу игуменъ Симонъ съ братьею съ тое деревни и съ мелницы, съ году на годъ, на Петровъ день, въ мою казну четыре рубли оброкомъ. А дана грамота лѣта 7001 Маія въ день. —А назади у грамоты написано: „Князь Борисъ Васильевичь.“ Печать на черномъ воску.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 84), *хранящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

130.—1493 Декабря 6. Грамота Великаго Князя Іоанна Васильевича Юрьевскому намѣстнику, *о безпошлинномъ провозѣ хлѣба изъ села Шухобалова въ Троицкій Сергіевъ монастырь.*

Отъ Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ Юрьевъ, намѣстнику нашему Семену Карповичу. Билъ челомъ Троецкой Сергіева монастыря игуменъ Симонъ съ братьею, а сказываетъ: что де ихъ жито монастырьское изъ села Шухобалова (*) въ монастырь на полуторѣстѣ на четырехъ возѣхъ, и ты де взялъ съ нихъ мыта полтора рубли, да девять денегъ отдалъ. А впередъ, коли повезутъ къ нимъ въ монастырь хлѣбъ изъ ихъ села изъ монастырского изъ Шухобалова, и ты бъ съ ихъ хлѣба монастырьского мыта, ни которыхъ пошлинъ, не имал; а кто ѣдетъ съ ними ихъ крестьянъ, или кто ихъ своимъ животомъ, а учнетъ провадити за монастырьскимъ житомъ, и ты бъ съ тѣхъ мытъ и всѣ пошлины имал, да тогды бы . . . . . (**) и съ монастырьского хлѣба взялъ, и они впередъ не пролыгаются. А прочетъ сю грамоту да отдай имъ назадъ, и они ее держатъ впрокъ, иныхъ для намѣстниковъ моихъ. А писана грамота лѣта 7002 Декабря въ 6 день.—Подпись на грамотѣ: „Князь Великій всеа Русіи.“

Князь Великій Василей Ивановичь всеа Русіи, по сей грамотѣ пожаловалъ Троецкаго Сергіева монастыря игумена Серапіона съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ, сей грамоты у нихъ рушати не велѣлъ никому ничемъ. Лѣта 7014 Декабря въ 6 день.—А подписалъ дьякъ Данила Купреяновъ.

Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи, по сей грамотѣ пожаловалъ Троецкаго Сер-

(*) Здѣсь пропущено слово: „везли“ или „шло.“
(**) Въ семъ мѣстѣ стерлось слово: „пошлины.“

гіева монастыря игумена Іосафа съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ, сей грамоты у нихъ рушати не велѣлъ никому ничѣмъ. Лѣта 7042 Февраля въ 9 день. — Подпись дьяка Ѳеонасья Курицына. Печать у грамоты на черномъ воску.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 56), *хранящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

131.—1494 Марта 10. Жалованная грамота Великаго Князя Іоанна Васильевича, *объ освобожденіи отъ пошлинъ и повинностей Бѣжецкой отчины Троицкаго Сергіева монастыря, о неподсудимости живущихъ въ оной крестьянъ намѣстникамъ и тіунамъ, и о судномъ на нихъ срокѣ.*

По отца своего грамотѣ Великого Князя Василья Васильевича, се язъ Князь Великій Иванъ Васильевичь пожаловалъ есми игумена Васьяна Троецкаго Сергіева монастыря съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ: что имъ далъ Князь Дмитрей Юрьевичь, по своемъ братѣ по Князѣ Дмитреѣ Юрьевичѣ, село Присѣцкое съ деревнями, въ Бѣжецкомъ Версѣ, въ домъ Святѣй Троицѣ, да что себѣ купилъ въ Бѣжецкомъ Версѣ, въ Городецкомъ стану, село Сукромное, да въ Пироговѣ деревню Горки, да Карповскую деревню на Остречинѣ на рѣкѣ, и съ пустошми и со всемъ съ тѣмъ, что къ тѣмъ селамъ и деревнямъ потягло изстарины, и которые люди у нихъ нынѣ живутъ въ тѣхъ ихъ селѣхъ, въ Присѣкахъ и въ Сукромномъ, и въ деревняхъ во всѣхъ въ монастырьскихъ въ Бѣжецкомъ Версѣ, и тѣмъ всѣмъ ихъ крестьяномъ селчаномъ монастырьскимъ и деревеньщикомъ ненадобѣ ямъ, ни писчая бѣлка, ни подводы, ни мытъ, ни тамга, ни осминичье, ни явка, ни сѣнъ моихъ не косятъ, ни коня моего не кормятъ, ни въ конюшное, ни въ портное не тянутъ, ни хоромъ на стану не ставятъ, ни объѣзжіе ни коневое имъ ненадобѣ; а ни къ сотскимъ, ни къ дворскимъ, ни къ десятскимъ съ тяглыми людми не тянутъ ни въ которые протори, ни въ розметы, ни въ иныя ни въ которыя пошлины имъ ненадобѣ, опричь одного монастырьского яму. А намѣстницы мои Бѣжецкіе и ихъ тіуни не всылаютъ дворянъ своихъ къ нимъ нипочто, ни судятъ тѣхъ людей монастырьскихъ ни въ чемъ, опричь одного душегубства, и вѣдаетъ и судитъ свои люди игуменъ, или кому прикажетъ въ свое мѣсто; а учинится татба межъ ихъ сиротъ монастырьскихъ, а то вѣдаетъ игуменъ или его приказщикъ. Также и проѣзднымъ судомъ намѣстницы мои и ихъ тіуни къ нимъ не ѣздятъ, ни кормовъ у нихъ своихъ проѣздомъ не емлютъ, ни иныхъ никоторыхъ кормовъ своихъ не емлютъ; а мои праветчики, ни намѣстницы, ни доводчики, поборовъ своихъ у нихъ не берутъ, ни въѣзжаютъ къ нимъ нипочто. А будетъ судъ смѣсной моимъ людемъ Великого Князя съ монастырьскими людми, а намѣстницы мои и ихъ тіуни съ игуменомъ или съ его приказщикомъ судятъ: и будетъ правъ, или виноватъ, волостной человѣкъ, ино вѣдаютъ намѣстницы мои и ихъ тіуни, и въ правдѣ и въ винѣ, а игуменъ и его приказщикъ не вступаются; а будетъ правъ или виноватъ монастырьской, ино вѣдаетъ его игуменъ или его приказщикъ, а въ правдѣ и въ винѣ игумену или его приказщику, и намѣстницы мои и ихъ тіуни не вступаются въ монастырьского человѣка, ни въ правого ни въ виноватого. Кому будетъ чего искати на игуменовѣ приказщикѣ, ино его сужу язъ Князь Великій или мой бояринъ введеной; а намѣстницы мои Бѣжецкіе и ихъ тіуни игуменова приказщика, ни моимъ судомъ Великого Князя, ни боярскимъ судомъ, не судятъ ихъ людей. А пятникъ мой въ тѣ ихъ села монастырьскіе и въ деревни не въѣзжаетъ, а коней ихъ не пятнитъ; а держитъ игуменъ своимъ людемъ пятно свое у своего старца, кто учнетъ будетъ тамо строитель, и кто монастырьскихъ людей купитъ лошади, или мѣнитъ, и онъ запятнитъ у своего старца и моему пятенщику въ томъ нѣтъ ничего. Также № 131.

№ 132. есми пожаловалъ: что де ихъ по тѣхъ крестьянъ по монастырьскихъ въ Бѣжецкой Верхъ приѣздятъ приставове мои Великого Князя да наметываютъ де на нихъ сроки силно въ дѣловое время, и язъ ихъ Князь Великій пожаловалъ, кто по ихъ крестьянъ мой приставъ приѣдетъ, и онъ имъ пишетъ два срока въ году, зимѣ на Рожество Христово, а лѣтѣ на Петровъ день, а болѣ того имъ сроковъ не пишетъ; а хотя имъ мой приставъ срокъ и запишетъ опричь тѣхъ сроковъ, по сей моей грамотѣ, и язъ Князь Великій ихъ крестьяномъ къ тѣмъ срокомъ ѣздить не велѣлъ; а хоти на нихъ возметъ грамоту безсудную, и та моя грамота не въ безсудную. А черезъ сю мою грамоту кто что на ихъ людей монастырьскихъ возметъ, или чѣмъ ихъ изобидитъ, быти ему отъ меня отъ Великого Князя въ казни. А дана грамота 7002 Марта въ 10 день.—Подписи на грамотѣ:

Князь Великій, по сей грамотѣ брата своего старѣйшего Великого Князя Ондрея Васильевича, Троецкаго игумена Спиридонья (*) съ братьею пожаловалъ есми, намѣстникомъ и волостелемъ не рушати никому ничѣмъ, и отъ пятна у нихъ не емлютъ и никакихъ поборовъ своихъ у нихъ не берутъ.—А подпись дьяка Семена.

Князь Великій Василей Ивановичь всеа Русіи, по сей грамотѣ пожаловалъ Троецкого Сергіева монастыря игумена Серапіона съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ, сей грамоты у нихъ рушати не велѣлъ никому ничѣмъ. Лѣта 7014 Декабря въ 6 день.—А подпись дьяка Данила Купреянова.

Князь Семенъ Ивановичь, по сей грамотѣ пожаловалъ Троецкаго Сергіева монастыря игумена Памву съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ, по сей грамотѣ у нихъ рушати не велѣлъ никому ничѣмъ. Лѣта 7017 Генваря въ 17 день. — А подпись дьяка Михайла Никитина.

Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи, по сей грамотѣ пожаловалъ Троецкаго Сергіева монастыря игумена Іосафа съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ, сей грамоты у нихъ рушати не велѣлъ никому ничѣмъ. Лѣта 7042 Февраля въ 9 день.—А подпись дьяка Ѳеонасья Курицына.

Лѣта 7059 Маія въ 17 день, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, сей грамоты слушалъ, а выслушавъ сю грамоту, Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря богомолца своего игумена Ортемія съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ, пожаловалъ, велѣлъ сю грамоту подписати на свое Царево и Великого Князя имя и сей у нихъ грамоты рушати не велѣлъ никому ничѣмъ.—А подпись дьяка Юрьи Сидорова. Печать у грамоты на черномъ воску.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 57), *хранящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

132. — 1495 Сентября 14. Жалованная грамота Волоцкой Княгини Іуліаны Михаиловны, *объ освобожденіи отъ пошлинъ деревни Матвѣевской, принадлежащей Иринѣ Баламутовой и сыну ея Васюку, и о неподсудимости крестьянъ ихъ намѣстникамъ и тіунамъ.*

Се язъ княжа Борисова Васильевича Княгини Ульяна пожаловала есми Орину Баламутову да ее сына Васюка: что ихъ деревня Матѳеевская, въ Ламитцкомъ стану, и кто у нихъ въ той деревнѣ иметъ жити людей, ино имъ ненадобѣ ямъ, ни подвода, ни мытъ, ни тамга, ни коня моего не кормятъ, ни сѣнъ моихъ не косятъ, ни къ сотскимъ ни къ десятскимъ съ таглыми людми не тянутъ нивочто, ни въ какіе проторы ни въ розметы, ни иные имъ никоторые пошлины ненадобѣ; а доводчикомъ у

(*) Здѣсь вкралась въ Сборникъ какая нибудь ошибка: Спиридонъ былъ игуменомъ Троицкаго Сергіева монастыря ранѣе 1494 года, да и у Великаго Князя Іоанна Васильевича не было старшаго брата, по имени Андрея.

нихъ ночей не ночевати, ни поворотшикомъ поворотного не брати; а ловчему нашому и охотникомъ и псаремъ у нихъ не стояти, ни ночевати, ни сѣна ни овса не травити, ни собакъ не кормити; а намѣстници наши Волотцкіе и ихъ тіуни кормовъ своихъ у нихъ не емлють и не всылають къ нимъ нипочто, и не судять ихъ ни въ чемъ, опроче душегубьства и розбоя, татьбы съ поличнымъ; а праветчики и доводчики поборовъ своихъ у нихъ не берутъ и не въѣзжаютъ къ нимъ нипочто; а вѣдаетъ и судитъ Орина да Васюкъ тѣхъ своихъ людей сами, или кому прикажутъ; а случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ людемъ съ городскими людми, или съ волостными, и намѣстници мои Волотцкіе и волостели и ихъ тіуни судятъ, а Орина да ее сынъ Васюкъ съ ними жъ судятъ, или ихъ приказщикъ, а присудомъ ся дѣлятъ наполы; а кому будетъ чего искати на самой Оринѣ и на ее сынѣ на Васюкѣ, или на ихъ приказщикѣ, ино ихъ сужу язъ сама Княгини Ульяна или нашъ бояринъ введенный. А кто ся ослушаетъ сей моей грамоты, быти ему отъ меня княжи Борисовы Васильевича Княгини Ульяны въ казни; а явятъ грамоту намѣстникомъ, или тіуну, а не дадутъ ничего. А дана грамота лѣта седмь тысящь четвертаго Сентебря въ 14 день.

Подлинникъ, на листкѣ, найденъ въ архивѣ Іосифова Волоколамскаго монастыря. Въ концѣ, на загибѣ края, приложена небольшая черновосковая печать, на коей изображеніе какой-то птицы и слова изгладились. На оборотѣ вверху: „Княгини Ульяна.“ *Внизу монограмма имени дьяка.*

133.—1496 Іюля 9. Грамота Великаго Князя Іоанна Васильевича, *о безпошлинномъ пропускѣ рыбы, провозимой изъ Череповца въ Москву для Митрополита Симона.*

Отъ Великого Князя Ивана Васильевича всеа Руси, въ Луковесъ, да на усть Шехсны, да на усть Мологи, да на Углечь, да въ Кашинъ, да на усть Дубны, да въ Дмитровъ, мытшикомъ всѣмъ. Повезутъ митрополичу рыбу Симонову изъ Череповси съ Шексны къ Москвѣ въ лодкѣ, а будетъ лодка съ набои, а на ней человѣкн три или четыре, а товару съ ними не будетъ никакого опричь рыбы, и вы бъ съ тое лодки и съ рыбы и съ людей мыта и никоторыхъ пошлинъ не имали, а съ товару бы есте пошлину имали; или повезутъ митрополичу рыбу Симонову, зимѣ, изъ Череповси къ Москвѣ на четверыхъ санѣхъ, а товару съ ними не будетъ никакого опроче рыбы, и вы бы по тому жъ съ тое рыбы и съ людей мыта и никоторыхъ пошлинъ не имали, а съ товару бы есте пошлину имали: также и назадъ поѣдутъ съ Москвы въ Череповесъ, и вы бъ съ нихъ заднихъ колачей не имали. А прочитая грамоту отдавайте имъ назадъ, и они себѣ ее держатъ впрокъ, иныхъ для мытшиковъ. А писана на Москвѣ, лѣта 7004 Іюля въ 9 день. № 133—134.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Московской Митрополіи, составленнаго при Митрополитѣ Даніилѣ (in f°, л. 327), *хранящагося въ Московской Синодальной библіотекѣ подъ № 276.*

Такого же содержанія грамота (подтвердительная) дана 1499 года 14 Марта, коей списокъ находится въ томъ же Сборникѣ.

134.—1497 Маія 21. Таможенная Бѣлозерская грамота.

Лѣта 7005 Маіа двадесять первы, отъ Царя Констянтина и Оленина дни, на годъ, до Царя Констянтина до лѣта семь тысячь шестаго до двадесять перваго дни Маіа, откупили Бѣлозерскую тамгу да пятно коневое Титъ Окишовъ да Есипъ Тимоѳеевъ да Семенъ Бобръ; а откупа имъ дати сто рублевъ и двадцать рублевъ; а имати у нихъ тѣ денги Часовнику подъячему по срокомъ, шестьдесятъ рублевъ взяти у нихъ на великое заговѣйно на мясное, а шестьдесятъ рублевъ взяти у нихъ на Царя Констянтина и Еленинъ день. Кто привезетъ городской человѣкъ Бѣлозерець и окологородець и изо всѣхъ волостей Бѣлозерьскихъ товаръ свой, и тамож-

*

№ 134. никомъ у нихъ имати со всякого товару съ рубля по полудензѣ; да у нихъ же имати съ саней, что привезутъ свою рухлядь, по полудензѣ за церковную пошлину, что емлютъ на Москвѣ. А которой Бѣлозерець городской человѣкъ купитъ себѣ на лавку медъ, или икру, или рыбу, и имъ имати у нихъ съ рубля по полудензѣ порядного. А купитъ себѣ на лавку Бѣлозерець городской человѣкъ мѣхъ соли, или рогозину соли, или пошевъ соли, или бочку рыбы, или кадь рыбы, или бочку селдей, и имъ со всего съ того съодного имати у нихъ по полудензѣ. А кто мясо привезетъ на санѣхъ, городской человѣкъ Бѣлозерець и окологородець и изо всѣхъ волостей Бѣлозерскихъ, и имъ у нихъ имати съ стяга по полудензѣ. А кто коровы пригонитъ, и имъ имати съ коровы по полу жъ дензѣ. А десять полоть стягъ мяса, двадцать гусей стягъ же мяса, тридцать поросятъ стягъ же мяса, тридцать утятъ стягъ же мяса, десять борановъ стягъ же мяса, тридцать сыровъ стягъ же мяса, двадцать зайцовъ стягъ же мяса. А привезетъ кто Бѣлозерець городской человѣкъ и окологородець и изо всѣхъ волостей Бѣлозерьскихъ ленъ, лукъ, чеснокъ, орѣхи, яблока, макъ, золу, деготь, и имъ у нихъ имати съ воза и съ саней по дензѣ. А повезетъ съ Бѣлаозера Бѣлозерець городской человѣкъ и окологородець и изо всѣхъ волостей Бѣлозерьскихъ бочку рыбы, или кадь рыбы, или мѣхъ соли, или рогожу соли, или пошевъ соли, и имъ у нихъ имати со всего съ того по полудензѣ. А съ служилого человѣка, которой поѣдетъ безъ товару, и съ того пошлины не имати; а кто служилой человѣкъ поѣдетъ, а иметъ какимъ товаромъ [illegible] вати, ино съ того имати тамга и во[illegible] по тому жъ какъ и съ торговаго [illegible] кто купитъ человѣка въ полницу, и ему да[illegible] намѣстнику ставленого съ головы по алтыну, то и съ приставомъ; а діаку имати, которой грамоты полныя пишетъ, съ головы по алтыну; а таможникомъ имати съ головы по алтыну жъ. А кто купитъ лошадь въ рубль, или менши рубля, и имъ имати у того отъ пятна съ лошади по дензѣ; а кто продастъ лошадь въ рубль, или менши рубля, и имъ у того имати съ лошади по дензѣ. А всѣмъ торговцомъ, Бѣлозерьцомъ городскимъ людемъ и окологороднымъ и изо всѣхъ волостей Бѣлозерьскихъ, и изо всее Московскіе земли, и изъ Тферьскіе земли, и изъ Новогородскіе земли Великого Новагорода, являти товаръ свой таможникомъ не складывая съ воза и изъ судна: а не явя таможникомъ сложитъ товаръ свой съ воза и изъ судна, и онъ то протамжилъ, ино товаръ его ему назадъ; а будетъ того товару на два рубля, или колко нибуди болѣ дву рублевъ, ино съ него протамги два рубля, рубль намѣстнику, а рубль таможникомъ; а кто протамжитъ своего товару на рубль, ино товаръ его ему назадъ, а съ него протаможья тридцать алтынъ безъ гривны, четыре гривны намѣстнику, а четыре гривны таможникомъ; а кто протамжитъ своего товару болѣ рубля, а менши дву рублевъ, или менши рубля, ино товаръ его ему назадъ, а съ него протаможье имати намѣстнику и таможникомъ по тому жъ по росчету, какъ емлютъ протаможье по колку съ рубля. А кто продастъ лошадь или купитъ кто, а не явя таможникомъ ни пятня, ино съ него заповѣди пропятенья два рубля, рубль намѣстнику, а рубль пятенщикомъ. А Бѣлозерець городской человѣкъ на Бѣлѣозерѣ въ городѣ купитъ товаръ или продастъ, ино съ него тамги не имати. А продастъ или купитъ судно городской человѣкъ Бѣлозерець и окологородець и изо всѣхъ волостей Бѣлозерьскихъ, и имъ у нихъ имати тамга, какъ [illegible] нихъ и съ иного товару емлютъ, съ рубля [illegible] полудензѣ. А съ Москвитина и изо всѣхъ [illegible]родовъ Московскихъ, и изъ вотчины братани[illegible]чевъ Великого Князя, и изъ всее Московскіе земли, и изъ Тверьскіе земли, и изъ Новогородскіе земли, со всѣхъ съ тѣхъ имати тамга по старинѣ, съ рубля по алтыну; да у всѣхъ же у тѣхъ имати съ саней по полудензѣ, за церковную пошлину и за гостиное, что емлютъ на

Москвѣ. А купитъ кто судно или продастъ, и имъ у нихъ имати тамга у всѣхъ по тому жъ, какъ у нихъ емлютъ съ иного товару, съ рубля по алтыну. А придетъ кто съ товаромъ на суднѣ изъ Московскіе земли, и изъ Тферьскіе земли, и изъ Новогородскіе земли, и колко у него будетъ людей на суднѣ, и имъ у нихъ имати со всѣхъ съ тѣхъ съ головы по дензѣ. А кто пріѣдетъ изъ Московскіе земли, и изъ Тверьскіе земли, и изъ Новогородскіе земли, и изо всѣхъ монастырей Московскіе земли и изъ Тверьскіе и изъ Новогородскіе, и изъ Бѣлозерьскихъ монастырей, изъ Кирилова и изъ Өарафонтьева и изо всѣхъ Бѣлозерьскихъ монастырей, всѣмъ имъ всякимъ товаромъ и житомъ торговати въ городѣ на Бѣлѣозерѣ, а за озеро всѣмъ имъ торговати не ѣздити; а по волостемъ имъ и по монастыремъ не торговати, ни житомъ ни всякимъ товаромъ, опроче одные Бѣлозерьскіе волости Углы; а на Углѣ быти торгу по старинѣ, а тамга имати у нихъ по тому жъ, какъ емлютъ на Бѣлѣозерѣ въ городѣ. А кого изымаютъ, кто поѣдетъ за озеро, или кто учнетъ торговати по волостемъ и по монастыремъ по Бѣлозерьскимъ, и они съ купца возмутъ два рубля, рубль намѣстнику, а рубль таможникомъ; а съ продавца возмутъ два же рубля, рубль намѣстнику, а рубль таможникомъ; а что у нихъ будетъ товару, у купца или у продавца, и тотъ товаръ емлютъ у нихъ таможники на Великого Князя, а ихъ даютъ на поруки намѣстники и таможники да ставятъ передъ Великимъ Княземъ. А городскимъ людемъ Бѣлозерцемъ и посажаномъ за озеро ѣздити по старинѣ торговати. А имати имъ тамга и церковная пошлина и пятно съ Великого Князя селчанъ, съ Великіе Княгини селчанъ, и съ митрополичихъ, и съ княжихъ, и со владычныхъ, и съ монастырьскихъ, и съ боярьскихъ, и съ грамотниковъ, и со всѣхъ безъ оминки, чей бы кто ни былъ.

Современный, весьма хорошо сохранившійся, списокъ, на листѣ, длиною $9\frac{3}{4}$, шириною $6\frac{3}{4}$ вершковъ, писанъ мелкою четкою скорописью, безъ скрѣпы.—Принадлежитъ Г. Строеву. № 135.

135. — 1498 Ноября 16. Жалованная грамота Царя Магмедъ-Аминя Троицко-Песоцкому монастырю *на пустые лѣса въ Каширскомъ уѣздѣ, съ освобожденіемъ крестьянъ отъ даней и повинностей, и проч.*

Се язъ Царь Магмедъ-Аминь пожаловалъ есми Троицкого монастыря на Пескѣхъ игумена Володимера съ братьею, или по немъ иной игуменъ будетъ: далъ есми имъ въ домъ Животворящей Троицы пустого лѣсу Ктовского, промежъ Кремичинской пашни и Обрасцовской, отъ Коширской межи по Березова болота и по Крутой врагъ, въ Туравской волости, да за рѣкою за Окою далъ есми имъ пустого лѣсу дикого, промежъ Бунина и Воскресенского и Ошихминской поляны и Грабченокъ, вверхъ рѣчекъ Любынь, въ Раставскомъ стану, а тотъ лѣсъ лежитъ отвѣка непаханъ; и какъ къ себѣ призовутъ людей жити на тотъ лѣсъ, ино ихъ тѣмъ людемъ ненадобѣ моя царева дань, ни поворотная, ни на ямъ подводъ не иматъ, ни тамга, ни коня моего не кормятъ, ни сѣнъ моихъ не косятъ, ни гостиное, ни померное, ни убрусное, ни къ дворскому ни къ сотскому ни къ десятскому съ тяглыми людми не тянутъ ни въ которые проторы, ни въ розметы, ни иныя имъ никоторыя пошлины ненадобѣтъ; а намѣстники мои Коширскіе и ихъ тіуни тѣхъ ихъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства, а и татьба съ поличнымъ игуменова, ни кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ, ни всылаютъ къ [illegible]почто, а праветчики и доводчики [illegible]ъ у нихъ не берутъ, ни въѣзжаютъ [illegible]то; а вѣдаетъ и судитъ игуменъ [illegible] своихъ людей во всемъ или кому прикажетъ. А случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ монастырскимъ людемъ съ городскими людми, или съ волостными, и намѣстники мои Коширскіе и ихъ тіуни судятъ, а игуменъ или его приказщикъ съ ними жъ судитъ: а правъ ли, вино-

№ 136. вать ли, монастырской человѣкъ будетъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ монастырю, а намѣстники мои и ихъ тіуни въ монастырского человѣка не вступаются, ни въ правого ни въ виноватого. А кому будетъ чего искати на игуменѣ и на его приказщикѣ, ино его сужу Магмедъ-Аминь Царь или кому прикажу. А кто ся ослушаетъ сее моей грамоты, быти ему отъ Магмедъ-Аминя Царя въ казни и въ продажѣ. А дана грамота лѣта 7007 Ноября въ 16 день. — Царь Магмедъ-Аминь подписалъ своею рукою порусски и потатарски.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры, хранящагося въ тамошнемъ архивѣ.

136. — 1500 Марта. **Жалованная грамота Волоцкаго Князя Ѳедора Борисовича Іосифову Волоколамскому монастырю** *на деревню Медвѣдкову и половину Тимоѳеевской слободки, съ освобожденіемъ крестьянъ отъ пошлинъ и повинностей, и проч.*

Се язъ Князь Ѳедоръ Борисовичь пожаловалъ есми игумена Іосифа, или кто по немъ инной игуменъ будетъ, далъ есми въ домъ Пречистыя, въ своей отчинѣ во Ржевѣ, въ Кличанскомъ уѣздѣ, свою деревню Медвѣдкову, да къ тому есми придалъ половину слободки Тимоѳеевской, что нынѣ за Ивашкомъ за Поповичемъ, со всемъ съ тѣмъ, что къ той деревнѣ и къ слободкѣ потягло изстари: и кто ихъ въ той деревнѣ и въ слободкѣ иметь людей жити, и тѣмъ ихъ людемъ и крестьяномъ ненадобѣ моя дань, ни ямскіе денги, ни коня моего не кормятъ, ни сѣнъ не косятъ, ни къ подводчикомъ ни къ десятскимъ съ тяглыми людми не тянутъ ни во что, ни въ какіе проторы ни въ розметы, ни иные никоторые пошлины ненадобѣ ни развинское, ни подымное; а подлазчики мои и бобровники къ нимъ не въѣзжаютъ, ни пошлины своея ни кормовъ на нихъ не емлютъ; а волостели мои Кличанскіе и тіуны кормовъ своихъ на нихъ не емлютъ, ни всылаютъ къ нимъ нипочто и не судятъ ихъ ни въ чомъ, опричь душегубства; а праветчики мои и доводчики поборовъ своихъ у нихъ не берутъ и не въѣзжаютъ къ нимъ нипочто; а вѣдаетъ и судитъ монастырской приказщикъ тѣхъ своихъ людей во всемъ, въ розбоѣ и въ татбѣ съ поличнымъ, промежъ своихъ людей. А случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ людемъ съ городскими людми или съ волостными нашими, и наши намѣстницы и волостели и ихъ тіуни судятъ, а монастырьской приказщикъ съ ними жъ судитъ: а правъ ли будетъ, виноватъ ли, городской человѣкъ или волостной, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ, а монастырьской приказщикъ у нихъ въ того человѣка не вступается; а правъ ли будетъ, виноватъ ли, монастырьской человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ монастырьскому приказщику, а намѣстницы мои и волостели и ихъ тіуни у нихъ въ того человѣка не вступаются, ни въ правого ни въ виноватого. А кто тѣхъ ихъ людей, по грѣхомъ, съ древа убьется, или на водѣ утонетъ, или сгоритъ, и они того человѣка намѣстнику и волостелю и ихъ тіуномъ не являютъ, а являютъ монастырьскому приказщику. А кому будетъ чего искати на монастырьскомъ приказщикѣ, ино ихъ сужу язъ Князь Ѳедоръ Борисовичь или мой бояринъ введеной. Такоже есми игумена Іосифа съ братьею пожаловалъ: ловити его людемъ въ Селигерѣ озерѣ рыбу двѣмя неводы да пятью кереводы, а ловятъ гдѣ хотятъ, опричь моихъ тонь; а подледчики мои на мою ловлю ихъ не наряжаютъ и пошлины своея на нихъ не емлютъ; а кто что монастырьской крестьянинъ купитъ или продастъ въ Кличанской волости, и они волостелю и тіуну не являютъ; а кто изъ зарубежья придетъ жити въ монастырьскія деревни, или кто пріѣдетъ изъ зарубежья гостить, а не съ торгомъ, и они волостелю и ихъ тіуну не являютъ; а являютъ сю грамоту волостелю, и они не дадутъ ничего. А кто ся ослушаетъ сее моей грамоты, быти

ему отъ меня Князя Өедора Борисовича въ казни. Дана грамота лѣта 7008 Марта. — А у подлинныя грамоты печать Князя Өедора Борисовича. Припись назади у грамоты: „Князь Өедоръ Борисовичь.“

Назади жъ пишетъ: Государь Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи, Пречистыя Богородицы Іосифова монастыря, великого преподобного игумена Іосифа, грамоты слушалъ, и выслушавъ жаловалную грамоту, пожаловалъ игумена Нила съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ игуменъ будетъ, велѣлъ имъ сее жаловалную грамоту подписати на свое Царево и Великого Князя имя и сее у нихъ грамоты рудити никому ни въ чемъ не велѣлъ, а велѣлъ имъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано; а Ржевскимъ намѣстникомъ и ихъ тіуномъ, и воеводамъ Ржевскимъ, и Осташковскіе слободы воеводамъ, судити ихъ монастырьскихъ приказщиковъ и доводчиковъ, которые въ ихъ Осташковской слободѣ на приказѣ будутъ, и Осташковскіе слободы монастырьскихъ крестьянъ и ихъ подсусѣдниковъ судити ни въ чемъ не велѣлъ, а судятъ тѣхъ своихъ Осташковскіе слободы крестьянъ монастырьскіе приказщики и доводчики и пошлины съ судныхъ дѣлъ емлютъ на монастырь. Лѣта 7095 Генваря въ 7 день.—А подпись на грамотѣ Государева Царева и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи печатника и посолского діяка Василья Яковлевича Щелкалова.

Лѣта 7114 году Сентября въ 13 день, Государь Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи, Пречистыя Богородицы Іосифова монастыря, великого преподобного игумена Іосифа, грамоты слушалъ, а выслушавъ жаловалную грамоту, пожаловалъ игумена Арсенья съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ игуменъ будетъ, велѣлъ имъ сее жаловалную грамоту подписати на свое Царево и Великого Князя имя и сее у нихъ грамоты рудити никому ни въ чемъ не велѣлъ, а велѣлъ имъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано; а Ржевскимъ намѣстникомъ и ихъ тіуномъ, и воеводамъ Ржевскимъ, и Осташковскіе слободы воеводамъ, судити ихъ монастырьскихъ приказщиковъ и доводчиковъ, которые въ Осташковской слободѣ на приказѣ будутъ, и Осташковскіе слободы монастырьскихъ крестьянъ и ихъ подсусѣдниковъ судити ни въ чемъ не велѣлъ, а судятъ тѣхъ своихъ Осташковскіе слободы крестьянъ монастырьскіе приказщики и доводчики и пошлины съ судныхъ дѣлъ емлютъ на монастырь. — А припись у грамоты діяка Захарья Свіязева.

Списокъ XVII вѣка, на столбцѣ, безъ скрѣпы, находится въ архивѣ Волоколамскаго Іосифова монастыря.

№ 137.

137. — 1500 Декабря 14. Жалованная грамота Ростовскаго Архіепископа Тихона Кириллову монастырю, *объ освобожденіи отъ пошлинъ Благовѣщенской церкви въ Карголомѣ.*

Се язъ Архіепископъ Тихонъ Ростовскый и Ярославскый и Бѣлоозерскый пожаловалъ есми сына своего, Кириловского игумена Макарья съ братьею: что у нихъ церковь поставлена нановѣ, Благовѣщеніе Святѣй Богородици, въ Карголомѣ, и у тое церкви кто будетъ игуменъ, попъ и дьяконъ, ненадобѣ имъ моя дань Рожественая и Петровска, ни даньскые пошлины, ни десятинничи пошлины, ни доводщичи, ни заѣздщичи, ни людское, ни благословеные куницы, ни явленые куници съ грамотою, ни иные никоторые пошлины; а знаетъ меня сынъ мой, игуменъ Макарей, самъ собою. А дана грамота лѣта 7009 Декабря въ 14 день.—А подписалъ архіепископль діякъ Василей Прохрской.

Подлинникъ найденъ въ архивѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря; писанъ на листкѣ бумаги, длиною $4\frac{3}{8}$, шириною $3\frac{1}{4}$ вершка. Въ концѣ, на отгибѣ края, привѣшена на темномъ шелкѣ черновосковая архіепископская печать. На оборотѣ монограмма.

№ 138. **138.**—1503. **Письма Польской Королевы Елены къ отцу ея, Великому Князю Іоанну Васильевичу, къ матери Великой Княгинѣ Софіи Ѳоминишнѣ и къ братьямъ Василію и Юрію Іоанновичамъ, и отвѣтъ Великаго Князя.**

I. Государю отцу моему Ивану, Божьею милостію Государю всеа Русіи и Великому Князю Володимерскому, Московскому, Новогородцкому, Псковскому, Тферскому, Югорскому, Пермскому, Болгарскому и иныхъ, Олена, Божьею милостію Королеваа Полскаа и Великая Княгини Литовскаа, Русскаа, Прусскаа, Жомотскаа и иныхъ, дочи твоа, тобѣ государю и отцу своему челомъ біетъ. Тыми разы, государь и мужъ мой Король его милость и Великій Князь Александръ, послалъ до твоей милости своихъ великихъ пословъ съ коруны Полское и Великого Княжства Литовского о тыхъ обидныхъ дѣлѣхъ, которыи же ся землямъ его и многимъ городомъ и волостемъ сстали отъ твоихъ людей: съ Божьего допущенія, а съ лихихъ людей причины, кровь христіанскаа многаа пролилась, а и теперь еще проліется, жоны и дѣти въ полонъ въ неволю поведены, а иныхъ и сѣми часы еще ведутъ, и такъ безвинно вѣра христіанскаа гинетъ и церкви Божьи пустѣютъ, черезъ ваше государей христіанскихъ докончаніе и крестное цѣлованіе и любвекровное звязяніе. Ино, господине и государю отче, вспомяни, что жъ есми служебница и дѣвка твоа, а далъ мя еси за такова жъ брата своего, каковъ самъ еси; а вѣдаешь ты, государь и отецъ мой, что еси ему по мнѣ далъ и что паки есми ему съ собою принесла: а однакъ же государь и мужъ мой, Король и Великій Князь Александръ, ничего того не жалуючи, взялъ мя его милость отъ тебе отца моего съ доброю волею, и держалъ мя по вся тые лѣта въ чести и въ жалованіи и въ той любви, которая жъ залежитъ на доброго мужа къ подружью половици своей; и нынѣ мя его милость держитъ въ той же мѣрѣ, ни въ чемъ же не отпущаючи съ первое ласки и жалованіа своего, доброволенство ми даючи въ законѣ моемъ свою вѣру христіанскую обычаа Греческа содержати, и по церквамъ святымъ ходити, и священники, попы, діаконы, пѣвцы на своемъ дворѣ мѣти, литургію и иную службу Божью и правило подлѣ уставу допустилъ передо мною свершати, какъ тутъ въ Литовской земли, по тому жъ и во всей корунѣ Полской, въ Краковѣ и по всимъ городомъ Полскимъ: вездѣ ми, жалованіемъ его милости, велика воля служити Господу Богу подлѣ обычаа и уставу своее святое Греческое церкви. А то ми государь и мужъ мой дѣлаетъ, хотячи крѣпкому слову своему досытъ учинити, которое жъ тобѣ государю и отцу моему черезъ свои послы рекъ; и нетолко въ томъ, но и въ иныхъ во всихъ дѣлѣхъ съ своего докончаніа и крестного цѣлованія не видимъ въ чемъ бы выступилъ, тебѣ брату своему все правилъ подлѣ грамоты своее докончалное; а видячи еще передъ тымъ великій плачь и докуку украинныхъ людей своихъ, и многажды о томъ до тебе брата своего своихъ пословъ посылывалъ, а и твоими къ тебѣ наказывалъ: ино нетолко управки, господине, никоторое людемъ его тогды не бывало, но еще и доконца рать пущена, городы и волости безвинны побраны, а иные позжены. Государь мой Король его милость, и матка его, и братьа его Короли, и зяти его и сестры, и панове рада его, и вся земля его, вси надѣялися, чтобы со мною зъ Москвы въ Литву пришло все доброе, вѣчный миръ, любовь кровнаа, дружба, помочь на поганство: ино нынѣчи, государю отче, видятъ вси, что жъ со мною все лихо къ нимъ вышло, война, рать, засѣданіе и сженіе городомъ и волостемъ, крови христіанское разлитье, жоны вдовами, дѣти сиротами, полонъ, крикъ, плачь, вопль. Таково жалованіе и любовь твоа государя и отца моего ко мнѣ! Помысль и роспомятуйся, государю отче, и умилосердись. Я, служебница и дѣвка твоя и подножье твое, Господа Бога со слезами біючи ся молила, чтобы тебе Господь Богъ держалъ на многіе лѣта

№ 138.

здоровогo, счастливого, веселого, и тепере молю, ажъ бы твоимъ здоровьемъ мнѣ мирное пребыванье на нашомъ государьствѣ, а отъ государя моего любовь, а отъ нашихъ земль подданныхъ дары и служба: ино, господине, твоимъ нежалованьемъ все то мнѣ обернулось въ горкія слезы, и въ бѣду, и въ соромоту, и въ жалость. Какъ ми очи свои указати всекрови своей? а любо которое сердце доброе имать справедливе ко мнѣ отворити Король, его милость, государь и мужъ мой? и которымъ потѣшеніемъ имать обослати и навидѣти мене дѣверь мой, Король Угорскій и Чешскій Владиславъ, и иные дѣверіа мои? а любо зяти и сестры государя моего, Князь Баварскій, и Князь Мышенскій, и Князь Сашскій, и Князь Слунскій, и съ своими Княгинями? вси дивятся дѣлу таковому. Чегожъ и на всемъ свѣтѣ слыхомъ не слыхати, то намъ тепере дѣтемъ твоимъ отъ тебя государя христіанского подсолнечного дѣется: бы государь мой у кого и индѣ понялъ, тогды отъ него дружба и житье доброе и вѣчный покой землямъ былъ. По всему свѣту, господине государю, поганство радуется, а христіанскіе государи не могутъ сдивитись и тяжко жалуетъ: отъ вѣка, говорятъ, не слыхано, который бы отецъ своимъ дѣтемъ бѣду чинилъ. Коли, государю отче, Богъ тобѣ не положилъ по сердцу мене дочери своей жаловати, чему мя еси изъ земли своей выпускалъ и за такого брата своего давалъ? и люди бы мене дѣля не гибли, и кровь христіанскаа не лилась. Лучши ми было подъ ногами твоими, государя моего, въ твоей земли умерети, нежели тую славу о собѣ чюти; вси тое говорятъ: того дѣля деи далъ въ Литву дочерь свою, что тымъ безпеченіе землю высмотривъ и поселъ; а коли деи Богъ не погубитъ, ото всеа вселенныа защититъ. Писала быхъ до тебя государя и отца моего о томъ шире, ино зъ великое бѣды своее и жалости сердечное и ума къ тому не могу придумати, толко зъ горкими и великими своими слезами и со плачемъ, тобѣ государю и отцу моему низко челомъ бію: розпамятуйся, Бога ради, помянись на мене служебницу свою и кровь свою, оставь гнѣвъ безвинный и нежитье съ сыномъ и братомъ своимъ, и первую любовь и дружбу свою, которую жъ еси ему своимъ крѣпкимъ словомъ въ грамотахъ въ докончалныхъ записалъ, то ему и соблюди; а бы въ томъ нежитьи и нелюбви вашей болши того кровь христіанскаа не лилась, а поганство бы не смѣялось, а измѣнники бы зрадци ваши не радовались, которыхъ же отци передкомъ нашимъ измѣнили тамъ на Москвѣ, а дѣти ихъ тутъ въ Литвѣ. А иного ми не мочно къ тебѣ государю и отцу моему писати. Дай Богъ имъ измѣнникомъ тое отъ Бога, что родителю нашему отъ ихъ отцовъ было! Тые жъ промежъ васъ государей замутили, и другій Семенъ Бѣлскій Іюда съ ними, который будучи здѣсе въ Литвѣ, братью свою князя Михайла и князя Ивана переѣлъ, а князя Ѳеодора на чюжу сторону прогналъ: ино, государю, самъ и посмотри, годно ли таковымъ вѣрить, которые государемъ своимъ измѣнили, а братью свою порѣзали и тепере по нію въ крови ходятъ, вторыи Каинове, а межи васъ государей мутятъ? Довѣдаешся ты, государь и отецъ мой, чтожъ Король его милость во всемъ тебѣ подлѣ грамоты своее докончалные правилъ, и съ крестного цѣлованіа ни въ чемъ не выступилъ; а для того его милость послалъ до тебе своихъ великихъ пословъ Лядскихъ и Литовскихъ; выслушавши и поразумѣешь, чтожъ онъ во всемъ справедливе тебѣ слово свое брату своему заховалъ, а который бы выступъ по немъ тебѣ государю и отцу моему видѣлся, онъ тебѣ то направитъ; а еслибы выступу не было, и твоа милость, поразумѣвши правду государя моего, надо мною служебницею и дочерью своею измилуйся: возми по старому первую любовь и дружбу съ братомъ и съ зятемъ своимъ, съ Королемъ и Великимъ Княземъ Александромъ, и тые щкоты, которыя сстались ему и землямъ его, оправь такъ, какъ бы ему брату и сыну твоему нежаль было. А въ томъ бы первая любовь ваша

№ 138. оновилася, а мое бы служебници и дочери твоее скорбное сердце утѣшилось и плачь на радость премѣнился; и нетолко, государю отче, мнѣ веселье учинилъ бы еси, но и церквамъ Божьимъ благостоаніе и святителемъ Греческаго закона мирное совокупленіе, и на обѣ стороны за васъ государей богомолье, и всимъ Греческаго и Латинского закону радость, и мнѣ великое въ вѣрѣ въ Греческой потверженіе. Если паки ты, государь и отецъ мой, надо мною служебницею и дочерью своею не змилуешся, и любовью первою и прочною дружбою съ братомъ своимъ съ моимъ государемъ не свяжешся, и дѣла вашего на доброй мѣрѣ и въ конци пожиточномъ всего христіанства не поставишь: тогды ужъ сама уразумѣю, чтожъ не ко государю моему нежитье твое, но по грѣхомъ ко мнѣ нелюбовь твоа и нѣкоторый гнѣвъ свой великій пустилъ еси, не хотячи мене самъ слышати въ любви государя моего, и во чести отъ братьи его, и у милости всекрови своей, и въ службѣ отъ подданыхъ нашихъ коруны Полское и Великого Княжства Литовского. Вся вселеннаа, господине государю, ни на кого, толко на мене вопіетъ, чтожъ тое кровопролитье никимъ не точится, толко моимъ въ Литву приходомъ, и будто я къ тобѣ ко государю и отцу моему пишу, на тое тебя приводячи: коли бы деи она хотѣла, николи бы деи того лиха не было; мило деи отцу дитя; которой деи на свѣтѣ отецъ врагъ дѣтемъ своимъ? Ино, государю, и сама розумѣю, что такъ видячи по міру, что жъ всякій печалуется дѣтками своими и о всемъ добромъ ихъ промышляютъ: толко одну мене, по моимъ грѣхомъ, Богъ забылъ. Господине отче! слуги наши, будучи не по ихъ силѣ и неподобно вѣрити какову казну по дочерѣхъ даютъ, и нетолко тогды что даютъ, но еще и напотомъ каждого мѣсяца всимъ навѣжаютъ и обсылаютъ, и даютъ и тѣшатъ; и не одны панове, но и иные вси дѣтки свои тѣшатъ: толко на одну мене Господь Богъ розгнѣвался, что пришло твое нежалованіе. Я, господине государю, служебница твоа, ни въ одной тонцѣ не слышусь, въ чемъ быхъ тебѣ отцу своему сгрубила, или передъ тобою согрѣшила и изъ твоего слова выступила, все есми слово твое правила по тому, какъ ми еси государь и отецъ мой приказалъ, а и напередъ съ Божьею помочью буду правити. И если кто инакъ повѣдаетъ, ино, господине, своихъ пословъ кому вѣришь, которыхъ къ намъ пришлешь, тымъ укажешь, оны все испытно по ряду довѣдаются и тобѣ откажутъ, чтожъ есми передъ тобою, государемъ отцемъ моимъ, ни въ чемъ не выступила, а и до смерти моее не выступлю: еслибы паки никто тобѣ отцу моему выступу моего не повѣдалъ, а ты бы государь и отецъ мой самъ безвинно гнѣвъ свой безъ моее проступки на мене держалъ, и со государемъ моимъ въ нежитіи черезъ свое докончаніе былъ, ино Богъ и пречистаа Богородица розсудитъ межи тыми людми, кто мене тебѣ государю и отцу моему обмовляетъ, служебницу и дѣвку твою. Чтожъ безвинное ради нелюбви твоее, не мочно ми будетъ и лица своего передъ кровными государя моего явити; и того дѣля, со плачемъ тобѣ государю моему челомъ бію: змилуйся надо мною убогою дѣвкою своею, не оставь челобитьа моего, не дай недругомъ моимъ радоватись о бѣдѣ моей и веселитись о плачи моемъ. Бо, господине государю, коли увидятъ твое жалованіе на мнѣ служебници твоей, ото всихъ буду честна и всимъ грозна: а не будетъ ласки твоее, самъ, государь и отецъ мой, можешь разумѣти, чтожъ вси мя отпустятъ прироженые и подданые государя моего. И для того послала есми до тебе, государя и отца моего, челомъ біючи, канцлеря своего, намѣстника Бряславского и Жижморского, пана Ивашка Сопѣгу; и ты бы, государь и отецъ мой, пожаловалъ, выслухалъ его, и учинилъ на челобитье мое, и змиловался надо мною. А я, до моей смерти, богомолица и служебница твоа и подножье твое. Писанъ у Вилни, Генваря 2 день, индиктъ 6.

Служебница и дѣвка твоа, Королеваа и Вели-

№ 138.

каа Княгини Олена, со слезами тебѣ государю и отцу своему низко челомъ біетъ.

II. Государыни матери моей Софьѣ, Божьею милостію Великой Княгинѣ всеа Русіи, дочи твоа Королеваа и Великаа Княгини Олена челомъ біетъ. Рада быхъ слышала здоровье государя отца моего, и твое государыни и матери моей, и о братьи и о сестрахъ моихъ. Такежъ повѣдаю тебѣ государыни и матери моей, чтожъ Король и Великій Князь Александръ, государь и мужъ мой, послалъ своихъ великихъ пословъ Лядцкихъ и Литовскихъ до брата и отца своего Ивана Васильевича, Божьею милостію государя всеа Русіи и Великого Князя, припоминаючи ему о своихъ великихъ обидныхъ дѣлѣхъ, которыи же ссталися землямъ его отъ его людей, черезъ ихъ докончаніе и крестное цѣлованіе. Ино какъ тамъ тые послы у Великого Князя будутъ, твоа бы милость, государыни и мати моа, не посмотрила на мои слезы, сама бы жаловала, а у государя Великого Князя печаловала, чтобы гнѣвъ свой утолилъ и тыхъ пословъ любовно принялъ, и рѣчи ихъ милосердно выслухалъ, и посмотрилъ въ свое докончаніе, тые обидные дѣла, которые людямъ нашимъ ссталися по тые лѣта отъ его людей, по тому своему докончанію и крѣпкому слову направилъ, и первую любовь свою брату и сыну своему обновилъ, а бы болши того недрузи ихъ нежитію ихъ не радовались, а кровь бы христіанскаа болши того не лилась, а мнѣ бы убогой дѣвцѣ вашой слезъ и плачю не было. Всимъ людемъ видится, чтобы мною то дѣялось: какъ деи она въ Литву пришла, такъ все лихо дѣется; коли бы деи она того не хотѣла, николи бы деи того не было; мило деи каждому отцу дитя. Ино, государыни мати, и сама розумѣю, чтожъ отци и матери дѣтей милуютъ и печалуются всимъ добрымъ ихъ: толко, по моимъ грѣхомъ, на мене одну Богъ розгнѣвался, родителемъ моимъ не положилъ по сердцу мене жаловати. А сама не вѣдаю, въ чемъ бы передъ вами выступила или въ которомъ дѣлѣ сгрубила, все есми приказаніе государя отца моего, и твоей милости государыни матери моей, и до сихъ мѣстъ полнила и въ одной тонцѣ не выступила, и съ помочью Божьею и до моей смерти буду полнити: если пакъ мнѣ не вѣрите, ино, дастъ Богъ, какъ ваши послы у насъ будутъ, которымъ вѣрите, тые довѣдаются гораздо и вашой милости откажутъ, въ чемъ буду выступила передъ вами или сгрубила. А если пакъ буду не выступила, и ты, государыни и мати, сама жалуй, а у государя у Великого Князя печалуй, чтобы мене убогой служебници и дѣвки своее не покинулъ и слезъ и челобитья моего не оставилъ, въ томъ бы мене пожаловалъ, чтобы нѣкое потѣшеніе брату и сыну своему его послы прислалъ, съ которые же бы его утѣхи мое печалное сердце на радость премѣнилось, а враговъ бы моихъ уста заградилися, а бы болши того не говорили: чтожъ Великій Князь Московскій, не любя свою дочерь, отъ себя въ Литву далъ, того дѣля деи валка ведется; а коли бы деи ее любилъ, не чинилъ бы того. Сама, государыни мати, поразумѣй, видячи ту бѣду, которымъ сердцемъ имать взозрѣти на мене Король, его милость мужъ мой? люба ль паки я старой Королевой, свекрови своей, матери его? а любо дѣверю своему, Королю Угорскому и Чешскому Владиславу? вси видячи и слышачи сіе ихъ нежитье, не могутъ сдивитись. А болши того, государыни и мати, съ тяжкое жалости не могу и писати шире, толко со слезами челомъ бію: змилуйся обо мнѣ убогой служебницѣ и дѣвцѣ своей, не покинте мене на чюжой сторонѣ въ нелюбви своей, и не дайте радоватись недругомъ моимъ о бѣдѣ моей и веселитись о плачѣ моемъ. И того дѣля послала есми ко государю и отцу моему, и къ твоей милости государыни и матери моей, канцлеря своего, намѣстника Бряславского и Жижморского, пана Ивашка Сопѣжича; а что учнетъ вашой милости отъ мене челомъ бити, пожалуйте выслухайте его и въ тыхъ рѣчехъ вѣрьте ему, бо то мои рѣчи, и надо мною служебницею и дѣв-

*

№ 138. кою своею змилуйтеся, челобитіа и плачю моего не оставите. Писанъ у Вилни, Генваря 2 день.

Служебница и дѣвка твоа, Королеваа и Великаа Княгини Олена, тобѣ государыни и матери своей, Великой Княгинѣ, низко челомъ біетъ.

А на подписи написано:

Государыни матери моей Софьѣ, Божьею милостію Великой Княгинѣ всеа Русіи.

III. Господину и брату моему милому, Великому Князю Василью Ивановичю, сестра твоа Королеваа и Великаа Княгини Олена челомъ біетъ. Каждого часу рада быхъ слышала здоровье государя отца нашего, и государыни матери нашей, и твоей милости брата моего милого. Также повѣдаю тобѣ брату моему, чтожъ Король и Великій Князь Александръ, государь и мужъ мой, послалъ своихъ великихъ пословъ Лядцкихъ и Литовскихъ до брата и отца своего Ивана Васильевича, Божьею милостію государя всеа Русіи, припоминаючи ему о своихъ великихъ обидныхъ дѣлѣхъ, которыи же ссталисе землямъ его отъ его людей государя и отца нашего, черезъ ихъ докончаніе и крестное цѣлованіе. Ино какъ тамъ тые послы будутъ у Великого Князя, отца нашего, твоа милость, братъ мой, самъ жалуй; а у государя Великого Князя отца нашего печалуй, чтобы гнѣвъ свой утолилъ и тыхъ пословъ любовно принялъ, и рѣчи ихъ милосердно выслухалъ, и посмотрилъ въ свое докончаніе: тые обидные дѣла, которые людемъ нашимъ сстались по тые лѣта отъ его людей, по тому своему докончанію и крѣпкому слову направилъ, и первую любовь свою брату и сыну своему обновилъ, а бы болши того недрузи ихъ нежитью ихъ не радовались, а кровь бы христіанскаа болши того не лилась, а мнѣ бы сестрѣ твоей слезъ и плачю не было. Всимъ людямъ видится, чтобы мною то дѣялось: какъ деи она въ Литву пришла, такъ все лихо дѣется; коли бы деи она того не хотѣла, николи бы деи того не было; мило деи каждому отцу дитя. Ино, господине и брате, сама разумѣю, чтожъ отци дѣтей милуютъ и печалуются всимъ добрымъ ихъ: толко, по моимъ грѣхомъ, на мене одну Богъ разгнѣвался, родителемъ нашимъ не положилъ по сердцу мене жаловати. А сама не вѣдаю въ чемъ бы передъ ними выступила, или въ которомъ дѣлѣ сгрубила, все есми приказаніе государя отца нашего, и государыни матери нашей, и до сѣхъ мѣстъ полнила, ни въ одной тонцѣ не выступила, а съ помочью Божьею и до моей смерти буду полнити: если пакъ мнѣ не вѣрятъ, ино, дастъ Богъ, какъ ихъ милости послы у насъ будутъ, которымъ вѣрятъ, тые довѣдаются гораздо и ихъ милости откажутъ, въ чемъ буду выступила предъ ними или сгрубила; а если пакъ буду не выступила, и ты, брате, самъ жалуй, а у государя Великого Князя отца нашего и государыни матери нашой печалуй, чтобы мене сестры твоее не покинули, и слезъ и челобитьа моего не оставили; въ томъ бы мене пожаловали, чтобы нѣкое потѣшеніе брату и сыну своему его послы прислалъ, съ которое жъ бы его утѣхи мое печалное сердце на радость премѣнилось, а враговъ бы моихъ уста заградились; а бы болши того не говорили: чтожъ Великій деи Князь Московскій, не любя свою дочерь, отъ себя въ Литву далъ, и того для деи и валка ведется, а коли бы деи ее любилъ, не чинилъ бы того. Самъ, брате, поразумѣй, видячи ту бѣду, которымъ сердцемъ имать взозрѣти на мене Король, его милость мужъ мой, люба ль паки язъ старой Королевои свекрови своей, матери его, а любо дѣверю своему Королю Угорскому и Чешскому Владиславу? вси, видячи и слышачи сіе ихъ нежитье, могутъ сдивитись. А болши того, брате, съ тяжкое жалости не могу и писати шире, толко челомъ бію, печалуйся обо мнѣ сестрѣ своей, а бы не забыта была на чюжой сторонѣ въ нелюбви родителей своихъ, и не дана въ радость недругомъ моимъ въ бѣдѣ моей и въ веселье плача моего. И для того послала есми ко государю и отцу нашему, и ко государыни матери нашей,

№ 138.

и къ твоей милости господину и брату моему, канцлеря своего, намѣстника Бряславского и Жижморского, пана Ивашка Сопѣжича; а что учнетъ твоей милости отъ мене молвити, и ты его выслухай и въ тыхъ рѣчехъ вѣрь ему, бо то мои рѣчи. Писанъ у Вилни, Генваря 2 день, индиктъ 6.

IV. Брату моему милому Князю Юрію Ивановичю, сестра твоа Королеваа и Великаа Княгини Олена челомъ біетъ. Рада слышу на каждый часъ здоровье государя отца нашего, и государыни матери нашей, и твоей милости брата моего милого. Такежъ повѣдаю твоей милости брату моему, чтожъ Король и Великій Князь Александръ, государь и мужъ мой, послалъ своихъ великихъ пословъ Лядскихъ и Литовскихъ до брата и отца своего Ивана Васильевича, Божьею милостію государя всеа Русіи, отца нашего, припоминаючи ему о своихъ великихъ обидныхъ дѣлѣхъ, которыи же ся сстали землямъ его отъ его людей, черезъ ихъ докончанје и крестное цѣлованье. И ты бы, брате, для мене сестры своей самъ жаловалъ, а у Великого Князя государя и отца нашего о томъ дѣлѣ печаловалъ, чтобы ихъ милость были въ первой любви и по своему докончанію на обѣ сторонѣ правили. А въ тыхъ же дѣлѣхъ послала есми до государя отца моего, и до государыни матери моей, и до вашой милости господы и братьи моее, канцлеря своего, намѣстника Бряславского и Жижморского, папа Ивашка Сопѣжича; и онъ что учнетъ тобѣ брату моему отъ мене молвити, и ты бы ему вѣрилъ, бо то мои рѣчи. Писанъ у Вилни, Генваря 2 день, индиктъ 6.

V. Іоанъ, Божіею милостію Государь всеа Русіи и Великій Князь Володимерьскій и Московскій и Новогородскій и Пъсковскій и Тфѣрьскій и Югорьскій и Пермьскій и Блъгарскій и иныхъ, дочери нашей Королевѣ и Великой Княгинѣ Еленѣ. Прислала еси къ намъ грамоту свою съ королевымъ писаремъ, а съ своимъ канцлеремъ, съ Ивашкомъ съ Сопѣгою, да и слово намъ отъ тебя Ивашко говорилъ: и ты, дочка, въ своей грамотѣ иное и не по дѣлу къ намъ писала, тебѣ было и непригоже о томъ къ намъ писати. А что еси къ намъ писала о томъ, будто тебѣ о вѣрѣ Греческого закона отъ твоего мужа посылка никакова не бывала, ино то, дочка, намъ гораздо вѣдомо, что мужъ твой къ тебѣ о томъ неодинова посылалъ отметника Греческого закона владыку Смоленьского, и бискупа Виленского, и черньцовъ Бернадиновъ, чтобы ты приступила къ Римскому закону; а и не къ тебѣ къ одной посылалъ, и ко всей Руси посылалъ, которые держатъ Греческой законъ, чтобы приступили къ Римскому закону. И мы, дочка, и напередъ того къ брату своему и зятю, а къ твоему мужу, о тебѣ, да и о всей Руси, съ своими послы, да и сь его послы, неодинова о томъ наказывали, чтобы тебя да и всее Руси къ Римскому закону не нудилъ; а и нынѣ есмя о тебѣ къ брату своему и зятю, къ Александру Королю и къ Великому Князю, наказали съ его паны, чтобы намъ о тебѣ правилъ по тому, какъ намъ молвилъ. А ты бы, дочка, памятовала Бога да и наше родство и нашъ наказъ, а держала бы еси свой Греческой законъ во всемъ крѣпко, а къ Римьскому бы еси закону не приступала никоторыми дѣлы, ни церкви бы еси Римской, ни Папѣ, послушна ни въ чемъ не была, ни къ церквѣ бы еси къ Римской не ходила, душею бы еси никому не норовила, мнѣ бы еси тѣмъ, и себѣ, и всему нашему роду, нечти не чинила: а толко ся что, по грѣхомъ, сътанетъ, ино въ томъ тебѣ, и намъ, и всему нашему роду, велика нечесть и закону нашему Греческому укоризна; и хоти будетъ тебѣ, дочка, про то и до крови пострадати, и ты бы пострадала, а того бы еси не учинила, а била бы еси челомъ нашему зятю, а своему мужу, чтобы тебѣ церковь Божію Греческого закона поставилъ у тебя на сѣнехъ, и пановъ бы и паней далъ тебѣ Греческого закона, а которые панове и паньи у тебя Римского закона и онъ бы тѣхъ отъ тебя отвелъ, о томъ бы еси стояла крѣпко, и мужу своему о

№ 139. томъ била челомъ накрѣпко. А нѣчто дочка поползнешся, а приступишь къ Римскому закону, своею ли волею неволею ли, и ты отъ Бога душею погинешь, а отъ насъ не въ благословенiѣ будешь, мнѣ тебя про то не благословити, да и матери тебя не благословити; а зятю намъ своему того не перепустити: то межи насъ будетъ съ нимъ безпрестаннаа рать. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7011 Марта.

Изъ Рукописи (XVI вѣка, in 4°, л. 55 об.—62 и 99 об.—100), содержащей въ себѣ Статейные списки посольствъ Польскаго Короля Александра къ Великому Князю Іоанну Васильевичу.—Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

139. — 1504 Марта. Двѣ жалованныя грамоты Великаго Князя Іоанна Васильевича, *о неподсудимости намѣстникамъ и волостелямъ митрополитскихъ селъ и монастырей въ Московскомъ и Владимирскомъ уѣздахъ, и о невъѣздѣ въ оные постороннихъ людей.*

I. Се язъ Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Руси, отца своего для Симона Митрополита всеа Руси, пожаловалъ есми тѣхъ его христіанъ, которые живутъ въ домовныхъ въ церковныхъ Пречистыя Богородици и святыхъ Чудотворцевъ Петра и Алексѣа и Іоны и въ митрополичихъ селѣхъ, въ Московскомъ уѣздѣ въ Соболевѣ стану въ селѣхъ и въ деревняхъ, Новинского монастыря въ деревнѣ въ Пружку, да въ Боховѣ стану въ селѣ въ Пушкинѣ, да въ Лучинской волости села Телепнева въ деревняхъ, да въ Сетунскомъ стану въ селѣ въ Голенищевѣ да въ Селятинѣ да въ дворѣхъ на усть Сетуни, да въ Быковѣ стану въ болшомъ селѣ въ Качалкѣ и въ деревняхъ, да въ Рогожьскомъ уѣздѣ въ селѣ въ Васильевскомъ и въ деревняхъ: намѣстници наши Московскіе и волостели и ихъ тіуни тѣхъ его людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя съ поличнымъ; а вѣдаетъ и судитъ отецъ нашъ Симонъ Митрополитъ всеа Руси тѣхъ своихъ людей самъ въ всемъ, или кому прикажетъ; а случится судъ смѣсной тѣмъ его людемъ съ городскими людми, или съ становыми, или съ волостными, и намѣстници наши Московскіе и волостели и ихъ тіуни тѣхъ его людей судятъ, а отца нашего Симоновъ митрополичь приказщикъ съ ними жъ судитъ, а присудомъ дѣлятся наполы; а кому будетъ чего искати на митрополичѣ приказщикѣ, ино его сужу язъ Князь Великій или мой бояринъ введеной. Также есмь тѣхъ его селъ и деревень людей пожаловалъ: въ тѣ его села и деревни къ его христіаномъ намѣстниковъ нашихъ Московскихъ и волостелей нашихъ тіуни и доводшики, и иные люди намѣстничи и волостелины люди, кто нибуди, и мои Великого Князя селчане, и боярскіе люди и христіане, и монастырьскіе, и иной кто нибуди, на пиры и на братшины незваны пити ѣздятъ (*); а кто къ нимъ пріѣдетъ на пиръ и на братшину незванъ, и они того вышлютъ вонъ безпенно; а кто у нихъ учнетъ пити силно, а учинится у нихъ туто какова гибель, и тому то платити вдвое безъ суда и безъ исправы. А наши князи и бояре и воеводы ратные и всякіе ѣздоки въ тѣхъ селѣхъ и деревняхъ не ставятся, ни кормовъ, ни подводъ, ни проводниковъ у его христіанъ не емлютъ; а кто у нихъ станетъ силно, или что возметъ корму и подводъ, и тому то платити вдвое, а отъ насъ ему быти въ опалѣ. Писана на Москвѣ, лѣта 7012 Марта.

Князь Великій Василей Ивановичь всеа Руси, отца своего для Симона Митрополита всеа Руси, по сей грамотѣ пожаловалъ его христіанъ, которые живутъ въ домовныхъ въ церковныхъ Пречистыа Богородици и въ митрополичихъ селѣхъ и въ деревняхъ, въ Московскомъ уѣздѣ въ Соболевѣ стану въ селѣхъ и въ деревняхъ, Новинского монастыря, и въ Боховѣ стану, и въ Сетунскомъ стану, и въ Лучинской волости, и въ Рогожѣ въ селѣхъ и въ деревняхъ: намѣстникомъ своимъ Московскимъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ сее грамоты у нихъ рушити не

(*) Должно читать: „ не ѣздятъ.“

велѣлъ никому ничемъ, а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. — А подписалъ Великого Князя діакъ Болдырь Паюсовъ. Лѣта 7014 Апрѣля.

Князь Великій Василей Ивановичь всеа Руси, отца своего для Варлама Митрополита всеа Руси, по сей грамотѣ пожаловалъ его христіанъ, которые живутъ въ домовныхъ въ церковныхъ Пречистыа Богородици и въ митрополичихъ селѣхъ и въ деревняхъ, въ Московскомъ уѣздѣ: намѣстникомъ своимъ Московскимъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ сее грамоты у нихъ рушити не велѣлъ, а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. — А подписалъ Великого Князя діакъ Лука Семеновъ. Лѣта 7020 Марта.

Князь Великій Василей Ивановичь всеа Руси, отца своего для Данила Митрополита всеа Руси, по сей грамотѣ пожаловалъ его христіанъ, которые живутъ въ домовныхъ въ церковныхъ Пречистыа Богородици и въ митрополичихъ селѣхъ и въ деревняхъ, въ Московскомъ уѣздѣ: намѣстникомъ своимъ Московскимъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ сее грамоты у нихъ рушити не велѣлъ, а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. — А подписалъ Великого Князя діакъ Трифонъ Иліинъ.

II. Се язъ Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Руси, отца своего для Симона Митрополита всеа Руси, пожаловалъ есмь въ Володимерскомъ уѣздѣ тѣхъ игуменовъ и священниковъ и старцовъ, которыа живутъ въ домовныхъ въ церковныхъ Пречистыа Богородици и въ митрополичихъ монастырѣхъ, въ Сновидскомъ монастырѣ, въ Констянтино-Оленскомъ монастырѣ, и у Николы въ Волосовѣ монастырѣ, и у Преображенья въ монастырѣ на Святѣ озерѣ, да и христіанъ, которыа живутъ въ домовныхъ въ церковныхъ Пречистыа Богородици и въ митрополичихъ селѣхъ въ Володимерскомъ уѣздѣ, въ Ополскомъ стану, въ селѣ въ Павловскомъ, въ селѣ въ Бухаловѣ, въ селѣ въ Старомъ Дворѣ, въ селѣ въ Житковѣ, въ селѣ въ Новомъ подъ Березами, въ селѣ въ Ярославлѣ, въ селѣ въ Сеславскомъ, въ селѣ въ Спаскомъ, въ селѣ въ Богословскомъ, въ селѣ въ Темнячеевѣ, въ селѣ въ Брянцевѣ, въ деревнѣ въ Яновцѣ, въ деревнѣ въ Ларіоновѣ, въ деревнѣ въ Теремцѣ, въ деревнѣ въ Старомъ Ярославлѣ, въ деревнѣ въ Офимкинѣ, въ деревнѣ въ Митрополичомъ; да въ Боголюбскомъ стану, въ селѣ въ Порѣцкомъ, да въ селѣ въ Кусуновѣ, да въ Сенгу въ волосткѣ Истоблинского острова, да въ Рогу въ деревнѣ Козлятинѣ, да въ деревнѣ въ Пашневѣ, да въ чашничѣ пути въ волосткѣ въ Славцовѣ, въ деревнѣ въ Ступенцинѣ, въ деревнѣ въ Сычевѣ, въ деревнѣ въ Сандышевѣ; да въ Клековѣ стану, въ волосткѣ въ Баглачѣ, да въ Содомовѣ, и въ Жагаловѣ, и въ Тіунцовѣ Углѣ, и на Погорѣлицѣ; да въ Мелехотцкомъ стану, въ селѣ въ Мещеркѣ, въ селѣ въ Нажировѣ, въ деревнѣ въ Захарьинѣ, да въ Санничѣ въ деревнѣ въ Козлипинѣ; да въ Сновидского монастыря въ селѣхъ, въ Володимерскомъ, да въ Сновидскомъ, да въ Максимовскомъ съ деревнями; да въ Костянтино-Еленского монастыря селѣхъ, въ Суролмѣ, да въ Костянтиновскомъ, да въ деревнѣ въ Пенкѣхъ: и намѣстницы наши Володимерскіе и волостели и ихъ тіуни тѣхъ монастырей игуменовъ и священниковъ и старцовъ, и всѣхъ тѣхъ селъ и деревень митрополичихъ и монастырскихъ людей, не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя съ поличнымъ; а вѣдаетъ и судитъ отецъ нашъ Симонъ Митрополитъ всеа Руси тѣхъ своихъ людей самъ въ всемъ, или кому прикажетъ. А случится судъ смѣсной тѣмъ его людемъ съ городскими людми или съ волостными или съ становыми, и намѣстници наши Володимерскіе и волостели и ихъ тіуни тѣхъ его людей судятъ, а отца нашего Симоновъ митрополичь приказщикъ съ ними жъ судитъ, а присудомъ дѣлятся наполы; а кому будетъ чего искати на митрополичѣ приказщикѣ, ино его сужу язъ Князь Великій или мой бояринъ введеной. Также есмь тѣхъ его селъ и деревень лю-

№ 140. дей пожаловалъ: въ тѣ его села и деревни, къ его христіаномъ, намѣстниковъ нашихъ Володимерскихъ и волостелей нашихъ тіуни и доводшики, и иные люди намѣстничи и волостелины люди, кто нибуди, и мои Великого Князя селчане, и боярскіе люди и христіане, и монастырскіе, и иной кто нибуди, на пиры и на братшины незваны къ нимъ пити не ѣздятъ; а кто къ нимъ пріѣдетъ на пиръ и на братшины незванъ, и они того вышлютъ вонъ безпенно; а кто у нихъ учнетъ пити силно, а учинится у нихъ туто какова гибель, и тому то платити вдвое, безъ суда и безъ исправы. А наши князи и бояре и воеводы ратные, и всякіе ѣздоки, въ тѣхъ монастырѣхъ и селѣхъ и въ деревняхъ не ставятся, ни кормовъ ни подводъ ни проводниковъ у нихъ не емлютъ; а кто у нихъ станетъ силно, или что возметъ корму или подводъ, и тому то платити вдвое, а отъ насъ ему быти въ опалѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7012 Марта.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Московской Митрополіи, составленнаго при Митрополитѣ Даніилѣ (in f°, л. 80 и 269), *хранящагося въ Московской Синодальной библіотекѣ подъ № 276.*

140. — 1504 Маія 9. Грамота Дмитровскаго Князя Юрія Іоанновича мытникамъ, *о безпошлинномъ пропускѣ Шекснинской рыбы, привозимой въ Москву для Митрополита.*

Отъ Князя Юрья Ивановича, мытникомъ моимъ Кашинскимъ и Дмитровскимъ, и на устъ Дубны, и на устъ Кашина. Повезутъ отца нашего Симонову митрополичу рыбу отъ Вѣскресеніа изъ Череповси да отъ Николы съ Ковжи, съ Шексны, къ Москвѣ, въ дву лодкахъ, а будутъ лодки съ набои, а на нихъ человѣки по четыре или по пяти; а товару съ ними не будетъ никакого, опроче рыбы, и вы бъ мытники мои съ тѣхъ лодокъ да и съ рыбы и съ людей, на устъ Дубны, и на устьѣ Кашинскомъ, и въ Дмитровѣ, мыта и иныхъ никоторыхъ пошлинъ не имали, а съ товару бы есте пошлину имали; или повезутъ митрополичу рыбу зимѣ, отъ Вѣскресеніа изъ Череповси и отъ Николы съ Ковжи, къ Москвѣ, на осмерыхъ санѣхъ, а товару съ ними не будетъ никакого, опричь рыбы, и вы бъ по тому же съ тое рыбы и съ людей мыта и иныхъ никоторыхъ пошлинъ не имали, а съ товару бы есте пошлину имали; такъже и назадъ поѣдутъ съ Москвы въ Череповесь и на Ковжу, и вы бъ съ нихъ заднихъ колачей не имали жъ. А прочитая сію грамоту отдавайте имъ назадъ, и они себѣ держатъ ее впрокъ, иныхъ для мытшиковъ. Писана въ Дмитровѣ, лѣта 7012 Маіа въ 9 день.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Московской Митрополіи, составленнаго при Митрополитѣ Даніилѣ (in f°, л. 325), *хранящагося въ Московской Синодальной библіотекѣ подъ № 276.*

III. ГОСУДАРСТВОВАНІЕ ВАСИЛІЯ ІОАННОВИЧА.

1505 — 1533.

141. — 1505 Декабря 20. Жалованная грамота Великаго Князя Василія Іоанновича Борису Бороздину и сыну его Өедору, *на село Гавшино съ деревнями, съ освобожденіемъ крестьянъ отъ суда намѣстниковъ и тіуновъ.*

Се язъ Князь Велики Василей Ивановичь всея Русіи пожаловалъ есми Бориса Захарьича Бороздина да сына его Өедора, въ Новоторжскомъ уѣздѣ, въ Жалинской губѣ, селомъ Гавшынымъ съ деревнями, что было то селцо и деревни за Ондреемъ за Слизневымъ въ помѣстьѣ, и съ оброкомъ съ денежнымъ и съ хлѣбнымъ, и съ хлѣбомъ съ земнымъ съ селѣтнимъ, и со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тому селу и къ деревнямъ изстарины потягло: и кто у нихъ въ томъ селѣ и въ деревняхъ живетъ людей, и намѣстници мои Новоторжскіе и ихъ тіуни Бориса да сына его Өедора и тѣхъ ихъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоа съ поличнымъ, а праветчики и доводчики поборовъ у нихъ не берутъ, ни въѣзжаютъ ни всылаютъ къ нимъ ни почто; а вѣдаетъ и судитъ Борисъ да сынъ его Өедоръ своихъ людей сами во всемъ, или кому прикажутъ; а случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ людемъ съ городскими людми или съ волостными, и намѣстници мои Новоторжскіе и ихъ тіуни судятъ, а Борисъ да сынъ его Өедоръ, или ихъ приказщикъ, съ ними жъ судитъ, а присудомъ дѣлятся по половинамъ; а кому будетъ чего искати на Борисѣ да на его сынѣ на Өедорѣ, или на ихъ приказщикѣ, ино ихъ сужу язъ Князь Велики или мой бояринъ введеной. А дана грамота на Москвѣ, лѣта 7014 Декабря 20 день.

Подлинникъ найденъ въ архивѣ Борисоглѣбскаго Новоторжскаго монастыря; писанъ на листкѣ, съ привѣсью печати, которая утратилась. На оборотѣ вверху: Князь Великій Василей Ивановичь всея Русіи. № 141—142.

142.—1506 Марта 23. Жалованная грамота Великаго Князя Василія Іоанновича Галицкимъ рыболовамъ, *на рыбную ловлю въ Галицкомъ озерѣ, рѣкѣ Вексѣ и падучихъ рѣчкахъ.*

Се язъ Князь Велики Василей Ивановичь всея Русіи пожаловалъ есми своихъ рыболовей Галичскыхъ, Нестерка Ильина, да Дему Тимохина, да Захара Онаньина, да Филимоника Өеодорова, да Палку Иванова, да Михаля Дѣева, да Сенку Мелетьева, ... нтіева, да Онцифорика Иванова, да Осифца Онаньина, да Өедка Гаврилова, да Петрушу Лаврентіева, да Петрушу Гридина, да Василя Захарова, да Ивашка Давыдова, ... Өеодорова, да Микитку Парөеньева, да Олексѣйка Власова, да Данилка Гаврилова, да Лавра Борисова, да Левона Өофанова, да Илью Гридина, да Исака Матөеева, да Тереха Матөеева, да Есипа Василева, да Илью Окулова, да Демида Иванова, да Петрушу Симанова, да Гридю Левонтіева, да Сенку Гридина, да Оксена . . . шукова, озеромъ Галичскымъ да корытинами, что около того озера, да рѣкою Вексою да сокольи помчищы, опроче ловищъ Григорьевыхъ дѣтей Морозова. А ловити имъ рыба въ томъ озерѣ и въ корытинахъ и въ рѣкѣ въ Вексѣ и въ сокольихъ помчищахъ, лѣтѣ отъ леду до леду. А что ихъ ловля по рѣчкамъ по падучимъ, и по тѣмъ рѣчкамъ ловятъ рыбу тѣ жъ рыболове по старымъ

№ 143. своимъ ловищамъ, отъ леду до леду. А давати имъ съ того озера и съ рѣки съ Вексы и съ рѣчекъ съ падучихъ и съ корытинъ и съ сокольихъ помчищъ, за рыбную ловлю за лѣтнюю, съ году на годъ на мой дворецъ полтретьядцать рублевъ, опроче подледные ловли зимніе. А дати тѣмъ рыболовемъ тотъ оброкъ, въпервые, на Крещеніе Христово лѣта семь тысячь пятагонадесять. А опроче тѣхъ рыболовей не ловити рыбы въ озерѣ и въ рѣчкѣ въ Вексѣ и въ падучихъ рѣчкахъ лѣтѣ никому. А кто учнетъ, опричe тѣхъ рыболовей, рыбу ловити въ озерѣ и въ рѣчкѣ въ Вексѣ и въ падучихъ рѣчкахъ, и язъ тѣмъ рыболовемъ тѣхъ велѣлъ имати изъ заповѣди да ставити передъ своими намѣстники передъ Галичскыми, да кого утяжутъ, и намѣстники наши на томъ велятъ взяти себѣ рубль, а другой рубль рыболовемъ. А дана грамота лѣта семь тысячь четвертагонадесять, Марта 23 день.

Подлинникъ, хранящійся въ Галицкомъ Магистратѣ, писанъ на столбцѣ. На оборотѣ подписано рукою дьяка: Князь Великій Василей Ивановичь всея Руси. *Внизу:* Приказалъ дворецкой Петръ Василіевичь.

143.—1506 Апрѣля 7. Уставная грамота Переславскимъ рыболовамъ.

Се язъ Князь Великій Василей Ивановичь всеа Руси пожаловалъ есми въ Переславлѣ, въ городѣ, на посадѣ, старосту рыболовля Гридку и всѣхъ рыболовей Переславскихъ столнича пути: кто у нихъ нашъ волостель ни будетъ, и онъ у нихъ ходитъ по сей нашей грамотѣ. На възьѣздъ волостелю со всѣхъ дворовъ рыболовлихъ дадутъ полтину. А намѣстници наши Переславскіе и ихъ тіуни приставовъ на нихъ не даютъ ни въ какихъ дѣлѣхъ и не судятъ ихъ ни въ чемъ, опричь одного душегубства и вобчихъ дѣлъ; а судитъ ихъ во всемъ волостель столнича пути, или его тіунъ; а праветчики и доводчики поборовъ у нихъ не берутъ; а съ черными людми съ городскими не тянутъ ни въ какіе проторы, ни въ розметы. А кто иметъ рыбу ловити па моемъ озерѣ на Переславскомъ и на Вексѣ неводомъ, или сѣтью, или бредникомъ, или иною рыбною ловлею, мой ли кто Великого Князя, или митрополичь, или боярской, или манастырской, и тѣ всѣ потянутъ въ мою поварню Великого Князя съ моими рыболови во всякіе проторы. А даютъ мнѣ Великому Князю оброкъ, на мой дворецъ, съ году на годъ, по книгамъ, по новому писму по княжу Васильеву Ивановича Голенина; а на поледной ловлѣ ловятъ на дву намѣстниковъ, по ночи на намѣстника, а на волостеля ловятъ ночь на поледной же ловлѣ. А хоженого доводчику имати по дензѣ, а на правду вдвое; а безъ старосты и безъ лучшихъ людей волостелю и его тіуну суда не судити никакого. А о судѣ у нихъ ходитъ нашъ волостель по сей нашей грамотѣ: случится судъ передъ волостелемъ, или передъ его тіуномъ, о рублѣ или выше, а досудитъ до виноватого, и волостель нашъ и его тіунъ велитъ на виноватомъ исцово доправити, а собѣ емлетъ противень вполы исцова, то ему и съ тіуномъ; а не доищется ищеа своего, а будетъ ищеа виноватъ, и ему имати на ищеѣ съ рубля по два алтына, а тіуну его съ рубля по осми денегъ; а будетъ дѣло выше рубля, или ниже, ино имати на ищеѣ по тому жъ розчету; а досудятъ до поля да помирятся, и волостелю имати вполы исцова, то ему и съ тіуномъ; а побьются на полѣ въ заемномъ дѣлѣ, или въ бою, и волостелю имати противень на убитомъ противъ истца; а побьются въ пожогѣ, или въ душегубствѣ, или въ розбоѣ, или въ татбѣ, ино па убитомъ исцово доправити, а самъ убитой въ казни и въ продажѣ волостелю и его тіуну; а кто кого поимаетъ приставомъ въ бою, или въ лаѣ, или въ займѣхъ, а на судъ итти не всхотятъ, и они доложывъ судьи помирятся, а судьѣ на нихъ продажы нѣтъ, опричь ѣзду и хоженого; а у кого что опознаютъ татебное, и тотъ сведетъ сводъ хотя и до десяти сводовъ, и до чеклого татя, а продажы ему въ томъ нѣтъ. А поличное то, что вымутъ изъ клѣти, изъ

№ 143.

за замка; а найдутъ въ дворѣ или въ пустой хороминѣ, а не за замкомъ, то неполичное. А самосуда емлетъ нашъ волостель два рубля; а самосудъ то: кто поимаетъ татя съ поличнымъ да отпустить прочь, а волостелю и его тіуну не явитъ, а его въ томъ уличатъ, ино то самосудъ, а опричь того самосуда нѣтъ. А учинится у нихъ душегубство, а не доищутся душегубца, ино намѣстникомъ за голову виры четыре рубли, а заплатятъ виру всѣми рыболовлими дворы; а доищутся душегубца, и они его дадутъ намѣстникомъ и ихъ тіуномъ, а крестіаномъ въ томъ продажы нѣтъ. А кто въ водѣ утонѣтъ, или кого возомъ сотретъ, или кто отъ своихъ рукъ утеряется, или рѣкою или съ озера наплавъ убитого или утопленика подъ ихъ дворы подъ рыболовли привалитъ, а обыщутъ того безъ хитрости, ино въ томъ виры и продажи нѣтъ. А намѣстничи люди и волостелины и тіуни и боярскіе и воротники, ни иные никто, на пиры и на братчины незваны къ нимъ не ходятъ: а кто къ нимъ на пиръ или на братчину придетъ пити незванъ, и они того вышлютъ вонъ безпенно; а не пойдетъ вонъ, а учнетъ у нихъ пити силно, и учинится у нихъ тутъ какова гибель, и тому та гибель платити вдвое безъ суда и безъ исправы, а отъ меня отъ Великого Князя быти ему въ казни. А кто за кого въ столничѣ пути дочерь дастъ замужъ, и онъ волостелю дастъ за новоженной убрусъ четыре денги; а кто дочерь дастъ замужъ изъ столнича пути на посадъ, или въ волость, и онъ дастъ за выводную куницу два алтына. А коли велю съ города съ Переславля съ дворовъ нарядити людей на свою службу, и тогды съ рыболовей со всѣхъ людей на мою службу нарядятъ людей съ дву сохъ, а не съ дворовъ. А мои князи, и бояре, и воеводы ратные, и всякіе ѣздоки, у нихъ въ ихъ дворѣхъ силно не ставятся, ни кормовъ ни подводъ ни проводниковъ у нихъ не емлютъ; а кому у нихъ прилучится стати, и онъ собѣ у нихъ кормъ свой и конской купитъ по цѣнѣ, какъ ему продадутъ; также и гонци мои Великого Князя подводъ и проводниковъ у нихъ не емлютъ. А недворцовому приставу по нихъ не ѣздити; а пріѣдетъ по нихъ недворцовой приставъ, и язъ имъ тому приставу на поруку даватись не велѣлъ; а которой мой приставъ дворцовой по нихъ пріѣдетъ, и онъ имъ пишетъ два срока въ году, зимѣ по Крещеніѣ Христовѣ въ той же день, а лѣтѣ уговѣвъ Петрова говѣніа недѣлю; а опричь тѣхъ сроковъ иныхъ сроковъ на нихъ не наметываетъ; а кто на нихъ накинетъ срокъ силно, не по тѣмъ ихъ срокомъ, и язъ имъ къ тому сроку ѣздити не велѣлъ; а кто на нихъ и безсудную возметъ, не по тѣмъ ихъ срокомъ, и та безсудная не въ безсудную. А чрезъ сію мою грамоту кто что на нихъ возметъ, или чѣмъ ихъ изобидитъ, быти ему отъ меня отъ Великого Князя въ казни. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7014 Априля 7.

На оборотѣ: „Князь Великій Василей Ивановичь всеа Русіи."

Князь Велики Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ старосту рыболовля и всѣхъ рыболовей Переславскихъ столнича пути, во всемъ потому, какъ въ сей грамотѣ писано, сее у нихъ грамоты рушити не велѣлъ никому ни въ чемъ. Лѣта 7047 Генваря въ 14 день. — А подписалъ Великого Князя діакъ Меншей Путятинъ.

Лѣта 7092 Іюля въ 14 день, Царь и Великій Князь Θедоръ Ивановичь всеа Русіи, сее грамоты слушалъ, а выслушавъ сю грамоту Переславскихъ рыболовей, старосту Савинка Микифорова сына Щепина съ товарыщи, пожаловалъ, велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое Царево и Великого Князя имя, и сее у нихъ грамоты рушати не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. — А подписалъ Царя и Великого Князя діакъ Петръ Трифановъ сынъ Тіуновъ.

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Θедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и сынъ нашъ Царевичь Князь

№ 144. Θедоръ Борисовичь всеа Русіи, Переславскіе рыбные слободы старосту и всѣхъ рыболовей пожаловали, сее у нихъ жаловалные грамоты рудити не велѣли ни въ чемъ никому, а велѣли имъ ходити во всемъ по сей жаловалной грамотѣ. Лѣта 7109 Маія въ 29 день. — А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Бориса Θедоровича всеа Русіи діакъ Смирной Васильевъ.

Подлинникъ писанъ на пергаментѣ, длиною 9, шириною 4 вершка, мелкою четкою скорописью. Внизу, на загибѣ края, привѣшена на малиновомъ шелковомъ шнуркѣ красновосковая печать, отъ времени искрошившаяся.—Хранится въ архивѣ Владимирской Удѣльной Конторы подъ № 14.

144.—1506 Апрѣля 9. Уставная грамота, Марининской трети, Артемоновскаго стана крестьянамъ.

Се язъ Князь Великій Василей Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ есми въ Переславскомъ уѣздѣ, въ Марининской трети, Артемоновского стану старосту и всѣхъ крестьянъ тое волости, черныхъ людей: кто у нихъ нашъ волостель ни будетъ, и онъ у нихъ ходитъ по сей нашей грамотѣ. На въѣздъ волостелю кто что принесетъ, то ему взяти; а на Рожество Христово дадутъ волостелю кормъ со шти жъ (*) деревень полоть мяса, десятеро хлѣбовъ, мѣхъ овса, возъ сѣна; а на Петровъ день со шти жъ деревень дадутъ волостелю кормъ, боранъ, десятеро хлѣбовъ: а нелюбъ волостелю кормъ, и они ему дадутъ за полоть мяса десять денегъ, за боранъ алтынъ, за мѣхъ овса алтынъ, за возъ сѣна алтынъ, за хлѣбъ по денгѣ. А тіуну его дадутъ кормъ со шти же деревень на всѣ тѣ три праздники въполы того; а праветчику его дадутъ поборъ съ деревни, на Рожество Христово восмь денегъ, а на Великъ день четыре денги, а на Петровъ день четыре жъ денги; а доводчику его дадутъ поборъ съ деревни, на Рожество Христово за ковригу денга, за часть мяса денга, за зобню овса двѣ денги, а на Великъ день за ковригу денга, за часть мяса денга, а на Петровъ день за ковригу денга, за сыръ денга. А тѣ три кормы и поборы волостелю, и тіуну, и праветчику, и доводчику, на весь годъ; а болѣ того имъ иныхъ кормовъ и поборовъ нѣтъ никоторыхъ. А съ починковъ писменыхъ съ непашенныхъ и съ новыхъ починковъ, которые сѣли послѣ писма, волостелю и его тіуну кормовъ и праветчику и доводчику поборовъ не имати до урочныхъ лѣтъ; а отсидятъ свои урочные лѣта, и они волостелю и его тіуну кормовъ и праветчику и доводчику поборовъ платятъ по тому же, какъ и съ старыхъ деревень съ черныхъ. А держитъ у нихъ волостель тіуна да праветчика да доводчика (**) . . . . . . ; а до году волостель тіуна и праветчика и доводчика не перемѣняетъ. А хоженого доводчику на стану двѣ денги, а на правду вдвое; а ѣзду въ волость на версту по денгѣ, а на правду вдвое. А безъ старосты и безъ лутчихъ людей волостелю и его тіуну суда не судити; а о судѣ у нихъ нашъ волостель ходитъ по сей нашей грамотѣ. А случится судъ передъ волостелемъ или передъ тіуномъ о рублѣ или выше, а досудитъ до виноватого, и волостель нашъ и его тіунъ велитъ на виноватомъ исцево доправити; а собѣ емлютъ противень въполы исцова, то ему и съ тіуномъ. А не доищется ищея своего, а будетъ ищея виноватъ, и ему имати на ищеѣ съ рубля по два алтына, а тіуну его съ рубля по осми денегъ; а будетъ дѣло выше рубля или ниже, ино имати на ищеѣ по тому жъ розчету. А досудятъ до поля да помирятся, ино волостелю имати въполы исцова, то ему и съ тіуномъ. А побьются на полѣ въ заемномъ дѣлѣ или въ бою, и волостелю имати противень на убитомъ противу исца. А побьются на полѣ въ пожегѣ, или въ душегубствѣ, или въ розбоѣ,

(*) Здѣсь, выше, долженъ быть пропускъ. Въ Великій, т. е. въ день Пасхи, также давался волостелю кормъ: ниже упоминается о трехъ праздникахъ.

(**) Здѣсь многое пропущено: см. въ подобномъ мѣстѣ, грам. № 180.

или въ татбѣ, и на убитомъ исцево правити; а самъ убитой въ казни и въ продажѣ волостелю и его тіуну. А кто кого поимаетъ приставомъ въ бою, или въ лаѣ, или въ займѣхъ, а на судъ идти не похотятъ, и они доложивъ судьи помирятся; а судьи на нихъ продажи нѣтъ, опричь ѣзду и хоженого. А у кого что опознаетъ (*) татебное, и тотъ сведетъ сводъ хотя и до десяти сводовъ, и до чеглого татя, а продажи ему въ томъ нѣтъ. А поличное то, что выймутъ изъ клѣти, изъ за замка; а найдутъ во дворѣ или въ пустой хороминѣ, а не за замкомъ, то неполичное. А съ самосуда емлетъ нашъ волостель два рубля; а самосудъ то: кто поимаетъ татя съ поличнымъ да отпуститъ прочь, а волостелю и его тіуну не явитъ, а его въ томъ уличатъ, ино то самосудъ, а опричь того самосуда нѣтъ. А учинится у нихъ въ волости душегубство, а не доищется душегубства (**), и они дадутъ намѣстникомъ за голову вѣры четыре (***), а заплатятъ вѣру волостью; а доищутся душегубца, и они его дадутъ намѣстникомъ и ихъ тіуномъ, а крестьяномъ въ томъ продажи нѣтъ. А кого въ лѣсѣ съ древа (****) заразитъ, или съ древа убьется, или кого звѣрь съѣстъ, или кто утонетъ, или кого возомъ сотретъ, или кто отъ своихъ рукъ утеряется, а обыщутъ того безъ хитрости, ино въ томъ вѣры и продажи нѣтъ. А кто у кого межу переоретъ или перекоситъ, и тіунъ волостелинъ возметъ на виноватомъ за боранъ алтынъ. А волостелины люди и тіуни и боярскіе люди, и иные никто, на пиры и на братчины незваны къ нимъ не входятъ: а кто къ нимъ на пиръ или на братчину придетъ пити незванъ, и они того вышлютъ вонъ безпенно; а не пойдетъ вонъ, учнетъ пити силно, а учинится у нихъ тутъ какова гибель, и тому та гибель платити вдвое безъ суда и безъ исправы, а отъ меня отъ Великого Князя быти ему № 143. въ казни и въ продажѣ. А попрошатаемъ у нихъ въ волости просити не ѣздити. А кто за кого въ одной волости дочерь дастъ замужъ, и онъ волостелю дастъ за новоженной убрусъ четыре денги; а кто дочерь дастъ замужъ изъ волости въ волость, и онъ волостелю дастъ за выводную куницу два алтына. А скоморохомъ у нихъ въ волости играти не освобожаетъ. А кто въ той волости купитъ лошадь или продастъ или мѣнитъ, и они являютъ волостелю или его пятенщику, а онъ у нихъ кони пятнитъ, а отъ пятна емлетъ съ лошади съ купца денгу Московскую, а съ продавца денгу же Московскую; а старыхъ лошадей и доморощеныхъ у нихъ не пятнитъ: а кто въ той волости купитъ лошадь или продастъ или мѣнитъ, а не явитъ волостелю или его пятенщику до того же дни, и онъ уличивъ того возметъ на немъ заповѣди и пропятенъ два рубли Московскіе. А наши князи, и бояре, и воеводы ратные, и всякіе ѣздоки, у нихъ въ волости силно не ставятся, ни кормовъ ни проводниковъ ни подводъ у нихъ не емлютъ; а гдѣ кому лучится у нихъ стати, и онъ собѣ у нихъ кормъ свой и конской купитъ по цѣнѣ, какъ ему продадутъ. А черезъ сю мою грамоту кто что на нихъ возметъ, или чѣмъ ихъ изобидитъ, быти ему отъ меня отъ Великого Князя въ казни. Писана на Москвѣ, лѣта 7014 Апрѣля въ 9 день. — Подпись на грамотѣ: „Князь Великій Василей Ивановичь всеа Русіи." Печать у грамоты красная.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 448), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

145. — 1506 Сентября 30. Жалованная грамота Углицкаго Князя Димитрія Іоанновича, *объ отдачѣ, въ Углицкомъ уѣз-*

(*) Должно читать: „опознаютъ."

(**) А не доищутся душегубца.

(***) Рубли.

(****) Древомъ.

№ 146—147. *дѣ, во владѣніе Троицкому Сергіеву монастырю, отсужденныхъ отъ онаго пятидесяти четырехъ деревень съ починками.*

Милости ради Живоначалныя Троицы и Пречистыя Богородицы и угодника ихъ Сергія, се язъ Князь Дмитрей Ивановичь пожаловалъ есми игумена Досоѳѣя съ братьею: что у нихъ отдѣлилъ мой слободчикъ Сенка Ѳоминъ сынъ Бородатово изъ ихъ земли монастырскія, у села Прилукъ да у села у Красново, пятьдесятъ четыре деревни съ починки, деревня Сачево, деревня Полохма, деревня Онтонова, деревня Долгая, деревня Трухочево, деревня Обухова, деревня Шенурова, деревня Митина, деревня Карпово, деревня Крюково, деревня Щетинино, деревня Ильино, деревня Климово, деревня Игнатьево, деревня Морскино, деревня Ефремово, деревня Сидорово, деревня Тропино, деревня Плетена, деревня Куделя, деревня Жабино, деревня Морткино, деревня Полунино, деревня Клещево, деревня Новое, деревня Хохлово, деревня Шумикова, деревня Струково, деревня Митенино, деревня Пусоково, деревня Омашеево, деревня Еѳимово, деревня Сухихъ, деревня Усищево, починокъ Ивашка Софонова, починокъ Савинъ, починокъ Езикѣевъ, починокъ Толстиковъ, починокъ Потрекѣевъ, починокъ Добраго Лова, починокъ Филисовъ, починокъ Гриди Рязанцово, починокъ Малиновикъ, починокъ Латинъ на гривахъ, починокъ Лукинъ Обухова, починокъ Опалихинъ, починокъ Олисѣевъ, починокъ Чюбаровъ, починокъ Пашка Захарова, починокъ Середка, починокъ Ефремовъ, починокъ Ивашка Ненадобново, починокъ Новой Гусаковъ, починокъ Михаля Коркодинова; и язъ Князь Дмитрей Ивановичь обыскалъ своимъ обыскомъ, что тѣ земли старинные Троицы Сергіева монастыря, и по тому обыску и язъ Князь Дмитрей Ивановичь Прилуцкого посельского старца Нифонта оправилъ, а Сенку слободчика Ѳомина сына Бородатова обвинилъ, и присудилъ тѣ земли монастырьскія, пятьдесятъ четыре деревни и починки, и пожни, и лѣсъ, по старинѣ Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря. Писано на Углечѣ, лѣта 7015 Сентября въ 30 день. — Подпись на грамотѣ: „Князь Дмитрей Ивановичь."

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 86), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

146. — 1506 Октября 1. Жалованная грамота Углицкаго Князя Димитрія Іоанновича, *объ освобожденіи отъ пошлинъ лодей Троицкаго Сергіева монастыря.*

Се язъ Князь Дмитрей Ивановичь пожаловалъ есми Троецкаго Сергіева монастыря игумена Досоѳѣя съ братьею, или по немъ иный игуменъ будетъ: пойдетъ ихъ судно, монастырьская лодка Тверская съ павозкомъ, мимо Углечь и мимо Мологу, двожды лѣтомъ, также и назадъ, а на ней десять человѣкъ; да пошлетъ монастырьской ихъ приказщикъ рыбу въ маломъ суднѣ, а на немъ три человѣка, веснѣ о Троицынѣ дни, а въ осенинахъ о Сергіевѣ годинѣ: и мытчики мои Углецкіе и Моложецкіе съ ихъ лодки и съ малаго судна и съ людей мыта (*) никоторыхъ не емлютъ; а будутъ у нихъ на суднѣ прибылные люди, и мытчики мои съ тѣхъ людей мытъ и пошлину емлютъ. Писана на Углечѣ, лѣта 7015 Октября въ 1 день.—А назади у грамоты написано: „Князь Дмитрей Ивановичь." Печать на черномъ воску.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 87), *хранящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

147.—1507 Января 25. Жалованная грамота Великаго Князя Василія Іоанновича Переславскимъ сокольникамъ, *объ освобожденіи ихъ отъ суда намѣстниковъ и тіуновъ, и о неотправленіи ими повинностей наравнѣ съ Переславцами.*

Се язъ Князь Великій Василей Ивановичь

(*) Здѣсь пропущено слово: „и пошлинъ."

всеа Русіи пожаловалъ есми своихъ соколниковъ Переславскихъ, соколнича пути, что живутъ въ городѣ Переславлѣ, на посадѣ, Ѳедка Ильина сына Шаманова, помычника Полуту Головина, Калинку Степанова, Ивашка сапожного мастера, Ивашка Никитина, Ѳедка Шаманова жъ, Иващка Прусина, Гришку Ермолина, Ѳедка Лукерьина, Першу сѣделника, Ѳедка Ивашкова, Илейку Сперина, Нестерка Хозпикова, вдову Матренку хлѣбницу, вдову Фетиньицу, вдову Антонидку, Ѳедка сапожника, Ѳедка Иголникова, Бориска Иголникова жъ, вдову Анницу: намѣстницы мои Переславскіе и ихъ тіуны приставовъ своихъ па нихъ не даютъ ни въ какихъ дѣлѣхъ, и не судятъ ихъ ни въ чемъ, опричь одного душегубства и вобчихъ дѣлъ; и праветчики мои Переславскіе и доводчики намѣстничи на поруку ихъ не даютъ ни въ чемъ, и поборовъ своихъ у нихъ не берутъ, и не входятъ къ нимъ нипочто, и на подворьяхъ у нихъ не ставятся; также мои князи и бояре и воеводы ратные и всякіе ѣздоки у нихъ въ подворьяхъ не ставятся, ни кормовъ ни подводъ ни проводниковъ у нихъ не емлютъ; а кому у нихъ лучится стати, и онъ себѣ у нихъ кормъ свой и конской купитъ по цѣнѣ, какъ ему продадутъ; а съ черными людми и съ городскими съ Переславцы не тянутъ ни въ какіе проторы ни въ розметы, опричь яму и городового дѣла и посошныя службы; а кому будетъ на нихъ чего искати, ино ихъ сужу язъ Князь Великій, или мой соколничей; а даютъ тѣ соколники мнѣ Великому Князю за соколы, оброкомъ, съ году на годъ, полтора рубли, по книгамъ, по новому писму по князь Васильеву Ивановича Голенина. Также есми ихъ пожаловалъ: кто по нихъ взведетъ моего Великого Князя пристава, и приставъ мой пишетъ имъ передъ меня передъ Великого Князя два срока въ году, зимѣ по Крещеньѣ Христовѣ въ той же день, а лѣтѣ уговѣвъ Петрова говѣнья недѣлю, опричь тѣхъ дву сроковъ, сроковъ на нихъ не наметываютъ; а кто на нихъ накинетъ срокъ силно не по тѣмъ ихъ срокомъ, и язъ имъ къ тѣмъ срокомъ ѣздити не велѣлъ; а кто на нихъ и безсудную возметъ не по тѣмъ ихъ срокомъ, и та безсудная не въ безсудную. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7015 Генваря 25.

Подлинная грамота писана на пергаминѣ; у ней на шелковомъ красномъ шнурѣ красная печать и подписано: отъ сей грамоты взято отъ печати рубль денегъ. Да на оборотѣ писано до половины страницы, а рѣчей незнать, только въ окончаніи писано: „Лѣта 7044 Февраля въ 7 день. А подписалъ Великого Князя діакъ Посникъ Губинъ."

Выписано изъ Книги, содержащей въ себѣ копіи съ документовъ, данной, въ 1796 году 31 Декабря, изъ Оберъ-Егермейстерской Конторы Переславскихъ помытчиковъ выборному, за подписью и печатью той же Конторы.—Принадлежитъ частному лицу.

№ 148.

148. — 1507 Апрѣля 25. Жалованная грамота Дмитровскаго Князя Юрія Іоанновича Троицкому Сергіеву монастырю, *объ освобожденіи отъ пошлинъ монастырскихъ товаровъ, отправляемыхъ въ Дмитровское Княжество водою и сухимъ путемъ.*

Се язъ Князь Юрьи Ивановичь пожаловалъ есми Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря игумена Досоѳея съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ у Живоначалныя Троицы: куды пошлютъ своего купчину съ какимъ товаромъ нибуди, во всю мою вотчину, въ суднѣ, или на телѣгахъ или на возѣхъ, ино съ того товару, и съ судна, и съ телѣгъ и съ возовъ, намѣстникомъ моимъ Дмитровскимъ и Кашинскимъ и волостелемъ моимъ и тіуномъ и всѣмъ пошлинникомъ не даютъ мыта, ни костокъ, ни тамги, ни осминичьего, ни побережного, ни сзорного, ни гостиного, ни явленого, ни мостового, ни иныхъ никоторыхъ пошлинъ; а намѣстницы мои Дмитровскіе и Кашинскіе, и волостели, и ихъ тіуни, того купчины и его людей не судятъ ни въ чемъ и приставовъ сво-

№ 149— их на них и на его людей не дают; а будет кому до того купчины каково дѣло, ино
150. его сужу язъ Князь Юрьи Иванович или мой бояринъ введеный. Писано на Москвѣ, лѣта 7015 Апрѣля въ 25 день.—А назади подпись: „Князь Юрьи Иванович.“

Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи, по сей грамотѣ пожаловалъ Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря игумена Іосафа съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ въ томъ монастырѣ, сее у нихъ грамоты рушити не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. Лѣта 7042 Февраля въ 27 день. —Припись дьяка Ѳедора Мишурина.

Лѣта 7059 Маія въ 17 день, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, сее грамоты слушалъ, а выслушавъ сю грамоту, Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря богомолца своего игумена Ортемія съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое Царево и Великого Князя имя и сее у нихъ грамоты рудити не велѣлъ никому ничѣмъ. —Подпись дьяка Юрьи Сидорова. Печать на черномъ воску.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 88), *хранящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

149. — 1509 Февраля 13. Жалованная грамота Дмитровскаго Князя Юрія Іоанновича Григорью Нелидову съ дѣтьми, *объ освобожденіи сельца Климовскаго отъ суда и кормовъ намѣстниковъ и волостелей.*

Се язъ Князь Юрьи Иванович пожаловалъ есми Григорья Семенова сына Нелидова да его дѣтей, Гридицу да Васюка да Ивашка да Михалца: что ихъ селцо Климовское, въ моей вотчинѣ въ Дмитровскомъ уѣздѣ, въ волости Вышегородѣ, и кто у нихъ въ томъ селцѣ учнутъ жити людей, и намѣстницы мои Дмитровскіе и волостели Вышегородскіе и ихъ тіуни тѣхъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ, и кормовъ своихъ на нихъ не емлютъ ни всылаютъ къ нимъ нипочто; а праветчики и доводчики поборовъ своихъ у нихъ не берутъ, ни въѣзжаютъ къ нимъ нипочто; а вѣдаютъ и судятъ Григорей Нелидовъ да его дѣти, Гридица и Васюкъ, Ивашко и Михалецъ, тѣхъ людей сами во всемъ, или кому прикажетъ. А случится судъ смѣсной тѣмъ людемъ съ городскими людми или съ становыми и съ волостными, и намѣстницы мои и волостели и ихъ тіуни судятъ, а Григорей Нелидовъ и его дѣти, Гридица и Васюкъ, Ивашко и Михалецъ, или ихъ приказщикъ, съ ними жъ судитъ; а присудомъ дѣлятся наполы. А кому будетъ чего искати на Григорьѣ на Семеновѣ сынѣ Нелидовѣ да на его дѣтѣхъ, на Гридицѣ да на Васюкѣ да на Ивашкѣ да на Михалцѣ, и на ихъ приказщикѣ, ино сужу язъ Князь Юрьи Иванович или мой бояринъ введеной. Писано въ Дмитровѣ, лѣта 7017 Февраля въ 13 день.—Подпись: „Князь Юрьи Иванович.“ Печать на черномъ воску.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 83), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

150.—1509 Іюля 29. Уставная грамота Дмитровскаго Князя Юрія Іоанновича Каменскаго стана бобровникамъ.

Се язъ Князь Юрьи Иванович пожаловалъ есми Каменского стану бобровыхъ деревень. . . . . хрестьянъ: кто у нихъ мой ловчей ни будетъ, и онъ у нихъ ходитъ по сей по моей грамотѣ. Въѣзжего его корму кто что принесетъ, то ему взяти. А дають ловчему моему корму на Рожество Христово, съ пяти деревень, полоть мяса, десятеро хлѣбовъ, мѣхъ овса, возъ сѣна; а на Великъ день кормъ, съ пяти жъ деревень, полоть мяса, десятеро хлѣбовъ; а на Петровъ день кормъ, съ пяти жъ деревень, боранъ, десятеро хлѣбовъ;

№ 150.

а тіуну его, на тѣ жъ три празники, кормъ вполы ловчего. А нелюбъ ловчему и его тіуну кормъ, и они даютъ: за полоть мяса два алтына, за боранъ два жъ алтына, за мѣхъ овса десять денегъ, за хлѣбъ по дензѣ, за возъ сѣна два алтына. А въ осенинахъ ловчему даютъ осеннего, со всякія деревни, по осминѣ ржи да по осминѣ овса: то ему за всѣ осеннія пошлины и съ тіуномъ и съ доводчикомъ. А держитъ у нихъ ловчей мой, въ городѣ въ Дмитровѣ, тіуна да доводчика; а до году у нихъ ловчей мой тіуна и доводчика не перемѣняетъ. А доводчику поборъ: на Рожество Христово съ деревни по хлѣбу да по части мяса да по зобнѣ овса, а на Великъ день съ деревни по хлѣбу жъ да по части мяса, а на Петровъ день съ деревни жъ по хлѣбу да по сыру; а нелюбъ доводчику поборъ, ино за хлѣбъ по дензѣ, за часть мяса денга, за сыръ денга, за зобню овса двѣ денги. А тѣ кормы ловчего и тіуновъ и доводчиковъ, поборъ дворской, съ десятскими и съ добрыми людми межъ себя мечутъ съ столца по дани и по пашнѣ: которая деревня болши пашнею и угодьемъ, и они на ту деревню болши корму и поборовъ положатъ; а которая деревня менши пашнею и угодьемъ, и они на ту деревню менши корму и поборовъ положатъ; да собравъ тѣ кормы староста съ десятскими, да платятъ ловчему и его тіуну и доводчику поборъ въ городѣ въ Дмитровѣ по празникомъ; а тіуну у нихъ и доводчику по деревнямъ самимъ не ѣздити, ни кормовъ ни побору не брати. А кто у нихъ по кого въ каковѣ дѣлѣ пошлетъ приставьствомъ доводчика, и доводчику у нихъ имати ѣзду на версту по дензѣ, а на правду вдвое. А случится у нихъ, передъ ловчимъ или передъ его тіуномъ, судъ въ рублѣ, или болши или менши рубля, или вънколкѣ нибуди, а досудитъ до виноватого, и ловчей мой велитъ на виноватомъ истцово доправити; а на себя велитъ ловчей взяти на виноватомъ отъ рублевого дѣла противня четверть; то ему и съ тіуномъ и съ доводчикомъ. А сведется поле, а у поля всхотятъ помиритися, и ловчей мой емлетъ у нихъ противень вполы истцова; то ему и съ тіуномъ и съ доводчикомъ. А побьются на полѣ въ заемномъ дѣлѣ, или въ бою, или въ лаѣ, и ловчей мой велитъ на убитомъ истцово доправити; а на себя велитъ на убитомъ доправити противень противу истцова, то ему и съ тіуномъ и съ доводчикомъ. А побьются на полѣ въ пожегѣ, или въ душегубствѣ, или въ розбоѣ, или въ татбѣ, или въ ябедничествѣ, и ловчей мой велитъ на убитомъ истцово доправити; а убитой въ казни и въ продажѣ ловчему и его тіуну. А доведутъ на кого татбу, или розбой, или душегубьство, или ябедничьство, или иное какое лихое дѣло, и ловчей мой велитъ на виноватомъ истцово доправити; а виноватой въ казни и въ продажѣ ловчему и его тіуну. А которой будетъ тать, или убойца, или ябедникъ, вѣдомой лихой человѣкъ, и ловчей мой велитъ заплатити истцово изъ его статковъ, а того лихого человѣка велитъ казнити смертною казнью; а не будетъ у которого лихого статка, чѣмъ истцово заплатити, и ловчей мой того лихого человѣка истцу въ его гибели не выдаетъ, а велитъ его казнити смертною казнью. А учинится у нихъ въ бобровыхъ деревняхъ душегубьство, а не будетъ душегубца въ лицѣхъ, и они дадутъ намѣстникомъ моимъ Дмитровскимъ вѣры за голову четыре рубли; а кто у нихъ въ водѣ утонетъ, или кто отъ своихъ рукъ утеряется, или съ чего убьется, или кого возомъ сотретъ, или кого звѣрь съѣстъ, или рѣкою припловетъ, и обыщутъ того безъ хитрости въ правду, и въ томъ вѣры и продажи нѣтъ. А у кого что вымутъ изъ клѣти изъ за замка, ино то поличное; а найдутъ въ пустой хороминѣ, а не за замкомъ, ино то не поличное. А у кого познаютъ татебное, и тотъ съ себя сводитъ хоти до десяти сводовъ и до чеклого татя, а въ томъ ему продажи нѣтъ, ни сводныхъ на нихъ гривенъ не емлютъ. А самосуду у нихъ емлетъ ловчей мой два рубля Московскіе; а самосудъ то: кто поимаетъ татя съ поличнымъ да отпуститъ его

№ 151. прочь, а ловчему и его тіуну не явя, а въ томъ его уличатъ, ино то самосудъ; а опричь того самосуда нѣтъ. А въ пиру или въ братчинѣ посварятся или побьются, а не вышодъ изъ пиру помирятся, и ловчему и его тіуну въ томъ нѣтъ ничего; а вышодъ изъ пиру помирятся за приставомъ, и ловчему и его тіуну въ томъ нѣтъ ничего, опричь хоженого; а хоженого въ городѣ четыре денги, а у нихъ въ деревняхъ хоженого денга. А безъ дворьского и безъ лутчихъ людей ловчему и его тіуну суда не судити никакова. А кто дастъ дочерь замужь изъ волости въ волость, и онъ дастъ за выводную куницу гривну; а кто дастъ дочерь замужь въ той же волости въ одной, и онъ дастъ за новоженной убрусъ алтынъ. А на пиры къ нимъ и въ братчины пити не ходитъ незванъ никто; а кто къ нимъ придетъ въ пиръ или въ братчину пити незванъ, и они того вышлютъ вонъ безпенно; а кто у нихъ учнетъ пити силно, а учинится у нихъ въ томъ пиру или въ братчинѣ какова гибель, и язъ ту гибель велю на томъ взяти безъ суда и безъ исправы. А кто позоветъ къ себѣ тіуна или доводчика пити въ пиръ или въ братчину, и они пивши да тутъ не ночуютъ, а ночуютъ въ иной деревнѣ; а насадокъ изъ пировъ и изъ братчинъ у нихъ не емлютъ. А доводчику у нихъ проѣхати по деревнямъ на весь годъ двожды, самому другому съ паробкомъ, а лошадей съ нимъ трое: зимѣ ему проѣхати о Рожествѣ Христовѣ, а лѣтѣ о Петровѣ дни; а опричь того у нихъ доводчику по деревнямъ проѣзда нѣтъ, ни простыхъ лошадей съ собою не гоняетъ; а гдѣ доводчикъ обѣдаетъ, тутъ ему не ночевати, а гдѣ ночуетъ, тутъ ему не обѣдати. А скоморохомъ у нихъ ловчей и его тіунъ по деревнямъ силно играти не ослобожаетъ: кто ихъ пустить на дворъ доброволно, и они тутъ играютъ; а учнутъ у нихъ скоморохи по деревнямъ играти силно, и они ихъ изъ волости вышлютъ вонъ безпенно. А попрошатаи у нихъ по деревнямъ не ѣздятъ, ни жита не сбираютъ; а кто у нихъ учнетъ по деревнямъ ѣздити и жито сбирати силно, и они велятъ того ловчему и его тіуну дати на поруку да учинити срокъ стати передо мною съ хрестьяны очи на очи. А кто у кого въ волости межъ себя межу переоретъ или перекоситъ, и ловчей мой и его тіунъ емлетъ на виноватомъ боранъ, а за боранъ два алтына. А мои князи, и бояре, и дѣти боярскіе, и иные всякіе ѣздоки, по деревнямъ у нихъ силно не ставятся, опричь ратныхъ вѣстей, ни кормовъ ни подводъ ни проводниковъ у нихъ не емлютъ. А черезъ сю мою грамоту кто что на нихъ возметъ, или чѣмъ изобидитъ, быти тому отъ меня отъ Князя Юріа Ивановича въ казни. Писанъ въ Дмитровѣ, лѣта 7017 Іюля въ 29 день.

Подлинникъ писанъ на двухъ вмѣстѣ склееныхъ листкахъ, длиною 17, шириною 7 вершковъ. Къ концу привѣшена, на темнокаштановомъ шелковомъ шнуркѣ, черноватаго воска печать, въ половину изломанная. На оборотѣ вверху: **Князь Юрьи Ивановичь.** *По склейкѣ:* **Игнатій.**—*Принадлежитъ Г. Строеву.*

151.—1509 Сентября 9. **Грамота Великаго Князя Василія Іоанновича,** *о томъ чтобы князья, бояре, боярскіе дѣти и служивые люди въ селахъ Троицкаго Сергіева монастыря, Мѣдномъ и Кунгановѣ, не ставились и кормовъ не брали.*

Отъ Великого Князя Василія Ивановича всея Русіи, княземъ, и бояромъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всѣмъ служивымъ людемъ. Чтобы есте въ монастырскихъ въ Троицкихъ Сергіева монастыря селѣхъ и въ деревняхъ, въ Новоторжскомъ уѣздѣ, въ селѣ Мѣднѣ да въ селѣ Кунгановѣ, не ставилися, ни кормовъ бы есте, своего ни конского, у крестьянъ силно не имали; а кто въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ станетъ силно и кормъ свой и конской у крестьянъ учнутъ имати силно же, и язъ на тѣхъ далъ своихъ приставовъ, Митю Ѳедорова сына Михайлова да Серка Мошнина, а велѣлъ есми имъ тѣхъ давати на поруки да ставити передъ собою передъ Великимъ Княземъ; а кому у васъ лучится въ

тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ въ монастырскихъ статн, и вы бы собѣ кормъ свой и конской купили по той цѣнѣ, какъ вамъ продадутъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7018 Сентября въ 9 день. —Подпись на грамотѣ: „Князь Великій всея Русіи.“

Князь Великій Иванъ Васильевичь всея Русіи, по сей грамотѣ пожаловалъ Троицкого Сергіева монастыря игумена Іасафа съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ, сей грамоты у нихъ рушити не велѣлъ никому ничѣмъ. Лѣта 7042 Февраля въ 9 день. — Подпись дьяка Өөонасья Курицына.

Лѣта 7059 Маія въ 17 день, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всея Русіи, сей грамоты слушалъ и выслушавъ сю грамоту, Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря богомолца своего игумена Артемія пожаловалъ, велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое Царево и Великого Князя имя и сей грамоты у нихъ рушити не велѣлъ никому ничѣмъ. — Подпись дьяка Юрьи Сидорова. Печать у грамоты на черномъ воску.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 198), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

152. — 1509 Декабря 3. Жалованная грамота Дмитровскаго Князя Юрія Іоанновича Срѣтенскому женскому монастырю, *объ освобожденіи отъ намѣстничья суда Ерусьлимской слободки и поповскихъ дворовъ въ Кашинѣ, съ изъятіемъ монастырскихъ людей отъ городскихъ повинностей и платежа дворцоваго оброка.*

Се язъ Князь Юрьи Ивановичь пожаловалъ есми Стрѣтенского монастыря игуменью Аөонасью съ сестрами, или по ней иная игуменья будетъ: что ихъ слободка Ерусьлимская въ Кашинѣ на посадѣ, да дворы поповскіе у монастыря, и кто у нихъ въ той слободкѣ и въ поповскихъ дворѣхъ учнетъ жити людій, и намѣстницы мои Кашинскіе и ихъ тіуни на тѣхъ ихъ людей приставовъ своихъ не даютъ и не судятъ ихъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя съ поличнымъ; и къ городу имъ съ тяглыми людми не тянути ни въ какіе проторы ни въ розметы, и поворотного не даютъ, и на медвѣдь не ходятъ. А что даютъ съ той слободки оброку, на мой дворець, съ году на годъ по полтинѣ, и язъ Князь Юрьи Ивановичь тѣмъ оброкомъ пожаловалъ игуменью Аөонасью съ сестрами, далъ есми имъ тотъ оброкъ къ монастырю; а впередъ имъ того оброку на мой дворець не давати. Писанъ въ Кашинѣ, лѣта 7018 Декабря въ 3 день. № 152—153.

Подлинникъ, хранящійся въ Кашинскомъ Срѣтенскомъ монастырѣ, писанъ на листкѣ столбцемъ. Внизу вислая печать утратилась. На оборотѣ: Князь Юрьи Ивановичь.

153. — 1512 Февраля 15. Жалованная грамота Великаго Князя Василія Іоанновича, *о ежегодной дачѣ Череповскому Воскресенскому монастырю, вмѣсто помѣрной пошлины, по пятидесяти рублей изъ Бѣлозерскихъ таможенныхъ доходовъ.*

Се язъ Князь Великій Василей Ивановичь всеа Русіи, отца своего для Варлама Митрополита всеа Русіи, пожаловалъ есмь архимарита его Арсенія съ братьею и поповъ, что служатъ въ его монастырѣ Святого Воскресенія на Бѣлѣозерѣ, въ Череповси, или по нихъ иные архимариты и попы учнутъ служити у Святого Воскресенія: что за ними мое жалованье въ городѣ на Бѣлѣозерѣ церковная пошлина помѣрное, а сказываютъ, что тое имъ пошлины приходило на годъ пятьдесятъ рублевъ, и нынѣча, сказываютъ, что ихъ въ той пошлинѣ обидятъ, ту имъ пошлину даютъ не по старинѣ; и язъ Князь Великій пожаловалъ архимарита съ братьею и поповъ, велѣлъ есмь имъ давати своимъ таможникомъ Бѣлозерскимъ за ту пошлину, за помѣрное, на всякой годъ, на Сборъ, изъ таможенныхъ денегъ, по пятидесятъ рублевъ; а дадутъ имъ тѣ денги пятьдесятъ рублевъ мои та-

№ 154. можники на Сборъ лѣта 7020; а впередъ имъ имати, мои таможники Бѣлозерскіе, кто ни учнетъ брати на Бѣлозерѣ тамгу, даютъ Воскресенскому архимариту съ братьею и попомъ тѣ денги пятьдесятъ рублевъ на тотъ срокъ, на Сборъ, безъ переводъ, по сей моей грамотѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7020 Февраля въ 15 день.

За утерянiемъ сей грамоты дана новая 1526 года 5 Апрѣля. Старинные списки обѣихъ грамотъ найдены въ бумагахъ Череповецкаго Воскресенскаго Собора, преждебывшаго монастыря.

154. — 1512 Февраля 28. Жалованная грамота Царя Обдылъ-Летифа Троицкому Песоцкому монастырю, *объ освобожденiи монастырскихъ деревень въ Коширскомъ уѣздѣ отъ суда намѣстниковъ и тiуновъ, и о дачѣ монастырю для судныхъ сроковъ собственнаго пристава.*

Се язъ Царь Обдылъ-Летифъ пожаловалъ есми Троицкого монастыря на Пескѣхъ игумена Володимера съ братьею, или по немъ иный игуменъ будетъ. Что ихъ деревни монастырскія въ Коширскомъ уѣздѣ, въ Туравской волости, деревня (*) у монастыря, да деревня Крутовражья, да деревня Варгасовская, да деревня Ступинская, да за Окою за рѣкою въ Растовцѣ деревня на Любыни Малцовская да слободка: и кто у нихъ у игумена въ тѣхъ деревняхъ учнетъ жити людей, и намѣстницы мои Коширскіе и ихъ тiуни людей ихъ не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ, а праветчики и доводчики поборовъ своихъ не берутъ, ни въѣзжаютъ къ нимъ нипочто; а вѣдаетъ и судитъ игуменъ съ братьею своихъ людей самъ во всемъ, или кому прикажутъ. А случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ людемъ съ городскими людми или съ волостными, и намѣстницы мои Коширскіе и ихъ тiуни судятъ, а игуменъ съ братьею или ихъ приказщикъ съ ними же судитъ: а правъ ли, виноватъ ли, монастырской человѣкъ будетъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену съ братьею, а намѣстницы мои и ихъ тiуни въ монастырского человѣка не вступаются, ни въ правого ни въ виноватого. А кому будетъ чего искати на игуменѣ и на его братьи, или на ихъ приказщикѣ, ино ихъ сужу язъ Царь Обдылъ-Летифъ или кому прикажу. А чего будетъ искати игумену, или его братьи, или ихъ людемъ и крестьяномъ монастырскимъ, на дѣтехъ боярскихъ, или на моихъ крестьянѣхъ, или на комъ нибуди, и язъ Царь пожаловалъ игумена Володимера съ братьею, далъ есми имъ даного пристава Олѣшу Тутыгу Филипова сына, а велѣлъ есми ему по тѣхъ людей, по ищей и по отвѣтчиковъ (**), своею со царевою грамотою съ приставною да давати ихъ на поруки, да пишетъ имъ сроку передъ меня передъ Царя (***); а инымъ есмя приставамъ своимъ, опричь того пристава даного, по игумена и по его братью и по ихъ людей и по монастырскихъ крестьянъ (****) отъ кого въ чемъ нибуди, опричь даного пристава Олеши Тутыги, и язъ Царь игумену и его братьѣ и ихъ людемъ и крестьяномъ монастырскимъ тѣмъ своимъ приставомъ на поруки ся давати не велѣлъ; а которой мой приставъ на поруки ихъ дастъ силно да и срочную накинетъ на нихъ, и язъ Царь къ тѣмъ срокомъ ѣздить имъ не велѣлъ; а хотя кто и безсудную грамоту на нихъ возметъ не по тому сро-

(*) Здѣсь пропущено: „Коровники.“ См. ниже грамоту Царя Шаалея Шаавлеяровича тому же монастырю № 174.

(**) Пропущено: „ѣздити.“ См. грамоту № 174.

(***) Пропущено: „а кому будетъ чего искати на монастырскихъ приказщикѣхъ, или на монастырскихъ крестьянѣхъ, и онъ имъ пишетъ два срока, лѣтѣ Петровъ день, а зимѣ Крещенье Христово.“ См. грамоту № 174.

(****) Пропущено: „ѣздити не велѣлъ ни отъ кого ни въ чемъ; а которой мой царевъ приставъ прiѣдетъ по игумена и по братью по его и по ихъ людей и по монастырскихъ крестьянъ.“ См. грамоту № 174.

ку, которой мой приставъ срокъ накинетъ на нихъ силно, и та безсудная не въ безсудную. Дана грамота на Коширѣ, лѣта 7020 Февраля въ 28 день.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры, хранящагося въ тамошнемъ архивѣ.

155. — 1512 Февраля. Жалованная грамота Великаго Князя Василія Іоанновича, *о дачѣ ежегодной руги Успенскому женскому монастырю изъ ростовыхъ денегъ, за выкупленныя у него волость Дуброву и село Семгинское.*

Се язъ Князь Великій Василей Ивановичь всея Русіи пожаловалъ есми Пречистыя нового монастыря, что въ Володимерѣ, игуменью Мареу да старицъ, Александру Есиповскую, да Оксинью Елизаровскую, да Анну Окинфовскую Иванова, и ихъ сестръ тридцати и трехъ старицъ и съ игуменьею, да поповъ, Сергѣя, Неклюда, да Гаврила да Ивана поповыхъ дѣтей Васильевыхъ, да Михайла попова сына Семенова, да дву діаконовъ Тимоѳея Васильева сына попова да Ивана Булгакова: что ми били челомъ о томъ, что ихъ волость Дуброва новоманастырская въ Володимерскомъ уѣздѣ да ихъ село Семгинское въ Юрьевскомъ уѣздѣ, а доходу кажутъ съ тое волости и съ того села приходитъ имъ мало, прожити имъ нечѣмъ; и мнѣ бы у нихъ ту волость и то село купити, да тѣ бы денги мнѣ велѣти имъ водити въ людехъ въ ростѣхъ, да тѣ бы росты велѣти мнѣ имъ давати. И язъ Князь Великій, по ихъ челобитью, ту у нихъ волость Дуброву новоманастырскую и село Семгинское купилъ, а далъ есми имъ на той волости и на селѣ двѣ тысячи рублевъ и сто рублевъ и сорокъ рублевъ и два рубля, да тѣ денги велѣлъ есми давати въ люди своимъ діакомъ Ивану Семенову да Ермолѣ Давыдову да Ушаку Ортемьеву да дворцовымъ діакомъ Ѳеодору Ходыкѣ да Стромилу, или кто на ихъ мѣсто въ тѣхъ приказѣхъ будутъ иные діаки, и на тѣ денги имати имъ росту по гривнѣ на рубль да тѣ денги ростовыя давати имъ къ Пречистой въ новой манастырь, что въ Володимерѣ, игуменьѣ Мареѣ, или по ней котораа иная игуменья будетъ, съ году на годъ, по десяти рублевъ денегъ, да по пятидесятъ четвертей ржы, да по пятидесятъ четвертей овса, да по десяти пудовъ соли; а старицамъ, Александрѣ Есиповской да Оксиньѣ Елизаровской да Аннѣ Окинфовской, и ихъ сестрамъ тридцати и двѣма старицамъ и съ ними, сорокъ рублевъ и восмь рублевъ, по полутора рубля старицѣ, да по двѣнадцати четвертей ржы, да по двѣнадцати четвертей овса, да по три пуды соли, старицѣ; а четыремъ попомъ, Сергѣю, Неклюду, да Гаврилу да Ивану поповымъ дѣтемъ Васильевымъ, да Михайлу Семенову, или по нихъ будутъ иные попы, по десяти рублевъ денегъ попу, да по тридцати четвертей ржы, да по тридцати четвертей овса, да по десяти пудовъ соли; а двѣма діакономъ, Тимоѳею Васильеву сыну да Ивану Булгакову сыну, или кто по нихъ будутъ иные діаконы, по шти рублевъ діакону, да по двадцати четвертей ржы, да по двадцати четвертей овса, да по шти пудовъ соли; а понамарю да проскурницѣ на стряпню по рублю денегъ, да по двѣнадцати четвертей ржы, да по двѣнадцати четвертей овса, да по три пуды соли; да на проскуры, къ четыремъ службамъ, пятнадцать четвертей пшеници да три пуды соли; да на свѣчи пять пудовъ воску; да десять пудовъ меду прѣсного. А та имъ руга имати у моихъ діаковъ съ году на годъ, на Рожество Христово; а взяти имъ впервые лѣта семь тысячь двадцать перваго. А что имъ шло въ Володимерѣ изъ таможныхъ денегъ, за помѣрное и за восмничее, по сороку рублевъ денегъ, и тѣхъ имъ денегъ изъ тамги не имати. А дана грамота лѣта 7020 Февраля. № 155.

Подлинникъ, находящійся въ Владимирскомъ Успенскомъ монастырѣ, длиною 8, шириною 4 вершка, писанъ на пергаменѣ мелкою четкою скорописью. Въ концѣ, на загибѣ края, привѣшена на малиновомъ шелковомъ шнуркѣ красновосковая пе-

№ 156. *чать. На оборотѣ:* Князь Великій Василей Ивановичь всеа Русіи. — *Тамъ же слѣдующія подтвержденія:*

Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, по сей грамотѣ пожаловалъ Пречистые нового манастыря, что въ Володимерѣ, старицъ Еупраксѣю Дѣвочкину да Олену Чашникову да Александру Постникову и ихъ сестръ тридцати и двух старицъ, и впередъ кто у нихъ игуменья или по нихъ въ то число иныя старицы и игуменьи будутъ, да поповъ Михайла да Стефана да Филипа да Никифора, да діаконовъ Ивана да Онтипу, или по нихъ кто у Пречистые иные попы и діаконы будутъ, сее грамоты у нихъ рушити не велѣлъ никому ничѣмъ; а діакомъ своимъ, Никитѣ Фуникову сыну Курцова, да Юрью Сидорову, да Өедору Семенову, или кто въ томъ приказѣ иные дьяки будутъ, тѣ манастырскія ихъ денги велѣлъ въ люди давати и ростъ на тѣ денги имати по тому жъ, по гривнѣ на рубль, да тѣ ростовыя денги велѣлъ давати къ Пречистой въ новой манастырь, что въ Володимерѣ, игуменьѣ, коли у нихъ игуменья будетъ, съ сестрами тридцати тремъ старицамъ и съ игуменьею, да четыремъ попомъ, да двѣма діакономъ, да понамарю и проскурницѣ, давати милостыню по сей грамотѣ по тому жъ, какъ въ сей грамотѣ писано; а съ дворца велѣлъ тѣмъ нового монастыря игуменьѣ и старицамъ, и попомъ и діакономъ, и понамарю и проскурницѣ, рожь и овесъ и соль, и на проскуры пшеницу, и на свѣчи воскъ, и медъ прѣсной, имати по сей грамотѣ по тому жъ у нашего дворецкого и у діяковъ . . . . ; а имати имъ та милостыня съ году на годъ, на тотъ же срокъ, на Рожество Христово, которой срокъ въ сей грамотѣ написанъ. Писано лѣта 7058 Генваря въ 5 день. —„А подписалъ Царя и Великого Князя діакъ Никита Фуниковъ Курцова; а приказалъ самъ Царь Государь, какъ былъ въ Володимерѣ.“

Лѣта 7059 Маія въ день, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, сее грамоты слушалъ и выслушавъ сю грамоту Пречистыя нового дѣвича монастыря игуменью Еуөимью съ сестрами и ихъ поповъ, попа Михаила, да попа Филипа, да попа Никифора, да попа . . . . —*Далѣе стерлось.*

156.—1512. Грамота Великаго Князя Василія Іоанновича Давыду Сырневу, *о починкѣ Бѣлозерскими сохами ветхаго строенія въ Ергольскомъ яму, о поправленіи дорогъ и мостовъ въ тамошнемъ уѣздѣ, и о надѣленіи ямщиковъ землею подъ пашню, сѣнокосы и конскіе выпуски.*

Отъ Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи Давыду Сырневу. Здѣсь сказывали моему казначею Юрью Дмитріевичу Ергольскые ямщикы Сумакъ Петрушинъ да Васюкъ Левоновъ, что на Ергольскомъ яму хоромы, избы и сѣнники и конюшни погнили и тынъ обвалился: и ты бы часа того ѣхалъ въ Ергольское да на ямскомъ дворѣ хоромы велѣлъ подѣлати хрестьяномъ Бѣлозерскими сохами, волостью Андогою, да волостью Ватбаломъ, да волостью Андопаломъ, да волостью Судою, да волосткою Ваксаловою, да волосткою Заколпьцею, да слободкою Куръволохомъ, да слободкою Миротынцы, да селомъ Ергольскимъ, да селомъ Чюжбуемъ, моими Великого Князя селчяны, и митрополичи, и владычними, и боярскими, и манастырскими, и черными, и оброчными, и всѣми безъ омѣны чей кто нибуди; аималъ бы еси съ сохи по два человѣка; да которыхъ будетъ на ямскомъ дворѣ хоромъ лзѣ подѣлати и переставити, и ты бы тѣ хоромы велѣлъ подѣлати и переставити, а которыхъ будетъ хоромъ на ямскомъ дворѣ нелзѣ подѣлати и переставити, и ты бы на ямскомъ дворѣ велѣлъ поставити новые хоромы, двѣ избы трехъ сажень межъ угловъ да два сѣнника на подклѣтѣхъ межъ угловъ по полутретіе сажени, а промежъ сѣнниковъ поставилъ бы еси конюшню четырехъ сажень, да тѣ бы еси хоромы велѣлъ покрыти и ворота поставити; а

тѣми бы еси ветчаными хоромы велѣлъ въкругъ ямского двора заметъ заметати или тынъ поставити. Да тѣми жъ бы еси сохами велѣлъ хрестьяномъ отъ Ерголъского яму до Напорожского яму дороги почистити и мостовъ по рѣкамъ и по болотомъ и по гряземъ велѣлъ починити; а которые будутъ мосты погнили, а починити ихъ нелзѣ, и ты бы велѣлъ мосты новые мостити, а на рѣкахъ бы еси велѣлъ мосты мостити на клѣткахъ, чтобы ихъ вешняя не сносила. А у наряда есми велѣлъ съ тобою быти и ямской дворъ ставити и хрестьяны наряжати Ергольскимъ ямщикомъ Сумаку Петрушину да Васюку Левонову, а посуловъ бы и поминковъ отъ тебя и отъ ямщиковъ хрестьяномъ не было; а кто васъ въ томъ на хрестьянѣхъ посула и поминковъ возметъ, и тому отъ меня быти въ казни и въ продажѣ. Да и земли бы еси отмѣрилъ къ яму ямщикомъ, на пашню, и поженъ на сѣно и ямскимъ конемъ на выпускъ, чья земля нибуди, котораа пришла въкругъ яму, во всѣхъ трехъ полѣхъ по десяти десятинъ въ полѣ да на шестьдесятъ копенъ сѣна; да по которые мѣста земли ямщикомъ отмѣришь на пашню и поженъ на сѣно и ямскимъ конемъ на выпускъ, и ты бы той землѣ межи учинилъ, ямы покопалъ и грани поклалъ; да что въ ямскомъ дворѣ хоромъ починишь и новыхъ поставишь, и что къ яму земли и поженъ отмѣришь, и ты бы то написалъ на списокъ подлинно да тотъ бы еси списокъ привезлъ къ моимъ дьякомъ къ Некрасу къ Харламову да къ Михайлу къ Микитину. А кто ся ослушаетъ, не учнетъ ямского двора дѣлати и ставити, и язъ на тѣхъ ослушниковъ далъ пристава Ергольскихъ ямщиковъ Сумака Петрушина да Васюка Левонова, а велѣлъ есми имъ тѣхъ ослушниковъ давати на поруку да водити къ ямскому двору къ дѣлу, а ѣзду есми имъ велѣлъ имати на ослушникѣхъ на двѣ версты по дензѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7020.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ, длиною 8¼, шириною 3¼ вершка. Въ концѣ, на отгибѣ края, приложена черновосковая печать, стершаяся отъ времени. На оборотѣ вверху: Князь Великій всеа Русіи.—*Принадлежитъ Г. Строеву.*

157.—1513 Сентября. Грамота Великаго Князя Василія Іоанновича въ Бѣлозерскія волости, Своару и Гнену, *объ обереженіи отъ татей и разбойниковъ Ниловой Сорской пустыни, и о высылкѣ изъ оной безчинныхъ старцовъ.* № 157.

Отъ Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи въ Бѣлозерскія волости, въ Своару да въ Гнену, старостамъ и десяцкимъ и всѣмъ хрестьяномъ. Били ми челомъ старцы Ниловы пустыни, чтобы мнѣ велѣти ихъ беречи отъ татей и отъ разбойниковъ: и вы бы ихъ берегли отъ лихихъ людей, отъ татей и отъ разбойниковъ, накрѣпко, чтобы имъ не было обиды ни отъ какого человѣка. А которой старецъ учнетъ жити у нихъ въ ихъ пустыни безчинно, не по ихъ уставу, и язъ имъ велѣлъ того старца выслати вонъ; а не послушаетъ ихъ тотъ старецъ, а отъ нихъ вонъ не пойдетъ, по моему приказу, и велятъ вамъ старцы того чернца выслати вонъ, и вы бы его выкинули вонъ, чтобы у нихъ не жилъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7022 Сентября.—А прочетъ тое грамоту, отдай имъ назадъ.

Подлинникъ найденъ въ архивѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря; писанъ на листкѣ бумаги, длиною 4⅜, шириною 3⅛ вершка. Въ концѣ, на отгибѣ края, приложена небольшая черновосковая печать. На оборотѣ вверху: Князь Великій всеа Руси.

На оборотѣ же слѣдующее подтвержденіе:

Лѣта 7093 Февраля въ 12 день, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи, сее грамоты слушалъ, а выслушавъ сю грамоту, Ниловы пустыни строителя Онтонья пожаловалъ, велѣлъ ему сю грамоту подписати на свое Царево и Великого Князя имя: сее у него грамоты рушити не велѣлъ никому ничѣмъ, велѣлъ у него ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.—А подписалъ Царя и Великого Князя діакъ Петръ Трифановъ сынъ Тіуновъ.

№ 158. **158.**—1514 Марта. **Жалованная грамота Дмитровскаго Князя Юрія Іоанновича Срѣтенскому женскому монастырю,** *о неподсудимости монастырскихъ крестьянъ Кашинскимъ намѣстникамъ и волостелямъ, о неотправленіи тѣми крестьянами повинностей наравнѣ съ городскими людьми, о дозволеніи сбирать конскую пошлину на монастырь и о неплатежѣ съ Ерусалимской слободки дворцоваго оброка.*

Се язъ Князь Юрьи Ивановичь пожаловалъ есми Стрѣтенского монастыря игуменью Настасью съ сестрами, или по ней иная игуменья у нихъ будетъ: что ихъ монастырьскіе села, волостка Быковская, да у монастыря ихъ жо деревни, да селцо Сологощъ съ деревнями, да у города на посадѣ ихъ жо слободка Ерусалимская, да дворы поповскіе у монастыря, и кто у нихъ въ томъ селѣ и въ деревняхъ и въ Ерусалимской слободкѣ учнутъ жити людей, и намѣстници мои Кашинскіе и волостели и ихъ тіуни тѣхъ ихъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя съ поличнымъ, ни кормовъ своихъ на нихъ не берутъ ни въѣзжаютъ къ нимъ нипочто; а праветчыки и доводчыки поборовъ своихъ на нихъ не берутъ, ни въѣзжаютъ къ нимъ нипочто; и къ городу ихъ людемъ монастырьскимъ и слободчаномъ съ тяглыми людми съ городскими не тянути нивочто, ни въ какіе проторы ни въ розметы; и поворотного не даютъ, и на медвѣдь не ходятъ, и прудовъ моихъ не копаютъ, и мостовъ въ Кашинѣ не мостятъ, и леду не колютъ и не возятъ. А купятъ или продадутъ или мѣнятъ ихъ монастырьскіе хрестьяне и слободчане лошадь или корову, у кого нибуди, и ни въ Кашинѣ таможникомъ и въ Середецкой станѣ волостелемъ не являютъ и пятна и роговего имъ не даютъ; а даютъ ихъ хрестьяне и слободчане пятно, и роговое, и явку, въ монастырь игуменьѣ съ сестрами; а кони пятнятъ пятномъ монастырьскимъ. А что давали съ Ерусалимской слободки, на мой дворецъ, оброку съ году на годъ по полтинѣ, и язъ Князь Юрьи Ивановичь пожаловалъ тѣмъ оброкомъ игуменью Настасью съ сестрами; а впередъ имъ того оброку на мой дворецъ не давати. А хрестьянъ монастырьскихъ вѣдаетъ и судитъ игуменья сама во всемъ, или кому прикажетъ. Писанъ въ Дмитровѣ, лѣта 7022 Марта. — А явятъ сю грамоту намѣстникомъ Кашинскимъ и волостелемъ Середецкимъ и ихъ тіуномъ, и ни съ нее явки не даютъ ничего.

Подлинникъ, хранящійся въ Кашинскомъ Срѣтенскомъ монастырѣ, писанъ на листкѣ столбцемъ. Внизу привѣшена на голубомъ шелковомъ шнуркѣ черновосковая печать.

На оборотѣ слѣдующія подтвержденія:

Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи по сей грамотѣ пожаловалъ Устрѣтенского манастыря игуменью Наталью съ сестрами, или по ней иная игуменья въ томъ манастырѣ будетъ, сее у нихъ грамоты рушати не велѣлъ никому ничѣмъ; а намѣстникомъ Кашинскимъ и волостелемъ Середицкимъ, и ихъ тіуномъ и всѣмъ пошлинникомъ, велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. Лѣта 7047 Генваря въ 29 день. — „А подписалъ Великого Князя діакъ Чюдинъ Митрофановъ.“

Лѣта 7135 Маія въ 30 день, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и отецъ нашъ государевъ, великій государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, сее грамоты слушали, а выслушавъ Стрѣтенского монастыря игуменью Александру Шерефединову съ сестрами пожаловали, велѣли сее грамоту переписати на наше Великого Государя имя, по нашему государьскому по новому уложенью; а сю грамоту велѣли есмя, подписавъ на наше государьское имя, отдати игуменьѣ Александрѣ съ сестрами впредь для спору вотчиныхъ земель и всякихъ вотчинныхъ крѣпостей; а о всемъ указали ходити по тому, какъ въ нашей новой жаловалной грамотѣ, за

приписью дьяка нашего . . . . , нынѣшнего 135 году, написано.—„А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи діакъ Семенъ Мануйловъ сынъ Бредихинъ.“

159.—1515 Марта 4. Жалованная грамота Великаго Князя Василія Іоанновича Владимирскому Димитріевскому Собору, *о неподсудимости церковнаго причта и крестьянъ великокняжескимъ и митрополичьимъ намѣстникамъ, объ освобожденіи церковныхъ людей отъ пошлинъ и повинностей, съ дозволеніемъ сбирать на просфоры ругу съ великокняжескихъ селъ, и о безъявочномъ въѣздѣ въ незаповѣдные лѣса.* № 159.

Се язъ Князь Великій Василей Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ есми своихъ поповъ, что служатъ у моей у Соборной церкви у Дмитрія Святого въ Володимерѣ, внутри города, на моемъ дворѣ, попа Василья Семенова сына, да попа Малахіа Клементіева сына, да попа Никиту Ѳедорова сына, да попа Петра Богдана, да діакона Ивана, да діакона Семена, или кто по нихъ у тое церкви иные попы будутъ и діаконы: и нашы намѣстьницы Володимерьскіе, или митрополичи намѣстники черные, и ихъ тіуни, тѣхъ моихъ поповъ и діаконовъ и ихъ христіянъ, которые живутъ въ ихъ деревняхъ церковныхъ, и ихъ хоруговниковъ, и уголниковъ, и строевъ, и ихъ людей, не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя съ поличнымъ, ни приставовъ своихъ на нихъ не даютъ, ни кормовъ своихъ у нихъ не берутъ и не всылаютъ къ нимъ нипочто; а праветчики и доводчики поборовъ своихъ у нихъ не берутъ и не въѣзщаютъ къ нимъ нипочто; а вѣдаютъ и судятъ своихъ христіянъ, и людей, и хоруговниковъ, и уголниковъ, и строевъ, Дмитріевскіе попы сами во всемъ или кому прикажутъ; а случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ крестіяномъ, или людемъ, или хоруговникомъ, и уголникомъ, и строемъ, съ городскими людми или съ волостными, и наши намѣстники и волостели и ихъ тіуни судятъ, а Дмитріевскіе попы или ихъ приказщикъ съ ними же судитъ: а правъ ли будетъ, виноватъ ли, Дмитреевской христіянинъ, или хоруговникъ, и уголникъ, и строй, и онъ въ правдѣ и въ винѣ Дмитріевскимъ попомъ или ихъ приказщику, а наши намѣстницы и волостели или ихъ тіуни ни въ правого, ни въ виноватого, не вступаются; а правъ ли будетъ, виноватъ ли, городской человѣкъ или волостной, и онъ въ правдѣ и въ винѣ нашимъ намѣстникомъ и волостелемъ или ихъ тіуномъ; а кому будетъ чего искати на самихъ попѣхъ и на діаконѣхъ Дмитреевскихъ, или на ихъ приказщикѣхъ, ино ихъ сужу язъ Князь Великій или нашъ дворетцкой; а кому будетъ чего искати тѣмъ моимъ Дмитріевскимъ попомъ и діакономъ, или ихъ христіаномъ и ихъ людемъ, и хоруговникомъ и уголникомъ и строемъ церковнымъ, на дѣтехъ боярскихъ, и на моихъ Великого Князя христіянѣхъ, и на митрополичихъ, и на владычнихъ, и на боярскихъ, и на манастырскихъ, на всѣхъ безъ омѣны, чей кто нибуди, или будетъ кому чего на нихъ искати, и язъ имъ далъ своего пристава даного Гридю поддіачего Ѳедорова сына, а велѣлъ есми ему отъ нихъ и по нихъ ѣздити съ моею Великого Князя приставною, да давати на поруки, да ставити передо мною передъ Великимъ Княземъ или передъ нашимъ дворетцкимъ; а опричь того моего пристава даного инымъ есми приставомъ по нихъ ѣздити не велѣлъ; а кто по нихъ пріѣдетъ иной приставъ, опричь того моего пристава даного, и язъ имъ тѣмъ приставомъ на поруки даватися не велѣлъ; а кто на нихъ и срокъ накинетъ силою, и язъ имъ къ тому сроку ѣздити не велѣлъ; а кто и безсудную дастъ, и та безсудная не въ безсудную. Также есми ихъ пожаловалъ: наши бояре, и князи, и воеводы, и всякіе ѣздоки, у нихъ и у ихъ христіянъ силою не ставятся, ни кормовъ ни подводъ ни проводниковъ у нихъ силою не емлютъ,

№ 159. и ямщики у нихъ на ямѣ силою подводъ и кормовъ не емлютъ; а кто у нихъ учнетъ силою ставитися, или кормы и подводы и проводники имати, и язъ на тѣхъ далъ того жъ своего пристава даного Гридю поддіачего Ѳедорова сына, а велѣлъ есми ему тѣхъ давати на поруки да ставити передо мною передъ Великимъ Княземъ или передъ нашимъ дворетцкимъ; а боярскіе люди и намѣстничи люди къ тѣмъ попомъ и къ ихъ христіяномъ на пиры и на братчины незваны не ѣздятъ, а кто къ нимъ придетъ пити незванъ и они того вышлютъ вонъ, а не пойдетъ вонъ, а учнетъ у нихъ пити силно, а учинится туто какова гибель, и тому та гибель платити вдвое, безъ суда и безъ исправы. А коли тѣ попы и діаконы поѣдутъ къ Москвѣ, или въ иные мои городы, о церковныхъ дѣлѣхъ и съ торгомъ, и мытчики и всѣ пошлинники мыта ни иныхъ никоторыхъ пошлинъ на нихъ не емлютъ. А что къ той церкви идетъ на проскуры, проскурницѣ на стряпню, съ моихъ селъ, съ Красного села, да съ Суходола, да съ Борисовского, да съ Брутовского, да съ Овчюховъ, да съ Наугородцкого, да съ Ставрова, да съ Старыхъ Горицъ, да съ Новыхъ Горицъ, на годъ со крестіянъ съ села двѣ четверти ржы, да по четверти пшеницы, да по ситу гороху, да по двѣ денги на соль и на дрова, и они тотъ хлѣбъ и рожь и пшеницу и горохъ и денги съ тѣхъ моихъ селъ емлютъ по старинѣ, какъ имали преже сего. Также есми ихъ пожаловалъ: ослободилъ есми тѣмъ попомъ и діакономъ и ихъ христіаномъ сѣчи лѣсъ хоромной и дрова себѣ, а не на продажу, въ моихъ Великого Князя лѣсѣхъ въ незаповѣдныхъ, и въ митрополичихъ, и въ боярскихъ, и въ монастырскихъ, и во всѣхъ чьи нибуди; а въ которой лѣсъ пріѣдутъ, и они явки не даютъ ничего. А коли явятъ сію мою грамоту намѣстникомъ нашимъ и ихъ тіуномъ, и они съ нее явки не даютъ ничего. А дана грамота на Москвѣ, лѣта семь тысящь двадцать третьаго Марта въ четвертый день.

Подлинникъ, хранящійся въ ризницѣ Владимирскаго Димитріевскаго Собора, длиною 9, шириною 7½ вершковъ, писанъ на пергаменѣ четкою крупною скорописью. Въ концѣ, на загибѣ края, привѣшена на малиновомъ шелковомъ шнуркѣ красновосковая государственная печать. На оборотѣ вверху: **Князь Великій Василей Ивановичь всея Русіи.** *Ниже:* **А приказалъ дворетцкой Василей Ондреевичь.**

На оборотѣ же слѣдующія подтвержденія:

Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ Дмитреевскихъ поповъ и дьяконовъ, попа Никиту съ братьею, или кто по нихъ у тое церкви иные попы и дьаконы будутъ, со всѣмъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано, и сее у нихъ грамоты рушыти не велѣлъ никому ничѣмъ. Лѣта 7042 . . . . . 23. Да попъ же Никита съ братьею били челомъ Великому Князю: что у нихъ былъ даной приставъ подъачей Гридя Ѳедоровъ, и того ихъ пристава Гриди въ животѣ не стало, и Государь бы ихъ пожаловалъ, далъ имъ даного пристава подъячего Васюка Стародубова. И Князь Великій ихъ пожаловалъ: далъ имъ даного пристава подъячего Васюка Стародубова, а велѣлъ ему у нихъ ходити во всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.—„А подписалъ діакъ Ѳедоръ Мишуринъ."

Лѣта 7059 Маія въ 17 день, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, сей грамоты слушалъ и выслушавъ сю грамоту, Дмитріевскихъ поповъ и діаконовъ, попа Ивана, да попа Стахіа, да попа Прокофья, да попа Ѳеонасья, да діакона Павла, да діакона Ереміа, или кто по нихъ у тое церкви иные попы и діаконы будутъ, пожаловалъ: велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое Царево и Великого Князя имя; а кому будетъ чего искати на Дмитріевскихъ попѣхъ и на дьяконѣхъ, ино ихъ . . . . и сее у нихъ грамоты рушити не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ у нихъ ходити во . . . .

Лѣта 7123 Ноября въ 17 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи, сее грамоты слушалъ, а выслушавъ Дмитреевскихъ поповъ и дьяконовъ, попа Наума съ братьею, или кто по нихъ у тое церкви иные попы и дьяконы будутъ, пожаловалъ: велѣлъ имъ сее грамоту подписати на свое Государево Царево и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи имя и сее у нихъ грамоты рудить не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ ходить о всемъ по тому, какъ у нихъ въ сей грамотѣ написано.—,,А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Руси діакъ Пантелей Насоновъ.“

160. — 1515 Марта 28. Жалованная отчинная грамота Великаго Князя Василія Іоанновича Димитрію Мирославичу, *на село Сковороденское съ деревнями.* № 160—161.

Мы Великій Государь Василей, Божіею милостію Государь всеа Русіи и Великій Князь Владимерскій, Московскій, Ноугородскій, Псковскій, Смоленскій, Тверскій, Пермьскій, Вятскій, Югорскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Волоцкій, Ржевскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій и иныхъ, Государь всеа Русіи, пожаловалъ есми слугу своего Дмитрея Иванова сына Мирославича, въ Медыни въ Радомскомъ стану, своимъ Великого Князя селомъ Сковороденскомъ съ деревнями, деревнею Прокшинымъ, деревнею Щедровымъ, деревнею Бридкинымъ, деревнею Серковьскою, деревнею Забѣлинымъ, деревнею Озаровскою, деревнею Родіоновскою, починкомъ Офонасовымъ, деревнею Терентьевымъ, что было то село и деревни за Анною за Ондреевою женою Дрождиною, со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тому селу и къ деревнямъ потягло, и съ хлѣбомъ землянымъ (*), опроче душегубства и розбоя съ поличнымъ; а пожаловалъ есми слугу своего Дмитрея Иванова сына Мирославича и его дѣтей тѣмъ селомъ и деревнями впрокъ, ему и его дѣтямъ, воленъ Дмитрей и его дѣти то село и деревни кому дати, и продати, и промѣнити, и въ закупъ дати, и по душѣ дати. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7023 Марта въ 28 день.—А назади у грамоты пишетъ: ,,Великій Государь Василей, Божіею милостію Государь всеа Русіи и Великій Князь.“

Князь Великій Василей Ивановичь всеа Русіи по сей грамотѣ пожаловалъ Дмитрееву жену Мирославича Марью, въ Медынскомъ уѣздѣ въ Радомскомъ стану, селомъ Сковороденскомъ съ деревнями и съ починки, которые въ сей грамотѣ писаны, по тому жъ, какъ были за мужемъ ее за Дмитреемъ; а сее у нее грамоты рушити не велѣлъ никому ничѣмъ; а пожаловалъ есми Марью тѣмъ селомъ и деревнями и починки до ее живота. Писанъ лѣта 7040 Февраля въ 26 день. — А подписалъ дьякъ Ѳедоръ Мишуринъ.

Изъ Сборника разныхъ актовъ, относящихся до Медынскаго уѣзда, находящагося въ архивѣ Троицкой Сергіевой лавры.

161.—1515 Декабря. Грамота Великаго Князя Василія Іоанновича Бѣлозерскимъ житничному и рыбнымъ прикащикамъ, *о ежегодной дачѣ руги Ниловой Сорской пустынѣ, съ обереженіемъ ея отъ лихихъ людей и безчинныхъ чернцевъ.*

Отъ Великого Князя Василья Ивановича всеа Руси, на Бѣлоозеро, приказщику житничному Гнѣвашу Стогинину да рыбнымъ приказщикомъ Василью Гаврилищову да Шоку Фролову, или которые иные наши приказщики на Бѣлоозерѣ у моихъ житницъ и у рыбы будутъ: чтобы ты Гнѣвашъ, или который иный нашъ приказщикъ у моего хлѣба на Бѣлоозерѣ будетъ, на всякой годъ смоловъ ржы отвозилъ въ Нилову пустыню ко Святому Срѣтенью, что на рѣкѣ на Сорѣ, полтораста и пять четвертей муки ржаныя, да ту муку отдавалъ бы еси въ Ни-

(*) Здѣсь пропущено слово: ,,и съ судомъ.“ См. ниже грамоту № 162.

№ 162— ловѣ пустынѣ попу священноиноку Тихону, или
163. который по немъ иный священникъ въ той пустынѣ будетъ, съ году на годъ по двадцати четвертей муки, а дiякону по пятинадцати четвертей муки, а двунадцати старцомъ по десяти четвертей муки старцу; а давалъ бы еси имъ тое муку на всякой годъ на одинъ срокъ, на Крещенье Христово; а давалъ бы еси имъ тое муку опытывая, которыхъ старцовъ у нихъ въ пустынѣ не будетъ, и ты бы на тѣхъ старцовъ тѣхъ вытей не давалъ. А вы бы рыбные приказщики да и житничные приказщики, которые наши приказщики у рыбы и у житницъ на Бѣлѣозерѣ будутъ, берегли бы есте Ниловы пустыни отъ лихихъ людей, на кого ся вамъ пожалуютъ, или которые у нихъ будутъ въ пустынѣ чернци безчинники, а велятъ вамъ ихъ высылати вонъ отъ себя, и вы бы безъ всякого сумнѣнiя тѣхъ безчинниковъ высылали вонъ. А прочитая сiю грамоту отдавали бы есте имъ назадъ, и они себѣ держатъ ее иныхъ для моихъ приказщиковъ. Писана лѣта 7024 Декабря.

Подлинникъ найденъ въ архивѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря; писанъ столбцемъ на листкѣ, длиною 7¼, шириною 3 вершка. Въ концѣ, на отгибѣ края, приложена красновосковая печать средней величины. На оборотѣ вверху: Князь Великiй всеа Русiи. *По срединѣ:* Приказалъ дворетцкой Василей Андреевичъ. *Обѣ подписи одной руки.*

162. — 1516 Апрѣля 15. Жалованная отчинная грамота Великаго Князя Василiя Iоанновича Василью Алексѣеву и сыну его Артему, *на деревни въ Переславскомъ уѣздѣ.*

Мы Великiй Государь Василей, Божiею милостiю Государь всеа Русiи и Великiй Князь Владимерскiй, и Московскiй, и Новгородскiй, и Псковскiй, и Смоленскiй, и Тверскiй, и Пермскiй, и Югорскiй, и Вятскiй, и Болгорскiй и иныхъ, пожаловалъ есми Василья Тимоѳеева сына Олексѣева да сына его Ортема, въ Переславскомъ уѣздѣ въ Мишутинѣ стану, своими Великого Князя деревнями черными, деревнею Самойловымъ на рѣкѣ на Куньемѣ, деревнею Василковымъ на Малой на Куньемѣ, деревнею Петроковымъ вверхъ Куньева, со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тѣмъ деревнямъ потягло; а пожаловалъ есми Василья и сына его Ортемья тѣми деревнями въ вотчину и съ судомъ, опричь душегубства и разбою съ поличнымъ, впрокъ ему и его дѣтемъ. Писано лѣта 7024 Апрѣля въ 15 день.—Назади на грамотѣ написано: „Великiй Государь Василей, Божiею милостiю Государь всеа Русiи и Великiй Князь.“ Печать красная.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергiевой лавры (in f°, грам. 91), *хранящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

163.—1517 Апрѣля 9. Жалованная грамота Великаго Князя Василiя Iоанновича Степанку, Осифку и Володкѣ Ѳедоровымъ и Ромашку Фролову, *на дикiе лѣса въ Устюжскомъ уѣздѣ, съ освобожденiемъ крестьянъ отъ дани и пошлинъ на пятнадцать лѣтъ, а отъ суда намѣстниковъ и волостелей безсрочно.*

Се язъ Князь Великiй Василей Ивановичь всея Русiи пожаловалъ есми Степанкя да Осифька да Володкю Ѳедоровыхъ дѣтей Лукина да Ромашка Фролова сына, въ Устюзскомъ уѣздѣ въ Вондокурской волости, лѣсомъ дикимъ старымъ, липовымъ раменьемъ . . . . . . да . . . . . Кочяловскою и с . . . . соленого да по Туровици, а на томъ де лѣсу дворы и пашня ов. . . . . : и оже будетъ такъ, и язъ Князь Великiй пожаловалъ Степанкя да Осифька да Володкю Ѳедоровыхъ дѣтей . . . . поставятъ собѣ на томъ лѣсу дворы, и кого къ собѣ . . . . и моее Великого Князя вотчины и написменыхъ, и тѣмъ ихъ людемъ ненадобѣ моя Великого Князя дань, ни иныя никоторыя пошлины на пятьнадцеть лѣтъ, а отсидятъ свои урочные лѣта пятьнадцеть лѣтъ, и имъ давати мнѣ

Великому Князю дань и всякія пошлины, чѣмъ ихъ опишетъ мой Великого Князя писецъ; а намѣстници мои Устюзскіе и волостели Вондокурскіе и ихъ тіуни тѣхъ ихъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душогубства и разбоя съ поличнымъ, ни кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ ни всылаютъ къ нимъ нипочто, а праветчики и доводчики поборовъ своихъ у нихъ не берутъ ни въѣзждаютъ къ нимъ нипочто, а вѣдаютъ и судятъ Степанкя да Осифько да Володке да Ромашко тѣхъ своихъ людей сами во всемъ или кому прикажуть; а случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ людемъ съ городскими или съ волостными людми, и намѣстници мои Устюзскіе и волостели Вондокурскіе и ихъ тіуни судятъ, а Степанкя да Осифько да Володке да Ромашко, или ихъ приказчикъ, съ ними же судятъ, а присудомъ ся дѣлятъ наполы; а кому будетъ чего искати на самѣхъ на Степанкѣ да на Осифькѣ да на Володки да на Ромашкѣ, или на ихъ приказчикѣ, ино ихъ сужу язъ самъ Князь Великій или мой бояринъ введеный. А черезъ сю мою грамоту кто что на нихъ возметъ или ихъ чѣмъ изобидитъ, и тому быти отъ меня отъ Великого Князя въ казни; а явятъ сю мою грамоту намѣстникомъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ, и они дадутъ съ грамоты пошлинъ намѣстникомъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ десять денегъ. А дана грамота лѣта 7000 двадцеть пятого Апрѣля 9 день.

Подлинникъ, длиною 6¼, шириною 4¼ вершка, писанъ на листѣ бумаги четкою скорописью. Въ концѣ привѣшена на малиновомъ шелковомъ шнуркѣ краснаго воска толстая печать, съ изображеніемъ на одной сторонѣ всадника, поражающаго копіемъ змія и надписью вокругъ: Василей Божіею милостью Господарь всеа Руси и Велики Князь, *а на другой двуглаваго орла съ кругообразною неясною подписью. На оборотѣ грамоты:* Князь Великій Василей Ивановичь. — *Весьма ветхъ.—Принадлежитъ Г. Строеву.*

164.—1517 Декабря. Жалованная грамота Великаго Князя Василія Іоанновича Троицкому Сергіеву монастырю, *объ освобожденіи монастырскихъ селъ, деревень и соляныхъ варницъ въ Переславскомъ уѣздѣ, и дворовъ въ городѣ Переславлѣ отъ пошлинъ и повинностей, а живущихъ въ оныхъ людей отъ суда намѣстниковъ и волостелей, и проч.* № 164.

Се язъ Князь Великій Василей Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ есми Троицкого Сергіева монастыря игумена Іакова съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ: что ихъ села въ Переславскомъ уѣздѣ, село Хупанское съ деревнями, да селцо Копнинское, да деревни Свѣчинскія, съ пустошми и съ лѣсы, что имъ дала Марья Васильева жена Борисовича Копнина, да что у Соли у Переславскіе ихъ же монастырскіе четыре варницы, да пятая ихъ же варница Киржацкая, да дворы монастырскіе у Соли же, да въ городѣ въ Переславлѣ дворъ въ березѣ на рѣцѣ на Трубежѣ у озера, да другой дворъ внутри города, и кто у нихъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ и во дворѣхъ учнетъ жити людей, и тѣ ихъ люди коня моего Великого Князя не кормятъ, ни сѣнъ моихъ не косятъ, ни закосного не даютъ, ни закозщики пошлинъ своихъ на нихъ не емлютъ, ни поворотного не даютъ, ни къ сотскимъ ни къ дворскимъ ни десятскимъ не тянутъ ни въ какіе проторы ни въ розметы, опричь церковныхъ пошлинъ, ни двора моего Великого Князя не дѣлаютъ, опричь яму и посошныя службы, ни намѣстничихъ дворовъ не ставятъ, ни поворотного не даютъ; а намѣстницы наши Переславскіе и волостели Усолскіе и ихъ тіуни тѣхъ ихъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя съ поличнымъ, ни кормовъ своихъ на нихъ не емлютъ и не всылаютъ къ нимъ нипочто; а праветчики и доводчики поборовъ своихъ на нихъ не берутъ и не въѣзжаютъ къ нимъ нипочто; а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ людей игуменъ съ братьею сами во всемъ, или кому прикажутъ. А случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ людемъ съ городскими людми, или съ становыми, или съ волостными и

№ 165. намѣстницы Переславскіе и волостели Усолскіе и ихъ тіуни судятъ, а игуменъ съ братьею или ихъ приказщикъ съ ними же судитъ: а правъ ли будетъ, виноватъ ли, городской человѣкъ или волостной, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ; а монастырской человѣкъ правъ ли будетъ, виноватъ ли, и онъ въ правдѣ и въ винѣ монастырю, игумену съ братьею, а намѣстницы наши Переславскіе и волостели Усолскіе и ихъ тіуни въ монастырского человѣка у нихъ не вступаются, ни въ правого ни въ виноватого. А кому будетъ чего искати на самомъ игуменѣ съ братьею, или на ихъ приказщикѣ, ино ихъ сужу язъ Князь Великій или мой бояринъ введеной. Также есми игумена Іакова съ братьею пожаловалъ: что ихъ дворы у Соли у Переславскіе, и они съ тѣхъ дворовъ даютъ волостелю Соли Переславскіе корму въ годъ на три празники, на Рожество Христово съ двора денгу Московскую, на Великъ день тожъ, а на Петровъ день съ двора денгу же Московскую; а съ варницъ имъ давати корму, коли учнутъ топитися, ино со всякія варницы въ десять денъ по двѣ плошки соли, а за плошку по три денги; а съ водолива по полудензѣ со всякія жъ вари, оже будетъ водоливъ прихожей, а буде водоливъ тутошней, ино съ него нѣтъ ничего; да вѣсчего даютъ съ соли по полудензѣ съ подыма. А пятна игумену съ братьею въ тѣхъ своихъ селѣхъ и въ деревняхъ не держати: а кто у нихъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ и въ дворѣхъ, что у Соли, купитъ лошадь или продастъ или промѣнитъ, и они тѣ лошади пятнятъ у намѣстниковъ и у волостелей, или у ихъ пятенщиковъ; а доморощеныхъ своихъ лошадей не пятнятъ; а пятна имъ давати съ купца денга Московская, а съ продавца денга же Московская. А кто у нихъ черезъ сю мою грамоту что возметъ, или чѣмъ изобидитъ, и тому отъ меня быти въ опалѣ; а у кого будутъ у нашихъ намѣстниковъ и у волостелей на грамотники грамоты, а на сю мою грамоту грамоты нѣтъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7026 Декабря. — Подпись на грамотѣ: „Князь Великій Василей Ивановичь всея Русіи."

Князь Великій Иванъ Васильевичь всея Русіи, по сей грамотѣ пожаловалъ Троицкого Сергіева монастыря игумена Іасафа съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ, сей грамоты у нихъ рушити не велѣлъ никому ничѣмъ. Лѣта 7042 Февраля въ 9 день.—Подпись дьяка Өонасья Курицына.

Лѣта 7059 Маія въ 17 день, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всея Русіи, сей грамоты слушалъ и выслушавъ сю грамоту, Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря богомолца своего игумена Артемія съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое Царево и Великого Князя имя и сей у нихъ грамоты рушити не велѣлъ никому ничѣмъ; а велѣлъ у нихъ ходити по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. — Подпись на грамотѣ дьяка Юрьи Сидорова. Печать у грамоты красная.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 208), *хранящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

165. — 1518 Сентября 1. Жалованная грамота Дмитровскаго Князя Юрія Іоанновича дворецкому Василью Вельяминову, *на покупку села съ деревнями въ Кашинскомъ уѣздѣ.*

Се язъ Князь Юрьи Ивановичь пожаловалъ есми дворецкого своего Василья Костянтиновича Вельяминова: освободилъ есми ему въ своей отчинѣ, въ Кашинскомъ уѣздѣ въ Нерехотскомъ стапу, купити у Суровца у Өедорова сына Чябукова да у его дѣтей у Ивана да у дву Васильевъ, селцо Степанково, да деревню Кусково, да деревню Горки, да у Фетиньи у Даниловы дочери Ботвиньева у Петелины жены Пивова да у ее дѣтей у Васюка да у Карпа да у Иванка, въ Жабнѣ деревню Михайлово, да де-

ревню Митино, да деревню Шихово, да въ Нерехотскомъ стану деревню Каданово, да деревню Бесикино, да деревню Поляну, да деревню Заозерье, съ лѣсы и съ луги и съ пожнями и съ пруды и съ перевѣсьи и со всѣми угодьи, и со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тому селу Степанкову и ко всѣмъ деревнямъ изстари потягло; воленъ Василей Костянтиновичь и его дѣти то селцо Степанково и со всѣми деревнями продати, и промѣнити, и даромъ отдати. Писанъ въ Дмитровѣ, лѣта 7027 Сентября въ 1.

Подлинникъ, хранящійся въ архивѣ Троицкаго Колязинскаго монастыря, писанъ столбцемъ на листкѣ. Печать утратилась. На оборотѣ вверху: **Князь Юрьи Ивановичь.**

166.—1520 Марта 12. Жалованная грамота Великаго Князя Василія Іоанновича Троицкому Сергіеву монастырю, *объ освобожденіи монастырскихъ деревень, въ Корзеневской волости, отъ суда и кормовъ Московскихъ намѣстниковъ и волостелей.* № 166.

Се язъ Князь Великій Василей Ивановичь всея Русіи пожаловалъ есми Троицкого Сергіева монастыря игумена Іакова съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ: что ихъ деревни монастырскія въ Московскомъ уѣздѣ, въ волости въ Корзеневѣ, и кто у нихъ въ тѣхъ деревняхъ учнетъ жити людей, и наши намѣстницы Московскіе и волостели и ихъ тіуни тѣхъ ихъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя съ поличнымъ, ни кормовъ своихъ на нихъ черныхъ не емлютъ и не всылаютъ къ нимъ нипочто; а праветчики и доводчики поборовъ своихъ на нихъ не берутъ и не въѣзжаютъ къ нимъ нипочто; а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ людей игуменъ Іаковъ съ братьею сами во всемъ, или кому прикажутъ. А случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ людемъ съ городскими людми или съ волостными, и наши намѣстницы и волостели и ихъ тіуни тѣхъ ихъ людей судятъ, а игуменъ Іаковъ съ братьею, или ихъ приказщикъ, съ ними же судитъ: а правъ ли будетъ, виноватъ ли монастырской, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену Іакову съ братьею, а наши намѣстницы и волостели и ихъ тіуни у игумена Іакова съ братьею ни въ правого, ни въ виноватого, не вступаются; а правъ ли будетъ, виноватъ ли, городской или волостной, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ, а игуменъ Іаковъ съ братьею у нашихъ намѣстниковъ и у волостелей и у ихъ тіуновъ ни въ правого, ни въ виноватого, не вступаются. А кому будетъ чего искати на игуменѣ Іаковѣ съ братьею, или на ихъ приказщикѣ, ино ихъ сужу язъ Князь Великій или мой бояринъ введеный. Писанъ лѣта 7028 Марта въ 12 день. — Подпись на грамотѣ: „Князь Великій Василей Ивановичь всея Русіи.“

Князь Великій Иванъ Васильевичь всея Русіи, по сей грамотѣ пожаловалъ Троицкого Сергіева монастыря игумена Іасафа съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ, сей грамоты у нихъ рушити не велѣлъ никому ничѣмъ. Лѣта 7042 Февраля въ 9 день.—Подпись дьяка Оѳонасья Курицына.

Лѣта 7059 Маія въ 17 день, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всея Русіи, сей грамоты слушалъ и выслушавъ сю грамоту, Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря богомолца своего игумена Артемія съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое Царево и Великого Князя имя. А кому будетъ чего искати на Троицкомъ игуменѣ, ино его судитъ отецъ нашъ Макарей Митрополитъ всея Русіи, или кто по немъ иный Митрополитъ будетъ; а старцовъ Троицкого Сергіева монастыря межъ себя судитъ Троицкой игуменъ Артемей, или кто иный игуменъ будетъ; а кому будетъ чего искати на ихъ монастырскомъ приказщикѣ, и на слугахъ, и на монастырскихъ крестьянѣхъ, ино ихъ сужу язъ Царь и Великій Князь или мой бояринъ введеный. А опричь

№ 167— сей подписи Царь и Великій Князь сей грамо-
168. ты рушити не велѣлъ никому ничѣмъ. — Подпись на грамотѣ дьяка Юрьи Сидорова. Печать у грамоты красная.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 210), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

167.—1520 Марта 18. Жалованная грамота Углицкаго Князя Димитрія Іоанновича Кириллову монастырю, *о невзиманіи пошлинъ съ монастырскихъ товаровъ, отправляемыхъ въ Дмитровъ водою и сухимъ путемъ, и о неподсудимости Углицкимъ намѣстникамъ людей, съ тѣми товарами слѣдующихъ.*

Се язъ Князь Дмитрей Ивановичь пожаловалъ есми Кириловского манастыря игумена Макарья съ братьею, или по немъ иный игуменъ будетъ: коли поѣдетъ ихъ купчина изъ манастыря въ Дмитровъ на павозкѣ съ солью, дрожды лѣтомъ, а назадъ съ рожью, или коли пошлютъ въ маломъ суднѣ, а зимѣ на тридцати возѣхъ, однова зимою, и намѣстници мои Углецкіе и ихъ тіуни и мытчики и всѣ пошлинники Углецкіе и Молоскіе съ ихъ павозка, и съ возовъ, и съ малого судна, и съ людей, и съ товару, явки и мыта, ни церковныхъ пошлинъ и иныхъ никоторыхъ пошлинъ не емлютъ; а кому будетъ Углечаномъ каково дѣло до манастырскихъ людей, и намѣстници мои Углецкіе и ихъ тіуни ихъ людей не судятъ ни въ чемъ, а велятъ ихъ давати на поруку, а срокъ имъ велятъ чинити передъ мною. А прочитая сю грамоту, мои намѣстници и ихъ тіуни и пошлинники отдаютъ ее игумену или старцу назадъ, и они собѣ ее держатъ впрокъ. Писана на Углечѣ, лѣта 7028 Марта 18 день.

Подлинникъ найденъ въ архивѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря; писанъ столбцемъ на листкѣ. Въ концѣ, на отгибѣ края, приложена черновосковая печать средней величины. На оборотѣ: Князь Дмитрей Ивановичь.

168. — 1520 Апрѣля 26. Двѣ грамоты Ростовскаго Архіепископа Іоанна Кириллову монастырю: а) *объ освобожденіи церквей въ монастырскихъ селахъ отъ дани и пошлинъ и о подсудимости причтовъ ихъ игумену, и* b) *о досмотрѣ у приходскихъ священниковъ ставленыхъ грамотъ.*

I. Милостію Божіею се язъ пресвященны Архіепископъ Ростовскы и Ярославскы и Бѣлозерскы, владыка Иванъ, пожаловалъ есмь Кириловского манастыря игумена Алексѣя съ братьею, или по немъ кто ины игуменъ будетъ: что у нихъ, въ ихъ селѣхъ церкви, Рожество Христово да Святый Василей въ Романовѣ Слободкѣ, да Въскресеніе Христово въ Рукинѣ Слободкѣ, да Святый Никола въ Ивицахъ, да Покровъ Святыа Богородица у манастыря, да Въскресеніе Христово въ Горахъ, да Благовѣщеніе Святыа Богородица въ Карголомѣ, да Живоначалная Троица на Колкачѣ, и у тѣхъ церквей кто будутъ игумени и попы и діакони ненадобѣ имъ моя дань, ни данскые пошлины, ни десятиничи пошлины, ни доводчичи, ни судятъ ихъ мои десятиницы ни пристава на нихъ не даютъ ни въ чемъ; а кому будетъ чего на нихъ искати, ино ихъ судитъ игуменъ Алексѣй, или ины игуменъ будетъ по немъ; а будетъ дѣло духовное, и игуменъ того обыскавъ да пошлетъ къ мнѣ, и язъ Архіепископъ управу тому самъ учиню. А дана грамота въ Ростовѣ, лѣта 7028 Апрѣля въ 26 день.—„А подписалъ архіепископль діак ъЕлка Григорьевъ сынъ."

Подлинникъ найденъ въ архивѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря; писанъ на листкѣ лощеной бумаги, длиною 6¼, шириною 3¼ вершка. Въ концѣ, на загибѣ края, привѣшена на темнокоричневомъ шелкѣ черновосковая архіепископская печать средней величины.

II. Милостію Божіею се язъ пресвященны Архіепископъ Ростовскы и Ярославскы и Бѣлозерскы, владыка Иванъ, пожаловалъ есмь сына своего, Кириловскаго игумена Алексіа съ братіею, или кто по немъ ины игуменъ будетъ: ко-

ли къ нимъ придетъ священникъ изъ митропольи, или изъ архіепископьи брата моего Новогородцкаго Архіепископа, или изъ которыя епископьи, и игуменъ съ братіею возря у него въ грамоту ставленую и обыскавъ его, велятъ тому священнику священьствовати у себя въ монастырѣ; а не будетъ у котораго священника грамоты ставленныа, и язъ тому священнику не благословилъ служити въ своей архіепископьи и у нихъ въ монастырѣ; а которые священници придутъ къ нимъ моее архіепископьи, и они у тѣхъ священниковъ возря въ грамоту ставленую да велятъ ему священьствовати по моему благословенію, по моей грамотѣ. А писана грамота въ Ростовѣ, лѣта 7028 Априля 26. „А подписалъ архіепископль діакъ Ѳедоръ Василіевъ сынъ.“

Подлинникъ найденъ въ архивѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря; писанъ на листкѣ лощеной бумаги, длиною $7\frac{3}{4}$, шириною $3\frac{7}{8}$ вершка. Въ концѣ, на загибѣ края, приложена черновосковая архіепископская печать.

169.—1521 Декабря 15. Грамота Великаго Князя Василія Іоанновича Тверскимъ городовому прикащику и ключнику, *объ отводѣ Іосифову Волоколамскому монастырю мѣста подъ осадный дворъ въ городѣ Твери.*

Отъ Великого Князя Василья Ивановича всеа Руси, во Тверь, приказщику городовому Кропоту Городчикову да ключнику нашему Степану Панфилову. Здѣся мнѣ билъ челомъ Пречистыя Іосифова монастыря старецъ Тихонъ Зворыкинъ, въ игуменово мѣсто въ Данилово съ братьею, чтобы мнѣ ихъ пожаловати, дати имъ мѣсто въ городѣ во Твери дворъ поставити на осаду: и вы бы имъ въ городѣ во Твери мѣсто отмѣрили, одаль отъ моего двора за владычнимъ дворомъ, гдѣ будетъ пригоже, въ длину двадцать сажень прямыхъ, а поперегъ тринадцать сажень прямыхъ; а прочетъ сію грамоту отдайте имъ назадъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7030 Декабря въ 15 день. — А у подлинной даной пишетъ назади: „Князь Великій всеа Руси. А приказалъ дворецкой Михайла Юрьевичь.“

Современный списокъ, на листкѣ-столбцемъ, безъ скрѣпы, найденъ въ архивѣ Іосифова Волоколамскаго монастыря.

170.—1521. Жалованная грамота Дмитровскаго Князя Юрія Іоанновича, *объ освобожденіи отъ пошлинъ товаровъ Кириллова монастыря, слѣдующихъ водою и сухимъ путемъ чрезъ Дмитровское Княжество,* и выписка изъ таможенной грамоты.

I. Се язъ Князь Юрьи Ивановичь пожаловалъ есми Пречистыя Кирилова монастыря игумена Алексѣя, да старца Гурья Тушина, или кто по немъ иный игуменъ будетъ: что ихъ лодья монастырская ходитъ въ мою отчину, въ Дмитровъ, съ ихъ товаромъ, съ солью и съ рыбою, и язъ Князь Юрьи Ивановичь пожаловалъ ихъ, ненадобѣ имъ съ тое лодьи ни мыть, ни тамга, ни иныя никоторыя пошлины, а намѣстницы мои Дмитровскіе и Кашинскіе и волостели Задубровскія Слободы, и ихъ тіуни и мытчики, и мои мытчики Устенскіе и Дубенскіе мытчики, и таможницы мои Дмитровскіе и Кашинскіе, и всѣ пошлинники, съ тое лодьи и съ донныхъ доскъ, и со сначей, и съ казаковъ, мыта, ни явки, и тамги, и перцу, и соли, и побережного, и онбарного, ни привозу, ни отвозу, ни вѣсчего, ни иныхъ никоторыхъ пошлинъ не емлютъ; или выкладутъ, на Волзѣ, изъ тое лодьи товаръ въ подвозки да повезутъ въ Дмитровъ, и намѣстницы мои Дмитровскіе, и ихъ тіуни, и мытчики и всѣ пошлинники, и мытчики Дубенскіе и таможницы мои, съ тѣхъ подвозковъ и съ донныхъ доскъ, и со сначей, и съ казаковъ, мыта, ни явки, и тамги, и перцу, и соли, и побережного, и онбарного, и привозу, и отвозу, и вѣсчего, ни иныхъ никоторыхъ пошлинъ не емлютъ; а повезутъ изъ тѣхъ подвозковъ товаръ ихъ монастырской къ Москвѣ, или въ ихъ села, на телѣгахъ, и на-

№ 170. мѣстницы мои Дмитровскіе и ихъ тіуни и мытчики и пошлинники, и мытчики Вышегородскихъ волостелей и мои таможницы, съ того товару и съ людей и съ телѣгъ, мыта, и тамги, и перцу, и соли, и побережного, и онбарного, ни вѣсчего, ни отвозу, ни привозу, ни иныхъ никоторыхъ пошлинъ не емлютъ; а повезутъ въ тѣхъ подвозкѣхъ, въ ихъ лодью, хлѣбъ монастырской или иной которой запасъ, или въ лодьѣ повезутъ изъ Дмитрова къ Бѣлуозеру, и намѣстницы мои Дмитровскіе и Кашинскіе и волостели Задубровскіе Слободы, и ихъ тіуни и мытчики, и Устенскіе мытчики и Дубенскіе и мои таможницы, съ тое лодьи и съ подвозковъ, и съ хлѣба и съ запасу съ монастырского, и со сначей и съ казаковъ, мыта, и явки, и перцу, и отвозу, ни иныхъ никоторыхъ пошлинъ не емлютъ; а поѣдутъ на ихъ на Кириловской лодьѣ торговые люди Бѣлозерци съ какимъ товаромъ нибуди, или иногородцы торговые люди, и имъ платить всѣ пошлины по тому жъ, какъ и съ иныхъ судовъ съ торговыхъ людей пошлина идетъ всякая. Писана въ Дмитровѣ, лѣта 7029.

Современный списокъ найденъ въ архивѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря; писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, безъ скрѣпы. На оборотѣ: Князь Юрьи Ивановичь. — *Далѣе:* **Лѣта 7064 Февраля въ 19 день, Князь Володимеръ Андреевичь сее грамоты слушалъ и выслушавъ грамоту, Пречистыя Кирилова монастыря игумена Кирила съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое княжь Володимерово Андреевича имя, и сее у нихъ грамоты рушати не велѣлъ никому ничѣмъ; а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. — А подписалъ дьякъ Иванъ Гавриловъ.**

Къ сей грамотѣ, кажется, принадлежитъ слѣдующая Выписка изъ Дмитровской таможенной грамоты, найденная въ томъ же архивѣ. Писана столбцемъ на 3 листкахъ, безъ скрѣпы.

II. Выпись изъ грамоты таможные Дмитровскіе. — А кто пріѣдетъ изо всѣхъ городовъ и изъ волостей Московскіе земли, и Новогородецъ, и Псковитинъ, и Тверитинъ, и Казанецъ, и Рязанецъ, и иноземецъ всякой, въ паузкѣ, къ городу къ Дмитрову, и колко будетъ въ паузкѣ во днѣ досокъ, и намѣстнику имати съ доски съ донные по алтыну, а другому намѣстнику имати съ тое жъ доски по алтыну жъ; а двѣ доски откосныя за одну доску намѣстникомъ пошлины имати. А будетъ на которой паузкѣ одинъ ватаманъ и намѣстнику имати гривенка перцу, а другому намѣстнику имати съ того жъ ватамана гривенка жъ перцу; а намѣстничьимъ обѣма тіуномъ имати съ того жъ ватамана гривенка жъ перцу, да алтынъ денегъ. А колко будетъ въ которомъ паузкѣ наймитов и намѣстнику имати съ наймита по полуторѣ дензѣ, а другому намѣстнику имати съ того жъ наймита по полуторѣ жъ дензѣ. А будетъ въ паузкѣ, или въ суднѣ, или въ болшей лодкѣ, соль, и намѣстнику имати побережного полъбезмена соли; а другому намѣстнику имати побережного жъ полъбезмена соли; а намѣстничьимъ обѣма тіуномъ имати побережного полъбезмена жъ соли; а таможникомъ имати побережного полъбезмена соли; а пудовщикомъ имати побережного безменъ соли. А будетъ въ паузкѣ или въ суднѣ розныхъ городовъ жеребейники, и намѣстнику имати на всѣхъ на тѣхъ жеребейникѣхъ, съ жеребейника по гривенкѣ перцу; а другому намѣстнику имати по гривенкѣ жъ перцу; а намѣстничьимъ обѣма тіуномъ имати гривенка жъ перцу; а таможникомъ имати по гривенкѣ перцу да по алтыну денегъ. А придетъ иногородецъ въ лодкѣ, и будетъ лодка съ набои, и намѣстнику имати съ лодки по алтыну, а другому намѣстнику имати съ тое жъ лодки по алтыну жъ; а съ челну имати намѣстнику по три денги, а другому намѣстнику имати съ того жъ челну по три жъ денги. А будетъ въ малой лодкѣ или въ челну соль, и намѣстнику имати съ малыя лодки, или съ челну, полъбезмена соли; а другому намѣстнику полъбезмена жъ соли; а таможникомъ имати полъбезмена жъ соли; а пудовщикомъ имати полъ-

безмена соли. А колко будетъ въ лодкѣ розныхъ городовъ жеребейниковъ, и на всѣхъ на тѣхъ имати жеребейникѣхъ перецъ да и мытъ намѣстникомъ и таможничь алтынъ по тому жъ, какъ емлютъ съ жеребейниковъ, которые приходятъ въ паузкѣхъ или въ судѣхъ. А кто придетъ въ городъ въ Дмитровъ торговати изо всѣхъ городовъ и изъ волостей Московскіе земли, и таможникомъ у нихъ имати съ рубля по три денги, да за восмничье у нихъ имати по дензѣ съ рубля, да съ воза съ товарного таможникомъ имати по двѣ денги. А изъ вотчины братанича его Великого Князя Московскіе земли, и Новогородецъ Великого Новагорода, и Псковитинъ, и Тверитинъ, такожъ и съ иноземца со всякого, тамга имати у всѣхъ у тѣхъ таможникомъ по старинѣ, съ рубля по алтыну, да за восмничье имати таможникомъ съ того жъ рубля по дензѣ, да съ воза съ товарного у нихъ же имати таможникомъ по двѣ денги. А Дмитровецъ, и изъ всѣхъ городовъ и изъ волостей Московскіе земли, кто взвѣситъ воскъ, или мѣдь, или свинецъ, или олово, или икру, или медъ, или иное что ни взвѣситъ, и пудовщикомъ у нихъ имати съ купца съ рубля по дензѣ, а съ продавца съ рубля по дензѣ жъ; а кто взвѣситъ рогозину соли, или мѣхъ соли, или пошевъ соли, и пудовщикомъ у нихъ имати съ купца съ рубля по денгѣ, а съ продавца съ рубля жъ по денгѣ. А Новогородецъ Великого Новагорода, и Псковитинъ, и Тверитинъ, и всякой иноземецъ взвѣситъ воскъ, или медъ, или олово, или икру, или ино что взвѣситъ, и пудовщикомъ у нихъ имати съ купца съ рубля по двѣ денги, а съ продавца съ рубля жъ по двѣ денги; а взвѣситъ рогозину соли, или пошевъ соли, или мѣхъ соли, и пудовщикомъ имати у нихъ съ одного съ купца по двѣ денги, а съ продавца по двѣ жъ денги.

171.—1522 Іюня 1. Жалованная грамота Великаго Князя Василія Іоанновича Кассіано-Учемскому монастырю, *объ освобожденіи отъ пошлинъ монастырскихъ селъ и деревень въ Углицкомъ уѣздѣ, съ изъятіемъ крестьянъ отъ суда намѣстниковъ и тіуновъ, и проч.* № 171.

Се язъ Князь Великій Василей Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ есми Пречистыя Богородицы, что на Учмѣ, игумена Пахомія съ братіею, или по немъ иный игуменъ и братія будутъ: далъ есми въ домъ Пречистыя Богородицы, по братѣ по своемъ по Князѣ Димитреѣ Ивановичѣ, въ Углецкомъ уѣздѣ, въ Городскомъ стану, Золоторуцкого села деревни и починки, деревню Туханово, деревню Модявино, деревню Подвыскирье, деревню Обашево, деревню Шеино, деревню Ермаково, деревню Юрково, деревню Мелничьное, деревню Ерохино, деревню другое Мелничьное, деревню Юрово, деревню Шевердино, деревню Туханово, деревню другая Туханово, починокъ Головинъ, починокъ Теху-новъ, починокъ Сухово, починокъ Грудкино, починокъ Корякинъ, починокъ Корнинъ, починокъ Хомяковъ, починокъ Вавулинъ, да пустошь Маслово, со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тѣмъ деревнямъ и къ починкомъ изстари потягло: и кто у нихъ въ тѣхъ деревняхъ и въ починкѣхъ учнетъ жити людей, и тѣмъ ихъ людемъ къ соцкимъ и къ десяцкимъ съ тяглыми людми ни въ какіе розметы не тянути и пошлинъ съ нихъ не брать, ни сѣнъ моихъ не косятъ, ни коня моего не кормятъ; а намѣстницы Углицкіе и тіуны тѣхъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ, и не посылаютъ къ нимъ нипочто, и кормовъ своихъ не емлютъ, и поборовъ своихъ не берутъ, и не въѣзжаютъ къ нимъ нипочто, а вѣдаетъ и судитъ игуменъ Пахомій съ братіею тѣхъ своихъ крестьянъ сами во всемъ, или кому прикажутъ. А лучится судъ смѣсной тѣмъ ихъ людемъ съ городскими людми и съ становыми или съ волостными, и намѣстницы наши Углицкіе и ихъ тіуны судятъ, а игуменъ Пахомій съ братіею или ихъ приказщикъ съ ними жъ судятъ: а правъ будетъ, или виноватъ, городской человѣкъ и становой или волостной, и онъ въ правдѣ и въ

№ 171. винѣ намѣстникомъ и волостелю и ихъ тіуномъ; а правъ будетъ, или виноватъ, монастырской человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену Пахомію съ братіею и ихъ прикащику. А учинится у нихъ въ тѣхъ деревняхъ и въ починкѣхъ душегубство, а душегубца въ лицѣхъ не будетъ, и намѣстникомъ Углецкимъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ съ душегубства вѣра рубль. А до кого будетъ игумену Пахомію и его братьѣ, и ихъ людемъ и крестьяномъ, каково дѣло, и язъ Князь Великій игумена Пахомія съ братіею пожаловалъ, далъ есми имъ своего даного пристава, подъячего Хрипуна Гридина сына Потопчина, отъ нихъ и по нихъ: и тотъ мой приставъ даной, подъячей Хрипунъ, ѣздитъ отъ игумена Пахомія и отъ его братьи, и отъ ихъ людей и отъ крестьянъ, по кого нибуди, и по игумена Пахомія и по его братью и по крестьянъ, съ моею грамотою съ приставною, а даетъ ихъ на поруку, а сроки имъ чинитъ стати передъ мною передъ Великимъ Княземъ два срока въ году, зимѣ въ той же день по Крещеніи, а лѣтѣ на Петрово заговѣйно; а опричь того даного пристава иные мои недѣлщики по игумена Пахомья и по его братью и по ихъ крестьянъ не ѣздятъ, и на поруку ихъ не даютъ, и сроковъ на нихъ не наметываютъ; а которой мой Великого Князя приставъ, опричь того моего даного, на игумена на Пахомья съ братьею и на ихъ крестьянъ накинетъ срочную, и язъ имъ къ тѣмъ срокомъ ѣздити не велѣлъ, а кто на нихъ по тѣмъ срочнымъ и безсудную возметъ и та безсудная не въ безсудную; а коли мой Великого Князя бояринъ, или дьякъ, по игумена Пахомья и его братью и по ихъ крестьянъ пошлетъ недѣлщика съ записью, опричь тѣхъ двухъ сроковъ, и имъ на тѣ сроки не ставитись; а кому будетъ чего искати на игуменѣ Пахомьѣ, и на его братьѣ, и на ихъ прикащикѣ, ино ихъ сужу язъ Великій Князь или мой дворецкой. Также есми пожаловалъ игумена Пахомія съ братіею: мои князи, и бояре, и дѣти боярскіе, и ратные воеводы, и всякіе ѣздоки, и мои ловчіе псари, въ тѣхъ деревняхъ и въ починкѣхъ не ставятся, ни кормовъ ни подводъ ни проводниковъ у нихъ не емлютъ и не всылаютъ къ нимъ нипочто; а кто у нихъ въ тѣхъ деревняхъ станетъ, и онъ кормъ свой и конской купитъ; а на лоси, и на медвѣди, и на волки, и на лисицы, не ходятъ. Также къ нимъ боярскіе люди никто на пиры и на братчины незваны не ходятъ; а кто къ нимъ на пиръ придетъ незванъ, а учинится у нихъ въ томъ пиру какова гибель, и тому незваному та гибель платить безъ суда. А попрошатаемъ у нихъ въ тѣхъ деревняхъ, ѣздя, не просить и скоморохомъ не играти; а учнутъ у нихъ попрошатаи, ѣздя, просить и скоморохи играти, и язъ тѣхъ велѣлъ имати и давати на поруки, и ставити передъ собою передъ Великимъ Княземъ. А коли явятъ сію грамоту намѣстникомъ Углецкимъ и ихъ тіуномъ, и они съ нее явки не дадутъ ничего. А дана грамота лѣта 7030 Іюня въ 1 день.—На подлинной грамотѣ подписано: „Великій Князь Василей Ивановичь всеа Руси."

Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Руси, по сей грамотѣ пожаловалъ Пречистые Учемского монастыря игумена Іону съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ или строитель будетъ, сее у нихъ грамоты рушати не велѣлъ никому ничѣмъ; а далъ есми имъ, въ даного пристава вмѣсто Хрипуна Гридина, даного жъ пристава Ширяя Александрова сына Падникова, а велѣлъ ходити по сей грамотѣ во всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. Лѣта 7042 Февраля въ 27 день.—А подписалъ подлинную грамоту Великого Князя дьякъ Ѳедоръ Мишуринъ.

Лѣта 7068 Февраля въ 17 день, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Руси сее грамоты слушавъ, Пречистенского монастыря, что на Учмѣ, игумена Порфирія съ братіею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ будетъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ грамоту подписати на свое Царево и Великого Князя имя; и кому будетъ чего на томъ игуменѣ съ

братіею искати, ино ихъ судитъ во всемъ богомолецъ нашъ Ростовскій и Ярославскій Архіепископъ Никандръ, по церковнымъ правиломъ и по соборному уложенію, самъ, во всемъ, или кому повелитъ отъ священныхъ. Царь и Великій Князь сее у нихъ грамоты рушати не велѣлъ никому ничѣмъ.—А подписалъ Царя и Великого Князя діякъ Казаринъ Дубровской. Приказалъ околничей Алексѣй Ѳедоровичь Адашевъ.

Князь Юрьи Васильевичь сее грамоты слушалъ и Пречистенского монастыря, что на Учмѣ, игумена Перфирья съ братіею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ и братія будутъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое княжь Юрьево Васильевича имя; а кому будетъ чего на томъ игуменѣ съ братіею искати, ино ихъ судитъ во всемъ богомолецъ нашъ Ростовскій и Ярославскій Архіепископъ Никандръ, по духовнымъ правиломъ и по соборному уложенію, самъ, во всемъ, или кому повелитъ отъ священныхъ.

Старинный списокъ, на большомъ листѣ, хранится Ярославской губерніи Углицкаго уѣзда въ упраздненной Учемской Кассіановой пустынѣ, нынѣ приходской церкви.

172. — 1525 Февраля. Отрывокъ слѣдственнаго дѣла о Иванѣ Берсенѣ и Ѳедорѣ Жареномъ, съ допросами старцу Максиму Греку и келейнику его Аѳанасію.

Лѣта 7033 Февраля. Сказывалъ Максимъ старецъ Грекъ: приходилъ ко мнѣ Иванъ Берсень и говаривалъ со мною о книгахъ и о Цареградскихъ обычяѣхъ: „нынѣ у васъ цари бесерменскіе, и гонители; и вамъ деи нынѣ отъ нихъ люта времена; и какъ вы отъ нихъ прожываете?“ И язъ ему говорилъ: „цари у насъ злочестивые, а у патреярховъ и у митрополитовъ въ ихъ судъ не вступаются.“ И Берсень молвилъ: „хоти у васъ цари злочестивые, а ходятъ такъ, ино у васъ еще Богъ есть.“ (1)

А келейникъ Максимовъ Аѳонасей сказалъ: № 172.
что прихожи были къ Максиму Иванъ Берсень, князь Иванъ Токмакъ, Василей Михаиловъ сынъ Тучковъ, Иванъ Даниловъ сынъ Сабурова, князь Андреи Холмской и Юшко Тютинъ; а совѣтенъ, господине, изъ тѣхъ добрѣ Максиму Иванъ Берсень: коли къ Максиму придутъ Токмакъ, Василеи Тучковъ, Иванъ Даниловъ Сабуровъ, князь Ондреи Холмъской и Юшко Тютинъ, и они говаривали съ Максимомъ книгами и спиралися межъ себя о книжномъ, и насъ тогды Максимъ и вонъ не высылаетъ; а коли къ нему придетъ Берсень, и онъ насъ вышлетъ тогды всѣхъ вонъ, а съ Берсенемъ сидятъ долго одинъ наодинъ.

И въспросили Максима: сидѣлъ еси съ Берсенемъ одинъ наодинъ; что еси съ нимъ говорилъ?

И Максимъ сказывалъ: пришелъ, господине, ко мнѣ Берсень, коли былъ въ опалѣ, а тому съ годъ нѣтъ, не упомню о которую пору, и язъ Максимъ Берсеня попыталъ: „былъ лы еси сего дни у Митрополита?“ И Берсень мнѣ молвилъ: „язъ того не вѣдаю, есть ли Митрополитъ на Москвѣ?“ И язъ Берсеню молвилъ: „какъ Митрополита нѣтъ? Митрополитъ на Москвѣ Данилъ.“ И Берсень мнѣ молвилъ: „не вѣдаю деи Митрополитъ, не вѣдаю простой чернецъ: учителна слова отъ него нѣтъ никоторого, а не печялуется ни о комъ; а прежніе святители сидѣли на своихъ мѣстѣхъ въ манатьахъ и печяловалися Государю о всѣхъ людехъ. А тебя есмя, господине Максимъ, взяли изъ Святыя Горы, да отъ тебя есмя какую ползу взяли?“ И язъ ему молвилъ: „язъ, господине, сиротина; какой отъ меня ползѣ быти?“ И Берсень мнѣ молвилъ: „ты человѣкъ разумной и можешъ насъ ползовати, и пригоже было намъ тебя въспрашивати, какъ устроити Государю землю свою, и какъ людеи жаловати, и какъ Митрополиту жити?“ И язъ Максимъ Берсеню молвилъ: „у васъ, господине, книги и правила есть, можете устроитися.“

(1) За сими словами помарано: „а иныхъ есми рѣчей съ нимъ не говаривалъ.“

№ 172. И Максима въспросили: къ чему онъ тое рѣчь молвилъ? И Максимъ молвилъ: молвилъ, господине, онъ тое рѣчь про Государя; да Берсень жо мнѣ говорилъ: „добръ деи былъ отецъ Великого Князя Васильевъ Князь Великіи Иванъ и до людей ласковъ, и пошлетъ людей на которое дѣло, ино и Богъ съ ними; а нынѣшней Государь не по тому, людей мало жалуетъ; а какъ пришли сюда Грекове, ино и земля наша замѣшалася; а дотолѣ земля наша Русскаа жила въ тишинѣ и въ миру.“ А молвилъ то про Великую Княгиню Софью (1): „какъ пришла сюды мати Великого Князя Великая Княгини Софьа съ вашими Греки, такъ наша земля замѣшалася и пришли нестроенiа великіе, какъ и у васъ во Царѣгородѣ при вашихъ царѣхъ.“ (2) И язъ Берсеню молвилъ: „господине, мати Великого Князя Великая Княгини Софья съ обѣ стороны была роду великого, по отцѣ царьскій родъ Царегородскихъ, а по матери великого Дуксуса Ферарійского Италѣйскіе страны.“ И Берсень мнѣ молвилъ: „господине, какова ни была, а къ нашему нестроенью пришла.“

Да Максимъ жо сказываетъ: да Берсень жо, господине, мнѣ говорилъ: „Максимъ господине, вѣдаешь и самъ, а и мы слыхали у разумныхъ людей: которая земля переставливаетъ обычьи свои, и та земля недолго стоитъ; а здѣсь у насъ старые обычьи Князь Велики перемѣнилъ (3); ино на насъ которого добра чаяти?“ И язъ Максимъ Берсеню молвилъ: „господине, котораа земля преступаетъ заповѣди Божьи, та и отъ Бога казничаетъ, а обычаи царьскіе и земьскіе государи перемѣняють, какъ лутче государьству его.“ И Берсень молвилъ: „однако лутче старыхъ обычяевъ держатися, и людей жаловати, и старыхъ почитати; а нынѣ деи Государь нашъ запершыся самъ третей у постели всякіе дѣла дѣлаетъ.“ И жаловался Берсень на Великого Князя: „подворье деи у меня отнялъ въ городѣ да прочь отдалъ; а изъ Новагорода изъ Нижнего людей всѣхъ роспустилъ, а сына моего одного оставилъ въ Новѣгородѣ; а восе нынѣ отвсюды брани, ни съ кѣмъ намъ миру нѣтъ, ни съ Литовскимъ, ни съ Крымскимъ, ни съ Казанью, всѣ намъ недрузи, а наше нестроенье.“

И въспросили Максима: что то онъ молвилъ, за наше нестроенье? И Максимъ молвилъ: мнѣ ся мнитъ, по моей мысли, какъ бы несовѣтіемъ и высокоуміемъ. И Максимъ молвилъ Берсеню: „господине, не дивися тому, что намъ всѣ врази, занеже иніи поганіи, а иніи еретицы, и не подобаетъ боятися ихъ, занеже Богъ съ нами; нынѣшней Государь Князь Велики уподобися Царю Давиду; и какъ Господь Богъ сохранилъ Царя Давида отъ всѣхъ окрестныхъ иноплеменникъ, такъ и нашего Государя Господь Богъ сохраняетъ отъ всѣхъ окрестныхъ враговъ.“ И Берсень молвилъ: „на Бога-то на одного и надѣа.“ (4)

Да Максимъ же сказывалъ: въспросилъ меня

(1) Съ сего мѣста начинается Противень № 2 (см. легенду): „Февраля 20. Сказывалъ Максимъ, что ему Берсень говорилъ: какъ пришла сюда мати Великого Князя“, и проч. Впереди, на томъ же листкѣ, безъ начала написано: „. . . . .лостивъ. Да Максимъ же говорилъ: истинну, господине, вамъ скажу, что у меня въ сердцѣ, ни отъ кого есми того не слыхалъ и не говаривалъ ни съ кѣмъ, а мнѣньемъ есми своимъ то себѣ держалъ въ сердци: вдовици плачютъ, а пойдетъ Государь къ церквѣ и вдовици плачютъ и за нимъ идутъ, и они ихъ бьютъ; и язъ за Государя молилъ Бога, чтобы Государю Богъ на сердце положилъ и милость бы Государь надъ ними показалъ.“

(2) Словъ: „и пришли—царѣхъ“ въ Прот. нѣтъ.

(3) Прот: „перемѣнили.“

(4) Здѣсь въ Прот. л. 17. пропущено до словъ въ слѣдующей статьѣ: „да въспросилъ язъ Берсеня: господине Иванъ, зачто Князь Велики тобя такова разумна человѣка не жалуетъ“? и проч. Начало же статьи, со словъ: „да Максимъ же сказывалъ“ до словъ: „и онъ ся ссылай съ моимъ сыномъ“, слѣдуетъ на 18 листкѣ, писанномъ другимъ почеркомъ весьма дурнымъ.

№ 172.

Берсень: „хочетъ ли тебя Князь Великіи отпустити въ Святую Гору?“ и язъ ему молвилъ: „прошуся деи у Великого Князя много, и онъ меня не отпуститъ.“ И Берсень мнѣ молвилъ: „а и не бывати тебѣ отъ насъ.“ И язъ ему молвилъ: „зачто ему меня не отпустить? взялъ Государь насъ отъ нашіе братьи на томъ, что ему насъ и назадъ отпустити.“ (1) И Берсень молвилъ: „держимъ на тебя мнѣнья, пришолъ еси сюда, а человѣкъ еси разумной, и ты здѣсь увѣдалъ наше добрая и лихая, и тебѣ тамъ пришодъ все сказывати.“ Да Берсень жо меня въспросилъ: „вѣдаешъ ли, Максимъ, почто сюда Турецкого посолъ Искиндеръ пришолъ.“ (2) И язъ молвилъ: „не вѣдаю; а слышу, что съ нимъ денги Салтановы, купить что будетъ потребная.“ (3) И Берсень молвилъ: „начто намъ его дружба? лутши было съ нимъ не дружитися; Князь Великіи Иванъ (4) посылывалъ къ Турецкому Салтану своего посла, и Салтанъ призвалъ нашего посла да молвилъ ему: скажи своему Государю, далече онъ отъ меня живетъ, нѣтъ ему до меня дѣла, а каково будетъ ему дѣло, ино у меня сынъ въ Кафѣ, и онъ ся ссылай съ моимъ сыномъ.“ (5) Да въспросилъ язъ Берсеня: „господине Иванъ, зачто Князь Велики тобя такова разумна человѣка не жалуетъ“? И Берсень молвилъ: „по грѣхомъ по моимъ, обговоры пришли на меня.“ И вину мнѣ Берсень сказывалъ, зачто его Государь Князь Велики отъ собя отставилъ, да не памятую гораздо; памятуетъ ми ся, говорилъ что въстрѣчю Великому Князю о Смоленьску, и Князь Велики того не полюбилъ да молвилъ: пойди, смердъ, прочь, ненадобенъ ми еси. (6) И Ѳедко Жареной приходилъ ко мнѣ на Симаново, и язъ его въспросилъ: „какъ твое дѣло? ужъли кто имается о твоемъ дѣлѣ печаловатись Великому Князю?“ И Ѳедко молвилъ: „пропалъ деи есми: печалника не могу добыти; а Государь, по моимъ грѣхомъ, пришолъ жестокъ, а къ людемъ немилостивъ.“

А въспросили Берсеня: говаривалъ ли еси съ Максимомъ какіе рѣчи? И Берсень сказываетъ, что съ Максимомъ рѣчей никакихъ не говаривалъ.

И поставили Берсеня съ Максимомъ съ очи на очи и прочли списокъ, что Максимъ на Берсеня сказывалъ. (7) И Берсень сказываетъ: тѣхъ рѣчей не говаривалъ. А Максимъ говорилъ съ очей на очи, что тѣ рѣчи Берсень ему говорилъ.

Да Берсень жо говорилъ: толко есми съ Максимомъ и говорилъ, попыталъ меня Максимъ: „есть ли у тобя дворъ въ городѣ?“ и язъ ему молвилъ: „дворъ у меня въ городѣ есть, да нынѣ его отдали у меня отнявъ (8), а поставили на немъ Шемячичеву княгиню;“ (9) да въ розговорѣ есми съ Максимомъ про здѣшніе люди молвилъ, что нынѣ въ людехъ правды нѣтъ.

Да Максимъ жо говорилъ: а то мнѣ всего не упамятовати, что со мною Берсень говорилъ; многіе, господине, рѣчи Берсень про Государя говорилъ: „Государь деи упрямъ (10) и въ-

(1) Прот: „за что мнѣ не быти? взялъ меня Государь изъ Святыя Горы на томъ, да и опять отпуститъ.“

(2) Прот: „вѣдаешъ ли деи, которымъ дѣломъ къ намъ пришелъ Туретцкой посолъ Изкиндеръ?“

(3) Прот: „что денги Салтановы съ нимъ, купить что приказалъ.“

(4) Прот: „потому жъ покойникъ Князь Велики Иванъ Васильевичь всея Руси.“

(5) Прот: „а будетъ ему которое дѣло, ино сынъ мой живетъ въ Кафѣ, посылай къ нему.“

(6) Слѣдующихъ словъ: „и Ѳедко Жареной приходилъ ко мнѣ“ до „а къ людемъ немилостивъ“ въ Прот. нѣтъ.

(7) Въ Прот. прибавлено: „и Максимъ на Берсеня очи на очи говорилъ тѣ жъ рѣчи, что и въ списку написаны.“

(8) Прот: „а нынѣ его отъ меня отняли.“

(9) Въ Прот. за сими словами помарано: „а про Государя есми не говаривалъ ничего.“

(10) Въ Прот. помарано: „жестокъ и немилостивъ; кто противъ Государя встрѣчю говоритъ“, и проч.

№ 172. стрѣчи противъ собя не любитъ, кто ему встрѣчю говоритъ и онъ на того опалается; а отецъ его Князь Велики противъ собя стрѣчю любилъ и тѣхъ жаловалъ, которые противъ его говаривали;" да и заказывалъ мнѣ Берсень, чтобъ я тѣхъ рѣчей не сказывалъ никому, что со мною Берсень говорилъ. (1).

Ѳедко Жареной съ Максимомъ съ очей на очи тѣхъ рѣчей запрѣлся, что того не говаривалъ. И Максимъ говорилъ, что тѣ рѣчи Ѳедко ему говорилъ (2)

А опослѣ того Ѳедко сказалъ (3): говорилъ есми, господине, тѣ рѣчи; пришелъ есми, господине, къ Максиму и Максимъ меня въспросилъ: „добылъ лы еси печалника"? и язъ Максиму молвилъ: „печалника есми не добылъ, а Государь пришелъ жостокъ и немилостивъ."

Да Ѳедко же сказывалъ: какъ Князь Велики ѣхалъ изъ Новагорода изъ Нижнего (4) и ждали есмя Великого Князя, какъ ему въѣхати въ городъ, и говорилъ стоячи (5) Берсень: „почто Князь Велики ходилъ въ Новгородъ? поставилъ на ихъ сторонѣ лукно, ино какъ ся съ ними помирити? какъ Смоленескъ жо городъ взялъ, а люди тамо, ино нелзѣ миру быти;—и поставити было городъ, ино было поставить на своей сторонѣ, ино бы лзѣ и миру быти."

Да Ѳедко же сказывалъ: да Берсень жо мнѣ говорилъ: „Ѳеодоръ! ходишъ ли ты къ Митрополиту"? и язъ ему молвилъ: „мало хожу: гнѣвенъ на меня про то Митрополитъ" (6). И Берсень мнѣ говорилъ: „язъ у Митрополита былъ и сидѣлъ есми у него одинъ наодинъ; и Митрополитъ Великому Князю велику хвалу вздаетъ, что городъ поставилъ, тѣмъ деи городомъ всю землю Казанскую возметъ; а се деи Богъ его избавилъ запазушного врага;" и язъ Митрополита въспросилъ: „кто запазушной Государю былъ врагъ"? и Митрополитъ молвилъ: „Шемячичь;"—а того деи Митрополитъ и самъ позабылъ, что къ Шемячичу грамоту писалъ, и руку свою къ той грамотѣ и печать приложилъ, а взялъ его на образъ Пречистые да на Чюдотворцовъ да на свою душу. (7)

Февраля 22. Сказывалъ Иванъ Берсень: угонилъ меня, господине, Ѳедко Жареной тому съ недѣлю противъ Николы, а Максима ужъ изымали, и учалъ мнѣ сказывати: „велятъ мнѣ Максима клепати; и мнѣ его клепати ли?" и язъ Ѳедку молвилъ: „что будешь слышелъ и ты то сказывай прямо, а что говоришъ о лжи, ино то ты вѣдаешъ"; да и прочь отъ меня пошолъ; а сказываетъ, что Князь Великiи присылалъ къ Ѳедку игумена Троецкого: толко мнѣ солжи на Максима, и язъ тебя пожалую.

И Ѳедко съ Берсенемъ очи на очи говорилъ:

(1) Въ Прот. прибавлено: „И Берсень говорилъ: язъ тобѣ тѣхъ рѣчей не говаривалъ и не заказывалъ."

(2) Вмѣсто сего въ Прот: „А Ѳедко Жареной съ Максимомъ говорилъ очи на очи, что тѣхъ рѣчей никоторыхъ не говаривалъ; а коли, господине, Государь Князь Великiи пировалъ у владыки, и язъ тогды у Максима былъ, а со мною былъ Ѳеодоръ Палицинъ, и тѣхъ есми рѣчей не говаривалъ. И вспросили Максима: тогды ли тѣ рѣчи Жареной говорилъ? И Максимъ сказалъ: поопамятовался есми, господине; тогды, господине, тѣхъ рѣчей Жареной не говаривалъ; а былъ, господине, у меня Жареной напередъ того одинъ наодинъ, и онъ тогды тѣ рѣчи говорилъ да и татратки у меня взялъ. И Ѳедко Жареной сказалъ, что у Максима напередъ того бывалъ и татратки у него взялъ, а тѣхъ рѣчей не говаривалъ."

(3) Въ Прот. слѣдуетъ самая сказка Ѳедора Жаренаго (л. 20): „Лѣта 7033 Февраля 20. Сказывалъ Ѳедко Жареной: которые рѣчи на меня сказывалъ Максимъ, и язъ тѣ рѣчи всѣ говорилъ; въспросилъ меня Максимъ: добылъ ли еси печалника? и язъ Максиму говорилъ: печалника есми не добылъ, а Государь пришолъ жестокъ и немилостивъ."

(4) Въ Прот. помарано: „и прислалъ ко мнѣ подьячего."

(5) Прот: „того дни."

(6) Въ Прот. прибавлено: „не давалъ есми ему тѣхъ денегъ, коли онъ не служилъ."

(7) Сими словами оканчивается Противень № 2.

что тѣ рѣчи ему говорилъ, что къ нему игумена Троецкого присылалъ, чтобы ему на Максима всю истинну сказалъ; а лжи Берсеню не говаривалъ.

Да Берсень жо сказывалъ: которые рѣчи на меня Максимъ сказывалъ, и язъ въ томъ передъ Государемъ во всемъ виноватъ, тѣ есми рѣчи всѣ Максиму сказывалъ.

Да Берсень жо сказывалъ: язъ, господине, того не вѣдаю, чья дочь Великая Княгини Софья; и Максимъ сказалъ мнѣ: „Великая Княгини Софья по отцѣ хрестьянка, а по матери латынка.“ А которые рѣчи на меня Өедко говорилъ про городъ и про Шемячича, и язъ тѣхъ рѣчей Өедку не говаривалъ. А что, господине, про Жареного говорити, не упамятовати ми его рѣчей, что онъ говорилъ: что ему вѣтръ нанесъ на ротъ, то говорилъ; нѣтъ того которыхъ лихихъ рѣчей не говорилъ, какъ бы възбѣсився говорилъ.

Отрывокъ Слѣдственнаго Дѣла принадлежитъ Московскому Главному Архиву Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Писанъ на столбцѣ современнымъ почеркомъ, и состоитъ изъ двухъ черновыхъ Противней (на 21 листкѣ), *изъ которыхъ послѣднiй неполонъ и имѣетъ отмѣны, объясненныя въ варiантахъ. На оборотѣ Противня № 1* (л. 1) *тою же рукою помѣчено:* „Лѣта 7033 Февраля. На Берсеня Максимова сказка старца Грека, и Өедка Жареного рѣчи съ Максимомъ и съ Берсенемъ;“ *а на оборотѣ Противня № 2* (л. 19): „Съ очей на очи Максимъ съ Берсенемъ и съ Жаренымъ“ *и* (л. 21) „Февраля 20, сказка Өедка Жареново.“ *Оба Противня одной руки, исключая л. 18; Противень № 2 писанъ небрежно, съ большими помарками и приписками вверху строкъ, изъ чего можно заключить, что съ него уже снятъ былъ Противень № 1, въ которомъ слогъ значительно исправленъ.—Текстомъ принятъ Противень № 1, а съ № 2 отмѣчены подъ страницами варiанты. Столбецъ сего Слѣдственнаго Дѣла, хорошо уцѣлѣвшiй, по заведенному въ бывшемъ Архивѣ Коллегiи Иностранныхъ Дѣлъ порядку, расклеенъ, листки сшиты въ особой оберткѣ и перенумерованы.*

173. — 1526 Сентября 14. Грамота Великаго Князя Василiя Iоанновича Ростовскому Архiепископу Кириллу, *о неподсудимости ему иноковъ Ниловой Сорской пустыни.* № 173 — 174.

Отъ Великого Князя Василья Ивановича всеа Русiи, богомолцу нашему, Ростовскому и Ярославскому Архiепископу Кирилу, или кто по немъ иные наши Архiепископы въ Ростовѣ будутъ. Билъ ми челомъ старецъ Васьянъ княжь Ивановъ сынъ Юрьевича, а сказываетъ, что деи посылаешъ въ Нилову пустыню по настоятеля по Маркела съ братiею своихъ приставовъ во всякихъ дѣлѣхъ и судишъ ихъ во всемъ: и ты бъ на Маркела съ братiею Ниловы пустыни приставовъ своихъ не давалъ ни въ чемъ и не судилъ бы еси ихъ ни въ чемъ; а прочетъ сю грамоту отдавай имъ назадъ, и они ее себѣ держатъ иныхъ для нашихъ Архiепископовъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7035 Сентября въ 14 день.

Подлинникъ, найденный въ архивѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, писанъ на листкѣ бумаги. Въ концѣ, на отгибѣ края, приложена красноватаго воска небольшая печать, поврежденная временемъ. На оборотѣ вверху: Князь Великiй всея Русiи.

На оборотѣ же грамоты слѣдующее подтвержденiе:

Лѣта 7092 Августа въ 21 день, Царь и Великiй Князь Өедоръ Ивановичь всеа Руси сее грамоты слушалъ, а выслушавъ сю грамоту, Ниловы пустыни строителя Деонисья съ братьею пожаловалъ, велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое Царево и Великого Князя имя и сее у нихъ грамоты рушати не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.—„А подписалъ Царя и Великого Князя дiакъ Петръ Трифановъ сынъ Тiуновъ.“

174.—1529 Ноября 20. Жалованная грамота Великаго Князя Василiя Iоанновича Троицкому Сергiеву монастырю, *о не-*

№ 175. *въѣздѣ постороннимъ людямъ въ монастырскіе рощи и лѣса, въ Суздальскомъ, Юрьевскомъ и Боровскомъ уѣздахъ.*

Се язъ Князь Великій Василей Ивановичь всея Русіи пожаловалъ есми Троецкого Сергіева монастыря игумена Іасафа съ братьею, или кто по немъ въ Сергіевѣ иный игуменъ будетъ: били намъ челомъ, что ихъ села монастырскіе, въ Суздальскомъ уѣздѣ село Шухобалъ, да въ Юрьевскомъ уѣздѣ село Леднево, село Маслово, да въ Боровскомъ уѣздѣ село Румянцово, да къ тѣмъ селомъ селца и деревни монастырскіе, а въ тѣхъ селѣхъ и въ селцахъ и въ деревняхъ дворы запустѣли; а у тѣхъ селъ и у селецъ и у деревень ихъ рощи и старые лѣсы есть же, а тѣ лѣсы и рощи сѣкутъ мои Великого Князя дворцовыхъ селъ крестьяне, и митрополичьи, и владычни, и княжіе, и боярскіе, и монастырскіе, и черные, и всѣ безомѣны чей кто нибуди: и мнѣ бы игумена съ братьею пожаловать, тѣхъ ихъ рощъ и старыхъ лѣсовъ не велѣти сѣчь никому.—И язъ Князь Великій Василей Ивановичь всея Русіи игумена Іасафа съ братьею пожаловалъ, или по немъ у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ иный игуменъ будетъ, въ тѣхъ селѣхъ и въ селцахъ и въ деревняхъ своимъ Великого Князя селчаномъ и деревеньщикомъ, и митрополичьимъ, и владычнимъ, княжимъ и боярскимъ, и монастырскимъ, и соколникомъ, и псаремъ, и осочникомъ, и помочникомъ, и теревникомъ, и оброчникомъ, и чернымъ, и всѣмъ безомѣны чей кто нибуди, въ тѣ въ ихъ рощи и въ старые лѣсы по дрова и по хоромной лѣсъ ѣздити не велѣлъ никому; а у кого будетъ моя Великого Князя жаловалная грамота на грамоты, на старые лѣсы и рощи, а на сю мою грамоту грамоты нѣтъ. А кто учнетъ ослушатися, сей моей грамоты не учнетъ слушати, и тому отъ меня отъ Великого Князя быти въ опалѣ и въ продажѣ. Писанъ лѣта 7038 Ноября въ 20 день. — Подпись на грамотѣ: „Князь Великій Василей Ивановичь всея Русіи."

Князь Великій Иванъ Васильевичь всея Русіи, по сей грамотѣ, пожаловалъ Троицкого Сергіева монастыря игумена Іасафа съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ, сей грамоты у нихъ рушити не велѣлъ никому ничѣмъ. Лѣта 7042 Февраля въ 9 день. — Подпись дьяка Оѳонасья Курицына.

Лѣта 7059 Маія въ 17 день, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всея Русіи сей грамоты слушалъ и, выслушавъ сю грамоту, Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря богомолца своего игумена Артемія съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое Царево и Великого Князя имя и сей у нихъ грамоты рушити не велѣлъ никому ничѣмъ. — Подпись дьяка Юрьи Сидорова. Печать у грамоты красная.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 222), *хранящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

175. — 1532 Ноября 17. Жалованная грамота Царя Шаалея Шаавлеяровича Троицкому Бѣлопесоцкому монастырю, *объ освобожденіи отъ пошлинъ и повинностей монастырской отчины въ Коширскомъ уѣздѣ, съ изъятіемъ крестьянъ отъ суда намѣстниковъ и волостелей, о безпошлинной рыбной ловлѣ, и о безоброчномъ пользованіи мельницами и озеркомъ Пятинскимъ.*

Се язъ Царь Шаалей Шаавлеяровичь Казанской пожаловалъ есми Троецкого монастыря, что на Бѣлыхъ Пескѣхъ, игумена Сергія съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ въ томъ монастырѣ будетъ: что ихъ селца и деревни и слободки монастырскіе въ Коширскомъ уѣздѣ, за Окою за рѣкою, въ Растовской волости, селцо Рожественское, да къ тому жъ селцу деревня Кораявская, да въ Коширскомъ же уѣздѣ во Мстиславлѣ двѣ слободы Старая Хоилушъ да Новая, да по сю сторону рѣки Оки, въ Коширскомъ же уѣздѣ, въ Тураловской волости, деревня Коровники подъ монастыремъ, деревня Кру-

№ 175.

товражья, да четыре слободки, слободка Наумкова, слободка Бѣлкина, слободка Исакова, слободка Сураева, деревня Ступина, да селцо Воргасово, и язъ Царь Шаалей Шаавліаровичь Казанской Троецкого монастыря игумена Сергія съ братьею пожаловалъ, съ тѣхъ ихъ селцовъ и съ деревень и съ слободокъ монастырскихъ дани, и посошного корму, и ямскихъ денегъ, и приметy, и намѣстничья корму ни тіунова, ни поворотныхъ денегъ, ни иныхъ никоторыхъ своихъ пошлинъ, ни праветчикова ни доводчикова побору имати не велѣлъ; и городового дѣла дѣлати не велѣлъ же; и лошади у нихъ пятенщики пятнатъ, а отъ пятна у нихъ не емлютъ ничего, и въ книги пишутъ, а писчія денги не емлютъ же; ни посошныхъ людей на службу не наряжаютъ, и лѣсной сторожи не стерегутъ, и засѣки не сѣкутъ, и съ ловчимъ медвѣжьихъ отсѣковъ не отсѣкаютъ, и коня моего не кормятъ, и сѣнъ не косятъ; и таможники съ ихъ крестьянъ тамги и помѣрного не емлютъ, ни мыта, ни перевоза, ни явки, ни поплашнаго дровъ имати на нихъ воротникамъ Коширскимъ не велѣлъ же. Также есми игумена Сергія съ братьею пожаловалъ: наши намѣстницы Коширские и волостели и ихъ тіуни тѣхъ ихъ крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства [а и татьба съ поличнымъ игуменова жъ], ни кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ, ни всылаютъ къ нимъ нипочто, а праветчики и доводчики поборовъ своихъ у нихъ не берутъ, ни въѣзжаютъ къ нимъ нипочто; а вѣдаетъ и судитъ игуменъ Сергій съ братьею своихъ крестьянъ самъ во всемъ или кому прикажетъ. А случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ крестьяномъ съ городскими людми, или съ волостными, и намѣстницы мои Коширскіе и волостели и ихъ тіуны судятъ, а игуменъ съ братьею или ихъ приказщикъ съ ними жъ судятъ: а правъ ли будетъ, или виноватъ, монастырской человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену съ братьею или ихъ приказщику, а намѣстницы мои Коширскіе и волостели и ихъ тіуни въ монастырского человѣка не вступаются; а кому будетъ чего искати на монастырскихъ крестьянѣхъ или на монастырскихъ приказщикѣхъ, ино ихъ сужу язъ Царь Шаалей или кому прикажу. А чего будетъ искати игумену и его братьи, или монастырскимъ крестьяномъ, на дѣтехъ на боярскихъ, или на моихъ крестьянѣхъ, или на комъ нибуди, и язъ Царь пожаловалъ игумена Сергія съ братьею, далъ есми имъ даного пристава Василья Дмитрѣева сына Семичова, а велѣлъ есми ему по тѣхъ людехъ, и по нщей и по отвѣтчиковъ, ѣздити съ своею со царевою грамотою съ приставною, да давати ихъ на поруки, да пишетъ имъ срокъ передъ меня передъ Царя; а кому будетъ чего искати на монастырскихъ приказщикѣхъ (*), или на монастырскихъ крестьянѣхъ, и онъ имъ пишетъ два срока, лѣтѣ Петровъ день, а зимѣ Крещенье Христово; а инымъ есми приставамъ своимъ, опричь того пристава даного, по игумена и по братью и по ихъ людей и по монастырскихъ крестьянъ ѣздити не велѣлъ ни отъ кого ни въ чемъ; а которой мой царевъ приставъ пріѣдетъ по игумена и по братью по его и по ихъ людей и по монастырскихъ крестьянъ отъ кого въ чемъ нибуди, опричь того даного пристава Васюка Дмитрѣева сына Семичова, и язъ Царь игумену и братьѣ и ихъ крестьяномъ (**) тѣмъ своимъ приставамъ на поруки ся давати не велѣлъ, а которой мой приставъ на поруку ихъ дастъ силно да и срочную на нихъ накинетъ, и язъ Царь къ тѣмъ срокамъ ѣздити не велѣлъ; а хотя кто и безсудную грамоту на нихъ возметъ не по тому сроку, которой мой приставъ срокъ на нихъ накинетъ силно, и та безсудная не въ безсудную. Также есми игумена Сергія съ братьею пожаловалъ, велѣлъ есми монастырскимъ рыболо-

(*) Послѣ слова: „искати“, должно читать: „на игуменѣ и на братьѣ и на монастырскихъ приказщикѣхъ“, и проч.

(**) Вмѣсто словъ: „и ихъ крестьяномъ“ должно читать: „и ихъ людемъ и крестьяномъ монастырскимъ.“ См. выше грамоту Царя Обдылъ-Летифа № 154.

№ 176 — 177. вемъ въ своей отчинѣ, въ Окѣ рѣкѣ, и по вешнимъ поймищамъ, и по заводамъ, и по истокамъ, и по малымъ рѣчкамъ, рыбу ловить на игумена съ братьею; а ненадобѣ моя царева дань тѣмъ рыболовемъ, ни иныя никоторыя пошлины. Такоже есми игумена Сергія съ братьею пожаловалъ: что ихъ монастырская мелница болшая да двѣ мутовки на Коширѣ подъ городомъ, да тутожъ у мелницы дворъ монастырской, а въ немъ живутъ монастырскіе люди, и язъ Царь игумена съ братьею пожаловалъ, съ тѣхъ ихъ мелницъ оброку положити не велѣлъ и тѣхъ ихъ людей, которые живутъ у мелницы, намѣстникамъ своимъ Коширскимъ и ихъ тіунамъ судити не велѣлъ ни въ чемъ и пошлинъ своихъ имати на нихъ не велѣлъ же. Такоже есми игумена Сергія пожаловалъ: что ихъ монастырское озерко Пятинское, за рѣкою за Окою, и язъ Царь съ того ихъ озерка оброку своего имати не велѣлъ, и рыболовемъ Коширскимъ ловити въ немъ не велѣлъ же. Такоже есми игумена Сергія съ братьею пожаловалъ: наши уланы, и князи, и мурзы, и пошлины люди, и псари, въ ихъ селцахъ и въ деревняхъ не ставятся, и корму своего и конского у крестьянъ не емлютъ. А коли игуменъ съ братьею явитъ сю грамоту намѣстникомъ Коширскимъ и волостелю и ихъ тіунамъ, и они съ нее явки не даютъ ничего. Такоже есми игумена Сергія съ братьею пожаловалъ: которого своего намѣстника Коширского пожалую, дамъ ему на грамотники грамоту, а на сію мою грамоту грамоты нѣтъ. Писана грамота на Коширѣ, лѣта 7041 Ноября въ семыйнадесятъ день.

Изъ Сборника, содержащаго въ себѣ разные акты Троицкой Сергіевой лавры, находящагося въ тамошнемъ архивѣ.

176.—1533 Января 5. Жалованная грамота Ростовскаго Архіепископа Кирилла, *объ освобожденіи отъ дани священно-служителей Ѳерапонтовой пустыни и принадлежащихъ ей сельскихъ церквей, и о неподсудимости ихъ десятинникамъ.*

Милостію Божіею се язъ пресвященный Архіепископъ Кирилъ Ростовскый и Ярославскый и Бѣлозерьскый пожаловалъ есми игумена Ѳерапонта, у Рожества Пречистыя Богородици въ Ѳерапонтовѣ пустынѣ, и его братію старцевъ, или по немъ кто иный игуменъ будетъ, да туто жъ другая церковъ, придѣлъ у тряпезы, Благовѣщеніе Пречистыя Богородици, да въ ихъ же селѣхъ церкви, церковъ Богоявленіе Господа нашего Іисуса Христа въ Козотѣхъ, да церковь Святый Чюдотворецъ Никола на Кленовѣ, да Святый Пророкъ Илія на Ципинѣ, да Петръ Святый на рѣцѣ на Суслѣ на пустынѣ, да Петръ же Святый на Сидкѣ, да церковь Зачатіе Пречистыя Богородици въ Раменейцѣ, въ Бѣлозерской десятинѣ: и у тѣхъ церквей кто будутъ игумени и попы и дьяконы, ненадобѣ имъ моя дань Рожественая и Петровская, и данскыя пошлины, и десятинничи, и доводчичи, и заѣздщичи, и зазывщичи, и людское, и благословеная куница, и явленая куница съ грамотою, и съ оброкомъ куница, и полюдная пшеница, и полотъ, и казенные алтыны, и соборная куница; а десятинници мои тѣхъ игуменовъ и поповъ и дьяконовъ не судятъ ни въ чемъ, ни пристава на нихъ не даютъ никому ни въ чемъ; а кому будетъ каково дѣло до тѣхъ поповъ и до игуменовъ и до дьяконовъ, ино ихъ сужу язъ самъ Архіепископъ Кирилъ и управу имъ учиню во всемъ самъ, а съ тѣхъ церквей знаетъ меня Архіепископа Кирила игуменъ Ѳерапонтъ съ братіею сами собою. А дана грамота въ Ростовѣ, лѣта 7041 Генваря въ 5 день. — „А подписалъ архіепископль дьякъ Чюка Захарьинъ сынъ."

Подлинникъ, найденный въ кучѣ старинныхъ бумагъ въ упраздненномъ Ѳерапонтовскомъ монастырѣ, писанъ на листѣ, длиною 9, шириною 5¼ вершковъ. Въ концѣ, на загибѣ края, привѣшена на темномъ шелкѣ черновосковая архіепископская печать, коей половина искрошилась.

177. — 1533 Января 22. Грамота Великаго Князя Василія Іоанновича, *о за-*

прещеніи Бѣлозерцамъ пріѣзжать для торга въ Кирилловъ монастырь.

Отъ Великого Князя Василья Ивановича всеа Руси, на Бѣлоозеро на посадъ и въ Бѣлоозерской уѣздъ въ станы и въ волости, соцкимъ и старостамъ и десяцкимъ и всѣмъ крестіаномъ, городцкимъ и становымъ и волостнымъ. Били мнѣ челомъ Кирилова монастыря священники и старцы о томъ, что пріѣзжаете въ Кириловъ монастырь торговати на празникъ Пречистыя и на Чюдотворцову память, а привозите съ собою питье да напився пьяни сами межъ себя бьетеся и монастырскихъ людей бьете, а монастырю въ томъ великое безчинье. —И какъ къ вамъ ся моя грамота придетъ, и вы бъ въ Кириловъ монастырь ни на которой празникъ торговати не ѣздили ни съ какимъ торгомъ; а кто въ Кириловъ монастырь учнетъ пріѣзжати съ товаромъ и учнетъ торговати, и тому отъ меня отъ Великого Князя быти въ казни и въ продажѣ. А приказалъ есми того беречи Бѣлоозерскимъ городовымъ приказщикомъ Ѳедку Гнѣвашеву да Ивашку Губину да цѣловалникомъ Сидору Курачову съ товарыщи, чтобъ однолично у Кирилова монастыря не торговалъ никто никакимъ товаромъ; а кто пріѣдетъ въ Кириловъ монастырь торговати, и язъ тѣхъ людей велѣлъ имъ имати да давати на поруки да ставити передъ собою передъ Великимъ Княземъ. Писанъ лѣта 7040 перваго Генваря 22 день. № 177.

Подлинникъ найденъ въ архивѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря; писанъ на листкѣ бумаги, длиною 7, шириною 3½ вершка. Въ концѣ, на отгибѣ края, приложена малая черновосковая печать. На оборотѣ вверху: Князь Великій всея Русіи.

На оборотѣ же слѣдующія подтвержденія:

Князь Велики Иванъ Васильевичь всеа Руси пожаловалъ Кирилова манастыря игумена Досоѳея съ братьею, или по немъ иный игуменъ будетъ, сее у нихъ грамоты рушити не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ у нихъ ходити въ всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ написано. Лѣта 7000 четыредесять втораго Февраля 1.—„А подписалъ дьякъ Ѳедоръ Мишуринъ.“

Лѣта 7059 Маія въ 17, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи сей грамоты слушалъ и, выслушавъ сю грамоту, Успенья Пречистыя Кирилова монастыря пожаловалъ игумена Ѳеонасья съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ, велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое Царево и Великого Князя имя и сее у нихъ грамоты рушати не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ у нихъ о всемъ по тому ходити, какъ въ сей грамотѣ писано.—„А подписалъ Царевъ и Великого Князя діакъ Юрьи Сидоровъ.“

IV. ГОСУДАРСТВОВАНІЕ ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА IV.

1533—1547.

№ 178— 179. **178.**—1534 Февраля 9. Жалованная грамота Великаго Князя Іоанна Васильевича, *на судные сроки крестьянамъ Кашинской отчины Троицкаго Сергіева монастыря.*

Се язъ Князь Великій Иванъ Васильевичь всея Русіи пожаловалъ есми Троицкого Сергіева монастыря игумена Іасафа съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ въ Сергіевѣ монастырѣ: что ми били челомъ, а сказываютъ, что у нихъ ихъ села и деревни въ Кашинскомъ уѣздѣ, въ Жабенскомъ стану, и въ тѣ де въ ихъ села и въ деревни въѣзжаютъ мои Великого Князя приставы по поселского и по крестьянъ, да наметываютъ де на нихъ сроки частые, да ихъ выпродали, и они де съ того захудѣли и одолжали.—И язъ Князь Великій пожаловалъ ихъ поселского и ихъ крестьянъ трема сроки въ году, зимѣ въ той же день по Крещеньѣ Христовѣ, а лѣтѣ уговѣвъ Петрова говѣйна недѣлю, да въ той же день по Дмитреевѣ дни: а кто возметъ моего Великого Князя пристава, въ каковѣ дѣлѣ нибуди, по ихъ крестьянъ и по ихъ поселского, и они явятъ моему приставу сю мою грамоту, и приставъ мой наметываетъ на нихъ срочные по ихъ грамотному сроку, какъ у нихъ въ моей грамотѣ писано; а которой приставъ мой на ихъ поселского или на ихъ крестьянъ накинетъ срочную, въ каковѣ дѣлѣ нибуди, а не по ихъ грамотному сроку, какъ у нихъ въ моей грамотѣ писано, или кто на нихъ мою грамоту зазывную принесетъ съ срокомъ, а не по ихъ грамотному сроку, какъ у нихъ въ моей грамотѣ писано, и язъ имъ къ тому сроку ѣздити не велѣлъ; а хотя кто на нихъ безсудную возметъ, въ каковѣ дѣлѣ нибуди, а не по ихъ грамотному сроку, и та моя безсудная не въ безсудную. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7042 Февраля въ 9 день.—Подпись на грамотѣ: „Князь Великій Иванъ Васильевичь всея Русіи.“ Печать у грамоты красная.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 235), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

179.—1534 Февраля 9. Жалованная грамота Великаго Князя Іоанна Васильевича Троицкому Сергіеву монастырю, *о неподсудимости намѣстникамъ и тіунамъ людей, живущихъ въ монастырскихъ осадныхъ дворахъ въ Суздалѣ и Костромѣ, и объ освобожденіи ихъ отъ дани и пошлинъ.*

Се язъ Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ есми Троецкого Сергіева монастыря игумена Іасафа съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ: что ихъ Троецкого Сергіева монастыря дворы осадные въ Суздалѣ да на Костромѣ, внутри города, и кто у нихъ въ тѣхъ дворѣхъ учнутъ жити людей, и намѣстницы наши Суздалскіе и Костромскіе и ихъ тіуни ихъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя съ поличнымъ, и кормовъ своихъ на нихъ не емлютъ и не всылаютъ къ нимъ нипочто; а праветчики и доводчики поборовъ своихъ на нихъ не берутъ, ни въѣзжаютъ къ нимъ нипочто; а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ людей игуменъ съ братьею сами во всемъ, или кому прикажутъ. А случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ людемъ съ городскими людми, или съ становыми, и намѣстницы наши Суздалскіе и Костромскіе и ихъ тіуни су-

дять, а игумен съ братьею или ихъ приказщикъ съ ними жъ судить: а правъ ли будетъ, виноватъ ли, городской человѣкъ или волостной, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ и ихъ тіуномъ; а монастырской человѣкъ Троецкой въ правдѣ и въ винѣ игумену съ братьею, и намѣстницы наши Суздалскіе и Костромскіе и ихъ тіуни въ монастырского человѣка не вступаются, ни въ правого ни въ виноватого. А кому будетъ искати (*) на монастырскомъ приказщикѣ, ино ихъ сужу язъ Князь Великій, или мой бояринъ введеной. Также есми игумена съ братьею пожаловалъ, или кто по немъ иный игумен будетъ: ненадобѣ тѣмъ ихъ людемъ моя Великого Князя дань, ни иныя которыя пошлины, опричь яму и городового дѣла и посошныя службы, ни къ сотскимъ ни къ десятскимъ не тянутъ ни въ какіе проторы ни въ розметы. А черезъ сю мою грамоту кто что на нихъ возметъ, или чѣмъ ихъ изобидитъ, и тому отъ меня отъ Великого Князя быти въ казни и въ продажѣ. А у кого будутъ у нашихъ намѣстниковъ у Суздалскихъ и у Костромскихъ на грамотниковъ грамоты, а на сю мою грамоту грамоты нѣтъ. А коли явятъ сю мою грамоту Суздалскимъ и Костромскимъ намѣстникомъ и ихъ тіуномъ, и они съ нее не даютъ ничего. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7042 Февраля въ 9 день. — Подпись на грамотѣ: „Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи."

Лѣта 7059 Маія въ 17 день, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи сей грамоты слушалъ и, выслушавъ сю грамоту, Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря богомолца своего игумена Артемія съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое Царево и Великого Князя имя и сее у нихъ грамоты рушить не велѣлъ никому ничѣмъ, опричь ямскихъ денегъ и посошныя службы и тамги, то имъ давати; а велѣлъ у нихъ Царь и Великій Князь ходити по тому, какъ въ сей грамотѣ написано. А кто у нихъ въ тѣхъ ихъ дворѣхъ учнетъ жити людей, опричь дву человѣкъ дворниковъ, и тѣмъ людемъ всякія подати давати съ черными людми ровно; а намѣстницы ихъ Суздалскіе и Костромскіе и ихъ тіуни судятъ, какъ иныхъ посадскихъ людей.—Подписалъ дьякъ Юрьи Сидоровъ. Печать у грамоты красная.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры, (in f°, грам. 243), *хранящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

180.—1534 Маія 5. Грамота Великаго Князя Іоанна Васильевича въ станы и волости по Переславской дорогѣ, *объ отпускѣ подводъ Троицкаго Сергіева монастыря, по перемѣнѣ ихъ другими, на Городецкій ямъ, и о незадерживаніи ихъ тамъ и въ другихъ деревняхъ.*

Отъ Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ станы и въ волости, которые обошли около Переславскія дороги отъ Учи и до Дубны, старостамъ и десятскимъ и всѣмъ крестьяномъ моимъ Великого Князя, и митрополичьимъ, и владычнымъ, и княжимъ, и боярскимъ, и монастырскимъ, и всѣмъ безомѣны чей кто нибуди. Погонятъ наши гонцы отъ Москвы, или къ Москвѣ, и гдѣ на дорозѣ обмѣнятъ подводу Троецкихъ Сергіева монастыря крестьянъ въ селѣ, и въ деревнѣ, и на дорозѣ, и вы бъ всѣ крестьяне тѣ подводы устали отводили на ямъ на Городокъ, не издержавъ ничасу; а которой васъ на ямъ не учнетъ усталей отводить, а почнетъ у себя держати, и язъ на тѣхъ далъ пристава Сенку Олексѣева сына Желтухина, а велѣлъ есми ему тѣ усталые подводы у васъ вымати да отдавати на ямъ Городецкимъ ямщикомъ; а у кого усталые подводы вымутъ, и язъ тѣхъ велѣлъ въ своей пенѣ давати на поруки, да чинити срокъ стати на Москвѣ передъ собою передъ Великимъ Княземъ; а ямщики

(*) Здѣсь, кажется, пропущено: „на игуменѣ и на братьѣ и на ихъ." См. въ подобномъ мѣстѣ другія грамоты.

№ 181. Городецкіе Коверя Зендиковъ съ товарыщи, сбирая подводы у Троецкихъ крестьянъ подъ наши гонцы, у себя въ деревнѣ не держали, а водили бы ихъ на ямъ на Городокъ, а на яму бы безделнѣ не держали; а которой ямщикъ учнетъ у себя въ деревнѣ подводы держати, и язъ на тѣхъ ямщиковъ далъ пристава Сенку же Желтухина, а велѣли есмя ему у ямщиковъ, у кого въ деревнѣ выйметъ подводу Троецкихъ крестьянъ, въ своей пенѣ давати на поруку жъ да чинити срокъ стати на Москвѣ съ Троецкими крестьяны съ очей на очи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7042 Маія въ 5 день.—А назади написано: „Князь Великій всеа Русіи." Печать на черномъ воску.

Выписано изъ архивскихъ бумагъ Троицкой Сергіевой лавры.

181. —1536 Іюня 4. Уставная Онежская грамота.

Се язъ Князь Великій Иванъ Васильевичь всея Русіи пожаловалъ есми своихъ людей Онежанъ, и верхъ Мегренги въ Настасьинской волости людей, и на усть Емцы въ селцѣ на погостѣ Настасьинскіе жъ волости людей, старостъ и всѣхъ людей Онежскіе земли: кто у нихъ намѣстникъ нашъ ни будетъ, и онъ у нихъ ходитъ по сей по нашей грамотѣ. Възъѣзжего корму, на възъѣздъ, кто что принесетъ, то ему взяти; а на три празникы, на Рождество Христово, на Великъ день, на Петровъ день, намѣстнику нашему имати у нихъ кормъ со всѣхъ сохъ, съ моихъ Великого Князя, и со владычнихъ, и съ боярскихъ, и съ манастырскихъ, и съ черныхъ, и съ грамотниковъ и со всѣхъ безъ омѣны, съ десяти сохъ кормъ, а въ сохѣ по три обжи: на Рождество Христово намѣстнику нашему взяти съ десяти сохъ полоть мяса, десятеро хлѣбовъ, коробья овса, возъ сѣна; а на Великъ день полоть мяса, десятеро хлѣбовъ; а на Петровъ день боранъ, десятеро хлѣбовъ: а нелюбъ кормъ намѣстнику, ино за полоть восмь денегъ, за боранъ шесть денегъ, за хлѣбъ по дензѣ, а за коробью овса шесть денегъ, а за возъ сѣна восмь денегъ; а тіуну кормъ, на тѣ жъ три празники, вполы намѣстнича корму; а доводчику поборъ съ трехъ сохъ, на Рождество Христово коврига да часть мяса, зобня овса, а на Великъ день коврига, часть мяса, а на Петровъ день коврига да сыръ: а нелюбъ доводчику поборъ, ино за ковригу денга, за часть мяса денга, за сыръ денга, за зобню овса двѣ денги; а денги за то за все имать намѣстнику нашему, и его тіуну, и доводчику, Новогородскія. А намѣстникъ нашъ дръжитъ у нихъ во всей Онежской землѣ тіуна да четыре доводчики, а станы и деревни своимъ доводчикомъ подѣлитъ: въ Каргополѣ доводчикъ, на усть Моши доводчикъ, на Турчасовѣ доводчикъ, на Мегренгѣ и на усть Мехренгѣ въ селцѣ на погостѣ доводчикъ. А ѣздити доводчику въ волости безъ паробка и безъ простые лошади, своего дѣля прибытка, а поборовъ своихъ самимъ по деревнямъ не брати, имати имъ свой поборъ у старостъ на стану; а доводчику у нихъ изъ стану въ станъ не переѣзжати, койждо вѣдаетъ свой станъ; а гдѣ доводчикъ ночюетъ, тутъ ему не обѣдати, а гдѣ обѣдаетъ, тутъ ему не ночевати; а намѣстникъ нашъ тіуна и доводчиковъ у нихъ до году не перемѣняетъ; а кормы намѣстничи и тіуновы, и доводчиковы поборы, старосты берутъ по деревнямъ да платятъ намѣстнику, и его тіуну и доводчику, на стану. А о судѣ у нихъ ходитъ нашъ намѣстникъ по сей по нашей грамотѣ: случится судъ передъ намѣстникомъ, или передъ его тіуномъ, о рублѣ о Новгородскомъ, а всхотятъ помиритись, и они дадутъ намѣстнику двадцать денегъ Новогородскую, то ему и съ тіуномъ; а досудитъ до поля, а всхотятъ помиритись не стоявши у поля, и они дадутъ намѣстнику двадцать же денегъ Новогородскую, то ему и съ тіуномъ; а всхотятъ помиритись стоявши у поля, и они дадутъ намѣстнику съ рубля по четверти, то ему и съ тіуномъ; а будетъ судъ выше рубля, или ниже, и намѣстникъ нашъ и его тіунъ емлетъ у нихъ по то-

№ 181.

му жъ росчету; а побьются на полѣ въ заемномъ дѣлѣ, или въ бою, и намѣстнику имати на убитомъ противень противу истцева, то ему и съ тіуномъ; а побьются на полѣ въ пожегѣ, или въ душегубствѣ, или въ розбоѣ, или въ татбѣ, ино на убитомъ исцово доправить, а самъ убитой въ казни и въ продажѣ намѣстнику и его тіуну. А у кого что опознаютъ татебное и тотъ сведетъ сводъ хоти до десятого своду, и до пошлого татя, а продажи ему въ томъ нѣтъ. А поличное то, что вымутъ изъ клѣти изъ за замка; а найдутъ въ дворѣ или въ пустой хороминѣ, а не за замкомъ, и то не поличное. А самосуда нашъ намѣстникъ и его тіунъ емлютъ рубль Новгородской; а самосудъ то: кто поимаетъ татя съ поличнымъ, а пустить прочь, а намѣстнику и его тіуну не явитъ, а его въ томъ уличатъ, ино то самосудъ; а опричь того самосуда нѣтъ. А учинится у нихъ въ волости или въ коемъ стану душегубство, а не доищутся душегубца, ино за голову виры два рубли Новогородскіе, а заплатитъ волость или станъ, въ коемъ душегубство учинится; а доищутся душегубца, и они его дадутъ намѣстнику и его тіуну, а хрестьяномъ въ томъ продажи нѣтъ. А кого у нихъ въ лѣсѣ древомъ заразитъ, или съ древа убьется, или звѣрь съѣстъ, или въ водѣ утонетъ, или кого возомъ сотретъ, или кто отъ своихъ рукъ утеряется, а обыщутъ того безъ хитрости, ино въ томъ виры и продажи нѣтъ. А ѣзду въ волости и въ станѣ на четыре версты денга Новогородская, а на правду вдвое; а полтина Новогородская правити на погостѣ, ино хоженого денга Новогородская, а отъ рубля отъ Новогородского двѣ денги Новогородскія; а отъ поруки приставове не емлютъ у нихъ ничего. А кто дастъ дочерь замужъ изъ волости въ волость, или изъ стану въ станъ, и онъ дасть за выводную куницу шесть денегъ Новогородскую; а въ волости и въ стану въ одномъ свадебного за убрусъ денга Новогородская, а десятилнику владычню отъ знамени полторы денги Новогородскія. А кто у кого межю переоретъ, или перекоситъ, и намѣстникъ нашъ и его тіунъ емлетъ у нихъ за боранъ четыре денги Новогородскія. А намѣстникъ нашъ и его тіунъ безъ старостъ и безъ лутчихъ людей суда не судятъ. А тіуну и инымъ намѣстничимъ людемъ на пиръ и на братчины незванымъ къ нимъ не ѣздити, опричь доводчика; а кто придетъ къ нимъ на пиръ или на братчину пити незванъ, и они того вышлютъ вонъ безпенно; а кто у нихъ учнетъ пити силно, а учинится у нихъ какова гибель, и тому та гибель платить вдвое безъ суда и безъ исправы. А скоморохомъ у нихъ въ волости силно не играти; а кто у нихъ учнетъ въ волости играти силно, и старосты и волостные люди вышлютъ ихъ изъ волости вонъ, а пени имъ въ томъ нѣтъ. А князи мои и бояре и всякіе ѣздоки у Онежанъ, у волостныхъ и у становыхъ людей, кому ся лучитъ стати, и они корму своего и конского даромъ у нихъ не емлютъ, кормъ у нихъ свой и конской купятъ. А кто къ нимъ ѣздятъ на Онегу, къ морю, по соль, Бѣлозерци и Вологжане, и у нихъ деи ихъ промыслъ отъимаютъ: а язъ имъ Бѣлозерцовъ и Вологжанъ на Онегу, къ морю, по соль пропускати не велѣлъ, а велѣлъ есми имъ торговати съ ними въ Каргополѣ. А кто по нихъ пріѣдетъ мой Великого Князя приставъ, по Онежанина по волостного человѣка или по становского, и они имъ пишутъ срокъ стати по Крещеньѣ Христовѣ въ той же день; а опричь того срока кто на нихъ иной срокъ накинетъ, а не по ихъ грамотному сроку, или кто по нихъ мою Великого Князя зазывную грамоту принесетъ, а не на ихъ же срокъ, и язъ имъ къ тѣмъ срокомъ ѣздити не велѣлъ; а хотя кто на нихъ и безсудную грамоту возметъ, а не по ихъ сроку, и та безсудная грамота не въ безсудную. А приставове мои Великого Князя емлютъ у нихъ Московской ѣздъ, два рубля Новогородскіе; а отъ поруки у нихъ не емлютъ ничего. А кому будетъ Онежаномъ волостнымъ людемъ и становымъ отъ намѣстника, и отъ его тіуна, и отъ доводчика, и отъ иныхъ отъ намѣстничихъ людей, и отъ

№ 182. иныхъ отъ нашихъ людей отъ стороннихъ, какова гибель, въ силѣ, и въ продажѣ, и въ протравѣ, и въ иныхъ обидныхъ дѣлѣхъ, чѣмъ ихъ кто изобидитъ: и они на тѣхъ сами срокъ наметываютъ, да срокъ имъ чинятъ стати передо мною передъ Великимъ Княземъ по Крещеньѣ Христовѣ въ той же день. А черезъ сію мою грамоту кто что на нихъ возметъ, или чѣмъ ихъ изобидитъ, быти отъ меня отъ Великого Князя въ казни. А дана грамота на Москвѣ, лѣта седмь тысячь четыредесятъ четвертаго Іюня 4 день.

Подлинникъ хранится въ Каргопольскомъ Магистратѣ; писанъ на пергаменномъ листѣ, къ коему привѣшена на малиновомъ шелковомъ шнуркѣ красновосковая государственная печать. На оборотѣ вверху: Князь Великій Иванъ Васильевичь всея Русіи.

На оборотѣ же слѣдующія подтвержденія:

Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, по сей грамотѣ, пожаловалъ Онежанъ и верхъ Мегренги Настасьинской волости людей, и на усть Емцы въ селцѣ на погостѣ Настасьинской же волости людей, старостъ и всѣхъ людей Онежскія земли: сее у нихъ грамоты рушити не велѣлъ никому ничѣмъ, а намѣстникомъ Каргополскимъ и ихъ тіуномъ и доводчикомъ и всѣмъ пошлинникомъ велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. Лѣта 7060 Марта въ 25 день.—„А подписалъ Царя и Великого Князя діякъ Истома. . . . .“

Лѣта 7093 Сентября въ день, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи сее грамоты слушалъ и, выслушавъ сю жаловалную грамоту, Онежанъ и верхъ Мегренги Настасьинской волости людей, и на усть Емцы въ селцѣ на погостѣ Настасьинской же волости, всѣхъ крестьянъ Онежскія земли тѣхъ становъ и волостей пожаловалъ: велѣлъ имъ сю грамоту переписати на свое Царево и Великого Князя имя, и сее у нихъ грамоты рудити не велѣлъ никому ничѣмъ, и ходити велѣлъ о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.—„А подписалъ. . . . .“

Лѣта 7115 Сентября въ день, Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи сее грамоты слушалъ и, выслушавъ сю жаловалную грамоту, Онежанъ и верхъ Мегренги Настасьинской волости и на усть Емцы въ селцѣ на погостѣ Настасьинской же волости, всѣхъ крестьянъ Онежскія земли тѣхъ становъ и волостей пожаловалъ: велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи имя, и сее у нихъ грамоты рушити не велѣлъ никому ничѣмъ, и ходити велѣлъ о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.—„Діякъ Григорей Елизаровъ.“

182.—1536 Іюля 14. Грамота Великаго Князя Іоанна Васильевича Переславскимъ городовымъ прикащикамъ, *о неотягощеніи крестьянъ Троицкаго Сергіева монастыря излишними работами по Переславскому городовому дѣлу.*

Отъ Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ Переславль, приказщикомъ городовымъ Третьяку Раткову да Дичку Ярцову, или по васъ въ Переславлѣ иные приказщики городовые будутъ. Присылалъ къ намъ бити челомъ богомолецъ нашъ, Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря игуменъ Іасафъ съ братьею, о томъ, что де у нихъ въ Переславскомъ уѣздѣ, въ волости въ Кипелѣ, села и деревни монастырскіе, село Снятиново, да село Едигѣево, да село Дерюзино, да село Тарбѣево, да село Плясцово, да селцо Слабнево, да село Бобошино, да село Шарапово, да село Воскресенское, да село Вяхорево, да село Ворино, да село Зубачево, да село Слободка Чечевкина, да село Глинково, и деревни тѣхъ селъ, а пашни де у нихъ сошныя въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ полъодиннадцати сохи: и вы де, съ тѣхъ селъ и съ деревень, ихъ крестьяномъ велите подѣлывати въ Переславлѣ городни многіе, безъ уроку, въ розныхъ мѣстѣхъ, да плетень плести около города; а напередъ де сего тѣхъ ихъ селъ крестьяне дѣлали въ Переславлѣ горо-

довое дѣло свою подѣль, шесть городень въ одномъ мѣстѣ, а плетня не плели. И вы бъ, нынѣча и впредъ, Троицкимъ крестьяномъ Сергіева монастыря велѣли въ Переславлѣ городовое дѣло дѣлати по старинѣ, шесть городень въ одномъ мѣстѣ, а иныхъ бы есте имъ подѣлей пустыхъ городень дѣлати и плетеня плести не наряжали; а впредъ нѣчто въ Переславлѣ городовое дѣло попортится великое, и вы бы тогды тѣмъ крестьяномъ велѣли городовое дѣло дѣлати съ Переславскими сохами вмѣстѣ, повытно. А прочетъ грамоту, отдайте игумену Іасафу съ братьею назадъ, и они себѣ держатъ ее впредъ, нашихъ для городовыхъ приказщиковъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7044 Іюля въ 14 день.—Подпись на грамотѣ: „Князь Великій всеа Русіи.“ Печать у грамоты на черномъ воску.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 248), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

183.—1537 Іюля 16. Уставная грамота Владимирскаго уѣзда Ильмехотскаго стана бобровникамъ.

Се язъ Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ есми своихъ бобровниковъ Володимерскихъ, въ Володимерскомъ уѣздѣ, въ Вылмехотскомъ стану, своими Великого Князя деревнями бобровыми, въ деревнѣ въ Княжѣ Васка Семенова сына да Якуша да Сенку Прокуниныхъ дѣтей да Сенку Сенкина сына, да въ деревнѣ въ Елпатскомъ Ивонку Якунина да Ондрейка Елпатского, да въ деревнѣ въ Невѣровѣ Луку да Сидка да Степанка Гридиныхъ дѣтей да Левку Невѣрова да Корманка Харина, да въ деревнѣ въ Слободинѣ Богданца Игнатова, да въ деревнѣ Нановѣ Олферка Конанова да Овдѣйка Борисова, да въ деревнѣ въ Болотовѣ Митю Онаньина да сына его Останку, да въ деревнѣ въ Деревягинѣ Михалка да Исака Васильевыхъ дѣтей, да въ деревнѣ въ Ивашковѣ Ивашка да Зиновка Левиныхъ дѣтей, да въ деревнѣ въ Ивашковѣ жъ Невѣрка Ивашкова да № 183.
Васюка Ивашкова жъ, да въ деревнѣ въ Іевлевѣ Власка да Ефимка да Васюка Ивашковыхъ дѣтей, да въ деревнѣ въ Наумовѣ Ивашка Наумова, да въ деревнѣ въ Игнатовѣ Ивашка да Насонка Ивашковыхъ дѣтей, да въ деревнѣ въ Трутневѣ Якуша Максимова да его дѣтей Корнилка да Ѳедка да Невѣрка, да въ деревнѣ въ Хрястовѣ Луку Гридина да Овдѣйка Сенкина да Васка Иванова, да въ деревнѣ въ Гаврилковѣ Куземку да Селютку Степановыхъ да Тимонку Петрушина, да въ деревнѣ въ Площевѣ Ромашка Матвеева, да въ деревнѣ въ Позоровѣ Якимка да Нестерка Гридиныхъ дѣтей, да въ деревнѣ въ Фомчаковѣ Пронку Сергѣева да Оѳонаска Власова, да въ деревнѣ въ Чагинѣ Сидорка да Филку Онкудиновыхъ дѣтей, да въ деревнѣ въ Обжоровѣ Ѳомку Павлова да внука его Ивашка, да въ деревнѣ въ Фоминцовѣ Михалка Иванова, да въ деревнѣ въ Ваганцовѣ Давыдка Софонова да Филатка да Ивашка да Митку Борисовыхъ, да въ деревнѣ въ Демидовѣ Ивашка кузнеца да Оксенка да Тимоху Селивановыхъ, да въ деревнѣ въ Навотинѣ Фефилка Гридина да Гришку Руделя, да въ починкѣ въ Демеховѣ Петрушку Ершина; а вѣдати съ тѣхъ деревень тѣмъ бобровникомъ моя Великого Князя служба, бобровая ловля, ловити имъ бобры въ рѣкѣ въ Клязмѣ, отъ рѣчки отъ Оржавки по рѣцѣ по Клязмѣ внизъ до рѣки до Судогды, да рѣку Судогду отъ устья и до верховья, да рѣку Колахшу отъ устья и до верховья; а что добудутъ бобровъ и имъ бобры возити къ Москвѣ, къ моей Великого Князя казнѣ, шерстью; а не добудутъ бобровъ и имъ давати за бобры оброкомъ, съ году на годъ, полтретья рубля денегъ; а дати имъ тотъ оброкъ впервые у моей казны, моему казначею, по Крещеньѣ Христовѣ тотъ же день лѣта семь тысячь (*) девятого. А съ городскими людми и съ становыми тѣмъ моимъ бобровникомъ двора намѣстнича не ставити, ни къ сотскимъ, ни къ

(*) Здѣсь пропущено слово: „четыредесять.“

*

№ 183. дворскимъ, ни къ десятскимъ, съ тяглыми людми не тянути ни въ какіе протори, ни въ розметы; а намѣстницы мои Володимерскіе и ихъ тіуни на тѣхъ моихъ бобровникѣхъ кормовъ своихъ не емлютъ, ни всылаютъ къ нимъ нипочто, ни приставовъ своихъ на нихъ не даютъ, ни судятъ ни въ чемъ, опроче душегубства; а праветчики ихъ и доводчики на нихъ поборовъ своихъ не берутъ, ни въѣзжаютъ къ нимъ нипочто. А кто будетъ волостель на Кривандинѣ волости, и онъ у нихъ ходитъ по сей нашей грамотѣ: корму на нихъ Кривандинскому волостелю имати на Рождество Христово со шти деревень десятеро хлѣбовъ, да полоть мяса, да мѣхъ овса, да возъ сѣна; а тіуну его на нихъ на Рождество Христово кормъ имати со шти жъ деревень пятеро хлѣбовъ, да полоть мяса, да острамокъ сѣна, да полмѣха овса; а доводчику на нихъ имати побора на Рождество Христово съ деревни хлѣбъ, да часть мяса, да зобня овса. А нелюбъ будетъ на Рождество Христово волостелю и его тіуну кормъ, и они емлютъ за кормъ денгами: волостелю за десятеро хлѣбовъ десять денегъ, а за полоть мяса два алтына, за возъ сѣна два алтына, за мѣхъ овса восмь денегъ; а тіунъ его емлетъ за пятеро хлѣбовъ пять денегъ, за полоть мяса алтынъ, за острамокъ сѣна алтынъ, за полмѣха овса четыре денги; а доводчику будетъ нелюбъ поборъ на Рождество Христово, и онъ емлетъ за свой поборъ денгами жъ, за хлѣбъ денгу, за часть мяса денгу жъ, за зобню овса двѣ денги. А на Великъ день волостелю Кривандинскому имати на нихъ кормъ, со шти жъ деревень, десятеро хлѣбовъ да полоть мяса; а тіуну его на Великъ день на нихъ имати, со шти жъ деревень, пятеро хлѣбовъ да окорокъ мяса; а доводчику его на нихъ имати побора, на Великъ день, съ деревни хлѣбъ да часть мяса. А нелюбъ будетъ волостелю и его тіуну на Великъ день кормъ, и они емлютъ за кормъ денгами: волостелю за десятеро хлѣбовъ десять денегъ, за полоть мяса два алтына; а тіунъ его емлетъ за пятеро хлѣбовъ пять денегъ, за окорокъ мяса алтынъ; а доводчику будетъ на Великъ день нелюбъ поборъ, и онъ емлетъ за свой поборъ денгами жъ, за хлѣбъ денгу, за часть мяса денгу жъ. А на Петровъ день волостелю Кривандинскому имати на нихъ кормъ, со шти жъ деревень, десятеро хлѣбовъ да боранъ; (*) а доводчику на нихъ имати на Петровъ день полбарана съ деревни, (**) хлѣбъ да сыръ. А нелюбъ будетъ волостелю и его тіуну на Петровъ день кормъ, и они емлютъ за кормъ денгами: волостелю за десятеро хлѣбовъ десять денегъ, за баранъ два алтына; а тіунъ его емлетъ за пятеро хлѣбовъ пять денегъ, за баранъ алтынъ; а доводчику будетъ нелюбъ поборъ на Петровъ день, и онъ емлетъ за свой поборъ денгами жъ, за хлѣбъ денгу, а за сыръ денгу жъ. А отъ суда на бобровникѣхъ волостелю Кривандинскому имати пошлина: доищется ищея своего, и волостелю имати на виноватомъ вполы истцова, то ему и съ тіуномъ; а не доищется ищея своего, а будетъ ищея виноватъ, и волостелю на ищеѣ пошлина своя имати съ рубля по два алтына, а тіуну его имати съ рубля по осми денегъ. А ѣздъ доводчику на бобровникѣхъ имати на версту по денгѣ, а на правду вдвое. А будетъ дѣло выше или ниже рубля, и волостелю и тіуну пошлина своя имати отъ суда по тому же росчету. А досудитъ до поля, да у поля помирятся, и волостелю на нихъ имати противень въполы истцова, то ему и съ тіуномъ; а побьются на полѣ въ заемномъ дѣлѣ, или въ бою, и волостелю имати противень на убитомъ противъ истца; а побьются на полѣ въ татбѣ, или въ розбоѣ, или въ пожегѣ, или въ душегубствѣ, ино на

(*) Здѣсь пропущено: „а тіуну его на Петровъ день на нихъ имати, со шти жъ деревень, пятеро хлѣбовъ да боранъ.“

(**) Слово: „полбарана“, кажется, лишнее: доводчикъ, какъ ниже видно, бралъ на Петровъ день, съ деревни, только хлѣбъ да сыръ.

№ 183.

убитомъ истцево доправити, а самъ убитой въ казни и въ продажѣ волостелю, то ему и съ тіуномъ. А безъ доклада волостелю и его тіуну бобровника не обвинити. А по бобровымъ деревнямъ волостелю Кривандинскому и его тіуну не ѣздити, ни наслѣговъ имъ собѣ въ бобровыхъ деревняхъ не чинити, ни подводъ ни проводниковъ имъ у бобровниковъ въ городъ въ Володимерь не имати. А учинится душегубство въ бобровыхъ деревняхъ, и волостелю Кривандинскому и его тіуну душегубства не судити; судити душегубство намѣстникомъ Володимерскимъ. А которой у нихъ человѣкъ въ водѣ утонетъ, или кого звѣрь съѣстъ, или кто съ дерева убьется, или кого возомъ сотретъ, или кто отъ своихъ рукъ утеряется, и бобровникомъ въ томъ вины нѣтъ; а намѣстникомъ Володимерскимъ и волостелю Кривандинскому на бобровникѣхъ въ томъ продажи не имати. А кто у кого переоретъ межу бобровникъ у бобровника, а взведутъ на ту межу волостеля или его тіуна, и волостелю Кривандинскому, или его тіуну, имати на виноватомъ боранъ: а нелюбъ волостелю боранъ, и онъ емлетъ за боранъ алтынъ. А кто которой бобровникъ дастъ дочерь замужъ, въ иную волость, и они волостелю даютъ за выводную куницу по гривнѣ; а которой бобровникъ дастъ дочь, или сына женитъ, въ своей волости, и они даютъ волостелю за убрусъ по алтыну. А доводчику Кривандинскія волости ѣздити по бобровнымъ деревнямъ одному, на одной лошади, безъ паробка и безъ простыхъ лошадей; а гдѣ обѣдаетъ туто не ночуетъ, а гдѣ ночуетъ тутъ не обѣдаетъ. А кто по бобровниковъ взведетъ моего Великого Князя пристава, или кто по нихъ принесетъ мою Великого Князя грамоту зазывную срокомъ, и они имъ пишутъ два срока въ году, одинъ срокъ по Крещеньѣ Христовѣ тотъ же день, а другой срокъ уговѣвъ недѣлю Петрова говѣнья; а иныхъ сроковъ, опричь тѣхъ дву сроковъ, на нихъ не наметываютъ никто; а кто на нихъ накинетъ срокъ сильно, не по тѣмъ по ихъ срокомъ, и язъ Князь Великій бобровникомъ, опроче тѣхъ ихъ дву сроковъ, къ инымъ срокомъ ѣздити не велѣлъ; а кто на нихъ возметъ безсудную грамоту не по тѣмъ по ихъ срокомъ, и та безсудная не въ безсудную. Также есми ихъ пожаловалъ: князи наши, и бояре, и воеводы ратные, и всякіе ѣздоки, и полѣтчики, и заказщики, у бобровниковъ въ бобровыхъ деревняхъ не ставятся, ни подводъ, ни проводниковъ, ни кормовъ, собѣ и конемъ у бобровниковъ силою не емлютъ; а кому лучится у нихъ стати, и они кормъ собѣ и конемъ купятъ. А коли бобровники пойдутъ на бобровую ловлю, съ бобровою снастью, и мытчики Осовецкіе и подъ городомъ подъ Володимеремъ мытчики на бобровникѣхъ мыта не емлютъ; также коли бобровники съ бобры, или съ оброкомъ, къ Москвѣ или съ Москвы, поѣдутъ, человѣка два или три, и мытчики Осовецкіе на нихъ мыта и заднихъ колачей не емлютъ. А на пиры и на братчины къ бобровникомъ незванымъ не ѣздити пити никому; а кто къ нимъ пріѣдетъ незванъ пити, и бобровникомъ ихъ отъ собя высылати вонъ безпенно; а не пойдетъ отъ нихъ вонъ, а учнетъ у нихъ пити сильно, а въ ту пору у бобровниковъ учинится какова гибель, и бобровникомъ та гибель на нихъ имати. А коли явятъ сю мою грамоту жаловалную намѣстнику нашему Володимерскому, или волостелю Кривандинскому, и они съ нее намѣстнику или волостелю дадутъ явки гривну, то ему и съ тіуномъ; а черезъ сю мою грамоту кто что на бобровникѣхъ возметъ, или ихъ кто чѣмъ изобидитъ, быти имъ отъ меня отъ Великого Князя въ казни. А дана грамота на Москвѣ, лѣта семь тысячь четыредесять пятого Іюля въ 16 день.—У подлиной грамоты печать на красномъ воску. У подлиной же пишетъ: „Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи.“ Подписалъ дьякъ Макаръ Ѳедоровъ.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры, хранящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.

№ 184. **184.**—1539 Февраля 6. Чинъ поставленія Митрополита Іоасафа, *съ присовокупленіемъ* избранія его и исповѣданія Православной вѣры, и повольная ему грамота Новгородскаго Архіепископа Макарія.

I. Въ лѣто 7047 Февраля въ 6 день, на память иже во Святыхъ Отца нашего Викула Епископа Змирьскаго, избраніе и нареченіе Іоасафа Митрополита всея Росіи. — Князь Великій Иванъ Васильевичь всея Росіи съ своими богомолцы, Архіепископомъ Макаріемъ Великого Новаграда и Пскова, и съ Епископы, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ старцы духовными, и всѣми боляры, избралъ на митрополью духовнаго старца, Троецкого игумена Іоасафа Сергіева монастыря, и нарекъ его Митрополитомъ всея Росіи. И пошелъ Государь Князь Великій изъ своихъ палатъ къ соборной церкви Успеніа Пречистыя Богородицы, и ко гробу святыхъ великихъ Чудотворцовъ Петра и Іоны Митрополита всея Росіи, и съ нареченнымъ, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, да съ своими боляры; а нареченнаго предъ Государемъ Великимъ Княземъ вели Епископа два подъ руки. И вшедъ Государь въ церковь и всѣ предиреченніи съ нимъ учали знаменоватися у святыхъ иконъ, у образовъ, и у гроба святого Чудотворца Петра и Іоны и прочихъ Святыхъ, да пошелъ Государь Князь Великій со всѣми предиреченными на митрополичь дворъ и въ полату, и тамо въ полатѣ нареченнаго Архіепископъ и Епископы посадиша его на уготованномъ мѣстѣ, и Государь Князь Великій пошелъ къ себѣ на дворъ во свои полаты, а Архіепископъ и Епископы и всѣ людіе розыдошася кійждо во свояси; а нареченный на митрополію Іоасафъ отъ того дни и до поставленіа своего ѣлъ у собя въ кельи, на митрополичи дворѣ, съ своими старцы да со старцы жъ Сергіева монастыря, невеликимъ столомъ.

Того же мѣсяца Февраля въ 6 день, въ четвертокъ, въ соборной церкви Успеніа Пречистыа Богородицы, во придѣлѣ, во святомъ храмѣ Похвалы Пречистыя Богородицы, по совѣту и по благословенію Макаріа Архіепископа Великого Новаграда и Пьскова, сѣдоша боголюбивіи Епископи, Іона Рязаньскій и Муромскій, Акакій Тверьскій и Кашиньскій, Досоѳей Сарьскій и Подоньскій, Алексѣй Пермьскій и Вологодскій, избраніе учинили на митрополію по писанію книжному. И того же дни Архіепископъ и Епископи нареченному Іоасафу благовѣстіе учиниша по писанію же; а благовѣстники были Іона архимандритъ Чюдовьскій да протопопъ Гурей и протодьяконъ Иванъ Богородицкой.

И того же мѣсяца въ 9 день, въ недѣлю, на память святого Мученика Никифора, послѣ заутрени, среди соборныя церкви Успеніа Святѣй Богородицы устроиша мѣсто со восходницами и облекоша его сукны и камками, на сѣданіе Государю Великому Князю да святителемъ. И посреди церкви, предъ амбономъ, написують орелъ на стѣнахъ градныхъ, крыла распростерта имуще; а четыре огненики надъ нимъ съ палмами стояще, и никому же не веляше на него взыти. А предъ обѣднею, межь звономъ, приходятъ святители, а нареченный съ ними же, во святую соборную церковь; и облачатся Архіепископъ и Епископы во олтарѣ во вся священная одежда, а нареченный облачится во своя одежда во предѣлѣ Похвалы Святыя Богородица. Потомъ же приходитъ въ тую же святую соборную апостольскую церковь Государь Великій Самодержецъ, Князь Великій Иванъ Васильевичь всея Росіи, и дьяки поютъ ему Государю многолѣтьствіа. Государь Князь Великій, вшедъ въ церковь, моляся Спасу и пречистой Богородицы, знаменается у святыхъ иконъ и у святого чудотворцова Петрова гроба и Іонина, и повелитъ Архіепископу взыти на великое уготованное мѣсто; да и самъ Государь Князь Великій на то уготованное мѣсто взыде и сѣде. И повелитъ Государь съ собою Архіепископу сѣсти по рознымъ кресломъ да велятъ архидьякономъ изъ олтаря Епископовъ, по

№ 184.

два, предъ собя приводити на сѣданіе по обѣ странѣ: Епископи же, и архимандриты, и честніи игумены, и протопопы, изо олтаря по два приходяще, Государю Великому Князю да и Архіепископу поклоненіе творятъ до полу и, по Государеву Великого Князя велѣнію и по благословенію Архіепископа, сѣдаютъ на сѣдалище кійждо ихъ по своимъ степенемъ. Потомъ же и нареченный приводимъ бываетъ предъ Государя и Архіепископа и предъ освященный соборъ: и поставятъ его посреди церкви предо орломъ и даютъ ему тетрать писма его руки и Исповѣданіе чести Православныя Вѣры: „Вѣрую во единого Бога Отца Вседръжителя,“ весь до конца, и прочая. Онъ же чтетъ велегласно во услышаніе всѣмъ, и прочетъ Исповѣданіе поклонится Государю и Архіепископу и святителемъ, и приводимъ бываетъ протопопомъ и архидьякономъ ко Архіепископу и къ Епископомъ на цѣлованіе, а протопопъ на главѣ его держитъ свою руку десную, и первіе Архіепископа цѣлуетъ въ десное колѣно и въ руку десную и въ ланиту, а со Епископы и со всѣмъ священнымъ соборомъ цѣлованіе во уста творитъ на обѣ страны; а отводимъ бываетъ нареченный, гдѣ же бѣ и первіе, въ придѣлъ въ Похвалу Святыа Богородица, а Государь Князь Великій съ того мѣста вставъ отходитъ на иное мѣсто. Паки же начинаютъ божественую литургію: и на маломъ выходѣ Архіепископъ и Епископы и всѣ священницы входятъ во олтарь, а на третье „Святый Боже“ на обѣдни нареченнаго приводятъ во олтарь въ царьскія двери, и Архіепископъ и Епископи поставляютъ его Митрополитомъ всея Росіи, и онъ всю божественую литургію самъ дѣйствуетъ и совершитъ. А послѣ „Изрядного“ Архіепископъ митрополиче имя наречетъ: „впервыхъ помяни Господи Архіепископа нашего Іоасафа, Митрополита всея Росіи, егоже даруй святымъ твоимъ церквамъ въ мирѣ цѣла, честна, здрава, долгоденьствующа и исправляюще слово твоея истинны.“ И свѣщеносецъ вжегъ свѣщу съ лампадою да пришедъ Митрополиту челомъ ударитъ, и поставятъ его за престоломъ противъ Митрополита, и какъ будетъ страшить и свѣщеносецъ съ лампадою станетъ въ церкви у царьскихъ дверей; а посоха митрополича, на его поставленіи и на обѣдни, подьяки не держатъ. А по совершеніи литургіи Великого Князя дьяки поютъ многолѣтствіа по обычаю: Архіепископъ и Епископи возмутъ Митрополита подъ руки и возведутъ его на вышнее мѣсто, гдѣ Государь Князь Великій да и Архіепископъ сидѣли на митрополіи Исповѣданіи, и тамо Митрополита Архіепископъ и Епископи посадятъ трижда; а ркутъ ему Архіепископъ и Епископи, садячи его на мѣстѣ, трижда: „Исполаити деспота!“ И митрополичи дьяки обѣ станицы поютъ: „пресвященному Іоасафу, Митрополиту всея Русіи, исполаити деспота!“ И Митрополитъ, воставъ съ мѣста, снимаетъ съ себя сакъ и вся служебная одежда, и Архіепископъ и Епископи положатъ на Митрополита крестъ золотъ съ перемандомъ, да икону золоту воротную святительскую, да манатію со источники и клобукъ, и возмутъ его подъ руки, и ведутъ его въ святительское мѣсто каменое. И пришедъ къ нему, къ мѣсту, Государь Князь Великій рѣчь ему молвитъ: „Всесвятая и живоначалная Троица, дарующія тебѣ сій святительскій престолъ великіа митрополіа всея Русьскіа земля, да наставитъ и укрѣпитъ святительство твое во еже сохранити и соблюсти нашу вѣру всего православнаго Христіаньства неподвижно и безмятежно и все еже о Христѣ порученное тебѣ стадо упасти и направити на путь истинный во многолѣтствѣ и здравіи твоемъ.“ И подасть святителю Князь Великій жезлъ въ десную руку, и весь клиросъ рекутъ: „пресвященному Іоасафу, Митрополиту всея Росіи, многа лѣта.“ Такоже и лики святителя многолѣтствуютъ на оба клироса. Митрополитъ же, воставъ, пріемлетъ жезлъ и благословивъ царя глаголетъ къ нему: „Всемогущая и животворящая Троица да содержитъ и сохранитъ государьствіе ваше во здравіи и бла-

№ 184. годеньствіи на многа лѣта, и даруетъ вамъ Господь Богъ неоскуднѣ и непремѣннѣ отъ рода въ родъ во вѣки!" И весь клиросъ рекутъ: „Благовѣрному и Христолюбивому Великому Князю Ивану Васильевичу всея Росіи многа лѣта;" и всѣ людіе рекуть: „аминь." Такоже и лики на оба клироса многолѣтствуютъ царя по обычаю, и тако бываетъ совершеніе. И потомъ Митрополитъ и Архіепископъ и Епископи исходятъ изъ церквѣ западными враты, къ митрополичу двору, и тутъ приносятъ къ Митрополиту крестъ воздвизалной животворящего древа: и Митрополитъ, пріимъ крестъ отъ протопопа, да восходитъ на осля тутъ же предъ церковью, и поѣдетъ на Великого Князя дворъ, благословляти Государя Великого Князя; а осля подъ нимъ велъ Великого Князя конюшей Иванъ Ивановичь Челяднинъ да бояринъ его, а предъ ними идутъ Великого Князя дьяки пѣвчіе и митрополичи, а поютъ стихи. А передъ дьяки идутъ четыре огненники съ палмами, а передъ огненники идутъ подвойскіе народъ отсылаютъ. Да бывъ Митрополитъ у Государя Великого Князя паки возвращается, и восходитъ на осля, да ѣдетъ на свой дворъ; а предъ нимъ идутъ тѣ же пѣвчіе, Великого Князя дьяки и митрополичи, и огненики, и подвойскіе, а обои дьяки стихи жъ, предъ нимъ идучи, поютъ. А Архіепископъ и Епископи, изъ церкви вышедъ да отпустя Митрополита ко Государю Великому Князю, да сами поидутъ на митрополичь дворъ въ столовую полату, да ждутъ Митрополита: какъ отъ Государя Великого Князя Митрополитъ на свой дворъ пріѣдетъ и Архіепископъ и Епископи, вышедъ изъ полаты, да встрѣтятъ Митрополита на дворѣ у лѣстницы, и Митрополитъ Архіепископа и Епископовъ благословивъ животворящимъ крестомъ да съ ними о Христѣ цѣлованіе творитъ, да зоветъ ихъ къ себѣ ѣсти; и входитъ въ столовую полату и повелѣваетъ говорити: „Отче нашъ," а самъ идетъ за свой столъ, подъ иконы, и потомъ глаголетъ: „Христе Боже, благослови ястіе и питіе рабомъ своимъ, яко святъ еси всегда и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь." И благословляетъ рукою крестообразно на всю полату, и повелѣваетъ Архіепископомъ (*) и Епископомъ сѣсти по своимъ мѣстомъ, и потомъ повелѣваетъ архимандритомъ и честнымъ игуменомъ и всему священному собору сѣсти комуждо по своимъ мѣстомъ, и потомъ повелѣваетъ сѣсти бояромъ и дьякомъ и прочимъ гостемъ; а подьякъ станетъ съ лампадою противъ Митрополита, а другой подьякъ съ посохомъ съ митрополичимъ, а за ними архіепископль и епископли подьяки съ посохи станутъ. И потомъ Митрополитъ Архіепископу и Епископомъ колачь подаетъ, и потомъ повелѣваетъ три ѣствы поставити, и потомъ вина подаваетъ въ кубкахъ и въ чашкахъ; и роздавъ таковая, да благословивъ, и самъ Митрополитъ мало нѣчто вкуситъ, и абіе воставаетъ, и повелѣваетъ творити: „Достойно есть," и исходитъ изъ полаты на свой дворъ, да восходитъ съ лѣстницы на осля, да поѣдетъ около града каменнаго въ Никольскіе ворота, благословляти народъ и весь градъ; а подъ нимъ повелъ осля Великого Князя конюшей Иванъ Ивановичь Челяднинъ да бояринъ его. А передъ Митрополитомъ идутъ Великого Князя дьяки пѣвчіе и митрополичи, а поютъ стихи; а напередъ дьяковъ идутъ четыре огненики съ палмами, а передо огненики подвойскіе народъ отсылаютъ. А Архіепископъ и Епископи, проводивъ Митрополита до лѣстницы и до осляти, да возвратилися въ столовую полату да велѣли о томъ беречи, како Митрополитъ объѣхавъ градъ да къ Государю Великому Князю поѣдетъ: и какъ Митрополитъ пріѣхалъ на свой дворъ отъ Великого Князя и Архіепископъ и Епископи встрѣтили Митрополита у лѣстницы, на дворѣ, и Митрополитъ сшедъ со осляти да Архіепископа и Еписко-

(*) Должно читать: „Архіепископу": на поставленіи Митрополита Іоасафа, какъ выше видно, былъ одинъ Архіепископъ.

повъ благословляетъ крестомъ и о Христѣ цѣлованіе давъ да звалъ ихъ свершенно ясти. И потомъ Митрополитъ входитъ въ полату и сѣдаетъ за своимъ столомъ, на своемъ митрополичемъ мѣстѣ: и повелѣваетъ Архіепископу и Епископомъ, и архимандритомъ, и игуменомъ, и всему освященному собору, сѣсти по своимъ мѣстомъ; а конюшей Великого Князя Иванъ Ивановичь, что подъ Митрополитомъ осля водилъ, того дни у Митрополита не ѣлъ, отъ стола отпросился, и Митрополитъ его звалъ къ себѣ ѣсти на вторникъ да тогды рекся его благословити и дарити. И Митрополитъ сѣлъ за столомъ да послалъ къ Великому Князю съ розносками столника своего, боярина своего сына Богданова; а отъ Великого Князя съ розносками къ Митрополиту приходилъ Великого Князя столникъ Богданъ Васильевъ сынъ Волыньского. Да послѣ стола и Пречистыя чаши Митрополитъ за здравіе говорилъ Государю Великому Князю и чашу подавалъ, а Митрополиту за здравіе говорилъ и чашу подавалъ Архіепископъ Макаріе Великого Новаграда и Пскова; да къ Великому Князю съ заздравными чашами Митрополитъ посылалъ дворецкого своего Игнатіа Чертова. И потомъ Митрополитъ, благословивъ Архіепископа и Епископовъ и весь соборъ, отпустилъ по подворьямъ, а самъ пошелъ въ свою келью: и Архіепископъ и Епископи Митрополита проводиша до кельи и, благословяся отъ Митрополита, разыдошася кійждо восвояси, славя Бога и пречистую Богородицу и великихъ Чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іону и всѣхъ Святыхъ, и моля Бога о здравіи и спасеніи Государя Великого Князя Ивана Васильевича, всея Росіи Самодръжца, и о всѣхъ православныхъ крестіянехъ, что Господь Богъ нашъ Іисусъ Христосъ сподоби такое великое страшное дѣло совершити, имижъ судбами самъ вѣсть, Ему же слава и дръжава, честь и покланяніе, со безначалнымъ Его Отцемъ и со пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

II. Избраніе Іоасафа, Митрополита всея Росіи. № 184.

Во Избраніи написуютъ тріехъ, ихъ же изберутъ, имена и пишутъ въ томъ свитцѣ сице: Въ лѣто 7047, индикта 12, мѣсяца Февраля въ 5 день, на память святыя мученицы Агаѳьи, по совѣту и по благословенію пресвященнаго Макаріа, Архіепископа Великого Новаграда и Пьскова, сѣдоша боголюбивіи Епископи во храмѣ Похвалы Пречистыа Богородица, Іона Резаньскій и Муромскій, Акакій Тверьскій и Кашинскій, Васіанъ Коломеньскій и Коширьскій, Досоѳей Сарьскій и Подоньскій, Алексѣй Вологодскій и Пермьскій, имѣюще съ собою волю и хотѣніе боголюбивыхъ Епископовъ Русьскихъ, во всечестнѣмъ храмѣ Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія, въ церквѣ соборной вѣ богохранимомъ градѣ Москвѣ, и избраша во святѣйшую митрополію Кіевскую и Владимерьскую и всея Росіи: Чудовьскаго архимандрита Іону, Троецкого игумена Іоасафа, Хутыньского игумена Ѳеодосіа изъ Великого Новаграда; и запечаташа вдаша Архіепископу, онъ же доволно помолився отвръзаетъ и, и тако нарицаетъ Митрополита единаго отъ тріехъ тѣхъ именъ написанныхъ.

III. Исповѣданіе о поставленіи Іоасафа, игумена Троецкого и великого Чудотворца Сергіа, на святѣйшую митрополію Русьскую богоспасаемаго града Москвы.

Азъ Іоасафъ, смиренный игуменъ Троецкій великого Чудотворца Сергія, милостію Божіею нареченный во святѣйшую митрополью Русьскую, сіе пишу рукою своею и разумомъ своимъ. Исповѣдуюся предъ Богомъ и избранными его Ангелы правую и непорочную Христіаньскую вѣру, еже есть исповѣданіе во имя Отца и Сына и святого Духа, едино божество, еже есть сице: „Вѣрую во единаго Бога Отца Вседръжителя,“ весь до конца. Къ симъ же пріимаю святыхъ вселеньскихъ Седми Соборовъ, иже на сохраненіе правыхъ собрашася велѣній. Исповѣ-

№ 184. даю, яже отъ нихъ уставленныя любити и соблюдати каноны и святые уставы, елика священными нашими Отцы по различнымъ временомъ и лѣтомъ изообразишася, и всѣхъ, ихъ же они пріаша, и азъ пріимаю, ихъ же они отвращаются и азъ отвращаюсь. Еще же и церковный миръ исповѣдую соблюдати и ни единымъ же нравомъ противныя мудрствовати во всемъ животѣ моемъ; во всемъ послѣдую и по изначальству согласуя всесвятѣйшимъ вселеньскимъ Патріархомъ, иже православнѣ дръжащимъ истинную и непорочную православную Христіяньскую вѣру, отъ святыхъ Апостолъ уставленную и отъ богоносныхъ Отець преданную; а не тако, якоже Исидоръ принесе отъ новозлочестивнѣ процвѣтшаго несвященнаго Латыньского собора. Еще же паки обѣщаюся во страсѣ Божіи и боголюбивымъ нравомъ иже ко о святомъ Дусѣ братіямъ нашимъ и сослужебникомъ нашего смиреніа, всѣмъ боголюбивымъ Архіепископомъ Русьскія нашея земля, любовь духовную вседушьно имѣти, како братію почитати, якоже и Владыка Господь нашь Іисусъ Христосъ возлюби своя ученики и Апостолы. Такоже и порученное ми отъ Бога стадо управляти отъ всякого зазора лукаваго учительски, себе же чиста во всемъ соблюдати, елика ми есть сила. Еще же исповѣдуюся писаніемъ симъ, еже не дахъ ничтоже про причетъ сея святѣйшіа митрополія, ни намѣнилъ есмъ дати, никомуже чтолюбо дамъ; но пріимаю яже отъ сихъ Апостольская и Отечьская ученія развѣ разумовъ, сирѣчь проторовъ и уставовъ, еже во святѣйшей митропольи историвъ. Къ симъ же исповѣдую, яже имать пошлины митрополическій престолъ во всемъ предѣлѣ моемъ, соблюдати непреложно и не сотворити ми ничтоже по нужди, ни отъ царя, или отъ князя велика, или отъ князей многихъ, аще и смертью ми воспретятъ, веляще что сотворити чрезъ божественаа и священная правила, его же недостоитъ творити. Еще же внегда отшедшу ми въ которую любо въ чужую страну и не служити ми обѣдни безъ повелѣніа патріарша, въ чьемъ предѣлѣ буду кромѣ своея митрополія, и не поставити ми ни попа, ни дьякона, чужаго предѣла. Къ симъ же исповѣдую не оставити во всемъ предѣлѣ моемъ ниединого же отъ православныя нашея вѣры ко Арменомъ и къ Латиномъ и ко прочимъ иновѣрнымъ свадбы и кумовьства и братьства творити; аще ли сицево что отъ таковыхъ которой попъ отай мене сотворитъ, а услышу посемъ, и мнѣ то возвѣстити своей братьи, боголюбивымъ Архіепископомъ и Епископомъ Русьскія митрополія, и учинити ми о немъ по святымъ правиломъ и по разсуженію братіи моея боголюбивыхъ Архіепископовъ и Епископовъ Русьскія земля. А черезъ сіе написаніе сотворю ли что или преступлю въ чемъ, аще и во единомъ, а не исправлю отъ сихъ всѣхъ написанныхъ здѣ, и безъ всякого извѣта лишенъ буду своего сану.—Списана же сіа вся быша рукою моею и подписана сице: Іоасафъ, бывый игуменъ Троецкого монастыря и великого Чудотворца Сергія, и нынѣ же милостію Божіею нареченный во святѣйшую митрополію Русьскую, своею рукою подписахъ и сія совершихъ.

IV. Се язъ смиренный Макаріе, Архіепископъ Великого Новаграда и Пьскова, далъ есми сію свою грамоту господину своему отцу Іоасафу, Митрополиту всея Росіи: каково Божіе великое дѣло восхощетъ учинити, по святымъ божественымъ правиломъ, пресвященный господинъ и отецъ нашь Іасафъ, Митрополитъ всея Росіи, соборнѣ, Архіепископа или Епископа поставитъ, или которая иная церковная дѣла управляти съ нашею братьею, со Архіепископы и со Епископы, по святымъ божественымъ правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ и богоносныхъ Отець правиломъ, ихъ же изложиша на всѣхъ Седми Соборѣхъ, ради утверженія православныя истинныя Крестьянскія вѣры, и язъ господину своему и отцу пресвященному Іоасафу, Митрополиту всея Росіи, даю свою волю и хотѣніе; азъ съ своею братьею, съ право-

№ 185—187.

славными Архіепископы и Епископы великія Русьскія митрополія, на всѣ на тѣ божествеяная дѣла такъ же есми съ ними во единой воли и хотѣніи. А подписалъ сію грамоту язъ Макарій, Архіепископъ Великого Новаграда и Пьскова, своею рукою. Лѣта 7047 Марта въ 3 день.

Изъ Сборника постановленій Митрополитовъ и Епископовъ (XVI в. in 4°, л. 35 и слѣд.), принадлежащаго Г. Строеву.

185.—1539 Марта 26. Отреченная грамота Митрополита Даніила.

Се язъ смиренный бывшій Митрополитъ Данилъ всея Руси, пребывшу ми въ митрополіи на Москвѣ время доволно и тако по нѣколицѣхъ лѣтѣхъ едва въ себѣ бывшу ми, разсмотрихъ разумѣніа своа немощна къ таковому дѣлу и мысль свою погрѣшителну, и недостаточна себя разумѣхъ въ такыхъ святительскыхъ начинаніихъ, отрекохся митрополіи и всего архіерейскаго дѣиства отступихъ, и молихъ всего освященнаго събора, Архіепископа Макаріа Великаго Новагорода и Пскова и всѣхъ еже о Христѣ епископскый съборъ, да простятъ ми и не позазрятъ моему отступленію отъ святительства и молятъ Государя Великого Князя отпустити мя въ молчалное житіе, и тако по моей мысли вся съвръшишась: и нынѣ се отхожу отъ митрополіи и отрекаюся всего архіерейскаго именованіа, и оставляю Государю Великому Князю миръ и благословеніе, также и огосподѣ своей Архіепископомъ оставляю миръ и благословеніе и требую молитвъ ихъ яже о мнѣ; послѣжде и того благословляю и прощаю, егоже изберетъ себѣ Богъ пастыря и Митрополита своей церкви, въ мое мѣсто предстателя, да о всемъ славится Богъ въ Троици пѣваемый, аминь. А отпись писалъ язъ Данилъ своею рукою, лѣта 7047 Марта 26.

Изъ Сборника, принадлежащаго Г. Строеву. Включенный въ него списокъ сего акта, относится къ XVI вѣку.

186.—1539 Іюня 17. Грамота Великаго Князя Іоанна Васильевича Переславскому духовенству, *объ опредѣленіи въ тамошній Троицкій монастырь архимандритомъ старца Иларіона, на мѣсто игумена Даніила.*

Отъ Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ Переславль, архимандриту и протопопу и игуменомъ Переславскихъ манастырей. Билъ ми челомъ Живоначалныя Троицы и отъ Всѣхъ Святыхъ игуменъ Данило, что онъ старъ и впередъ ему въ игуменѣхъ въ томъ манастырѣ быти немочно, и мнѣ бъ его пожаловати, на его мѣсто устроити въ томъ манастырѣ въ архимандриты, его же Данилова постриженика, старца Ларіона. И язъ игумена Данила пожаловалъ: на его мѣсто устроилъ въ томъ манастырѣ въ архимандриты, его же Данилова постриженика, старца Ларіона; а велѣлъ есми ему въ службахъ въ церковныхъ ходити за Горицкимъ архимандритомъ, а протопопу и игуменомъ Переславскихъ манастырей въ службахъ церковныхъ велѣлъ есми ходити за Троецкимъ и Всѣхъ Святыхъ архимандритомъ Ларіономъ по своему чину, какъ напередъ того въ церковныхъ службахъ ходили. Писана лѣта 7047 Іюня въ 17 день.

Подлинникъ, хранящійся въ Переславль-Залѣсскомъ Даниловомъ монастырѣ, писанъ столбцемъ на листкѣ. Внизу черновосковая печать средней величины. На оборотѣ: Князь Великій всеа Русіи.

187.—1539 Октября 23. Губная Бѣлозерская грамота, *съ предоставленіемъ тамошнимъ уѣзднымъ людямъ права судить и казнить смертію разбойниковъ.*

Отъ Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ Бѣлозерской уѣздъ, княземъ и дѣтемъ боярскымъ, отчинникомъ и помѣсчикомъ, и всѣмъ служилымъ людемъ, и старостамъ, сотцкымъ, и десятцкимъ, и всѣмъ крестьяномъ моимъ Великого Князя, и митрополичимъ, и владычнимъ, княжимъ, и боярскымъ, и помѣсчико-

№ 187. вымъ, и монастырскымъ, и чернымъ, и псаремъ, и осочникомъ, и перевѣстникомъ, и бортникомъ, и рыболовемъ, и бобровникомъ, и оброчникомъ и всѣмъ безомѣны, чей кто нибуди. Били естя намъ челомъ о томъ, что у васъ въ тѣхъ вашихъ волостяхъ многія села и деревни розбойники розбиваютъ, и животы ваши грабятъ, и села и деревни жгутъ, и на дорогахъ многихъ людей грабятъ и розбиваютъ, и убиваютъ многихъ людей до смерти; а иные многіе люди у васъ въ волостяхъ розбойниковъ у собя держатъ, а къ инымъ людемъ розбойники съ розбоемъ пріѣзжаютъ и розбойную рухлядь къ нимъ привозятъ: и мы къ вамъ посылали на Бѣлоозеро обыщиковъ своихъ, и отъ нашихъ де обыщиковъ и отъ недѣлщиковъ чинятся вамъ великіе убытки, а вы деи съ нашими обыщики лихихъ людей розбойниковъ не имаете для того, что вамъ волокита велика; а сами деи вы розбойниковъ межъ собя, безъ нашего вѣдома, обыскивати и имати розбойниковъ не смѣете. — И вы бы межъ собя свѣстясь всѣ заодинъ учинили собѣ, въ тѣхъ своихъ волостяхъ, въ головахъ дѣтей боярскыхъ, въ волости человѣкы три или четыре, которые бы грамотѣ умѣли и которые пригожи, да съ ними старостъ и десятцкихъ и лутчихъ людей крестіянъ человѣкъ пять или шесть, да промежъ бы есте собя, въ станѣхъ и въ волостяхъ, лихихъ людей розбойниковъ сами обыскивали, по нашему крестному цѣлованью, вправду безъ хитрости: да гдѣ которыхъ розбойниковъ обыщете, или кто у собя розбойниковъ держитъ, или къ кому розбойникы пріѣзжаютъ и розбойную рухлядь привозятъ, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ вѣдомыхъ межъ собя имали да обыскывали ихъ, и доведчи на нихъ и пытали накрѣпко, и допытався у нихъ, что они розбиваютъ, да тѣхъ бы естя розбойниковъ бивъ кнутьемъ да казнили смертью; то есми положилъ на душахъ вашихъ, а вамъ отъ меня опалы въ томъ нѣтъ и отъ нашихъ намѣстниковъ и отъ волостелей въ томъ продажи вамъ нѣту. А впередъ, въ вашихъ волостяхъ, гдѣ розобьютъ розбойники село или деревню, или кого на дорозѣ розобьютъ, а на которыхъ людей на своихъ товарищевъ учнутъ которые розбойникы пытаны говорити, что съ ними розбивали или къ кому пріѣзжали, а тѣ будутъ люди живутъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ имали жъ, да обыскавъ и доведчи на нихъ и пытавъ накрѣпко, казнили смертью жъ; а которой розбойникъ скажетъ своихъ товарищевъ розбойниковъ же въ иныхъ городѣхъ, и вы бъ о тѣхъ розбойникѣхъ писали грамоты въ тѣ городы къ дѣтемъ боярскымъ, которые дѣти боярскые въ тѣхъ городѣхъ и въ волостяхъ учинены у того дѣла въ головахъ, и гдѣ которой розбойникъ живетъ; а въ грамотахъ бы естя писали, чтобъ тѣхъ розбойниковъ въ тѣхъ городѣхъ межъ собя потому жъ имали, да обыскавъ ихъ и доведчи, казнили по нашимъ грамотамъ; а обсылалися бъ естя о тѣхъ дѣлѣхъ межъ собя неизмѣшкая. Гдѣ розобьютъ розбойники село или деревню, или кого на дорозѣ розобьютъ, а съ розбоевъ тѣ розбойники куды нибуди поѣдутъ, и въ Новогородцкую землю, а вамъ про тотъ розбой вѣсть учинится, и вы бъ межъ собя свѣстяся всѣ заодинь за тѣми розбойники ѣздили, да гдѣ нибуди тѣхъ розбойниковъ доѣдете, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ имали безпенно: да которыхъ розбойниковъ поймаете съ поличнымъ съ розбойнымъ, или безъ поличного, а вѣдомого розбойника, или у которыхъ людей розбойниковъ переимаете и поличное у нихъ розбойное повымаете, а тотъ будетъ вѣдомой же лихой человѣкъ, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ и къ которымъ людемъ розбойники пріѣзжаютъ, межъ собя обыскавъ и пытавъ накрѣпко и доведчи на нихъ вправду, казнили смертью жъ; то есми положилъ на вашихъ душахъ. А которыхъ розбойниковъ гдѣ поимаете и доведчи на нихъ да ихъ казните, и которыхъ людей тѣхъ розбойниковъ поимаютъ и въ которыхъ на нихъ дѣлѣхъ доведутъ, и вы бъ то все велѣли себѣ писати на списокъ подлинно, а сами бъ есте, которые у

васъ умѣютъ грамотѣ, къ тому списку руки свои прикладывали. А по недружбѣ, въ земскомъ дѣлѣ, или въ брани въ какой нибуди, межъ собя не мстилися никто никому, по нашему крестному цѣлованью, и неповино бъ естя не имали и не казнили никакова человѣка, того бы есте межъ собя обыскывали накрѣпко, по нашему крестному цѣлованью, вправду безъ хитрости. А не учнете межъ собя розбойниковъ обыскивати и имати, и тѣхъ людей, къ которымъ розбойники прiѣзжаютъ, или не учнете за разбойники ѣздити и имати и казнити, или станете розбойниковъ пущати, или кто станетъ розбойникомъ норовити, и мнѣ велѣти на васъ на всѣхъ имати иски тѣхъ людей, которыхъ въ вашей волости розобьютъ, и безъ суда вдвое; а самимъ вамъ отъ меня быти въ казнѣ и въ продажѣ. А которыхъ розбойниковъ вѣдомыхъ поймаете и обыскавъ ихъ казните, и тѣхъ бы розбойниковъ подворья, животы и статки отдавали бъ естя тѣмъ людемъ, которыхъ учините у собя въ головахъ, а они бъ отдавали тѣмъ людемъ, которыхъ тѣ розбойники розбивали, въ ихъ иски; а сколко у которого розбойника животовъ возмете и роздадите исцемъ, и вы бъ то себѣ все писали на списки; а что будетъ у исцовыхъ исковъ останется розбойничихъ животовъ, и вы бъ то все переписавъ на списокъ да клали гдѣ будетъ пригоже; да о томъ бы естя отписывали на Москву, къ нашимъ бояромъ, которымъ розбойные дѣла приказаны. А которыхъ дѣтей боярскыхъ и старостъ и десятцкихъ и лутчихъ людей учините въ головахъ, въ которой волости нибуди, и вы бъ о томъ отписали часа того на Москву, къ нашему боярину ко князю Ивану Даниловичу Пѣнкову съ товарищи. А сю бы есте нашу грамоту держали у тѣхъ людей, которыхъ учините въ которой волости въ головахъ; а съ сее бы есте грамоты списавъ списки розсылали межъ собя по волостемъ, неиздержавъ ни часу. Писана на Москвѣ, лѣта 7048 Октебря въ 23 день.

Подлинникъ, на двухъ вмѣстѣ склеенныхъ листахъ, длиною 14¼, шириною 6¼ вершковъ, писанъ скорописью. Въ концѣ приложена небольшая черновосковая печать, на коей изображенiе стерлось. На оборотѣ вверху: Князь Велики всея Руси. *По склейкѣ тою же рукою:* Данило Выродковъ. *Полученъ Г. Строевымъ, въ Вологдѣ, отъ частнаго лица.*

№ 188.

188. — 1539 Декабря 16. Грамота Великаго Князя Iоанна Васильевича Новоторжскимъ городовымъ прикащикамъ, *о небытiи нигдѣ ярмаркамъ въ Новоторжскомъ уѣздѣ, кромѣ города Торжка и села Мѣдны.*

От Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русiи, въ Торжекъ, приказщикомъ городовымъ Митѣ Тепринскому да Кайдашу Глухову. Здѣся ми сказывали Новоторжскiе таможники Ивашко Кузминъ сынъ Кислово да Олексѣйко Павловъ сынъ Костянтинова съ товарыщи, что де во Владычнѣ слободкѣ Тверскаго владыки Акакiя, что противъ Троицкого села Мѣдны, да у Николы въ Берновѣ, да въ Загорьѣ у Пятницы Святой, да въ селѣ въ Ивашковѣ, да въ селѣ въ Ильинскомъ, тутошнiе люди да и прiѣзжiе люди многiе торгуютъ всякимъ товаромъ безпошлинно, а таможникомъ де Новоторжскимъ пошлинъ таможныхъ не даютъ, и въ томъ де нашей тамгѣ чинится убытокъ великъ; а напередъ де того во Владычнѣ слободкѣ, и у Николы въ Берновѣ, и въ Загорьѣ у Пятницы Святой, и въ Ивашковѣ, и въ Ильинскомъ селѣ, торгъ не бывалъ и не торговали никто никакимъ товаромъ, опричь Троицкого села Мѣдны, а въ Троицкомъ селѣ Мѣднѣ торговали изстари. — И какъ ся моя грамота къ вамъ придетъ, и вы бъ, да съ вами цѣловалники и таможники Новоторжскiе, часа того ѣхали во Владычню слободку, и къ Николѣ въ Берново, и въ Загорье къ Пятницѣ Святой, и въ село въ Ивашково, и въ Ильинское, да велѣли кликати не по одно утро, чтобы однолично тутошные люди да и прiѣзжiе не торговали никто никакимъ товаромъ; а кто учнетъ торговати послѣ нашей заповѣди,

№ 189. и вы бъ, да съ вами цѣловалники и таможники, тѣхъ людей давали на поруки, да товаръ ихъ переписавъ имали на меня Великого Князя, да о томъ къ намъ отписывали; да одинолично бы во всемъ Новоторжскомъ уѣздѣ не торговалъ никто ничѣмъ, опричь Торжку посаду и села Мѣдны, Троицкого села. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7048 Декабря въ 16 день. — Подпись на грамотѣ: „Князь Великій всеа Русіи". Печать у грамоты на черномъ воску.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 274), *хранящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

189.—1540 Января 5. **Жалованная грамота Великаго Князя Іоанна Васильевича Успенской Зосиминой пустынѣ,** *на суднаго пристава, и о запрещеніи посторонним людямъ безъявочно въѣзжать въ монастырскій лѣсъ.*

Се язъ Князь Велики Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ есми Успенія Пречистыя Изосимины пустыни, въ Клинскомъ уѣздѣ, игумена Іева съ братьею, или кто по немъ иные игумени будутъ. Что ми били челомъ о томъ: былъ у нихъ приставъ даной Тихонъ Кулибаевъ, и тотъ деи приставъ имъ нелюбъ, дѣлъ манастырскихъ не бережетъ и старцовъ и слугъ и крестьянъ манастырскихъ продаетъ; и язъ Князь Велики Иванъ Васильевичь всеа Русіи игумена Іева съ братьею, или кто иные игумени будутъ, пожаловалъ, далъ есми имъ пристава даного, которой имъ любъ, Михалка Васильева, и до кого будетъ игумену и братьѣ, и ихъ людемъ и крестьяномъ манастырскимъ, дѣло, чего будетъ на комъ искати, на дѣтехъ боярскихъ, и на моихъ Великого Князя крестьянѣхъ, и на городскихъ людехъ, и на комъ нибуди, или кому будетъ чего искати на игуменѣ на Іевѣ и на его братьѣ, и на ихъ людехъ и на крестьянѣхъ, и язъ велѣлъ тому даному приставу Михалку Васильеву тѣхъ людей, ищей и отвѣтчиковъ, давати на поруки да чинити срокъ передъ собя передъ Великого Князя, по ихъ грамотѣ жаловалной, одинъ въ году, въ той же день по Крещеньѣ Христовѣ, а инымъ своимъ недѣлщикомъ по игумена съ братьею, и по ихъ людей и по крестьянъ по манастырскихъ, ѣздити не велѣлъ никому ни отъ кого; а кто по игумена съ братьею, и по ихъ людей и по крестьянъ, пріѣдетъ мой Великого Князя недѣлщикъ, опричь того моего даного пристава Михалка Васильева, и язъ имъ тѣмъ недѣлщикомъ на поруки даватися не велѣлъ, а которой недѣлщикъ дасть ихъ на поруку и срочную на нихъ накинетъ силно, и язъ имъ къ тому сроку ѣздити не велѣлъ, а кто на нихъ и безсудную грамоту возметъ и та безсудная грамота не въ безсудную. Такъже есми игумена Іева съ братьею пожаловалъ: что ихъ лѣсъ манастырской, пожаловалъ ихъ отець нашъ Князь Велики Василей Ивановичь всеа Русіи, и кто у нихъ въ тотъ лѣсъ учнетъ ѣздити силно по дрова и по берна, а учнетъ тотъ лѣсъ сѣчи безъ игуменского велѣнія, безъявочно и безъ печатей игуменскихъ, и тотъ нашъ приставъ даной Михалко Васильевъ тѣхъ людей имаетъ, да даетъ на поруку, да ставитъ ихъ передо мною передъ Великимъ Княземъ, или передъ нашимъ дворецкимъ Тферскимъ; а кого уличивъ, ино на томъ взяти заповѣди два рубля. А дана грамота на Москвѣ, лѣта 7048 Генваря въ 5.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листѣ, длиною 8, шириною 4¼ вершка. Въ концѣ привѣшена на свѣтлозеленомъ шелковомъ шнуркѣ красновосковая государственная печать. На оборотѣ вверху: **Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи.** *Полученъ Г. Строевымъ Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря отъ Архимандрита Аполлоса.*

На оборотѣ же слѣдующее подтвержденіе:

Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи, по сей грамотѣ, пожаловалъ Успенья Пречистыя Изосимины пустыни, въ Клинскомъ уѣздѣ, игумена Іева съ братьею, или кто по немъ иные

№ 190.

игумени будутъ, что ми били челомъ о томъ: былъ у нихъ приставъ даной Михалко Васильевъ, и тотъ деи приставъ имъ нелюбъ, и мнѣ бъ ихъ пожаловати, дати имъ пристава даного Васюка Григорьева сына Иверенева; и язъ Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ игумена Іева съ братьею, или кто по немъ иные игумени будутъ, того у нихъ пристава даного Михалка Васильева отставилъ и дѣлъ манастырскихъ дѣлати не велѣлъ, а далъ есми имъ на то мѣсто пристава даного Васюка Григорьева сына Иверенева и велѣлъ есми ему ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ вписано. Лѣта 7051 Ноября въ 18 день.—„А подписалъ дьякъ Данило Выродковъ."

190. — 1540 Марта 12. Грамота Великаго Князя Іоанна Васильевича въ Переславль и другіе города, *о повсемѣстномъ дозволеніи жечь известь и приготовлять камень, для строенія ограды въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ.*

Отъ Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ Переславль и въ иные городы намѣстникомъ, и въ Переславской и въ иные уѣзды волостелемъ и ихъ тіуномъ, и по мытомъ мытчикомъ, и по ямомъ ямщикомъ, и моимъ Великого Князя селчаномъ, и митрополичимъ, и владычнымъ, и княжимъ, и боярскимъ, и вотчиникомъ, и монастырскимъ, и псаремъ, и конюхомъ, и соколникомъ, и осочникомъ, и оброчнымъ и волостнымъ крестьяномъ, и чернымъ явщикомъ, которымъ приказаны явки, и всѣмъ людемъ безомѣны, чей кто нибуди. Били ми челомъ Троицкой Сергіева монастыря игуменъ Перфирей съ братьею, что имъ надобѣ въ монастырь къ Живоначалной Троицѣ, на монастырьскую на каменую ограду и на иной монастырьской обиходъ на каменое дѣло, камень бѣлой и синей, и извесной камень. — И гдѣ Троицкіе Сергіева монастыря мастеры и крестьяне найдутъ камень извесной, и бѣлой, и синей, въ Переславлѣ и въ Переславскомъ уѣздѣ, и въ станѣхъ, и въ волостѣхъ, или въ иныхъ городѣхъ и въ волостѣхъ, и въ вотчиныхъ и не въ вотчиныхъ, въ которыхъ нибуди, и я Князь Великій Троицкого Сергіева монастыря игумена Перфирія съ братьею, или кто по немъ у Живоначалныя Троицы иной игуменъ будетъ, пожаловалъ, освободилъ есми ихъ мастеромъ Троицкимъ и ихъ людемъ, на монастырьскую ограду и на иной монастырьской обиходъ на каменое дѣло на всякое, извесной камень колоти и жечи, известь дѣлати, и иной камень имати, какой имъ надобѣть; и вы бъ намѣстницы Переславскіе, и иныхъ городовъ намѣстники, и волостели, и князи, и бояре, и дѣти боярскіе, вотчиники и помѣщики, и митрополичьи, и владычны, и боярскіе, и монастырскіе, и селчане, и оброчные, и черные, и псари, и конюхи, и осочники, и соколники и всѣ безомѣны, чей кто нибуди, на Троицкихъ мастерѣхъ, и на людехъ, и на казакѣхъ, явки и мытовъ и иныхъ никоторыхъ пошлинъ не имали до нашего указу; а освобожали бы есте камень извесной и известь дѣлати и камень бѣлой колоти безденежно, и безъ явки, и безъ всякія зацѣпки, а явки бъ есте и всякихъ пошлинъ на нихъ не имали; а коли поѣдутъ ихъ люди монастырьскіе по камень и по известь, или съ каменемъ и съ известью, и наши бы гонцы и ямщики съ тѣхъ ихъ крестьянъ лошадей на ямъ въ подводы не имали до нашего указу. А прочетъ грамоту отдавали бы есте ее назадъ монастырьскимъ приказщикомъ, и они себѣ держатъ ее впредь, иныхъ для нашихъ намѣстниковъ и волостелей и ихъ тіуновъ и мытчиковъ, доколѣ монастырьскую ограду и иной которой монастырьской обиходъ сдѣлаютъ, до нашего указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7048 Марта въ 12 день.—Подпись на грамотѣ: „Князь Великій всеа Русіи." А на ставѣхъ припись дьяка Одинца Никифорова. Печать у грамоты на черномъ воску.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 273), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

№ 191— 192.

191. — 1540 Мая 23. Ружная грамота Переславскимъ Похвало-Богородицкому и Рожественскому монастырямъ.

Се язъ Князь Велики Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ есми въ Переславлѣ Похвалы Пречистыя нового манастыря, что на Божьемъ дому, архимандрита Ларіона, или кто по немъ въ томъ манастырѣ иный архимандритъ будетъ, да четырехъ священниковъ, да дву дьяконовъ, да сорока осми старцовъ, да въ другомъ манастырѣ Рожества Христова, что внутри городѣ, дву поповъ да четырехъ старцовъ: велѣлъ есми въ тотъ манастырь къ Похвалѣ Пречистой давати, съ году на годъ, архимандриту Ларіону по пятинадцати четьи ржы, по пятинадцати четьи овса, по три пуды соли; а четыремъ попомъ да двѣмъ дьякономъ, по три четьи ржы, по три четьи овса, по два пуда соли, человѣку; да сороку осми старцомъ, по двѣ четьи ржы, по двѣ четьи овса, по пуду соли, старцу; да въ тотъ же манастырь велѣлъ давати архимандриту жъ съ братьею, съ году на годъ, по десяти четьи пшеницы на проскуры, по три пуды воску на свѣчи, да по десяти гривенокъ ладану, да полътретьядцать гривенокъ темьяну, да по полутора ведра вина церковного; а въ другой манастырь къ Рожеству Христову, что внутри городѣ, велѣлъ есми давати, съ году жъ на годъ, двѣмъ попомъ по три четьи ржы, по три четьи овса, по два пуда соли, попу; а четыремъ старцомъ, по двѣ четьи ржы, по двѣ четьи овса, по пуду соли, старцу; а емлютъ тотъ хлѣбъ, соль, и воскъ, и пшеницу, и ладанъ, и темьянъ, и вино, съ году на годъ, на Троицынъ день. А дана грамота лѣта 7048 Маія 23.

Подлинникъ, хранящійся въ Переславль-Залѣсскомъ Даниловѣ монастырѣ, писанъ на пергаменѣ, длиною 6¼, шириною 5 вершковъ. На оборотѣ вверху имя Великаго Князя стерлось. Пониже: Приказалъ бояринъ и дворецкой. . . . .

На оборотѣ же слѣдующія подтвержденія:

Лѣта 7059 Маія въ 27 день, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи сее грамоты слушалъ и, выслушавъ сю грамоту Похвалы Пречистыя Данилова монастыря архимандрита Кирила съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный архимандритъ будетъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое Царево и Великого Князя имя, и сее у нихъ грамоты рушити не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. — „А подписалъ Царя и Великого Князя діякъ Юрьи Сидоровъ."

Лѣта 7092 Іюня въ день, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи сее грамоты слушалъ, а выслушавъ сю грамоту, Похвалы Пречистыя Данилова монастыря архимандрита Сергѣя съ братьею, и по немъ кто въ томъ монастырѣ иный архимандритъ будетъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое Царево и Великого Князя имя, сей у нихъ грамоты рушити не велѣлъ ничѣмъ никому и велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. — „А подписалъ Царя и Великого Князя діакъ Петръ Трифоновъ сынъ Тіуновъ."

192. — 1540 Августа 31. Губная Соль-Галицкая грамота, *съ предоставленіемъ Соль-Галичанамъ права судить и казнить смертію разбойниковъ.*

Отъ Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, къ Соли Галицкой на посадъ, сотскимъ и старостамъ и десятскимъ и всѣмъ городскимъ людемъ и слобожаномъ, моимъ Великого Князя дворцовыхъ слободокъ и монастырьскихъ слободокъ и всѣхъ слободокъ городскимъ людемъ, которые живутъ у Соли въ городѣ и на посадѣ. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ часа того учинили промежъ себя у десяти дворовъ десятского, а у пятидесять дворовъ пятидесятского, а у ста дворовъ сотскаго, во всѣхъ дворѣхъ чьи нибуди на посадѣ, да въ которые дворы какіе люди съ чѣмъ нибуди пріѣдутъ торговать соли, или проѣзжіе люди, и

№ 192.

вы бъ тѣхъ людей являли межъ себя десятскимъ, а десятскіе бы являли пятидесятскимъ, а пятидесятскіе бы про тѣхъ людей являли сотскимъ, а сотскіе бы тѣхъ людей съ пятидесятскими и съ десятскими осматривали и записывали, какіе люди въ которомъ дворѣ ставятся; а которые люди проѣзжіе, и необычные, и незнаемые, въ которыхъ дворѣхъ на посадѣ у Соли станутъ, а станутъ сказыватися неимянно и непутно, и вы бъ тѣхъ людей имали да приводили къ прикащикомъ къ городовымъ, да про тѣхъ бы еси людей съ прикащики съ городовыми обыскивали вправду, безъ хитрости, по нашему крестному цѣлованью, какіе они люди: а обыщете, что они люди добрые, и вы бъ тѣхъ людей имена написавъ на списокъ да ихъ отпущали не издерживая. А которые будутъ люди лихіе, разбойники, и вамъ тѣхъ людей обыскавъ, и доведчи на нихъ, да ихъ съ приказчики городовыми пытати накрѣпко, а у пытки бъ стоялъ дворской да цѣловалники и лутчіе люди: и скажутся тѣ люди, что они розбиваютъ, и тѣ бъ у васъ рѣчи писалъ дьякъ земской, а вы бъ къ тѣмъ рѣчемъ руки свои прикладывали, которой разбойникъ въ каковѣ дѣлѣ скажется, да тѣхъ бы есте разбойниковъ вѣдомыхъ у Соли бивъ кнутьемъ по всѣмъ торгомъ да ихъ бы есте казнили смертію, то есми положилъ на вашихъ душахъ. А сами бъ есте межъ себя иззаповѣдовали во всемъ посадѣ у Соли и берегли того накрѣпко, чтобъ розбойники къ Соли Галицкой не пріѣзжали ни къ какову человѣку; а къ которымъ людемъ къ Соли напередъ сего разбойники пріѣзжали, или впередъ къ которымъ людемъ къ Соли на посадъ учнутъ разбойники пріѣзжати и разбойную рухлядь привозить, или которой городской человѣкъ Усолецъ учнетъ розбивати, и вы бъ, безъ нашего вѣдома, тѣхъ всѣхъ людей сами всѣмъ городомъ имали да про нихъ бы есте межъ себя обыскивали: а которые будутъ вѣдомые лихіе люди разбойники, или къ которымъ людемъ разбойники пріѣзжаютъ, и вы бъ тѣхъ пытали накрѣпко да допытався у нихъ ихъ лихихъ дѣлъ, да ихъ бы есте казнили смертію безъ нашего вѣдома, то есми положилъ на вашихъ душахъ, а вамъ отъ меня въ томъ опалы нѣтъ, а отъ нашихъ намѣстниковъ Галичьскихъ и отъ волостелей Усолскихъ въ томъ вамъ продажи нѣтъ. А кого разобьютъ разбойники у Соли на посадѣ, или на всполье подъ посадомъ, и вы бъ межъ себя обыскивали про тотъ розбой сами всѣмъ посадомъ Усолскимъ, и доискався лихихъ людей, и обыскавъ, и доведчи на нихъ, и пытавъ ихъ, казнили смертію жъ; а кого у Соли казните и то бъ у васъ записывалъ дьякъ земской, да тотъ бы есте списокъ давали приказщикомъ нашимъ Усолскимъ городовымъ, а которые у васъ городскіе люди грамотѣ умѣютъ и тѣ бъ люди къ тому списку руки свои прикладывали. А розбойничьи подворья, животы и статки, отдавали бы есте исцомъ, тѣмъ людемъ, которыхъ людей у Соли на посадѣ разбойники розобьютъ; а что розбойничьихъ животовъ у исцовыхъ исковъ останется, и вы бъ то продавали у Соли по цѣнѣ да тѣ бъ есте денги держали у себя, и сколко которого разбойника животовъ и статковъ возмете и роздадите исцомъ, или что разбойничья живота продадите, и сколко на чемъ денегъ возмете, и то бъ у васъ все писалъ на списокъ дьякъ земской, а которые у васъ умѣютъ грамотѣ и вы бъ къ тому списку руки свои прикладывали, да тотъ бы есте списокъ прислали на Москву къ нашимъ бояромъ, которымъ розбойные дѣла приказаны. А сами бъ есте городскіе люди разбойничьихъ животовъ себѣ не имали и не корыстовались никоторыми дѣлы; а по недружбѣ и въ брани какой нибуди не мстили бы ся никто никому, и не имали и не казнили по недружбѣ никакого человѣка. А впередъ которыхъ людей разбойники розбьютъ у Соли на посадѣ и въ слободкахъ (*), разбойниковъ обыскивати и имати и казнити, или которые люди у васъ на посадѣ не учнутъ тѣхъ людей

(*) Здѣсь пропущено: „а вы всѣ не учнете межъ себя.“ См. ниже грам. № 194.

№ 193— являти, которые у нихъ на подворьяхъ ста-
194. вятся, и вамъ отъ меня отъ Великого Князя быти въ продажѣ и въ казни; а тѣхъ людей иски, которыхъ разбойники розбьютъ на посадѣ, или подъ посадомъ, велѣти мнѣ имати на всѣхъ на васъ, на городскихъ людехъ, и безъ суда вдвое. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7048 Августа въ 31 день.—У подлинныя грамоты назади написано: „Князь Великій всеа Русіи.“ За черною печатью.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Московскаго Симонова монастыря (XVII вѣка, in f°, *л.* 770 и 771), *хранящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 52.*

193.—1541 Января 21. Грамота Великаго Князя Іоанна Васильевича Бѣлозерскому намѣстнику Воронцову, *о неподсудимости ему иноковъ, крестьянъ и людей Ѳерапонтова монастыря.*

От Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, околничему и намѣстнику нашему Ивану Семеновичу Воронцову. Билъ намъ челомъ Ѳерапонтова монастыря игуменъ Нектарей съ братьею о томъ, что у нихъ наша жаловалная грамота несудимая, что ихъ и ихъ людей и хрестьянъ монастырскихъ вамъ, нашимъ намѣстникомъ, и вашимъ тіуномъ, не судити и доводчикомъ вашимъ ихъ на поруки не давати во всякихъ дѣлѣхъ, опричь душегубства, и не въѣзжати къ нимъ нипочто; и ты деи ихъ и ихъ людей и хрестьянъ судишь во всякихъ дѣлѣхъ и на поруки ихъ велишь давати людемъ своимъ силно, черезъ нашу жаловалную грамоту.—И ты бъ игумена съ братьею и ихъ людей и хрестьянъ, черезъ нашу жаловалную грамоту, не судилъ и людемъ своимъ ихъ на поруки давати не велѣлъ и не всылалъ къ нимъ нипочто, а ходилъ бы еси у нихъ о всемъ по тому, какъ въ ихъ жаловалной грамотѣ писано въ несудимой, опричь смѣсного суда. А прочетъ сю грамоту отдавайте назадъ, и опи себѣ ее держатъ впередъ, для прежнихъ нашихъ намѣстниковъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7049 Генваря 21 день.

Подлинникъ, изъ остатковъ бумагъ упраздненнаго Ѳерапонтова монастыря, писанъ столбцемъ на листкѣ, длиною 6, шириною 3⅛ вершка. Въ концѣ, на отгибѣ крал, приложена небольшая черновосковая печать. На оборотѣ вверху: Князь Великій всея Русіи.

194.—1541 Октября 23 и Ноября 25. Двѣ губныя грамоты селамъ и деревнямъ Троицкаго Сергіева монастыря, въ Тверскомъ, Новоторжскомъ, Старицкомъ и Бѣжецкомъ уѣздахъ, *съ предоставленіемъ крестьянамъ права судить и казнить смертію разбойниковъ.*

I. Отъ Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, во Тверской уѣздъ Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря въ село на Мѣдну съ деревнями, да въ Новоторжской уѣздъ въ село Кумганово, да въ Старицкой уѣздъ въ село Станишно съ деревнями, прикащикомъ и сотскимъ и десятскимъ и всѣмъ крестьяномъ тѣхъ селъ. Билъ намъ челомъ Троицкой Сергіева монастыря игуменъ Алексѣй съ братьею, чтобъ мнѣ ихъ пожаловати, дати грамота въ тѣ ихъ села и въ деревни, промежъ себя въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ лихихъ людей, татей и розбойниковъ, обыскивати да обыскавъ лихихъ людей, татей и розбойниковъ, и управа и казнь самимъ чинити; и язъ игумена Алексѣя съ братьею пожаловалъ, велѣлъ есми въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ и ихъ приказщикомъ и крестьяномъ лихихъ людей, татей и розбойниковъ, обыскивати и управа и казнь чинити. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бы прикащики Троицкіе и крестьяне, часа того, въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ учинили межъ собя у десяти дворовъ десятского, у пятидесять дворовъ пятидесятского, у ста дворовъ сотского: которые люди торговые или дѣти боярскіе проѣзжіе учнутъ у васъ ставитися ночевати, или въ которыхъ селѣхъ торговати, и вы бъ межъ себя тѣхъ людей являли десятскимъ, а десятскіе являли пятидесятскимъ, а пятидесятскіе являли сотскимъ; а сотскіе съ пятидесят-

№ 194.

скими и съ десятскими осматривали и записывали, какіе люди въ которомъ дворѣ ставятся. А которые люди проѣзжіе, необычные и незнамые, въ которыхъ дворѣхъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ, станутъ сказыватися неимянно и непутно, и вы бъ тѣхъ людей имали да про нихъ обыскивали накрѣпко вправду, безхитростно, по нашему крестному цѣлованью, какіе они люди: а обыщете, что они добрые люди, и вы бы тѣхъ людей имена писали на списокъ, а ихъ отпущали не издерживая; а которые люди будутъ лихіе, розбойники, и вы бы тѣхъ людей обыскавъ и доведчи на нихъ да ихъ съ приказщики пытали накрѣпко, а у пытки бы стояли цѣловалники да дворскіе; а скажутся тѣ люди, что они розбиваютъ и крадутъ, и тѣ бы у васъ рѣчи записывалъ дьякъ земской, которой розбойникъ въ которомъ розбоѣ скажется; а тѣхъ бы есте розбойниковъ вѣдомыхъ, бивъ кнутьемъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ по всѣмъ торгамъ, да ихъ бы есте казнили смертью, что есми положилъ на вашихъ душахъ. А сами бы есте межъ себя иззаповѣдали во всѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ тѣхъ городовъ накрѣпко, чтобы розбойники у васъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ не пріѣзжали ни къ какому человѣку; а къ которымъ людемъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ розбойники напредъ сего пріѣзжали, или впредъ къ которымъ людемъ учнутъ розбойники пріѣзжати и розбойную рухлядь привозити, или которой человѣкъ учнетъ у васъ розбивати, и вы бъ безъ нашего вѣдома тѣхъ всѣхъ людей сами имали да про нихъ бы есте промежъ себя обыскивали: да которые будутъ вѣдомые лихіе люди розбойники, или къ которымъ людемъ розбойники пріѣзжаютъ къ вашимъ людемъ или къ крестьяномъ, и вы бъ тѣхъ людей пытавъ накрѣпко да допытався у нихъ лихихъ дѣлъ, да ихъ бы есте казнили смертною казнью безъ нашего вѣдома, то есми положилъ на вашихъ душахъ, а вамъ отъ меня въ томъ опалы нѣтъ, и отъ нашихъ намѣстниковъ Тверскихъ и Новоторжскихъ и отъ Старицкихъ и отъ волостелей въ томъ продажи нѣтъ. А кого розобьютъ розбойники въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ, и вы бы межъ себя обыскивали про тотъ розбой сами, и доискався лихихъ людей розбойниковъ, и обыскавъ, и доведши на нихъ, и пытавъ, казнили смертью жъ; а кого въ какомъ розбоѣ казните, и то бъ у васъ записывалъ дьякъ земской, да тотъ бы есте списокъ давали приказщикомъ тѣхъ селъ и деревень, а которые люди у васъ грамотѣ умѣютъ и тѣ бы люди къ тому списку руки свои прикладывали. А розбойничьи подворья и животы и статки отдавали бы есте исцомъ тѣмъ, которыхъ людей розобьютъ; а что розбойничьихъ животовъ и статковъ у исцовыхъ исковъ останется, и вы бы продавали по цѣнѣ и тѣ бы есте денги держали у себя, а сколко которого розбойника животовъ и статковъ возмете и отдадите исцомъ, или что розбойничья живота продадите и сколко на чемъ денегъ возмете, и то бъ у васъ писалъ на списокъ дьякъ земской, а которые у васъ люди умѣютъ грамотѣ и тѣ бы къ тому списку руки свои прикладывали, а тотъ есте списокъ присылали на Москву къ нашимъ бояромъ, которымъ розбойные дѣла приказаны. А прикащики бы ваши и крестьяне розбойничьихъ животовъ себѣ не имали и въ томъ бы есте сами не корыстовалися никоторыми дѣлы; а по недружбѣ и не въ брани ни въ каковѣ (*) межъ собя не мстилися бъ есте никто никому, ни имали, ни казнили по недружбѣ никакого человѣка. А впредъ которыхъ людей розбойники роз бьютъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ, или иные села и деревни близко, а вы всѣ не учнете межъ себя розбойниковъ обыскивати и имати и казнити, или которые люди въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ не учнутъ являти тѣхъ людей, которые у нихъ на подворьѣ ставятся, и вамъ отъ меня отъ Великого Князя быти въ казни и въ продажѣ; а тѣхъ людей иски, которыхъ розбойники розобьютъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ, или

(*) Должно читать: „и въ брани какой нибуди.“ См. выше грам. № 192.

*

№ 194. иные села и деревни кои близко, велѣти имати на всѣхъ на васъ вдвое безъ суда. А случится Троицкимъ Сергіева монастыря со княжими и боярскими и съ кѣмъ нибуди, а крестьяномъ (*) и съ городскими людми и съ волостными и селчаны съ митрополичьи и со владычными дѣло каково въ розбойномъ дѣлѣ, и безъ Троицкихъ приказщиковъ, по губскимъ грамотамъ, и безъ сотскихъ и безъ десятскихъ не судити ни въ каковѣ дѣлѣ; а Троицкимъ приказщикомъ и крестьяномъ безъ городскихъ и безъ волостныхъ людей, и безъ митрополичьихъ и безъ владычныхъ не судити жъ вобчихъ дѣлъ никакихъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7050 Октября въ 23 день.—Подпись на грамотѣ: „Князь Великій всеа Русіи." Подписалъ дьякъ Данило. . . . . Печать у грамоты на черномъ воску.

II. Отъ Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ Бѣжецкой Верхъ, въ Городецкой станъ, въ Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря села, въ село въ Присѣки съ деревнями, да въ селцо въ Сукромное, да въ селцо въ Люботицы, да въ селцо во Княже, да въ селцо въ Роготино съ деревнями, да въ Бѣжецкой же уѣздъ въ Заборовье, въ селцо въ Матѳейцово съ деревнями, и всѣмъ крестьяномъ тѣхъ селъ, селчаномъ и деревеньщикомъ, и починковъ. Билъ ми челомъ Троицкой Сергіева монастыря игуменъ Алексѣй съ братьею о томъ, что у васъ въ Бѣжецкомъ Верху, въ Городецкомъ стану и въ Заборовьѣ, въ вашихъ селѣхъ и въ деревняхъ и въ починкѣхъ многіе села и деревни розбойники розбиваютъ и животы ваши грабятъ, а села и деревни жгутъ, и на дорозѣ многихъ людей грабятъ и розбиваютъ, и убиваютъ многихъ людей до смерти; а иные де многіе люди у васъ, въ вашихъ селѣхъ и въ деревняхъ и въ починкѣхъ, розбойниковъ у себя держатъ, а къ инымъ людемъ розбойники съ розбоевъ пріѣзжаютъ и розбойную рухлядь привозятъ: и мы къ вамъ посылали, въ ваши села и въ деревни, обыщиковъ своихъ, и отъ нашихъ деи обыщиковъ и отъ недѣлщиковъ чинятся вамъ великіе убытки, а вы деи съ нашими обыщики лихихъ людей розбойниковъ не имаете для того, что вамъ волокита великая; а сами деи вы межъ собя розбойниковъ, безъ нашего вѣдома, обыскивати и имати розбойниковъ не смѣете.—И вы бъ межъ собя, свѣстяся всѣ заодно, учинили собѣ приказщика въ головахъ, въ своихъ селѣхъ и въ деревняхъ и въ починкѣхъ, выбравъ старостъ и сотскихъ и десятскихъ лутчихъ людей, которые бъ были собою добры и къ нашему дѣлу пригожи, да съ приказщики тѣхъ людей къ цѣлованью привели, да промежъ бы есте собя, въ своихъ селѣхъ и въ деревняхъ и въ починкѣхъ, лихихъ людей розбойниковъ сами обыскивали, по нашему крестному цѣлованью, въ правду безъ хитрости: да гдѣ которыхъ розбойниковъ обыщете, или кто у себя розбойниковъ держитъ, или къ кому розбойники пріѣзжаютъ и розбойную рухледь привозятъ, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ вѣдомыхъ межъ собя имали, да обыскавъ ихъ и доведчи на нихъ, пытали накрѣпко, и допытався у нихъ, что они розбиваютъ, да тѣхъ бы есте розбойниковъ вѣдомыхъ бивъ кнутьемъ, казнили смертью; то есми положилъ на вашихъ душахъ, а вамъ отъ насъ въ томъ опалы нѣтъ, а отъ нашихъ намѣстниковъ и отъ волостелей въ томъ продажи нѣтъ. А впередъ въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, въ вашихъ селѣхъ и въ деревняхъ, гдѣ розобьютъ розбойники село или деревню, или кого на дорозѣ розобьютъ, а на которыхъ людей и на своихъ товарыщевъ учнутъ которые розбойники пытаны говорить, что съ ними розбивали или къ кому пріѣзжали, а тѣ будутъ люди живутъ въ Бѣжецкомъ уѣздѣ въ вашихъ селѣхъ и въ деревняхъ, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ имали жъ, да обыскавъ и доведчи на нихъ и пытавъ ихъ накрѣпко, казнили смертью же; а которой розбойникъ скажетъ своихъ товарыщевъ

(*) Вмѣсто слова: „а крестьяномъ" должно читать: „и со чьими нибудь крестьяны." См. нижеслѣдующую грамоту подъ тѣмъ же нумеромъ.

№ 194.

розбойниковъ въ иныхъ городѣхъ, и вы бъ о тѣхъ розбойникѣхъ посылали грамоты въ тѣ городы къ тѣмъ дѣтемъ боярскимъ, которые дѣти боярскіе въ тѣхъ городѣхъ и въ волостяхъ учинены у того дѣла въ головахъ, или гдѣ (*) которой розбойникъ живетъ, а въ грамотахъ бы есте писали, чтобъ тѣхъ розбойниковъ межъ собя по тому жъ имали, да обыскавъ и доведчи на нихъ казнили, по нашимъ грамотамъ; и обсылалися бы есте межъ собя о тѣхъ дѣлѣхъ не измѣшкивая. Гдѣ розобьютъ розбойники село или деревню, или кого на дорозѣ розобьютъ, а съ розбоевъ тѣ розбойники куды нибуди поѣдутъ, и въ Ноугородскую землю, а вамъ про тотъ розбой вѣсть учинится, и вы бъ межъ собя свѣстяся всѣ заодинъ за тѣми розбойники ѣздили, да гдѣ нибуди тѣхъ розбойниковъ доѣдете, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ имали безпенно: да которыхъ розбойниковъ на погонѣ поимаете съ поличнымъ съ розбойнымъ, или безъ поличного, а вѣдомого розбойника, или у которыхъ людей розбойниковъ переимаете, или поличное розбойное у нихъ повымаете, а тотъ будетъ вѣдомой же и лихой человѣкъ, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ и къ которымъ людемъ розбойники пріѣзжаютъ, межъ собя обыскавъ и пытавъ ихъ накрѣпко (**), казнили смертью жъ; то есми положилъ на вашихъ душахъ. А которыхъ розбойниковъ гдѣ поимаете и доведчи на нихъ да ихъ казните, и которые люди (***) тѣхъ розбойниковъ поимаютъ и въ которыхъ дѣлѣхъ на нихъ доведутъ, и вы бъ то велѣли все писати на списокъ подлинно, а сами бы есте, которые у васъ грамотѣ умѣютъ, къ тому списку руки свои прикладывали. А по недружбѣ, и въ земляномъ дѣлѣ, и въ брани въ каковѣ нибуди, межъ собя не мьстилися бы есте никто никому, и неповинно бы есте не имали и не казнили никакова человѣка: того бы есте межъ собя обыскивали накрѣпко, по моему крестному цѣлованью, вправду безъ хитрости. А не учнете межь собя обыскивати розбойниковъ и имать тѣхъ людей, къ кому розбойники пріѣзжаютъ, или не учнете за розбойники ѣздити и имать и казнити, или станете розбойниковъ пущати, или кто станетъ розбойникомъ норовити, и мнѣ велѣти на васъ на всѣхъ имати иски тѣхъ людей, въ которой у васъ волости (****) и въ которомъ селѣ кого розобьютъ, безъ суда вдвое; а самимъ вамъ отъ меня быти въ казни и въ продажѣ. А которыхъ розбойниковъ гдѣ поимаете вѣдомыхъ и обыскавъ ихъ казните, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ подворья, животы и статки отдавали бы есте тѣмъ людемъ, которыхъ людей учините у собя въ селѣхъ и въ волостяхъ у того дѣла головами, а они бъ отдавали тѣмъ людемъ, которыхъ людей тѣ розбойники розбивали, въ ихъ иски; а сколко у которого розбойника животовъ возмете и роздадите истцомъ, и вы бы то все писали себѣ на списокъ; а что у истцовыхъ исковъ останется розбойничьихъ животовъ, и вы бы то все переписавъ на списокъ да клали гдѣ будетъ пригоже, а о томъ бы есте отписывали на Москву, къ нашимъ бояромъ, которымъ приказаны розбойные дѣла. А которыхъ приказщиковъ, и старостъ, и сотскихъ, и десятскихъ, и лутчихъ людей, учините въ своихъ селѣхъ и въ деревняхъ у собя въ головахъ, въ которомъ селѣ нибуди, и вы бъ о томъ отписали часа того къ намъ, на Москву, къ нашимъ бояромъ, къ Ивану къ Григорьевичу къ Морозову съ товарыщи. А сю бы есте грамоту держали у тѣхъ людей, которыхъ учините у собя въ которомъ селѣ въ головахъ; а съ сей бы естя съ нашей грамоты списавъ списки розсылали промежъ собя въ свои села и въ деревни, не издержавъ ни часу. А случится Троицкимъ Сергіева монастыря со княжими и съ боярскими и со чьеми нибудь крестьяны, и съ городскими людми и съ волостными и

(*) Должно читать: „и гдѣ." См. выше грам. № 187.
(**) Здѣсь пропущено: „и доведчи на нихъ въ правду." См. грам. № 187.
(***) Должно читать: „и которыхъ людей." См. грам. № 187.
(****) Должно читать: „которыхъ въ вашей волости." См. грам. № 187.

№ 195— селчаны, и съ митрополичьи и со владычпими,
196. дѣло каково въ розбойномъ дѣлѣ, и имъ безъ Троицкихъ приказщиковъ, по губскимъ грамотамъ, и безъ сотскихъ тѣхъ селъ и безъ десятскихъ, не судити ни въ каковѣ дѣлѣ; а Троицкимъ приказщикомъ и крестьяномъ безъ городскихъ и безъ волостныхъ людей, и безъ митрополичьихъ и безо владычнихъ, не судити жъ вобчихъ дѣлъ никакихъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7050 Ноября въ 25 день. — У подлинной пишетъ: ,,Князь Великій всеа Русіи. Дьякъ Аѳонасей . . . .‟ Печать на черномъ воску.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры, находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.

195.—1542 Января 7. Грамота Ростовскаго Архіепископа Досиѳея, *о сборѣ въ Кирилловъ монастырь за вѣнчаніе браковъ сельскими священно-служителями онаго знаменныхъ денегъ, и о платежѣ ихъ архіепископскому знаменщику.*

Божью милостію се язъ пресвященный Архіепископъ Досоѳей Ростовскій и Ярославскій и Бѣлоозерскій пожаловалъ есми сына своего, Кирилова манастыря игумена Аѳонасья съ братьею: что у нихъ въ манастырскихъ въ Кириловскихъ селѣхъ церквей, и у тѣхъ церквей попы вѣнчаютъ въ своихъ приходѣхъ хрестьянъ безъ нашего знаменщика знамянъ, а знамяна емлютъ въ Кириловѣ манастырѣ у казначеа, а отъ знаменъ платятъ казначею, съ отрока и съ вдовца, по три денги, по старинѣ; а казначей собравъ тѣ знаменныя денги платитъ нашему знаменщику, кто будетъ нашъ знаменщыкъ на Бѣлѣозерѣ. Писанъ въ Ростовѣ, лѣта 7050 Генваря въ 7 день. ,,А подписалъ архіепископль дьякъ Смола Андреевъ сынъ Буринъ.‟

Подлинникъ найденъ въ архивѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря; писанъ столбцемъ на листкѣ, длиною 7¼, шириною 3½ вершка. Въ концѣ, на загибѣ края, привѣшена на темномъ шелкѣ черновосковая архіепископская печать, средней величины.

196.—1542 Февраля 16 и 20. Двѣ грамоты Великаго Князя Іоанна Васильевича: а) Керетскимъ и Ковдинскимъ данщикамъ и слободчику, *о судныхъ срокахъ Двинянъ и Каргопольцовъ съ Керетчанами и Ковдянами,* и Ь) Керетчанамъ и Ковдянамъ, *о бытіи земскимъ цѣловальникамъ на судѣ и у разбойныхъ дѣлъ при тамошнихъ данщикахъ и слободчикѣ.*

I. Отъ Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ Кереть да въ Ковду, данщикомъ нашимъ Исаку Есипову да Ондрею Лузюкину да слободчику Семену Ондронову, или кто по нихъ иные данщики наши и слободчикъ въ Керети и въ Ковдѣ будетъ. Били ми челомъ Керетчане, Демидъ Микулинъ сынъ Борковъ, да Сенка Кондратовъ Медвѣдчикъ, да Якунка Григорьевъ сынъ Корела, и во всѣхъ мѣсто Керетчанъ и Ковдянъ, а сказываютъ, что деи къ нимъ пріѣзжаютъ Каргополцы и Двиняне и иные пріѣзжіе люди, да у нихъ деи многихъ людей клеплютъ и на поруки даютъ по вся дни, да имъ деи продажу чинятъ великую; а которому деи Керетчанину, или Ковдянину, каково дѣло до Каргополца, или до Двинянина, и до которого до пріѣзжего человѣка нибуди, и тѣ деи Каргополцы и Двиняне и иные пріѣзжіе люди въ ихъ искѣхъ передъ вами не отвѣчаютъ, а сказываютъ у себя несудимыя грамоты; и мнѣ бъ имъ о томъ указъ учинити, да и срокъ бы имъ о управахъ съ пріѣзжими людми въ году одинъ учинити. — И впередъ которымъ людемъ, Двиняномъ или Каргополцомъ и инымъ пріѣзжимъ людемъ, до Керетчанъ и до Ковдянъ каково дѣло нибуди, и тѣмъ людемъ пріѣзжати въ Кереть и въ Ковду о управахъ одинова въ годъ, отъ Сборного Воскресенья до Вербного Воскресенья; а вы бъ имъ во всякихъ дѣлѣхъ управу давали на тотъ срокъ отъ Сборного Воскресенья до Вербного Воскресенья. А которые Двиняне или Каргополцы и иные пріѣзжіе люди учнутъ на Керетчанѣхъ и на Ковдянѣхъ какихъ дѣлъ искати, а до тѣхъ будетъ до Карго-

№ 196.

полцовъ и до Двинянъ и до иныхъ до пріѣзжихъ людей Керетчаномъ или Ковдяномъ каково дѣло, а у тѣхъ будетъ у Двинянъ и у Каргополцовъ и у иныхъ у пріѣзжихъ людей грамоты наши жаловалныя несудимыя, и вы бъ на тѣхъ на Двинянъ и на Каргополцовъ и на иныхъ на пріѣзжихъ людей приставовъ своихъ давали, и ихъ судили, и управу имъ чинили, на тотъ же срокъ, отъ Сборного Воскресенья до Вербного Воскресенья, потому что они сами на Керетчанѣхъ и на Ковдянѣхъ ищутъ и имъ и отвѣчати. А которые пріѣзжіе люди учнутъ сами искати, а на нихъ кто противъ взыщетъ, и они передъ вами не учнутъ отвѣчати, и вы бъ тѣхъ людей давали на поруки да чинили имъ срокъ стати на Москвѣ, передъ нашимъ казначеемъ, съ данью вмѣстѣ. А которые Двиняне и Каргополцы и иные пріѣзжіе люди пріѣдутъ въ Кереть и въ Ковду до того сроку, или послѣ того сроку, а учнутъ у васъ на Керетчанъ и на Ковдянъ просити приставовъ въ какихъ дѣлѣхъ нибуди, и вы бъ до того сроку и послѣ того сроку на Керетчанъ и на Ковдянъ, и Керетчаномъ и Ковдяномъ на пріѣзжихъ людей, приставовъ не давали и ихъ бы есте не судили; а судили бъ есте Керетчанъ и Ковдянъ съ Двиняны и съ Каргополцы и съ иными съ пріѣзжими людми, во всякихъ дѣлѣхъ, отъ Сборного Воскресенья до Вербного Воскресенья; а опричь тѣхъ пяти недѣль въ году и по приставнымъ на Керетчанъ и на Ковдянъ пріѣжимъ людемъ, также и Керетчаномъ и Ковдяномъ на пріѣзжихъ людей, суда не давали. А коли будутъ данщики наши въ отъѣздѣ, а къ тому сроку въ Кереть и въ Ковду не поспѣютъ, и въ тѣхъ бы дѣлѣхъ, на тотъ срокъ, въ Керети и въ Ковдѣ, управу чинилъ слободчикъ Семенъ Ондроновъ, или кто по немъ иный слободчикъ въ Керети и въ Ковдѣ будетъ. А Керетчаномъ и Ковдяномъ межъ себя управу бы есте чинили черезъ весь годъ, опричь пріѣзжихъ людей, по ихъ грамотѣ по жаловалной по уставной. А прочитая грамоту отдавали бъ есте Керетчаномъ и Ковдяномъ назадъ, и они себѣ ее держатъ впередъ, иныхъ для нашихъ данщиковъ и слободчиковъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7050 Февраля въ 16 день.

Подлинникъ писанъ на большомъ листѣ, къ коему въ концѣ приложена черновосковая печать. На оборотѣ вверху: Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи. *Ниже:* Приказалъ казначей Иванъ Ивановичь Третьяковъ.

На оборотѣ же слѣдующее подтвержденіе:

Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, по сей грамотѣ, пожаловалъ Керетчанъ и Ковдянъ, Сидорка Иванова, да Ѳедосѣйка Власова, да Гришку Иванова сына Обору, и всѣхъ крестьянъ Керетцкія слободы и Ковскія, что били челомъ они Царю и Великому Князю въ томъ, что у нихъ сія грамота на его царьское имя не подписана: и Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи сю ихъ грамоту велѣлъ подписати на свое царьское имя и рушити у нихъ сеѣ грамоты не велѣлъ ничѣмъ никому, а данщикомъ своимъ и слободчикомъ Керетцкимъ велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. Лѣта 7063 Февраля въ 6 день. — „А подписалъ діакъ Василей Ступа Андреевъ. Приказали подписати казначеи Ѳедоръ Ивановичь да Хозяинъ Юрьевичь.“

II. Се язъ Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ есми Керетчанъ, Данилка Васильева сына Игумнова, да Агѣйка Иванова сына Охлопка, да Васюка Ѳомина сына Кривого, и во всѣхъ мѣсто Керетчанъ и Ковдянъ, что ми били челомъ, а сказываютъ о томъ, что наши данщики и слободчики земскихъ людей Керетчанъ и Ковдянъ судятъ не по суду, а земскимъ людемъ лутчимъ и середнимъ на судѣ данщики и слободчикъ быти у себя не велятъ, да въ томъ Керетчаномъ и Ковдяномъ земскимъ людемъ чинятъ продажи великія; а выбрали деи они въ цѣловалники, всею волостью, Григорья Семенова сына Тряску, да Василья Филипова сына Чорного, да Ѳедора

№ 197. Нестерова сына Черного, да Демидка Микулина сына Боркова, да Семена Кондратова сына, да Якова Григорьева сына Корелу: и мнѣ бъ ихъ пожаловати, у Керетцкыхъ и у Ковденскихъ данщиковъ и у слободчика тѣмъ цѣловалникомъ велѣти быти на всякомъ судѣ, а безъ цѣловалниковъ бы данщикомъ и слободчикомъ суда не судити, да которые цѣловалники грамотѣ умѣютъ, и тѣмъ бы цѣловалникомъ къ суднымъ спискомъ у данщиковъ и у слободчиковъ руки прикладывати, да тѣмъ же бы цѣловалникомъ у нихъ и у розбойничьихъ дѣлъ сидѣти и розбойничьи дѣла дѣлати по губной грамотѣ. — И язъ Князь Великій Керетчанъ и Ковдянъ земскихъ людей пожаловалъ: велѣлъ есми быти въ цѣловалникѣхъ Григорью Семенову сыну Тряскѣ да Василью Филипову сыну Чорному съ товарыщи, которые въ сей грамотѣ писаны имяны, и тѣмъ цѣловалникомъ быти у Керетцкыхъ данщиковъ и у слободчика на судѣ, перемѣняяся на трое по мѣсецомъ, да которые изъ тѣхъ цѣловалниковъ грамотѣ умѣютъ и тѣмъ цѣловалникомъ у данщиковъ и у слободчика къ суднымъ спискомъ руки свои прикладывати; а безъ цѣловалниковъ данщикомъ и слободчику суда не судити никакого; да и у розбойничьихъ дѣлъ, по губной грамотѣ, велѣлъ есми быти тѣмъ же цѣловалникомъ Григорью Семенову сыну Тряскѣ съ товарыщи и дѣла дѣлати по губной грамотѣ вправду, по крестному цѣлованью; а тѣхъ всѣхъ цѣловалниковъ велѣлъ есми ихъ привести къ цѣлованью на томъ, что имъ у данщиковъ и у слободчика на судѣ всякого дѣла беречи вправду, по крестному цѣлованью, безъ всякія хитрости, да и розбойничьи имъ дѣла дѣлати вправду по крестному жъ цѣлованью. А дана грамота на Москвѣ, лѣта 7050 Февраля въ 20 день.

Подлинникъ писанъ на листѣ, отъ котораго печать оторвана. На оборотѣ вверху: Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи. *По склейкѣ:* Приказалъ казначей Иванъ Ивановичь Третьяковъ. — *Обѣ грамоты находятся въ архивѣ Соловецкаго монастыря.*

197. — **1542 Маія 17. Уставная грамота Митрополита Макарія;** *о пошлинахъ съ сельскихъ церквей Николаевскаго Пѣсношскаго монастыря.*

Божіею милостію се язъ смиренный Макарей, Митрополитъ всея Русіи, пожаловалъ есмь Николского Пѣсношского монастыря игумена Трифона Ступишина яже о Христѣ съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ у Николы Чюдотворца на Пѣсноши. Что у нихъ въ ихъ монастырскихъ селѣхъ, церковь Рожество Пречистыя Богородицы въ ихъ селѣ въ Говеновѣ, и церковь святаго Чюдотворца Николы въ Рогачевѣ, и церковь святаго Мученика Георгія въ Ивановскомъ въ Рогачевѣ жъ, и церковь святаго преподобнаго Отца Сергія Чюдотворца во Власьевскомъ, всѣ четыре въ Дмитровской десятинѣ: и которые попы, учнутъ у тѣхъ церквей пѣти, и ненадобѣ имъ мое Сборное, ни Петровское, ни къ старостѣ поповскому съ тяглыми попы не тянутъ нивочто; а десятинницы мои тѣхъ поповъ не судятъ, а кому будетъ до нихъ каково дѣло, и язъ Макарей Митрополитъ всея Русіи самъ ихъ сужу. А даютъ тѣ попы въ мою казну оброкомъ, съ году на годъ, на Рожество Христово: съ церкви святаго Николы Чюдотворца тридцать алтынъ безъ дву алтынъ, то за кормъ и за даньскія пошлины, а десятиннику моему даетъ попъ на тотъ же срокъ на Рожество Христово семь алтынъ, за всѣ его десятинничи пошлины, за кормы и за осенней проѣздъ, то ему и съ тіуномъ и съ доводчики на весь годъ, а коли явитъ тотъ попъ грамоту моему десятиннику на въѣздъ, и онъ ему даетъ воѣзжего и за явленую куницу пять алтынъ, то ему и съ тіуномъ и съ доводчикомъ на весь годъ, а заѣзщику моему даетъ тотъ попъ заѣзда два алтына; а съ церкви святаго Мученика Георгія даетъ тотъ попъ въ мою казну оброкомъ, съ году на годъ, на Рожество Христово осьмнадцать алтынъ, то и за кормъ и за даньскія пошлины, а десятиннику моему даетъ тотъ попъ на тотъ же срокъ на Рожество Христово

пять алтынъ, за всѣ его пошлины и за кормы и за осенней проѣздъ, и съ тіуномъ и съ доводчики, а коли явитъ тотъ попъ сію грамоту десятиннику на въѣздъ, и онъ ему даетъ вoѣзженого и за явленую куницу три алтына безъ дву денегъ, то ему и съ тіуномъ и съ доводчики на весь годъ, а заѣзщику моему даетъ тотъ попъ заѣзда алтынъ; а съ церкви Рожества Пречистыя Богородицы ненадобѣ тому попу моя дань, ни даньской кормъ, ни даньскія пошлины, а десятиннику моему даетъ тотъ попъ на Рожество Христово восмь денегъ за всѣ его пошлины, и за кормы, и за въѣзжее, и за явленую куницу, и за осенней проѣздъ, то ему и съ тіуномъ и съ доводчики на весь годъ, а заѣзщику моему даетъ тотъ попъ заѣзда четыре денги; а съ церкви Святаго Преподобнаго Сергія Чюдотворца даетъ тотъ попъ въ мою казну оброкомъ, съ году на годъ, на Рожество Христово гривну, безъ корму и безъ даньскихъ пошлинъ, а десятиннику моему даетъ тотъ попъ на тотъ же срокъ на Рожество Христово алтынъ, то ему за въѣзжее и за явленую куницу и за осенней проѣздъ, и съ тіуномъ и съ доводчики, за всѣ его пошлины на весь годъ, а заѣзщику моему даетъ тотъ попъ заѣзда двѣ денги. А платятъ ту десятинничу пошлину десятинникомъ моимъ со всѣхъ тѣхъ церквей, и заѣзщикомъ заѣздъ, у моей казны на Москвѣ съ моею данью вмѣстѣ, а десятинники мои и заѣзщики къ тѣмъ попомъ по ту свою пошлину не ѣздятъ, и не всылаютъ къ нимъ нипочто, и подводъ и проводниковъ у нихъ не емлютъ. А дана грамота на Москвѣ, лѣта 7050 Маіа въ 17 день.—„А по господинову слову пресвященнаго Макарія, Митрополита всеа Русіи, подписалъ діакъ Васьянъ Александровъ сынъ Воробьевъ.“

Подлинникъ писанъ на листѣ, длиною 9¼, шириною 6⅜ вершковъ. Внизу, на отгибѣ края, привѣшена на черномъ шелковомъ шнуркѣ черновосковая митрополичья печать средней величины.— Находится въ архивѣ Троицкой Сергіевой лавры.

198.—1543 Маія 1. Жалованная грамота Великаго Князя Іоанна Васильевича, *на суднаго пристава для Бѣжецкой отчины Троицкаго Сергіева монастыря, и о томъ чтобы ѣздоки въ оной не ставились и кормовъ съ подводами не брали.* № 198.

Се язъ Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ есми Троицкого Сергіева монастыря игумена Никандра съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ: что ихъ села и деревни въ Бѣжецкомъ Верху, въ Городецкомъ стану, село Присѣки, да село Сукромно, да село Люботицы, да погостъ Чудотворецъ Никола въ Лютницахъ, да село Княже съ деревнями, да село Матѳейцово съ деревнями, да селцо Кожино съ деревнями, и кто у нихъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ учнутъ жити приказщики старцы и слуги и крестьяне, и чего будетъ имъ искати на дѣтехъ на боярскихъ и на моихъ Великого Князя крестьянѣхъ, и на митрополичьихъ, и на владычнихъ, и на боярскихъ, и на монастырскихъ, и на комъ нибуди; или будетъ чего искати на старцѣхъ и на слугахъ и на крестьянѣхъ тѣхъ селъ и деревень дѣтемъ боярскимъ, и моимъ Великого Князя крестьяномъ, и митрополичьимъ, и владычнимъ, и боярскимъ, и монастырскимъ, и язъ Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ игумена Никандра съ братьею, далъ есми ему своего пристава даного, подьячего Гридю Бѣлого Гаврилова сына, а велѣлъ есми ему (*) отъ приказщиковъ отъ старцевъ и отъ слугъ и отъ крестьянъ отъ монастырскихъ, и по приказщиковъ по старцевъ и по слугъ и по крестьянъ по монастырскихъ, отъ кого нибуди; а ѣздити ему по нихъ съ моею Великого Князя грамотою съ приставною, а давати ему ихъ на поруки да чинити одинъ срокъ въ году, Сборное Воскресенье, стати передо мною передъ Великимъ Княземъ или передъ моимъ дворецкимъ, у которого будетъ Бѣжецкой Верхъ въ приказѣ; а недѣлщикомъ есми своимъ по приказщиковъ по

(*) Здѣсь пропущено слово: „ѣздити.“

№ 199— старцевъ и по слугъ и по крестьянъ ѣздити не
200. велѣлъ никому, опричь того моего даного пристава Гриди Бѣлого, и язъ имъ тѣмъ приставомъ на поруки даватися не велѣлъ; а кто на нихъ и срочную накинетъ силно, опричь того моего даного пристава, и язъ имъ къ тѣмъ срокомъ ѣздити не велѣлъ, и кто безсудную на нихъ дасть, опричь того моего даного пристава, и та безсудная не въ безсудную. Также есми пожаловалъ игумена Никандра съ братьею: наши князи, и бояре, и воеводы, и дѣти боярскіе, и ратные люди, и всякіе ѣздоки, у нихъ въ тѣхъ монастырскихъ селѣхъ и въ деревняхъ силно не ставятся, ни кормовъ ни подводъ ни проводниковъ у нихъ не емлютъ; а кому у нихъ прилучится стать, и они себѣ кормъ свой и конской купятъ по цѣнѣ, какъ имъ продадутъ; а кто у нихъ станетъ силно, или кто что у нихъ возметъ силно, и язъ Князь Великій на тѣхъ людей далъ того жъ своего пристава даного Гридю Бѣлого, а велѣлъ ихъ давати на поруки да ставити передо мною передъ Великимъ Княземъ, или передъ моимъ дворецкимъ. А дана грамота на Москвѣ, лѣта 7051 Маія въ 1 день.—У подлинной пишетъ: „Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи.“ Печать на красномъ воску.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры, хранящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.

199.—1543 Іюля 18. Жалованная грамота Царя Шигалея Шигавліяровича Троицкому Сергіеву монастырю, *о безпрепятственномъ въѣздѣ монастырскихъ прикащиковъ въ Коширскіе лѣса, и объ освобожденіи отъ пошлинъ монастырскаго судна.*

Се язъ Царь Шыгалей Шыгавліяровичь пожаловалъ есми Живоначалной Троицы монастыря Сергіева Чюдотворца въ обители игумена Никандра съ братьеми, или которой послѣ его иный игуменъ будетъ: а здѣсь мнѣ Царю били челомъ, на Москвѣ, а сказоваютъ, что деи игуменъ Никандра съ братьями посылаютъ на монастырское дѣло по лѣсъ, своихъ прикащиковъ монастырскихъ, на своихъ судѣхъ, рѣкою Окою внизъ, Великого Князя въ отчину и въ наши царевы, въ Гусевской лѣсъ, и Городскихъ людей въ лѣсъ въ болшой, и ниже Городка въ нашихъ крестьянъ въ отчины земецкіе; а въ тѣхъ деи лѣсѣхъ хотятъ сѣчи на судовое дѣло на монастырское, на ковша, и на блюда, и на ендовы, и на всякое дѣло на монастырской розходъ. —И язъ ихъ Царь Шыгалей Шыгавліяровичь пожаловалъ: въ тѣхъ лѣсѣхъ велѣлъ лѣсъ сѣчи всякой, опричь боротного деревья и знаменновъ; и какъ поѣдутъ прикащики на суднѣ Троицкого монастыря, рѣкою Окою внизъ и вверхъ, и вы бъ съ нихъ наши прикащики и на мытѣхъ мытчики, на Гусѣ и въ Городкѣ, никакихъ нашихъ пошлинъ не имали съ судна и съ ихъ людей, по сей моей грамотѣ; а прочетъ бы есте грамоту отдали имъ назадъ, и они себѣ держатъ впредъ, иныхъ для нашихъ прикащиковъ. Язъ Царь къ сей грамотѣ и печать свою приложилъ. А грамоту писалъ діякъ Тимоѳей Бобровъ. Писано на Москвѣ, лѣта 7051 Іюля въ 18 день.

Списокъ современный вплетенъ въ одну изъ архивскихъ Книгъ Троицкой Сергіевой лавры.

200. — 1543 Октября 4. Жалованная грамота Великаго Князя Іоанна Васильевича Троицкому Сергіеву монастырю, *объ освобожденіи отъ пошлинъ Стародубскихъ и Киржачскихъ соляныхъ варницъ, и о неподсудимости живущихъ при оныхъ людей намѣстникамъ и волостелямъ.*

Се язъ Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ есми Троицкого Сергіева монастыря игумена Никандра съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ: что у нихъ у Новыя Соли на Холую, въ Ряполовскомъ Стародубѣ, варницы и трубы и дворы, да варница и трубы и дворъ Благовѣщенской Киржацкой,

а кто у нихъ учнетъ жити людей у Соли, у варницы и во дворѣхъ, повары и водоливы и всякіе казаки, и намѣстницы наши и волостели и ихъ тіуни тѣхъ ихъ людей не судятъ ни въ чемъ, ни кормовъ своихъ не емлютъ, ни дани ни ямскихъ денегъ и посошного корму не даютъ; а праветчики и доводчики на поруки тѣхъ людей не даютъ, ни поборовъ своихъ на нихъ не емлютъ, ни всылаютъ къ нимъ нипочто; а которые казаки приходцы, а порядятся за монастырь жити, въ варницы, и въ повары и въ водоливы, или дровъ сѣчь и возити, и всякое дѣло дѣлати, и имъ ся явити нашимъ намѣстникомъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ, а имати явки съ казака по денгѣ. А вѣдаетъ и судитъ игуменъ своихъ людей самъ съ братьею, или кому прикажутъ; а случится судъ смѣсной городскимъ людемъ и усолскимъ и въ волостѣхъ становымъ людемъ съ монастырскими людми, и намѣстницы мои и волостели и ихъ тіуни тѣхъ людей судятъ, а игуменъ съ ними жъ судитъ, или кому прикажутъ, и онъ съ ними жъ судитъ: а правъ ли будетъ, виноватъ ли, городской человѣкъ и усолской или въ волостѣхъ становой, и онъ намѣстникомъ и волостелемъ; а монастырской человѣкъ, правъ ли, виноватъ ли, игумену съ братьею. А къ старостамъ и къ сотскимъ и къ десятскимъ съ тяглыми людми монастырскіе люди не тянутъ ни въ какіе розметы ни въ протори, ни съ черными людми не тянутъ, ни намѣстничьихъ ни волостелиныхъ дворовъ не ставятъ, ни подводъ ни проводниковъ у нихъ не емлютъ, ни ямского двора не ставятъ, ни коня моего не кормятъ, ни сѣнъ не косятъ, ни мостовъ не мостятъ. А которой монастырской человѣкъ или казакъ убьется съ костра, или въ црѣнѣ сгоритъ, или въ горнъ впадетъ, или въ колодезъ ввалится, или съ жаравца убьется, или возомъ сотретъ, или подкинутъ уловомъ, и они явятъ намѣстникомъ нашимъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ; а явки имъ имати съ человѣка по гривнѣ, которой убьется, или сгоритъ, или кѣмъ подкинутъ. А коли явятъ сю мою грамоту намѣстникомъ нашимъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ, и они съ нее не даютъ ничего; а на которые грамоты даютъ, а на сю мою грамоту грамоты нѣтъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7052 Октября въ 4 день.—Подпись на грамотѣ: ,,Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа-Русіи."

Лѣта 7059 Маія въ 17 день, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи сее грамоты слушалъ и, выслушавъ сю грамоту, Живоначалные Троицы Сергіева монастыря богомолца своего игумена Артемія съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ, пожаловалъ, велѣлъ сю грамоту подписати на свое Царево и Великого Князя имя и сей у нихъ грамоты рушити не велѣлъ, опричь ямскихъ денегъ и посошныя службы и тамги, то ихъ дворнику давати; а кто у нихъ въ томъ ихъ дворѣ, опричь одного человѣка дворника, учнетъ жити, и тѣмъ людемъ всякіе подати давати съ черными людми ровно, и волостели ихъ Ряполовскіе и ихъ тіуни судятъ, какъ иныхъ черныхъ людей посадскихъ и волостныхъ.—А подписалъ дьякъ Юрьи Сидоровъ. Печать у грамоты красная.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 287), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.—Списокъ исхода XVII вѣка.*

201. — 1544 Апрѣля 20. Уставная грамота Звенигородскаго уѣзда дворцоваго Андреевскаго села крестьянамъ.

Се язъ Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ есми въ Звенигородскомъ уѣздѣ своего дворцового села Ондреевского крестьянъ, селчанъ и деревенщиковъ пашенныхъ и оброчныхъ, старосту Мокѣйка Алексѣева сына и всѣхъ крестьянъ. Что мнѣ били челомъ, а сказываютъ, что у нихъ была грамота жалованная несудимая Князя Юрья Ивановича, и та де у нихъ грамота жалованная сгорѣла: и мнѣ бы ихъ пожаловати, дати имъ своя грамота жалованная несудимая.—И язъ Князь Великій Иванъ

№ 201. Васильевичь всеа Русіи тѣхъ своихъ дворцового села Ондреевского крестьянъ, селчанъ и деревеньщиковъ, пожаловалъ, далъ имъ свою грамоту жалованную несудимую: намѣстницы наши Звенигородскіе и волостели и ихъ тіуни тѣхъ моихъ крестьянъ села Ондреевского, селчанъ и деревеньщиковъ пашенныхъ и оброчныхъ, не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя и татбы съ поличнымъ, и кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ и не всылаютъ къ нимъ нипочто, а праветчики и доводчики на поруку ихъ не даютъ и поборовъ своихъ не берутъ и не въѣзжаютъ къ нимъ нипочто. А кто у нихъ въ томъ моемъ Великого Князя селѣ мой поселской ни будетъ, и онъ у нихъ ходитъ о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ (*): даютъ ему кормъ въ годъ на три праздники, на Рожество Христово съ выти двѣ денги, да на Великъ день съ выти по двѣ денги жъ, на Петровъ день съ выти по двѣ денги жъ; а кому будетъ тѣмъ крестьяномъ передъ поселскимъ судъ въ рублѣ, или болши или менши рубля, и въ колкѣ нибуди, а досудитъ до виноватаго, и ему имати на виноватомъ съ рубля по два алтына, а будетъ дѣло выше рубля или ниже, или въ колкѣ нибудь, и ему пошлины имати по тому же по розщету; а кому случится поле въ рублѣ и въ колкѣ нибуди, а похотятъ у поля помиритися, и ему у поля съ рубля гривна, а доводчику его шесть денегъ, а будетъ дѣло выше рубля или ниже, и ему пошлина своя имати по тому жъ по росчету; а доводчику его хоженое въ селѣ денга, а поѣдетъ изъ села въ деревню, и ему имати ѣзду на двѣ версты денга, а на правду вдвое; а безъ старосты ему и безъ лутчихъ людей суда не судити; а списки ему посылати къ Москвѣ, къ докладу, съ двѣмя или съ тремя списки, а съ однымъ ему спискомъ къ докладу не посылати; а у которого селчанина или у деревенщика лучится пиръ или братчина, и ему на пиръ и на братчину незвану пити не ходити, а кто его позоветъ въ пиръ или братчину, и ему пивъ туто не ночевати; а кто женитъ сына или дочерь замужъ отдастъ въ селѣ и въ деревняхъ, въ одномъ приказѣ, и ему имати за новоженское убрусъ по три денги, а кто женитъ сына или дочерь дастъ замужъ изъ села въ село, въ иной приказъ, и ему имати за выводную куницу по два алтына; а кто у кого межу переоретъ, или лугъ перекоситъ, и ему имати за боранъ алтынъ, съ обѣ стороны по три денги. А митрополичью десятиннику имати на нихъ отъ знамени съ холостца алтынъ, а со вдовца два алтына. Також есми тѣхъ своихъ дворцовыхъ крестьянъ пожаловалъ: велѣлъ у нихъ ѣздити, отъ нихъ и по нихъ, своимъ дворцовымъ недѣлщикомъ Дмитровского дворца, а велѣлъ есми чинити имъ одинъ срокъ въ году, зимѣ, Крещенье Христово; а инымъ есми площаднымъ недѣлщикомъ и дворцовымъ, опричь Дмитровского дворца недѣлщикомъ, къ нимъ ѣздити не велѣлъ и сроковъ на нихъ не наметываютъ, и кто на нихъ срокъ накинетъ не по ихъ сроку, или кто на нихъ безсудную возметъ, и та безсудная не въ безсудную. Такоже есми тѣхъ крестьянъ пожаловалъ: гонцы наши по дорогамъ, и ямщики Звенигородцкіе, и иныхъ ямовъ ямщики и дворники, подводъ и проводниковъ у нихъ на ямъ не емлютъ, опричь ратныхъ вѣстей. Також есми тѣхъ своихъ крестьянъ пожаловалъ: наши воеводы, князи и дѣти боярскіе, и всякіе силные ѣздоки у нихъ въ селѣ и въ деревняхъ пашенныхъ и въ оброчныхъ не ставятся, и подводъ и проводниковъ и кормовъ своихъ и конскихъ у нихъ не емлютъ; а кто у нихъ станетъ, и они кормовъ своихъ и конскихъ купятъ по цѣнѣ, какъ имъ продадутъ. А на лоси, и на медвѣди, и на лисьи поля, къ ловчему нашему не ходятъ. А скоморохомъ у нихъ въ томъ селѣ и въ деревняхъ силно не играти, а попрошатаемъ, конюхомъ и псаремъ, и инымъ попрошатаемъ по тому селу и деревнямъ потому же силно не ѣздити, ни просити ничего; а кто учнетъ по моему селу и по де-

(*) Здѣсь пропущено слово: „писано."

ревнямъ того села сильно скоморохи играти и попрошатые конюхи и псари и кто нибуди, и язъ тѣхъ людей велѣлъ поселскому того села давати на поруку да ставити передъ своимъ дворецкимъ Дмитровскимъ, у кого будетъ Дмитровъ въ приказѣ. А кто продастъ селской или деревенской человѣкъ или купитъ лошадь, или корову, и они дадутъ въ городѣ явку, съ лошади съ купца пятна по три денги, а съ продавца тамги съ рубля по двѣ денги, а съ коровы рогового по полуторѣ денгѣ; а поселскому съ того не даютъ ничего. А поѣдутъ тѣ мои Великого Князя крестьяне, селчане и деревеньщики, въ Звенигородъ о каковѣ дѣлѣ нибудь, а безъ товару, или къ Москвѣ съ моими Великого Князя оброки или о жалобѣ, или назадъ съ Москвы къ себѣ безъ товару жъ, и намѣстницы наши Звенигородцкіе и иныхъ городовъ, и волостели и ихъ тіуни и пошлинники, на тѣхъ моихъ крестьянѣхъ, на селчанѣхъ и на деревеньщикахъ, мыта и явки и перевозу и мостовщины и иныхъ никоторыхъ пошлинъ не емлютъ; или пойдутъ къ Москвѣ съ своимъ хлѣбомъ на продажу, и мытчики у нихъ Звенигородскіе мыта и иные никоторые пошлины съ того хлѣба не емлютъ же. А коли пришлю къ нимъ своего Великого Князя хлѣба молотити подъячего или сытника, или хлѣбника муки крупичатые дѣлати, или конюха сѣна косити, и тѣхъ посылщиковъ кормити крестьяномъ тѣмъ, что сами ѣдятъ. А явятъ сю грамоту намѣстникомъ Звенигородскимъ и ихъ пошлинникомъ, и они съ нее явки не даютъ ничего. Дана грамота лѣта 7052 Апрѣля въ 20 день. — Подпись на грамотѣ: „Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи.“ На ставѣхъ подпись: „Приказалъ околничей и дворецкой Дмитровской Василей Дмитреевичь Шеинъ.“ Печать красная.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 102), *хранящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

202.—1544 Іюня 13. Жалованная грамота Ростовскаго Архіепископа Алексія Троицкому Сергіеву монастырю, *объ освобожденіи отъ пошлинъ церкви въ селѣ Берлюковѣ.* № 202—203.

Божіею милостію се язъ пресвященный Архіепископъ Алексѣй Ростовскій и Ярославскій, милости ради Святыя Живоначалныя Троицы и преподобнаго Отца нашего Сергіа Чюдотворца, пожаловалъ есмь игумена Никандра яже о Христѣ съ братьею, или по немъ иный кто игуменъ будетъ: что въ ихъ селѣ въ Берлюковѣ церковь Святого Чюдотворца Петра, въ Ростовскомъ уѣздѣ, и у тое церкви кто будетъ попъ и дьяконъ, не платятъ мнѣ Рожественскія дани, и Петровскія, и соборныя куницы, и даньскихъ пошлинъ и заѣдщичьихъ, и благословеныя куницы, и явленыя куницы съ грамотою, и съ оброкомъ куницы, и полюдныя пшеницы и полти, и казенныхъ алтыновъ; а съ тое церкви знаетъ меня Архіепископа Алексѣя игуменъ Никандръ съ братьею сами собою. Писанъ въ Ростовѣ, лѣта 7052 Іюня въ 13 день. — „А подписалъ архіепископль дьякъ Матѳей Коротневъ.“

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ, длиною $8\frac{3}{4}$, шириною $3\frac{3}{8}$ вершка. Внизу, на загибѣ края, привѣшена на черномъ шелковомъ шнуркѣ черновосковая архіепископская печать, которая отъ времени повредилась. Хранится въ архивѣ Троицкой Сергіевой лавры.

203.—1545 Марта 15. Жалованная грамота Великаго Князя Іоанна Васильевича, *о повсемѣстномъ освобожденіи отъ пошлинъ запасовъ, провозимыхъ въ Троицкій Сергіевъ монастырь изъ его отчинъ.*

Се язъ Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ есми Троицкого Сергіева монастыря игумена Никандра съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ. Что ми били челомъ, что ихъ села и деревни монастырскіе въ моей отчинѣ, во всѣхъ городѣхъ, и изъ тѣхъ селъ и изъ деревень къ нимъ въ монастырь ѣздятъ съ повозомъ, съ монастырскимъ хлѣбомъ, и съ солью, и съ рыбою, и съ ма-

№ 204. сломъ, и съ сѣномъ, и съ хоромнымъ лѣсомъ, и съ дровы, и со всякимъ запасомъ, и животину гоняютъ монастырскую, зимѣ и лѣтѣ; и съ того де у нихъ повозу, съ монастырского хлѣба, и съ соли, и съ рыбы, и съ масла, и съ сѣна, и съ хоромного лѣсу, и съ дровъ, и со всякого запасу, и съ животины, наши намѣстники во всѣхъ городѣхъ, и волостели, и мытчики, и таможники, и всѣ пошлинники, мытъ и тамгу и всякую пошлину емлютъ: и мнѣ бы игумена Никандра съ братьею пожаловати, съ тѣхъ ихъ монастырскихъ запасовъ и съ повозовъ, съ хлѣба, и съ соли, и съ рыбы, и съ масла, и съ сѣна, и съ хоромного лѣсу, и съ дровъ, и съ животины, мыта и тамги и всякихъ пошлинъ не велѣти имати.—И я Князь Великій игумена Никандра съ братьею пожаловалъ, или кто по немъ иный игуменъ будетъ: во всѣхъ городѣхъ намѣстникомъ своимъ, и волостелемъ, и мытчикомъ, и таможникомъ, и всѣмъ пошлинникомъ, съ монастырскихъ запасовъ и съ повозовъ, съ хлѣба, и съ соли, и съ рыбы, и съ масла, и съ сѣна, и съ хоромного лѣсу, и съ дровъ, и со всякого запасу, и съ животины, мыта и тамги и всякихъ пошлинъ никоторыхъ имати не велѣлъ; а у которыхъ будетъ намѣстниковъ, и у волостелей, и у мытчиковъ, и у таможниковъ, грамота на грамоты, а на сю грамоту грамоты нѣтъ. А прочитая бы есте грамоту отдавали имъ назадъ, и они себѣ держатъ впредь, иныхъ для нашихъ намѣстниковъ и всякихъ пошлиниковъ. Писанъ у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, лѣта 7053 Марта въ 15 день. А сю есми грамоту велѣлъ запечатать своею печатью путною.—Подпись на грамотѣ: „Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи.“

Лѣта 7059 Маія въ 17 день, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи сей грамоты слушалъ и, выслушавъ сю грамоту, Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря богомолца своего игумена Артемія съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ, пожаловалъ: велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое Царево и Великого Князя имя и сей у нихъ грамоты рушити не велѣлъ никому ничѣмъ, а опричь тамги, то имъ давати; а велѣлъ у нихъ Царь и Великій Князь ходити по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.—А подписалъ дьякъ Юрьи Сидоровъ. Печать у грамоты на черномъ воску.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры, (in f°, грам. 290), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

204. — 1545 Апрѣля 15. Жалованная несудимая грамота Канинскимъ и Тіунскимъ Самоѣдамъ.

Великій Государь Іоанъ, Божіею милостію Царь и Государь всеа Русіи и Великій Князь Владимерскій, Московскій, Новогородцкій, Псковскій, Смоленскій, Тферскій, ... ій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Волотцкій, Ржевскій, Бѣлскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій . . . . пожаловалъ есми, въ своей отчинѣ, въ Канинскомъ носу, Самоѣдцовъ Канинскыхъ и Тіунскыхъ всѣхъ. Что мнѣ били челомъ Самоѣдцы жъ Леска да Апица во всее Самоѣди мѣсто Канинскые и Тіунскые, а сказываютъ: что деи отцы ихъ и дѣды, да и они, свои ухожаи вѣдали, рыбные ловли и звѣря всякого били, отъ Толстые тундры, Самоѣдцкую тонь да Мелкую тонь, да противъ тѣхъ тоней по тундру берегу, да Волонгу рѣку да Пещ. . ., да Индегу рѣку, да Желѣзные рѣки, чѣмъ владѣли Самоѣди Малкей да Торчило да Енба, и тѣ деи рыбные ловли и звѣриные ухожаи отнимаютъ у нихъ Печеряне и Пермяки за себя, а Мелкая деи тоня у нихъ отдана къ Преображенію Спасову да къ Веденью Пречистыя да къ Николѣ Чюдотворцу въ домъ; да тѣжъ деи Самоѣдцы пріѣзжаютъ на Лампожню торговати съ Русаки, а ставилися деи пріѣзжая на усть Мезени рѣки, и Пѣнежскые деи волостели ихъ судятъ силно и ихъ

№ 204.

продаютъ и убытки чинятъ имъ великіе, а нынѣча деи на томъ мѣстѣ, на устѣ Мезени рѣки, стала соколня ново, а оброку съ нее мнѣ Великому Князю идетъ съ году на годъ по полтинѣ, и имъ деи на Лампожнѣ пріѣзжая ставитися негдѣ; да съ тое жъ деи съ Лампожни Лампожничи даютъ мнѣ Великому Князю въ казну по три рубли на годъ, а тѣ деи Самоѣдцы съ своихъ съ пятидесяти луковъ, съ того жъ мѣста, даютъ мнѣ жъ Великому Князю въ казну по три жъ рубли на годъ, и нынѣча деи той Самоѣди Лампожничи въ тѣхъ мѣстѣхъ звѣря всякого ловити не даютъ: и мнѣ бъ Самоѣдцовъ Канинскыхъ и Тіунскыхъ всѣхъ пожаловати, дати бы имъ на тѣ рыбные ловли и на звѣриные ухожаи своя грамота жаловалная, чтобы у нихъ въ тѣ ихъ рыбные ловли и въ звѣриные ухожаи Печеряне и Пермяки впередъ не вступалися; и Пѣнежскымъ бы волостелемъ судити ихъ не велѣти, а велѣти бы ихъ судити и управу межъ ихъ чинити ихъ данщику, которой съ нихъ нашу дань емлетъ; и на Лампожнѣ бы имъ звѣрь всякой велѣти ловити и угодья всякіе вѣдати съ Лампожничи содного; а тое бы соколню дати на оброкъ, и чтобы имъ пріѣзжая на Лампожню торговати было гдѣ ставитися, а наддадутъ надъ старымъ оброкомъ полтину; а кто у нихъ на той соколнѣ учнетъ жити, и того бы Пѣнежскые волостели не судили, а судилъ бы его тотъ же данщикъ.—И язъ Великій Государь Самоѣдцовъ Канинскыхъ и Тіунскыхъ всѣхъ пожаловалъ: Печеряне и Пермяки у нихъ въ ихъ рыбные ловли и звѣриные ухожаи не вступаются, а вѣдаютъ они свои рыбные ловли и звѣриные ухожаи по старинѣ, по тому жъ какъ отцы ихъ и дѣды тѣ ловли и ухожаи вѣдали; а Мелкая будетъ тоня отдана къ Преображенью Спасову и къ Веденью Пречистыя и къ Николѣ Чюдотворцу въ домъ, да и грамота будетъ у священиковъ тѣхъ престоловъ наша жаловалная на тое Мелкую тоню есть, и тое Мелкую тоню вѣдаютъ священники тѣхъ престоловъ къ Преображенью Спасову и къ Пречистой къ Веденью и къ Николѣ Чюдотворцу въ домъ и впередъ; а сокольню есми на оброкъ далъ тѣмъ же Самоѣдцомъ, а Пѣнежскіе волостели тѣхъ Самоѣдцовъ и того, кто у нихъ учнетъ на той соколнѣ для ихъ пріѣзду жити, не судятъ ихъ ни въ чемъ, опричь душегубства и татбы съ поличнымъ, и силы надъ ними и обиды не чинятъ никоторые, а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ Самоѣдцовъ и того, кто у нихъ учнетъ на той соколнѣ жити, нашъ данщикъ, которой съ нихъ нашу дань емлетъ; а съ Лампожничи тѣ Самоѣдцы свои ухожаи и рыбные ловли и всякіе угодья вѣдаютъ по старинѣ вмѣстѣ сьодного, а оброкъ съ тѣхъ угодей съ Лампожни мнѣ Великому Князю тѣ Самоѣдцы даютъ по тому же по старинѣ; а съ соколни имъ мнѣ Великому Князю оброку давати на годъ по рублю, а наддали надъ старымъ оброкомъ полтину, а дати имъ тотъ оброкъ впервые на Рожество Христово лѣта седмь тысящъ пятьдесятъ четвертаго, а емлетъ у нихъ тотъ оброкъ и къ Москвѣ привозитъ данщикъ нашъ, которой съ нихъ нашу дань емлетъ. А кто учнетъ у тѣхъ Самоѣдцовъ у Каниньскихъ и у Тіуньскыхъ въ ихъ рыбные ловли и въ звѣриные ухожаи вступатися, или кто черезъ сю мою грамоту чѣмъ ихъ изобидитъ, и тому отъ меня отъ Великого Князя быти въ опалѣ и въ продажѣ. А дана грамота на Москвѣ, лѣта 7053 Апрѣля въ 15 день.

Подлинникъ, изъ архива Архангельскаго Губернскаго Правленія, писанъ на листѣ мелкою четкою скорописью. Въ концѣ привѣшена, на малиновомъ полинявшемъ шнуркѣ, красновосковая государственная печать. На оборотѣ: Великій Государь Иванъ, Божіею милостію Царь и Государь всеа Русіи и Великій Князь.—*Весьма ветхъ.*

На оборотѣ же слѣдующее подтвержденіе:

Божіею милостію Царь и Государь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, Владимерскій, Московскій, Ноугородцкій, Псковскій, Смоленскій, Тферскій, Югорскій, Пермьскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, по сей грамотѣ Канинскую и Тіуньскую Самоѣдь . . . . . . да Апицу и всее Самоѣдь Канинскую и Тіунскую по-

№ 205. жаловалъ, сее грамоты рушити у нихъ не велѣлъ никому ничѣмъ; а велѣлъ имъ своими угодьи, рыбными ловлями и звѣриными ухожаи, которые въ сей грамотѣ писаны, владѣти по старинѣ, опричь Мелкіе тони, что отдана къ Преображенью Спасову да къ Ве. . . . . да къ Николѣ Чюдотворцу . . . . цкіе тони, что отданы окологороднымъ Самоѣдамъ, да опричь сокол . . . . слободки Окладниковой, на усть Мезени, потому что та нынѣ слободка приписана къ Двинскому уѣзду, къ Пѣнегѣ къ болшой; а Печеряномъ и Пермякомъ и Русакомъ въ . . . . рыбные ловли и въ звѣриные ухожаи вступатися не велѣлъ, а велѣлъ у нихъ Печеряномъ и Пермякомъ и Русакомъ ходити во всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. Лѣта 7060 Маія въ 24 день.—„А подписалъ Царевъ и Великого Князя діякъ Истома Ноугородовъ.“

205. — 1545 Сентября. Разрядный и разметный списки, *о сборѣ съ Новагорода и Новгородскихъ Пятинъ ратныхъ людей и пороха, по случаю похода Казанскаго.*

I. Лѣта 7054 Сентября прислалъ Государь Князь Великій грамоту, а велѣлъ нарядити съ Новагорода и съ пригородовъ, съ бѣлыхъ съ нетяглыхъ дворовъ, съ 1111 дворовъ 370 человѣкъ, съ трехъ дворовъ по человѣку, да съ тяглыхъ 8013 дворовъ 1603 человѣка, съ пяти дворовъ по человѣку; и всего нарядити съ бѣлыхъ и съ тяглыхъ дворовъ, съ 9124 дворовъ, 1973 человѣка на конѣхъ. Да съ Ноугородцкихъ же посадовъ, и съ пригородовъ съ посадовъ, и съ рядовъ, и съ погостовъ, нарядити 2000 человѣкъ пищалниковъ, половина ихъ 1000 человѣкъ на конѣхъ, а другая половина 1000 человѣкъ пѣшихъ. А тѣ бъ пѣшіе пищалники были въ судѣхъ, а суды имъ собѣ готовити собою; а у конныхъ людей, и у пищалниковъ у конныхъ, суды были жъ, въ чемъ имъ кормъ и запасъ свой въ Новгородъ въ Нижней провадити; да у тѣхъ же бы пищалниковъ у конныхъ и у пѣшихъ, у всякого человѣка, по пищали по ручной; а на пищаль по 12 гривенокъ безменныхъ зелья, да по 12 гривенокъ безменныхъ же свинцу на ядра; а на тѣхъ бы людехъ на всѣхъ на нихъ однорядки, или сермяги, крашены. А быти тѣмъ людемъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ на Вербное Воскресенье, лѣта 7054.

И Октября въ 27 день прислалъ Государь Князь Великіи грамоту, а велѣлъ съ бѣлыхъ дворовъ съ нетяглыхъ со всѣхъ, и съ гостиныхъ дворовъ, нарядити съ двора по человѣку, а съ суконничихъ дворовъ съ дву дворовъ по человѣку, а съ черныхъ дворовъ съ 5 дворовъ по человѣку; да съ 20 дворовъ пудъ зелья, со всѣхъ дворовъ чей дворъ нибуди; а зелье велѣно прислати на первомъ пути.

И Декабря въ 29 день прислалъ Князь Великій грамоту, а велѣлъ съ силныхъ людей, которые живутъ въ черныхъ дворѣхъ, и съ середнихъ людей, которые статочны и прожиткомъ добры, взяти по первой грамотѣ съ 5 дворовъ по человѣку, да сверхъ съ нихъ съ двора по человѣку; а съ пушкарей, и съ пищалниковъ, пищалного зелья имати Государь Князь Великій не велѣлъ, потому что имъ быти самимъ на Государевѣ службѣ.

И Генваря въ 5 день прислалъ Князь Великій грамоту, что пожаловалъ Архіепископа, съ его дѣтей боярскихъ дворовъ, и съ Софѣйскихъ поповъ дворовъ, и со всѣхъ его служилыхъ людей дворовъ, которые живутъ въ Чюдинцовѣ улицѣ, опричь хрестьянскихъ дворовъ людей, имати съ двора по человѣку не велѣлъ.

Того жъ мѣсяца Генваря въ 9 день прислалъ Князь Великій грамоту, а велѣлъ нарядити съ ружныхъ поповъ, съ 6 поповъ по человѣку, да двѣ гривенки зелья, а не съ ружныхъ съ 10 поповъ человѣкъ, да двѣ гривенки зелья; а діаконы, и дьяки, и понамари, и проскурницы, пособляти имъ своимъ попомъ, съ которыми они у которые церкви живутъ, по церковному доходу.

И Февраля въ 8 день прислалъ Князь Великій грамоту, а велѣлъ въ пригороды и въ ряды послати кому мочно вѣрити, да въ пригородѣхъ и въ рядѣхъ пустые дворы описати, и съ пустыхъ дворовъ людей и зелья имати не велѣлъ. А которымъ людемъ зелья добыти немочно, и Государь Князь Великій велѣлъ тѣмъ людемъ дати мастеровъ емчюжныхъ и пищалниковъ; а велѣлъ имъ варити зелье тѣмъ людемъ собою, а мастеромъ имъ указывати.

Того жъ дни прислалъ Государь Князь Великій грамоту, что ему били челомъ Ноугородцкіе пушечники и пищалники 29 человѣкъ о томъ, что велѣно съ бѣлыхъ мѣстъ къ Казани взяти съ двора по человѣку да по двѣ гривенки зелья, и имъ дати съ двора по человѣку да по двѣ гривенки зелья дати немочно: и Государь ихъ пожаловалъ, съ двора по человѣку да и зелья имати съ нихъ не велѣлъ, а велѣлъ имъ Государь готовитися подъ Казань своими головами; а съ ними бъ было наряду у всякого человѣка по пищали по ручной, да по 12 гривенокъ безменныхъ зелья, да по 12 гривенокъ свинцу на ядра. И бояре и намѣстники, и дворетцкой, и дьяки, приговорили, что съ пищалниковъ съ Ноугородцкихъ съ казенныхъ со всѣхъ, которые живутъ на бѣлыхъ и на гостиныхъ мѣстѣхъ и на черныхъ мѣстѣхъ, конныхъ людей и зелей и ядеръ не имати, потому жъ что имъ всѣмъ итти на Государеву службу своими головами; а гостемъ и старостамъ пищалницкіе дворы велѣно вычитати.

И по Великого Князя грамотѣ, Февраля въ 19 день посланы въ пригороды и въ ряды пустыхъ дворовъ писати: въ Деревскую Пятину и въ Бѣжицткую Ѳонасей Бабкинъ да подъячей Нечайко Игнатьевъ, а въ Шелонскую Пятину Микита Владыкинъ да подъячей Богданъ Рукавокъ, а въ Вотцкую Пятину и въ Обонежскую, по обѣ стороны Волхова рѣки, Гаврило Мурановъ да подьячей Иванъ Олексѣевъ; а на Яму городъ, и на Копорью, и въ Орѣшокъ, и въ Корѣлу, и на Сванской волокъ, и въ Городенской погостъ и въ Сакулской, и въ рядъ въ Клѣти, Бурундай Васильевъ сынъ Харламова да подьячей Ушакъ Тухинской. № 205.

Февраля въ 29 день прислалъ Князь Великій грамоту къ діакомъ, что ему били челомъ Ноугородцы изъ Неревского Конца съ Петровскіе улицы, да съ Николскіе улицы, да съ Лазоревы улицы, старосты Якимко да Ондрейко да Онтонко, во всѣхъ пожарщиковъ мѣсто, о томъ, что у нихъ сгорѣло 188 дворовъ: и Государь Князь Великій ихъ пожаловалъ, подъ Казань людей и зелья съ пожарныхъ дворовъ имати не велѣлъ.

И послѣ того на Торговой Сторонѣ, на Молотковѣ улицѣ, сгорѣло 7 дворовъ: и бояре и намѣстники Ноугородцкіе, и дьяки, съ тѣхъ дворовъ конныхъ людей и пищалниковъ и зелья имати не велѣли же.

Мѣсяца Маія въ 6 день прислалъ Государь Князь Великій грамоту, а велѣлъ всѣхъ конныхъ людей съ дворовъ отставити; а съ которыхъ дворовъ имано зелье по двѣ гривенки съ двора, и Государь то зелье велѣлъ смѣтити и взвѣсити, сколко пудъ того зелья; а впередъ зелья съ дворовъ имати не велѣлъ, а велѣлъ имати съ двадцати дворовъ за пудъ зелья по 2 рубля и по 10 алтынъ, съ двора за двѣ гривенки по 4 алтына безъ денги; а съ поповскихъ дворовъ, и съ дьяконскихъ, и съ дьяковыхъ, и понамарскихъ, и проскурницыныхъ, Государь Князь Великій зелья и денегъ иматъ не велѣлъ.

II. Въ Новѣгородѣ въ Великомъ тяглыхъ дворовъ, гостиныхъ и черныхъ, 4400 дворовъ: а пищалниковъ съ нихъ 1334 человѣка, половина ихъ 667 человѣкъ на конѣхъ, а другая половина 667 человѣкъ пѣшихъ; а людей конныхъ съ тѣхъ же съ черныхъ съ 4160 дворовъ, 832 человѣка, съ 5 дворовъ по человѣку, схода дворъ; а съ гостиныхъ съ 240 дворовъ конныхъ людей 240 человѣкъ, съ двора по человѣку; а съ бѣлыхъ дворовъ нетяглыхъ, опричь Чюдинцовы улицы и церковныхъ дворовъ, съ 253 дворовъ,

№ 205. конныхъ людей 253 человѣка, съ двора по человѣку; а зелья со всѣхъ дворовъ, съ черныхъ и съ гостиныхъ и съ бѣлыхъ, 232 пуда и 26 гривенокъ, съ 20 дворовъ пудъ зелья.

И по Великого Князя грамотѣ, что прислана въ лѣтѣ 7054 Февраля въ 8 день, съ пушечниковыхъ дворовъ и съ пищалниковыхъ съ черныхъ дворовъ съ 45 дворовъ безъ трети двора, да съ гостиныхъ съ 4 дворовъ съ третью, да съ бѣлыхъ съ 40 дворовъ, и всего съ 89 дворовъ, бояре и намѣстники Ноугородцкіе, и дворетцкой, и дьяки, людей конныхъ и зелья имати не велѣли; а пищалниковъ съ ихъ, которые живутъ на черныхъ мѣстѣхъ и на гостиныхъ, имати велѣли: и тѣхъ конныхъ людей не взяти 18 человѣкъ, да зелья 4 пуда и 18 гривенокъ.

А по другой грамотѣ, что прислана Февраля въ 28 день, съ пожарныхъ дворовъ, что въ Неревскомъ Концѣ за городомъ въ Кожевникѣхъ, съ 188 дворовъ, да за рѣкою на Молотковѣ улицѣ съ 7 дворовъ, да съ корчемного двора, всего съ 196 дворовъ, намѣстники жъ и дворетцкой и дьяки, людей конныхъ 36 человѣкъ, да пищалниковъ 63 человѣкъ, да зелья 10 пудъ безъ 8 гривенокъ, имати не велѣли.

А которыхъ дворовъ гостиныхъ же отошло въ площадь у Николы у Чюдотворца на Дворищахъ, и то положено за одинъ дворъ, а иной дворъ отданъ подъ корчму: и съ тѣхъ дворовъ людей конныхъ, и зелья, и пищалниковъ, намѣстники и дворетцкой и дьяки имати на Сурожанѣхъ на гостѣхъ не велѣли жъ, дву человѣкъ конныхъ да зелья 4 гривенокъ.

И нынѣча съ Новагорода съ Великого, съ черныхъ дворовъ и съ гостиныхъ съ 4202 дворовъ, и съ тѣми дворы, на которыхъ живутъ пушкари и пищалники, опричь пожарныхъ дворовъ и корчемныхъ дворовъ и что въ площадь отошло, взяти пищалниковъ 1271 человѣкъ, половина конныхъ, а другая пѣшихъ. А конныхъ людей съ тѣхъ же съ черныхъ дворовъ, съ 3919 дворовъ, опричь пушечниковыхъ и пищалниковыхъ и опричь пожарныхъ и корчемного двора, 784 человѣка, съ пяти дворовъ по человѣку; а съ гостиныхъ съ Сурожскихъ, опричь пищалниковыхъ дворовъ казенныхъ и опричь корчемного двора и что въ площадь пошло, съ 234 дворовъ, конныхъ людей 234 человѣка; а съ бѣлыхъ дворовъ съ нетяглыхъ, опричь пищалницкихъ дворовъ, съ 213 дворовъ, конныхъ людей 213 человѣкъ, съ двора по человѣку. А зелья взяти, съ Новагорода, съ тѣхъ съ черныхъ дворовъ, и съ гостиныхъ, и съ бѣлыхъ, опричь пищалниковыхъ и пожарныхъ и корчемныхъ дворовъ и что въ площадь отошло, 218 пудъ и 12 гривенокъ.

Здѣсь другимъ почеркомъ, вѣроятно дьяка, помѣчено: И того зелья подьячей Якушъ Кудрявецъ съ Новагорода взялъ зелья 163 пуда и 9 гривенокъ болшихъ, а не донялъ того зелья 55 пудъ и 3 гривенокъ, и за то зелье взяти денгами, по Великого Князя грамотѣ, 126 рублей 22 алтына и полъ 3 денги; а велѣно тѣ денги правити подьячему Якушу Кудрявцу: и тѣхъ денегъ у Кудрявца взято 64 рубли и 2 денги, да у Кудрявца же взято за зелье 33 рубли и 9 алтынъ . . . . *Далѣе продолженіе подписи на концѣ листа, при переплетѣ тетради, отрѣзано.*

А съ церковныхъ дворовъ, съ поповыхъ съ ружныхъ, съ 54 дворовъ, конныхъ людей 9 человѣкъ, да зелья 18 гривенокъ, съ 6 дворовъ человѣкъ да зелья 2 гривенки; да имъ же въ пособь діаконовы, и дьяковы, и всего причту церковного. А съ черныхъ дворовъ съ поповыхъ, съ 104 дворовъ, конныхъ людей 11 человѣкъ, да зелья 21 гривенка, съ 10 поповъ человѣкъ да 2 гривенки зелья; да имъ же въ пособь дворы діаконовы, и діаковы, и всего причту церковного. И всего зелья взяти, съ поповъ съ ружныхъ и съ черныхъ, пудъ безъ гривенки.

Помѣчено: И того зелья подьячей Якушъ Кудрявецъ взялъ въ казну, до Великого Князя грамоты, пудъ безъ трехъ гривенокъ съ четвертиною, а дву гривенокъ безъ четвертины не донялъ: и по Великого Князя грамотѣ, того зелья достали не имати.

Въ Русѣ въ Старой тяглыхъ дворовъ 1473 двора съ полудворомъ: а людей съ нихъ кон-

ныхъ 294 человѣка, съ 5 дворовъ по человѣку; а пищалниковъ 260 человѣкъ, половина конныхъ, а другая пѣшихъ; а зелья 70 пудъ и полъ 4 пуда и 7 гривенокъ болшихъ.

Да въ Русѣ жъ 2 двора намѣстничихъ, да 2 писцовыхъ, да дворъ десятилничь, да 2 двора тіуновыхъ, да 2 двора доводчиковыхъ, да 3 двора монастырскихъ Юрьева монастыря да Хутыня да Островского, и тѣхъ всѣхъ 12 дворовъ: а людей съ нихъ конныхъ 12 человѣкъ, съ двора по человѣку, а зелья полпуда и 4 гривенки болшихъ.

И всего зелья съ Русы доправити 74 пуды и 11 гривенокъ болшихъ.

Помѣчено: И того зелья подьячей Якушъ Кудрявецъ взялъ въ казну 27 пудъ и полъ 16 гривенки; а за досталь зелья за 46 пудъ и за 30 и за полъ 6 гривенки, по Великого Князя грамотѣ, взяти денегъ 107 рублевъ и 28 алтынъ съ полуденгою въ Московское число. И тѣхъ денегъ посланъ въ Русу правити подьячей Якушъ Кудрявецъ: и подьячей Якушъ тѣ денги доправилъ, и въ казну отдалъ сполна. *На полѣ, противъ сей помѣты, тою же рукою:* Взято.

Да въ Русѣ жъ въ Старой дворовъ церковныхъ, ружныхъ поповъ 5 дворовъ, а не ружныхъ 13 дворовъ; а дьяконовыхъ, и діяковыхъ, и пономаревыхъ, и проскурницыныхъ, и звонцовыхъ, 42 двора: и съ тѣхъ съ поповыхъ дворовъ съ ружныхъ 2 человѣка конныхъ, да зелья 4 гривенки болшихъ; а дьяконовы, и дьяковы, и пономаревы, и проскурницыны, и звонцовы дворы имъ въ пособъ.

Помѣчено: И съ тѣхъ съ церковныхъ дворовъ, по Великого Князя грамотѣ, зелья не имати.

Шелонская Пятина.

Въ Новой Русѣ, на Пшагѣ, тяглыхъ 120 дворовъ: а людей съ нихъ конныхъ 24 человѣка, да пищалниковъ 22 человѣка, половина конныхъ, а другая пѣшихъ; а нетяглыхъ 1 дворъ Великого Князя, а съ него 1 человѣкъ конной; а зелья со всѣхъ дворовъ, съ тяглыхъ и съ нетяглымъ дворомъ, 6 пудъ и 2 гривенки болшихъ.

А по Микитину писму Владыкина да подьячего Богдана Непоставова, живущихъ тяглыхъ 131 дворъ: а людей съ нихъ конныхъ 26 человѣкъ, схода дворъ, да пищалниковъ 24 человѣка, половина конныхъ а другая пѣшихъ, а не достало у нихъ двора, а зелья съ нихъ 6 пудъ и 22 гривенки болшихъ; да дворъ Великого Князя нетяглой, а съ него конной 1 человѣкъ, да зелья 2 гривенки болшихъ; и всего зелья взяти въ Новой Русѣ, на Пшагѣ, 6 пудъ и 24 гривенки болшихъ. № 205.

Помѣчено: И того зелья подьячей Якушъ Кудравецъ взялъ въ казну 6 пудъ и 2 гривенки; а за досталь зелья за 22 гривенки, по Великого Князя грамотѣ, взяти денегъ рубль и 9 алтынъ безъ денги въ Московское число. И посланъ правити Иванъ Пустошкинъ да подьячей Посникъ Ивановъ: и тѣ денги Иванъ и Постникъ въ казну заплатили. *На полѣ:* Взято.

Да на церковныхъ мѣстѣхъ 4 дворы поповыхъ: а съ нихъ 1 человѣкъ конной, да зелья 2 гривенки болшихъ; а дьяконовыхъ, и дьяковыхъ, и пономаревыхъ, и всѣхъ людей церковныхъ, 23 дворы имъ въ пособъ; да попомъ же приданы въ пособъ 2 двора поповы въ Свинорѣтцкомъ погостѣ да въ Опотцкомъ погостѣ, да дворъ поповъ въ Мусетцкомъ погостѣ, да дворъ поповъ въ Михайловскомъ погостѣ на Узѣ, да въ Дубровенскомъ погостѣ поповъ дворъ.

Помѣчено: И съ тѣхъ съ поповыхъ дворовъ, по Великого Князя грамотѣ, зелья не имати.

А пустыхъ дворовъ тяглыхъ 71 дворъ, да дворищъ пожарныхъ 25.

Въ Порховѣ тяглыхъ дворовъ, 68 дворовъ: а людей съ нихъ конныхъ 14 человѣкъ, да пищалниковъ 12 человѣкъ, половина конныхъ, а другая пѣшихъ; а нетяглыхъ дворовъ, дворъ намѣстничь, а съ него 1 человѣкъ конной; а зелья со всѣхъ дворовъ, съ тяглыхъ и съ нетяглыхъ, 3 пуды и 18 гривенокъ болшихъ. А церковныхъ 5 дворовъ, дворъ поповъ, да дьяконовъ, да дьяковъ, да понамаревъ, да проскурницынъ: и съ того съ попова двора человѣкъ конной, да 2 гривенки болшихъ зелья; а приняти ему въ

№ 205. тягло, въ того человѣка и въ зелье, поповы дворы въ Свиноретцкомъ погостѣ, да въ Опотцкомъ, да въ Мусетцкомъ, да въ Михайловскомъ на Узѣ, да въ Дубровенскомъ погостѣ; а дьяконовы, и дьяковы, и понамаревы, и проскурницыны дворы имъ въ пособъ.

И по Микитину писму Владыкина да подьячего Богдана, тяглыхъ живущихъ черныхъ людей, съ поповымъ и съ дьяконовымъ 59 дворовъ, да воротниковыхъ 4 дворы, да 5 дворовъ пищалнитцкихъ: а съ тѣхъ деи дворовъ, съ попова и съ дьяконова и съ воротниковыхъ и съ пищалниковыхъ, изстарины тянутъ всякое тягло съ черными людми, потому что деи тѣ дворы всѣ стоятъ на черной землѣ на тяглой на посадцкой и тянутъ съ черными людми. И всѣхъ дворовъ черныхъ людей, и съ поповымъ и съ дьяконовымъ и съ воротницкими и съ пищалницкими, 68 дворовъ, и на тѣ дворы положено конныхъ людей 14 человѣкъ, да пищалниковъ 12 человѣкъ, половина конныхъ а другая пѣшихъ; а нетяглыхъ дворовъ, дворъ намѣстничь, да 2 двора городничихъ, а людей съ нихъ 3 человѣка; и всѣхъ дворовъ въ Порховѣ, тяглыхъ и нетяглыхъ, 71 дворъ. А зелья съ тѣхъ со всѣхъ дворовъ, съ тяглыхъ и съ нетяглыхъ, полъ 4 пуда и 2 гривенки болшихъ.

Помѣчено: И того зелья подьячей ЯкушъКудрявецъ взялъ въ казну 3 пуды и 20 гривенокъ, а за досталь зелья за 2 гривенки болшихъ взяти денегъ 4 алтыны безъ денги; и посланы правити денегъ Иванъ Пустошкинъ да подьячей Постникъ Ивановъ, и тѣ денги Иванъ и Посникъ въ казну заплатили. *На полѣ:* Взято.

А церковныхъ нетяглыхъ 2 двора, понамаревъ да проскурницынъ. А пустыхъ дворовъ тяглыхъ въ Порховѣ 11, да мѣсто тяглое діаково.

На Свинорѣтцкомъ погостѣ тяглыхъ дворовъ 17, а на Опотцкомъ погостѣ тяглыхъ 13 дворовъ, и всего 30 дворовъ: а людей съ нихъ конныхъ 6 человѣкъ, да пищалниковъ 5 человѣкъ, половина конныхъ а другая пѣшихъ, а зелья полъ 2 пуда. А нетяглыхъ на Свинорѣтцкомъ погостѣ церковныхъ 3 дворы, поповъ да сторожовъ да проскурницынъ: а съ попова двора пособляти въ человѣка и въ зелье въ Порховъ. А на Опотцкомъ погостѣ церковныхъ два двора, поповъ да діаковъ: и съ того попова двора въ человѣка и въ зелье пособляти въ Порховъ.

И по Микитину писму Владыкина да подьячего Богдана Непоставова, въ Свинорѣтцкомъ погостѣ живущихъ 11 дворовъ, а въ Опотцкомъ погостѣ 3 дворы, и всего живущихъ въ Свинортѣ и въ Опотцкомъ погостѣ 14 дворовъ: а людей съ нихъ конныхъ 3 человѣка, да пищалниковъ 3 человѣка, два пѣшихъ а третей конной, да зелья 28 гривенокъ болшихъ.

Помѣчено: И то зелье подьячей Якушъ Кудрявецъ взялъ сполна.

А пустыхъ дворовъ въ Свинортѣ 2 двора, да мѣстъ пустыхъ 4. А поповскіе дворы на церковной землѣ, въ обѣихъ погостѣхъ, по старинѣ: и съ тѣхъ съ дву дворовъ съ поповыхъ пособляти въ человѣка и въ зелье на Пшагъ, а діаковы дворы и понамаревы имъ въ пособъ.

На Мусетцкомъ погостѣ тяглыхъ 6 дворовъ, 1 человѣкъ конной, да пищалникъ пѣшей 1 человѣкъ, а зелья 12 гривенокъ болшихъ. А нетяглыхъ церковныхъ 4 дворы, поповъ, да дьяковъ, да сторожовъ, да проскурницынъ: и съ того съ попова двора тянути въ человѣка и въ зелье на Пшагъ.

И по Микитину писму Владыкина да подьячего Богдашка Рукавова, тяглые дворы всѣ пусты, а церковные дворы всѣ живущіе, по старинѣ: и съ того съ попова двора въ человѣка и въ зелье тянути ко Пшажскимъ попомъ, а дьяковъ дворъ, и пономаревъ, и проскурницынъ попу въ пособъ.

На Михайловскомъ погостѣ, на Узѣ, нетяглыхъ церковныхъ 2 двора, поповъ да діаковъ: и съ того съ попова тянути въ человѣка и въ зелье ко Пшажскимъ попомъ, а дьякъ попу въ пособъ.

На Дубровенскомъ погостѣ нетяглыхъ церковныхъ 3 дворы, поповъ да діаковъ да сторо

жовъ: и съ того съ попова двора пособляти въ человѣка и въ зелье въ Порховъ, а діаковы и понамаревы и проскурницыны имъ же въ пособъ; а тяглыхъ 6 дворовъ, 1 человѣкъ конной, да пищалникъ пѣшей, а зелья четверть пуда.

И по Микитину писму Владыкина да подьячего Богдана Рукавова, тяглыхъ живущихъ 3 дворы: а положено на нихъ 1 человѣкъ пѣшей пищалникъ, потому что живутъ въ тѣхъ трехъ дворѣхъ старцы, да зелья съ тѣхъ жо дворовъ 6 гривенокъ болшихъ.

Помѣчено: И за то зелье взяти денгами, по Великого Князя грамотѣ, полъ 12 алтынъ; посланы правити Иванъ Пустошкинъ да подьячей Постникъ Ивановъ, и тѣ денги Иванъ и Постникъ заплатили. *На полѣ:* Взято.

А пустыхъ дворовъ 3 дворы, да церковныхъ 4 дворы, поповъ да дьяковъ да понамаревъ да проскурницынъ: и съ того съ попова двора пособляти въ человѣка и въ зелье Пшажскимъ попомъ, а діаковъ, и понамаревъ, и проскурницынъ, имъ же въ пособъ.

Вотцкая Пятина.

На Ямѣ городѣ тяглыхъ 239 дворовъ: а людей съ нихъ конныхъ 48 человѣкъ, да пищалниковъ 43 человѣка, 21 человѣкъ на конѣхъ, 22 человѣка пѣшихъ; а зелья 12 пудъ безъ 2 гривенокъ болшихъ.

И по Бурундаеву писму Харламова да подьячего Ушака Тухинского, живущихъ 177 дворовъ, и съ тѣми дворы, что вышли были отъ Казанскіе службы лѣта 7054: а людей съ нихъ конныхъ 35 человѣкъ, а пищалниковъ 32 человѣка, половина конныхъ а другая половина пѣшихъ, а схода дворъ; а зелья 9 пудъ безъ 6 гривенокъ болшихъ.

Помѣчено: И за то зелье, по Великого Князя грамотѣ, взяти денегъ 20 рублевъ и 12 алтынъ, денги въ Московское число: и тѣ денги заплатилъ переводчикъ подьячей Ѳедоръ Ястребовъ. *На полѣ:* Взято.

А пустыхъ дворовъ 66.

Въ городѣ въ Ладогѣ тяглыхъ 108 дворовъ: а людей съ нихъ конныхъ 22 человѣка, да пищалниковъ 20 человѣкъ, половина конныхъ а другая пѣшихъ, а зелья полъ 6 пуда; а церковныхъ дворовъ 3 дворы поповыхъ, и съ тѣхъ съ поповыхъ дворовъ тянути въ человѣка и въ зелье къ Корѣлскимъ попомъ. № 205.

И по Гаврилову писму Муранова да подьячего Ивана Олексѣева, живущихъ тяглыхъ дворовъ, и съ поповыми дворы и дьяковы, которые живутъ на тяглой землѣ на черной, 103 дворы: а людей съ нихъ конныхъ 20 человѣкъ, а схода у нихъ дворовъ 3, да пищалниковъ 19 человѣкъ, половина конныхъ а другая пѣшихъ, а схода полъ 2 двора, а зелья съ нихъ 5 пудъ и 6 гривенокъ болшихъ; да дворъ намѣстничь, да тіунской: а людей съ нихъ 2 человѣка конныхъ, да зелья 4 гривенки болшихъ; и всего зелья 5 пудъ съ четвертью.

Помѣчено: И за то зелье, по Великого Князя грамотѣ, взяти денегъ 12 рублевъ и полъ 2 алтына въ Московское число: и тѣ денги за зелье въ казну взяты, а платили Микифоръ Пестрикъ Дмитреевъ сынъ да Илья Ивановъ.

А церковныхъ нетяглыхъ 1 дворъ поповъ, и съ сего съ попова двора тянути въ конного человѣка и въ зелье къ Корѣлскимъ попомъ. А пустыхъ дворовъ тяглыхъ 32 двора.

Въ городѣ въ Орѣшкѣ тяглыхъ 139 дворовъ; а людей съ нихъ конныхъ 28 человѣкъ, да пищалниковъ 25 человѣкъ, 12 человѣкъ пѣшихъ, а конныхъ 13 человѣкъ; а нетяглыхъ земцовыхъ, и пищалниковыхъ, и воротниковыхъ, 26 дворовъ: а людей съ нихъ конныхъ 26 человѣкъ, съ двора по человѣку; а зелья со всѣхъ дворовъ, съ тяглыхъ и съ нетяглыхъ, со 165 дворовъ, 8 пудъ съ четвертью. А церковныхъ поповыхъ 3 дворы, да діаковыхъ 3 дворы, дворъ сторожовъ: и съ сѣхъ съ поповыхъ дворовъ тянути въ конного человѣка и въ зелье къ Корѣлскимъ попомъ, а дьяковы и понамаревы имъ въ пособъ.

И по Бурундаеву писму Харламова да подьячего Ушака Тухинского, тяглыхъ живущихъ 93

№ 205. дворы, и съ тѣми дворы, что изъ нихъ вышли жылцы въ лѣтѣ 7054 отъ Казанскіе службы: и нынѣча съ нихъ конныхъ людей 19 человѣкъ, а не достало 2 дворовъ, а пищалниковъ съ нихъ 17 человѣкъ, половина конныхъ 8 человѣкъ, а другая пѣшихъ 9 человѣкъ, а не достало полудвора; а зелья съ нихъ взяти 4 пуды и 26 гривенокъ болшихъ. А нетяглыхъ дворовъ, пищалниковыхъ, и воротниковыхъ, и съ намѣстничимъ и съ городничего, 10 дворовъ: а людей съ нихъ конныхъ 10 человѣкъ, а зелья съ нихъ полпуда. И всего зелья взяти, съ тяглыхъ дворовъ и съ нетяглыхъ, 5 пудъ и 6 гривенокъ болшихъ.

Помѣчено: И за то зелье, по Великого Князя грамотѣ, взяти денегъ 11 рублевъ и 28 алтынъ съ денгою въ Московское число: и тѣ денги взяты, а платили Орѣховцы Овдокимъ Сергѣевъ да Ѳедко Обакумовъ. *На полѣ:* Взято.

А церковныхъ поповыхъ 4 дворы, и съ тѣхъ съ поповыхъ дворовъ въ конного человѣка и въ зелье тянути къ Корѣлскимъ попомъ. А пустыхъ тяглыхъ 94 дворы, да 4 мѣста дворовыхъ.

Въ городѣ въ Корѣлѣ тяглыхъ 188 дворовъ, да на Сванскомъ Волочкѣ тяглыхъ 55 дворовъ, и всего 243 дворы: а людей конныхъ 48 человѣкъ, да пищалниковъ 44 человѣка, половина конныхъ а другая пѣшихъ; а зелья съ нихъ 12 пудъ и 6 гривенокъ болшихъ. А нетяглыхъ въ Корѣлѣ, Валамского монастыря и помѣщиковыхъ и воротниковыхъ, 30 дворовъ: а людей съ нихъ конныхъ 30 человѣкъ, съ двора по человѣку, а зелья съ нихъ полъ 2 пуда. И всего зелья взяти въ Корѣлѣ, съ тяглыхъ дворовъ и съ нетяглыхъ, полъ 14 пуда и 6 гривенокъ болшихъ, опричь церковныхъ поповыхъ дворовъ.

Помѣчено: И за то зелье, по Великого Князя грамотѣ, взяти денегъ 31 рубль и 13 алтынъ съ денгою въ Московское число: и тѣ денги заплатили въ казну Ѳедоръ Кулибакинъ да Селянинъ Максимовъ подьячей. *На полѣ:* Взято.

А церковныхъ поповыхъ 3 дворы, да дьяконовъ, до дворъ дьяковъ, да дворъ сторожовъ: и съ тѣхъ съ поповыхъ дворовъ 1 человѣкъ конной, да зелья 2 гривенки болшихъ; а дьяконовъ дворъ и дьяковъ и сторожъ имъ въ пособь, да попомъ же приняти въ пособь, въ человѣка и въ зелье, въ Орѣшкѣ съ четырехъ дворовъ съ поповыхъ, да въ Ладогѣ съ одного попова двора.

Помѣчено: И съ тѣхъ съ поповыхъ дворовъ, по Великого Князя грамотѣ, зелья не имати.

Рядъ въ Ладожскомъ присудѣ, въ Горѳденскомъ погостѣ, Николской, на рѣцы на Черной, тяглыхъ 6 дворовъ.

Рядъ въ томъ же погостѣ, Креницы, Николской съ Медвѣдца, тяглыхъ 17 дворовъ.

Рядъ въ деревнѣ въ Лиднѣ; въ Ладожскомъ присудѣ, въ Лопскомъ погостѣ, тяглыхъ 5 дворовъ.

Рядъ Клѣти, на рѣцѣ на Ижерѣ, тяглыхъ 10 дворовъ; да оброчныхъ на Васильевѣ острову 4 дворы.

И въ тѣхъ въ 4 рядкѣхъ 42 двора: а людей съ нихъ конныхъ 8 человѣкъ, да пищалниковъ 7 человѣкъ, половина конныхъ а другая пѣшихъ; а зелья 2 пуда и 4 гривенки болшихъ.

И по Гаврилову писму Муранова да подьячего Ивана Олексѣева, въ ряду въ Николскомъ, на рѣцѣ на Черной, въ Городенскомъ погостѣ, живущихъ 9 дворовъ, а пустыхъ 7 дворовъ; а въ ряду въ Креницахъ, въ Николскомъ съ Медвѣдца, живущихъ 20 дворовъ, и съ тѣми что жылцы изъ нихъ вышли отъ Казанского наряду, а пустыхъ 9 дворовъ; а въ ряду въ деревнѣ въ Лиднѣ живущихъ 3 дворы, а пустыхъ 2 двора. И въ тѣхъ въ трехъ рядкѣхъ, по новому писму, живущихъ 32 двора: а людей съ нихъ конныхъ 6 человѣкъ, а схода 2 двора, да пищалниковъ 6 человѣкъ, половина конныхъ а другая пѣшихъ, а не достало двора; а зелья съ нихъ полъ 2 пуда и 4 гривенки болшихъ.

Помѣчено: И за то зелье, по Великого Князя грамотѣ, взяти денегъ 3 рубли и 23 алтыны безъ 2 денегъ въ Московское число: и тѣхъ денегъ, съ деревни съ Лидни съ 3 дворовъ, заплатили полъ 12 алтына Ѳедоръ Кулибакинъ да подьячей Селянинъ Максимовъ. *На полѣ:* Взято.

№ 205.

А въ ряду въ Клѣтехъ, въ Орѣховскомъ присудѣ, въ Ижерскомъ погостѣ, на рѣцѣ на Ижерѣ, по Бурундаеву писму Харламова и по Ушакову, живущихъ 7 дворовъ, а пустыхъ 3 двора; а на Васильевѣ острову живущихъ 2 двора, а пустыхъ 2 двора: и съ тѣхъ съ 9 дворовъ конныхъ людей 2 человѣка, а не достало двора, да пищалниковъ 2 человѣка, одинъ конной а другой пѣшей, а не достало дву дворовъ; а зелья 18 гривенокъ болшихъ.

Помѣчено: И за то зелье, по Великого Князя грамотѣ, взяти денегъ рубль и 7 денегъ въ Московское число: и за то зелье заплатили денги Өедоръ Кулибакинъ да подьячей Селянинъ Максимовъ. *На полѣ:* Взято.

Рядъ въ Дубнѣ, и въ Сумскѣ и въ трехъ деревняхъ, тяглыхъ 33 двора.

Рядъ Новинка, Мареинской Исаковы, пониже Велцы Сухіе, тяглыхъ 12 дворовъ.

Рядъ Сухая Велца, Өедоровской Остафьева Глухова, тяглыхъ 15 дворовъ.

Рядъ Креницы, у Ладожского озера, Өедоровской Яковля Побѣдицкого, тяглыхъ 27 дворовъ.

И въ тѣхъ въ 4 рядкѣхъ 83 дворы: а людей съ нихъ конныхъ 17 человѣкъ, да пищалниковъ 16 человѣкъ, половина конныхъ а другая пѣшихъ, а зелья 4 пуды и 14 гривенокъ болшихъ.

И по Гаврилову писму Муранова, въ ряду въ Дубнѣ и въ Сумскѣ и въ трехъ деревняхъ живущихъ 35 дворовъ, и съ тѣми, изъ которыхъ жылцы розошлися отъ Казанского наряду: а людей съ нихъ конныхъ 7 человѣкъ, а пищалниковъ 6 человѣкъ, половина конныхъ а другая пѣшихъ, а зелья 2 пуда безъ четверти.

Помѣчено: И за то зелье, по Великого Князя грамотѣ, взяти денегъ 4 рубли и 5 денегъ въ Московское число: и тѣ денги заплатили Өедоръ Кулибакинъ да подьячей Селянинъ Максимовъ. *На полѣ:* Взято. Селянинъ.

А пустыхъ 10 дворовъ.

А въ ряду въ Новинкѣ, по тѣхъ же писму, живущихъ 7 дворовъ, и съ тѣми дворы, изъ которыхъ жылцы розошлися отъ Казанского наряду: а людей съ нихъ конныхъ 1 человѣкъ, схода дворъ, а пищалниковъ 1 человѣкъ пѣшей, схода полъ 2 двора, а зелья 14 гривенокъ болшихъ.

Помѣчено: И за то зелье, по Великого Князя грамотѣ, взяти денегъ 27 алтынъ безъ денги въ Московское число: и тѣ денги заплатили Өедоръ Кулибакинъ да Селянинъ Максимовъ. *На полѣ:* Взято. Селянинъ.

А пустыхъ 5 дворовъ.

А въ ряду въ Сухой Велцы, въ Өедоровскомъ Глухова, по тѣхъ же писму, было живущихъ 8 дворовъ, и изъ тѣхъ дворовъ жылцы розошлися отъ Казанского наряду: а людей съ нихъ конныхъ 1 человѣкъ, схода 3 двора, а пищалниковъ 1 человѣкъ пѣшей, схода полъ 3 двора, а зелья 16 гривенокъ болшихъ.

Помѣчено: И за то зелье, по Великого Князя грамотѣ, взяти денегъ 30 алтынъ и 4 денги въ Московское число: и тѣ денги въ казну заплатили Өедоръ Кулибакинъ да подьячей Селянинъ Максимовъ. *На полѣ:* Взято. Селянинъ.

А пустыхъ 10 дворовъ.

А въ ряду въ Кренитцкомъ, по тѣхъ же писму, живущихъ 23 дворы, и съ тѣми дворы, изъ которыхъ жилцы вышли отъ Казанского наряду: а людей съ нихъ конныхъ 4 человѣка, схода 3 двора, а пищалниковъ 4 человѣка, половина конныхъ а другая пѣшихъ, схода дворъ; а зелья пудъ и 6 гривенокъ.

Помѣчено: И за то зелье, по Великого Князя грамотѣ, взяти 2 рубля и 20 алтынъ и полъ 2 алтына: и тѣ денги въ казну заплатили Өедоръ Кулибакинъ да подьячей Селянинъ Максимовъ. *На полѣ:* Взято.

А пустыхъ 18 дворовъ.

Бѣжитцкая Пятина.

Рядъ Вышней Волочекъ, на рѣцы на Стнѣ, тяглыхъ 62 двора: а людей съ нихъ конныхъ 12 человѣкъ, да пищалниковъ 11 человѣкъ, половина конныхъ а другая пѣшихъ; а зелья 3 пуды и 4 гривенки болшихъ.

И по Өеонасьеву писму Бабкина да подьячего Нечайка Игнатьева, живущихъ тяглыхъ

№ 205. дворовъ, и съ прибылыми, 73: а людей съ нихъ конныхъ 15 человѣкъ, не достало 2 дворовъ, а пищалниковъ 13 человѣкъ, половина конныхъ а другая пѣшихъ, схода полъ 2 двора; а зелья 3 пуды и 26 гривенокъ болшихъ.

Помѣчено: И того зелья подьячей Якушъ Кудрявецъ взялъ въ казну 3 пуды и 4 гривенки; а за досталь зелья, за 22 гривенки взяти денегъ рубль и 9 алтынъ безъ денги въ Московское число: и тѣхъ денегъ посланы сбирати Ондрей Лихачевъ да подьячей Олеша Бадаковъ. *Другимъ почеркомъ приписано:* И тѣ денги Олеша Бадаковъ въ казну заплатилъ сполна. *На полѣ:* Взято.

А церковныхъ нетяглыхъ 1 дворъ поповъ, а иные дворы причту церковного 12 дворовъ: и съ того съ попова двора въ человѣка въ конного и въ зелье тянути къ Бѣлскимъ попомъ, на Бѣлую.

А пустыхъ тяглыхъ 9 дворовъ.

На Волочкѣ на Держковѣ, Николскихъ, и Онтонова монастыря, и Покровскихъ, и земцовыхъ, 49 дворовъ тяглыхъ: а людей конныхъ 10 человѣкъ, а пищалниковъ 9 человѣкъ, половина конныхъ а другая пѣшихъ, а зелья 2 пуда и 18 гривенокъ болшихъ.

И съ сего ряду бояре и намѣстники, и дворетцкой, и дьяки, велѣли убавити 3 дворы, и пищалника и человѣка конного и зелье велѣли съ нихъ сложити, потому что тѣ дворы писецъ Иванъ Олексѣевъ отдалъ земцомъ за обжу, Ивашку да Олешкѣ Васильевымъ дѣтемъ Будковского: и нынѣча съ сего ряду съ 46 дворовъ велѣли нарядити конныхъ людей 9 человѣкъ, да пищалниковъ 9 человѣкъ, половина конныхъ а другая пѣшихъ, да зелья 2 пуда и 12 гривенокъ болшихъ.

И по Оѳонасьеву писму Бабкина да подьячего Нечайка Игнатьева, живущихъ 37 дворовъ: а людей съ нихъ конныхъ 7 человѣкъ, схода 2 двора, да пищалниковъ 7 человѣкъ, половина конныхъ а другая пѣшихъ, а не достало полу 2 двора; а зелья 2 пуда безъ 6 гривенокъ болшихъ.

Помѣчено: И то зелье подьячей Якушъ Кудрявецъ взялъ въ казну сполна.

А пустыхъ, по Оѳонасьеву писму, 3 дворы. А на церковной землѣ поповыхъ 4 дворы, а дьяконовыхъ и дьяковыхъ и понамарей и проскурницъ 9 дворовъ: и тѣмъ попомъ, въ люди и въ зелье, тянути на Бѣлую къ попомъ.

На Мстѣ рядъ въ Боровичахъ, тяглыхъ 112 дворовъ: а людей конныхъ 22 человѣка, да пищалниковъ 20 человѣкъ, половина конныхъ а другая пѣшихъ, а зелья полъ 6 пуда и 4 гривенки болшихъ.

Да церковныхъ 5 дворовъ, поповыхъ 2, да дьяконовъ, да дьяковъ, да понамаревъ: и съ тѣхъ съ поповыхъ дворовъ тянути на Бѣлую въ конного человѣка.

И по Оѳонасьеву писму Бабкина да подьячего Нечайка Игнатьева, живущихъ дворовъ 99 дворовъ: а людей съ нихъ конныхъ 20 человѣкъ, не достало двора, да пищалниковъ 18 человѣкъ, а зелья 5 пудъ безъ 2 гривенокъ болшихъ.

Помѣчено: И то зелье подьячей Якушъ Еремѣевъ Кудрявецъ взялъ въ казну все сполна. *На полѣ:* Взято.

Да церковныхъ 4 дворы, поповъ, да діаконовъ, да дьяковъ, да понамаревъ: и съ того съ попова двора тянути на Бѣлую въ человѣка и въ зелье, а дьяконовъ, и дьяковъ, и понамаревъ, попомъ же въ пособь.

А пустыхъ тяглыхъ дворовъ, 12 дворовъ; да церковныхъ 2 мѣста пусты.

Рядъ на Бѣлой, на Мстѣ, въ Прокофьевскомъ погостѣ, тяглыхъ 26 дворовъ: а людей конныхъ 5 человѣкъ, да пищалниковъ 4 человѣка, половина конныхъ а другая пѣшихъ, а зелья пудъ и 12 гривенокъ болшихъ.

А нетяглыхъ церковныхъ 8 дворовъ, дворъ поповъ, да 3 дворы діаковы, да 3 дворы сторожовы, да дворъ проскурницынъ: и съ того съ попова двора нарядити человѣка конного, да зелья двѣ гривенки болшихъ; а приняти ему въ пособь изъ Яжолбицъ поповъ дворъ, да съ Березовского ряду, да съ Великого Порога, да

изъ Боровичь поповы дворы, а дьяки и понамари и проскурницы имъ въ пособъ.

И по Оѳонасьеву письму Бабкина да подьячего Нечайка Игнатьева, на Бѣлой тяглыхъ живущихъ 22 двора: а людей съ нихъ конныхъ 4 человѣка, схода 2 двора, да пищалниковъ 4 человѣка, половина конныхъ а другая пѣшихъ, да зелья пудъ и 4 гривенки болшихъ. А церковныхъ дворовъ, 1 дворъ поповъ, а восмъ дворовъ причту церковного: и съ того съ попова двора нарядити конного человѣка, да зелья 2 гривенки; а приняти ему въ пособъ изъ Яжолбиць, да съ Вышнего Волочка, да изъ Березовского ряду, да съ Великого Порога, да съ Боровичь, да съ Волочка съ Держкова, поповы дворы. И всего зелья, на Бѣлой, и съ поповымъ дворомъ взяти полъ 2 пуда безъ 6 гривенокъ.

Помѣчено: И то зелье подьячей Якушъ Кудрявецъ взялъ въ казну все сполна.

Рядъ Котлованъ, на рѣцѣ на Съѣжѣ, по Оѳонасьеву писму Бабкина да подьячего Нечайка Игнатьева, живущихъ дворовъ 31: а людей съ нихъ конныхъ 6 человѣкъ, а схода дворъ, а пищалниковъ 6 человѣкъ, половина конныхъ а другая пѣшихъ, не достало 2 дворовъ; а зелья полъ 2 пуда и 2 гривенки болшихъ.

Помѣчено: И за то зелье, по Великого Князя грамотѣ, взяти денегъ 3 рубли 19 алтынъ безъ денги въ Московское число: и тѣхъ денегъ посланы брати Ондрей Лихачевъ да подьячей Олеша Бадаковъ. *Другимъ почеркомъ приписано:* И тѣ денги Олеша Бадаковъ заплатилъ въ казну сполна. *На полѣ:* Взято.

А церковныхъ 5 дворовъ, поповъ, да дьяковъ, да понамаревъ, да проскурницынъ, да притворяниновъ: и съ того попова двора тянути, въ конного человѣка и въ зелье, на Бѣлую, Бѣлскимъ попомъ.

А пустыхъ тяглыхъ 15 дворовъ.

Деревская Пятина.

Рядъ Яжолбицы, тяглыхъ 61 дворъ: а людей съ нихъ конныхъ 12 человѣкъ, да пищалниковъ 11 человѣкъ, половина конныхъ а другая пѣшихъ, а зелья 3 пуды и 2 гривенки болшихъ. А нетяглыхъ церковныхъ, дворъ поповъ да діаковъ, да дворъ сторожовъ, да дворъ проскурницынъ: и съ того съ попова двора пособляти къ Бѣлскому попу. № 205.

И по Оѳонасьеву писму Бабкина да подьячего Нечайка Игнатьева, живущихъ тяглыхъ 58 дворовъ: а людей конныхъ 12 человѣкъ, не достанетъ дву дворовъ, а пищалниковъ 10 человѣкъ, половина конныхъ а другая пѣшихъ, схода 3 дворы; а зелья 3 пуды безъ 4 гривенокъ.

Помѣчено: И то зелье подьячей Якушъ Кудрявецъ взялъ въ казну все сполна. *На полѣ:* Взято.

А нетяглыхъ дворовъ церковныхъ 6 дворовъ, поповъ, да дьяковъ, да понамаревъ, да проскурницынъ, да притворяниновъ, да старцовъ.

А пустыхъ тяглыхъ дворовъ 7.

Рядъ Ѣдровской, тяглыхъ 35 дворовъ: а людей конныхъ 7 человѣкъ, да пищалниковъ 6 человѣкъ, половина конныхъ а другая пѣшихъ, а зелья два пуда безъ четверти.

И по Оѳонасьеву писму Бабкина да подьячего Нечайка Игнатьева, живущихъ 34 дворы: а людей съ нихъ конныхъ 7 человѣкъ, не достанетъ одного двора, а пищалниковъ 6 человѣкъ, половина конныхъ а другая пѣшихъ, а схода дворъ; а зелья пудъ и 28 гривенокъ болшихъ.

Помѣчено: И то зелье подьячей Якушъ Кудрявецъ взялъ въ казну все сполна. *На полѣ:* Взято.

А церковныхъ 3 дворы, діаковъ, да понамаревъ, да проскурницынъ; а поповъ дворъ пустъ.

А пустыхъ тяглыхъ 3 дворы.

Рядъ Березовской, тяглыхъ 161 дворъ: а людей съ нихъ конныхъ 32 человѣка, да пищалниковъ 29 человѣкъ, половина конныхъ а другая пѣшихъ, а зелья 8 пудъ и 2 гривенки болшихъ. А нетяглыхъ церковныхъ 4 дворы, дворъ поповъ, да дворъ дьяковъ, да дворъ сторожовъ да проскурницынъ: и съ того съ попова двора пособляти на Бѣлую, къ Бѣлскому попу.

№ 205. И по Өѳонасьеву писму Бабкина да подьячего Нечайка Игнатьева, тяглыхъ дворовъ живущихъ 149: а людей съ нихъ конныхъ 30 человѣкъ, да пищалниковъ 27 человѣкъ, половина конныхъ а другая пѣшихъ, а зелья 7 пудъ и 18 гривенокъ болшихъ.

Помѣчено: И то зелье подьячей Якушъ Кудрявецъ взялъ въ казну все сполна. *На полѣ:* Взято.

А нетяглыхъ церковныхъ 7 дворовъ, поповъ, да діаконовъ, да діаковъ, да проскурницынъ, да понамаревъ, да два притворяниновы.

А пустыхъ дворовъ тяглыхъ 12.

Рядъ Потерпѣлецъ, тяглыхъ 18 дворовъ: а людей конныхъ 3 человѣка, да пищалниковъ 3 человѣка, 2 пѣшихъ а третей конной, а зелья пудъ безъ 4 гривенокъ болшихъ.

И по Өѳонасьеву писму Бабкина да подьячего Нечайка Игнатьева, живущихъ 13 дворовъ: а людей съ нихъ конныхъ 3 человѣка, а не достанетъ у нихъ 2 дворовъ, да пищалниковъ 2 человѣка, одинъ конной а другой пѣшей, а схода 2 двора; а зелья 26 гривенокъ.

Помѣчено: И то зелье подьячей Якушъ Кудрявецъ взялъ въ казну все сполна. *На полѣ:* Взято.

Да тѣхъ же дворовъ писменыхъ вода снесла, и тѣхъ 5 дворовъ.

Рядъ на Великомъ Порозѣ, на Мстѣ, въ Деревской Пятинѣ тяглыхъ 69 дворовъ, а въ Бѣжитцкой Пятинѣ 26 дворовъ, и всего 95 дворовъ: а людей съ нихъ конныхъ 19 человѣкъ, да пищалниковъ 17 человѣкъ, половина конныхъ а другая пѣшихъ, а зелья 5 пудъ безъ четверти. А нетяглыхъ церковныхъ 3 дворы, дворъ поповъ, да дворъ дьяковъ, да дворъ понамаревъ: и съ того съ попова двора тянути на Бѣлую, къ Бѣлскому попу.

И по Өѳонасьеву писму Бабкина да подьячего Нечайка Игнатьева, на Великомъ Порозѣ, въ Деревской Пятинѣ тяглыхъ дворовъ живущихъ 19, и съ тѣмъ дворомъ что на земцовѣ землѣ, а въ Бѣжитцкой Пятинѣ живущихъ тяглыхъ 17 дворовъ; и всего живущихъ 36 дворовъ: а людей съ нихъ конныхъ 7 человѣкъ, да пищалниковъ 6 человѣкъ, половина конныхъ а другая пѣшихъ, а зелья 2 пуда безъ 8 гривенокъ болшихъ.

Помѣчено: И то зелье подьячей Якушъ Кудрявецъ взялъ въ казну все сполна. *На полѣ:* Взято.

А нетяглыхъ церковныхъ 6 дворовъ, поповъ, да діаконовъ, да дьяковъ, да понамаревъ, да проскурницынъ, да притворяниновъ.

А пустыхъ дворовъ въ томъ ряду, въ Деревской Пятинѣ 19, да мѣстъ пустыхъ 28, и съ тѣмъ что на земцовѣ землѣ, а въ Бѣжитцкой Пятинѣ пустыхъ дворовъ 8.

Рядъ Млевской, тяглыхъ 25 дворовъ, да въ Сеглинскомъ погостѣ, на Мстѣ, тяглыхъ 20 дворовъ, и въ тѣхъ въ обѣихъ рядкѣхъ 45 дворовъ: а людей конныхъ 9 человѣкъ, да пищалниковъ 8 человѣкъ, половина конныхъ а другая пѣшихъ, а зелья 2 пуда съ четвертью.

И по Өѳонасьеву писму Бабкина да подьячего Нечайка Игнатьева, рядъ Сеглинской весь пустъ и дворы погорѣли отъ церкви, а на Млевскомъ ряду живущихъ тяглыхъ 15 дворовъ: а людей съ нихъ конныхъ 3 человѣка, а пищалниковъ 3 человѣка, два пѣшихъ а третей конной, не достанетъ полу 2 двора; а зелья 10 гривенокъ болшихъ.

Помѣчено: И то зелье взялъ въ казну подьячей Якушъ Кудрявецъ сполна.

А нетяглыхъ церковныхъ на Млевѣ 5 дворовъ, поповъ, да дьяковъ, да понамаревъ, да проскурницынъ, да притворяниновъ. А пустыхъ тяглыхъ 5 дворовъ.

Рядъ Крупая, въ Боровичахъ, тяглыхъ 71 дворъ: а людей съ нихъ конныхъ 14 человѣкъ, да пищалниковъ 13 человѣкъ, половина конныхъ а другая пѣшихъ, а зелья полъ 4 пуда и 2 гривенки болшихъ.

И по Өѳонасьеву писму Бабкина да подьячего Нечайка Игнатьева, въ Боровичахъ на Спаской сторонѣ, и въ Крупой, тяглыхъ 58 дворовъ: а людей съ нихъ конныхъ 12 человѣкъ, не достало 2 дворовъ, да пищалниковъ 10 че-

№ 206.

ловѣкъ, половина конныхъ а другая пѣшихъ, схода 3 двора; а зелья 3 пуда безъ 4 гривенокъ болшихъ.

Помѣчено: И то зелье подьячей Якушъ Кудрявецъ взялъ въ казну сполна.

Да церковныхъ дворовъ 11, два поповыхъ, да дьяконовъ, да два діаковы, да 2 проскурницыны, да 2 понамаревы (*): и съ тѣхъ съ поповыхъ дворовъ тянути на Бѣлую, въ конного человѣка и въ зелье.

А пустыхъ дворовъ тяглыхъ въ Боровичахъ на Спаской сторонѣ . . . .

Изъ Сборника Императорской Академіи Наукъ (in 4°, л. 524—566). *Сей актъ составляетъ вплетенную въ оный тетрадь, писанную современнымъ почеркомъ, съ собственноручными помѣтами дьяковъ: значитъ, что она принадлежала какому либо тогдашнему присутственному мѣсту.—Конца не достаетъ.*

206.—1546 Марта 20 и 22. Двѣ грамоты Великаго Князя Іоанна Васильевича Углицкимъ и Бѣлозерскимъ ямщикамъ, *о невзиманіи подводъ съ селъ Кириллова монастыря, Кабановскаго, Кивуя, Вашкея и Бабинскаго.*

I. Отъ Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, на Углечь, ямщикомъ Вопчему Иванову съ товарыщи. Здѣсе ми билъ челомъ богомолецъ нашъ, Кирилова монастыря игуменъ Аѳонасей съ братьею, а сказываютъ: что деи ихъ село монастырское Кобановское съ деревнями, въ Углецкомъ уѣздѣ, соха съ четвертью сохи, и съ того деи съ ихъ монастырского села съ Кобановского и съ деревень крестьяне, съ сохъ, съ подводами стоятъ на Углецкомъ яму, а отъ города деи то село и деревни за десять верстъ, а ты деи Вопчей Ивановъ съ товарыщи и дворники ваши ямскіе у ихъ монастырскихъ крестьянъ, съ того села съ Кобановского и съ деревень, подводы емлете и въ городѣ деи на торгу у ихъ крестьянъ лошади отымаете жъ; а черезъ то деи ихъ монастырское село Кобановское съ деревнями гоняютъ наши посланники и обыщики и выѣылщики и городовые розсылщики, съ Углеча въ волости, въ Кадку, и въ Микулское, и въ Полну, и въ Нимошну, и на Холопей по казну, и съ казною съ Холопья, и на ярманку, и въ Ушатовщину, и за Мологу въ Воронишино, и назадъ къ Углечу, и они деи нашихъ посланниковъ тѣмъ монастырскимъ селцомъ Кобановскимъ съ деревнями отпущаютъ безъямно и убытки деи чинятся имъ великіе. И язъ то монастырское селцо Кобановское съ деревнями отъ яму велѣлъ отставити и на Углецкомъ яму, съ сохъ, съ подводами стояти не велѣлъ. — И какъ къ вамъ ся моя грамота придетъ, и вы бъ съ того съ монастырского села съ Кобановского и съ деревень крестьяны, съ сохъ, съ подводами стояти не наряжали на Углецской ямъ, и приставовъ бы есте по нихъ не посылали, и на торгу бы есте у нихъ лошадей въ подводы не отъимали, по сей нашей грамотѣ; а учнете съ того монастырского селца Кобановского съ деревнями крестьяны на Углецской ямъ, съ сохъ, съ подводами стояти наряжати, или у нихъ учнете на торгу лошади отымати въ подводы, и что имъ отъ васъ учинитъ убытка, и мнѣ тѣ убытки велѣти взяти на васъ вдвое. А прочетъ грамоту отдавайте игумену Аѳонасью, или его приказщикомъ, назадъ, и они ее держатъ иныхъ для ямщиковъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7054 Марта въ 20 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. Въ концѣ, на отгибѣ края, приложена черновосковая печать. На оборотѣ вверху: Князь Великій всея Русіи.

II. Отъ Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, на Бѣлоозеро на посадъ, ямщикомъ Ивашку Галахтіонову съ товарыщи, да на Арбужевской ямъ ямщикомъ Келарю съ товарыщи,

(*) Здѣсь 2 двора пропущены.

№ 207. или кто по васъ на тѣхъ ямѣхъ иные ямщики будутъ. Билъ ми челомъ богомолецъ нашъ, Кирилова монастыря игуменъ Аѳанасей съ братьею, а сказываютъ: что деи ихъ монастырскіе крестіяне, съ ихъ съ монастырскихъ селъ съ Кивуя да съ Вашкея, съ полусохи и съ половины полутрети сохи, съ сохъ съ подводами стоятъ на Бѣлозерскомъ яму, да ихъ же деи монастырскіе крестіане съ монастырского жъ селца съ Бабинского, съ шестой выти сохи, съ сохъ съ подводами стоятъ на Арбужевскомъ яму; а Кивуй деи и Вашкея отъ Бѣлаозера за пятьдесять верстъ, а селцо деи Бабинское стоитъ на болшой на ямской дорозѣ, и наши деи посланники и гонцы и высылщики и городовые розсылщики гоняютъ въ Киснему и въ Кему и въ Каргополе и въ волости, и съ Москвы деи гоняютъ на Бѣлоозеро и съ Бѣлаозера назадъ къ Москвѣ, а яму деи отъ Бѣлаозера до ихъ монастырскихъ деревень нѣтъ; и на Бѣло деи озеро въ городъ ихъ крестьяне пріѣзжаютъ, и вы деи ямщики и дворники ямскіе у ихъ крестіанъ на торгу лошади на ямъ въ подводы емлете и подъ гонцы отпущаете, и гонцы деи на ихъ лошадяхъ черезъ ямъ гоняютъ и тѣ деи ихъ лошади подъ гонцы пропадаютъ, и въ томъ деи ихъ крестіаномъ отъ гонцовъ и отъ проѣзжихъ людей чинятся убытки великіе и имъ деи впередъ на тѣхъ ямѣхъ, съ сохъ, съ подводами стояти немочно, потому что деи отъ Бѣлозерского яму тѣ ихъ села отдалѣли и на дорозѣ. — И будетъ такъ, какъ намъ богомолецъ нашъ игуменъ Аѳанасей съ братьею били челомъ, и тѣ будетъ ихъ монастырскіе села и деревни отъ Бѣлозерского яму отдалѣли и на дорозѣ, а безъямно: и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бы Бѣлозерскіе ямщики, съ ихъ съ монастырскихъ селъ съ Кивуя и съ Вашкеа, съ полусохи и съ половины полутрети сохи, и Арбужевскіе ямщики Келарь съ товарыщи, съ ихъ же монастырского селца съ Бабинского, съ шестыя выти сохи, съ сохъ съ подводами стояти не наряжали, по сей нашей грамотѣ, и на торгу бы есте у ихъ крестіанъ лошадей не имали. А прочетъ сю грамоту отдавайте ихъ монастырскимъ приказщикомъ и крестіаномъ назадъ, и они себѣ ее держатъ впередъ, иныхъ для нашихъ ямщиковъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7054 Марта 22 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. Въ концѣ, на отгибѣ края, приложена черновосковая печать. На оборотѣ вверху: Князь Великій всеа Русіи.

Обѣ грамоты хранятся въ архивѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.

207.—1546 Іюня 30. Грамота Верейскаго Князя Владимира Андреевича городовому прикащику Бурцову, *о пріостановленіи на годъ наряда подводъ на Верейскій ямъ съ Илеменской волости Троицкаго Сергіева монастыря, по случаю строенія каменной ограды.*

Отъ Князя Володимера Ондреевича, въ Верею, приказщику городовому Ивану Бурцову. Присылалъ къ намъ бити челомъ Троецкого Сергіева монастыря игуменъ Іона съ братьею, старца Ореѳу Тормосова, о томъ: что въ нашей отчинѣ, въ Вереѣ и въ Вышегородѣ, ихъ монастырская волость Илемна и съ той де ихъ волости, по нашей грамотѣ, ты Ивашко велишь стояти на яму съ подводами; и намъ ихъ пожаловати, не велѣти съ тое волости на яму съ подводами стояти, того для, что они нынѣ кругъ монастыря ограду каменную дѣлаютъ. И мы ихъ пожаловали, съ той съ ихъ монастырской съ волости съ Илемны на Верейскомъ яму съ подводами стояти не велѣлъ, отъ Святыхъ Апостолъ Петра и Павла 7054 до Петрова же дни лѣта 7055 году. И ты бъ, съ тое съ ихъ съ монастырскія волости съ Илемны, подводовъ на Верейской ямъ имати не велѣлъ, по сей нашей грамотѣ; а прочетъ сю грамоту отдавай имъ назадъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7054 Іюня въ 30 день.— Подпись на грамотѣ: „Князь Володимеръ Ондреевичь.“ Печать на черномъ воску.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 103), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

208. — 1546 Іюля 6. Жалованная грамота Великаго Князя Іоанна Васильевича игумену Өеодору съ братіею, *на дикій лѣсъ и займища между Вологодскимъ, Каргопольскимъ и Важскимъ уѣздами, для построенія монастыря и селитьбы крестьянъ, съ дарованіемъ разныхъ льготъ.*

Се язъ Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Руси пожаловалъ есми игумена Өеодора съ братіею, или по немъ иный игуменъ будетъ. Что ми билъ челомъ, сказываючи, что де онъ строитъ пустынку и церковь поставилъ Боголѣпное Преображеніе Господа нашего Іисуса Христа, по благословенію отца нашего Макарья Митрополита всея Руси, на моемъ Великого Князя на черномъ лѣсу на дикомъ, промежъ Вологоцкого уѣзда и Каргополского и Важского, у озерокъ Глубоково и у Остроново и у Долгово, да въ томъ же де острову, на рѣчкѣ на Водчицѣ на Великой, займище Фатьянка Өомина сына, а Ресница, Толстая веретія, Чюглюкъ, Чистая, Лукавая, Зеленая, ... , Семенова веретія, Кіевскіе Дорки да починокъ Лытной, Иванка Якимова, да по Водчицѣ внизъ болотины и вадоги до Медвѣжьи рѣчки, а тѣ де заимища лежатъ пусты, нѣтъ ихъ ни за кѣмъ, ни въ грамотахъ ни въ какихъ.—И оже будетъ такъ, какъ мнѣ игуменъ Өеодоръ съ братьею билъ челомъ, сказывалъ, тутъ будетъ лѣсъ черной дикой, и тѣ будетъ займища лежатъ пусты и нѣтъ ихъ ни за кѣмъ, ни въ грамотахъ ни въ какихъ: и язъ Князь Великій игумена Өеодора съ братьею пожаловалъ, велѣлъ есми имъ тотъ лѣсъ розчищати на всѣ строны отъ монастыря по двенадцати верстъ, и монастырь строити, и займища розпахивати, и людей къ себѣ призывати; и кого къ себѣ на тотъ лѣсъ и на тѣ займища призовутъ жити людей, и тѣмъ ихъ людемъ ненадобѣтъ моя Великого Князя дань, ни ямскія денги, ни петенное, ни выводная куница, ни новоженной убрусъ, ни къ сотцкимъ ни къ десятцкимъ съ тяглыми людми не тянутъ ни въ какіе проторы, ни въ розметы, ни въ иныя ни въ которыя пошлины; а намѣстницы наши Вологодскіе и волостели Троецкого стану и Ваского, и ихъ тіуни, игумена Өеодора съ братіею и ихъ крестьянъ и всего причту церковнаго не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ, и кормовъ своихъ на нихъ не емлютъ и не всылаютъ къ нимъ нипочто, ни дѣлъ ихъ не наряжаютъ никоторыхъ, а праветчики и доводчики на поруку ихъ не даютъ, ни поборовъ своихъ на нихъ не емлютъ, ни въѣзжаютъ нипочто, а вѣдаютъ ихъ и судятъ тѣхъ своихъ людей и крестьянъ игуменъ Өеодоръ съ братіею сами во всемъ, или кому прикажутъ; а случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ людемъ съ городскими людми или съ волостными, и наши намѣстницы и волостели и ихъ тіуни судятъ, а игуменъ Өеодоръ съ братіею, или ихъ приказщикъ, съ ними жъ судятъ: правъ будетъ или виноватъ монастырской крестьянинъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену Өеодору съ братіею, а правъ будетъ или виноватъ городской человѣкъ или волостной, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ; а кому будетъ чего искати на игуменѣ на Өеодорѣ съ братіею, или на ихъ приказщикѣ, ино ихъ сужу язъ Князь Великій или мой дворецкой. Такожъ есми того игумена Өеодора съ братіею пожаловалъ: поѣдутъ они къ Москвѣ, о каковѣ жалобѣ или съ монастырскимъ запасомъ, безъ товару, и они мыта и перевозу и мостовщины не даютъ, и подводъ у нихъ ни проводниковъ не емлютъ; а кто на монастырской землѣ, по грѣхомъ, убьется съ дерева, или озябетъ, или возомъ сотретъ, или по грѣхомъ отъ своихъ рукъ утеряется, или кто рѣкою припловетъ, или кто на ихъ лихо подвезетъ, и обыщутъ того безхитростно, и въ томъ имъ продажи нѣтъ; а наши недѣлщики Московскіе отъ насъ по нихъ ѣздятъ и сроки на нихъ наметываютъ, а № 208.

№ 209. чинятъ имъ одинъ срокъ въ году, въ той же день по Крещеніѣ Христовѣ. А кто ослушается сее моей грамоты, и тому отъ меня отъ Великого Князя быти въ великой опалѣ; а явятъ сю грамоту намѣстнику или волостелю и ихъ тіуномъ, и они съ нее явки даютъ алтынъ, а грамоту имъ отдаютъ назадъ. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7054 Іюля въ 6 день.—А у грамоты подпись: „Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Руси. А приказалъ казначей Иванъ Ивановичь Третьяковъ."

Лѣта 7059 Маія въ 17 день, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи сей грамоты слушалъ и, выслушавъ сю грамоту, Прилуцкого игумена Арсенія съ братіею, или по немъ иный игуменъ будетъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое Царево и Великого Князя имя; а опричь сей подписи Царь и Великій Князь сей у нихъ грамоты рушати не велѣлъ никому ничѣмъ. — А подписалъ Царя и Великого Князя дьякъ Юрьи Сидоровъ.

Современный списокъ, на двухъ вмѣстѣ склеенныхъ большихъ листахъ, найденъ въ архивѣ Вологодскаго Спасо-Прилуцкаго монастыря. Безъ скрѣпы.

209.—1546 Сентября 12. Грамота Великаго Князя Іоанна Васильевича Третьяку Гнѣвашову, *о досмотрѣ и обыскѣ спорныхъ земель Ѳерапонтова монастыря Бѣлозерскаго уѣзда разныхъ волостей съ крестьянами.*

. . . . ову сыну Гнѣвашову. Билъ намъ челомъ Ѳерапонтова монастыря игуменъ Гурей съ братьею на Словенского Волочка крестіянъ, на Иванка на Пашкова да на Иванка на Ильина да на Люшку на Орлова и на всѣхъ крестіанъ Словенского Волочка, да на Ципинскыя волости крестіанъ, на Иванка на Ларивонова да на Иванка на Самойлова и на всѣхъ крестіанъ Цыпинскыя волости, да на Иткольскыя волости крестіанъ, на Степанка на Ошуркова и на всѣхъ крестіанъ Иткольскыя волости: что деи тѣ крестіане Словенского Волочка вступаются у нихъ въ ихъ монастырскые починки, въ починокъ въ Даниловъ на Милобудицкомъ лѣсу, да въ починокъ въ Климовъ, да въ три починки въ Лычникѣхъ, да въ починокъ въ Дубникъ, да въ починокъ въ Давыдовъ, да въ починокъ въ Мичковъ, да въ починокъ Холмовъ, да въ починокъ Худяковъ; а Цыпинскіе волости крестіане вступаются у нихъ въ монастырскыя деревни, въ деревню въ Борбошино, да въ деревню въ Зыбочную на Черной рѣчкѣ; а Иткольскые волости крестіане вступаются у нихъ въ монастырскіе починки, въ починокъ въ Якушово, да въ починокъ на Куклѣ на Дору, да въ починокъ въ Титовъ, да въ починокъ въ Нечаевъ, да въ починокъ Быка Пестина, да въ деревню въ Плешово: перелѣзши деи за межу землю пашутъ и лѣсъ сѣкутъ и пожни косятъ, а называютъ деи они тѣ земли, и лѣсъ, и пожни, и починки, и деревни, своею землею къ своимъ волостнымъ деревнямъ, а у нихъ деи тѣ деревни, деревня Борбошино да деревня Зыбично на черномъ лѣсу да деревня Плешово, и въ книгахъ писцовыхъ написаны къ ихъ монастырю.— И мы, въ тѣхъ земляхъ и въ починкѣхъ и въ деревняхъ, Ѳерапонтова монастыря игумену Гурью съ братьею дали судью тябя Третьяка Гнѣвашова, а Словенского деи Волочка крестіане и Ципинскые волости крестіане и Иткольскые волости крестіане, въ той же землѣ и въ лѣсу и въ починкѣхъ и въ деревняхъ, взяли судью Михалка Лукина сына Волошенинова: и ты бъ съ тѣмъ судьею свѣстяся, взявъ съ собою старость и цѣловалниковъ и тутошнихъ старожилцовъ, съ обѣ стороны обоимъ исцомъ срок учинивъ, да къ нимъ бы есте на тѣ ихъ спорные земли ѣхали, и тѣхъ бы есте земель досмотрѣли и обыскомъ обыскали, чья то земля, и лѣсъ, и пожни, и починки, и деревни, изстари? да по обыску бы есте имъ въ тѣхъ земляхъ и въ лѣсу и въ починкѣхъ и въ деревняхъ и межи учинили, и ямы покопали, и грани поклали, и розъѣзжіе имъ подавали; а въ чемъ ся

будетъ они передъ вами сопрутъ, и вы бъ ихъ въ томъ судили и обыскомъ обыскали, да по суду бы есте и по обыску въ томъ и управу имъ учинили безволокитно; а въ чемъ будетъ вамъ немочно управы учинити, и вы бъ судъ свой и обыскъ написавъ на списокъ подлинно, обоимъ исцомъ срокъ учинивъ, положили передо мною передъ Великымъ Княземъ или передъ нашимъ дворецкымъ; а ни одинъ бы васъ безъ одного на тѣ спорные земли не ѣздилъ. А гдѣ будетъ наряжена тебѣ наша служба, и ты бъ на нашу службу ѣхалъ, а на сю бы еси грамоту не оплашивался. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7055 Сентября въ 12 день.

Подлинникъ, изъ остатковъ архива упраздненнаго Ѳерапонтова монастыря, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, безъ скрѣпы. Въ концѣ, на отгибѣ края, приложена небольшая желтовосковая печать. На оборотѣ вверху: Князь Велики всея Русіи.

210.—1546 Октября. Жалованная грамота Великаго Князя Іоанна Васильевича, *на разныя преимущества Вятчанамъ Шестаковскаго городка.*

Се язъ Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ есми Вятчанъ нового Шестаковского городка. Что мнѣ били челомъ Якушъ Онтоновъ да Васюкъ Игнатьевъ сынъ Дурневъ, а сказывали: что деи у нихъ въ Верхнемъ Слободскомъ городкѣ писалъ деревни и починки подъячей Хомякъ, которые садилися на лѣсу послѣ болшихъ писцовъ, и опослѣ деи Хомяковы описи они тѣми деревнями и починки новыми поставили себѣ городокъ на Шестаковѣ, собою, опричь Слобожанъ; а ставили деи они тотъ Шестаковской городокъ денги заимуючи, да въ томъ деи одолжали; а иные деи крестьяне у Шестаковского городка садилися на лѣсу, послѣ Хомяковы описи; да и грамота деи у нихъ наша жаловалная слободская и лготная была, что было имъ садитися на лѣсу и дворы ставити и людей призывати жити, и съ Слобожаны было имъ не тянути ни въ которые протори ни въ розметы, до урочныхъ лѣтъ, и намѣстнича было имъ корму не давати, и пошлинникомъ намѣстничимъ было къ нимъ не въѣзжати нипочто, и тое деи у нихъ грамоту Слободской намѣстникъ князь Данило Даниловичь Ухтомской съ Слобожаны отнялъ и кормъ на нихъ свой емлетъ, а Слобожане деи на нихъ свои протори и розметы емлютъ сполна жъ; а которые деи крестіяне тотъ Шестаковской городокъ ставили собою, денги займуючи, а дана была имъ въ той ихъ слободской грамотѣ полѣтняя на пять лѣтъ, и нынѣча деи на тѣхъ людехъ тѣ ихъ должники своихъ денегъ правятъ, а они деи ещо были по той своей грамотѣ лготы не отсидѣли; а которые деи людишка должные въ тотъ Шестаковской городокъ пришли были напусто, послѣ Хомяковы описи, и нынѣча деи тѣ ихъ людишка отъ своихъ должниковъ розбѣжалися и пашни свои пометали; да тѣ жъ деи Шестаковцы ѣздятъ въ Хлыновъ и къ Николѣ Чюдотворцу къ Великорѣцкому молитися, и Слободского деи намѣстника пошлинники на тѣхъ Шестаковцѣхъ емлютъ мытъ и явку, а у нихъ деи наша жаловалная грамота: поѣдутъ Вятчане межъ Вятскихъ городовъ и нашихъ намѣстниковъ пошлинники съ нихъ мыта и явки не емлютъ; и впередъ деи имъ отъ Слободскихъ намѣстниковъ и отъ Слобожанъ, безъ нашые жаловалные грамоты прожити не мочно; и мнѣ бъ Вятчанъ Шестаковского городка пожаловати, дати бы имъ своя грамота жаловалная: велѣти бъ имъ у городка у Шестакова лѣсъ сѣчи, и дворы ставити, и пашню роспахивати, и людей призывати жити и копити на меня на Великого Князя слободу и лготы бъ имъ дати.—И ожъ будетъ такъ, какъ мнѣ Вятчане Якушъ Онтоновъ да Васюкъ Дурневъ били челомъ и сказывали, что у нихъ такова жаловалная грамота была, и язъ Князь Великій Вятчанъ Шестаковского городка крестьянъ пожаловалъ: которые они деревни и починки ставили на лѣсу послѣ болшихъ писцовъ, а подъя- № 210.

№ 211. чей Хомякъ ихъ писалъ, а послѣ Хомяковы описи поставили себѣ городокъ Шестаковъ собою, денги займуючи, и тѣмъ людемъ Шестаковцомъ въ тѣхъ долгѣхъ далъ есми имъ отъ должниковъ лготы на пять лѣтъ, платитися имъ своимъ должникомъ въ тѣ урочные лѣта въ истую уплату, безъ росту; а съ Слобожаны тѣмъ людемъ, которыхъ писалъ въ деревняхъ и въ починкѣхъ въ новыхъ подъячей Хомякъ, въ мою Великого Князя дань и въ службу, и во всякіе розметы, и въ намѣстничь кормъ, тянути имъ вмѣстѣ по силѣ, чѣмъ ихъ обложатъ, а намѣстникомъ Слободскимъ и ихъ пошлинникомъ въ земскихъ проторѣхъ и во всякихъ дѣлѣхъ на поруки и подъ судъ даватися. А которые Вятчане садилися на лѣсѣхъ послѣ Хомяковы описи, или которые учнутъ нынѣ приходити на лѣсъ жити неписмяные и нетяглые, и тѣмъ людемъ у городка у Шестакова лѣсу сѣчи, и пашню роспахивати, и дворы ставити, и копити на меня на Великого Князя слободу; а лготы есми имъ далъ на десять лѣтъ, и въ тѣ имъ лѣта ненадобѣ моя Великого Князя дань, ни ямскія денги, ни посошная служба, ни къ сотскимъ ни къ десятскимъ не тянути имъ ни въ которые протори, ни въ розметы; а намѣстницы наши Слободскіе и ихъ пошлинники тѣхъ людей, которые садилися послѣ Хомяковы описи и которые нынѣ учнутъ садитися на лѣсѣхъ, не судятъ ихъ ни въ чемъ, опричь душегубства и татбы съ поличнымъ, и по кабаламъ на нихъ денегъ не правятъ, и кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ, ни всылаютъ къ нимъ нипочто; а праветчики и доводчики поборовъ своихъ на нихъ не берутъ, ни въѣзжаютъ къ нимъ нипочто, до тѣхъ ихъ урочныхъ лѣтъ, а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ крестьянъ ихъ слободчикъ, кого себѣ въ слободчики выберутъ, а долгъ своимъ должникомъ въ тѣ лѣта платятъ въ истую уплату безъ росту; а которые Шестаковцы поѣдутъ въ Хлыновъ или къ Николѣ Чюдотворцу къ Великорѣцкому молитися, и нашихъ Слободскихъ намѣстниковъ пошлинники съ нихъ мыта и явки не емлютъ; а какъ отойдутъ тѣ ихъ урочные лѣта, и они потянутъ въ мою Великого Князя дань, и въ ямскія денги, и въ посошную службу, и въ городовое дѣло, и въ намѣстничь кормъ, и во всякіе протори и въ розметы, съ Слобожаны, по силѣ, чѣмъ ихъ обложатъ, докуды ихъ нашъ писецъ опишетъ. А которые крестьяне денги займовали, а въ кабалахъ писали, что отъ своихъ должниковъ имъ не отъиматися ни полѣтними ни лготными, и по тѣмъ кабаламъ на нихъ тѣ ихъ должники денегъ не правятъ же до тѣхъ ихъ урочныхъ лѣтъ. А дана грамота на Москвѣ, лѣта 7055 Октября.

Подлинникъ хранится въ приходской церкви Вятской Губерніи бывшаго города Шестакова; писанъ на большомъ листѣ, съ привѣсью на малиновомъ шелковомъ шнуркѣ красновосковой государственной печати. На оборотѣ вверху: Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи.

211.—1546 Декабря 18. Грамота Великаго Князя Іоанна Васильевича въ Каргополь, *о запрещеніи Каргопольцамъ, Онежанамъ и окружныхъ волостей крестьянамъ привозить съ морскихъ варницъ для продажи соль съ кардехою, или иною вредною примѣсью.*

Отъ Великого Князя Ивана Васильевича всея Русіи, въ Каргополь, намѣстнику нашему князю Петру Михайловичу Щенятеву, или кто по немъ иный намѣстникъ нашъ въ Каргополѣ будетъ. Били намъ челомъ Бѣлозерцы, Олферько Онисимовъ сынъ Коровина, да Занька Семеновъ сынъ Кровцовъ, да Оксенко Матѳеевъ сынъ Панъ, да Климко Давыдовъ сынъ Мяздрина, да Тихонко Васильевъ сынъ Варанинов, и во всѣхъ мѣсто Бѣлозерцовъ городскихъ и посадскихъ людей, и монастырскихъ Кирилова монастыря и Ѳерапонтова, а сказываютъ: что де Каргопольцы, и Онежяне, и Турчасовцы, и Порожане, и Устьмошане, и Мехренжане, ѣздятъ къ морю соли купити, да купивъ де у моря соль у По-

морцовъ да возятъ ея въ Турчасово и на Порогъ, лѣтѣ въ судѣхъ, а зимѣ на санѣхъ, да въ Турчасовѣ де и на Порозѣ ту соль бьютъ у нихъ въ рогожи казаки, да подсыпаютъ де въ ту соль кардеху пуда по два, и по три, и болши въ рогозину, да и сдѣлавъ ту соль въ рогожи да возятъ ея въ Каргополь, да въ Каргополѣ продаютъ ея Бѣлозерцемъ и Вологжаномъ и иногородцемъ всѣхъ городовъ Московскіе земли, а кардехи де и не сказываютъ, а продаютъ зачисто; и Бѣлозерцы де и Вологжане и иныхъ городовъ люди, купивъ соль въ Каргополѣ, возятъ ея въ наши въ Московскіе городы продавати, и въ той де солѣ, въ рогозинахъ, купцы находятъ кардеху пуда по два, и по три и болши, во всякой рогозинѣ, и въ той де кардехѣ Бѣлозерцомъ и иногородцемъ купцы чинятъ продажи и убытки великіе, кто де что въ которой рогозинѣ сколко пудъ кардехи вывѣситъ и они де и денегъ уступаютъ своихъ и солью, въ кардехи мѣсто, довѣшиваютъ, и въ той де кардехѣ нынѣ у нихъ промыслу нѣтъ, что имъ въ той кардехѣ чинятъ продажю и убытки великіе; а которую де соль возятъ съ Двины Двиняне, и въ той де соли кардехи и подмѣсу никакого не живетъ. — И какъ ся моя грамота къ тебѣ придетъ, и ты бъ намѣстникъ нашъ князь Петръ Михайловичь Щенятевъ, въ Каргополѣ, и въ Турчасовѣ, и въ Устьмошѣ, и въ Мехренгѣ, велѣлъ заповѣдать да и велѣлъ кликать не по одно утро, чтобы однолично Каргополцы, и Турчасовцы, и Порожане, и Устьмошане, и Мехренжане, и всѣ люди безомѣны, чей кто нибуди, соль возить отъ моря, отъ варницъ, безъ кардехи и безъ подмѣсу, да и въ Турчасовѣ бы и на Порозѣ ту соль дѣлали у нихъ казаки въ рогожи безъ подмѣсу; а которые Каргополцы, и Турчасовцы, и Порожане, и Устьмошане, и Мехрежане, учнутъ соль продавать съ кардехою, и ты бъ тѣхъ людей велѣлъ давати на поруки да и заповѣдь на нихъ, на меня и на собя, велѣлъ доправливати по два рубля, рубль на меня на Великого Князя, а рубль на собя. А прочитая грамоту отдавалъ бы еси ея Бѣлозерцемъ Олферку Онисимову съ товарищи назадъ, и они ея собѣ дрьжатъ впредь, иныхъ для нашихъ намѣстниковъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7055 Декабря въ 18 день.

Современный списокъ, изъ остатковъ архива упраздненнаго Ѳерапонтова монастыря, писанъ столбцемъ на листкѣ. На оборотѣ: Князь Великій всея Русіи. Приказали казначеи, Иванъ Ивановичь Третьяковъ да Ѳедоръ Ивановичь Сукинъ.

№ 212.

212.—Прежде 1547 Января 16. Отписка Василья Юрьева и Ишука Бухарина въ Соловецкій монастырь, *о богомоленіи за Государя по случаю Казанскаго похода, съ присылкою милостинныхъ денегъ.*

Въ честную обитель Преображенья Спасова на Соловки, господину игумену Олексѣю и всѣмъ еже о Христѣ братьѣ, Василей Юрьевъ да Ишукъ Бухаринъ челомъ бьютъ. Прислалъ къ намъ Государь Князь Великій грамоту, а велѣлъ намъ къ вамъ въ монастырь послати отъ собя милостину. И по Государевѣ грамотѣ послали есмя къ вамъ въ монастырь: на кормъ четыре рубли, да тобѣ игумену два алтына, да попомъ по десяти денегъ, да діакону алтынъ, да тобѣ жъ игумену и попомъ и дьякону и всѣмъ старцомъ по рукамъ по алтыну, и всего есмя послали къ вамъ въ монастырь семь рублевъ и восмь денегъ въ Московское число. И вы бъ, господине, молили Господа Бога, и пречистую Его Богоматерь, и великихъ Чудотворцовъ, о здравьѣ и о тишинѣ всего православного христіанства и о Государевѣ согрѣшеньѣ и о здравьѣ. Да мыслитъ Государь Князь Великій, ожъ дастъ Богъ, на весну, на своего недруга на Казанского хочетъ итти со всѣми людми: и вы бъ и о томъ прилежно молили Господа Бога и пречистую Его Богоматерь и великихъ Чудотворцовъ, въ церквахъ молебны пѣли и обѣдни служили не по одинъ и въ кельяхъ особнѣ, чтобъ Господь Богъ Государю нашему Великому Князю

№ 212. Ивану, и его Государевымъ воеводамъ, и всему его воинству, отъ его Государева недруга отъ Казанского, далъ Богъ помощь и крѣпость и утверженіе, и побѣду надъ нимъ и надо всѣми его Государевыми враги; а Государя бъ есте Великого Князя Ивана во всѣхъ его грѣсѣхъ прощали и молили бъ есте Бога, чтобъ устроилъ Господь Богъ Государю и всему православному христіанству полезна. А Государь вамъ Князь Великій о томъ челомъ бьетъ.

Подлинникъ находится въ архивѣ Соловецкаго монастыря. Писанъ столбцемъ; на пакетѣ имѣетъ надпись: Въ честную обитель Преображенья Спасова, на Соловки, игумену Олексѣю и всѣмъ о Христѣ братьѣ.

V. ЦАРСТВОВАНІЕ ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА.

1547—1584.

213.—1547 Февраля 26. Окружная грамота Митрополита Макарія на Вологду и Бѣлоозеро, *объ установленіи празднованія новымъ Русскимъ Святымъ.*

Благословеніе преосвященного Макарія Митрополита всеа Русіи, на Вологду и на Бѣлоезеро, архимандритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и попомъ и дьякономъ градскимъ и селскимъ, и во всю Вологодскую и Бѣлоезерскую десятину. Повелѣніемъ господина и сына нашего смиренія, благовѣрного и христолюбивого и Богомъ вѣнчанного Царя и Великого Князя Ивана Васильевича, всеа Русіи Самодержца, и по совѣту съ сынми своими и сослужебники нашего смиренія, со Алексѣемъ Архіепископомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ, да со Іоною Епископомъ Суждалскимъ и Торускимъ, да со Іосифомъ Епископомъ Рязанскимъ и Муромскимъ, да со Акакіемъ Епископомъ Тверскимъ, да съ Ѳеодосіемъ Епископомъ Коломенскимъ и Коширскимъ, да съ Савою Епископомъ Сарскимъ и Подонскимъ, да съ Кипреяномъ Епископомъ Пермскимъ и Вологодскимъ, и съ честными архимандриты, и съ честными игумены, и со всѣмъ священнымъ соборомъ Рускія митрополія, уставили есмя нынѣ праздновати новымъ Чудотворцомъ въ Руской земли, что ихъ Господь Богъ прославилъ, своихъ угодниковъ, многими и различными чудесы и знаменми и не бѣ имъ доднесь соборнаго пѣнія; мы же о святѣмъ Дусѣ съ сынми своими, со Архіепископы и Епископы и со всѣми священными соборы, уставихомъ, на томъ соборѣ, праздновати по прежеуложенному уставу Святыхъ Отецъ: праздновати въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ соборной церкви и по всѣмъ священнымъ церквамъ и по всѣмъ святымъ монастыремъ и по всѣмъ градомъ великого царства Російского пѣти и праздновати повсюду, Марта въ 30 день, великому Чудотворцу Іонѣ Митрополиту всея Руси; пѣти и праздновати повсюду, Сентября въ 7 день, великому Чудотворцу Іоанну Архіепископу Новгородскому; пѣти и праздновати повсюду, Маія въ 1 день, великому Чудотворцу игумену Пафнутію Боровскому; пѣти и праздновати повсюду, Ноября въ 17 день, новому Чудотворцу Никону, Сергіеву ученику; пѣти и праздновати повсюду, Марта въ 17 день, великому Чудотворцу игумену Макарію Колязинскому; пѣти и праздновати повсюду, Генваря въ 11 день, новому Чудотворцу Михаилу, иже Христа ради уродивому, Клопскому; пѣти и праздновати повсюду, Апрѣля въ 17 день, новымъ Чудотворцемъ преподобнымъ Отцомъ Саватѣю и Зосимѣ Соловецкимъ; пѣти и праздновати повсюду, Генваря въ 10 день, преподобному Павлу Обнорскому новому Чудотворцу; пѣти и праздновати повсюду, Іюня въ 1 день, новому Чудотворцу преподобному игумену Діонисію Глушицкому и Вологодскому; пѣти и праздновати повсюду, Августа въ 30 день, новому Чудотворцу Новгородскому преподобному игумену Александру Свѣрскому; пѣти и праздновати на Москвѣ, Августа въ 13 день, новому Чудотворцу Максиму, Христа ради уродивому; пѣти и праздновати въ Муромѣ, Маія въ 21 день, новымъ Чудотворцемъ благовѣрнымъ Княземъ Константину и чадомъ его Михаилу и Ѳеодору Муромскимъ; пѣти и праздновати въ Муромѣ жъ и повсюду, Іюня въ 25 день, новымъ Чудотворцемъ благовѣрному Князю Петру и Княгинѣ Февроніи Муромскимъ; пѣти и празд- № 213.

*

№ 214—215. новати во Твери, Марта во 2 день, новому Чудотворцу Арсенію Епископу Тверскому; пѣти и праздновати на Устюгѣ новымъ Чудотворцемъ Прокопію и Іоанну, иже Христа ради уродивымъ Устюжскимъ; и которымъ Святымъ повелѣно праздновати повсюду, и вы бъ тѣмъ Святымъ праздновали по прежеуложенному уставу Святыхъ Отецъ; а сее бы естя грамоты посылали, списывая съ грамоты, по всѣмъ градомъ и по волостемъ, не издержавъ ничасу, слово въ слово. А милость Божія и пресвятыя Богородицы и великихъ Чудотворцовъ молитва, и наше благословеніе, да есть всегда съ вашимъ боголюбствомъ во вѣки, аминь. Писана на Москвѣ, лѣта 7055 году Февраля въ 26 день.

Изъ Сборника, хранящагося въ Красногорскомъ Пинежскомъ монастырѣ.

214. — 1547 Октября 11. Жалованная грамота Пермскаго и Вологодскаго Епископа Кипріана Кириллову монастырю, *объ освобожденіи отъ пошлинъ и десятинничья суда Георгіевской церкви, на Усовѣ.*

Божіею милостію се язъ смиренный Кипріянъ, Епископъ Пермьскій и Вологодскій, пожаловалъ есми Кирилова монастыря игумена Аѳонасія съ братьею: что онѣ поставили церковь вново, въ моей епископьѣ въ Вологодской, въ Окологородной десятинѣ, въ Масленскомъ стану, на Усовѣ, во имя Страстотрьпца Христова Георгія, и кто у нихъ у тое церкви учнетъ служити, игуменъ или попъ и дьяконъ, ненадобѣть имъ моя дань Рожественаа, ни даньскія пошлины, ни десятинничьи пошлины, ни недѣльщичьи, ни конюховое, ни поварское, ни людское, ни иныхъ никоторыхъ пошлинъ, ни явленыя куницы съ грамотою, ни къ старостѣ къ поповскому съ тяглыми попы не тянутъ нивочто, и не судятъ ихъ мои десятинницы ни въ чемъ, и приставовъ своихъ по нихъ не посылаютъ, и не въѣжжаютъ къ нимъ наши недѣльщики нипочто; а кому будетъ чего искати на ихъ игуменѣ и на попѣ и на дьяконѣ, ино ихъ сужу язъ самъ владыка Кипріянъ; а вѣдаютъ меня владыку Кипріяна игуменъ Аѳонасей съ братьею сами собою. Дана грамота на Вологдѣ, лѣта 7056 Октября въ 11 день.

Подлинникъ, изъ архива Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, писанъ столбцемъ на листкѣ. Въ концѣ собственноручная подпись: Епископъ Кипреянъ. *Тамъ же, на отгибѣ края, приложена черновосковая епископская печать средней величины.*

На оборотѣ подтвержденіе:

Господинъ Епископъ Кипреянъ Пермскій и Вологодскій пожаловалъ Кирилова монастыря игумена Матѳея яже о Христѣ съ братьею, или иный игуменъ будетъ по немъ, сее у нихъ грамоты рушати не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ ходить о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. А подписана грамота на Вологдѣ, лѣта 7066 Мая въ 27 день.

215. — 1547 Ноября. Жалованная мѣновная грамота Князю Кубенскому *на отчину въ Дмитровскомъ уѣздѣ.*

Се язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи взялъ есми у боярина у своего у князя Михайла Ивановича Кубенского, его вотчину, село Бобарыкино и съ деревнями и съ починки и съ хлѣбомъ съ земнымъ, а противъ того села Бобарыкина пожаловалъ есми боярина своего князя Михайла Ивановича, въ мѣну, своимъ селомъ, въ вотчину ему и его дѣтемъ въпрокъ, въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ Повелскомъ стану селомъ Куликовымъ съ деревнями и съ пустошми; да того жъ Куликовского села деревнями, что было за Некрасомъ за Бронниковымъ въ помѣстьѣ, деревнею Мурловымъ, деревнею Пестовымъ, починкомъ Тимохинымъ, деревнею Марковымъ, деревнею Недоновымъ, деревнею Говорымъ, деревнею Вонячею, деревнею Мартыновымъ, деревнею Лужнымъ, деревнею Бѣлковымъ, деревнею Глазачовымъ, что было за Некрасомъ же во оброцѣ; да того жъ Куликовского села деревнями, что было за истобникомъ за Иванкомъ за Столбовымъ, деревнею

Окуловымъ; да соколничя пути деревнями, деревнею Федюхинымъ, деревнею Неумоинымъ; да Куликовскою жъ деревнею Фофановымъ, что было за Борисомъ за Кожинымъ въ помѣстьѣ; да того жъ Куликовского села деревнею Манойловымъ, псарскою; и съ хлѣбомъ съ земнымъ, и съ рожью, и со всѣмъ тѣмъ, что къ тому селу и къ деревнямъ и къ починкамъ изстари потягло, и съ лѣсомъ и съ всѣми угодьи; да и грамоту есми ему на то село и на деревни мѣновную далъ. И бояринъ нашъ князь Михайло Ивановичъ билъ намъ челомъ, а сказываетъ, что у него та грамота сгорѣла мѣновная, въ болшей пожаръ: и намъ бы его пожаловати, дати ему на то его село и на деревни своя новая грамота жаловалная.—И язъ Царь и Государь боярина своего князя Михайла Ивановича пожаловалъ, далъ ему на то село и деревни новую грамоту жаловалную, впрокъ, въ мѣну, въ вотчину ему и его дѣтемъ: и воленъ бояринъ нашъ князь Михайло Ивановичь то село и деревни и починки и съ пустошми продати, и промѣнити, и по душѣ и роду своему дати, и кому хочетъ отдати; а кто у него въ томъ селѣ и въ деревняхъ и въ починкѣхъ учнутъ жити людей и христіянъ, и тѣмъ его людемъ и христіяномъ ненадобѣ моя Царева Великого Князя дань, ни приметъ, ни посошной кормъ, ни посошная служба, ни иныя никоторыя пошлины, и коня моего не кормятъ, и тукового не даютъ, и сѣнъ моихъ не косятъ, ни подымного, ни мыта, ни перевозу не даютъ, и двора моего и намѣстнича не дѣлаютъ, и прудовъ моихъ не копаютъ, и извести не жгутъ, и камени не возятъ, и города не дѣлаютъ, и корму въ томъ его селѣ и въ деревняхъ и въ починкѣхъ и на пустошахъ къ нашему пріѣзду не берутъ, и подводъ съ нихъ на нашу службу и на ямъ не емлютъ, и на дѣла на наши не наряжаютъ; а ловчіе наши и псари людей и подводъ у нихъ на медвѣжьи и на лисьи поля не емлютъ, и острововъ моихъ не прочищаютъ, ни иныхъ никоторыхъ дѣлъ не дѣлаютъ, ни къ сотскимъ, ни къ десятскимъ съ тяглыми людми не тянутъ нивочто, ни въ какіе протори, ни въ розметы. Также есми пожаловалъ боярина своего князя Михайла Ивановича: что у него въ томъ селѣ и въ деревняхъ и въ починкѣхъ и на пустошахъ лѣсу, и того у него лѣсу моимъ подклѣтнымъ селамъ и боярскимъ и монастырскимъ и всѣмъ безъ омѣны, чей кто нибуди, и волостнымъ и становымъ, сѣчи не велѣлъ; а кто у него учнетъ лѣсъ сѣчи, и язъ тѣхъ людей велѣлъ имати съ приставомъ, а кого изымутъ, и язъ на тѣхъ людѣхъ велѣлъ заповѣдь имати по два рубля. А намѣстници наши Дмитровскіе и волостели и ихъ тивуни тѣхъ его людей и христіянъ не судятъ ни въ чемъ, ни кормовъ своихъ на нихъ не емлютъ и не всылаютъ къ нимъ нипочто, а праветчики и доводчики поборовъ своихъ на нихъ не берутъ и не въѣзжаютъ къ нимъ нипочто; а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ людей и христіянъ князь Михайло Ивановичь самъ во всемъ, или кому прикажетъ; а кому будетъ чего искати на княжь Михайловыхъ людѣхъ и на христіянѣхъ, ино ихъ сужу язъ Царь и Великій Князь или мой бояринъ введеный. А у кого грамота жаловалная будетъ, а на сю грамоту грамоты нѣтъ. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7056 Ноября въ   день.

Современный списокъ, на большомъ листѣ, безъ скрѣпы, найденъ въ архивѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.

216.—1547 Декабря 11. Царская грамота прикащику села Воробьева, *о запрещеніи сѣчь рощи и поросняги, принадлежащіе Симонову монастырю.*

Отъ Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ Московской уѣздъ, въ село Воробьево, приказщику Васюку Веденскому, или кто по немъ иный приказщикъ нашъ въ селѣ Воробьевѣ будетъ. Били ми челомъ Пречистыя Успенія Симонова монастыря архимаритъ Трифонъ съ братьею, а сказываютъ, что ихъ села

№ 217. и деревни монастырскіе въ Московскомъ уѣздѣ и въ иныхъ городѣхъ, въ станѣхъ и въ волостѣхъ, и у тѣхъ ихъ селъ и деревень рощи и поросняги, и на тѣ ихъ рощи и поросняги у всѣхъ ихъ селъ и деревень дана имъ моя Царя и Великого Князя грамота жаловалная, что у нихъ тѣхъ селъ и деревень рощь и поросняговъ мои Великого Князя селчане и деревеньщики, и княжіе, и боярскіе, и митрополичи, и владычни, или иной кто нибуди, тѣхъ ихъ рощь и поросняговъ силно не сѣкутъ. — И какъ ся моя грамота къ тебѣ придетъ, и ты бъ часа того, въ моей Царя и Великого Князя въ новой слободѣ Воробьевской и въ селѣ въ Воробьевѣ велѣлъ прокликати не по одно утро, чтобъ слобожане Воробьевскія слободы и Воробьевскіе селчане и деревеньщики Успенія Пречистыя Симонова монастыря у всѣхъ ихъ селъ и деревень рощь и поросняговъ въ Московскомъ уѣздѣ и въ иныхъ городѣхъ сѣчи не ѣздили и не сѣкли никоторыми дѣлы; а учнутъ слобожане Воробьевскіе слободы и Воробьевцы селчане и деревеньщики ихъ монастырьскіе рощи и поросняги сѣчи силно, и архимандритъ съ братьею, или тѣхъ селъ приказщики, тѣхъ людей передо мною передъ Великимъ Княземъ въ тѣхъ рощахъ доведутъ, и тебѣ и слобожаномъ Воробьевскія новыя слободы, и селщикомъ и деревеньщикомъ, быти отъ меня отъ Царя и Великого Князя въ опалѣ и въ продажѣ. А прочитая сю грамоту отдалъ бы еси Успенья Пречистыя Симонова монастыря архимандриту Трифону съ братьею назадъ, и они ее держатъ впредь иныхъ для нашихъ приказщиковъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7056 Декабря въ 11 день.—А у подлинныя грамоты назади написано: ,,Царь и Великій Князь всеа Русіи. Приказалъ дворецкой Василей Михайловичь Юрьева.“ Печать у грамоты черная.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Московскаго Симонова монастыря, (1666 года, in f°, л. 183 об.), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ.*

217.—1548 Января 1. Жалованная грамота Старицкаго Князя Владимира Андреевича Троицкому Сергіеву монастырю, *о неподсудимости живущихъ въ Старицкомъ уѣздѣ монастырскихъ крестьянъ намѣстникамъ и тіунамъ, объ освобожденіи ихъ отъ пошлинъ и повинностей, и о ежегодномъ за то сборѣ съ нихъ въ княжескую казну оброка.*

Се язъ Князь Володимеръ Ондреевичь пожаловалъ есми Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря игумена Іону съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ. Что ихъ земли монастырскія въ нашей отчинѣ, въ Старицкомъ уѣздѣ, въ Иворовской волости, село Станишино съ деревнями, да село Васильевское съ деревнями, да въ Болгарской волости селцо Кастьяново съ деревнями: и кто у нихъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ учнутъ жити людей, и наши намѣстницы Старицкіе и ихъ тіуни не судятъ ихъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя съ поличнымъ; а праветчики и доводчики поборовъ своихъ на нихъ не емлютъ, ни въѣзжаютъ, ни всылаютъ къ нимъ нипочто; а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ людей игуменъ Іона съ братьею сами во всемъ, или кому прикажутъ. А случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ людемъ съ городскими людми, или съ волостными, и намѣстницы наши Старицкіе и ихъ тіуни тѣхъ людей судятъ, а игуменъ съ братьею, или ихъ приказщикъ, съ ними судитъ: а правъ ли, виноватъ ли, будетъ монастырской человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену Іонѣ съ братьею или ихъ приказщику, а намѣстницы наши Старицкіе и ихъ тіуни въ ихъ человѣка въ правого и въ виноватого не вступаются ни въ чемъ; а правъ ли, виноватъ ли, городской или волостной, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ Старицкимъ и тіуномъ, а игуменъ съ братьею, или ихъ приказщикъ, въ ихъ человѣка въ правого и въ виноватого не вступаются ничѣмъ. А кому будетъ чего искати на монастырскомъ приказщикѣ, ино ихъ сужу язъ Князь Володимеръ Ондреевичь или мой бояринъ введеной. И коня моего и собакъ не кормятъ, ни

луговъ моихъ не косятъ, ни закосного, ни тукового, ни розвѣсного, ни поворотного, ни городчиковыхъ пошлинъ не даютъ, ни съ черными людми не тянутъ ни въ которые проторы, ни въ розметы. А учинится у нихъ въ ихъ селѣхъ и въ деревняхъ душегубство, а не доищутся душегубца, и они дадутъ со всего стану за голову вѣры четыре рубли; а доищутся душегубца, и они его дадутъ намѣстникомъ Старицкимъ и ихъ тіуномъ, а крестьяномъ въ томъ вѣры, ни продажи нѣтъ. А кто у нихъ съ древа убьется, или кто сгоритъ, или кто утонетъ, или кто отъ своихъ рукъ утеряется, или кого возъ сотретъ, или ихъ убитымъ подкинутъ, или кто водою наплыветъ, и они того явятъ намѣстникомъ Старицкимъ или ихъ тіуномъ, и наши намѣстницы Старицкіе и ихъ тіуни того объищутъ безхитростно, а обыскавъ того велятъ схоронити, а крестьяномъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ. А наши князи, и бояре, и ратные воеводы, и всякіе ѣздоки въ ихъ селѣхъ и въ деревняхъ не ставятся, ни кормовъ ни подводъ ни проводниковъ у нихъ не емлютъ силно; а кому у нихъ лучится стати, и они у нихъ кормъ свой и конской купятъ по цѣнѣ какъ продадутъ, а силно у нихъ не емлютъ ничего. А псари, и конюхи, и всякіе прошатые въ ихъ селѣхъ и въ деревняхъ не ѣздятъ; и скоморохомъ у нихъ силно не играти. А боярскимъ людемъ къ нимъ на пиръ и на братчины незванымъ не ѣздити; а кто къ нимъ на пиръ и на братчины пріѣдетъ пити незванъ, и они того вышлютъ вонъ безпенно, пени имъ въ томъ нѣтъ; а кто у нихъ учнетъ пить силно, а учинится у нихъ какова гибель, и тому та гибель платити вдвое, безъ суда и безъ исправы. Также есми пожаловалъ игумена съ братьею: даютъ мнѣ съ тѣхъ селъ и съ деревень, съ году на годъ, на Рожество Христово, за дань и за ямскія денги и за приметъ, въ мою казну оброкомъ по два рубли и по девятинадцати алтынъ. А кому будетъ чего искати на ихъ крестьянѣхъ, или ихъ крестьяномъ на комъ чего искати, и пристави наши на поруки ихъ даютъ и сроки имъ записываютъ, а пишутъ имъ два срока въ году, зимѣ на Крещенье Христово, а лѣтѣ уговѣвъ недѣлю Петрова поста; а черезъ два срока иныхъ на нихъ сроковъ не наметываютъ; а кто на нихъ накинетъ срокъ силно, не по ихъ грамотному сроку, и они къ тому сроку не ѣздятъ; а кто на нихъ безсудную возметъ, и та безсудная грамота не въ безсудную, а приставъ ѣзду лишенъ. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7056 Генваря въ 1 день. — Такоже пятенщики мои Старицкіе коней у монастырскихъ людей не пятнятъ; а держитъ монастырьской приказщикъ у себя пятно свое монастырьское и кони у монастырьскихъ людей пятнитъ своимъ пятномъ. — Подпись на грамотѣ: „Князь Володимеръ Ондреевичь.„ Припись дьяка Ивана Шамьского. Печать на черномъ воску.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 106), *хранящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

№ 218.

218.—1548 Марта 20. Льготная грамота, *объ освобожденіи на четыре года отъ податей и повинностей отчины съ помѣстьемъ путнаго ключника Дурова.*

Се язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ есми клюшника своего путного Василья Иванова сына Дурова: билъ ми челомъ, а сказываетъ, что его вотчина въ Дмитровскомъ уѣздѣ, въ Инобожескомъ стану селцо Кузминское, да въ Каменскомъ стану деревня Серино, да деревня Тимошкина, да деревня Тчанниково, да въ Переславскомъ уѣздѣ, въ Обоскотонскомъ деревня Старое, деревня Сколепово, пустошь Иняково, да въ Московскомъ уѣздѣ, въ Запорховскомъ стану, мое Царя и Великого Князя жалованье, а его помѣстье, деревня Еремѣево, да въ Дмитровскомъ уѣздѣ, въ Гулневскомъ приселкѣ деревня Колосово, деревня Бандиново съ деревнями и съ пустошми, и то де его селцо Кузминское сгорѣло, а иныя де его деревни запустѣли отъ мо-

№ 219—220. —ихъ Царя и Великого Князя податей и отъ проѣзжихъ людей и отъ ратныхъ; и мнѣ бъ его пожаловати, дати ему на то его селцо и на деревни и на пустоши лготы.—И язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи путного своего клюшника Василья Дурова пожаловалъ, далъ есми ему на ту его вотчину и на помѣстье на селцо Кузминское съ деревнями лготы на четыре годы, ото всѣхъ своихъ пошлинъ, отъ лѣта 7056 до лѣта 7060: и кто у него въ томъ селѣ и въ деревняхъ и въ пустошахъ учнетъ жити людей и крестьянъ, и тѣмъ его людемъ и крестьяномъ ненадобѣ моя Царя и Великого Князя дань, ни ямскіе ни туковые денги, ни посошная служба, ни городовое дѣло, ни намѣстничь ни волостелинъ ни тіунь кормъ, ни праветчиковъ ни доводчиковъ поборъ, ни подымное, ни коня моего не кормятъ, ни сѣнъ моихъ не косятъ, ни прудовъ моихъ не прудятъ, ни къ городу камени и извести и колья не возятъ, ни на яму съ подводами не стоятъ, ни ямского двора не дѣлаютъ. А какъ отсидятъ тѣ свои урочные четыре годы, и тѣмъ его людемъ и крестьяномъ потянуть во всякія подати, по старинѣ, по книгамъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7056 Марта въ 20 день.—Подпись на грамотѣ: „Божіею милостію Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи.“ Печать красная.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 108), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

219.—1548 Іюня 21. Статья *объ установленіи общей памяти по усопшихъ.*

Въ лѣто 7056 мѣсяца Іуніа въ 21 день, на память святого Мученика Іуліана Тарсянина, благовѣрный и христолюбивый Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Василіевичь, всеа Русіи Самодержецъ, по благословенію отца своего преосвященнаго Макаріа, Митрополита всеа Русіи, уставилъ общую память благовѣрнымъ княземъ и бояромъ и христолюбивому воиньству, и священническому и иноческому чину, и всѣмъ православнымъ христіаномъ, отъ иноплеменныхъ на бранѣхъ и на всѣхъ побоищѣхъ избіенныхъ и въ плѣнъ сведеныхъ, гладомъ и жаждою, наготою и мразомъ и всяческими нуждами измершихъ, и во всѣхъ пожарѣхъ убіенныхъ и огнемъ скончавшихся, и въ водахъ истопшихъ, всѣхъ православныхъ христіянъ. И повелѣ по нихъ преосвященному Макарію Митрополиту, въ царствующемъ градѣ Москвѣ и во окрестныхъ градѣхъ и въ честныхъ лаврахъ, и со всѣми соборы пѣти понахиды и обѣдни служити, въ соборной церкви Успенія Пречистыя Богородицы да и по всѣмъ церквамъ, въ городѣхъ и на посадѣхъ, велѣлъ всѣмъ священникомъ потому жъ пѣти понахиды и обѣдни служити, и общую милостыню по всѣмъ церквамъ повелѣ дати; и кормы ставилъ, въ Болшой Палатѣ, на Митрополита и на всѣ соборы; и сію общую память по всѣхъ православныхъ христіянѣхъ велѣлъ и въ прочая лѣта поминати до скончанія міра, на честь Богу и на славу и на похвалу своему царству, и оттолѣ повелѣ ту общую намять написати въ соборныя книги.

Выписано изъ Синодика Костромскаго Ипатіевскаго монастыря.

Та же статья находится въ Синодикѣ, принадлежащемъ Императорской Публичной Библіотекѣ: см. Каталогъ Гр. Толстаго Отд. I, № 286.

220.—1548 Іюля 20. Царская жалованная грамота Арскимъ князьямъ *на помѣстье въ Вятскомъ уѣздѣ, оставшееся послѣ умершаго брата ихъ Татарина Мусы.*

Се язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ есми Арскихъ князей съ Вятки, Шаислама, да Нураслама, да Дюняша, да Агиша, да Муртузу, Мурсейтовыхъ дѣтей. Что намъ били челомъ, а сказывали: что де у нихъ былъ братъ Муса, и того де брата ихъ Мусу на бою полонили Казанскіе Татаровя, и былъ де онъ въ полону двѣнадцать лѣтъ, и имъ деи была наша служба въ Казани съ на-

шимъ воеводою со княземъ Васильемъ съ Семеновичемъ Серебрянымъ, и тотъ деи Шаисламъ съ братомъ съ Муртозою поимали на бою съ Вятчаны Казанского Татарина Бѣляка, имянного человѣка, и передъ нами его здѣсь на Москвѣ ставили, и Шаисламъ съ Башакандою намъ о томъ Татаринѣ били челомъ, а сказывали, что у нихъ братъ въ полону въ Казани, тотъ Муса, а у Башканды мати; и язъ Царь и Великій Князь тѣхъ Арскихъ князей, за ихъ службу, Шаислама и съ братьею пожаловалъ, далъ есми имъ того Татарина Казанского Бѣлека на мѣну, и они де вымѣнили изъ полону на того Татарина брата своего Мусу, а Башканда матерь, тотъ де Муса послѣ того пріѣхавъ къ Москвѣ намъ билъ челомъ о жалованьѣ, да здѣсь на Москвѣ и умеръ; а жилъ де тотъ Муса, братъ ихъ, съ ними вмѣстѣ, не въ роздѣлѣ, и помѣстье ихъ съ нимъ вмѣстѣ было не въ роздѣлѣ, а тотъ деи Шаисламъ съ братьею, съ его жеребья, съ того помѣстья, служили двѣнадцать лѣтъ, а долгу деи на нихъ осталось брата ихъ Мусина тридцать рублевъ, а должники де на нихъ того долгу правятъ; а осталось де у того Мусы дочеришко одно, и то дочеришко взялъ Башканда Карачюринъ со всѣми животы; да послѣ де того, пріѣхавъ къ Москвѣ, тотъ Башканда вылгалъ на Мусино помѣстье у нашихъ казначеевъ грамоту, а сказалъ, что будто брата ихъ Мусу изъ полону выкупилъ онъ, и тѣмъ деи онъ нашихъ казначеевъ оболгалъ, да тѣмъ де онъ Мусинымъ жеребьемъ помѣстьемъ владѣетъ. — И язъ Царь и Великій Князь того Шаислама, да Нуруслама, да Дюняша, да Агиша, да Муртузу, Мурсейтовыхъ дѣтей, за ихъ службу и за брата ихъ долгъ, брата ихъ жеребьемъ Мусинымъ, въ Каринѣ помѣстьемъ, пожаловалъ, и на Чепцѣ, и угодьи, и луги, и перевѣсьи, и пожни, со всѣми съ тѣми угодьи, что изстари къ тому помѣстью, велѣлъ вѣдати и судити, и братень жеребей, Бѣляковъ, Вотяковъ и Чювашу, и пошлину на нихъ имати, какъ прежъ того братъ ихъ Муса судилъ и вѣдалъ во всемъ и пошлину на нихъ awималъ. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7056 Іюля въ 20 день.

Подлинникъ хранится въ архивѣ Вятскаго Уѣзднаго Суда; писанъ столбцемъ съ привѣсью красновосковой печати. На оборотѣ вверху: Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи.

221.—1548 Августа 17. Уставная грамота отчины Соловецкаго монастыря. № 221.

Божіею милостію Господа нашего Іисуса Христа и Боголѣпнаго Его Преображенія, и пречистыя Его Матере честнаго и славнаго Ея Успенія, и святого Чудотворца Николы, и святыхъ преподобныхъ и великихъ Чудотворцовъ Зосимы и Саватія, се язъ игуменъ Филиппъ Колычевъ Соловецкого монастыря, посовѣтовавъ съ священники, и съ келаремъ, и съ казначеемъ, и съ старцы соборными, и со всею еже о Христѣ братіею, благословилъ и пожаловалъ есмя крестьянъ своихъ Виремскіе волостки и Шиженскіе, и Сухонаволочанъ, и Сумлянъ, и Слободку монастырьскихъ крестьянъ: дали есмя имъ свою грамоту уставную, какъ у нихъ быти, по нашему благословенію, старцу приказщику, да старцу келарю, да слузѣ нашему доводчику, и свои поминки съ году на годъ имати. Такожъ благословилъ и пожаловали есмя крестьянъ своихъ Виремскіе волостки: давати имъ приказщику съ житейскихъ дворовъ съ тяглыхъ съ двадцати луковъ да съ трехъ, за кѣмъ сколко угодья, по розщету, съ лука приказщику по четыре денги Московскую, да келарю Виремскому по дензѣ по Московской, а доводчику по двѣ денги по Московской же, то имъ поминка съ году на годъ и съ Великимъ днемъ; а съ бобылей, кои живутъ о себѣ дворцами, съ тѣхъ имати приказщику по двѣ денги по Московскую, а келарю Виремскому по полудензѣ, а доводчику по дензѣ по Московской; а келарю имати по полудензѣ съ Виремскихъ казаковъ со всѣхъ, то ему на годъ поминка и съ Великимъ днемъ. Такожъ благословилъ и пожаловали есмя приказщика и

№ 221. доводчика: имати имъ съ казаковъ съ Сумскихъ, и съ Виремскихъ, и съ Шиженскихъ, и съ Сухонаволоченъ, и въ Слободкѣ, приказщику по двѣ денги по Московскую, а доводчику по дензѣ по Московской, то имъ поминка на годъ и съ Великимъ днемъ. А попросить кто у приказщика доводчика въ Суму, или въ Шижню, или въ Сухой Наволокъ, или въ Слободку, и будетъ доводчику случится тамо ѣхати, и ѣхавъ на поруку дастъ, а отъ поруки ему не взяти ничего, и какъ минется дѣло и доводчику взяти на виноватомъ ѣзду на версту по полудензѣ; а станутъ крестьяне межи собя на поруки даватися въ Сумѣ, и въ Шижнѣ, и въ Сухомъ Наволокѣ, и въ Слободкѣ, а у приказщика доводчика не прося, и доводчику межъ ихъ, кому до кого дѣла, на поруки . . . ., а отъ поруки не давати ничего, развѣе хоженого двѣ московки на виноватомъ, какъ дѣло минется; а прилучится Сумлянинъ, или изъ Шижни, или изъ Сухого Наволока, и изъ Слободки, тотъ человѣкъ въ Вирмѣ, кого на поруку давати, и доводчику его на поруку дати въ Вирмѣ, а отъ поруки не взяти ничего, развѣе хоженого ему двѣ денги, какъ дѣло минется, на виноватомъ. А случится судъ передъ приказщикомъ, и приказщику имати пошлина судная съ рубля по десяти денегъ по Московскую, а съвыше рубля или ниже по розщету; а сошлются съ суда на правду, и случится доводчику на правду ѣхати и правду передъ приказщикомъ поставити, и ему взяти ѣзду вдвое, на версту по дензѣ; а сослався съ суда на правду и межи собя помирятся, не ставя правды, и доводчику взяти, не ѣздя на правду, ссадного денга Московская, кто поимается. А прилучится нашему крестьянину монастырьскому каково дѣло до иныхъ волостей крестьянъ, а пойдутъ къ сроку къ Выгоозеру къ суду, и нашему доводчику съ ними къ Выгоозеру за дѣлы итти и крестьянъ въ судѣ беречи накрѣпко; а отъ того у крестьянина поминка, ни ѣзду, не имати доводчику ничего, развѣе коему крестьянину дѣло и ему доводчика къ Выгоозеру везти на своихъ конѣхъ, а лѣтѣ въ суднѣ, да и кормити; а лучится хрестьяномъ тремъ или четыремъ, или сколко нибуди, дѣлъ къ Выгоозеру, и имъ доводчика везти съобча и кормити по розчету. Такожъ благословилъ и пожаловали есмя старца приказщика: которой хрестьянинъ выдастъ замужъ дочь, или сестру, или племянницу, изъ Сумы, и изъ Вирмы, и изъ Сухого Наволока, и изъ Шижни, и изъ Слободки, въ иные волости, и приказщику на томъ взяти, кто выдастъ, за куницу два алтына; а промежъ собя въ нашихъ волосткахъ понимаются, и приказщику взяти на князѣ и на княгинѣ алтынъ; а приведутъ кто изъ за волости въ наши волости, или въ Слободку, и приказщику взяти со князя и со княгини четыре денги Московская. А пріидетъ каковъ казакъ незнаемой, или и прежъ сего живалъ, а похочетъ въ Вирмѣ и въ иныхъ нашихъ волосткахъ и въ Слободкѣ жити и промышляти: и у коего человѣка станетъ жити и тому человѣку съ нимъ идти къ приказщику и къ доводчику да его явити, а явки приказщику дати двѣ московки, а доводчику московка. Такожъ въ Сумѣ, и въ Шижнѣ, и въ Сухомъ Наволокѣ, и въ Слободки, каковъ казакъ придетъ внове жити, а похочетъ въ коей нашей жити и промышляти: и у кого станетъ жити, и какъ пріѣдетъ доводчикъ въ кою волость, и тому человѣку того казака доводчику явити, а явку приказщику дати двѣ московки, а доводчику московка. А прилучится изъ тѣхъ волостокъ коему человѣку быти въ Вирмѣ не того ради дѣла, у коего казаки внове живутъ, и имъ являти приказщику самимъ да и пошлина ихъ дати; а прилучится какову казаку вонъ идти изъ нашихъ мѣстъ изъ волостокъ, и у коего человѣка живетъ и ему съ нимъ идти къ приказщику да къ доводчику да его объявити, а не даютъ ничего, развѣе пошлины монастырьскіе и приказщиковы и доводчиковы по розчету, сколко жилъ, аже будетъ впередъ не заплатилъ; а которой казакъ сойдетъ не отъявясь и тотъ человѣкъ, у кого онъ

жилъ, не объявитъ же, и прикащику взяти на немъ пошлина монастырьская и своя. Также въ Сумѣ, и въ Шижнѣ, и въ Сухомъ Наволокѣ, и въ Слободкѣ, каковъ казакъ живъ да пойдетъ прочь, а въ тѣ поры тутъ не прилучится доводчика, кому его объявити, и тому человѣку явя того казака сусѣдомъ своимъ да на немъ взяти пошлина монастырьская и прикащикова и доводчикова по розчету, сколко онъ жилъ: аже не будетъ до него какого дѣла отъ монастыря, и отъ крестьянъ, и отъ стороны, и на немъ взявъ пошлина по розчету да его отпущати. А каковъ казакъ у коего человѣка живъ да сбѣжитъ безвѣстно, и прикащику того опросити по крестному цѣлованью, того человѣка, у кого онъ жилъ, да ему вѣрити: и будетъ прямо безвѣстно сбѣжалъ, и прикащику на томъ человѣкѣ, у кого онъ жилъ, не взяти ничего, ни монастырьскихъ пошлинъ, ни своихъ, и въ томъ ему пени не учинити; а будетъ тотъ казакъ на порукѣ, кой сбѣжитъ, въ каковѣ дѣлѣ, и доводчику знати поручника, кто по немъ порученъ, а до того человѣка дѣла нѣтъ, у кого жилъ. А каковъ человѣкъ въ кою въ нашу волостку или въ слободку придетъ въ гости, или казакъ починути недѣлю или болѣ, да пойдетъ прочь, а тутъ жити и промышляти не станетъ: и прикащику и доводчику на томъ явки не взяти ничего. А которые люди торговые ѣздятъ зимѣ и въ лѣтѣ по волостямъ съ виномъ съ продажнымъ, и прикащику тѣхъ людей въ Вирмѣ, и въ Шижнѣ, и въ Сухомъ Наволокѣ, и въ Слободкѣ, пріимати съ виномъ на подворье не велѣти, и самому у нихъ вина отнюдъ не купити, и хрестьяномъ и казакомъ вина купити не велѣти жъ, и своего курити не велѣти жъ: и которой крестьянинъ или казакъ купитъ вина, и прикащику его въ томъ доведши да на немъ велѣти доправити рубль на монастырь, а на себя двадцать алтынъ, а доводчику четыре гривны Московская. А кои крестьяне во всѣхъ нашихъ волостяхъ и въ Слободкѣ, или казаки, станутъ межъ собя или съ прихожими казаки зернью играти, и прикащику того доведши, кто играетъ, да на немъ взяти велѣти на монастырь полтина, а прикащику десять алтынъ, а доводчику двѣ гривны Московская, да его выбити изъ волости вонъ; а учнетъ каковъ казакъ играти зернью, и прикащику того обыскавъ да того казака изъ волости жъ выбити вонъ, а у кого онъ жилъ на подворьѣ и на томъ велѣти доправити также на монастырь полтина, а прикащику десять алтынъ, а доводчику двѣ гривны Московская. Также благословилъ и пожаловали есмя хрестьянъ своихъ Виремскихъ, и Шиженскіе волости, и Сумлянъ, и Сухонаволочанъ, и Слободку: старецъ нашъ прикащикъ, или доводчикъ, коего хрестьянина или казака изобидитъ чѣмъ нибуди, или не по сей нашей грамотѣ что на нихъ возмутъ, и имъ отъ насъ быти въ ползѣ и въ смиреньи, и кого чѣмъ изобидятъ, и намъ на нихъ велѣти доправити вдвое. Писана грамота въ монастырѣ, лѣта 7056 Августа въ 17 день. — Къ сей грамотѣ игуменъ Филиппъ, и священницы, и келарь, и казначей, и старцы соборные, и вся еже о Христѣ братія, и печать домовную монастырьскую приложили. № 222.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Соловецкаго монастыря (составл. въ 1633 г. in 4°), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ.*

222.—1548 Ноября 30. Царская жалованная грамота Переславскому Данилову монастырю, *о безпошлинномъ по городамъ пропускѣ пятидесяти монастырскихъ торговыхъ подводъ, и о ежегодной дачѣ оному руги.*

Се язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ есми, по отца своего грамотѣ Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, Живоначалныя Троицы Данилова монастыря архимандрита Кирила съ братьею, что въ Переславлѣ на Божію дому, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный архимандритъ или строитель будетъ: поѣдетъ то-

*

№ 223. го манастыря старецъ, или слуга, или купчина манастырьской, съ манастырьскимъ торгомъ, зимѣ на пятидесять возѣхъ, зимою одинова, въ моей Царевѣ Великого Князя отчинѣ въ которой городъ нибуди, и на Мологу о Холопенскомъ торгу, и въ Новгородъ въ Нижней, и на Балахну, купити или продати, и намѣстницы наши всѣхъ городовъ и наши тіуни и иные пошлинники, и таможники, и гостинщики, и намѣстничи пошлинники и мытчики, пошлинъ, тамги, и вѣсчего, и порядного, и отвозу, и на мытѣхъ мыта, и иныхъ никоторыхъ пошлинъ, ни церковныхъ на нихъ пошлинъ, не емлютъ; а пріѣдетъ тотъ ихъ старецъ, или слуга, или купчина манастырьской, къ Москвѣ, зимѣ, на тѣхъ же пятидесять возѣхъ, съ товаромъ и безъ товару, купити или продати, и таможницы наши Московскіе и всѣ пошлинники пошлинъ своихъ на нихъ не емлютъ никоторыхъ по тому жъ какъ и въ иныхъ городѣхъ; а у которыхъ пошлинниковъ на грамоты грамота, а на сю мою грамоту грамоты нѣтъ. Да архимандрита жъ есми Кирила пожаловалъ: велѣлъ есми имъ давати изъ казны пять рублевъ, на масло, съ году на годъ. А въ которомъ городѣ или на мытѣхъ явятъ сю грамоту, и они съ нее явки не даютъ ничего. А дана грамота лѣта 7057 Ноября въ 30 день.

Подлинникъ найденъ въ архивѣ Переславль-Залѣсскаго Данилова монастыря; писанъ на листѣ, къ коему привѣшена на шелковомъ шнуркѣ большая красная печать. На оборотѣ: Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи. Приказалъ бояринъ и дворецкой Данило Романовичь.

На оборотѣ же слѣдующія подтвержденія:

Лѣта 7059 Маія въ 17 день, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи сее грамоты слушалъ и, выслушавъ сю грамоту, пожаловалъ Живоначалныя Троицы Данилова монастыря архимандрита Кирила съ братьею, или кто по немъ иный архимандритъ будетъ, сее у него грамоты рушити не велѣлъ никому ничѣмъ; а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.—„А подписалъ Царевъ и Великого Князя діакъ Юрьи Сидоровъ."

Лѣта 7092 Іюня въ день, Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичь всеа Русіи сее грамоты слушалъ, а выслушавъ сю грамоту Живоначалныя Троицы Данилова монастыря архимандрита Сергѣя съ братьею, или кто по немъ иный архимандритъ въ томъ монастырѣ будетъ, сей у нихъ грамоты рушати не велѣлъ никому ничѣмъ; а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. —„А подписалъ Царя и Великого Князя діакъ Петръ Трифоновъ сынъ Тіуновъ."

Лѣта 7113 Августа въ 22 день, Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи сее грамоты слушалъ и, выслушавъ сю грамоту, Живоначалныя Троицы Данилова монастыря пожаловалъ архимандрита Іону съ братьею, или кто по немъ иный архимандритъ въ томъ монастырѣ будетъ, сей у нихъ грамоты рушати не велѣлъ никому ничѣмъ; а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. —„А подписалъ Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи діакъ Василей Нелюбовъ."

223.—1549 Іюня 4. **Царская грамота, въ Дмитровъ, Гришѣ Оникіеву,** *о содѣйствіи Дмитровскимъ и Кимерскимъ таможникамъ въ сборѣ таможенныхъ пошлинъ съ торговыхъ людей, по случаю уничтоженія тархановъ въ отношеніи къ тѣмъ сборамъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ Дмитровъ, Гришѣ Левонтьеву сыну Оникеева. Били ми челомъ Дмитровскіе и Кимерскіе откупные таможники Тараско Ѳедоровъ сынъ Кобелевъ съ товарыщи, а сказываютъ: что деи пріѣзжаютъ въ Дмитровъ и на Кимру и въ село въ Рогачово, изъ моихъ изъ Царевыхъ и Великого Князя изъ подклѣтныхъ селъ и изъ деревень, да изъ Переславля изъ царицины слободы изъ Мироноситцкіе, и

митрополичи, и владычни, и княжіе, и боярскіе, и монастырскіе, Симонова монастыря, и Пѣсношского, и Рожественского, и Вознесенского, и Пречистые Соборные церкви съ Площади, и Перемѣрского монастыря изо Твери, да въ селѣ деи на Кимрѣ Кимряне и въ Рогачовѣ въ лавкахъ торгуютъ монастырскіе крестьяне, тутошніе жилцы, солью и рыбою и всякимъ товаромъ и на торгу хлѣбомъ и животиною, а емлетъ деи съ нихъ таможные пошлины игуменъ Пѣсношской съ братьею; да въ Дмитровъ же деи, и на Кимру и въ Рогачово, пріѣзжаютъ торговати сведенцы Смолняне, паны Московскіе, Тиша Смываловъ да Ѳедко Кадигробовъ съ товарыщи, и бараши, и огородники, со всякимъ товаромъ, а нашимъ деи Дмитровскимъ и Кимерскимъ таможникомъ не являются и пошлинъ таможныхъ и явки не даютъ, а сказываютъ деи у собя мои Царевы и Великого Князя грамоты жаловалные тарханные, что имъ нашихъ таможныхъ пошлинъ таможникомъ никоторыхъ не платити. И язъ Царь и Великій Князь нынѣ тѣ всѣ свои грамоты жаловалные тарханные въ одныхъ въ своихъ въ таможныхъ пошлинахъ и въ помѣрныхъ порудилъ, опричь Троецкихъ Сергіева монастыря, и Соловецкого монастыря, и Нового дѣвича монастыря что на Москвѣ, и Кирилова монастыря, и Воробьевскіе слободы. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ съ тѣхъ грамотчиковъ, съ моихъ Царевыхъ и Великого Князя селчанъ и деревеньщиковъ, и со Царицыныхъ Великіе Княгини слобожанъ съ Мироноситцкихъ, и съ митрополичихъ, и со владычнихъ, и со княжихъ, и съ боярскихъ, и съ монастырьскихъ, и съ Кимерскихъ крестьянъ съ лавокъ, и съ Смольнянъ, и съ барашей, и съ огородниковъ, и съ Пѣсношскихъ крестьянъ, съ ихъ товару, и съ денегъ и съ хлѣба, и съ соли, и со всякого товару, и съ судовъ пластовое, что пріѣзжаютъ въ Дмитровъ и на Кимру въ лодьяхъ съ солью торговати монастырскіе и торговые люди розныхъ городовъ со всякимъ товаромъ и съ солью, Дмитровскимъ и Кимерскимъ таможникомъ таможную пошлину, по ихъ по уставной грамотѣ, велѣлъ имати; а которые люди тѣхъ таможныхъ пошлинъ таможникомъ не учнутъ платити, и ты бъ на тѣхъ людехъ тѣ таможные пошлины велѣлъ доправливати, по ихъ по таможной по уставной грамотѣ по Дмитровской и по Кимерьской, да отдавалъ бы еси Дмитровскимъ и Кимерьскимъ таможникомъ всѣ сполна; а на которыхъ передъ тобою людей Дмитровскіе и Кимерскіе таможники протаможье доведутъ, и ты бъ на нихъ велѣлъ протаможье доправливати по два рубля, рубль на меня Царя и Великого Князя, а рубль таможникомъ Тарасу Кобелеву съ товарыщи; а что тѣхъ протаможныхъ денегъ сберешь на меня Царя и Великого Князя, и ты бъ тѣ денги собравъ да прислалъ къ намъ на Москву, къ нашему казначею къ Ѳедору къ Ивановичу Сукину да къ діаку къ нашему къ Никитѣ къ Фуникову сыну Курцову, на тотъ же срокъ, какъ Дмитровскіе и Кимерскіе таможники съ откупными денгами къ Москвѣ поѣдутъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7057 Іюня въ 4 день.

Современный списокъ, изъ архива Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, безъ скрѣпы.

№ 224.

224.—1549 Сентября 27. Губный наказъ селамъ Кириллова монастыря, *съ предоставленіемъ крестьянамъ права судить и казнить смертію татей и разбойниковъ.*

Лѣта 7058 Сентября въ 27 день, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ Кирилова монастыря села, село Романовское, село Товское, село Рукинское, село Колкачь да селцо Вашкей, старостъ и сотскихъ и десятскихъ и всѣхъ крестьянъ Кириловского монастыря селъ. Что били челомъ мнѣ Царю и Великому Князю, а сказываютъ: что у нихъ, въ селѣ въ Романовскомъ, да въ селѣ въ Товскомъ, да въ селѣ въ Рукинскомъ, да въ селѣ въ Колкачѣ, да въ селцѣ Ва-

№ 224. шкеи, чинятся розбои и татбы великіе по селомъ, села и деревни розбиваютъ, и крадутъ, и на дорогахъ многихъ людей розбиваютъ и грабятъ и до смерти многихъ людей убиваютъ, а иные деи многіе люди въ тѣхъ въ селѣхъ розбойниковъ у себя держатъ, а къ инымъ людемъ розбойники съ розбоемъ пріѣзжаютъ и розбойную и татебную рухлядь къ нимъ привозятъ и на розбой отъ нихъ ѣздятъ; и мы къ нимъ, въ тѣхъ розбоехъ посылали своихъ обыщиковъ и недѣльщиковъ, ино имъ отъ нашихъ обыщиковъ и отъ недѣльщиковъ чинятся убытки великіе. — И язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи Кириловского манастыря села, село Романовское, село Товское, село Рукинское, село Колкачь да селцо Вашкей, по ихъ челобитью пожаловалъ, велѣлъ есми у нихъ быти въ розбойныхъ дѣлѣхъ въ губныхъ старостахъ, въ выборныхъ головахъ, дѣтемъ боярскимъ Терентью Матѳееву сыну Манастырева да Давыду Григорьеву сыну Сапогова, да съ ними цѣловалникомъ, тѣхъ же селъ крестьяномъ, Митѣ Иванову сыну Толстоухову, да Нифанту Кузмину сыну, да Третьяку Иванову сыну, да Малышкѣ Климову сыну, да Олешѣ Торопову сыну, да Тишѣ Оѳонасьеву съ товарыщи, которые въ семъ наказномъ списку писаны, свѣстяся всѣмъ заодинъ, въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, Кирилова монастыря въ селѣхъ, въ селѣ Романовскомъ, да въ селѣ въ Товскомъ, да въ селѣ въ Рукинскомъ, да въ селѣ въ Колкачѣ, да въ селцѣ въ Вашкеи, обыскивати про лихихъ людей, про розбойниковъ и про татей, князми, дѣтми боярскими и всѣми служилыми людми, и старостами и сотскими и десятскими и всѣми крестьяны, игумены и попы и дьяконы по священьству, а князми и дѣтми боярскими и крестьяны по крестному цѣлованью: да гдѣ которыхъ розбойниковъ и татей обыщете, или кто у себя розбойниковъ держитъ, или къ кому розбойники съ розбоемъ пріѣзжаютъ и розбойную и татебную рухлядь къ нимъ привозятъ, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ и татей вѣдомыхъ межь себя имали да обыскавъ розбойниковъ и доведчи на нихъ пытали ихъ накрѣпко, и допытався розбойниковъ, что они розбиваютъ, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ бивъ кнутьемъ казнили ихъ смертною казнью; то есми положилъ на вашихъ душахъ, а вамъ отъ меня въ томъ опалы нѣтъ и отъ намѣстниковъ нашихъ и отъ волостелей и отъ ихъ тіуновъ продажи нѣтъ. А впередъ, въ тѣхъ селѣхъ, кого розобьютъ розбойники, село или деревню, или кого на дорозѣ розобьютъ и тати покрадутъ, а на которыхъ людей, на своихъ товарыщевъ, учнутъ которые розбойники и тати по станомъ говорити, что съ ними розбивали и крали и къ кому пріѣзжали, а тѣ будутъ люди живутъ въ тѣхъ селѣхъ и въ волостѣхъ, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ и татей имали жъ, да обыскавъ и доведчи ихъ и пытавъ накрѣпко, розбойниковъ казнили смертною жъ казнью. А которой розбойникъ или тать своихъ товарыщевъ, розбойниковъ, скажетъ въ иныхъ городѣхъ, гдѣ которые розбойники и тати живутъ, и вы бъ о тѣхъ розбойникѣхъ и о татѣхъ отписывали грамоты въ тѣ городы къ дѣтемъ боярскимъ, которые дѣти боярскіе въ тѣхъ городѣхъ и въ волостяхъ учинены у того у розбойного и у татина дѣла въ головахъ; а въ грамотѣхъ бы есте писали, чтобъ тѣхъ розбойниковъ и татей, въ тѣхъ городѣхъ и въ волостяхъ, по тому же имали и управу чинили по нашимъ грамотамъ; а обсылалися бы естя о тѣхъ дѣлѣхъ межь себя не измѣшкивая. А гдѣ покрадутъ тати, или розбойники розобьютъ село или деревню, или кого на дорозѣ розобьютъ или покрадутъ, а съ розбою тѣ розбойники и тати куды ни будутъ поѣдутъ, и въ иные городы въ которые ни поѣдутъ, а вамъ про тѣ розбойники вѣсть учинится, и вы бъ межъ себя всѣ заодинъ свѣстяся, за тѣми за татьми и за розбойники ѣздили, да гдѣ нибуди тѣхъ татей или розбойниковъ доѣдете, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ и татей имали безпенно: да которыхъ розбойниковъ или татей съ поличнымъ поимаете, или безъ поличного, а вѣдомого розбойника или татя, или у

которыхъ людей татей или розбойниковъ переимаете и поличное у нихъ татебное и розбойное повымаете, а тотъ будетъ вѣдомой же лихой человѣкъ, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ и татей, и къ которымъ людемъ тати и розбойники прiѣзжаютъ, межъ себя обыскавъ и пытавъ накрѣпко и доведчи на нихъ вправду казнили, то есми положилъ на вашихъ душахъ. А съ татьми бы есте управу чинили: которого татя поимаютъ и приведутъ къ вамъ къ старостамъ къ губнымъ, а поимаютъ его въ волости или въ которомъ селѣ, и вы бъ старосты губные того татя судили съ волостели тѣхъ волостей; а коли не будетъ въ тѣхъ волостѣхъ волостелей, и волостелины бы тiуны судили тѣхъ татей съ вами съ старостами съ губными. И которого татя поимаютъ на первой татбѣ, а досудите до вины, и вы бъ на томъ татѣ доправя исцовы иски отдавали исцемъ, а въ продажѣ тотъ тать намѣстнику и волостелемъ и ихъ тiуномъ; и какъ намѣстники и волостели и ихъ тiуни на татѣ продажу свою учинятъ, и вы бъ старосты губные тѣхъ татей велѣли, бивъ кнутьемъ, да выбити ихъ изъ земли вонъ. А поимаютъ того жъ татя съ другою татбою, а доведутъ на него другую татбу, и вы бъ на томъ татѣ велѣли исцевы иски доправити изъ его животовъ и статковъ, да того татя велѣли бивъ кнутьемъ да отсѣчь у него руку; а въ продажѣ бы того татя отдавали волостелемъ и ихъ тiуномъ, и какъ тому татю волостели и ихъ тiуни продажу свою учинятъ, и вы бъ старосты губные того татя велѣли выбити изъ земли вонъ. А поимаютъ того жъ татя съ третьею татбою съ поличнымъ, и доведутъ на него третью татбу, и будетъ тотъ тать вѣдомой лихой, и вы бы исцевы иски дали исцемъ изъ его животовъ и статковъ; а что тѣхъ татиныхъ животовъ останется у исковыхъ исковъ, и вы бъ досталь тѣхъ татиныхъ животовъ отдавали волостелемъ и ихъ тiуномъ за ихъ пошлину; а того бы естя татя велѣли, бивъ кнутьемъ да казнивъ смертною казнью, повѣсити въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ которого татя поимаютъ съ татбою. А которыхъ татей или розбойниковъ гдѣ поимаете и доведчи на нихъ да ихъ казните, и которые люди тѣхъ розбойниковъ поимаютъ и въ которыхъ дѣлѣхъ на нихъ доведутъ, и вы бъ то все велѣли себѣ писати на списокъ подлинно, а сами бы естя, которые васъ грамотѣ и писать умѣютъ, къ тому списку руки свои прикладывали. А по недружбѣ бы естя въ земленомъ дѣлѣ и въ брани въ какой нибуди межъ себя не мстилися никто никому, по нашему крестному цѣлованью, вправду безхитростно, и неповинно бы есте розбойниковъ и татей не имали никакого человѣка, того бы есте межъ себя обыскивали, по нашему крестному цѣлованью, вправду безхитростно. А не учнете межъ себя татей и розбойниковъ обыскивати и имати, и тѣхъ людей къ которымъ тати и розбойники прiѣзжаютъ, или не учнете за татми и за розбойники сами ѣздити, и посылати, и имати, и казнити, или станете розбойниковъ и татей пущати, или кто станетъ татемъ и розбойникомъ норовити, и мнѣ велѣти на васъ иски тѣхъ людей, которыхъ въ вашихъ станѣхъ и въ волостяхъ и въ селѣхъ розобьютъ, безъ суда имати вдвое; а самимъ вамъ отъ меня отъ Царя и Великого Князя быти въ продажѣ и въ казни. А которыхъ розбойниковъ вѣдомыхъ поимаете и обыскавъ ихъ казните, и тѣхъ розбойниковъ и татей животы и статки отдавали бы естя тѣмъ людемъ, которыхъ людей розобьютъ и покрадутъ, въ ихъ иски по вытемъ; а сколко у которого розбойника и у татя животовъ возмете, или роздадите исцемъ въ ихъ иски, и вы бъ то все велѣли писати на списокъ подлинно, и что досталь розбойничьихъ животовъ останется у исковыхъ исковъ, и вы бъ то все переписавъ на списокъ, да клали гдѣ будетъ пригоже, да о томъ бы есте отписывали на Москву, къ нашимъ бояромъ, которымъ розбойные дѣла приказаны. А которые будутъ у васъ въ станѣхъ и въ волостяхъ розбойничьи и татины дѣла невеликiе, а вамъ будетъ выборнымъ головамъ, межъ себя поговоря, въ ста- № 224.

№ 225. нѣхъ и въ волостяхъ и въ селѣхъ розбоиничьи и татины дѣла мочно дѣлати и не всѣмъ вмѣстѣ, и управа въ тѣхъ дѣлѣхъ учинити, оже будетъ въ которомъ дѣлѣ межъ вами спору не будетъ, и вы бъ тѣ розбоиничьи и татины дѣла дѣлали и не всѣ вмѣстѣ; которые выборные головы въ которомъ стану или въ волости или въ селѣ живутъ, или изъ иного стану къ которому стану и къ посаду ближе, и тѣ бъ розбойные дѣла дѣлали. А которые будутъ у васъ татебные и розбойные дѣла великіе, и вы бъ о тѣхъ великихъ дѣлѣхъ съѣзжалися изо всѣхъ становъ и изъ волостей въ городъ на Бѣлоозеро, да тѣ бы есте великіе дѣла дѣлали и управу чинили и вершили ихъ всѣ вмѣстѣ, по нашему наказу; а въ чемъ будетъ вамъ, въ которомъ дѣлѣ, невозможно управы учинити, и вы бъ о томъ отписывали къ нашимъ бояромъ, которымъ приказаны розбойные дѣла, и бояре наши о тѣхъ дѣлѣхъ докладываютъ меня Царя и Великого Князя да вамъ въ тѣхъ дѣлѣхъ указъ учинятъ. А въ намѣстничь бы есте судъ, у намѣстниковъ и у волостелей и у ихъ тіуновъ, въ бои и въ грабежы и въ поличные не вступалися, опричь вѣдомыхъ татей и розбойниковъ; а намѣстники бы и волостели и ихъ тіуни въ вашъ судъ не вступалися. А Терентью Матфееву сыну Манастыреву да съ нимъ цѣловалникомъ Митѣ Иванову сыну Толстоухову съ товарыщи, которые въ семъ наказномъ списку писаны, у намѣстниковъ и волостелей и у ихъ тіуновъ, опричь вѣдомыхъ розбоевъ, въ иные во всякіе дѣла не вступатися. А которые старосты наши службу служатъ, а отъ службы ихъ отставити немочно, и тѣ бы старосты нашу службу служили, а товарыщи ихъ, которые не служатъ, съ цѣловалники розбойные дѣла дѣлали, розбойниковъ имали, и съ исцы ихъ судили, и обыскивали, и пытали, по сему уставному списку; а которые розбойники доведутся до смертные казни, и имъ тѣхъ розбойниковъ безъ тѣхъ старость, которые будутъ на службѣ, казнити не велѣти и дѣлъ ихъ не вершити по сему Цареву и Великого Князя наказному списку. А посуловъ и поминковъ старостамъ губнымъ и цѣловалникомъ въ розбойныхъ и въ татиныхъ дѣлѣхъ одноконечно не имати ни у кого, ничего, никоторыми дѣлы; а межъ себя старостамъ и цѣловалникомъ другу надъ другомъ того смотрити, чтобъ посуловъ и поминковъ никто ни у кого одноконечно не имали, по сему крестному цѣлованью; а которой староста или цѣловалникъ учнетъ посулы и поминки имати въ розбойныхъ и въ татебныхъ дѣлѣхъ, и имъ на того сказати Царю и Великому Князю или его бояромъ, которымъ приказаны розбойные дѣла; а дѣлати имъ вправду безо всякіе хитрости, по сему крестному цѣлованью. —„Къ сему наказному списку Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи велѣлъ печатью приложить; а подписалъ Царевъ Великого Князя діакъ Борисъ Щекинъ.“

Подлинникъ изъ архива Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря; писанъ скорописью на трехъ склеенныхъ листахъ, длиною 19¼, шириною 6¼ вершковъ. Внизу приложена черновосковая небольшая печать, на которой изображеніе стерлось. На оборотѣ по склейкамъ: Діакъ Борисъ Щекинъ.

225.—1550 Октября 1. **Царскій приговоръ,** ***о испомѣщеніи въ Московскомъ и окружныхъ уѣздахъ 1000 человѣкъ дѣтей боярскихъ, и о дачѣ тамъ же посыльнымъ боярамъ и окольничимъ помѣстій.***

Лѣта 7059 Октября въ 1 день, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи приговорилъ съ бояры: учинити въ Московскомъ уѣздѣ, да въ половинѣ Дмитрова, да въ Рузѣ, да въ Звенигородѣ, да въ Числякѣхъ и въ Ординцѣхъ, и въ Перевѣсныхъ деревняхъ, и въ Тетеревичѣхъ, и въ оброчныхъ деревняхъ, отъ Москвы верстъ за шестьдесятъ и за семьдесятъ, помѣщиковъ, дѣтей боярскихъ, лутчихъ слугъ, 1000 человѣкъ; а которымъ бояромъ и окольничимъ быти готовымъ въ посылки, а помѣстей и вотчинъ въ Московскомъ уѣздѣ у нихъ

не будетъ, и бояромъ и околничимъ дати помѣстья въ Московскомъ уѣздѣ по 200 четвертей; а дѣтемъ боярскимъ въ первой статьѣ дати помѣстья по 200 жъ четьи, а другой статьѣ дѣтемъ боярскимъ дати помѣстья по 150 четьи, а третей статьѣ дѣтемъ боярскимъ помѣстья по 100 четьи; а сѣна имъ давати по толку жъ копенъ, на колко кому дано четвертныя пашни, опричь крестьянского сѣна; а крестьяномъ дати сѣна на выть по тридцати копенъ; а которой по грѣхомъ изъ тое тысячи вымретъ, а сынъ его къ той службѣ не пригодится, ино въ того мѣсто прибрать иного. А за которыми бояры и за дѣтми боярскими вотчины въ Московскомъ уѣздѣ или въ иномъ городѣ, которые близко Москвы, верстъ за пятьдесятъ или за шестьдесятъ, и тѣмъ помѣстья не дати.

За тѣмъ слѣдуетъ именная роспись бояръ и дѣтей боярскихъ, которымъ назначаются помѣстья. Въ заключеніе сказано:

А всѣхъ дѣтей боярскихъ во всѣхъ статьяхъ, Московскія земли, и Новгородскихъ, и Торопецкихъ, и Луцкихъ, и Ржевскихъ, дворовыхъ и городовыхъ, 1050 человѣкъ; а земли имъ дати 112,600 четьи, опричь бояръ; а бояръ и околничихъ и съ казначеи 28, а земли имъ дати 5600 четьи.—И всѣхъ, бояръ и околничихъ и дѣтей боярскихъ, 1078 человѣкъ; а земли имъ дати 118,000 четьи.

Выписано изъ рукописи XVII вѣка, принадлежащей Г. Строеву, и свѣрено съ другимъ спискомъ, находящимся въ библіотекѣ Успенскаго дѣвича монастыря, Владимирской Губерніи въ г. Александровѣ.

226. — 1551 Января 24. Царская жалованная грамота Каринскимъ Татарамъ Чекавѣ Азегметеву и сыну его Езикѣшу, *о дозволеніи въ оброчныхъ рѣкахъ и озерахъ ловить бобровъ съ Татариномъ Башкандою въ четвертой, а съ Касымомъ и товарищами ихъ въ пятой долѣ, и о платежѣ въ казну ежегоднаго оброка.*

Се язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ есми съ Вятки Каринскихъ Татаръ Чекаву Азегметева сына да сына его Езикѣша. Что ми билъ челомъ Езикѣшъ и въ отца своего мѣсто въ Чукавино: что деи было за Чукавою отца нашего Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи помѣстье въ Каринѣ, и то деи ихъ помѣстье запустѣло отъ воинскихъ отъ Казанскихъ людей, и Чукава деи да сынъ его Езикѣшъ охудали и одолжали, а службы мои Государя и Великого Князя всякія служатъ, а угодей за ними . . . . Вотяковъ . . . . . и рѣкъ бобровыхъ нѣтъ, а за ихъ же деи товарыщи за Каринскими Татары, за Башкандою за Карачюринымъ съ братомъ, да за Матвеемъ за Девельяровымъ, да за Кайсымомъ за Газыевымъ, да за Унърюсламъ Мурсеитевымъ сыномъ, да за Чурою за Малышкинымъ, наше жалованье, вверхъ Чепцы оброчныя бобровыя рѣкы и озера на Чепцѣ, а оброку съ нихъ давали въ нашу казну, съ данью вмѣстѣ, по нашимъ грамотамъ и по книгамъ, по десяти бобровъ карихъ; а коли деи не добудутъ бобровъ, и они деи давали по тысячѣ бѣлокъ; и того деи они оброку, по моей Царя и Великого Князя грамотѣ; . . . . . по указу . . . . и сына его Еникѣша пожаловати, велѣти имъ съ тѣми Татары, съ Бешкандою и съ его братомъ да съ Матвеемъ съ Девелъяровымъ, быти въ четвертомъ жеребьѣ, да съ Касымомъ да съ Чурою съ Малышкинымъ и съ его товарыщи, кои въ сей грамотѣ писаны имяны, быти въ пятомъ жеребьѣ. — И язъ Царь и Великій Князь Чекаву Азегметева да сына его Езикѣша, пожаловалъ: которыя рѣки и озера оброчныя за Башкандою съ братомъ да за Матвеемъ за Девелъяровымъ да за Кайсымомъ за Газыевымъ съ товарыщи, и Чекавѣ и сыну его Езикѣшу съ Башкандою и съ его товарыщи въ тѣхъ рѣкахъ и въ озерѣхъ бобры ловити, у Башканды въ четвертой выти, а у Кайсыма у Агизыева въ пятой выти, а оброкъ имъ мой Царя и Великого Князя, съ Башкандою и съ его това-

№ 226.

№ 227. рыщи, не довати, по указу, до писца; а какъ тѣ воды писецъ нашъ опишетъ, и имъ съ тѣхъ водъ оброкъ давати въ мою казну, по писцовымъ книгамъ, по жеребьемъ повытно. А дана грамота на Москвѣ, лѣта 7059 Генваря въ 24 день.

Подлинникъ находится въ архивѣ Вятскаго Уѣзднаго Суда; писанъ на листѣ, къ коему привѣшена на малиновомъ шелковомъ шнуркѣ красновосковая печать. На оборотѣ вверху: Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи. *Ниже:* Приказали сю грамоту подписати казначеи Өедоръ Ивановичь Сукинъ да Хозяинъ Юрьевичь Тютинъ.

На оборотѣ же слѣдующее подтвержденіе:

Лѣта 7064 Февраля во 2 день, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, по сей грамотѣ, пожаловалъ Вятского Татарина Махмета Чукавина сына вверхъ Чепцы рѣки бобровыми рѣками и озеры, вмѣстѣ съ Казымомъ съ Газыевымъ, отца его Чукавы жеребьемъ, о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано, опричь тѣхъ урочищъ, которые на Чепецкой рѣкѣ и съ падучими рѣками на оброцѣ за Шеломомъ за Есиповымъ съ товарыщи. — „А подписалъ Царя и Великого Князя діакъ Юрьи Сидоровъ."

227. — 1551 Маія 11. Соборный приговоръ, *о запрещеніи Духовенству пріобрѣтать отчины безъ Царскаго доклада, и объ уничтоженіи ругъ и милостинъ, присвоенныхъ по кончинѣ Великаго Князя Василія Іоанновича монастырямъ и церквамъ.*

Лѣта 7059 Маіа въ 11 день, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всея Русіи приговорилъ съ отцемъ своимъ съ Макаріемъ Митрополитомъ всея Русіи и съ Архіепископы и Епископы и съ всѣмъ съборомъ: что впередъ Архіепископомъ и Епископомъ и монастыремъ вотчинъ, безъ Царева Великого Князя вѣдома и безъ докладу, не покупати ни у кого, а князем и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ людемъ вотчинъ безъ докладу не продавати жъ. А кто купитъ или кто продастъ вотчину безъ докладу, и у тѣхъ кто купитъ денги пропали, а у продавца вотчина; а взяти вотчина на Государя Царя и Великого Князя безденежно.

А которые люди напередъ сего и посямѣста вотчины свои въ монастыри давали, по своихъ душахъ и по родителей своихъ душахъ въ вѣчной поминокъ, или которые впередъ учнутъ потому же вотчины давати въ вѣчной же поминокъ: и тѣхъ вотчинъ у монастырей никому жъ никако не выкупати.

А которые люди вотчины свои въ монастыри посямѣста давали, да и впередъ которые учнутъ вотчины свои давати въ монастыри, а напишетъ кто въ духовныхъ и въ даныхъ и въ всякихъ крѣпостяхъ кому будетъ до ихъ вотчины роду ихъ, и родъ ихъ скупъ дадутъ столко, сколко въ духовной или въ иныхъ въ которыхъ крѣпостяхъ написано дати скупу: и тѣ вотчины вотчичемъ выкупати по духовнымъ и по данымъ крѣпостямъ по старинѣ, по тѣмъ же указомъ, какъ было при Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Русіи и при Великомъ Князѣ Василіѣ Ивановичѣ всея Русіи.

А которыя Царевы Великого Князя помѣстныя и черныя земли задолжали у дѣтей боярскихъ и у христіанъ и насилствомъ поотоймали владыки и монастыри, или которыя земли писцы норовя владыкамъ же и монастыремъ подавали, а называютъ владыки и монастыри тѣ земли своими, а иные починкы поставляли на Государевыхъ земляхъ: и того сыскати, чьи земли были изстари, за тѣмъ тѣ земли и учинити.

А которыя села и волости, и рыбныя ловли и всякія угодіа, и оброчныя деревни, послѣ Великаго Князя Василіа бояре подавали Архіепископомъ и Епископомъ и монастыремъ: и того сыскавъ учинити такъ, какъ было при Великомъ Князѣ Васильѣ.

А въ которые будетъ монастыри, или къ которымъ церквамъ и нищимъ, въ ругахъ и въ

№ 228.

милостыняхъ придача ново, послѣ Великого жъ Князя Василія: и тѣ руги и милостыни новопридачныя сыскавъ отставити; а учинити по старинѣ, по тому же, какъ гдѣ давали руги и милостыни напередъ сего, при Великомъ Князѣ Иванѣ и при Великомъ Князѣ Василіѣ Ивановичѣ всея Русіи.

А которыя милостыни будетъ напередъ же сего въ которые монастыри или къ которымъ церквамъ времянемъ шли, года въ два въ три, или болши и менши, въ приказъ, а не ежегодъ, а они будутъ послѣ Великого Князя Василья поимали грамоты, что имати имъ тѣ милостыни ежегодъ: и того сыскавъ отставити жъ, а давати имъ милостыня въ приказъ по старинѣ же, въ колко годовъ какъ Государь пожалуетъ.

А что изъ старины, по уложенью Великого Князя (*) Василья Ивановича всея Русіи, во Тфери, въ Микулинѣ, въ Торжку, въ Оболенску, на Бѣлѣозерѣ, на Рязани, мимо тѣхъ городовъ людей иныхъ городовъ людемъ вотчинъ не продавали и по душамъ въ монастыри безъ докладу не давали; а Суздалскіе князи да Ярославскіе да Стародубскіе князи, безъ Великого Князя вѣдома, вотчинъ своихъ мимо вотчичь не продавали никому жъ и въ монастыри по душамъ не давали; а нынѣ деи и въ тѣхъ городѣхъ князи и дѣти боярскіе въ монастыри вотчины свои продавали и по душамъ давали: и впередъ во Тфери и въ Микулинѣ, на Бѣлѣозерѣ и на Рязани и въ Оболенску, иногородцомъ вотчинъ и купель не продавати, и Суздалскимъ и Ярославскимъ и Стародубскимъ княземъ вотчинъ никому, безъ Царева Великого Князя вѣдома, не продавати и по душѣ не дати. А кто вотчину свою безъ Царева Великого Князя вѣдома, черезъ сесь Государевъ указъ, кому продастъ, и у купца денги пропали, а вотчичи вотчинъ лишены. А кто безъ Государева вѣдома въ сѣхъ городѣхъ, въ Тфери и въ Микулинѣ, въ Торжку, въ Оболенску, на Бѣлѣозерѣ и на Рязани, да Суздалскимъ княземъ, да Ярославскимъ княземъ, да Стародубскимъ княземъ (**), въ которой монастырь кто дастъ по души безъ Государева докладу: и та вотчина у монастырей безденежно на Государя имати. А которые вотчины свои въ монастыри по душамъ, до сего Государева приговору, давали безъ Государева докладу: и тѣ вотчины имати на Государя, да за нихъ по мѣрѣ денги платити, да тѣ вотчины отдавати въ помѣстіа.

А кто, безъ Государева вѣдома, въ которой монастырь вотчину свою дастъ по душѣ, и та вотчина у монастырей безденежно имати на Государя.

А которые вотчины свои въ монастыри по душамъ до сего Государева приговору давали: и тѣмъ вотчинамъ впередъ за монастыри и быти, потому что тѣ вотчины даваны въ монастыри до сего Государева приговору.

Выписано изъ Стоглава (in 4°, глава 101, *л.* 310—314), *хранящагося въ библіотекѣ Троицкой Сергіевой лавры подъ № 81. Списокъ современный, писанный исправно четкимъ почеркомъ.— Свѣрено съ другимъ спискомъ, принадлежащимъ Г. Строеву* (in 4°, л. 302 — 306), *въ которомъ встрѣчаются ошибки.*

228.—1551 Маія 17. Царская грамота Холопенскимъ таможникамъ, *объ освобожденіи отъ пошлинъ судна Кириллова монастыря.*

Отъ Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, на Холопей, моимъ Царевымъ и Великого Князя таможникомъ Семену Никитину сыну Романова да Өөонасью Ямскому да Өедору Кадигробову, или кто по васъ впередъ иные наши таможники на Холопьѣ будутъ. Билъ ми челомъ богомолецъ нашъ, Кирилова монастыря игуменъ Семіонъ съ братьею, а сказали: что деи у нихъ была наша жаловалная по-

(*) Въ Стоглавѣ Строева: „Ивана Васильевича всеа Русіи и по уложенью Великого Князя.“
(**) Въ томъ же Стоглавѣ: „да Суздальскихъ и Ярославскихъ и Стародубскихъ князей.“

№ 229. сылная грамота на Холопей, къ таможникомъ, къ тебѣ къ Семену къ Никитину сыну Романова да къ Бажену къ Пантелееву съ товарыщи, или кто впередъ иные наши таможники на Холопьѣ будутъ, а дана деи была имъ та наша грамота по княжь Дмитреевской грамотѣ Ивановича Углецкого, что они посылали слугъ монастырскихъ о Боришѣ дни на Холопей, въ маломъ суденкѣ, товару на монастырскую нужу купити, на двадцать рублевъ, и таможникомъ нашимъ съ того ихъ суденка и съ слугъ съ монастырскихъ и съ товару монастырского мыта, и явки, и тамги, и перевозу, и иныхъ никоторыхъ пошлинъ не велѣно имати по той нашей грамотѣ по посылной; и та деи у нихъ наша жаловалная посылная грамота утерялась, а въ книгахъ деи та грамота у нашихъ діяковъ у Юрья у Сидорова да у Кожуха у Кроткого написана. И будетъ у нихъ та наша грамота жаловалная посылная утерялася, и язъ Царь и Великій Князь велѣлъ того діякомъ въ книгахъ доискатися: была ли такова у Кириловского игумена съ братьею наша жаловалная посылная грамота? И діяки наши Юрьи Сидоровъ да Кожухъ Кроткой въ книгахъ тое грамоты доискалися, что такова посылная грамота у Кириловского игумена съ братьею была, а дана была имъ та грамота по княжь Дмитреевской грамотѣ Ивановича Углецкого, лѣта 7046 Іюня въ 6, а подпись на грамотѣ была діяка нашего Өедора Мишурина; а на мое Царево и Великого Князя имя та грамота была подписана лѣта 7058 Сентября вторынадесять, рушити было ее не велѣно никому ничѣмъ, а у подписи припись была у тое грамоты діяка нашего Юрья Сидорова. — И язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи Кирилова монастыря игумена Семіона съ братьею, или по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ будетъ, пожаловалъ, велѣлъ есми имъ дати къ вамъ къ таможникомъ сю свою посылную грамоту новую, старыя ихъ грамоты съ книгъ слово въ слово: пошлетъ Кириловской игуменъ съ братьею о Боришѣ дни монастырскихъ слугъ на Холопей, въ маломъ суденкѣ, на монастырь какого товару купити на двадцать рублевъ, и вы бъ таможники наши, или кто по васъ иные наши таможники на Холопьѣ будутъ, съ того ихъ суденка и съ товару, которого они товару на монастырь купятъ на двадцать рублевъ, и съ слугъ съ монастырскихъ мыта, и явки, и тамги, и перевозу, и иныхъ никоторыхъ пошлинъ не имали. А прочетъ сю грамоту отдавайте имъ назадъ, и они ее собѣ держатъ впередъ, иныхъ для нашихъ Холопенскихъ таможниковъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7059 Маія въ 17 день.

Подлинникъ найденъ въ архивѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря; писанъ на листѣ длиною 9, шириною 6⅝ вершковъ. Въ концѣ, на отгибѣ края, приложена малая черновосковая печать. На оборотѣ вверху: Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи.

229. — 1551 Іюня 26 и Іюля 15. Соборные приговоры по жалобницамъ Новгородскихъ священниковъ: a) *о подводахъ подъ Архіепископа и праздничныхъ пошлинахъ, судѣ архіепископскихъ бояръ и дьяковъ, выходахъ священническихъ, выборахъ прихожанами священно-и-церковно-служителей и кормахъ при царскихъ панихидахъ;* b) *объ отправленіи Новгородскими игуменами и священниками, всѣхъ монастырей и приходовъ, седмицъ въ Софійскомъ соборѣ и о невзиманіи съ нихъ на тотъ соборъ молебенныхъ денегъ и праздничныхъ гривенъ;* и c) *о сборѣ съ Новгородскихъ монастырей, кромѣ общежительныхъ, и съ городскихъ проскурницъ пошлинъ на Софійскій причетъ, а съ Псковскаго Троицкаго собора подати за антиминсы.*

Лѣта 7059 Іюня въ 26 день, государь пресвященный Макарей, Митрополитъ всеа Русіи, жалобницы Новгородскихъ священниковъ далъ Архіепископу Великого Новагорода и Пскова

№ 229.

владыкѣ Серапіону, и что въ первой жалобницѣ про подводы написано, и Митрополитъ сказалъ: какъ ѣздилъ онъ изъ Великого Новаграда къ Государю къ Москвѣ, и во Псковъ, и у монастырей и у городскихъ поповъ подводы ималъ, а того не упомнитъ по колку подводъ ималъ; и приговорилъ Архіепископъ про тѣ подводы сыскати казенными книгами да игуменовъ и священниковъ вспросить, по сколку у нихъ подводъ ималъ напередъ сего, да по тому и впередъ подводы имати. А праздничного съ попа по алтыну, а съ дьякона по три денги, Архіепископу не имати; а про тіунскіе алтыны обыскати, и будетъ та пошлина тіуну съ поповъ и съ діяконовъ изстари шла, ино впредь имати, а будетъ изстари такова пошлина тіуну не шла и тое пошлины впредь не имати. А судити архіепископлимъ бояромъ и дьякомъ судъ впредь по соборному уложенію, а въ судѣ у нихъ быти шти соборнымъ священникомъ, и старостамъ и цѣловалникомъ продажи въ судѣ не чинити никоторыми дѣлы; а недѣльщикомъ на поруки давати священниковъ и діяконовъ передъ священники же десятскими отъ прямыхъ исцовъ, а не отъ нарядныхъ, а денегъ отъ поруки не имати; а бояромъ къ полемъ и къ цѣлованью попомъ не присужати, обыскивати о всякихъ дѣлѣхъ обыскомъ, и совершити всякіе судные дѣла вскорѣ безволокитно и о всемъ по тому учинити, какъ въ соборномъ уложеніи писано. А на выходъ священникомъ и впередъ ходити по старинѣ; а которой священникъ на выходъ не придетъ, и на томъ имати заповѣди по гривнѣ по Новгородской; а скажетъ которой попъ на выходъ не поспѣлъ боля для, или родилницы, или которые иные для нужи, ино про него послати въ улицу обыскати въ его приходѣ людми добрыми: и обыщутъ про него, что онъ на выходѣ не былъ для нужи, и на тѣхъ священницѣхъ заповѣди не имати; а которой священникъ солжетъ, прихожане по немъ въ обыску не молвятъ, и на томъ священникѣ заповѣди имати по старинѣ, по гривнѣ, да хоженое. Также въ Великомъ Новѣградѣ по всѣмъ церквамъ и по улицамъ старостамъ и уличаномъ избирати поповъ и діяконовъ искусныхъ и грамотѣ гораздыхъ и житіемъ непорочныхъ, а денегъ у нихъ на церковь и себѣ мзды не имати ничего: и приходятъ съ ними ко Архіепископу, и Архіепископъ поучивъ и наказавъ благословляетъ его, и не емлетъ съ нихъ ничего, развѣе благословеные гривны; а отъ діяконовъ, и отъ проскурницъ, и отъ пономарей, попомъ и уличаномъ прихожаномъ посуловъ не имати, но Бога ради избирати священниковъ сьодного, чтобъ были искусны и непорочны отъ всякого зазора неподобнаго. А которой попъ или діяконъ овдовѣетъ, а будетъ у него сынъ, или братъ, или зять, или племянникъ, и на его мѣсто пригожь и грамотѣ гораздъ и искусенъ, ино его въ попы на мѣсто поставити; а денегъ на немъ уличаномъ, церковному приходу, не имати же. А коли попы или діяконы всѣми соборы служатъ панахиду, на память по Государѣхъ по Великихъ Князѣхъ, и на той памяти дворецкому и дьякомъ кормити ихъ на Царевѣ дворѣ по старинѣ; а особно имъ по соборомъ, за тотъ кормъ, денегъ не давати. А которого попа, въ его приходѣ, гдѣ въ улицахъ позовутъ къ болю и къ родилницы въ ночи, и имъ ходити съ фонари, по царской заповѣди; а изымутъ которого попа, или дьякона, въ ночи безъ фонаря, или у которого попа, или дьякона, вымутъ питье, и Царевы приказчики емлютъ на нихъ заповѣди по царскому указу. — А по другой жалобницѣ тѣхъ же Новгородскихъ священниковъ приговорилъ Макарей, Митрополитъ всеа Русіи, съ своими дѣтми, со Архіепископы и Епископы, и Архіепископу Великого Новаграда и Пскова Серапіону учинилъ: велѣти игуменомъ, и попомъ и дьякономъ градскимъ и ружнымъ, въ Великомъ Новѣградѣ, у соборные церкви у Софѣи Премудрости Божіи впередъ недѣли служити по старинѣ; а которой игуменъ, или попъ, недѣли не служитъ, ино ему давати за службу, за недѣлю, Софѣйскому собору по гривнѣ Новгород-

№ 230. ской, по старинѣ же; а которой попъ, за всю недѣлю, на урочной день, по ихъ уставу, въ соборъ гривны не принесетъ, и Архіепископу по того попа послати пристава да велѣти на немъ та гривна взяти, да на немъ же велѣти за ослушаніе приставу хожего взяти въполы тое гривны; и Архіепископу въ томъ два рубли промыта, и протопопу съ братьею бочки меду, на тѣхъ попѣхъ впередъ не имати. А которой церкви на посадѣ и по монастыремъ пріидетъ праздникъ, и къ тѣмъ праздникомъ протопопу посылать діякона изъ Софѣйского собора, и что у праздника христолюбцы соборному діякону сдаютъ, то ему и есть; а у поповъ и у діяконовъ у праздничныхъ изъ ихъ вытей изъ молебныхъ денегъ подѣлу имъ не имати. А про гривны праздничныя Софѣйской протопопъ Петръ сказалъ передъ Митрополитомъ, на соборѣ, что они праздничные гривны на попѣхъ не емлютъ, а даютъ деи имъ тѣ праздничныя гривны уличане, приходъ церковной: и впередъ отъ которого праздника приходъ, уличане, протопопа съ братьею чимъ почтятъ, и имъ то взяти; а на попѣхъ и на діяконѣхъ протопопу съ братьею праздничныхъ гривенъ нигдѣ не имати. Також и у проскурницъ проскурные пошлины протопопу съ братьею не имати.

Лѣта 7059 Іюля въ 15 день, по Государеву Великого Князя приказу Ивана Васильевича всеа Русіи, приговорилъ святѣйшій Митрополитъ Макарей всеа Русіи, со Архіепископы, со Архіепископомъ Новгородскимъ Серапіономъ и со Архіепископомъ Ростовскимъ съ Никандромъ, и съ Епископомъ Резанскимъ Касьяномъ, да съ Епископомъ Суздалскимъ Аѳонасьемъ, да съ Епископомъ Тверскимъ Акакіемъ, да съ Епископомъ Сарскимъ Савою, да съ Епископомъ Коломенскимъ Ѳеодосіемъ, да съ Епископомъ Вологодскимъ Кипреяномъ: что били челомъ изъ Великого Новаграда отъ Святѣй Софѣи соборные священники Ѳома и Михей, въ протопопово мѣсто и во всѣхъ священниковъ и діяконовъ Софѣйского собора, и грамоты свои церковныя жаловалныя передъ нами клали, и святѣйшій Митрополитъ, по Цареву Великого Князя приказу, и Архіепископы и Епископы велѣли имъ по тѣмъ грамотамъ жити во всемъ по старинѣ, да что имъ идетъ изъ монастырей проскурная пошлина и съ градскихъ проскурницъ, и имъ та пошлина имати по старинѣ; а въ которыхъ монастырѣхъ общины учинилъ Макарей Митрополитъ и въ которомъ монастырѣ мирскаго приходу нѣтъ, а проскурницы пекутъ, и съ монастыря проскурныя пошлины не иматъ, а въ тѣхъ монастырей мѣсто имати имъ проскурная пошлина съ новыхъ церквей, и съ выставокъ, и съ ружныхъ; а праздничныя гривны имати по старинѣ же. А что у нихъ Троецкой протопопъ и попы изо Пскова емлютъ антимисы, и они имъ даютъ пошлину по Цареву нынѣшнему уложенію, за антимисъ по полуполтинѣ.

А жалобницы Новгородскихъ священниковъ да Софѣйскихъ священниковъ и съ приговоры, что въ сей тетратѣ писаны, у архіепископлихъ діяковъ въ казнѣ.

Выписано изъ Стоглава, принадлежащаго Г. Строеву.

230.—1551 Іюля 20. Таможенная Бѣлозерская грамота.

Лѣта 7059 Іюля отъ двадцатого числа, отъ Святого Пророка Ильи, до лѣта 7060 до Іюля до двадцатого числа, до Святого Пророка Ильи, на годъ, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всея Русіи велѣлъ на Бѣлѣозерѣ брати на себя тамгу и пудъ и помѣрное, да на дву гостиныхъ дворѣхъ дворовую пошлину, Москвичемъ Володѣ Шамтурову да Игнату Ветошнику, да Бѣлозерцемъ: Олешѣ Осипову сыну Ѳомина, да Лазарю Ѳерапонтову сыну, да Кирьяку Алексѣеву сыну Мамышеву, да Сергію Епимахову сыну, да Иванку Емелину сыну, да Филипку Емелину, да Ермолѣ Долматову сыну, да Зыку Иванову сыну Мошенникова, да Иванку Савунину сыну, да Гришѣ Торопову сыну Попова, да Ондрюшѣ Епимахову, да Васюку Мик.

№ 230.

шину, да Левѣ Есютину сыну, да Ѳомѣ Дурносопову сыну, да Михалю Петрову сыну Костицына, да Поткѣ Климу Васильеву сыну Живлякова, да Юрѣ Ѳѳонасьеву сыну Уского, да Ѳедку Ѳѳонасьеву сыну Тарасова, да Ѳедкѣ Савунину сыну, да Горяшѣ Попову сыну Семенова; а брати имъ тѣ всѣ пошлины вправду, по Цареву и Великого Князя крестному цѣлованью, а самимъ не корыстоватись; а что тѣхъ таможныхъ денегъ въ годъ сберутъ, и имъ тѣ денги привезти на Москву да отдати Царевымъ и Великого Князя казначеемъ Ивану Петровичу Головину да Ѳедору Ивановичу Сукина да Царевымъ же и Великого Князя діякомъ Юрью Сидорову да Кожуху Григорьеву сыну Кроткого, на срокъ, на Ильинъ день лѣта 7060 Іюля въ двадцатый день. А брати имъ на Бѣлѣозерѣ тамга и всѣ пошлины: кто привезетъ городской человѣкъ Бѣлозерецъ и изо всѣхъ волостей Бѣлозерскихъ товаръ свой, и таможникомъ у нихъ имати со всякого товару съ рубля по полуденгѣ; да у нихъ же имати съ саней, что привезетъ свою рухлядь, по полуденгѣ за церковную пошлину, что емлютъ на Москвѣ. А которой Бѣлозерецъ городской человѣкъ купитъ себѣ на лавку медъ, или икру, или соль, или рыбу, или моль, или сущь, опрично рыболовей и ловцевъ, и имъ имати у нихъ съ рубля по полуденгѣ порядного. А купитъ собѣ Бѣлозерецъ городской человѣкъ на лавку мѣхъ соли, или рогозину соли, или пошевъ соли, или бочку рыбы, или кадь рыбы, или бочку селдей, и имъ съ того съодного имати по полуденгѣ. А кто привезетъ городской человѣкъ Бѣлозерецъ, или окологородецъ и изо всѣхъ волостей Бѣлозерскихъ, мясо на санѣхъ, и имъ у нихъ имати съ стяга по полуденгѣ; а кто пригонитъ коровы, и имъ имати съ коровы по полуденгѣ; а десять полоть стягъ же мяса, десять борановъ стягъ же мяса, двадцать гусей стягъ же мяса, двадцать зайцовъ стягъ же мяса, тридцать утятъ стягъ же мяса, тридцать поросятъ стягъ же мяса, тридцать тетеревей стягъ же мяса, тридцать сыровъ стягъ же мяса, тысяча яицъ стягъ же мяса. А кто привезетъ городской человѣкъ Бѣлозерецъ, или окологородецъ и изо всѣхъ волостей Бѣлозерскихъ, ленъ, лукъ, чеснокъ, орѣхи, яблока, макъ, золу, деготь, и имъ имати у нихъ съ воза и съ саней по денгѣ. А повезетъ съ Бѣлаозера Бѣлозерецъ городской человѣкъ, и окологородецъ и изо всѣхъ волостей Бѣлозерскихъ, бочку рыбы, или кадь рыбы, или мѣхъ соли, или рогозину соли, или пошевъ соли, и имъ имати со всего съ того по полуденгѣ. А служилой человѣкъ которой поѣдетъ безъ товару, и имъ съ того пошлинъ не имати; а кто поѣдетъ служилой человѣкъ, а учнетъ какимъ товаромъ торговати, и имъ съ того имати тамга и всѣ пошлины по тому жъ, какъ и съ торговаго человѣка. А кто купитъ человѣка въ полницю, и ему давати намѣстнику ставленого съ головы по алтыну; а діяку имати, которой полныя пишетъ, съ головы по алтыну жъ; а таможникомъ имати у нихъ съ головы по алтыну жъ. А кто купитъ лошадь въ рубль, или менши рубля, и имъ имати у того съ лошади, отъ пятна, по денгѣ же. А всѣмъ торговцомъ, городскимъ людемъ и окологородцомъ и изо всѣхъ волостей Бѣлозерскихъ, и изо всее земли Московскіе, и Тферскіе, и изъ Ноугородскіе Великаго Новагорода, являти таможникомъ товаръ свой, не складывая съ воза и съ судна товаръ свой; а не явя таможникомъ сложитъ товаръ свой съ воза и съ судна, и онъ то протамжилъ, ино товаръ его ему назадъ; а будетъ того товару на два рубля, или на колко нибуди болѣ дву рублевъ, ино съ него протаможья два рубля, рубль намѣстнику а рубль таможникомъ; а кто протаможитъ своего товару на рубль, ино товаръ его ему назадъ, а съ него протаможья взяти тридцать алтынъ безъ гривны, четыре гривны намѣстнику, а четыре гривны таможникомъ; а кто протамжитъ своего товару болѣ рубля, а менши дву рублевъ, или менши рубля, ино товаръ его ему назадъ, а съ него протаможья имати намѣстнику и таможникомъ

№ 230. по тому жъ росчету, какъ емлютъ протаможье по колку съ рубля. А кто продастъ лошадь, или кто купитъ, а не явитъ таможникомъ и у пятенщиковъ не пятнитъ, ино съ того заповѣди и пропятенья два рубля, рубль намѣстнику, а рубль таможникомъ. А помѣрное имати, со пшеницы, и со ржи, и съ ячмени, и съ солоду, и съ конопель, и съ гречи, и съ гороху, и съ заспы, и съ толокна, и съ рѣпы, и со всякого жита, и съ хмѣлю, такожъ и съ рыбы съ сухіе и съ вандышевъ и съ хохолковъ, имати имъ съ продавца съ четырехъ четвертей денга; а будетъ болши или менши четырехъ четвертей, и имъ имати помѣрное по росчету; а тамги имъ съ жита и съ сухіе рыбы не имати. А кто продастъ всякого жита воза два или три безъ мѣры, или кто купитъ не въ ихъ пятенную мѣру, ино съ него заповѣди два рубля, рубль намѣстнику, а рубль помѣрщикомъ; а кто продастъ всякого жита четыре четверти Московскихъ, или кто учнетъ купити или продавати не въ ихъ пятенную мѣру, ино съ него заповѣди рубль, полтина намѣстнику, а полтина помѣрщикомъ; а кто продастъ всякого жита менши четырехъ четвертей, а болши дву четвертей или менши дву четвертей, а не явя помѣрщикомъ, и намѣстнику и помѣрщикомъ имати съ нихъ протаможья по тому жъ росчету, какъ емлютъ протаможья съ четырехъ четвертей Московскихъ; а кто продастъ того всего менши осмины, и имъ того помѣрщикомъ не являти, а помѣрщикомъ у нихъ съ того помѣрного и заповѣдей не имати. А Бѣлозерецъ городской человѣкъ на Бѣлѣозерѣ въ городѣ купитъ товаръ или продастъ, ино съ него тамги не имати; а продастъ или купитъ городской человѣкъ Бѣлозерецъ и окологородецъ судно и изо всѣхъ волостей Бѣлозерскихъ, и имъ у нихъ имати тамга, какъ у нихъ емлютъ съ иного товару, съ рубля по полуденгѣ. А съ Москвитина, изо всѣхъ городовъ Московскихъ, и изъ Тверскіе земли, и изъ Ноугородцкіе земли, со всѣхъ имати тамга по старинѣ, съ рубля по алтыну; да у всѣхъ у тѣхъ имати съ саней по полуденгѣ за церковную пошлину и за гостиное, что на Москвѣ емлютъ; а кто купитъ судно или продастъ, и имъ у нихъ имати тамга по тому жъ, какъ емлютъ у нихъ съ иного товару, съ рубля по алтыну. А прiѣдетъ кто съ товаромъ на суднѣ изъ Московскіе земли, и изъ Тверскіе земли, и изъ Ноугородскіе земли, и изо всѣхъ монастырей Московскіе земли, и изъ Тверскіе земли и изъ Ноугородскіе, и изъ Бѣлозерскихъ монастырей, изъ Кирилова и изъ Ѳерапонтова монастыря и изо всѣхъ Бѣлозерскихъ монастырей, и тѣмъ всѣмъ со всякимъ товаромъ и съ житомъ торговати въ городѣ на Бѣлѣозерѣ; а за озеромъ всѣмъ имъ торговати не ѣздити; а по волостемъ и по монастыремъ не торговати ни житомъ ни какимъ товаромъ, опрично одное волости Бѣлозерскіе Углы, а на Углѣ торгу быти по старинѣ, а тамга имъ имати у нихъ по тому жъ, какъ емлютъ на Бѣлѣозерѣ въ городѣ: а кого изымаютъ, кто поѣдетъ за озеро или кто учнетъ торговати по волостемъ и по монастыремъ по Бѣлозерскимъ, и они съ купца возмутъ два рубля, рубль намѣстнику, а рубль таможникомъ; а съ продавца возмутъ два жъ рубля, рубль намѣстнику, а рубль таможникомъ; а что будетъ у нихъ товару, у купца или у продавца, и тотъ товаръ емлютъ у нихъ таможники на Царя и Великого Князя, а ихъ даютъ намѣстники и таможники на поруки да ставятъ ихъ передъ Царемъ и Великимъ Княземъ; а городскимъ людемъ посаженомъ Бѣлозерцомъ за озеро торговати ѣздити по старинѣ. А которой намѣстничь приставъ учнетъ протаможье правити, и тому приставу въ протаможье четырехъ алтынъ не имати; а имати ему во всякомъ протаможьѣ и въ пропятеньѣ хоженое. А имати имъ тамга, и церковная пошлина, и пятно, и помѣрное, и пудовое, съ Царевыхъ и Великого Князя селчанъ, и со Царициныхъ и Великіе Княгини селчанъ, и съ митрополичьихъ, и со владычнихъ, и со княжихъ, и съ боярскихъ, и съ монастырскихъ, и съ гра-

№ 230.

мотчиковъ, и со всѣхъ безомѣны чей кто нибуди. А дворовая пошлина, на гостиныхъ дворѣхъ, таможникомъ имати: кто пріѣдетъ, пріѣзжей человѣкъ или Бѣлозерецъ, товару купити какого нибуди на гостинѣ дворѣ, и дворники емлютъ поворотного съ тысячи бѣлки Шувайскіе или съ Устюжскіе по четыре денги съ тысячи, а съ Кляземскіе бѣлки съ тысячи по двѣ денги; а кто купитъ болши тысячи бѣлки, или менши тысячи бѣлки, Шувайскіе или Устюжскіе или Кляземскіе, и дворники емлютъ по росчету по тому жъ, по колку съ которые съ тысячи емлютъ съ бѣлки; а съ сорока соболей емлютъ по росчету по тому жъ, какъ и съ бѣлки съ Шувайскіе; а съ куницы емлютъ съ сорока по денгѣ; а съ десяти бобровъ емлютъ по росчету по тому жъ, какъ съ тысячи емлютъ съ бѣлки съ Шувайскіе; а съ сукна съ постава, съ Ипского или съ Лунского съ добрыхъ, емлютъ съ постава по три денги, а съ Новогонского емлютъ съ постава или съ Трекунского по денгѣ; а съ иного товару емлютъ поворотное по росчету по тому жъ, какъ емлютъ съ сукна съ постава съ Новогонского; а съ меду емлютъ дворники поворотное: будетъ кадь пудовъ въ семь, или въ восемь, или въ десять пудъ, и они съ нее емлютъ по денгѣ; а будетъ кадь менши семи пудъ, и они емлютъ поворотное по росчету; а кто купитъ перцу болѣ рубля, или менши рубля, и они емлютъ по тому жъ росчету; а съ бочки селдей по денгѣ; а съ лукна икры по денгѣ; а съ бочки сливъ имати имъ по полуденгѣ: а съ круга воску имати имъ по четыре денги; а съ стопы бумаги имати имъ по полуденгѣ. А кто пріѣдетъ на Бѣлоозеро пріѣзжей человѣкъ, съ мясомъ или съ какимъ товаромъ нибуди, на санѣхъ или въ суднѣ, а на гостиномъ дворѣ съ товаромъ не станетъ, а станетъ опричь гостина двора съ товаромъ у кого нибуди, а не на гостинѣ дворѣ, а дворники его утяжутъ передъ намѣстникомъ, что сталъ не на гостиномъ дворѣ, а у дворниковъ не просяся, и намѣстнику того обыскавъ да велѣти ему взяти заповѣди на себя полполтины на томъ, у кого во дворѣ сталъ, а кто станетъ на томъ взяти дворникомъ полполтины жъ; а намѣстничу приставу на томъ стоялникѣ взяти хоженого четыре денги. А кто пріѣдетъ пріѣзжей человѣкъ въ санѣхъ или въ суднѣ, съ мясомъ, на Бѣлоозеро, или съ какимъ товаромъ нибуди, а не станетъ съ товаромъ на гостинѣ дворѣ у дворниковъ, да опричь гостина двора не станетъ во дворѣ ни у кого стояти, а станетъ съ товаромъ на торгу, да и ночуетъ съ товаромъ самъ на торгу на своихъ саняхъ на торговыхъ, а товару будетъ у него съѣстного или несъѣстного на возѣ менши рубля, или на рубль, или болѣ рубля, а дву рублевъ менши, да и продастъ товаръ свой въ торгу, а не въѣдетъ на дворъ ни къ кому стояти, и съ того дворникомъ не имати ничего. А кто пріѣдетъ пріѣзжей человѣкъ съ товаромъ на саняхъ, а товару у него будетъ болѣ дву рублевъ, а учнетъ ся ставити съ товаромъ во дворѣ у кого нибуди, а не на гостиномъ дворѣ, и дворникомъ у нихъ поворотное имати посмотря по ихъ товару; а онбарного на нихъ имати дворникомъ на недѣлю по четыре денгѣ. А кто пріѣзжей человѣкъ не поѣдетъ съ товаромъ на возѣхъ на гостинъ дворъ стояти, а товару будетъ у него болѣ дву рублевъ, и дворникомъ ихъ ставити на гостиномъ дворѣ, а въ томъ намѣстникомъ и дворникомъ заповѣди не имати; а станетъ торговати на торгу, а не у дворниковъ, а не послушаетъ дворниковъ, а не поѣдетъ къ нимъ со многимъ товаромъ на гостинъ дворъ стояти, и дворникомъ тѣхъ пріѣзжихъ людей съ товаромъ за намѣстничимъ приставомъ ставити у собя на гостинѣ дворѣ, а приставу на нихъ имати хоженое по четыре денги. А кто пріѣдетъ на Бѣлоозеро пріѣзжей человѣкъ со многимъ товаромъ, да учнетъ торговати на гостинѣ дворѣ въ онбарѣ, и дворникомъ у нихъ имати анбарщина на недѣлю по четыре денги. — А подписалъ Царевъ и Великого Князя діякъ Юрьи Сидоровъ. А назадѣ гра-

№ 231. моты пишетъ: дiакъ Кожухъ Григорьевъ сынъ Кроткого.

Современный списокъ прiобрѣтенъ Г. Строевымъ, въ Вологдѣ, отъ частнаго лица; писанъ скорописью на трехъ скленныхъ листахъ, длиною 27, шириною 6¼ вершковъ. Безъ скрѣпы.

231. — 1551 Декабря. Окружный Царскiй наказъ, данный въ слѣдствiе Стоглавнаго собора, *объ обязанностяхъ поповскихъ старостъ, десятскихъ священниковъ, земскихъ старостъ и цѣловальниковъ.*

. . . .

. . . . учнутъ ихъ слушати, и старостамъ и цѣловалникомъ и поповскимъ старостамъ и десятскимъ священикомъ сказывати и писати ко владыкѣ; а не управитъ владыка, и старостамъ и цѣловалникомъ и священикомъ о томъ писати ко мнѣ Царю и Великому Князю, и десятилнику владычню отъ меня Царя и Великого Князя быти въ великой опалѣ, а взятое велѣти на нихъ доправити втрое по судебнику; а будетъ неправда въ судѣ и всякая хитрость и продажа въ десятилникѣ, и въ земскихъ старостахъ и цѣловалникахъ, и въ поповскихъ старостахъ и въ десятскихъ священикахъ, а доведутъ на нихъ многими свидѣтели, и тѣмъ всѣмъ быти отъ меня Царя и Великого Князя въ великой опалѣ. Такожъ бы естя берегли накрѣпко, десятскiе священики и земскiе старосты и цѣловалники: коли прiѣдутъ владычни недѣлщики и десятилничьи съ суда на обыскъ или по приставной отъ кого на поруку давати, и они бы на поруку давали передъ вами съ десятскими священики или передъ вами старостами земьскими и цѣловалники, а отъ поруки бъ и поклонного не имали ничего; а безъ десятскихъ священиковъ и безъ васъ земьскихъ старостъ и цѣловалниковъ одноличпо на поруки не давали, а съ записми недѣлщики не ѣздили, развѣе духовныхъ дѣлъ, и вы бы о всемъ о томъ берегли накрѣпко; а обыски бы писали церковные дьячки или земьскiе, передъ вами десятскими и старостами и цѣловалники, и вы бы о всемъ о томъ берегли накрѣпко по нашему царьскому наказу. А учнутъ владычни недѣлщики или десятилничьи поклонное или отъ поруки имати, или безъ васъ десятскихъ священиковъ или безъ васъ земьскихъ старостъ и цѣловалниковъ на поруки давати, ни по сроку и не по уставнымъ грамотамъ, и обыски писати безъ васъ, и вы бъ на тѣхъ недѣлщиковъ о всемъ о томъ писали ко владыкѣ Ростовскому; а не управитъ владыка, и вы бы о всемъ о томъ писали ко мнѣ Царю и Великому Князю, и тѣмъ недѣлщикамъ отъ меня Царя быти въ великой опалѣ, а взятое втрое на нихъ доправити; а не учнутъ беретчи десятскiе священики и земьскiе старосты и цѣловалники, или учнутъ по нихъ покрывати, или учнутъ съ ними съодного продавати, и вамъ быти всѣмъ отъ меня въ великой опалѣ. Да тѣ же бы поповскiе старосты и десятскiе священики, которые живутъ въ Заволочьѣ на посадѣ и которые десятскiе священики живутъ по волостемъ и по селомъ во всемъ Заволоцкомъ уѣздѣ, берегли накрѣпко надо всѣми священики и дьяконы о всѣхъ церковныхъ чинѣхъ, чтобы по всѣмъ святымъ церквамъ церковной чинъ былъ о всемъ сполна, по божественому уставу и по священому правилу, чинно и безмятежно; и во пьянствѣ бы попы и дьяконы не упивалися и дѣтей бы своихъ духовныхъ поучали и наказывали, чтобы жили въ чистотѣ и въ покаяньѣ и во прочихъ добродѣтелѣхъ, яже подобаетъ православнымъ крестьяномъ жити: о всѣхъ тѣхъ церковныхъ чинѣхъ и о вашемъ священическомъ пребыванiи буди наказъ вамъ и соборное уложенiе отца нашего Макарьи Митрополита всея Русiи, и вы бы о всемъ о томъ съ Божiею помощью потщились исправити елика ваша сила; а крестьяне бы не упивалися; а язъ васъ, богомолцовъ своихъ, рядъ жаловати и беретчи. Да тѣмъ же бы естя старостамъ земьскимъ и поповскимъ старостамъ и десятскимъ священикомъ приказывали

въ городѣ, на посадѣ въ Заволочьѣ, чтобы святительскую дань, и десятилничьи пошлины, и кормъ, и заѣздъ, и вѣнечную пошлину, сбирали они по книгамъ, каковы имъ книги владыка пришлетъ, о всемъ по старинѣ, какъ прежъ сего; а вѣнечную бы естя пошлину сбирали съ перваго браку алтынъ, а со втораго два алтыны, съ троеженца четыре алтына. Да тако жъ по волостемъ и по селомъ и во всемъ Заволоцкомъ уѣздѣ велѣли бъ естя десятскимъ священникомъ и земьскимъ старостамъ и цѣловалникомъ святительскую дань, и десятилничьи пошлины, кормъ и заѣздъ, и вѣнечную пошлину, сбирати по книгамъ, каковы книги владыка пошлетъ, да тѣ бы естя всѣ собирали по книгамъ сполна и привозили Архіепископу Ростовскому, на Сборъ или въ той же день по Сборѣ, безо всякого перевода; а чего сполна по книгамъ не привезутъ, и то есми велѣлъ доправливати на васъ, на поповскихъ старостахъ и на десятскихъ священикахъ и на цѣловалникахъ и на старостахъ на земьскихъ, владычну казначею. А которыхъ старостъ земьскихъ и цѣловалниковъ, и поповскихъ старостъ и десятскихъ священиковъ, выберете и уставите, въ городѣ на посадѣ и по волостемъ и по селомъ и во всемъ Заволоцкомъ уѣздѣ, и вы бы тѣмъ старостамъ поповскимъ и десятскимъ священикомъ и старостамъ земьскимъ и цѣловалникомъ имена написали на списокъ да отслали ко владыкѣ часа того, и онъ о всемъ о томъ, къ тѣмъ старостамъ, пошлетъ книги свои и наказъ, по соборному уложенью, какъ имъ тѣ дѣла святительскіе дѣлати отнынѣ и впередъ, о всемъ подлино; да списали бы естя съ сее нашіе грамоты противни, слово въ слово, да подавали поповскимъ старостамъ и десятскимъ священикомъ, и земьскимъ старостамъ и цѣловалникомъ, и они ихъ у себя держатъ и о всемъ по тому да ходятъ, по нашему царскому наказу. Писана на Москвѣ, лѣта 7060 Декабря. — Снимокъ съ Царевы грамоты слово въ слово.

Современный списокъ пріобрѣтенъ Г. Строевымъ, въ Верховажскомъ посадѣ, отъ частнаго лица; писанъ столбцемъ на 5 листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Дьякъ Ишюкъ Бухаринъ. *Начало оторвано.*

№ 232.

232. — 1551. Соборный приговоръ *объ учрежденіи и обязанностяхъ Московскихъ поповскихъ старостъ, и о проч.*

Повелѣніемъ благочестиваго Царя и Великого Князя Ивана Васильевича, всея великія Русія Самодержьца, и по благословенію и уложенію святѣйшаго Макаріи, Митрополита всея Русіи, и всѣхъ преосвященныхъ Архіепископовъ и Епископовъ всего Російскаго царства, какъ быти старостамъ соборнымъ у священниковъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ.

Стомъ священникомъ, или какъ число вмѣститъ, изберетъ себѣ священика исполнена разума духовнаго и рачителя божественному Писанію, иже всякими добродѣтелми украшена; онъ же изберетъ себѣ десяцкихъ, которые достойны и искусны, иже о Бозѣ попеченье имѣютъ о духовныхъ дѣлѣхъ: и быти у того одного старосты тѣхъ священниковъ храмомъ сряду, елико по чину согласно бъ имъ собратися имъ о церковныхъ чинѣхъ и о духовныхъ дѣлѣхъ и о всякомъ благочестіи сходитися; тако жъ и прочимъ старостамъ и десяцкимъ избраннымъ быти и свидѣтельствованнымъ въ добродѣтелѣхъ, и елико вмѣстимо ихъ по числу во всемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, аще по чину. Достоитъ убо седмь соборовъ учинити и седмь старостъ устроити, и по тѣмъ разочтетъ церкви, и попы, и діаконы: 1-й соборъ Всесвятьской въ Черторьи, 2-й соборъ Борисоглѣбской, 3-й соборъ Никитской на Никитинѣ улицы, 4-й соборъ Введенской во Пьсковичахъ, 5-й соборъ Покровской на Площадки, 6-й соборъ Ивановской за Болотомъ, 7-й соборъ Варварской въ Новомъ городѣ и Старомъ. И тѣхъ избранныхъ старостъ передъ Митрополита привести, и онъ разсмотря ихъ, доволнѣ наказавъ, и придастъ имъ законъ божественыхъ Писаній соборнаго уложенія, по-

№ 232. правиломъ Святыхъ Отецъ, и о церковномъ благочиніи, и о священническомъ духовномъ попеченіи, и какъ имъ самимъ знати божественый законъ, и дѣтей духовныхъ исправляти, и научати, и просвѣщати, и утвержати во всякомъ благовѣріи и въ чистотѣ, якоже достоитъ быти христіяньскому закону вовѣки непоколебиму, и да благословитъ ихъ на соборное согласіе о Бозѣ подвизатися. И колико будетъ старостъ, толико и соборовъ; и во всякомъ бы соборѣ назнаменовати, избравъ, святому храму имя, по митрополичу благословенію, и того бъ храму имя соборъ именовался, якоже и впреди речено: къ нему же сходятся вкупѣ отъ всѣхъ тѣхъ храмовъ, которые причтены тому собору, о божественомъ моленіи и со кресты честными хоженіе, всякого ради прошенія о полезныхъ по настоящихъ временехъ, и тѣхъ всѣхъ святыхъ на почесть праздникомъ еже со кресты хоженіе, и о немъ же послѣди будетъ сказано.

Церковь и трапеза на собраніе соборомъ тѣмъ же убо старостамъ и десяцкимъ и всего града священникомъ и діякономъ, по повелѣнію Царя Государя и Великого Князя гдѣ устроено мѣсто обще соборному совокупленію, собравъ, аще будетъ достойно по царьскому велѣнію святый храмъ строити святымъ богоноснымъ Отцемъ Вселенскихъ Седми Соборовъ, да утвержу храма паства и трапеза на собраніе священникомъ и діякономъ о духовныхъ совѣтѣхъ.

Старостамъ и священникомъ убо достоитъ въ томъ святѣмъ храмѣ божественые Правила держати полные, самимъ имъ въ нихъ всегда приницати; и тѣ священницы и діяконы, которые въ ихъ соборѣ, всегда вкупѣ сходясь свѣщаются предъ ними и исправляютъ въ церковныхъ чинѣхъ и всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ.

О пьяньствѣ и о бѣсныхъ невоздержавныхъ во пьянствѣ сказывати соборнымъ; во всякихъ нужныхъ дѣлѣхъ разсужаютъ по правиломъ Святыхъ Отецъ, и аще въ чемъ имъ возвѣщати общему пастырю и учителю пресвященному Митрополиту и святителемъ *(имярекъ)* всея Русіи.

Наказаніе попомъ о подвизѣ, по повелѣнію царскому и по благословенію преосвященнаго Макаріи, Митрополита всеа Русіи, и всѣхъ Архіепископовъ и Епископовъ всего Російскаго царства. Повелѣваютъ и запрещаютъ, по божественымъ правиломъ, всему священническому чину, кождо по своимъ святымъ храмомъ, въ онъ же прибѣгаютъ, по вся бъ дни подвизалися ко святымъ храмомъ на славословіе Божіе, къ заутрени и къ обѣдни, и коли нѣсть обѣдни ино къ часомъ, и къ вечерни, въ чистотѣ и въ чистой совѣсти, всегда по чину, во уреченное мѣсто.

А церковное бъ устроеніе было и олтарное со всякою лѣпотою, чисто и непорочно. А во святый жертвеникъ и во святый олтарь отнюдъ бы никако бъ не вносили, никоторыми дѣлы, всякого снѣднаго, ниже отъ сокровищъ, кромѣ святыни; токмо вносятъ святыя иконы, и честныя кресты, и священныя сосуды, и судари, и покровцы, и свѣщи, и ладанъ, и фимьянъ, и священное масло, и вино служебное, и ризы, и укропницы съ водою, и сосуды служебныя, и священныя просвиры. И пономарю достоитъ быти; не имѣютъ ино. Ни буди то никако жъ, что не быти третіему покровцу, сирѣчь воздуху; а ни на которую бъ потребу тѣхъ священныхъ покровцовъ не отлучали и кромѣ священниковъ и діяконовъ никто же бы не касался къ тѣмъ святынямъ; а индѣ убо на престолѣ покрова нѣтъ, но никако же бы святый престолъ безъ покрова не былъ, а открывать бы престолъ во время божественыя литоргія, по уставу; а царьскія бъ двери были съ запоною. Аще сего не учнете хранити по уставу, и старосты бъ священническіе, о томъ берегли накрѣпко, и возбраняли, и запрещали, и на ослушниковъ святителемъ возвѣщали. А проскурницы бъ были вдовы единого мужа, неменши 50 лѣтъ, въ добрыхъ дѣлѣхъ свидѣтелствованы; а боголюбцы даютъ милостыню на просвиры, и отнюдь бы никоторыхъ рѣчей надъ просвирами никоторыхъ глаголъ не говорили, занеже то проклято

суть проскурницамъ надъ просвирами глаголать, но ничто же глаголати; просвиры бъ отсылали священникомъ во святый жертвеникъ и имена бъ сказывали, за здравье и за упокой, а священникъ бы тѣ просвиры отдѣйствовъ ихъ по тому, якоже и преже написана суть. А черницы бъ проскурницы по мирскимъ храмомъ отнюдь никако же не были. А тѣ просвиры выманые священницы даютъ боголюбцамъ, которые къ нимъ приносили, и въ домы къ нимъ посылаютъ; а они, предочистивъ себе, аще достойни, да вкушаютъ на здравіе тѣлесемъ и душамъ на спасеніе, и родителемъ на воспоминаніе и въ вѣчный покой. А звонъ церковный у святѣй соборнѣй и апостольстѣй церкви, и въ монастырѣхъ, и у тѣхъ соборныхъ церквей, елико вмѣстимо, достоитъ звону по уставу быти; а на дворцѣ у Государя, или въ пути, полотнянымъ церькрамъ при ратномъ дѣлѣ, или у тѣхъ, гдѣ чиновные бояре и приказные люди приходятъ, и о тѣхъ церквахъ святыхъ разсуженіе положити, служебниковъ ради и болнаго ради, порану обѣдня поется. А въ Великомъ Новѣгородѣ, у Митрополита на сѣнехъ, и у Ефимья Святаго, также и у Рожества Христова, и у Святаго Сергія, на второмъ часу обѣдню поютъ, служебниковъ ради старцовъ ключниковъ и стряпчихъ ради; а въ великихъ монастырѣхъ также соборной звонъ и пѣніе по уставу, а служебникомъ раніе обѣдни по инымъ храмомъ поютъ, иже во обители, яко же у Чюда въ Чюдотворцы Алексѣи.

Священникомъ добрѣ подобаетъ завѣщати дѣтемъ своимъ духовнымъ, всегда приходити ко святымъ церквамъ на славословіе Божіе, съ женами и съ дѣтми, елико возможно своего спасенія; а въ Воскресеніе Христово и въ праздники Господьскія всячески бъ поучали и запрещали дѣтемъ своимъ духовнымъ, богату и убогу, рабу и свободну, приходити имъ ко церквамъ Божіимъ, на послушаніе божественаго пѣнія, и на молитву и моленіе. Вы же убо священницы, во святыхъ Божіихъ церквахъ, тщитеся образъ показати собою и всякія добродѣтели, въ молитвахъ и въ моленіи и въ трезвѣй совѣсти, а не во пьянствѣ, ни въ козлогласованіи. Также и на пирѣхъ, и во всенародномъ собраніи, и во всякихъ мирскихъ бесѣдахъ, священникомъ достоитъ духовнѣ бесѣдовати и божественымъ Писаніемъ поучати на всякія добродѣтели; а праздныхъ словесъ, и кощунъ, и скверныхъ словія, и смѣхотворенья, отнюдь бы сами не творили и дѣтемъ своимъ духовнымъ завѣщали; а идѣже гусли, и прегудницы, и потѣхи хулныя, и отъ тѣхъ бы игръ священницы удалялися и отходили въ домы своя, а сами бъ на таковая отнюдь не дерзали, то прокляти суть. Яко да видятъ ваша добрая дѣла, и духовное попеченіе, и полезное ученіе, то весь міръ спасется. Аще кто не послушливъ и прекословенъ, и ученія духовнаго не требуетъ, и на покаяніе не приходитъ, то таковаго умоли, и запрети, и накажи; аще и сего не послушаетъ, то о таковыхъ возвѣщаютъ святителемъ и они цѣлбу о сихъ подаютъ имъ со духовнымъ разсуженіемъ. Во святыхъ Божіихъ церквахъ, сшедшися вкупѣ по первому благовѣстію, и по другому звону начнутъ пѣти полунощницу, единогласно; и потомъ начнутъ заутреню, и ексапсалмы, глаголюще со вниманіемъ, яко же святое Евангеліе, съ кротостію и молчаніемъ и тихостію; также и Псалтырь, съ послушаніемъ и со вниманіемъ, и чтенія божественыхъ Писаній; также и каноны во Охтаицѣ, и въ Минѣи, и въ Тріоди, по единому, со вниманіемъ глаголюще; и на Хвалитѣхъ по уставу, въ недѣлю и въ праздники, и Славословіе великое пѣти пѣніемъ, а не говорити, егда выходъ бываетъ по уставу и первой часъ; также единогласно глаголютъ по заутрени, въ воскресенія и въ праздники, молебны и канонъ поютъ, а христіяне молятся и просятъ у Создателя полезныхъ, и тако благодаряще . . . . будутъ преслушницы, тако на таковыхъ возвѣщаютъ. По божественѣй же литоргіи, отъ священника пріимъ выманые про- № 232.

№ 233. свиры о здравьи и за упокой, достойни благодаря Бога да вкушають и въ домы своя вносять; а домочадцы, кои суть достойни, такоже да вкушають, благодарящe Бога. И по времени да ядять и пьють въ славу Божiю. И въ подобно время, по звону, сходятся въ церковь въ Божiю на вечерню, и священницы поють благочинно, по уставу; а павечерницу въ домѣхъ да поють, такоже и Правилцо келейное по силѣ, елико вмѣстно, коли кому Богъ поможеть, по благословенiю и разсуженiю отъ духовнаго отца своего да творять. Да повелѣваемъ вамъ всѣмъ мирскимъ протопопомъ и попомъ, во святыхъ Божiихъ церквахъ, всякое пѣнiе, во всѣхъ градѣхъ и въ селѣхъ, полунощницу, и заутреню, и молебны, и каноны, и часы и вечерню, и понахиды, и вся священническая дѣйствовати въ патрахилѣхъ и въ ризахъ, начинати и пѣти и отпустъ творити; а у престола что дѣйствовати священникомъ и дiакономъ съ поручми. Аще кто преслушаетъ сiя заповѣди и безъ ризъ начнетъ пѣти, таковому быти во отлученiи, безъ милости. А умершихъ провожати и отпѣвати отцемъ духовнымъ, и дѣти крещати, и свадбы вѣнчати, и вода на iерданѣ святити, и въ навечерiи Богоявленiя, то во всемъ священническомъ сану, яко же божественая литоргiя. Аще кто сiе повелѣнiе преступитъ, таковымъ отъ святителя быти въ великомъ запрещенiи. А ко престолу Божiю не касатися священнику безъ патрахиля и безъ ризъ и безъ поручей, а дiякону безъ стихаря и безъ поручей; а тѣмъ, кои престолу прикоснутся не отъ священныхъ, се бо достоитъ огнемъ опалити; и въ царьскiя двери входити такоже по уставу, а не во время не отверзаютъ дверей и въ нихъ не входятъ, не по чину и безъ ризъ. Аще кто сiя соборныя и уложенныя заповѣди преслушаетъ, да будетъ во отлученiи и въ великомъ запрещенiи отъ святителя.

Изъ Рукописи XVI вѣка (in 4°, л. 152 — 158), *хранящейся въ библiотекѣ Новгородскаго Софiйскаго Собора подъ № 877.—Списокъ неисправный, съ ошибками и пропусками: другаго доселѣ не отыскано.*

233. — 1552. Отпись дьяка Истомы Ноугородова, ***въ прiемѣ посошныхъ денегъ съ Важскаго посада и уѣзда.***

Лѣта 7060 Геньваря, Царь и Великiй Князь Иванъ Васильевичь всея Руси велѣлъ съ Важскiе земли съ посаду и съ Важского уѣзда съ становъ и съ волостей, и съ церковныхъ и съ своеземцовыхъ, взяти за посошные люди, за двѣсти двадцать четыре человѣки, по старому наряду, денгами, за человѣка по два рубля; и Важане били челомъ Царю и Государю, чтобы на нихъ Государь велѣлъ взяти, за посошные люди, денги по книгамъ письма Ивана Петровича Заболотцкого съ товарыщи: и Царь и Великiй Князь Важанъ пожаловалъ, а велѣлъ съ Важскiе земли, за посошные люди, денгами взять по книгамъ писма Ивана Петровича Заболотьского съ товарыщи, за сто восмьдесять и пять человѣкъ, за человѣка по два рубля, и того триста семьдесять рублевъ, а съ пустыхъ на нихъ, по старому наряду, за тридцать девять человѣкъ, денегъ имати не велѣлъ. И Марта въ 31 день съ Шенкурьи съ посаду и съ Шенкурьского стану, у Иванка у Юрьева да у Иванка у Дементiева, съ девяноста и девяти сохъ, взято тридцать и девять рублевъ и двадцать алтынъ и двѣ денги; да съ Подвиньского стану, у Перши у Иванова да у Ондрейка у Орефина да у Иванка у Гаврилова, со ста семидесять сошекъ и съ дву обежъ, взято шестьдесять восмь рублевъ и девять алтынъ; да съ Ровдинского стану, у Степанка у Степанова, со штидесять и пяти сошекъ и съ полутрети обжи, взято двадцать шесть рублевъ и девять денегъ; да съ Паденги, у Иванка у Онцифорова, съ тридцати и съ полуосмы сошки, взято пятнадцать рублевъ; да съ Кокшеньги, у Максимка у Прокофiева да у Гришьки у Өедорова сына у Веригина, взято съ дву сотъ и одное сошки безъ полполполтрети, взято восмьдесять

рублевъ и тринадцать алтынъ съ денгою; да съ Велского стану и съ Судроскіе волости, у Левки у Иванова, съ четырнадцати сошекъ взято полшеста рубли; да съ Велского жъ стану съ Верхъ-Ваги отъ Пречистые, у Ромашка у Онаньина да у Савки у Павлова, со штидесять и одное сошки и съ четверти и съ получетверти обжи и съ трети обжи, взято двадцать четыре рубля и шестнадцать алтынъ съ денгою; да съ Велского жъ стану отъ Николы Чюдотворца, у Гридки у Михайлова, съ семидесять и съ осми сошекъ и съ дву третей обжи и съ четверти и съ получетверти обжи, взято тридцать одинъ рубль и полдругонадцата алтына; да съ Верхъ-Важского стану съ волостей, съ Липки и съ Шолати, съ двадцати сошекъ и съ полуторы обжи и съ трети обжи, взято восмь рублевъ съ четвертію; да съ Слободы Великіе, у Иванка у Кулака у Григорьева сына да у Постанки у Григорьева да у Васки у Павлова, съ семидесять и одное сошки да съ обжи съ третью, взято двадцать восмь рублевъ и девятьнадцать алтынъ и двѣ денги; да съ Ледцкого стану, у Калинки у Терентіева да у Савки у Оксенова, со ста и съ дву сошекъ и съ дву обежъ безъ четверти, взято сорокъ рублевъ и тридцать два алтына и четыре денги; да у нихъ же взято, со всѣхъ становъ, рубль и пятнадцать алтынъ. А взялъ тѣ денги діакъ Истома Ноугородовъ, лѣта 7060 Апрѣля въ четвертый день. — Діакъ Истома Ноугородовъ.

Современный списокъ, столбцемъ на двухъ листкахъ, безъ скрѣпы, найденъ въ бумагахъ Тавренскаго Удѣльнаго Приказа.

234. — 1552 Марта 21. Уставная Важская грамота.

Се язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ есми Важанъ, Шенкурцовъ и Вельского стану посадскихъ людей и всего Важскаго уѣзда становыхъ и волостныхъ хрестьянъ, Шенкурцовъ посадскихъ людей и Шенкурского стану Ивашка Юрьева сына да Васюка Максимова сына да . . . . . ка Дементьева . . . . ку, да становыхъ хрестьянъ и волостныхъ . . . . приписаны къ Шенкурьѣ . . . . . . Подвинского стану Ивашка Григорьева сына Нараболду да Туфанка Иванова сына да Олексѣйка Иванова сына, да Ледцкого стану хрестьянъ Ѳедка Тимоѳеева сына да Кирилка Гаврилова сына Пѣтухова да Левку Есипова сына, да Ровдинского стану Степанка Степанова сына да Ивашка Онцыфорова сына Недьяка да Илейку Мелентьева сына, да Вельского стану посадскихъ людей Ромашка Онаньина сына да Ивашка Семенова да Ивашка Иванова сына, да Слободцкого стану Васюка Павлова сына да Потанку Григорьева сына да Ѳомку Тимоѳеева сына, да Кокшенского стану Олферка Степанова сына да Олешку Матѳеева сына, да Филку Григорьева сына, и во всѣхъ людей мѣсто Шенкурцовъ и Вельского стану посадскихъ людей и всего Важского уѣзда становыхъ и волостныхъ хрестьянъ, которые станы приписаны судомъ къ Шенкурьѣ къ посаду и къ Вельскому стану. Что намъ били челомъ, а сказывали, что де у нихъ въ Шенкурьѣ и въ Вельску на посадѣхъ многіе дворы, а въ станѣхъ и въ волостѣхъ многіе деревни запустѣли отъ прежнихъ нашихъ Важескихъ намѣстниковъ, и отъ ихъ тіуновъ, и отъ доводчиковъ, и отъ обыскныхъ грамотъ, и отъ лихихъ людей, отъ татей и отъ разбойниковъ и отъ костарей, а Важеского де имъ намѣстника и пошлинныхъ людей впредь прокормити немочно, и отъ того де у нихъ въ станѣхъ и въ волостяхъ многіе деревни запустѣли и крестьяне де у нихъ отъ того насилства и продажъ и татебъ съ посадовъ розошлись по инымъ городамъ, а изъ становъ и изъ волостей хрестьяне розошлись въ монастыри безсрочно и безъ отказу, а иные де посадскіе люди и становые и волостные койкуда безвѣстно розбрелись нарознь, и на тѣхъ де на досталныхъ на посадскихъ людѣхъ и на становыхъ и на волостныхъ хрестьянѣхъ наши Важескіе намѣстники и ихъ тіуны кормъ свой, а № 234.

№ 234. праветчики и доводчики поборъ свой, емлютъ на нихъ сполна, а тѣмъ де посадскимъ людемъ и становымъ и волостнымъ досталнымъ хрестьяномъ впередъ отъ нашихъ намѣстниковъ и отъ ихъ пошлинныхъ людей, отъ продажъ, всякихъ податей тянутъ сполна немочно: и намъ бы Важанъ, Шенкурцовъ и Вельского стану посадцкихъ людей и становыхъ и волостныхъ крестьянъ, которые станы и волости тянутъ въ Шенкурье и къ Вельскому стану къ посаду, Шенкурцовъ посадскихъ людей и становыхъ и волостныхъ Ивашка Юрьева съ товарыщи, да Подвинского стану Ивашка Нараболду съ товарыщи, да Ледцкого стану Өедка Тимоөеева съ товарыщи, да Ровдинского стану Степанка Степанова съ товарыщи, всѣхъ двѣнадцать человѣкъ, да Вельского стану посадскихъ людей и становыхъ Ромашка Онаньина съ товарыщи, да Слободского стану Васюка Павлова съ товарыщи, да Кокшенского стану Олферка Степанова съ товарыщи, девяти человѣкъ, и во всѣхъ посадскихъ людей Шенкурцовъ и Вельского стану и становыхъ и волостныхъ хрестьянъ, которые станы и волости судомъ приписаны къ Шенкурьѣ и къ Вельскому стану, пожаловати, намѣстника у нихъ, на Вагѣ, въ Шенкурскомъ стану на посадѣ и въ Вельскомъ стану на посадѣ тіуна отставити; а велѣти бы намъ, на Вагѣ, въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ Вельскомъ стану на посадѣ учинити, по ихъ челобитью, изъ ихъ посадскихъ людей выборныхъ лутчихъ людей, кого они излюбили всѣ Важане, Шенкурцы посадскіе люди и становые и волостные хрестьяне, которые станы и волости приписаны судомъ къ Шенкурьѣ къ посаду, десяти человѣкъ, Илью Фенютина, да Григорья Кузмина сына Бубна, да Григорья Иванова сына Пестова, да Ондрея Арефина сына Нетребуя, да Өедора Констентинова сына Спицу, да Григорья Дементьева сына, да Савлука Аксентьева сына Тупикова, да Тимоөея Иванова сына Паденгу, да Михайла Остафьева сына Шилова, да Ивана Александрова сына Олешугина; а въ Вельску на посадѣ посадскихъ людей и становыхъ и волостныхъ, которые станы и волости приписаны къ Вельскому посаду, десяти жъ человѣкъ, Павла Семенова сына Муравьева, да Григорья Өедульева сына Попцова, да Василья Олферьева сына съ Попова Наволока, да Ивана Михайлова сына, да Максима Прокофьева сына, да Михайла Өедорова сына, да Олешу Степанова сына, да Григорья Ильина сына, да Өедора Васильева сына Чешиху, да Павла Өедорова сына, кому у нихъ межъ посадскими людми и становыми и волостными, въ душегубствѣ, и въ татбѣ, и въ разбоѣ съ поличнымъ, и въ костарѣхъ, и о всякихъ дѣлѣхъ земскихъ управа чинить по нашему судебнику; а разбойные бы имъ дѣла дѣлать и судить, обыскивая, и виноватыхъ по обыску казнити и истцомъ съ разбойники и въ татиныхъ дѣлѣхъ и съ костари и во всякихъ земскихъ дѣлѣхъ управа чинити безволокитно, по нашему жъ судебнику; а пошлинъ излюбленнымъ головамъ съ управныхъ дѣлъ со всякихъ и съ розбойныхъ дѣлъ не имати, а за намѣстничь бы и за тіуновъ кормъ, и за присудъ, и за корчму, и за праветчиковъ и за доводчиковъ поборъ, и за пятно, и за всѣ намѣстничьи и за тіуновы пошлины, и за праветчиковы и за доводчиковы за всѣ поборы, и за всякіе доходы, опричь нашихъ оброковъ, за бѣлку и за горностали, и ямскихъ и пищалныхъ денегъ, и посошные службы, и городового дѣла, и полоняничныхъ денегъ, и иныхъ пошлинъ, велѣти бы на нихъ положити оброкомъ денгами, а давати бы имъ намъ оброкъ одинова въ годъ, въ нашу казну, денгами, полторы тысячи рублевъ, на одинъ срокъ въ году, за недѣлю до Масленаго заговѣйна; а на пустые бъ мѣста, на Вагѣ, въ Шенкурьѣ и въ Вельскомъ стану на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостяхъ на пустоши и на пустые деревни, хрестьянъ называти. — И язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всея Русіи, Важанъ, Шенкурцовъ и Вельского стану посадскихъ людей и становыхъ Шенкурцовъ Ивашка Юрьева сына съ товарыщи, да Под-

№ 234.

винского стану Ивашка Григорьева сына Нараболду съ товарыщи, да Ледцкого стану хрестьянъ Ѳедка Тимоѳеева сына съ товарыщи, да Ровдинского стану хрестьянъ Степанка Степанова съ товарыщи, и всѣхъ хрестьянъ тѣхъ становъ, да Вельского стану посадскихъ людей Ромашка Онаньина съ товарыщи, да Слободцкого стану Васюка Павлова сына съ товарыщи, да Кокшенского стану Олферка Степанова съ товарыщи, и во всѣхъ посадскихъ людей и становыхъ и волостныхъ хрестьянъ мѣсто, пожаловалъ: на Вагѣ, въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ Вельску на посадѣ, Важскому намѣстнику въ Шенкурьѣ и въ Вельскомъ стану Важского намѣстника тіуну и его пошлиннымъ людемъ, и въ станѣхъ и въ волостяхъ, впередъ быти не велѣлъ; а велѣлъ есми у нихъ быти, по ихъ челобитью, на Вагѣ, въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ Вельскомъ стану на посадѣ излюбленнымъ головамъ, которыхъ людей Шенкурцы посадскіе люди и становые и волостные собѣ излюбили, которые станы и волости приписаны къ Шенкурьѣ судомъ, Шенкурцовъ посадскихъ людей и становыхъ десяти человѣкъ, Илью Фенютина, да Григорья Кузмина сына Бубна, да Григорья Иванова сына Пестова, да Ондрея Орефина сына Нетребуя, да Ѳедора Костентинова сына Спицу, да Григорья Дементьева сына, да Савлука Оксентьева сына Тупикова, да Тимоѳея Иванова сына Паденгу, да Михайла Остафьева сына Шилова, да Ивана Александрова сына Олешугина, да въ Вельску на посадѣ, которыхъ головъ излюбили посадскіе люди и становые и волостные, которые станы и волости приписаны къ Вельскому стану къ посаду, десяти жъ человѣкъ, Павла Семенова сына Муравьева, да Григорья Ѳедорова сына Попцова, да Василья Олферьева сына съ Попова Наволока, да Ивана Михайлова сына, да Максима Прокопьева сына, да Михайла Ѳедорова сына, да Олешу Степанова сына, да Григорья Ильина сына, да Ѳедора Васильева сына Чешиху, да Павла Ѳедорова сына, кому у нихъ въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые станы и волости приписаны къ Шенкурьѣ къ посаду, да въ Вельску на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые станы и волости приписаны къ Вельскому посаду, межъ собя упрова чинити во всякихъ дѣлѣхъ земскихъ; и оброкъ есми на нихъ, по ихъ челобитью, въ Шенкурьѣ на посадъ и на станы и на волости, которые приписаны судомъ къ Шенкурьѣ къ посаду, да въ Вельску на посадъ и на станы и на волости, которые приписаны судомъ къ Вельскому посаду, положилъ денгами. А давати тѣмъ Шенкурцомъ посадскимъ людемъ да Вельского стану посадскимъ людемъ и становымъ и волостнымъ хрестьяномъ, которые приписаны судомъ къ Шенкурью и къ Вельскому посаду, за намѣстничь и за тіуновъ кормъ, и за присудъ, и за корчмы, и за пятно, и за праветчиковъ и за доводчиковъ поборъ, и за всѣ намѣстничьи пошлины, и за всѣхъ пошлинныхъ людей поборы, и за всякіе доходы, полторы тысячи рублевъ на годъ, опричь нашего Царя и Великого Князя оброку и иныхъ нашихъ пошлинъ, съ Шенкурьи и Вельского стану съ посадскихъ дворовъ съ двора по осминадцати алтынъ, а со хрестьянъ, которые живутъ въ станѣхъ и въ волостѣхъ, съ обжи по осминадцати алтынъ, да сверхъ того съ посадскихъ дворовъ и съ становъ и съ волостей со всѣхъ обежъ двадцать алтынъ и три алтыны, а дворъ посадской противу обжи, а обжа противу посадского двора, розметомъ въ намѣстничь оброкъ ровна, опричь нашего оброку, за бѣлку и за горностали, и ямскихъ и пищалныхъ и полоняничныхъ денегъ, и посошные службы, и городового дѣла, и иныхъ нашихъ пошлинъ; а розводити Шенкурцомъ и Вельского стану посадскимъ людемъ, въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ Вельску на посадѣ посадскимъ людемъ лутчимъ и середнимъ и молодымъ, межъ собя самимъ, по животомъ и по промысломъ, а крестьяномъ, которые живутъ въ станѣхъ и въ волостѣхъ, лутчимъ людемъ и середнимъ и молодымъ, розводить по тому жъ, по пашнямъ и

№ 234. по животомъ и по сохамъ; а давати тотъ оброкъ въ мою Цареву и Великого Князя казну, казначеемъ Ивану Петровичу Головину да Өедору Ивановичу Сукину да діяку нашему Истомѣ Ноугородову, одинова въ годъ, а дати имъ тотъ оброкъ впервые за недѣлю до Масленого заговѣйна лѣта 7061; а сбираютъ тотъ оброкъ, полторы тысячи рублевъ, съ Шенкурьи съ посаду и съ становъ и съ волостей, которые приписаны къ Шенкурьѣ къ посаду, а съ Вельского стану съ становъ и съ волостей, которые приписаны къ Вельскому посаду, всѣ заодинъ, и къ Москвѣ имъ привозити и платити имъ въ нашу казну на тотъ ихъ срокъ, за недѣлю до Масленаго заговѣйна, ихъ же излюбленнымъ головамъ, въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые приписаны судомъ къ Шенкурьѣ, Ильѣ Фенютину съ товарыщи десяти человѣкомъ, а въ Вельску на посадѣ Павлу Семенову сыну Муравьева съ товарыщи десяти жъ человѣкомъ, перемѣняясь по половинамъ, а съ ними лутчимъ людемъ, Шенкурцомъ и Вельского посаду посадскимъ людемъ и становымъ и волостнымъ, которые станы и волости приписаны къ Шенкурьѣ къ посаду и къ Вельскому посаду, не дожидаясь по собя пристава; а пріѣхавъ имъ къ Москвѣ, съ тѣмъ оброкомъ, посуловъ и поминковъ не давать никому ничего; а на которой срокъ Шенкурскіе и Вельскіе и становые и волостные излюбленные головы и лутчіе люди, соцкіе и пятидесяцкіе, оброковъ сполна, къ Москвѣ, въ нашу казну не привезутъ и не заплатятъ, и мнѣ Царю и Великому Князю въ томъ посылати по нихъ приставовъ да велѣти на нихъ тѣ оброки доправливати вдвое съ ѣздомъ; а сверхъ намѣстнича оброка платити имъ нашъ оброкъ, за бѣлку и за горностали, и ямскіе и пищалные и полоняничные денги, и иные наши оброки, по писцовымъ книгамъ и по сохамъ давати, и городовое дѣло дѣлати, и всякіе тягла тянути и подати давати по старинѣ, по тому жъ какъ давали преже сего. А вѣдаютъ и судятъ Важанъ, Шенкурцовъ посадскихъ людей и становыхъ и волостныхъ, которые приписаны къ Шенкурьѣ къ посаду, ихъ излюбленные головы Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ, которыхъ излюбили Шенкурцы посадскіе люди и становые и волостные, а Вельскихъ посадскихъ людей и становыхъ и волостныхъ, которые приписаны судомъ къ Вельскому посаду, судятъ ихъ излюбленные головы Павелъ Семеновъ сынъ Муравьева съ товарыщи десять же человѣкъ, которыхъ Шенкурцы и Вельскіе посадскіе люди и становые и волостные хрестьяне излюбили, тѣ межъ ихъ во всякихъ дѣлѣхъ и по кабаламъ управу чинятъ по нашему судебнику, на чемъ они къ крестному цѣлованью приведены, безо всякіе хитрости; да прибрати имъ въ Шенкурьѣ на посадѣ всѣми посадскими людми и становыми и волостными, которые приписаны къ Шенкурьѣ, діяка земскаго, да въ Вельску на посадѣ потому жъ прибрати всѣми посадскими людми и становыми и волостными, которые приписаны къ Вельскому посаду, діяка жъ земскаго, кому излюбленныхъ головъ всякіе дѣла писати, кто бъ имъ въ земскіе дьяки любъ былъ, да и къ цѣлованью имъ тѣхъ діяковъ привести по той же записи, по которой записи они сами къ цѣлованью приведены, да и запись къ тѣмъ излюбленнымъ головамъ послана. А кто у нихъ въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые приписаны судомъ къ Шенкурьѣ, или въ Вельску на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые приписаны судомъ къ Вельскому посаду, купитъ лошадь, или продастъ или мѣнитъ, и Шенкурцы посадскіе люди и становые и волостные лошади являютъ тѣмъ своимъ выборнымъ головамъ Ильѣ Фенютину съ товарыщи десяти человѣкомъ; а Вельскіе посадскіе люди и становые и волостные, которые судомъ приписаны къ Вельскому посаду, являютъ лошади тѣмъ своимъ излюбленнымъ головамъ Павлу Муравьеву съ товарыщи десяти человѣкомъ: и тѣ ихъ выборные головы лошади ихъ въ шерсть и имяна людскіе пишутъ въ книги памяти для, и тѣ

№ 234.

лошади пятнають, а отъ пятна не емлють ничего. А кто у нихъ въ Шенкурьѣ на посадѣ, или въ Вельску на посадѣ, или въ станѣхъ или въ волостѣхъ, женится или дочерь замужъ дастъ за рубежъ, и они новоженного убруса и выводные куницы не дають никому ничего. А учинится у нихъ въ Шенкурьѣ на посадѣ или въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые приписаны судомъ къ Шенкурьѣ къ посаду, или въ Вельску на посадѣ или въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые приписаны судомъ къ Вельскому посаду, душегубство, и они вѣдомаго душегубца поимають, Шенкурцы посадскіе люди всѣмъ посадомъ, а въ станѣхъ и въ волостѣхъ поимають становые хрестьяне или волостные хрестьяне, а животы его и статки перепишутъ да запечатають, а душегубца, и живота его переписавъ списокъ, отдадутъ Шенкурцы посадскіе люди или становые и волостные хрестьяне тѣмъ же своимъ излюбленнымъ головамъ Ильѣ Фенютину съ товарыщи десяти человѣкомъ, а Вельскіе посадскіе люди и становые и волостные хрестьяне, которые приписаны къ Вельску къ посаду, душегубца, и живота его переписавъ списокъ, отдадутъ тѣмъ же своимъ излюбленнымъ головамъ Павлу Муравьеву съ товарыщи десяти жъ человѣкомъ: и тѣ ихъ излюбленные головы того душегубца судятъ и обыскивають, да истцомъ изъ душегубцова живота искъ платятъ; а судити имъ хрестьянъ по ихъ животомъ, по нашей грамотѣ, а кто на кого взыщетъ не по животомъ и не по промысломъ, и тѣ ихъ излюбленные головы, Шенкурцы Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ, а Вельского посаду излюбленные головы Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ, про то обыскавъ, иски отставливають; а которой душегубецъ дойдетъ до казни, по нашему по новому судебнику, и они того душегубца казнятъ, а исцомъ изъ душегубцева живота искъ заплатятъ; а не доищутся въ которомъ убивствѣ душегубца, а будетъ не хитростнымъ дѣломъ сталося которое душегубство, кто утеряется отъ своихъ рукъ, или озябетъ, или утонетъ, или сгоритъ, или кого водой принесетъ, или кто съ древа убьется, или кого возомъ сотретъ, или кого громъ убьетъ, или кого звѣрь съѣстъ, или кто подкинетъ мертвымъ незнаемымъ человѣкомъ, а обыщутъ того безхитростно, и они того являють излюбленнымъ головамъ своимъ да того мертваго хоронятъ, а имъ въ томъ продажи нѣтъ ни отъ кого. А того Шенкурцомъ посадскимъ людемъ, и Вельского стану посадскимъ людемъ, и становымъ и волостнымъ хрестьяномъ, которые станы и волости приписаны къ Шенкурьѣ къ посаду и къ Вельскому посаду, старостамъ и соцкимъ и пятидесяцкимъ и десяцкимъ и цѣловалникомъ и всѣмъ людемъ, беречи накрѣпко, чтобъ у нихъ въ Шенкурьѣ на посадѣ, и въ Вельску на посадѣ, и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, татей, и разбойниковъ, и ябедниковъ, и подписчиковъ, и костарей, и всякихъ лихихъ людей, не было и прiѣзду бъ ни къ кому лихимъ людемъ не было никоторыми дѣлы; а кто у нихъ въ Шенкурьѣ и въ Вельску на посадѣхъ, или въ станѣхъ или въ волостѣхъ, взворуется, учнетъ красти, или розбивати, или кто учнетъ ябедничати, или кто учнетъ руки подписывати, или костари учнутъ воровати, зернью играти, или иное которое лихое дѣло учнетъ чинити, или къ кому лихимъ людемъ прiѣздъ будетъ, и они того лихаго поймавъ да отдадутъ своимъ излюбленнымъ головамъ, Шенкурцы посадскіе люди и становые и волостные, которые приписаны судомъ къ Шенкурьѣ къ посаду, отдадутъ Ильѣ Фенютину съ товарыщи десяти человѣкомъ, а Вельского стану посадскіе люди и становые и волостные, которые приписаны судомъ къ Вельскому посаду, отдадутъ излюбленымъ головамъ Павлу Муравьеву съ товарыщи десяти жъ человѣкомъ, и излюбленные ихъ головы, Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ да Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ, про то обыскавъ, управу имъ и казнь чинятъ по нашему судебнику. А кто излюбленныхъ головъ, у Ильи Фе-

№ 234. нютина съ товарыщи у десяти человѣкъ да у Павла у Муравьева съ товарыщи у десяти жъ человѣкъ, учнутъ въ розбоѣхъ и въ татьбахъ просити пристава на поличное или на костарей: и излюбленные головы Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ да Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ, ѣздятъ на поличное съ истцы сами, и тѣ истцы своихъ поличныхъ передъ ними ищутъ, и у кого поличное выймутъ, и они съ поличнымъ судятъ и обыскиваютъ накрѣпко, всѣ излюбленные головы Шенкурскіе и Вельскіе вмѣстѣ, а сыскавъ ихъ излюбленные головы Шенкурскіе и становые и волостные Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ, да Вельского посаду и становые и волостные излюбленные головы Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ, управу имъ чинятъ по нашему по новому судебнику во всякихъ дѣлѣхъ, а исцомъ людей головой, безъ Царя и Великого Князя докладу, не выдаютъ; а которые люди доведутся до казни, и тѣ ихъ излюбленные головы Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ да Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ, обыскавъ вправду, безо всякіе хитрости, по нашему крестному цѣлованью, тѣхъ людей казнятъ по нашему судебнику; а которого лихого человѣка излюбленные головы въ подворьяхъ не изъѣдутъ, а учнутъ которые лихіе люди отъ которого дѣла бѣгати или хоронитися, и излюбленнымъ головамъ тѣхъ людей наметывать на тѣхъ людей въ посадѣхъ, кто съ кѣмъ въ одной улицѣ, а въ станѣхъ и въ волостѣхъ кто съ кѣмъ въ одной деревни живетъ, а велѣти имъ добывая передъ собою ставить, и тѣ излюбленные головы Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ да Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ тѣхъ лихихъ людей, по обыскомъ и по судебнику которые дойдутъ до казни, казнятъ, а изъ животовъ ихъ исцовы иски платятъ, а что розбойничьихъ и татиныхъ животовъ за исцовыми иски останется, и тѣ розбойничьи и татины животы тѣ излюбленные ихъ головы, Шенкурскіе и Вельскіе и становые и волостные, емлютъ, во всѣ посадскіе люди и въ становые и въ волостные, въ тотъ намѣстничь оброкъ; а которыхъ дѣлъ излюбленнымъ головамъ безъ нашего вѣдома кончать немочно, и излюбленные головы Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ да Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ, въ тѣхъ дѣлѣхъ, суда своего списки и обыски во всякихъ дѣлѣхъ присылаютъ на Москву, къ казначеемъ нашимъ Ивану Петровичу Головину да Өедору Ивановичу Сукину да ко діяку нашему Истомѣ Ноугородову, или иному діяку, кому язъ Царь и Великій Князь Вагу прикажу, и казначеи наши да діякъ нашъ о тѣхъ дѣлѣхъ докладываютъ меня Царя и Великого Князя, и язъ велю тому указъ учинити; а на судѣ, и въ обыску и во всякихъ дѣлѣхъ, у излюбленныхъ головъ у Шенкурцовъ у десяти человѣкъ быти Шенкурцомъ посадскимъ людемъ и становымъ и волостнымъ, которые приписаны судомъ къ Шенкурьѣ, а у Вельскихъ излюбленныхъ головъ у Павла у Муравьева съ товарыщи у десяти жъ человѣкъ быти Вельскимъ посадскимъ людемъ и становымъ и волостнымъ лутчимъ людемъ, колкимъ будетъ пригоже, чтобы отъ нихъ никому ни въ чемъ силы и обиды и продажи безлѣпичные не было. А которые люди въ Шенкурьѣ или въ Вельску на посадѣхъ, или въ станѣхъ или въ волостѣхъ, учнутъ корчмы держати, и излюбленные головы въ Шенкурьѣ Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ, а въ Вельску излюбленные головы Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ, берегутъ корчемъ накрѣпко, чтобы въ Шенкурьѣ и въ Вельску на посадѣхъ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ посадскіе люди и становые и волостные хрестьяне, которые живутъ близко посадовъ, верстъ за пять и за десять, питья на продажу не держали; а которые люди Шенкурцы или Вельскіе посадскіе люди, или становые или волостные хрестьяне, которые живутъ близко посадовъ, учнутъ питья держать на продажу, и излюбленные ихъ головы въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ станѣхъ и

въ волостѣхъ, которые приписаны судомъ къ Шенкурьѣ, Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ, а въ Вельску на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые приписаны судомъ къ Вельску къ посаду, Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ, у тѣхъ людей питья выймают и заповѣди на нихъ емлютъ на меня Царя и Великого Князя два рубля, а посадскимъ людемъ два жъ рубля, а съ питуховъ емлютъ по полуполтинѣ съ человѣка; а впередъ излюбленнымъ головамъ говорить тѣмъ людемъ, у которыхъ питья выймутъ, чтобы они впередъ питья на продажу одноличво не держали, а которые люди учнутъ впередъ корчмы держать, и тѣмъ людемъ быти отъ меня Царя и Великого Князя казненымъ; да и самимъ излюбленнымъ головамъ питья на продажу не держати; а которымъ людемъ лучится къ празднику канунъ сварити, или родители помянути, или на крестины, или на родины, и тѣ люди докладываютъ о томъ излюбленныхъ головъ, въ Шенкурьѣ Илью Фенютина съ товарыщи десяти человѣкъ, а въ Вельску на посадѣ Павла Муравьева съ товарыщи десяти жъ человѣкъ, и тѣ излюбленные головы тѣмъ людемъ ослобожаютъ питья варити и пити дни на три, или на четыре, или на пять, а какъ тѣ урочные дни минутъ, и излюбленные головы у тѣхъ людей питья выймаютъ и заповѣди на нихъ емлютъ по нашему указу. Да и того излюбленнымъ головамъ Шенкурскимъ и Вельскимъ посадскимъ и волостнымъ и становымъ межъ собя беречи накрѣпко, чтобы отъ нихъ отъ самихъ и отъ стороннихъ людей отъ кого нибуди Шенкурцомъ и Вельского стану посадскимъ людемъ и становымъ и волостнымъ силъ и обидъ и продажъ безлѣпичныхъ не было, и посуловъ бы и поминковъ ни въ какихъ дѣлѣхъ на посадскихъ людѣхъ и на становыхъ хрестьянѣхъ никто неималъ никоторыми дѣлы; а учнутъ Шенкурцы и Вельскаго стану посадскіе люди на посадѣ, а становые или волостные хрестьяне учнутъ держать у собя въ деревняхъ, Шенкурцовъ же или Вельского стану посадскихъ людей, или костарей, или становыхъ или волостныхъ хрестьянъ лихихъ людей, или за лихихъ людей учнутъ стояти, а излюбленнымъ головамъ, поимавъ ихъ, не учнутъ ихъ отдавати, и обыщется то про лихихъ людей мимо Шенкурцовъ и Вельскаго стану посадскихъ людей и становыхъ и волостныхъ крестьянъ, и тѣмъ излюбленнымъ головамъ, и Шенкурцомъ лутчимъ людемъ, и Вельскаго стану посадскимъ людемъ и становымъ и волостнымъ хрестьяномъ лутчимъ, отъ меня отъ Царя и Великого Князя быти кажненымъ смертною казнью, а животы ихъ и статки велѣти мнѣ емлючи отдавати истцомъ; а учнутъ излюбленные ихъ головы сами посадскимъ людемъ или становымъ или волостнымъ хрестьяномъ, кому нибуди, силы и обиды и продажи безлѣпичные чинити и посулы и поминки имати, и тѣмъ отъ меня Царя и Великого Князя быти казненымъ смертною казнію, а животы ихъ и статки велѣть имати да отдавать тѣмъ людемъ, кому отъ нихъ продажи и убытки чинятся. А судные и обыскные и всякіе дѣла у излюбленныхъ головъ записывати земскому діяку, которого излюбя выберутъ себѣ всѣ Шенкурцы посадскіе люди и становые и волостные, которые приписаны судомъ къ Шенкурьѣ; а другаго діяка выберутъ Вельскаго стану посадскіе люди и становые и волостные, которые приписаны къ Вельскому посаду; а у записки и у всякихъ дѣлъ сидѣти излюбленнымъ ихъ головамъ, въ Шенкурьѣ на посадѣ Ильѣ Фенютину съ товарыщи десяти человѣкомъ, а въ Вельску на посадѣ Павлу Муравьеву съ товарыщи десяти жъ человѣкомъ, а съ ними лутчимъ людемъ посадскимъ и становымъ и волостнымъ хрестьяномъ, и велѣти имъ всякіе дѣла записывати передъ собою да тѣ записки всякихъ дѣлъ держати за своими печатми, а земскому діяку безъ нихъ судныхъ дѣлъ и обыскныхъ и всякихъ дѣлъ не записывати и у себя не держати никоторыми дѣлы; а учнетъ земской діякъ судные и обыскные и всякіе дѣла записывати одинъ, не при излюбленныхъ голо-

№ 234.

№ 234. вахъ, или которые дѣла учнетъ земской діякъ держати у собя, а кто ихъ въ томъ уличитъ, и излюбленнымъ головамъ, въ Шенкурьѣ Ильѣ Фенютину съ товарыщи, а въ Вельску на посадѣ Павлу Муравьеву съ товарыщи, и діяку земскому отъ меня Царя и Великого Князя въ томъ быти кажненымъ смертною казнью, а животы ихъ и статки велѣти мнѣ имати у нихъ да отдавати тому, кто на нихъ въ томъ доведетъ. А кому будетъ чего искати опричнымъ людемъ на Шенкурцѣхъ и на Вельскихъ на посадскихъ людѣхъ и на становыхъ хрестьянѣхъ, и тѣ опричные люди на Шенкурцовъ и на Вельскихъ на посадскихъ людей и на становыхъ и на волостныхъ хрестьянъ приходятъ о управахъ на Москву, къ казначеемъ нашимъ Ивану Петровичу Головину да къ Ѳедору Ивановичу Сукину да къ діяку нашему Истомѣ Ноугородову, и казначеи наши да діякъ Истома Ноугородовъ, докладывая меня Царя и Великого Князя, на Шенкурцовъ и на Вельскихъ на посадскихъ людей и на становыхъ и на волостныхъ хрестьянъ приставовъ нашихъ даютъ и управу имъ на Москвѣ чинятъ по нашему указу. А на пустые имъ мѣста дворовые, въ Шенкурьѣ и въ Вельску на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, въ пустые деревни и на пустоши и на старые селища, хрестьянъ называть и старыхъ имъ своихъ тяглецовъ хрестьянъ изъ за монастырей выводить назадъ безсрочно и безпошлинно, и сажати ихъ по старымъ деревнямъ, гдѣ кто въ которой деревни жилъ преже того. А которые посадскіе люди, или становые или волостные хрестьяне, передъ излюбленными головами учнутъ искати заемныхъ денегъ съ росты, или заемного хлѣба съ наспы, по кабаламъ, а отвѣтчики по тѣмъ кабаламъ скажутся виноваты, а будетъ въ тѣхъ кабалахъ денги обрубные или хлѣбъ обрубной писанъ, или на денги ростъ, или на хлѣбъ насопъ, понедѣлно написанъ, и излюбленные головы по тѣмъ кабаламъ у истцовъ обрубные денги, или хлѣбъ, и понедѣлной ростъ на денги и на хлѣбъ насопъ отставливаютъ, а велятъ имъ имати по кабаламъ истину, денги или хлѣбъ, а на денги ростъ или на хлѣбъ насопъ на пять шестой по розчету. А какъ тѣ излюбленные головы, а съ ними посадскіе люди или становые или волостные хрестьяне, поѣдутъ къ намъ, къ Москвѣ, съ нашею казною, за намѣстничь откупъ, или поѣдутъ отъ насъ съ Москвы назадъ на Вагу, и по городомъ наши намѣстники и по волостемъ волостели, и наши приказщики, и ихъ тіуны, и мытчики, и перевозщики, и мостовщики, на излюбленныхъ головахъ и на посадскихъ людѣхъ и на становыхъ и на волостныхъ крестьянѣхъ мыта, и явки, и мостовщины, и перевозу, и иныхъ пошлинъ не емлютъ, а пропущаютъ ихъ вездѣ доброволно, по сей нашей грамотѣ. Писана грамота на Москвѣ, лѣта 7060 Марта въ 21 день.—Списокъ списанъ. У грамоты печать на шелку, на красномъ воску; а назадѣ грамоты писано: „Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всея Русіи.“ Приписъ по ставомъ діяка Истомы Ноугородова.

Назадѣ жъ грамоты писано: Лѣта 7064 Марта въ 8 день, били челомъ Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи Важене, Шенкурскаго и Вельскаго посаду крестьяне, Гараско Павловъ да Илейка Фенютинъ да Ивашко Іевлевъ, и во всѣхъ Шенкурскаго и Вельскаго посаду и волостныхъ и становыхъ людей мѣсто, что по ихъ жаловалной откупной грамотѣ, передъ выборными судьями ищутъ по кабаламъ и по записямъ и безкабално, заемнаго хлѣба и денегъ, и по тѣмъ кабаламъ и по записемъ отвѣтчики винятся, а исцова иску доправити на нихъ немочно, и въ тѣхъ дѣлѣхъ они управы чинити безъ Государева вѣдома и тѣхъ людей въ исцовыхъ искѣхъ исцомъ ихъ выдавати головою до искупа не смѣютъ, а у нихъ въ ихъ грамотѣ того не написано: къ Москвѣ тѣ списки къ докладу посылати ли, или по тѣмъ спискомъ управа имъ чинити къ докладу къ Москвѣ не посылаючи? И Царь и Великій Князь Важского уѣзда становымъ и волостнымъ судьямъ, по сей грамотѣ, указалъ чинити: которые люди по кабаламъ и по записемъ и безкабално,

въ хлѣбѣ и въ денгахъ, исцомъ своимъ передъ выборными судьями скажутся виноваты, а исцова иску скажутъ заплатити имъ немочно, и выборнымъ судьямъ на тѣхъ людѣхъ исцовы иски велѣти правити послѣ суда шесть недѣль, да будетъ въ ту шесть недѣль исцовыхъ исковъ доправити на нихъ немочно, и выборнымъ судьямъ отвѣтчиковъ въ исцовыхъ искѣхъ выдавать ищеямъ ихъ головой до искупа и правые имъ грамоты на нихъ давати, за своими печатьми и земскихъ дiяковъ руки; а тѣ ихъ кабалы и записи выборнымъ судьямъ держати у себя въ земскомъ ларцѣ, за своими печатьми, докуда которой отвѣтчикъ, по кабаламъ и по записемъ и безкабално, исцомъ своимъ искупится; а которой отвѣтчикъ, по кабаламъ и по записемъ и безкабално, выборнымъ судьямъ въ исцовы иски въ уплату что привезетъ, хлѣба или денегъ, и выборнымъ судьямъ денги и хлѣбъ у тѣхъ людей имать безъ росту, да хлѣбъ и денги выборнымъ судьямъ держати у собя, докуды которой отвѣтчикъ исцовъ искъ выплатитъ сполна; а уплата выборнымъ судьямъ на кабалахъ и на записехъ подписывати, докуды которой отвѣтчикъ отъ исцова иску искупится сполна; а которой отвѣтчикъ исцова иску, безкабалного долгу, что принесетъ въ уплату, и выборнымъ судьямъ тѣмъ людемъ въ той ихъ въ уплатѣ давати отписи, земскихъ дiяковъ руки; а какъ которой отвѣтчикъ, по кабаламъ и по записемъ и безкабално, исцевъ искъ выплатитъ сполна, и выборнымъ судьямъ хлѣбъ и денги отдавати исцомъ безъ росту, а кабалы и записи выдавати отвѣтчикомъ, а правые грамоты у исцовъ имати назадъ да тѣхъ людей платежъ на правыхъ грамотахъ подписывати велѣти тѣмъ же земскимъ дiякомъ.—Списокъ списанъ. По концѣ той подписки написано: „Дiякъ Иванъ Михайловъ.“

Современный списокъ писанъ столбцемъ на одиннадцати листкахъ, безъ скрѣпы. Прiобрѣтенъ Г. Строевымъ, въ Верховажскомъ посадѣ, отъ частнаго лица.—Въ началѣ ветхъ.

235.—1553 Февраля. Царская грамота Казанскому воеводѣ князю Горбатому, *о дозволенiи сбирать въ Казани на Троицкiй Сергiевъ монастырь пошлину съ клейменiя Нагайскихъ лошадей.* № 235—236.

Отъ Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русiи, въ Казань, боярину и воеводѣ нашему князю Александру Борисовичу Горбатого съ товарыщи. Пожаловалъ есми Троицкого Сергiева монастыря игумена Гурья съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ въ Сергiевѣ монастырѣ будетъ, далъ есми въ домъ Живоначалныя Троицы и Чудотворцу Сергiю, въ Казани, пятно съ Нагайскихъ лошадей потому же, какъ на Москвѣ. — И какъ къ вамъ игуменъ Гурей съ братьею въ Казань съ пятномъ слугъ своихъ пришлютъ, и ты бъ Троицкимъ слугамъ велѣлъ за городомъ дати мѣсто на дворъ, сколко пригоже; а какъ Нагайскiе гости въ Казань съ коньми придутъ и учнутъ лошади продавати, и вы бъ тѣ лошади велѣли пятнати Троицкимъ пятномъ; а пятенную бы есте имъ пошлину велѣли имати со всякiе лошади съ купца, по осми денегъ, по тому жъ какъ тое пошлину на Москвѣ емлютъ; а другую бы есте половину пятна велѣли брати на насъ, со всякiе лошади, съ купца, по алтыну. А прочетъ грамоту отдали имъ назадъ, и они ее держатъ впредъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7061 Февраля въ день.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергiевой лавры (in f°, грам. 313), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

236.—1553 Марта. Царская жалованная грамота Арскимъ князьямъ Ивану и Матөею Деветьяровымъ, *на бобровыя рѣки и озера въ Вятскомъ уѣздѣ.*

Се язъ Царь и Великiй Князь Иванъ Васильевичь всеа Русiи пожаловалъ есми Вятчанъ, Арскихъ князей Ивана да Матөея Деветьяровыхъ. Били мнѣ челомъ Иванъ Деветьяровъ и въ брата своего мѣсто въ Матвеево, а сказывалъ: бы-

№ 237. ли деи за братьею . : . . . Семеномъ да за . . . . , жаловалной грамотѣ, на Вяткѣ оброчные рѣки, съ усть Чепцы рѣки да до Бахтыевы . . . . . стороны Чепцы рѣки, и озера и малые рѣчки, съ Арскими жъ Татары съ Башкандою да съ . . . . Карачюриными дѣтми по жеребьямъ; а оброку деи они, четыре ихъ, съ тѣхъ рѣкъ давали по шти рублевъ на годъ Вятчаномъ, во всю Вятскую землю; и брата де его Семена въ животѣ не стало, а братъ деи его Матѳей и нынѣ съ тѣхъ рѣкъ нашу службу служитъ; и та де наша грамота старая ихъ жаловалная, сего лѣта на Семень день Лѣтопроводца, сгорѣла въ Слободскомъ городкѣ, тогды, какъ городъ Слободской горѣлъ, и Матѳею деи за собою тѣхъ рѣкъ впередъ держати не по чему; а Иванъ деи Деветьяровъ нашу службу служитъ же, а нашего деи за нимъ жалованья нѣтъ никоторого, и ему деи нашіе службы безъ нашего жалованья впередъ служить немочно: и мнѣ бъ Матвея пожаловати, дать ему на тѣ рѣки, на его вытъ, своя грамота жаловалная, потому что деи у него наша грамота жаловалная сего лѣта въ Слободскомъ городѣ сгорѣла; а давати бы ему съ тѣхъ рѣкъ, съ своей выти, на меня Царя и Великого Князя оброку, съ году на годъ, по рублю; а брата бъ его Ивана жаловати, въ Чепцѣ жъ рѣкѣ, съ усть Чепцы рѣки да до Бахтыевыхъ . . . . . . стороны Чепцы рѣки, и озеры въ малыхъ рѣчкахъ, брата его Семеновою вытью Деветьярова, а оброку ему давати съ своей выти, съ тѣхъ рѣкъ, на меня Царя и Великого Князя, по два рубля на годъ.—И будетъ тѣ рѣки напередъ того, по нашей жаловалной грамотѣ, за Семеномъ да за Матвеемъ за Девятьяровыми дѣтми были на оброцѣ и службу нашу съ нихъ служили, и та будетъ наша жаловалная грамота у Матвея сего лѣта въ Слободскомъ городкѣ сгорѣла, а за Иваномъ будетъ нашего жалованья на Вятьѣ нѣтъ никоторого, и язъ Царь и Великій Князь Арскихъ князей Ивана да Матвея пожаловалъ, Ивана въ Чепцѣ рѣкѣ брата его Семеновою вытью, а Матвея въ Чепцѣ жъ рѣкѣ его вытью, по старинѣ, какъ за нимъ были тѣ рѣки напередъ сего, по нашей грамотѣ, съ братомъ его съ Семеномъ съ Деветьяровымъ, съ усть Чепцы рѣки да до Бахтыевы рѣки, по обѣ стороны Чепцы рѣки, и озеры и малыми рѣчками: и Ивану и Матвею въ тѣхъ рѣкахъ бобры ловити своими двѣма вытми; а оброку имъ привезти впервые на Москву, по сей нашей грамотѣ, три рубли, да пошлинъ по десяти денегъ съ рубля, къ нашимъ діакомъ къ Юрью къ Сидорову да къ Павлу къ Никифорову, на срокъ, на Сборное воскресеніе лѣта 7062; да и впередъ имъ тотъ оброкъ и съ пошлины возити ежегодъ, безпереводно, къ діакомъ къ Юрью же къ Сидорову, да къ Павлу къ Никифорову, или по нихъ иные наши діаки будутъ; а порука въ томъ оброцѣ и въ пошлинахъ, по Иванѣ да по Матвѣѣ по Деветьяровыхъ, Вятчане Шоломъ Есиповъ сынъ, да Ивашко Ондреевъ сынъ Бакулевъ, да . . . . , имъ тотъ оброкъ и пошлины платити ежегодъ, на срокъ безпереводно. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7061 Марта въ день.

Подлинникъ находится Вятской Губерніи, Слободскаго уѣзда, въ Каринскомъ Волостномъ Правленіи; писанъ на большомъ листѣ, къ коему привѣшена красновосковая печать. На оборотѣ вверху: Царь и Великій Князь всеа Русіи.

237.—1553 Декабря 18. Докладная грамота *на холопство Никона Новикова и сына его Ѳедора.*

Се язъ Александръ Степановъ сынъ Зубатого, поставя Никона Поздѣева сына Новикова да его сына Ѳедка, тако рекъ: то, господине, люди волные, Царя и Великого Князя, емлютъ, господине, у меня три рубли денегъ и въ тѣхъ, господине, денгахъ даются мнѣ на ключь въ мое село Демидово, а по ключю, господине, даются мнѣ и въ холопи. И Григорей Ѳедоровичь Голохвастовъ вспросилъ Никона Поздѣева сына Новикова да его сына Ѳедка: емлете ли вы у Александра у Степанова сына Зубатого три руб-

ли денегъ й даетесь ли въ тѣхъ денгахъ Александру на ключь въ его село въ Демидово, а по ключу даете ли ся ему въ холопи? И Никонъ Поздѣевъ сынъ Новикова да его сынъ Ѳедко тако рекли: мы, господине, люди волные, Государя Царя и Великого Князя, взяли есмя, господине, у Александра у Степанова сына Зубатого три рубли денегъ, а даемся, господине, въ тѣхъ денгахъ Александру на ключь въ его село въ Демидово, а по ключу, господине, даемся ему и въ холопи.—А на докладѣ были Павелъ Истоминъ сынъ Дементьевъ да Иванъ Олександровъ сынъ Истоминъ Ратышинского, тотъ на нихъ и знахорь, что продался отецъ съ сыномъ; а у Никона отца и матери нѣтъ, а иному онъ и съ сыномъ не холопили никому. А докладную писалъ ямской Петеля Некрасовъ сынъ. А намѣстникъ трети Московской Григорей Ѳедоровичь къ сей докладной грамотѣ печать свою приложилъ. Лѣта 7062 Декабря въ 8 день. Ямской Дмитрей Онаньинъ сынъ Шугина руку приложилъ.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры, (in f⁰, грам. 109), *хранящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

238.—1554 Января. Акты, относящіеся къ собору на Матѳея Башкина: a) *Дополнительный отвѣтъ къ исповѣди дьяка Ивана Висковатаго, касательно ложныхъ его мнѣній о новонаписанныхъ въ Московскомъ Благовѣщенскомъ Соборѣ иконахъ;* b) *Соборная ему епитимія;* и c) *Челобитныя Благовѣщенскихъ священниковъ Сильвестра и Симеона, о помянутыхъ иконахъ и о сношеніяхъ ихъ съ еретикомъ Башкинымъ и единомышленникомъ его, бывшимъ Троицкимъ игуменомъ Артеміемъ.*

I. Покаяніе и отвѣтъ діяка Ивана Михайлова.

Вспрашивалъ еси, государь, меня на соборѣ, что язъ къ тобѣ государю писалъ въ своей Исповѣди о Ветхомъ образованіи по Данилову пророчеству, чтобъ писати Данилово видѣніе въ словахъ, какъ видѣлъ, а особныхъ словъ не писати, какъ иныхъ Пророкъ видѣніе; и ты, государь, сказалъ мнѣ отъ божественнаго Писанія, что образъ Ветхаго деньми Господа Саваоѳа подобаетъ писати вездѣ по пророческому видѣнію, и язъ въ томъ виноватъ, каюся и прощенія прошу у тобя государя и у всего священнаго собора. А что еси, государь, меня спрашивалъ, что я писалъ въ своей Исповѣди отъ правилъ святого Седмаго Вселенскаго Собора, такожъ и честному кресту покланятися, на немъ же животворивое распростерто бысть Слово, и нача очищеніе мірови кровь источи: и язъ то писалъ изъ правилъ изъ Васильевы книги Михайлова сына Юрьева, язъ то и самъ знаю, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ пострадалъ плотію, а не божествомъ. А что есми писалъ о Христѣ: „чюдотворя пріять,“ и тако есмь писалъ изъ Михайловы книги Морозова изъ Дамаскина, а та книга у меня въ избѣ; а язъ вѣрую несумнѣнно, Господь нашъ Іисусъ Христосъ своею силою чудеса творилъ, а то писалъ по тому на свой разумъ, того есми не імалъ, и язъ въ томъ виноватъ, и вы, государь, въ томъ Бога ради меня простите потамѣстъ. А что, государь, написалъ я о Маргаритѣ, что о Божіи существѣ не разсужати, ни мудрствовати: и язъ разсужалъ негораздо, что не велѣно Святыми Отцы разсужати, и я въ томъ виноватъ, каюся и прощенія прошу у тобя государя и у всего освященнаго собора. А я, государь, отъ чего о томъ помышлялъ, то есми тобѣ въ своемъ спискѣ писалъ, что существа Божія описывати не велѣно, и я того для тебѣ и помышленіе свое писалъ, чтобъ ты со всемъ соборомъ и свидѣтелствовалъ и меня бъ наказалъ; а нынѣ, государь, ты соборнѣ отъ божественнаго Писанія свидѣтелство списалъ еси о образѣ Ветхаго деньми Господа Саваоѳа и о Превѣчномъ Совѣтѣ, и я тому истинно вѣрую и покланяюсь, а то показалося мнѣ сомнѣнно и въ томъ есми вино-

№ 238.

№ 238. вать, да о томъ каюся и прощенія прошу у тобя государя и у всего священнаго собора, а я вѣрую по тому, какъ есте изсвидѣтелствовали отъ божественнаго Писанія. А о сотвореніи неба и земли, и всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ, вѣрую всегда, что Отца и Сына и святаго Духа, вся создавшаго, понеже Богъ Отецъ съ Сыномъ и святымъ Духомъ нераздѣленъ. А что есть, государь, спросилъ, что я мнѣлъ негораздо о томъ, что тѣло Господа нашего Іисуса Христа покрыто крылы, а въ церкви икона Вѣрую во единаго Бога, а въ паперти другая тожъ, а не тѣмъ видомъ, и я о томъ вопилъ во весь народъ: и въ томъ есми виноватъ, что народъ смутилъ, и прощенье прошу у тобя государя и у всего священнаго собора; и я тебѣ государю въ своей памяти то писалъ подлинно, отъ чего ся есми сумнѣвалъ и вопилъ, занежъ пишутъ руки сжаты на крестѣ Господа нашего Іисуса Христа, а иконы Вѣрую во единого Бога не однимъ образцомъ, и я того для вопилъ, чаялъ хулнаго ухищренія, а въ томъ, государь, меня прости, что того вамъ говорилъ предъ многими людми, говорилъ есми помышляя, что то негораздо пишутъ, и Государю есми говорилъ, и Андрею протопопу говорилъ о томъ. А что еси, государь, меня спрашивалъ, что я написалъ Октаичной стихъ осмаго гласа крестовоскресенъ 6 пѣсни 1. стихъ: „Длани на крестѣ распростеръ, исцѣляя неудержанно простертую во едемѣ руку первозданнаго, и за пищу желчи вкусивъ, Христе, спаслъ еси яко силенъ, поющая твое возстаніе"; и язъ отъ того свидѣтелства помышляю руки сжаты мудрованіе суетное, иже помышляютъ, яко не оцыстилъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ Адамова грѣхопаденія, мняху его быти проста человѣка; и ты, государь, о томъ меня спрашивалъ: въ которомъ Писаніи читалъ еси, или отъ кого слышалъ, и кто какъ мудрствуетъ, о томъ намъ извѣсти; и язъ, государь, того не слыхалъ ни отъ кого и въ Писаніи не читалъ, а писалъ есми потому, что въ осмомъ гласѣ въ Октаикѣ написано: „распростеръ Господь нашъ Іисусъ Христосъ руки на крестѣ, исцѣляя Адамово преступленіе"; и впредь, государь, кто учнетъ писати также руки сжаты, и мнѣ ся видитъ ересь; а о крылѣхъ, что покрыто тѣло Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, говорилъ есми потому, что Латыня такъ говорятъ, что закрыто было тѣло Господа нашего Іисуса Христа на крестѣ крылы, а слыхалъ есми у Матиса у Няха, а въ книгахъ есми о томъ не видалъ, и въ томъ есми въ своемъ сомнѣніи виноватъ, каюся и прощенія прошу у тобя государя и у всего священнаго собора, да о томъ есми къ тебѣ государю писалъ, чтобъ ты, государь, о всѣхъ дѣлѣхъ изсвидѣтелствовалъ отъ божественнаго Писанія, и язъ тому свидѣтелству вѣрую. А что во ангелскомъ образѣ писали Господа нашего Іисуса Христа и наверхъ креста сѣдяща въ доспѣсѣ, и Совѣтъ Превѣчный, а подписи надъ тѣмъ нѣтъ, и я сомнѣвался жъ потому, что писано безъ свидѣтелства, мнѣлъ есми, что неописанное Божества описуютъ, помышлялъ есми то, о дѣлѣхъ Божіихъ разсужати не велѣно, а совѣтъ его кто вѣдаетъ; и ты, государь, соборнѣ изсвидѣтелствовалъ отъ божественнаго Писанія, что тѣ святые образы писати достойно, и я радостно пріемлю и покланяюся имъ и славлю. А въ Троецкомъ, государь, Дѣяніи объ одномъ сумнѣвался есми, о непостижимомъ же Божіи существѣ, чтобъ того не мудрствовати: и я въ томъ сумнѣніи виноватъ, каюсь и прощенія прошу у тобя государя и у всего священнаго собора, а тому всему вѣрую, яко отъ Отца и Сына и святаго Духа вся быша, видимая и невидимая, и нераздѣлна святая Троица на иконѣ писана, и язъ вѣрую и покланяюся. А о жертвеникѣ о Благовѣщенскомъ усумнѣвался есми потому, что опричь стѣны не дѣланы жертовники; и ты, государь, сказывалъ, что въ томъ святѣй церкви сомнѣнія ни разньства никотораго нѣтъ, понеже въ соборной церкви въ В..комъ Новѣгородѣ, во Святѣй Софѣи, и въ Смоленску, и въ Юрьевѣ монасты-

№ 258.

рѣ, и по инымъ святымъ церквамъ, тѣмъ образцомъ святые жертовники есть отъ древнихъ лѣтъ: и я, государь, по вашему свидѣтелству впредь о томъ сумнѣнія не держу. А о святѣмъ Дусѣ хотите, государь, истинно изыскати, что на Васильевѣ иконѣ Мамырева писано, да и о всей той иконѣ изсвидѣтельствовати: и въ томъ вѣдаетъ Богъ да вы, какъ быти пригоже, такъ уложите, чтобъ намъ неразумнымъ было несмутно. А что еси, государь, спросилъ, что написано въ моемъ спискѣ отъ правилъ Седмаго Собора, что кромѣ плотскаго смотрѣнія Господня, и распростертія на крестѣ, и образа Пречистые, и Святыхъ угодившихъ, иныхъ образовъ не писати, кромѣ тѣхъ образовъ, и вы того въ правилѣхъ не нашли: и язъ, государь, то слово потому написалъ, что въ правилѣхъ тѣ образы именно написаны, а иныхъ не написано, и что ми было сомнѣнно, то есми вамъ въ своемъ спискѣ писалъ все именно и просилъ есми отъ васъ того, чтобъ есте изсвидѣтельствовали и исправили, чтобъ я впередъ не смущался; и будетъ я то написалъ развратно, и я въ томъ виноватъ, каюся и прощенія прошу у тобя государя и у всего священнаго собора. А что еси, государь, отвѣтъ учинилъ, что еси меня еретикомъ не назвалъ, а молвилъ такъ: говорилъ деи ты, чтобъ невидимаго Божества и безплотныхъ не воображати, какъ нынѣ писано на иконѣ Вѣрую во единаго Бога Отца; и я говорилъ тебѣ государю объ одномъ невидимомъ Божествѣ, а о Ангелѣхъ не говаривалъ, а спросилъ еси меня: да какожъ бы тутъ писати, и я тебѣ государю говорилъ: мнѣ ся мнитъ, чтобъ Вѣрую во единаго Бога Отца Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ, писати словы, а оттолѣ бъ писати и воображати по плотскому смотрѣнію иконнымъ писмомъ Господа нашего Іисуса Христа весь до конца, а чаю то и владыки помнятъ, какъ я молвилъ; и ты, государь, нынѣ владыкъ спросилъ: какъ я молвилъ? и владыки тебѣ сказали, что я молвилъ о безплотныхъ и о Ангелѣхъ; и я государь того не помню, что я такъ молвилъ, и коли владыки говорятъ, и я въ томъ виноватъ, и ты, государь, меня Бога ради въ томъ прости со всѣмъ священнымъ соборомъ, а я тебѣ государю о невидимомъ существѣ Божіи свое помышленіе писалъ, что мнѣ въ разумъ приходило, о томъ есми тебѣ государю билъ челомъ и писмо далъ и просилъ, чтобъ ты о томъ писмѣ изсвидѣтелствовалъ, и что будетъ противно и ты бъ меня въ томъ наказалъ; и нынѣ, слышавъ твое свидѣтелство отъ книгъ, и я у тобя государя прощенія прошу, Бога ради, государь, во всѣхъ моихъ грубныхъ рѣчахъ и въ помышленіи прости со всѣмъ освященнымъ соборомъ, а я тебѣ государю челомъ бью, а впредь по вашему свидѣтелству вѣрую безсумнѣнно и тѣмъ образомъ поклоняюся и любезно цѣлую, какъ есте изсвидѣтелствовали; а усумнѣвался есми много о томъ: кого впрошу, разумно сказати не умѣютъ, а подписи нѣтъ, а образы Спасовы и Пречистые и Предтечевъ Или Пророка сняли, отъ того все мое было сомнѣнье; а что моя вѣра къ Господу Богу и Спасу нашему Іисусу Христу, во святѣй Троицѣ славиму, въ томъ есми тебѣ государю Исповѣдь свою далъ, такъ вѣрую, такъ и мудрьствую, до послѣдняго моего издыханія, а въ своемъ сомнѣніи разрѣшенія прошу, въ томъ есми сомнѣвался, Бога ради прости мя. А что есми сомнѣніе имѣлъ, какъ писано въ моемъ спискѣ о всѣхъ о тѣхъ святыхъ иконахъ: о Ветхомъ образованіи Господа Саваоѳа, и о Превѣчномъ Совѣтѣ, и Почи Богъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, и о Троецкомъ Дѣяніи, и о Вѣрую во единаго Бога, и о Пріидѣте поклонимся трисоставному Божеству, и о Единороднѣмъ Сынѣ, и Во гробѣ плотски, и о всей Бытіи и Адамовѣ сотвореніи; и я тебѣ государю о невидимомъ Божіи существѣ свое помышленіе писалъ и то мнѣ въ разумъ приходило, да о томъ тебѣ государю и билъ челомъ, просилъ, чтобъ ты изсвидѣтелствовалъ, что будетъ супротивно и ты бъ меня въ томъ наказалъ; и нынѣ слышалъ есми ваше святи-

№ 238. тельское о всемъ о томъ соборное свидѣтелство отъ божественнаго Писанія извѣстно и достовѣрно, и я о всемъ томъ въ своемъ сомнѣніи виноватъ, и каюся, и у тобя государя прощенія прошу, Бога ради, государь, во всѣхъ моихъ грубныхъ рѣчѣхъ и въ помышленіи прости со всѣмъ освященнымъ соборомъ, а я тебѣ государю со слезами челомъ бью, а впредь о всемъ о томъ по вашему соборному свидѣтелству вѣрую безсумѣнно, и тѣмъ святымъ образомъ на иконахъ написанныхъ поклоняюся и любезно цѣлую, какъ еста изсвидѣтелствовали о всемъ по божественному Писанію; а усумнѣвался есмь много и о томъ, кого вспрошу и они сказати не умѣютъ, а подписи нѣтъ, а образы Спасъ и Пречистая Богородица и Предтечевъ Или Пророка сняли, и отъ того, государь, все мое сомнѣніе было. А что, государь, моя вѣра ко Господу Богу и Спасу нашему Іисусу Христу, во святѣй Троицы славимому, въ томъ есми тебѣ, государь, Исповѣдь свою далъ: такъ вѣрую, такъ мудрствую, и до послѣдняго моего издыханія. Да о всемъ о томъ своемъ сомнѣніи нынѣ разрѣшенія прошу, въ томъ есми усумнѣвался; Бога ради, государь, простите мя грѣшнаго и дайте ми епитимью по священнымъ правиломъ, а я по своей силѣ радъ держати, сколко ми Богъ поможетъ, за молитвъ вашихъ святыхъ.

II. Соборная епитимія діяку Ивану Михайлову.

По душевному исправленію и по твоему исповѣданію, наше смиреніе о святѣмъ Дусѣ, со своими дѣтми о Христѣ, со Архіепископы и Епископы, со архимариты, игумены, и со всѣмъ священнымъ соборомъ, судихомъ пріяти тебя къ святѣй соборнѣй церкви въ покаяніе и предати тебя отцу духовному ко исправленію душевному, да по благодати Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и по даннѣй намъ власти отъ святаго и животворящаго Духа вязати и рѣшати о всемъ, по правиломъ святыхъ Апостоль и святыхъ Отецъ, кающихся; и сего ради соборнѣ о святѣмъ Дусѣ и со своими о Христѣ дѣтми, со Архіепископы и Епископы и со всѣмъ священнымъ соборомъ, судихомъ и дахомъ тебѣ епитемью на три лѣта: едино ти лѣто плакатись подобаетъ, внѣ дверей стоя церковныхъ и входящимъ вѣрно молясь, молитву творити за ся, исповѣдая своя согрѣшенія; потомъ же второе лѣто, послушающи божественныхъ Писаній, пріятъ будеши въ церковь; и третье лѣто да стоиши съ вѣрными въ церкви, общенія жъ не пріемлеши; скончавшимъ же ся тремъ лѣтомъ святыхъ таинъ причастникъ будеши, потому что еси, по три годы, отъ своего мнѣнія, не испытавъ божественнаго Писанія, о тѣхъ святыхъ честныхъ иконахъ сомнѣніе имѣлъ и вопилъ и взмущалъ народъ православныхъ хрестьянъ, въ соблазнъ и въ поношеніе многимъ. Такожъ тебѣ отнынѣ и впредь заповѣдаемъ о святѣмъ Дусѣ, по священнымъ правиломъ Святаго Вселенскаго 6 Собора Святыхъ Отецъ иже въ Констянтинѣ градѣ въ Трулѣ полатнѣмъ, правило 64: „яко не подобаетъ предъ людми простымъ учителнаго слова подвигнути или учити, самъ себѣ учительства абіе утворяя, но внимати отъ Господа преданному чину, и укоръ пріемлющимъ словомъ благодать учителемъ отверзати, и божественная отъ нихъ поучаются. Толкованіе: Всякъ человѣкъ убо долженъ есть вѣдать свой чинъ и не творити себѣ пастыря, овча сый, и глава да не мнитъ нога сый, но повиноватися отъ Бога преданному чину и уши свои отверзати на послушаніе благодати пріемлющихъ учителскаго словеси; не вси бо Пророцы, ни вси же Апостоли, сего ради мірстіи человѣцы да не учатъ словѣ о заповѣдѣхъ, да не подвизаютъ тѣмъ учителскій себѣ привлачащи;“ и того ради тебѣ отнынѣ и впредь въ дому священныхъ Правилъ не держати, ни учити. Такожъ тебѣ отнынѣ и впредь о святѣмъ Дусѣ соборнѣ заповѣдаемъ о невидимомъ Божествѣ не испытовати и о непостижимомъ существѣ не разсужати, но токмо вѣровати еже Богомъ вся быша, а еже како быша не испытовати, яко же богословцы заповѣдаша. Да что еси говорилъ:

№ 238.

не подобаетъ невидимаго Божества и безплотныхъ воображати, какъ нынѣ видимъ на иконѣ писано, Вѣрую во единаго Бога Отца, а писати было словы: „Вѣрую во единаго Бога Отца Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ", а оттолѣ бы писати и воображати по плотскому смотрѣнію иконнымъ писмомъ: „И въ Господа нашего Іисуса Христа", весь до конца. Да писалъ еси отъ предисловія Седмаго Собора въ своей Исповѣди: тако бо честному кресту поклоняющеся, на немъ же животворивое распростерто бысть Слово, а не тѣло; да писалъ еси отъ Синодика въ своей Исповѣди: тако вѣруемъ и тако исповѣдаемъ истиннаго Бога нашего, а тамо въ Синодикѣ писано: „тако вѣруемъ и тако проповѣдуемъ Христа истиннаго Бога нашего;" и ты Христа отставилъ и не писалъ, а Святые Отцы со благочестивыми цари, Седмію святыми Вселенскими Соборы, уложили и утвердили и запечатлѣли святымъ Духомъ о священномъ Символѣ, иже есть исповѣданіе Православныя Вѣры хрестьянскія, и о всемъ прочемъ Божествѣ заключили и крѣпцѣ заповѣдали страшными клятвами, дабы никто же прочее дерзнулъ по малоумнѣй своей дерзости ни приложити что отнюдь къ нему, ни отложити изъ него ни едину черту, ни писмени, отъ яже въ немъ, иже рекоша тако: аще кто послѣ насъ дерзнетъ таково что во святѣмъ Символѣ Православныя Вѣры, да будетъ проклятъ и чужъ всякого благословенія и суботства хрестьянскаго. Страшна заповѣдь и запрещеніе сіе установлено бысть Святыми Отцы, и сего ради подобаетъ всѣмъ хрестьяномъ блюсти, хранити и до скончанія вѣка, якоже и Святіи Отцы заповѣдаша и написаша о томъ во Многосложномъ Свитку: „иже убо дерзнетъ инако вѣровати, или развращати, или развращати что отъ законно преданныхъ, или крестнаго образа, или написанія иконнаго образа шаровы, или ино что сущихъ во святѣй церкви, держимыхъ по первымъ обычаемъ Святыхъ Отецъ и благочестивыхъ вѣрныхъ царей, аще святителіе суть да извержени будутъ и прокляти, аще ли же иноци или прости людіе такожде клятвою да осуждени будутъ и святого причащенія да отлучатся, сія уставляемъ повелѣніемъ и вмѣсто святого Духа и уставомъ и словомъ Великаго Архіерея и Спаса нашего Іисуса Христа, Ему же слава и держава, честь и поклоняніе, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь." Да писалъ еси строку отъ своего мнѣнія, кромѣ святыхъ правилъ святого Седмаго Вселенскаго Собора, кромѣ тѣхъ образовъ иныхъ не писати, и во всѣхъ святыхъ правилѣхъ тое строки нѣтъ, а ты отъ себя и отъ своего мнѣнія дерзнулъ такъ написати. И мы о святѣмъ Дусѣ соборнѣ тебе судихомъ и заповѣдаемъ о той тебѣ о всей дерзости и о своемъ великомъ согрѣшеніи, что еси изрекъ на святый Символъ Православныя Вѣры, и что еси писалъ о Божествѣ и о святыхъ честныхъ иконахъ въ своей Исповѣди развратно и хулно, и что еси писалъ строку кромѣ священныхъ правилъ, и о томъ тебѣ въ своей дерзости и неразуміи подобаетъ прилежнѣ кланятись, и поститися, и молитися, и плакатися, и въ колѣнопоклоненіи пребывати, и до послѣдняго своего издыханія, и по силѣ своей къ нищимъ милостыня творити, и молити всесилнаго Бога въ Троицы славимаго, да подастъ ти отпустъ твоимъ многимъ согрѣшеніемъ. Такожъ тебѣ отнынѣ и впредь о святѣмъ Дусѣ соборнѣ заповѣдаемъ: о всѣхъ тѣхъ святыхъ иконахъ, о которыхъ еси сомнѣніе имѣлъ, и о прочихъ святыхъ иконахъ, впредь тебѣ сомнѣнія не имѣть, и не разсужати, и не поносити, ни испытовати, ни въ церкви, ни въ народѣ, ни въ дому православныхъ хрестьянъ, не развращати по прежнему своему сомнѣнію, яко же и въ Покаяніи своемъ писалъ еси, но токмо святымъ иконамъ и святому честному кресту любовію со страхомъ молитися и облобызавъ покланятися, елико твоя сила. Ащели впредь, по своемъ покаяніи, преслушавъ о святѣмъ Дусѣ нашу соборную заповѣдь, о тѣхъ всѣхъ святыхъ иконахъ, якоже въ своемъ Покаяніи писалъ еси, учнешь паки зломудрствовати или развращати

№ 238. народы по прежнему своему сумнѣнію, забывъ страхъ Божій и свое покаяніе, аще въ томъ обличенъ будеши отъ неложныхъ и достовѣрныхъ свидѣтелей: тогда конечнѣ отъ святыя соборныя церкви изгнанъ будеши, и отъ всякія святыни отлученъ, и причтенъ будеши и проклятъ со всѣми еретики и отступники Православныя Вѣры, по заповѣди Святыхъ Отецъ Седми Соборовъ Вселенскихъ и Святыхъ Отецъ помѣстныхъ . . . . . Дана жъ бысть ему сія епитемья отъ пресвященнаго Макарія, Митрополита всеа Русіи, и отъ всего священнаго собора, въ лѣто 7062 мѣсяца Генваря въ 14 день.

III. Государю преосвященному Макарію, Митрополиту всеа Русіи, и всему освященному собору, Благовѣщенской попъ Селиверстишко челомъ бьетъ. Писалъ тебѣ государю Иванъ Висковатой въ своемъ рукописаніи: Башкинъ со Артемьемъ и со Семіономъ совѣтенъ же, а попъ Семенъ Башкину отецъ духовной, а ихъ дѣла хвалитъ; да писалъ, что язъ изъ Благовѣщенья образы старинные выносилъ, а новые своего мудрованія поставилъ, да въ жертвеникѣ отъ своего же умышленія престолъ сдѣлалъ, сказываетъ нигдѣ того нѣтъ, да иные иконы писаны не по существу, какъ что въ грамотѣ писано, да и въ полатѣ де притчи писаны не по подобію. Ино, государь святый Митрополитъ, священникъ Симеонъ про Матюшу мнѣ сказывалъ въ Петровъ постъ на заутрени: пришелъ деи на меня сынъ духовной необыченъ и великими клятвами меня умолилъ себя поновити въ Великій постъ, и многіе вопросы мнѣ простираетъ недоумѣнны, а отъ меня де поученья требуетъ, и иное и меня самъ поучаетъ; и язъ тому удивился и недоумѣхся, и велми усумнѣхся о семъ, и отвѣчалъ есми: Симеонъ, каковъ-то сынъ тотъ у тобя будетъ, а слава про него носится недобрая; и какъ государь изъ Кирилова пріѣхалъ и язъ съ Семіономъ то Царю Государю Великому Князю все сказали про Башкина, а Ондрей протопопъ и Алексѣй Адашевъ то слышали жъ. Да Симеонъ же сказывалъ, что Матюша многихъ вещей спрашиваетъ во Апостолѣ толкованья, а самъ толкуетъ, толко не по существу, развратно; и Симеонъ ему молвилъ: и язъ и самъ того не видалъ, чего ты спрашиваешь; и онъ молвилъ: спроси де у Селивестра и онъ тебѣ скажетъ; и мы то Государю сказали жъ, что онъ говорилъ. И Государь велѣлъ Семіону Матюшѣ говорить, чтобъ Матюша всѣ свои рѣчи во Апостолѣ измѣтилъ; и Матюша весь Апостолъ воскомъ измѣтилъ, и Симеонъ Апостолъ принесъ къ церкви, и Царь Государь то видалъ и всѣ во Апостолѣ и рѣчь и мудрованіе Матюшино слышали; и тогды Царь и Государь скоро къ Коломнѣ поѣхалъ и то дѣло позаляглося. И похочешь, государь, о томъ дѣлѣ спросить у Симеона и онъ, что спомнитъ, и самъ тебѣ все скажетъ; а я съ Матюшею никакоже не ссылался и совѣтъ мнѣ съ нимъ отнюдь не бывалъ никаковъ. А про Артемья, бывшаго Троицкаго игумена, сказываетъ Иванъ, что мнѣ съ нимъ совѣтъ былъ: ино, государь, до Троицкаго игуменства никакожъ я его не зналъ, и какъ избирали къ Живоначалной Троицѣ игумена на Серапіоново мѣсто, и того Артемья привезли изъ пустыни, и Государь Артемью велѣлъ побыти въ Чудовѣ, а мнѣ велѣлъ къ нему приходити, и къ себѣ его велѣлъ призывати и смотрити въ немъ всякаго нрава и духовныя ползы: и тогды отъ устъ Артемьевы ученья книжного доволна ми показалося и добраго нрава и смиренія исполненъ бысть, и тако всѣми людми видимъ бысть и ближними и далными, и язъ его тогды позналъ, когды по братскому прошенью и по Государеву велѣнію игуменъ къ Троицы поставленъ бысть; въ та жъ времена ученикъ его Порфиріе приходилъ къ Благовѣщенскому священнику Симіону, страннолюбія ради и духовныя ради бесѣды, и простиралъ съ нимъ многія бесѣды ползы ради, и приходя Семенъ мнѣ извѣщалъ все, еже глаголалъ съ нимъ, и язъ таковыя бесѣды усомнѣлся и позвалъ Перфилья къ себѣ, покоя ради за страннолюбіе, и дважды и трижды бесѣдовахъ съ нимъ доволно о ползѣ ду-

шевной и вся отъ него слышахъ такова же, еже Симіонъ повѣда мнѣ, и вся та предреченная Царю Государю сказахомъ. Тогда же и Царь Государь, Богомъ дарованнымъ своимъ разумомъ и богоразсуднымъ смысломъ, вся Перфирьева ученія слабостная и во учителѣ его Артемьи нача примѣчати по нарѣчью: не по мнозѣ времени Артемей игуменство оставилъ за свою совѣсть и отъиде въ пустыню, и какъ нынѣ началося Матюшки Башкина ереси взысканіе и тогда жъ приведенъ изъ пустыни Артемей и со ученикомъ Перфильемъ, и иные старцы; и мы съ Симеономъ Перфильевы рѣчи, что отъ него слышали, написавъ и выдали тебѣ государю и всему святому собору; и ты, государь, Перфилья самъ спрашивалъ предъ всемъ соборомъ по нашей памяти, и Перфилей предъ вами, государь, тожъ говорилъ и къ своимъ рѣчемъ, а къ вашему списку, руку приложилъ. Что о иконахъ Иванъ писалъ и то, государь святый Митрополитъ и весь священный соборъ, вѣдомо: былъ, по грѣхомъ, великій пожаръ въ семъ царьствующемъ градѣ Москвѣ и всѣ освященныя церкви и честныя иконы, и царьскій дворъ, и полаты, и многіе стяжанья и посады всѣ, огнемъ погорѣли, и Государь православный Царь самъ жилъ въ Воробьевѣ; а розослалъ по городомъ по святыя и честныя иконы, въ Великій Новгородъ, и въ Смоленьскъ, а въ Дмитровъ, и въ Звенигородъ, и изъ иныхъ многихъ городовъ многія чудныя святыя иконы свозили и въ Благовѣщеньѣ поставили на поклоненіе царево и всѣмъ христіяномъ, доколѣ новыя иконы напишутъ; и послалъ Государь по иконописцовъ въ Новгородъ и во Псковъ и въ иные городы, и иконники съѣхалися, и Царь Государь велѣлъ имъ иконы писати, кому что приказано, а инымъ повелѣлъ полаты подписывати и у града надъ враты Святыхъ образы писати; и я, доложа Государя Царя, велѣлъ есми Новогородскимъ иконникомъ написати святую Троицу Живоначалную въ Дѣяніихъ, да Вѣрую во единаго Бога Отца, да Хвалите Господа съ небесъ, да Софію Премудрость Божію, да Достойно есть, № 238.
а переводъ у Троицы имали иконы, съ чего писали, да на Симоновѣ; а Пьсковскіе иконники, Останя, да Яковъ, да Михайло, да Якушко, да Семенъ Высокой Глаголь съ товарищи, отпросилися во Псковъ и ялися тамо написати четыре болшія иконы: 1 Страшной Судъ, 2 Обновленіе храма Христа Бога нашего Воскресенія, 3 Страсти Господни въ евангелскихъ притчахъ, 4 икона, на ней четыре праздники: И почи Богъ въ день седмый отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, да Единородный Сынъ Слово Божіе, да Пріидѣте людіе трисоставному Божеству поклонимся, да Во гробѣ плотски; и какъ иконописцы иконы написали, Деисусъ, и праздники, и пророки, и мѣстныя болшія иконы, и тѣ иконы, которыя во Псковѣ писаны, привезли же на Москву, и Царь и Государь тѣ старыя привозныя иконы честно проводилъ со честными кресты и молебная совершалъ Митрополитъ со всѣмъ священнымъ соборомъ, а иныя привозныя иконы и еще здѣ; а въ Благовѣщеньѣ и во Архангелѣ и у Вознесенья новыя иконы Царь и Государь велѣлъ поставляти, а о которыхъ святыхъ иконахъ Иванъ соблажняется, да что въ полатѣ въ притчи писаны, ино святый Митрополитъ государь, и святые владыки, и архимандриты, игумены, и протопопы, и протодіаконы, и весь священный соборъ, вѣдаетъ и знаете божественному Писанію и правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, на которомъ святомъ Вселенскомъ Соборѣ Достойно есть проповѣдано, тогда и на иконахъ пишутъ иконописцы: когда же Вѣрую во единаго Бога Отца на соборѣ проповѣдано, тогда и на иконахъ пишутъ. Какъ благочестивый православный и Великій Князь Владимеръ самъ крестился, во имя Отца и Сына и святого Духа, въ Корсунѣ и пріѣхавъ въ Кіевъ заповѣда всѣмъ креститися, и тогда вся Руская страна крестися; а въ началѣ изъ Царяграда въ Кіевъ присланъ Митрополитъ, а въ Великій Новградъ владыка Іоакимъ, и Князь Великій Владимеръ Ярославичь повелѣ

№ 238. въ Новѣградѣ поставити церковь каменну, святую Софію Премудрость Божію, по Цареградскому обычаю; икона Софія Премудрость Божія тогдыжъ написана, Греческой переводъ; а во Псковѣ Троицу Живоначалную, а въ Юрьевѣ монастырѣ Георги святый, а на Городищѣ Благовѣщеніе святые Богородицы, а на Торговой сторонѣ Иванъ святый на Опокахъ, а на Ярославлѣ дворищѣ Никола Чудотворецъ, а всѣ тѣ церкви на подписѣхъ, а всѣ тѣ церкви ставили Великіе Князи, а по иконописцовъ посылали по Греческихъ, церквей подписывати и святыя иконы писати, да во многихъ монастырѣхъ владыки Новгородскіе церкви строили съ подписьми каменыя и честными иконами украшали; и во всѣхъ святыхъ Божіихъ церквахъ на стѣнахъ писмо и на честныхъ иконахъ, на Москвѣ у Пречистой у соборной, и въ иныхъ святыхъ церквахъ, и во всѣхъ въ Московскихъ пригородѣхъ и въ монастырѣхъ, и въ Великомъ Новѣградѣ, и въ Володимерѣ, и въ Псковѣ, и во Твери, и въ Суздалѣ, и въ Смоленску, и во всей Царя Государя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи дрьжавѣ, писано на стѣнахъ и на иконахъ Греческое и Корсунское писмо, и здѣшныхъ мастеровъ съ тѣхъ же образовъ писмо, и жертвеники тако жъ во Святѣй Софіи, и въ предреченныхъ церквахъ въ Новѣгородѣ, и въ Смоленску, по-Цареградски и по правиломъ. И ты, государь святый Митрополитъ и весь освященный соборъ, обыщите и разсудите, аще едину черту язъ приложилъ своего разума, всѣ отъ древняго преданія, какъ иконники пишутъ по образцомъ, каковы будутъ у нихъ есть святыя и честныя иконы, и Бытейская Дѣянія, и иныя многія притчи; не прикосновенъ есми самъ никоторому дѣлу, писали иконники все со старыхъ образцовъ своихъ. Обыскивайте, государи, и свидѣтелствуйте ихъ, и исправляйте ихъ божественнымъ Писаніемъ по правиломъ святыхъ Отецъ; что ли въ нихъ будетъ не по существу, или образцы непрямы будутъ тѣ честныя иконы, которыя въ Благовѣщенье писаны, а не по чину, и съ которыхъ тѣ честныя иконы писаны и тѣ иконы каковы будутъ; да что на стѣнахъ Бытейское старинное писмо и притчи, и о томъ, государи, прилежно разсудите, чтобъ были святыя и честныя иконы и Бытейское писмо не на соблазнъ міру, но во утвержение православію и въ просвѣщеніе, и во умиленіе, и въ богатую милость, и въ животъ вѣчный, молящимся вѣрою, да безъ сумнѣнія бы православные христіяня съ теплою вѣрою покланялися имъ во вѣки, аминь.

IV. Государю пресвященному Макарію, Митрополиту всеа Руси, и всему священному собору Благовѣщенской попъ Семенишко челомъ бью. Писалъ тебѣ государю Иванъ Висковатой, что я Семенъ Башкину отецъ духовной и тотъ Матѳей въ Великій постъ у меня на исповѣди былъ, а сказывалъ на исповѣди: христіянинъ де есмь, вѣрую во Отца и Сына и святаго Духа и поклоняюся образу Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и пречистѣй Богородицы, и великимъ Чудотворцемъ, и всѣмъ Святымъ, на иконѣ написаныхъ; а тогды меня великими клятвами и моленіемъ умолилъ на исповѣдь приняти, и я его принялъ. Да тутъ мнѣ говорилъ: великое де дѣло ваше, написано деи: „ничтожъ сія любви болши, еже положити душу свою за други своя,“ и вы де по насъ души свои полагаете и бдите о душахъ нашихъ, яко слово воздати вамъ въ день судный. И послѣ того пріѣзжалъ ко мнѣ на первое далече Бѣседы евангельскія, да что написано найдетъ тамо, якожъ ти христіяномъ, (*) да учалъ мнѣ говорити: Бога ради ползуй мя душевнѣ, надобеть де что написано въ Бесѣдахъ тѣхъ честь, да на слово не надѣятись, быти бъ и дѣломъ свершитися; да все де начало отъ васъ, прежде вамъ священникомъ собою начало показати да и насъ научити; да туто жъ въ Евангеліи есть: „научитеся отъ Меня, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, иго бо Мое благо и бремя Мое легко

(*) Здѣсь смысла недостаетъ: значитъ что есть ошибка, или пропускъ.

№ 239.

есть“; ино де которая нужа человѣку быти смирну, кротку и тиху? то де все, что на васъ лежитъ, первое де вамъ творити да и насъ учити. И послѣ того прислалъ по меня человѣка, и я къ нему пріѣхалъ, и учалъ говорити: во Апостолѣ де написано: „весь законъ въ словеси скончавается: возлюбиши искренняго своего яко самъ себе, аще себе угрызаете и снѣдаете, блюдите да не другъ отъ друга снѣдени будете;“ а мы де Христовыхъ рабовъ у себя держимъ, Христосъ всѣхъ братьею нарицаетъ, а у насъ де на иныхъ и кабалы, на иныхъ бѣглыя, а на иныхъ нарядныя, а на иныхъ полныя; а я де благодарю Бога моего, у меня де что было кабалъ полныхъ то де есми все изодралъ, да держу де, государь, своихъ доброволно, добро де ему и онъ живетъ, а недобро и онъ куды хочетъ, а вамъ отцемъ пригоже посѣщати насъ почасту и о всемъ наказывати, какъ намъ самимъ жити и людей у собя держати; не томити; а видѣлъ есми въ правилѣхъ то написано и мнѣ то показалось добро. И я Селивестру сказалъ: пришелъ на меня сынъ духовной необыченъ и великими клятвами и моленіемъ умолилъ себя приняти на исповѣдь въ Великій постъ, и много вопросы простираетъ недоумѣнные, отъ меня поученія требуетъ, а иное меня и самъ учитъ. И Селивестръ мнѣ отвѣчалъ: каковъ тотъ сынъ духовной будетъ, слава про него недобра носится. А какъ Царь и Государь ѣздилъ въ Кириловъ, прислалъ по меня человѣка да показалъ мнѣ Апостолъ по мѣстомъ извосченъ до трети, да учалъ меня спрашивати, и мнѣ то показалось развратно, и язъ ему отвѣчалъ: и язъ того не знаю; и ты де пожалуй спрашивайся съ Селивестромъ и онъ тебѣ скажетъ, и ты де тѣмъ ползуй душу мою, а тебѣ вѣдаю и язъ нѣколи тебѣ вѣдати, въ суетѣ мірской ни въ день ни въ нощи покоя не знаешь. И я то Селивестру сказалъ, что мнѣ велѣлъ Матюша у тобя во Апостолѣ спрашивати, что де у него мѣчено. И какъ Царь и Государь пріѣхалъ изъ Кирилова, и Селивестръ Царю и Государю сказалъ про того Матюшку, и Царь и Государь призвалъ меня къ себѣ да спросилъ: тебѣ ли сынъ духовной? и я Царю и Государю сказалъ, что онъ мнѣ сынъ духовной; и Царь и Государь приказалъ, чтобъ то онъ извосчилъ все во Апостолѣ да къ себѣ принесъ; и я Матюшкѣ сказалъ, что Селивестръ елся посматрити, и онъ извосчилъ все, а я Апостолъ Государю отнесъ. А про Артемья, бывшаго игумена Троецкаго, слышалъ у Перфилья, пришелъ ко мнѣ за страннолюбіе да хвалилъ Артемья, и я ему вѣры не нялъ, что онъ и самъ отъ Писанія говорилъ недобро, еще есми и злословилъ Артемья: слышалъ во Псковѣ про него, какъ онъ былъ, что онъ говорилъ недобро; а Порфирьевы рѣчи тебѣ государю съ Селивестромъ написавъ отдали; и послѣ того старцы приходили за страннолюбіе да про него сказывали и хвалили Артемья, что его силно Царь и Государь на игуменьство взялъ, а онъ де отъ того и бѣгалъ, и въ попы его силно поставилъ, а онъ де не хотѣлъ славы міра сего, да побылъ де на игуменьствѣ и онъ де видитъ, что душѣ его не въ пользу игуменьство, и того ради игуменьство оставилъ, хочетъ себѣ внимати, чтобъ отъ Бога не погинути душею, и Христовы заповѣди совершити, и евангелскія и апостолскія, и отъ своею руку питатись, пищею и одежею доволитися; и мнѣ то показалося добро, потому его и хвалилъ.

Изъ Сборника in 4°, *находящагося въ библіотекѣ Соловецкаго монастыря. — Свѣрено съ отрывкомъ Соборной Епитиміи на дьяка Висковатаго, принадлежащимъ Г. Строеву.*

239.—1554 Января 24. Соборная грамота въ Соловецкій монастырь, *о заточеніи бывшаго Троицкаго игумена Артемія, съ прописаніемъ соборнаго о немъ опредѣленія.*

Благословеніе и соборное посланіе пресвященнаго Макарья, Митрополита всеа Русіи, о святѣмъ Дусѣ съ своими дѣтми и сослужебники нашего смиренья, съ Никандромъ Архіепископомъ

№ 239. Ростовскимъ и Ярославскимъ, съ Өеонасіемъ Епископомъ Суждалскимъ и Торускимъ, съ Касьяномъ Епископомъ Резанскимъ и Муромскимъ, съ Акакіемъ Епископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ, съ Өеодосіемъ Епископомъ Коломенскимъ и Коширскимъ, съ Савою Епископомъ Сарскимъ и Подонскимъ, съ честными архимариты, и съ преподобными игумены, и со священными протопопы, и со всѣмъ священнымъ соборомъ Руския митрополія, съ самобывшими тогда ту: въ честную обитель Боголѣпного Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисусъ Христа, во общій монастырь преподобныхъ и богоносныхъ Отецъ нашихъ Саватія и Зосимы Соловетцкихъ Чюдотворцовъ, духовному настоятелю игумену Филиппу яже о Христѣ съ братьею. Еже о святѣмъ Дусѣ сынъ святыя церкви и нашего смиренья, православный и христолюбивый и боговѣнчанный Царь и Государь Князь Велики Иванъ Васильевичь, всеа Русіи Самодержецъ, зѣло потщася съ великою божественою ревностію по святѣй и животворящей и всемогущей Троицы и по всѣхъ святыхъ честныхъ иконахъ, съ нашимъ смиреніемъ, и со Архіепископомъ и Епископы, и со всѣмъ священнымъ соборомъ, въ царьствующемъ градѣ Москвѣ, въ царьскихъ его полатахъ, съборовахъ съ нимъ и съ братьею его и со всѣми боляры, на богопротивнаго и лукавого безбожного еретика и отступника Православныя Вѣры Матөея Башкина и на его единомысленниковъ, иже хулу глаголавшего на Господа Бога и Спаса нашего Іисусъ Христа и неравна Его Отцу повѣдають, нѣціи жъ еще и другихъ поучають на сіе злочестіе; къ симъ же честное и святое тѣло Господа нашего Іисусъ Христа и честную и святую Его кровь нивочтожъ полагають, но токмо простъ хлѣбъ и просто вино вмѣняють; также святую и соборную Апостольскую церковь отричють, глаголюще яко вѣрныхъ соборъ сіе есть токмо церковь, сія жъ зданная ничтожъ есть; таже и божественыя плоти Христовы воображеніе, и пречистыя Богоматере и всѣхъ святыхъ его честныхъ иконъ воображеніе, идолы окояніи наричють; таже и покояніе нивочто же полагають, глаголюще: какъ престанетъ грѣхъ творити, аще у священника и не покаятся, то нѣсть ему грѣха; отеческая же преданіе и ихъ житья баснословіе вмѣняють и на Седмь святыхъ Вселенскихъ Соборъ святыхъ Отецъ гордость возлагають, глаголюще: яко все себя дѣля писали, чтобъ имъ всѣмъ владѣти и царьскимъ и святительскимъ, и спроста рещи вся божественая Писаніе баснословіе наричють, Апостолъ же и Евангелье не истинно излагають по глаголющему Апостолу: иже истинну въ неправдѣ содержащимъ; къ симъ же и иныа хулныя вины ихъ многы и всяко законопреступленіе. Сія жъ благочестивый Царь и мы, не токмо отъ достовѣрныхъ свидѣтелей увѣдѣхомъ, но и представихомъ его и единомысленики его, не единою, и дважды и трижды, съ очей на очи; еще же и предъ великимъ священнымъ соборомъ и предъ самѣмъ тѣмъ православнымъ Царемъ нашимъ Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ, всеа Русіи Самодержьцемъ: благочестивый же Царь начатъ ихъ испытовати премудрѣ, хотя отъ нихъ увѣдати извѣстно, како убо сіи лукавіи и какова имутъ своя мудрованіе. Они же, видѣвше благочестива Царя крѣпко побороюща по благочестіи, и убояшась, якоже и прежъ тотъ же Матөей Башкинъ еретикъ и отступникъ богопопустнымъ гнѣвомъ обличенъ бысть, бѣсу преданъ, и языкъ извѣся непотребная и нестройная глаголаша на многи часы, и потомъ въ разумъ пріиде и слышитъ гласъ глаголющь: нынѣ деи меня Богородицу исповѣдаешь, а враговъ моихъ своихъ единомыслениковъ таишь; и онъ же окоянный, убояся оного страшного гласа, и потомъ начатъ каятися отцу своему духовному и свое еретичество и хулы и свои единомысленики исписа своею рукою о всемъ подлинно, и потомъ начатъ своихъ единомыслениковъ предъ Царемъ на соборѣ съ очей на очи обличати; единомысленицы же его начатъ запиратись, нѣціи жъ отъ нихъ и сами сказали на себя, что

святымъ иконамъ не покланялись да и уложили передъ сего подъ казанью, что имъ и впредь святымъ иконамъ не покланятись. Да тотъ же еретикъ и отступникъ Православныя Вѣры Матѳей Башкинъ писалъ и говорилъ бывшего Троицкого игумена Артемья Серьгѣева монастыря многія богохулныя вины, о иконномъ поклоненіи и о причастіи тѣла Христова, и чего деи въ Евангельѣ и во Апостолѣ не писа и того деи держати ненужно, и о преданіи Святыхъ Отецъ; да и на соборѣ предъ Царемъ и передъ нами, ставъ съ нимъ съ очей на очи, на него тѣ жъ богохулныя рѣчи говорилъ и того всего съ него не сговорилъ: и Ортемей въ тѣхъ богохулныхъ винахъ неповинна себя сказывалъ, а что противъ того Артемей говорилъ и о томъ писано въ подлинномъ списку. Да на того же Артемья сказывалъ келейникъ его и ученикъ старецъ Леонтей: какъ былъ Артемей въ Ондрониковѣ монастырѣ и онъ деи говорилъ и собою скучалъ: привели деи меня къ Москвѣ для Матюшки Башкина и нѣчто деи мнѣ велятъ съ нимъ книгами говорити, ино то деи не мое дѣло, да и на меня деи будтося отъ Матѳея нѣкоторые слова есть же и язъ деи не вѣдаю какъ быть; да послѣ того безвѣстно и съ Москвы сбѣжалъ. Да тотъ же Леонтей сказывалъ: какъ деи Ортемей съ Москвы сбѣжалъ въ Перфирьеву пустыню и язъ деи тогды ходилъ изъ пустыни въ Кириловъ монастырь, да пришолъ къ Ортемьевой кельѣ, аже Артемей сидитъ на порогѣ, и язъ его вспрашалъ: которымъ обычаемъ съ Москвы пришолъ еси? и Ортемей ему, сказываетъ, молылъ: пришолъ деи есми того для мене хлопотовъ ино лутьчи. А какъ предъ Царемъ и предъ нами Ортемья на соборѣ поставили, и онъ и самъ сказалъ, что сшелъ изъ Ондроникова монастыря безвѣстно отъ навѣтующихъ и хотѣлъ ся уклонити и безмолствовати, чтобъ которая на него молва не была; а слухъ, сказалъ Артемей, учалъ на него доходити, что будьтось онъ не истинствуетъ хрестьяньского закону. И спрашивали Ортемья на соборѣ, и дважды и трижды, чтобъ навѣтующихъ имянно сказалъ; и онъ навѣтующихъ имянно не сказалъ; и Артемью то вина, что самъ на себя на соборѣ сказалъ, что слухъ на него дошелъ христьянского закону не истинствуетъ, и о томъ Царю Великому Князю и намъ не билъ челомъ и того слова съ себя не свелъ, да самъ съ Москвы сбѣжалъ безвѣстно. Да на того же Артемья писалъ и говорилъ съ очей на очи бывшей Ѳерапонтовской игуменъ Нектарей, что Ортемей ему говорилъ о Троицѣ: во Іосифовѣ деи книгѣ Волотцкаго написано негораздо, что послалъ Богъ въ Содомъ дву Ангиловъ, сирѣчь Сына и святого Духа; да Артемей же деи еретиковъ Нагородскихъ не проклинаетъ, и Латынъ хвалитъ, и поста не хранитъ, во всю четыредесятницу рыбу ѣлъ да и на Воздвиженьевъ день у Царя Великого Князя за столомъ рыбу ѣлъ же. И Артемей на соборѣ и самъ сказалъ: коли лучится ему изъ пустыни быти у христолюбцовъ и онъ рыбу ѣлъ, да и у Царя Великого Князя на Воздвиженьевъ день, сказываетъ, рыбу ѣлъ же; и онъ то чинилъ негораздо, кромѣ божественаго устава и священныхъ правилъ самъ постъ разрѣшаетъ и на то смотря люди соблажняются. Да на Артемья же Нектарей писалъ и говорилъ съ очей на очи, что Артемей ѣздилъ изо Пскова изъ Печерского монастыря въ Новой городокъ въ Нѣметцкой и тамо вѣру ихъ восхвалилъ; и Артемей на соборѣ и самъ сказалъ, что онъ изо Пскова изъ Печерского монастыря къ Новугородку къ Нѣметцкому ѣздилъ и говорилъ съ Нѣметцкимъ княземъ: есть ли у нихъ таковъ человѣкъ, съ кѣмъ бы ему поговорити книгами? а то, сказываетъ Артемей, на умѣ у него было, что было ему говорити какъ хрестьянской законъ съ Римскимъ закономъ потому ли какъ у насъ: и такого ему человѣка книжна не сказали, съ кѣмъ было ему книгами говорити; и то Артемей учинилъ негораздо, вѣдаетъ и самъ, что наша сущая Православная Вѣра Греческаго закона, а Латынская вѣра Святыми Отцы отъ Православныя Вѣры отречена и № 239.

*

№ 239. проклятью предана. Да тотъ же Нектарей писалъ и говорилъ съ очей на очи на того же Артемья многія богохулныя и иныя еретическія вины; и Артемей говорилъ: тѣми деи богохулными и еретическими вины Нектарей меня клеплетъ, язъ деи того не говаривалъ и въ тѣхъ во всѣхъ дѣлѣхъ неповиненъ; и о тѣхъ ихъ о всѣхъ рѣчѣхъ писано въ подлинномъ списку. Да и потому Артемью вина, что Троицкой бывшей игуменъ Іона Сергѣева монастыря писалъ на него, что онъ говорилъ хулу о крестномъ знаменіи: нѣтъ деи въ томъ ничего, преже деи сего на челѣ своемъ знаменіе клали, а нынѣча своимъ произволеніемъ болшіе на себѣ кресты кладутъ, да и на соборѣ деи о томъ крестномъ знаменіи слово было да не доспѣли ничего; и Артемей сказалъ, что про крестное знаменіе Іонѣ не говаривалъ, а про соборъ Артемей сказалъ, что онъ говорилъ. И то Артемью вина, что онъ про крестное знаменіе Троицкому бывшему игумену Іонѣ говорилъ: нѣтъ въ томъ ничего; и онъ то говорилъ хулу и въ томъ вѣрити Іонѣ; а на соборѣ и самъ Артемей сказалъ, что онъ про нынѣшней соборъ Іонѣ говорилъ. Да и потому Артемью вина: сказывалъ на него Троицкой келарь Андреянъ Ангиловъ на соборѣ, предъ Царемъ и передъ нами, съ очей на очи: говорилъ Артемей въ Корнильевѣ монастырѣ, у Корнильевского игумена въ кельѣ у Лаврентья, что деи пѣти понахиды и обѣдни за умершихъ въ томъ деи пособи нѣтъ, тѣмъ деи они муки не избудутъ; и Артемей на соборѣ сказалъ: то деи Андреянъ говорилъ на то, а говорилъ, сказываетъ Артемей, про тѣхъ, которые жили растлѣннымъ житьемъ и людей грабили, а послѣ тѣхъ учнутъ пѣти понахиды и обѣдни и Богъ тѣхъ приношенья не пріемлетъ, нѣтъ деи тѣмъ ничего, тѣмъ деи муки не избыти. И то Артемей говорилъ Андреяну негораздо и въ томъ Артемей виноватъ, вѣрить Андреяну; да и самъ Артемей на соборѣ противъ Андреяновыхъ рѣчей отвѣчалъ негораздо же, что отсѣкаетъ у грѣшныхъ надежу спасенія, яко же и древле Арій еретикъ иже отъ Понта: не подобаетъ, рече, приносити приношенья за умершихъ, и прочеа написано въ правилѣхъ Епифанія Кипрьскаго глава 75. Да и потому Артемью вина, что Троицкой старецъ Сергѣева монастыря Игнатей Курачовъ написалъ въ своей памяти, а сказываетъ: слышелъ у Артемья про кануны, про Іисусовъ канунъ: таки Іисусе, таки Іисусе; а про акафистъ: радуйся да радуйся. И Артемей на соборѣ про Іисусовъ канунъ и самъ сказалъ: говорятъ въ канунѣ Іисусе сладкій, и услышитъ слово Іисусово о заповѣдѣхъ Его, какъ велѣлъ быти, и они въ горесть прелагаются, что заповѣди сотворити; а про акафистъ канунъ молылъ Ортемей: радуйся да радуйся чистая, а сами о чистѣ не радятъ и въ празнословіи пребываютъ, ино то обычаемъ точію водими глаголютъ, а не истинну. И то Артемей говорилъ негораздо, что про Іисусовъ канунъ и про акафистъ говорилъ развратно и хулно; подобаетъ всякому хрестьянину Іисусовъ канунъ и пречистые Богородицы акафистъ честно держати и молитися на всякъ день, елика какова сила. Да и потому Артемью вина, что Кириловской игуменъ Семіонъ писалъ къ Царю Великому Князю: какъ велѣлъ Царь и Великій Князь Артемью быти къ Москвѣ, и былъ у нихъ Артемей въ монастырѣ, и игуменъ Семіонъ сказалъ Артемью, что Матѳея Башкина поймали въ ереси, и Артемей молылъ: не вѣдаю того, что ересь; сожгли Курицына да Рукавого и нынѣча того не вѣдаютъ, про что ихъ сожгли. А на соборѣ Артемей сказалъ съ Кириловскимъ игуменомъ съ очей на очи, что игумену Семіону про Наугородскихъ еретиковъ не говаривалъ; и игуменъ сказалъ, что Артемей ему тѣ рѣчи говорилъ, а слышелъ тогды тѣ же рѣчи у Артемья Кириловской старецъ Никодимъ Бруткову; и Никодимъ Брудковъ на соборѣ говорилъ тѣ же рѣчи на Артемья, что и Семіонъ игуменъ про Артемья говорилъ. И Артемей на соборѣ молвилъ: того деи язъ не упомню, такъ ли есми про Наугородскихъ еретиковъ говорилъ,

№ 239.

язъ деи Наугородскихъ еретиковъ не упомню и самъ не вѣдаю въ чемъ будетъ ихъ сожгли; нѣчто будетъ язъ молвилъ, что язъ не вѣдаю про что ихъ сожгли и того не вѣдаю кто ихъ судилъ, а не то есми молвилъ, что они того не вѣдаютъ, то есми молвилъ про себя. Да на соборѣ же, предъ Царемъ и Великимъ Княземъ и передъ нами, Артемей сказывалъ самъ на себя: коли деи меня къ Троицѣ въ игумены наркли и велѣли меня свидѣтелствовать и язъ деи того отцу духовному сказывалъ свои блудные грѣхи, и онъ деи мнѣ говорилъ: то деи переступи; и отецъ духовной, ставъ съ нимъ съ очей на очи, говорилъ: язъ деи тебя вспрашивалъ о убійственыхъ и о блудныхъ дѣлѣхъ, и ты деи мнѣ не сказалъ; и Артемей говорилъ: иной деи тутъ попъ стоя молылъ: то деи переступи, то деи ненужно; а имени ему не упомню, тогды было седмь свидѣтелей. И за то его недостоинство, что онъ самъ на себя сказывалъ и на отца на духовного солгалъ, на соборѣ священьство съ него сняли и отлучили его по священнымъ правиломъ. Да и потому Артемью вина: какъ былъ на соборѣ Артемей и говорилъ Митрополитъ Артемью: Матѳей Башкинъ которые еретическіе дѣла чинилъ, Сына единородного ото Отца роздѣлилъ и неравна Сына Отцу именовалъ, и говорилъ Матѳей такъ: и что грубо учиню Сыну и во страшное пришествіе Отецъ мя можетъ избавить муки, а что грубо учиню Отцу и Сынъ не избавитъ мя отъ муки; и молился Матѳей единому Богу Отцу, а Сына и святого Духа отставилъ, и иные хулы Матѳеевы говорилъ Митрополитъ Артемью, да во всемъ Матѳей въ томъ кается и дѣла свои всѣ на соборѣ обнажилъ; и Артемей на соборѣ къ тому молвилъ: то деи Матѳей робячье чинилъ и не вѣдаетъ того, что чинилъ своимъ самосмышленіемъ, а въ Писаньи того не обрѣтается и въ ересѣхъ того не писано. И Митрополитъ молвилъ: прежніе еретики не каялися и святители ихъ проклинали, а цари ихъ осужали и заточали и казнемъ предавали; и Ортемей молвилъ: по меня посылали еретиковъ судити и мнѣ такъ еретиковъ не судити, что казни предати, да нынѣ еретиковъ нѣтъ и въ споръ никто не говоритъ. Да Митрополитъ же говорилъ: написалъ Матѳей молитву къ единому началу, Бога Отца единого написалъ, а Сына и святого Духа отставилъ; и Артемей молвилъ: что деи было ему то и врать, вѣдь деи молитва готова написана Манасѣева къ Вседержителю. И Митрополитъ молвилъ: то было до Христова пришествія, а кто нынѣ такъ напишетъ къ единому началу ино то еретикъ; и Ортемей молвилъ: та деи Монасѣева молитва и въ нефимонѣ въ болшомъ написана и говорятъ ее. И Митрополитъ говорилъ Артемью: будешь еси въ чомъ виноватъ и ты кайся; и Артемей молвилъ: язъ деи такъ не мудрьствую, какъ на меня сказывали, то на меня все лгали, язъ вѣрую во Отца и Сына и святого Духа въ Троицу единосущную. Да и потому Артемью вина: сказывалъ Царю и Великому Князю дьякъ Шестакъ Воронинъ, что сидѣлъ у него чернецъ Перфиръ, Артемьевъ ученикъ, и какъ Шестакъ велъ того черньца Перфира съ собора изъ города къ себѣ на подворье, а Артемья вели съ собора жъ, и постигъ Перфиръ Артемья у Рождества Христова не дошедъ Мстиславского двора, и Перфиръ молвилъ Артемью: благослови отче! и Артемей рекъ: Богъ отче; да Перфиръ же молвилъ: стояти деи мнѣ крѣпко противу ихъ встрѣчу? и Артемей рекъ: молчи отче, наше дѣло рухомо, не у время, и язъ молчати готовъ; и Перфиръ рекъ: да мнѣ таки стояти спорно; и Артемей рекъ: молчи; на томъ и розошлись. А какъ на соборѣ Артемей съ Перфиромъ съ очей на очи ставленъ и Артемей сказалъ, что тѣ рѣчи Перфиру говорилъ; а напередъ того Артемей сказалъ, что Перфиръ ему не ученикъ, а Перфиръ вмѣстѣ съ Ортемьемъ въ пустынѣ и взяты и изъ пустыни вмѣстѣ приведены. А которыя богохулныя многія рѣчи на хрестьянской законъ и на божественое Писаніе писалъ Нектарей, бывшей Ѳерапонтовской игуменъ, на Троицкого бывшего игумена на Артемья, да ссылал-

№ 239. ся на пустынниковъ Ниловы пустыни на Тихона да на Дороѳеа, да на Христофора Старого, да на Соловетцкого старца на Асафа на Бѣлобаева, что многія имъ богохулныя рѣчи про Артемья вѣдомы: и на соборѣ старцы Тихонъ да Дороѳей да Христофоръ и Асафъ Бѣлобаевъ сказали, что они про Артемья хулы на божественое Писанье и на хрестьянской законъ не слыхали ничего; и того для Царь и Великій Князь Артемью казнь отдалъ, потому что Нектарьевы свидѣтели въ Нектарьевы рѣчи не говорили, а въ иныхъ свидѣтелствѣ Нектарья на Ортемья не отставили, потому что Нектарей на Артемья иные свидѣтелства довелъ.—И сего ради со благочестивымъ Царемъ соборнѣ судихомъ о немъ, да не како свободнѣ живетъ идѣже хощетъ, и учитъ и пишетъ и посланіе посылаетъ и бесѣдуетъ съ ними жъ хощетъ, и тако душевного повреженія виновенъ будетъ многимъ; сего ради любомудрьствовавша и судивше повелѣхомъ отведену быти ему въ честную обитель Боголѣпного Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисусъ Христа, во общій монастырь преподобныхъ и богоносныхъ Отецъ нашихъ Саватія и Зосимы Соловетцкихъ Чюдотворцовъ, къ духовному настоятелю игумену Филиппу яже о Христѣ съ братьею: пребывати же ему внутрь монастыря съ великою крѣпостію и множайшимъ храненіемъ, заключену жъ ему быти въ нѣкоей кельи молчателнѣ, да яко и тамо душевредный и богохулный недугъ отъ него ни на единаго же да не распространится, и да не бесѣдуетъ ни съ кимъ же, ни съ церковными ни съ простыми того монастыря, или иного монастыря мнихи, но ниже писаньемъ глаголати ему къ кому, или учити кого, или инако мудрованіе имѣти, или къ нѣкоимъ посланіе посылати, или отъ нѣкихъ посланіе пріимати, или слово, или кую вещь, или ино что, ниже собою, ниже инѣми, ниже сообщатись и дружбу имѣти съ кѣмъ, или нѣкіимъ смѣяти ходатайство свойствено и дрьзновенно показати къ нему, но точію затворену и заключену въ молчаніи сидѣти ему и каятись о прелести еретичества своего, въ не же впаде, да обращаясь обратится къ истиннѣй вѣрѣ православія и да никто же отъ него погибнетъ; и сего ради и юза ему соборная отъ насъ наложена есть, яко быти ему въ отлученіи и необщеніи совершеннѣ, дондеже обратится отъ своего нечестія и въ конецъ покаятся и исправится воистинну, и тогда вся о немъ да совершатся по священнымъ правиломъ. И того ради повелѣхомъ дати ему единого отъ достовѣрныхъ православныхъ иноковъ презвитера и да исповѣдается ему и кается, и той священникъ да смотритъ и испытываетъ о немъ, аще истинно есть покояніе его, и о томъ о всемъ извѣщаетъ настоятелю духовному, тебѣ игумену Филиппу; да и самъ ты игуменъ его временемъ наказуй и поучай отъ божественаго Писанья о всѣхъ полезныхъ къ его обращенью, и аще прилежно и трудолюбезно житье его и таковъ аще будетъ, да причастится въ болѣзни при смерти, ащели оздравѣетъ отъ недуга да пребываетъ безъ святого и пречистаго причастія всегда, точію при смерти да причастится. Книгъ же имѣти ему на молитву и моленіе и прочитаніе, ихъ же смиреніе наше со священнымъ соборомъ повелитъ ему, якоже ко Господу Богу обращатися и каятись отъ бѣсовскія прелести его нечестія; отъ прочихъ же книгъ всяческихъ удрьжатись ему и съ великимъ опасеніемъ соблюдатися и не мудрьствовати, яже окояннѣ мудрьствова. Подобаетъ же съ великимъ разсмотрѣніемъ и мудрованіемъ испытовати и смотрити житья его, аще истинное есть и нелестно обращеніе его къ православію и аще плоды духа иматъ свидѣтелствующа къ спасенію, и сокрушено сердце, и смиренъ разумъ, и покояніе и исповѣданіе прилежно. Подобаетъ же и тому самому стражу, которой къ нему приставленъ, сій же съ великимъ опасеніемъ соблюдаетъ себя отъ него, да не како повреженъ будетъ; также и той самый презвитеръ да соблюдаетъ себя твердѣйша, прежереченныя ради вины, иже аще приходити къ нему иматъ исповѣди ради. Подобаетъ же и надъ сими

№ 239.

смотрити твердѣйша, яко да не изнесутъ отъ него никому жъ ничтоже, ниже отъ кого къ нему принесутъ или дадутъ или пошлютъ что, нигдѣ же, никогда же, ни ко мнихомъ ни къ міряномъ, но вся бываемая отъ него къ Архіепископу Пимину Великого Новагорода и Пскова да изъявляетъ истинно настоятель тоя честныя обители; а Архіепископъ Пиминъ отписываетъ о томъ къ благочестивому Царю Великому Князю, и къ нашему смиренью, и никако же ничтожъ да не скрыетъ благо или зло. И аще истинно будетъ обращенье его къ Православной Вѣрѣ Господа нашего Іисусъ Христа, да поразумѣетъ о семъ великій и божественый соборъ со совѣтомъ божественаго Писанья и иже о святѣмъ Дусѣ съ сыномъ святыя церкви и нашего смиренья, православного и христолюбиваго Царя Государя Великого Князя Ивана Васильевича, всеа Русіи Самодержца, повелѣніемъ, о всѣхъ полезныхъ къ благочестивой нашей вѣрѣ и къ душевнѣй ползѣ о всѣхъ благыхъ хотящихъ каятись истинно, а не лестно, и таковыхъ святая соборная Апостольская церковь пріемлетъ и о всемъ исправляти повелѣваетъ по священнымъ правиломъ; аще ли не учнетъ каятись, но пребывать имать въ своемъ злочестіи, и тогда дръжати его въ велицѣ крѣпости, дондеже обратится и покается, и тогда вся о немъ да совершатся по священнымъ правиломъ. Елицы жъ, чрезъ заповѣданіе и запрещеніе наше, къ нему дръзнутъ или писаніе посылати, или бесѣдовати, или учитись, или инако како пріобщатися, или явленнѣ или тайнѣ, таковіи убо вси, аще и въ величествѣ кто будетъ или властію или саномъ нѣкіимъ почтенъ, отъ православного и христолюбиваго великаго дръжавнаго Царя нашего Великого Князя Ивана Васильевича, всеа Русіи Самодержца, и отъ нашего смиренья и отъ всего великаго божественаго собора, безъ всякого сомнѣнія и извѣта, единосовѣтники и единомысленицы да вмѣнятся ему и тѣмъ же судомъ да осужени будутъ, яко богохулніе единомысленицы и поборницы, ихъ же подобаетъ ненавидѣти совершенною ненавистію, яко же рече блаженный Иванъ Златаустъ: „яко не имамъ сытости владыку Христа любити, такожъ не имамъ сытости враги его ненавидѣти, богохулніи еретики,“ ихъ же совершенною ненавистію возненавидѣ. И паки той же глаголетъ: „аще кто къ богохулнымъ еретикомъ сообщается и сосходя имъ чужа себя творитъ святыя великія Божія соборныя и Апостольскія церкве.“ И паки рече: „аще кто хощетъ другъ быти богохулнымъ еретикомъ, врагъ Божій есть.“ И паки рече: „буди искусенъ слову правдѣ, да возможеши съпротивъ глаголющая обличати, и баснословцемъ запрещати, и богохулниковъ возущати и воспрещати, и отпадающая наказывати и обращати, не просто жъ, но по свидѣтелству и по искуству божественаго Писанья вся да творимъ, якоже рече великій Апостолъ Павелъ, мечь духовный, и еже есть глаголъ Божій: оружіе бо воинства нашего неплотско, но силно Богови на разореніе твердемъ помышленіе разоряюща, и всяко возношеніе взимающесь на разумъ Божій и плѣняюще всякъ разумъ въ послушаніе Христово, и готово имуще отомстителя всяко преслушаніе, живо бо Слово Божіе и дѣйствено и острѣйше, паче всякого меча обоюду остра и проходя до раздѣленія души жъ и духа, членовъ же и мозговъ, и судиво помышленіемъ и мыслемъ сердечнымъ.“ Таковіи убо и отъ нашего смиренія и отъ всего великаго божественаго собора епитимьями и отлученіи да накажются; аще ли же и еще непослушное имѣютъ, и не утрезвятся и не уцѣломудрятся, тогда духовными мечи да разсѣцаеми будутъ, отъ православного же и христолюбиваго и боговѣнчанного Царя нашего Государя Великого Князя Ивана Васильевича, всеа Русіи Самодржца, законную казнь пріимутъ по свидѣтелству закона. Сія изложена и утвержена и списана быша въ царьствующемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто 7062 мѣсяца Генваря въ 24 день.

Подлинникъ хранится въ архивѣ Соловецкаго монастыря; писанъ на большихъ склеенныхъ листахъ, безъ скрѣпы. Бывъ сложенъ пакетомъ и за-

№ 240. *печатанъ черною восковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ честную обитель Боголѣпнаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисусъ Христа, во общій монастырь преподобныхъ и богоносныхъ Отецъ нашихъ Саватія и Зосимы Соловецкихъ Чюдотворцовъ, духовному настоятелю игумену Филипу яже о Христѣ съ братьею.

240.—1554 Февраля 28. Уставная грамота дворцовыхъ Аѳанасьевскаго и Васильевскаго селъ съ деревнями крестьянамъ.

Се язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ есми Оѳонасьевского да Васильевского села старосту Филю Овдокимова да Прокоша Ѳедорова да Захара Филина и всѣхъ селъ и деревень: наши намѣстницы и третчики и тіуни Московскихъ волостей и ихъ тіуни тѣхъ крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя съ поличнымъ, и кормовъ своихъ на нихъ не емлютъ, ни въѣзжаютъ, ни всылаютъ къ нимъ нипочто; а праветчики и доводчики поборовъ своихъ на нихъ не берутъ и не въѣзжаютъ къ нимъ нипочто; а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ моихъ крестьянъ тѣхъ селъ и деревень поселской, у которого поселского тѣ села и деревни въ приказѣ будутъ. А случится у нихъ душегубство, а не доищутся душегубца, и они дадутъ намѣстникомъ и третчикомъ и тіуномъ Московскимъ вѣры за голову четыре рубли; а доищутся душегубца и они того душегубца отдадутъ намѣстникомъ и третчикомъ и тіуномъ Московскимъ, а крестьяномъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ. А кто у нихъ отъ своихъ рукъ утеряется, или кого звѣрь съѣстъ, или древо убьетъ, или съ древа убьется, или кто въ водѣ утонетъ, и обыщутъ того безхитростно, и крестьяномъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ. А у кого выймутъ поличное изъ клѣти, изъ за замка, ино то поличное; а найдутъ во дворѣ или въ хороминѣ, а не за замкомъ, ино неполичное. А у кого познаютъ татебное и тотъ сведетъ хотя и до десяти сводовъ, и до чеклого татя, а продажи имъ въ томъ нѣтъ. А кто у нихъ будетъ мой поселской, и онъ у нихъ ходитъ по сей моей грамотѣ: даютъ ему корму на Рожество Христово съ выти по двѣ денги, а на Великъ день съ выти по денгѣ, а на Петровъ день съ выти по денгѣ жъ. А случится судъ въ рублѣ, а доищется ищея своего, и ему имати съ рубля по гривнѣ; а не доищется ищея своего, а будетъ ищея виноватъ, и ему имати съ рубля по алтыну; а будетъ дѣло выше рубля, или ниже рубля, и ему имати на ищеѣ и на отвѣтчикѣ по тому жъ розчету. А досудятся до поля да помирятся, и ему имати по тому жъ своя пошлина; а побьются на полѣ въ заемномъ дѣлѣ или въ бою, и ему имати вълолы исцова, и то ему и съ доводчикомъ; а побьются на полѣ въ пожегѣ, или въ душегубствѣ, или въ татбѣ, или въ розбоѣ, ино на убитомъ исцово доправити, а о продажѣ и о убитомъ поселскому доложити моего Царева и Великого Князя дворецкого. А кто кого поимаетъ съ приставомъ въ бою, или въ лаѣ, или въ займѣхъ, да помирятся, и поселскому на нихъ пошлинъ нѣтъ, опричь ѣзду и хоженого; а хоженого имати доводчику въ селѣ денга, а ѣзду на двѣ версты денга, а на правду вдвое. А случится судъ смѣсной тѣмъ крестьяномъ съ городскими людми или съ волостными и становыми, и правъ ли будетъ, виноватъ ли, городской человѣкъ или волостной, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ и третчикомъ и тіуномъ и волостелемъ; а правъ ли будетъ, виноватъ ли, тѣхъ селъ и деревень крестьянинъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ поселскому, у которого поселского тѣ села и съ деревнями въ присудѣ будутъ, а намѣстницы наши и третчики и тіуни и волостели Московскіе тѣхъ селъ и деревень въ крестьянъ не вступаются, ни въ правого, ни въ виноватого, а поселской на нихъ пошлину свою емлетъ по сей нашей жалованной грамотѣ. А кому будетъ до тѣхъ крестьянъ каково дѣло изъ иныхъ городовъ, и въ томъ по нихъ ѣздятъ наши недѣлщики дворцовые, а чинятъ

имъ два срока въ году, зимѣ Сборное Воскресенье, а лѣтѣ Петровъ день и Павловъ, а сужу ихъ язъ Царь и Великій Князь или мой дворецкой Болшого Дворца, а опричь тѣхъ сроковъ въ каковѣ дѣлѣ пошлютъ по нихъ язъ Царь и Великій Князь или мой бояринъ и дворецкой, за приписью; а которой на нихъ недѣлщикъ накинетъ срочную не на тѣ ихъ сроки, и язъ имъ къ тѣмъ срокомъ ко отвѣту ѣздити не велѣлъ, а кто на нихъ безсудную возметъ не на тѣ ихъ сроки, и та безсудная не въ безсудную; а опричь дворцовыхъ недѣлщиковъ площаднымъ есми недѣлщикомъ ѣздити не велѣлъ по нихъ. Также есми ихъ пожаловалъ: боярскіе люди на пиры и на братчины незваны къ нимъ не ѣздятъ; а кто къ нимъ на пиры и на братчины пріѣдетъ незванъ, и они того вышлютъ вонъ безпенно, а не пойдетъ вонъ, а учнетъ у нихъ пити сильно и учинится у нихъ въ томъ пиру какова гибель, и тому незваному та гибель платить вдвое безъ суда и безъ исправы. А кто у нихъ межъ себя купитъ лошадь, или продастъ, или мѣняетъ, или иную животину всякую, въ своей волости, а не за волость, и они даютъ пятенную пошлину съ лошади по старинѣ. А кто у нихъ въ той волости женится или дочерь замужъ дастъ въ той волости, а не за волость, и они даютъ поселскому за новоженной убрусъ четыре денги; а кто у нихъ тѣхъ селъ и деревенъ дастъ дочерь замужъ въ иную волость, и они даютъ поселскому за выводную куницу по два алтына. А кто у нихъ межъ себя переоретъ межу, или перекоситъ, и поселскому на томъ имати за баранъ алтынъ. А скоморохомъ у нихъ поселской въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ играти не освобожаетъ. А попрошатаемъ у нихъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ просити не ѣздити. А кому у нихъ пріѣзжимъ людемъ прилучится стати, и они себѣ кормъ свой и конской купятъ по цѣнѣ, какъ имъ продадутъ. А коли сю грамоту явятъ намѣстникомъ нашимъ и третчикомъ и тіуномъ Московскимъ, и волостелемъ Московскихъ волостей, и всѣмъ пошлинникомъ, и они съ нее явки не даютъ ничего. А дана грамота лѣта 7062 Февраля въ 28 день. — Припись дьяка Захара Панфилова. На грамотѣ подпись: „Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи.“ Печать у грамоты красная. № 241.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 315), *хранящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

241. — 1555 Маія. Акты, объ отпускѣ въ Казань тамошняго Архіепископа Гурія: a) ***Приговоръ о томъ и наказная ему память;*** b) ***Роспись Государева жалованья ему и архимандритамъ Варсонофію и Герману;*** и c) ***Царская грамота Казанскому воеводѣ князю Шуйскому, о единодушіи съ Архіепископомъ по управленію царствомъ Казанскимъ.***

I. Приговорилъ Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь, всеа Русіи Самодержецъ, со отцемъ своимъ Макаріемъ, Митрополитомъ всеа Русіи: въ недѣлю седмую по Велицѣ дни быти въ Пречистой соборному моленію со звономъ, а пѣти всему освященному собору, Митрополиту Макарью, и Архіепископу Казанскому и Свіяжскому Гурью, и Крутицкому владыкѣ Нифонту, и архимаритомъ, и игуменомъ, и всему освященному собору. Пѣти молебны на третьемъ часу, и вода святити крестомъ животворящимъ надъ святыми честными чюдотворными мощми, и developmentемъ животворящій крестъ, и святое Еуангеліе, и святыя чюдотворныя иконы, и поити всѣмъ вкупѣ и молебная поюще на Фроловскій мостъ, и послѣдующе по нихъ благочестиву Царю, и братьѣ его, и княземъ, и бояромъ, и всему христолюбивому множеству народу. И предъ градомъ молебная совершивъ, и Царь и Великій Князь, и Митрополитъ, со благословеніемъ и о Христѣ цѣлованіемъ Архіепископа Казанского отпущаетъ, съ его архимари-

№ 241. ты и съ его освященнымъ соборомъ, молебная поюще, за святыми и честными образы, съ которыми имъ быти въ Казани. Туто жъ, у Фроловского мосту, основаніе святымъ Божіимъ церквамъ каменымъ завѣтнымъ, Казанскимъ, и на томъ основаніи Архіепископу октенья велѣти говорити, и крестомъ осѣняти, и священными водами кропити. И вышедъ на Живой мостъ, изъ Нового города, туто Архіепископу Еуангеліе чести, и по Еунгеліѣ октенія, и осѣняти крестомъ, и молитва глаголати твореніе Митрополита Иларіона Руского за Царя и за все православіе. Тажъ и отпускъ, и крестомъ осѣняти, и благословляти послѣдствующихъ по нему, и водою святою покропити градъ и народъ, и поити въ судно со святыми иконами, и молебны пѣти, и до Симонова монастыря, и промежъ молебновъ статья чести Еуангеліе толковое первыя недѣли. И подъ Симоновымъ монастыремъ вытти на брегъ, и архимариту Симоновскому велѣти звонити во всѣ колокола и съ честными кресты и кандилы, и съ священники и со всею братьею, встрѣтити святые образы и Архіепископа; и благословенію и каженію бывшу, и вкупѣ въ монастырь идуще, молебная совершая, и въ церквѣ, по молебнѣ, божественную литоргію служатъ. И по совершеніи божественныя литоргія въ трапезѣ обѣдаютъ, благодаря Бога. Повелители убо святыя честныя иконы, и ризницу, и вся потребная устроятъ въ лодьяхъ, и наутрія, въ понедѣльникъ, Архіепископъ пути касается: и по погостомъ и по болшимъ селомъ, гдѣ прилучится при брезѣ, посылаетъ священными водами кропити святые храмы, и мѣста, и народъ. Ко граду къ Коломнѣ къ которому дни прилучится пріѣхати, въ третій часъ дни, а владыкѣ Коломенскому то бъ было вѣдомо, и велѣти кликати въ торгу, чтобъ народъ весь шолъ къ молебномъ и на встрѣчу: и на первомъ часу велѣти въ благовѣстные колокола звонити, всенародного ради сходу, и по монастыремъ архимаритомъ и игуменомъ вѣсть учинити, чтобъ были на встрѣчѣ Архіепископу къ молебну и къ службѣ, и владыкѣ Ѳеодосью Коломенскому съ честными кресты, и со освященнымъ соборомъ и со всѣмъ народомъ стрѣтити Архіепископа внѣ града; а Архіепископу Гурью, во всю святителскую одежу оболкшуся, и его архимаритомъ и всему его священному собору наченъ молебенъ, и предъ градомъ у вратъ Еуангеліе прочетъ, и по октеньѣ молитва прочести твореніе Иларіона Митрополита, и осѣняти крестомъ, и кропити священными водами, и до церкви идучи пѣти согласія, и вшедъ во святую соборную церковь пропѣти „Владычице“ болшая, и водою освятивъ, и молебная совершивъ, божественная литоргія служити соборнѣ, и молити за православнаго Царя и Государя, и за его Царицу, и за благородные ихъ чада, и за его братью, и за его христолюбивое воинство, и за вся христіяне; и по божественнѣй литоргіи хлѣба ясти у владыки. И наутрія рано пути касается: и въ путномъ шествіи, егда приспѣютъ иные градове царьскія державы, которые стоятъ при брезѣ, и во всѣхъ тѣхъ градѣхъ сицевымъ образомъ творити, по благословенію преосвященнаго Митрополита и совѣтомъ и повелѣніемъ священныхъ Епископовъ, идѣже коего же прилучится придѣлѣ; а на Рязани такожъ, якоже и на Коломнѣ, а въ прочихъ градѣхъ во всѣхъ по молебнѣхъ ходити около града со кресты, и божественная литоргія служити вездѣ въ соборной церквѣ, дажъ и до нового мѣста Чебоксаръ, идѣже благоволитъ Богъ граду быти на Чебоксарю. И туто устроити станъ дневной, и съ воеводами по совѣту, гдѣ быти святой соборной церквѣ Введенію Пречистой, и на томъ мѣстѣ поставити полотняная церковь, и назнаменати мѣсто, гдѣ граду быти, и молебная пѣвъ, и молитва граду говорити, и все освященіе граду совершити, якожъ указась во уставѣ, по знаменанному мѣсту градскому со кресты ходити; и божественную литоргію совершивъ, наутрія, пути касается. И егда приспѣетъ Свіяжскій градъ, и вся попреди писанная творити: и благоволилъ бы Богъ улучити въ недѣлю пріѣз-

№ 241.

ду быти, и послѣ молебнаго пѣнія и градскаго обхоженія, на божественнѣй литоргіи соборованію быти якожь и въ первую недѣлю Великого поста, и сенадикъ чести со восклицаніемъ, яже есть въ ней писано; и наутрія, благодаря Бога, пути касается. И дошедъ Богомъ уреченнаго мѣста преименитаго и славнаго града Казани, Богомъ дарованнаго и врученнаго благочестивому Царю и Государю нашему и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Руси, и сыновомъ его, и внучатомъ, въ родъ и родъ и до вѣка, и во градѣ Казани вся творити, якоже преди писано въ Свіяжскомъ градѣ; и соборовати въ церкви въ недѣлный день, и поученія простирати народу послѣ молебновъ по всѣмъ градомъ, во градѣ жъ въ Казани поучати народы по вся воскресенія. А воеводомъ, и дѣтемъ боярскимъ, и новокрещеномъ, и гостемъ, и торговымъ людемъ, жити брежно, и творити по Государеву наказу во всемъ, и воеводъ слушати; а воеводамъ ихъ беречи, во всякихъ дѣлѣхъ, безо всякія хитрости. А Архіепископа всѣмъ слушати, и повиновалися бъ во всемъ духовномъ наказаніи; да воеводы жъ съ Архіепископомъ, а Архіепископъ съ ними о всякихъ Государьскихъ дѣлѣхъ совѣтовали любовно, безо всякія хитрости. А новокрещеныхъ всегда поучати страху Божію, и къ себѣ пріучати, и кормити, и поити, и жаловати, и беречи во всемъ, да и протчіи видя невѣрніи таковое благочестіе и бреженіе и жалованіе новопросвѣщеннымъ, поревнуютъ христьянскому праведному закону и просвѣтятся святымъ крещеніемъ, да вкупѣ съ нами прославятъ Отца и Сына и святого Духа. Ты жъ, о честный нашъ учителю! умножи данный ти талантъ отъ Бога, и заблужшая овца на рамо воспріими, и въ разумъ приведи, и упаси стадо сіе, еже Господь стяжа честною си кровію; иречеши въ день онъ праведному Судіи: „се язъ и дѣти, яже ми дастъ Богъ!„ и услышиши блаженнаго гласа Господня: „пріидѣте благословеніи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе!“

II. Лѣта 7063 Маія, память Архіепископу Гурью Казанскому и Свіяжскому. Какъ, аже дастъ Богъ, пріѣдетъ въ Свіяжской городъ и ему велѣти себя за городомъ встрѣтити со кресты, и итти въ соборную церковь Рожества Пречистые Богородицы, и пѣти молебенъ, и вода святити, и итти на городъ со кресты, и обойти градъ весь по стѣнѣ со кресты, и пѣти молебны, и водою святою кропити; а надъ вороты надо всякими октенья говорити о сохраненіи града, и водою святою кропити; да того дни у соборные церкви и обѣдня служити. А назавтрее ѣхати въ Казань и по тому жъ велѣти себя со кресты встрѣтити, и итти въ церковь соборную, и молебенъ пѣти, и по стѣнамъ градъ обойти по тому жъ, какъ и въ Свіяжскомъ городѣ, и обѣдня служити; и жити на своемъ дворѣ, что былъ Өедоровской дворъ Адашева. И архимаритовъ, и игуменовъ, и протопоповъ, и поповъ, и дьяконовъ, въ Казани и въ Свіяжскомъ городѣ, поучати во благочиніе и пребывати по божественнымъ правиломъ; также и народы вcѣ поучати, чтобъ жили въ исправленіи закона христьянского, по заповѣдемъ Божіимъ и святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ. И къ церквамъ поповъ и дьяконовъ ставити, и архимаритовъ, и игуменовъ, и поповъ, и дьяконовъ, и черньцовъ, и весь причетъ церковный судити во всякихъ дѣлѣхъ; а намѣстникомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ у него въ томъ не вступатись; также и мирскихъ людей во всѣхъ духовныхъ дѣлѣхъ судити и управляти по божественнымъ кануномъ, а намѣстникомъ у него въ то не вступатися жъ. А которые Татаровя похотятъ креститись своею волею, а не отъ неволи, и ему тѣхъ велѣти крестити, и лутчихъ держати у себя въ епископьѣ и поучати всему крестьянскому закону, и покоити ихъ какъ мочно, а иныхъ роздавати крестити по монастыремъ; а какъ новокрещены изъ подъ наученія выдутъ, и Архіепископу ихъ звати къ себѣ ясти почасту, а поити ихъ у себя за столы квасы, а послѣ стола посылати ихъ поити медомъ на загородской дворъ. А кото-

*

№ 241. рые Татаровя учнутъ къ нему приходити челомъ ударити, и ему ихъ велѣти кормити и поити у себя на дворѣ квасомъ же, а медомъ ихъ поити на загородскомъ дворѣ; кротостію съ ними говорити и приводити ихъ къ крестьянскому закону, и разговаривая съ ними тихо со умиленіемъ, а жестостію съ ними не говорити. А которой Татаринъ до вины дойдетъ и убѣжитъ къ нему отъ опалы, отъ каковы нибуди, и похочетъ креститись, и ему того воеводамъ назадъ никакъ не отдати, и крестити его, и покоити у себя, и посовѣтовати о томъ съ намѣстниками и съ воеводами: и будетъ его пригоборятъ держати въ Казани, на старой его пашнѣ и на ясаку, ино его держати на старой его пашнѣ и на ясаку, а нелзѣ его будетъ держати въ Казани, чая отъ него впредъ измѣны, ино его крестивъ отослати къ Государю и Великому Князю. А которого Татарина въ каковѣ въ винѣ велятъ его воеводы казнити, а придутъ о немъ иные Татарове бити челомъ о печалованьѣ, и Архіепископу о тѣхъ посылати отпрашивати: и по совѣту намѣстничу и всѣхъ воеводъ имати тѣхъ людей у намѣстника и у воеводъ за себя, и которыхъ пригоже тѣхъ держати въ Казани; а которымъ въ Казани быти непригоже, и тѣхъ отсылати къ Государю Царю и Великому Князю, а о нихъ съ печалованьемъ и устроеньѣ писати грамоты къ Государю Царю и Великому Князю. Да держати Архіепископу совѣтъ съ намѣстникомъ и съ воеводами: на которыхъ Татаръ будетъ у нихъ опала невеликая, а похотятъ которыхъ острастити казнію, а до казни не дойдутъ, и они бъ о тѣхъ сказывали Архіепископу, и Архіепископу тѣхъ отъ вины отпрашивати, хоти ему отъ нихъ и челобитья не будетъ; и всякими обычаи, какъ возможно, такъ Архіепископу Татаръ къ себѣ пріучати и приводити ихъ любовью на крещеніе, а страхомъ ихъ ко крещенію никакъ не приводити. А услышитъ Архіепископъ которое безчиніе въ Казанскихъ и въ Свіяжскихъ воеводахъ, и въ дѣтехъ боярскихъ, и во всякихъ людехъ, или въ самихъ намѣстникѣхъ какое безчиніе увидитъ къ закону хрестьянскому, и Архіепископу ихъ о томъ поучати со умиленіемъ; а не учнутъ слушати, и Архіепископу имъ говорити съ запрещеніемъ, а не имутся за его поученіе и запрещенье, и Архіепископу тогды писати о тѣхъ ихъ безчиньяхъ къ Царю и Великому Князю.

Да память Архіепископу Гурью. Держати ему намѣстниковъ Казанскихъ и Свіяжскихъ честно, по тому жъ какъ и въ Новѣгородѣ Архіепископъ чествуетъ намѣстниковъ Ноугородскихъ и Псковскихъ. А коли лучится намѣстнику Казанскому и воеводамъ ѣсти у Архіепископа, и Архіепископу сажати намѣстника у себя по конецъ стола; а воеводы сажати у себя съ другую сторону, въ болшомъ столѣ, пропустя отъ себя мѣста съ два; а архимаритовъ, и игуменовъ, и протопоповъ, сажати въ кривомъ столѣ; а послѣ стола подавати чаша Царя и Великого Князя Архіепископу, а архіепископль чаша подавати намѣстнику, а намѣстнича подавати архимариту болшому, или игумену болшому; а не прилучится архимарита, или игумена, и намѣстнича чаша велѣти Архіепископу подавати своему боярину.

Да память Архіепископу. О которыхъ дѣлѣхъ Царя и Великого Князя о думныхъ учнутъ совѣтовати намѣстникъ и воевода, и Архіепископу о тѣхъ дѣлѣхъ съ ними совѣтовати и мысль своя во всякіе дѣла имъ давати, опричь однихъ убивственныхъ дѣлъ; а тое мысли намѣстничи и воеводскіе никакъ не говорити ни съ кѣмъ. А береженье Архіепископу держати у себя во дворѣ отъ огня великое, а поварни и хлѣбни подѣлати въ земли; а меду и пива въ городѣ у себя на погребѣ не держати, а держати на погребѣ у себя квасы, а вино и медъ и пива держати за городомъ на погребѣ. И намѣстнику и воеводамъ о томъ говорити почасту, чтобъ бреженье держали отъ огня и отъ корчемъ великое, и ночи бъ дѣти боярскіе и всякіе люди съ огни не сидѣли и съѣздовъ бы

у нихъ, ночного питья, не было; а и въ день бы не бражничали, и по городу бъ и въ воротѣхъ держали сторожи и береженіе великое. А увѣдаетъ Архіепископъ, что у намѣстника и у воеводъ въ городѣ небережно, или людемъ въ томъ насиліе неподѣлно, и Архіепископу намѣстнику и воеводамъ о томъ говорити двожды и трожды, чтобъ того берегли, что у нихъ небережно, или людемъ какое насиліе, и они бъ не дѣлали; а не послушаютъ, и Архіепископу о томъ писати къ Государю Царю и Великому Князю вправду, какъ ся что дѣетъ.

III. Отъ Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ Казань, боярину и воеводѣ нашему князю Петру Ивановичу Шуйскому. Отпустили есмя въ Казань богомолца своего Гурья, Архіепископа Казанского и Свіяжского, а приказали есмя ему о всѣхъ своихъ дѣлѣхъ съ тобою совѣтовати, и память есмя ему наказную дали о всякихъ своихъ дѣлѣхъ; а какову есмя ему наказную память дали, и мы съ тое памяти списокъ слово въ слово послали къ тебѣ въ сей грамотѣ.—И ты бъ бояринъ нашъ князь Петръ Ивановичь Шуйской ту память держалъ у себя и дѣла бы еси наши дѣлалъ по нашему наказу, которой есми свой наказъ тебѣ дали, и совѣтъ бы еси держалъ со Архіепископомъ въ нашихъ дѣлѣхъ и дѣла нашего съ нимъ берегъ заодинъ, по нашему наказу. Писано на Москвѣ, лѣта 7063 Маія въ 26 день.

IV. Шло прежнему Архіепископу Гурью Государева жалованія: 865 рублевъ, да Казанскіе и Свіяжскіе и Чебоксарскіе изъ таможенные пошлины десятые денги 155 рублевъ 11 алтынъ; 1300 четьи ржи, 500 четьи муки ржаные, 300 четьи пшеницы, 100 четьи муки пшеничные, 105 четьи крупъ грешневыхъ, 80 четьи гороху, 500 четьи солоду ячного, 1000 четьи овса, 120 четьи сѣмени конопляного, 120 четьи крупъ овсяныхъ, 60 четьи толокна; 50 пудъ масла коровья, 500 пудъ меду, 2 гривенки шафрану, 20 гривенокъ перцу, 5 гривенокъ инбирю, 3 гривенки гвоздики, 3 гривенки корицы, пудъ брынцу, 10 гривенокъ ядеръ миндалныхъ, 2 гривенки орѣховъ мушкатныхъ, 2 гривенки анису, 10 гривенокъ горчицы, 200 гривенокъ ладану, 10 пудъ воску на свѣчи, 3 ведра вина церковнаго; за конопляное масло 3 рубля. № 242.

А архимариту Варсонофью шло Государева жалованья: 250 рублевъ денегъ, 500 четьи ржи, 500 четьи овса, 40 четьи крупъ, 40 четьи толокна, 6 пудъ воску, 2 ведра вина церковнаго, 2 пуда ладану.

Въ Свіяжской архимариту Герману Государева жалованья: денегъ 500 рублевъ, ржи 500 четьи, муки ржаные 500 четьи, пшеницы 200 четьи, муки пшеничные 100 четьи, крупъ гречневыхъ 50 четьи, крупъ овсяныхъ 80 четьи, толокна 50 четьи, гороху 50 четьи, конопель 50 четьи, солоду ячново 300 четьи, овса 500 четьи, масла коровья 50 пудъ, меду 200 пудъ, патоки 20 пудъ, ветчины 100 полоть, вина церковного 4 ведра, воску на свѣчи 6 пудъ, ладану 129 гривенокъ, шафрану двѣ гривенки, перцу полпуда, инбирю 5 гривенокъ, гвоздики 2 гривенки, корицы 2 гривенки, шафрану 2 гривенки, орѣховъ мушкатныхъ 2 гривенки, ядеръ миндалныхъ 5 гривенокъ, бронцу пудъ, горчицы 5 гривенокъ, за конопляное масло 2 рубли, соли 300 пудъ.

Изъ Сборника (XVI вѣка, in 4°, л. 7—22), *принадлежащаго Г. Строеву.*

242.—1555 Августа 15. Уставная грамота Переславскимъ рыболовамъ.

Се язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ есми въ Переславлѣ на посадѣ рыболовей Переславскихъ, столнича пути, старосту рыболовля Ушака Семенова сына, да Власка Иванова сына Хрупылева, да Исачка Семенова, да Нечайка Микулина, да Сенку Косякова, да Софоню Потрошникова, да Васка Никонова, и всѣхъ рыболовей лутчихъ и середнихъ и молодчихъ людей, которые судомъ и кормомъ подданы столнича пути волостелемъ. Что напередъ сего жаловали есмя бояръ своихъ

№ 242. и князей и дѣтей боярскихъ, городы и волости давали имъ въ кормленья, и намъ отъ крестьянъ челобитья великіе и докука была безпрестанная, что намѣстники наши и волостели и ихъ пошлинные люди, сверхъ нашего жалованья указу, чинятъ имъ продажи и убытки великіе; а отъ намѣстниковъ, и отъ волостелей, и отъ ихъ пошлинныхъ людей, намъ докука и челобитья многіе, что имъ посадскіе и волостные люди подъ судъ и на поруки не даются, и кормовъ имъ не платятъ, и ихъ бьютъ, и въ томъ межъ ихъ поклепы и тяжбы великіе; да отъ того на посадѣхъ многіе крестьянскіе дворы, а въ уѣздѣхъ деревни и дворы, запустѣли и наши дани и оброки сходятся несполна. И мы, жалуючи крестьянство, для тѣхъ великихъ продажъ и убытковъ, намѣстниковъ и волостелей и праветчиковъ отъ городовъ и отъ волостей отставили; а за намѣстничи и за волостелины и за праветчиковы доходы, и за присудъ, и за ихъ пошлинныхъ людей пошлины, велѣли есми посадскихъ и волостныхъ крестьянъ пооброчити денгами; а того для, чтобы крестьянству продажъ и убытковъ не было и намъ бы отъ нихъ на намѣстниковъ и на волостелей и на праветчиковъ, и отъ намѣстниковъ и отъ волостелей и отъ праветчиковъ на посадскихъ и на волостныхъ людей, челобитья и докуки не было, а посады бы и волости отъ того не пустѣли, велѣли есми во всѣхъ городѣхъ и волостѣхъ учинити старостъ излюбленныхъ, кому межъ крестьянъ управа чинити и намѣстничи и волостелины и праветчиковы доходы сбирати и къ намъ на срокъ привозити, которыхъ себѣ крестьяне межъ себя излюбятъ и выберутъ всею землею отъ которыхъ бы имъ продажъ и убытковъ и обиды не было, и разсудити бы ихъ умѣли вправду безпосулно и безволокитно, и за намѣстничь бы доходъ оброкъ собрати умѣли и къ нашей бы казнѣ на срокъ привозили безъ недобору. И Переславскіе рыболове, лутчіе и середніе и молодчіе люди, и всѣ крестьяне столнича пути, межъ себя выбрали излюбленныхъ старостъ, кому межъ ихъ управа чинити и столнича пути волостелины доходы сбирати и къ намъ на срокъ привозити, изъ Переславля съ посаду изъ рыболовей же лутчихъ людей, Семена Юрьева сына Щепина, да Якушка Никонова сына Двойникова, да Данила Иванова сына Плюшкина, въ старосты, да списокъ имянъ ихъ за своими руками къ намъ прислали. — И мы тѣхъ излюбленныхъ судей велѣли къ цѣлованію привести, чтобъ имъ въ Переславлѣ на посадѣ, въ Рыболовлей Слободѣ, столнича пути крестьянъ судити и управа чинити по судебнику и по уставной грамотѣ, какъ есмя уложили о судѣ во всей землѣ, обыскивая вправду, по нашему крестному цѣлованью, безволокитно. Кто у нихъ въ Переславлѣ на посадѣ, въ Рыболовлей Слободѣ, пріѣзжихъ людей изъ иныхъ городовъ у ихъ у которого человѣка Рыболовли слободы, или ихъ крестьянинъ Рыболовлей Слободы у иногородца у пріѣзжего или у проѣзжаго человѣка, познаютъ что поличное свое, лошадь, или платно, или иное что нибуди, и имъ въ томъ на тѣхъ людей пристава давати и управа межъ ихъ чинити по судебнику жъ и по уставной грамотѣ, обыскивая вправду, по нашему крестному цѣлованью, чтобы тѣ дѣла были небезуправны; а другу имъ и роду своему и племени въ томъ не норовити, а недругу не мстити, и посуловъ и поминковъ не имати ни у кого, ни отъ чего, никоторыми дѣлы, и того имъ беречи и сыскивати накрѣпко, чтобъ у ищей поклепу и ябедничества, а у отвѣтчиковъ запиранья не было никоторыми дѣлы; а кто учнетъ передъ ними искати поклепомъ, или какимъ нибуди ябедничествомъ, и уличатъ его добрыми людми, и имъ того сыскавъ обвинити и безъ докладу; а пошлинъ имъ съ судныхъ дѣлъ не имати никоторыхъ; а въ чемъ имъ будетъ управити невозможно, и имъ въ томъ суда своего списки и обоихъ исцовъ присылати къ докладу на Москву, къ нашимъ казначеемъ, къ Ѳедору Ивановичу Сукину да къ Хозяину Юрьевичу Тютчину, да къ дьяку нашему Угриму Львову, и они имъ

№ 242.

указъ чинятъ безволокитно и списки подписываютъ безпошлинно. А въ розбойныхъ дѣлѣхъ Рыболовли Слободы крестьянъ судити и управливати губнымъ старостамъ, по ихъ губнымъ уставнымъ грамотамъ и по наказнымъ спискамъ. А цѣловалниковъ, кому у нихъ въ судѣ сидѣти и на розсылкѣ быти, и діяка земского, кому у нихъ судные дѣла писать, старостѣ Семену Щепину съ товарыщи и всѣмъ рыболовлямъ, лутчимъ и середнимъ и молодчимъ людемъ, выбрати у собя въ Рыболовлѣ Слободѣ, кого межъ себя излюбятъ всею Рыболовлею Слободою, кому бы у нихъ мочно съ выборными старостами въ судѣ быти, изъ рыболовей, въ цѣловалники двy человѣкъ, да дьяка земского, да въ доводчиково мѣсто одного человѣка, кому у нихъ на поруки давати и на судѣ ставити, да и къ цѣлованью ихъ у собя въ Рыболовлей Слободѣ привести по записи, какова имъ запись дана; а кого выберутъ въ цѣловалники, и дьяка земского, и кому у нихъ на поруки давати, старостѣ Семену Щепину съ товарыщи и всѣмъ рыболовлямъ, лутчимъ и середнимъ и молодчимъ людемъ, тѣхъ цѣловалниковъ и дьяка земского и кому у нихъ на поруки давати, тѣхъ людей имяна написати на списокъ да къ тому ихъ излюбленному списку руки свои приложити, а которые грамотѣ не умѣютъ и въ ихъ мѣсто отцемъ ихъ духовнымъ къ тому списку руки свои приложити, да тотъ имъ списокъ прислати на Москву къ діяку нашему Угриму Львову. А оброкъ есмя, за волостелины доходы столнича пути, и за присудъ, и за всѣхъ волостелиныхъ пошлинныхъ людей пошлины, опричь мыта сухого, на Переславскихъ рыболовей на черные сохи на всѣхъ людей, которые судомъ и кормомъ подданы столнича пути волостелемъ, велѣли положити на годъ деньгами по двадцати по семи рублевъ и по двадцати алтынъ и по пяти денегъ, да пошлинъ съ того оброку съ рубля по два алтына; а платить имъ тотъ оброкъ и съ пошлиною въ нашу казну, на Москвѣ, діяку нашему Угриму Львову, въ году на два срока, по половинамъ: впервые половина того годового оброку, тринадцать рублевъ и двадцать семь алтынъ съ полуденгою, съ Ильина дни лѣта семь тысячь шестьдесятъ третьего, дати на Крещенье Христово лѣта семь тысячь шестьдесятъ четвертого; а другая половина, тринадцать рублевъ и двадцать семь алтынъ съ полуденгою, дати имъ съ Крещенья Христова на Ильинъ день лѣта семь тысячь шестьдесятъ четвертого; а діяки наши тотъ оброкъ емлютъ у нихъ безпосулно и съ Москвы ихъ отпущаютъ безволокитно. А сбирати имъ тотъ оброкъ, со всего своего присуда, по животомъ и по промысломъ, какъ у нихъ тяглы межъ себя розводятъ; а лишка имъ, въ розводѣ того тягла, на дворы ни на чьи оброковъ не прибавливати никоторыми дѣлы. А учнутъ тѣ выборные старосты и цѣловалники судити непрямо, и другу въ судѣ учнутъ норовити, а недругу мстити, и посулы и поминки имати, и нашего Царьского и земского дѣла по нашему крестному цѣлованью не учнутъ беречи и правити по нашему уложенью, и учинится каково лихо ихъ хитростью или небреженіемъ, а доведутъ на нихъ и уличатъ ихъ въ томъ, и тѣхъ судей и цѣловалниковъ казнити смертною казнію безъ отпросу, а животы ихъ и статки взяти да роздати исцомъ, а досталь тѣмъ людемъ, кто на нихъ доведетъ; а учнутъ тѣ выборные судьи судити и управу межъ крестьянства чинити прямо по нашему уложенью, по судебнику и по уставной грамотѣ, безволокитно и безпосулно, и оброкъ за волостелины доходы сбирати и къ намъ на срокъ привозити сполна, и впредь толко намъ и землѣ управа ихъ будетъ люба, и мы съ ихъ вытей, что за ними пашни, пошлинъ и податей всякихъ имати не велимъ да и сверхъ того пожалуемъ. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7063 Августа въ 15 день.

У подлинной грамоты печать на красномъ шелку красного воску. На оборотѣ подписано: „Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи.“—На подлинной же во утвержденіе подписано тако:

№ 243. Лѣта 7064 Марта во 2 день, Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, по сей грамотѣ, Переславцовъ посадскихъ рыболовей столнича пути, лутчихъ и середнихъ и молодчихъ людей, пожаловалъ: пошлины у нихъ выборнымъ старостамъ съ судныхъ дѣлъ, на виноватыхъ, имать велѣлъ съ рубля по гривнѣ, потому что передъ выборными старостами многіе люди ищутъ исковъ великихъ безлѣпичными поклепы, надѣючись на то, что съ нихъ на виноватыхъ пошлинъ не емлютъ; а емлючи выборнымъ судьямъ, на виноватыхъ, тѣ пошлины класти въ тотъ же оброкъ въ волостелинъ столнича пути, а самимъ судьямъ тѣми пошлинами не корыстоватись и не дружити въ томъ никому никоторыми дѣлы; а что съ которого суда возмутъ пошлинъ, и имъ то писати въ книги, счету для.—А подписалъ діакъ Угримъ Львовъ.

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и сынъ нашъ Великій Государь Царевичь Князь Ѳеодоръ Борисовичь всеа Русіи, по сей грамотѣ, Переславскихъ посадскихъ рыболовей столнича пути, старосту Богдашка Филипова сына Щепина и всѣхъ рыболовей, лутчихъ и середнихъ и молодчихъ людей, пожаловали: сее грамоты рудити у нихъ не велѣли никому ни въ чемъ; а велѣли у нихъ ходити о всемъ потому, какъ въ сей грамотѣ писано. Лѣта 7110 Маія въ 23 день. — А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи діакъ Смирной Васильевъ.

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, по сей грамотѣ, Переславскихъ посадскихъ рыболовей столнича пути, старосту Петрушку Чечелева и всѣхъ рыболовей, лутчихъ и середнихъ и молодчихъ людей, пожаловалъ: сее у нихъ грамоты рудити не велѣлъ никому ни въ чемъ; а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ потому, какъ въ сей грамотѣ писано. Лѣта 7127 Іюня въ 21 день.—А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи діакъ Богданъ Ивановъ сынъ Кошкинъ.

Лѣта 7186 Октября въ 6 день, Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, сее жаловалные грамоты слушавъ, пожаловали Переславля Залѣского нашей Великого Государя дворцовой Рыбной Слободы старосту Ивашка Тимоѳеева и всѣхъ рыбныхъ ловцовъ, велѣли имъ сю жаловалную грамоту подписати на наше Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, имя и о всемъ чинить какъ въ сей жаловалной грамотѣ написано, опричь тѣхъ статей, которые по указу отца нашего Государева, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и по соборному уложенью и по уставнымъ грамотамъ и по боярскимъ приговорамъ перемѣнились. — Подписалъ діакъ Протасей Никифоровъ.

Списокъ грамоты хранится Удѣльнаго вѣдомства въ Переславль-Залѣсскомъ Рыбнослободскомъ Отдѣленіи.

243.—1555 Октября 15. **Уставная грамота Устюжскаго уѣзда Усецкихъ и Зацкихъ волостей крестьянамъ.**

Се язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ есми, въ Устюжскомъ уѣздѣ, Усьи и Заечьи рѣки волостныхъ крестьянъ: Усецкіе волости Назара Ѳедотова сына Попова, Левонтья Дементьева сына, Оверю Якимова сына, да Чедермскіе волости крестьянъ, Семена Онтонова сына, Василья Вахромеева сына Перебатина, Созонтья Яковлева сына Крохалева, да Чушевитцкіе волости крестьянъ, Ѳедора Леонтьева сына Тряпицу, Кузму Володимерова сына, Василья Васильева сына Сухого, да Пежемскіе волости и Певелцовъ крестьянъ, Сидорка Оѳонасова сына, Иванка Иванова сына Попова, Ондрейка Нестерова сына Истомина, да Ростовскіе волости

№ 243.

крестьянъ, Романа Костянтинова сына, Остафья . . . . . . ева сына Глазуна, Степана Петрова сына Бондырева, и всѣхъ Усьи и Заечьи рѣки волостныхъ крестьянъ, лутчихъ и середнихъ и молодчихъ людей, которые судомъ и кормомъ подданы Усьи и Заечьи рѣки волостелемъ. Что напередъ сего жаловали есмя боаръ своихъ и князей и дѣтей боарскихъ, городы и волости давали имъ въ кормленья, и намъ отъ крестьянъ челобитья великіе и докука безпрестанная, что намѣстники наши и волостели и праветчики и ихъ пошлинные люди, сверхъ нашего жалованья указу, чинятъ имъ продажы и убытки великіе; а отъ намѣстниковъ и отъ волостелей и отъ праветчиковъ и отъ ихъ пошлинныхъ людей намъ докука и челобитья многіе, что имъ посадскіе и волостные люди подъ судъ и на поруки не даются, и кормовъ имъ не платятъ, и ихъ бьютъ: и въ томъ межъ ихъ поклепы и тяжбы великіе, да отъ того на посадѣхъ многіе крестьянскіе дворы и въ уѣздѣхъ деревни и дворы позапустѣли и наши дани и оброки сходятся несполна. И мы, жалуючи крестьянство, для тѣхъ великихъ продажъ и убытковъ, намѣстниковъ и волостелей и праветчиковъ отъ городовъ и отъ волостей отставили; а за намѣстничи и за волостелины и за праветчиковы доходы и за присудъ, и за ихъ пошлинныхъ людей пошлины, велѣли есмя посадскихъ и волостныхъ крестьянъ пооброчити денгами, того для, чтобъ крестьянству продажъ и убытковъ не было и намъ бы отъ нихъ на намѣстниковъ и на волостелей и на праветчиковъ, и отъ намѣстниковъ и отъ волостелей и отъ праветчиковъ на посадскихъ и на волостныхъ людей челобитья и докуки не было, а посады бы и волости отъ того не пустѣли; и велѣли есмя во всѣхъ городѣхъ и въ станѣхъ и въ волостяхъ учинити старостъ излюбленныхъ, кому межъ крестьянъ управа чинити и намѣстничи и волостелины и праветчиковы доходы сбирати и къ намъ на срокъ привозити, которыхъ себѣ крестьяне межъ себя излюбятъ и выберутъ всею землею, отъ которыхъ бы имъ продажъ и убытковъ и обиды не было, и розсудити бы ихъ умѣли въ правду безпосулно и безволокитно, и за намѣстничь бы доходъ оброкъ собрати умѣли и къ нашей бы казнѣ на срокъ привозили безъ недобору. И Усьи и Заечьи рѣки волостные крестьяне, лутчіе и середніе и молодчіе люди и всѣ крестьяне, межъ себя выбрали излюбленныхъ старостъ, кому межъ ихъ управа чинити и волостелины доходы сбирати и къ намъ на срокъ привозити, изъ Усьи же и изъ Заечьи рѣки изъ волостныхъ крестьянъ лутчихъ людей: изъ Усецкіе волости дву человѣкъ, Василья Ильина сына Безстужево да Василья Онофреева сына Батуру, а изъ Чедермскіе волости Власья Иванова сына Лосева, а изъ Чушевитцкіе волости Леонтья Калинина сына, а изъ Пежемскіе волости и изъ Певелцовъ Θедора Первого Елисѣева сына, а изъ Ростовскіе волости Микифора Иванова сына, въ старосты, да и списки излюбленные имянъ ихъ, за своими руками, къ намъ прислали. — И мы тѣхъ ихъ излюбленныхъ судей велѣли и къ цѣлованью привести, что имъ Усьи и Заечьи рѣки волостныхъ людей судити и управа чинити по судебнику и по уставной грамотѣ, какъ есмя уложили о судѣ во всей землѣ, обыскивая въ правду, по нашему крестному цѣлованью, безпосулно и безволокитно. А кто у нихъ въ Усьѣ и въ Заечьѣ рѣкѣ, въ ихъ волостяхъ, пріѣзжихъ людей изъ иныхъ городовъ, у волостного человѣка Усьи и Заечьи рѣки, или волостной человѣкъ Усьи и Заечьи рѣки у иногородца у пріѣзжего или у проѣзжего человѣка, познаетъ поличное свое, лошадь, или платно, или иное что нибуди, и имъ въ томъ на тѣхъ людей пристава давати и управа межъ ихъ чинити по судебнику жъ и по уставной грамотѣ, обыскивая въ правду, по нашему крестному цѣлованью, чтобы тѣ дѣла были не безуправны; а другу имъ и роду своему и племяни въ судѣ не норовити, а недругу не мстити, и посуловъ и поминковъ не имати ни у кого, ни отъ чего, никоторыми дѣлы, и того имъ беречи и сыскивати накрѣпко, чтобъ у ищей поклепу и

№ 243. ябедничества и у отвѣтчиковъ запиранья не было никоторыми дѣлы. А кто учнетъ передъ ними искати съ поклепомъ, или какимъ нибуди ябедничествомъ, и уличатъ его добрыми людми, и имъ того сыскавъ обвинити и безъ докладу; а пошлинъ имъ съ судныхъ дѣлъ не имати никоторыхъ; а въ чемъ будетъ имъ управити невозможно, и имъ въ томъ суда своего списки и обоихъ истцевъ присылати къ докладу на Москву, къ нашимъ казначеемъ, къ Ѳедору Ивановичу Сукину да къ Хозяину Юрьевичу Тютину, да къ діаку нашему къ Угриму Львову, и они имъ указъ чинятъ безволокитно и списки подписываютъ безпошлинно. А въ розбойныхъ дѣлѣхъ волостныхъ людей судити ихъ и управливати губнымъ старостамъ, по ихъ губнымъ уставнымъ грамотамъ и по наказнымъ спискомъ. А цѣловалниковъ, кому у нихъ въ судѣ сидѣти и на розсылкѣ быти, и діаковъ земскихъ, кому у нихъ судные дѣла писати, и въ доводчиковъ мѣсто, кому у нихъ на поруки давати и на судѣ ставити, старостамъ Василью Безстужего да Василью Батурѣ да Власью Лосеву съ товарыщи, которые въ сей грамотѣ писаны по волостямъ, и всѣмъ Усьи и Заечьи рѣки волостнымъ крестьяномъ, лутчимъ и середнимъ и молодчимъ людемъ, выбрати имъ у себя въ Усьѣ и въ Заечьѣ рѣкѣ въ волостяхъ, кого межъ себя излюбятъ всѣ волостные люди, кому бъ у нихъ мочно съ выборными старостами въ тѣхъ волостяхъ въ судѣ быти, изъ Усьи жъ и изъ Заечьи рѣки изъ волостныхъ людей: въ цѣловалники по два человѣка въ волость, да по дьяку земскому, да въ доводчиковъ мѣсто по одному человѣку, кому у нихъ на поруки давати; да и къ цѣлованью ихъ у себя въ волостяхъ привести по записи, какова имъ запись дана; а кого выберутъ въ цѣловалники, и діаковъ земскихъ, и въ доводчиковъ мѣсто, кому у нихъ на поруки давати, и имъ тѣхъ людей имяна написати на списки да къ тѣмъ имъ излюбленнымъ спискомъ руки свои приложити, а которые грамотѣ не умѣютъ, и въ ихъ мѣсто отцемъ ихъ духовнымъ къ тѣмъ спискомъ руки свои приложити, да тотъ имъ излюбленной списокъ прислати на Москву къ діаку нашему къ Угриму Львову. А оброкъ есмя, за волостелины доходы и за присудъ и за всѣхъ волостелиныхъ пошлинныхъ людей пошлины, опричь мыта сухого, на Усью и на Заечью рѣку на всѣхъ на волостныхъ людей, которые судомъ и кормомъ даны были Усьи и Заечьи рѣки волостелемъ, велѣли положити на годъ денгами по триста по осминадцати рублевъ и по четыре алтыны съ денгою, да пошлинъ съ того оброку съ рубля по два алтына; а платити имъ тотъ годовой оброкъ и съ пошлиною въ нашу казну, на Москвѣ, діаку нашему Угриму Львову, въ году на одинъ срокъ, зимѣ на Срѣтеньевъ день; а дати имъ впервые того годового оброку въ нынѣшнемъ шестьдесятъ въ четвертомъ году на срокъ, на Срѣтеньевъ день, половина, сто пятдесятъ девять рублевъ и два алтына съ полуденгою, потому что на нихъ тотъ оброкъ положенъ съ Покрова святѣй Богородицы лѣта 7064; а впередъ имъ тотъ годовой оброкъ и съ пошлиною платити на тотъ же срокъ, на Срѣтеньевъ день зимней, на весь годъ сполна, по триста по осминадцати рублевъ и по четыре алтыны съ денгою; а діаки наши тотъ оброкъ емлютъ у нихъ безпосулно и съ Москвы ихъ отпущаютъ безволокитно. А сбирати имъ тотъ годовой оброкъ со всего своего присуда, съ Усьи и съ Заечьи рѣки съ волостей, по животомъ и по промысломъ, какъ иные тягли межъ себя розводятъ; а лишка имъ, въ розводѣ того тягла, на деревни ни на чьѣ оброковъ не прибавливати никоторыми дѣлы. А учнутъ тѣ выборные старосты и цѣловалники судити непрямо и другу въ судѣ учнутъ норовити, а недругу мстити, и посулы и поминки имати, и нашего царьского и земского дѣла по нашему крестному цѣлованью не учнутъ беречи и правити по нашему уложенью, и учинится каково лихо ихъ хитростью или небереженьемъ, а доведутъ на нихъ и уличатъ ихъ въ томъ, и тѣхъ судей и цѣловал-

никовъ казнити смертною казнью безъ отпросу; а животы ихъ и статки взяти да роздати истцемъ, а досталь тѣмъ людемъ, кто на нихъ доведетъ. А учнутъ тѣ выборные судьи судити и управу межъ крестьянства чинити прямо, по нашему уложенью по судебнику и по уставной грамотѣ, безволокитно и безпосулно, и оброкъ за волостелины доходы сбирати и къ намъ на срокъ привозити сполна, и впередъ толко намъ и землѣ управа ихъ будетъ люба, и мы съ ихъ деревень, что за ними пашни, пошлинъ и податей всякихъ имати не велимъ да и сверхъ того ихъ пожалуемъ. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7064 Октября 15 день.

Подлинникъ писанъ на 2½ склеенныхъ листахъ. Внизу привѣшена на красномъ шелковомъ шнуркѣ красновосковая государственная печать. На оборотѣ подпись царскаго имени заклеена. По склейкамъ: Діакъ Угримъ Львовъ. *Внизу:* Правилъ Иванецъ Гавриловъ.—*Полученъ Г. Строевымъ отъ Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора С. Д. Нечаева.*

244. — 1555 Октября 31. Приговорная грамота Троицко-Сергіевскаго монастырскаго собора, *о недопущеніи вредныхъ людей имѣть пристанище въ Присѣцкой волости.*

Милости ради Святыя Живоначалныя Троицы и Пречистыя Богородицы и великихъ Чюдотворцовъ Сергія и Никона, се язъ Троицкой Сергіева монастыря игуменъ Іасафъ, поговоря съ келаремъ съ Ондреяномъ и съ соборными старцы, по соборному уложенью благочестиваго Царя и Государя Великого Князя Ивана Васильевича всея Русіи и пресвященного Макарья Митрополита всея Русіи, приказали есмя своимъ крестіяномъ Присѣцкимъ, Олешѣ Кортѣ Левкѣеву сыну да Тонкому Юрьеву сыну и всей волости: не велѣли есмя имъ въ волости держати скомороховъ, ни волхвей, ни бабъ ворожей, ни татей, ни розбойниковъ; а учнутъ держати и у которого сотского въ его сотной выймутъ скомороха, или волхва, или бабу ворожею, въ его сотной, и на томъ сотскомъ и на его сотной, на стѣ человѣкъ, взяти пени десять рублевъ денегъ, а скомороха, или волхва, или бабу ворожею, бивъ да ограбивъ да выбити изъ волости вонъ; а прохожихъ скомороховъ въ волость не пущать. А сотскимъ, въ своихъ сотныхъ, у собя лихихъ людей, татей и розбойниковъ, въ волости не таити, въ своихъ сотныхъ; а у которого сотского, въ его сотной, явится тать или розбойникъ, и тому сотскому того татя или розбойника сказати Присѣцкому поселскому да старостамъ, да того татя или розбойника поимавъ отвести къ губнымъ старостамъ; а которые сотскіе у собя учнутъ татей и розбойниковъ таити, и обыщутъ тѣхъ лихихъ людей у которого сотского въ его сотной иною сотною, и тѣхъ татей и розбойниковъ поимавъ отвести къ старостамъ губнымъ, а на томъ сотскомъ и на его сотной, на стѣ человѣкъ, взяти пени десять же рублевъ, а что ся доспѣетъ волости убытка въ татѣ или въ розбойникѣ въ которой сотной, и тѣ убытки поимати на томъ же сотскомъ. Писано въ Присѣкахъ, а велѣлъ ее писати келарь Андреянъ, а у грамоты печать келарьская; а грамоту писалъ Гриша Ивановъ сынъ Малой, лѣта 7064 Октября въ 31 день.

Выписано изъ архивскихъ книгъ Троицкой Сергіевой лавры.

245. — 1556 Января 20. Царская жалованная грамота Татарскимъ князьямъ Матѳею Деветліярову и Шомаю Казыеву, *на деревни въ Вятскомъ уѣздѣ, съ освобожденіемъ крестьянъ отъ суда и кормовъ намѣстниковъ и волостелей.*

Се язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ есми Вятскихъ князей, Матѳейка Деветліярова да Шомайка Казыева. Били намъ челомъ, а сказываютъ: что деи за ними отца нашего Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи и наше жалованье, на Вяткѣ, въ Слободѣ деревеньки . . . .

№ 246. . . . . иковская, а тому деи ужъ какъ за ихъ отцы и за ними тѣ деревни . . . . съ тѣхъ деревень служать, и грамота деи у нихъ жаловалная отца нашего Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи на тѣ деревни была, да та деи у нихъ грамота на Вяткѣ въ Слободскомъ городѣ сгорѣла, а впередъ деи имъ нашего жалованья тѣхъ деревень за собою держати не по чему. И ожъ будетъ такъ, какъ намъ они били челомъ, и прежъ сего будетъ за Матѳейкомъ за Деветліяровымъ да за Шомаемъ за Казыевымъ, и за ихъ отцы, отца нашего Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи и наше жалованье, на Вяткѣ, въ Слободѣ деревня Шептяковская да деревня Желтиковская были, и нынѣ будутъ тѣ деревни за ними жъ, и службу нашу будетъ они съ тѣхъ деревень служать, и на тѣ будетъ у нихъ деревни наша жаловалная грамота была да та ихъ грамота на Вяткѣ въ Слободскомъ городѣ сгорѣла: и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ дати, на тѣ ихъ деревни, своя жаловалная новая грамота.—И язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи Вятскихъ князей, Матѳейка Деветліярова да Шомая Казыева, пожаловалъ, далъ есми имъ на тѣ деревни, на Шептяковскую да на Желтиковскую, сю свою грамоту жаловалную: что къ тѣмъ деревнямъ изстари потягло пашни, и покосовъ, и лѣсу, и рыбные ловли, и иныхъ . . . . угодей, и кто у нихъ въ тѣхъ деревняхъ учнетъ жити людей и крестьянъ, наши намѣстницы Хлыновскіе и Слободскіе волостели, и ихъ тіуни кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ и не судятъ ихъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя и татбы съ поличнымъ; а праветчики и доводчики поборовъ своихъ у нихъ не емлютъ и не въѣзжаютъ къ нимъ нипочто; а вѣдаютъ и судятъ тѣхъ своихъ людей и крестьянъ Матѳейко Деветліяровъ да Шомай Казыевъ сами, во всемъ, или кому прикажутъ; а кому будетъ чего на Матѳейкѣ Деветліяровѣ да на Шомаѣ Казыевѣ искати, ино ихъ судитъ нашъ намѣстникъ Хлыновской. А служатъ они, съ тѣхъ своихъ деревень, мою Цареву и Великого Князя службу сами, своими головами. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7064 Генваря въ 20 день.

Подлинникъ хранится Вятской Губерніи, Слободскаго уѣзда, въ Каринскомъ Волостномъ Правленіи; писанъ на большомъ листѣ, при коемъ бывшая вислая печать утрачена. На оборотѣ вверху: Царь и Великій Князь всеа Русіи. *Припись дьяка заклеена.*

246. — 1556 Февраля 3. Царская грамота, *о дозволеніи Кириллову монастырю купить отчину въ 2000 рублей, съ наблюденіемъ постановленныхъ по сему предмету правилъ.*

Се язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ есми Успенія Пречистыя Кирилова монастыря, что на Бѣлѣозерѣ, богомолца своего игумена Матвея съ братьею, или по немъ иный игуменъ или строитель въ Кириловѣ монастырѣ будетъ. Били мнѣ челомъ игуменъ Матвей съ братьею, а сказали: отецъ мой Князь Велики Василей Ивановичь всеа Русій пожаловалъ ихъ, далъ Пречистой и Чюдотворцу Кирилу въ домъ, на село, тысячу рублевъ денегъ, а язъ Царь и Великій Князь далъ имъ по своихъ дочеряхъ, по Царевнѣ Аннѣ да по Царевнѣ Марьѣ, въ вѣчное поминанье триста рублевъ денегъ, и всего у нихъ тѣхъ денегъ тысяча триста рублевъ; а по грамотѣ жаловалной отца нашего Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи велѣно было имъ торговати десятью тысячи пудъ соли, а язъ Царь и Великій Князь пожаловалъ былъ ихъ другою своею жаловалною грамотою, торговати было имъ десятью тысячи жъ пудъ соли, и у тое деи соли доходило ихъ прибытка въ годъ до шти сотъ рублевъ, а иного году болши, а иного году менши, и тѣмъ деи нашимъ жалованьемъ, солянымъ прибыткомъ, купили они себѣ на монастырской обиходъ кормъ и платье и приходящихъ кормили, а нынѣ тое соляную торговлю велѣлъ есми у нихъ отставити: и намъ бы ихъ

противъ того пожаловати, ослободити бъ имъ купити къ монастырю земель, гдѣ они вотчинныхъ земель напытаютъ купити.—И язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи Кирилова монастыря игумена Матвея съ братьею, или по немъ иный игуменъ или строитель въ Кириловѣ монастырѣ будетъ, пожаловалъ, ослободилъ есми имъ купити земель къ монастырю, гдѣ имъ кто продастъ, на двѣ тысячи рублевъ, опричь Ноугородскіе и Псковскіе и Рязанскіе и Тферьскіе и Смоленскіе земли и опричь князей вотчинныхъ, которымъ вотчиннымъ княземъ вотчинъ своихъ безъ нашего вѣдома продати не велѣно: и у кого игуменъ съ братьею въ которомъ городѣ вотчины купятъ, и что кому на которой вотчинѣ денегъ дадутъ, и игумену съ братьею или ихъ приказщикомъ съ тѣми продавцы съ очей на очи являти діякомъ нашимъ, у которыхъ помѣстные наши дѣла въ приказѣ, и діяки наши велятъ тѣ вотчины за монастыремъ въ книги написати по нашему указу, а болши дву тысячь рублевъ земель имъ къ монастырю не купити и цѣны не убавливати; а что гдѣ на которой землѣ денегъ дадутъ, и имъ та прямая цѣна въ купчіе и въ книги велѣти написати не убавливая цѣны, а гдѣ будетъ цѣны убавятъ, а напишутъ въ книги менши тое цѣны, что на чемъ дадутъ, и мнѣ Царю и Великому Князю, уличивъ, тѣ земли въ своей пенѣ велѣти на себя взяти, а игуменъ съ братьею денегъ лишены; а у кого игуменъ съ братьею вотчины или купли купятъ пусты, или пустоши, да пустое розпашутъ и розсѣкутъ и людми наполнятъ, и кто тѣмъ вотчинамъ вотчичи похотятъ тѣ которые вотчины у Кирилова монастыря выкупати, и тѣ вотчичи у монастыря тѣ вотчины выкупятъ, а что въ тѣхъ вотчинахъ игуменъ съ братіею хоромъ и что нибуди прибавятъ или припашутъ земли, и тѣ вотчичи за всякую прибавку по цѣнѣ, и за пашню по мѣрѣ, игумену съ братьею денги же платятъ по нашему указу. А дана грамота на Москвѣ, лѣта 7064 Февраля въ 3 день.

Подлинникъ находится въ архивѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря; писанъ на листѣ, длиною $5\frac{3}{8}$, шириною $6\frac{3}{8}$ вершковъ. Въ концѣ, на отгибѣ края, привѣшена на малиновомъ шелковомъ шнуркѣ красновосковая двусторонняя большая печать. На оборотѣ: Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи.

247. — 1556 Апрѣля 26. Грамота Казанскаго Архіепископа Гурія Свіяжскому Богородицкому монастырю, *о дозволеніи прихожимъ священникамъ и діаконамъ отправлять богослуженіе по ставленымъ и отпускнымъ грамотамъ.* № 247.

Божіею милостію се язъ пресвященный Гуріе, Архіепископъ Казанскый и Свіяжскый, пожаловалъ есмь Пречистыя Богородицина монастыря новаго Свіяжского города архимандрита Германа съ братьею, или кто по немъ иный архимандритъ будетъ у Пречистые въ монастырѣ. Которые къ нимъ въ монастырь учнутъ приходити священноиноци и дьякони, и архимандритъ възря въ ихъ ставленыя и отпускныя грамоты, по нашему благословенію, велитъ имъ у себя въ монастырѣ служити; или которые священници и діякони мирстіи въсхотятъ у нихъ въ монастырѣ облещися въ святый ангелоиночьскый образъ, и архимандритъ по тому жъ възря въ ихъ ставленыа и отпускныя грамоты, и по свидѣтелству отцевъ ихъ духовныхъ, аще суть достойни священства, повелить имъ у себе въ монастырѣ служити, по нашему благословенію, по сей нашей грамотѣ. Писанъ въ новопросвѣщенномъ градѣ Казани, лѣта 7064 мѣсяца Априля въ 26 день.

Подлинникъ хранится въ архивѣ Свіяжскаго Богородицкаго монастыря; писанъ столбцемъ на листкѣ, къ коему на малиновомъ шелковомъ шнуркѣ привѣшена красновосковая архіепископская печать. Въ концѣ своеручно: Смиреный Гуріе, Божіею милостію Архіепископъ Казанскый и Свіяжскый.—*На оборотѣ подтвержденія своеручныя жъ:* Германъ. Лаврентей. Смиреной Ефремъ.

№ 248—249. **248.**—1556 Іюля 8. Жалованная грамота Казанскаго Архіепископа Гурія Свіяжскому Богородицкому монастырю, *объ изъятіи иноковъ отъ суда архіепископскихъ намѣстниковъ и десятинниковъ, о подсудимости архимандриту сельскихъ церковныхъ причтовъ, съ освобожденіемъ ихъ отъ дани и пошлинъ, и о предоставленіи сбора вѣнечныхъ денегъ въ пользу того монастыря.*

Божіею милостію се язъ смиренный Гурей, Архіепискупъ Казанскій и Свіяжскій, пожаловалъ есми Богородицына монастыря архимандрита Германа съ братьею, или кто по немъ иный архимандритъ въ томъ монастырѣ будетъ: намѣстницы наши и десятилники и ихъ тіуни архимандрита и его братьи на поруки не даютъ, и не судятъ ихъ ни въ чемъ, и не всылаютъ къ нимъ нипочто вси наши пошлинники; а кому будетъ дѣло до архимандрита, и язъ по него посылаю свою грамоту и сужу его язъ самъ по правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ; а до священниковъ и до братьи кому будетъ дѣло, и язъ посылаю къ архимандриту свою грамоту, и онъ ихъ управливаетъ у себя въ монастырѣ; а которые священники и дьякони мирстіи учнутъ служити у церьквей въ ихъ слободахъ и въ селѣхъ, и тѣхъ ихъ священниковъ и дьяконовъ и весь причетъ церьковный наши намѣстницы и десятилники и ихъ тіуни не судятъ ихъ ни въ чемъ и не всылаютъ къ нимъ нипочто, а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ священниковъ и дьяконовъ и весь причетъ церьковный архимандритъ съ братьею или кому прикажетъ; а ненадобѣ тѣмъ ихъ священникомъ и дьякономъ и всему причту церьковному моя дань и пикоторыя мои пошлины; а вѣнечные денги сбираетъ священникъ да даетъ казначею Пречистые Богородицы на ладонъ. А явятъ сію мою грамоту нашимъ пошлинникомъ, и они съ нее не даютъ ничего. Писано въ новопросвещенномъ градѣ Казани, лѣта 7064 Іюля въ 8 день. —А у подлинные грамоты руки Архіепискуповъ Казанскихъ: „Смиренный Гурей, Божіею милостію Архіепискупъ Казанскій и Свіяжскій. Германъ. Лаврентій. Васьянъ. Тихонъ. Іеремей. Козма. Тихонъ. Ермогенъ Митрополитъ. Ефремъ Митрополитъ. Симонъ Митрополитъ.“

Списокъ сей грамоты, XVII вѣка, хранится въ архивѣ Свіяжскаго Богородицкаго монастыря.

249.—1556 Сентября 8. Царская жалованная грамота Владимирскому Успенскому дѣвичу монастырю, *на мельницу въ тамошнемъ уѣздѣ на рѣкѣ Рпени.*

Се язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ есми Успенья Пречистые нового дѣвича манастыря, что въ Володимерѣ, игуменью Софью съ сестрами, или кто по ней иныя игуменьи въ томъ манастырѣ будутъ: что мнѣ била челомъ игуменья Софья съ сестрами о томъ, что онѣ общину зачали и у нихъ деи на нужу на манастырскую мелницы нѣтъ; и намъ бы ихъ пожаловати, дати въ тотъ манастырь мелницу оброчную въ Володимерскомъ уѣздѣ, что подъ селомъ подъ Краснымъ, на рѣкѣ на Рпени, а оброку съ нее давали на годъ по рублю.—И язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи игуменью Софью съ сестрами пожаловалъ: далъ есми имъ въ манастырь къ Успенью Пречистой въ Володимерскомъ уѣздѣ у села у Красного, на рѣкѣ на Рпени, мелницу оброчную и съ оброкомъ, вѣпрокъ, что была та мелница на оброкѣ за Красноселскими хрестьяны за Сенкою да за Ивашкомъ за Ѳомиными, а оброку съ нее давали на годъ по рублю: и игуменьѣ Софьѣ съ сестрами та мелница вѣдати къ манастырю безоброчно. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7065 Сентября въ 8 день.

Подлинникъ находится въ архивѣ Владимирскаго Успенскаго дѣвича монастыря; писанъ на листѣ скорописью. Внизу привѣшена на малиновомъ шелковомъ шнуркѣ красновосковая печать средней величины. — На оборотѣ: Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи. *Внизу*

тою же рукою: Діакъ Иванъ Клобуковъ. А приказалъ околничей и оружейничей Левъ Ондреевичь Салтыковъ.

На оборотѣ же слѣдующее подтвержденіе:

Лѣта 7203 Февраля въ 20 день, Божіею милостію мы Пресвѣтлѣйшіе и Державнѣйшіе Великіе Государи Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы, сее жалованныя грамоты прадѣда нашего Великихъ Государей, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Іоанна Васильевича всеа Русіи, слушавъ, пожаловали изъ Володимеря Успенского дѣвича монастыря игуменью Ѳеодосію съ сестрами, и кто впредъ по нихъ въ томъ монастырѣ иные игумены съ сестрами будутъ: велѣли имъ сію жалованную грамоту подписать на наше Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, именованіе, и по сей нашей жалованной грамотѣ чинить о всемъ, какъ писано въ сей жалованной грамотѣ. — „Думной діакъ Гаврило Деревнинъ."

250.—1556 Сентября. Уставная Двинская грамота, *съ предоставленіемъ выборнымъ судьямъ губнаго права.*

Се язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всея Русіи пожаловалъ есми Двинянъ Нижные половины, посадскихъ людей Колмогорцовъ, Ивановского и Николского приходу, сотского и старосту Ѳедка Обросимова сына Шуигина и во всѣхъ христіянъ мѣсто посадскихъ и окологородныхъ всее Двинскіе земли: намѣстникомъ есми своимъ Двинскимъ и ихъ тіуномъ судити и кормовъ и всякихъ своихъ доходовъ имати, и доводчикомъ и праветчикомъ ихъ въѣзжати къ нимъ, не велѣлъ; а за намѣстничи и за ихъ пошлинныхъ людей и за всякіе доходы велѣлъ есми ихъ пооброчити, давати имъ въ нашу казну на Москвѣ, діаку нашему Путилу Нечаеву, съ сохи по двадцати рублевъ въ Московское число, да пошлинъ по два алтына съ рубля, опрочь ямскихъ денегъ, и посошные службы и обежные дани, и городового дѣла, и иныхъ нашихъ пошлинъ. А платити имъ тотъ оброкъ впервые въ нашу казну на Москвѣ, діаку нашему Путилу Нечаеву, на Срѣтеньевъ день лѣта 7065 половина оброку, съ сохи по десяти рублевъ въ Московское число да пошлинъ по два алтына съ рубля; а впередъ имъ тотъ оброкъ платити одинова въ годъ, на Срѣтеньевъ день лѣта 7066, съ сохи по двадцати рублевъ Московскую да пошлинъ по два алтына съ рубля. А въ оброцѣхъ и во всякихъ податѣхъ тѣ христіяне, посадскіе и волостные люди, верстаются по животомъ и по промысломъ и по угодьямъ сами. А кому ихъ судити и управа межъ ихъ чинити, и тѣ пошлины сбирати и въ нашу казну привозити, Колмогорцы посадскіе и волостные люди Нижные половины выбирали въ излюбленые головы изъ Колмогорского приходу Степанка Окулова сына да Инюту Поплевина: и тѣмъ ихъ выборнымъ судьямъ, которыхъ они излюбили, Степанку Окулову да Инютѣ Клементьеву съ товарыщи, которые въ грамотѣ имены писаны, намѣстничи и тіуни и доводчиковы и праветчиковы доходы, сбирая, къ Москвѣ привозити и платити въ нашу казну, діаку нашему Путилу Нечаеву, а съ ними Двиняномъ, Колмогорцомъ посадскимъ людемъ и волостнымъ, человѣкомъ пяти или шти лутчимъ, счету для; а пристава имъ въ томъ по себя не дожидатись; а въ которомъ году на срокъ на Срѣтенье Христово оброковъ сполна въ нашу казну не привезутъ, и мнѣ Царю и Великому Князю въ томъ по нихъ послати приставовъ да велѣти на нихъ тѣ оброки доправливати вдвое изъ ѣздовъ. А тѣмъ ихъ выборнымъ судьямъ, Степанку Окулову да Инютѣ Поплевину съ товарыщи, межъ крестьянъ Двинянъ, Колмогорцовъ посадскихъ людей и волостныхъ, во всякихъ дѣлѣхъ судити и управа межъ ихъ чинити по нашему крестному цѣлованію и по указу, по новому судебнику; а судебникъ, по чему судити и упра- № 250.

№ 250. ва межъ крестьянъ чинити, данъ выборнымъ судьямъ Степанку Окулову да Инютѣ Поплевину съ товарыщи за дьячьею приписью. Да выборнымъ же судьямъ, на Колмогорахъ на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ на Нижней половинѣ, выбрати соцкихъ и пятидесяцкихъ и десяцкихъ, которые бъ были добры и прямы и всѣмъ крестьяномъ любы: и учинити имъ на Колмогорахъ на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ на Нижней половинѣ сотниковъ, да во всякой сотни дву человѣкъ пятидесятниковъ, десять человѣкъ десятниковъ, и велѣти тѣмъ сотникомъ и пятидесятникомъ и десятникомъ, всякому въ своей сотни и въ пятидесятни и десятни, беречи того накрѣпко, чтобъ у нихъ на Колмогорахъ на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ на Нижней половинѣ татей и разбойниковъ или къ кому лихимъ людемъ прiѣзду, и корчемъ, и ябедниковъ, и подписчиковъ, и всякихъ лихихъ людей, не было. А кто у нихъ на Колмогорахъ на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ взворуется, учнетъ красти или разбивати, или къ кому лихимъ людемъ прiѣзды или у кого корчмы будутъ, и кто учнетъ ябедничати и руки подписывати, и иные которые лихiе дѣла учнетъ чинити, и они того человѣка поимавъ отдадутъ выборнымъ своимъ судьямъ: и выборные ихъ судьи, про его лихо, обыскиваютъ по моему Цареву и Великого Князя крестному цѣлованью, вправду, безъ всякiе хитрости. А кто у выборныхъ судей на которыхъ крестьянъ, на Колмогорцевъ на посадскихъ людей или на становыхъ или на волостныхъ людей, въ розбою или въ татбѣ учнутъ пристава просити на поличное: и выборные судьи на поличное ѣздятъ сами, и тѣ истцы своихъ поличныхъ передъ ними ищутъ, у кого поличное вымутъ, и они съ поличнымъ судятъ и обыскиваютъ накрѣпко всѣ. А на судѣхъ и въ обыскѣхъ и во всякихъ дѣлѣхъ, у выборныхъ судей, Колмогорцемъ посадскимъ людемъ и волостнымъ быти лутчимъ людемъ, чтобъ у нихъ силъ и обидъ и продажъ безлѣпичныхъ не было. А истцомъ людей головою, безъ нашего докладу, не выдаютъ. А кого лихого человѣка, Колмогорца посадского человѣка или волостного, выборные судьи въ подворьяхъ не изъѣдутъ, а учнутъ бѣгати, и выборнымъ судьямъ тѣхъ лихихъ людей взметывати на тѣхъ соцкихъ и на пятидесяцкихъ и на десяцкихъ, въ которой сотной тотъ человѣкъ живетъ, а велѣти имъ того добывая ставити передъ собою: и которыхъ добудутъ и передъ выборными судьями поставятъ, и тѣ ихъ выборные судьи тѣхъ людей по обыску и по судебнику, которые дойдутъ до казни, казнь чинятъ, а изъ животовъ ихъ истцовы иски платятъ; а что розбойничихъ и татиныхъ животовъ за истцовыми иски останется, а женъ у нихъ и дѣтей не останется, и тѣ розбойничные и татиные животы тѣ выборные судьи перепишутъ на списокъ подлинно да списки, съ своими приписми, запечатавъ, присылаютъ къ Москвѣ Царю и Великому Князю, и язъ указъ учиню. А которой соцкой и пятидесяцкой и десяцкой лихого человѣка, которой у нихъ въ ихъ сотни жилъ, не добудутъ, а выборные судьи того обыщутъ вправду, что онъ кралъ и розбивалъ: и на тѣхъ соцкихъ и на пятидесяцкихъ и десяцкихъ, въ которой сотни тотъ лихой человѣкъ жилъ, выборнымъ судьямъ доправити истцовы иски да отдати истцомъ, да тѣхъ же соцкихъ и пятидесяцкихъ и десяцкихъ дати имъ на поруку въ нашей пенѣ, чтобъ у нихъ въ ихъ сотной впередъ лихихъ людей не было. А судити выборнымъ судьямъ христьянъ по ихъ животомъ и по нашей уставной грамотѣ; а кто на комъ взыщетъ не по своимъ животомъ и не по промысломъ, и выборные судьи того обыскавъ иски отставливать; а судити имъ и сыскивати во всякихъ дѣлѣхъ и управа чинити безъ поль. А случится у нихъ каково вобчее дѣло, промежъ посадскихъ людей и волостныхъ съ иными волостными людми, и тѣ ихъ выборные судьи, а съ ними тѣхъ же посадскихъ и волостныхъ людей съѣзжаются лутчiе люди всѣ вмѣстѣ, и тѣхъ людей судятъ вобче

во всякихъ дѣлѣхъ и управу межъ ихъ чинятъ по нашему новому судебнику; а которыхъ дѣлъ выборнымъ судьямъ тѣхъ волостей и становъ безъ нашего вѣдома кончати немочно, и выборнымъ судьямъ въ тѣхъ дѣлѣхъ, не сроча къ Москвѣ обоимъ истцомъ, волокиты для, суда своего и обысковъ списки, съ своими приписми и съ цѣловалниковыми и лутчихъ людей руками, присылають къ намъ на Москву, съ нашею казною вмѣстѣ, и мы имъ въ тѣхъ дѣлѣхъ велимъ управу учинити безпошлинно. А того выборнымъ судьямъ, и соцкимъ, и пятидесяцкимъ, и десяцкимъ, и цѣловалникомъ, и всѣмъ христьяномъ, межъ собя беречи накрѣпко, чтобъ отъ нихъ отъ самихъ, и отъ стороннихъ отъ кого нибуди, тѣмъ Колмогорцемъ посадскимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ силъ и обидъ и продажъ безлѣпичныхъ не было. А учнутъ Колмогорцы посадскіе люди, и волостные и становые, лихихъ людей держати, а обыщется про то мимо ихъ иными волостьми: и тѣмъ выборнымъ судьямъ и всѣмъ христьяномъ лутчимъ быти отъ меня Царя и Великого Князя кажненымъ и животы ихъ отдавати истцомъ. А учнутъ выборные судьи сами крестьяномъ, кому нибуди, силы и обиды и продажи безлѣпичные чинити, и посулы и поминки на крестьянѣхъ имати: и имъ, въ томъ, отъ меня Царя и Великого Князя быти кажненымъ смертною казнью и животы ихъ и статки велѣти мнѣ имати да отдавати тѣмъ людемъ, кому отъ нихъ продажи и обиды учинятся. А судные и обыскные и всякіе дѣла у выборныхъ судей записывати земскимъ діякомъ, а у записки у всякихъ дѣлъ сидѣти выборнымъ судьямъ и лутчимъ людемъ; а велѣти записывати передъ собою, да тѣ записки всякихъ дѣлъ держати выборнымъ судьямъ за своими печатми, а земскимъ діякомъ безъ нихъ дѣлъ судныхъ и обыскныхъ всякихъ не записывати и у себя не держати. А учнетъ земской дьякъ какіе дѣла записывати одинъ, не передъ выборными судьями, или которое дѣло держитъ у собя, а кто ихъ въ томъ уличитъ: и выборнымъ судьямъ и земскимъ дьякомъ быти отъ меня Царя и Великого Князя въ томъ кажненымъ. А кому будетъ чего искати опричнымъ людемъ на Колмогорцѣхъ на посадскихъ людехъ и на волостныхъ крестьянѣхъ Нижные половины, или Колмогорцемъ посадскимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ на опричныхъ людехъ, и тѣ обои приходятъ о управѣ на Москву, къ діяку къ Путилу Нечаеву: и діякъ нашъ Путило докладываетъ меня Царя и Великого Князя и управу имъ чинитъ. И будетъ Колмогорцы посадскіе люди и волостные крестьяне похотятъ выборныхъ своихъ судей перемѣнити, и Колмогорцомъ посадскимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ всѣмъ выбирати лутчихъ людей, кому ихъ судити и управа межъ ихъ чинити, да тѣхъ своихъ излюбленныхъ судей присылаютъ къ Москвѣ, къ діаку нашему къ Путилу Нечаеву, и излюбленной списокъ по имяномъ, съ поповскими руками и съ дьяконскими и съ своими приписми, діяку нашему отдаютъ: и діякъ нашъ тѣхъ ихъ излюбленныхъ судей приводитъ ко крестному цѣлованію на томъ, что имъ судити и во всякихъ дѣлѣхъ межъ крестьянъ управа чинити вправду, по нашему крестному цѣлованію, и посуловъ и поминковъ не имати ничегѡ ни у кого. Писана на Москвѣ, лѣта 7065 Сентября.

Изъ Сборника (XVI вѣка, in 4°, л. 72 об.—77), принадлежащаго Г. Строеву.

№ 251.

251.—1557 Февраля 4. Послушная грамота Кашинскаго уѣзда села Розмесова крестьянамъ, *по случаю пожалованія ихъ въ отчину Срѣтенскому женскому монастырю.*

Отъ Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всея Русіи, въ Кашинской уѣздъ, въ Чюдской станъ, въ село въ Розмесово, того жъ села въ деревню въ Путилово, въ деревню въ Баламутово, а нынѣ въ Ярцево, въ деревню въ Кузнецово, а нынѣ пустошь Кузнецово, что было то село и деревни и пустошь въ помѣстьѣ

№ 252. за Васильемъ за Ондреевымъ сыномъ Бѣлкина, всѣмъ крестьяномъ, которые въ томъ селѣ и въ деревняхъ и въ пустошахъ живутъ. Пожаловали есми тѣмъ селомъ и деревнями и пустошью, съ лѣсы, и съ луги, и съ пожнями, и со всѣми угодьи, и со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тому селу и къ деревнямъ и къ пустоши изстари потягло, Стрѣтенья Господа нашего Іисусъ Христа дѣвича монастыря, что въ Кашинѣ на посадѣ, игуменью Еупрасѣю съ сестрами, или кто по цей въ томъ монастырѣ иная игуменья будетъ: далъ есми имъ то село и деревни и пустошь, по княжь Юрьевѣ духовной Ивановича, впрокъ, по княжь Юрьевѣ душѣ въ сорокоустье и въ вѣчной поминокъ, въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ; а игуменьѣ Еупрасѣѣ имя княжь Юрьево Ивановича въ поминанье и во вседневные сенаники написати вмѣстѣ съ нашими прародители и поминати имъ Князя Юрья по вся дни, на литіяхъ, и на понахидахъ, и за проскуромисаньсмъ, и на божественныхъ литоргіяхъ, и въ октеньяхъ въ заупокойныхъ, докуды и міръ стоитъ. Да по Князѣ Юрьѣ же кормити имъ въ годъ четыре кормы болшихъ: на преставленье княжь Юрьево Августа въ третей день, да на память его Марта въ двадцать въ третей день, да на два Егорьева дни, на вешней да на осенней Юрьевъ день; да и нищихъ имъ на тѣ четыре кормы кормити, сколко нищихъ на которой кормъ прилучится. А по описи и по мѣрѣ Кашинского городового приказщика Ивашка Вражского да подъячего Мити Евсевьева, лѣта 7063, въ томъ селѣ и въ деревняхъ написано: пашни сто сорокъ восмь чети въ одномъ полѣ, а въ дву полѣхъ по тому жъ, сѣна двѣстѣ копенъ. — И вы бъ всѣ крестьяне, которые въ томъ селѣ и въ деревняхъ и въ пустоши живутъ, игуменью Еупрасѣю съ сестрами слушали во всемъ, пашню ихъ пахали и оброкъ имъ помѣщиковъ платили. Писанъ на Москвѣ, 7065 Февраля въ 4 день.

Подлинникъ хранится въ Кашинскомъ Срѣтенскомъ дѣвичѣ монастырѣ; писанъ столбцемъ на листкѣ. Внизу приложена черновосковая печать. На оборотѣ: Царь и Великій Князь всеа Русіи.

252. — 1557 Марта 14. **Царская грамота Кашинскимъ и Бѣжецкаго Верха Ивановскаго погоста таможникамъ,** *о невзиманіи помѣрной, роговой и пятенной пошлинъ съ хлѣба и скота, покупаемыхъ на обиходъ Кириллова монастыря.*

Отъ Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ Кашинъ и въ Кашинской уѣздъ таможникомъ Ѳедку Яшину съ товарыщи, да въ Бѣжицкой Верхъ на Ивановской погостъ таможникомъ Суботѣ Рыдину съ товарыщи. Присылалъ къ намъ бити челомъ Пречистыя Богородицы Кирилова монастыря богомолецъ нашъ игуменъ Матвей съ братьею монастырского слугу Черемисина Дмитреева о томъ: что деи ихъ монастырскіе старцы и слуги купятъ въ Кашинѣ и въ Кашинскомъ уѣздѣ и въ Бѣжицкомъ Верху на Ивановскомъ погостѣ, на монастырь, хлѣбъ и волы и коровы и лошади, и вы деи Кашинскіе и Бѣжицкіе таможники хотите на нихъ съ хлѣба имати помѣръ, а съ воловъ и съ коровъ роговое, а съ лошадей пятенное; а у нихъ деи наша жаловалная грамота, что они ни купятъ на монастырь, а не на вскупъ, и имъ съ того пашихъ никоторыхъ пошлинъ не давати.—И какъ вамъ ся наша грамота придетъ, и учнутъ въ Кашинѣ и въ Кашинскомъ уѣздѣ и въ Бѣжицкомъ Верху на Ивановскомъ погостѣ монастырскіе старцы и слуги хлѣбъ и волы и коровы и лошади купити на монастырь про собя, а не на вскупъ, и вы бъ у тѣхъ старцовъ и слугъ помѣру, и рогового, и пятна не имали; а учнутъ монастырскіе старцы и слуги хлѣбъ и волы и коровы и лошади и которой товаръ нибуди купити на вскупъ, и вы бъ съ тѣхъ старцовъ и слугъ помѣръ, и роговое, и пятно, и всякіе пошлины, имали какъ и на торговыхъ людехъ. А прочетъ бы естя су нашу грамоту отдавали монастырскимъ старцомъ и слугамъ назадъ, и они ее себѣ держатъ

впередъ, для нашихъ Кашинскихъ и Бѣжицкихъ таможниковъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7065 Марта въ 14 день.

Подлинникъ найденъ въ архивѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря; писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Третьякъ Митрофановъ. *Въ концѣ, на отгибѣ края, приложена небольшая черновосковая печать. На оборотѣ вверху:* Царь и Велики Князь всея Руси.

253.—1558 Февраля 6. Грамоты Митрополита Макарія Новгородскому Архіепископу Пимену, *съ разрѣшеніемъ двухъ случаевъ: а) о священно-инокѣ Юрьева монастыря Авраміи, служившемъ божественную литургію безъ епитрахили; и б) о священникѣ, неокончившемъ литургіи, по причинѣ случившагося съ нимъ припадка.*

Благословеніе пресвященнаго Макарія, Митрополита всея Русіи, о святѣмъ Дусѣ сыну и сослужебнику нашего смиренія Пимину, Архіепископу Великаго Новаграда и Пскова. Писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что де пріѣзжалъ къ тебѣ Юрьевской архимаритъ Генадій, о своемъ дѣлѣ, и въ то же время сказалъ тебѣ Юрьева монастыря священноинокъ Харитонъ вдуховнѣ: сказывалъ ли де тебѣ, государю, архимаритъ духовную вещь, что въ Юрьевѣ монастырѣ священноинокъ Аврамій служилъ божественную литоргію безъ патрахѣли, забывся, и по причащеніи уже страшити, и діяконъ де, которой съ нимъ служилъ, осмотрѣлъ, что на немъ патрахѣли нѣтъ, да ему сказалъ; и по совершеніи обѣдни въ томъ де у архимарита тотъ священникъ и прощался, и архимаритъ, безъ твоего де архіепископля вѣдома, и простилъ его и впредъ служити ему велѣлъ, а о томъ тебѣ Архіепископу онъ архимаритъ не извѣстилъ. И ты де о томъ архимарита вопрашивалъ по священьству, что тотъ священникъ Аврамій безъ патрахѣли обѣдню служилъ ли, и ты его въ томъ простилъ ли, и впредъ служити велѣлъ ли? И архимаритъ де было въ томъ заперся да тутъ же помолчавъ, тебѣ билъ челомъ и повинился и прощался: виноватъ де, государь великій святитель, предъ тобою въ томъ, что де есми тебѣ государю не сказалъ въ оплошкѣ, и того де есми священника Аврамія простилъ въ томъ и служити ему велѣлъ, и послѣ де тотъ священникъ Аврамей пять обѣденъ служилъ. И тебѣ де Архіепископу тотъ священникъ и самъ сказалъ, что онъ безъ патрахѣли обѣдню служилъ, забывся, да о томъ у архимарита, сказываетъ онъ, и прощался, и архимаритъ де и впредъ служити ему велѣлъ; и послѣ де онъ того, тотъ священникъ, пять обѣденъ служилъ. И ты тому священнику Аврамію и архимариту Генадію служити не велѣлъ до нашего указу. И намъ бы де о Юрьевскомъ архимаритѣ и о томъ священникѣ, по священнымъ правиломъ, указъ учинити.—И ты то, сыну, о томъ божественомъ великомъ дѣлѣ учинилъ богоугодно, что архимариту Генадію и тому священнику Аврамію служити не велѣлъ, до нашего указу; и тотъ Юрьевской архимаритъ Генадій предъ тобою Архіепископомъ Пиминомъ въ томъ виноватъ, что онъ о томъ божественомъ великомъ дѣлѣ не извѣстилъ и служити тому священнику велѣлъ, да и предъ тобою было вдуховнѣ заперся да потомъ и самъ де на себя сказалъ, что онъ того священника простилъ и служити ему велѣлъ; и онъ и въ томъ предъ тобою виноватъ, что дерзнулъ того священника простити и служити ему велѣлъ безъ твоего святительскаго вѣдома. И ты бы, сыну, нынѣ, по священнымъ правиломъ, тому Юрьевскому архимариту Генадію, за его вины и дерзость, служити и на архимаричьѣ мѣстѣ стояти не велѣлъ на уреченные дни и время, на колико твоя власть святительская произволитъ, смотря по его покаянію, чтобы и прочіи пастыри и архимариты и игумены страхъ имѣли; а впредъ учнетъ тебѣ бити челомъ и о своей дерзости учнетъ каятися тотъ архимаритъ, и то буди въ твоей святительской волѣ, какъ его благословишь и разрѣшивъ и какъ его пожалуешь, и ты бы его

№ 253.

*

№ 253. съ великимъ запрещеніемъ вдуховнѣ наказалъ, чтобы онъ о таковыхъ великихъ духовныхъ вещехъ впредъ, безъ твоего святительскаго вѣдома, не дерзалъ. А того бы еси священноинока Аврамія, по священнымъ правиломъ, отлучилъ отъ священьства и не велѣлъ ему служити годъ, потому что сказывалъ, по грѣхомъ что де забывся служилъ безъ патрахѣли, понеже священная правила повелѣваютъ: „аще священникъ служивъ не причащается, и потомъ обличенъ будетъ, да извержется; аще священникъ нерадѣніемъ служилъ безъ патрахѣли, а потомъ обличенъ бывъ, да извержется; аще ли по грѣхомъ, забывся, служитъ божественную литоргію безъ патрахѣли и потомъ учнетъ святителю бити челомъ и каятися о своемъ согрѣшеніи, и тогда святитель его отлучаетъ на едино лѣто, по священнымъ правиломъ.“ И ты бы имъ, по тѣмъ по священнымъ правиломъ, указъ учинилъ по тому. А милость Божія и пречистыя Богородицы, и великихъ Чюдотворцовъ молитва и благословеніе, да и нашего смиренія благословеніе, да есть всегда съ твоимъ святительствомъ во вѣки, аминь.

А о прочихъ о многихъ различныхъ вещехъ душевныхъ и тѣлесныхъ иже въ мірѣ человѣкомъ случается, въ правилѣхъ не о всемъ писано, но молчанію предано ради разсудительныхъ святыхъ Отецъ, по божественному Апостолу Павлу: „комуждо бо, рече, дается явленія духа на пользу; овому убо духомъ дается слово премудрости, иному же слово разума о томъ же дусѣ, другому же вѣра тѣмъ же духомъ, иному же дарованія исцѣленіемъ о томъ же дусѣ, другому дѣйствія силамъ, иному же пророчество, другому же разсужденіе духовомъ, иному же роди языкомъ, другому же сказанія языкомъ; вся же сія дѣйствуетъ единый тойжде Духъ, раздѣляя властію коемуждо, якоже хощетъ“; и божественая святая соборная и апостольская церкви вся Богомъ преданная, и святыми Пророки прореченная, и святыми Апостолы и святыми Отцы уставленія, писаное и неписаное, неотмещетно вся сія въ славу Божію пріемлетъ и душевную ползу ко исправленію всѣмъ человѣкомъ.— А тотъ священникъ, въ твоей архіепископли области, служилъ божественую литоргію на Николинъ день, и таковая ему случися въ божественѣй службѣ разболѣтися и мертвѣти, а иному священнику въ той церквѣ вътѣпоры быти не лучилося, которому бы мощно въ его мѣсто божественая служба совершити, но всѣ ту случишася простая чадь, и ускориша съ него одежду совлещи, и отъ тѣхъ де мѣстъ и по се время въ той святѣй церкви та вся святая стоитъ на божественномъ престолѣ несовершена, а дніе тому уже многіе прешли суть; а тому священнику случися де въ божественѣй службѣ, якоже о немъ писалъ еси къ намъ. А о томъ писалъ есми къ тебѣ отъ Отеческихъ древнихъ повѣстей, окромѣ священныхъ правилъ, и не возмогохомъ о томъ великомъ дѣлѣ указу учинити. И нынѣ пишемъ къ тебѣ по священнымъ же правиломъ и положа на судбы Божія, потому что божественое Писаніе свидѣтельствуетъ: животомъ и смертію владѣетъ Богъ, а покаяніемъ владѣетъ человѣкъ; и не хощетъ смерти грѣшникомъ, но обратитися и живу быти ему. И тому священнику Богъ даровалъ животъ, паки живу быти и доднесь.— И ты бы, сыну, того священника самъ собою надуховнѣ и отцемъ его духовнымъ накрѣпко испыталъ о его священьствѣ и о его достоиньствѣ: что таковая ему случися божественнѣй службѣ умрети и паки ожити, и впредъ онъ достоинъ ли священьствовати? и ты бы, сыну, тому священнику въ той святѣй его церкви велѣлъ церковное пѣніе и причастныя молитвы сполна исправити, сосуды церковные, дискосъ и потиръ и покровцы приготовити, потому что та святая въ прежней его службѣ на дискосѣ и въ потирѣ на престолѣ стоитъ несовершена, и проскомидіе творити, и агнецъ вынимати, и божественную Златоустову Службу сначала служити, и егда приспѣетъ время воздвигнути Святая и онъ бы агнцы на единомъ дискосѣ воздвигнулъ, якоже

и въ божественной Службѣ Великаго Василія вымая агнцы на всю седмицу воздвизаемъ всѣми, и преломивъ, во оба потира вложивъ, да и теплотою розвелъ, да во единъ потиръ совокупя обоя Святая, причащался святыхъ божественыхъ Христовыхъ таинъ и божественую службу совершилъ о всемъ по священнымъ правиломъ; а будетъ тому священнику впредъ священьствовати нельзѣ, и ты бы въ той святѣй церкви велѣлъ божественую службу совершити иному священнику, о всемъ потому же, какъ въ сей грамотѣ писано. А милость Божія и пречистыя Богородицы, и великихъ Чюдотворцовъ молитвами и благословеніе, да и нашего смиренія благословеніе, да есть всегда съ твоимъ святительствомъ во вѣки, аминь. Писано на Москвѣ, лѣта 7066 Февраля въ 6 день.

Изъ Сборника (XVII вѣка, in 4°, л. 44 — 48), хранящагося въ Московской Синодальной библіотекѣ подъ № 850.

254.—1558 Апрѣля 18. Царская грамота въ Соль Вычегодскую, *о дозволеніи Григорью Строганову сварить тридцать пудовъ селитры, для построеннаго имъ въ Перми городка.*

Отъ Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, къ Соли Вычегоцкой на посадъ и въ Усолской уѣздъ, старостамъ Омельянку Топнику да чорныхъ деревень старостѣ Нечайку Корчагѣ да Пачеозерского села Судецкому старостѣ Гришѣ Дементьеву, или по васъ иные старосты будутъ. Билъ намъ челомъ Григорей Аникѣевъ сынъ Строгановъ: что ослободилъ есми ему на пустомъ мѣстѣ, ниже Великіе Перми за восмьдесять за восмь верстъ, по Камѣ рѣкѣ, по правую сторону Камы рѣки съ устъ Лысвы рѣчки, а по лѣвую сторону Камы рѣки противъ Пызноскіе курьи, внизъ по обѣ стороны по Камѣ до Чюсовые рѣки, на черныхъ лѣсѣхъ городокъ поставити собою, и на томъ городкѣ пушки и пищали и пушкарей и пищалниковъ и воротниковъ велѣлъ есми ему устроити собою жъ, для береженья; а нынѣ бъ намъ Григорья пожаловати, велѣти бъ ему на тотъ городокъ къ пушкамъ и къ пищалемъ ямьчюги сварити, про себя, у Вычегоцкіе Соли на посадѣ и въ Усолскомъ уѣздѣ, въ которомъ мѣстѣ не варятъ ямчюги на меня Царя и Великого Князя. И язъ Григорья Аникеева сына Строганова пожаловалъ, велѣлъ есми ему у Соли у Вычегоцкой на посадѣ и въ Усолскомъ уѣздѣ, къ тому его городку, ямчюги сварити про себя тридцать пудъ, на которыхъ мѣстѣхъ ямчюги не варятъ на меня Царя Великого Князя.—И какъ къ вамъ ся наша грамота пріидетъ, и въ которомъ мѣстѣ гдѣ пригоже, у Вычегоцкіе Соли на посадѣ или въ Усолскомъ уѣздѣ, ямчюги сварити про себя, и вы бъ ему на тѣхъ мѣстѣхъ давали ямчюги сварити тридцать пудъ, про себя, а не на продажу, на которыхъ мѣстѣхъ ямьчюги не варятъ на меня Царя Великого Князя; а въ которомъ мѣстѣ Григорей станетъ ямьчюгу варити, и вы бъ того берегли, чтобъ онъ болши тридцати пудъ ямчюги не варилъ, а какъ онъ тридцать пудъ ямчюги сваритъ, и вы бъ у него въ той ямчюгѣ взяли отпись для того, чтобъ онъ впередъ по сей грамотѣ болши того ямчюги не варилъ. А того бъ есте берегли накрѣпко, чтобъ въ томъ въ ямчюжномъ вареньѣ отъ Григорья крестьяномъ обидъ и продажи не было никоторыми дѣлы, а изъ подъ избъ бы и во дворѣхъ изъ подъ хоромъ у васъ онъ сору и земли не копалъ и хоромъ не портилъ, чтобъ отнюдь никоторыми дѣлы крестьянству убытка не было; а что станется крестьяномъ убытка отъ Григорья, вашимъ небереженьемъ старостъ, и намъ на васъ тѣ убытки велѣти имати безъ суда вдвое; да того бъ есте берегли накрѣпко, чтобъ Григорей ямчюги не продавалъ никому никоторыми дѣлы. Писана на Москвѣ, лѣта 7066 Апрѣля 18 день.

Подлинникъ, полученный Г. Строевымъ въ Вологдѣ отъ частнаго лица, писанъ столбцемъ на листкѣ. Внизу, на отгибѣ края, приложена черно-

№ 254.

№ 255. *восковая печать. На обороте вверху:* Царь и Великій Князь всеа Русіи. Приказали казначеи Өедоръ Ивановичь Сукинъ да Хозяинъ Юрьевичь Тютинъ.

255. — 1560. Отрывокъ уставной грамоты селамъ Троицкаго Сергіева монастыря, и Выписка о судныхъ и другихъ пошлинахъ, собираемыхъ съ крестьянъ онаго.

I. . . . . продастъ лошадь за волость, съ продавца денга; а мѣняются лошадми въ одной волости, съ обѣихъ по двѣ денги; а продастъ корову или быка за волость, съ продавца денга; а продастъ за волость стогъ сѣна или възородъ, явки двѣ денги; а продастъ за волость хоромину, явки съ угла двѣ денги; а продастъ за волость одонье ржы или овса, явки поземного четверть. А поборовъ поселскимъ и доводчикомъ и всякимъ дворнымъ въ волости никоторыми дѣлы не брати; а учнутъ брати поборы черезъ нашу грамоту, или пошлины имати не по нашей уставной грамотѣ, и доведутъ на нихъ, и намъ велѣти на нихъ правити безъ суда иски, чего учнутъ искати на поселскихъ и на доводчикѣхъ и на дворныхъ. Писана въ манастырѣ, лѣта 7068.

И въ прочіе села давати уставные грамоты по селомъ по тому же, какъ ся грамота писана.

Лѣта 7075 Іюня въ 12 день, дана грамота уставная съ сее грамоты съ Выпуковскые, слово въ слово, Өедоровскимъ крестьяномъ, и Кувакинскимъ, и Жаровскимъ, сотскому Өедоровскому Ондрюшкѣ Онтипину да Истомкѣ Патрекѣеву сыну и всѣмъ Өедоровскимъ крестьяномъ; а выводная куница имати у нихъ по полутретья алтынъ въ казну, а новоженной алтынъ въ казну жъ.

II. Около манастыря въ селѣхъ, гдѣ доводчиковъ нѣтъ, въ тѣ села ѣздятъ недѣлщики на поруку давати: кого дастъ на поруку въ манастырѣ, ѣзду на виноватомъ денга, а правды вдвое; а кого дастъ въ селѣ на поруку, ѣзду на три версты денга, а правды вдвое.

А полевыхъ пошлинъ недѣльщикомъ въ манастырѣ: стоявъ у поля истецъ съ отвѣтчикомъ да помирятся, и имъ съ обѣихъ пошлинъ имати 10 денегъ; а побьются, и имъ съ виноватого пошлинъ гривна; а стоявъ у цолованья истецъ съ отвѣтчикомъ да помирятся, и имъ съ обѣихъ пошлинъ 6 денегъ; а поцолуетъ ищея или отвѣтчикъ, и имъ съ виноватого пошлинъ ѣздъ да правда; а не стоявъ у поля и у цолованья истецъ съ отвѣтчикомъ помирятся, и имъ пошлинъ нѣтъ, опричь ѣзду и правды. Да недѣлщикомъ же ѣзду, кто передъ келаремъ и передъ старцы ищетъ и отвѣчиваетъ, изъ ближнихъ и изъ далнихъ селъ, и ставленого по денгѣ съ виноватого; а кто о чемъ докладываетъ, и имъ съ того пошлинъ нѣтъ; а кого велятъ келарь и старцы дати на поруку въ манастырскомъ дѣлѣ, и имъ о томъ бити челомъ келарю и старцомъ, что пожалуютъ на виноватомъ велятъ взяти; а пожелѣзного недѣльщики емлютъ. . . . .

А пятенщикъ манастырской емлетъ пошлинъ: кто съ кѣмъ мѣняется конми, оба манастырскіе, и ему съ обѣихъ по 2 денги; а кто продастъ лошадь, оба манастырскіе, и ему пятна съ лошади 2 денги да съ денегъ явки денга; а кто купитъ за волостью лошадь, и ему пятна денга; а съ коровы и съ вола явки по денгѣ.

Около манастыря поселскимъ старцомъ пошлина, гдѣ доводчика нѣтъ: на два праздника съ выти по 2 денги, а третей праздникъ въ манастырь беретъ съ выти по 2 денги; а гдѣ ключники въ селѣхъ міряне, и имъ пошлинъ одинъ праздникъ съ выти по 2 денги, да выводная куница и новоженной алтынъ, да два праздника на манастырь берутъ.

А въ манастырѣ за вороты недѣльщикомъ у крестного цолованья и у поля не ставити, а стояти у крестного цолованья и у поля въ селѣ въ Клемянтьевѣ; а за вороты въ манастырѣ въ невеликихъ дѣлѣхъ жеребей метати или право съ жеребья, а въ гривнѣ и менѣ гривны жеребей, а права

нѣтъ; а поселскимъ присуживати крестное целованье въ рублѣ, а менѣ рубля съ жеребья право; а въ дву рублѣхъ или болѣ присуживати поле.

А въ Клемянтьевѣ и кругъ манастыря по ближнимъ селомъ прихожихъ людей не пріимати, не явя поселскому и целовалникомъ; а которой крестьянинъ, не явя поселскому и цѣловалникомъ, прихожего человѣка пріиметъ, и на немъ взяти пеня монастырская.

А пошлины всякіе на манастырь берутъ во всѣхъ селѣхъ: выводную куницу, и новоженной алтынъ, и пятно; а доводчикомъ, добрымъ слугамъ, ту пошлину даютъ же, которые выслуживаютъ въ добрыхъ службахъ, у Солей, и на Двинѣ, и въ Нижнемъ и въ Казани рыбу купятъ, за ихъ выслугу.

Пошлины на манастырь берутъ въ Присѣкахъ: два довода, и выводную куницу, новоженной алтынъ, и порядное, и пожилое. На Илемнѣ: пятно, выводная куница, новоженной алтынъ. На Передоли: пятно, выводная куница, новоженной алтынъ. Въ Муромцовѣ: пятно, новоженной алтынъ, выводная куница, праздничного на четвертой праздникъ съ выти по 3 денги. Въ Корзеневѣ: пятно, выводная куница, новоженной алтынъ, да на 4 праздники съ выти по 9 денегъ; а въ Муромцовѣ четвертой праздникъ берутъ Николинъ день. Въ Путиловѣ и на Борковѣ: пятно, выводная куница, новоженной алтынъ. Въ Іевлевѣ: праздничное. Въ Синковѣ: пятно, выводная куница, новоженной алтынъ. Въ Озерецкомъ: пятно, выводная куница, новоженной алтынъ.

Сей актъ хранится въ архивѣ Троицкой Сергіевой лавры.—Ветхъ и начала не достаетъ.

256.—1561 Марта 10. Оброчная грамота Замосковной Вохонской волости, бобровничьей полусохи, крестьянамъ.

По государеву княжь Володимерову Ондреевича слову, дворецкой князь Ондрей Петровичь Хованской далъ на оброкъ Данилку Степанову сыну, да Ивашку Іевлеву сыну, да Назарку Савинову сыну, и всѣмъ крестьяномъ, въ Замосковской волости въ Вохнѣ полусохи бобровничей, № 256. которые крестьяне въ той полусохи бобровничей живутъ, деревню Демидово, деревню Соурово, деревню Созоново, деревню Боръ, деревню Зимницы, деревню Самойково, деревню Симанцово, деревню Прудково, и всего восмь деревень; а напередъ того давали они съ тѣхъ деревень дани, ямскихъ денегъ, и примету, и вытныхъ, по два рубли безъ четверти; а съ деревни съ Ковригина, что была за Бернятою на оброцѣ, а въ государеву князь Володимерову Ондреевича казну давали по сороку алтынъ на годъ, а Берната де съ нихъ ималъ съ той деревни оброку по штинадцати рублевъ на годъ; да съ тѣхъ со всѣхъ деревень девяти давали ловчего корму по штидесятъ алтынъ на годъ; и всего они съ тѣхъ девяти деревень, по книгамъ писма князя Романа Дашкова да Ѳедора Адашева лѣта 7051, съ полусохи давали дани и ямскихъ денегъ оброку по двадцати рублевъ и по двадцати по пяти алтынъ на годъ, и съ тѣмъ, что Берната ималъ: а нынѣ имъ, со всѣхъ съ тѣхъ деревень, давати за дань, и за посошной кормъ, и за дворовое дѣло, и за волостелинъ присудъ, и за ловчего пути, и за тіунской и за праветчиковъ и за доводчиковъ поборъ, и за всѣ пошлины, пятьдесятъ одинъ рубль, да пошлинъ по два алтына съ рубля; а дати имъ тотъ оброкъ въ первые половины двадцать пять рублевъ съ полтиною на Сборное Воскресеніе лѣта 7069, а другая половина дати двадцать же пять рублевъ съ полтиною на Семенъ день Лѣтапроводца лѣта 7070. И передъ старымъ и передо всѣми пошлинами наддали тридцать рублевъ съ четвертью. А съ Вохонскіе волости со крестьяны имъ не тянути, ни въ розметы, ни во что, ни въ которые подати; никоторого дѣла съ ними не дѣлати и не пособляти имъ ни во что. А быти у нихъ въ судьяхъ той же полусохи крестьяномъ, которыхъ они сами себѣ излюбятъ всѣми крестьяны; а судити ихъ судьямъ и пошлины всякіе имати по государевѣ уставной грамотѣ. Дворецкой князь Он-

№ 257. дрей Петровичь Хованской къ сей грамотѣ печать свою приложилъ. Лѣта 7069 Марта въ 10 день. — Припись у грамоты дьяка дворцового Григорья Гаврилова Бѣлого. Печать на черномъ воску.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 110), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

257.—1561 Марта 20. Судная грамота Удѣльнаго Князя Владимира Андреевича Замосковной Вохонской волости, бобровничьей полусохи, крестьянамъ.

Се язъ Князь Володимеръ Ондреевичь пожаловалъ есми въ Замосковской волости въ Вохнѣ бобровничей полусохи крестьянъ, Данилка Степанова, да Иванка Іевлева, да Назарка Савина, Прокуню Родина, Романка Иванова, и всѣхъ крестьянъ той полусохи бобровничей: отъ суда волостелина, и отъ ловчего, и отъ ихъ пошлинныхъ людей, отставилъ; а быти у нихъ въ судьяхъ ихъ же полусохи бобровничей крестьяномъ, которыхъ они себѣ излюбятъ всѣми крестьяны той полусохи, Данилку Степанову сыну, а судити ему по сей нашей грамотѣ. Взыщетъ кто на комъ бою и грабежу до рубля, или выше того, и имъ того сыскивати всѣми тѣми людми тое полусохи, и сыщутъ, что у него бой и грабежъ былъ и искалъ своего грабежю по животомъ, и имъ по тому отвѣтчика обвинити; (*) что ему бой былъ, а грабежю вѣдомо нѣтъ и ищея искалъ не по своимъ животомъ, и имъ тѣхъ ищей винити. А скажетъ ищея, что у него отняты чюжіе животы, и имъ того сыскивати чей у него животъ отняли: и обыщутъ того, что у него чюжіе животы были, а на грабежъ сыску нѣтъ, и имъ въ томъ присуживати цѣлованья съ жеребья. Взыщетъ кто великихъ грабежовъ, рублевъ на двадцать или на тридцать или свыше того, и имъ въ томъ потому жъ сыскивати накрѣпко, а чего сыскъ не иметъ, и имъ въ томъ потому жъ присуживати цѣлованья съ жеребья. А кто взыщетъ поклажево, и имъ того сыскивать межъ себя всѣми людми по тому жъ по животомъ; а чего сыскъ не иметъ, и имъ въ томъ присуживати цѣлованья же: давати на отвѣтчикову волю, хочетъ самъ цѣлуетъ (**), подъ крестомъ денги положити, и ищея поцѣловавъ возметъ. А кто взыщетъ пожеги, или душегубства, или разбоя, или татбы, и выборнымъ судьямъ съ губными старостами того сыскивати всѣми людми вправду: и скажутъ на кого всѣми людми той полусохи, что онъ лихой человѣкъ, ино ищеѣ искъ заплатити изъ отвѣтчиковыхъ животовъ, а что за тѣмъ останется животовъ описати на меня Князь Володимера Ондреевича, а отвѣтчика казнити смертною казнью. А послушествуетъ на кого въ тѣхъ дѣлѣхъ человѣкъ до пятидесять и до ста и болѣ, а иные люди про него лиха не скажутъ никоторого, ино на томъ исцово доправити, а самого вкинутъ въ тюрму до моего указу. А кто на комъ взыщетъ тѣхъ же дѣлъ, а волостнымъ людемъ про то будетъ сыскати немочно, и имъ въ тѣхъ дѣлѣхъ присуживати цѣлованья съ жеребья: и поцѣлуетъ ищея, ино на отвѣтчикѣ исцово доправити, а самого дати на поруку; а не будетъ по немъ поруки, ино его вкинути въ тюрму доколѣ по немъ порука будетъ. А ищея пошлется на послухи въ заемномъ дѣлѣ безъ кабалы, или въ каковѣ дѣлѣ нибуди, и послухи ставъ межъ себя порознь, иные молвятъ въ исцовы рѣчи, а иные въ исцовы рѣчи не молвятъ, и которые молвятъ въ исцовы рѣчи, а попросятъ съ ними послуси поля, которые молвятъ въ исцовы рѣчи, ино имъ присуживати цѣлованья съ жеребья: и по жеребью поцѣлуютъ послуси, которые послушествовали въ исцовы рѣчи, тѣхъ послуховъ, которые въ исцовы рѣчи не послушествовали, обвинити, а исцово имати по сыску на отвѣтчикѣхъ и на тѣхъ послухахъ, которые не послушествовали въ исцовы рѣчи; а не попросятъ поля тѣ послуси, которые по-

(*) Въ семъ мѣстѣ примѣтенъ пропускъ.

(**) Пропускъ.

№ 257.

слушествовали въ исцовы рѣчи, ино тѣмъ ищея виноватъ. А по кабалѣ порознятъ послуси и дьякъ, и по того потому жъ (*). А коли послухъ опослушествуетъ въ бою и въ грабежѣ, ино дати имъ цѣлованья съ жеребья (**); или у крестного ставъ цѣлованья дастъ отвѣтчикъ цѣловати послуху съ жеребья, или отвѣтчикъ не приводя заплатитъ, въ томъ воля, а вины въ томъ отвѣтчику нѣтъ. А будетъ въ послухѣхъ попъ или дьяконъ, и тѣхъ отъ послушества отставливати, а давати исцемъ межъ себя правду съ жеребья. А послухъ передъ судью не придетъ, есть ли за нимъ рѣчи или нѣтъ, и доведетъ на него то и приставъ, ино на томъ послухѣ исцовы убытки взяти. А кто взыщетъ человѣкѣхъ на трехъ или на четырехъ по жалобницѣ, а напишетъ въ жалобницѣ человѣкъ десять или пятнадцать, или болши или менши (***): или два или три за себя или за иныхъ товарыщевъ отвѣчаютъ и за иныхъ не отвѣчаютъ, и за которыхъ по жалобницѣ отвѣчаютъ, ино тѣхъ судити въ ихъ жеребьяхъ; а за которыхъ людей по жалобницѣ не отвѣчаютъ, ино въ тѣхъ жеребьяхъ посылати пристава. А которой человѣкъ взыщетъ въ бою или въ грабежю, а отвѣтчикъ скажетъ, что билъ а не грабилъ, и отвѣтчика въ бою обвинити; а скажетъ, что грабилъ а не билъ, ино на томъ грабежъ доправити, кто скажетъ грабилъ; а въ бою, толко не помирятся, ино присуживати въ безчестьѣ цѣлованья съ жеребья: и ищея поцѣлуетъ и онъ безчестье возметъ, а отвѣтчикъ поцѣлуетъ и онъ не дастъ ничего. А въ иныхъ дѣлѣхъ судити потому жъ: кто скажется виноватъ, то на немъ взяти, въ достали судъ и правда и крестное цѣлованье. А безчестье посадскимъ людемъ и волостнымъ добрымъ пять рублевъ, а женамъ ихъ противъ ихъ безчестья вдвое; а крестьянину пашенному и непашенному безчестья рубль, а женѣ его безчестья два рубля; а увѣчья указывати крестьянину посмотря по увѣчью. А кого приведутъ съ поличнымъ вперьвые, ино его судити да про него обыскати: и назовутъ его въ обыску лихимъ человѣкомъ, и его пытати, а скажетъ на себя самъ, ино его казнити смертною казнью; а не скажетъ на себя, ино его кинуть въ тюрму до смерти, а исцево заплатити изъ его статка; а скажутъ въ обыску, что онъ доброй человѣкъ, и того поличного сыскивати судомъ и дѣло вершити по суду. А доведутъ на кого розбой, и душегубство, и пожегу, и ябедничество, и подписку, или иное какое дѣло лихое, а будетъ вѣдомой лихой человѣкъ, и выборнымъ судьямъ съ губными старостами тѣхъ людей судити и управа имъ чинити по губнымъ старостамъ (****) грамотамъ. А кто займетъ сколко денегъ въ ростъ, и тѣмъ людемъ у него не служити ни у кого, жити имъ себѣ, а на денги ростъ давати; а кто денегъ дастъ въ займы въ ростъ да того человѣка станетъ у себя держати, и сбѣжитъ у него тотъ человѣкъ покрадчи, и что снесетъ то у него пропало, а по кабалѣ денегъ лишенъ. А промежъ дворъ городити изгорода по половинамъ, а чьею изгородою учинится убытокъ и тому платити. А крестьяномъ отказыватися изъ города въ волость, и изъ волости въ городъ, одинъ срокъ въ году, за недѣлю Юрьева дни осеннего и недѣля по Юрьевѣ дни осеннемъ; а дворы пожилые платятъ въ поляхъ за дворъ рубль два алтына, въ лѣсѣхъ гдѣ хоромного лѣсу десять верстъ за дворъ полтина да два алтына. А которые послухи крестьяне учнутъ искати на своихъ же волощанѣхъ боевъ и грабежевъ и ябедничествомъ двожды или трожды, и доведутъ на него всѣми людми тѣ послухи и руки свои къ тѣмъ своимъ рѣчамъ прикладутъ, что тѣ люди ябедничаютъ (*****), и тѣхъ

(*) Должно читать: „ино то по тому жъ.“

(**) Пропускъ.

(***) То же.

(****) Должно читать: „старымъ.“

(*****) Здѣсь есть какая нибудь описка: иначе не достаетъ смысла.

№ 257. ябедниковъ по тому обыску бити кнутьемъ да выслати изъ волости вонъ, а животовъ ихъ не грабити. А учнутъ излюбленные судьи судити непрямо по посуломъ, а доведутъ на нихъ то, и излюбленныхъ судей въ томъ казнити смертною казнью, а животы ихъ велѣти имати да отдавати тѣмъ людемъ, кто на нихъ доведетъ. А въ судѣ, и у записки, и у всякихъ дѣлъ у губныхъ (*) и у излюбленныхъ судей, сидѣти волостнымъ лутчимъ крестьяномъ; а судной обыскъ, и иные списки, и всякіе дѣла, губнымъ старостамъ и излюбленнымъ судьямъ и лутчимъ крестьяномъ, велѣти писати земскимъ дьячкомъ передъ собою, да къ тѣмъ спискомъ губнымъ старостамъ и излюбленнымъ судьямъ и лутчимъ крестьяномъ, которые грамотѣ умѣютъ, руки прикладывати, а записки всякихъ дѣлъ держати за своими печатьми. А земскому дьячку безъ нихъ судныхъ дѣлъ и обыскныхъ никакихъ не записывати, и у себя не держати никоторыми дѣлы; а учнетъ земской дьячекъ судные обыски и списки и всякіе дѣла записывати одинъ, не передъ губными старостами и не передъ излюбленными судьями, или которые дѣла земскіе дьячки учнутъ держати у себя, а кто на нихъ доведетъ, и губнымъ старостамъ и излюбленнымъ судьямъ и дьячку земскому быти отъ насъ кажненымъ смертною казнью, а животы ихъ велѣли имати да отдавати тому, кто на нихъ доведетъ. А на поруку давати ихъ же полусохи крестьянину Романку Иванову. А будетъ пятно къ тамгѣ и инымъ нашимъ пошлинамъ не придано, а дано будетъ волостелемъ или ловчему: и кто у нихъ въ той полусохѣ купитъ лошадь, или продастъ, или мѣнитъ, и тѣ всѣ полусохи крестьяне тѣ лошади являютъ тѣмъ выборнымъ судьямъ и тѣ ихъ лошади судьи пятнаютъ волостнымъ пятномъ, а отъ пятна емлютъ по старинѣ, какъималъ волостель ихъ и пошлинники, а имена людскіе и лошади въ шерсть пишутъ въ книги, спору для; а которой человѣкъ купитъ лошадь, или продастъ, или мѣнитъ, а выборнымъ судьямъ кто лошади не явитъ до такова жъ дни, и выборные судьи уличивъ его емлютъ на немъ пропятенье по судебнику. А кто у нихъ въ волости женится, или дастъ дочерь замужъ, изъ города въ волость и изъ за волости (**) въ городъ, и выборные судьи новоженной убрусъ и выводную куницу емлютъ по старинѣ. А которые иногородцы пріѣдутъ въ ту полсохи, какимъ дѣломъ нибуди, и взыщутъ той полусохи на крестьянѣхъ боевъ и грабежовъ или иныхъ дѣлъ какихъ нибуди, и имъ управа давати по тому жъ какъ той полусохи крестьяномъ межъ себя, по сей нашей грамотѣ; а встрѣчу той полусохи крестьяномъ на иногородцѣхъ передъ своими судьями не отыскивати. А пріѣзжего человѣка торгового, или иного какого человѣка пріѣзжего, изымаютъ въ той полусохи съ поличнымъ въ татбѣ, или въ розбоѣ, или въ грабежѣ, и въ тѣхъ дѣлѣхъ судити, сыскивая по сему жъ указу, да тѣ списки и обоихъ исцовъ записки присылати къ Москвѣ, къ дворцовымъ дьякомъ; а безъ докладу имъ тѣхъ дѣлъ не вершити. А о которыхъ дѣлѣхъ въ сей грамотѣ указу не написано, и тѣ дѣла вершити по судебнику. А за волостелинъ кормъ, и его пошлинныхъ людей за всякой доходъ, той полусохи крестьяномъ давати, и за всѣ пошлины и за дѣла, въ мою княжъ Володимерову Ондреевича казну, оброку съ году на годъ съ той полусохи по пятидесять по одному рублю на годъ да пошлинъ съ рубля по два алтына; а давати имъ тотъ оброкъ въ годъ на два срока, первую половину на Сборное Воскресеніе, а другую половину на Семенъ день Лѣтапроводца; а сбирати имъ тотъ оброкъ межъ себя самимъ, по пашнямъ и по животомъ и по статкамъ и по промысломъ. А которые люди той полусохи передъ судьями учнутъ искати по кабаламъ, и по записемъ, и безкабално, хлѣба и денегъ, и вы-

(*) Пропущено слово: „старостъ.“

(**) Должно читать: „и изъ волости.“

борнымъ судьямъ тѣхъ людей судити: а которые люди тѣхъ людей, по кабаламъ и безкабално, передъ выборными судьями скажутся виноваты, а исцева иску скажутся заплатити нечѣмъ, и выборнымъ судьямъ на тѣхъ людѣхъ исцово велѣти правити послѣ суда шесть недѣль; а будетъ въ ту шесть недѣль исцовыхъ исковъ на нихъ доправити будетъ немочно, и выборнымъ судьямъ отвѣтчиковъ въ исцовыхъ искѣхъ, въ истиннѣ безъ росту, выдавати ищеямъ головою до искупа, и правые грамоты выборнымъ судьямъ на тѣхъ людей давати за своими печатми, земскихъ дьячковъ руки, а тѣ кабалы и записи выборнымъ судьямъ держати у себя въ земскомъ ларцѣ за своими печатьми, докуды которые отвѣтчики по кабаламъ и безкабално и по записемъ исцемъ своимъ искомъ искупятся; а которой отвѣтчиковъ, по кабаламъ и по записемъ и безкабално, выборнымъ судьямъ въ исцовъ искъ въ уплату что принесетъ хлѣба и денегъ, и выборнымъ судьямъ денги и хлѣбъ тѣхъ людей имати въ истинну, безъ росту, а хлѣбъ безъ наспу, да тотъ хлѣбъ и денги держати имъ у себя, доколѣ которой отвѣтчикъ исцевъ искъ выплатитъ сполна. А уплату выборнымъ судьямъ на кабалахъ и на записехъ велѣти подписывати, докуды которой отвѣтчикъ отъ исцова иску (*); безкабално что долгу принесетъ въ уплату, и выборнымъ судьямъ тѣхъ людей въ той уплатѣ давать отписи земскихъ дьяковъ руки, а какъ которой отвѣтчикъ по кабаламъ и по записемъ и безкабално исцевъ искъ выплатитъ сполна, и выборные судьи тотъ хлѣбъ и денги отдали (**) исцомъ безъ росту, а правые грамоты тогды у исцовъ имати назадъ, а платежъ на правыхъ грамотахъ велѣти подписывати. А въ тѣхъ бы кабалныхъ дѣлѣхъ выборные судьи судныхъ списковъ къ докладу къ Москвѣ не посылали, и управы выборные судьи по тѣмъ кабалнымъ дѣломъ тѣмъ людемъ чинили по нашей уставной грамотѣ; а не учнутъ выборные судьи въ тѣхъ дѣлѣхъ управы чинити, или учнутъ обоихъ исцовъ, ищея и отвѣтчика, за тѣми списки къ докладу къ Москвѣ волочити, и что обоимъ исцомъ учинится убытка, проѣсти и волокиды, и тѣ убытки велѣти мнѣ доправити на выборныхъ судьяхъ вдвое; а въ которыхъ будетъ дѣлѣхъ выборнымъ судьямъ управы чинити невозможно, и они бы тѣ списки привозили къ докладу къ дворцовымъ дьякомъ, и они у нихъ тѣ списки подписываютъ безпошлинно. А кому будетъ чего искати на самихъ на выборныхъ судьяхъ и на цѣловалникѣхъ, ино ихъ сужу язъ Князь Володимеръ Ондреевичь, или мой дворецкой. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7069 Марта въ 20 день. —Подпись на грамотѣ: „Князь Володимеръ Ондреевичь.“

Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, по сей грамотѣ, пожаловалъ въ Замосковной волости въ Вохнѣ бобровничьихъ деревень крестьянъ, Данилка Степанова, да Иванка Іевлева, да Назарка Савина, да Пронку Родина, да Ромашка Иванова, и всѣхъ крестьянъ бобровничьихъ деревень полусохи, сее грамоты рушати у нихъ не велѣлъ никому ничѣмъ; а велѣлъ у нихъ излюбленнымъ судьямъ, которыхъ излюбятъ, о судѣ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей ихъ грамотѣ писано. Лѣта 7075 Декабря въ 20 день. — Подпись дьяка Андрея Никитина сына Ботанова. На ставѣхъ написано: „Склеено крѣпко.“ Печать на черномъ воску.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 112), *хранящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

№ 258.

258. — 1561 Маія 2. Уставная грамота Соловецкаго монастыря, Бѣжецкаго Верха, села Пузырева крестьянамъ.

Благословеніе Филиппа игумена Соловецкого монастыря яже о Христѣ съ братьею, въ Бѣ-

(*) Не достаетъ рѣчи: искупится; далѣе пропускъ.

(**) Должно читать: „отдали бы.“

№ 258. жицкой Верхъ, въ Мещерской станъ, въ село въ Николское Пузырево, крестьяномъ нашимъ, селчаномъ и деревеньщикомъ, лутчимъ и середнимъ и молодымъ и всѣмъ безъомѣны. Прислали есте къ намъ бити челомъ Николского села крестьянина Ивана Клевнева о томъ, что будтосе на васъ наши приказщики емлютъ нашъ оброкъ и пошлины не по нашимъ жаловалнымъ грамотамъ и не по окладу, и дѣла дѣлати велятъ, не по уложенію, черезъ нашъ окладъ; а которымъ крестьяномъ нашъ приказщикъ даетъ хлѣбъ въ заемъ, и емлетъ деи съ того хлѣба насопь на двѣ третью и поминки, и коли хлѣбъ дорогъ и тогды хлѣбъ даетъ въ денги по торговой цѣнѣ, а не въ заемъ; и пашню деи велятъ пахати сверхъ окладу лишекъ; такожъ и доводчики наши емлютъ на васъ свои пошлины и хоженое не по грамотамъ же и не по окладу: и намъ бы васъ пожаловати, оброкъ и пошлины свои всякіе, и пашню пахати, и дѣло всякое дѣлати, и доводчику своя пошлина и хоженое велѣти имати по окладу старцовъ, старца Ѳонасья Ежева да старца Капитона. — И язъ игуменъ Филиппъ, о томъ съ братьею соборовавъ, васъ благословилъ есмя и пожаловали: впередъ приказщикомъ своимъ ходити у васъ велѣли по сей нашей жаловалной грамотѣ, и по окладу. Имати у васъ оброкъ хлѣбной, съ тридцати вытей и съ трехъ вытей, на годъ съ выти по четыре четверти ржы да четыре четверти овса, въ новую мѣру въ Городецкую; да съ тѣхъ же вытей на годъ съ выти, на Оспожинъ день, по сыру по сухому, а нелюбъ сыръ и за сыръ двѣ денги; да въ осень, на Покровъ святѣй Богородици, по пятидесятъ яицъ да по хлѣбу да по калачу. А пашню пахати на монастырь въ селѣ въ Николскомъ, а сѣяти сѣмяны монастырьскими, съ выти по четверти ржы да по двѣ четверти овса, и всее пашни пахати на монастырь, сѣяти въ полѣ тридцать четвертей и три четверти ржы, а овса шестьдесятъ четвертей и шесть четвертей; а похощетъ приказщикъ сѣяти пшеницу, или жито, или горохъ, или гречу, или ленъ, и крестьяномъ то пахати, на которыхъ десятинахъ приказщикъ излюбитъ. Такоже волостью на приказщика, и на слугу, и на доводчика, крестьяномъ рожь на хлѣбы и солодъ на квасы молоти. Да съ тѣхъ же съ вытей, съ выти, привозити на монастырьской дворъ по два возы дровъ да полѣненыхъ по третьему возу съсновыхъ дровъ на квасы, да по десяти полѣнъ лучины, такожъ крестьяномъ. А повозъ везти къ Вологдѣ съ выти по лошади, а на лошади везти по четыре четверти ржы, а овса по шти четвертей; а съ Вологды везти въ село въ Николское, или на Городецко, или на Кіасову Гору, на тѣхъ же конѣхъ, на выть по полутретьядцати пудовъ соли; а пшеница, и горохъ, и сѣмя, и крупа запарная, и толокно, класти противъ ржы, а солодъ и грѣчневая крупа класти на лошадь по пяти четвертей; а случится повозъ везти къ Москвѣ, или на Бѣлоозеро, или ближе Вологды, или далѣ Вологды, и крестьяномъ съ приказщикомъ въ томъ счетъ противъ Вологды; а не лучится крестьяномъ которого году повозу везти, ино на нихъ взяти за подводу по четыре гривны Московскую. Такожъ и доводчику имати своя пошлина съ тѣхъ же вытей, съ тридцати вытей и съ трехъ вытей, съ выти празничныхъ кормовъ: на Великъ день двѣ денги Московская, а на Петровъ день такоже двѣ денги Московская, а на Рожество Христово четыре денги Московская; да съ тѣхъ же вытей доводчику на годъ съ выти по два алтына, то ему и осепчина, и всего доводчикова доходу на годъ съ выти по гривнѣ по Московской; да доводчику же въѣзжего, на всякой годъ, съ всякого дыма по двѣ денги, а кого дастъ на поруку доводчикъ въ селѣ и ему имати хоженого денга Московская, а по кого поѣдетъ въ волость на поруку давати и ему имати ѣзду на версту по денгѣ по Московской, а на праву съ суда вдвое. Такожъ есмя васъ благословилъ и пожаловали о судѣ и о пошлинахъ: судити приказщику, а съ нимъ быти въ судѣ священику да крестьяномъ пятма или шестмя доб-

№ 259.

рымъ и середнимъ, а на виноватомъ имати пошлина съ рубля по алтыну; а лучится приказщику ѣхати на межу или на протраву, или кого лучится послати, и на виноватомъ взяти за боранъ алтынъ, и доводчику имати ѣзду на версту по денгѣ, а на правду съ суда вдвое. Случится у кого свадба, выдастъ за волость дочерь, и приказщику куница десять денегъ да съ отводинъ хлѣбъ да колачь, а доводчику двѣ денги; а женитъ сына, и приказщику алтынъ новоженой да хлѣбъ да колачь, а доводчику двѣ же денги. А лошадь или корову продастъ за волость, или мѣнитъ за волостью, и съ лошади и съ коровы явки по московкѣ; а межъ собя купятъ или мѣняютъ, и приказщику не имати ничего. А кто продастъ хоромину съ мѣста, или стогъ сѣна, или копну ржы, и приказщику явки съ хоромины и со . . . . . . денга; а кто продастъ хоромину, и того дати на поруку въ томъ, что ему на томъ мѣстѣ хоромина такова жъ поставити, какову продастъ. А дворъ монастырьской и гумно крестьяномъ подѣловати, и которые хоромины пристарѣютъ и въ тѣхъ хоромъ мѣсто новые хоромы ставити. И приказщика слушати во всемъ, и на монастырьское дѣло ходити на солнечномъ всходѣ, какъ десяцкой вѣстъ подастъ; а кто не придетъ, на томъ заповѣди приказщику двѣ денги, а доводчику съ десяцкимъ двѣ денги; а коли приказщикъ позоветъ на монастырьское дѣло крестьянъ въ честь, сверхъ урочного дѣла, и кто придетъ, и приказщику тѣхъ людей кормити монастырьскымъ хлѣбомъ. А у которыхъ крестьянъ въ поляхъ рощици, и имъ тѣхъ рощицъ беречи, а на дрова и на жерды къ изгородамъ не сѣчи; а кому понадобится столпъ, или подпоръ, или переkладъ, и имъ сѣчи тотъ запасъ доложа приказщика; а кто учнетъ сѣчи безъ докладу, и на томъ взяти заповѣди приказщику полполтины на монастырь. Такожъ есмя васъ благословилъ и пожаловали: велѣли давати хлѣбъ въ заемъ, рожь и овесъ, безъ наспу и не въ цѣну, а имати у васъ пылового и на умѣръ на годъ съ четверти со ржы по четыре денги по Московскую, а овса съ четверти жъ по двѣ денги по Московскую; а по грѣхомъ которого году хлѣбу недородъ, и которые крестьяне за нужу учнутъ тѣмъ заемнымъ хлѣбомъ окладываться, и приказщику имати то пыловое съ четверти на годъ, со ржы по четыре денги, а съ овса по двѣ денги съ четверти, съ того окладного хлѣба на всякой годъ. Такожъ есмя васъ благословилъ и пожаловали: волно вамъ межъ собя дворы и землями мѣняти и продавати, доложа приказщика; а кто свой жеребей продастъ или промѣнитъ, и приказщику имати на томъ явки мѣновного, съ обѣихъ половинъ, на монастырь полполтины; а кто продастъ свой жеребей, а самъ пойдетъ за волость, и на томъ имати похоромное сполна, а съ купца имати порядное посмотря по землѣ и по угодью; а по грѣхомъ, кому не поживеться и похочетъ пойти изъ волости вонъ, а купца на его жеребей не будетъ, и на томъ имати похоромное сполна, а его выпущати по сроку. Такожъ есмя васъ благословилъ и пожаловали: впередъ кому будетъ вамъ дѣло до доводчика, или до монастырьскихъ слугъ, и язъ велѣлъ на нихъ вамъ управу давати приказщикомъ въ селѣ въ Пузыревѣ; а будетъ приказщику немочно учинити управы въ чемъ, и будетъ и мочно въ чемъ управа учинити, а приказщикъ не учнетъ управы давати, и вы къ намъ пишите на приказщиковъ, и мы вамъ управу дадимъ на приказщиковъ. — Къ сей жаловалной грамотѣ Соловецкого монастыря игуменъ Филиппъ яже о Христѣ съ братьею велѣли казначею печать домовную казенную приложити. Писана въ монастырѣ въ Соловкахъ, лѣта 7069 Маіа 2 день.

Современный списокъ, на большомъ листѣ, найденъ въ архивѣ Соловецкаго монастыря.

259.—**1562 Января. Царская жалованная грамота Переславскому Ѳеодоровскому монастырю,** *о судномъ срокѣ.*

Се язъ Царь и Великій Князь Иванъ Василье-

№ 260. вичь всея Руси пожаловалъ есми игумена Харитона съ братьею, что служитъ въ Переславлѣ у Ѳеодора Стратилата на Горѣ, или кто по немъ въ томъ манастырѣ иный игуменъ или строитель будетъ. Били намъ челомъ, а сказываютъ: что наши недѣлщики площадные, и дворцовые, и ѣздоки, къ нимъ прiѣзжаютъ и сроки на нихъ, и на слугъ и на крестьянъ, ото всякихъ людей во всякихъ дѣлѣхъ наметываютъ, и отъ ямскыхъ охотниковъ зазывные во весь годъ въ пашенную пору наметываютъ безсрочно, и въ томъ де слугамъ его и крестьяномъ чинятся убытки и продажи великiе; и намъ бы игумена Харитона съ братьею пожаловати, велѣти имъ учинити одинъ срокъ въ году, въ той же день по Крещеньѣ Христовѣ.—И язъ Царь и Великiй Князь игумена Харитона съ братьею пожаловалъ: кому будетъ до игумена Харитона съ братьею, и до слугъ и до крестьянъ, каково дѣло, или игумену Харитону или его слугамъ и крестьяномъ до кого каково дѣло будетъ въ управныхъ дѣлѣхъ, а кто будетъ у нихъ въ томъ манастырѣ ихъ даной приставъ, и тотъ ихъ даной приставъ отъ нихъ и по нихъ ѣздитъ и сроки на нихъ наметываетъ на одинъ срокъ въ году, въ той же день по Крещеньѣ Христовѣ, и ставитъ ихъ передъ нашимъ дворецкымъ, у кого будетъ Болшей Дворецъ въ приказѣ; а сужу ихъ въ тѣхъ въ управныхъ дѣлѣхъ язъ Царь и Великiй Князь или нашъ дворецской Болшего Дворца, опричь духовныхъ дѣлъ; а въ духовныхъ дѣлѣхъ по игумена, и по поповъ, и по дiяконовъ и по старцовъ, посылаетъ Макарей Митрополитъ всея Руси своихъ приставовъ безсрочно; а кто на игумена и на его слугъ и на крестьянъ на манастырскихъ накинетъ срокъ, или зазывные грамоты отъ ямскыхъ отъ охотниковъ, въ управныхъ а не въ духовныхъ дѣлѣхъ, не на тотъ ихъ срокъ, и язъ имъ къ тому сроку ѣздити не велѣлъ; а кто на нихъ безсудную или правую грамоту возметъ, и та безсудная не въ безсудную, а правая грамота не въ грамоту. Дана грамота лѣта 7070 Генваря.

Современный списокъ, на листѣ, найденъ въ бумагахъ Переславль-Залѣсскаго Ѳеодоровскаго монастыря.

260. — 1562 Марта 12. Царская богомольная грамота въ Троицкiй Сергiевъ монастырь, *по случаю войны съ Крымомъ и Польшею.*

Отъ Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русiи, въ пречестную обитель Живоначалныя Троицы и великого Чудотворца Сергiя, богомолцу нашему архимариту и всѣмъ еже о Христѣ братiи. Чтобы есте пожаловали молили Господа Бога, и пречистую Его Матерь, и великихъ Чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Iону, и Леонтiя, и Сергiя и Никона, и всѣхъ Святыхъ, о нашемъ согрѣшенiи; елико яко человѣкъ согрѣшихомъ: нѣсть бо человѣка, аще и единъ часъ будетъ въ животѣ, иже не согрѣшитъ. Тѣмъ же азъ молю преподобiе ваше, да подвигнется со тщанiемъ на молитву, да вашихъ ради святыхъ молитвъ презритъ наша великая беззаконiя и подастъ намъ оставленiя грѣховъ, и даруетъ намъ разумъ и разсужденiе и мудрость, якоже годѣ Его святой воли правити и строити Богомъ преданное ми стадо Христовыхъ словесныхъ овецъ всего православного христiянства. Такожъ враговъ христiянства и нашихъ, Крымского царя, древняго отступника Божiя, буяго варвара, всегда готовящагося пролити кровь христiянскую, и Литовского Короля, иже противо имяни Божiя и пречистыя Его Матери и всѣхъ Святыхъ Его много хулившаго, и святыя иконы поправшаго, и честному кресту ругающуся, съ ними отдавна прелщенный отъ дiавола Нѣмецкiй родъ, отъ нихъ же сiя злоба беззаконiя изыде, еже всеконечнѣ отъ Бога душею и тѣломъ отступльшимъ, и сице къ дiяволстѣй воли устроившимся, и готови суть крови человѣческiя пролiяти, яко звѣри свирѣпые: имъ же нынѣ воедино согласившимся, образомъ дивiяго звѣря, распыхахуся на все православiе, пожрети хотяще, ничтоже ино уповающе токмо на свое бѣсовское волхвованiе. Тѣмъже молимъ

ваше преподобіе, дабы есте молили Господа Бога, и пречистую Его Матерь, и великихъ Чудотворцовъ, и всѣхъ Святыхъ, дабы Господь Богъ и пречистая Его Мати вся сѣти вражія честнымъ крестомъ своимъ разорилъ, а намъ бы въ помощь и въ заступленіе послалъ Архангеловъ, и Ангеловъ, и Великомучениковъ, и всѣхъ Святыхъ, и даровалъ бы намъ и нашей братьѣ, нашимъ бояромъ и воеводамъ и всему православному христіянскому воинству, противу сихъ безбожныхъ языкъ мужество, и храбрость, и крѣпость, дабы свое отечество отъ мысленныхъ сихъ волковъ защитити и словесное стадо Христовыхъ овецъ изъ рукъ ихъ исхитити, въ ихъ же земляхъ и на нихъ даровати намъ побѣду и одолѣніе; а мы, и братія наша, и все православное христіянство, готови есми за все православіе страдати нетокмо до крови, но и до смерти. —И вы бы пожаловали о семъ молили Господа Бога, и пречистую Его Матерь, и всѣхъ Святыхъ, чтобъ Господь Богъ подаровалъ намъ, и нашей Царицѣ, и нашимъ дѣтемъ, и нашей братьѣ, и нашимъ бояромъ, и всему православному христіянству, душевное спасеніе и тѣлесное здравіе, и гобину плодовъ, и изобилство во всемъ, и тишину и устроеніе всякихъ молвъ, и всѣмъ полезное устроилъ, и царьство бы наше пребыло во всякомъ устроеніи безмятежно; и даровалъ бы Господь Богъ благорастворенный воздухъ, и дождь благъ, и теплоту солнечную, на умноженіе плодовъ земныхъ; и о семъ есте о всемъ молили прилежно Господа Бога, и пречистую Его Матерь, и великихъ Чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іону, и Леонтія, и Сергія и Никона, и всѣхъ Святыхъ, молитвами и молбами, пѣсньми и славословленьми и святымъ возношеньми въ божественныхъ литоргіяхъ, и на молебнѣхъ, и на литіяхъ и въ псалмопѣніихъ, соборнѣ и особь по кельямъ. А язъ, и моя Царица, и дѣти мои, и братія, и наши бояре, и все православіе, челомъ бьемъ вамъ до земля; а милостыню послали къ вамъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7070 Маія въ 12 день.

Изъ Сборника (in 4°, л. 181—183), *находящагося въ библіотекѣ Соловецкаго монастыря. Надпись на переплетѣ:* Объ осадѣ Троицы Сергіева монастыря.

№ 261.

261. — 1562 Октября. Сотная изъ писцовыхъ книгъ *на Переславскую рыболовную волость.*

Лѣта 7071 Октября. Сотная съ Переславскихъ книгъ писма князя Ивана Борисовича Ромодановского да Ивана Ивановича Пушкина съ товарыщи.—На посадѣ волость Рыболовская, на рѣкѣ на Трубежѣ, а въ ней дворы ловецкіе: дв. Иванко Пшеница, ходитъ по дворомъ; дв. Иванко Даниловъ Ворындинъ; дв. Богданко Матвеевъ Блинниковъ; дв. Иванко Лапша; дв. Митка Юдинъ; дв. Микита Панта; дв. Сенка Дудоладинъ; дв. Иванко Яковлевъ; дв. пустъ, Микитинской Мутьянкина; дв. пустъ, Петровской Игнатьева; дв. пустъ, Сенкинской Өѳонасьева. Въ Мишатинѣ переулкѣ: дв. Исайко Семеновъ; дв. Степанко Онтоновъ; дв. Дема Запенкинъ; дв. Нечайко Мазея; дв. Олеша Шибалинъ; дв. Нечайко Микулинъ; дв. Истомка Пигасьинъ; дв. Нечайко Брага; дв. Иванко Родіоновъ; дв. вдова Марья киселница; дв. Ларка Савинъ, старець; дв. Иванко Обизеринъ; дв. пустъ, Шигулинской Золотилова; дв. Иванка Мелентьева; дв. Иванковской Гарина; мѣсто Илейки Бабина. Въ Писцовѣ переулкѣ: дв. Титъ Даниловъ; дв. Иванко Голова; дв. Истомка Нефедовъ. По берегу рѣки Трубежа: дв. Олешка Сидоровъ; дв. Иванко староста; дв. Филка Даниловъ; дв. Гришка Никифоровъ; дв. Гриша Щепинъ; дв. Ондрюша Шварловъ; дв. Еруня войлочникъ; дв. Первуша Васильевъ; дв. Лука Бѣлозеровъ; дв. Гриша Конановъ; дв. Митка Петрушинъ. Въ Шурминѣ переулкѣ: дв. Якуня Никоновъ; дв. Васка Никоновъ; дв. Сава Левинъ; дв. Демка Никоновъ; дв. Өѳоня Потрошниковъ; дв. Иванко Нефедовъ; дв. Иванко Воронцовъ; дв. Митя Өедотовъ; дв. Иванко Хрѣновъ; дв. Митка Даниловъ; дв. Меншикъ Воропановъ; дв. Васка Пѣшковъ; дв. Өѳоня сѣделникъ; дв. вдова Татьина Иванова жена; дв. Васка Хрупалевъ; дв. Михаль Ко-

№ 261. пылъ; дв. Шишой Выповъ; дв. проскурня Овдотья; дв. Михаль Ондреевъ; дв. Гаря Хломовъ; дв. Олеша Сергѣевъ; дв. Игнаша Борисовъ; дв. Петруша Нечаевъ; дв. Данко Плѣшникъ; дв. Мелехъ Олешинъ; дв. Иванко Плѣшникъ; дв. Соболь Олешинъ; дв. Левка Ѳонасьевъ; дв. Истомка Шехонинъ; дв. Васка Головинъ; дв. Гашюта Шараповъ; дв. Якуня Михалевъ; дв. Меншикъ Ѳедоровъ; дв. вдова Устинья Степанова жена, да къ тому жъ двору припущенъ дворъ Ивашка Мартынова; дв. вдова Овдотья Никифорова жена; дв. Ондрюша Устиновъ; дв. Куташъ Поровщикъ; дв. Якуня Никоновъ. Въ томъ же переулкѣ дворы и мѣста пустые: дв. Бабайка Юдина; дв. Сенки Божюкина; дв. Васки Люткова; дв. Иванка Козлова; дв. Иванка Кочюкина; дв. Ондрюшки Никифорова; дв. Олферья Кобелева; дв. Корелкинъ; дв. Ѳони Мартьянова; дв. Гриши Гоноболева; мѣсто Ондрюши пастуха; мѣсто Ѳадѣя Семенова; мѣсто Ондрюши Сирылева; мѣсто Митки Борисова; мѣсто Якова Борикина; мѣсто Тишино; мѣсто Гришино; мѣсто Савинова; мѣсто Олеши Коняева; мѣсто Гришки Окишева; мѣсто Богданка Чюркина. По берегу у Трубежа: дв. Степанова жена Семенова Овдотья да сынъ ее Гриша; дв. Дениско Левонтьевъ Морховъ; дв. Демки Никшина. Въ Шюрминѣ жъ переулкѣ: дв. Матюкъ Шеинъ; дв. Ондрюшка Невзоровъ, старець; дв. Филатъ Пѣшковъ; дв. Якуня старець; дв. Ѳекла старица; дв. Онтипа Головинъ; дв. Ондрюша Свинкинъ. По другую сторону рѣки Трубежа: дв. Сава Микулинъ; дв. Иванко Борисовъ; дв. вдова Ульяна Панютина жена Воробьева; дв. Богданъ Гамидовъ; дв. Казачко Кикинъ; дв. Ондрюша Ворошиловъ; дв. Костя Шамановъ; дв. Еремка Олешинъ; дв. Иванко Павловъ; дв. Ивашко Цегиревъ; дв. Матюшка Ивановъ; дв. Лучки войлочника; мѣсто Оленки, Ѳомины жены; мѣсто Ивашка Селина колачника; мѣсто Парѳенка Нефедова; мѣсто Михаля Шеи; мѣсто Сенки Шеина; мѣсто Ѳедка Ковригина; мѣсто Конюхи Иванова; мѣсто Истомки Карпова; мѣсто Истомки Михалева; мѣсто Ивашка Гаврилова; мѣсто Карпика Яковля; мѣсто Иванка Бурцова; мѣсто Лютика Климова; мѣсто Некраска Софонова; мѣсто Третьячка Клепикова; мѣсто Якуша Семенова; мѣсто Михаля Дедюрина; мѣсто Климка Коняева; мѣсто Тимохи Капустина; мѣсто Васки Ѳомина; мѣсто Климка Натахина; мѣсто Васка Щолкова; мѣсто Ѳомки Малютина; мѣсто Игнатка Филина. Въ Шюрминѣ переулкѣ два двора волостелиныхъ. На посадѣ рыболовли жъ дворы Добрянского десятка, по берегу рѣки Трубежа, на Филиповской улицѣ: дв. Позднякъ Даниловъ; дв. Иванко Василевъ; дв. Васка Деминъ; дв. Ѳедко Рагоза; дв. Илейка Даниловъ; дв. Ѳомка Кузминъ; дв. старець Сенка Родіоновъ; дв. Хари Иванова; дв. Истомки Михалева; дв. Тимонки Фролова; дв. Коняя Назарова; мѣсто Ѳедка Якунина; мѣсто Истомки Лисова; мѣсто Сергѣйка Симанова; мѣсто Ѳедка Гурылева. — И всѣхъ рыболовскихъ дворовъ девяносто девять, а людей тожъ; въ нихъ: человѣкъ середней, молодчихъ девяносто восмь человѣкъ, да два двора волостелины, да двадцать одинъ дворъ пустъ, да сорокъ мѣстъ пустыхъ. А сошного писма соха и полчетверти сохи. А ямскіе денги, и за посошные люди, и за всякое городовое и за засѣчное дѣло, платити имъ на Болшей Дворець. А оброку давать рыболовемъ и тѣмъ, которые были Добрянского села, Царю и Великому Князю, за щуки за закорные и за селди, четыре рубли и двадцать алтынъ съ денгою; да имъ же давати на Дворець неводъ сто саженъ да двѣ матицы. Да рыболовемъ же ловити на Царя и Великого Князя селди безурочно; да на Царя жъ и Великого Князя имъ ловити на поледной ловлѣ двѣ ночи, а на Царицу и Великую Княгиню ночь, да на поледчика ночь, да на столника ночь, да на дву намѣстниковъ по ночи. Да рыболове жъ ловятъ озеро Переславское, да въ рѣкѣ въ Вексѣ по Татинъ кустъ, запорнымъ неводомъ, и сѣтми, и бредники, и котцы, съ весны, какъ вода пойдетъ. Да рыболовемъ

же дано кругъ озера Переславского отъ воды берегу суши по десяти саженъ, для пристанища, гдѣ имъ неводы съ сѣти вѣшати. Да съ рыболовскихъ же со всѣхъ дворовъ даютъ на въѣздъ волостелю полтину денегъ. Да рыболове жъ даютъ Царю и Великому Князю откупу, за волостелины и за ихъ пошлинныхъ людей, по откупнымъ жаловальнымъ грамотамъ. Къ сей сотной писцы Услюй Ивановичь да Иванъ Ивановичь печати свои приложили.—„Приписалъ подъячей Иванъ Епимаховъ."

Подлинникъ писанъ на двухъ, вмѣстѣ склеенныхъ, большихъ листахъ. Въ концѣ приложены двѣ малыя черновосковыя печати. На оборотѣ по склейкѣ: Подъячей Ондрей Елисѣевъ руку приложилъ. — *Хранится въ Переславль-Залѣсскомъ Удѣльномъ Рыбнослободскомъ Отдѣленіи.*

262. — 1563 Маія 26. Царская грамота Бѣжецкаго Верха въ Городецкій уѣздъ Ширяю Лопакову, *о назначеніи срока прикащикамъ и крестьянамъ князей Прозоровскихъ явиться къ суду, за нанесенные Симонову монастырю убытки переводомъ ярмарки изъ села Вѣси Егонской въ Старой Холопій.*

Отъ Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ Бѣжецкой Верхъ, въ Городецкой уѣздъ, Ширяю Андрееву сыну Лопакова. Били намъ челомъ Пречистые Симонова монастыря крестьяне, Веси Егонскіе таможники, Ивоня Ивановъ да Митка Гридинъ да Васка Онтуфьевъ, и въ товарыщевъ своихъ Весьскихъ таможниковъ мѣсто, на княжъ Михайловыхъ приказщиковъ Ѳедоровича Прозоровского, на Ивашка на Ѳедорова сына Пѣвнева, да на Русинка на Борисова сына, да на княжъ Михайловыхъ же крестьянъ, на Соболя на Васильева сына Листеневского, да на Митку на Григорьева сына Повалинского, да на Ѳедку на Васильева сына Елистинского, да на Ивашка Тарасова сына Буносовского, да на сотского на Ѳѳонку на Микитина, да на цѣловалника на Еремку на Дрочева, да на Евѳимка на Холопенского, да на земского дьячка на Демку на Еремина сына Возмищева, да на княжъ Александрова приказщика Ивановича Прозоровского на Зеленого Артемова сына, да на княжъ Александровыхъ крестьянъ, на Ивашка на Скоморохова, да на цѣловалника на Кирилка на Иванова сына, да на Ивашка на Степанова сына Куриловского, да на земского дьячка на Истомку на Андреева, о томъ: что мы Пречистые Симонова монастыря архимандрита Филоѳея съ братьею прежъ сего пожаловали, въ ихъ монастырьскомъ селѣ въ Веси Егонской торгъ и въ торгу тамгу и пудъ и помѣрное велѣли дати имъ на оброкъ, потому что въ ихъ монастырьское село въ Весь Егонскую пріѣзжаютъ, въ Петрово говѣйно и о Петровѣ дни, наши Городецкіе откупные и вѣрные таможники и на торговыхъ людѣхъ на меня Царя и Великого Князя (*) таможные пошлины къ Городецкой тамгѣ, и ихъ Веси Егонскіе крестьяномъ отъ Городецкихъ таможниковъ чинятся обиды и продажи великіе, и сильно де у нихъ по подворьемъ ставятся; а оброку у нихъ съ того Весьского торгу, за тамгу и пудъ и за помѣрное, велѣли имати съ году на годъ по тридцати по пяти рублевъ, безъ наддачи; а пріѣзжаютъ на тотъ торгъ въ Егонскую Весь торговые люди торговати всякими товары, Углечане, и Ярославцы, и Костромичи; и тѣ де княжъ Михайловы да княжъ Александровы приказщики тотъ ихъ Весьской торгъ прежъ сего, въ шестьдесятъ седмомъ году, перевели въ государей своихъ отчину, на свой берегъ, на Старой Холопей къ Борису и Глѣбу, и лавки ставили, и кабаки держали, и гостей въ то время къ нимъ въ Петрово говѣйно и о Петровѣ дни торговати не пропускали, и тѣмъ де ихъ монастырьскимъ крестьяномъ Весьскимъ таможникомъ въ томъ году учинился недоборъ великой; а преже де того у государей ихъ, у Прозоровскихъ князей, въ вотчинѣ, на Старомъ Холопьѣ у Бориса и Глѣба, при Городецкихъ откупныхъ таможникѣхъ торгъ не бывалъ, и преж-

(*) Пропущено слово: „емлютъ."

№ 262. ней де Симоновской архимандритъ Макарей съ братьею о той недоборной тамгѣ и о томъ ихъ торгу, на тѣхъ на княжъ Михайловыхъ и на княжъ Александровыхъ приказщиковъ билъ намъ челомъ, и мы того Симоновского архимандрита Макарья съ братьею пожаловали, велѣли ему дати свою грамоту къ Ивану къ Землину да Ясенецкіе волости цѣловалникомъ къ Еѳимку къ Макарову да къ Костѣ Данилову, и велѣли есми имъ съ тою своею грамотою въ то въ княжъ Михайлово да въ княжъ Александрово село, на Старой Холопей къ Борису и Глѣбу, ѣхати и въ томъ селѣ въ торгу велѣли кликати не по одинъ день, чтобъ въ томъ селѣ торгу не было; и Иванъ Землинъ и цѣловалники съ нашею грамотою къ тѣмъ ко княжимъ приказщикомъ о тѣхъ торжкѣхъ ѣздили, и изъѣхали у нихъ въ ихъ селѣ, въ Петрово говѣйно, у Бориса и Глѣба на Старомъ Холопьѣ торгъ силной и въ кабакѣхъ питье многое, вино и пиво и медъ, и тѣ де княжіе приказщики Ивашка и Русинъ и Зеленой нашей грамоты и Ивана Землина и цѣловалниковъ не послушали, и въ торгу кликати имъ не велѣли, и на поруки имъ по той нашей грамотѣ не далися жъ, и съ торгу ихъ сослали; и тотъ де Иванъ Землинъ и цѣловалники писали о томъ къ намъ на Москву, и архимаритъ Макарей съ братьею о томъ на тѣхъ на ихъ приказщиковъ били же намъ челомъ, и мы, по архимаричью челобитью, дали на нихъ недѣлщика своего Дружину Лазарева, и недѣльщикъ нашъ Дружина тѣхъ княжъ Михайловыхъ и княжъ Александровыхъ приказщиковъ Ивашка Пѣвнева да Русинка да Зеленого на Москвѣ поставилъ, и княжъ Михайловы и княжъ Александровы приказщики, не ходя на судъ передъ наши казначеи, въ томъ таможенномъ дѣлѣ въ недобору архимариту Макарью съ братьею передъ нашимъ бояриномъ передо княземъ Дмитреемъ Андреевичемъ Куракинымъ челомъ добили и съ тѣми Весьскими таможники въ нашемъ таможенномъ недоборѣ помирились, и запись де мировую межъ себя съ ними записали въ семидесять рублѣхъ, что имъ впередъ въ государеи своихъ вотчинѣ, на Старомъ Холопьѣ у Бориса и Глѣба, во весь годъ не торговати, и лавокъ не ставити и гостей въ село въ Весь Егонскую торговати пропускати, и ту де зарядную мировую запись положили за третьимъ, за Богородицкимъ ключаремъ за Устиномъ за Григорьевымъ, на томъ: которой де ищея и отвѣтчики не учнутъ такъ творити, какъ въ записи написано, и третьему запись выдати правому на виноватого, съ казначеева вѣдома; и послѣ де того, въ шестьдесятъ девятомъ году и въ семьдесятомъ году, въ Петрово говѣйно, въ то время, какъ въ Веси всякимъ торговымъ людемъ съѣздъ живетъ, торговати, Углечаномъ, и Ярославчаномъ, и Костромичемъ, и тѣ де княжъ Михайловы да княжъ Александровы приказщики и крестьяне, которые въ сей нашей грамотѣ имяны писаны, мимо тое мировую зарядную запись, перевели тотъ Петровской торгъ опять ново государей своихъ вотчину, на Старой Холопей къ Борису и Глѣбу, и лавки ставили по оба года многіе, и въ кабакѣхъ держали питья силные, вина и пива и меды, и торгъ у нихъ былъ великой, и гостей къ нимъ о то время, въ два года, торговати не пропустили никакого человѣка, и они де тое Весьскіе тамги не добрали въ шестьдесятъ девятомъ году двадцати одного рубля и двадцати пяти алтынъ, а въ семьдесятомъ году не добрали двадцати трехъ рублевъ, опричь Московскіе волокиты и проѣстей; и Ивашко Землинъ и цѣловалники, по нашей прежней грамотѣ, къ тѣмъ княжимъ приказщикомъ ѣздили жъ извѣчати и извѣтъ имъ клали со многими розныхъ волостей цѣловалники, чтобъ они торговать у себя не велѣли и тое бъ Весьскіе таможные пошлины у Весьскихъ же таможниковъ не отводили, и тѣ де приказщики и крестьяне нашей грамоты и Ивашка и цѣловалниковъ не слушали и ихъ съ тѣхъ торговъ сослали, а сказали де у себя нашу таможную грамоту; а ту де они нашу таможную грамоту себѣ у нашихъ казначеевъ вылгали не-

подѣлно, а даютъ де сказываютъ съ того своего торгу въ нашу казну по три рубли на годъ; и въ семьдесятомъ году, въ осень, Пречистые Симонова монастыря архимаритъ Филоѳей съ братьею били намъ челомъ о шестьдесятъ девятомъ году, о томъ ихъ торгу и о той недоборной тамгѣ, что Весьскіе таможники въ шестьдесятъ девятомъ году и въ семьдесятомъ году недоборѣ и по той мировой записи въ семидесятъ рублѣхъ, и по нашему де приказу казначей нашъ Микита Аѳанасьевичь Курцовъ далъ имъ на тѣхъ приказщиковъ и на крестьянъ пристава Орла Петелина, и князь де Михайло Прозоровской вътѣпоры былъ на нашей службѣ, а братъ де его князь Александръ Прозоровской билъ челомъ архимариту Филоѳею и прошалъ у него срока, какъ братъ его князь Михайло съ нашіе службы пріѣдетъ, и архимаритъ Филоѳей срока имъ далъ, и князь де Михайло съ нашіе службы пріѣхалъ да въ той недоборной тамгѣ и по записи дѣла съ нимъ никоторого не учинилъ.—И будетъ такъ, какъ намъ тѣ Весьскіе таможники Ивонка Ивановъ и въ товарыщевъ своихъ Весьскихъ таможниковъ мѣсто билъ челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, взявъ съ собою тутошней волости старостъ и цѣловалниковъ человѣкъ пяти или шти, да въ того княжъ Михайлово да во княжъ Александрово Прозоровскихъ въ село, на Старой Холопей къ Борису и Глѣбу, ѣхалъ да тѣхъ бы еси княжъ Михайловыхъ и княжъ Александровыхъ Прозоровского приказщиковъ Ивашка Певіева съ товарыщи и со крестьяны, которые въ сей нашей грамотѣ имяны писаны, подавалъ на крѣпкіе поруки съ записми, въ тѣхъ Весьскихъ таможниковъ въ Ивонинѣ иску съ товарыщи въ таможныхъ недоборныхъ денгахъ въ сорокѣ въ пяти рублѣхъ безъ четверти, и въ ихъ волокитѣ и въ проѣсти дву годовъ въ пяти рублѣхъ съ четвертью, и въ зарядной записи въ семидесятъ рублѣхъ, да за поруками бъ еси учинилъ имъ срокъ стати на Москвѣ передъ нашими дьяки, передъ Меншимъ Мелентьевымъ да передъ Иваномъ Булгаковымъ, на Петрово заговѣйно лѣта 7071, да тѣ бъ еси записи поручные по ищеѣхъ и по отвѣтчикѣхъ прислалъ на Москву къ нашимъ же дьякомъ, на тотъ же срокъ на Петрово заговѣйно, съ своимъ человѣкомъ, съ тѣми ищеями и съ отвѣтчиками вмѣстѣ; а тѣмъ бы еси приказщикомъ княжимъ и крестьяномъ въ томъ не поровилъ и поминковъ бы и посуловъ отъ того не ималъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7071 Маія въ 26 день. — А у подлинные грамоты назади написано: „Царь и Великій Князь всеа Русіи. Царевъ и Великого Князя діакъ Иванъ Булгаковъ сынъ Коренева.“ Печать у грамоты черная.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Симонова монастыря (составл. въ 1666 г. in f°), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ.*

263. — 1563 Августа 4. Таможенная Весьегонская грамота. № 263.

По Цареву и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи слову, Царевы и Великого Князя дьяки Меншой Мелентьевъ да Иванъ Булгаковъ дали на оброкъ, за таможные пошлины, Пречистые Симонова монастыря архимандриту Ѳеоктисту съ братьею, въ Бѣжецкомъ Верху, въ Городецкомъ уѣздѣ, въ ихъ монастырьскомъ селѣ въ Веси Егонской, по ихъ челобитью, что били они челомъ Государю Царю и Великому Князю, а сказали: прежъ де того, въ шестьдесятъ пятомъ году, били челомъ Царю и Великому Князю архимандритъ Симонова монастыря Филоѳей съ братьею о томъ, что де въ Бѣжецкомъ Верху, въ Городецкомъ уѣздѣ, въ ихъ монастырьскомъ селѣ въ Веси Егонской торгъ еженедѣль по вся дни, и на тотъ де торгъ съѣзжаются торговые люди со всякими товары, и въ томъ де торгу тамгу и всѣ таможные пошлины откупаютъ Бѣжачане, Городецкіе посадскіе люди и сельскіе крестьяне, и отъ тѣхъ де отъ откупныхъ таможниковъ ихъ монастырьскимъ людемъ и крестьяномъ, Весьского села селчаномъ и деревенщикомъ, чинят-

*

№ 263. ся обиды и продажи великіе, и откупу де таможного на ту Весьского села тамгу даютъ наддачу великую; и Царь Государь архимандрита бы Филоѳея съ братьею пожаловалъ, въ томъ ихъ монастырьскомъ селѣ въ Веси Егонской въ томъ торгу тамгу и всѣ таможные пошлины велѣлъ дати имъ на оброкъ безъ наддачи, а оброку бъ велѣлъ у нихъ съ того торгу имати на годъ въ казну по тридцати по пяти рублевъ; и Царь и Великій Князь архимандрита Филоѳея съ братьею, по ихъ челобитью, пожаловалъ, приказалъ казначеемъ своимъ Ѳедору Ивановичу Сукину да Хозяину Тютину, велѣлъ въ ихъ монастырьскомъ селѣ въ Веси въ Егонской тамгу и всѣ таможные пошлины дати имъ на оброкъ въпрокъ, безъ наддачи, отъ лѣта 7066 Октября отъ 15 числа, отъ Лукьянова дни Презвитера, а оброку у нихъ велѣлъ съ того торгу, за тамгу, и за пудъ, и за помѣрное, и за всѣ таможные пошлины, съ году на годъ имати на срокъ, на Лукьяновъ день Презвитера, по тридцати по пяти рублевъ на всякой годъ; и въ шестьдесятъ де седмомъ году, при архимандритѣ Макарьѣ съ братьею, тотъ Весьской торгъ въ Петрово говѣйно, и по инымъ праздникомъ и по вся дни, перевели княжъ Михайловы Ѳедоровича Прозоровского приказщики Иванъ Пѣвіевъ да Русинъ Борисовъ да княжъ Александровъ Ивановича Прозоровского приказщикъ Зеленой Артемовъ въ государей своихъ вотчину, къ Борису и Глѣбу на Старой Холопей, лавки ставили, и кабаки держали, и торги чинили, и гостемъ и всякимъ торговымъ людемъ со всякимъ товаромъ, Углечаномъ, и Ярославцемъ, и Костромичемъ, и всякимъ пріѣзжимъ людемъ, торговати въ государей своихъ вотчинѣ давали, а въ Весь де Егонскую торговати ихъ не пропущали, и въ томъ де году ихъ монастырьской Весьской тамгѣ недоборъ былъ великой, и Симонова де монастыря архимандритъ Макарей съ братьею о недоборѣ Весьской тамги и о томъ ихъ торгу на тѣхъ княжихъ приказщиковъ били челомъ Царю и Великому Князю; и Царь и Великій Князь архимандрита Макарья съ братьею пожаловалъ, велѣлъ дати грамоту на сына боярского имя на Ивана Землина и Ясеницкіе волости на цѣловалниковъ имя на Еѳимково Макарова да на Косткино Данилова, а велѣлъ имъ во княжъ Михайловѣ да во княжъ Александровѣ селѣ кликати биричомъ не по одно утро, чтобъ у нихъ въ селѣхъ торжковъ не было; и они де, по грамотѣ, въ томъ ихъ селѣ у Бориса и Глѣба на Старомъ Холопьѣ изъѣхали торгъ силной и въ кабакѣхъ питье, и княжіе де прикащики Иванъ да Зеленой да Русинъ, по Царевѣ и Великого Князя грамотѣ, и Ивана Землина и цѣловалниковъ не послушали, и на торгу кликати не дали, и съ торгу ихъ сослали, и на поруки имъ не дались; и Иванъ де Землинъ и цѣловалники о томъ писали къ Царю Государю, а архимандритъ де Макарей съ братьею о томъ Царю Государю били жъ челомъ: и Царь и Великій Князь, по отпискѣ Ивана Землина и по архимандричю челобитью, велѣлъ по тѣхъ княжихъ приказщиковъ дати недѣлщика, и недѣлщикъ де Дружина Лазаревъ по нихъ ѣздилъ и на Москвѣ ихъ поставилъ, и тѣ де княжъ Михайловы да княжъ Александровы приказщики Иванъ да Русинъ да Зеленой въ томъ, не ходя на судъ, съ ними помирились и запись де зарядную межъ себя написали въ семидесятъ рублѣхъ, на томъ, что было имъ въ государей своихъ вотчинѣ на Старомъ Холопьѣ у Бориса и Глѣба впередъ во всѣ годы не торговати, и лавокъ не ставити, и гостей въ село Весь Егонскую пропущати, и положили де тое запись за третьимъ, за Богородицкимъ ключаремъ за Устиномъ, на томъ: кто де изъ нихъ не учнетъ такъ творити, какъ въ записи писано, и третьему де запись выдати правому на виноватого, съ казначеева вѣдома. И послѣ де того, въ 69 году, билъ челомъ Царю и Великому Князю князь Михайло Ѳедоровичь Прозоровской, а сказалъ, что де за нимъ въ Ярославскомъ уѣздѣ, на Старомъ Холопьѣ у Бориса и Глѣба на Пе-

ску, вотчина, и мимо де его деревень ѣздятъ торговые люди, рѣкою Мологою вверхъ, въ Городецкой уѣздъ, въ Бѣжецкой Верхъ, въ Весь Егонскую, о Петровѣ заговѣйнѣ торговати, и назадъ де ѣдучи изъ Веси Егонскіе приставаютъ къ берегу въ его вотчинныхъ деревняхъ, на погостѣ у Святыхъ Чюдотворецъ Бориса и Глѣба, да всходятъ молитись, и въ тѣ де поры его крестьяне, у кого лучится холстина, или мережа, или иной какой крестьянской товаръ, и тотъ де свой товаръ тѣмъ людемъ продаютъ, для государей своихъ пошлины, и что у нихъ его крестьяномъ надобѣть купятъ; а отъ городовъ де тѣ его деревни отошли далече, а до Веси Егонскіе семдесятъ верстъ, а до иныхъ городовъ по девяносту верстъ, а иныхъ де торговъ ближе того нѣтъ нигдѣ, и его де людемъ и крестьяномъ въ весну и въ осень нужа великая. И Царь и Великій Князь, по челобитью его, пожаловалъ приказалъ казначеемъ своимъ Никитѣ Ѳѳонасьевичу Фуникову да Хозяину Тютину, велѣлъ въ Ярославскомъ уѣздѣ, на Старомъ Холопьѣ, въ его вотчинѣ, у Святыхъ Чюдотворецъ Бориса и Глѣба, торгъ дати на откупъ, а откупу у него велѣлъ съ того торгу взяти три рубли на годъ, оже де будетъ та его вотчина до Веси Егонскіе семдесятъ верстъ, а до иныхъ городовъ по девяносту верстъ, и иныхъ будетъ торговъ ближе того нигдѣ нѣтъ, и убытка будетъ отъ того нового торгу Веси Егонской тамгѣ и инымъ тамгамъ не будетъ никоторого. И въ томъ шестьдесятъ девятомъ, и въ семдесятомъ году, въ Петрово говѣйно, отъ поры какъ въ Весьскомъ селѣ всякимъ торговымъ людемъ торговати съѣздъ живетъ, и тѣ де княжъ Михайловы да княжъ Александровы приказщики Иванъ да Русинъ да Зеленой и ихъ товарыщи и крестьяне, Соболко Листенской, да Митка Повалишинской, да Ивашко Тарасовъ, да Еремка Драчовъ, да Ивашко Скомороховъ съ товарыщи, мимо тое ихъ мировую запись, перевели тотъ торгъ опять на свой берегъ, въ государей своихъ вотчину, на Старой Холопей къ Борису и Глѣбу, лавки де ставили и питья держали, и торгъ де у нихъ былъ великой, и гостей де къ нимъ въ Весь Егонскую по два года не пропущали, и ихъ де Весьской тамгѣ въ тѣ два года въ томъ недоборъ былъ великой; а Иванъ де Землинъ и цѣловалники, по прежней Государевѣ грамотѣ, о томъ княжимъ прикащикомъ и крестьяномъ говорили, чтобъ они торговати у себя не велѣли и съ тѣхъ де торговъ ихъ ссылали, и они де ихъ не слушали жъ, а сказали у себя таможную грамоту. И въ семдесятомъ де году, Симоновской архимандритъ Филоѳей съ братьею, о недоборѣ шестьдесятъ девятого году, и о мировой зарядной записи, и Весьскихъ таможниковъ о Московской проѣсти и о волокитѣ, били челомъ Царю и Великому Князю; и Царь и Великій Князь ихъ пожаловалъ, приказалъ казначею Никитѣ Аѳанасьевичу Фуникову, велѣлъ имъ управу дати; и Никита де имъ пристава далъ Орла Петелина, а князь де Михайло Прозоровской въ тѣ поры былъ на Государевѣ службѣ и братъ де его князь Александръ упрошалъ сроку у архимандрита, какъ князь Михайло съ службы придетъ, и князь де Михайло съ службы пріѣхавъ о томъ дѣлѣ не учинилъ ничего; и архимандритъ де Филоѳей съ братьею о томъ Царю Государю не бивали челомъ, потому что лѣтовалъ архимандритъ съ Государемъ въ Можайску, а изъ Можайска де пріѣхавъ Государь архимандрита Филоѳея послалъ на свою богомолью во владыки на Рязань; а онъ де архимандритъ Ѳеоктистъ съ братьею Царю Государю о томъ не бивали жъ челомъ потому, что Царь и Великій Князь всю зиму былъ на своей Государевѣ службѣ въ Литовской землѣ, и въ лѣтѣ де 7071 году, какъ Царь и Великій Князь съ своей Государевы службы изъ Литовскіе земли изъ Полоцка пріѣхалъ, и онъ де архимандритъ Ѳеоктистъ съ братьею били челомъ Царю Государю Великому Князю на тѣхъ княжъ Михайловыхъ Ѳедоровича Прозоровского приказщиковъ, на Ивана Пѣвкева, да на Русина Борисова, да на княжъ Михайло-

№ 263. выхъ крестьянъ, на Соболка на Листенского, да на Митю на Повалинского, да на Ивашка на Буносовского, да на цѣловалника на Ерему на Драчова, да на княжъ Александрова Ивановича Прозоровского приказщика на Зеленого на Ортемова, да на княжъ Александровыхъ крестьянъ на Ивашка на Скоморохова съ товарыщи, чтобъ Царь Государь пожаловалъ, далъ на нихъ грамоту на сына боярского на Ширяево имя Лопакова; и Царь и Великій Князь велѣлъ дати грамоту и велѣлъ Ширяю Лопакову въ томъ торгу и въ недоборѣ Весьскіе тамги въ дву годѣхъ 69 и 70 годовъ, въ сороцѣ въ пяти рублѣхъ безъ четверти, и по прежней зарядной записи въ семидесятъ рублѣхъ, и Весьскихъ таможниковъ Ивонки съ товарыщи въ проѣсти и въ волокитѣ въ пяти рублѣхъ съ четвертью, дати ихъ на поруку, а за поруками учинити срокъ стати на Москвѣ передъ дьяки, передъ Меншимъ Мелентьевымъ да передъ Иваномъ Булгаковымъ, въ первую среду Петрова поста; и на тотъ срокъ княжъ Михайловы да княжъ Александровы приказщики Прозоровскихъ Иванъ да Русинъ да Зеленой, во крестьянъ своихъ мѣсто, за порукою ставъ съ архимаритомъ Өеоктистомъ съ очей на очи, сказали въ государей своихъ мѣсто, что имъ у Бориса и Глѣба на Старомъ Холопьѣ, въ государей своихъ вотчинѣ, впередъ торгу не держати и торговымъ людемъ торговати не велѣти, и грамоты таможные дьякомъ отдали, а въ недоборѣ прошлыхъ годовъ и по зарядной записи, и Весьскихъ таможниковъ Ивонки съ товарыщи въ Московской проѣсти и волокитѣ, архимандриту Өеоктисту съ братьею добили челомъ и сказались передъ дьяки мирны; и архимандритъ Өеоктистъ Царю Государю билъ челомъ, чтобъ Государь пожаловалъ, велѣлъ тотъ откупъ со княжъ Михайлова да со княжъ Александрова торжку положити на Симоновское село Веси Егонскіе, а велѣлъ бы Государь имати Весьскіе тамги оброку тожъ, что было напередъ сего по тридцати по пяти рублевъ на годъ, да за княжъ Михайловской да за княжъ Александровской торжокъ, что у Бориса и Глѣба на Старомъ Холопьѣ, тожъ, что давали откупу князь Михайло да князь Александро Прозоровскіе, три рубли, и всего бъ Государь велѣлъ имати Весьскіе тамги и за княжъ Михайловской и за княжъ Александровской торжокъ оброку за тамгу по тридцати по осми рублевъ, а во княжъ Михайловѣ да во княжъ Александровѣ вотчинѣ у Бориса и Глѣба на Старомъ Холопьѣ Государь бы впередъ торгу быти не велѣлъ.—И Царь и Великій Князь архимандрита Өеоктиста съ братьею, по ихъ челобитью, пожаловалъ, въ Городецкомъ уѣздѣ, въ ихъ монастырьскомъ селѣ въ Веси Егонской тамгу и всѣ таможные пошлины велѣлъ держати по старинѣ, какъ было прежъ сего; а изо княжъ Михайловы и изо княжъ Александровы вотчины Прозоровскихъ, отъ Бориса и Глѣба съ Старого Холопья, тотъ ихъ торгъ велѣлъ свести въ ихъ монастырьское село въ Весь Егонскую и впередъ у князя Михайла и у князя Александра въ ихъ вотчинѣ на Старомъ Холопьѣ и во всей ихъ вотчинѣ торгу быти не велѣлъ, а что князь Михайло Прозоровской въ своей вотчинѣ съ того торгу давалъ откупу таможного по три рубли на годъ, и тотъ откупъ три рубли велѣлъ положить на Симонова монастыря торгъ села Веси Егонскіе, и всего у нихъ оброку за таможные пошлины велѣлъ имати съ году на годъ, по прежнему Государеву указу и по прежней Государевѣ грамотѣ, по тридцати по осми рублевъ на годъ, въпрокъ безъ наддачи; и архимандриту Өеоктисту съ братьею, въ Городецкомъ уѣздѣ, въ своемъ монастырьскомъ селѣ въ Веси Егонской тамга, и вѣсъ, и пудъ, и померное, и всѣ таможные пошлины, держати по старинѣ, какъ было прежъ того, отъ лѣта 7072 Октября отъ 15 числа, отъ Лукьянова дни Прозвитера, а оброку за таможной откупъ имати у нихъ Царевымъ и Великого Князя дьякомъ Меншому Мелентьеву да Ивану Булгакову, съ году на годъ, по тридцати рублевъ да по осми рублевъ ежегодь, безпе-

реводно; а брати у нихъ, въ томъ ихъ торгу тамга, и пудъ, и помѣрное, и всѣ таможные пошлины, въ ихъ монастырьскомъ селѣ въ Веси Егонской, тѣмъ людемъ, которымъ архимандритъ Ѳеоктистъ съ братьею прикажетъ. Кто пріѣдетъ въ село въ Весь Егонскую изъ иныхъ городовъ и волостей Московскіе земли, и Тверскіе, и Новагорода Великого, и Псковитинъ, съ товаромъ торговати, а не Городецкого уѣзда, а привезутъ товаръ, воскъ, хмель, медъ, соль, рыбу, икру, и мягкой товаръ, бобры, куницы, бѣлки, и сукна, и всякой товаръ, и имъ являтися таможникомъ, а таможникомъ у нихъ имати тамги со всякого товару съ рубля по четыре денги, да съ воза съ товарного имати таможникомъ по двѣ денги; а кто Городецкой городской и тутошней посадской человѣкъ, или Городецкого уѣзда становой или волостной человѣкъ, пріѣдетъ въ село въ Весь Егонскую торговати, съ какимъ товаромъ нибуди, и таможникомъ у нихъ имати тамги съ рубля по полуторѣ денги. А кто взвѣситъ кадь меду, или мѣхъ соли, или рогозину соли, или пошевъ соли, или семгу, или лукно икры, или хмель, или воскъ, или корсокъ икры, или какой вѣсчей товаръ нибуди, и пудовщикомъ у нихъ имати съ подъему, съ купца по денгѣ, а съ продавца по денгѣ жъ. А кто тутошнего села Веси Егонскіе купитъ бочку рыбы, или бочку селдей, или мѣхъ соли, или пошевъ соли, или рогозину соли, а повезетъ изъ Веси куды нибуди, и имъ имати у таможниковъ узолки за таможниковою печатью, а таможникомъ у нихъ имати со всего съ того съодного по полуденгѣ. А кто купитъ себѣ Весьского села посадской человѣкъ на лавку медъ, или рыбу, или икру, и таможникомъ у нихъ имати порядного съ рубля по полуденгѣ; а кто тутошнего села понесетъ въ Веси продавати хмель, сукна, холсты, и мясо, и таможникомъ имати съ сукна полденги, съ пяти полоть мяса по денги, съ стяга мяса денга, съ коровы денга, съ десяти барановъ денга, съ пяти поневъ полденги, съ кожи съ коровьей полденги, а съ лошединой полденги жъ; десять барановъ стягъ же мяса, двадцать гусей стягъ же мяса, тридцать тетеревей стягъ же мяса, тридцать поросятъ стягъ же мяса, тридцать утятъ стягъ же мяса, двадцать зайцовъ стягъ же мяса, тридцать сыровъ стягъ же мяса, а тысяча яицъ стягъ же мяса; а кто привезетъ задъ мяса, или полтеваго мяса менши десяти полоть, или гусей менши двадцати, или поросятъ менши тридцати, или утятъ менши тридцати, или барановъ менши десяти, или зайцовъ менши двадцати, или тетеревей менши тридцати, или иного товару съѣстного какого ни привезутъ, и таможникомъ у нихъ имати со всего съ того съ рубля по росчету. А кто вывезетъ на тотъ торгъ колеса, или сани, или дровни, и таможникомъ съ того имати съ четырехъ саней, или съ дровень, или съ колесъ, полденги; а кто вывезетъ болши, или менши, и таможникомъ тамга имати по росчету. А кто тутошней посадской человѣкъ села Веси повезетъ изъ Веси на иной городъ, какой товаръ нибуди, и имъ являтись таможникомъ; а таможникомъ у нихъ, съ того товару, тамги не имати, а имати имъ съ воза съ товарнаго по полуторѣ денгѣ. А пріѣдетъ тутошней посадской человѣкъ, или Городетчанинъ, или волостной человѣкъ, или становой, или откуды нибуди, съ товаромъ, а въ Веси тѣмъ товаромъ не торгуетъ да повезетъ его мимо Весь Егонскую, и имъ являтись таможникомъ, а таможникомъ у нихъ имати съ воза съ товарного по денгѣ; а тамги у нихъ, съ того товару, не имати. А кто продастъ лошедь, тутошней посадской человѣкъ, или Городетчанинъ, или становой, или волостной, или откуды кто нибуди, въ селѣ въ Веси, и таможникомъ имати съ лошеди съ рубля по двѣ денги; а хотя и менши рубля, ино по двѣ денги жъ, а будетъ болши рубля и имъ имати по тому жъ росчету; а пятенщикомъ пятнати и пятно свое имати жъ и писчее. А кто привезетъ въ село въ Весь соли, сколко рогозинъ нибуди, да положитъ се въ анбарѣ, или иной какой товаръ нибуди, и № 263.

№ 263. таможникомъ имати у нихъ онбарного на недѣлю по двѣ денги. А нѣчто не дойдетъ соль или рыба до Веси да станетъ кто съ тою рыбою, или съ солью, не доѣзжая села Веси, въ Царевыхъ Великого Князя подклѣтныхъ селѣхъ, или во княжихъ, или въ боярскихъ, или въ монастырьскихъ, или индѣ гдѣ нибуди, да и продавати учнетъ ту соль или рыбу гдѣ стала, и таможникомъ у нихъ имати тамга и вѣсчее по тому жъ, какъ и въ Веси емлютъ, съ рубля по росчету. А которые торговые люди учнутъ пріѣзжати въ Весь торговати, съ товаромъ съ какимъ нибуди, на Петровской торгъ, рѣкою Мологою въ судѣхъ, и во все лѣто, и таможникомъ у нихъ имати съ товару тамга по таможной грамотѣ; а съ судна имати съ полубленого и не съ полубленого, съ набои, и приколного, и поводцового, по алтыну, а съ струга по три денги. А пріѣдетъ въ село въ Весь Рязанецъ, или Казанецъ, такожъ и всякой иноземецъ, и у всѣхъ тѣхъ таможникомъ имати тамга со всякого товару съ рубля по семи денегъ. А окладывати таможникомъ товаръ у всѣхъ Бѣжатчанъ Городецкого уѣзда, и у всѣхъ пріѣзжихъ людей, съ цѣловалники и съ людми съ добрыми. А которые люди учнутъ пріѣзжати въ село въ Весь, съ товаромъ, и имъ, не явясь таможникомъ, на подворье не въѣзжати; а около села Веси Егонскіе въ Царевыхъ и Великого Князя подклѣтныхъ селѣхъ, и у Архангела Михаила, и у Пятницы Святые въ Ясеницѣхъ, и во княжъ Семеновскомъ селѣ Палецкого у Пречистые на усть рѣки Себлы, и во княгининѣ Огрофенинѣ селѣ Сицкого въ Ярославскомъ въ Горинскомъ приселѣ и у Спаса на рѣкѣ на Себлѣ жъ, о девятой и о десятой пятницѣ, не торговати никакимъ товаромъ. А какъ торговые люди съ товаромъ и безъ товару скупщики поѣдутъ рѣкою Мологою въ Весь, въ Петрово говѣйно, на Петровской торгъ, и имъ ѣдучи въ Прозоровскихъ князей отчинахъ, во княжъ Ивановѣ отчинѣ Андреевича Прозоровского и дѣтей его, во княжъ Васильевѣ да во княжъ Александровѣ да во княжъ Никитинѣ Ивановичевѣ, да во княжъ Михайловѣ да во княжъ Никитинѣ отчинѣ Ѳедоровичевѣ Прозоровскихъ, и на усть рѣки Ламы, и въ Моложскихъ князей отчинѣ, и у Леонтія Святого на усть рѣки Чеснавы, и по инымъ селомъ и по деревнямъ, и по берегу по обѣ стороны рѣки Мологи, отъ Моложскихъ деревень въверхъ рѣкою Мологою до Симоновского села Веси, такожъ и назадъ поѣдутъ изъ Веси съ торгу, не торговати имъ въ тѣхъ князей отчинахъ однолично никакимъ товаромъ, и въ иныхъ Царевыхъ Великого Князя селѣхъ и въ деревняхъ, и въ станѣхъ, и въ волостѣхъ, и на погостѣхъ, и въ слободкахъ, и во княжихъ и въ боярскихъ и въ монастырьскихъ селѣхъ, по праздникомъ и по недѣлямъ, Бѣжатчаномъ и иногородцомъ, и межу себя никому не торговати по вся годы, ни рыбою, ни солью, ни мясомъ, ни житомъ, ни инымъ никакимъ товаромъ, опричь села Веси Егонскіе; а ѣздить торговати со всякимъ товаромъ въ село Весь Егонскую, а кто опричь села Веси Егонскіе учнетъ торговати по инымъ торжкомъ, по селомъ и по деревнямъ и по волостемъ, или гдѣ нибуди, и таможники того уличатъ, и возмутъ на томъ заповѣди и протаможья два рубля, рубль на Царя и Великого Князя, а рубль таможникомъ. А кто привезетъ въ село въ Весь товаръ, хмель, ленъ, деготь, лукъ, чеснокъ, орѣхи, яблока, макъ, золу, и какой товаръ нибуди, на возѣхъ, или на вьюкахъ, или въ суднѣ, Бѣжецкого Верху и уѣзду, и изо всѣхъ городовъ Московскіе земли, и Великого Новагорода, и Пскова, и Тверитину, и Рязанцу, и Казанцу, и всякому иноземцу, и они явятъ товаръ свой таможникомъ, съ воза и съ юка и съ судна не складывая и на подворья не ставясь; а не явя таможникомъ товаръ свой сложитъ съ воза, и съ юка, и съ судна, на два рубля и на колко нибудь, и онъ то протамжился, и товаръ его ему назадъ, а съ него протаможья два рубля, рубль на Царя и Великого Князя, а рубль таможникомъ; а кто протамжитъ своего товару на рубль, ино то-

варъ его ему назадъ, а съ него протаможья тридцать алтынъ безъ гривны, четыре гривны на Царя и Великого Князя, а четыре гривны таможникомъ; а кто протамжитъ своего товару болѣ рубля, или менши рубля, и таможникомъ съ нихъ имати протаможья по росчету, какъ емлютъ протаможья по колку съ рубля. А кто продастъ, или кто купитъ, мѣхъ соли, или кадь соли, или кадь меду, или рогозину соли, или лукно соли, или лубъ соли, или пошевъ соли, или икры лукно, или корсокъ икры, или иного съѣстного товару безъ вѣсу, на два рубля, или болѣ двү рублевъ, ино съ нихъ заповѣди два рубля, рубль на продавцѣ, а другой рубль на купцѣ, рубль на Царя и Великого Князя, а другой рубль таможникомъ; а кто продастъ, или кто купитъ, всякого съѣстного товару безъ вѣсу менши дву рублевъ, ино съ нихъ заповѣди взяти толко на колко товару продалъ, половина на Царя и Великого Князя, а другая половина таможникомъ. А помѣрное имати помѣрщикомъ, со пшеницы, со ржи, съ овса, съ солоду, съ ячмени, съ конопель, съ гречи, съ гороху, съ крупъ, съ толокна, со всякого жита продажного, съ четырехъ четвертей Московскихъ денга; а будетъ болѣ или менши четырехъ четвертей, и имъ имати помѣрное по росчету; а имати помѣрное съ продавца, а съ купца помѣрного не имати; а тамги съ жита не имати; а кто продастъ всякого жита воза два или три, безъ мѣры, ино кто купитъ не въ ихъ пятенную мѣру, ино съ нихъ заповѣди два рубля, рубль на Царя и Великого Князя, а рубль таможникомъ; а кто продастъ всякого жита болѣ дву четвертей, а менши четырехъ четвертей, или менши дву четвертей, а не явя помѣрщикомъ, и таможникомъ съ нихъ имати протаможье по тому жъ, какъ емлютъ протаможье съ четырехъ четвертей Московскихъ; а которой приставъ учнетъ протаможье править, и тому приставу въ протаможьѣ четырехъ алтынъ не имати, а во всякомъ протаможьѣ имати хоженое. А имати имъ тамга, и пудъ, и помѣрное, съ Царевыхъ и Великого Князя селчанъ и съ деревенщиковъ, и со Царицыныхъ и Великіе Княгини селчанъ и съ деревенщиковъ, и съ митрополичихъ, и со владычнихъ, и со княжихъ, и съ боярскихъ, и съ монастырьскихъ, и съ грамотчиковъ, и со всѣхъ безъ омѣны, чей кто нибуди, по сей уставной грамотѣ, какъ въ ней писано.—Къ сей грамотѣ Царь и Великій Князь велѣлъ печать свою приложить, лѣта 7071 Августа въ 4 день.

У тое жъ подлинные грамоты въисподи приписано выше печати: „А подписалъ Царевъ и Великого Князя діакъ Иванъ Булгаковъ сынъ Коренева.“ Печать у грамоты черная.

Да у тое жъ грамоты назади по склейкамъ написано: „Царевъ и Великого Князя діакъ Иванъ Булгаковъ сынъ Коренева.“

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Симонова монастыря (составл. 1666 г. in f°), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ.*

264.—1564 Февраля 20. **Чинъ поставленія Митрополита.**

Лѣта 7072 Февраля 20 день, приговорилъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всея Росіи, и съ своимъ сыномъ Царевичемъ Иваномъ, и съ своими богомолцы, съ Архіепископы и Епископы, и съ архимандриты, и съ игумены, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и со всѣми бояры, какъ быти чину на поставленіи митрополичи. И быти чину по тому, кого благоволитъ Богъ и пречистаа Богородица и великіе Чудотворцы быти Митрополитомъ, Епископу которому, или архимандриту, или игумену, или старцу духовному; и которого дни изберутъ его, и изымется онъ быти въ Митрополитѣхъ, и того дни его на митрополиче мѣсто и на дворъ митрополичь не взводити, а отпустити его на свое подворіе или въ монастырь, гдѣ онъ жилъ преже того. И въ которой день пригоже быти нареченію и возведенію, и того дни велѣти звонити къ молебномъ: и какъ будетъ время, Архіепископомъ и Епископомъ со всѣмъ соборомъ,

№ 264. собравшися, пѣти молебны соборомъ; и какъ отпоютъ канонъ пречистой Богородицы и Петру Чудотворцу, ино послати по нареченного дву архимандритовъ, Троецкого да Рожественого изъ Володимеря; и какъ придутъ съ нареченнымъ, и Архіепископомъ и Епископомъ, розболокшися, итти съ нареченнымъ ко Царю и Великому Князю, а архимандритомъ и игуменомъ со всѣмъ соборомъ велѣти допѣвати молебны по обычаю. И какъ будетъ у Царя и Великого Князя, и Царь и Великій Князь встрѣтитъ его и почесть ему учинитъ по обычаю митрополитьскую, и сѣсти велитъ ему, и рѣчь ему изговоритъ о молитвѣ; а послѣ того, немного помѣшкавъ, и Архіепископы и Епископы идуть съ нареченнымъ въ Пречистую, и знаменався у Пречистыя и у иныхъ образовъ, и у гроба Чудотворца Петра и у Іоны, выидутъ съ нареченнымъ передними дверми и возведутъ его на митрополичь дворъ, и посадятъ его на митрополичѣ мѣстѣ въ полатѣ Бѣлой, и многолѣтствуютъ по обычаю, и дожидаются Царя и Великого Князя; а полату бояре митрополичи устроятъ по обычаю. И потомъ, мало помѣшкавъ, Царь и Великій Князь съ дѣтми своими и съ бояры приходитъ въ соборную и апостольскую церковь Пречистыя Богородицы и знаменаются у образа пречистыя Богородицы и у иныхъ образовъ, и у гроба Петра Чудотворца и Іоны Чудотворца, и идетъ на митрополичь дворъ; а нареченный съ Архіепископы и Епископы встрѣтятъ Царя и Великого Князя по обычаю. И Царь и Великій Князь, вшедши въ митрополичу полату, такъ же Митрополиту о молитвѣ глаголетъ и потомъ многолѣтьствуетъ; и посидѣвъ мало идетъ на свой царьскій дворъ. А нареченный съ Архіепископы и Епископы идуть въ церковь, въ Пречистую, и стоитъ нареченный у митрополича мѣста; а Архіепископы и Епископы, которые не похотятъ служити, съ нимъ же стоятъ, а которые похотятъ служити и тѣ служатъ. И по отпѣтіи литоргіа нареченный съ Архіепископы и Епископы идетъ на свой дворъ и бываетъ тогды у нареченного столъ, а ѣдятъ у него Архіепископы и Епископы, и архимандриты, и игумены, всѣ, которые въ соборѣ, которые тогды будутъ на Москвѣ. А оттолѣ и до поставленіа своего ѣстъ у себя въ кельѣ, невеликимъ столомъ, съ своими старцы; а спустя день, или два, избраніе учинити по уставу. А послѣ избранія спустя день, или два, нареченному благовѣстіе учинити по уставу; а благовѣстникомъ быти: архимандритъ Спаской да Чудовьской, да протопопу, да протодьякону. А какъ придетъ время, въ которой день поставити его въ Митрополиты, и мѣсто учинити по обычаю и орелъ написати; а огнениковъ учинити восмь человѣкъ, четыре предъ нареченнымъ, а четыре у орла. И егда время приходитъ межь звономъ, тогда святители приходятъ во святую великую и апостольскую церковь, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и облачатся во вся освященныя одежда; а нареченный облачится въ своя одежда въ предѣлѣ въ Похвалѣ Пречистыя, ащели же будетъ Епископъ тогда же облачится съ ними же въ олтарѣ и дѣйствуетъ по уставу, якоже подобаетъ Епископу приходити отъ престола на престолъ. И какъ время будетъ, и Царь и Великій Князь приходитъ въ соборную и апостольскую церковь съ дѣтми своими и съ бояры, и знаменався у пречистыя Богородицы и у великихъ Чудотворцовъ у Петра и у Іоны, и восходитъ на то уготованное мѣсто; такъже и Архіепископу повелитъ взыти и сѣсти на уготованномъ мѣстѣ, такъже и Архіепископомъ, и Епископомъ, и архимандритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, велѣти сѣсти на своихъ мѣстѣхъ по обычаю. Потомъ же нареченного приводятъ и поставятъ его предъ орломъ, а вогненики стоятъ по обычаю, четыре напередъ, а четыре назадъ; и даютъ ему честь его рукопись, Исповѣданіе Православныя Вѣры, и прочее все поставленіе и до обѣдни по обычаю. А лампадѣ и посоху быти Архіепископа Ноугородского или Казаньского, а митрополиче не быти. И какъ на обѣднѣ, на третьемъ Тресвя-

№ 264.

томъ, и тогды совершатъ Митрополита по обычаю, и онъ литоргію дѣйствуетъ самъ и совершитъ; а послѣ Изрядна Архіепископъ имя митрополиче помянетъ: „Впервыхъ помяни Господи“, по обычаю. И тогда свѣщеносецъ вжегъ свѣщу съ лампадою да пришедъ Митрополиту челомъ ударитъ, и поставятъ его за престоломъ передъ Митрополита; а архіепископлю лампаду держатъ до страшенія, а какъ учнутъ страшити и подьякъ митрополичь съ лампадою станетъ у царьскихъ дверей на своемъ мѣстѣ; а посоха митрополича на его поставленьѣ и на обѣднѣ подьяки не держатъ, а держатъ архіепископль посохъ до страшенія, а какъ пострашатъ и архіепископль посохъ отнесутъ прочь же. А по совершеніи литоргіи Архіепископы и Епископы возмутъ Митрополита подъ руки и возведутъ его на вышнее мѣсто, гдѣ Царь и Архіепископъ на своихъ мѣстѣхъ сидѣли на митрополичѣ Исповѣданіи, и Митрополита тамо Архіепископы и Епископы на мѣстѣ посадятъ трижды; и рекутъ ему Архіепископы и Епископы, на мѣсто садячи его, трижды: „исполаити деспота!“ и митрополичи діяки поютъ на оба крилоса: „пресвященному“, по обычаю. И Митрополитъ, сставъ съ мѣста, снимаетъ съ себя сакъ и вся служебная одежда; и Архіепископы и Епископы положатъ на него икону золоту воротную, и кладутъ на него манатію со источники и клобукъ бѣлой, и возмутъ его подъ руки, и ведутъ его на его святительское мѣсто каменое. И Царь и Великій Князь, приступяся къ нему къ мѣсту, говоритъ ему рѣчь: „Всемогущая и животворящая святая Троица, дарующія намъ всея Росія самодержьство Російскаго царствія, подаетъ тебѣ сій святый великій престолъ великого Чудотворца Петра архіерейства, митрополію всея Росія, Російскаго царства, руковозложеніемъ и освященіемъ святыхъ отецъ, Архіепископовъ и Епископовъ нашего самодержавнаго Російскаго царьствія. И жезлъ пастырства, отче, воспріими; и на сѣдалищѣ старѣйшиньства, во имя Господа Іисусъ Христа и пречистыя Матери, на столъ великого Чудотворца Петра взыди; и моли Бога и пречистую Его Матерь, и великихъ Чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны, и всѣхъ Святыхъ, о насъ, и о нашей Царицѣ, и о нашихъ дѣтехъ, и о всемъ православіи, и яже на ползу намъ и всему православному христіяньству душевнѣ и тѣлеснѣ; и подасть ти Господь Богъ здравіе и долголѣтьствіе во вѣки вѣка, аминь.“ — И изговоря рѣчь дастъ святителю посохъ въ десную руку; и Царевичи, и Архіепископы, и Епископы, и всѣ бояре, Митрополиту многолѣтьствуютъ, и потомъ на оба крилоса поютъ пресвященному по обычаю. И потомъ Митрополитъ Царя благословитъ и рѣчь говоритъ ему: „Всемогущая и вседържащая десница Вышняго да сохранитъ Господь Богъ поставленое твое Російское царьство, самодержавный Царю и владыко, мирно да будетъ, и многолѣтное твое государьство и побѣдно со всѣми повинующимися тебѣ бываетъ въ вѣки и въ вѣкъ вѣка, во вся дни живота твоего. Мы же, аще и недостойни таковаго величества сану, но обаче Божію званію повинувшеся, должни есмя о вашемъ многолѣтномъ царьствіи, и о вашей Царицѣ, и о вашихъ дѣтехъ, и о всѣхъ повинующихся вашему самодръжавному царьствію, молити всемогущую десницу въ Троицы славимаго Бога нашего и пречистую Его Богоматерь, и великихъ Чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны, и всѣхъ Святыхъ, яже на ползу строенія и благоденьствіи душевнѣ и тѣлеснѣ, здравъ, здравъ, здравъ, добро творя, животоносенъ, владыко, Самодержецъ, многолѣтенъ!—И какъ рѣчь изговоритъ ему, и тогды Царевичи, и Архіепископы, и Епископы, и архимандриты, и игумены, и бояре многолѣтьствуютъ Царю и Великому Князю; и поютъ Царю многолѣтьство на оба крилоса, по обычаю, и тако исходятъ изъ церкви. А къ столу быти Царю и Митрополиту, и Архіепископомъ, и Епископомъ, вкупѣ, у Царя и Великого Князя; за столомъ быти архимандритомъ и игуменомъ и множества народа. И ѣздити Митрополиту на осляти, по обычаю, кругъ

№ 265. города; а водити у Митрополита осля Царя и Великого Князя боярину да митрополичу боярину. И послѣ стола чаши: чаша Чудотворца Петра, и Царева и Великого Князя чаша, и митрополича; да и росходъ.

Изъ Сборника поставленій Митрополитовъ и Епископовъ (XVI вѣка, in 4°, л. 5 и слѣд.), *принадлежащаго Г. Строеву. — Въ началѣ помѣщено слѣдующее:*

О поставленіи митрополичѣ.

Внегда аще благоволитъ Царь или Князь Великій, съ совѣтомъ всѣхъ Епископъ, возвести единого отъ Епископовъ на митрополскій престолъ, сице бываетъ поставленіе его: Архіепископъ и Епископи облачаются во всю святительскую одежду, сѣдаетъ убо Князь Великій на своемъ столѣ на всходницы, съ десную жъ страну сынъ его Царевичь Иванъ, о лѣвую же страну Архіепископъ на своемъ мѣстѣ, Епископи же сѣдуютъ на уготованныхъ имъ столѣхъ, кійждо на своемъ мѣстѣ по своему степени; и сему бывшу отходитъ діаконъ и со инѣми діаконы къ мѣсту, идѣже сѣдитъ хотяй ставитися Епископъ, одѣянъ во всю святительскую одежу и наверхъ фелоня омофору възложену на раму, по чину, якоже есть обычай Епископомъ облачитися, таче архидіакону со инѣми взимаютъ его и ведутъ ко уготованному мѣсту, идѣже орелъ написанъ есть, поставляютъ его у орла и даютъ ему Исповѣданіе писано на листѣхъ. Онъ же поклонся мало противу Архіепископа, и Великому Князю сѣдящу съ десныя ему страны, и сыну его Великому жъ Князю Ивану сѣдящу съ края отца своего съ десную же страну, Епископомъ такожъ на своихъ мѣстѣхъ сѣдящимъ, прочитаетъ свое Исповѣданіе во услышаніе всѣмъ, имущее сице: „Азъ (имярекъ), смиренный Епископъ (граду имярекъ), милостью Божіею нареченный въ святѣйшую митрополію Русьскую, сіе пишу рукою своею и разумомъ своимъ,“ и прочее все до конца, якоже писано на листѣхъ, конецъ же сицевъ: „(имярекъ), смиреный Епископъ бывый (имярекъ граду), нынѣ же милостью Божіею нареченный въ святѣишую митрополью Русьскую, своею рукою сіе подписахъ.“—И сія совершивъ архидіаконъ възглашаетъ великимъ гласомъ: „вонмемъ.“—Архіепископъ же, предержай болшую степень, въставъ, глаголетъ велегласно сице: „Благодать пресвятого Духа, нашимъ смиреніемъ, имѣетъ тя Митрополитомъ всея Русіи.“ Таче приводятъ его архидіаконъ со инѣми подъ руцѣ къ восходницы: Архіепископу же воставшу, и цѣлуетъ въ уста Архіепископа, и пришедъ къ десной странѣ цѣлуетъ отъ перваго и до послѣдняго, и пришедъ къ лѣвой странѣ такожъ творитъ, таче пришедъ станетъ промежъ обою страну, идѣже Епископи сѣдятъ, лицемъ смотря ко всходницѣ, идѣже Князь Великій сѣдитъ со Архіепископомъ. И мало преклонся, Архіепископъ же воставъ глаголетъ сице: „Благодать пресвятого Духа да будетъ съ тобою.“ Князю же Великому со всходницы соступившу, Архіепископъ же и иніи Епископи възводятъ поставляемаго на въсходницу, сами же далѣ сходятъ по своимъ мѣстомъ, архидіяконъ же со инѣми дьяконы снимаютъ съ него омофоръ и фелонь, таже въскладаютъ на него сакъ и омофоръ митропольскій и шапку святительскую; егда же облекутъ его во всю святительскую одежу, абіе глаголетъ архидіяконъ велегласно трижды: „исполаити деспота!“ и пѣвцемъ поющимъ: „исполаити деспота!“ Таже повелитъ начать литургію, самъ же прочитаетъ молитвы литургійныя, архидьякону держащу свитокъ; Архіепископу же и Епископомъ такожъ свитки держащимъ въ рукахъ, долѣ стоящимъ, прочитаютъ молитвы литургійныя. Внегда же Малый входъ будетъ, абіе приноситъ архидьяконъ Евангеліе къ Митрополиту, оному жъ поцѣловавшу Евангеліе входитъ въ святый олтарь, послѣдующу по немъ Архіепископу и Епископомъ; и тако совершаютъ божественую литургію.

265.—1564 Марта 29. Оброчная наддаточная грамота Юрьеву монастырю, *на Усть-Волховскую тоню.*

По Цареву и Великого Князя Ивана Василье-

вича всеа Русіи указу, Государевы и Великого Князя діаки Василей Степановъ сынъ Угримова да Леонтей Ананьинъ дали Юрьева монастыря архимариту Варѳоломею съ братьею, подъ Троецкимъ монастыремъ, что на Коломцахъ, тоню на устьѣ рѣки Волхова, ловити неводомъ. Что дана была та тоня въ оброкъ Троецкому игумену Васьяну съ братьею, что на Коломцахъ; а оброку съ тое тони по рублю на годъ, да пошлинъ десять московокъ, да сверхъ того оброку и пошлинъ тѣмъ же неводомъ ловили въ осень въ Илмерѣ озерѣ рыбы на Государя, пять щукъ да пять судоковъ, по Государеву указу въ мѣру, а которая рыба не придетъ по указу въ мѣрѣ и за одну рыбу давали по полуторѣ, и по двѣ, и болши того, смѣчая противъ указные рыбы: и архимаритъ Варѳоломей съ братьею наддавали надъ тѣмъ оброкомъ надъ старымъ двѣ гривны Московскую; и архимариту Варѳоломею съ братьею въ той тонѣ, въ устьѣ рѣки Волхова, велѣти было рыба неводомъ ловити, а тянути къ оброчной къ Ѳедоровской пожни Десничникова, къ которой пожни тянули у игумена Васьяна съ братьею, а оброку имъ и съ наддачею съ году на годъ въ Государеву и Великого Князя казну Царевымъ и Великого Князя діякомъ Василью Степанову да Леонтью Ананьину давати было ежегодъ, на Рожество Христово, по сороку алтынъ на годъ да пошлинъ по два алтына, да тѣмъ же неводомъ велѣти имъ уловити въ осень на Государя рыбы, въ Илмерѣ озерѣ, пять щукъ да пять судоковъ, по Государеву указу въ мѣру, а не уловятъ противъ указу тѣхъ рыбъ въ мѣру и имъ давати съ наддаткомъ противъ мѣрныхъ рыбъ. — И Марта въ 29 день, передъ дьяки передъ Васильемъ да передъ Леонтьемъ Юрьева монастыря келарь Аѳонасей, перекупаяся съ Троецкимъ игуменомъ съ Нифонтомъ съ братьею, о той тонѣ, наддавали надъ тѣмъ оброкомъ и надъ наддачею рубль Московской: и архимандриту Варѳоломею съ братьею, въ той тонѣ, въ устьѣ рѣки Волхова, велѣти рыба неводомъ ловити, а тянути къ оброчной къ Ѳедоровской пожни Десниникова, къ которой пожнѣ тянули у игумена Васьяна съ братьею; а оброку имъ и съ наддачею въ Цареву и Великого Князя казну платити въ Новѣгородѣ, діякомъ Василью да Леонтью, ежегодъ, на Рожество Христово, по два рубли по шти алтынъ и по четыре денги, да пошлинъ по четыре алтыны безъ дву денегъ, а дати имъ тотъ оброкъ въпервые на Рожество Христово лѣта семъ тысячь семдесятъ третьяго; да тѣмъ же неводомъ велѣти имъ уловити, въ осень, на Государя рыбы, въ Илмерѣ озерѣ, по пяти щукъ да по пяти судоковъ, по Государеву указу въ мѣру, а не уловятъ противъ указу тѣхъ рыбъ въ мѣру и имъ давати съ наддаткомъ противъ мѣрныхъ рыбъ. — Къ сей грамотѣ Царевы и Великого Князя діаки Василей Степановъ сынъ Угримова да Леонтей Ананьинъ печати свои приложили, лѣта семъ тысячь семдесятъ втораго Марта въ 29 день. У подлинной двѣ печати на черномъ воску.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Новгородскаго Юрьева монастыря (списан. въ 1746 г. in f°), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ.*

266.—1564 Сентября 17. Грамота Митрополита Аѳанасія крестьянамъ Селецкой волости, *о невзиманіи перевозной пошлины и мостовщины съ иноковъ и людей Кириллова монастыря.* № 266.

Отъ пресвященнаго Аѳонасья, Митрополита всея Русіи, въ нашу волость въ Селца, старостамъ, и сотскимъ, и пятидесятскимъ, и десятскимъ, и мостовщикомъ, и перевозщикомъ и всѣмъ крестіаномъ Селецкія волости. Билъ намъ челомъ Кирилова манастыря игуменъ Кириллъ съ братьею, что у нихъ грамота прежебывшего брата нашего Макарья, Митрополита всея Русіи: что вамъ на нихъ, на ихъ слугахъ и на ихъ крестіянѣхъ, и съ ихъ манастырского запасу, какъ къ Москвѣ поѣдутъ, перевозу и мостовщины не имати; и вы деи у нихъ нынѣ Макарьевы грамоты нынѣ не слушаете, перевозъ и мостовщи-

№ 267. ну съ нихъ емлете, а пытаете деи у нихъ нашія грамоты. — И язъ Аѳонасей, Митрополитъ всеа Русіи, по Макарьевѣ грамотѣ пожаловалъ игумена Кирила съ братьею, мостовщины съ нихъ имати не велѣлъ. И вы бъ съ игумена и съ старцовъ, и съ ихъ слугъ и со крестіянъ, и съ запасу Кирилова манастыря, перевозу и мостовщины не имали; а кто что возметъ черезъ сію пашу грамоту, перевозъ или мостовщину, и мнѣ на томъ взятое велѣти доправити вдвое; а прочитая сю грамоту отдавайте имъ назадъ, и они ее держатъ преди для. Писана на Москвѣ лѣта 7073 Сентября въ 17 день. „А подписалъ діякъ Никита Парѳеніевъ."

Подлинникъ найденъ въ архивѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря; писанъ столбцемъ на листкѣ, длиною $7\frac{7}{8}$, шириною $3\frac{1}{4}$ вершка. Въ концѣ приложена митрополичья красновосковая печать, средней величины.

На оборотѣ слѣдующее подтвержденіе:

Господинъ пресвященный Филиппъ, Митрополитъ всеа Руси, по сей грамотѣ, пожаловалъ Кирилова манастыря игумена Кирила, сее у него грамоты рушити не велѣлъ никому ничѣмъ; а велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. А подписана грамота лѣта 7075 Маія въ 18 день. „Діякъ Никита Парѳеніевъ."

267. — 1564 Сентября 29. Богомольная грамота Митрополита Аѳанасія Сарскому и Подонскому Епископу Матѳею, *по случаю войны съ Польшею.*

Благословеніе пресвященнаго Аѳонасья, Митрополита всеа Русіи, о Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужебнику нашего смиренія Матѳею, Епископу Сарскому и Подонскому. Пишемъ, сыну, къ тобѣ по совѣту боговѣнчаннаго Царя Государя Великого Князя Ивана Васильевича, всеа Русіи Самодержца, что нынѣ безбожная Литва, богомерзкіе латыни, злѣйшіи иконоборцы, многіе люди, пришли на Государеву новобогомдарованную искони вѣчную воотчину, къ граду Полотцку, и похваляются разорити градъ и поругатися святымъ Божіимъ церквамъ и честнымъ иконамъ и православія плѣнити; и Государь благочестивый Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь, всеа Русіи Самодержецъ, веземъ Господа Бога на помощь и пречистую Богородицу, послалъ воеводъ своихъ, а велѣлъ имъ, прося у Бога милости, тѣмъ дѣломъ промышляти.—И ты бъ, сыну, пожаловалъ о томъ настоящемъ времени, со всемъ священымъ соборомъ, въ церкви пѣли молебны по вся дни, и особнѣ по кельямъ и по домомъ, и молили вседилнаго Бога, и пречистую Богородицу, и небесныхъ Силъ, и святыхъ новыхъ Чюдотворцовъ, и всѣхъ Святыхъ, елика ваша сила: о устроеньи земскомъ, и о миру, и о тишинѣ, и о многолѣтномъ здравіи и спасеніи боговѣнчаннаго Царя Государя нашего Великого Князя Ивана Васильевича всеа Руси, и о его благочестивой Царицѣ Великой Княгинѣ Марьи, и о ихъ богодарованныхъ чадѣхъ, благовѣрномъ Царевичѣ Иванѣ и благовѣрномъ Царевичѣ Ѳеодорѣ, и о болярѣхъ, и о всемъ его христолюбивомъ воинствѣ, и о православныхъ крестьянѣхъ; и чтобы Господь Богъ избавилъ боговѣнчаннаго Царя Государя нашего, и его Царевичевъ, и все христолюбивое воинство, ото всѣхъ врагъ видимыхъ и невидимыхъ, и межуусобныя брани, и не попустилъ бы богомерзскіе латыни, злѣйшихъ иконоборцовъ поганые Литвы, и бесерменства на святыя Божіи церкви и на все православное крестьянство, и послалъ бы Господь Богъ Государю нашему благочестивому Царю Великому Князю Ивану и его христолюбивому воинству свыше помощь и крѣпость и одолѣніе на безбожную и поганую Литву и на всѣ враги его видимые и невидимые. Да много, сыну, челомъ бію и молю святительство твое, пожалуй подвигнися сугубо о семъ настоящемъ времени, молити Господа Бога и Пречистую Богородицу и всѣхъ Святыхъ; да и по всей бы еси, сыну, своей епископьи по манастыремъ и по святымъ церквамъ розослалъ отъ собя грамоты съ поу-

ченіемъ и съ духовнымъ наказаніемъ, якоже тя Святый Духъ наставитъ. А милость Божія и пречистыя Богородицы и великихъ Чюдотворцовъ молитва и благословеніе, да и нашего смиренія благословеніе, да есть всегда съ твоимъ святителствомъ во вѣки, аминь. Писана на Москвѣ лѣта 7073 Сентября въ 29 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, безъ скрѣпы. На пакетѣ имѣетъ надпись: О святѣмъ Дусѣ сыну и сослужебнику нашего смиренія Матѳею, Епископу Сарскому и Подонскому. — *Полученъ Г. Строевымъ въ Вологдѣ, отъ частнаго лица.*

268.—1564 Сентября 30. Уставная грамота Соловецкаго монастыря Сумской волости крестьянамъ.

Благословеніе Филиппа игумена Соловецкого монастыря еже о Христѣ съ братьею, въ волость въ нашу въ Суму, старостѣ и цѣловалникомъ, и всѣмъ волощаномъ и хрестьяномъ деревеньскимъ, и всѣмъ казакомъ волостнымъ и деревеньскимъ. Били есте намъ челомъ, а сказываете, что у васъ въ Сумѣ о волостныхъ розрубѣхъ и о всякихъ тяглѣхъ промежъ собою смущенье живетъ великое: и язъ Филиппъ игуменъ, посовѣтовавъ съ братьею, написали есмя вамъ указъ о всякихъ розрубѣхъ и о тяглѣхъ, чтобы у васъ въ волости промежъ вами да и съ иными нашими волостками и съ деревнями впередъ смущенья не было. Какъ лучится у васъ розрубъ въ волости, и вы бъ выбрали въ Сумѣ изъ болшихъ изъ лутчихъ людей два человѣка, а изъ середнихъ людей два человѣка, а изъ меншихъ людей два человѣка, а изъ казаковъ два человѣка, да тѣ бы восемь человѣкъ сидѣли у васъ въ окладѣ и окладывали земскихъ людей и казаковъ въ Божію правду, кого чѣмъ пригоже, кто чего достоинъ, другу бы не дружили, и недругу не мстили, а посуловъ бы тѣ выборные люди окладчики не имали; а кто возметъ посулъ, а доведутъ на него, и вы бы у тіуна просили доводчика, а велѣли тѣхъ людей давати на крѣпкія поруки съ записми да за поруками учинити срокъ стати передъ нами въ монастырѣ; а которыхъ людей, по нашему благословенію, всею волостью выберете въ окладъ, и которые люди учнутъ ослушатися и не захотятъ быти въ окладѣ, и вы бы у тіуна просили доводчика и велѣли тѣхъ людей давати на крѣпкія поруки съ записми да за поруками чинити срокъ стати передъ нами въ монастырѣ; а кого чѣмъ тѣ окладчики обложатъ земскихъ людей и казаковъ; и тѣ бъ люди платили одноконно безо всякого переводу смущенья; а кто упрямится, не учнетъ платити, и вы бы у тіуна просили доводчика и велѣли на тѣхъ людей на ослушникѣхъ одноконно, безо всякого переводу, доправливати безсрочно, кого чѣмъ обложатъ. А придетъ по Государевѣ Царевѣ грамотѣ платити приметъ, обежные денги, и вы бы земскіе люди платили по обжамъ, а не по животомъ и не по головамъ, а казаки бы того не платили; а придетъ служба ратчина, и вы бы платили по обжамъ и по животомъ и по промысломъ и по головамъ, земскіе люди и казаки всѣ безомѣны, по разсуженью, кто чего стоитъ. Да въ приметныхъ же отписѣхъ пишутъ розные денги, намѣстничи, и діячіе, и старостъ городовыхъ, и цѣловалницкіе, и полоняникомъ на окупъ, и пищалные, и посошные, и въ городовое дѣло, и въ мостовщину, и хлѣбные, и вы бы земскіе люди и казаки тѣ всѣ розные денги платили по розсуженію, по животомъ и по промысломъ и по головамъ, которого году дастъ Богъ службы ратчины нѣтъ; а которого году лучится служба ратчина, и тѣ бъ всѣ розные денги платили земскіе люди по обжамъ и по животомъ и по промысломъ и по головамъ; а казаки бъ того году тѣхъ всѣхъ розныхъ денегъ не платили, а платили бы однѣ денги, коли служба ратчина и они бы одну ратчину платили, а коли службы ратчины нѣтъ и они бъ тѣ всѣ розные денги платили, а двоихъ бы денегъ одного году не платили. А будетъ таможные денги возмутъ на землю, и вы бъ земскіе

№ 268.

№ 269. люди и казаки всѣ безъ омѣны платили по торгомъ и по головамъ, а не по животомъ, кто болши торгуетъ, тотъ болши и даетъ. А Выгоозерского волостеля кормъ платили бы есте съ обежъ; а прогонные бы есте денги, подводы, розрубали земскіе люди по обжамъ и по црѣномъ. А у которыхъ казаковъ дворы свои, и лошади и коровы держатъ, и на тѣхъ бы есте клали выть не цѣлую, по разсуженью, которой чего достоинъ. А у которыхъ земскихъ людей дѣти или племянники, а будутъ поспѣли промышляти звѣрь, и птицу и рыбу ловити, и ягоды и губы брати, и вы бъ на тѣхъ клали противъ казаковъ, по разсуженью, кто чего достоинъ. А по грѣхомъ учинится головщина, и вы бъ розрубали по головамъ, земскіе люди и казаки, по разсуженью. А о црѣнѣхъ есмя уложили: во всѣхъ нашихъ деревьняхъ црѣномъ варити, зимѣ и лѣтѣ, сто ночей да шестьдесятъ ночей, а дровъ есте къ црѣну сѣкли, къ зимней и къ лѣтней варѣ, на годъ шесть сотъ саженъ, а запасали бы есте дровъ на годъ, а впередъ бы есте къ инымъ годомъ дровъ не сѣкли; а кто учнетъ, чрезъ наше уложенье, на црѣнѣхъ прибылые ночи варити, или лишніе дрова сѣчи, или впередъ дрова сѣчи, и намъ съ тѣхъ прибылыхъ ночей соль и лишніе дрова велѣти имати на монастырь да пеня что мы укажемъ. А что у васъ будетъ церковныхъ денегъ Николиныхъ, и вы бы ихъ держали въ волости у человѣка добра, чтобы у него тѣ денги всегда были готовы, а ими бъ не промышлялъ; а у денегъ бы были печати, тіунова, да священникова, да волостная. А тіуновъ кормъ платили бы есте ему по нашей жаловалной грамотѣ; а судные пошлины платили бы есте ему съ рубля по десяти московокъ. А доводчиковъ кормъ платили бы есте ему по нашей грамотѣ жаловалной, а ѣзду бы есте ему давали на версту по полуденгѣ, а на правду вдвое, а хоженого двѣ московки. А старостѣ Сумскому всѣ волощаня Сумскіе волости, и хрестьяня деревеньскіе, и всѣ казаки волостные и деревеньскіе, которыхъ судитъ тіунъ нашъ Сумской, давали бы есте со всякіе головы по московкѣ; а кому менши пятинадцати лѣтъ, и тѣ бы старостѣ не давали ничего. А биричу Сумскому такожъ бы есте давали хрестьяня и казаки, со всякіе головы, на годъ по московкѣ; а кому менши пятинадцати лѣтъ, и тѣ бы биричу не давали ничего. А Виремцы, и Сухонаволочаня, и Шижемцы, и Сорочаня, и Колежемцы, всѣ хрестьяня и всѣ казаки, которыхъ судятъ Виремскіе и Колежемскіе наши приказщики, давали бы есте Сумскому старостѣ со всякіе головы на годъ по полуденгѣ; а кому менши пятинадцати лѣтъ, и тѣ бы старостѣ не давали ничего. А биричу Сумскому такожъ бы есте давали хрестьяня и казаки, со всякой головы, на годъ по полуденгѣ; а кому менши пятинадцати лѣтъ, и тѣ бы биричу не давали ничего. А посылати вѣсть биричу Сумскому въ Вирму да въ Колежму къ десяцкимъ, а кого пошлетъ и тому велѣти явитися приказщику да священнику да волощанину, спору для, да десяцкому дѣло свое сказати по что пришелъ, а по деревнямъ биричу Сумскому вѣсти не посылати; а десяцкому Виремскому давати вѣсть въ Сухой Наволокъ, и въ Шижму, и въ иные деревни; а какъ Сумской биричь пошлетъ вѣсть въ Вирму и въ Колежму къ десяцкимъ, а велитъ быти въ Суму, и они бы безо всякіе задержки, часа того, ходили въ Суму на счетъ съ денгами. А держали бы есте у собя впередъ сю нашу грамоту у священника въ церквѣ, для всякого спору, и ходили бы есте по сей нашей грамотѣ. А язъ васъ благословляю. Писана въ монастырѣ, лѣта 7073 Сентября въ 30 день. — Къ сей грамотѣ Филиппъ игуменъ велѣлъ казначею печать домовную казенную приложити.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ (составл. 1633 г., in 4º), *хранящагося въ архивѣ Соловецкаго монастыря. Свѣрено съ другимъ, тамъ же находящимся, спискомъ на столбцѣ.*

269.—1564 Ноября 10. Царская грамота въ Бѣжецкій Верхъ, на Городецковъ,

Ширяю Лопакову, *о недозволенiи прiѣзжимъ людямъ торговать въ селахъ Городецкаго, Углицкаго и Ярославскаго уѣздовъ, кромѣ Веси Егонской, о платежѣ ими пошлинъ Весь-Егонскимъ таможникамъ, и объ истребленiи корчемства, игры зернью и проч.*

От Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русiи, въ Бѣжецкой Верхъ на Городецко, Ширяю Андрееву сыну Лопакову. Билъ челомъ Пречистые Симонова монастыря архимандритъ Ѳеоктистъ съ братьею, а сказываетъ: что въ Городецкомъ уѣздѣ, въ ихъ въ монастырьскомъ селѣ въ Веси Егонской, всѣ таможные пошлины и замытная пошлина за ними въ откупу, а откупу де тое тамги даютъ въ нашу казну съ году на годъ по тридцати по осми рублевъ, и въ той де Весьской тамгѣ ежегодъ чинится имъ убытокъ и недоборъ великой таможнымъ пошлинамъ, потому что де около ихъ села Веси Егонскіе въ моихъ Царевыхъ подклѣтныхъ селѣхъ, у Пречистые въ Кестьмѣ и у Здвиженья Честнаго Креста въ Шипинѣ, и въ деревняхъ, и въ станѣхъ, и въ волостяхъ, и на погостѣхъ, и по деревнямъ, и въ Ясеницѣхъ на стану, о девятой и о десятой пятницѣ въ Петрово говѣйно, и въ Озерковской слободкѣ Углецкого уѣзда, да въ Ярославскомъ уѣздѣ въ моихъ Царевыхъ и Великого Князя селѣхъ и въ деревняхъ, во княжъ Ивановской отчинѣ Сицкого, по обѣ стороны рѣки Мологи, и у Пречистые на усть рѣки Ламы, да у Пречистые жъ на усть рѣки Себлы, во княжъ Семеновскомъ селѣ Палицкого и въ деревняхъ, и во княгининѣ Огрофенинѣ селѣ Сицкого у Спаса на Себлѣ жъ въ Горинскомъ присельѣ и въ деревняхъ, да во княжъ Михайловѣ да во княжъ Никитинѣ отчинѣ Прозоровскихъ, да во княжъ Ивановѣ Андреевича и въ дѣтей его во княжъ Васильевѣ да во княжъ Александровѣ да во княжъ Никитинѣ отчинѣ Прозоровскихъ же, по обѣ стороны рѣки Мологи, въ ихъ селѣхъ и въ деревняхъ, и у Бориса и Глѣба на Старомъ Холопьѣ, и у Леонтья Святого на усть рѣки Чеснавы, и въ иныхъ во княжихъ и въ боярскихъ и въ монастырьскихъ селѣхъ и деревняхъ, и по инымъ малымъ торжкомъ около ихъ монастырьского села Веси Егонскіе, торговые люди и скупщики, ѣдучи къ ихъ селу Веси Егонской на торгъ, рѣкою Мологою въверхъ, и сухимъ путемъ на телѣгахъ и пѣшіе, и изъ Веси ѣдучи рѣкою Мологою нанизъ, и сухимъ путемъ на телѣгахъ же и пѣшіе, съѣзжаясь торгуютъ всякимъ товаромъ о девятой и о десятой пятницѣ, и по инымъ праздникомъ, и по недѣлямъ, и во весь годъ; а прежъ сего, по челобитью архимандрита Ѳеоктиста съ братьею, во княжъ Михайловѣ да во княжъ Александровѣ отчинѣ Прозоровскихъ, въ селѣ у Бориса и Глѣба на Старомъ Холопьѣ, торгъ и тамгу велѣли есмя отставити, и откупъ тое тамги велѣли есмя положити на монастырьское село Симонова монастыря Весь Егонскую, и впередъ есмя въ тѣхъ своихъ подклѣтныхъ селѣхъ и въ деревняхъ, и въ станѣхъ, и въ волостѣхъ, и въ слободахъ, и у Пятницы Святые въ Ясеницѣхъ, и у Спаса на Себлѣ въ Горинскомъ присельѣ, и у Пречистые на усть рѣки Себлы, и во всѣхъ Прозоровскихъ князей отчинахъ въ селѣхъ и по деревнямъ по обѣ стороны рѣки Мологи, и въ иныхъ княжихъ и въ боярскихъ и въ монастырьскихъ селѣхъ и въ деревняхъ, о девятой и о десятой пятницѣ въ Петрово говѣйно, и по инымъ малымъ торжкомъ и по недѣлямъ во весь годъ, около ихъ монастырьского села Веси Егонской, и впередъ по вся годы, нигдѣ, никому, ничѣмъ торговати не велѣли, опричь села Веси Егонской; а велѣли есмя ѣздить торговати со всякимъ товаромъ въ село Весь Егонскую.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, взявъ съ собою цѣловалниковъ розныхъ волостей, да около ихъ села Веси Егонской въ моихъ Царевыхъ и Великого Князя подклѣтныхъ селѣхъ, у Пречистые въ Кестьмѣ и у Здвиженія Честнаго Креста въ Шипинѣ, и въ деревняхъ, и въ станѣхъ, и въ волостѣхъ, и на погостѣхъ, и по деревнямъ, и въ Ясеницѣхъ на стану, о девятой и о десятой № 269.

№ 269. пятницѣ въ Петрово говѣйно, и во весь годъ, и въ Озерковской слободкѣ Углецкого уѣзда, да и въ Ярославскомъ уѣздѣ въ моихъ Царевыхъ и Великого Князя селѣхъ и въ деревняхъ, и во княжъ Ивановской отчинѣ Ситского по обѣ стороны рѣки Мологи, и у Пречистые на усть рѣки Ламы, да у Пречистые жъ на усть рѣки Себлы, во княжъ Семеновскомъ селѣ Палецкого и въ деревняхъ, и во княгининѣ Ографенинѣ селѣ Ситского у Спаса на Себлѣ жъ въ Горинскомъ присельѣ и въ деревняхъ, да во княжъ Михайловѣ да во княжъ Никитинѣ да во княжъ Ивановѣ Андреевича и въ дѣтей его во княжъ Васильевѣ да во княжъ Александровѣ да во княжъ Никитинѣ вотчинахъ Прозоровскихъ, и во всѣхъ Прозоровскихъ князей вотчинахъ, по обѣ стороны рѣки Мологи, въ ихъ селѣхъ и въ деревняхъ, и у Бориса и у Глѣба на Старомъ Холопьѣ, и у Леонтія Святаго на усть рѣки Чеснавы, и въ иныхъ во княжихъ и въ боярскихъ и въ манастырьскихъ селѣхъ и въ деревняхъ, и по инымъ малымъ торжкомъ гдѣ нибуди, съѣзжаясь торгуютъ о девятой и о десятой пятницѣ въ Петрово говѣйно, и по инымъ праздникомъ, и по недѣлямъ, и черезо весь годъ, да ѣхалъ въ тѣ села, и въ волости, и въ деревни, и въ слободки, и на погосты, велѣлъ кликати не по одинъ день, чтобъ торговые люди на всѣ на тѣ торжки не съѣзжалися и на тѣхъ торжкѣхъ однолично не торговали никакимъ товаромъ, ѣздили бъ торговати въ монастырьское село Симонова монастыря, въ Весь Егонскую, и таможные бъ пошлины платили монастырьскимъ Весьского села таможникомъ по нашей таможной по уставной грамотѣ; да и приказщикомъ моимъ подклѣтныхъ селъ, и слободчикомъ, и въ селѣхъ и въ волостѣхъ и на погостѣхъ цѣловалникомъ и земскимъ судьямъ, да въ Прозоровскихъ князей вотчинахъ въ селѣхъ и въ деревняхъ, и по берегу по обѣ стороны рѣки Мологи и въ иныхъ во княжихъ и въ боярскихъ и въ манастырьскихъ селѣхъ прикащикомъ тѣхъ селъ и волостей и всѣхъ тѣхъ торжковъ, заказалъ бы еси накрѣпко, чтобъ они на тѣхъ на всѣхъ торжкѣхъ у себя въ селѣхъ и въ деревняхъ, и въ слободкахъ, и въ станѣхъ, и въ волостѣхъ, всякимъ торговымъ людемъ съѣзжатися и торговати не велѣли. А будетъ торговые люди учнутъ ослушатись и кличи вашей не учнутъ слушати, и впередъ на тѣ торжки учнутъ ѣздити торговати, а приказщики мои, и слободчики, и цѣловалники, и земскіе судьи, и всякіе мои приказные люди, и Прозоровскихъ князей приказщики, и иные княжіе и боярскіе и монастырьскіе приказщики, въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ учнутъ торги держати, и ты бъ на тѣхъ торговыхъ людей велѣлъ доправливати заповѣди по два рубли, по Весьской таможной по уставной грамотѣ, рубль на меня Царя и Великого Князя, а рубль Весьскимъ таможникомъ; а прикащиковъ бы еси моихъ подклѣтныхъ селъ, и слободчиковъ, и въ станѣхъ и въ волостѣхъ и на погостѣхъ цѣловалниковъ и земскихъ судей, и всякихъ моихъ приказныхъ людей, да и Прозоровскихъ князей приказщиковъ, и иныхъ княжихъ и боярскихъ и монастырьскихъ приказщиковъ, гдѣ въ которомъ селѣ, и въ станѣхъ, и въ волостѣхъ, и въ слободкахъ, и на погостѣхъ, торгъ изъѣдешь, давалъ на поруки съ записми въ моей Царевѣ и Великого Князя пенѣ и въ недоборѣ таможныхъ пошлинъ Весьского села таможниковъ, а за поруками срочилъ имъ въ томъ стати на Москвѣ передъ діаки нашими, передъ Меншимъ Мелентьевымъ да передъ Иваномъ Булгаковымъ. А которые торговые люди, пріѣзжая въ село Весь Егонскую, учнутъ ослушатися и монастырьскимъ Весьского села таможникомъ съ своихъ товаровъ тамги не учнутъ платить, или нѣчто не дойдетъ соль и рыба, или иной какой товаръ нибуди, до села Веси Егонскіе да станетъ кто съ тою рыбою и съ солью, или съ инымъ какимъ товаромъ нибуди, въ моихъ Царевыхъ и Великого Князя подклѣтныхъ селѣхъ и въ деревняхъ, и въ станѣхъ, и въ волостѣхъ, и въ слободкахъ, и во княжихъ и въ боярскихъ и въ манастырьскихъ, или индѣ гдѣ

нибуди, гдѣ тотъ товаръ сталъ, да учнутъ продавати, и Весьскимъ таможникомъ съ того товару не учнутъ тамги платить по нашей таможной Весьской грамотѣ, а монастырьскіе таможники на тѣхъ торговыхъ людей учнутъ къ тебѣ приходя бити челомъ о приставѣ, и ты бъ имъ на тѣхъ ослушниковъ давалъ приставовъ и велѣлъ ихъ ставити передъ собою съ монастырьскими Весьского села таможники съ очей на очи; и которые торговые люди передъ тобою скажутъ, что они Весьскимъ таможникомъ съ своихъ товаровъ тамги не платили, и ты бъ на тѣхъ людѣхъ таможные пошлины велѣлъ доправливати по Весьской таможной по уставной грамотѣ, а доправя отдавалъ монастырьскимъ таможникомъ Весьского села; а которые торговые люди передъ тобою скажутъ, что они таможникомъ съ своихъ товаровъ тамгу платили, а таможники скажутъ, что имъ тамгу не платили, да въ томъ передъ тобою межъ себя учинятъ споръ, или торговые пріѣзжіе люди которыхъ городовъ и волостей и селъ нибуди учинятъ межъ себя въ чемъ нибуди каковъ споръ, и ты бъ ихъ въ томъ судилъ и обыскомъ обыскивалъ, да по суду своему и по обыску и управу межъ ихъ чинилъ безволокитно; а въ чемъ тебѣ межъ ихъ управы учинить немочно, и ты бъ суда своего и обыску списки и обоихъ исцовъ за поруками присылалъ на Москву къ діакомъ нашимъ, къ Меншому Мелентьеву да къ Ивану Булгакову, и мы велимъ имъ указъ учинить. А на кого передъ тобою таможники въ протаможьѣ доведутъ, и ты бъ на тѣхъ людѣхъ велѣлъ и протаможье доправливати по Весьской таможной по уставной грамотѣ, а доправя половину протаможья ималъ на меня Царя и Великого Князя, а другую половину протаможья отдавалъ Весьскимъ таможникомъ; а что на комъ протаможья и въ каковѣ дѣлѣ возмешь, и ты бъ то велѣлъ писати земскимъ дьячкомъ на списокъ подлинно порознь, да тѣ бъ еси наши протаможные денги присылалъ къ намъ на Москву, къ діакомъ нашимъ, къ Меншому Мелентьеву да къ Ивану Булгакову, на ихъ откупной срокъ по Весьской таможной грамотѣ, Октября въ 15 день; а самъ бы еси тѣми нашими протаможными денгами не корыстовался, а учнешь корыстоватись, и на тебя въ томъ доведутъ, и тебѣ отъ меня Царя и Великого Князя быти въ опалѣ и тѣ денги, въ чемъ доведутъ, велѣти намъ на тебѣ взяти вдвое. Да и того бы еси берегъ накрѣпко, чтобы на томъ Весьскомъ торгу пріѣзжіе торговые и тутошніе Весьскіе люди кабаковъ не чинили и корчемъ не держали; а у кого у пріѣзжего человѣка и у тутошнего у Весьского изойдешь на торгу въ кабакѣхъ питье или корчму и питуховъ вымешь, и ты бъ на тѣхъ кабатчикѣхъ доправливалъ заповѣди по два рубли, рубль на меня Царя и Великого Князя, а рубль таможникомъ Весьского села; и зерщиковъ бы и всякого воровства на томъ торгу не было жъ. А гдѣ будетъ тебѣ наряжена наша служба, и ты бъ на нашу службу ѣхалъ, а на сію нашу грамоту не оплашивался. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7073 Ноября въ 10 день. —А у подлинныя грамоты назади написано: „Царь и Великій Князь всеа Русіи.“ Припись дьяка Ивана Булгакова сына Коренева. Печать у грамоты черная.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Московскаго Симонова монастыря (составл. 1666 г., in f⁰), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ.*

№ 270.

270.—1565 Октября 22. Царская грамота, *о посылкѣ въ Кирилловъ монастырь сытника, для ставленія медовъ и пивоваренія къ пріѣзду Государя.*

Отъ Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Руси, Успенія Пречистые Кирилова монастыря богомолцу нашему игумену Кирилу съ братьею. Послали есмя въ Кириловъ манастырь сытника Истому Трусова, къ своему пріѣзду медовъ ставити: и какъ сытникъ Истома Трусовъ въ Кириловъ манастырь пріѣдетъ, и вы бъ велѣли сытнику Истомѣ Трусову дати кельи, гдѣ ему про насъ меды и квасы ставити, и пивоварни, гдѣ пива варити, да и погребы

№ 271— бы естя ему дали, гдѣ ему наши меды и пи-
272. ва ставити, потому жъ, гдѣ прежъ сего къ нашему прiѣзду меды и квасы ставили; а къ медвеному бъ естя ставленью и къ пивомъ велѣли сытнику давати котлы, и чяны, и мѣрники, и площадки, и бочки, и сита, и рѣшета, и дѣлавцовъ, и дрова, сколко будетъ ему надобѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7074 Октября въ 22 день.

Подлинникъ, найденный въ архивѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, писанъ столбцемъ на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черною восковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись: Успенія Пречистые Кирилова монастыря, богомолцу нашему, игумену Кирилу съ братьею.

271.— 1566 Марта 2. Грамота Удѣльнаго Князя Владимира Андреевича, *съ разрѣшеніемъ Кириллову монастырю ежегодно продавать въ Дмитровѣ по десяти тысячъ пудовъ соли, безъ платежа таможенныхъ и другихъ пошлинъ.*

Отъ Князя Володимера Андреевича, въ Дмитровъ, Пантелею Григорьеву да подьячему Степану Шевелю Григорьеву, или по васъ иному кому въ Дмитровѣ приказано будетъ. Пожаловали есмя Успенія Пречистыя Кирилова монастыря, что на Бѣлѣозерѣ, игумена Кирила съ братьею, или по немъ въ томъ монастырѣ кто иные игумены будутъ: продавати имъ въ Дмитровѣ съ году на годъ, одинова въ годъ, по десяти тысячь пудъ соли безпошлинно.—И какъ игуменъ Кирилъ съ братьею съ тою солью въ Дмитровъ учнутъ присылати торговати, одинова въ годъ, и вы бъ съ тое ихъ соли съ десяти тысячь пудъ, одинова въ годъ, тамги и вѣсчего и порядного и мытовъ, въ Дмитровѣ и что на усть Дубны, и иныхъ всякихъ нашихъ пошлинъ не имали. А прочетъ сю грамоту, отдавайте имъ назадъ, и они ее держать у себя впередъ для иныхъ нашихъ дѣтей боярскихъ и приказчиковъ Дмитровскихъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7074 Марта въ 2 день.

Подлинникъ, найденный въ архивѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, писанъ столбцемъ на листкѣ; въ концѣ, на загибѣ края, приложена черновосковая печать. На оборотѣ вверху: Князь Володимеръ Ондреевичь.

272.—1566 Августа 1. Жалованная грамота Удѣльнаго Князя Владимира Андреевича Троицкому Сергіеву монастырю, *объ освобожденіи отъ пошлинъ монастырскихъ людей, посылаемыхъ въ Дмитровъ для закупки товаровъ, и о свободномъ пропускѣ судна монастырскаго по рѣкамъ Дмитровскаго Княжества.*

Се язъ Князь Володимеръ Ондреевичь пожаловалъ есми Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря келаря Дороѳея съ братьею (а архимарита у нихъ въ тѣ поры въ монастырѣ не было), или кто впредъ у Живоначалныя Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ архимаритъ будетъ. Били намъ челомъ, а сказали: что де у нихъ жаловалная грамота Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, коли пошлютъ изъ монастыря въ Дмитровъ рыбы купити, или иного чего нибудь, а изъ Дмитрова пошлютъ въ лодкахъ, рѣкою Яхромою, да Сестрью, да Дубною, до Волги, а Волгою внизъ до устья до Шехонского, и въ Шексну, рыбы купити; а въ лодкѣ сто четвертей ржи да тридцать пудъ соли; и таможники и мытчики тамги, и мыта, и иныхъ никоторыхъ пошлинъ съ нихъ не емлютъ. Да и на царское де имя на той у нихъ грамотѣ подпись подписана; а на подписи де у нихъ написано: „лѣта 7059 Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи тое у нихъ грамоты слушалъ и рушати ее не велѣлъ никому ничѣмъ, опроче ямскихъ денегъ, и посошные службы, и тамги, то де имъ давати;" а у подписи де припись Царева и Великого Князя дьяка Кожюха Григорьева сына Кроткого; и та де у нихъ грамота въ монастырѣ, въ казнѣ. Да съ тое съ жаловалные грамоты и съ подписи, какова подпись у грамоты назади подписано на царское имя, положили передъ нами списокъ слово въ слово. И намъ бы ихъ пожаловати,

выслушавъ съ тое грамоты и съ подписи списка, велѣти имъ дати своя жаловалная грамота такова жъ, какова у нихъ жаловалная грамота Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи да на царское имя на ней подпись подписана.—И язъ Князь Володимеръ Ондреевичь съ тое жаловалные грамоты и съ подписи списка слушалъ, и выслушавъ съ грамоты и съ подписи списка, Троицкого Сергіева монастыря келаря Дороѳея съ братьею, или кто впредъ у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ архимаритъ будетъ, пожаловали: коли пошлетъ келарь съ братьею, или кто впредъ архимаритъ будетъ, изъ монастыря въ Дмитровъ рыбы купити, или иного чего нибуди, и мытчики Дмитровскіе мыта и иныхъ никоторыхъ пошлинъ съ нихъ не емлютъ, опричe тамги, а тамга имъ давати; а изъ Дмитрова пошлютъ въ лодкѣ съ порубнемъ монастырскихъ людей, рѣкою Яхромою, да Сестрью, да Дубною, до Волги, а Волгою внизъ до устья Шехонского, и въ Шексну, рыбы купити, а въ лодкѣ сто четьи ржи да тридцать пудъ соли, и мытчики мои и ихъ заказщики Дмитровскіе, и на усть Дубны, и на усть на Кашинскомъ, съ монастырскіе лодки, со ста четьи ржи да съ тридцати пудъ соли, и съ ихъ людей, мыта и иныхъ никоторыхъ пошлинъ не емлютъ; а сколко въ лодкѣ монастырскихъ людей будетъ, и келарь съ братьею, или кто впредъ архимаритъ будетъ, къ мытчикомъ нашимъ и ихъ заказщикомъ пошлютъ свою грамоту, переписавъ тѣхъ людей по имяномъ; а съ усть Шексны въ Сергіевъ монастырь отпуститъ приказщикъ монастырской съ рыбою въ суднѣ впервые къ Троицыну дни, а вдругіе къ Сергіевѣ памяти чудотворцовѣ, и сколко монастырскихъ людей будетъ на тѣхъ судѣхъ, или сколко будетъ бочекъ или кадей рыбы, или сколко луконъ икры, и приказщикъ монастырской къ нашимъ мытчикомъ и къ ихъ заказщикомъ пошлетъ грамоту, переписавъ имяны, и мытчики мои и ихъ заказщики, на усть Дубны, и на усть на Кашинскомъ, и въ Дмитровѣ, на монастырскихъ людехъ мыта не емлютъ же. Писано на Москвѣ, лѣта 7074 Августа въ 1 день. — Подпись на грамотѣ: „Князь Володимеръ Ондреевичь.“ Печать у грамоты на черномъ воску.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 119), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

№ 273.

273.—1566 Августа 25. Жалованная грамота Удѣльнаго Князя Владимира Андреевича Троицкому Сергіеву монастырю, *съ подтвержденіемъ прежнихъ Великокняжескихъ и Царскихъ тарханныхъ грамотъ.*

Се язъ Князь Володимеръ Ондреевичь пожаловалъ есми Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря архимарита Кирила съ братьею, или кто по немъ впредъ у Живоначалныя Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ иный архимаритъ будетъ. Били они намъ челомъ, а сказали: что де у нихъ во многихъ городѣхъ, на ихъ монастырскіе на Троицкіе, на Пречистые Благовѣщенье Киржацкого монастыря, на села, и на деревни, и на слободы, и на дворы, и у солей на варницы, прадѣда нашего Великого Князя Василья Ивановича (*) всеа Русіи, и дѣда нашего Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и дяди нашего Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, жаловалные грамоты многіе, на всѣ села, и на деревни, и слободы, и дворы, и у солей на варницы, порознь, ото всякихъ податей, и отъ намѣстнича и отъ волостелина суда, и ото всякихъ пошлинъ, и отъ городовыхъ и отъ дворовыхъ дѣлъ, и отъ недѣлщиковъ, на которые сроки наметываютъ, а на нихъ недѣлщиковъ по приставнымъ срочнымъ (**), и о ямскихъ денгахъ, что де имъ ямскіе денги велѣно платити на Москвѣ самимъ. Да сверхъ де тѣхъ ихъ срочныхъ жаловалныхъ грамотъ бол-

(*) Должно читать: „Василья Васильевича.
(**) Въ семъ мѣстѣ не достаетъ смысла: значитъ, что есть ошибка.

№ 273. шая, у нихъ, жаловалная грамота одна Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, на всю ихъ монастырскую вотчину, да на ихъ на Троицкіе на монастырскіе и на Пречистыя Благовѣщенья Киржацкого монастыря на села, и на деревни, и на слободы, и на дворы, у солей на варницы, по тому жъ ото всякихъ царскихъ податей, и отъ намѣстнича и отъ волостелина суда, и ото всякихъ пошлинъ, и отъ города и отъ дворовыхъ дѣлъ, и отъ ямчюги, и отъ недѣлщиковъ, на которые сроки наметывали на нихъ недѣлщики по приставнымъ срочные, и о ямскихъ денгахъ, что ямскіе денги платити на Москвѣ самимъ. Подпись на грамотѣ: „лѣта 7050 Маія въ 17 день, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи тое у нихъ грамоты слушалъ и рушати ее не велѣлъ никому ничѣмъ, опричь ямскихъ денегъ, и посошные службы, и тамги, то де имъ давати.“ А велѣно де имъ та грамота держати въ монастырѣ впрокъ; а по городомъ де и по волостемъ, ко всякимъ пошлинникомъ, велѣно имъ съ тое грамоты посылати списокъ, слово въ слово, съ монастырскою печатью. Да съ тое Царевы и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи съ жаловалные грамоты и съ подписи, какъ у нихъ на той грамотѣ на подписи написано, положили передъ нами списокъ, слово въ слово, за келарскою печатью. И намъ бы ихъ пожаловати, выслушавъ съ тое грамоты и съ подписи списка, велѣти на тѣ ихъ на всѣ села, и на деревни, и на слободы, и на дворы, которые въ нашей отчинѣ, да и у солей на варницы, гдѣ впредъ будутъ въ нашей отчинѣ соли, а у солей будутъ монастырскіе варницы, дати имъ своя жаловалная грамота такова жъ, какова у нихъ жаловалная грамота на всю ихъ монастырскую вотчину, во всѣхъ городѣхъ на села, и на деревни, и на слободы, и на дворы, и на варницы, Царя и Великого Князя, и какъ у нихъ въ грамотѣ на подписи написано; а порознь у нихъ, на тѣ ихъ села и на деревни и на слободы и на дворы, которые въ нашей отчинѣ, мои княжь Володимеровы Ондреевича жаловалные грамоты есть же. — И язъ Князь Володимеръ Ондреевичь, съ тое ихъ съ жаловалные грамоты Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, что на всю ихъ монастырскую вотчину, да и съ подписи списка слушалъ и, выслушавъ съ грамоты и съ подписи списка, Троицы Живоначалныя Сергіева монастыря архимарита Кирила съ братьею, или кто по немъ у Троицы въ Сергіевѣ иный игуменъ будетъ, пожаловалъ: которые ихъ люди крестьяне и дворники ихъ торгуютъ монастырскимъ товаромъ, которые въ нашей отчинѣ, въ ихъ селѣхъ, и въ деревняхъ, и въ слободахъ, и у варницъ, гдѣ впредъ въ нашей вотчинѣ въ которыхъ городѣхъ варницы будутъ, и во дворѣхъ въ Троицкихъ и въ Киржацкихъ живутъ, и тѣ ихъ люди коня моего не кормятъ и сѣнъ моихъ не косятъ, ни туковаго не платятъ, ни камени ни извести не возятъ, ни анбара зелейного не дѣлаютъ, ни мостовъ не мостятъ, ни тюремъ по городомъ не ставятъ и сторожей къ тюрмамъ не даютъ, и намѣстничьихъ и волостелиныхъ по городомъ и по волостямъ дворовъ не дѣлаютъ; а намѣстницы наши и волостели и ихъ тіуни не судятъ ихъ ни въ чемъ, по прежнему, по Царевымъ и Великого Князя жаловалнымъ грамотамъ, да и по нашимъ жаловалнымъ грамотамъ, опричь душегубства и розбоя и татьбы съ поличнымъ, и кормовъ своихъ на нихъ не емлютъ, и не всылаютъ къ нимъ нипочто, и лошадей у нихъ не пятнаютъ и пятна съ ихъ лошадей не емлютъ; а праветчики и доводчики поборовъ своихъ у нихъ не берутъ и не въѣзжаютъ къ нимъ нипочто; а лошади свои архимаритъ съ братьею велитъ пятнить своимъ пятномъ монастырскимъ во всѣхъ своихъ селѣхъ. А которые ихъ села, и деревни, и слободы, и дворы, въ Дмитровскомъ, въ Боровскомъ, и въ Звенигородскомъ, и въ Романовскомъ, и въ Стародубскомъ уѣздѣхъ, и тѣ ихъ люди, въ тѣхъ нашихъ городѣхъ, городовыхъ дѣлъ не дѣлаютъ никакихъ, пошлинъ не даютъ никакихъ же, по-

тому что у нихъ Живоначалные Троицы и у Чюдотворцовъ Сергія и у Никона свой городъ они дѣлають и кроють тѣми селы и деревнями и слободами и дворы Дмитровскими свой городъ, и ямчюгу на него варять и зелье дѣлають тѣми же селы и деревнями и слободами и дворы Дмитровскими. А недѣлщики наши на ихъ слугъ и на крестьянъ по приставнымъ сроки наметывають на ихъ сроки, которые у нихъ свои сроки въ прежнихъ Великихъ Князей, да и Царевыхъ Великого Князя въ жаловалныхъ грамотахъ, да и въ нашихъ въ жаловалныхъ грамотахъ, писаны. А приказщики городовые ямскихъ денегъ на нихъ по городомъ не емлють, а платять они ямскіе денги, на Москвѣ, въ нашу казну сами; а посошныхъ людей наряжають сами же и отдають, по нашему жъ указу, приказщикомъ нашимъ и посланникомъ; а посуловъ и поминковъ на ихъ крестьянѣхъ приказщики и посланники не емлють и волокиды имъ и продажи не чинять никоторые. А на которые села и на деревни у нихъ наши жаловалные оброчные грамоты, и они съ тѣхъ селъ и деревень платять оброкъ въ нашу казну по грамотамъ, какъ у нихъ въ грамотахъ писано. Также есми архимарита Кирила съ братьею, или кто впредъ у Живоначалные Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ иный архимаритъ будетъ, пожаловалъ: учинится у нихъ въ ихъ селѣхъ и въ деревняхъ душегубство, или кто подкинетъ, а не обыщуть душегубца, и намѣстникомъ вѣры четыре рубли, а людемъ ихъ и крестьяномъ въ томъ силы и продажи нѣтъ; а учинится душегубство безхитростно, кого громъ убьетъ, или съ древа убьется, или звѣрь съѣстъ, или утонетъ, или сгоритъ, или возомъ сотретъ, или инымъ которымъ дѣломъ, а не хитростью, ино намѣстникомъ вѣры нѣтъ, а явки съ тое головы не дають ничего, а людемъ и крестьяномъ ихъ въ томъ силы и продажи нѣтъ никоторые. А кто у нихъ учнетъ сю нашу жаловалную грамоту рудити и не учнетъ у нихъ ходити потому, какъ въ сей грамотѣ писано, и тѣмъ отъ меня отъ Князя Володимера Ондреевича быти въ опалѣ и въ продажѣ. А сю жаловалную грамоту велѣлъ есми архимариту съ братьею держати въ монастырѣ въпрокъ, а велѣлъ есми съ сее жаловалные грамоты списывати списки слово въ слово, да посылати тѣ списки, съ монастырскою печатью, по городомъ и по волостямъ намѣстникомъ и волостелемъ и приказщикомъ городовымъ, на мыты мытчикомъ и посланникомъ, въ которыхъ городѣхъ и волостѣхъ въ нашей вотчинѣ монастырскіе села и деревни, и на посадѣхъ дворы, и слободы, и варницы, ходити у нихъ велѣти по тому, какъ у нихъ въ прежнихъ Великихъ Князей, да и въ Царевыхъ и Великого Князя жаловалныхъ грамотахъ, да и въ сей нашей жаловалной грамотѣ, писано. А кому дамъ жаловалные грамоты на грамотчиковъ, а на сю мою Троицкую Сергіева монастыря жаловалную грамоту грамоты нѣтъ. Писано на Москвѣ, лѣта 7074 Августа въ 25 день.—Подпись на грамотѣ: „Князь Володимеръ Ондреевичь." На ставѣ припись дьяка Ивана Гаврилова. Печать на черномъ воску.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 113), *хранящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

№ 274.

274. — 1567 Ноября 19. Поручная запись по недѣльщикѣ.

Се язъ Третьякъ Ондреевъ сынъ Бирилева, да язъ Оѳонасей Юрьевъ сынъ Обольянинова, да язъ Василей Лучаниновъ сынъ Веселого, да язъ Сумороκъ Михайловъ сынъ Сумина, да язъ Василей Веригинъ сынъ Карцова, всѣ мы розсылочные дѣти боярскіе болшіе діячіе избы, да язъ Недьякъ Ондреевъ сынъ площадной подъячей съ Лубяницы, живу въ Васильевѣ дворѣ Оболнянинова, да язъ Губа да язъ Василей Климентеевы дѣти, язъ Губа колачникъ съ Соколницы живу своимъ дворомъ, а язъ Василей скотникъ съ Славковы улицы живу своимъ дворомъ, да язъ Терентей Олфимовъ сынъ хлѣбникъ съ Соколницы живу своимъ дворомъ: поручилися есмя Цареву Великого Князя діяку Ивану Мат-

№ 275. ѳееву, по Васильѣ по Олексѣевѣ сынѣ Свербѣева, изъ Бѣжецкіе Пятины изъ Николского погоста изъ Смердынь, въ томъ, что велѣно ему, по Царевѣ Государевѣ Великого Князя грамотѣ, быти въ Великомъ Новѣгородѣ въ недѣляхъ. — И ему, за нашею порукою, въ Великомъ Новѣгородѣ недѣли дѣлати въ правду; а въ недѣляхъ ему насилства и продажи никому не чинити, и розбойникомъ и татемъ оговаривати людей по недружбѣ не научати, и колодниковъ и татей во всякихъ дѣлѣхъ не отпущати; а безсудные и правые давати, а исцовъ и отвѣтчиковъ не волочити, а съ записми людей своихъ и племянниковъ не посылати и съ приставными неписмяныхъ ѣздоковъ не посылати же; и корчмы, и зернщиковъ, и подпищиковъ, и бляднй, и всякихъ лихихъ людей, у себя не держати и лихихъ дѣлъ никакихъ не дѣлати; а съ кончанныхъ дѣлъ исцовы иски и Царевы Великого Князя пошлины правити безволокитно, да исцовы иски отдавати исцомъ, а съ судныхъ дѣлъ пошлинъ не красти, а доправя пошлины у себя не держати, отдавати въ Цареву Великого Князя казну діяку Ивану Матѳееву. А учнетъ онъ не по тому чинити, какъ въ сей записи писаны, ино на насъ на поручникѣхъ пеня Царя Государя Великого Князя, что Государь укажетъ, и исцовы иски, и Царевы Великого Князя пошлины, и наши поручниковы головы въ его голову мѣсто, и наши животы въ его животовъ мѣсто; а которой насъ поручниковъ въ лицѣхъ, на томъ пеня Царя Государя, и порука, и исцовы иски, и Царевы Великого Князя пошлины. А на то послуси: Третьякъ Леонтьевъ, да Тимоѳей Овдокимовъ сынъ, да Ушакъ Оѳонасьевъ. А запись писалъ Иванча Оѳонасьевъ, лѣта 7076 Ноября въ 19 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. На оборотѣ подписи: Василей велѣлъ ручать и руку приложилъ. Василей ручалъ и руку приложилъ. Поручникъ Недьякъ руку приложылъ. Послухъ Тимошка руку приложылъ. Василей ручалъ и руку приложылъ. Послухъ Ушачко руку приложылъ. Послухъ Третьячко и руку приложилъ. Оѳонасей ручалъ и руку приложилъ.—*Пріобрѣтенъ Г. Строевымъ въ Новгородѣ, отъ частнаго лица.*

Съ сею записью склеена другая, по недѣльщикѣ Скуратѣ Оничковѣ, 1568 г. Января 23.

275. — 1567 Ноября 24. **Богомольная грамота Митрополита Филиппа въ Кирилловъ монастырь,** *по случаю войны съ Крымомъ и Польшею.*

Благословеніе пресвященнаго Филиппа, Митрополита всеа Руси, въ Бѣлозерской уѣздъ, въ пречестную обитель Успенія Пречистые Богородицы, во общій Кириловъ монастырь, духовному настоятелю игумену Кирилу яже о Христѣ съ братіею. Грѣхъ ради нашихъ, безбожный Крымскій Царь Девлетъ-Кирѣй, со всемъ своимъ бесерменствомъ и латынствомъ, и Литовскій Король Жигимонтъ Августъ, и поганые Нѣмцы во многія различныя ереси впали, ноипаче въ лютореву прелесть, и святыя христіянскія церкви разорили, и святымъ и честнымъ иконамъ поругалися, и впредь свой злый совѣтъ полагаютъ во единачествѣ на святыя церкви и на честныя иконы и на нашу святую и благочестивую христіянскую вѣру Греческаго закона. И слышавъ таковая боговѣнчанный Царь и Государь Великій Князь Иванъ Васильевичь, всеа Руси Самодержецъ, зѣло оскорбися и опечалися за святыя церкви и за святыя честныя иконы, отъ безбожныхъ попранныхъ и впредь хвалящихся таковая творити, и веземъ Бога на помощь и пречистую Богородицу и оградився силою честнаго креста Господня и заступленіемъ святыхъ небесныхъ Силъ, Михаила и Гаврила и прочихъ безплотныхъ Силъ, и всѣхъ Святыхъ молитвами, и великихъ Чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны и прочихъ святыхъ новыхъ Чюдотворцовъ молитвами, и святыхъ прародителей и сродникъ своихъ молитвами, равноапостольнаго Великаго Князя Владимера Кіевскаго и всеа Руси, и сыновъ его святыхъ Страстотер-

пецъ Бориса и Глѣба, и прочихъ святыхъ своихъ сродникъ, и по нашему благословенію и всего священнаго собора, пошолъ со всѣмъ своимъ воинствомъ на своихъ недруговъ, за святые церкви, и за святые честныя иконы, и за нашу святую и благочестивую христіянскую вѣру Греческаго закона, и за свое царьское отечество и обиду, Богомъ порученное ему Російское царство, стояти нетокмо до крови, но и до смерти.—И вы бъ пожаловали, нынѣ и впредь, пѣли въ церкви по вся дни молебны соборнѣ и по кельямъ молили всесилнаго Бога, и пречистую Богородицу, и небесныхъ Силъ, и великого Іоана Предтечу, и великихъ Чюдотворцовъ и всѣхъ Святыхъ, о устроеніи земскомъ, и о миру, и о тишинѣ, и о нашемъ согрѣшеніѣ, и о многолѣтномъ здравіѣ и спасеніи боговѣнчаннаго Царя Государя Великого Князя Ивана Васильевича, всеа Руси Самодержца, и о его благочестивой Царицѣ Великой Княгини Марьи, и о ихъ богодарованныхъ чадѣхъ Царевичѣ Иванѣ и Царевичѣ Ѳеодорѣ, и о болярѣхъ, и о всемъ христолюбивомъ воинствѣ, и о всѣхъ православныхъ христіянѣхъ, чтобы Господь Богъ послалъ благочестивому Царю и всему его христолюбивому воинству благодать и помощь свыше, и миръ и тишину, и крѣпость и одолѣніе на враги, на бесерменство и на латынство, и на всѣ враги его видимые и невидимые; и не помянулъ бы Господь Богъ грѣховъ нашихъ и избавилъ бы насъ отъ огня и меча, и отъ нашествія иноплеменныхъ и межуусобные брани. А милость Божія и пречистыя Богородицы и великихъ Чюдотворцовъ молитва и благословеніе, да и нашего смиренія благословеніе, да есть всегда съ вашимъ преподобствомъ во вѣки, аминь. Писана на Москвѣ, лѣта 7076 Ноября въ 24 день.

Подлинникъ, хранящійся въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ, писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ, безъ скрѣпы. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ красною восковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись: На Бѣлоозеро, въ честную обитель Успенія святѣй Богородицы, въ общій Кириловъ монастырь, духовному настоятелю игумену Кирилу яже о Христѣ съ братьею.

№ 276 — 277.

276.—1569 Іюня 16. Царская грамота на Бѣлоозеро, *о невзыскиваніи, впредь до указа, съ крестьянъ села Яргоможа пособнаго хлѣба.*

Отъ Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, князю Михайлу Ѳедоровичу Борятинскому да Степану Ляпунову сыну Нащекину. Билъ намъ челомъ Успенія Пречистыя Богородицы Кирилова монастыря игуменъ Кирилъ съ братьею, а сказываетъ: въ прошломъ де 76 году взялъ есмя на собя, въ Кашинскомъ уѣздѣ, Кирилова монастыря село Кологривово, съ денежнымъ оброкомъ и съ монастырьскимъ хлѣбомъ, а противъ того де далъ есми имъ село Яргоможъ съ деревнями, съ пособнымъ хлѣбомъ и съ мѣлкимъ доходомъ; а вы де села Яргоможа нынѣ на крестьянѣхъ, на нынѣшней на 77 годъ, правите по нашей грамотѣ нашъ пособной хлѣбъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ на крестьянѣхъ села Яргоможа того хлѣба, до нашего указу, до Оспожина дне нынѣшняго 77 года, не правили, доколѣ мы про тотъ хлѣбъ сыщемъ и указъ вамъ учинимъ. Писанъ на Вологдѣ, лѣта 7077 Іюня въ 16 день.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, хранящагося въ тамошнемъ архивѣ.

277.—1569 Декабря 23. Царская жалованная грамота, *о неподсудимости Владимирскихъ и Кортмазовскихъ откупныхъ таможниковъ намѣстникамъ и волостелямъ, и объ освобожденіи ихъ отъ разныхъ повинностей.*

Се язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ есми Володимерскихъ и Кортмазовскихъ откупныхъ таможниковъ, Богданка Григорьева сына Синкова, Семку Григорьева сына Говорухина, Логвинка Денисова,

№ 278. Юшку Мосѣева, Петрушку Иванова, Филипка Иванова, Тораска Иванова, Володку Петрова, Ортемка Өедорова, Истомку Никифорова, Логвинка Петрова. Что они откупили у казначея нашего у Никиты Өөонасьевича Фуникова да у печатника нашего у Ивана Михайловича Висковатого, въ Володимерѣ тамгу и всѣ таможные пошлины, да привязную пошлину, да въ Володимерскомъ уѣздѣ въ дворцовомъ селѣ въ Кортмазовѣ тамгу жъ и всѣ таможные пошлины, отъ лѣта 7078 Декабря отъ двадесять пятого числа до лѣта 7079 Декабря до двадесять пятое число, на годъ: и докуды тѣ откупщики Богданка Синковъ съ товарыщи, которые въ сей грамотѣ имяны писаны, въ нашей въ Володимерской тамгѣ годъ побудутъ, и наши Володимерскіе намѣстницы и волостели и ихъ тіуны и выборные земскіе судьи, которые вѣдаютъ намѣстничь доходъ, не судятъ ихъ ни въ чемъ, опричь душагубства и розбою и татьбы съ поличнымъ; а кому будетъ на нихъ чего искати, ино во всякихъ дѣлѣхъ, опричь душагубства и розбою и татьбы съ поличнымъ, судитъ ихъ казначей нашъ Никита Өөонасьевичь Фуниковъ да печатникъ нашъ Иванъ Михайловичь Висковатого. Такожъ есми тѣхъ откупщиковъ Богданка Синкова съ товарыщи пожаловалъ: наши площадные недѣлщики, и даные приставы, и ихъ племянники, по нихъ не ѣздятъ и сроковъ на нихъ не наметываютъ; а кто на нихъ срокъ накинетъ, и язъ имъ къ тому сроку ѣздити не велѣлъ; а кто на нихъ по срокѣ и безсудную возметъ, и та безсудная не въ безсудную. Такожъ есми тѣхъ откупщиковъ Богданка Синкова съ товарыщи пожаловалъ: наши всякіе посланники, и Володимерскіе городовые приказщики, тѣхъ откупщиковъ на ямъ и на иные наши ни на которые дѣла, отъ таможныхъ пошлинъ, не емлютъ и въ денежные сборщики и въ иные наши во всякіе ни въ которые пошлины ихъ не выбираютъ. А у кого будетъ грамоты на грамоты, а на сю нашу грамоту грамоты нѣтъ. А съ дворовъ имъ съ своихъ всякіе подати давати съ своею братьею ровно. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7078 Декабря въ двадесять третій день.

Подлинникъ писанъ на листѣ; внизу, на загибѣ края, приложена красновосковая печать. На оборотѣ вверху: Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи.—*Находится, въ Вологдѣ, у частнаго лица.*

278.—1570 Марта 12. Уставная грамота Митрополита Кирилла *о пошлинахъ съ церкви Архангела Михаила, въ селѣ Вертлинскомъ, принадлежащемъ Кириллову монастырю.*

Божіею милостію се язъ смиренный Кирилъ, Митрополитъ всеа Русіи, пожаловалъ есми Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія Кирилова монастыря игумена Кирила яже о Христѣ съ братьею. Били мнѣ челомъ, а сказываютъ: пожаловалъ деи ихъ Государь Царь Князь Велики Иванъ Васильевичь всеа Русіи, далъ въ домъ Пречистой Богородицы въ Кириловъ монастырь, по Князѣ Володимерѣ Андреевичѣ, вотчину, въ Дмитровскомъ уѣздѣ село Вертлинское, а въ ней церковь Соборъ Архистратига Михаила; и мнѣ бы ихъ пожаловати, дати на тое церковь указная грамота, по чему съ тое церкви наша дань и десятиннича и заѣзщикова пошлина платити. И язъ Кирилъ Митрополитъ велѣлъ сыскати въ своей казнѣ книгами: и напередъ сего давали съ церкви Архистратига Михаила, изъ Вертлинского, въ нашу казну, на годъ, дани четырнадцать алтынъ, безъ корму и безъ даньскихъ пошлинъ, а десятиннику шесть алтынъ, заѣзда восмь денегъ, всего двадцать алтынъ и восмь денегъ; и язъ нынѣ пожаловалъ, для игумена Кирила съ братьею, своей дани и десятинничи и заѣзщиковы пошлины сложилъ тринадцать алтынъ. И который попъ учнетъ у той церкви Архистратига Михаила пѣти, ненадобетъ ему мое Сборное, ни Петровское, ни къ старостѣ поповскому съ тяглыми попы не тянетъ, а десятинницы мои его не судятъ, а кому будетъ до того попа како-

во дѣло, и язъ Кирилъ, Митрополитъ всеа Русіи, самъ его сужю; а впередъ даетъ тотъ попъ въ мою казну оброкомъ, съ году на годъ, на Рожество Христово, пять алтынъ и двѣ денги, безъ корму и безъ даньскихъ пошлинъ; а десятиннику моему даетъ тотъ попъ, на тотъ же срокъ, на Рожество Христово, два алтына, то ему за кормы, и за въѣзжее, и за явленую куницу, и за осенней проѣздъ, и съ тіуномъ и съ доводчики, за всѣ его пошлины, на весь годъ; а заѣзщику моему даетъ тотъ попъ заѣзда алтынъ; а дати ему та наша дань и десятинничa и заѣзщикова пошлина впервые на Рожество Христово лѣта 7079. А дана грамота на Москвѣ, лѣта 7078 Марта въ 12 день. „А подписалъ діакъ Илья Царегородцовъ."

Подлинникъ найденъ въ архивѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Писанъ столбцемъ на листкѣ, длиною 9, шириною 1¼ вершокъ; въ концѣ привѣшена на красномъ шелковомъ шнуркѣ красновосковая печать, средней величины.

На оборотѣ слѣдующія подтвержденія:

Великій господинъ пресвященный Антоніе, Митрополитъ всеа Русіи, по сей грамотѣ, пожаловалъ игумена Козму, сее у него грамоты рушати не велѣлъ никому ничѣмъ; а своимъ данщикомъ и десятинникомъ и заѣзщикомъ и всѣмъ пошлинникомъ велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. А подписана грамота на Москвѣ, лѣта 7081 Октября въ 13 день. „А подписалъ дьякъ Никита Румяного."

Господинъ пресвященный Деонисей, Митрополитъ всеа Русіи, по сей грамотѣ, пожаловалъ игумена Варлама, сее у него грамоты рушати не велѣлъ никому ничѣмъ; а десятинникомъ своимъ и данщикомъ и всѣмъ пошлинникомъ велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. А подписана грамота на Москвѣ, лѣта 7092 Августа въ 6 день. „А подписалъ діакъ Тимоѳей Петровъ."

279.—1570 Іюня 30. Царская грамота въ Устюжну Желѣзо-Польскую, *о пожаловaніи ея въ удѣлъ вдовствующей супругѣ Князя Юрія Васильевича, старицѣ Александрѣ.* № 279 — 280.

Отъ Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, на Устюжню Желѣзополскую на посадъ, старостамъ и сотцкимъ и пятидесятцкимъ и десятцкимъ и всѣмъ крестіяномъ посадцкимъ людемъ. Пожаловалъ есми княжъ Юрьеву Васильевича Княгиню, старицу Александру, Устюжною Желѣзополскою посадомъ и деревнями, что къ посаду, со всѣми доходы, опричь пищалные дани; а недѣлщикомъ есмя къ вамъ своимъ площаднымъ и дворцовымъ на Устюжну на посадъ въѣзжати не велѣли и на поруку васъ ни въ какихъ дѣлѣхъ давати не велѣли, а въѣзжаютъ къ вамъ и на поруку васъ даютъ недѣлщики княжъ Юрьевы Васильевича Княгини старицы Александры.—И какъ къ вамъ ся грамота придетъ, и вы бъ во всякихъ дѣлѣхъ и о управахъ пріѣзжали на Москву къ Ѳедору Ильичю Челищеву, и онъ вамъ во всякихъ дѣлѣхъ по нашему приказу указъ чинитъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7078 Іюня въ 30 день.

Подлинникъ, хранящійся въ Устюжно-Желѣзопольскомъ Магистратѣ, писанъ столбцемъ на листкѣ, съ прикладною черновосковою печатью. На оборотѣ: Царь и Великій Князь всеа Русіи.

280.—1571 Февраля 12. Купчая на сельцо Михайловское съ деревнями, *поступившее отъ подъячаго Айгустова въ счетъ присужденнаго съ него безчестья дьяку Щелкалову.*

Лѣта 7079 Февраля въ 12 день, по Государеву Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи слову, бояринъ Василей Петровичь Яковля съ товарыщи приговорили дьяку Василью Щелкалову взяти вотчину у подьячего у Улана Айгустова, потому что доводилъ на Василья на Щелкалова подьячей Уланъ Айгустовъ многіе лихіе дѣла; и Государь Царь и Великій Князь велѣлъ подьячего Улана въ тѣхъ дѣлѣхъ пытати, и подьячей Уланъ на пыткѣ говорилъ, что онъ сставливалъ на Василья мно-

№ 281. гіе дѣла по науку князя Михайла Черкасского; и Государь Царь и Великій Князь Василья Щелкалова оправилъ, а подьячего Улана Айгустова обвинилъ и велѣлъ Государь на Уланѣ Васильева и жены его безчестья шесть сотъ рублевъ взяти; и взято на Уланѣ въ Васильево и въ жены его безчестья въ шесть сотъ рублевъ сто девяносто одинъ рубль и двадцать одинъ алтынъ, а въ достали въ четырехъ сотъ восми рублѣхъ и въ двунадцати алтынѣхъ и въ дву денгахъ подьячей Уланъ билъ челомъ Государю, чтобъ Государь пожаловалъ велѣлъ Василью въ искъ свой взяти вотчину его, въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ Повелскомъ стану селцо Михайловское съ деревнями, съ хлѣбомъ и съ лошадми и съ животиною. И по Уланову челобитью посыланъ въ Дмитровской уѣздъ въ Повелской станъ, въ Уланову вотчину въ селцо Михайловское съ деревнями, князь Ѳедоръ Селеховской писати по выпросу тутошнихъ крестьянъ и животовъ его въ той вотчинѣ цѣнити; и по княжъ Ѳедоровѣ переписи и по цѣнѣ Уланова живота, лошадей и животины и хлѣба стоячего и въ землѣ, на сто на тридцать на семь рублевъ и на четырнадцать алтынъ и на три денги; а вотчины Улановы, по княжъ Ѳедоровѣ описи, селцо Михайловское, деревня Гребенево, деревня Текупино, деревня Рогово, деревня Пашигорево пуста, пашни боярскіе и крестьянскіе сто осмнадцать четьи въ одномъ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна двѣстѣ девяносто пять копенъ, лѣсу рощи пятнадцать десятинъ; и по Государеву указу положена той вотчинѣ цѣна сто рублевъ; и всего Василья Яковлева сына Щелкалова отъ Улана Айгустова, въ искъ его въ шесть сотъ рублевъ, дошло и съ вотчиною и съ животомъ и съ хлѣбомъ четыре ста двадцать девять рублевъ и два алтына съ денгою. — И Государь Царь и Великій Князь Уланову вотчину Айгустова, селцо Михайловское съ деревнями, и съ хлѣбомъ съ стоячимъ и съ землянымъ, и съ лошадми, и съ животиною, велѣлъ за двѣстѣ за тридцать за семь рублевъ и за четырнадцать алтынъ и за три денги Василью дати по цѣнѣ, и купчую ему на ту Уланову вотчину Айгустова велѣлъ Государь дати, что къ тому селцу къ Михайловскому и къ деревнямъ изстари потягло, куды ходитъ серпъ и коса и соха и топоръ, со всѣми угодьи и съ лѣсы, впрокъ, безъ выкупа, нѣтъ до той вотчины дѣла ему Улану и его дѣтемъ и роду его и племяни; а та Уланова вотчина опричь Василья Щелкалова не продана никому, ни заложена ни у кого, ни по душѣ не отдана никому, ни въ кабалахъ хлѣбныхъ, ни въ денежныхъ ни въ поручныхъ записяхъ, ни въ иныхъ ни въ которыхъ крѣпостяхъ; а выляжетъ на ту вотчину, на селцо на Михайловское съ деревнями, у кого иная какая крѣпость опричь Василья Щелкалова, или купчая, или даная, или кабала, или запись, или иная какая крѣпость нибуди, и Улану Айгустову та вотчина очищати и убытка въ той вотчинѣ Василья Щелкалова не довести никоторого, а что въ той вотчинѣ Василью Щелкалову убытка станетъ, и Улану Айгустову тѣ убытки подымати, а та вотчина очищати. Къ сей купчей грамотѣ бояринъ Василей Петровичь Яковля печать свою приложилъ. „А подписалъ Царевъ и Великого Князя діакъ Дружина Володимеровъ.“

Подлинникъ писанъ на двухъ вмѣстѣ склеенныхъ листахъ, съ скрѣпою: Діакъ Дружина Володимеровъ. *Въ концѣ примѣтна, на отгибѣ края, искрошившаяся печать. — Изъ архива частнаго лица.*

281.—1571 Марта 12. Царскій наказъ Бѣлозерскимъ губнымъ старостамъ и цѣловальникамъ.

Лѣта 7079 Марта въ 12 день, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всея Русіи пожаловалъ есми Бѣлозерцовъ посадскихъ людей, и въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ станѣхъ и въ волостяхъ князей и дѣтей боярскихъ и всѣхъ служивыхъ людей, и старостъ и соцкихъ и пятидесяцкихъ и десяцкихъ и всѣхъ крестьянъ сво-

№ 281.

ихъ Царя и Великого Князя дворцовыхъ селъ, и митрополичихъ, и владычнихъ, и княжныхъ, и боярскихъ, и монастырскихъ, и черныхъ, и оброчныхъ, и вотчинниковъ, и помѣщиковъ, и бортниковъ, и перевѣсниковъ, и рыболовей, и всѣхъ безъ омѣны, чей кто нибуди: велѣлъ у нихъ быти, на Бѣлѣозерѣ и въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ станѣхъ и въ волостяхъ, у розбойныхъ и у татиныхъ дѣлъ старостамъ, Меншему Лихареву да Якову Гнѣвашеву, да съ ними губнымъ цѣловалникомъ и діакомъ. И старостамъ Меншему да Якову и цѣловалникомъ розбойные дѣла и татиные дѣлати по сему Государеву наказному списку. Съѣхався имъ губнымъ старостамъ и цѣловалникомъ въ одно мѣсто, да велѣти имъ у собя быти на съѣздѣ изо всее губы Бѣлозерского уѣзда княземъ и дѣтемъ боярскимъ и ихъ приказчикомъ, и архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и попомъ и дьякономъ, и Царя и Великого Князя дворцовыхъ селъ и деревень и помѣщиковымъ и вотчинниковымъ и митрополичьимъ и владычнымъ и княжимъ и боярскимъ и монастырскимъ крестьяномъ, и кречетникомъ, и соколникомъ, и перевѣсникомъ, и конюхомъ, и псаремъ, и осочникомъ, и рыболовемъ, и бобровникомъ, и бортникомъ, и слобожаномъ, и оброчныхъ и черныхъ волостей и селъ и деревень крестьяномъ, и грамотчикомъ, и всѣмъ безъ омѣны, чей кто нибуди, съ выти по человѣку; да какъ на съѣздъ многіе люди съѣдутся, и старостамъ обыскати князми и дѣтми боярскими и ихъ приказщики, и Царя и Великого Князя дворцовыхъ селъ и деревень и черныхъ деревень крестьяны, и митрополичьими и владычными и княжими и боярскими и монастырскими крестьяны, и кречетники, и соколники, и перевѣсники, и конюхи, и псари, и осочники, и рыболови, и бортники, и бобровники, и слобожаны, и всѣми безъ омѣны, чей кто нибуди, многими людми, безъ выбору, по Цареву и Великого Князя крестному цѣлованью, архимариты и игумены, и протопопы, и попы и діяконы, по священству: кто у нихъ въ губѣ, на Бѣлѣозерѣ на посадѣ и въ уѣздѣ, лихихъ людей, татей и розбойниковъ, и къ кому розбойники и тати пріѣзжаютъ и розбойную рухлядь привозятъ, и отъ кого на розбой ѣздятъ, и кому розбойную рухлядь продаютъ за розбойное? И на кого въ обыску скажутъ, что они лихіе люди, тати и розбойники, и къ кому розбойники пріѣзжаютъ и розбойную рухлядь привозятъ, и кому розбойники розбойную рухлядь продаютъ за розбойное, и что ихъ лихо, кого розбивали и кого крали: и старостамъ тѣ рѣчи велѣти губнымъ діякомъ писати на списокъ подлинно, а архимаритомъ и игуменомъ, и попомъ и дьякономъ, да и обыскнымъ людемъ, которые грамотѣ умѣютъ, велѣти къ тѣмъ рѣчемъ руки прикладывати; а которые люди обыскные грамотѣ не умѣютъ, и въ тѣхъ людей мѣсто велѣти къ тому списку руки прикладывати отцемъ ихъ духовнымъ. А на которыхъ людей въ обыску скажутъ, что они лихіе люди, а исцевъ имъ нѣтъ: и старостамъ по тѣхъ людей по обыску посылати, а велѣти ихъ имати да ставити передъ собою, а животы ихъ и статки переписавъ запечатати да приказати беречи до тѣхъ мѣстъ, какъ дѣло вершится; и какъ ихъ передъ старостами поставятъ, и старостамъ тѣхъ людей по обыску въ розбоѣхъ пытати, и учнутъ на собя и на товарищевъ своихъ въ розбоѣхъ говорити, и старостамъ по тѣхъ людей по языку посылати, а велѣти ихъ ставити передъ собою съ языки съ очей на очи, а животы ихъ печатати по тому жъ. А съ очей на очи языкъ съ нихъ не сговоритъ, и старостамъ про тѣхъ людей обыскивати многими людми: и назовутъ ихъ многіе люди въ обыску, что они люди добрые, и старостамъ тѣхъ людей давати на чистыи поруки за обыскныхъ людей, которые ихъ одобрили; а по розбойничимъ речемъ имати на нихъ выти въ исцовы иски, по сыску и по новому приговору, выполы исцова иску, что будетъ доведется. А которые люди сами на себя въ розбоѣхъ говорили, и тѣхъ казнити да о жи-

№ 281. вотѣхъ о нихъ отписати на Москву, къ бояромъ, въ Розбойную Избу. А на которыхъ людей языкъ взговоритъ въ розбоѣ на одной пытки, а съ очей на очи съ него сговоритъ, а въ обыску его назовутъ добрымъ: и старостамъ тѣхъ давати на чистыи поруки, за обыскныхъ людей, безвытно. А на котораго человѣка языкъ говоритъ на двухъ пыткахъ, а съ очей на очи, или на третьей пытки, или идучи къ казни, учнетъ съ него сговаривати, а въ обыску назовутъ добрымъ: и того человѣка дати на чистую поруку, а поязы на немъ взяти выть, а тому сговору не вѣрити. А на которыхъ людей языкъ въ розбои сговоритъ, а въ обыску ихъ назовутъ лихими людми, и старостамъ тѣхъ пытати: и учнутъ на себя и на товарыщевъ говорити, и старостамъ потому жъ по языкомъ посылати и съ очей на очи ставити, и про нихъ обыскивати, и управа имъ чинити потому жъ, какъ въ семъ списку писано. А которые люди сами на себя въ розбоѣ говорили, и тѣхъ казнити смертною казнью, а животы ихъ истьцомъ въ выть, въполы истцовыхъ исковъ; а будетъ боярскіе люди, и старостамъ за тѣхъ людей имати выти въполы истцов искъ на государѣхъ ихъ, чьи люди. А на которыхъ людей языкъ въ розбоѣхъ говорилъ, а въ обыскѣхъ ихъ назовутъ лихими людми, а сами тѣ лихіе люди на собя на пыткахъ въ розбоѣхъ не учнутъ говорити: и старостамъ тѣхъ людей по обыску казнити смертною казнію, а животы ихъ исцемъ въполы исцевыхъ исковъ. А на которыхъ на боярскихъ людей языки въ розбоѣ говорятъ, и тѣ князи и дѣти боярскіе такихъ людей у собя скажутъ, а ихъ передъ старостами не поставятъ: и старостамъ тѣхъ людей на тѣхъ князѣхъ и на дѣтехъ боярскихъ, или на ихъ прикащикѣхъ, имати выти въполы исцовыхъ исковъ; а тѣхъ князей и дѣтей боярскихъ, чьи люди, давати на поруку, что имъ тѣхъ людей добывъ передъ старостами поставити, а какъ ихъ поставятъ, и старостамъ про нихъ обыскивати и управа чинити по сему жъ наказному списку. А на которого княжего и боярского человѣка въ розбоѣ языкъ говоритъ, а тотъ князь или сынъ боярской такого человѣка у собя не скажетъ: и старостамъ около ихъ мѣстъ, гдѣ они живутъ, обыскати многими людми, бывалъ ли у него таковъ человѣкъ; и скажутъ въ обыску, что у него таковъ человѣкъ былъ, и старостамъ на томъ князѣ или на сынѣ боярскомъ, за того человѣка, имати выти въполы исцова иску; а того князя или сына боярского дати на поруку, что ему того человѣка добывъ поставити передъ старостами, а какъ его передъ старостами поставятъ, и старостамъ про него обыскати и управа чинити по сему жъ наказному списку; а скажутъ въ обыску, что у него таковъ человѣкъ не бывалъ, на которого языкъ говорилъ, и старостамъ на томъ князѣ или на сынѣ боярскомъ выти не имати. А на которыхъ людехъ исци ищутъ розбоевъ, а на тѣхъ людей языки въ розбоѣхъ не говорятъ, а исци опричь поля улики не учинятъ никоторые, и старостамъ про тѣхъ людей обыскивати: а скажутъ въ обыску про нихъ, что они лихіе люди, а лиха про нихъ въ обыску имянно не скажутъ, и старостамъ тѣхъ людей по обыску пытати; не скажутъ на себя въ розбоѣ, а въ обыску про нихъ имянно розбою не скажутъ, и старостамъ тѣхъ людей по обыску посадити въ тюрму на смерть, а животы ихъ оцѣня отдати исцомъ въполы ихъ исковъ, а что останется тѣхъ животовъ у исцовыхъ исковъ и старостамъ о тѣхъ животѣхъ отписати на Москву, къ бояромъ, въ Розбойную Избу; а не скажутъ на собя въ розбоѣ, а въ обыску про нихъ розбой имянно скажутъ, ино ихъ по обыску казнити, а животы ихъ оцѣня отдати исцомъ по тому жъ. А на которыхъ людей въ розбоѣ жъ языкъ говоритъ, а въ обыску его назовутъ половина добрымъ человѣкомъ, а другая половина лихимъ человѣкомъ, и того человѣка пытати: и не учнетъ пытанъ на собя въ розбоѣ говорити, и того человѣка дати на поруку за обыскныхъ людей, которые его одобрили, а по

№ 281.

розбойничьимъ рѣчемъ взяти на немъ выть; а будетъ въ той половинѣ болше обыскныхъ людей, которые назовутъ лихимъ человѣкомъ, человѣкъ пятнадцать или двадцать, а пытанъ на собя въ розбоѣ не учнетъ говорити, и того человѣка по языку и по обыску старостамъ посадити въ тюрму на смерть, а животы его отдати исцомъ въполы исцовыхъ исковъ; а послѣ того прибудетъ на него иное лихое въ розбойномъ дѣлѣ, и того человѣка казнити смертною казнью, а на обыскныхъ людехъ, которые его одобрили, взяти выть. А на которого человѣка говорятъ въ розбоѣ жъ языка два или три, а въ обыску его назовутъ половина добрымъ человѣкомъ, а другая лихимъ человѣкомъ, и того пытати; а пытанъ на собя не учнетъ говорити, и того человѣка посадити въ тюрму на смерть, а животы его отдати исцомъ въполы исцовыхъ исковъ; а опослѣ на него прибудетъ иное лихо въ розбойномъ дѣлѣ, и того человѣка казнити смертною казнью, а на обыскныхъ людехъ, которые его одобрили, взяти выть, а сверхъ того обыскныхъ лутшихъ людей двү или трехъ бити кнутіемъ. А на которыхъ людей языки говорятъ, а они учнутъ бити челомъ о обыску, чтобъ про нихъ послали обыскати въ тѣ мѣста, гдѣ они прежъ сего жили: и старостамъ послати въ тѣ мѣста обыскати, гдѣ они прежъ сего жили; а исци на нихъ учнутъ бити челомъ и на пытку ихъ просити, и старостамъ тѣхъ людей до обыску пытати и управа имъ чинити по сему жъ наказному списку. А на которыхъ людей языки говорятъ, а они учнутъ бити челомъ о обыску, чтобъ про нихъ послали обыскати въ тѣ мѣста, гдѣ они прежъ сего жили: и старостамъ въ тѣ мѣста, гдѣ они жили, послати обыскати; и назовутъ ихъ въ обыску лихими людми, и старостамъ тѣхъ людей пытати и управа имъ чинити по сему жъ наказному списку; а будутъ пытаны на собя и на своихъ товарищевъ не учнутъ говорити, и старостамъ тѣмъ людемъ управа чинити по сему жъ наказному списку; а будетъ про тѣхъ людей въ обыску скажутъ, что ихъ не знаютъ, и старостамъ тѣхъ людей пытати же, а не учнутъ пытаны на собя говорити, и старостамъ тѣхъ людей посадити въ тюрму на смерть. А на которыхъ людей языки учнутъ говорити въ розбоѣ, а съ очей на очи на ставкѣ учнутъ сговаривати, а въ обыску ихъ назовутъ лихими людми съ доводомъ, и старостамъ тѣхъ людей по обыску пытати: и учнутъ пытаны на собя говорити, и старостамъ ихъ казнити; а не учнутъ пытаны на собя и на своихъ товарищевъ говорити въ розбоѣхъ, и старостамъ тѣхъ людей по обыску казнити же; а будутъ исци, ино ихъ животы и статки въполы ихъ исковъ, а не будетъ исцовъ, и старостамъ животы ихъ продавати, да что на чемъ возмутъ и имъ то писати на списокъ подлинно, порознь, да о томъ отписывати къ бояромъ въ Розбойную Избу. А взговорятъ языки на кого въ иные губы, въ розбоѣ или татбѣ, и старостамъ же и цѣловалникомъ съ губными грамотами (*) чтобъ про тѣхъ людей, на которыхъ языки говорятъ, обыскати да тѣхъ людей обыску своего списокъ прислати къ нимъ; а какъ къ нимъ тѣхъ людей пришлютъ, и старостамъ тѣхъ людей ставити съ языки съ очей на очи и управа имъ чинити по языку и по обыску и по сему жъ наказному списку. А которыхъ цѣловалниковъ и старостъ съ грамотами къ старостамъ о оговорныхъ людехъ пошлютъ, и цѣловалникомъ велѣти съ собою имати стороннихъ людей, человѣкъ трехъ или четырехъ, да при тѣхъ людехъ старостамъ отдавати грамоты; а не пришлютъ изъ иныхъ губъ старосты оговорныхъ людей по грамотамъ, и тѣмъ старостамъ, у которыхъ языки говорили, отписывати къ бояромъ въ Розбойную Избу, которого цѣловалника именемъ посылали. А кого въ татбахъ или въ розбоѣ изымутъ опришнинца въ земскомъ, и земскимъ губнымъ старостамъ съ тѣми опришнинцы, кого изымутъ, ѣхати въ опришнину къ губнымъ старостамъ да судити въ опришнинѣ и всякими

(*) Здѣсь пропущено: „послать цѣловалниковъ.“

№ 282. сыски сыскивати накрѣпко, а управа чинити безволокитно; а изымутъ въ татбахъ и въ розбоѣхъ въ опришнинѣ земскихъ, и губнымъ старостамъ съ тѣми людми, кого изымутъ, изъ опришнины, ѣхати въ земскіе къ губнымъ старостамъ да судити въ земскомъ и всякими сыски сыскивати накрѣпко жъ и управа чинити безволокитно. А съ суда и статковъ оговорныхъ людей опришнинскимъ губнымъ старостамъ имати опришнинцовъ въ опришнину, а земскимъ губнымъ старостамъ имати земскихъ въ земское; а которые случатся невеликіе дѣла смѣсные, а о тѣхъ дѣлѣхъ опришнинскихъ съ губными старостами съ земскими ссылатись старостами, да и на ставку оговорныхъ людей посылати изъ опришни въ земское, а изъ земскихъ въ опришнину съ губными цѣловалники, и управа чинити по тому жъ безволокитно. А съ розбойныхъ и съ татиныхъ дѣлъ съ суда имати пошлинъ по два алтына съ рубля, да тѣ пошлины присылати на Москву, въ Розбойной Приказъ къ діакомъ.

А у Государева у наказного списка пишется: Къ сему наказному списку Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всея Русіи велѣлъ печать свою приложити.

А у Государева наказу пишется подпись: Подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя діакъ Угримъ Андреевъ сынъ Горсткина.

А назадѣ у Государева наказу по сставомъ пишется: Государевъ Царевъ діакъ Гаврило Михеевъ сынъ Станиславовъ.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ Судебникъ съ дополнительными Уставными грамотами и указами (XVI вѣка, in 4°, *л.* 77 об.—84) — *Принадлежитъ Г. Строеву.*

282.—1571 Марта 17. Таможенная Новгородская грамота, *о сборѣ пошлинъ на Торговой Сторонѣ въ Государевой опричнинѣ.*

По Государеву Цареву и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи наказу, бояринъ и Новгородской намѣстникъ князь Петръ Даниловичь Пронской, да Алексѣй Михайловичь Старой, да Государевъ Царевъ и Великого Князя діакъ Семенъ Ѳедоровъ сынъ Мишуринъ, приказали: въ Великомъ Новѣгородѣ, въ Государевѣ опришнинѣ, на Торговой Сторонѣ, брати тамгу и всѣ таможенные пошлины гостемъ и купцомъ Московскимъ и Новгородскимъ на Государя Царя на вѣру, въ которомъ году кого въ головы поставятъ, бояринъ и Новгородской намѣстникъ князь Петръ Даниловичь Пронской, да Алексѣй Михайловичь Старой, да Государевъ Царевъ и Великого Князя діакъ Семенъ Ѳедоровъ сынъ Мишуринъ, и цѣловалниковъ выберутъ, и откупщикомъ въ которомъ году велитъ Государь отдати на откупъ, по сей уставной грамотѣ, какова давана прежнимъ таможникомъ. А пошлины имъ имати: кто привезетъ Новгородецъ, Великого Новагорода городской человѣкъ и окологородецъ, товаръ свой въ Новгородъ откуду нибуди, и таможникомъ у нихъ имати тамга, со всякого товару, съ Новгородца съ городского человѣка съ рубля съ Московского по полуторѣ московкѣ; а съ пригородскихъ людей Новгородскіе земли и съ селскихъ людей имати тамги съ Московского рубля по четыре московки. А кто привезетъ городской человѣкъ и окологородецъ мясо, или коровы пригонитъ, и таможникомъ у нихъ имати съ стяга по полуденгѣ по Новгородской, а съ коровы по полуденгѣ жъ. А мясникомъ на озерѣ, и за городомъ, и на Бронничѣ, и на Холынѣ, и на Кунинѣ, у нутниковъ коровъ не купити ни на которыхъ дорогахъ, а гонити нутникомъ коровы на продажу къ Ивану Святому на Опоки; а кто за городомъ или на дорозѣ купитъ коровы, и на томъ заповѣди, половина на купцѣ, а другая на продавцѣ. А съ воза съ корья таможникомъ имати по полуденгѣ; а будетъ которые въ судѣхъ, и имъ имати тамга смѣтивъ съ возовъ. А купитъ себѣ городской человѣкъ Новгородецъ на лавку медъ, или икру, или рыбу, и таможникомъ у нихъ имати, со всего съ того товару, съ рубля Мо-

№ 282.

сковского порядного по полуденгѣ; а купитъ себѣ на лавку рогозину соли, или мѣхъ соли, или бочку рыбы, или кадь рыбы, или бочку селдей, и таможникомъ у нихъ имати со всего съ того, съодного, порядного съ рубля по полуденгѣ; а съ пошева соли Рускіе съ луба имати тамги и вѣсу и узолцового по три московки, по старинѣ; а опричь того, которой товаръ ни купитъ, и имъ съ того порядного не имати. А съ Нѣмецкіе соли и съ морянки имати тамга съ рубля по тому жъ, какъ съ иного товару; а вѣсъ имати съ Нѣмецкіе соли и съ морянки, которой городской человѣкъ у городского человѣка купитъ мѣхъ соли, или рогожу соли, и таможникомъ имати вѣсу, съ мѣха и съ рогожи, съ продавца по московкѣ, а съ купца по московкѣ жъ; а кто купитъ соль изъ Московскіе земли и Смолнянинъ, и таможникомъ вѣсу имати у нихъ по двѣ московки съ рубля съ Московского; а съ Нѣмчина имати вѣсъ съ соли съ мѣха по полуденгѣ по Ноугородской, по старинѣ; а ровняти таможникомъ морскіе соли мѣхи мѣрою противо Нѣмецкихъ мѣховъ соляныхъ. А у мясниковъ таможникомъ имати на Рожество Христово съ лавки по косяку мяса; а будетъ которой мясникъ сѣдитъ въ дву или въ трехъ лавкахъ, за однимъ товаромъ, ино съ него имати таможникомъ столко же косяковъ, сколко за нимъ лавокъ; а нелюбъ косякъ, ино за косякъ полденги. А повезетъ Новгородецъ городской человѣкъ и окологородецъ изъ Новагорода воскъ, и кто нибуди, и имъ имати у таможниковъ узолки, сколко круговъ, столко узолковъ, за таможничею печатью; а таможникомъ у нихъ имати съ круга по три денги по Новгородскую; а повезетъ кто воску мелкого пудъ, или два, или три, и таможникомъ у нихъ не имати ничего. А повезетъ изъ Новагорода городской человѣкъ Новгородецъ и окологородецъ бочку рыбы, или кадь рыбы, или бочку селдей, или мѣхъ соли, или рогожу соли, или пошевъ соли, и имъ имати у таможниковъ узолки за таможничею печатью; а таможникомъ у нихъ имати со всего съ того по полуденгѣ по Новгородской. Опричь того которой товаръ ни повезетъ Новгородецъ, и имъ являти таможникомъ, а таможникомъ у нихъ имати съ воза съ товарного по полуденгѣ. А кто купитъ человѣка въ полницу, и передъ которымъ намѣстникомъ поставятъ, и намѣстнику имати съ головы по алтыну; а приставу намѣстничу двѣ денги; а діаку, которой грамоты полные пишетъ, имати съ головы по алтыну; а таможникомъ имати съ головы по алтыну жъ; да таможникомъ же писати полные грамоты въ книги самимъ да тѣ книги отдавати имъ діакомъ, въ Цареву и Великого Князя казну, съ казною вмѣстѣ на срокъ; а полныхъ грамотъ изъ таможенные не выдавати (*). А кто Новгородецъ въ Новѣгородѣ каковъ товаръ нибуди купитъ или продастъ, а того товару изъ Новагорода не повезетъ, и таможникомъ съ того товару тамги не имати. А кто съ товаромъ въ Новгородъ изъ пригородовъ изъ Новгородскихъ, съ Иванягорода, изъ Ямы, и изъ Корелы, и изъ Русы, и изъ Торжку, и съ Двины, и изо всѣхъ городовъ и изъ волостей Новгородскіе земли пріѣдетъ, и имъ имати тамги съ рубля по четыре денги по Московской; да у нихъ же имать съ саней по четыре жъ московки. А кто пріѣдетъ въ Новгородъ съ товаромъ на суднѣ и учнетъ товаръ свой класти на телѣги, и повезетъ во Псковъ, или на Иваньгородъ, или въ иные городы куды нибуди, и таможникомъ имати съ телѣги по тому жъ, какъ и съ саней. А пріѣдетъ на суднѣ съ товаромъ Новгородецъ городской человѣкъ и окологородецъ, сколко у него людей на суднѣ, и съ тѣхъ со всѣхъ емлютъ съ головы по полуденгѣ по Новгородской; а пріѣдетъ на суднѣ съ товаромъ изъ иныхъ городовъ и изъ волостей Новгородскіе земли, а сколко у него будетъ людей на суднѣ, и съ

(*) Въ Собр. Госуд. Грам: „а полныхъ грамотъ дьякомъ наборзе изъ таможныя не выдавать.“ Въ Судебн. Башил: „а полныхъ грамотъ дьякомъ наборзѣ изъ таможни не выдавать.“

№ 282. тѣхъ со всѣхъ емлютъ съ головы по полуденгѣ (*) по Новгородской; а прiѣдетъ на суднѣ съ товаромъ изъ Московскiе земли, и изъ Тверскiе земли, или Смолнянинъ изъ Смоленска или Московской жилецъ, и сколко у него будетъ на суднѣ людей, и съ тѣхъ со всѣхъ имати по старинѣ съ головы; а прiѣдетъ на суднѣ съ товаромъ Литвинъ и всякой иноземецъ, опричь Нѣмчина, и сколко у него будетъ на суднѣ людей, и съ тѣхъ со всѣхъ емлютъ съ головы по двѣ денги по Новгородскую. А продастъ Новгородецъ судно, или Тверитинъ, или Москвитинъ, или Смолнянинъ и всякой иноземецъ, и они съ тѣхъ со всѣхъ емлютъ, какъ у нихъ емлютъ съ рубля съ иного товару. А купитъ Новгородецъ судно, и они съ нихъ емлютъ съ судна денгу Новгородскую; а купитъ Москвитинъ, или Тверитинъ, или Смолнянинъ и иноземецъ всякой, судно, и они съ нихъ емлютъ съ судна тамгу, какъ у нихъ емлютъ съ иного товару съ рубля. А кто прiѣдетъ въ Новгородъ съ Москвы и изо всѣхъ городовъ и изъ волостей Московскiе земли, и изо всѣхъ городовъ и изъ волостей Тверскiе земли, Рѣзанецъ и Смолнянинъ, которые на Москвѣ и въ Смоленскѣ живутъ, и Псковитинъ, и таможникомъ у нихъ имати тамга съ рубля по четыре денги по Московскую; да у нихъ же имати съ саней по двѣ денги. А кто поѣдетъ Москвитинъ изо всѣхъ пригородовъ и изъ волостей Московскiе земли, и Смолнянинъ, и изо всѣхъ городовъ и изъ волостей Тверскiе земли, и изъ Торжку, иноземецъ всякой, во Псковъ, и на Взвадъ, и на Понедѣлье, и на Шолоню, и на Липно, съ товаромъ, съ бѣлкою и съ воскомъ и со всякимъ товаромъ, Новагорода тѣми дорогами не объѣзжати; а кто поѣдетъ тѣми дорогами во Псковъ, съ товаромъ, и на томъ заповѣдь. А на Красномъ стану, и на Бронничѣ, и на Понедѣльѣ, зимѣ Новгородцомъ и Рушаномъ съ Москвитиномъ, съ Тверитиномъ, съ Смолняниномъ и съ Новоторжьцомъ солью не торговати; а лѣтѣ въ Руской рѣки солью не торговати же; а кто учнетъ Новгородецъ и Рушанинъ съ Москвитиномъ, и съ Тверитиномъ, и съ Новоторжьцомъ, и съ Смолняниномъ, и со всякимъ иноземцомъ, солью торговати по тѣмъ мѣстамъ, и на томъ заповѣдь. А кто привезетъ изъ пригородовъ Новгородскихъ и изо всѣхъ волостей Новгородскiе земли и Новгородецъ всякой мясо, или коровы пригонитъ, и таможникомъ у нихъ имати съ стяга польденгѣ (**) Новгородская, а съ коровы польденгѣ жъ (***); а десять полтей стягъ же мяса, двадцать гусей стягъ же мяса, тридцать поросятъ стягъ же мяса, тридцать утятъ стягъ же мяса, десять борановъ стягъ же мяса, двадцать заецовъ стягъ же мяса, тридцать тетеревей стягъ же мяса, тридцать сыровъ стягъ же мяса, тысяча яицъ стягъ же мяса. А кто привезетъ полотъ мяса или два, или гуся два или три, поросятъ двое или трое, борана два или три, утятъ двое или трое, или заеца два или три, или тетерева два или три, или яицъ ста два или три, или сыровъ пять или шесть, или иного товару какого не привезетъ съѣстного или несъѣстного, и таможникомъ у нихъ имати по розчету. А кто привезетъ городской человѣкъ или селской, кто нибуди, рыбу свѣжую или просолную, въ судѣхъ или на возѣхъ, и таможникомъ имати тамга по тому жъ съ рубля, какъ съ иного товару; а прiѣдетъ Литвинъ и всякой иноземецъ, съ товаромъ съ какимъ нибуди, и таможникомъ у нихъ имати по старинѣ тамгу со всякого товару, съ рубля съ Новгородского по семи денегъ по Новгородскую; да у нихъ же имати съ саней по алтыну. А привезетъ Новгородецъ Великого Новагорода и изо всѣхъ городовъ и изъ волостей Новгородскiе земли, и изо всѣхъ городовъ и изъ волостей Тверскiе земли, и изо всѣхъ городовъ и изъ во-

(*) Въ Собр. Госуд. Грам. и въ Судебн. Башил: „по денгѣ."
(**) Тамъ же: „по денгѣ."
(***) Тамъ же: „по денгѣ жъ."

№ 282.

лостей Московскіе земли, или Смолнянинъ и иноземецъ всякой, ленъ, деготь, лукъ, чеснокъ, орѣхи, яблока, золу, хмѣль, и таможникомъ у нихъ имати со всего съ того, какъ у нихъ у которого съ иного товару, съ рубля по колку и съ саней. А которой человѣкъ служивой пріѣдетъ въ Новгородъ съ товаромъ, а учнетъ торговати, ино съ его товару тамга и иные пошлины по тому жъ, какъ съ торгового человѣка; а которой человѣкъ служивой пріѣдетъ въ Новгородъ безъ товару, или мимо Новгородъ проѣдетъ, и таможникомъ съ того не имати ничего. А окладывати товаръ таможникомъ, у Новгородцовъ, и у всѣхъ городовъ Московскіе земли, и у всѣхъ городовъ Тверскіе земли, и у Смолнянъ, и у Литвина, такожъ и у всякого иноземца, по цѣнѣ, какъ которой товаръ чего стоитъ; а лишка таможникомъ у товару не прикладывати. А кто пріѣдетъ въ Новгородъ изо всѣхъ городовъ Новгородскіе земли, и изо всѣхъ городовъ и изъ волостей Московскіе земли, и изъ Тверскіе земли, и Рѣзанецъ, и Смолнянинъ, и Литвинъ, и всякой иноземецъ, съ денгами, а купитъ товаръ каковъ нибуди, и таможникомъ у нихъ имати тамга, какъ у нихъ емлютъ съ которого города людей и по колку съ рубля и съ саней. А кто промѣнитъ гроши, или серебро на денги сдѣлаетъ, и таможникомъ у нихъ имати тамга по тому жъ, какъ емлютъ съ которого города людей и по колку съ рубля и съ саней. А всѣмъ Новгородцомъ Великого Новагорода городскимъ людемъ и изъ пригородовъ Новгородскихъ, и изо всѣхъ городовъ Московскіе земли, и Тверскіе земли, и Смолняномъ, являти товаръ свой таможникомъ не складывая съ воза, и со вьюка и изъ судна; а сложитъ товаръ свой, не явя таможникомъ, съ воза, и со вьюка, и изъ судна, много или мало, и онъ то промытилъ: а будетъ того товару на рубль на Новгородской, или сколко нибуди болѣ рубля, ино съ него протаможья рубль Новгородской; а кто протамжитъ своего товару на полтину на Новгородскую, ино товаръ его ему назадъ, а съ него протаможья полтина Новгородская безъ гривны; а кто протамжитъ своего товару болѣ полтины Новгородскіе (*), ино товаръ его ему назадъ, а съ него протаможья имати таможникомъ по тому жъ розчету, какъ емлютъ протаможья по колку съ полтины Новгородскіе (**). А Литвину, также и всякому иноземцу, являти товаръ свой таможникомъ не складывая съ воза, и со вьюка, и изъ судна; а сложитъ товаръ свой съ воза, и со вьюка, и изъ судна, не явя таможникомъ, много или мало, и онъ промытилъ, ино съ него промыта два рубля; а которой товаръ промытилъ, и тотъ товаръ таможникомъ имати у нихъ на Государя Царя и Великого Князя. А у которыхъ Пьсковичь Царевы и Великого Князя грамоты жаловалные, или у иныхъ людей, а не велѣно тамги иматъ безъ діачего вѣдома, и съ тѣхъ Пьсковичь тамги не имати; а съ Нѣмецъ тамги не имати, у которыхъ Нѣмецъ будетъ Государева жаловалная грамота. А Новгородецъ Великого Новагорода и всѣхъ городовъ Новгородскіе земли, и Пьсковитинъ, кто взвѣситъ медъ, или икру, или иное что взвѣситъ, и пудовщикомъ имати съ рубля по двѣ денги, съ продавца денга, а съ купца другая; а взвѣситъ мѣхъ соли, или рогожу соли, или пошевъ соли, и пудовщикомъ имати со всего съ того, съодного, съ продавца денга, а съ купца денга жъ. А изо всѣхъ городовъ Московскіе земли, изо всѣхъ городовъ и изъ волостей Тверскіе земли, и Смолнянинъ, которые на Москвѣ и въ Смоленскѣ живутъ, кто взвѣситъ медъ, или икру, или иное что взвѣситъ, и пудовщикомъ имати съ рубля по двѣ денги по Новгородскую, съ продавца денга, а съ купца денга жъ; а взвѣситъ мѣхъ соли, или пошевъ соли, или рогожу соли, и пудовщикомъ имати со всего съ того, съодного, съ продавца по денгѣ, а съ купца по денгѣ жъ. А Литвинъ и

(*) Въ Собр. Госуд. Грам. и въ Судебн. Башил: „или менши полтины Новгородскія.“
(**) Тамъ же: „или менше полтины Новгородскія.“

№ 282. всякой иноземецъ взвѣситъ медъ, или икру, или иное что нибуди взвѣситъ, и пудовщикомъ у нихъ имати по старинѣ, съ продавца съ рубля по двѣ денги, а съ купца съ рубля по двѣ денги жъ; а взвѣситъ мѣхъ соли, или рогожу соли, или пошевъ соли, и пудовщикомъ имати по старинѣ, со всего съ того, съодного, съ продавца по двѣ денги, а съ купца по двѣ денги жъ. А имати имъ тамга съ Московскихъ рублевъ Московскими денгами. А воскъ, и медъ, и олово, и свинецъ, и квасцы, и ладонъ, и темьянъ, вѣсить по старинѣ, на крюкъ, у Иванна Святого подъ церковью, на Петрятинѣ дворищѣ; а таможникомъ въ то не вступатися ни во что. А безъ вѣсу меду, икры и соли не продавати: а кто продастъ, или кто купитъ, безъ вѣсу мѣхъ соли, или рогожу соли, или пошевъ соли, или кадь меду или икры, или иное что вѣсного товару безъ вѣсу, на рубль на Новгородской, или болѣ рубля, ино съ нихъ заповѣди рубль Новгородской, половина на купцѣ, а другая на продавцѣ; а кто продастъ, или кто купитъ, всякого вѣсного товару безъ вѣсу менши рубля, ино съ нихъ заповѣдь взяти столко жъ, на сколко товару продалъ, половина взяти на продавцѣ, а другая на купцѣ; а кто купитъ, или кто продастъ, всякого вѣсного товару безъ вѣсу менши пяти алтынъ, и имъ того пудовщикомъ не являти, а пудовщикомъ у нихъ съ того вѣсчего и заповѣди не имати. А пуда себѣ не держати никому: а кто учнетъ пудъ держати, а того въ томъ улчатъ, или у кого выймутъ пудъ, ино на томъ заповѣди два рубли. А имати имъ тамга и пудъ и всѣ пошлины: съ Царева и Великого Князя товару, и съ митрополича, и со владычня, и съ намѣстнича, и съ боярского, и съ Царевыхъ Великого Князя селчанъ, и съ митрополичихъ, и со владычнихъ, и съ монастырьскихъ, и съ боярскихъ, и съ грамотчиковъ, и со всѣхъ безомѣны, чей кто нибуди. А кто явитъ товаръ, сколко нибуди, въ которомъ мѣсяцѣ и которого дни, и таможникомъ тѣхъ людей товаръ и что съ которого товару тамги возмутъ, и то писать въ книги самимъ, да тѣ книги приносити къ діакомъ, съ таможенными денгами вмѣстѣ, на срокъ. А что Государь Царь Князь Великій велѣлъ у гостей, и у иноземцовъ у всякихъ, и у всѣхъ людей, которые привозятъ бархаты, и камки, и всякое узорочье, и лошади, смотрѣти на собя Государя, что ему Государю пригодится: и какой гость какой товаръ привезетъ, и таможникомъ тому выписи приносить къ діакомъ; а доколѣ о томъ къ діакомъ выписи принесутъ и доколѣ осмотрятъ, что Государю пригодится, того товару таможникомъ не отдавать и продавать не велѣти. Да таможникомъ же беречи накрѣпко, чтобъ Московскіе гости и торговые люди всѣхъ городовъ Московского государьства, съ Москвы и изъ Новагорода и изъ Московскіе земли, всякіе торговые люди и иноземцы, денегъ, и серебра, и золотыхъ, и судовъ, и пуговицъ серебряныхъ и золотыхъ, въ сундукѣхъ и въ коробьяхъ и въ ящикѣхъ, изъ Новагорода въ Литву, и въ Нѣмцы, и въ иные городы, не возили одноличио никуды. Да таможникомъ же беречи: кто пріѣдетъ въ Новгородъ иноземецъ, отколѣ нибуди, и таможникомъ у нихъ возы розвивати да у сундуковъ, и у коробей, и у ящиковъ, и у кипъ, печати смотрѣти: будетъ у тѣхъ товаровъ печати Московскихъ таможниковъ, и у тѣхъ гостей тѣхъ товаровъ не розпечатывать, аже будетъ ѣдутъ проѣздомъ и въ Новѣгородѣ торговати не хотятъ; а похотятъ торговати въ Новѣгородѣ, и у нихъ товаровъ осматривати и тамжити; а не будетъ у которыхъ людей у ихъ товаровъ Московскихъ печатей, и таможникомъ про тотъ товаръ сказывати діакомъ. А которые купцы Новгородскіе и Пьсковскіе и всякіе иноземцы поѣдутъ изъ Новагорода во Пьсковъ, въ Нѣмцы и въ Литву, и куды нибуди, и таможникомъ велѣти беремена всякіе, коробьи и бочки, свивати и связывати дрягилемъ, передъ собою; запечатывать печатью, какова печать дана таможникомъ съ Московскіе печати образцомъ. Да таможникомъ же у всякихъ пріѣз-

№ 282.

жихъ людей, и у которыхъ будетъ товары за Московскими печатьми, осматривать, чтобъ печать въ печать пришла; и у которого человѣка нибуди выймутъ таможники заповѣдного товару, денги, или серебро, и золотые, и суды серебряные, и пуговицы золотые и серебряные, а будетъ товаръ повезутъ изъ Новагорода, а кого въ томъ уличатъ, и таможникомъ тѣхъ людей приводить къ діакомъ. А что была у Сурожанъ Государева жаловалная грамота, въ проѣздѣхъ и о всякихъ Государевыхъ пошлинахъ, и Государь тое грамоты отставилъ; а велѣлъ у Сурожанъ имати всѣ свои пошлины по старинѣ. А записывати таможникомъ товары въ книги самимъ, которые грамотѣ писать умѣютъ.—Да написано въ Государевѣ наказѣ, которой привезъ отъ Государя съ Москвы діакъ Василей Степановъ, велѣлъ Государь заповѣдати въ Новѣгородѣ и въ торгѣхъ кликати не по одно утро: кто нибуди впредь Новгородцы, у воинскихъ людей, и у дѣтей боярскихъ, и у боярскихъ людей, и у стрѣлцовъ, и у казаковъ, и у всякихъ ратныхъ людей, и у Нѣмецъ, и у кого нибуди въ Новѣгородѣ, серебро Нѣмецкое, ефимки, и полуефимки, и шкили, и всякіе Нѣмецкіе денги, и корки серебряные съ Нѣмецкими клейны, купятъ на денги или на какой нибуди товаръ вымѣнятъ, и имъ то серебро являти таможникомъ и пошлины таможные съ того серебра платити по таможеной по Новгородской уставной грамотѣ; а которые люди серебра таможникомъ не явятъ и пошлинъ не заплатятъ, и у тѣхъ Новгородцевъ велѣлъ Государь серебро имати на себя, да сверхъ того на тѣхъ же людѣхъ велѣлъ Государь съ того жъ серебра имати тамгу да и заповѣдь по таможеной же по уставной грамотѣ. И таможникомъ, по Государеву указу, велѣти о томъ въ торгѣхъ кликати не по одно утро и заповѣдати и беречи накрѣпко: Новгородцы купленое и вымѣненое серебро въ Новѣгородѣ у кого ни купятъ и вымѣнятъ, таможникомъ въ таможнѣ являти и тамгу съ серебра платити; сколко кто у кого серебра на денги или на каковъ товаръ вымѣнитъ, и таможникомъ то все велѣть написати въ книги и таможную пошлину съ того серебра имать на Государя, по Государеву указу и по сей уставной грамотѣ; а которые люди таможникомъ серебра не явятъ и таможныхъ пошлинъ не заплатятъ, и таможникомъ у тѣхъ людей то серебро имати на Государя, да сверхъ того таможные пошлины съ того серебра и заповѣди съ головъ на Государя имати по сей уставной грамотѣ.— Да таможникомъ же велѣти въ торгѣхъ кликати не по одно жъ утро: чтобъ, пріѣзжая въ Новгородъ, Москвичи, и Тверичи, и изъ иныхъ изъ Московскихъ городовъ, и изъ иныхъ изо всѣхъ городовъ, и изо Пскова, и изъ Новгородскихъ и изо Псковскихъ пригородовъ, кто откуды нибуди, торговые всякіе люди и съ своими товары ставилися бъ на гостиныхъ дворѣхъ и товаръ свой таможникомъ являли, а зимѣ съ саней, а лѣтѣ съ судовъ не складывая и возовъ не розвивая, доколѣ у нихъ таможники товаръ пересмотрятъ и въ книги запишутъ; а по подворьямъ бы у Новгородцевъ, у здѣшнихъ жилцовъ, торговые пріѣзжіе люди и Новгородцы съ своими товарами не ставилися; а которые пріѣзжіе торговые люди съ своими товары учнутъ ставитися у Новгородцевъ, у здѣшнихъ жилцовъ, по подворьямъ, мимо гостиныхъ дворовъ, и у тѣхъ торговыхъ людей и у здѣшнихъ жилцовъ вымати и сказывати о томъ Государеву діаку Семену Ѳедорову сыну Мишурину: и діакъ, по Государеву указу, товаръ ихъ велитъ имати на Государя, по тому жъ, какъ и на Москвѣ; а у тѣхъ людей и у Новгородцевъ, кто у кого съ товаромъ станетъ мимо гостины дворы, діакъ велитъ дворы ихъ имати на Государя же. Да и Новгородцы бъ здѣшніе жилцы, гости и торговые люди, товары свои, откуды нибуди въ Новгородъ съ товары пріѣхавъ, къ себѣ, таможникомъ не явя, съ возовъ и съ саней и съ телѣгъ и изъ судна не выкладывали, и не розвивали, и къ себѣ на подворья не взвозили; а таможникомъ у нихъ то-

№ 282. вары ихъ осматривати и въ книги цѣну писати, по Государеву наказу и по сей таможеной уставной грамотѣ. А которые Новгородцы, гости и торговые люди, товаровъ своихъ таможникомъ не явятъ и въ книги не записавъ учнутъ къ себѣ на подворья возить, и таможникомъ тѣ товары выймати и на тѣхъ людей, у кого выймутъ, сказывати діаку Семену Өедорову сыну Мишурину: и діакъ, по Государеву указу, товаръ ихъ велитъ на Государя же имати, по тому жъ, какъ и на Москвѣ; а самимъ тѣмъ, у кого товары выймутъ, быти въ томъ отъ Государя Царя и Великого Князя въ опалѣ и каженымъ. А которые гости и торговые люди Новгородцы, Софѣйскіе Стороны, учнутъ пріѣзжати въ Государеву опришнину, на Торговую Сторону, съ товары, и тѣмъ гостемъ и купцомъ являтися таможникомъ; а таможникомъ съ тѣхъ гостей и съ торговыхъ людей явка, а съ товаровъ ихъ тамга и всякіе пошлины, имати по тому жъ, какъ емлютъ явку и тамгу съ пригородскихъ и съ волостныхъ людей Новгородскіе земли. А съ пригородскихъ и съ волостныхъ съ торговыхъ людей трехъ Пятинъ, Деревскіе и Шелонскіе и Водскіе, явка и съ товаровъ ихъ тамга имати по старинѣ, по сей уставной грамотѣ; а которые гости и торговые люди Софѣйскіе Стороны и трехъ Пятинъ, Деревскіе и Шелонскіе и Водскіе, учнутъ торговать въ Государевѣ опришнинѣ, на Торговой Сторонѣ, а таможникомъ товаровъ своихъ не явятъ, и таможникомъ на нихъ промытъ имати по сей уставной грамотѣ. А съ опришничныхъ гостей и съ купцовъ, которые живутъ въ Государевѣ опришнинѣ, въ Новѣгородѣ на Торговой Сторонѣ и въ дву Пятинахъ, въ Бѣжицкой и въ Обонежской Пятинѣ, имати явка и съ товаровъ тамга и всякіе пошлины по сей уставной грамотѣ, по старинѣ; и о всемъ таможникомъ ходити и пошлина имати по сей уставной грамотѣ, какъ въ сей грамотѣ писано.—Да таможникомъ же брати на Государя Царя, на вѣру, въ Великомъ Новѣгородѣ, въ Государевѣ опришнинѣ, на Торговой Сторонѣ, по берегомъ рѣки Волхова, съ судовъ и съ плотовъ съ плавного лѣсу поплашную пошлину; а сбирати имъ та пошлина, лѣтѣ, съ учановъ, и съ лодей, и съ поромовъ, и съ плотовъ съ плавного со всякого лѣсу, которой лѣсъ, и уголье, и мохъ, привозятъ въ судѣхъ Волховомъ съ низу, и изо Мсты и изъ иныхъ рѣкъ, и съ верху въ плотѣхъ водою пригоняютъ, съ хоромъ съ рубленыхъ, съ горницъ, и съ повалушъ, и съ избъ, и съ клѣтей, и съ мыленъ, и со всякихъ рубленыхъ хоромъ, и съ лѣсу съ болшого и съ середнего и съ меншого, и съ досокъ, и съ тесу, и съ драницъ, и съ лубья, и съ видовъ (*), и съ дровъ, и съ лучины, и съ уголья, и со мху. Кто привезетъ Новгородецъ, посадской человѣкъ Великого Новагорода, изъ Новгородского уѣзда, изъ рядовъ и изъ волостей и изъ погостовъ, лѣсъ какой нибуди, на учанѣхъ, и на лодьяхъ, и на поромѣхъ, или плотѣхъ всякой лѣсъ, хоромы, и доски, и тесъ, и драницы, и лубье, и лыка, и дрова, и лучину, и уголье, и мохъ, рѣкою Волховомъ съ верху и съ низу, на продажу, а не про собя, и цѣловалникомъ тѣ продажные хоромы, и лѣсъ болшой и середней и меншой, и доски, и тесъ, и драницы, и лубье, и лыка, и дрова, и лучину, и уголье, и мохъ, цѣнити вправду, по Государеву Цареву и Великого Князя крестному цѣлованью, безъ всякіе хитрости; да съ того имъ съ продажного со всякого лѣсу, съ хоромъ съ рубленыхъ и не съ рубленыхъ, и съ досокъ, и съ тесу, и съ драницъ, и съ лубья, и съ лыкъ, и съ дровъ, и съ лучины, и съ уголья, и со мху, имати на Государя Царя и Великого Князя таможная и замытная пошлина: съ Новгородца съ городского человѣка съ рубля съ Московского, противъ тамги, по полуторѣ московкѣ, да противъ замытные пошлины съ рубля по денгѣ, да скол-

(*) Въ Собр. Госуд. Грам. и въ Судебн. Башил: „и съ ведровъ." Должно читать: „и съ лыкъ." См. ниже, въ трехъ мѣстахъ, при исчисленіи тѣхъ же товаровъ.

№ 282.

ко у него людей на суднѣ, или на плотѣ, и съ тѣхъ со всѣхъ людей имати по старинѣ, съ головы по денгѣ по Московской; а съ пригородскихъ людей Новгородскіе земли и съ селскихъ людей, или кто пріѣдетъ съ Москвы, и изо Твери, и изъ Торжку, и изо Ржовы, и изъ Торопца, и изъ иныхъ городовъ, и имъ имати тамга съ Московского рубля по четыре денги, да замытные пошлины съ рубля по денгѣ по Московской, да сколко у него людей на суднѣ и на плотѣхъ, и съ тѣхъ со всѣхъ людей имати по тому жъ, какъ емлютъ таможники съ иныхъ товарныхъ судовъ, съ головы по денгѣ по Новгородской. А зимѣ, цѣловалникомъ, съ рубленыхъ со всякихъ хоромовъ, которые хоромы привезутъ возы на торгъ, и съ уголья и со мху, имати тамга, оцѣня товаръ: съ Новгородца съ городского человѣка съ рубля съ Московского по тому жъ, по полуторѣ московкѣ, да замытные пошлины съ рубля по денгѣ по Московской; а съ пригородскихъ людей Новгородскіе земли и съ селскихъ людей, или кто пріѣдетъ Москвитинъ, или Тверитинъ, и Новоторжецъ, и Ржевитинъ, и Торопчанинъ, и имъ имати съ нихъ тамга по тому жъ, какъ и лѣтѣ, съ Московского рубля по четыре московки; а съ доскъ, и съ тесницъ, и съ брусья, имати съ четырехъ возовъ по московкѣ; а съ уголья съ дву возовъ имати по московкѣ; а съ бревенъ со всякихъ имати съ осми возовъ по московкѣ; а со мху имати, и съ дровъ, и съ лучины, съ осми жъ возовъ по полуденгѣ. А которые Новгородскіе посадскіе люди Великого Новагорода, и пригородовъ Новгородскихъ и селскихъ волостей изъ рядовъ и изъ погостовъ, учнутъ привозити въ Новгородъ на продажу всякой лѣсъ, хоромы рубленые и нерубленые, и доски, и тесъ, и дрова, и уголье, въ судѣхъ и въ плотѣхъ и на санѣхъ, учнутъ тотъ свой всякой лѣсъ, уголье и мохъ, въ Новѣгородѣ на посадѣ, или гдѣ не доѣхавъ Великого Новагорода на дорогѣ, складывати или продавати, а вѣрнымъ цѣловалникомъ того своего товару, лѣсу и уголья, не явятъ: и цѣловалникомъ про то сказывати Государевымъ діакомъ, и имъ на тѣхъ людѣхъ имати промыта по два рубля. А сколко у кого, и сколкихъ судовъ и плотовъ, и на возѣхъ горницъ, и повалушъ, и избъ, и клѣтей, и мыленъ, оцѣнятъ, и сколко всякого лѣсу, и какого товару нибуди, и на сколко рублевъ, и что таможные и замытные пошлины возмутъ, и цѣловалникомъ то все писать въ книги подлинно, порознь, которого лѣта и мѣсяца и дни, на комъ, съ чего, которые пошлины, съ учановъ, и съ поромовъ, и съ плотовъ, и съ вѣдовъ (*) возмутъ. А писати цѣловалникомъ въ книги самимъ, которые въ нихъ грамотѣ умѣютъ, да тѣ книги, и таможные и замытные денги, и уставная грамота, держати у себя въ ларцѣ, за своими всѣхъ вобчими печатьми; а одному и двѣма или трема цѣловалникомъ въ ларцы не ходити, и денегъ не печатати, и лишка имъ черезъ уставную грамоту таможенные и замытные пошлины не переимати, и не норовити никому, и дешево лѣсу и всякого товару не цѣнити, и Государевыхъ пошлинъ никому не отдавати, и самимъ имъ въ Государевыхъ ни въ которыхъ пошлинахъ ничѣмъ не корыстоватися, и посуловъ и поминковъ не имати ни у кого ничего никоторыми дѣлы. А не учнутъ того всего, что въ сей таможеной уставной грамотѣ писано, таможники беречи или кому норовити, а кто мимо ихъ на кого въ тѣхъ дѣлѣхъ доведетъ, и таможникомъ въ томъ отъ Государя быти въ опалѣ и въ продажѣ; и недоборъ таможныхъ пошлинъ, что у нихъ передъ прежними годы въ недоборѣ будетъ, велитъ Государь на нихъ же взяти вдвое. А въ которомъ году которые таможники годъ свой отсѣдятъ, и имъ ся таможеная уставная грамота отдавати новымъ таможникомъ, которые на ихъ мѣсто въ той таможеной пошлинѣ будутъ; и держати ся

(*) Въ Собр. Госуд. Грам: „и съ вѣдровъ.“ Въ Судебн. Башил: „съ свѣдовъ.“ Должно читать: „и съ возовъ.“

№ 283. уставная грамота въ таможенномъ въ казенномъ ларцѣ, для впредъ иныхъ таможниковъ, а къ себѣ таможникомъ сей грамоты не имати.—Писанъ въ Государевѣ отчинѣ, въ опришнинѣ, въ Великомъ Новѣгородѣ на Торговой Сторонѣ, лѣта 7079 Марта въ 17 день.

Къ таковой къ таможеной уставной грамотѣ бояринъ и Новгородской намѣстникъ князь Петръ Даниловичь Пронской, да Алексѣй Михайловичь Старой, да Государевъ Царевъ и Великого Князя діакъ Семенъ Ѳедоровъ сынъ Мишуринъ, печати свои приложили.

А у грамотѣ на сставѣхъ припись діака Семена Ѳедорова сына Мишурина; а правилъ подьячей Сапунецъ Аврамовъ.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ (XVII вѣка, in 4°, л. 25 и слѣд.), *хранящагося въ библіотекѣ Новгородскаго Софійскаго Собора подъ № 58.—Свѣрено съ печатными изданіями въ* Собр. Госуд. Грам. Ч. II, стр. 53—62, *и* Судебникѣ Башилова, in 8°, С. п. б. 1768, стр. 1—31.

283.—1571 Декабря 10 и 14. Двѣ богомольныя грамоты въ Кирилловъ монастырь, *по случаю войны съ Швеціею.*

I. Благословеніе пресвященнаго Кирила, Митрополита всеа Русіи, въ пречестную обитель Пречистые Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія и преподобнаго Отца Кирила Чюдотворца, во общій Кириловъ монастырь, духовному настоятелю игумену Кирилу и яже о Христѣ съ братіею. Писалъ къ намъ Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь, всеа Русіи Самодержець, что пошелъ съ своими дѣтми, съ благовѣрнымъ Царевичемъ Иваномъ Ивановичемъ и съ благовѣрнымъ Царевичемъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ, на свое дѣло и на земское, на своего непослушника на Свитского: и нынѣ молимъ и благословляемъ преподобство ваше и много челомъ бьемъ, да подвигнетеся прилежно и трудолюбезно, постомъ и молитвою, и чистотою душевнѣ и тѣлеснѣ, и прочими духовными добродѣтелми, и воздержали бы ся есте отъ пьянственаго питья въ сій постъ, и въ великій мясоѣдъ, и въ великій святый четыредесятный постъ, и до Велика дни во пьянство не упивалися; и чтобъ есте пожаловали, отнынѣ и впередъ, пѣли соборнѣ по вся дни молебны, въ соборнѣй церкви, и молили всесилнаго Бога, и пречистую Богородицу, и небесныхъ Силъ, и великихъ Чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Іону, и преподобнаго Кирила Чюдотворца, и всѣхъ Святыхъ, соборнѣ и по кельямъ, о многолѣтнѣмъ здравіи и спасеніи боговѣнчаннаго Царя Государя Великого Князя Ивана Васильевича, всеа Русіи Самодержца, и о его богодарованныхъ чадѣхъ, о благовѣрномъ Царевичѣ Иванѣ Ивановичѣ и о его благовѣрной Царицѣ Евдокѣѣ, и о благовѣрномъ Царевичѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ, чтобы Господь Богъ умножилъ лѣтъ живота ихъ, и даровалъ бы Господь Богъ устроеніе земское и миръ и тишину, и послалъ бы свыше свою благодать, храбрость и мужество, и помощь и одолѣніе на враги, рабу своему, боговѣнчанному Царю Государю Великому Князю Ивану Васильевичу, всеа Русіи Самодержцу, и его благороднымъ чадомъ, благовѣрному Царевичу Ивану Ивановичу и благовѣрному Царевичу Ѳеодору Ивановичу, и всему ихъ христолюбивому воинству, на бесерменство и на латынство, и избавилъ бы Господь Богъ всѣхъ православныхъ христіянъ отъ огня и меча и отъ нашествія иноплеменныхъ и межуусобные брани; а милостыню къ вамъ Государь послалъ. А милость Божіа и пречистые Богородицы и великихъ Чюдотворцовъ молитва и благословеніи, да и нашего смиренія благословеніе, да есть и будетъ всегда съ вашимъ преподобствомъ во вѣки, аминь. Писана на Москвѣ, лѣта 7080 Декабря въ 10 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ, безъ скрѣпы. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ красною восковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись: На Бѣлоозеро, пречистыя Богородицы честнаго и славного Ея Успенія и преподобнаго Отца нашего Кирила Чюдотворца во общій манастырь, духовному настоятелю игумену Кирилу яже о Христѣ съ братьею.

II. Отъ Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ Кириловъ монастырь, богомолцу нашему игумену Кирилу съ братьею. Пошли есмя на свое дѣло и на земское, на своего непослушника на Свитцкого: и вы бы молили Бога и пречистую Богородицу и великихъ Чюдотворцовъ, о нашемъ здравіѣ и о дѣтѣхъ нашихъ, о царевичевѣ Ивановѣ и о царевичевѣ Ѳеодорѣ, и нашемъ воинствѣ, и о всемъ православномъ крестіяньствѣ, и о побѣдѣ на враги. А послали есми, съ Постникомъ съ Побѣдинскимъ, въ Кириловъ, на милостыню одиннадцать рублевъ и осмнадцать алтынъ, а велѣли тое милостыню роздати по рукамъ: и ты бъ Постнику Побѣдинскому далъ Кириловскимъ старцомъ перепись, имянъ ихъ выпись, и велѣлъ ему отъ насъ милостыню всѣмъ старцомъ роздати по рукамъ, передъ собою. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7080 Декабря въ 14 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ, безъ скрѣпы. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черною восковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись: Успенья Пречистыя въ Кириловъ монастырь, богомолцу нашему, игумену Кирилу съ братьею.

Обѣ грамоты хранятся въ архивѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.

284.—1572 Апрѣля 29. Соборное опредѣленіе, *о четвертомъ бракѣ Царя Іоанна Васильевича.* № 284.

Лѣта 7080 Априля въ 29 день, благочестивый Государь Царь и Великій Князь Иванъ Василіевичь всеа Русіи прислалъ по своихъ богомолцевъ и велѣлъ имъ быти у себя Архіепископомъ и Епископомъ, архимандритомъ и игуменомъ, и всему освященному собору, на свой царскій духовный совѣтъ. И на соборѣ извѣщался и прощенія просилъ, и билъ челомъ и молилъ о прощеніи и о разрѣшеніи и обличеніи четвертаго брака сочетанія, понеже дерзнувшу четвертому браку пріобщитися вины ради сицевы: что преже сего Царь и Великій Князь женился первымъ бракомъ, понялъ за себя Романову дщерь Юріевича Анастасію и жилъ съ нею полчетвертанатцата лѣтъ, и вражіимъ навѣтомъ и злыхъ людей чародѣйствомъ и отравами Царицу Анастасію изведоша, отъ нея же осташася два сынове, Царевичь Князь Иванъ и Царевичь Князь Ѳедоръ; потому же Царь и Великій Князь приложилъ совокупитися ко второму браку и поятъ за себе изъ Черкасъ Пятигорскихъ дѣвицу, и крести ю, и нарече во святомъ крещеніи Марію, и съ тою осмь (*) лѣтъ жилъ, и такоже вражіимъ злокозньствомъ отравлена бысть и на мнозѣ болѣзни многоразличны скорби претерпѣвъ ко Господу отъиде; Царь же и Великій Князь пожда время немало, восхотѣ къ третіему браку сочетатися, ово ради нужи тѣлесныя, ово же и чадъ ради своихъ, понеже совершена возрастомъ недостигшихъ, и того ради во иночество отъити невозможе, а безъ супружьства въ мірѣ жити блазнено, и того ради благословеніе пріемлетъ у Митрополита Кирила къ совокупленію третіему браку, и о дѣвицахъ много испытанію бывшу, потомъ же надолзѣ времяни избра себѣ невѣсту, дщерь Василія Собакина, именемъ Марѳу; ненавидяй добра врагъ воздвиже ближнихъ своихъ многихъ людей враждовати на Царицу Марѳу, еще въ дѣвицахъ сущи, точію имя царское возложено на ней, и тако ей отраву злую учинпша, благовѣрный же Царь и Великій Князь положи на Божіе всещедрое существо упованіе либо исцѣлѣетъ, поя за себе дѣвицу Марѳу, и толико быша за нимъ Царица Марѳа двѣ недѣли и преставися, понеже дѣвство не разрѣшилъ третіяго брака; и Царь и Великій Князь много о таковыхъ оскорбися и хотѣ облещися во иноческій образъ, но паки видя христіяньство разплѣняемо и погубляемо, такоже и чада его не у совершена возраста дошедша, сего ради дерзнувъ и четвертому браку пріобщитися. И нынѣ моля святительскій соборъ и припадая умил-

(*) Въ Вивліоѳикѣ ошибкою сказано: „одиннадцать.“

№ 284. но прощенія прося и разрѣшенія и милсядѣя, болѣзнуя о семъ, да было бы прощено дѣло и молитвованно зань, на се подвизаше. И его царьскіе богомолцы, Архіепископи и Епископи, таковое царево смиреніе и моленіе видѣша и умилишася, и слезы многія отъ очію испустиша о таковомъ великомъ Божіемъ наказаніи и о царьской великой скорби, на милосердіе преклонишася. И сѣдоша боголюбивіи Архіепископи и Епископи, архимариты и игумены, и весь соборъ освященный, въ преименитомъ храмѣ соборные и Апостольскіе церкви Пречистые Богородицы пречестнаго Ея и славнаго Успенія и великихъ святителей и Чудотворцовъ, Петра и Алексѣя и Іоны, и избраша отъ правилъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Вселенскихъ Седми Соборовъ и Помѣстныхъ Соборовъ: о семъ великомъ дѣлѣ пишетъ правило иже въ Никѣи (*) Кесаріи, въ правилѣ третьей лежитъ о впадающихъ въ болшая женитвы, лѣта убо явѣ заповѣданное житіе и вѣра, иже раздѣляетъ лѣта. Толкъ. Многоженцы убо и троеженцы и четвероженцы имянуетъ правило. Сеже время запрещенія и покаянія ихъ лежитъ въ четвертомъ и во осмидесятнѣмъ правилѣ Великаго Василія: пять бо лѣтъ повелѣваетъ троеженца отлучити обаче не отъинудъ отрѣваетъ того отъ церкви, но за два и за три лѣта божественныхъ Писаній послушая сподобити того и потомъ, даже до исполненія, стояти съ вѣрными, благаго же общенія не причащатися, и такоже прилежно всѣмъ сердцемъ покаявшеся на общеніе святынь пріяша (**); многоженцемъ рекше четвероженцемъ, иже болшими паче блудодѣяніи согрѣшаютъ, лѣто едино да плачутся, три же лѣта да припадаютъ и лѣто едино да стоятъ съ вѣрными, и по скончаніи пяти лѣтъ да будутъ пріяти на общее (***); власть иже (****) имать Епископъ, якоже правило се глаголетъ, умножити или умалити время покаянія и взирая на вѣру и на житіе кающагося. Въ Номоканонѣ Постничестѣ пишетъ, въ первомъ избраніи, не лѣтомъ бо судится покаяніе, но любовію душа, якоже рече божественный Златоустъ, и паки Василій, яко не лѣтомъ судитъ таковыхъ, но образъ покаянія, яко власть имать, еже порученнаго есть человѣколюбія душею тою, аще и человѣколюбіе якоже повелѣніемъ Святаго Духа написахомъ, на умоленіе лѣтъ заповѣди нѣсть разрѣшенія; достоитъ иже въ писаніихъ си сказаніе повѣдающихъ, иже съ великимъ трудомъ исповѣдающихся скоро человѣколюбіе постигнути, якоже Ниневвитяне многихъ не требоваше дней и разбойникъ не въ три дни, но во единъ часъ, единъ глаголъ изрекъ шествіе въ рай сотвори. И мы, твои Государевы богомолцы, Архіепископъ Леонидъ Великаго Новаграда и Пскова, Архіепископъ Корнилій Ростовскій и Ярославскій, Архіепископъ Антоній Полоцкій и Великолуцкій, Архіепископъ Макарій Вологоцкій и Великопермьскій, Епископъ Варлаамъ Суждальскій и Тарускій, Епископъ Силивестръ Смоленскій и Брянскій, Епископъ Сергій Рязанскій и Муромскій, Епископъ Сава Тверскій и Кашинскій, Епископъ Давидъ Коломенскій и Коширскій, Епископъ Германъ Сарскій и Подонскій, Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Өеодосій, Васіянъ архимаритъ Спасскій съ Нового, Еуөимій архимаритъ Чудовскій, Іовъ архимаритъ Симоновскій, Еуөимій архимаритъ Андрониковскій, Іона архимаритъ Лужецкій, Өеодосій игуменъ Богоявленскій, Кипріянъ игуменъ Пафнутіевскій, Васіянъ архимаритъ Солочинскій, Өеодоритъ игуменъ Колязинскій, Еуөимій игуменъ Колочьскій, Авраамій архимаритъ Даниловскій, Тихонъ игуменъ Угрѣшскій, и весь освященный соборъ, уповая на милость Божію, человѣколюбнѣ о семъ болѣзноваше и благовѣр-

(*) Въ Вивліоөикѣ: „Новый."
(**) Тамъ же: „пріяти."
(***) На общеніе.
(****) Власть же.

наго Царя и его ради теплаго умиленія и покаянія во всемъ простиша и разрѣшиша, а покаянія ради и очищенія грѣховъ заповѣдь положиша Царю и Великому Князю въ церковь не входити до Пасхи; а на Пасху Царю Государю въ церковь войтти и въ томъ его Государя духовнику его, по нашему благословенію и прощенію, разрѣшити, къ дорѣ ему Государю къ меншей ити и пасху ему Государю вкушати, для Свѣтлаго Христова Воскресенія, тотъ ему Государю день данъ на разрѣшеніе; потомъ лѣто съ припадающими, и какъ пройдетъ то лѣто и въ томъ его Государя на Пасху духовнику, по нашему благословенію и прощенію, разрѣшити и къ дорѣ ему Государю къ болшой и къ меньшей ходити; потомъ лѣто едино съ вѣрными да стоитъ, и какъ пройдетъ то лѣто и въ томъ его Государя такоже на Пасху духовнику его разрѣшити и божественыхъ Христовыхъ таинъ Царю Государю причаститися; а съ лѣта 81 благословили есмя и разрѣшили Государя Царя и Великаго Князя къ Пречистые хлѣбу послѣ стола ходити и прімати по Владычьнимъ праздникомъ и по Богородичнымъ, когда Государя Богъ сподобитъ, и ко святой водѣ и къ чюдотворцевымъ медомъ, милостыню же о семъ Царю Государю творити, елико изволитъ; а человѣколюбія ради Архіепископи и Епископи, архимариты и игумены, и всѣ богомолцы, за благочестиваго Царя Государя и Великаго Князя Иванна Василіевича, всеа Русіи Самодержьца, и за его благовѣрную Царицу и Великую Княгиню Анну молити Бога и пречистую Богородицу и великихъ Чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Іоны и всѣхъ Святыхъ, о Государьскомъ здравіи и о многолѣтіи, и о его благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ, и о его благородныхъ чадѣхъ, о благовѣрномъ Царевичѣ Князѣ Иванѣ и о благовѣрномъ Царевичѣ Князѣ Өедорѣ; а какъ пойдетъ Государь благочестивый Царь противъ своихъ невѣрныхъ недруговъ, за святыя Божія церкви и за православную вѣру, и ему Государю епитимія разрѣшити; а по правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, мы богомолцы, уповая на милость Божію и на пречистую Богородицу и Великихъ Чудотворцевъ и всѣхъ Святыхъ, взяли есмя на себя на три годы епитемію и на весь освященный соборъ; а прочіи человѣцы отъ мірскихъ царьскаго синклита и до простыхъ никакоже да не дерзнетъ таковая сотворити, четвертому браку сочетатися; аще кто гордостію дмяся или отъ неразумія дерзнетъ таковая сотворити, пригрознымъ клятвамъ, да будетъ таковый за дерзость по священнымъ правиломъ проклятъ. И даша сіе писаніе и уставъ, за своими руками, благочестивому Царю и Великому Князю Иванну Василіевичу всеа Русіи, потому ему Государю исправляти своя безсмертная душа.—А руки у сего устава назадѣ: „Смиренный Архіепископъ Леонидъ Великаго Новаграда и Пскова. Смиренный Архіепископъ Корнилій Ростовскій и Ярославскій. Смиренный Антоній Архіепископъ Полоцкій и Великолуцкій. Смиренный Макарій Епископъ Вологоцкій и Великопермьскій. Смиренный Варламъ Епископъ Суждальскій и Таруской. Смиренный Силивестръ Епископъ Смоленьскій и Брянькій. Смиренный Сергій Епископъ Резянскій и Муромскій. Смиренный Сава Божіею милостію Епископъ Тферскій и Кашинскій. Смиренный Давидъ Епископъ Коломенскій и Коширскій. Смиренный Германъ Епископъ Сарскій и Подонскій. Спасьской архимаритъ Васіянъ руку приложилъ. Архимаритъ Чюдовской Еуөимій руку приложилъ. Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Өеодосій руку приложилъ. Рождества Пречистые Лужецкого монастыря архимаритъ Іона руку приложилъ. Богоявленской игуменъ Өеодосій руку приложилъ. Пафнотіева монастыря игуменъ Кипріянъ руку приложилъ. Данилова монастыря архимаритъ Авраамій руку приложилъ. Колязина монастыря игуменъ Өеодоритъ руку приложилъ. Солочинской архимаритъ Васіянъ руку приложилъ. Колочьского монастыря игуменъ Еуөимій руку приложилъ. Угрѣшьско- № 284.

*

№ 285 — 286. го монастыря игуменъ Тихонъ руку приложилъ.

Изъ Сборника (XVII вѣка, in 4°, л. 441—446), *хранящагося въ Московской Синодальной библіотекѣ подъ № 850.—Свѣрено съ тѣмъ же актомъ въ Древней Россійской Вивліоѳикѣ, Ч. XIII, стр. 104—111, напечатаннымъ неисправно, съ новѣйшими поправками въ слогѣ.*

285. — 1572 Октября 13. Жалованная грамота Митрополита Антонія Кириллову монастырю, *о пошлинахъ съ Рожественской церкви въ селѣ Куралгинѣ, и проч.*

Божіею милостію се язъ смиренный Антоніе, Митрополитъ всеа Русіи, пожаловалъ есмъ пречестныя обители Пречистыя Богородици честнаго и славнаго Ея Успенія Кирилова монастыря игумена Козму еже о Христѣ съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ, по старой грамотѣ Макарія, Митрополита всеа Русіи. Что у нихъ церковь Рожество Пресвятыя Богородици въ ихъ монастырскомъ селцѣ въ Куралгинѣ, въ Селецкой десятинѣ: и которой попъ учнетъ у тое церкви пѣти, и ненадобѣ ему мое Сборное, ни Петровское, ни къ старостѣ поповскому съ таглыми попы не тянетъ; а десятинницы мои того попа не судятъ, а кому будетъ до него каково дѣло, и язъ Антоніе, Митрополитъ всеа Русіи, самъ его сужу; а даетъ тотъ попъ въ мою казну оброкомъ, съ году на годъ, на Рожество Христово пять алтынъ, то и за кормъ и за даньскія пошлины; а десятиннику моему даетъ тотъ попъ, на тотъ же срокъ, на Рожество Христово, десять денегъ, то ему и за въѣзжее, и за явленую куницу, и за осенней проѣздъ, и за всѣ его пошлины, и съ тіуномъ и съ доводчикомъ, на весь годъ; а заѣзщику моему даетъ тотъ попъ заѣзда пять денегъ. А дана грамота на Москвѣ, лѣта 7081 Октября въ 13 день. „А подписалъ діакъ Посникъ Юрьевъ."

Подлинникъ, изъ архива Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, писанъ столбцемъ на листкѣ. Въ концѣ привѣшена, на красномъ шелковомъ шнуркѣ, красновосковая митрополичья печать, средней величины.

286.—1574 Января. Царская грамота Галицкимъ городовымъ прикащикамъ Меншику Свиньину и Ѳедору Борнякову, *съ приказаніемъ обложить оброкомъ наравнѣ съ Галицкими рыболовами постороннихъ людей, производящихъ рыбную ловлю въ Галицкомъ озерѣ.*

Отъ Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ Галичь, городовымъ приказщикомъ Меншику Окоемову сыну Свиньина да Ѳедору Матѳееву сыну Борнякову, и тѣмъ городовымъ приказщикомъ, которые впередъ по нихъ будутъ. Били намъ челомъ Галицкіе посадцкіе рыболовя Назарко Ивановъ сынъ, да Ѳедосѣйко Ондреевъ сынъ, да Агей Григорьевъ сынъ Корытова, да Васка Петровъ сынъ, да Гришка Трофимовъ сынъ, да Ѳедко Ононьинъ сынъ, да Оверкѣйко Онуфрѣевъ да Савка Ѳедоровъ сынъ, да Митка Савельевъ сынъ, да Курсанко Гавриловъ сынъ, да Ѳедко Дмитрѣевъ сынъ, да Харитонко Степановъ сынъ, да Селя Ермолинъ сынъ, да Сенка Лаврентьевъ сынъ, да Онашка Ондреевъ сынъ Мякишевъ, да Иванко Ивановъ сынъ Лунина, да Сенка Ондреевъ сынъ Воскресеньского, да Олешка Чепуринъ сынъ, да Иванко Ивановъ сынъ Муреновъ, и во всѣхъ товарищевъ своихъ Галитцкихъ рыболовей мѣсто: сбираютъ деи они насъ на вѣру съ Галицкого озера и съ рѣкъ съ Вексы и Остроловицы и съ иныхъ рѣчекъ, съ рѣки Середни, да съ рѣчки съ Седомши, да съ рѣки съ Шокши, да съ рѣки Святицы, да съ рѣки съ Липовки, да съ рѣки съ Пустынки, съ сокольихъ помчищъ, съ лѣтніе рыбные ловли, оброку и пошлинъ съ году на годъ по сороку по два рубля и по четыре гривны, да съ того же озера и съ рѣкъ за нашу половину, съ зимнихъ рыбныхъ ловель, оброку и пошлинъ по осми рублевъ и по штинадцати алтынъ; и того де у нихъ обро-

ку въ сборѣ столко не сходится, потому, которые у нихъ кругъ того Галицкого озера и рѣкъ живутъ княжіе и боярскіе и монастырскіе люди, и изъ тѣхъ рѣкъ и озера рыбу ловятъ на собя, а имъ де изъ тѣхъ своихъ ловель оброку не даютъ, ставятся имъ силны, и въ тѣхъ де ловцѣхъ они нашего оброку сполна не сбираютъ; а доплачиваютъ нашъ оброкъ собою; и грамоты у нихъ нашіе на то озеро и на рѣки нѣту и стояти имъ на томъ озерѣ и на рѣкахъ не по чему; и въ тѣхъ де силныхъ людехъ ставятся имъ убытки великіе; и намъ бы ихъ пожаловати, на то озеро и рѣки дати грамота: которые въ томъ озерѣ и въ рѣкахъ учнутъ съ ними рыбу ловити, и съ тѣхъ бы своихъ ловель наши оброки платили имъ по тому жъ, по чему они промежъ собя по розводу платятъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а которые околніе ловцы въ томъ озерѣ и въ рѣкахъ учнутъ съ ними рыбу ловити, и вы бъ на тѣхъ ловцѣхъ въ нашъ оброкъ съ рыбныхъ ловель доправливали по тому жъ, по чему они промежъ себя розведутъ; а которые ловцы сторонніе учнутъ въ томъ озерѣ и въ рѣкахъ рыбу ловити, а въ оброкъ въ нашъ съ ними тянути не станутъ, и вы бъ тѣхъ людей велѣли приводити къ собѣ, да ихъ въ нашей пенѣ и въ томъ оброкѣ велѣли давати на поруки съ записми, да о томъ къ намъ отписывали, и мы вамъ о томъ велимъ указъ свой учинити, тотъ оброкъ съ озера и съ рѣкъ велимъ на нихъ на силныхъ людехъ на однихъ доправити вдвое. А прочетчи бъ есте сее нашу грамоту отдавали рыболовлемъ тѣмъ, которые въ сей нашей грамотѣ имяны писаны, а себѣ бы есте съ тое нашіе грамоты списывали противень слово въ слово. Писана въ Слободѣ, лѣта 7082 Генваря въ день.

Подлинникъ, на столбцѣ, хранится въ Галицкомъ Магистратѣ. На оборотѣ вверху: Царь и Великій Князь всеа Русіи. *По склейкѣ:* Діакъ Гаврило Станиславлевъ.

287.—1574 Марта 24. Жалованная грамота Вологодскаго Епископа Макарія Кириллову монастырю, *объ освобождении отъ пошлинъ нѣкоторыхъ церквей въ монастырскихъ селахъ, по случаю мороваго повѣтрія.* № 287.

Си я смиренный господинъ Макаріе, Божіею милостью Епископъ Вологодцки и Великопермьски. Били намъ челомъ Успенья Пречистыя Богородицы Кирилова манастыря игуменъ Козма яже о Христѣ съ братьею, а сказывали: что у нихъ, въ нашей епископьѣ Вологодской и въ Поморьѣ, въ Золотицѣ, церкви, грѣхъ ради нашихъ, въ повѣтрее запустѣли и пооскудѣли: на Брусничнѣкѣ церковь Боголѣпного Преображенья Господа Бога и Спаса нашего Іис. Христа, въ Кубенской волости церковь Рожества Пречистыя, церковь Никола Чюдотворецъ, въ Карачевѣ церковь Аѳонасья и Кирила Александрискихъ Чюдотворцовъ, на Мелницѣ церковь Архистратига Михаила, на Камешникѣ церковь Дмитрея Чюдотворца, въ Масленской волости церковь Страстотерпца Христова Георгія, въ Золотицѣ церковь Никола Чюдотворецъ; и намъ бы ихъ, для Успенья Пречистыя и святого преподобнаго Чюдотворца Кирила, пожаловати, не велѣти съ тѣхъ церквей своей церковной дани имати. — Ни Рожественскія, ни даньскія пошлины, ни десятинничьи, ни заѣзщичьи, ни людское, ни благословенная куница, ни казенные алтыны; и десятинницы наши къ нимъ не въѣзжаютъ и поборовъ своихъ у нихъ не берутъ, а кому будетъ до тѣхъ поповъ дѣло, и я Макаріе Епископъ самъ сужу; а пріѣзжаютъ тѣ священницы, съ году на годъ, къ намъ на Вологду, на Сборное Воскресенье, для духовного поученья и наказанья; а вѣнечную пошлину тѣ священницы привозятъ съ собою вмѣстѣ всю сполна, безъ недобора, и отдаютъ въ нашу казну, нашему казначею. Господинъ Макаріе, Епископъ Вологодцки, велѣлъ къ сей грамотѣ печать свою приложити; а подписати ее велѣлъ дьяку своему Ивану Иньеву. Писана на Вологдѣ, лѣта 7082 Марта въ 24 день. — „Владычень діякъ Иванъ Иніевъ."

№ 288. *Подлинникъ, изъ архива Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, писанъ на листѣ, длиною 8¼, шириною 5½ вершковъ. Въ концѣ, на отгибѣ крал, привѣшена, на темнокоричневомъ шелковомъ шнуркѣ, черновосковая епископская печать, средней величины.*

На оборотѣ слѣдующее подтвержденіе:

Господинъ Варламъ, Епископъ Вологодскій и Великопермьскій, выслушавъ сее жаловалные грамоты прежебывшего брата своего Макаріе, владыки Вологодскаго и Великопермьскаго, благословилъ и пожаловалъ Кирилова монастыря игумена Козму яже о Христѣ съ братьею, по ихъ челобитью, сее у нихъ жаловалной грамоты рушити не велѣлъ ни въ чемъ; а пошлинникомъ своимъ велѣлъ ходить о всемъ по тому, какъ въ сей жаловалной грамотѣ писано. А подписана грамота лѣта 7085 Генваря въ 31 день. —,,По приказу господина Варлама владыки подписалъ дьякъ его Лука Васильевъ сынъ Рындинъ.“

288.—1575 Февраля 20. Царская грамота старцу Ѳеогносту, *о возобновленіи церкви въ Поморіи, на рѣкѣ Понои, и о защитѣ Лопарей отъ притѣсненій даньщиковъ и постороннихъ людей.*

Отъ Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всея Русіи, въ Поморіе, на Терской наволокъ, на Поной рѣку, старцу Ѳеогнасту. Били намъ челомъ изъ Поморія и съ Терского наволока, съ Поноя рѣки, и съ Еконги, и Семиостровскіе и Воронескіе Лопари, Илья Войтиновъ сынъ новокрещенъ да Кирило Яковлевъ сынъ да Никифорко Костаревъ, и во всѣхъ Лопянъ мѣсто Терского наволока, крещеныхъ и некрещеныхъ, а сказали: били де они намъ челомъ напередъ сего, чтобы намъ ихъ пожаловати, велѣти имъ поставити церковь Божью, для ихъ крещенья и молитвы, и для ихъ дѣтей роженья и крещенья; и мы ихъ напередъ сего пожаловали, велѣли имъ на Понои рѣкѣ поставити церковь Божью Святыхъ Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, да образы де мы и книги, и колоколы, и ризы, и всякое церковное сооруженіе дали; и они де, по нашему жалованью, церковь Божію поставили и сами крестилися, а иные де Лопяне креститись не поспѣли, потому что та церковь Божья запустѣла отъ силныхъ людей насилства, и беречи де было тое церкви отъ силныхъ людей некому, и нынѣ де тое церкви строити и Лопянъ крестити и христьянскія вѣры учити некому, да и самихъ де ихъ отъ силныхъ людей насилства, и отъ даньщиковъ, и отъ нашихъ посланниковъ, и отъ Корѣлянъ, и отъ Варзужанъ, и отъ Двинянъ, беречи некому: и намъ бы Терского наволока и Поноя рѣки Лопянъ, крещеныхъ и некрещеныхъ, пожаловати, велѣти тѣхъ Лопянъ крестити, а старыхъ и болныхъ и увѣчныхъ покаивати и постригати во иночьскій чинъ, у тое церкви у Святыхъ Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, и тое церковь строити и межъ ими управа чинити, тебѣ Ѳеогнасту; а имъ бы тебѣ давати, въ руги мѣсто, отъ крещенья по куницѣ, а отъ свадбы отъ вѣнчанья по песцу по черному или по десяти бѣлокъ; и священнику бы намъ велѣти, для болей покаянія и роженицъ молитвы, ѣздити на ихъ Лопскихъ оленѣхъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тое церковь Божью Святыхъ Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла устроилъ по старинѣ и священника бъ еси у тое церкви устроилъ, а образы бъ еси и книги и ризы взялъ тое церкви, и колоколы, у цѣловалниковъ у Савы у Водникова съ товарыщи; да тѣхъ бы еси Лопянъ, которые некрещены, по ихъ воли крестилъ и роженицамъ молитвы и младенцомъ имена священнику давати и свадбы вѣнчати велѣлъ; а ѣздити бъ священнику велѣлъ, кто именемъ на каковое дѣло позоветъ, на ихъ Лопскихъ оленѣхъ; а въ руги бъ еси мѣсто велѣлъ священнику имати у Лопянъ отъ крещенья по куницѣ, а отъ свадбы отъ вѣнчанья по песцу по черному или по десяти бѣлокъ, чтобы тѣ Лопяне безъ покаянья и некрещены не умирали и роженицы бъ безъ молитвы и младенцы безъ именъ не были, а церковь бы Божія безъ пѣнья ни на единъ день не

была; да и отъ силныхъ бы еси людей, отъ данщиковъ, и отъ нашихъ посланниковъ, и отъ Корѣлянъ, и отъ Варзужанъ, и отъ Двинянъ, и отъ иныхъ всякихъ людей насилства, тѣхъ Лопянъ берегъ накрѣпко, чтобы тѣмъ Лопяномъ отъ тѣхъ силныхъ людей насилства и продажи и обидъ не было, никоторыми дѣлы, чтобы они намъ о томъ впередъ не били челомъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7083 Февраля въ 20 день.

Современный списокъ, столбцемъ на двухъ листкахъ, безъ скрѣпы, находится въ архивѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.

289.—1575—1584. **Опись Царскаго архива.**

Ящикъ 1. А въ немъ грамота докончалная Александра Короля съ Великимъ Княземъ Иваномъ, и грамота, что дали панове Петръ Яновъ съ товарыщи, и утверженая о Короловѣ, и иные грамоты, съ печатми.

Вверху сей статьи, тою же рукою, отмѣчено: По Ивановымъ книгамъ Михайлова, тотъ ящикъ у Государя.

Ящикъ 2. А въ немъ грамота перемирная Александра Короля съ Великимъ Княземъ Иваномъ, и грамота, что далъ Петръ Мишковской съ товарыщи, за ихъ печатми; да третья грамота пана Петра Яновича да Станислава Глѣбова съ товарыщи, за ихъ печатми.

Ящикъ 3. А въ немъ грамота докончалная Жигимонта Короля Полского съ Великимъ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ всеа Русіи, и грамота, что писали на Москвѣ послы его Станиславъ Глѣбовъ съ товарищи, съ ихъ печатми.

Вверху отмѣчено: По Ивановымъ Михайлова книгамъ, у Государя.

Да ящикъ 3 же. А въ книгахъ не написанъ; а въ немъ грамоты потвержены Великого Князя Ивана Василкевича съ братьею его, со Княземъ Юрьемъ и со Княземъ Ондреемъ Васильевичи, двѣ грамоты за одною печатью.

Вверху отмѣчено: Сыскати.

Ящикъ 4. А въ немъ грамота перемирная Жигимонта Короля съ Великимъ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ всеа Русіи; да грамота послов его, что писали на Москвѣ, Петра Станиславова Кишкина съ товарыщи, за ихъ печатми. № 289.

Вверху отмѣчено: Не пріискана.

Ящикъ 5. А въ немъ грамота перемирная другая Жигимонта Короля съ Великимъ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ всеа Русіи; да грамоты, что послы его писали въ Можайску 7035, Петръ Кишкинъ съ товарищи, за ихъ печатми.

Ящикъ 6. А въ немъ грамота подтверженая на пословъ Литовскихъ, что писали на Москвѣ Литовскіе послы Янушко Стевинъ да Богушъ Боговитиновъ 29 лѣта, рука Бугюшева, а печать Янушева.

Ящикъ 7. А въ немъ грамота докончалная Матьяша Короля Югорского, и списокъ съ грамоты Великого Князя Ивана; да двѣ грамоты Матьяша жъ Короля посылные, да грамота посылная Владислава Короля Угорского.

Вверху отмѣчено: По Ивановымъ книгамъ, у Государя въ казнѣ.

Ящикъ 8. А въ немъ грамоты Максимиліяна избраннаго Цесаря Римского и навышшаго Короля; и грамота пословъ цысаревыхъ Юрья Сницпамера, что писалъ на Москвѣ, за его печатью, грамота посла цысарева Юрьева одна есть.

Вверху отмѣчено: По Ивановымъ книгамъ, у Государя въ казнѣ грамота цесарева.

Ящикъ 9. А въ немъ грамоты Степана Воеводы Волошского съ Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Русіи, и грамота докончалная Петра Воеводы Волошского съ Великимъ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ всеа Русіи.

Ящикъ 10. А въ немъ грамоты Королей Датцкихъ, Ивана Короля и Крестьяна Короля, съ Великимъ Княземъ Иваномъ и съ Великимъ Княземъ Васильемъ, шесть грамотъ докончалныхъ да шесть грамотъ посылныхъ.

Вверху отмѣчено: По Ивановымъ книгамъ, грамоты иные взяты къ Государю. *На полѣ:* Сыскать.

№ 289. Ящикъ 11. А въ немъ грамоты перемирные Маистра Ливонского съ Новымъ городомъ Великимъ, при Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи и при его сынѣ Великомъ Князѣ Иванѣ Ивановичѣ; а другая съ Новымъ же городомъ при Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ и при его сынѣ Великомъ Князѣ Васильѣ Ивановичѣ: привезъ изъ Новагорода діякъ Григорей Загрязской, послѣ Великого Князя Василья, по велѣнью Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и тѣ грамоты попорчены у дьяковъ въ Новѣгородѣ; да грамота Нову жъ городу съ Маистромъ, при Великомъ Князѣ Васильѣ Ивановичѣ всеа Русіи; да грамота о людѣхъ Нѣмецкихъ пословъ; да записи Рускіе о перемирьѣ съ Свейскими послы; да грамота семидесятъ и трехъ городовъ съ Новымъ городомъ съ Великимъ.

Ящикъ 12. А въ немъ грамоты шертные Менълигиріевы царевы съ Великимъ Княземъ Иваномъ, да грамоты царевы Менлигирѣевы, и Магмедъгирѣевы, и Саадетгирѣевы, съ Великимъ Княземъ Васильемъ, всѣхъ 14.

Ящикъ 13. А въ немъ грамота шертная Магмедъаминева царева съ Великимъ Княземъ Васильемъ о Абделитифѣ царѣ, и грамота шертная всее земли Казанскіе.

Ящикъ 14. А въ немъ грамоты шертные Магмедъаминевы царевы и Абделетифовы царевы съ Великимъ Княземъ Иваномъ и съ Великимъ Княземъ Васильемъ, а всѣхъ грамотъ 11.

Ящикъ 15. А въ немъ грамота шертная Шигалѣя царя, и грамота шертная Сафакирѣя царя, съ Великимъ Княземъ Васильемъ; и грамоты шертные князей и всее земли Казанскіе; и запись подътверженая князей Казанскихъ, что присылали бити челомъ къ Великому Князю Табая князя, и Данчу, и Ибреимъ Бакшея, за свою вину, что Нагайскимъ мирзамъ шерть дали безъ Великого Князя велѣнья, а привезъ ее изъ Казани Ондрей Пильемовъ.

Ящикъ 16. А въ немъ грамоты шертные Городетцкіе, Нордоулатова царева и Салтангаева и Зенаева и Шихъавлiярова, и сейтевъ и князей Городетцкихъ, а всѣхъ грамотъ 9.

Ящикъ 17. А въ немъ грамоты докончалные Резанскихъ Князей, и посолства, и иные списки.

Вверху помѣчено: Лѣта 7074 Августа въ 4 день, изъ сего ящика выбралъ Государь, а взялъ ихъ къ себѣ.

Ящикъ 18. А въ немъ книги Королей Литовскихъ, писаны докончалные грамоты, и въ тѣхъ же книгахъ грамота Казимера Короля Іонѣ Митрополиту.

Вверху отмѣчено: 75 Іюля въ 12, въ Посолную Полату взялъ Ондрей.

Ящикъ 19. А въ немъ книги посолства Цесарей Максимьяна и Фердинала, да Короля Чежского, къ Великому Князю Ивану и къ Великому Князю Василью, и отвѣтъ Великимъ Княземъ къ Цесаремъ.

Отмѣчено: Цесарскіе книги взяты ко Государю въ Слободу, въ 79 году Іюля въ 24 день.

Ларчикъ 20. А въ немъ грамоты латынскимъ писмомъ отъ Цесарей, списки черные, а въ книгахъ писаны.

Отмѣчено: Изъ сего ящика вынута посылка Лепуна Осипина.

Ящикъ 21. А въ немъ книги, Литовскіе старые посолства и грамоты и отвѣты Казимера Короля и Александра Короля къ Великому Князю Ивану, и отъ Великого Князя къ нимъ; да книги старые жъ при Казимерѣ жъ Королѣ; да книги татратка стара жъ; да книги писаны послѣ докончанья, Литовскіе посолства Жигимонта Короля съ Великимъ Княземъ Васильемъ; да книги, пріѣздъ Литовскихъ пословъ къ Великому Князю Василью въ розмирицу, при Максимьяновѣ послѣ, и иные посолства и грамоты писаны и новые, и списки черные, и грамоты черные, и чертежъ Смоленской и рубежъ Смоленскимъ волостемъ.

Ящикъ 22. А въ немъ книги Великого Князя Василья, послѣ отца его Великого Князя Ивана; да книги и списки и грамоты, при Ве-

ликомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи, съ Жигимантомъ Королемъ, и чертежъ Сѣбежской и Гуменской.

Да другой ящикъ 22 же. А въ немъ списки Саталгановы царевичевы.

Ящикъ 23. А въ немъ книги Нагайскіе, старые и новые, всѣ.

Ящикъ 23 же. А въ немъ книги Астараханскіе и Ординъскіе, да книги Тюменскіе, да тетрати Гирѣскіе и Иверскіе.

Ящикъ 24. А въ немъ книги посолства Волошскіе.

Ящикъ 25. А въ немъ книги Казанскіе и списки при Магмедъаминѣ царѣ, прислалъ о братѣ своемъ о Абделетифѣ царѣ, и книги, какъ былъ въ Казани Шигалей царь; да другіе книги при Магмедъаминѣ царѣ, лѣта 7015.

Ящикъ 26. А въ немъ рознь: списки Козличемъ, брань съ Мещаны (*), имали Козличи за свое, и княжъ Борисовы книги Моложского и Ондреѣ о Полтевѣ, и дѣло Васки Глинского и Исака Захарова; и иные розни: о Псковскомъ дѣлѣ, и Ивашка Пахомова сказка, и изъ Стародуба о Черторискомъ посылка изъ Боровска къ Москвѣ съ Ѳедоромъ съ Терпигоревымъ, и о людѣхъ Юрья Малово, и списки о денгахъ съ Яковомъ Мансуровымъ, и списки Лутцкіе, что привезъ Вязга Суковъ о Васюковѣ ларцѣ Пасынкова; списки дорогъ Литовскихъ ото Поскова и отъ Лукъ, духовная княгини Оксиньи княжъ Петровы Лобановы Ряполовского, списокъ опросной Ивашка Ясина, списокъ во Псковъ съ Сотницею съ Клобуковымъ о Савинѣ животѣ подъячего, списки Тимошки Савина сына Окулова и дяди Боландина, и Васки Косово, Кузмы Ноугородцова, Якова Нѣмчина Бѣлово и Михалка Нѣмчина; сказки Кѣржина Ѳедка, сказка на Глинского людей; списки, изъ Смоленска опись Духовского монастыря, списокъ обыскной о Казанскомъ дѣлѣ князя Ивана Кубенского; дѣло Левки Давыдова сына Проѣстева со княжъ Ондреевыми крестьяны Ивановича; дѣла Рославскіе со княземъ Васильемъ Мезетцкимъ, и списки Рославскіе жаловалные; списокъ Ноугородцкой откупной, откуплена тамга Ноугородцкая; списки обыскные о Сурскомъ торгѣ Ивашка Скрыпицына, да списокъ съ грамоты, что дали во Святую Гору прежніе Государи земли, списанъ у Максима Грека; да списокъ города Смоленска съ путми и съ волостми, что къ нему тянетъ; да грамота Шемячичевскіе княгини (**); да выпись, что порука розвожена, да выпись Третьяка Тишкова на князя Ондрея Шуйского. № 289.

Ящикъ 27. А въ немъ списки о Князѣ Иванѣ Резанскомъ, сваска Володи Кузминского; списки старца Максима и Савы Грековъ, и Берсеневы, и Ѳедка Жареново; списки Петра Карпова Мухина и Некраса Харламова и Якова Дмитреева, и обыскъ Дмитрея Волынского да Ивашка Щекина; записи и грамоты Греческіе, прислалъ Селиванъ старецъ Москвитинъ передъ своею смертью; списки, роспись людемъ по городу въ Василѣ городѣ; списки, обыскъ Ѳедора Григорьева сына Ѳонасьева о князѣ Васильѣ Микулинскомъ, и о Конинскомъ, и о зерновщикѣхъ; списки митрополичи и владычни о монастырѣхъ и о ставленикихъ; дѣло княжъ Иваново Овчининово Телепнева, что ему прислалъ Король грамоту, ѣхати было ему въ Литву; духовная и списки Ондрея Шестова; списки княжъ Ѳедоровы Мстиславского, какъ пріѣхалъ въ Можаескъ, и прежнее его дѣло, что было ему ѣхати въ Литву; списокъ, что Ондрей Полтевъ черница привелъ; да татрати съ грамотъ съ докончалныхъ Князей Резанскихъ; да запись, что далъ князь Михайло Глинской о Королевѣ и Великой Княгинѣ Оленѣ, какъ ей зелье давалъ Копегинъ человѣкъ; роды Великихъ Князей Московскихъ, и Смоленскихъ, и Ростовскихъ, и Ярославскихъ, и Жеребцовъ; грамоты Великого Князя Василья къ Великой Княгинѣ Соломанидѣ изо Пскова и изъ Смоленска;

(*) Между строкъ, и на полѣ, отмѣчено: „79 Августа, взято къ Государю."

(**) Надъ сими словами, между строкъ, отмѣчено: „74 Августа въ 7 день, взято къ Государю."

№ 289. списки съ докончалныхъ грамотъ, князь Юрьевы и княжъ Дмитреевы и княжъ Семеновы и княжъ Ондреевы съ Великимъ Княземъ Васильемъ; списки Ондрюши Созонова; сказка о Васильѣ о Вердеревскомъ, вышелъ изъ Азова, и вѣсти Смоленскіе о Смоленску.

Помѣчено: 74 Августа въ 7 день, сей ящикъ взялъ Государь къ себѣ.

Ящичекъ. А въ немъ списки владыки Пимина бывшего Пермъского, давалъ съ Симанова; тетрати, какъ стерегутъ княжъ Ондреевыхъ дѣтей и внука; духовная княжъ Иванова Борисовича Волотцкого.

Ящикъ 28. А въ немъ списки Иванегородцкіе, и Володимера Племянникова отпускъ во Псковъ, и списки подъячихъ Ноугородцкихъ, что прислалъ Вязга Суковъ; да списки Вятцкіе, что прислалъ княжъ Михайло Курбъской; да списки обыску Ивана Денисова въ Севриновѣ дѣлѣ; списки Михайло Шафрова; списки о мосту о Волховскомъ; списокъ Иванегородцкой, привезъ князь Борисъ Щепинъ; грамота во Псковъ, коли Мисюря не стало; списокъ, пріѣздъ во Псковъ владыченъ; списки Смоленскіе, привезъ Ѳедоръ Бороздинъ; записи старца Арсенья и грамоты, да грамоты въ Новгородъ Великой владыкѣ.

Ящикъ 29. А въ немъ книги, старые и новые посолства и грамоты отъ Маистра Ливонского, и семидесятъ трехъ городовъ, къ Великому Князю Ивану и къ Великому Князю Василью.

Ящикъ 30. А въ немъ книги, посолства и грамоты отъ Пруского Маистра къ Великому Князю Василью, и посолства и грамоты отъ Великого Князя Василья и отвѣты Маистру Прускому.

Ящикъ 31. А въ немъ книги, и посолства и грамоты Сулеменъшахъ Салтана Турского изъ Царягорода къ Великому Князю Василью, и отъ Великого Князя къ Салтану; и грамоты отъ Великого Князя въ Кафу къ Санчагу, и изъ Кафы къ Великому Князю и изъ Азова и отъ Святые Горы грамоты, и изъ Синайскіе Горы грамоты и книги; грамота, по Государьскому Цареву и Великого Князя велѣнью, отъ Ивана Михайлова Висковатого въ Кафу къ Санчюку Касыму по Асторохапскимъ вѣстемъ (*); и грамоты салтановы, Селемъ Салтанъ, первые какъ сѣлъ на государство, прислалъ съ Магметъ Чилибеемъ да съ Барямомъ въ 75 году и 76 году.

Ящикъ 32. А въ немъ книги старые Казанскихъ царей, и посолства Абделетифа царя и Магмедъаминя царя и Аереима царя съ Великимъ Княземъ съ Иваномъ съ Васильевичемъ; и книги какъ Великому Князю Казанцы измѣнили и Шигалея царя изъ Казани выслали, а взяли себѣ царя на Казань Сагибъгирея царевича Менлигиреева сына.

Ящикъ 33. А въ немъ книги Казанскіе, какъ Князь Великій пожаловалъ Сафакирея царя и всѣхъ Казанцовъ и миръ сстался, да и списки посолства черные и грамоты, да двѣ тетрати, переписаны имена, которые приведены къ шерти Казанскіе люди.

Ящикъ 34. А въ немъ грамоты поручные.

Ящикъ 35. А въ немъ грамоты поручные, старые и новые, и списокъ грамотъ подтверженыхъ (**).

Ящикъ 36. А въ немъ книги, старые и новые, при Менлигиреѣ царѣ и при Манмедъгиреѣ царѣ съ Великимъ Княземъ Иваномъ и съ Великимъ Княземъ Васильемъ.

Вверху и, по недостатку мѣста, на полѣ отмѣчено: Книги Менлигиреевы взяты ко Государю и сгибли, какъ постелныхъ хоромъ верхъ горѣлъ. 77 Ноября въ сказалъ Государь, что тѣ книги сыскалъ у себя.

Ящикъ 36 же. А въ немъ книги, старые грамоты, писаны въ Новгородъ Великой и во

(*) Здѣсь поставленъ знакъ и вынесено на полѣ: „77 Генваря въ 27, взятъ ко Государю."

(**) Надъ сими словами, между строкъ, отмѣчено: „74 Августа въ 7 день, взялъ Государь къ себѣ."

Псковъ, и изъ Новагорода и изо Пскова, и посолства Нѣметцкіе въ Новгородъ и во Псковъ, до взятья Псковского и послѣ взятья; да татрати, приказъ дворетцкихъ на дворцовыхъ селѣхъ; да тетрати, писанъ князь Семеновъ Стародубского и Шемячичевъ пріѣздъ, и грамоты, посылная, опасная, ко княземъ и рѣчи, и къ воеводамъ къ Якову Захарьичю съ товарыщи, и тетрати какъ жаловалъ Князь Велики дву князевъ Васильевъ, придалъ имъ отчины; да тетрать, какъ пожаловалъ Князь Великій князя Ѳеодора Дмитреевича Пронского, на Рязани, третью княжъ Ѳедоровскою да и Перевитцкомъ; да книги, писаны волости присяжные, приказаны слободчикомъ, да списки тѣхъ же волостей; да книги и списки княжъ Васильевскіе Стародубского, что взяты у Василья у Кокушки; да списки, что писанъ Псковской Красной пригородокъ, и списки во Псковъ на Ивана на Ярочна Заболотцкого; да списки княжъ Юрьевы Васильевича о жалобахъ, и списки владыки Тверскаго Нила, что посланъ былъ къ Патріарху во Царьгородъ, и грамота отъ Вязги, и списки пушечниковъ, даваны жалованья, и иные списки; и списки дѣла Юшкова Соловцова съ Овчинкою Мансуровымъ, и списки что были взяты денги на Михайлѣ на Юрьевичѣ, и тѣ денги отданы Михайлу да взяты денги на сытникѣхъ, и иные списки розные и грамоты изъ розныхъ городовъ.

Ящикъ 37. А въ немъ книги Крымскіе, при Великомъ Князѣ Васильѣ и послѣ Великого Князя Васильевы смерти.

Ящикъ 37 же. А въ немъ списки Крымскіе послѣ Великого Князя Василья смерти, и иные списки черные, отпуски Крымскіе.

Ящикъ 38. А въ немъ книги и списки Казатцкіе, при Касымѣ царѣ, и Тюменскіе, при Иванѣ царѣ.

Ящикъ 39. А въ немъ грамота подтверженая Петра царевича, Ибреимова сына царева, зятя Великого Князя, да грамота на князя Бѣлского, да грамота на князя Ѳеодора Мстиславского подтверженая; грамота подтверженая на князя Василья Шуйского; грамота подтверженая на князя Ивана Воротынского; грамота поручная, и подручная, и подтверженая, на князя Михаила Глинского; грамота подтверженая на князя Костентина Острожского; запись подтверженая на Михаила Плещеева, за его рукою, положена въ 74 ящикъ къ инымъ грамотамъ Смоленскимъ; да тутъ же положены записи на князя Ивана Дмитреевича Бѣлского да на князя Василья Глинского; да тутъ же положены записи во княжъ Ивановѣ отъѣздѣ Бѣлского, какъ хотѣлъ было ѣхати въ Литву лѣта 7070, и та запись положена тутъ же, на которой поручникомъ цѣловалъ и на которой записи люди его приведены къ цѣлованью; да подкрѣпленые тутъ же положены на князя Михаила Воротынского; да подтверженая на Ивана Петрова сына Яковля, и запись поручная; запись на князя Василья Серебряного; запись на Лва Салтыкова съ дѣтми.

Вверху отмѣчено: 74 Августа въ 6 день, сей ящикъ взялъ Государь къ себѣ. *Слѣдующій № 40 въ Рукописи пропущенъ.*

Ящикъ 41. А въ немъ судные списки.

Ящикъ 42. А въ немъ сказка на князя Дмитрея да на князя Ивана на Бѣлскихъ и ихъ человѣка Ивашка Бажанина, и ссороки (*) на княжъ Михайлова человѣка Щенятева, и Марковы Грековы, и про Машку Алевизову, и Ондреева сказка Полтева.

Вверху отмѣчено: 74 Августа, взялъ Государь къ себѣ.

Ящикъ 43. А въ немъ списки, сказка Михаила Волошенина на Степана воеводича Волошского, и иныхъ Волошанъ.

Вверху отмѣчено: 74 Августа въ 7 день, сесь ящикъ Государь пересмотривъ взялъ къ себѣ.

Ящикъ 44. А въ немъ списки, сказка Юрья

(*) Кажется, должно читать: „и сроки.“ Впрочемъ, въ семъ мѣстѣ можетъ быть допущенъ и другой образъ чтенія.

№ 829. Малово, и Степаниды Резанки, и Ивана Юрьева сына Сабурова, и Машки Корѣленки и иныхъ, про немочь Великіе Княгини Соломаниды.

Вверху отмѣчено: 74 Августа въ 7 день, взялъ Государь къ себѣ.

Ящикъ 45. А въ немъ три грамоты докончалные Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и сына его Великого Князя Ивана, со Княземъ Васильемъ Борисовичемъ; да шесть грамотъ докончалныхъ Великого жъ Князя Ивана Васильевича, и сына его Великого Князя Ивана, съ двѣма Князи Ондреи; да грамота розъѣзжая Великому Ноугороду со Ржевою, Князя Бориса Васильевича; да тетрати старые докончалные Великого Князя Василья, и Витовта, и иныхъ государей.

Въ началѣ статьи, на полѣ, приписано: Есть не то дѣло. *Далѣе:* Пріискать его.

Ящикъ 46. А въ немъ грамота Маистра Пружского съ Великимъ Княземъ Васильемъ о завѣщаньѣ, что привезъ Дмитрей Загрязской.

Ящикъ 47. А въ немъ грамоты докончалные, и грамоты духовные, и книги Великихъ Князей старыхъ.

Вверху отмѣчено: 74 Августа въ 7 день, взялъ Государь къ себѣ.

Ящикъ 48. А въ немъ книги Шамохѣйскіе, писаны грамоты и посолства Шамохѣйскихъ князей съ Великимъ Княземъ Иваномъ, и съ Великимъ Княземъ Васильемъ.

Ящикъ 49. А въ немъ книги и списки, посолства и грамоты Папы Римского Климента съ Великимъ Княземъ Васильемъ; да книги старые, Римскіе и Венецѣйскіе и Фрянскіе, грамоты и посолства и записи въ нихъ писаны съ Великимъ Княземъ Иваномъ; да грамоты Арцыбискупа Римского съ Мисюревскимъ подъячимъ съ Олешею; да книги, писаны посолства въ Римъ отъ Великого Князя Ивана къ Папѣ Римскому къ Олександру; да рѣчи и грамоты къ Олександру Королю Литовскому, и Олбрехту Королю Полскому, и къ Венецѣйскому Князю, и къ Медіаламскому Князю; да три грамоты тамошніе Нѣметцкимъ писмомъ.

Ящикъ 50. А въ немъ списки и грамоты Ординскіе, старые, къ Великому Князю Ивану.

Ящикъ 51. А въ немъ списки Свѣйскіе, старые и новые, съ Великимъ Княземъ Иваномъ и съ Великимъ Княземъ Васильемъ, и списки и посолства Свѣйскіе.

Ящикъ 52. А въ немъ грамоты Магмедъаминевы какъ на Коширѣ былъ, Абдылъ-летифовы какъ былъ на Юрьевѣ, и поручная его жъ, и запись шертная, и новая Абделетифова грамота, какъ ему далъ Князь Велики Коширу.

Ящикъ 53. А въ немъ грамоты и списки старые Богдана Волошского, и Степана воеводы, съ Великимъ Княземъ Иваномъ и съ Великимъ Княземъ Васильемъ.

Ящикъ 54. А въ немъ грамоты Великихъ Князей старыхъ съ Короли съ старыми; да грамота Воротынскихъ князей съ Олександромъ Королемъ (*).

Ящикъ 55. А въ немъ грамоты старые, Фряжскіе, и Греческіе, и Нѣметцкіе.

Ящикъ 56. А въ немъ грамоты, запись Нѣметцкая о ѣздѣ о Улехѣ городкѣ, что привезъ Некрасъ Харлымовъ.

Ящикъ 57. А въ немъ чертежъ Лукамъ Великимъ, и Псковскимъ пригородкомъ, съ Литовскимъ городомъ съ Полотцкомъ.

Ящикъ 58. А въ немъ грамоты шертовые и списки старые Городетцкіе, при Данъярѣ царевичѣ и при Нурдовлатѣ царѣ и при иныхъ царѣхъ и при царевичѣхъ.

Ящикъ 59. А въ немъ духовная княжъ Данилова Пѣнкова.

Вверху отмѣчено: 74 Августа въ 7 день, взялъ Государь сесь ящикъ къ себѣ.

Ящикъ 59. А въ немъ тетрать, списокъ съ духовные Великого Князя Василья Васильевича; грамота Великого Новагорода посадниковъ

(*) Надъ сими словами, между строкъ, отмѣчено: „74 Августа въ 8 день, взялъ Государь къ себѣ.“

Ноугородцкихъ и купцовъ, докончалная, съ печатми; списки съ грамотъ съ черныхъ съ докончалныхъ Князя Михаила Ондреевича, да Князя Ондрея да Князя Бориса Васильевичевъ; да списки, рознь, тѣхъ же Князей посолства и отвѣты.

Вверху отмѣчено: 74 Августа, тетрать и докончалные Ноугородцкіе взялъ Государь къ себѣ.

Ящикъ 60. А въ немъ грамоты докончалные и перемирные Казимера Короля, и иныхъ старыхъ Королей, съ Великими Князьями старыми, и съ Великимъ Княземъ Иваномъ, и съ Великимъ Княземъ Васильемъ; списокъ съ перемирные грамоты съ Олександромъ Королемъ, и королевскіе грамоты съ Великимъ Новымъ городомъ, и иные грамоты старые.

Ларчикъ дубовъ 61. А въ немъ грамоты Греческіе посолные, взяты у Савы архимарита у Спаского бывшего.

Ящикъ 62. А въ немъ книги Датцкіе старые, при Великомъ Князѣ Иванѣ, съ Датцкимъ Королемъ съ Иваномъ; да книги старые жъ, послѣ Великого Князя Ивана съ Великимъ Княземъ Васильемъ, Ивана Короля Датцкого; да тетрать, привезъ Елизаръ Суковъ отвѣтъ Датцкого Короля; да тетрать, Дмитреевъ ѣздъ Ларевъ, коли ходилъ въ Цесари; да тетрать Ивана Волынского, походъ къ Датцкому Королю къ Ивану; да списокъ съ грамоты съ докончалные, какова послана грамота къ Датцкому Королю Ивану, съ золотою печатью, съ Дмитреемъ Ласкиревымъ; да тетрати новые Датцкіе Крестерна Короля; да грамоты Нѣметцкіе и Рускіе, посолные.

Ящикъ 63. А въ немъ книги Смоленскіе, коли пріѣхали князи и бояре на Москву, первое ихъ челобитье и Великого Князя отвѣтъ; да тетрать, писаны грамоты королевскіе, коли выдалъ Смолнянъ; да грамоты посылные съ Москвы и рѣчи въ Смоленескъ, и изъ Смоленска грамоты на Москву къ Великому Князю.

Вверху отмѣчено: 74 Августа, тетрати взялъ Государь къ себѣ. № 289.

Ящикъ 64. А въ немъ списки Литовскіе старые, при дьякѣ при Лукѣ, отвѣтъ Жигимонтовъ Короля Михайлу Юрьеву, коли былъ посолствомъ въ Литвѣ; да тетрать, Великого Князя землѣ рубежъ съ Литовскою землею; да иные грамоты и списки старые Великого Князя къ Королю, и отъ Короля къ Великому Князю, и книги посолства какъ былъ Лютаверъ впервые послѣ миру.

Ящикъ 65. А въ немъ книги, Салтагановъ приходъ на поле, и списки старые Казанскіе Магмедъаминя царя, да и иные списки и грамоты старые Казанскіе.

Ящикъ 67 (*). А въ немъ собраны ящики малые, съ Васильевою духовною Мирославича и съ иными духовными и списки.

Ящикъ 68. А въ немъ списки старые Псковскіе, и Степаново дѣло Пушечникова съ Онтономъ съ Нѣмчиномъ; да сказка Ивана Пахомова, что ему сказывалъ въ Ригѣ Николской попъ Иванъ, и иные списки старые.

Ящикъ 69. А въ немъ списки Смоленскіе, бранья Якова Дмитреева и Смолнянъ на Москву, и отпускъ Ивана Дмитреева и Ивана Скрыпицына.

Ящикъ 70. А въ немъ списки и грамоты старые Крымскіе, Менлигирѣевы царевы, да и Магмедъгиреевы царевы, съ Великимъ Княземъ Иваномъ и съ Великимъ Княземъ Васильемъ.

Ящикъ 71. А въ немъ тетрати, отпускъ въ Смоленескъ князя Бориса Горбатого и рѣчи въ Смоленескъ, и грамоты изъ Смоленска на Москву, и иные списки о Смоленскихъ дѣлѣхъ; да и списокъ съ докончалные грамоты Великого Князя Василья съ Жигимонтомъ Королемъ.

Ящикъ 72. А въ немъ списки Казанскіе старые, и грамоты посылные Татарскимъ писмомъ, при Маахмедъаминѣ царѣ и при Абдылълетифѣ

*) Ящикъ 66 пропущенъ: вѣроятно, предполагалось включить его въ оставленномъ пробѣлѣ. То же примѣтно и въ другихъ мѣстахъ, въ которыхъ оглавленія, на пробѣлахъ, писаны другимъ почеркомъ.

№ 289. царѣ, съ Великимъ Княземъ Иваномъ и съ Великимъ Княземъ Васильемъ, про розмирицу, при Майкѣ при дьякѣ.

Ящикъ 73. А въ немъ списки, старые и новые, Стародубского и Шемячичевы, и новые грамоты и списки Шемячичевы, и посылка воеводъ о Шемячичевѣ отъѣздѣ.

Вверху отмѣчено: 74 Августа въ 8 день, списки Шемячичевы взялъ Государь къ себѣ.

Ящикъ 74. А въ немъ грамота жаловалная Великого Князя Василья, а какъ пожаловалъ мѣщанъ Смоленскихъ, да три грамоты старые Жигимонта Короля жаловалные, да двѣ грамоты мѣщанскихъ, а принесъ Логинъ староста Смоленской; да грамота жаловалная Смоленская болшая всей землѣ, какъ взятъ Смоленескъ, вынята изъ 39 ящика.

Вверху отмѣчено: 74 Августа въ 8 день, грамоту болшую и королеву взялъ къ себѣ. *На полѣ написано:* 73 Маія, взятъ въ Избу.

Ящикъ 75. А въ немъ списки Губы Моклокова розны.

Ящикъ 78. (*) А въ немъ списки и грамоты черные, Ивановскіе Малого.

Ящикъ 80. А въ немъ посылка къ Нордоулату царю, духовная Ондрея Олексѣева, и списки черные.

На полѣ: Не писанъ.

Ящикъ 82. Взятъ, послѣ Князя Ивана Нѣмого, у Ивана у Третьякова.

Ящикъ 83. А въ немъ грамота перемирная Маистра Ливонского съ Великимъ Княземъ Васильемъ, что привезъ Мышка дьякъ изъ Великого Новагорода.

Ящикъ 84. А въ немъ грамоты княжъ Ондреевы Ивановича, присылные.

Ящикъ 85. А въ немъ грамоты Великіе Княгини Елены къ Великому Князю, коли Князь Велики ѣздилъ съ Москвы.

Вверху отмѣчено: 74 Августа, взялъ Государь грамоты всѣ къ себѣ.

Ящикъ 86. А въ немъ книги и грамоты, присылные съ поля отъ Ислама царя къ Великому Князю Василью, лѣта 7040, какъ высланъ былъ изъ Крыма и ходилъ на поле

Ящикъ 87, невеликъ, число на немъ не мѣчено. А въ немъ грамота перемирная Жигимонта Короля съ Великимъ Княземъ Васильемъ, на годъ, отъ Рожества Христова лѣта 7041 до Рожества Христова лѣта 7042, а писали на Москвѣ послы его, Иванъ Сопѣга да Матѳей Войтеховъ да Павелъ Нуршевъ.

Ящикъ 88. А въ немъ грамота шертная Шигалеева царева, далъ ѣдучи на Коширу и на Серпуховъ лѣта 7041, съ Великимъ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ всеа Русіи.

Ящикъ 89. А въ немъ грамота шертная Еналеева царева, привезъ ее изъ Казани Яковъ Поплевинъ да Ѳѳонасей Курицынъ, да записи шертные.

Ящикъ 90. А въ немъ три грамоты Маистра Ливонского и бискупа Юрьевского, перемирные съ Ноугородцкимъ и Псковскими намѣстники, четыредесятого лѣта.

Ящикъ 91. А въ немъ грамота перемирная Маистра Ливонского съ Великимъ Новымъгородомъ и Псковомъ, что привезъ Шарапъ Замытцкой.

Ящикъ 92. А въ немъ грамота перемирная бископа Юрьевского съ Великимъ Новымъгородомъ и Псковомъ, что привезъ Шарапъ же Замытцкой.

Ящикъ 93. А въ немъ грамота перемирная арцыбископа Ризского съ Великимъ Новымъгородомъ и Псковомъ, что привезъ Шарапъ же Замытцкой.

Ящикъ 94. А въ немъ книги и списки Шигалея царя, какъ его Князь Велики пожаловалъ, далъ ему городъ Коширу, и былъ въ опалѣ.

Ящикъ 96. А въ немъ грамота княжъ Юрьева съ Магнушемъ Королемъ Свѣйскимъ, и Великого Князя Ивана Даниловича съ Магнушемъ, привезъ изъ Новагорода Ѳѳонасей Курицынъ лѣта 7045.

Ящикъ 97. А въ немъ грамота Свѣйская,

(*) Ящики 76 и 77 въ Рукописи пропущены; то же встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ.

Ноугородцкая, лѣта 7000 осмагонадесять.

Ящикъ 98 во 138 ящикѣ. А въ немъ грамота о новомъ Маистрѣ, да взялъ Государь къ себѣ списокъ розводной на всю землю.

Ящикъ 99. А въ немъ грамоты докончалные, удѣлныхъ Князей грамоты, чѣмъ кто пожалованъ.

Ящикъ 100. А въ немъ грамота перемирная Великого Князя Ивана Васильевича съ Жигимонтомъ Королемъ, привезъ ею Василей Григорьевичь Морозовъ да діякъ Григорей Загряской.

Ящикъ 101. А въ немъ грамоты шертные Крымскіе Костянтина Заболотцкого, что съ нимъ ходило въ Крымъ, белерменскимъ писмомъ, да грамота Салтанова, переводу имъ нѣтъ; да грамота Мингиреева съ переводомъ, помѣчено на ней: „оставить ее здѣсе"; да грамоты Садакиреева съ Овешихомъ, помѣчено: „нелюба Великому Князю, люба что Степанъ привезъ"; да грамота Садакиреева жъ съ Девлекилдеемъ, съ переводомъ; да грамота Садакиреева жъ съ переводомъ, привезъ ее отъ Садакирея перевода Вершикомъ Аникишъ, помѣчено на ней: „нелюба Великому Князю"; да грамота съ переводомъ съ Кудударомъ, просилъ такіе царь.

Ящикъ 102. А въ немъ грамота, что привезъ Тимоѳей Бражниковъ отъ Петра воеводы Волошского.

Ящикъ 103. А въ немъ грамота Свѣйская, что привезъ Шарапъ Замытцкой; да тутъ же грамота подтверженая новая Свѣискихъ пословъ, Павла бископа Абовского съ товарыщи, которую писали въ Новѣгородѣ у Государя въ 80 году.

Ящикъ 104. А въ немъ отпускъ Степана Ивановича Злобина, и списки черные и иные отпуски и ярлыки, что присланы изъ Крыма.

Ящикъ 105. А въ немъ Казанскіе грамоты крѣпостные, какъ царь Шигалей отпущенъ въ Казань, и иные списки и посолства отъ Магмедъамина царя; да тетратка, а въ ней писано какъ пожаловалъ Князь Велики Абделетифа царя Звенигородомъ, и Юрьевомъ, и Коширою, № 289.
и каковъ ему судебникъ даванъ.

Ящикъ 106. А въ немъ грамоты присылные отъ царя отъ Шигалея изъ Городка, и иные грамоты и списки розные.

Ящикъ 107. А въ немъ тетрати несвязаны, грамоты жаловалные и посылные, да иные списки, грамоты несудимые манастырскіе и черныхъ волостей.

Ящикъ 108. А въ немъ розные грамоты присылные изъ Наугородцкого Приказу Новагорода Нижнего, изъ Смоленска, и изъ Новагорода изъ Великого, и изъ Пскова, и изъ иныхъ изо многихъ городовъ.

Ящикъ 109. А въ немъ списки розные, и судные дѣла.

Ящикъ 110. А въ немъ книги города Юрьевца, что было за княземъ за Михайломъ за Глинскимъ, писма Ушака Чемоданова съ товарыщи, и иные списки и жалобницы розные.

Ящикъ 111. А въ немъ Олександра Упина провозъ, и указъ Великого Князя о недоборѣхъ, и отпускъ Оѳонасья Митина во Псковъ; да въ немъ же ящикъ дубовъ, а въ немъ списки рознь.

Ящикъ 112. А въ немъ списки и грамоты присылные, розные.

Ящикъ 113. А въ немъ книги Псковскіе старца Симана казначея, что бралъ подъѣздъ во Псковѣ и во Псковскихъ пригородѣхъ; а другіе книги, какъ Генадей Архіепискупъ изъ Новагорода во Псковъ выѣхалъ; да книги, отпускъ Вязги Сукова въ Новгородъ на дьячество; да книги въ харатьѣ, приходъ туковымъ денгамъ, и иные списки рознь.

Ящикъ 114. А въ немъ тетрать, лѣтописецъ Литовскихъ Князей, и иные списки розные.

Вверху отмѣчено: Лѣтописецъ взятъ къ Государю.

Ящикъ 115. А въ немъ списки рознь.

Ящикъ 116. А въ немъ списки и грамоты присылные, розные.

Ящикъ 117. А въ немъ тетратки, что при-

№ 289. казалъ Князь Велики діякомъ, Елизару Цыплятеву да Третьяку Ракову да Обрютѣ Мишурину, давати грамоты Псковичемъ къ намѣсникомъ и къ дьякомъ, и иные списки розные.

Ящикъ 118. А въ немъ списки и грамоты розные, старые.

Ящикъ 119. А въ немъ списки рознь, и жалобницы розные.

Ящикъ 120. А въ немъ списки рознь.

Ящикъ 121. А въ немъ тетрати Ростовского владыки, грамоты жаловалные и посылные, и указъ о княжъ Ивановыхъ людехъ Овчинныхъ и Ографениныхъ, и розные записи цѣловалные бояръ и боярынь.

Ларецъ 122. А въ немъ списки розные, Псковскіе и Наугородцкіе и иныхъ городовъ, и старца Максима Святогорца. Да въ немъ же ящичекъ липовъ, а на немъ подписано: „владыкинъ съ кабалами", взятъ у Ивана у Третьякова, и въ томъ ящичкѣ запись.

Ящикъ 123. А въ немъ списки рознь.

Ящикъ 124. А въ немъ отпускъ въ Новгородъ въ Великой, и во Псковъ, Якова Шинкина да Фуника Курцова да Микифора Казакова.

Ящичекъ 125. А въ немъ отпускъ Олександра Упина въ Новгородъ съ обыскомъ, и во Псковъ Ивана Булгакова Слизнева съ отповѣдью, и Посника Губина.

Ящикъ 126. А въ немъ списки старые, рознь.

На полѣ отмѣчено: Пріискать.

Ящикъ 127.

Вверху отмѣчено: Въ писмѣ не было родилные.

Ящикъ 128. А въ немъ тетрать, писаны грамоты жаловалные и посылные, и грамоты уставные розныхъ городовъ, и списки розные.

Ящикъ 129. А въ немъ списки, розные дѣла.

Ящикъ 130. А въ немъ дѣло Домниныхъ, и иные розные.

Ящикъ 132. А въ немъ списки старые розные, и жалобницы.

Ящикъ 133. А въ немъ списки рознь, грамоты черные.

Ящикъ 134. А въ немъ купчіе грамоты Великого Князя, что покупаны села на Великого Князя; да двѣ мѣновные Кирилова монастыря, да купчая княжъ Михайлова Щенятева двѣ трети села Лыкова. Да въ немъ же рѣчи на князь Михаила Глинского и князя Володимера Воротынского, да княже Михаилова человѣка Некрасовы, да Ивашка Домнина, да Ивашка Рязанцова.

На полѣ: Пріискать.

Коробья Ноугородцкая, а въ ней книги Латынскіе.

Ящикъ дубовъ 135. А въ немъ книги Литовскіе, книги другіе Литовскіе о сватовствѣ Княгини Волошскіе, книги Крымскіе, книги Астараханскіе, книги Нагайскіе, книги Казанскіе, книги Царегородцкіе; тетрать, пріѣздъ Шигалеевъ царевъ, грамота шертная Саипгиреева, привезъ ее къ Великому Князю Салимша князь.

Надъ словами: книги Царегородцкіе, *между строкъ отмѣчено:* Въ 31 ящикѣ.

Ящикъ 136. А въ немъ грамота перемирная Жигимонта Короля съ Великимъ Княземъ Иваномъ, привезли ее бояре Василей Григорьевичь Морозовъ да Өедоръ Семеновичь Воронцовъ да дьякъ Посникъ Губинъ; да грамота тѣхъ же Великого Князя бояръ съ Королевыми послы о Сѣбежскихъ спорныхъ земляхъ, и тое грамоты нѣтъ, а послана, сказываютъ, на Сѣбежъ къ Сѣбежскимъ судьямъ, при Третьякѣ.

Ларчикъ жолтъ 137. А въ немъ записи поручные, да сказка Троетцкого игумена на Васьяна на Коровина и на Гурья, и дѣло Неклюда Бутурлина.

А се ящики, которые прибыли при дьякѣ при Иванѣ при Михайловѣ:

Ящикъ 138. А въ немъ духовные грамоты старые Великихъ Князей, Ивана Даниловича, Семена Ивановича, Ивана Ивановича, Дмитрея Ивановича Донского, Василья Дмитреевича, Василья Васильевича, духовная Князя Михайла Ондреевича Верейского, и даные да духовные Великихъ Княинь Овдотьи Дмитреевы, Софьи

№ 289.

Васильевы Дмитреевича. Да въ томъ же ящикѣ докончалные грамоты Великого Князя Василья Васильевича со Княземъ Юрьемъ Дмитреевичемъ, со Княземъ Дмитреемъ Шемякою, со Княземъ Иваномъ Можайскимъ, и съ иными удѣлными Князьями; да духовная Князя Ивана Юрьевича, да мѣновная княжъ Борисовыхъ дѣтей Волотцкого, да грамота Великого Князя Василья о Новомъ манастырѣ, да духовные Волотцкихъ Князей, да княжъ Дмитреева Ивановича, да княжъ Ондрея меншика, да тутъ же положена духовная Княгини Евросиньи княжъ Ондреевы Ивановича.

Вверху отмѣчено: 74 Августа, взялъ Государь сесь ящикъ къ себѣ.

Ящикъ 139. А въ немъ книги посолные Литовскіе, Крымскіе, Нагайскіе, Казанскіе, Нѣметцкіе, Астараханскіе, Турскіе, при дьякѣ Иванѣ Михаиловѣ; да въ немъ же судебникъ за дьячьими руками.

Ящикъ 140. А въ немъ грамота перемирная Жигимонта Августа Короля съ Великимъ Княземъ Ивапомъ Васильевичомъ всеа Русій.

Ящикъ 141. А въ немъ грамота завѣщалная, Волошьская, Ильяша воевода со Царемъ и Великимъ Княземъ Иваномъ.

Ящикъ 142. А въ немъ грамоты перемирные Маистра Ливонского, арцыбископа Ризского и бископа Юрьевского съ намѣстники Ноугородцкими и Псковскими.

Ящикъ 143. А въ немъ списки доводные Никиты Казаринова съ Ѳѳонею съ Шубинымъ и Мордвина Старка Кечемасова на Якова Щелкалова, и черной списокъ Ивашка Пересвѣтова да Петра Губастого, и иные списки.

Ящикъ 144. А въ немъ чертежи и списки украинскихъ городовъ.

Вверху отмѣчено: Отдано Юрью Сидорову да Кожюху.

Ящикъ 145. А въ немъ дѣла судные о мѣстѣхъ, князя Юрья Голицына со княземъ Юрьемъ съ Темкинымъ, да Голицына жъ со княземъ Даниломъ Пронскимъ, да Кашиныхъ съ Мещерскимъ, да Ѳедора Плещеева съ Телятевскимъ; да памяти, челобитные и грамоты присылные о мѣстѣхъ; да обыскъ про Кашина съ Бирдюкинымъ; да дѣло Ѳомы Петрова Головина съ Лучаны; да грамота уставная Иванегородцкихъ пушкарей; да записи поручные на Микиту на Фуникова, да на Никиту на Тютина, да на Васку на Сузина, да на Иванка на Качалова, да на Мясоѣда на Вислого, да на Ивана на Чеботова, да на князя Давыда Палетцкого, въ Нѣметцкомъ дѣлѣ, что имъ послати въ Новгородъ къ отвѣту людей своихъ; да и запись князей Казанскихъ, какъ выручили Алаберди-Улана; да кабала князя Ондрея Дмитреевича Ростовского на Русина на Спѣшнева съ сыномъ въ семидесятъ рублѣхъ, а въ тѣхъ денгахъ заложено селцо Пахомово; да списокъ, перепись нарядомъ, что прислалъ Иванъ Елизаровъ; да грамоты Великого Князя, что было послать по городомъ, и по городомъ они не посланы; да списокъ съ Сербскихъ грамотъ, да туто жъ записи цѣловалные черные; да списокъ какъ Митрополитъ Асафъ сшелъ съ митропольи; да запись поручная Ивана Хабарова; да туто жъ положено въ малой ящичекъ дѣло судное о мѣстѣхъ князя Ивана Мстиславского со княземъ Юрьемъ Голицынымъ, а взято у Ивана у Елизарова.

Ящикъ 146. А въ немъ грамоты докончалные Великихъ Князей Резанскихъ, и Великихъ Князей Черниговскихъ, и Великихъ Князей Смоленскихъ; да грамоты жаловалные Мещерскихъ Князей, и иные списки Резанскіе старые.

Ящикъ 147. А въ немъ грамота утверженая Шемякина, и запись княжъ Ѳедорова Юрьевича Шуйского въ его винѣ, и поручные княжъ Ѳедоровы Бѣлского, и жаловалная грамота князю Александру Ивановичю Глазатому въ докончанье.

Ящикъ 148. А въ немъ дефтери старые отъ Батья и отъ иныхъ царей, переводу имъ нѣтъ, никто перевести не умѣетъ.

Ящикъ 149. А въ немъ докончалные Ярославскихъ Князей.

№ 289. Ящикъ 150. А въ немъ грамота даная Княгини Настасьи княжъ Олександровы Кіевского на двѣ волости, что дала съ дѣтми своими Живоначалной Троицѣ въ Сергѣевъ монастырь; да грамота Казимера Короля Новосилскимъ Княземъ и Одоевскимъ, какъ имъ Королю служити и подати давати (*); да запись прощалная Симона Митрополита въ преставленье его; да Симана жъ Митрополита да Генадья Архіепископа Ноугородцкого Пермьскому владыкѣ на церкви; да грамота жаловалная Генадью Архіепископу на села и на дворы, да въ той же грамотѣ что ему земель не купити.

Ящикъ 151. А въ немъ грамота перемирная Юрьевскихъ посадниковъ съ намѣстникомъ съ Яковомъ Захарьичомъ, въ лѣто 6995.

Ящикъ 152. А въ немъ книги свадебные, и роздѣлные.

Вверху отмѣчено: 74 Августа, сесь ящикъ взялъ Государь къ себѣ.

Ящикъ 153. А въ немъ наказы всѣ о Новѣгородѣ о Свіяжскомъ, и грамоты шертные и записи, по которымъ воеводамъ дѣлати, и отписки отъ воеводъ, и наказы Царя и Великого Князя къ воеводамъ.

Вверху отмѣчено: По Иванову писму Михаилова, отданъ діяку Истомѣ Кузмину, какъ ему велѣлъ Государь быти въ Казанской Избѣ съ Михайломъ Воронымъ.

Ящикъ 154. А въ немъ грамоты перемирные Маистра Ливонского, и арцыбископа Ризского, и бископа Юрьевского, и всее Ливонскіе земли, съ Новогородскими намѣстники и Псковскими, отъ лѣта 7060 на годъ до лѣта 7061, а справятца, ино впередъ перемирье на 5 лѣтъ.

На полѣ отмѣчено: 7073 Сентебря въ 3 день, сесь ящикъ, а въ немъ 12 грамотъ, взяты въ Походную Полату.

Ящикъ 155. А въ немъ печать болшая.

На полѣ: Взятъ ко Государю въ 83 году.

Ящикъ 156. А въ немъ духовня княжъ Юрьева Васильевича, да Симана Митрополита 2 грамоты о попѣхъ.

Вверху отмѣчено: Духовную взялъ Государь къ себѣ.

Ящикъ 157. А въ немъ книги Московскіе, Ондреева писма Берсенева.

Вверху отмѣчено: Отданы діяку Кожюху Кроткому.

Ящикъ 158. А въ немъ докончалные княжъ Юрьевы и княжъ Ондреевы Ивановича, какъ ихъ жаловалъ Князь Велики Василей.

Вверху: 7074 Августа, взялъ Государь къ себѣ.

Ящикъ 159. А въ немъ духовные Волотцкихъ Князей, да и списки ихъ же рухляди.

Вверху: Духовные положены къ духовнымъ въ 138 *(т. е. ящикъ).*

Ящикъ 160. А въ немъ отпускъ Дервиша царя на Звенигородъ и Икайбулы царевича на Юрьевъ; да нарядъ служебной, княжъ Дмитреевъ походъ Ивановича къ Смоленску лѣта 7010, да нарядъ по берегу лѣта 6998; да тетрать жаловалныхъ грамотъ дѣтемъ боярскимъ несудимыхъ, да списки дѣтей боярскихъ дворовыхъ, и станы Кириловскіе; да Василе-городцкая роспись, какъ городъ поставленъ; и отпуски по украиннымъ городомъ Литовскимъ дворянъ болшихъ, городовъ и крѣпостей досматривати.

Ящикъ 161. А въ немъ приказные дѣла.

Ящикъ 162. Бакакинъской, съ приказными дѣлы.

Ящикъ 163. А въ немъ докончалные княжъ Юрьевы Ивановича, и розъѣздные списки Дмитрову, и Кашину, и Рузѣ, и Звенигороду.

Вверху отмѣчено: Лѣта 7074 Августа въ 13 день, сесь ящикъ взялъ Государь къ себѣ.

Ящикъ 164. А въ немъ дороги Казанскіе, дорогамъ зимнего ходу, и станы Царя и Великого Князя Волгою лѣта 7058, и дорога отъ Мурома къ Свіяжскому городу на Три острова, Васильева писма Елизарова. Да два списка

(*) Надъ сими словами, между строкъ, отмѣчено: „74 Августа въ 14 день, взялъ Государь къ себѣ.“

положены, въ томъ же ящикѣ, въ маломъ ящикѣ: одинъ, дорога отъ Мурома къ Свіяжскому городу на Три островы, а другой, дорога отъ Мурома къ Нижнему, а отъ Нижнего къ Свіяжскому городу; да грамота о Норовскомъ городищѣ, и чертежъ.

Ящикъ 165. А въ немъ записи цѣловалные, на которыхъ приведены къ цѣлованью бояре и діяки и дѣти боярскіе, и по городомъ посылки къ цѣлованью приводить.

Ящикъ 166. А въ немъ двѣ грамоты перемирные Нѣметцкіе лѣта 7017, какъ былъ Григорей Өедоровъ во Псковѣ; да грамота розъѣзжая Псковская, а привезъ изо Пскова Иванко Микитинъ Дубенского меншой, лѣта 7062 Маія 28.

Ящикъ 167. А въ немъ грамота перемирная Жигимонта Августа Короля Полского со Царемъ и Великимъ Княземъ Иваномъ, привезъ ее отъ Короля бояринъ Михайло Яковличь Морозовъ; да въ томъ же ящикѣ другая грамота королевыхъ пословъ Станислава Кишки съ товарыщи, за ихъ печатми.

Ящикъ 168. А въ немъ грамота перемирная Жигиманта Августа Короля со Царемъ и Великимъ Княземъ Иваномъ, привезъ бояринъ Василей Михаиловичь Юрьевъ; да въ томъ же ящикѣ грамота пословъ королевыхъ Станислава Довоина съ товарыщи, за ихъ печатми, да ихъ же грамота съ бояры о Себежскихъ земляхъ; да въ томъ же ящикѣ грамота перемирная Литовскихъ пословъ куруны Полскіе и Великого Княжства Литовского Яна Скраташина съ товарыщи, 78 году (*); да и запись съ послы боярина Михаила Яковлича Морозова да Микиты Романовича Юрьева съ товарыщи, о спорныхъ рубежѣхъ Полотцкого повѣта и Полотцкихъ пригородковъ; да и королева грамота перемирная, какъ ее Король довершилъ туто жъ.

Ящикъ 169. А въ немъ три грамоты перемирные Ливонскихъ пословъ, за ихъ печатми, на пятнадцать лѣтъ, и о дани.

Ящикъ 170. А въ немъ дѣла Фоки Воронцова въ отъѣздѣ, Ратая Окинфѣева побѣгъ въ Нѣмцы, и Русина Шишкина, и Качалова, и Угрима діяка въ Осафовѣ присылкѣ, и обыскъ про Шемета Щелепина въ Свіяжскомъ, и Елкино дѣло Ржевского. № 289.

Ящикъ 171. А въ немъ докончалные Тверскіе съ Новымгородомъ, и грамоты Ординскіе жаловалные Тверскимъ Великимъ Княземъ.

Вверху отмѣчено: Лѣта 7074 Августа въ 13 день, сесь ящикъ взялъ Государь къ себѣ.

Ящикъ 172. А въ немъ книги Татарскіе; да въ томъ же ящикѣ двѣ грамоты уставные: Иванегородская, по Иванову писму отдана Путилу, да Балахонская, взяты потому что отставлены.

Ящикъ 173. А въ немъ грамоты перемирные Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи съ Жигимонтомъ Августомъ Королемъ: одна грамота, которую писали на Москвѣ королевы послы князь Степанъ Збарижской да панъ Янъ Шимъковъ да писарь Венцланъ, за ихъ печатми, а другая грамота, королево слово, что привезли отъ Короля Царя и Великого Князя послы бояринъ Иванъ Михаиловичь Воронцовъ съ товарыщи, за королевою печатью.

Ящикъ 174. А въ немъ отъѣздъ и пытка во княжѣ Семеновѣ дѣлѣ Ростовского.

Вверху отмѣчено: Взятъ ко Государю во княжъ Володимеровѣ дѣлѣ Ондреевича, 7071 Іюля въ 20 день, взятъ ко Государю.

Ящикъ 175. А въ немъ грамота Симана Митрополита, что отъ поставленія не имати у поповъ ничего; грамота о бѣломъ клобукѣ, и о красномъ воску и печати, и о поставленіи царскомъ и о митрополичемъ; и имянъ списокъ архимаритовъ и игуменовъ, которые подъ которыми сидятъ; настолная Архіепископа Гурія Казанского, и грамоты о соединенье, которого Архіепискупа, или Епискупа, поставити на его престолъ.

(*) Противъ сего, на полѣ, отмѣчено: „79 Іюля, взялъ Василей Щелкаловъ королеву грамоту, и за пословыми печатми грамоту, къ Государю."

№ 289. Ящикъ 176. А въ немъ грамоты патріаршіе, Цареголодского, и Александрійского, Іерусалимского, и Антіахійского, и отписки къ тѣмъ Патріархомъ съ архимандритомъ Ѳеодоритомъ и съ архидіякономъ Генадьемъ, и иные отписки къ Патріархомъ, и въ Литву и въ Волохи о пропускѣхъ, и Святые Горы и Синайскіе Горы грамоты туто жъ; да грамоты черные и отпуски во Царьгородъ купцовъ, Ѳеонасья Глядова да Ивана Коткова, со государьскою рухлядью, и во Святую Гору, и въ Олеаксандрѣю, и на Синаскую Гору, съ милостиною по Царици и Великой Княгинѣ и по Князѣ Юрьѣ Васильевичѣ, и грамоты пропускные въ Литву и въ Волохи,—и тотъ наказъ и грамоты привезли назадъ, что Король черезъ свою землю дороги имъ не далъ.

Вверху отмѣчено: Взятъ въ Избу, Марта въ 16 день.

Ящикъ 178. А въ немъ правая грамота Петра Плещеева на Лобана на Заболотцкого.

Вверху отмѣчено: Лѣта 7071 Маія въ 26 день, взялъ Ондрей Васильевъ ко Государю, какъ поѣхалъ въ Слободу; въ Слободѣ взялъ Государь.

Ящикъ 179. А въ немъ грамота Англинского Короля Филипа, привезъ ее Непея, да грамота, что привезъ Рыцертъ, да грамота Королевны Елисаветъ, что привезъ Антоней Ангиліецъ.

Вверху: Лѣта 7070 Апрѣля, взяты ко Государю въ казну.

Ящикъ 180 оболоченъ кожею. А въ немъ розъѣздные списки княжъ Дмитреева удѣлу Ивановича Углетцкого, и грамоты подтверженые; и грамота о городовыхъ дворѣхъ, внутри города, на Москвѣ.

Ящикъ 181. А въ немъ выписи розрядные, воеводы по полкомъ, и розрядъ Смоленской и приговоры. „Лѣта 7073 Октября 17, взялъ Государь къ себѣ." Да Есино дѣло Никитина; да грамоты Ондрея Щепотева о Вишневетцкомъ, да грамоты Ивана Выродкова; да опала Великіе Княгини Волошенки (*); да грамота Царя и Великого Князя, которая послана къ Вышневетцкому, да грамота Вышневетцкого къ Митрополиту.

Ящикъ 182. А въ немъ записи шертные Нагайскіе, Исмаилева и сына его Магметъ мурзы.

Ящикъ 183. А въ немъ посылки о сватовствѣ въ Литву, и въ Свейскую землю, и въ Черкасы; и записи цѣловалные, на которыхъ привожены царевичевы діаки и столники и стряпчіе и жилцы, и княжъ Юрьевыхъ бояръ и стряпчихъ; а и Ивановъ отпускъ Ѳедцова и Никиты Казаринова туто жъ.

Вверху отмѣчено: Лѣта 7074 Августа въ 13 день, сѣ дѣла и отпуски взялъ Государь къ себѣ.

Ящикъ 184. А въ немъ грамоты Князя Дмитрея Ивановича посылные къ Великому Князю Василью, и Великого Князя грамоты къ нему.

Вверху отмѣчено: Лѣта 7074 Августа въ 13 день, взялъ Государь къ себѣ.

Ящикъ 185. А въ немъ запись подтверженная, что взята на Свѣйского Короля, какъ приходили отъ Короля послы Штенъ Криковъ; а та запись за королевою печатью, и намѣстниковъ Наугородцкихъ и королевыхъ пословъ печати у той грамоты привѣшены жъ.

Ящикъ 186. А въ немъ купчая княжъ Петрова Лобанова Ряполовского на село на Ламну; а далъ тотъ ящичекъ Царь и Великій Князь, съ казенного двора, лѣта 7070 Февраля 15.

Коробочка 187. А въ ней дѣло Василья Умного съ Даниломъ Романовымъ, да грамоты Вишневетцкого; да пытки Индрика Нѣмчина, что присланъ изъ Новагорода; да Юнусова духовная; да грамота королевская, что посылалъ въ Очаковъ о Вишневетцкого приходѣ, а Царя и Великого Князя писалъ непріятелемъ; да тутъ же грамота княжъ Дмитреева Курлятева (**), что ее прислалъ Государь, а писалъ

(*) Надъ сими словами, между строкъ, отмѣчено: „Лѣта 7074 Августа въ 13, взялъ Государь сѣ списки къ себѣ."

(**) Между строкъ отмѣчено: „Августа въ 13 день, взята ко Государю."

№ 289

князь Дмитрей, что поѣхалъ не тою дорогою; да и списочекъ воеводъ Смоленскихъ, въ которомъ году сколко съ ними было людей; да сказка княгини Овдотьи Микулинской, княгини Татьяны Дѣевы (*); да списокъ шертной Тенехмата князя; да грамоты Государевы ко Царевичемъ Ивану да ко Царевичю Ѳедору, и отъ Царевичевъ грамоты ко Государю (**).

Вверху отмѣчено: 7074 Августа въ 3 день, взялъ Государь къ себѣ.

Ящикъ 188. А въ немъ грамоты Патріарха Греческого Іасафа, благословенье на царьство Царю и Великому Князю Ивану, въ мѣшечкѣ, да тетрать поставленія царского (***); да грамота правая черная Ондрея Бутурлина; да грамоты королевскіе и Татарскихъ государей, въ которыхъ имя Государьское Царемъ, а посыланы были отъ Митрополита въ Литву, да грамоты королевскіе, и Нѣметцкіе, и Греческіе, въ которыхъ писано Царемъ же; да дѣло Левонтья Мансурова; да списочекъ рубежу Свейскому; да списокъ, какова дана грамота жаловалная въ Хилондарь монастырь; да списокъ черной, какова грамота послана съ Непеею къ Филипу Королю Ангилійскому; да списки царева доходу Шигалеева; да списокъ откупныхъ водъ Казанскихъ; да выпись о тамгахъ и о мытѣхъ; да грамота къ Вишневетцкому изъ Литвы отъ его человѣка, далъ ее Государь; да грамоты Папы Римского, что привезъ отъ папина посла изъ Литвы Гришинъ человѣкъ Чюдинова; да грамота Демешки Вилневца; да грамота Хилондаря манастыря, какъ былъ у Государя архимандритъ Прохоръ 77 году; да грамота Никопольского Митрополита Арсенья съ протопопомъ Георгіемъ о милостинѣ, да грамоты съ Радуломъ воеводичемъ Мутьянскимъ.

Ящикъ 189. А въ немъ дѣла соборные подлинные, въ листѣхъ, за митрополичьею рукою, 62, 63 (****), Матѳея Башкина, и Артема бывшего Троетцкаго игумена, и иныхъ.

Ящикъ 190. А въ немъ соборные жъ дѣла, лѣта 7065, Новоозерскихъ чернцовъ на Ортемьевыхъ учениковъ, на Іону чернца и на попа на Оникѣя на Кіянского; дѣло Торопчанъ, лѣта 7066, на Ѳедка на Жирина съ товарыщи; да тутъ же 4 тетрати, которые розосланы по манастыремъ и въ заточенье и подъ начало; да опросъ старцовъ Соловетцкихъ Василья да Варлама, Еурковыхъ Дмитреевъскихъ людей Чеботова, пришли съ Соловковъ и велѣно имъ жити на Киржачѣ; обыскъ Бѣлозерца Тимошки Сергѣева съ товарыщи; списокъ чернца Сергѣя, что прислалъ изъ Смоленска владыка Семіонъ; дѣло старца Нила Курлятева и иныхъ.

Ящикъ 191. А въ немъ указъ, какъ Государь пріѣхалъ изъ Слободы о опришнинѣ, и списокъ судовъ серебреныхъ, которые отданы въ земское; отпускъ Яна Янова сына въ Литву, и запись поручная Довоинова, и списки Государеву сидѣнью о всякомъ земскомъ указѣ, въ сафьяномъ мѣху, 76 лѣта Генваря мѣсяца; дѣло Ивана Рагозина да Ѳедора Панютина, что ходили во Государскіе новые хоромы; дѣло Митки Петрова Ѳедорова да Олексѣева человѣка Писемскихъ, что доводилъ на брата ихъ на Ивана Писемского, что Иванъ говорилъ про Государя непригожіе рѣчи; челобитная безъимянная, подали ее въ Челобитную Избу на Петрово имя Волынского, что будто Петръ слышалъ у Ѳедора у Новосилского про Государя непригожіе рѣчи (*****); дѣло Олешки Потапова человѣка Викентьева, что прибѣжавъ вопилъ на Царевичевѣ дворѣ и сторожа ножомъ покололь, а говорилъ про Потапа, что говорилъ Потапъ про Государя непригожіе рѣчи; дѣло Офремка пушкаря, что вышелъ изъ Литвы въ Полтескъ и сказывалъ про Жидовью про

(*) Между строкъ отмѣчено: „Августа въ 13 день, взята ко Государю."

(**) Отмѣчено между строкъ то же.

(***) На полѣ отмѣчено: „Лѣта 7079 Іюня, взялъ Ондрей въ Слободу."

(****) Т. е. годовъ.

(*****) Между строкъ отмѣчено: „78 Ноября, взялъ къ Государю діякъ Василей Щелкаловъ."

№ 289. Свибора да про Кадыша, что имъ быти съ послы съ Литовскими къ Москвѣ; дѣло Ивашка Клыка, Усолца, съ Михалкомъ съ Шараповымъ съ Устюжаниномъ, что тотъ Михалко говорилъ про Государя непригожіе рѣчи; дѣло Торха Цурикова въ Горинскомъ уѣздѣ; отпускъ въ Озерища Григорья Плещеева о Курбъского грамотѣ, а грамота у Государя; списокъ милостинной черной и память старицы Александры княжъ Юрьевы Васильевича; рѣчи старца отъ Спаса изъ Ярославля, попа черного, отца духовного Курбъского; да выпись митрополичьихъ пошлинъ и отъ грамотъ церковныхъ отъ подписи доходу; да сказка Литовского гонца Улана Букрябы про Государева измѣнника, про князя Ондрея Курбского; и отписка о надѣлкѣ княжъ Юрьевы Княгини Васильевича старицы Александры.

Ящикъ 192. А въ немъ записи поручные по дѣтехъ боярскихъ, въ отъѣздѣ ко Князю Володимеру Андреевичю.

Ящикъ 193. А въ немъ грамоты Литовскіе, королевскіе присылные съ послы и съ посланники, съ королевыми печатми, и грамоты королевы рады ко Государевымъ бояромъ.

Ящикъ 194. А въ немъ грамота Свѣйского Короля перемирная съ бояриномъ и Великого Новагорода намѣстникомъ, со княземъ Ѳедоромъ Ондреевичемъ Булгаковымъ, привезъ ее Андакакъ Тушинъ въ 70 году.

Ящикъ 195. А въ немъ грамоты мѣновные Царевы и Великого Князя со Княземъ Володимеромъ Андреевичемъ на Старицу да на Верею, а Князю промѣнены городъ Дмитровъ, Звенигородъ, Стародубъ Ряполовской.

Ящикъ 196. А въ немъ княжъ Юрьевы Ивановича удѣла переписи монастырей, что въ которомъ монастырѣ церковные кузни и селъ монастырскихъ, Пѣсноши, Колязина, Сторожевского, Медвѣдева въ Тростнѣ, и иныхъ.

Ящикъ 197. А въ немъ обидные дѣла Свѣйскихъ Нѣмецъ и на Свѣйскихъ Нѣмецъ, и грамоты отъ Свѣйского Короля ко Государю подъ Полотескъ съ Ваской Тетеринымъ, и иные о Свѣйскихъ дѣлѣхъ о порубежныхъ отписки; да сыскъ рубежу Юрьеву, Вельяну, Ракобору, Полчеву, Порхолю съ Колываню, съ Паидою, съ Перновомъ, съ Каркусомъ, съ Челманомъ, и инымъ, которыхъ Государь поступился Свѣйскому Королю.

Ящикъ 198. А въ немъ отписка въ Колугу ко князю Михаилу Глинскому отъ князя Юрья Темкина о мѣстѣхъ; дѣло князя Ондрея Катырева съ воеводами Юрьевскими, какъ приходилъ Майстръ Ливонской къ Юрьеву; дѣло Захарьи Плещеева да Замятни Сабурова, какъ ихъ громилъ Ливонской Майстръ; дѣло Ивана да Семена Мишуриныхъ съ Шертнемъ Билибинымъ; дѣло Остафья Языкова съ Иваномъ Микифоровымъ, да сыскъ князя Михаила Глинского про грабежъ, какъ шелъ въ Ливонскую землю.

Ящикъ 199. А въ немъ книги Цысаревыхъ пословъ, и Францовского, Маистра Вулфьянковыхъ пословъ, и списки.

Ящикъ 200. А въ немъ сыски родства ключниковъ, и подключниковъ, и сытниковъ, и поваровъ, и хлѣбниковъ, и помясовъ, и всякихъ дворовыхъ людей.

Ящикъ 201. А въ немъ книги, пріѣздъ царя Шигалея и царевы Шигалеевы Сююндюкъ царицы; да книги крещенья Казанскихъ царей, и пріѣздъ Бекбулата царевича, и Черкаскихъ князей пріѣзды, и до Манука и пропускные грамоты, и опасные грамоты; да списокъ шартные грамоты царя Шигалея, какъ его Царь и Великій Князь отпустилъ на Казань 59 году; да тетрать, а въ ней писаны жаловалные грамоты гостемъ Московскимъ, записи цѣловалные выходцомъ изъ Литвы; тетрать толмачей и новокрещеновъ, приведены къ цѣлованью; перепись книгъ Московскихъ, что взято у Семена у Заболотцкого и отдано Хозяину Тютину; да роспись, шертная грамота и списки, какъ Государь Царь и Великій Князь пожаловалъ Сеинбулата царевича, учинилъ на Касимовѣ городкѣ царемъ.

Ящикъ 202. А въ немъ отписки воеводцкіе изъ Юрьева Ливонского на Юрьевскихъ Нѣмецъ въ Московскіе городы, въ Володимеръ, на Кострому, на Углечь, въ Нижней Новгородъ; въ томъ же ящикѣ печать Юрьевская да Маистра Велпнъ Ферштенберхова, печать Вельянская, и ефимки и полуефимки и пѣнези, каковыми торговали въ Юрьевѣ Нѣмцы; да грамоты опасные въ Ригу отъ Государя по Ивановѣ сказкѣ Тутова.

Ящикъ 203. А въ немъ грамоты и списки черные, Астораханскіе присылки, и пріѣздъ Кайбулы царевича, и пріѣздъ Дербыша царя и какъ его пожаловалъ Звенигородомъ, и грамоты шертные какъ его Государь учинилъ на Астарахани царемъ, и посылка князь Юрья Шемякина къ Асторохани.

Ящикъ 204. А въ немъ книги новые Датцкіе, какъ Государь учинился въ доконча̀ньѣ съ Датцкимъ Королемъ о Ливонской землѣ; а грамота докончалная у Государя.

На полѣ отмѣчено: 79 Іюля въ 24 день, взяты книги ко Государю въ Слободу, взялъ Василей Пивовъ.

Ящикъ 205. А въ немъ Свейскіе книги новые, и грамоты Нѣметцкіе, и отпуски къ Свейскому Королю.

На полѣ отмѣчено: 79 Іюля въ 24 день, книги новые Свійскіи взялъ ко Государю въ Слободу Василей Пивовъ.

Коробья Ноугородцкая бѣла 206. А въ ней записи цѣловалные, по которымъ приводятъ бояръ и дѣтей боярскихъ и всякихъ приказныхъ людей; да туто жъ списки, имяна дѣтей боярскихъ, которые пріѣхали отъ Князя Володимера Ондреевича и которыхъ Царь и Великій Князь взялъ у Князя Володимера Ондреевича въ свое имя.

Ящикъ 207. А въ немъ обидные дѣла, каковы даны Литовскимъ посломъ, Юрью Хоткеву, въ 74 году; да отвѣтной списокъ, каковъ данъ Литовскимъ посломъ Юрью жъ Хоткеву съ товарыщи, какъ прежъ того на Москвѣ были, лѣта 7072 году, и иные Литовскіе дѣла и посолство въ Литву, списки прежнего приговору боярина Ѳедора Ивановича Умного. № 289.

Ящикъ 208. А въ немъ книги черные, что дано Княгинѣ, во иноцѣхъ старицѣ Александрѣ, княжь Юрьевѣ Васильевича въ надѣлокъ вотчины, и святости, и всякіе кузни и судовъ; и книги еѣ обиходу годового, какъ ей обиходъ свой въ Новомъ монастырѣ держати. А книги чистые, что Княгинѣ дано въ надѣлокъ, у Государя.

Вверху помѣчено: 74 Августа, сесь ящикъ взялъ Государь къ себѣ.

Ящикъ 209. А въ немъ книги Аглинскіе и списки съ грамотъ, каковы грамоты даваны Аглинскимъ Нѣмцомъ, о купечествѣ жаловалные грамоты; да грамота опасная Арнолу дохтору да брату его Якову Фрязомъ, и иные грамоты опасные дохторомъ; да отпускъ Непеинъ, отпускъ въ Аглинскую землю Степана Твердикова да Ѳедота Погорѣлова лѣта 7075, да отпускъ въ Антроповъ Ивана Оѳонасьева да Тимоѳея Смывалова; да списокъ, какова грамота Государева жаловалная дана Аглинскимъ Нѣмцомъ Томосу Иванову сыну Главарю да Рафу Иванову сыну Руттеру съ товарыщи, четырма человѣкомъ, 76 году, по Государеву приказу; да грамота, что привезли изъ Аглинскіе земли Степанъ Твердиковъ да Ѳедотъ Погорѣлой; да записка съ казенного двора о Аглинцѣ о Ондреевѣ человѣкѣ Ульянова о Ѳомѣ о Скзитѣ, да записки и грамоты о Ондреевѣ жъ человѣкѣ Ульянова о Васюкѣ Дмитреевѣ, и записки о Иванѣ Нѣмчинѣ Верьямбартѣ, какъ его не стало.

Ящикъ 210. А въ немъ книги черные, отписные казны Царевича Ивана и Царевича Ѳедора діяку Меншому Мелентьеву у діяка у Василья у Колзакова, и черной списокъ противень съ книгъ, каковы книги даны Меншому Мелентьеву.

Ящикъ 211. А въ немъ грамоты Шамохѣйскіе и Бухарскіе новые, и тетрати Бухарскіе,

№ 289. съ лѣта 7057 до лѣта 7059; да грамота и переводъ Ибалка царя, да грамота Юргенчьского салтана, да грамота Шевкалова, и книги Сибирскіе, и грамоты и отпускъ къ Шаху и въ Гурмыжъ Дмитрея Ивашова да Ѳедора Першина лѣта 7075, и грамоты Крымъ-шевкаловы и Темрюковы, и пріѣздъ Тюмрюкова сына Салтанука.

Ящикъ 212. А въ немъ книги Князя Юрья Васильевича казны старые, и книги княжово обиходу всякого, какъ было при Князѣ.

Ящикъ 213. А въ немъ мѣста городу Пскову и улицамъ, какъ городъ Псковъ не погорѣлъ, а привезъ тѣ списки изо Пскова князь Дмитрей Хворостининъ; да въ томъ же ящикѣ грамоты и отписки объѣзду Можайского, лѣта 7070, и иные грамоты.

Ящикъ 214. А въ немъ отпускъ на Бѣлоозеро, въ Воскресенской монастырь, княжъ Ондреевы Ивановича Княгини, во иноцѣхъ Евдокѣи, о обиходѣ, какъ быти ей на Бѣлоозерѣ, и отписка, какъ Государь со старицы Евдокѣи и сына еѣ со Князя Володимера Ондреевича съ сердца сложилъ; и отписки, въ опалѣ о князѣ Михаилѣ Воротынскомъ, на Бѣлоозеро; и отписки о князѣ Дмитреѣ Курлятевѣ, и о княгинѣ и о дочерѣхъ его, въ Каргополе, въ Челмъской монастырь.

Вверху помѣчено: Лѣта 7074 Августа, взялъ Государь къ себѣ.

Ящикъ 215. А въ немъ сказка подключника Писаря Горемыкина на подключника жъ на Куземку на Оксентьева; дѣло князя Олександра Прозоровского со княземъ Дмитреемъ съ Шеступовымъ; дѣло Замятни Сабурова со княземъ Иваномъ Гвоздемъ Ростовскимъ; дѣло Ивана Чеботова съ Долматомъ съ Карповымъ; дѣло Петра Заицова съ Васильемъ Дровнинымъ; дѣло князя Михаила Репнина со княземъ Петромъ Татевымъ; дѣло князя Ивана Дмитреевича Бѣлского со княземъ Васильемъ Барбашинымъ, о наказѣ, что посыланъ ко князю Ивану съ наказомъ князь Василей Барбашинъ, и князь Иванъ у того наказу голову отклеилъ, для того что написаны къ нему въ товарыщѣхъ князь Иванъ Мъстисловской да князь Михайло Глинской; духовная князя Дмитрея Курлятева; списокъ правежной, что взято на Прокофьѣ на Цвиленевѣ; списки сыску про Володимеровъ побѣгъ Заболотцкого въ Литву; списокъ свадбы князя Ивана Дмитреевича Бѣлского; списокъ, данъ казначеемъ, какъ имъ покупати рухлядь на казенной дворъ и какъ имъ росходъ держати, и бархаты и камки и отласы и иная рухлядь держати по рознымъ сундукомъ; запись поручная по Ѳѳонасьѣ Колычовѣ да по Ондреѣ Мансуровѣ; дѣло Петра Тороканова съ Хозяиномъ Тютинымъ.

Ящикъ 216. А въ немъ грамоты и рѣчи, которые писалъ Князь Юрьи Васильевичь къ Царю и Великому Князю; и грамоты и рѣчи, которые писаны отъ Государя ко Княгинѣ Ефросиньѣ и ко Князю Володимеру Ондреевичю, и ото Княгини и ото Князя грамоты и рѣчи ко Государю; да списокъ княжь Володимеровѣ Ондреевича свадбѣ.

Ящикъ 217. А въ немъ грамоты князя Ивана Бѣлского о походѣ Полскомъ, какъ ходили воеводы съ Дѣдилова; да грамота князя Петра Шуйского подъ Вильянъ, какъ пошли воеводы подъ Паиду; дѣло князя Ондрея Курбъского о мѣстѣхъ съ Дмитреемъ Плещѣевымъ; наказы воеводцкіе, какъ ходили воеводы, князь Иванъ Ѳедоровичь Мъстиславской съ товарыщи, на Луговую сторону; дѣло о мѣстѣхъ князя Михаила Воротынского со княземъ Петромъ Щенятевымъ; грамота о мѣстѣхъ князя Ивана Троекурова съ Лошкою; дѣло князя Михаила Прозоровского со княземъ Иваномъ Стригинымъ Оболенскимъ о мѣстѣхъ; дѣло князя Дмитрея Хилкова со княземъ Ѳедоромъ Кашинымъ о мѣстѣхъ; списокъ милостинной черной, каковъ списокъ данъ казначеемъ, а велѣно роздати милостыня по церквамъ по Царицѣ и Великой Княгинѣ Анастасеѣ; грамоты и наказы Дмитрея Турского, на Опочку, по Ѳѳонасья по Ондреева сына Бутурлина, въ Литовскомъ отъѣздѣ; роспись Государева полку и перечни, какъ Царь

и Великій Князь былъ въ Серпуховѣ лѣта 7064; память (1) Юшка Вощесникова, писалъ имяна кто кому былъ прихожъ; дѣло Тарваское (2), про Тарваское взятье, какъ приходилъ подъ Тарвасъ Тротцкой воевода, и сыскъ дѣтей боярскихъ родства, которые были въ Тарвасѣ во взятьѣ; списки версталные постелныхъ истопниковъ, верстанья боярина Ѳедора Ивановича Умного съ товарыщи; дѣло Ивана Ѳедорова Воронцова съ городовымъ мастеромъ съ Гришею Мистробоновымъ; списки обиходу Архіепископа Казанского и Архіепископа Полотцкого, что имъ давано въ подмогу на ихъ обиходъ; переводъ (3) съ лѣтописца Полского и переводъ съ Космографіи; списокъ бабы Огаѳьи Тверянки; дѣло Торусы Линева съ Микитою Фуниковымъ; отпускъ въ Волохи Богдана Мутьянского; дѣло князя Ивана княжь Ондреева сына Шуйского съ человѣкомъ его съ Богданкомъ Лодыгинымъ; дѣло Василья Мухина съ Васкою Тетеринымъ, опричь (4) Михаила Салтыкова, про Ѳомину жену Люторова, про Полочанку; дѣло Микиты Мансурова про Матѳея Воейкова и про Сулейшу Волохова; дѣло Микиты Лихорева съ Петромъ съ Шестаковымъ; дѣло Ондрюшки Каюрова сына Сабурова.

Ящикъ 218. А въ немъ книги Крымскіе новые, отъ лѣта 7071 до лѣта 7074, и отпускъ въ Крымъ Якова Змѣева вмѣстѣ съ Крымскимъ гонцомъ съ Янмагметемъ; да двѣ грамоты царевы шертные съ Шихмансырь-Уланомъ да съ Янболдуемъ; да списки грамотъ, каковымъ шертнымъ грамотамъ быти Государевымъ съ Крымскимъ царемъ; да куранъ Татарской (5), на чомъ приводятъ Татаръ къ шерти, да и грамоты Татарскимъ писмомъ.

Ящикъ 219. А въ немъ грамота Литовская, что писали Литовскіе послы, Юрьи Александровичь Хоткевича съ товарыщи, съ бояриномъ съ Васильемъ Михаиловичемъ Юрьева съ товарыщи, на Москвѣ, о перемирномъ срокѣ, войнѣ не быти на обѣ стороны до Крещенья Христова 7075, и до того сроку, на чомъ Государевы послы съ королевою радою договоръ учинятъ. № 289.

Ящикъ 220. А въ немъ чертежъ Полотцкой и Озерищской, и грамоты и списки рубежу Полотцкому, что прислалъ изъ Полотцка бояринъ князь Петръ Ивановичь Шуйской; да списки и грамоты изъ Полотцка жъ князя Петра Серебряного, да и волости Полотцкіе, которые присягаютъ къ Полотцку, и списокъ дороги Государьскіе отъ Лукъ къ Полотцку, и иные списки дорогъ старые Литовскимъ городомъ; да списокъ Озерищского рубежа, что прислалъ князь Юръ Токмаковъ.

Ящикъ. 221. А въ немъ чертежы (6) Ливонскихъ городовъ, и списки дорогъ Нѣметцкихъ городовъ старые, къ Овлеху, къ Лужѣ, къ Резицѣ, къ Ригѣ, и чертежъ Колыванскіе присяги; да татрать Нѣметцкая до Юрьевского взятья, какъ Маистръ и бискупъ посылали къ Цысарю о помочи; да грамота опасная, какова была послана къ Полубенскому.

Ящикъ 222. А въ немъ соборные дѣла, списки черные Матѳея Башкина, да Ортемья бывшего игумена Троецкого, и Ѳедоса Косова, и иныхъ старцовъ; да въ немъ же книжка Ортемьева, Апостолъ, Еуангеліе, Псалтырь, писана полусловицею, и грамоты о побѣгѣ, какъ Ортемъ побѣжалъ съ Соловковъ.

Ящикъ 223. А въ немъ посылка Руского діяка Мансура, и тетрать и списки черные, что у него взято въ коробьѣ; отпускъ на Каменное бывшего владыки Полотцкого Арсенія съ Лукою съ Карсаковымъ; отпускъ на Двину въ Онтоньевъ монастырь на Сѣю старца Іоны Чю-

(1) Надъ словомъ: „память" между строкъ отмѣчено: „взята ко Государю."

(2) Отмѣчено: „взято къ Государю."

(3) То же: „отданъ къ Государю."

(4) Кажется, должно читать: „опросъ."

(5) Отмѣчено: „78 Мая, взялъ куранъ ко Государю Петръ Григорьевъ."

(6) То же: „78 Іюня, взятъ ко Государю."

№ 289. довского съ сытникомъ съ Пятымъ съ Ильинымъ; списки черные, грамоты Ивана Юмина; обыскъ князя Ондрея Петровича Телятевскаго, въ Юрьевѣ Ливонскомъ, про Олексѣеву смерть Адашева, и списки черные, писалъ память, что писати въ Лѣтописецъ лѣтъ новыхъ, которые у Олексѣя взяты; посылка на Двину, въ Сѣйской монастырь, Тимохи Тетерина съ Григорьемъ Ловчиковымъ; дѣло Ондрея Кашкарова да Тимохина человѣка Тетерина Поздячка, что они Тимохинымъ побѣгомъ промышляли; да туто жъ грамоты черные воеводцкіе о мѣстѣхъ, князя Петра Кашина со княземъ Дмитреемъ Нѣмымъ, грамоты о мѣстѣхъ князя Дмитрея Нѣмова съ Захарьею Петровичемъ Яковля, грамоты и челобитные князя Дмитрея Шастунова со княземъ Александромъ Воротынскимъ, посылка князя Михаила да князя Өедора Яновыхъ ко князю Петру Щенятеву, грамота Олексѣя Басманова со княземъ Васильемъ Лопатинымъ о мѣстѣхъ, грамота Өедора Михаилова Плещѣева со княземъ Петромъ Кашинымъ, грамота жъ Олексѣя Даниловича Басманова да Өедора Плещѣева со княземъ Иваномъ съ Копырею съ Кашинымъ; грамота князя Михаила Воротынского, что ему велѣно быти въ Ерославли въ лѣвой рукѣ, а изъ Ярославля итти къ Казани, и ему въ лѣвой рукѣ быти непригоже, что въ передовомъ полку князь Петръ Шуйской; грамота князя Өедора Куракина, что къ нему Иванъ Шеинъ не ѣздитъ, и Шеину съ нимъ быти и велѣно; грамоты Семена Пѣшкова съ Долматомъ съ Карповымъ о мѣстѣхъ; да грамота на Резань ко князю Ондрею Курбскому, чтобъ молвилъ княземъ, которымъ велѣно быти со княземъ Михаиломъ Воротынскимъ, чтобъ ко князю Михаилу ѣздили и были съ нимъ безъ мѣстъ, князь Ондрей Катыревъ, князь Дмитрей Куракинъ, князь Данило Одоевской, князь Петръ Телятевской, и иные князи.

Ящикъ 224. А въ немъ списки, что писати въ Лѣтописецъ, лѣта новые прибраны отъ лѣта 7068 до лѣта 7074 и до 76.

Вверху отмѣчено: Въ 76 году Августа, Лѣтописецъ и тетрати посланы ко Государю въ Слободу.

Ящикъ 225. А въ немъ приговоръ Архіепископовъ и Епископовъ, и всего собора, да и бояръ и дворянъ, и дѣтей боярскихъ изъ городовъ, и приказныхъ людей, и гостей, о Ливонской землѣ, что Государю за нее стояти, а Литовскому Королю не поступитись; и тому приговору списокъ черной, а грамота у Государя, на чемъ Государю дали правду.

Ящикъ 226. А въ немъ посылки Черкаскіе ко князю Темгрюку, и книги писаны въ тетратѣхъ отъ лѣта 7070 до лѣта 7072, да грамоты Леона Князя Грузынского и отписка къ нему.

Ящикъ 227. А въ немъ пріѣздъ Володимера Жегнинского изъ Литвы, и королева гонца Өедора Юряги къ Москвѣ, и грамота съ нимъ къ Королю; да посолство Литовскихъ пословъ пана Тротцкого Юрья Александровича Хочеткевича съ товарыщи, и розговорные рѣчи и списки розмѣнные Полочанъ на Государевыхъ дѣтей боярскихъ, которые въ Литвѣ, и тетрать рубежу Полотцкому и Озерищъскому, писана съ воеводцкихъ списковъ, и грамоты Королевы Боны на Усвятцкую волость; да грамота ко Государю отъ Яна Яновича Глѣбовича воеводича Вилинского, и отписка къ Яну отъ Государя, да отъ Яна жъ да отъ вотчима его отъ Ероша Синявича да отъ пани Ерошины Анны грамоты ко князю Ивану Өедоровичю Мстиславскому, и отписки отъ князя Ивана Мстиславского къ Яну и къ Ярошу и къ Ерошевѣ панѣ Аннѣ; да въ томъ же ящикѣ печать Янова Яновича, что взята съ нимъ въ Полотцку, и приговоръ о Воинѣ о Ржевскомъ и о иныхъ полонянникѣхъ, и списокъ имянъ дѣтей боярскихъ Государевыхъ, на которыхъ писаны Полочане на обмѣну и за которыхъ Полочанъ писанъ окупъ, и списокъ росписной, что взято окупу за Довойну золотыми и за Литовскихъ Полотцкихъ людей; да запись поручная на Литов-

скихъ людей, которые взяты въ Изборску, что за ихъ порукою отпущенъ въ Литву съ Ѳедоромъ Мясоѣдовымъ Петръ Казимерскій бити челомъ о обмѣнѣ Ѳѳонасья Нащокина; и грамоты Литовскіе старые, которые съ послы и съ посланники.

Ящикъ 228. А въ немъ списки княжь Юрьевы свадбы Васильевича, и списки розсылные по городомъ, смотрити невѣстъ, и списки записей цѣловалныхъ для того свадебного дѣла.

Ящикъ 229. А въ немъ дѣло Ивана Тимоѳеева Борисова, сыскъ о побѣгѣ его съ Валамского монастыря въ Свейскую землю.

Ящикъ 230. А въ немъ отпуски Крымскіе Ѳѳонасья Нагово съ товарыщи, и иныхъ гонцовъ и посланниковъ къ Ѳѳонасью.

Ящикъ 231. А въ немъ книги Литовскіе старые. Ларчикъ зеленъ, окованъ, 231 же. А въ немъ грамоты и записи мѣновные княжь Юрьевскіе Ивановича съ Великого Князя землями, и со княжими, и съ боярскими.

Здѣсь нѣсколькихъ листовъ въ Рукописи не достаетъ. Далѣе слѣдуетъ продолженіе Описи, писанное другимъ почеркомъ.

. . . . ского царя ссылку Устакасима золотаря. — 78 Іюля 12 день, взято ко Государю съ Григорьемъ Ловчиковымъ. Дѣло Прокоша Цвиленева, что сказывалъ на него Наугородцкой подьячей Богданко Прокофьевъ Государьское дѣло, и про ссылку боярина Василья Михайловича Юрьева. Сказка Михайлова города протопопа Михайла жъ на протопопа бывшаго Михайловского на Григорья, что положили за нимъ коренье князь Семенъ Волконской да Иванъ Измайловъ. Приводъ и опросъ Олешки Сабурова и человѣка его Куземки Литвинова, какъ поимали ихъ въ Новѣгородѣ и привели къ Москвѣ. Посылка ко Государю княжь Володимеровскихъ Ондреевича дѣтей боярскихъ Богдана да Ивана Радиловыхъ; да сказка Туруптаева человѣка Митки Нелидова о животѣхъ Петра Петрова да Ивана Выродкова; да дѣло Баженка, тюремного сидѣлца, о кубышкѣ; да дѣло Мити Мокрушина съ дѣтми; да дѣло Наугородцкое на подьячихъ на Онтона Свіязева съ товарищи, прислано изъ Новагорода по Павловѣ сказкѣ Петрова съ Васильемъ Степановымъ. Отписка ко Государю въ Васильевѣ дѣлѣ Дмитреева о пушкарѣхъ о бѣглыхъ о Мишкахъ. Посылка въ опришнину Юрья Незнанова съ товарищи, да пана Станислава да Аврама Едигѣева. Отписка изъ Новагорода отъ дьяковъ Ондрея Безносова да отъ Кузмы Румянцова о Полской памяти. Челобитная Злобы Лязгина на Ивана на Новосилцова. Запись поручная на Юшкову жену Городосодчева.

Изъ Сборника, состоящаго изъ разныхъ тетрадей, писанныхъ почеркомъ XVI и XVII вѣка (in 4°, л. 232—359). *Актъ оффиціальный, съ подлинными отмѣтками. На переплетѣ вытиснута подпись:* Acta mag. Duc. Litv.—*Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.*

290.—1576 Января. Послушная грамота Великаго Князя Симеона Бекбулатовича Владимирскаго уѣзда Илмехотскаго стана разныхъ деревень крестьянамъ, *пожалованнымъ въ отчину князю Даніилу Засѣкину.* № 290.

Отъ Великого Князя Семіона Бекбулатовича всеа Русіи, въ Володимерской уѣздъ, въ Илмехотской станъ, въ деревню Парфеново, въ деревню Слободино, въ деревню Демидово, въ деревню Чагино, въ деревню Княжъ, въ деревню Заполное, что были тѣ деревни за Турчаниномъ за Миколаемъ за Яновымъ, а нынѣ деи стоятъ порозжи, не отданы никому и къ нашимъ дворцовымъ селомъ и къ чернымъ волостямъ не приписаны, всѣмъ крестьяномъ, которые въ тѣхъ деревняхъ живутъ. Пожаловалъ есми тѣми деревнями князя Данила Ивановича Засѣкина въ вотчину, противъ его Ярославскіе вотчины, что у него взято съ городомъ съ Ярославлемъ вмѣстѣ, противъ пашни двусотъ девяноста пяти четьи, противъ сѣна двусотъ дву копенъ, противъ лѣсу пашеннаго и непашеннаго десяти десятинъ. А по книгамъ писма и дозору Шерапа

*

N 291— Бортенева 80 году, въ Миколаевѣ помѣстьѣ
292. пашни сто семдесять восмь четьи, лѣсу пашеннаго пятдесять десятинъ, сѣна сорокъ пять копенъ, и пашенной лѣсъ зачтенъ противъ пашни вдвое, противъ пашенные земли за пятдесять четьи, и всего и съ зачетомъ пашни двѣстѣ двадцать восмь четьи съ осминою; а не дошло его противъ старые вотчины пашни штидесять семи четьи, сѣна ста пятидесять копенъ, лѣсу пашеннаго и непашеннаго десяти десятинъ. — И вы бъ всѣ крестьяне, которые въ тѣхъ деревняхъ живутъ, князя Данила Засѣкина слышали, пашню на него пахали и доходъ ему вотчинниковъ платили; а вѣдати ему та своя вотчина по старымъ своимъ крѣпостямъ, по которымъ крѣпостямъ вѣдалъ старую свою Ярославскую вотчину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7084 Генваря въ день.—У подлинной даной печать на черномъ воску. Назади пишетъ: ,,Князь Великій всеа Русіи.“ Подписалъ діакъ Ондрей Мясной. Справливалъ подьячей Морозецъ Елисѣевъ.

Выписано изъ архивскихъ Книгъ Троицкой Сергіевой лавры, содержащихъ въ себѣ разные постановленія и указы.

291.—1576 Марта 11. **Посыльная грамота Митрополита Антонія Бѣлозерскому десятильнику**, *о невзиманіи пошлинъ съ Благовѣщенской церкви, на Ворбозомскомъ Островѣ.*

Отъ великого господина пресвященного Антонія, Митрополита всеа Руси, въ Бѣлозерской уѣздъ десятилнику нашему Непоставу Осифову сыну Чюровского. Билъ намъ челомъ Кирилова монастыря Успеніе Пречистыя Богородицы старецъ Никодимъ, а сказалъ: въ Бѣлозерской десятинѣ церковь Благовѣщеніе Святѣй Богородицы, на Ворбозомскомъ Острову, а дани деи съ тое церкви одинъ алтынъ, за всѣ пошлины; а иныхъ деи пошлинъ никоторыхъ нѣтъ; а ты деи просишъ пошлинъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ съ тое церкви дани имал одинъ алтынъ, а иныхъ пошлинъ никоторыхъ не ималъ; а прочетъ сю грамоту отдалъ бы еси старцу Никодиму, и онъ ее держитъ для иныхъ нашихъ десятилниковъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7084 Марта въ 11 день.—,,А подписалъ митрополичь діакъ Юрьи Мухинъ.“

Подлинникъ найденъ въ архивѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря; писанъ столбцемъ на листкѣ; въ концѣ приложена красновосковая митрополичья печать, средней величины.

292.—1576 Апрѣля 2. **Грамота Великаго Князя Симеона Бекбулатовича Бѣлозерскому городовому прикащику**, *объ освобожденіи крестьянъ Кириллова монастыря отъ возки земли и дровъ и выбора цѣловальниковъ къ селитряному дѣлу.*

Отъ Великого Князя Семіона Бекбулатовича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, городовому приказщику Левонтью Ошанину. Билъ намъ челомъ Кирилова монастыря игуменъ Козма съ братьею, а сказалъ: посланъ деи въ Бѣлозерской уѣздъ, въ волость на Короткое, ямчюжной мастеръ ямчюги варити, а то деи ямчюжное дѣло велѣно вѣдати тобѣ Левонтью, съ землею и съ дровы и съ золою къ ямчюжному онбару высылати и онбарная и судовая подѣлка дѣлати, съ сохъ, съ становъ и съ волостей, которые станы и волости обошли около того ямчюжного онбара, и ты деи съ Кирилова монастыря вотчины ихъ крестьянъ высылаешь на Короткое, къ ямчюжному онбару, съ землею и съ дровы и съ золою, и цѣловалниковъ къ ямчюжному дѣлу емлешь по другой годъ; а преже деи сего съ тое ихъ монастырскіе вотчины крестьяня къ ямчюжнымъ онбаромъ земли и дровъ не важивали и къ ямчюжному дѣлу цѣловалниковъ не имывали; а вотчина деи ихъ монастырская отъ ямчюжныхъ анбаровъ и до ближнихъ деревень пятдесятъ верстъ, а до иныхъ деи шестьдесятъ и семьдесятъ верстъ, и за мхи и за болоты, и проѣзду деи къ ямчюжнымъ онбаромъ нѣтъ: и намъ бы ихъ пожаловати, къ ямчюжнымъ онбаромъ земли и дровъ возити и цѣ-

ловалниковъ имати не велѣти.—И будетъ такъ, какъ намъ Кирилова монастыря игуменъ Козма съ братьею билъ челомъ, и монастырская будетъ ихъ вотчина отъ ямчюжныхъ онбаровъ за пятдесятъ и за шестьдесятъ и за семдесятъ верстъ, за мхи и за болоты, и проѣзду будетъ къ ямчюжнымъ онбаромъ нѣтъ: и какъ къ тобѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Кирилова монастыря крестьяномъ къ ямчюжнымъ онбаромъ земли и дровъ возити не велѣлъ и къ ямчюжному дѣлу цѣловалниковъ не выбиралъ, потому что ихъ Государь Князь Иванъ Васильевичь Московской пожаловалъ, оторханилъ Кирилова монастыря вотчину ото всякихъ податей. А прочетъ бы еси грамоту, списавъ съ нее противень слово въ слово, отдалъ бы еси ее игумену Кузмѣ съ братьею, для нашихъ иныхъ приказныхъ людей. Писано на Москвѣ, лѣта 7084 Апрѣля во 2 день.

Подлинная грамота, изъ архива Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, писана столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Дїякъ Угрюмъ Горсткинъ. *Въ концѣ приложена маленькая черновосковая печать, на коей изображенъ орелъ.*

293.—1576 Іюня 26. Жалованная грамота Ростовскаго Архіепископа Іоны, *объ освобожденіи отъ пошлинъ и неподсудимости десятинникамъ нѣкоторыхъ церковныхъ причтовъ въ селахъ Кириллова монастыря, о сборѣ въ оный знаменныхъ денегъ за вѣнчаніе браковъ, и о недозволеніи прихожимъ священникамъ и діаконамъ отправлять богослуженіе безъ ставленыхъ и отпускныхъ грамотъ.*

Божіею милостію се язъ пресвященный Іона, Архіепископъ Ростовскій и Ярославскій и Бѣлоозерскій, пожаловалъ есми сына своего, Кириловского монастыря игумена Козму, яже о Христѣ съ братьею, или по немъ кто будетъ иный игуменъ. Что у нихъ, въ ихъ селѣхъ въ монастырскихъ, церкви, въ Романовской слободкѣ церковь Рожество Христово, да въ той же волости церковь Рожество Пречистыя Богородици да церковь Василей Кесарійскый, да въ Рукинѣ слободкѣ церковь Воскресеніе Христово, да въ Ивицахъ церковь Никола Чюдотворецъ, да у монастыря церковь Покровъ Пречистой Богородици, да въ Горахъ церковь Воскресеніе Христово, да въ Каргаломѣ церковь Благовѣщенье Пречистыя Богородицы, да на Колчякѣ церковь Святая Живоначалная Троица, да въ Чяромскихъ церковь Святый Пророкъ Илья, да въ Скуйцѣ церковь Николае Чюдотворецъ, да въ Чюрайскихъ церковь Рожество Пречистыя Богородици, да на Колѣнцѣ церковь Святый Кирилъ Чюдотворецъ, да въ Вакшеѣ церковь Никола Чюдотворецъ: и у тѣхъ церквей кто будутъ игумены и попы и діаконы, не платятъ мнѣ моихъ даней Рожественой и Петровской, и соборныя куницы, и даньскихъ и десятинничихъ пошлинъ, и доводчичихъ, и заѣзщичихъ, и зазывщичихъ, и людского, и благословеной куници, и явленой куници съ грамотою, и съ оброкомъ куници, и полюдные пшеници, и полтеи, и казенныхъ алтыновъ, и писчего; а десятинници мои Бѣлоозерскіе у тѣхъ ихъ игуменовъ и поповъ и діяконовъ не ставятся и не судятъ ихъ ни въ чемъ, и приставовъ на нихъ не даютъ, и не всылаютъ къ нимъ ни по что; а доводчики мои и заѣзщики къ нимъ не въѣждяютъ, и на поруки ихъ не даютъ, и поборовъ своихъ у нихъ не емлютъ; а кому будетъ до нихъ какое дѣло, ино ихъ судитъ игуменъ Козма самъ съ братьею сами и управу имъ чинятъ во всемъ, а кому будетъ до нихъ дѣло духовное, ино въ духовномъ дѣлѣ чиню управу язъ Архіепископъ Іона самъ; а съ тѣхъ церквей знаютъ меня Архіепископа Іону сынъ мой игуменъ Козма съ братьею сами собою, съ году на годъ. Такожъ есми пожаловалъ игумена Козму съ братьею: что у нихъ въ монастырскихъ селѣхъ церкви, и у тѣхъ церквей попы въ своихъ приходѣхъ хрестіанъ вѣнчаютъ безъ знаменъ нашего Бѣлоозерского знаменщика и безъ заказовъ, а знамена емлютъ монастырскіе № 293.

№ 294. хрестіане въ Кириловѣ монастырѣ у казначеа, а платятъ отъ знаменъ съ отрока и со вдовца по три денги, по старинѣ, а казначей собравъ знаменныя денги платитъ знаменщику нашему Бѣлозерскому, кто будетъ знаменщикъ нашъ на Бѣлѣозерѣ. Такожъ есми пожаловалъ игумена Козму съ братьею: коли къ нимъ въ монастырь придутъ священници и діакони изъ митропольи, или изъ архіепископьи господина нашего Новогородского Архіепископа, или изъ которыя епископьи, или у коего будетъ нашія архіепископьи ставленая, и игуменъ съ братьею возря у нихъ въ ставленую и отпустную грамоту велятъ ему священствовати у собя въ монастырѣ, по нашему благословенію; а не будетъ у коего священника или у діакона ставленыя и отпустныя грамоты, и язъ имъ не благословилъ служити въ своей архіепископьѣ, у нихъ въ монастырѣ. Писана въ Ростовѣ, лѣта 7084 Іюня въ 26 день.—„А подписалъ архіепископль діякъ Иванъ Смолинъ сынъ Бурина.“

Подлинникъ найденъ въ архивѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Писанъ на листѣ, длиною 9, шириною 6¼ вершковъ; въ концѣ, на отгибѣ края, привѣшена, на черномъ шелковомъ шнуркѣ, черновосковая архіепископская печать, средней величины.

На оборотѣ слѣдующія подтвержденія:

Лѣта 7087 Декабря въ 20 день, господинъ пресвященный Давыдъ, Архіепископъ Ростовскый и Ярославскый и Бѣлоозерскый, сее грамоты слушалъ и сына своего Кирилова монастыря игумена Козму съ братьею пожаловалъ, сю имъ грамоту велѣлъ подписати на свое архіепископле Давыдово имя, и сее у нихъ грамоты рюшати не велѣлъ никому ничѣмъ; а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.—„А подписалъ архіепископль діякъ Износокъ Губастого.“

Лѣта 7091 Іюня въ 17 день, пресвященный Еуѳиміе, Архіепископъ Ростовскій и Ярославскій, сее грамоты слушалъ и сына своего Кирилова монастыря игумена Игнатія съ братьею пожаловалъ, сее грамоты у нихъ рушати не велѣлъ никому ничѣмъ; а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.—„А подписалъ архіепископль дьякъ Леонтей Алексѣевъ сынъ Крюковъ.“

Лѣта 7094 Іюля въ 18 день, пресвященный Іевъ, Архіепископъ Ростовскій и Ярославскій, сее грамоты слушалъ и, выслушавъ, сына своего Кирилова монастыря игумена Варлама съ братіею пожаловалъ, сю ему грамоту велѣлъ подписати на свое архіепископле Іевлево имя, и сее у нихъ грамоты рушати не велѣлъ никому ничѣмъ; а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.—„А подписалъ архіепископль діякъ Василей Жихоревъ.“

294.—1576 Іюня 27. Жалованная грамота Ростовскаго Архіепископа Іоны, *объ освобожденіи отъ пошлинъ Рожественской церкви, въ Сурярской волости.*

Божіею милостію се язъ пресвященный Іона, Архіепископъ Ростовскій и Ярославскій и Бѣлоозерскій, пожаловалъ есми, по старой грамотѣ, Сурярскія волости крестіанъ Ивана да Степана и всѣхъ крестіанъ Сурярскія волости, Государевыхъ благовѣрнаго Князя Ивана Васильевича Московского крестіанъ. Что у нихъ въ Сурярской волости церковь Рожество Христово, и у тое церкви кто будетъ у нихъ попъ и діаконъ, не платятъ намъ нашія Рожественыя и Петровскія дани, и данскихъ и десятинничихъ пошлинъ, и доводщичихъ, и заѣзщичихъ, и зазывщичихъ, и людского, и благословеныя куници, и явленыя куници съ грамотою, и съ оброкомъ куници, и полти, и казенныхъ и явчихъ алтыновъ, и иныхъ никоторыхъ пошлинъ; а съ тое церкви попъ и діаконъ знаютъ меня Архіепископа Іону сами собою, на Рожество Христово. Писанъ въ Ростовѣ, лѣта 7084 Іюня въ 27 день.—„Діякъ Иванъ Буринъ.“

Подлинникъ находится въ архивѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Писанъ столбцемъ на листкѣ, длиною 8, шириною 3⅜ вершковъ; въ концѣ, на загибѣ края, привѣшена, на темномъ шелкѣ,

черновосковая архіепископская печать, средней величины.

295.—1576 Сентября 2. Царская грамота Новгородскимъ дьякамъ, Постнику Хворощину и Ильѣ Осѣеву, *о произведеніи розыска по жалобѣ Вяжицкаго игумена Силвестра на притѣсненія его Соловецкимъ игуменомъ Варлаамомъ и старцемъ Паисіемъ, въ рыбной ловлѣ.*

Отъ Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, діякомъ нашимъ Постнику Хворощину да Ильѣ Осѣеву. Билъ намъ челомъ изъ Новагорода изъ Великого Вежицкого манастыря игуменъ Селиверстъ съ братьею на Соловецкого игумена на Варлама да на старца на Паисѣю на Картмазова, а сказалъ: была деи у Николы Вежицкого монастыря рыбная ловля за Онѣгомъ, у моря, на рѣкѣ на Выгу, въ Золотцѣ, а ловили деи тое рыбу Соловецкого монастыря съ игуменомъ вмѣстѣ; а дѣлили деи по книгамъ рыбою, Соловецкому деи игумену восмь рыбъ, а ему деи девятая рыба; и тотъ деи Соловецкой игуменъ Варламъ да старецъ Паисѣя тое Выгъ рѣку, коды изъ моря рыба ходила въ вобчую ихъ ловлю, заколили да въ той деи въ вобчей ловлѣ съ ними не ловятъ другой годъ, а съ собою деи въ заколѣ рыбы съ собою ему ловити рыбы не даютъ; а доходу деи ему было съ тое вобчіе ловли девятые рыбы на годъ по тридцати рублевъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ того Соловецкого игумена Варлама да старца Паисѣю велѣли поставити передъ собою съ ис[illegible]ъ ихъ, Вежицкого манастыря съ игуменомъ съ Селиверстомъ, съ очей на очи, да въ том[illegible] ихъ судили, и всякими сыски сыска[illegible] управу межъ ими учинили безволокитно, что[illegible] Вежицкого манастыря игуменъ Сели[illegible]омъ дѣлѣ не билъ челомъ. Писана на [illegible] лѣта 7085 Сентября въ 2 день.

Современный списокъ находит[illegible] архивѣ Новгородскаго Вяжицкаго монастыря. Писанъ на листкѣ столбцемъ; на оборотѣ вверху: Октября въ день, подана грамота Новгородскимъ діякомъ Поснику Хворощину да Ильѣ Осѣеву; а діяки отдали подьячему Якиму Полушкину съ товарыщи. № 295—296.

296.—1577 Марта 21. Жалованная грамота Новгородскаго Архіепископа Александра, *объ освобожденіи отъ пошлинъ одиннадцати церквей въ селахъ Троицкаго Сергіева монастыря, въ Бѣжецкомъ Верхѣ, о неподсудимости причтовъ ихъ десятинникамъ, и о проч.*

Милостію святыя великія и неизреченныя Софѣи Премудрости Божіи и святыхъ великихъ Чюдотворцовъ, Никиты Епископа, Іоана Архіепископа, Новогородскихъ, молитвою, се язъ пресвященный Александръ, Архіепископъ Великого Новагорода и Пскова, по прежней грамотѣ брата своего Макарія Архіепископа и по подписемъ на той же грамотѣ братьи своей Архіепископовъ, Ѳеодосія, и Серапіона, и Пимина, Великого Новагорода и Пскова, пожаловалъ есми Троецкого Сергѣева монастыря архимарита Іону съ священницы, еже о Христѣ съ братьею, или кто по немъ иный архимаритъ съ священницы и съ братьею будутъ. Что у нихъ, въ ихъ въ монастырскихъ селѣхъ, въ Бѣжыцкомъ Версѣ, въ Городецкомъ уѣздѣ, въ селѣ въ Присѣкахъ монастырь Преображеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа на рѣкѣ на Мологѣ, да въ Болшомъ Селѣ Святый Пророкъ Илья, да въ Лютницахъ Никола Чюдотворецъ, да въ Люботицахъ Борисъ и Глѣбъ, да въ Сукромныхъ Никола Чюдотворецъ, да въ селѣ во Княжѣ Благовѣщенье Пресвятѣй Богородицы, да въ Пироговѣ Василей Кесарійскій на рѣкѣ на Острєчинѣ, да въ Намѣстковѣ Троица Живоначалная, да въ селѣ въ Раменкѣ Никола Чюдотворецъ, да въ селѣ въ Ахматовѣ Воскресеніе Христово, да въ селѣ въ Молоковѣ Никола Чюдотворецъ: и кто у тѣхъ одиннадцати церквей учнутъ пѣти, игумены, и попы, и діяконы, и

№ 297. тѣмъ игуменомъ и попомъ и діякономъ и всѣмъ причетникомъ церковнымъ ненадобѣ имъ платити мой подъѣздъ, ни ипые мои никоторые пошлины. А кто будутъ въ Бѣжецкомъ Версѣ на Городецкѣ мои десятинницы, и они къ тѣмъ игуменомъ, и попомъ и діякономъ, не въѣзжаютъ ни по что, и пошлинъ нашихъ на нихъ и своихъ десятинничихъ никоторыхъ не емлютъ, и не судятъ ихъ ни въ каковѣ дѣлѣ; а кому будетъ до тѣхъ игуменовъ, и поповъ, и діяконовъ, и до всѣхъ причетниковъ церковныхъ, каково дѣло, ино ихъ въ тѣхъ дѣлѣхъ судитъ самъ архимаритъ съ братьею, или кому архимаритъ повелитъ судити ихъ, опричь духовныхъ дѣлъ; а десятинницы мои Городецкіе Бѣжыцкого Верху у тѣхъ игуменовъ и поповъ и діяконовъ не ставятся, ни кормовъ, ни подводъ, ни проводниковъ у нихъ не емлютъ, и десятиннича имъ двора не ставити, ни съ тяглыми имъ попы не тянути ни въ которые наши пошлины. А вѣнчати имъ свадбы въ своемъ приходѣ безъ знамени и безъ печати; а имати имъ съ холосца по алтыну, а со вдовца по два алтына, а съ троеженца по четыре алтына, а имяна ихъ писати всѣ въ книги подлинно, а въ чужіе приходы знамянъ имъ не давати, и тѣ имъ книги и денги отдавати Троецкимъ приказщикомъ, а они отдаютъ на Городецки Софѣйскимъ и нашимъ десятинникомъ по старинѣ. А въ духовныхъ дѣлѣхъ даютъ ихъ на поруки изъ Великого Новагорода наши даные недѣлщики, кого язъ Архіепископъ пошлю, занеже то на нихъ вина духовная, а отъ поруки у нихъ не емлютъ ничего. А явятъ сію мою грамоту моему подъѣздщику, и десятинникомъ, и заѣздщикомъ и всѣмъ пошлинникомъ Бѣжецкого Верху на Городецки, и они съ нее явки не даютъ ничего. А дана грамота въ Великомъ Новѣгородѣ, лѣта 7085 Марта въ 21 день.—„А подписалъ архіепископль діакъ Бакака Павловъ.“

Подлинникъ находится въ архивѣ Троицкой Сергіевой лавры. Писанъ на двухъ вмѣстѣ склеенныхъ листахъ; внизу приложена красновосковая печать, отъ времени искрошившаяся. На оборотѣ по склейкѣ скрѣпилъ: Діякъ Бакака.

На оборотѣ же слѣдующее подтвержденіе:

Господинъ великій преосвященный Исидоръ, Митрополитъ Великого Новагорода и Великолутцкій, по сей грамотѣ, пожаловалъ пречестныя и великія обители Святыя Великія и Живоначалныя Троицы Сергѣева монастыря архимарита Кирила съ братьею, или по немъ иный архимаритъ будетъ у Живоначалныя Троицы въ Сергѣевѣ монастырѣ: сее у нихъ грамоты не рушилъ ничѣмъ и велѣлъ десятилникомъ своимъ и подъѣзщикомъ и всѣмъ своимъ пошлинникомъ ходити во всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. А подписана грамота на стану въ городѣ въ Торжку, лѣта 7111 Марта въ 17 день. — „А подписалъ митрополичь приказной Иванъ Захарьевъ сынъ Лутохинъ.“

297.—1577 Апрѣля. Богомольная грамота въ Соловецкій монастырь, *по случаю царскаго похода въ Ливонію.*

Отъ Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, Преображенія Господня въ Соловецкой монастырь, богомолцу нашему игумену Варламу яже о Христѣ съ братьею. Здѣся есма приговорили со отцемъ своимъ Антоніемъ Митрополитомъ и съ своими дѣтми и съ бояры, прося у Бога милости, хотимъ итти на свое дѣло и на земское, въ свои вотчины въ Великій Новгородъ и во Псковъ и въ Нѣмецкую землю. И вы бъ пожаловали молили Бога и пречистую Богородицу и в[illegible]ихъ Чюдотворцовъ, чтобъ Господь Богъ и [illegible] Богородица, молитвами всѣхъ Свя[illegible]шими святыми молитвами, устроилъ [illegible]му христіянству полезная во всемъ [illegible]лъ бы и соблюлъ и защитилъ [illegible]о всѣхъ иноплеменныхъ языкъ все п[illegible]христіянство въ Руской земли и от[illegible]друговъ, отъ Крымского царя, и от[illegible]го, и отъ Нѣмецъ; а православного [illegible]тіянства десницу и рогъ возвы-

силъ надо всѣми враги и недруги всего православного христіянства, а намъ бы и всему православному христіянству надо всѣми враги побѣдителная даровалъ, и о томъ бы есте пожаловали молили прилежно соборнѣ и по кельямъ. А мы вамъ челомъ бьемъ; а милостины есмы къ вамъ послали двадцать два рубли и двадцать алтынъ двѣ денги. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7085 Апрѣля въ день.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Соловецкаго монастыря (составл. въ 1633 г. in 4°), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ.*

298.—1577 Августа 15. Таможенная грамота Новгородскихъ дьяковъ, Постника Хворощина и Ильи Осѣева, тамошнимъ цѣловальникамъ, *о сборѣ гостиной и полавочной пошлины въ Великомъ Новѣгородѣ, на Торговой Сторонѣ.*

№ 298.

По Государеву Цареву и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи наказу, Государевы Царевы и Великого Князя діяки Посникъ Дмитріевъ сынъ Хворощинъ да Илья Осѣевъ приказали брати въ Государевѣ отчинѣ, въ Великомъ Новѣгородѣ, на Торговой Сторонѣ, съ дворовъ съ гостиныхъ съ Тверского и со Псковского, и съ лавокъ полавочные, Ноугородцкимъ цѣловалникомъ Торговые Стороны, Никитѣ Александрову кожевнику, Матѳею рыбнику, Захарью Аникіеву торочечнику, Степану корыстной купчинѣ, Ивану Епифантьеву, Трофимку Васильеву колачнику, съ лѣта 7085 Августа съ 15 числа по Августъ по 15 жъ число 86 года. А пошлина имъ имати: кто поѣдетъ торговать изъ Московскіе земли и изъ Тверскіе земли въ Новгородъ, и иноземецъ всякой, и тѣмъ ставиться съ товаромъ на гостиныхъ дворѣхъ; а кто поѣдетъ въ Новгородъ изъ Новгородскіе земли и изъ пригородовъ и съ волостей, а не будетъ у которыхъ въ Новѣгородѣ своихъ дворовъ, и тѣмъ людемъ ставиться съ товаромъ по тому жъ на гостиныхъ дворѣхъ; а опричь гостиныхъ дворовъ торговымъ людемъ съ товары не ставиться, ни товару не складывать нигдѣ подъ церквами; а кто учнетъ ставиться у торговыхъ людей или товаръ гдѣ положитъ, опричь гостиныхъ дворовъ, а у кого вымутъ или кого утяжутъ, и они въ томъ возмутъ рубль на томъ у кого вымутъ во дворѣ или подъ церковью, а другой рубль возмутъ на томъ, кто ставилъ, на Государя Царя и Великого Князя. А кто не исторгуетъ своего товару въ гостиномъ дворѣ, а поѣдетъ прочь изъ Новагорода, и онъ товаръ свой ставитъ гдѣ хочетъ; и какъ пріѣдетъ опять въ Новгородъ, и онъ товаръ свой возметъ да торгуетъ на гостиныхъ дворѣхъ; а кто пріѣдетъ въ Новгородъ безъ товару, и онъ станетъ гдѣ хочетъ; а Псковичи и Нѣмцы съ своимъ товаромъ ставятся на своихъ дворѣхъ. А имати имъ у гостей отъ анбара отъ одного на недѣлю найму, коли гостей болши, по три денги; а коли гостей менши, ино отъ анбара на недѣлю по двѣ денги, а иногды по денги; а отъ избы опричней наемъ. А имати анбарного съ коробей болшихъ и съ гостиныхъ на годъ, и съ лисичныхъ коробей, и съ москотинныхъ коробей, которые коробьи ставятъ у дворниковъ въ анбарѣхъ, съ коробьи два алтына; а кто сидитъ въ затворной лавки, а кто своего товару у дворниковъ не ставитъ, или кто самъ другъ въ одной лавки сѣдитъ, ино имати со всей лавки и съ затвора десять денегъ Московская; а у кого полавочное замтнуто, ино съ тое лавки по пяти денегъ Московская; а учнутъ коробьи изъ иныхъ лавокъ сносить на ночь въ одну лавку въ затворную, и сколко снесутъ коробей въ одну затворную лавку, ино имать снесеного по полупяты денги по Московскую; а учнутъ ночи класти въ своихъ лавкахъ товаръ свой, за чѣмъ сѣдитъ, а не въ затворныхъ лавкахъ, ино имать съ коробьи по двѣ денги по Московской. А съ середнихъ коробей и съ гостиныхъ коробей, которые ставятъ у дворниковъ на годъ, съ коробьи по десяти денегъ по Московскую; а кто сѣдитъ въ затворной лавки, а того своего товару у дворниковъ не ставитъ, или кто самъ

№ 298. другъ въ одной лавки сидитъ, ино имать со всей лавки съ затвору по семи денегъ по Московскую; а учнутъ коробьи изъ иныхъ лавокъ сносить въ одну лавку на ночь въ затворную, ино имать снесеныхъ коробей по получетверты денги по Московскую; а учнутъ класти товаръ свой ночи въ своихъ лавкахъ, за чимъ кто сѣдитъ, а не въ затворной лавки, ино имать съ коробьи по двѣ денги по Московскую. А съ меншихъ коробей, и съ шелковыхъ, и отъ румяненыхъ коробей, и отъ шапочныхъ коробей, и отъ женскихъ коробей, и съ красилныхъ коробей, которые ставятъ у дворниковъ, по семи денегъ по Московскую съ коробьи; а кто сидитъ въ затворной лавки, а хотя своего товару у дворниковъ не ставити, или кто самъдругъ въ одной лавки сѣдитъ, ино имать со всей лавки съ затвору по алтыну; а учнутъ коробьи изъ иныхъ лавокъ сносить въ одну лавку на ночь въ затворную, и сколке снесутъ коробей изъ розныхъ лавокъ въ одну лавку на ночь въ затворную, ино имати съ коробьи по три денги по Московскую; а учнутъ класти ночи въ своихъ лавкахъ товаръ свой, за чимъ кто сѣдитъ, а не въ затворныхъ лавкахъ, ино имати съ коробьи по двѣ денги по Московскую. А съ двоихъ носилецъ съ суконныхъ да съ коробьи съ одной рядочные съ троего съ того пять алтынъ, а кто ставитъ у дворниковъ въ анбарѣхъ; а кто сѣдитъ въ затворной лавки, а кто своего товару у дворниковъ въ анбарѣ не ставитъ, ино имать съ затвора полпята алтына; а учнутъ коробьи изъ иныхъ лавокъ сносить на ночь въ одну затворную лавку, ино съ двоихъ носилецъ да съ коробьи по два алтына съ денгою съ Московской; а учнутъ класти ночи товаръ свой въ своихъ лавкахъ, за чимъ сидитъ, а не въ затворной лавки, ино имать съ того по семи денегъ по Московскую. А съ шеста чюпрунного, кто ставитъ у дворниковъ, и кто приставитъ къ шесту чюпрунному коробью, съ того гривна Московская; а кто сидитъ въ затворной лавки, а хотя у дворниковъ товару своего не ставитъ, и съ затвора три алтына; а учнутъ сносить на ночь въ одну затворную лавку изъ иныхъ лавокъ, ино имати съ шеста и съ коробьи десять денегъ Московска; а учнутъ товаръ свой класти ночи въ своихъ лавкахъ не въ затворныхъ, ино полпяты денги Московская. А съ спицы сѣделные, кто ставитъ у дворниковъ, и кто подъ спицею подъ сѣделною что кладетъ, ино со всего съ того съ лавки два алтына; а кто сѣдитъ въ затворной лавки и у дворниковъ своего товару не ставитъ, ино со всее лавки и съ затвора десять денегъ Московская; а учнутъ сносить на ночь изъ розныхъ лавокъ въ одну лавку въ затворную, ино имать снесеныхъ лавокъ съ лавки полпяты денги Московская; а учнутъ ночи класти товаръ въ своихъ лавкахъ, а не въ затворныхъ лавкахъ, за чимъ кто сидитъ, ино съ лавки двѣ денги Московская. А съ сапожного шеста, кто ставитъ у дворниковъ, ино съ шеста по три алтына (а шесту мѣра полторы сажени); а кто сѣдитъ въ затворной лавки, а хотя своего товару у дворниковъ не ставитъ въ анбарѣ, ино со всей лавки съ затвора полтретья алтына; а учнутъ носить на ночь изъ иныхъ лавокъ въ одну затворную лавку, ино имать снесеныхъ лавокъ по осми денегъ Московская; а учнутъ ночи свои шесты стеречи въ своихъ лавкахъ, ино имати съ лавки по три денги Московской. А съ сермяжниковъ, которые кладутъ у дворниковъ въ анбарѣхъ, со всей съ той лавки полтретья алтына; а кто сидитъ въ своей лавки въ затворной, и за чимъ кто сѣдитъ, ино со всей лавки съ затвора полтретья алтына; а учнутъ снашиватися на ночь изъ иныхъ лавокъ въ одну лавку въ затворную, ино имати съ лавки по осми денегъ Московскую. А соляники и рыбники и кто почнется класти у дворниковъ въ анбарѣхъ, и онъ съ дворники рядится; а кто учнетъ класти соль или рыбу въ своихъ лавкахъ въ затворныхъ, ино имати по десяти денегъ Московскую; а учнутъ снашиватися изъ иныхъ лавокъ въ одну лавку въ затворную, ино съ лавки по четыре

денги по Московскую; а учнутъ ночи стеречи товаръ свой въ своихъ лавкахъ, за чѣмъ кто сидитъ, а не въ затворной лавки, ино съ того по двѣ денги по Московскую. А кто у дворниковъ товару своего и въ своихъ лавкахъ товару на ночь не ставитъ, и носятъ товаръ свой по подворьямъ, и дворникомъ съ тѣхъ не имать ничего. А кто которой товаръ свой поставитъ у дворниковъ въ анбарѣ и у того товару дворникова сторожа; а кто поставитъ товаръ свой въ своихъ лавкахъ, а не у дворниковъ въ анбарѣ, и тѣ товаръ свой сами стерегутъ. А что емлютъ на Москвѣ поворотное дворники у купцовъ, и въ Новѣгородѣ поворотное дворникомъ у купцовъ и у продавцовъ не имати. А на гостиныхъ дворѣхъ цѣловалникомъ Никитѣ Александрову съ товарыщи женъ не держати. А вѣдати дворы гостиные Никитѣ съ товарыщи, и пошлина сбирати, и съ гостиныхъ анбаровъ, и товару беречи, и въ дворѣхъ жити самимъ, чтобы никоторого лиха не было. — А у грамоты Государевыхъ Царевыхъ и Великого Князя діяковъ печати, Посника Дмитріева сына Хворищина да Ильи Осіева. Писана грамота лѣта 7085 Августа въ 15 день. А на ставѣхъ у грамоты припись тѣхъ же діяковъ.

Изъ Сборника Новгородскихъ грамотъ и другихъ актовъ (XVII вѣка, in 4°, *л. 41 — 45), хранящагося въ библіотекѣ Новгородскаго Софійскаго Собора подъ № 58.*

299.—1578 Апрѣля 2. Царская грамота въ Колмогоры, въ Нижнюю половину, даннымъ старостамъ и цѣловальникамъ, и въ Двинскій уѣздъ, въ Уну, Неноксу и Варзугу, даньщикамъ и старостамъ, *объ освобожденіи отъ земскихъ повинностей деревень Николаевскаго Корѣльскаго монастыря, и о невзиманіи оброка съ соляныхъ его промысловъ и рыбныхъ ловель.*

Отъ Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, на Двину, на Колмогоры, въ Нижнюю половину даннымъ старостамъ и цѣловалникомъ, и въ Двинской уѣздъ, въ Уну и въ Неноксу да въ Варзугу данщикомъ и старостамъ. Билъ намъ челомъ Николы Чюдотворца Корѣлского монастыря, съ усть Двины рѣки, отъ Студеного моря, строитель Кирьякъ съ братьею, а сказалъ: есть деи у нихъ деревни въ розныхъ станѣхъ, три сошки и двѣ обжи съ третью, и тѣ деи три сошки въ живущемъ, а двѣ обжи съ третью впустѣ, а тянутъ деи они съ тѣхъ трехъ сошекъ и съ дву обежъ съ третью и съ угодей наши всякіе подати и черные розметы съ волостными людми ровно; да у нихъ же де монастырьской промыслъ въ Унѣ и въ Неноксѣ, росолные вытки въ варницахъ и дворы, и къ тѣмъ деи они промысломъ сѣкутъ дрова монастырскими людми и наймиты, и возятъ деи къ тому промыслу на монастырскихъ лошадѣхъ дрова, и варятъ соль, и ту соль промѣниваютъ на хлѣбъ, а иной хлѣбъ съ Двины привозятъ, на ту жъ соль вымѣниваютъ, и тѣмъ деи промысломъ Кирьякъ съ братьею питается, и тѣ деи Уняне и Ненокшане тѣ ихъ росолные вытки, и дворы, и дрова, и лошади, и хлѣбъ, цѣнятъ въ животы, какъ у черныхъ людей, да съ тѣхъ деи соленыхъ вытокъ, и съ дворовъ, и съ лошадей, и съ хлѣба, емлютъ нашу дань и оброкъ и всякіе черные розметы, какъ и съ черныхъ людей; да у нихъ же деи на Двинѣ, на Малокурьѣ, Колъ тоня да за монастыремъ Кудмо озеро да Солза рѣчка, рыбные ловли, и Двинскіе деи данные старосты и цѣловалники и сборщики емлютъ съ тое рыбные ловли съ Кола и съ Кудма озера и съ Солзы рѣчки оброкъ; а по прежней нашей грамотѣ съ тое рыбные ловли съ Кола и съ Кудма озера и Солзы рѣки нашихъ никакихъ податей имати не велѣно; да у нихъ же деи промыслъ за моремъ, на Терской сторонѣ, въ Варзугѣ рѣкѣ луки, рыбные ловли, а давали деи тѣ луки богомолцы въ монастырь Николѣ по родителѣхъ своихъ, и у тое деи ловли въ Варзужской волости поставленъ у нихъ дворишко на пріѣздъ, и Варзужскіе деи данщики и сборщики съ тое рыб-

№ 299. ные ловли, съ луковъ и съ угодей и съ двора, емлютъ нашу дань и оброкъ и черные розметы, какъ съ черныхъ людей: и намъ бы Корѣлского монастыря строителя Кирьяка съ братьею, или кто по немъ иный строитель будетъ или игуменъ будетъ въ томъ монастырѣ, пожаловати, съ тѣхъ трехъ сошекъ и съ дву обежъ съ третью земли, что у нихъ въ розныхъ станкѣхъ въ Двинскомъ уѣздѣ, черныхъ розметовъ никакихъ имати не велѣти, а велѣти имати съ тое земли какъ съ ихъ монастырскихъ емлютъ нашу дань и оброкъ съ пяти сошекъ съ обжею Двинскіе данщики; да и съ Унскихъ и съ Ненокскихъ съ росолныхъ вытокъ, и съ варницъ, и съ дровъ, и съ лошадей, и съ хлѣба, и съ дворишка монастырского Николского, что на усть Солзы рѣки, и что за моремъ, на Терской сторонѣ, въ Варзугѣ рѣкѣ съ рыбныхъ ловель, съ луковъ и съ угодей и съ дворишка, черныхъ розметовъ съ черными людми со всего имати не велѣти, а велѣти имати Двинскимъ даннымъ старостамъ и цѣловалникомъ, съ тѣхъ съ Унскихъ и съ Ненокскихъ съ росолныхъ вытокъ и съ варницъ, дань по книгамъ Василья Гагина, а Варзужскимъ данщикомъ и сборщикомъ съ рыбныхъ ловель и съ луковъ и съ угодей велѣти имати дань по книгамъ по даннымъ; да съ рыбныхъ ловель, съ Кола и съ Кудма озера и съ Солзы рѣки, дани и оброку и черныхъ розметовъ имати не велѣти, по прежней нашей грамотѣ.—И будетъ такъ, какъ намъ Корѣлского монастыря строитель Кирьякъ съ братьею билъ челомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Двинскіе данные старосты и цѣловалники съ тѣхъ ихъ Николскихъ съ трехъ сошекъ и съ дву обежъ съ третью съ земли дань и оброкъ имали по тому жъ, какъ емлютъ нашу дань и оброкъ съ ихъ монастырскихъ съ Николскихъ съ пяти сошекъ съ обжею данщики наши, а черныхъ бы есте розрубовъ, съ тѣхъ съ трехъ сошекъ и съ дву обежъ съ третью обжи, никакихъ розметовъ и службы и посохи со всѣхъ Николскихъ деревень и съ земли не имали; а съ Унскихъ и съ Ненокоскихъ росолныхъ вытокъ, съ варницъ и съ дворовъ, и съ дровъ, и съ лошадей, и съ хлѣба, и что усть Солзы рѣки дворишко монастырское Николское, оброку и черныхъ розметовъ волостныхъ никакихъ Уняне и Ненокшане и ихъ сборщики не имали, а имали бъ съ тѣхъ ихъ съ Николскихъ съ росолныхъ вытокъ и съ варницъ, въ Унѣ и въ Ненoксѣ, дань по книгамъ Василья Гагина, вы Двинскіе старосты и цѣловалники; а съ рыбные ловли, съ Кола и съ Кудма озера и съ Солзы рѣки, дани и оброку и черныхъ розметовъ никакихъ не имали, для ихъ монастырскіе нужи, по прежней и по сей нашей грамотѣ; а въ Варзугѣ рѣкѣ, за моремъ, на Терской сторонѣ, данщики и сборщики Варзужскіе съ луковъ и съ угодей, съ рыбные ловли, Николы Корѣлского монастыря имали дань по книгамъ, а съ Николского бы двора и съ запасу дани и оброку и иныхъ никоторыхъ податей Варзужане, какъ съ черныхъ людей, розрубовъ не имали. А учнете Двинскіе данные старосты и цѣловалники и Уньскіе и Ненокоскіе сборщики, съ земель и съ угодей, и съ росолныхъ вытокъ, съ варницъ и съ дворовъ, и съ дровъ, и съ лошадей, и съ хлѣба, а Варзужскіе данщики и сборщики съ луковъ и съ угодей, и съ двора, и съ запасу, наметывати на нихъ черные розметы и надъ ними чинити силу, мимо нашіе грамоты, а строитель Кирьякъ или игуменъ съ братьею о томъ намъ учнутъ впередъ бити челомъ, и намъ ихъ убытки и съ волокитою счетчи велѣти взяти на васъ. А прочетъ сю грамоту отдали бъ есте назадъ строителю Кирьяку или игумену и братьи, или ихъ слугѣ, съ кѣмъ сю нашу грамоту къ вамъ учнутъ присылати, и они ее у собя держатъ въ монастырѣ впередъ, иныхъ для нашихъ Двинскихъ данныхъ старостъ и цѣловалниковъ и сборщиковъ и для Варзужскихъ данщиковъ и старостъ и сборщиковъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7086 Апрѣля въ 2 день.

Подлинникъ найденъ въ архивѣ Николаевскаго

Корѣлскаго монастыря; писанъ столбцемъ на 6 листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Ондрей Арцыбашевъ. *На оборотѣ:* Царь Великій Князь всеа Русіи. *Въ концѣ приложена черная восковая печать, средней величины, на которой изображеніе стерлось.*

300.—1578 Іюня 18. **Жалованная царская грамота Валамскому монастырю,** *объ освобожденіи живущихъ въ волости Ковдѣ, при монастырскомъ солномъ промыслѣ, людей отъ податей и повинностей, о неподсудимости ихъ намѣстникамъ и волостелямъ, и о невзиманіи пошлинъ съ монастырскихъ сухопутныхъ и водяныхъ транспортовъ и съ рыбныхъ ловель на Ладожскомъ озерѣ.*

Се язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ есми Преображенья Всемилостивого Спаса Валамского монастыря игумена Никодима съ братьею, или по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ будетъ, для Нѣмецкіе войны, что ихъ воевали Свецкіе Нѣмцы. Что онъ намъ билъ челомъ, а сказалъ: монастырьская де ихъ варница у моря въ волости въ Ковдѣ, а варятъ де въ ней соль на монастырьской обиходъ, да туто жъ де ихъ и монастырьской дворъ пріѣзжей, и мелница, и пожни и угодья, и съ тое де варницы, и съ двора, и съ мелницы, и съ поженъ и съ угодей, емлютъ оброку въ нашу казну по двадцати по семи алтынъ и по двѣ денги на годъ; и намъ бы ихъ пожаловати, съ тое ихъ варницы, и съ двора, и съ мелницы, и съ пожень и съ угодья, нашихъ ямскихъ и приметныхъ и оброчныхъ денегъ, ни иныхъ всякихъ нашихъ податей, и посохъ, и кормовъ, и мостовщиковъ, и волостныхъ розметовъ, и никакихъ податей, для Нѣмецкой войны, имать не велѣти.—И язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи игумена Никодима съ братьею, или по немъ въ монастырѣ иный игуменъ будетъ, пожаловалъ: кто у нихъ у варницы, и у мелницы, и на монастырьскомъ дворѣ учнутъ жити людей монастырьскихъ и крестьянъ, и тѣмъ ихъ людемъ и крестьяномъ не надобѣ моя Царева и Великого Князя дань, ямскіе и оброчные и приметные денги, ни посошная служба, ни коня моего не кормятъ, ни сѣнъ моихъ не косятъ и не возятъ, и закащикамъ моимъ пошлинъ не даютъ, ни ямского двора не дѣлаютъ и на яму съ подводами не стоятъ, и къ ямчужному дѣлу не наряжаютъ, ни бревенного всякого лѣсу, ни камени, ни извести не возятъ, ни мостовъ не мостятъ, и хлѣба моего не молотятъ и не возятъ, ни города не дѣлаютъ, ни судовъ не дѣлаютъ, ни гребцовъ ни кормщиковъ не даютъ, ни судовъ ни подъ которые мои запасы не даютъ, ни дѣлъ моихъ никоторыхъ не дѣлаютъ, и наши посланники не въѣзжаютъ къ нимъ ни по что и крестьянъ ихъ не наряжаютъ, ни подводъ, ни проводниковъ, ни кормовъ не емлютъ, и моихъ кормовъ и конскихъ не даютъ, ни бобровники ни осочники на монастырьскомъ дворѣ и у мелницы и у варницы не ставятся, и пошлинъ моихъ никоторыхъ не даютъ, ни осминного, ни явки, ни пятинного, ни рогового не даютъ, ни къ дворскому, ни къ сотскимъ, ни къ пятидесятскимъ ни въ какіе проторы ни въ розметы съ черными людми не тянутъ, ни свадебного не даютъ, и цѣловалниковъ къ губному дѣлу и къ денежному сбору, къ мыту и въ тамгу, ни къ душегубному дѣлу и ни въ какіе сборы ихъ крестьянъ не выбираютъ; а намѣстницы наши и волостели и ихъ тіуны монастырьскихъ прикащиковъ и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, а судитъ и вѣдаетъ ихъ во всемъ игуменъ съ братьею или кому прикажутъ; а кому будетъ чего искати на игуменѣ и на старцахъ, и на монастырьскихъ прикащикахъ, и на крестьянѣхъ, ино сужу язъ Царь и Великій Князь или мой дворецкой Болшого Дворца; а наши дѣти боярскіе, и площадные и дворцовые недѣлщики, и ихъ ѣздоки, въ тое ихъ въ вотчину не въѣзжаютъ ни по что, и на поруки не даютъ, и по приставнымъ памятемъ сроковъ не наметываютъ, № 300.

№ 300. опричь ихъ даного пристава, а даной ихъ приставъ чинитъ имъ одинъ срокъ въ году Рожество Христово, а мимо ихъ сроку срока имъ не чинять. А что старцы и люди и крестьяне монастырьскіе на Москвѣ и въ которомъ городѣ нибуди купятъ въ монастырь и собѣ, и что монастырьское или свое продадутъ, или повозъ повезутъ къ Москвѣ для монастырьского обиходу, или водою въ Новгородъ Великой, или къ морю къ своей варницы для соли, или отъ варницы съ солью пойдутъ въ лодьѣ на Колмогоры и на Турчасово и на торговые береги, гдѣ монастырьская лодья съ солью пристанетъ, и назадъ съ Колмогоръ и съ Турчасова и съ торговыхъ береговъ съ монастырьскимъ запасомъ въ ладьѣ пойдутъ, или изъ монастыря въ которой городъ и изъ городовъ въ монастырь сухимъ путемъ поѣдутъ съ монастырьскимъ запасомъ, для монастырьского обиходу, въ зимѣ на осмерыхъ саняхъ, а въ лѣтѣ на осмерыхъ телѣгахъ: и въ тѣхъ городѣхъ наши бояре и намѣстники, и волостели, и ихъ тіуны, съ тѣхъ монастырьскихъ людей и съ крестьянъ мыта и тамги, ни помѣрного, ни вѣсчего, ни по рѣкамъ перевозовъ, и съ лодьи и съ возовъ пошлинъ, ни мостовщины, ни иныхъ никоторыхъ пошлинъ не емлютъ и не судятъ ихъ ни въ чемъ. Такоже есми ихъ пожаловалъ: рыбные ловли, что около острова на Ладоскомъ озерѣ, съ ловцовъ, съ слугъ и съ крестьянъ, никоторыхъ пошлинъ имать не велѣлъ. А сю жаловалную грамоту далъ есми Валамского монастыря игумену Никодиму съ братьею, а велѣлъ есми держати въпрокъ, и велѣлъ есми у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей нашей жаловалной грамотѣ писано; а кто не учнетъ сея нашея жалованные грамоты слушать, или чѣмъ ихъ кто станетъ обидѣти, и тому отъ меня Царя и Великого Князя быти въ великой опалѣ и въ продажи; а кому дамъ жалованную грамоту надъ грамотчики, на сю мою жалованную грамоту грамоты нѣтъ; а коли сю мою грамоту явятъ бояромъ и намѣстникомъ нашимъ, и волостелемъ, и ихъ тіуномъ, и они съ нее явки не даютъ ничего. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7086 году Іюня въ 18 день.

А назади у подлинной Государевы жаловалной грамоты пишетъ: „Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи.“—Подпись дьяка Степана Лихачева.

Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичь всеа Русіи сее грамоты слушалъ, а выслушавъ Валамского монастыря игумена Генадія съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ въ томъ монастырѣ будетъ, пожаловалъ: велѣлъ сю грамоту подписать на свое Царево и Великого Князя имя и сее у нихъ грамоты рушить не велѣлъ никому ничѣмъ, и о всемъ велѣлъ ходить по тому, какъ у нихъ въ сей грамотѣ писано. Лѣта 7093 году Генваря въ 21 день.—А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя дьякъ Богданъ Ксенефонтовъ.

Лѣта 7106 Октября въ 18 день, Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичь всеа Русіи сее грамоты слушалъ, а выслушавъ грамоты Валамского монастыря игумена Давыда съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ будетъ, пожаловалъ: велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое Царево и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи имя и сее у нихъ грамоты рушить не велѣлъ никому ничѣмъ, и велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.—А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи дьякъ Посникъ Дмитріевъ.

Лѣта 7106 Августа въ 12 день, Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичь всеа Русіи сее грамоты слушалъ, а выслушавъ Преображенія Спасова Валамского монастыря игумена Давыда съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ будетъ, пожаловалъ: велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое Царево и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи имя и сее у нихъ грамоты рушить не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ у нихъ хо-

дити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ на подписи писано.—А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи дьякъ Иванъ Нармацкой.

Лѣта 7124 году Іюня въ 7 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи сее грамоты слушалъ, а выслушавъ Преображенія Спасова Валамского монастыря игумена Ѳеодорита съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ будетъ, пожаловалъ: велѣлъ имъ сее грамоту подписать на свое Царево и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи имя и сее у нихъ грамоты рушить не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.—А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи дьякъ Богданъ Ивановъ сынъ Кашкинъ.

Лѣта 7157 году Марта въ 5 день, Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ, сее жалованные грамоты слушалъ, а выслушавъ пожаловали есмя Преображенія Всемилостивого Спаса Валамского монастыря игумена Кипріяна съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ, велѣли сю жалованную грамоту подписать на свое Государево Царево и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя и рушить сее жалованные грамоты не велѣлъ, а велѣлъ ходить по тому, какъ въ сей жалованной грамотѣ писано; а въ судныхъ дѣлѣхъ указные сроки нынѣ по нашему указу отговорены, и быть по новому указу.—Подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи діакъ Иванъ Ѳедоровъ.

Старинный списокъ, писанный столбцемъ на 7 листкахъ, найденъ въ архивѣ Тихвинскаго Успенскаго монастыря.

301.—1578 Августа 2. Царская грамота въ Соловецкій монастырь, *о построеніи острога и приведеніи онаго въ оборонительное положеніе, на случай нечаяннаго нашествія Шведовъ.*

От Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ Соловецкой монастырь, богомолцу нашему игумену Варламу съ братьею. № 301.
Писали естя къ намъ, что хотятъ приходить къ Соловецкому монастырю войною и на все Поморье Свицкіе Нѣмцы и Амбурцы: и мы, по тѣмъ вѣстемъ, послали въ Соловецкой монастырь Михайла Озерова, а съ нимъ четыре человѣка пушкарей, десять человѣкъ стрѣлцовъ, да сто ручницъ, да пять затинныхъ пищалей, да съ Вологды двѣ пищали полуторныхъ да двѣ девятипядныхъ, а къ нимъ по двѣстѣ ядеръ да четыре человѣка пушкарей, а зелья ко всему наряду и къ пищалемъ и къ ручницамъ сто пятнадцать пудъ; а велѣли Михайлу, пріѣхавъ на Соловки, сдѣлати острогъ около Соловецкого монастыря, поговоря съ тобою богомолцемъ нашимъ и со всею братіею, каковъ пригоже; а сдѣлавъ острогъ и башни велѣли ему по острогу и по башнемъ нарядъ изставити и людей по острогу и по башнемъ и по воротамъ росписать, да прибрать девяносто человѣкъ въ стрѣлцы да пять человѣкъ въ затинщики, а ручницы и затинные готовы. А ты бъ, богомолецъ нашъ Варламъ, съ Михайломъ съ Озеровымъ нашимъ дѣломъ острожнымъ промышлялъ съобча, чтобъ острогъ около Соловецкого монастыря вскорѣ сдѣлати. А нѣчто придутъ Нѣмецкіе люди къ Соловецкому монастырю, и Михайлу велѣли есмя быти въ острогѣ и дѣломъ нашимъ промышлять о всемъ по нашему наказу, чтобъ далъ Богъ Соловецкого монастыря отъ Нѣмецкихъ людей уберечи; а будетъ мочно, и мы велѣли Михайлу изъ острогу на Нѣмецкихъ людей приходить и надъ Нѣмецкими людми промышлять, посмотря по тамошнему дѣлу; а безъ указу ему изъ Соловецкого монастыря выѣзжати не велѣли есмя. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7086 Августа въ 2 день.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ о строеніяхъ въ Соловецкомъ монастырѣ, находящагося въ тамошнемъ архивѣ.

№ 302—304.

302.—1579 Маія 26. Богомольная царская грамота въ Соловецкій монастырь, *по случаю нашествія на Россію Польскаго Короля Стефана Баторія.*

Отъ Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ нашу богомолью въ пречестную обитель Соловецкихъ святыхъ Чюдотворцовъ Зосимы и Саватѣя, богомолцу нашему игумену Варламу еже о Христѣ съ братіею. Здѣся есми пошли на свое дѣло въ Ливонскую землю, а нынѣ намъ учинилася вѣсть, что недругъ нашъ Литовской Король, сложася съ Турскимъ и съ Крымскимъ, хочетъ нашу вотчину воевати и къ городомъ приступати.—И вы бъ пожаловали молили Господа Бога и пречистую Богородицу и великихъ Чюдотворцовъ, чтобъ Господь Богъ оцыстилъ наше согрѣшеніе и отвратилъ праведный свой гнѣвъ, и милость свою и человѣколюбіе изліялъ, и милосердіемъ своимъ насъ помиловалъ и все православное христьянство Російского царствія, и не предалъ бы насъ и все православное христіянство Російского царствія въ расхищеніе и въ плѣнъ бесерменомъ, Туркамъ и Татаромъ, и Литвѣ, и Латыномъ, и Нѣмцомъ, и путное бъ наше шествіе Господь Богъ устроилъ во благо, и даровалъ бы Господь Богъ и пречистая Богородица и великіе Чюдотворцы всему православному христіянству на вся видимые и невидимые враги побѣдителная, и намъ и всему православному воинству здраво возвратитись восвояси, и православному христьянству наше хоженіе къ покою было. А мы вамъ, своимъ богомолцомъ, челомъ бьемъ; а послали есми къ вамъ, съ гостемъ своимъ Смирнымъ Яковлевымъ сыномъ Араксалимова, милостины двадцать рублевъ денегъ, и вы бъ роздѣлили по рукамъ и на кормъ и на милостину нищимъ, какъ пригоже; да велѣли бы еси переписать у собя въ Соловецкомъ монастырѣ, сколко поповъ и дьяконовъ и сколко братіи, да ту роспись прислали бы еси къ намъ, на Москву, въ нашъ Дворовой Розрядъ къ околничему нашему къ Михайлу Тимоѳеевичу Петрову да къ дьяку нашему къ Стахеи Иванову, часа того, за своими руками. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7087 Маія въ 26 день.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Соловецкаго монастыря (составл. въ 1633 г. in 4°), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ.*

303.—1580. Царская похвальная грамота Кипріану Оничкову, *за одержанную имъ надъ Шведами побѣду.*

Отъ Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, на Соловки, Кипріяну Оничкову. Писалъ еси къ намъ, что, въ нынѣшнемъ 88 году Декабря въ 24 день, приходили Нѣмецкіе Свискіе люди, съ Каянского, на нашу украйну, въ волость въ Ринозеро, съ три тысячи человѣкъ, и ты для Нѣмецкихъ людей сдѣлалъ острогъ, и Нѣмецкіе люди къ острогу приступали съ нарядомъ и съ приметы и съ щиты три дни да три ночи; и ты, съ стрѣлцы и съ пушкари и съ охочими казаки и съ тутошними людми, съ Нѣмецкими людми въ приступѣхъ и на вылазкахъ на многихъ дѣлѣхъ бились, убили у нихъ Нѣмецкихъ двухъ воеводокъ и многихъ людей побили, и языки поимали, и щиты и самопалы у Нѣмецкихъ людей многіе поимали, и острогъ отъ Нѣмецкихъ людей отстоялъ и наши волости и монастырскіе отъ войны Нѣмецкихъ людей все уберегъ, а тобя на тѣхъ дѣлѣхъ ранили дважды. И намъ то вѣдомо: и ты то учинилъ гораздо, и ты бъ намъ и впредь такъ служилъ, а мы тобя . . . .
. . . .

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ (составл. въ 1633 г. in 4°), *хранящагося въ архивѣ Соловецкаго монастыря.—Конца не достаетъ.*

304.—1580 Марта 3. Отчинная грамота князю Борису Палецкому, *на разныя села и деревни въ Костромскомъ и Бѣжецкомъ уѣздахъ.*

Се язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, пожаловалъ есми князя Бориса

№ 304.

Дмитріевича Палецкого, отца его княжь Дмитреевскою Өедоровича и его княжь Борисовы братьи, княжь Семеновскою и княжь Васильевскою и княжь Өедоровскою и княжь Ондріевскою, вотчиною, Палецкихъ, по брата его по княжь Ондреевѣ духовной грамотѣ, въ вотчину, въ Костромскомъ уѣздѣ, въ волости въ Сорохтѣ, селомъ Срѣтенскимъ, а къ селу деревень: дер. Зуева на рѣчкѣ на Улотѣ, дер. Кобанова, дер. Домачева, дер. Рышкина, дер. Офросиньино, дер. Кудрино; да селомъ Цибинымъ, а къ тому селу припущено въ пашню: дер. Горки, дер. Микулино, дер. Кудрино, дер. Хвостово, дер. Бодалево на рѣчкѣ на Бодаловкѣ, дер. Подболотье, дер. Шатры, дер. Горки; да въ Вятцкомъ стану, вотчиною князя Василья Дмитреевича Палецкого: дер. Шевелевымъ на рѣчкѣ на Кѣшкати, дер. Клевцовымъ на рѣчкѣ на Кѣшти, дер. Бѣлою на рѣчкѣ на Кѣшкати, а по дачѣ 75 году та вотчина отдана была въ помѣстье Өедору Иванову сыну Рогачеву; да въ Бѣжецкомъ Верху селомъ Вилгощомъ съ деревнями, что было въ помѣстьѣ за Иваномъ за Григорьевымъ сыномъ Очина Плещіева, а къ селу деревень: дер. Коровяково, дер. Тыркино, дер. Соница, дер. Поддубное, дер. Першино, дер. Дехтяриха, дер. Токовасья, дер. Труфаново, починокъ Колыевъ, дер. Жихорево, дер. Раменье, дер. Грызино, дер. Пѣшкишева, дер. Мокрявица, дер. Беззобнева, дер. Середняя, дер. Захлѣвье, дер. Старое, дер. Микифорова, дер. Собакино, дер. Горохово, дер. Плетениха, дер. Проказова, дер. Микифорова, дер. Миніева, дер. Шестникова, дер. Доръ, дер. Ивичіи, дер. Лысково, дер. Гребенчиха, дер. Резанчиха, дер. Медвѣдиха, дер. Трубичиха, дер. Фролиха, дер. Ситиха, дер. Пятово, дер. Угловатиха, дер. Красной Боръ, дер. Жихорево, дер. Офросимово, дер. Юрчиково, дер. Шеино, дер. Торасково, пустошь Михалиха, дер. Сорокино, дер. Шебаниха, поч. Богдановъ, дер. Горозиха, дер. Блуди, дер. Блуди Задніе, поч. Кашинъ, поч. Скокинъ, поч. Жинъ, дер. Торова, дер. Осокъ, поч. Можаевъ, поч. Потырѣевъ, поч. Гусечековъ, поч. Сланинъ, поч. Климовъ, поч. Родивоновъ, дер. Замытіе, поч. Іевлевъ, поч. Тетеринъ, поч. Овсяниковъ, поч. Лягушкинъ, дер. Кузнечиха, дер. Матюшкина, съ пашнями и съ лѣсы и съ луги и со всякими угодьи, и съ новоприпашными землями и съ починки, и что къ тѣмъ селомъ и къ деревнямъ и къ починкомъ и къ пустошамъ изстари потягло, какъ тѣ села и деревни и починки были въ вотчинѣ за княземъ Дмитреемъ Өедоровичемъ Палецкимъ, а послѣ его за его дѣтми, за княземъ Семеномъ да за княземъ Васильемъ да за княземъ Өедоромъ да за княземъ Ондреемъ. А по книгамъ Ивана Курова да Пятого Тумского съ товарыщи, лѣта 7087, за княземъ Ондреемъ Дмитреевичемъ Палецкого въ вотчинѣ написано: въ селѣ въ Срѣтенскомъ съ деревнями пашни четыреста тридцать пять четьи да церковные пашни тридцать четьи, сѣна триста пятьдесят пять копенъ да церковного сѣна пятьдесять копенъ; а въ деревнѣ Шепелевѣ съ деревнями, по книгамъ писма князя Ондрея Дашкова съ товарыщи, лѣта 7068, за княземъ Васильемъ Палецкимъ въ вотчинѣ написано: пашни въ тѣхъ деревняхъ шестьдесять шесть четьи, сѣна сто девяносто копенъ, лѣсу пашеного въ длину на версту, а поперегъ на полверсты; а въ селѣ въ Вилгощи съ деревнями и съ починки, по книгамъ писма Матөея Могутова да подьячего Зиновья Федцова, 7082 году, написано: за княземъ Ондреемъ Палецкимъ вотчина, что была въ помѣстьѣ за Иваномъ Очина Плещіева, пашни шесть сотъ четьи въ полѣ, а въ дву по тому жъ; и всего три села да шестьдесять девять деревень да пятнадцать починковъ да двѣ пустоши, а въ нихъ пашни тысеча сто одна четь, сѣна пять сотъ сорокъ пять копенъ, да церковные пашни тридцать четьи да сѣна пятдесять копенъ, лѣсу пашеного и непашеного въ длину на версту, а поперегъ на полверсты. А жити князю Борису въ тѣхъ селѣхъ и владѣти ему тѣми селы до своего живота, а умреть или пострижется, ино по

№ 305. немъ дати, за тѣ села, въ монастыри по нашему уложенью денги, а тѣ села взяти на меня Царя и Великого Князя. А дана грамота на Москвѣ, лѣта 7088 Марта въ 3 день.—А позади грамоты пишетъ: Царь и Великій Князь Иванъ Василіевичь всея Русіи.

Современный списокъ, на двухъ большихъ вмѣстѣ склеенныхъ листахъ, найденъ въ архивѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.

305. — 1580 Іюня 2. Царская грамота въ Хлыновъ, *о построеніи Успенскаго монастыря и надѣленіи его землями.*

Отъ Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, на Вятку, въ городъ Хлыновъ, выборнымъ судьямъ Якову Носкову да Якову Телятникову съ товарыщи, и старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ земскимъ людемъ. Прислали естя къ намъ ото всей земли челобитную, а въ челобитной написано, что Вятскіе городы отъ Московскихъ городовъ удалѣли, а нашего деи богомолья мнишеского монастыря у васъ во всей Вятской землѣ нѣтъ, а сверстнымъ и увѣчнымъ людемъ постригатися негдѣ, а у васъ деи многіе сверстные и увѣчные люди, а иные при смерти, постричися желаютъ: и намъ бы вамъ велѣти мникомъ монастырь устроити на Вяткѣ, въ Хлыновѣ, Успенья Пречистой, а излюбили естя въ строители Пыскорского монастыря постриженика старца Трифона, и землицы бы намъ къ монастырю велѣти дати; а у васъ деи въ Хлыновѣ намѣстничи деревни стоятъ пусты и не пашетъ ихъ никто. — И мы старцу Трифону велѣли въ Хлыновѣ Успенья Пречистой мникомъ монастырь строити и священниковъ призвати, а земли есмя къ Успенью Пречистой велѣли дати въ Хлыновѣ подъ городомъ пустошь Семеновскую Филимонова, которая въ писцовыхъ книгахъ къ Успенью написана, да пустошь Ямскую, пашни перелогомъ, по сказкѣ Хлыновцовъ Сенки Олександрова съ товарыщи, десять четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ; да къ той же пустоши пожня въ Нероновскомъ лугу, сѣна ставится семдесять копенъ, а не отдана деи та пустошь никому и не владѣетъ ею никто и запустѣла до писцовъ, а въ писцовыхъ книгахъ не написана; да изъ намѣстничихъ пустошей пустошь Семеновскую Прошлецова, перелогу худые земли двадцать двѣ четверти въ полѣ, а въ дву по тому жъ. И вы бъ тѣхъ пустошей досмотрили и измѣрили въ десятины, и всякіе угодья смѣтили, и въ книги за Успенскимъ монастыремъ написали да тѣ книги, за своими руками, прислали къ намъ къ Москвѣ въ Четверть дьяка нашего Ондрея Щелкалова; а прочетъ бы естя сю грамоту и списавъ съ нее списокъ, слово въ слово, отдали ее назадъ Успенскому строителю Трифону, и онъ ее держитъ у себя для преди. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7088 Іюня во 2 день.

А позади подлинные грамоты писано тако:

Лѣта 7107 Апрѣля въ 29 день, Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичь всеа Русіи сее грамоты слушалъ, а выслушавъ сю грамоту, Успенья Пречистые Богородицы игумена Трифона съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ будетъ, пожаловалъ: велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое Царево и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи имя и сее у нихъ грамоты рушити не велѣлъ никому ни въ чемъ, а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.—А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи діакъ Иванъ Нармоцкой.

Лѣта 7116 Апрѣля въ 27 день, Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи сее грамоты слушалъ, а выслушавъ сю грамоту, Успенского монастыря архимандрита Іону съ братьею, или по немъ въ томъ монастырѣ иной архимандритъ будетъ, пожаловалъ: велѣлъ сю грамоту подписати на свое Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи имя и сее у нихъ грамоты рушити не велѣлъ никому ни въ чемъ, а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.—Діакъ Григорей Елизаровъ.

Лѣта 7122 Декабря въ 20 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи сее грамоты слушалъ и, выслушавъ, Успенского монастыря архимандрита Іону съ братьею, или по немъ въ томъ монастырѣ иной архимандритъ будетъ, пожаловалъ: велѣлъ сю грамоту подписати на свое Царево и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи имя и рушити ее не велѣлъ никому ни въ чемъ, а велѣлъ ходити о всемъ какъ въ сей грамотѣ писано.—А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи діякъ Андрей Ивановъ.

Лѣта 7135 Генваря въ 23 день, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи и отецъ нашъ Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, сее грамоты слушали, а выслушавъ пожаловали есми архимарита Іону съ братьею: велѣли имъ сю грамоту подписати на свое Государьское имя и подписавъ указали отдати ему архимариту съ братьею, впредь для спору вотчинныхъ земель и всякихъ крѣпостей; а о всемъ указали ходити по тому, какъ въ нашей жаловалной новой грамотѣ 135 году, за приписью дьяка нашего Семена Бредихина, написано.—А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи діакъ Семенъ Мануйловъ сынъ Бредихинъ.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ, хранящагося Вятской Губерніи въ Слободскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

№ 306–307.

306.—1580 Августа 2. Богомольная царская грамота въ Соловецкій монастырь, *по случаю войны съ Польскимъ Королемъ Стефаномъ Баторіемъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ нашу богомолью во обитель Изосимы и Саватія Соловецкихъ Чюдотворцовъ, богомолцу нашему игумену Варламу съ братіею. Здѣся на насъ идетъ недругъ нашъ Литовскій Король со многими силами, а мы къ нему посылали о миру и съ покореньемъ, и онъ съ нами миритися не хочетъ, а на нашу землю идетъ ратью.—И вы бъ пожаловали молили Господа Бога и пречистую Богородицу и великихъ Чюдотворцовъ Саватѣя и Зосиму и всѣхъ Святыхъ, чтобъ Господь Богъ отвратилъ праведный свой гнѣвъ, движущійся на ны, и православнаго христіянства державу сохранилъ мирну и цѣлу, недвижиму и непоколебиму, а православному бъ христіянству побѣды далъ на вся видимые и невидимые враги. А мы вамъ, богомолцомъ своимъ, челомъ бьемъ; а милостины есми къ вамъ послали двадцать рублевъ денегъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7088 Августа во 2 день.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ (составл. въ 1633 г. in 4[2]), *находящагося въ архивѣ Соловецкаго монастыря.*

307.—Около 1580. Оброчная грамота Троицко-Сергіевскаго монастырскаго собора села Соболева крестьянамъ.

Благословеніе Троецкого Сергіева монастыря архимарита Іоны, и по приказу келаря старца Еустафья и всѣхъ старцовъ соборныхъ, оброчилъ старецъ Варсунофей Якимовъ села Соболева крестьянъ, старосту Саву Кузмина сына Трескина, да Малгу Семенова сына, да Тихона Семенова сына, да Исака Харитонова сына, да Ѳѳоню Дмитрѣева сына Скородума, да Олешу Ворошилова сына, да Гришу Власьева сына Чертова, да Ѳеодора Ѳеодорова сына, да Демида Иванова сына Хватова, да Якова Григорьева сына, да Михайла Кочку, да Нефеда Исакова сына, да Карпа Григорьева сына, да Шляпу Павлова сына Москутова, да Олексѣя Дмитрѣева сына, и всѣхъ крестьянъ. Пожаловали есмя на оброкъ: давати имъ съ выти оброку, на Ѳѳонасьевъ день, по три рубли изъ году на годъ; да нашему прикащику давати имъ со всей волости, съ году на годъ, въ осень, по двадцати четвертей ржи, да по двадцати четвертей

*

№ 308. овса, да на четыре празники, на Великъ день, да на Петровъ день, да въ осень, да на Рожество Христово, по алтыну съ выти, на тѣ четыре празника, да ему же съ волости рубль денегъ, да сѣна косити имъ шестьдесятъ копенъ. А съ суда прикащику имати: на боранъ ѣхати, алтынъ; на поруку дати, ѣзду двѣ денги, а правда вдвое; а съ судового дѣла, съ суда прикащику имати по десяти денегъ; а ставъ у поля помирятся, ино пошлинъ гривна; а выводная куница гривна, а новоженной въ одной волости алтынъ; а кто корову купитъ, или лошадь продастъ, ино съ купца и съ продавца по двѣ же денги; а кто казака приходца найметъ и явки съ него четыре денги, а въ одной волости найметъ ино двѣ денги; а кто horомину продастъ, ино съ угла по денгѣ; а кто сѣна стогъ продастъ, стожарного двѣ денги; а кто оденье ржи продастъ, ино спозему четверть ржи; а судной списокъ доложатъ въ монастырѣ архимарита и келаря и старцовъ соборныхъ, и приказщику съ рубля по гривнѣ, да ѣздъ монастырской, да правда; а случится крестное цѣлованье, да помирятся не цѣловавъ, ино заворотного алтынъ. — «Чернць Варсуноѳей Якимовъ прѣписалъ самъ.»

Подлинникъ, писанный на листѣ, находится въ архивѣ Троицкой Сергіевой лавры.

308. — 1581 Января 15. Соборный приговоръ, *о запрещеніи Духовенству пріобрѣтать отчины.*

Лѣта 7089 Генваря въ 15 день, Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, съ сыномъ своимъ съ Царевичемъ Иваномъ Ивановичемъ и съ отцомъ своимъ Онтоніемъ Митрополитомъ всеа Русіи и со всѣмъ освященнымъ соборомъ и со всѣми бояры, приговорили о земляхъ, которые за монастыри вотчины куплены и вклады даваны, и грамота по тому приговору написана и по той грамотѣ и по уложенью въ Помѣстной Избѣ дьякомъ и дѣлати:

Благословеніемъ Бога и Отца и поспѣшеніемъ Сына и содѣйствіемъ Святого Духа, въ Троицы славимаго Бога нашего и во единствѣ покланяемаго милостію, пречистые и преблагословенные Владычицы нашея Богородицы молитвами, и великихъ Чюдотворцовъ молитвами, и повелѣніемъ благовѣрного Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, мы, преосвященный Онтоней Митрополитъ всеа Русіи, Архіепископъ Великого Новагорода и Пскова Александръ, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій Іеремѣя, Архіепископъ Ростовскій и Ярославскій Давыдъ, Епископъ Вологодскій и Пермскій Варламъ, Епископъ Суздалскій и Торускій Варламъ, Епископъ Резанскій и Муромскій Леонидъ, Епископъ Тверскій и Кашинскій Захарія, Епископъ Коломенскій и Коширскій Давыдъ, Епископъ Сарскій и Подонскій Ѳедоритъ, архимаритъ Троицы Сергіева монастыря Іона, Троицы Живоначалныя Сергіева монастыря бывшей архимаритъ Ѳеодосей, архимаритъ Рожественскій изъ Володимера Іякимъ, архимаритъ Спаской Нового монастыря Іевъ, архимаритъ Юрьевскій изъ Великого Новагорода Мисайло, архимаритъ Чюдовскій Христофоръ, архимаритъ Симоновской Ермагенъ, архимаритъ Ондроньевской Еуфимей, архимаритъ Казанскій Гермонъ, архимаритъ Печерскій Нижнего Новагорода Іона, игуменъ Хутынскій Деонисей, игуменъ Кириловской Козма, архимаритъ Іосифовской Іона, Горитцкой изъ Переславля . . . . . . , архимаритъ Лужецкой изъ Можайска Мисайло, игуменъ Богоявленской изъ за торжку Аврамъ, архимаритъ Богоявленской изъ Ростова Іосифъ, архимаритъ Спаской изъ Ярославля Ѳеодосей, игуменъ Пафнотьевской Еѳимей, игуменъ Онтоньевской изъ Великого Новагорода Іосифъ, игуменъ Соловецкой Варлаамъ, архимаритъ Спаской изъ Суздаля Іевъ, архимаритъ Даниловской изъ Переславля Сергій, игуменъ Ѳерапонтовской Онтоней, игуменъ Борисоглѣбской съ устья . . . . , архимаритъ Солотчинской съ Резани Пиминъ, игуменъ Прилуцкой съ Вологды Якимъ, игуменъ

Троецкой Павлова монастыря Иванъ, игуменъ Глушицкой Ондреянъ, игумен Колязинской изъ Кашина Игнатей, игумен Корнильевской Ондреянъ, старцы Троицы Живоначалные Сергіева монастыря келарь Еустафей, старецъ Варсонофей, Кирилова монастыря старцы Зиновей, Александръ, Леонидъ, Пафнутьева монастыря старецъ Елисей, Іосифова монастыря старецъ Измайло да старецъ Гурей Ступишинъ, собрахомся въ преименитомъ градѣ Москвѣ, нѣкоихъ ради церковныхъ вещей и паки же отъ належащаго варварского ради прещенія, отъ Турского, и отъ Крымского, и отъ Нагай, и отъ Литовского Короля, съ нимъ же совокупившеся ярымъ образомъ Полша, Угры и Нѣмцы Лифлянскіе и другіе Свѣйскіе; сіи вси совокупишася дивіи звѣри, роспылахуся гордостію дмящеся, хотяху потребити православіе: мы же, сихъ ради, съ благочестивымъ Царемъ нашимъ поболѣхомъ зѣлне и многое попеченіе о семъ благочестивый Царь нашъ, съ сыномъ своимъ Царевичемъ со Княземъ Иваномъ и съ своими бояры и со всѣмъ своимъ синклитомъ, сотвори яко довлѣетъ его царская власть, въ нихъ же силного внесена бывша нѣкая и яко возложенія благословися села и пожни или иная земленая угодья, еже по священнымъ епископьямъ и святымъ монастыремъ въ пустошьяхъ изнуряются, ради пьянственного и непотребного слабого житія многообразнѣ, многая же и въ запустѣнія пріидоша, якоже бо по монастыремъ сія запустѣваху, а къ тому отъ мирскихъ живущее прилагаху, нетокмо же по благословенія винѣ, но и съ ухищреніемъ и тяжею, и прибытка никоего же нѣтъ, но развѣ токмо по монастыремъ въ пустоши изнуряется и на ѣственная и на иные проторы, якоже нетокмо инокъ, но и монастырскихъ свыше потребъ не подобаетъ творити, и сія убо по монастыремъ въ пустоши и избрахуся паче потребы, и воинственному чину отъ сего оскудѣнья приходитъ веліе. И сего ради, со благочестивымъ Царемъ и Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Русіи и съ его сыномъ Царевичемъ со Княземъ Иваномъ Ивановичемъ, мы преосвященный Онтоней Митрополитъ всеа Русіи и со всѣмъ священнымъ соборомъ и со всѣмъ царскимъ синклитомъ, уложихомъ сице, да церкви Божія и священныя мѣста безъ мятежа будутъ, а воинскій чинъ на брань, противъ враговъ креста Христова ополчается крѣпцы, сице устроихомъ: да елико есть земель и земляныхъ угодей, елико недвижимыхъ вещей, иже есть села и деревни и пожни и сѣнажати, что до него даная и возложенія благословися въ митрополіи и въ епископьяхъ и по монастыремъ, да ничто же претворяется, изъ митропольи и изъ епископій и изъ монастырей не исходитъ и вотчины, никоторымъ судомъ и тяжбою, у Митрополита и у владыкъ и у монастырей не емлютъ и не выкупаютъ; а кто которые мѣсто и не утвердили крѣпостьми, и того у монастыря не выкупати и впередъ съ монастыри о вотчинахъ не тягатися. А съ сего дни впередъ, Генваря мѣсяца съ 15 числа, вотчинникомъ вотчинъ своихъ по душамъ не отдати, а давати за нихъ въ монастыри денги, которые села чего стоятъ, а село имати вотчинникомъ, хотя кто и далече въ роду; а будетъ у кого роду не будетъ и далнего, и та вотчина имати на Государя, а денги за нее платити изъ казны; а Митрополиту и владыкомъ или монастыремъ земель не покупати и въ закладѣ не держати, а кто послѣ сего уложенья купитъ землю или закладную учнетъ за собою держати, и тѣ земли имати на Государя.

Изъ рукописнаго Судебника (in 4°, *л.* 103—107), *принадлежащаго Г. Строеву. Списокъ весьма неисправный.*

309.—1581 Апрѣля 16. Царская грамота къ Мурманскому морю даньщикамъ, *объ учрежденіи причта, для крещенныхъ Лопарей, въ Понойскомъ погостѣ при Петро-Павловской церкви, и объ отдачѣ на откупъ рыбной ловли въ половинѣ рѣки Поноя Троицкому Сергіеву монастырю.* № 309.

№ 310. Отъ Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, къ Мурманскому морю, данщикомъ Нечайку Попову да Васкѣ Кисляку. Билъ намъ челомъ богомолецъ нашъ Троицкого Сергіева монастыря архимаритъ Іона съ братьею, а сказалъ: въ Понойскомъ де погостѣ, надъ рѣкою надъ Поноемъ, стоитъ храмъ Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, а поставленъ де тотъ храмъ для Лопарей крещеныя вѣры, и нынѣ де тотъ храмъ стоитъ пустъ, безъ пѣнія, попа и дьячка и пономаря нѣтъ, а дано де было къ тому храму на всякое церковное строенье полъ-рѣки Поноя съ рыбною ловлею: и намъ бы велѣти къ тому храму устроити попа и дьячка и пономаря со всякимъ церковнымъ строеніемъ и ругу ему архимариту Іонѣ съ братьею, чтобы церковь безъ пѣнія не была и Лопари крещеныя вѣры не отбыли; да сверхъ того они съ половины рѣки Поноя, что дано къ тому храму, съ рыбные ловли дадутъ оброку въ нашу казну на годъ по три рубли. А въ писцовыхъ книгахъ писма Василья Огалина да подьячего Степанка Соболева 82 году написано: надъ рѣкою надъ Поноемъ стоитъ храмъ Петра и Павла Верховныхъ Апостолъ, а поставленъ тотъ храмъ по челобитью Терскихъ Лопарей для ихъ крещеныя вѣры православныя, а образы и книги и колокола и ризы и все церковное строеніе Государево данье, а Лопари дали къ той церквѣ свое угодье, половину рѣки Поноя въ заборѣ, и нынѣ у того храму попа и дьячка и пономаря нѣтъ, стоитъ безъ пѣнія. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ къ тому храму Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла велѣли устроить попа и дьячка и пономаря и всякое церковное строенье Троицкимъ слугамъ, чтобъ тотъ храмъ впередъ безъ пѣнія не былъ и Лопари крещеныя вѣры не отбыли; а половину рѣки Поноя въ заборѣ, которая дана къ тому храму на строеніе, отдали бъ есте на оброкъ Троицкимъ Сергіева монастыря слугамъ, кто къ вамъ сю нашу грамоту привезетъ, а оброку имъ въ нашу казну съ тое съ полурѣки Поноя давати сверхъ церковнаго строенія по три рубли на годъ, а впервые имъ дати оброку въ нашу казну на Петровъ день и Павловъ Верховныхъ Апостолъ лѣта 7090 году; а прочетъ сю грамоту и списавъ съ нее противень, отдали Троицкимъ слугамъ назадъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7089 году Апрѣля въ 16 день. — Подпись на грамотѣ: „Царь и Великій Князь всеа Русіи; а подписалъ дьякъ Богданъ Ксенефонтовъ.“ Печать у грамоты на черномъ воску.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 344), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

310.—1581 Іюля 31. Царская грамота Кипріану Оничкову, *объ обереженіи отъ Шведовъ Соловецкаго монастыря и Поморскихъ волостей, и о совершеніи надъ нѣкоторыми плѣнниками и лазутчиками смертной казни.*

От Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Кипріяну Оничкову. Писалъ еси къ намъ, велѣно тебѣ оберегати Соловецкой монастырь въ лѣтнее время отъ карабелного приходу Нѣмецкихъ людей, а въ зимнюю пору выѣзжати на берегъ и оберегати Поморскіе волости, Колы, Керети и Кандалакши, и съ иными волостьми изъ монастырьскихъ волостей, отъ Нѣмецкихъ людей прихода; а стрѣлцовъ и прибылыхъ людей, и для острожные подѣлки посошныхъ людей, велѣно тебѣ имати съ тутошнихъ волостей, и тѣ деи волости отъ приходу Нѣмецкихъ людей оскудѣли и тѣми одными волостьми острогу крѣпити невозможно; а которые стрѣлцы сто человѣкъ прибраны были у тебя въ 88 году въ Августѣ, и тѣ стрѣлцы были въ острогѣ до сроку, до весны, до полые воды, да розбрелися розно, потому что ихъ покоити нечимъ; а которыхъ языковъ привели къ тобѣ изъ Нѣмецкіе земли, и ты тѣхъ языковъ про Нѣмецкихъ людей умышленье роспрашивалъ и пытками пыталъ, а безъ нашего указу казнити ихъ

не велѣлъ; и намъ бы тобѣ о томъ указъ учинити. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ былъ на Соловкахъ и монастыря и Поморскихъ волостей отъ приходу Нѣмецкихъ людей оберегалъ, смотря по тамошнему дѣлу, сколко Богъ помочи подастъ; а съ тобою бъ были Соловецкого монастыря слуги и стрѣлцы и тутошнихъ волостей крестьяне, по прежнему указу. А которыхъ Нѣмецъ привели къ тобѣ въ языцѣхъ, и ты бъ тѣхъ Нѣмецъ велѣлъ казнити; а которые лазутники Иломонского и Кирьятского погосту и иныхъ деревень Корелского рубежа и погостовъ поиманы у тобя въ лазучествѣ, и ты бъ про тѣхъ мужиковъ сыскалъ накрѣпко: будетъ они сами воровали, и лазучить ходятъ въ Нѣмцы, и на наши мѣста Нѣмецъ приводили, и ты бъ такихъ казнилъ смертью; а будетъ они въ Нѣмецкую землю не ходили лазучити и сами на собя не скажутъ, и ты бъ про нихъ обыскалъ тутошними людми, и будетъ до нихъ не дойдетъ вина по обыску, и ты бъ ихъ велѣлъ дать на крѣпкую поруку, приведчи къ цѣлованью, чтобъ имъ намъ прямить, а къ Нѣмцемъ и къ тѣмъ людемъ, которые отъ насъ къ Нѣмцемъ отложилися, не приставать и не ходить. А на зимѣ бы еси, по первому пути, и самъ ѣхалъ къ намъ на Москву побывати, и мы тобя сами роспросимъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7089 Іюля въ 31 день.

Подлинникъ, писанный столбцемъ, находится въ архивѣ Соловецкаго монастыря. На пакетѣ надпись: Кипріяну Оничкову.

311.—1581 Августа 24. Богомольная царская грамота въ Соловецкій монастырь, *по случаю войны съ Польшею и Швеціею.*

Отъ Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, на Соловки въ пречестную обитель Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и преподобныхъ Соловецкихъ Чюдотворцовъ Зосимы и Саватія, богомолцу нашему игумену Варламу съ братіею. Смѣя и не смѣя челомъ бью, что есми Бога прогнѣвалъ и васъ своихъ богомолцовъ раздражилъ и все православіе смутилъ своими неподобными дѣлы, и за умноженія моего беззаконія и ради многаго согрѣшенія моего Богу попустившу варваровъ христіянства разоряти: и вы бъ пожаловали, показали милость на насъ смиренныхъ и недостойныхъ рабѣхъ своихъ, пожаловали молили Господа Бога и пречистую Его Матерь, Владычицу нашу и Богородицу, и преподобныхъ Чюдотворцовъ Соловецкихъ Зосимы и Саватѣя и всѣхъ Святыхъ, чтобъ Господь Богъ и пречистая Богородица праведный свой гнѣвъ отовратилъ и православное христьянство отъ разоренія свободилъ и устроилъ бы всему православному христіянству и намъ всѣмъ полезная. А мы и съ дѣтьми вамъ со слезами челомъ бьемъ; а милостины есми къ вамъ послалъ двадцать рублевъ; а сколко въ Соловецкомъ монастырѣ поповъ и дьяконовъ, и сколко братіи, и вы бъ прислали къ намъ тому роспись. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7089 Августа въ 24 день.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ (составл. въ 1633 г. in 4°), *находящагося въ архивѣ Соловецкаго монастыря.*

312. — 1582 Февраля 7. Откупная грамота крестьянамъ Гришѣ Крячкову и Михалку Дурнину, *на сборъ десятой рыбы съ рыбныхъ промысловъ на рѣкѣ Варзугѣ.*

По Государеву Цареву и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи приказу, дьяки Андрей Арцыбашевъ да Тимоѳей Ѳедоровъ дали въ откупъ, въ Двинскомъ уѣздѣ, въ волости Варзугѣ, за моремъ, съ улову десятую рыбу семгу, Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря крестьяномъ Гришѣ Крячкову да Михалку Дурнину, отъ лѣта 7090 году Февраля со 2 числа съ Стрѣтеньева дни до лѣта 7091 году Февраля по 2 же число до Стрѣтеньева дни. А откупу имъ дати на той десятой рыбѣ старого сто сорокъ рублевъ да новые наддачи, что они

№ 313. наддали надъ старымъ откупомъ, пять рублевъ, и всего имъ откупу дати старого и новой наддачи сто сорокъ пять рублевъ; а заплатити имъ тѣ денги въ Государеву казну въ Государевѣ Дворцовомъ Четвертномъ Приказѣ до своего откупного сроку за два мѣсяца. А брати имъ та десятая рыба семга со всякого улову, которые ловятъ рыбу семгу въ рѣкѣ Варзугѣ, и въ тоняхъ морскихъ, и въ рѣчныхъ заборѣхъ, и по морскому берегу, съ улову десятую рыбу семгу, со всякихъ ловцовъ, съ неводчиковъ, и съ харовъ, и съ рѣчныхъ заборовъ, и съ переметовъ, и съ поѣздовъ, кто сколко ни уловитъ, съ Государевыхъ Царевыхъ и Великого Князя крестьянъ, и съ княженецкихъ, и съ боярскихъ, и со владычныхъ, и съ монастырскихъ, и со всѣхъ ловцовъ, и съ грамотчиковъ. А не похотятъ они тое десятые рыбы за собою въ откупу впередъ держати, и имъ дати откупная десятая рыба отказати въ Четверти дьякомъ до своего откупного сроку за два мѣсяца; а не откажутъ откупщики тое десятые рыбы до своего откупного сроку за два мѣсяца, и откупщикомъ та десятая рыба держати за собою впередъ въ новой годъ, а наддачи взяти бъ вдвое. А учнутъ рыбные ловцы рыбу ловить и межъ себя таити, а откупщикомъ десятую рыбу учнутъ давати несполна, а откупщики Гриша Крячковъ да Михалко Дурневъ то на нихъ доведутъ, и откупщикомъ Гришѣ и Михалку на тѣхъ рыбныхъ ловцѣхъ имати пени по два рубли на человѣкѣ, на Государя рубль, а другой рубль откупщикомъ, да тѣ пенные денги привозити къ Москвѣ въ Четвертной Приказъ, къ дьякомъ къ Андрею Арцыбашеву да къ Тимоѳею Ѳедорову, съ откупными денгами вмѣстѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7090 Февраля въ 7 день.—Подпись на грамотѣ дьяка Тимоѳея Ѳедорова. Печать у грамоты на черномъ воску.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 345), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

313.—1582 Февраля 10. Царская грамота Ярославскимъ городовымъ прикащикамъ, Дмитрію Балакшину и Пятому Матюшкину, *о недозволеніи Спасскаго монастыря архимандриту Ѳеодосію взыскивать подати съ крестьянъ Толгскаго монастыря.*

Отъ Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ Ярославль, городовымъ прикащикомъ Дмитрею Балакшину да Пятому Матюшкину. Билъ намъ челомъ изъ Ярославля Пречистые Толского монастыря игуменъ Ѳеодосей съ братьею, а сказалъ: билъ деи онъ намъ челомъ напередъ сего, въ прошломъ восмьдесять девятомъ году, на Спаского архимарита, что въ Ярославлѣ, на Ѳеодосья, ... де, что деи списана ихъ вотчина Спаского монастыря съ вотчиною въ одной кости, что деи архимаритъ Ѳеодосей ихъ крестьянъ имая въ тюрму металъ иималъ всякіе наши подати на ихъ крестьянехъ вдвое, насилствомъ, и отъ его деи насилства запустѣло ихъ монастырьскіе вотчины десять деревень, кои деревни были списаны съ Спаскою вотчиною въ одной кости; и мы ихъ пожаловали, по ихъ челобитью велѣли имъ дати росписную грамоту къ вамъ городовымъ прикащикомъ къ Дмитрею Болакшину да къ Пятому Матюшкину, и по нашей деи грамотѣ ихъ монастырскую вотчину росписали и наши всякіе подати съ нихъ имали порознь, съ селца съ Карпѣева да съ деревни Юрьева, кои были списаны въ одной кости съ Спаскою вотчиною; и нынѣ де архимаритъ Ѳеодосей ихъ крестьянъ имая въ день на правежѣ мучитъ у себя въ монастырѣ, а на ночь мечетъ въ монастырьскую тюрму, а правитъ деи на нихъ наши всякіе денежные подати вдругоредъ, по прежнему, какъ коли была ихъ монастырьская вотчина списана съ ихъ вотчиною, а они деи наши подати платили вамъ по нашей росписной грамотѣ.—И будетъ такъ, какъ намъ Пречистые Толского монастыря игуменъ Ѳеодосей съ братьею билъ челомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота при-

детъ, и вы бъ Спаского монастыря архимариту Ѳеодосью на ихъ монастырскихъ крестьянехъ нашихъ никакихъ податей править не давали; а имали бъ есте съ нихъ вы, или наши посланники, наши всякіе подати по прежней нашей росписной грамотѣ, чтобъ намъ игуменъ Ѳеодосей впередъ о томъ не билъ челомъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7090 Февраля въ 10 день.

Подлинникъ находится въ Ярославскомъ Толгскомъ монастырѣ; писанъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Тимоѳей Ѳедоровъ. *Внизу, на загибѣ края, приложена черновосковая небольшая печать, на которой изображенъ единорогъ. На оборотѣ:* Царь и Великій Князь всеа Русіи.

314.—1582 Марта 15. Пропускная грамота Тереху Ситникову, *на провозъ въ Астрахань хлѣбныхъ запасовъ.*

От Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, отъ Москвы до Суздаля, а отъ Суздаля до Мурома, и до Нижнего Новагорода, и до Василя города, и до Чебоксари, и до Кокшаги, и до Свіяжского, и до Казани, и до Астарахани, по городомъ намѣстникомъ нашимъ и ихъ тіуномъ, и по волостямъ волостелямъ, и таможникомъ, и по рѣкамъ мытчикамъ и перевозщикамъ, и всякимъ нашимъ пошлиннымъ и приказнымъ людемъ. Нанялся подъ нашъ подъ Астараханской хлѣбной запасъ Терехъ Ситниковъ, подъ двѣ тысячи подъ пять сотъ четьи, подъ муку и подъ толокно; а имати ему тотъ нашъ запасной хлѣбъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ; а суды ему свои гнать изъ Суздаля и изъ Мурома; а иные ему суды и лодки, и якори, и конаты, и холсты на парусы, и всякую судовую снасть покупати въ тѣхъ городѣхъ.—И какъ Терехъ Ситниковъ или его приказщикъ учнутъ покупати запасные суды и лодки, и якори, и конаты, и холсты на парусы, и всякую судовую снасть, въ тѣхъ городѣхъ, и изъ Нижнего Новагорода въ тѣхъ запасныхъ судѣхъ попровадить въ Астарахань нашъ хлѣбной запасъ, и вы бъ съ него, и съ нашего запасу, и съ тѣхъ запасныхъ судовъ, и съ его людей, и съ кормщиковъ, и съ гребцовъ, и со всякіе судовые снасти, и съ денегъ, на которые станетъ покупати суды и всякую судовую снасть, нашихъ пошлинъ и своихъ намѣстничихъ никакихъ не имали и тѣхъ у него запасныхъ судовъ и лодокъ, и якорей, и конатовъ, и всякіе судовые снасти, бояря и воеводы и дьяки наши, и посланники и гонцы, на наши дѣла и подъ нашу соль не имали и пропущали его вездѣ не издержавъ ни часу, и мотчанья бы ему не чинили никоторого, чтобъ тому нашему хлѣбному запасу въ вашемъ мотчаньѣ порухи и убытка не было никоторыми дѣлы. А кто у васъ на запасчика на Тереха на Ситникова и на его людей попроситъ пристава, на которомъ городѣ нибуди, или казаки его, не хотя у него на судѣхъ итти, учнутъ на немъ или на его людехъ чего искати или чѣмъ его клепати, и вы бъ на него и на его людей пристава и суда не давали никому ни въ чемъ; а кому будетъ до него или до его людей какое дѣло, ино ихъ судятъ на Москвѣ бояре наши; и казаковъ бы есте съ судовъ у нихъ въ стрѣлцы и въ казаки не имали. А какъ Терехъ Ситниковъ въ Астарахани хлѣбной запасъ отдастъ, и вы бъ у него судовъ, и подвыковъ, и лодокъ, и якорей и конатовъ, и парусовъ и бечевъ, на наше дѣло не имали; а поѣдетъ Терехъ изъ Асторохани въ верхъ съ своими людми и съ казаки въ стругѣхъ, безъ товару, напорожнѣ, и вы бъ съ него и съ его людей и съ казаковъ нашей пошлины и своихъ не имали жъ. А которые суды у Тереха въ тѣхъ городѣхъ отписаны на насъ, для хлѣбного жъ запасу, и тѣ ему суды свои взять волно. А прочитая сю нашу грамоту отдавали бъ есте ее назадъ Тереху Ситникову, а онъ ее держитъ у себя впередъ для иныхъ нашихъ намѣстниковъ и всякихъ нашихъ пошлинныхъ людей въ тѣхъ городѣхъ до Астарахани. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7090 Марта въ 15 день.

Подлинникъ найденъ въ архивѣ Суздальскаго Спасо-Евѳиміева монастыря; писанъ столбцемъ

№ 315—316. — *на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ:* Діякъ Василей Щелкаловъ. *На оборотѣ:* Царь и Велики Князь всея Русіи. *Въ концѣ приложена черновосковая малая печать съ двуглавымъ орломъ.*

315.—1582 Іюля 14. Царская грамота, въ Тотьму, Данилу Строганову, *о дозволеніи Троицкому Сергіеву монастырю поставить, на рѣкѣ Сухонѣ, анбаръ подъ монастырскіе запасы и дворъ на пріѣздъ монастырскихъ людей, и о защитѣ ихъ отъ притѣсненій.*

Отъ Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, на Тотьму, Данилу Строганову. Билъ намъ челомъ богомолецъ нашъ Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Іона съ братьею, а сказываютъ, что посылаютъ на Вологду, и на Тотьму, и на Устюгъ, и въ Устюжской уѣздъ въ волость на усть Толщмы, и въ иные волости и въ пригородки, для монастырьского обиходу запасовъ покупати, соли и хлѣба и всякихъ иныхъ запасовъ, а пристанища де у нихъ въ тѣхъ волостяхъ нѣтъ: и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти дать мѣсто для пристанища на усть Толщмы, во Пьянковѣ Слободѣ, на берегу, на рѣкѣ на Сухонѣ, или за рѣкою, противъ устья Толщемского, на рѣкѣ на Сухонѣ, подъ анбаръ мѣсто на двадцать саженъ и дворецъ устроити въ слободкѣ для береженья. И мы пожаловали богомолца своего, Троицкого Сергіева монастыря архимарита Іону съ братьею, велѣли на берегу, на рѣкѣ на Сухонѣ, анбары поставити и дворецъ въ слободкѣ для береженья, на которой сторонѣ они себѣ мѣсто излюбятъ.— И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ съ Троицкими слугами ѣхалъ на рѣку на Сухоню, на усть Толшмы, да подъ анбары имъ мѣсто отвелъ, гдѣ пріищутъ, на которой сторонѣ нибуди, на двадцать саженъ, да въ слободкѣ подъ дворецъ мѣсто на пятьнадцать саженъ; да приказалъ бы еси Троицкихъ слугъ отъ обидъ беречи, чтобъ Троицкой казнѣ истери не было никоторые, да и самъ бы еси Троицкихъ слугъ берегъ накрѣпко ото всякихъ обидъ; а ходилъ бы еси о всемъ по тому, какъ у нихъ въ прежнихъ нашихъ жаловалныхъ грамотахъ писано. А вычетчи ту нашу грамоту да списавъ съ нее противень, отдалъ бы еси Троицкимъ слугамъ, и они ее держатъ у себя, для нашихъ иныхъ приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7090 Іюля въ 14 день. — Подпись на грамотѣ: „Царь и Великій Князь всеа Русіи." Припись на грамотѣ дьяка Тимоѳея Ѳедорова. Печать у грамоты на черномъ воску.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 346), *хранящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

316.—1582 Сентября 18. Жалованная грамота Тверскаго Великаго Князя Симеона Бекбулатовича, *на пустоши Спаскому, что на Созѣ, монастырю.*

Се азъ Князь Великій Семіонъ Бекбулатовичъ Тверскій пожаловалъ есми, въ Тверскомъ уѣздѣ въ Шескомъ стану, Спаского монастыря, что на Сози на рѣкѣ, игумена Арсенія съ братьею, или въ томъ монастырѣ иный игуменъ будетъ, далъ имъ въ домъ Преображенья Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, въ Шескомъ стану, въ Спаской волости, пустошь Онтоново, да пустошь Кунькова, да пустошь Поповское, да пустошь Глинища. Билъ намъ челомъ игуменъ Арсеней съ братьею, а сказалъ: были де тѣ пустоши за Иваномъ Михайловымъ сыномъ Раменковымъ, а въ отдачю никому не отданы, а Спаского де монастыря тѣ пустоши недалеча; а у Спаского де монастыря вотчинки нѣтъ, опричь того, что подъ монастыремъ церковные пашенки четвертей съ десять, и та де пашня боровая и подмошная, угодья де никакого нѣту. А по выписи съ книгъ, за приписью дьяка Никиты Шелепина, 91 году и по старому писму Ивана Петровича Заболоцкого да Михайла Иванова сына Усова Татищева, тѣ пустоши написаны за Михайломъ Ѳедоровымъ сыномъ Раменкова, а пашни

въ нихъ въ деревнѣ Онтоновѣ тридцать пять четвертей, сѣна сорокъ копенъ; въ деревнѣ Поповѣ двѣнадцать четвертей, сѣна десять копенъ; въ деревнѣ въ Глинищѣ семь четвертей, сѣна восмь копенъ; въ деревнѣ въ Куньковѣ двѣнадцать четвертей, сѣна пятнадцать копенъ; и всего въ тѣхъ деревняхъ, по старому писму, пашни шестьдесятъ четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна семдесятъ три копны. — И Князь Великій Семіонъ Бекбулатовичь Спаского монастыря игумена Арсенья съ братьею тѣми пустошами пожаловалъ, далъ имъ тѣ пустоши въ домъ Преображенья Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа къ монастырю, и имъ тѣми пустошми и всякимъ угодьемъ владѣти по тому же, что къ тѣмъ пустошамъ угодья изстари было; а на которой пустоши игуменъ Арсеней съ братьею учнетъ пашню пахати собою, своими людми, на монастырь, и нашимъ Тверскимъ городовымъ приказщикомъ и денежнымъ ямскимъ сборщикомъ въ нашу казну съ той пашни данныхъ ямскихъ денегъ и иныхъ никоторыхъ пошлинъ не имати и съ черными съ волостными людми съ той пашни не тягнуть имъ нивочто. А даны тѣ пустоши въ домъ Преображенья Господня на церковное и на монастырское строенье, и на милостыню, и на ладонъ, и на свѣчи, и на просфиры. Писанъ въ Торжку, лѣта 7091 Сентября въ 18 день.

Списокъ сей грамоты хранится въ архивѣ Тверскаго Отроча монастыря.

317.—1582 Октября 29. Царская грамота въ Кирилловъ монастырь, *съ разрѣшеніемъ варить селитру въ отчинахъ онаго, по количеству пашенныхъ сохъ, и о доставленіи ея въ Москву, въ Пушечный Приказъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ Кириловъ монастырь, богомолцу нашему, игумену Игнатью съ братьею. Пожаловали есмя васъ, велѣли вамъ Кириловскою вотчиною поставити емчужной онбаръ, гдѣ подъ онбаръ мѣсто пріищете, и емчугу велѣли вамъ варити въ своемъ онбарѣ всею Кириловскою вотчиною, по нашему указу, на соху по два пуда; а по памятемъ, за приписми діяковъ нашихъ Болшого Приходу, написано: Кирилова монастыря вотчины на Бѣлѣозерѣ, въ Бѣжетцкомъ Верху, на Углечѣ, на Костромѣ, въ Ростовѣ, въ Дмитровѣ, въ Пошехоньѣ, въ Клинѣ, всего семнадцать сохъ съ полусохою и пол-пол-пол-чети сохи, а по нашему указу велѣно вамъ тою Кириловскою вотчиною варити емчуги тридцать пять пудъ, на соху по два пуда. И нынѣ намъ билъ челомъ Кирилова монастыря строитель Александръ, а сказалъ: Кирилова жъ монастыря вотчина на Вологдѣ, а въ прежней нашей грамотѣ та ихъ Вологодцкая вотчина не написана; а въ памяти, за приписью діяка нашего Семейки Суморокова 91 году Октября въ 29 день, написано: на Вологдѣ Кирилова монастыря вотчины соха и полтрети сохи, и всего и съ тѣмъ Кирилова монастыря вотчины девятнадцать сохъ без трети и пол-пол-полчети сохи, а по нашему указу на ту Кириловскую вотчину имется емчуги варити тридцать восмь пудъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ велѣли емчужному мастеру Васкѣ Казакову сварити въ своемъ онбарѣ, всею Кириловскою вотчиною, тридцать восмь пудъ емчуги добрые перепущеные, опричь дерева, которая бъ емчуга пригодилась къ ручному зелью, а сваря ту емчугу прислали бы есте къ намъ на Москву, въ Пушечной Приказъ, на срокъ, на Сборное Воскресенье девяносто перваго году, однолично безо всякого переводу; а въ которомъ городѣ, въ Кириловской вотчинѣ, онбаръ поставите, и вы бъ о томъ отписали къ намъ на Москву, въ Пушечной Приказъ, часа того, чтобъ намъ то было вѣдомо; а надъ емчужнымъ мастеромъ и надъ цѣловалники велѣли бъ есте беречи накрѣпко, чтоб они не воровали, посуловъ и поминковъ не имали и крестьяномъ продажи и въ нашемъ въ емчужномъ дѣлѣ хитрости не чинили никоторыми дѣлы. Пи-

№ 317.

*

№ 318— 319. сана на Москвѣ, лѣта 7091 Октября въ 29 день.

Подлинникъ найденъ въ архивѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря; писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Дiакъ Сапунъ Абрамовъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черною восковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Кириловъ монастырь, богомолцу нашему, игумену Игнатью съ братьею.

318.—1583 Марта 4. Царская грамота Двинскому воеводѣ Петру Нащекину и Залѣшенину Волохову, *о построенiи Архангельскаго города.*

От Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русiи, на Двину, воеводѣ нашему Петру Оѳонасьевичу Нащекину да Залѣшенину Микифоровичу Волохову. Писали есте къ намъ о Двинскомъ о городовомъ дѣлѣ и роспись и чертежъ тому городу къ намъ прислали: и мы тое росписи вычли и чертежу смотрили, и указали поставити городъ на томъ мѣстѣ и по той мѣрѣ, какъ въ вашей росписи и въ чертежу написано; а Архангилскому монастырю, церквѣ и кельямъ, указали есми имъ быти въ городѣ, а которые ихъ монастырскiе службы, и дворы ихъ служни, и всякiе монастырскiе обиходы, и тѣмъ службамъ и дворомъ и всякимъ монастырскимъ обиходомъ указали есми быти за городомъ; а что монастырскiе земли отойдетъ подъ городъ, и къ городу, и подъ посады, и для животинного выпуску, и для всякихъ городовыхъ нужъ, и противъ тое монастырскiе земли въ отмѣнъ указали есмя къ монастырю дати пашенные жъ земли, столко же четвертей или десятинъ, что у нихъ отойдетъ подъ городъ и къ городу.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ часа того велѣли городъ дѣлати на томъ мѣстѣ и по той мѣрѣ, по росписи и по чертежу, какову есте роспись и чертежъ къ намъ прислали, наспѣхъ, тѣми посошными людми, которую посоху къ тому къ городовому дѣлу есмя указали; а монастыря Архангилского, и церкви и кельи, изъ города бы есте носити не велѣли, а которые ихъ службы монастырскiе и служнiе дворы и монастырскiе всякiе обиходы, и вы бы тѣ службы, и дворы служни и монастырскiе всякiе обиходы, опричь келей, изъ города велѣли выносити и указали подъ тѣ монастырскiе службы и подъ дворы и подо всякiе монастырскiе обиходы мѣсто за городомъ, гдѣ пригоже; а что какiе монастырскiе земли отошло подъ городъ и къ городу, подъ посады и на выпускъ, и вы бъ то смѣтили да по своей смѣтѣ велѣли Двинскимъ земскимъ судьямъ и старостамъ и цѣловалникомъ къ Архангилскому монастырю отдѣлити изъ черныхъ земель, то же число четвертей или десятинъ, сколко отойдетъ ихъ монастырскiе земли подъ городъ и къ городу; и что имъ противъ того отдѣлите, и что съ тое земли, что имъ противъ того отдѣлите, въ годъ шло нашихъ всякихъ доходовъ какихъ порознь, и вы бъ то все велѣли написати въ книги подлинно, порознь, да тѣ книги, за поповыми и за дьяконовыми и за земскихъ судей и за старостиными и за цѣловалниковыми и за лутчихъ людей руками, прислали къ намъ на Москву, въ нашъ въ Дворовой Болшой Приходъ, къ дьякомъ нашимъ къ Ондрею Арцыбашеву да къ Семейкѣ къ Суморокову; а которые будетъ ихъ монастырскiе всякiе угодья и рыбные ловли подъ монастыремъ, и вы бъ тѣхъ ихъ угодей и рыбныхъ ловель на насъ у монастыря не отписывали; а о нарядѣ о городовомъ, и о желѣзѣ, указъ вамъ учинимъ часа того. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7091 Марта въ 4 день.

Современный списокъ, изъ архива Архангельскаго монастыря, писанъ столбцемъ на листкѣ, безъ скрѣпы.

319. — 1583 Апрѣля 5. Жалованная грамота Новгородскаго Архiепископа Александра, *о пошлинахъ съ трехъ сельскихъ церквей Бѣжецкаго Верха въ Иногостицкой волости, принадлежавшихъ Кириллову монастырю.*

Се азъ господинъ пресвященный Александръ, Архіепископъ Великого Новагорода и Пскова, по прежней грамотѣ брата своего, бывшего Архіепископа Пимина, пожаловалъ есми Кирилова монастыря, что на Бѣлѣозерѣ, игумена Игнатья яже о Христѣ съ братіею. Что у нихъ, въ ихъ Кириловскомъ селѣ въ Вилгоцы, въ Бѣжицкомъ Версѣ, въ Городецкомъ стану, въ Иногостицкой волости, на рѣкѣ на Медвѣдицы, церковь Святого Христова Чюдотворца Николы, да у тое жъ церкви придѣлъ Святыя Христовы Великомученицы Парасковгіи нареченныя Пятницы, да другая церковь теплая Святый Апостолъ и Евангелистъ Иванъ Богословъ: и кто у тѣхъ церквей учнутъ пѣти попы, и тѣмъ попомъ и всему причту церковному давати въ домъ Святѣй Софѣи Премудрости Божіи и мнѣ, за мой подъѣздъ и за благословенную куницу, на всякъ годъ по два алтына; а десятинникомъ моимъ даютъ тѣ попы и весь причетъ церковный, за кормъ и за даръ и за заѣздъ и за всѣ десятинничи пошлины, на всякъ годъ по пять алтынъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7091 Апрѣля въ 5 день. „А подписалъ архіепископль діакъ Максимъ Коротневъ."

Подлинникъ, находящійся въ архивѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, писанъ столбцемъ на листкѣ. Въ концѣ, подъ кустодіею, приложена красновосковая архіепископская печать, средней величины.

320. — 1583 Августа 20. Грамота вдовствующей супруги Царевича Іоанна Іоанновича старицы Леониды въ Устюжну-Желѣзопольскую, *о невзиманіи пошлинъ съ старцовъ и слугъ Троицкаго Сергіева монастыря, пріѣзжающихъ туда для покупки желѣза и другихъ товаровъ.*

От Царевичевы Княгини Ивана Ивановича отъ Царицы Леониды, на Устюжну Желѣзополскую земскимъ судьямъ Шестаку Суморокову съ товарыщи, или по васъ будутъ иные земскіе судьи. Билъ мнѣ челомъ богомолецъ Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Троицы Сергѣева манастыря архимаритъ Іона съ братіею: посылаютъ деи они на Устюжну Желѣзополскую старцовъ и слугъ и купчинъ желѣза на варничной обиходъ и судовъ и всякихъ запасовъ покупати, и вы деи съ старцовъ и съ слугъ и съ купчинъ, которой товаръ они покупаютъ на манастырской обиходъ, емлете съ тѣхъ товаровъ пошлину силно, а Государеву жаловалную грамоту рудите; а въ Государевѣ жаловалной грамотѣ у нихъ написано, что на которомъ городѣ купити какого товару или продати всякого запасу, и съ того товару пошлинъ имати не велѣно.—И какъ къ вамъ ся грамота придетъ, и вы бъ съ Троецкихъ старцовъ и съ слугъ и съ купчинъ, которые учнутъ покупати на монастырской обиходъ желѣзо и суды и всякой товаръ, тамги и пошлинъ всякихъ не имали, по прежней ихъ Государевѣ жаловалной грамотѣ; а колко которой старецъ и слуга и купчина въ которомъ году на монастырской обиходъ какого товару купитъ на колко рублей, и вы бъ у старцовъ и у слугъ и у купчинъ имали въ томъ отписи для того, чтобъ манастырскіе слуги и купчины и крестьяне не пролыгалися. А прочетчи бы есте сю грамоту и списавъ съ нее противень, отдали бы есте сю грамоту манастырскому слугѣ, для прежнихъ земскихъ судей и таможныхъ цѣловалниковъ. Писанъ на Москвѣ, въ Новомъ дѣвичѣ манастырѣ, лѣта 7091 Августа въ 20 день. № 320.

Подлинникъ хранится въ архивѣ Троицкой Сергіевой лавры; писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою на оборотѣ: Діакъ Василей Низовцовъ. *Внизу, на отгибѣ края, приложена черная восковая печать, на которой надпись въ пяти строкахъ стерлась.*

VI. ЦАРСТВОВАНІЕ ѲЕОДОРА ІОАННОВИЧА.

1584—1598.

№ 321—322. **321.** — 1584 Апрѣля 9. Царская грамота въ Соловецкій монастырь, *о соблюденіи монастырскаго благочинія.*

От Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, въ Соловетцкой монастырь, богомолцу нашему Іякову съ братьею. Слухъ насъ дошелъ, что у васъ въ монастырѣ сытятъ квасы медвеные да квасятъ, и уставъ прежней монастырьской перемѣненъ, и намъ того пытати на тобѣ на игуменѣ и на соборныхъ старцѣхъ. — И какъ къ вам ся наша грамота придетъ, и вы бъ квасовъ не квасили и прежнего чину монастырьского не рушили, и того бы есте берегли накрѣпко, чтобы у васъ въ монастырѣ бездѣлья какого не явилося; а которые старцы учнутъ роптати, и вы бъ тѣхъ старцовъ смиряли по монастырьскому чину, да изъ трапезы выносу не было, ни ѣствы ни питья по кельямъ вонъ не выносили, а жили бы по чудотворцову преданью и по уставу святыхъ отецъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7092 Апрѣля въ 9 день.

Подлинникъ, столбцемъ на листкѣ, находится въ архивѣ Соловецкаго монастыря. Бывъ запечатанъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Нашего богомолья въ Соловетцкой монастырь игумену Іякову съ братьею.

322. — 1584 Маія 21. Царская жалованная грамота Свіяжскому Богородицкому монастырю, *о дозволеніи имѣть на Волгѣ водоходное судно, ежегодно нагружать его въ Астрахани десятью тысячами пудовъ соли, или рыбою, и торговать въ разныхъ городахъ, безъ платежа таможенныхъ пошлинъ.*

Се язъ Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ есми Свіяжского Богородицына монастыря, богомолца своего, архимарита Аврамья съ братьею, или по немъ иный архимаритъ въ томъ монастырѣ будетъ. Что билъ намъ челомъ архимаритъ Аврамей съ братьею, а сказалъ: шло имъ преже сего въ Богородицынъ монастырь годовые руги и за платье по сту рублевъ на годъ, а нынѣ имъ велѣно давати руги по пятидесятъ рублевъ на годъ, и имъ деи тою ругою прожити немочно; и намъ бы ихъ пожаловати, за пятдесятъ рублевъ велѣти имъ на монастырьской обиходъ держати въ Свіяжскомъ суденко и ѣздить бы въ немъ въ Астарахань по соль и по рыбу, а изъ Астарахани бы то суденко назадъ впровадить въ Казань или въ Свіяжской, а изъ Свіяжского до Нижнего Новагорода, а въ Нижнемъ бы имъ, продавъ ту соль или рыбу, купити на монастырьской обиходъ хлѣбныхъ запасовъ, и масла коровья и конопляного, и суконъ, и шубъ, и овчинъ, безпошлинно.— И язъ Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи Свіяжского Богородицына монастыря архимарита Аврамья съ братьею, или по немъ иный архимаритъ въ томъ монастырѣ будетъ, пожаловалъ: за годовую ругу, за пятдесятъ рублевъ, велѣлъ имъ держати одно судно, а класти въ то судно противъ десяти тысячь пудъ соли, или противъ соли десяти тысячь пудъ купивъ рыбы, а съ тѣмъ судномъ ходити имъ въ Астарахань, по соль или по рыбу, одинова въ годъ; а изъ Свіяжского въ томъ суднѣ везти имъ свои запасы, чѣмъ имъ до Астарахани и назадъ до Свіяжскаго сходить; а въ Астарахань пріѣхавъ того монастыря старецъ, или слуга монастырь-

ской, въ то судно въ Астараханскихъ озерахъ нагребутъ собою десять тысячь пудъ соли, или противъ того числа рыбы купивъ положать, и наши Астараханскіе воеводы и дьяки нашихъ пошлинъ никакихъ съ нихъ не емлютъ; а въ Казани, или въ Свіяжскомъ, ту соль или рыбу продаютъ безпошлинно; а взвезутъ ту соль или рыбу до Нижнего Новагорода, и въ Нижнемъ соль и рыбу продаютъ безпошлинно же; а продавъ соль или рыбу въ Казани, или въ Нижнемъ, купятъ на монастырьской обиходъ хлѣба, и масла, и суконъ, и шубъ, и овчинъ; а нашихъ пошлинъ съ того ихъ судна посаженныхъ, и съ людей головщины, и съ монастырьского запасу, Нижегородскіе и Казанскіе воеводы, и дьяки, и таможники, и приказные наши всякіе люди, съ нихъ не емлютъ же; а за тѣ за всѣ пошлины архимариту Аврамью съ братьею, на 93 годъ и впередъ, денежные годовые руги изъ Свіяжскихъ доходовъ не давати. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7092 Маія въ 21 день.

Подлинникъ хранится въ архивѣ Свіяжскаго Богородицкаго монастыря; писанъ на большомъ листѣ; въ концѣ привѣшена, на малиновомъ шелковомъ шнуркѣ, красновосковая государственная печать. На оборотѣ вверху: Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи.

На оборотѣ же слѣдующее подтвержденіе:

Лѣта 7107 Марта въ 15 день, Государь Царь и Великій Князь Борисъ Өедоровичь всеа Русіи и съ сыномъ своимъ съ Царевичемъ со Княземъ Өедоромъ Борисовичемъ всеа Русіи, сее жаловалные грамоты слушавъ, Свіяжского Богородицына монастыря архимарита Сергѣя, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный архимаритъ и братья будутъ, пожаловали: велѣли имъ сю жаловалную грамоту подписати на свое Царьское имя и судно имъ, за денежную ругу, посылати въ Астарахань по соль и по рыбу велѣли по прежнему безпошлинно, и рушити сее жаловалные грамоты у нихъ ничѣмъ не велѣли, и ходити имъ велѣли о всемъ по тому, какъ въ сей жаловалной грамотѣ писано. — „А подписалъ діакъ Өөонасей Ивановъ сынъ Власьевъ.“

№ 323.

323. — 1584 Августа 11. Царская жалованная грамота Соловецкому монастырю, *объ освобожденіи отъ пошлинъ и повинностей монастырской отчины и двора въ Новѣгородѣ, по случаю постройки въ томъ монастырѣ каменной ограды, и о замѣнѣ тѣхъ повинностей ежегоднымъ оброкомъ.*

Се язъ Царь и Великій Князь Өеодоръ Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ есми Соловецкого монастыря игумена Іякова съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иные игумены будутъ. Что били намъ челомъ, а сказали: что деи у нихъ въ Соловецкомъ монастырѣ и на берегу въ волостяхъ отъ Свейскіе украйны Нѣмецкихъ людей приходы живутъ частые, зимѣ и лѣтѣ, и по нашему деи указу поставленъ около Соловецкого монастыря городъ деревяной, а ставили монастыремъ и монастырьскими крестьяны, а для деи городового береженья устроены у нихъ пятдесятъ человѣкъ стрѣлцовъ монастыремъ же, и даютъ деи годовой хлѣбной и денежной оброкъ изъ монастырьскіе казны, а нынѣ деи по нашему жъ указу дѣлаютъ у нихъ около Соловецкого монастыря, отъ приходу Свитцкихъ людей для зажогу городъ каменой монастырьскою жъ казною и крестьяны; да у нихъ же деи въ Соловецкой вотчинѣ, отъ Нѣмецкихъ людей, въ монастырьской волости въ Сумѣ поставленъ острогъ монастырьскою жъ казною и крестьяны, и держатъ деи въ томъ острогѣ монастырьскихъ людей, для береженья, по двѣстѣ человѣкъ и болши; да и впередъ деи въ монастырѣ въ городѣ и на берегу въ острогѣ, для береженья, безъ людей быти нелзѣ; а вотчины деи у Соловецкого монастыря во всѣхъ монастырьскихъ деревняхъ живущего толко сорокъ обежъ, и съ тѣхъ деи съ ихъ съ монастырьскихъ съ живущихъ съ сорока обежъ наши Новгородскіе діяки правятъ ямскіе и приметные и полоненичные денги, и сошной

№ 323. хлѣбъ, и посошныхъ людей въ Новгородъ къ нашему къ городовому дѣлу и въ иные городы, и всякіе посохи, и на наши службы съ монастыря слугъ, да и на Новгородской ямъ правятъ ямскимъ охотникомъ на подмогу денги и велятъ имъ стояти съ подводами (а у нихъ деи въ Сумскомъ острогѣ устроенъ ямъ свой монастыремъ и монастырьскими крестьяны сорокью обжами, и охотники деи стоятъ съ подводами безпрестани, а гонцы деи гоняютъ многіе съ Москвы въ Поморье на Мурмонское море до устъ Колы, а изъ Нова деи города въ Поморскіе волости, да на тѣхъ же деи подводахъ изъ Сумского острогу осадные головы посылаютъ монастырьскихъ людей въ посылки и на сторожи на Нѣмецкой рубежъ); да у нихъ же деи въ Новѣгородѣ монастырьской дворъ на пріѣздъ, на Городной улицѣ, нетяглой, Тучковской Борисова, а данъ по душы въ домъ къ нашему богомолю къ Соловецкому монастырю, и наши деи Новгородскіе діяки правятъ на нихъ съ того монастырьского двора къ ямчюжному анбару землю и дрова и денги на котелную подѣлку, и въ томъ деи нашему богомолью Соловецкому монастырю и ихъ крестьяномъ обиды и продажи и убытки и насилства чинятся великіе, и монастырьская вотчина пустѣетъ, и наше богомолье оскудѣло.— И язъ Царь и Великій Князь Соловецкого монастыря игумена Іякова, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иные игумены будутъ, и всю братью пожаловалъ есми: съ ихъ монастырьскіе вотчины, съ живущихъ съ сорока обежъ, къ городовому дѣлу, и посошныхъ людей въ Новгородъ, и въ иные ни въ которые городы никакихъ посохъ, и сошного хлѣба, и на нашу службу съ монастыря слугъ, и въ ямчужные анбары, и охотниковъ и подводъ на болшіе дороги, и кормовъ никакихъ, имати не велѣлъ. Также есми пожаловалъ: что у нихъ напередъ сего въ Новгородъ на посадской ямъ посадскимъ людемъ въ подмогу имали охотниковъ и подводы, и впередъ на нихъ и на ихъ крестьянѣхъ на Новгородской ямъ охотниковъ и подводъ не имати жъ, потому что у нихъ въ Сумскомъ острогѣ ямъ свой. А пожаловалъ есмя Соловецкого игумена Іякова, или кто по немъ иные игумены будутъ, и всю братью: съ Соловецкіе вотчины, съ живущихъ съ сорока обежъ, за ямскіе и за приметные и за полоненичные денги, и за обежной хлѣбъ, и за городовое и ямчужное дѣло, и за служилыхъ людей, и за ямское строенье, и за посохи, и за всякіе наши подати, велѣли имати въ Новѣгородѣ на годъ по пятидесятъ рублевъ на срокъ, на Рожество Христово; а опроче того съ Соловецкіе вотчины, съ тѣхъ живущихъ съ сорока обежъ, въ годъ ни въ какіе наши подати не имати, потому что они городъ дѣлаютъ, а впередъ имъ для береженья отъ Свитцкихъ людей безъ стрѣлцовъ быти нелзѣ. Также есми пожаловалъ: что у нихъ въ Новѣгородѣ Соловецкого монастыря дворъ монастырьской, что на Городной улицѣ, и съ того ихъ двора и съ монастырьского дворника, аже будетъ которой дворникъ въ томъ монастырьскомъ дворѣ живетъ не посадской не тяглой человѣкъ, къ ямчюжному анбару денегъ въ котелніе подѣлки, земли и дровъ, и никакихъ нашихъ податей потомужъ не имать; а учнутъ въ томъ ихъ монастырьскомъ дворѣ жити торговые люди, и съ тѣхъ людей, съ ихъ промысловъ, во всякіе наши подати имати съ посадскими людми вѣрядъ. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7092 Августа въ 11 день.

Подлинникъ находится въ архивѣ Соловецкаго монастыря. Писанъ на большомъ листѣ; въ концѣ, на малиновомъ шелковомъ шнуркѣ, привѣшена большая красновосковая государственная печать. На оборотѣ вверху: Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи. *По склейкѣ:* Діакъ Андрей Щелкаловъ.

На оборотѣ же слѣдующее подтвержденіе:

Лѣта 7106 Августа въ 8 день, Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи сее жаловалные грамоты слушалъ, а выслушавъ Соловецкого монастыря игумена Исидора съ братьею, или по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ будетъ, пожаловалъ: ве-

лѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое Царево и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи имя, и сее у нихъ грамоты рушити не велѣлъ никому ничѣмъ, и велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ написано.—„А подписалъ Государя Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Посникъ Дмитреевъ.“

324.—1584 Августа 15. Уставная грамота Борисоглѣбской слободы крестьянамъ.

Се язъ Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ есми своихъ рыболовей, въ Ярославскомъ уѣздѣ, противъ Романова городка, Борисоглѣбской Слободки старосту Павлика Григорьева и всѣхъ крестьянъ Борисоглѣбскіе Слободы и оброчниковъ, которые живутъ въ Борисоглѣбской же Слободѣ. Что били мнѣ они челомъ, а сказали: была де у нихъ дѣда нашего Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи жаловалная грамота, и отца нашего Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи на той грамотѣ имя подписано, и та де ихъ жаловалная грамота добрѣ ветха; да у нихъ же де были отца нашего Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи жаловалные грамоты, написаны на столпцѣхъ, съ малою подписью, а на тѣхъ жаловалныхъ грамотахъ подписати нашего Царева и Великого Князя имени нелзѣ: и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ дати новую жаловалную грамоту на свое Царево и Великого Князя имя, а старые ихъ жаловалные грамоты написати въ одну грамоту.—И язъ Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Руси Борисоглѣбскіе Слободы рыболовей, старосту Павлика Григорьева и всѣхъ крестьянъ, которые живутъ въ Борисоглѣбской Слободѣ, пожаловалъ, велѣлъ имъ дати новую жаловалную грамоту на свое Царево и Великого Князя имя такову жъ, каковы у нихъ были старые грамоты. А въ старыхъ ихъ грамотахъ было написано: съ городцкими имъ людми и съ волостными не тянути ни въ какіе проторы, ни въ розметы; а наши намѣстницы Ярославскіе и волостели Едомьскіе и ихъ тіуны тѣхъ моихъ рыболовей и оброчниковъ не судятъ ни въ чемъ, опричь одного душегубства, ни кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ, ни всылаютъ къ нимъ нипочто; а кому будетъ до тѣхъ моихъ рыболовей и оброчниковъ каково дѣло, ино по нихъ въ томъ ѣздятъ мои недѣлщики дворцовые, а сужу ихъ язъ Царь и Великій Князь и мой дворетцкой; а кто по тѣхъ моихъ рыболовей приставъ дворцовой пріѣдетъ, и онъ отъ Благовѣщеньева дни до осени до Николина дни на поруку ихъ не даетъ и сроковъ на нихъ не наметываетъ, потому что тѣ мои рыболовя въ то время на нашъ обиходъ ловятъ рыбу; а которой мой приставъ накинетъ на нихъ срокъ силно межъ Благовѣщеньева дни и Николина дни осеннего, и я имъ къ тому сроку ѣздити не велѣлъ; а кто на нихъ и безсудную возметъ, и та безсудная не въ безсудную; а отъ Николина дни осеннего до Благовѣщеньева дни мои приставы дворцовые на поруки ихъ даютъ и сроки имъ чинятъ; а по оброчниковъ, которые живутъ въ Борисоглѣбской Слободѣ, которой мой приставъ дворцовой пріѣдетъ, и онъ ихъ даетъ на поруки и срокъ имъ чинитъ во весь годъ. Также есми рыболовей и оброчниковъ Борисоглѣбскіе Слободы пожаловалъ: учинитца у нихъ душегубство, а не доищутца душегубца, и они дадутъ нашимъ намѣстникомъ Ярославскимъ за голову четыре рубли; а доищутца душегубца, и они его дадутъ нашимъ намѣстникомъ и ихъ тіуномъ, а рыболовемъ и оброчникомъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ; а кто у нихъ отъ своихъ рукъ утерятетца, или кого въ лѣсу деревомъ убьетъ, или съ дерева убіетца, или кого звѣрь съѣстъ, или въ водѣ утонетъ, или кого возомъ сотретъ, и обыщутъ того безхитростно, ино въ томъ рыболовемъ и оброчникомъ вѣры и продажи нѣтъ. А коли та Борисоглѣбская Слобода будетъ за кормленщики въ кормленьѣ, и кто у нихъ нашъ волостель ни будетъ, ино у нихъ ходити по сей

№ 325. моей грамотѣ. А случитца у нихъ судъ о рублѣ, а всхотятъ помиритися, и волостель емлетъ у нихъ съ рубля по гривнѣ, то ему и съ тіуномъ; а досудитъ до виноватого, а доищетца ищея своего, и волостель емлетъ на отвѣтчикѣ на виноватомъ противень вполы исцова, то ему и съ тіуномъ; а не доищетца ищея своего, а будетъ виноватъ, и волостель емлетъ на ищеѣ съ рубля по гривнѣ, то ему и съ тіуномъ; а будетъ дѣло выше рубля, или ниже, и волостелю и его тіуну имати по тому жъ росчету; а досудитъ до поля, да не ставъ у поля помирятца, и волостелю имати съ рубля по гривнѣ, а ставъ у поля помирятца, и волостелю имати противень вполы исцова, то ему и съ тіуномъ; а побьютца на полѣ въ пожогѣ, или въ розбоѣ, или въ татбѣ, или въ душегубствѣ, ино на убитомъ исцово доправити, а то волостелю (*) и его тіуну въ казни и въ продажи; а доводчику въ Борисоглѣбской Слободѣ хоженого денга, а далней ѣздъ верста по денгѣ, а на правду вдвое. А намѣстничи люди и волостелины и тіуны и боярскіе люди на пиры и на братчины незваны къ пимъ не ходятъ; а кто къ нимъ на пиры или на братчины пріидетъ пити незванъ, и они того вышлютъ вонъ безпенно, а не пойдетъ вонъ, а учнетъ у нихъ пити силно, а учинитца у нихъ туто какова гибель, и имъ та гибель платити вдвое безъ суда и безъ исправы. А дають тѣ рыболове мнѣ Царю и Великому Князю оброку съ году на годъ, на Рожество Христово, по книгамъ писцовъ нашихъ, за рыбную ловлю, двадцать алтынъ, да вѣдаютъ на меня Царя и Великого Князя рыбную ловлю по старинѣ; а оброчники Борисоглѣбскіе Слободы даютъ на мой дворецъ оброку, за дань и за всѣ пошлины, два рубля. Также есми пожаловалъ своихъ рыболовей Борисоглѣбскіе Слободы: посохи ни къ какимъ дѣломъ, и къ городовому дѣлу, и въ земскіе цѣловалники рыболовей имати не велѣлъ, и къ зелейному дѣлу сору и дровъ не возити, и на Вокшерской ямъ ямъскимъ выборщикомъ охотниковъ и подводъ правити на нихъ не велѣлъ, и двора ямьскаго не дѣлати. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7092 Августа въ 15 день.

Списокъ XVII вѣка, на столбцѣ, безъ скрѣпы, хранится Ярославской Губерніи въ Романо-Борисоглѣбскомъ Магистратѣ. На оборотѣ: Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи.

На оборотѣ же слѣдующія подтвержденія:

Лѣта 7107 Іюля въ 30 день, Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи сее грамоты слушалъ, а выслушавъ сю грамоту, рыболовей, въ Ярославскомъ уѣздѣ, противъ Романова городка, Борисоглѣбскіе Слободки старосту Ивана Оникѣева и всѣхъ крестьянъ Борисоглѣбскіе Слободы и оброчниковъ, которые живутъ въ Борисоглѣбской же Слободѣ, пожаловалъ: велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое Царево и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи имя, и сее у нихъ грамоты рушати не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.—А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи діякъ Смирной Васильевъ.

Лѣта 7121 Маія въ 14 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи сее грамоты слушалъ, а выслушавъ сю грамоту, рыболовей, въ Ярославскомъ уѣздѣ, противъ Романова городка, Борисоглѣбской Слободы старосту Мишку Данилова и всѣхъ крестьянъ Борисоглѣбскіе Слободы и оброчниковъ, которые живутъ въ Борисоглѣбской же Слободѣ, пожаловалъ: велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое Царево и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи имя, и сее у нихъ грамоты рушати не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.—А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи діякъ Богданъ Тимоѳеевъ.

325.—1585 Января 1. Жалованная грамота Митрополита Діонисія Кириллову

(*) Вмѣсто словъ: „а то волостелю“ должно читать: „а убитой волостелю.“

монастырю, *объ освобожденіи отъ пошлинъ Покровской церкви, въ селѣ Куликовѣ.*

Божіею милостію се язъ смиренный Деонисей, Митрополитъ всеа Русіи, пожаловалъ есми игумена Варлама еже о Христѣ съ братіею Кирилова монастыря. Что у нихъ церковь Покровъ Пречистыя Богородицы, въ ихъ вотчинѣ, въ селѣ въ Куликовѣ, въ Дмитровской десятинѣ: и которой попъ учнетъ у тое церкви пѣти, ненадобеть тому попу мое Сборное, ни Петровское, ни къ старостѣ къ поповскому съ тяглыми попы не тянетъ; а десятинницы мои того попа не судятъ, а кому будетъ до того попа каково дѣло, и язъ Деонисей, Митрополитъ всеа Русіи, самъ его сужу; а даетъ тотъ попъ въ мою казну оброкомъ, съ году на годъ, на Рожество Христово, по старинѣ, дани пять алтынъ, то и за кормъ и за даньскіе пошлины, десятинничихъ и заѣзда не даетъ. Также есми игумена Варлама пожаловалъ: ослободилъ есми тому попу приходъ свой вѣнчати безъ десятиннича и безъ старосты поповского знамяни; а что сберетъ отъ вѣнчанья, да отдаетъ тѣ денги нашимъ десятинникомъ, какъ которой мясоѣдъ пройдетъ, въ Божью правду, безхитростно; а коли кто по того попа взведетъ моего митрополича пристава, съ Москвы, и приставъ мой пишетъ ему передъ меня два срока въ году, въ той же день по Крещеньи Христовѣ да въ той же день по Петровѣ дни, а опричь тѣхъ сроковъ приставъ мой иныхъ ему сроковъ не записываетъ, а запишетъ ему иной срокъ силно, или кто и безсудную на него возметъ, а не на тѣ его сроки, какъ въ сей грамотѣ писано, и тотъ ему срокъ не въ срокъ, а безсудная не въ безсудную. А дана грамота по Макарьевѣ, и по Ѳѳонасьевѣ, и по Кириловѣ, и по Антоньевѣ, на Москвѣ, лѣта 7093 Генваря въ 1 день. „А подписалъ митрополичь діакъ Юрьи Мухинъ.“

Подлинникъ найденъ въ архивѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Писанъ на листѣ, длиною 9¼, шириною 7 вершковъ; въ концѣ, на отгибѣ края, привѣшена, на красношелковомъ шнуркѣ, № 326. *красновосковая митрополичья печать, средней величины.*

На оборотѣ слѣдующее подтвержденіе:

Господинъ пресвященый Іевъ, Митрополитъ всеа Русіи, пожаловалъ Кирилова монастыря игумена Сергѣя, сее у него грамоты рушать не велѣлъ никому ничѣмъ; а данщикомъ своимъ и всѣмъ пошлинникомъ велѣлъ ходить о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. А подписана грамота на Москвѣ, лѣта 7095 Апрѣля въ 2 день. — „А подписалъ митрополичь діакъ Юрьи Мухинъ.„

326. — 1585 Марта 25. Царская грамота въ Галичь, *о дозволеніи тамошнимъ рыболовамъ безпрепятственно производить рыбную ловлю въ Галицкомъ озерѣ.*

Отъ Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, въ Галичь, Семену Кобелеву. Били намъ челомъ Галитцкіи лѣтніи рыбные ловцы, Васка Смердищовъ, да Гриша Копаныгинъ, да Харитонко Лапинъ, да Нефедко Бебревъ, да Лазорко Вощесниковъ, да Ѳѳонка Никитинъ, да Агейко Корытовъ, да Фролко Дюрбеневъ съ товарыщи, а сказали: ловятъ де они рыбу въ Галитцкомъ озерѣ и въ рѣчкахъ, которые текутъ въ Галитцкое озеро, въ рѣкѣ въ Вексѣ по Сынковскіи осады, да въ рѣчкѣ Остроловицѣ, да въ рѣчкѣ Святицѣ далніе по Московскую дорогу, да въ рѣчкѣ Ихлемкѣ по Челсму рѣку, да въ рѣчкѣ въ Середней по болшіе омуты, да въ рѣчкѣ въ Шошкѣ по бѣлой омутъ, да въ рѣчкѣ Едомшѣ по Безнинъ починокъ, и во всѣхъ рѣчкахъ, которые текутъ въ Галитцкое озеро, а платятъ они съ тѣхъ рѣчекъ въ нашу казну, въ Четверть діяка нашего Василья Щелкалова, оброку на годъ по сороку по два рубли по четыре гривны; и наша де грамота у нихъ на тѣ воды была да сгорѣла въ тѣ поры, какъ храмъ Веденье Пречистые Богородицы поднялся въ 92 году; и около де тѣхъ рѣчекъ княжіе и боярскіе и монастырскіе вотчины и помѣстья, и князи де и дѣти боярскіе и мона-

*

№ 327. стырскіе приказщики и крестьяне въ тѣ воды вступаются и рыбу ловятъ силно, а сказываютъ, что у нихъ тѣ воды въ нашихъ въ помѣстныхъ и въ вотчинныхъ грамотахъ; и намъ бы Галичанъ рыбныхъ ловцовъ, Васку Смердищева съ товарыщи, пожаловати, велѣти имъ въ тѣхъ рѣчкахъ, которые въ сей нашей грамотѣ писаны, и въ озерѣ рыба ловить и владѣть по прежнему.—И будетъ такъ, какъ намъ Галичене рыбные ловцы, Васка Смердищовъ съ товарыщи, били челомъ, тѣми будетъ они рѣчками прежъ сего владѣли и грамота у нихъ на тѣ воды была, а сгорѣла въ 92 году, и ты бъ Васкѣ Смердищову съ товарыщи, которые въ сей грамотѣ имяны писаны, велѣлъ въ тѣхъ рѣчкахъ рыбу ловить по прежнему, и того берегъ накрѣпко, чтобъ у нихъ въ тѣ рѣчки князи и дѣти боярскіе и монастырскіе приказщики и крестьяне въ рыбные ловли не вступались и насилства имъ никоторого не чинили; а будетъ на тѣ рѣчки у Галиченъ, у дѣтей боярскихъ или у монастырей или у кого нибудь, наши жаловалные или помѣстные или вотчинные или оброчные грамоты, и ты бъ съ тѣхъ грамотъ списалъ противни, да тѣ противни за своею рукою и за печатью прислалъ къ намъ къ Москвѣ, въ Четверть діяка нашего Василья Щелкалова, часа того съ кѣмъ пригоже, и мы по тому велимъ указъ учинить. А прочетъ сю грамоту и списавъ съ нее противень слово въ слово, отдавалъ бы еси Васкѣ Смердищову съ товарыщи, и они ее у себя держатъ для иныхъ нашихъ приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7093 Марта въ 25 день.

Подлинникъ, писанный столбцемъ, хранится Костромской Губерніи въ Галицкомъ Магистратѣ. На оборотѣ: Царь и Великій Князь всея Руси. *По склейкамъ:* Діякъ Василей Щелкаловъ.

На оборотѣ же слѣдующее подтвержденіе:

Лѣта 7108 Генваря въ 11 день, Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи Галичанъ рыбныхъ ловцовъ, Васку Смердищева съ товарыщи, пожаловалъ: сее у нихъ грамоты никому ни въ чемъ рудити не велѣлъ, а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ написано.—„А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи діякъ Семенъ Чередовъ.“

327.—1585 Апрѣля 5. Грамота Новгородскаго дворцоваго дьяка Василья Колударова Ладожскимъ рыбнымъ сборщикамъ и ловцамъ, *о невзиманіи на Государя оброчной рыбы съ рыбныхъ ловель Вяжицкаго монастыря, находящихся въ Оятцкомъ присудѣ.*

По Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи грамотѣ, отъ Государева Царева и Великого Князя Ноугородского Дворца діяка отъ Василья Григорьева сына Колударова, въ Вотцкую Пятину, въ городъ въ Ладогу и въ Ладоской присудъ, въ Государевы въ дворцовые рядки, Государевы оброчные поледные рыбы рыбнымъ сборщикомъ, и рыбныхъ ловцовъ города Ладоги и Ладоскаго присуду по рядкомъ, которые на Государя годовую оброчную поледную рыбу ловятъ, сиги и лодоги и сырти. Нынѣшнего 93 году Марта въ день, писалъ Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи, въ своей Государевѣ грамотѣ, ко мнѣ діаку къ своему къ Василью Колударову: билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Николы Чюдотворца Вежитцкого монастыря игуменъ Іона съ братьею, а сказали: вотчина де у нихъ въ Обонѣжской Пятинѣ, въ Воронесскомъ погостѣ, въ Оятцкомъ присудѣ, и пріѣзжаютъ деи въ тое ихъ монастырскую отчину изъ Великого Новагорода розсылщики и всякіе люди съ вами, съ рыбными ловцы, и правятъ деи на нихъ свѣжіе поледные рыбы; а напередъ деи того на нихъ свѣжіе поледные рыбы никакіе не правливали; а рыбныхъ деи ловцовъ они держатъ у собя для монастырского обиходу. И Государь велѣлъ сыскати допряма писцовыми книгами и платежными: да будетъ, по сыску, съ Вяжитцкого монастыря

съ ихъ ловцовъ напередъ сего поледные рыбы не имывали, и Государь и нынѣча съ нихъ тое поледные рыбы имати не велѣлъ же; а прочетчи тое твою Государеву грамоту велѣлъ Государь отдати ее назадъ Вяжитцкого монастыря игумену Іонѣ съ братьею, и они ее держатъ у себя впередъ для иныхъ приказныхъ людей (и та имъ Государева грамота отдана). А въ Дворцовомъ Приказѣ, въ писцовыхъ книгахъ Вотцкіе Пятины Ѳедора Терпѣгорева съ товарыщи, лѣта 7059, написано: съ рядковъ, съ рядку съ Дубна да съ рядку съ Сумскаго, что у Ладожского озера, и съ иныхъ рядковъ съ рыбныхъ ловцовъ шло старого оброку въ Государеву казну, за поледную за свѣжую рыбу, съ ловца по три денги Новгородцкую, а въ Московское число по алтыну; а про монастырскихъ рыбныхъ ловцовъ не писано. А въ 88 году, въ выписи съ писцовыхъ и съ платежныхъ книгъ за подмѣтою діяка Ивана Стрѣчнева, какъ выписывалъ Иванъ по Государеву приказу въ Дворцѣ, у діяка у Третьяка Нардукова, Государевы оброчные рыбные ловли, и въ той рыбной выписи съ книгъ написано: по сказкѣ діяка Третьяка Нардукова, идетъ съ Ладожского озера на Государевъ обиходъ оброчные поледные Ладожскіе рыбы шесть сотъ сорокъ сиговъ, шесть сотъ сорокъ лодогъ, шесть сотъ сорокъ сыртей, а иного году болши, а иного году менши, какъ въ которомъ году Государь укажетъ; а ловятъ ту оброчную рыбу на Государевъ обиходъ рыбные ловцы города Ладоги и Ладоского присуду, да съ рядковъ на Ладожскомъ озерѣ и въ рѣки въ Волховѣ, по тонямъ; а про монастырскихъ Вяжитцкого монастыря про рыбныхъ ловцовъ въ той выписи съ книгъ не писано. — И какъ къ вамъ ся грамота придетъ, и вы бъ, по Государевѣ Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи грамотѣ, Государевы посланники, которые сбираютъ на Государя оброчную поледную рыбу, и рыбные ловцы, которые ловятъ на Государя тое оброчную рыбу, сиги и лодоги и сырти, Вяжитцкого монастыря на игуменѣ съ братьею, и на ихъ слугахъ и на крестьянѣхъ, и на рыбныхъ ловцѣхъ, которые ловятъ рыбу на монастырской обиходъ, рыбы, сиговъ и лодогъ и сыртей, не имали и Государевы грамоты ни въ чемъ не рудили, и шкоты и убытковъ и никоторого насилства имъ ни въ чемъ не чинили, чтобъ Вяжитцкого монастыря отчина отъ того не запустѣла и крестьяне и рыбные ловцы отъ насилства въ той рыбѣ не розбрелися, и Государю бы о томъ впередъ Вяжитцкого монастыря игуменъ Іона съ братьею на васъ не докучали и не били челомъ; а имали бы есте на Государевъ обиходъ оброчную поледную рыбу, сиги и лодоги и сырти, съ рыбныхъ ловцовъ города Ладоги и Ладожского присуда, которые напередъ того на Государя рыбу ловили; а прочитая бы есте сее грамоту и списывали съ нее противни слово въ слово, отдавали Вяжитцкого монастыря игумену Іонѣ съ братьею, и ихъ слугамъ и крестьяномъ и рыбнымъ ловцомъ, и они ее держатъ у себя впередъ для иныхъ рыбныхъ сборщиковъ и рыбныхъ ловцовъ.—Къ сей грамотѣ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Ноугородского Дворца діякъ Василей Колударовъ печать свою приложилъ, лѣта 7093 Апрѣля въ 5 день.

Подлинникъ найденъ въ архивѣ Новгородскаго Вяжицкаго монастыря. Писанъ столбцемъ на 3 листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Василей Колударовъ. *Въ концѣ, на загибѣ края, приложена черновосковая печать.*

328.—1585 Іюля 22. Приговорная грамота Казанскаго воеводы князя Булгакова и дьяка Битяговскаго, *о пошлинахъ съ торговыхъ людей, за складку товаровъ на землѣ Илантовскаго монастыря.* № 328.

Лѣта 7093 Іюля въ 22 день, по Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи наказной памяти, за приписью діяка Ондрея Щолкалова, воевода князь Григорей Ондреевичь Булгаковъ съ товарыщи, да Государя Царя и Великого Князя діякъ Михайло Би-

№ 329. тяговской, приговорили: которые торговые люди пріѣзжают въ Казань изо всѣхъ верховскихъ городовъ съ товары, и изъ Асторохани съ солью и съ рыбою и со всякими товары, и манастырскіе суды съ товары и съ солью, и Вятчене и Пермичи, а приставают подъ Илантовскимъ манастыремъ и на Бежболдѣ на монастырской земли, и клади своей соль и рыбу и всякіе товары кладутъ силно безъ игуменского съ братьею вѣдома, и дачи имъ съ тѣхъ своихъ судовъ и съ кладей, съ соли и съ рыбы, торговые люди и манастырьскіе въ Илантовской манастырь игумену Родіону съ братьею не даютъ ничего, а Государю съ нихъ пошлинъ съ того пристанища и съ кладей никакихъ не идетъ; да съ тѣхъ же де судовъ, которые приставаютъ на манастырьской землѣ, казаки ихъ манастырскимъ слугамъ и конюхомъ и всякимъ служебникомъ чинятъ продажи и убытки великіе.—И торговымъ людемъ верховскихъ городовъ и которые пріѣзжаютъ изъ Асторохани и изъ Перми и съ Вятки, съ солью и съ рыбою и со всякими товары, а учнутся ставити подъ Илантовскимъ манастыремъ и на Бежболдѣ, на манастырскихъ земляхъ, и товары своей клади, соль и рыбу, на манастырской землѣ учнутъ класти, и торговымъ людемъ и всякимъ пріѣзжимъ верховскихъ городовъ и которые пріѣдутъ изъ Асторохани, и изъ Перми и съ Вятки, давати въ тотъ манастырь игумену Родіону съ братьею, или по немъ въ томъ монастырѣ иные игумены будутъ: съ соляные клади по рублю, съ рыбные клади по полуполтинѣ; съ болшихъ судовъ съ Бѣлозерскихъ, съ Устюжны съ насаду, съ Пермского дощаника, по полтинѣ, съ струговъ съ Устюжского и съ кладного и съ коломенки по полуполтинѣ, съ кладные лодки по двѣ гривны, съ товарные лодки по гривнѣ, съ стружка съ однодревого и съ неводника по алтыну, съ плавныхъ лодокъ по двѣ денги, съ ботника по денгѣ. А которые торговые люди верховскихъ городовъ, или изъ Асторохани и изъ Перми и съ Вятки, своихъ кладей съ соли и съ рыбы и съ пристанища и съ судовъ, по Государевѣ наказной памяти и по воеводскому и по дiячью приговору, въ Илантовской манастырь игумену Родіону съ братьею не учнутъ давати, и игумену Родіону на тѣхъ людей бити челомъ воеводамъ князю Григорью Ондреевичу Булгакову съ товарыщи, да Государеву діяку Михайлу Битяговскому, въ пошлинахъ и о управѣ: и Государевы воеводы и діякъ на тѣхъ людей игумену Родіону въ пошлинахъ велятъ давати пристава, и велятъ недѣльщику передъ собою ставити, и по Государевѣ наказной памяти и по своему приговору велятъ въ манастырь пошлины имати вдвое. Къ сей грамотѣ воевода князь Григорей Ондреевичъ Булгаковъ печать свою приложилъ.—„Діакъ Михайла Битяговской."

Подлинникъ, изъ архива Казанскаго Илантова монастыря, писанъ столбцемъ на 3 листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Михайла Битяговской. *То же въ концѣ грамоты. Печать утратилась.*

329.—1585. Жалованная несудимая грамота Углицкаго удѣльнаго Князя, Царевича Димитрія Іоанновича, Покровскому монастырю.

Се азъ Царевичь Князь Дмитрей Ивановичь Углетцкій пожаловалъ есми Покровского монастыря игумена Ѳеодосія съ братіею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иной игуменъ или строитель будетъ, до тѣхъ мѣстъ, доколѣ Богъ благоволитъ и Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи укажетъ намъ на Углечѣ на удѣлѣ быти. Что били они намъ челомъ, а сказали: монастырь де Покрова Пречистые Богородицы запустѣлъ отъ великихъ податей, братья розошлись, а вотчина ихъ монастырская въ Углецкомъ уѣздѣ, въ Городскомъ стану, село Спаское съ деревнями, да Никольской монастырь Городище съ деревнями, да деревня Турково, да селцо Ермолово съ деревнями, да селцо Новоселки новое съ деревнями, да селцо Ильинское съ деревнями, да селцо Савин-

ское съ деревнями, да селцо Опелино съ деревнями, да селцо Поповское съ деревнями, да селцо Архангелское съ деревнями, да въ. . . . . . стану село Ильинское Ордино съ деревнями, да село Болторово съ деревнями, да село Марково съ деревнями, да село Ортемьево съ деревнями, да село Ивашево съ деревнями, да пустошь Черное, Грачево тожъ , ... да деревня Болшое, да шесть починковъ, да въ Конскомъ стану деревня Клочково, да треть земли Подъильинскіе, ... да къ нему починокъ Заполье, да деревня Лысково , ... да полселца Ясенского съ деревнями, да починокъ Раменецъ, да въ Ясеньѣ четыре деревни, ... да въ-Бѣжецкомъ Верху въ Сулецкомъ стану селцо Телешево съ деревнями, селцо Гвоздня съ деревнями, да починокъ Бабинское, да село Новоселки съ деревнями, да въ Городскомъ стану селцо Ивашево, да на Углечѣ слободка у рѣки у Волги на берегу отъ Рожественского врага, да на Углечѣ жъ на посадѣ дворъ . . . . , и та де ихъ монастырская вотчина вся пуста; а податей де они съ тое монастырской вотчины платили съпуста, съ двухъ сотъ безъ чети, а окупали де тѣ сохи монастырскою казною, и нынѣча де въ монастырѣ скудость великая, тое имъ своей монастырской вотчины окупати не чѣмъ: и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ на ту ихъ монастырскую вотчину и на слободку дати своя жаловалная грамота . . . . — И кто учнетъ въ той ихъ монастырской вотчинѣ, и въ селѣхъ, и въ деревняхъ, и въ слободкѣ, и на пустошахъ, и въ починкахъ, людей жити, и тѣмъ ихъ людемъ ненадобѣ . . . . , ни пищалные, ни городовое дѣло, ни ямскіе подводы, ни посошная служба, ни тамга, ни помѣрное, ... ни иные никоторые розметы; ни къ Углецкимъ чернымъ людемъ не тянутъ, ни двора моего не дѣлаютъ, ни коня моего не кормятъ, ни сѣнъ моихъ не косятъ. Такожъ и наши Углецкіе губные старосты и городовые приказщики Покровского монастыря игумена и братіи, и слугъ, и крестьянъ, не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства, ни кормовъ у нихъ своихъ не емлютъ, ни посылаютъ къ нимъ нипочто; а праветчики и доводчики и архіепископли заѣздщики поборовъ своихъ у нихъ не берутъ и не въѣзжаютъ къ нимъ нипочто; а вѣдаютъ и судятъ во всемъ игумена съ братіею, и слугъ и крестьянъ, приказные люди, которые отъ Государя . . . . присланы, опричь духовного дѣла; а въ духовномъ дѣлѣ игумена и братію, и слугъ и крестьянъ, судитъ Архіепископъ Ростовскій, или кому прикажетъ. А данного пристава дали есми имъ . . . . Михайла Меншикова, и тотъ нашъ данной приставъ отъ нихъ и по нихъ . . . . стати на Углечѣ передъ приказными людми, которые отъ Государя присланы, на два срока въ годъ, зимѣ въ той же день по Крещеньѣ, а лѣтѣ на Петровъ день; . . . . опричь того моего данного пристава, иные мои недѣлщики по нихъ и отъ нихъ не ѣздятъ, и на поруки ихъ не даютъ, и сроковъ на нихъ не наметываютъ ; . . . . и на пиръ и въ братчину къ нимъ незвану не ходити; а кто придетъ въ пиръ или въ братчину незванъ, и того незваного сослать со двора безпенно. А коли сю нашу грамоту явятъ Углецкимъ губнымъ старостамъ, или городовымъ приказщикомъ, или архіепископлю десятиннику, и съ тое нашіе грамоты явки не даютъ ничего. Писана на Углечѣ, 7093 . . . . . въ 31 день.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ, хранящагося въ Углицкомъ Спасо-Преображенскомъ Соборѣ.

№ 330.

330. — 1586. Губная грамота Троицкому Сергіеву монастырю, *съ дозволеніемъ въ отчинахъ его учредить губныхъ прикащиковъ, старостъ и цѣловальниковъ*, и монастырской наказъ, опредѣленному туда губному старостѣ, Измирѣ Амосову.

I. Се язъ Царь и Великій Князь Өедоръ Ива-

№ 330. новичь всеа Русіи пожаловалъ есми Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря богомолца своего архимарита Митрофана съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный архимаритъ будетъ. Что били намъ челомъ да положили передъ нами жалованную грамоту отца нашего, блаженные памяти Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и въ той грамотѣ написано, что быть у нихъ, въ ихъ монастырскихъ селѣхъ и въ деревняхъ, для татиныхъ и разбойныхъ дѣлъ, приказщикомъ и старостамъ волостнымъ и губнымъ цѣловалникомъ, и лихихъ людей и татей и разбойниковъ сыскивать межъ себя самимъ.—И язъ Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи, выслушавъ отца своего жалованную грамоту, да по той отца своего жалованной грамотѣ Троицкаго архимарита Митрофана съ братьею пожаловалъ, по тому жъ, какъ у нихъ въ ихъ селѣхъ напередъ того было; а велѣлъ есми въ ихъ селѣхъ и въ деревняхъ, въ Московскомъ уѣздѣ въ селѣ въ Корзеневѣ, да въ селѣ Муромцовѣ съ деревнями, да въ деревнѣ Корзеневской, да въ селѣ Путиловѣ съ деревнями, да въ селѣ Барковѣ съ деревнями, да въ селѣ въ Іевлевѣ съ деревнями, да въ Радунежскомъ уѣздѣ въ селѣ въ Кіязсовѣ, да въ селѣ въ Морозовѣ съ деревнями, да въ селѣ Клементіевѣ съ деревнями, да въ селѣ въ Копнинѣ съ деревнями, да въ селѣ въ Панинѣ съ деревнями, да въ селѣ въ Тураковѣ съ деревнями, да въ Переславскомъ уѣздѣ въ селѣ Дерюзинѣ съ деревнями, да въ селѣ Шараповѣ съ деревнями, да въ селѣ въ Скнятиновѣ съ деревнями, да въ селѣ Дьяконовѣ съ деревнями, да въ селѣ Семеновскомъ съ деревнями, да въ селѣ Сватковѣ съ деревнями, да въ селѣ въ Выпуковѣ съ деревнями, да въ селѣ Зубачевѣ съ деревнями, да въ селѣ на Хупани съ деревнями, да въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ селѣ Озерецкомъ, да въ селѣ въ Желтиковѣ съ деревнями, да въ селѣ Синковѣ съ деревнями, да въ селѣ Бубяковѣ съ деревнями, да въ селѣ Благовѣщенскомъ съ деревнями, да въ волости въ Вохнѣ, да въ Володимерскомъ уѣздѣ въ селѣ въ Дубровѣ и въ приселкахъ съ деревнями, да въ Нижегородскомъ уѣздѣ и въ Суздалскомъ уѣздѣ въ селѣ Шухобаловѣ и въ приселкахъ съ деревнями, да въ Юрьевскомъ уѣздѣ Полского въ селѣ въ Кучкахъ и въ Кинобали и въ приселкахъ съ деревнями, да въ Переславскомъ уѣздѣ въ селѣ Давыдовскомъ, въ Бужаниновѣ и въ Ондреяновѣ съ приселки и съ деревнями, да въ Ростовскомъ уѣздѣ въ селѣ въ Новомъ, и въ Ивашковѣ, и въ Берлюковѣ и въ приселкахъ съ деревнями, да въ Костромскомъ уѣздѣ въ селѣ Өедоровскомъ, и въ Марьинскомъ, и въ Медвѣдковѣ, и въ Буяковѣ, и въ Сухоруковѣ, и въ Костомѣ, и въ приселкахъ съ деревнями, да въ Галицкомъ уѣздѣ въ селѣ Гнезниковѣ и въ приселкахъ съ деревнями, да въ Углецкомъ уѣздѣ въ селѣ въ Прилукѣ и въ приселкахъ съ деревнями, да въ Бѣжецкомъ Верху въ селѣ въ Присѣкахъ и въ приселкахъ съ деревнями, да въ Ярославскомъ уѣздѣ въ селѣ въ Копринѣ и въ Поповскомъ и въ приселкахъ съ деревнями, да въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ селѣ въ Вольявидовѣ, да въ селѣ въ Тимановѣ и въ приселкахъ съ деревнями, да въ селѣ въ Петровскомъ въ Подволокѣ, да во Тверскомъ уѣздѣ въ селѣ Нестеровскомъ и въ Борисоглѣбскомъ, да въ селѣ въ Кошелевѣ и въ Селеховѣ, да въ селѣ Өедосовѣ и въ приселкахъ съ деревнями, да въ Новоторжскомъ уѣздѣ въ селѣ на Мѣднѣ, и въ Кунгановѣ, и въ Лавровѣ, и въ отъѣзжихъ деревняхъ, и въ Заборовьѣ, и въ монастырѣ что на Тутани, и въ приселкахъ съ деревнями, да въ Московскомъ уѣздѣ въ селѣ Звягинѣ, и Черкизовѣ, и въ Драчевѣ, и въ Нахабинскомъ, и въ Тушинѣ, и въ приселкахъ съ деревнями, да въ Звенигородскомъ уѣздѣ въ селѣ въ Ондреевскомъ и въ волости Кляповѣ, да въ Верейскомъ уѣздѣ въ селѣ на Илемнѣ, да въ Мощинѣ въ селѣ въ Олферьевѣ, да въ Боровскомъ уѣздѣ въ селѣ въ Машкинѣ, да въ Ярославцѣ въ Маломъ въ селѣ на Передоли и въ Почепѣ съ деревнями, да въ селѣ на Дубеш-

№ 330.

нѣ и въ приселкахъ съ деревнями, да въ Хотунскомъ уѣздѣ въ селѣ Михайловскомъ и во Фроловскомъ, что въ Кашинскомъ уѣздѣ, и во всѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ Троицы Сергіева монастыря, которые въ Радонежѣ, и въ Замосковныхъ волостяхъ, въ Корзеневѣ, и въ Переславскомъ уѣздѣ, въ Кинелѣ, и въ Верхъ-Дубенскомъ стану, и въ Мишутинскомъ стану, и въ Дмитровскомъ уѣздѣ, и въ Повелскомъ стану, и въ Каменскомъ стану, всѣмъ крестьяномъ выбрати у себя приказщиковъ, и старостъ, и цѣловалниковъ, и сотскихъ, и пятидесятскихъ, и десятскихъ, да имъ же учинити въ тѣхъ селѣхъ у себя приказщиковъ, губныхъ цѣловалниковъ и дьячковъ; а въ которыхъ селѣхъ, или въ деревняхъ, для розбойныхъ и татиныхъ дѣлъ учинятъ приказщиковъ и губныхъ цѣловалниковъ, и имъ въ тѣхъ селѣхъ, или въ деревняхъ, на разбойниковъ и на татей тюрмы подѣлати и сторожей къ тюрмамъ выбрати; а кого имены, для розбойныхъ и татиныхъ дѣлъ, приказщиковъ и въ губные цѣловалники крестьянъ и дьячковъ выберутъ, и имъ тѣхъ приказщиковъ и крестьянъ и дьячковъ, для крестного цѣлованья прислати къ Москвѣ въ Разбойной Приказъ; а какъ приказщиковъ и губныхъ цѣловалниковъ и дьячковъ учинятъ, и тѣмъ приказщикомъ и цѣловалникомъ въ своихъ монастырскихъ селѣхъ и въ деревняхъ лихихъ людей, татей и разбойниковъ, сыскивати и имати и съ истцы судити, да истцемъ въ ихъ искѣхъ управу, а татемъ и разбойникомъ и оговорнымъ людемъ указъ учинити, по наказу. А которые торговые проѣзжіе люди въ ихъ селѣхъ и въ деревняхъ учнутъ ставитись для торговли, или проѣзжіе люди для наслѣговъ, и крестьяномъ тѣхъ людей, къ кому кто пріѣдетъ, или пришлой человѣкъ кто у кого учнетъ жити въ наймитѣхъ для пашни, и тѣмъ всѣмъ людемъ про пріѣзжихъ людей и про прихожихъ являть приказщикомъ, и старостамъ, и цѣловалникомъ, и сотскимъ, и пятидесятскимъ; а сотскимъ и пятидесятскимъ и десятскимъ тѣхъ людей осматривати и записывати, кто къ кому и для чего пріѣдетъ: а будетъ которые люди въ села и въ деревни учнутъ къ кому пріѣзжати недобрыми дѣлы, или которыхъ крестьянъ прохожіе люди живучи учнутъ воровати, красть, розбивать, и приказщикомъ, и старостамъ, и цѣловалникомъ, и сотскимъ, и пятидесятскимъ, и всѣмъ крестьяномъ, тѣхъ лихихъ людей имати, и про нихъ обыскивати, и указъ имъ чинити по наказу и по сыску; и того приказщикомъ, и старостамъ, и цѣловалникомъ, и сотскимъ, и пятидесятскимъ, и десятскимъ, и всѣмъ крестьяномъ межъ себя самимъ сыскивати и беречи накрѣпко, чтобы всякіе люди лихіе не жили никто ни у кого и не пріѣзжали бы ни къ кому, да и пріѣзжіе и прохожіе люди безъявочно не жили ни у кого жъ; а къ которымъ людемъ учнутъ разбойники и тати пріѣзжати и разбойную и татиную рухледь привозити, или которой монастырской человѣкъ учнетъ красть и розбивати, и имъ тѣхъ всѣхъ людей имати да про нихъ обыскивати, да на которыхъ въ обыску скажутъ, что они вѣдомые лихіе люди розбойники, или къ которымъ розбойники пріѣзжаютъ, и имъ тѣхъ людей пытати, а сыскавъ да тѣхъ людей казнити смертію, и отъ намѣстниковъ нашихъ въ томъ имъ продажи нѣтъ. А кого въ вашихъ селѣхъ или въ деревняхъ розобьютъ разбойники, и имъ про тотъ разбой сыскивати межъ себя самимъ, а доискався лихихъ людей и розбойниковъ имати, по тому жъ обыскавъ казнити смертью; а розбойные и татиные дѣла велѣти приказщикомъ и старостамъ и цѣловалникомъ записывати передъ собою губнымъ дьячкомъ, да которые въ старостахъ и въ цѣловалникѣхъ грамотѣ умѣютъ, и тѣмъ къ татинымъ и къ розбойнымъ дѣломъ руки свои прикладывати; а розбойничьихъ и татиныхъ животовъ приказщикомъ и старостамъ и цѣловалникомъ себѣ не имати, да и посуловъ и поминковъ ни у кого ни съ чего не имати же и не норовити никому ни въ чемъ никоторыми дѣлы, и другу не дружити, а недругу не мьстить, и дѣлати имъ татины и розбойные дѣла во всемъ въ правду, по нашему крестному цѣ-

№ 330. лованью и по наказу; а учнутъ приказщики и старосты и губные цѣловалники разбойные и татины дѣла дѣлати кому норовячи по посуломъ, или кому мьстяся по недружбѣ, и имъ отъ меня Царя и Великого Князя быти самимъ казненымъ смертью, и истцевы иски велѣти имати изъ ихъ животовъ. А случится Троицкимъ Сергіева монастыря приказщикомъ и старостамъ и губнымъ цѣловалникомъ разбойное, или татиное дѣло вобче съ городскими людми, или нашихъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей съ нашими приказщики и со крестьяны, и со княжими, и съ боярскими, и съ митрополичьи, и съ монастырскими приказщики и крестьяны, и приказщикомъ и старостамъ и цѣловалникомъ о тѣхъ дѣлѣхъ межъ себя ссылатися съ приказщики, и судити и сыскивати тѣхъ дѣлъ вмѣстѣ; а однымъ Сергіевскимъ приказщикомъ и старостамъ и цѣловалникомъ въ обчихъ татиныхъ и въ разбойныхъ дѣлѣхъ не судити и не сыскивати. А не учнутъ монастырьскіе приказщики и старосты волостные и цѣловалники въ своихъ монастырьскихъ селѣхъ татей и разбойниковъ сыскивати, а сыщутся лихіе люди мимо ихъ, и на приказщикѣхъ монастырьскихъ и на волостныхъ старостахъ и на цѣловалникѣхъ истцовы иски велѣть имати безъ суда, да имъ же отъ насъ быти кажненымъ. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7094 Февраля въ 2 день. — На грамотѣ подпись: „Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи.“

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и сынъ нашъ Царевичь Князь Өедоръ Борисовичь всеа Русіи, сее грамоты слушавъ, Троицы Сергіева монастыря архимарита Кирила съ братьею, или по немъ кто въ томъ монастырѣ иный архимаритъ будетъ, пожаловали: велѣли имъ сее грамоту подписати на свое Царьское имя и рудити ее не велѣли никому ни въ чемъ, а велѣли ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. Лѣта 7110 Сентября въ 19 день. —А подписалъ дьякъ Ондрей Арцыбашева.

Лѣта 7114 Іюля въ 11 день, Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи сее грамоты слушалъ, а выслушавъ Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря архимарита Іосафа съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный архимаритъ будетъ, пожаловалъ: велѣлъ имъ сее грамоту подписати на свое Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи имя, и сей у нихъ грамоты рудити не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. — А подписалъ дьякъ Захарей Свіязевъ.

Лѣта 7121 Августа въ 31 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи сее грамоты слушалъ и, выслушавъ, Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря архимарита Деонисія да келаря старца Аврамія Палицына съ братьею, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ иный архимаритъ и келарь и братья будутъ, пожаловалъ: велѣлъ имъ жаловалную грамоту подписати на свое Царево и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи имя и рудити сее у нихъ грамоты не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. — А подписалъ дьякъ Иванъ Болотниковъ. На ставѣхъ припись дьяковъ Василья Шарапова да Дороөея Бохина. Печать у грамоты красная.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 357), *хранящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

II. . . . . деревняхъ, и въ Заборовьѣ, и на Тутанѣ, и въ приселкахъ съ деревнями, да въ Ярославскомъ уѣздѣ въ селѣ въ Копринѣ, и въ Поповскомъ, и въ приселкахъ съ деревнями, и въ Кашинскомъ уѣздѣ, и во всей Троецкой Сергіева монастыря въ вотчинѣ въ селѣхъ и въ деревняхъ быти въ губныхъ старостахъ Троецкому служкѣ Измирѣ Аммосову, а съ нимъ Троец-

№ 330.

кихъ вотчинѣ губнымъ цѣловалникомъ, а для писма губнымъ діячкомъ. И губному старостѣ Измирѣ, пріѣхавъ въ Троецкую вотчину, въ села и въ деревни, велѣти у себя быти Троецкой вотчины селъ и деревень попомъ, и діякономъ, и приказщикомъ, и старостамъ, и цѣловалникомъ, и крестьяномъ многимъ; а какъ къ нему изо всей Троецкой вотчины попы, и діяконы, и приказщики, и старосты, и крестьяне съѣдутся, и губному старостѣ Измирѣ тѣхъ всѣхъ людей роспрашивати и ими обыскивати, попы и діяконы по священству, а приказщики и крестьяны по Государеву Цареву и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи крестному цѣлованью: кто у нихъ въ Троецкой вотчинѣ въ селѣхъ и въ деревняхъ лихихъ людей татей и розбойниковъ, и къ кому тати и розбойники пріѣзжаютъ и розбойную рухлядь привозятъ, и отъ кого на розбой ѣздятъ, и кому розбойную рухлядь продаютъ за розбойное? А говорити обыскнымъ людемъ накрѣпко, чтобъ они въ обыску рѣчи свои сказывали прямо, въ правду, по Государеву Цареву и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи крестному цѣлованью, а не лгали, и лихихъ бы людей не укрывали, а добрыхъ бы людей напрасно не клепали, и семьями бы и заговоры по дружбѣ и по недружбѣ рѣчей своихъ не говорили ни на кого ни въ чемъ; а учнутъ лгати, лихихъ людей укрывати, а добрыхъ людей напрасно учнутъ клепати, а послѣ про то сыщется, и тѣмъ обыскнымъ людемъ, которые учнутъ лгати, отъ Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи быти кажненымъ. А на кого имянно на лихихъ людей обыскные люди скажутъ, что они лихіе люди, тати и розбойники, или на кого въ пріѣздѣ розбойниковъ скажутъ, и губному старостѣ Измирѣ про оговорныхъ людей обыскныхъ людей роспрашивати подлинно: что чье лихо, кто кого розбивалъ, или кто кого кралъ, и сколь давно, и къ кому съ розбою и на розбой ѣздили? про то про все взяти у обыскныхъ людей, за ихъ и за отцовъ ихъ духовныхъ руками, обыски да по тѣмъ обыскомъ лихихъ людей, татей и розбойниковъ, и оговорныхъ людей имати, а животы ихъ статки переписавъ печатати и приказати беречи до указу; а самихъ тѣхъ татей и розбойниковъ, по обыску, въ розбоѣхъ и въ татьбахъ и въ пріѣздѣ роспрашивати и велѣти пытати накрѣпко: сколь они давно розбиваютъ и крадутъ, и кого они имянемъ розбивали и крали, и что у кого лошадей и денегъ и всякого живота на розбоѣ и на татьбѣ взяли? да что у кого скажутъ взяли, и то по ихъ рѣчемъ записывати подлинно. Да которые на себя и на своихъ товарыщевъ въ розбоѣхъ и въ татьбахъ и въ пріѣздѣ учнутъ говорити, и губному старостѣ Измирѣ, по ихъ молвкамъ, по тѣхъ оговорныхъ людей самому ѣздити и посылати; а велѣти ихъ имати и приводити къ себѣ, а животы ихъ потому жъ печатати и приказати беречи до указу. Да тѣхъ оговорныхъ людей съ розбойники, которые на нихъ говорили, ставити съ очей на очи во многихъ людехъ: да кого розбойники и тати товарыщевъ своихъ во многихъ людехъ познаютъ и учнутъ на нихъ въ татьбахъ и въ розбоѣхъ говорити тожъ, что и за очи говорили, и губному старостѣ Измирѣ тѣхъ людей пытати; а пытаны не учнутъ на себя говорити, и про тѣхъ людей обыскивати многими людми, и назовутъ ихъ въ обыску многіе люди, что они люди добрые, и губному старостѣ Измирѣ тѣхъ людей дати на чистую поруку, за обыскныхъ людей, которые ихъ добрили, а по розбойничьимъ рѣчемъ имати на нихъ выти въ исцевы иски; а иски исцемъ на вытчикѣхъ правити по розбойничьимъ и по татинымъ рѣчемъ, что у кого скажутъ розбойники на розбоѣ взяли, или что скажутъ тати украли, то и розвытити. А которые тати и розбойники учнутъ на себя и на товарыщевъ своихъ говорити, что они крали и розбивали, а того скажутъ не упомнятъ, что у кого татьбы и на розбоѣ всякого живота взяли, и тѣхъ исковъ губному старостѣ Измирѣ безъ Государева Царева и Великого Князя Ѳедора Ивановича

№ 330. ча всеа Русіи указу не розвычивати, а отписывати о томъ къ Москвѣ къ бояромъ въ Розбойной Приказъ; и Государь Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи о тѣхъ искѣхъ велитъ указъ свой учинити. А которые сами на себя въ розбоѣхъ говорили, и тѣхъ казнити; а животы ихъ по цѣнѣ отдавати исцемъ въ выти, а что за исцевыми иски останется, и о тѣхъ животѣхъ отписывати на Москву въ Розбойной Приказъ. А на которыхъ людей языкъ взговоритъ въ розбоѣ на одной пыткѣ, а съ очей на очи съ него сговоритъ, а въ обыску его назовутъ добрымъ человѣкомъ, и губному старостѣ Измирѣ тѣхъ давати на чистые поруки, за обыскныхъ людей, безвытно. А на которого человѣка языкъ говорилъ на дву пыткахъ, а съ очей на очи, или на третьей пыткѣ, или идучи къ казни, учнетъ съ него сговаривати, а въ обыску его назовутъ добрымъ человѣкомъ, и того человѣка по обыску дати на чистую поруку, а по языку взяти на немъ выть, а тому сговору не вѣрити. А на которыхъ людей въ розбоѣхъ языкъ взговоритъ, а въ обыску ихъ назовутъ лихими людми, и губному старостѣ Измирѣ тѣхъ пытати: и учнутъ на себя и на товарыщевъ своихъ говорити, и губному старостѣ Измирѣ по тому жъ по языкомъ посылати, и съ очей на очи ставити, и про нихъ обыскивати, и управа чинити, по тому жъ, какъ въ семъ наказѣ писано. А которые люди сами на себя въ розбоѣхъ говорили, и тѣхъ казнити смертною казнью; а будетъ боярскіе люди, и губному старостѣ Измирѣ за тѣхъ людей имати выти на государѣхъ ихъ, чьѣ люди. А на которыхъ людей языкъ въ розбоѣ говорилъ, а въ обыску ихъ назовутъ лихими людми, а сами тѣ лихіе люди на себя на пыткахъ въ розбоѣхъ не учнутъ говорити, и губному старостѣ Измирѣ тѣхъ людей по обыску казнити смертною жъ казнью; а животы ихъ отдавати исцемъ въ выти. А на которыхъ на боярскихъ людей языки въ розбоѣ говорятъ, и тѣ князи и дѣти боярскіе такихъ людей у себя скажутъ, а ихъ передъ нимъ не поставятъ, и губному старостѣ Измирѣ за тѣхъ людей на тѣхъ князѣхъ и на дѣтехъ боярскихъ, или на ихъ прикащикѣхъ, имати выти по розводу; а тѣхъ князей и дѣтей боярскихъ, чьѣ люди, давати на поруку, что имъ тѣхъ людей добывъ передъ нимъ поставити, а какъ ихъ поставятъ, и губному старостѣ Измирѣ про нихъ обыскивати и управа чинити по сему жъ наказу. А на которого княжева и на сына боярского человѣка въ розбоѣ языкъ говоритъ, а тотъ князь или сынъ боярской такова человѣка у себя не скажетъ, и губному старостѣ Измирѣ около тѣхъ мѣстъ, гдѣ они живутъ, обыскати многими людми, бывалъ ли у него таковъ человѣкъ? И скажутъ въ обыску, что у него таковъ человѣкъ былъ, и губному старостѣ Измирѣ на томъ князѣ или на сынѣ боярскомъ за того человѣка имати выти по розводу, а того князя или сына боярского дати на поруку, что ему того человѣка добывъ поставити передъ нимъ; а какъ его передъ нимъ поставятъ, и губному старостѣ Измирѣ про него обыскивати и управа имъ чинити по сему жъ наказу. А скажутъ въ обыску, что у него таковъ человѣкъ не бывалъ, на которого языкъ говорилъ, и губному старостѣ Измирѣ на томъ князѣ, или на сынѣ боярскомъ, выти не имати. А на которого крестьянина языкъ взговоритъ въ розбоѣ или въ татьбѣ, и тотъ крестьянинъ изъ за того сына боярского, за кѣмъ онъ жилъ, побѣжитъ, и губному старостѣ Измирѣ за того бѣглого крестьянина на томъ сынѣ боярскомъ выти не имати, а отдати того бѣглого крестьянина животы его исцемъ въ выти, а того сына боярского, за кѣмъ тотъ крестьянинъ жилъ, или его прикащика дати на поруку, что ему того крестьянина добывати, а добывъ поставити; а какъ того бѣглого крестьянина поставитъ, и губному старостѣ Измирѣ тому бѣглому крестьянину указъ учинити по сему жъ наказу. А на которыхъ людехъ исцы ищутъ розбоевъ, а на тѣхъ людей языки въ розбоѣхъ не говорятъ, а исцы опричь поля улики не учинятъ никоторые, и

губному старостѣ Измирѣ про тѣхъ людей обыскивати: а скажутъ про нихъ въ обыску, что они лихіе люди, а лиха про нихъ въ обыску въ розбоѣхъ имянно не скажутъ, и губному старостѣ Измирѣ тѣхъ людей по обыску пытати; и не скажутъ на себя въ розбоѣ, а въ обыску про нихъ розбою имянно не скажутъ же, и губному старостѣ Измирѣ тѣхъ людей по обыску посадити въ тюрму на смерть, а животы ихъ оцѣня отдавати исцемъ въ выти, а что останетца тѣхъ животовъ у исцовыхъ исковъ, и губному старостѣ Измирѣ о тѣхъ животѣхъ отписывати на Москву къ бояромъ въ Розбойную Избу. А не скажутъ на себя въ розбоѣ, а въ обыску про нихъ розбой имянно скажутъ, ино ихъ по обыску казнити, а животы ихъ отдавати исцемъ по тому жъ оцѣня. А на которыхъ людей въ розбоѣхъ языкъ говоритъ, а въ обыску его назовутъ половина добрымъ человѣкомъ, а другая половина лихимъ человѣкомъ, и того человѣка пытати: и не учнетъ пытанъ на себя въ розбоѣхъ говорити, и того человѣка дати на поруку за обыскныхъ людей, которые его добрили, а по розбойничьимъ рѣчемъ взяти на немъ выть. А будетъ въ той половинѣ болши обыскныхъ людей, которые люди назовутъ лихимъ человѣкомъ, человѣкъ пятнадцать или двадцать, а пытанъ на себя въ розбоѣхъ не учнетъ говорити, и губному старостѣ Измирѣ того человѣка по языку и по обыску посадить въ тюрму на смерть, а животы его отдати исцемъ въ выти; а послѣ того прибудетъ на него иное лихо въ розбойномъ дѣлѣ, и того человѣка казнити смертною казнью, а на обыскныхъ людехъ взяти выть, которые его добрили. А на которого человѣка говорятъ въ розбоѣ языка два или три, а въ обыску его назовутъ половина добрымъ, а другая лихимъ, и того человѣка пытати: а пытанъ на себя не учнетъ говорити, и того человѣка посадити на смерть въ тюрму, а животы его отдати исцемъ въ выти; а послѣ на него прибудетъ иное лихо въ розбойномъ дѣлѣ, и того человѣка казнити смертною казнью, а на обыскныхъ людехъ, которые его добрили, взяти выть, а сверхъ того обыскныхъ людей лутчихъ дву или трехъ бити кнутьемъ. А на которыхъ людей языка два или три говорятъ, а исцы на нихъ учнутъ бити челомъ и на пытку ихъ просити, и губному старостѣ Измирѣ и до обыску тѣхъ людей велѣти пытати и управа чинити по сему жъ наказу. А на которыхъ людей языки говорятъ, а они учнутъ бити челомъ о обыску, чтобъ про нихъ послали въ тѣ мѣста обыскати, гдѣ они прежъ того жили, и губному старостѣ Измирѣ въ тѣ мѣста, гдѣ они жили, послати обыскати: и назовутъ ихъ въ обыску лихими людми, и губному старостѣ Измирѣ ихъ пытати и управа имъ учинити по сему жъ наказу; а будетъ пытаны на себя и на своихъ товарыщевъ не учнутъ говорити, и ему тѣмъ людемъ управа чинити по сему жъ наказу. А будетъ про тѣхъ людей въ обыску скажутъ, что ихъ не знаютъ, и губному старостѣ Измирѣ тѣхъ людей пытати жъ; а не учнутъ пытаны на себя говорити, и тѣхъ людей посадити въ тюрму на смерть. А на которыхъ людей учнутъ языки говорити въ розбоѣ, а съ очей на очи на ставкѣ съ нихъ учнутъ сговаривати, а въ обыску ихъ назовутъ лихими людми съ доводомъ, и губному старостѣ Измирѣ тѣхъ людей по обыску пытати: и учнутъ пытаны на себя говорити, и губному старостѣ Измирѣ ихъ казнити; а не учнутъ пытаны на себя и на своихъ товарыщевъ говорити въ розбоѣхъ, и губному старостѣ Измирѣ тѣхъ людей по обыску казнити жъ; а будутъ исцы, ино ихъ животы статки отдати въ выти, а не будетъ исцовъ, ино ихъ животы продавати, да что на чемъ возметъ и губному старостѣ Измирѣ велѣти то писати на списокъ подлинно, порознь, да о томъ отписати на Москву къ бояромъ въ Розбойную Избу. А взговорятъ языки на кого въ иные губы, въ розбоѣ или въ татьбѣ, и губному старостѣ Измирѣ въ тѣ губы посылати къ старостамъ же цѣловалниковъ губныхъ съ грамотами, чтобъ про тѣхъ людей, на кого языкъ гово- № 330.

№ 331. рилъ, обыскали да тѣхъ людей и обыску своего списокъ прислали къ нему; а какъ къ нему тѣхъ людей пришлютъ, и губному старостѣ Измирѣ тѣхъ людей ставити съ языки съ очей на очи и управа имъ учинити по языку и по обыску по сему жъ наказу. А которыхъ цѣловалниковъ съ грамотами губной староста Измиря въ иные губы къ старостамъ о оговорныхъ людехъ пошлетъ, и цѣловалникомъ велѣти съ собою имати стороннихъ людей человѣкъ трехъ или четырехъ, да при тѣхъ людехъ старостамъ отдавати грамоты; а не пришлютъ изъ иныхъ губъ старосты оговорныхъ людей по грамотамъ, и губному старостѣ Измирѣ отписывати о томъ на Москву къ бояромъ въ Розбойную Избу, кого цѣловалника именемъ посылалъ съ грамотою и передъ которыми людми грамоту отдалъ. А приведутъ къ губному старостѣ къ Измирѣ татя, а доведутъ на него одну татьбу, и губному старостѣ Измирѣ того татя велѣти бити кнутьемъ, а бивъ кнутьемъ дати его на поруку; а не будетъ поруки, ино его вкинуть въ тюрму до тѣхъ мѣстъ, какъ по немъ порука будетъ. А приведутъ татя, а доведутъ на него двѣ татьбы, и того татя бити кнутомъ да отсѣчи рука да покинути. А приведутъ татя, а доведутъ на него татьбы три или четыре или свыше, и того татя казнити смертною казнью. А которые тати и розбойники переиманы и пытаны, сами на себя и на товарыщевъ своихъ въ татбахъ и въ розбоѣхъ говорили, и губному старостѣ Измирѣ тѣхъ татей и розбойниковъ въ тюрмахъ долго не держати, казнити ихъ смертною казнью. А въ которомъ дѣлѣ поимано будетъ розбойниковъ и татей человѣка по три и по четыре или болши, а учнутъ говорити въ розбоѣхъ и въ татьбахъ на одныхъ людей, и губному старостѣ тѣхъ розбойниковъ и татей велѣти казнити жъ; а для очные ставки оставливати тѣхъ розбойниковъ по одному человѣку до тѣхъ мѣстъ, какъ по ихъ языку оговорныхъ людей сыщутъ, и тѣхъ розбойниковъ и татей велѣти казнити жъ смертною казнью: то Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичь всеа Русіи положилъ на его душѣ, а ему отъ Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи опалы нѣтъ, и отъ намѣстниковъ и отъ волостелей и отъ ихъ тіуновъ продажи нѣтъ. А по недружбѣ губному старостѣ Измирѣ въ земляномъ дѣлѣ и въ брани въ какой нибуди межъ себя не мстити никому, и дѣлати по Государеву Цареву и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи крестному цѣлованью, и посуловъ и поминковъ не имати ни у кого, ничего, никоторыми дѣлы; а учнетъ губной староста Измиря татиные и розбойные дѣла дѣлати непрямо, по недружбѣ, или мстя кому недружбу, или по посуломъ, а послѣ про то сыщется, и губному старостѣ Измирѣ отъ Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи въ томъ быти кажнену.

Подлинный Наказъ найденъ въ архивѣ Троицкой Сергіевой лавры. Писанъ столбцемъ на 14 листкахъ; по склейкамъ на оборотѣ скрѣпа: . . . . и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всея Руси діякъ Андрей Ивановъ сынъ Татьянинъ. Діякъ Ондрей Татьянинъ. *Внизу:* Справливалъ подъячей Русинъ Ѳедоровъ. *Первые листки утрачены.*

331. — 1586 Сентября 1. **Таможенная откупная грамота Новгородцу Ивану Филатову**, *о сборѣ поворотной пошлины, на гостиныхъ дворахъ, въ Великомъ Новѣгородѣ.*

По Государеву Цареву и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи указу (*), діяки Сава Фроловъ да Семейка Емельяновъ дали на откупъ въ Великомъ Новѣгородѣ, на Торговой и на Софѣйской Сторонѣ, на гостиныхъ дворѣхъ, на Псковскомъ да на Тверскомъ дворѣ, поворотную пошлину съ товару, съ 1 дни Сентября лѣта 7095 по 1 день Сентября жъ 96, на

(*) Въ Собр. Госуд. Грам: „наказу."

№ 331.

годъ, Ноугородцу Иванку Филатову лнянику; а откупу на немъ взяти, что собрали въ 94 году вѣрные цѣловалники, тридцать пять рублевъ и семь алтынъ четыре денги, да наддачи шесть рублевъ, и обоего старого откупу и съ новою наддачею сорокъ одинъ рубль и семь алтынъ и четыре денги. А брати ему дворовая пошлина: съ тысячи бѣлки Шувайскіе и Устюжскіе по четыре денги, а съ шевни по денги, а съ сорока соболей съ доброго и съ середнего и съ плохого по алтыну, а съ сорока куницъ по двѣ денги, а съ десяти бобровъ по двѣ денги жъ; а съ сукна, съ Брюкиша, и съ Лунскихъ, и съ Настрафилей, и съ Аглинскихъ, и съ полубрюкишевъ, и съ Колтыревъ, съ постава по три денги, а съ Новоипского и съ Трекуньского и съ Еского и съ Рословского съ постава по денги; а съ жемчюгу съ рубля по полуденги; а съ золота и съ серебра съ пряденого отъ литры по двѣ денги; а съ тафты съ Бурскіе или съ Таканскіе съ косяка по четыре денги, а съ полукосяка съ Бурского и съ Таканского по двѣ денги; а съ меду со всякіе кади, съ болшіе и съ середніе и съ меншіе, по денгѣ; а съ шолку съ литры, съ болшіе и съ середніе и съ худой, по полуденгѣ; а съ камки, съ доброй и съ середней и съ худой, по двѣ денги; а съ бархату со всякого, съ доброго и съ худого, по полуденги; а и съ зуфи и съ мухояру по полуденги; а съ косяка бязи полденги жъ; а съ дву киндяковъ полденги жъ; а съ десяти косъ Литовскихъ полденги жъ. А которой купецъ повезетъ съ двора вѣсчей товаръ, перецъ, бумагу, мѣдь, олово, свинецъ, сѣру, киноварь, воскъ, хмель, и всякой товаръ вѣсчей, и воротникомъ съ того товару имати съ купца съ рубля по полуденгѣ; а съ бочки сливъ полденги. А кто купитъ на гостиномъ дворѣ соль или рыбу, а съ гостина двора не повезетъ, а станетъ продавать на гостиныхъ дворѣхъ, и тѣмъ людемъ давати помѣстного: съ рогозины полденги (*), а съ бочки рыбы полденги, а съ лукна икры денга, съ мѣха соли полденги (**), съ бочки селдей, рыбы со всякіе бочки по полуденгѣ. А кто купитъ калью (***) краски, и дворникомъ имати съ кальи по три алтына безъ дву денегъ. А кто купя съ гостина двора повезетъ юфтями лосины, лисицы, песцы, ровдоги (****), сыромяти, и всякую мелкую рухлядь, и дворникомъ имати съ того человѣка, которой рухлядь съ двора повезетъ, съ рубля по полуденгѣ. А съ осетровъ съ длинныхъ и съ шевригъ по шти пуловъ съ одного; а кто повезетъ осетры и бѣлуги и шевриги свѣжіе, и дворникомъ имати съ осетра свѣжего и съ бѣлуги свѣжіе по полуденгѣ, а съ шевриги свѣжіе по половинѣ полуденгѣ; а кто повезетъ съ двора семгу, и лососи, и сиги, и лодоги, и лещи, и всякую мелкую рыбу, и всякой товаръ, и дворникомъ имати съ воза по четыре денги, а съ одное семги по три пула, а съ стерледей свѣжихъ со ста по три денги, а съ одное стерледи по три пула; а съ свѣжіе съ бѣлые рыбы имати пошлины по росчету. А которые торговые люди Москвѣчи и всѣхъ городовъ и становъ и волостей Московского государьства, и Псковскихъ и Новгородскихъ пригородовъ и становъ и волостей Псковского и Ноугородцкого уѣзда, учнутъ въ Великій Новгородъ пріѣзжати съ какимъ товаромъ нибуди, лѣтѣ и зимѣ на возѣхъ, и тѣмъ людемъ съ своимъ товаромъ ставиться на гостиныхъ дворѣхъ; а мимо гостиныхъ дворовъ не ставитися нигдѣ. А которые люди привезутъ въ Новгородъ товаръ свой въ судѣхъ, а не похотятъ товару своего съ судовъ на гостинъ дворъ возити, и дворникомъ съ того ихъ товару со всякого имати съ купца по полуденгѣ съ рубля. А которые Ноугородцы

(*) Въ Собр. Госуд. Грам: „по денгѣ.“

(**) Тамъ же: „по денгѣ.“

(***) Кадью.

(****) Ролдоги.

№ 332. тутошніе жилцы посажане учнут въ Новгородъ пріѣзжати, съ какимъ товаромъ нибуди, и тѣмъ людемъ товар свой являти болшимъ таможникомъ да ставитися имъ по своимъ двором и по анбаромъ и по лавкамъ волно, а дворовые пошлины не имати ничего; а похотятъ которые люди товаръ свой на гостиныхъ дворѣхъ ставити, и тѣмъ людемъ товар свой ставити на гостиныхъ дворѣхъ, а дворникомъ имати дворовая пошлина на Ноугородцѣхъ и на Москвѣчахъ и на всѣхъ торговыхъ людехъ на купцѣхъ, а на продавцѣхъ не имати ничего. А которые пріѣзжіе торговые люди Ноугородцы пріѣдутъ въ Великій Новгородъ съ товаромъ, и имъ являтися таможникомъ болшимъ и дворникомъ; а не явясь таможникомъ и дворникомъ товару своего съ саней и съ телѣгъ и со вьюковъ не складывати. А которые люди Москвѣчи и всѣхъ городовъ и становъ и волостей Московского государьства, и Новгородскихъ и Псковскихъ пригородовъ, и Псковского и Ноугородского уѣзда становъ и волостей, своего товару не учнутъ на гостиныхъ дворѣхъ ставити, а учнутъ ослушатися и таможникомъ болшимъ и дворникомъ не учнутъ являтись, а товаръ свой съ возовъ и со вьюковъ учнутъ складывати, и на тѣхъ людехъ доведчи откупщикъ емлетъ по полуполтинѣ; а дворники емлютъ на тѣхъ же людехъ по полуполтины жъ. А съ саней и съ телѣгъ съ торговыхъ откупщику имати съодного по двѣ денгѣ, съ пріѣзжихъ людей; а съ Ноугородцовъ не имати ничего съ саней и съ телѣгъ, тѣ ставятся по своимъ двором и по лавкамъ. А имати ему та новоротная пошлина гостиныхъ дворовъ съ Царевыхъ и Великого Князя селчанъ, и съ Царицыныхъ Великого Князя (*) селчанъ, и съ митрополичихъ, и со владычнихъ, и со княжихъ, и съ боярскихъ, и съ дворянскихъ, и съ церковныхъ, и съ монастырьскихъ, и съ грамотчиковъ, и со всѣхъ безъ омѣны, чей кто нибуди, по сей грамотѣ; и съ тѣхъ грамотчиковъ, у которыхъ будетъ грамоты и на его Государево Царево и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи имя подписаны; а лишка ему ни на комъ ничего не имати. А отказати ему та пошлина до сроку за два мѣсяца и впредь тое пошлины (**), а наддачи на немъ взяти вьдвое. А у грамоты печати діяковъ Савы Фролова да Семейкѣ Емельянова. Писана грамота лѣта 7095 Сентября въ 1 день.—Припись у грамоты на саставѣхъ тѣхъ же діяковъ.

Изъ Сборника Новгородскихъ грамотъ и другихъ актовъ (XVII вѣка, in 4°, л. 66—70), *хранящагося въ библіотекѣ Новгородскаго Софійскаго Собора подъ № 58.—Свѣрено съ тѣмъ же актомъ въ* Собр. Госуд. Грам. и Договор. Ч. II, стр. 89—91, *въ которомъ, кромѣ показанныхъ здѣсь варіантовъ, находятся ошибки.*

332. — 1586 Сентября 1. Таможенная откупная грамота Новгородцу Ивану Филатову, *о сборѣ явчей, пятенной и привязной пошлины, въ Великомъ Новѣгородѣ.*

По Государеву Цареву и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи наказу, діяки Сава Фроловъ да Семейка Емельяновъ дали на откупъ въ Новѣгородѣ намѣстнича доходу явчую, и пятенную, и привязную пошлину, съ 1 числа Сентября 95 по 1 день Сентября 96, на годъ, Ноугородцу Иванку Филатову лнянику; а откупу на немъ взяти, что цѣловалники собрали въ годъ, восмьдесятъ девять рублевъ и семъ алтынъ, да новые наддачи пятьнадцать рублевъ, и обоего сто четыре рубли и семъ алтынъ. А имати ему явчая, и пятенная, и привязная пошлина съ пріѣзжихъ людей, которые Ноугородскимъ намѣстникомъ несудимы, съ Москвѣчь,

(*) Въ Собр. Госуд. Грам: „Великія Княгини.“

(**) Въ Собр. Госуд. Грам: „и впредь той пошлинѣ быти за нимъ же.“ Сіе мѣсто въ обоихъ спискахъ испорчено. Послѣ словъ: „до сроку за два мѣсяца“ должно читать: „а не откажетъ онъ тое пошлины до сроку за два мѣсяца, и тотъ откупъ имати впредъ на откупщикѣ и на его поручникѣхъ, а наддача вдвое.“ См. ниже Таможенныя откупныя грамоты, подъ №№ 334 и 335, въ подобныхъ мѣстахъ.

№ 332.

и съ Теричь, и съ Смолнянъ и иныхъ городовъ Московского государьства, да и со Псковичь, съ Лучанъ, съ Торопчанъ, со Ржевичь и иныхъ пригородовъ Псковьскіе земли, явки съ головы съ человѣка по четыре московки; а съ Орѣховцовъ, и съ Ладожанъ, и иныхъ пригородовъ Ноугородскіе земли, которые пріѣдуть съ товаромъ, имать явки съ головы съ человѣка по четыре жъ московки; а съ иноземцовъ, съ Литвы, и съ Турчанъ, съ Арменъ и съ иныхъ иноземцовъ, опричь Нѣмецъ, явки съ головы съ человѣка имати по два алтына; а съ Нѣмецъ явки не имать. А которой человѣкъ Московского государьства, и Ноугородскіе и Псковскіе земли, и иноземецъ, промытится, и откупщику имати промыта два рубли Московская, половина на Государя Царя и Великого Князя, а другая откупщику. А которые люди учнуть являтися, и откупщику тѣхъ людей имена, и которого города, и чѣмъ кто торгуетъ, и которого лѣта и мѣсяца и дни явится, велѣти писати въ книги подлинно порознь, да тѣ ему книги держати у себя для спору. А пятенная ему пошлина имати: кто купитъ лошадь, или продастъ, или вымѣнитъ, въ городѣ и около города, и въ Юрьевѣ монастырѣ, или у Спаса на Хутыни, или на Вяжищахъ, или на Городищѣ, или въ иныхъ монастырѣхъ, и въ селѣхъ и въ деревняхъ въ Государевыхъ и Великого Князя, и во владычнихъ, и въ чьихъ нибуди, около города за десять верстъ на всѣ стороны, и они тѣ лошади являютъ пятенщикомъ, а пятенщики у нихъ тѣ лошади пятнаютъ да пишутъ въ книги въ шерсть и людскіе имена купцомъ и продавцомъ; а отъ пятна имъ имати съ лошади у Ноугородца у купца денга Новгородская, а записного полденги, а у продавца денга жъ Новгородская, а отъ записки полденги же; а кто пріѣзжей человѣкъ, Москвитинъ, или Тверитинъ, или Резанецъ, или Псковитинъ, и Литвинъ, или Нѣмчинъ, или кто нибуди иноземецъ всякой, купитъ въ Новѣгородѣ лошадь, или вымѣнитъ, или продастъ, ино съ тѣхъ съ пріѣзжихъ людей пятенщикомъ имати по двѣ денги Новгородскую да денга записного, съ одну сторону, съ продавца; а съ купца пятенщикомъ имати по тому жъ у пріѣзжихъ людей. А кто купитъ лошадь, или продастъ, или вымѣнитъ, въ городѣ, Новгородецъ Великого Новагорода, или и не Новгородецъ всякой и иноземецъ, а пятенщикомъ не явятъ, а лошади не запятнаетъ, а кого въ томъ уличатъ, и на томъ пропятенья рубль Ноугородской, половина на Государя Царя и Великого Князя, а другая откупщику. А съ судовые пристани на посадѣ, по обѣ стороны рѣки Волхова, сбирати съ пристани у Ильѣны улицы, и у Иваньскіе улицы, подъ рыбнымъ рядомъ, и подъ Псковскимъ дворомъ, и подъ иными улицами, по обѣ стороны рѣки Волхова, гдѣ на судѣхъ приставаютъ пріѣзжіе люди, въ лодьяхъ, и въ поромѣхъ, и въ учанѣхъ, и въ баркахъ, и въ байдакѣхъ, и въ морянкахъ, и въ водовикахъ, и въ лодьяхъ, и во всякихъ судѣхъ, и съ хлѣбомъ, и съ солью, и съ мясомъ, и съ сыры, и съ масломъ, и съ яицы, и съ молокомъ, и съ рыбою, и съ дровы, и со всякимъ лѣсомъ, и съ золою, и съ кожами, и со всякимъ кожевницкимъ товаромъ, и съ сѣномъ, и съ иными товары съ которыми нибуди, пристани Ильѣны улицы на стороны лѣтніе пошлины съ лодьи по полтинѣ Московской, а другую сторону тое жъ лѣтніе пошлины съ лодьи по полтинѣ жъ Московской; а съ пріѣзжихъ судовъ, которые пріѣзжаютъ на время, изъ Ладоги и изъ Заонѣжья и откуды нибуди, со всякимъ товаромъ, и съ тѣхъ со всѣхъ судовъ имати, съ хлѣбныхъ и съ рыбныхъ съ болшихъ лодей и съ соляныхъ барокъ по тому жъ, какъ напередъ сего съ нихъ улича не имали, съ лодьи по десяти московокъ; а съ карбасовъ съ Корѣльскихъ и съ лодей, которые съ угольемъ, и съ поромовъ и съ учановъ, по четыре московки; и съ байдаковъ и съ носадовъ съ хлѣбныхъ и съ лодей съ дровяныхъ по три московки; а съ лодокъ смотря по товару, по двѣ московки, и по московкѣ, и по полуденги, и менши. А которые гости изъ судовъ товаръ

№ 333— свой продадутъ да въ Новѣ же городѣ покупятъ
334. иной товаръ, да учнутъ класти въ тѣ же суды, и съ тѣхъ со всѣхъ судовъ имати привязная пошлина вдругіе, по тому же, по чему съ которого судна въ пріѣздъ возмутъ. А опричь Ильѣны улицы со всѣхъ пристаней, гдѣ подъ которою улицею пристань будетъ, имати судовая пошлина по тому жъ, поколку гдѣ съ какого судна уличане и рыбники и дворники гостиныхъ дворовъ на себя имали. А которые люди на судѣхъ бывъ изъ Новагорода съѣдутъ, а у пристаней съ тѣхъ своихъ судовъ не платятъ, и откупщику про тѣ суды сыскивати тутошними торговыми людми, кому они съ тѣхъ судовъ пристань платили: да на кого скажутъ, кому пошлину платили, и откупщику на тѣхъ людехъ, кому платили, имати заповѣди по два рубли Московскую, половина на Государя, а другая откупщику; а будетъ скажутъ, что никому не платили, и откупщику на тѣхъ людехъ, которые съ судовъ пошлины не платя изъ Новагорода съѣдутъ, имати заповѣди по два рубля жъ Московскую, половина на Государя, а другую половину откупщику. А привязная пошлина имати съ животины, съ воловъ и съ коровъ и съ свиней съ живыхъ: съ вола по денги, а съ коровы по денги жъ, а съ свиней по полуденги, а съ десяти борановъ денга; а которые люди не учнутъ привязные пошлины откупщику Иванку Филатову лнянику по сему наказу платити, или не явясь учнутъ что продавать, а въ томъ на нихъ дворники доведутъ, и на тѣхъ заповѣди имати по гривнѣ да пошлина привязная по розчету. А сбирати ему та явчая, и пятенная, и привязная пошлина, по Государевѣ грамотѣ, со всѣхъ людей безъ омѣны, чей кто нибуди, и съ тарханныхъ и съ грамотчиковъ, съ митрополичихъ, и со владычнихъ, и съ монастырьскихъ и съ церковныхъ земель, и съ боярскихъ и съ дворянскихъ и со всякихъ людей, и съ тѣхъ грамотчиковъ, у которыхъ будетъ грамоты и на его . . . .

Изъ Сборника Новгородскихъ грамотъ и другихъ актовъ (XVII вѣка, in 4°, л. 47—51), *хранящагося въ библіотекѣ Новгородскаго Софійскаго Собора подъ № 58. — Конца грамоты не достаетъ.*

333.—1587 Іюня 19. Царская грамота Суздальскому Покровскому дѣвичью монастырю, *о пожалованіи Царицѣ инокинѣ Александрѣ Сабуровой, и тому монастырю, двухъ сотъ четвертей ржи, оставшейся за продовольствіемъ Царицы инокини Параскевы Соловой.*

Отъ Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи, въ Суздаль, богомолицѣ нашей Покрова Пречистыя Богородицы игуменьѣ Леонидѣ съ сестрами. Которой хлѣбъ, двѣстѣ четьи ржи, отписалъ на насъ у Царицы у старицы Парасковьи Григорей Василчиковъ, что осталсе за еѣ обиходомъ, и мы того хлѣба пожаловали половину, сто четьи, Царицѣ старицѣ Александрѣ; а другую сто четьи пожаловали есмя вамъ, на монастырской обиходъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ того хлѣба половину, сто четьи, дали Царицѣ старицѣ Олександрѣ на еѣ обиходъ; а другую половину того хлѣба, сто четьи, взяли бы есте себѣ на монастырской обиходъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7095 Іюня въ 19 день.

Подлинникъ найденъ въ архивѣ Суздальскаго Покровскаго дѣвичья монастыря. Писанъ столбцемъ на листкѣ; на оборотѣ надпись: Въ Суздальской монастырь, богомолицѣ нашей игуменьѣ Леонидѣ съ сестрами.

334.—1587 Сентября 1. Таможенная откупная грамота Новгородцу Трифону Васильеву, *о сборѣ вѣсчей пошлины, въ Великомъ Новѣгородѣ.*

По Государеву Цареву и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи указу, діяки Сава Фроловъ да Семейка Емельяновъ дали на откупъ въ Великомъ Новѣгородѣ, подъ Иваномъ Святымъ на Опокахъ, вѣсчую пошлину, съ 1

числа Сентября лѣта 7096 по 1 число Сентября жъ лѣта 97, на годъ, откупщику Новгородцу Трифонку Васильеву сыну, укладнику; а откупу ему дати, старого шестьдесятъ шесть рублевъ шесть алтынъ и три денги, да новые наддачи сорокъ рублевъ, и обоего, старого откупу съ новою наддачею, сто шесть рублевъ шесть алтынъ и три денги; а дати ему тотъ откупъ въ Государеву казну на срокъ, Сентября жъ въ 1 день девяноста седмого году. А вѣсчая имати ему пошлина, по сей грамотѣ, съ Ноугородцовъ, и со всѣхъ торговыхъ людей Московского государьства, и съ грамотчиковъ, и съ Смольянъ, по двѣ денги по Московскую съ рубля, съ купца денга, а съ продавца денга жъ. А съ иноземцовъ пошлина имати по старинѣ, съ берковска воску, съ десяти пудовъ Московскихъ, полполтины (*) Новгородскую да полгривенки перцу, а за полгривенку перцу пять денегъ Новгородская; а откуды нибуди привезутъ воскъ, и откупщику имати отъ вѣсу по тому жъ, какъ съ купца съ Москвитина; а будетъ болши берковска, или менши берковска, и имъ имати по тому жъ розчету. А купитъ Москвитинъ, или Тверитинъ, темьянъ, ладанъ, или мѣдь, или олово, или свинецъ, или сѣру горячую, или киноварь, или ртуть, и откупщику имати со всего, съодного, по двѣ денги по Московскую съ рубля, съ купца по денгѣ, а съ продавца по денгѣ жъ съ рубля. А у иноземцовъ, у Литвина, съ берковска, съ темьяну, и съ ладану, и съ мѣди, и съ олова, и съ свинцу, и съ сѣры горячей, и съ киноварю, и со ртути, и со всякіе краски красилницкой, и откупщику со всего съ того имати по старинѣ, съ берковска по двѣ гривны по Новгородскую; а будетъ болѣ берковска, или менши берковска, и ему имати со всего того, съодного, по тому жъ розчету, по старинѣ; а у Нѣмчина, съ берковска темьяну, и съ ладану съ берковска, и съ мѣди съ берковска, и съ олова съ берковска, и съ свинцу съ берковска, и съ сѣры горячіе съ берковска, и съ киноварю съ берковска, и со ртути съ берковска, и ему имати со всего съ того, съодного, съ берковска, съ купца по три денги, съ продавца по три денги же; а съ сала, съ рубля, съ купца по московкѣ, а съ продавца по московкѣ жъ. А имать имъ, со всякого товару съ вѣсчего, вѣсчая пошлина у иноземцовъ, по старинѣ, Ноугородскими денгами въ Ноугородское число. А кто продастъ товару, которые въ сей грамотѣ писаны, безъ вѣсу, и на томъ откупщику имати заповѣди, на Государя рубль Ноугородской, а другой рубль Ноугородской откупщику. А кто привезетъ въ Великій Новгородъ вѣсчей товаръ, и имъ тотъ свой товаръ явити откупщику Трифонку Васильеву; а не явя вѣсчего товару, на гостинъ дворъ и на посадскіе дворы не въѣзжати. А отказати ему та пошлина до сроку за два мѣсяца; а не откажетъ онъ тое пошлины до сроку за два мѣсяца, а учнетъ отказывати на срокъ, и тотъ откупъ впередъ имати на откупщикѣ на Трифонкѣ и на его поручникѣхъ, а наддача вдвое.—Къ сей уставной грамотѣ діяки Сава Фроловъ да Семейка Емельяновъ печати свои приложили. Лѣта 7096 Сентября въ 1 день.

Назади у грамоты припись діяковъ Савы Фролова да Семейки Емельянова. Правилъ грамоту подьячей Посникъ Анфиногеновъ.

Изъ Сборника Новгородскихъ грамотъ и другихъ актовъ (*XVII* вѣка, in 4º, л. 62—65), *хранящагося въ библіотекѣ Новгородскаго Софійскаго Собора подъ № 58.—Свѣрено съ тѣмъ же актомъ въ* Собр. Госуд. Грам. Ч. II, стр. 91—92, *напечатаннымъ съ другаго списка съ ошибками.*

№ 335.

335. — 1587 Сентября 1. Таможенная откупная грамота Новгородцу Пятому Андрееву, *о сборѣ помѣрной и покоречной пошлины, въ Великомъ Новѣгородѣ.*

По Государеву Цареву и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи указу, діяки Сава Фроловъ да Семейка Емельяновъ дали на от-

(*) Въ Собр. Госуд. Грам: „по полтинѣ."

*

№ 335. купъ въ Великомъ Новѣгородѣ, на Торговой Сторонѣ и на Софѣйской, помѣрную и покоречную пошлину, съ 1 дни Сентября лѣта 7096 году по 1 день Сентября жъ лѣта 7097, на годъ, Ноугородцу Пятому Ондрееву сыну, ножевнику; а откупу на немъ взяти, старого триста пятьдесятъ рублевъ, да новые наддачи пятьдесятъ рублевъ, и обоего четыреста рублевъ. А имати ему помѣрное со всякого жита: со ржы, съ овса, съ ячмени, и съ солоду, и съ конопель, и съ маку, и со пшена, и съ гороху, и съ заспы, и съ гречи, и съ толокна, и съ рыбы съ сухіе съ мелкіе, также и съ хмелю, и съ вощинъ, и съ орѣховъ, и съ рѣпы, и съ чесноку, и съ луку, и съ ягодъ, съ клюквы и съ брусницы и съ душицы, и съ золы, кто пригонитъ лѣтѣ золу на плотѣхъ или въ учанѣхъ, и съ листу съ яблонного, и съ яблокъ, кто привезетъ яблока Московского государьства изъ которого города нибуди и изъ Нѣмецъ (*), и то все мѣрити въ новую мѣру, да съ того со всего помѣрная пошлина съ четверти да съ трети четверти полденги; а будетъ чего привезутъ болши или менши чети, и откупщику помѣрная пошлина имати по розчету, какъ съ чего доведется. А продавати и купити хлѣбъ всякой въ новую мѣру и пятно на мѣрахъ держати; а старыхъ мѣръ не держати и хлѣба въ старую мѣру не продавати и не купити. А имати помѣрная пошлина съ продавца, а съ купца помѣрные пошлины не имати ничего. А которые Ноугородцы посадскіе люди учнутъ яблоки продавати изъ Новгородскихъ садовъ, и съ тѣхъ яблокъ у Ноугородцевъ помѣрные пошлины не имати. А кто что продастъ не мѣрячи, или кто что учнетъ купити не въ ихъ пятенную мѣру, и на томъ взяти заповѣди рубль Ноугородской; а въ Московское число два рубли пять алтынъ и двѣ денги. А кто какого хлѣба нибуди продастъ болши указу, откупщику не явя, или кто учнетъ купити и продавати не въ Государеву пятенную мѣру, и на тѣхъ заповѣди полтина Ноугородская безъ гривны; а въ Московское число рубль два алтына и четыре денги. А которые люди учнутъ продавати чего нибуди менши трети чети, и того тѣмъ людемъ откупщику не являти; а откупщику съ того помѣрного не имати. А покоречная ему пошлина имати съ того жъ хлѣба, отъ мѣры, зимѣ: съ воза съ четырехъ четьи, по корцу съ верхомъ; а болши четырехъ четьи на возу, или менши, и откупщику имати по розчету. А на корцы пятно то жъ, что на мѣрахъ; а другого корца откупщику безъ Государьского пятна не держати. А лѣтѣ откупщику имати покоречная пошлина: которые люди привезутъ хлѣбъ всякой въ лодьяхъ, или въ байдакѣхъ, или въ насадѣхъ, или въ иныхъ судѣхъ какихъ нибуди, и ему съ того хлѣба отъ мѣры имати покоречная пошлина, розчитая какъ емлютъ зимѣ съ возовъ. А того откупщику беречи накрѣпко: которые люди учнутъ пріѣзжати въ Новгородъ съ продажнымъ хлѣбомъ и съ какимъ товаромъ нибуди, которой въ мѣру продаютъ, а учнутъ будетъ тѣ люди продавати хлѣбъ и всякой товаръ, которой въ мѣру продаютъ, стоячи по подворьямъ и по улицамъ и по переулкамъ, не довезши до торгу, для того, чтобы имъ помѣрные пошлины и покоречные не дати, и откупщику Пятому Ондрееву на тѣхъ людей, на купца и на продавца, сказывати діякомъ Савѣ Фролову да Семейкѣ Емельянову; и діяки Сава Фроловъ да Семейка Емельяновъ дадутъ ему на тѣхъ людей пристава, и велятъ ихъ ставити передъ собою, и будетъ на нихъ откупщикъ доведетъ, и діяки велятъ на нихъ взяти промыта по Государеву жъ указу. А имати ему помѣрная и покоречная пошлина съ Государевыхъ Царевыхъ и Великого Князя селчанъ, и со владычнихъ, и съ монастырьскихъ, и со княжихъ, и съ боярскихъ, и съ помѣщиковъ, и съ грамотчиковъ (**), и со всѣхъ безомѣны, чей кто нибуди. А на которыхъ людехъ дове-

(*) Въ Собр. Госуд. Грам: „и иноземецъ.“

(**) Тамъ же: „и съ помѣщиковыхъ, и съ грамотчиковыхъ.“

дется въ помѣрной пошлинѣ взяти промытная заповѣдь, и откупщику Пятому, ножевнику, про тѣ заповѣди сказывати и денги промытные приносити къ дiакомъ, къ Савѣ Фролову да къ Семейкѣ Емельянову, съ откупными денгами вмѣстѣ, а заповѣдей промытныхъ не таити; а учнетъ таити, а тѣми заповѣдными денгами учнетъ корыстоватися, а дiаки про то свѣдають, и Государь Царь и Великiй Князь тѣ промытные денги велитъ на откупщикѣ на Пятомъ и на его поручникѣхъ доправити вдвое, да имъ же отъ Государя быти кажненымъ; а лишка откупщику, черезъ уставную грамоту, помѣрные и покоречные пошлины ни на комъ ничего не имати, и Государевыхъ помѣрныхъ денегъ и покоречного не отдавати, и Государевымъ ничѣмъ не дружитися. А пятиконецкимъ старостамъ у откупщика мѣры имати и спущати по воскресеньямъ; а пятно старостамъ у собя держати. А отказати ему та пошлина до сроку за два мѣсяца; а не откажетъ онъ тое пошлины до сроку за два мѣсяца, и тотъ откупъ имати впредъ на откупщикѣ на Пятомъ на Ондреевѣ и на его поручникѣхъ, а наддача вдвое.— Къ сей уставной грамотѣ дiаки Сава Фроловъ да Семейка Емельяновъ печати свои приложили. Лѣта 7096 Сентября въ 1 день.

Назади у грамоты припись дiаковъ Савы Фролова да Семейки Емельянова. Правилъ грамоту подьячей Посникъ Анфиногеновъ.

Изъ Сборника Новгородскихъ грамотъ и другихъ актовъ (XVII вѣка, in 4°, л. 59—62), *хранящагося въ библiотекѣ Новгородскаго Софiйскаго Собора подъ № 58.— Свѣрено съ тѣмъ же актомъ въ* Собр. Госуд. Грам. Ч. II, стр. 92—94, *напечатаннымъ съ неисправнаго списка.*

336.— 1588 Марта 15. Царская жалованная грамота, *о ежегодномъ безпошлинномъ пропускѣ двухъ судовъ Троицкаго Сергiева монастыря въ Астрахань, и о невзиманiи пошлинъ съ соли и рыбы, заготовляемыхъ для продовольствiя онаго на тамошнихъ соляныхъ и рыбныхъ промыслахъ.*

Се язъ Царь и Великiй Князь Өеодоръ Ивановичь всеа Русiи пожаловалъ есми богомолца своего, Троицы Сергiева монастыря архимарита Митрофана съ братьею, или по немъ иныи архимариты въ томъ монастырѣ будутъ. Били они намъ челомъ, а сказали: что у нихъ отца нашего, блаженные памяти Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русiи, жаловалная грамота, велѣно имъ посылати въ Астарахань, по соль и по рыбу, для монастырского обиходу, въ дву судѣхъ болшихъ, а нашихъ пошлинъ съ тѣхъ судовъ и съ соли ни въ которомъ городѣ имати не велѣно; и на наше царское имя та у нихъ жаловалная грамота подписана: и намъ бы богомолца своего, Троицы Сергiева монастыря архимарита Митрофана, съ братьею пожаловати, велѣти тое отца нашего жаловалную грамоту переписати, слово въ слово, на свое Царево и Великого Князя имя и дати имъ новую свою грамоту такову жъ, какова у нихъ была отца нашего жаловалная грамота.— И язъ Царь и Великiй Князь Өеодоръ Ивановичь всеа Русiи Троицы Сергiева монастыря архимарита Митрофана съ братьею, или по немъ иные архимариты въ томъ монастырѣ будутъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ тое отца нашего жаловалную грамоту переписати на свое Царево и Великого Князя имя и далъ имъ свою царьскую жаловалную грамоту такову жъ, какъ у нихъ отца нашего въ жаловалной грамотѣ было писано. Которого лѣта Троицкiе Сергiева монастыря старцы, или купчины, или слуги монастырскiе, пойдутъ въ Астарахань на дву судѣхъ, по соль и по рыбу, и на тѣхъ ихъ на монастырскихъ старцахъ и на купчинахъ и на слугахъ, въ Нижнемъ Новѣгородѣ, въ Василѣ городѣ, въ Чебоксарѣ, въ Кокшажскомъ, въ Свiяжскомъ, въ Казани, въ Сомарскомъ городѣ, въ Астарахани, съ тѣхъ съ дву судовъ саженные пошлины, и съ шестовъ, и съ людей никакихъ пошлинъ не емлютъ, и пропущаютъ ихъ во всѣхъ городѣхъ безо всякого задержанiя; а какъ тѣ Троецкiе Сергiева монастыря старцы, или

№ 336.

№ 336. купчины, или приказщики, придутъ въ Астрахань, и къ Мочаковской соли, и къ рыбнымъ учюгомъ, и учнутъ у Мочаковской соли въ тѣ свои два судна соль нагребать собою, или въ тѣ свои два судна накладутъ рыбы, и Астараханские воеводы наши и дьяки на Троицкихъ старцѣхъ, и на купчинахъ и на слугахъ монастырьскихъ, съ тое рыбы и соли съ гребные вѣсчие пошлины и иныхъ никоторыхъ пошлинъ не емлютъ; а учнутъ Троицкіе Сергіева монастыря старцы, или купчины, или слуги, въ тѣ свои два судна нагребать изъ нашіе изъ готовые изъ гребеные соли, платить имъ въ нашу казну нашу гребную пошлину, для того, что отъ сгребаныя казакомъ наемъ даютъ изъ нашіе казны, а вѣсчіе пошлины и иные никоторые пошлины и съ готовые съ гребные соли потомужъ Троицкіе Сергіева монастыря старцы и купчины и слуги не даютъ; а какъ на тѣхъ монастырскихъ на дву судѣхъ съ солью и рыбою пойдутъ изъ Астрахани въ верхъ, и съ тѣхъ монастырскихъ дву судовъ, и съ соли, и съ рыбы, и съ людей, и съ шестовъ, въ Астрахани и въ Сомарскомъ городѣ, и въ Казани, и въ Свіяжскомъ, и въ Чебоксарѣ, и въ Кокшагѣ, и въ Василѣ городѣ, и въ Нижнемъ Новѣгородѣ, потомужъ нашихъ никоторыхъ пошлинъ не емлютъ; а въ которомъ году придутъ въ Астрахань Троицкого Сергіева монастыря болши дву судовъ, и съ тѣхъ людей и съ товаровъ, которые . . . . судѣхъ будутъ, всякіе наши Астраханскіе пошлины и во всѣхъ Понизовскихъ городѣхъ платить по тому жъ, какъ инымъ торговымъ людемъ; а хоти на тѣхъ судѣхъ учнутъ ихъ купчины товары своими торговати, и съ тѣхъ товаровъ пошлины имати по указу, толко съ соли съ гребные пошлинъ никакихъ не имати, что на ихъ обиходъ на монастырской возятъ соль и рыбу, потому что по прежней отца нашего жаловалной грамотѣ велѣно ихъ монастырскимъ слугамъ и купчинамъ ходити въ Астрахань безпошлинно на дву судѣхъ. Также есми богомолца своего, Троицкого Сергіева монастыря архимарита Митрофана, съ братьею пожаловалъ: тѣхъ ихъ Троицкихъ Сергіева монастыря болшихъ судовъ и подвозковъ и судовъ ихъ казаковъ, и якорей, и парусовъ, и конатовъ, и иныхъ никакихъ судовыхъ запасовъ, бояре и воеводы наши и дьяки и всякіе приказные люди, по городомъ и въ дорогѣ на Волгѣ, наши посланники и гонцы и хлѣбные запасщики не емлютъ никоторыми дѣлы, опричь ратныхъ дѣлъ и скорыхъ нашихъ вѣстей; а въ которомъ городѣ Троицкого Сергіева монастыря старцы, или купчины, или слуги, сю нашу жаловалную грамоту явятъ, и наши бояре и воеводы и дьяки въ Понизовныхъ городѣхъ и приказные люди, списывая съ сее нашіе жаловалные грамоты противни слово въ слово, а сю нашу грамоту отдаютъ Троицкимъ старцомъ, или слугамъ, или купчинамъ, а пошлинъ съ нее никакихъ не емлютъ. Дана ся наша жаловалная грамота на Москвѣ, лѣта 7096 Марта въ 15 день.— На грамотѣ подпись: „Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи.“ На ставѣ приписъ дьяка Дружины Петелина.

Лѣта 7122 Ноября въ 3 день, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, сее жаловалные грамоты слушавъ, Живоначалные Троицы Сергіева монастыря архимарита Деонисія да келаря старца Аврамія Палицына, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ иные архимаритъ и коларь будутъ, пожаловалъ: велѣлъ имъ сее грамоту подписати на свое Государево Царево и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи имя, и сее грамоты жаловалные рудити у нихъ никому ничѣмъ не велѣлъ; а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей жаловалной грамотѣ писано.—Подпись дьяка Алексѣя Шапилова.

Лѣта 7133 Апрѣля въ 11 день, мы жъ Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи и отецъ нашъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, сее грамоты слушавъ, указали подписати на наше жъ Государ-

ское имя, и о всемъ указали ходити по тому, какъ въ нашей Государской грамотѣ 133 Апрѣля въ 11 день, за приписью дьяка Семена Бредихина, написано; а сее грамоту указали отдати въ Троицкой Сергіевъ монастырь архимариту съ братьею, впередъ для спору вотчинныхъ земель и всякихъ вотчинныхъ крѣпостей.—Припись дьяка Семена Бредихина. Печать у грамоты красная.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 366), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

337.—1588 Марта 25. Грамота боярина и дворецкаго Григорія Годунова Соль-Вычегодскому городовому прикащику Якову Балакшину, *объ описи Коряжемскаго монастыря.*

По Государеву Цареву и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи слову, отъ боярина и дворецкого отъ Григорья Васильевича Годунова, къ Солѣ Вычегодской городовому приказщику Якову Балакшину. Билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю отъ Вычегодскіе Соли Благовѣщенья Пречистыя Богородици и великого Чудотворца Николы Корежемского монастыря, Вологодскіе епископьи, старецъ Герасимъ и во всее братьи мѣсто, а сказалъ: былъ де у нихъ на Корежмѣ игуменъ Іевъ, а нынѣ де тотъ игуменъ Іевъ за немощь игуменство отставилъ, и что де въ тотъ монастырь Государева данья, денегъ милостинныхъ и сорокоустныхъ, и тотъ де игуменъ имъ въ Государевѣ въ даньѣ и въ монастырской казнѣ во всей отчету не даетъ; а преже де сего въ томъ монастырѣ считалъ и отписывалъ Вологодской владыка, и нынѣ де на Вологдѣ владыки нѣтъ, счести игумена и монастыря отписати некому; и Государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ тотъ монастырь отписати и игумена Іева въ казнѣ, въ Государевѣ даньѣ и въ монастырской казнѣ счести.—И какъ къ тебѣ ся грамота придетъ, и ты бъ въ томъ монастырѣ доискался старыхъ отписныхъ книгъ, по чему игумену Іеву тотъ монастырь отписанъ, да по тѣмъ книгамъ въ томъ монастырѣ пересмотрилъ все на лице и переписалъ церкви и въ церквахъ образы окладные и неокладные, и у образовъ кузнь, и вѣнцы, и цаты, и пелены, и въ вѣнцахъ и въ цатахъ и на пеленахъ саженье, каменье и жемчюги, и книги, и ризы, и сосуды церковные, и свѣчи мѣстные поставные, и на колоколницахъ колокола и клепала, и всякое церковное строенье, и въ монастырской казнѣ монастырскіе денги, и Государевы жаловалные и ихъ монастырскіе грамоты, и кабалы денежные и хлѣбные, и всякіе монастырскіе крѣпости, и на погребахъ и на ледникѣхъ серебряные и мѣдяные и оловянные и всякіе поваренные суды, и въ сушилахъ всякіе монастырскіе запасы, и на конюшенномъ дворѣ лошади, и на воловьѣ дворѣ волы и коровы и всякую мелкую животину, и что къ тому монастырю вотчинныхъ селъ и деревень, и что въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ монастырскіе пашни и по полемъ стоячего и въ житницахъ молоченого всякого хлѣба, и что къ тому монастырю доходу денежного и хлѣбного, и ты бъ то все велѣлъ написати въ двои книги подлинно, порознь, по статьямъ, земскому или церковному дьячку; да что будетъ въ томъ монастырѣ передъ прежними отписными книгами прибыло, или что убыло, и ты бъ тое прибыль и убыль велѣлъ писати въ тѣ жъ книги себѣ статьею; а пересмотря по тѣмъ книгамъ и переписавъ все на лице взялъ бы еси у бывшего игумена у Іева книги приходные и росходные, что въ приходѣ при его игуменствѣ какихъ денегъ съ вотчинъ, вкладныхъ и всякихъ денегъ, и что какіе Государьскіе дачи, что далъ Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи по сынѣ по своемъ по Царевичѣ по Князѣ Иванѣ Ивановичѣ и по опалныхъ, и что далъ Государь Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи по отцѣ по своемъ по Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи, во иноцѣхъ Іонѣ; и что при его игуменствѣ въ приходѣ хлѣба и всякихъ запасовъ, да по тѣмъ кни- № 337.

№ 338. гамъ бывшего игумена Іева въ томъ счелъ, да тѣ отписные и счетные книги прислалъ бы еси къ Москвѣ въ Приказъ Болшего Дворца, ко мнѣ боярину и дворецкому къ Григорью Васильевичу Годунову, часа того, а противни съ тѣхъ книгъ за своею рукою отдалъ въ Корежемской монастырь соборнымъ и рядовымъ старцомъ, по чему имъ та монастырская казна впередъ вѣдати; а чего против приходныхъ книгъ не дочтешся, и ты бъ игумена Іева въ томъ недочетѣ далъ на поруки съ записью, а за порукою учинилъ ему срокъ стати на Москвѣ въ Приказѣ Болшего Дворца передо мною бояриномъ и дворецкимъ передъ Григорьемъ Васильевичемъ Годуновымъ. Къ сей грамотѣ бояринъ и дворецкой Григорей Васильевичь Годуновъ печать свою приложилъ. Лѣта 7096 Марта въ 25 день. — А припись у грамоты діяка Гаврила Михеева.

Современный списокъ находится въ архивѣ Соль-Вычегодскаго Коряжемскаго монастыря.

338. — 1588 Марта 29. **Царская грамота Двинскимъ таможеннымъ цѣловальникамъ**, *съ подтвержденіемъ сбирать таможенныя пошлины, по прежнимъ грамотамъ, съ Русскихъ и иностранныхъ купцовъ, кромѣ Англичанъ, пользующихся особыми привилегіями.*

Отъ Царя и Великого Князя Өеодора Ивановича всеа Русіи, на Колмогоры, таможнымъ вѣрнымъ цѣловалникомъ, Дмитрею Тихонову сыну Попову, да Авраму Мартемьянову, да Ондрону Васильеву сыну Тѣстову, да Фалелѣю Константинову, съ товарыщи, и по васъ иные наши таможные вѣрные цѣловалники будутъ. Присылали естя къ намъ бити челомъ, что велѣно вамъ, по нашей уставной грамотѣ, на Колмогорахъ на посадѣ, и въ Емцѣ, и въ Унѣ, и въ Неноксѣ, и на Кулуѣ, сбирати нашу таможенную пошлину въ правду, по нашему крестному цѣлованью, по сей нашей таможенной грамотѣ: „Кто пріѣдетъ къ Колмогорамъ, на Двину, съ Вологды, съ Устюга, изъ Каргополя, и изъ которого города нибуди, въ насадѣ, или въ дощаникѣ, или въ какомъ суднѣ нибуди, и съ тѣхъ судовъ велѣно имати судовые подъемные грузовые пошлины, съ насада и съ дощаника, и сколко въ которомъ насадѣ или дощаникѣ какого товару будетъ, съ тысячи пудъ по два рубля и по двѣ гривны, а со ста пудъ по семи алтынъ и по двѣ денги; да съ того же судна велѣно имати посаженного по десяти алтынъ да съ людей головщины, сколко на которомъ суднѣ людей будетъ, со всякого человѣка съ головы по денги; а которой насадъ или дощаникъ, или какое судно нибуди, подыметъ болши тысячи пудъ, или менше, и съ тѣхъ судовъ велѣно имати пошлина по тому же росчету. А которые торговые люди, изъ которого города нибуди, на лодьяхъ или въ насадѣ или въ дощаникѣхъ поѣдутъ съ верху за море съ товаромъ и съ хлѣбомъ, или поидутъ мимо Колмогоры къ Вологдѣ, и съ тѣхъ судовъ иматъ пошлина грузовая по тому же росчету, со всѣхъ торговыхъ людей съ иногородцовъ. А которые люди пріѣдутъ изъ заморья и зарубежья, и изъ заморскихъ рѣкъ, и изъ Корелы, въ лодьяхъ, съ солью и съ рыбой и со всякимъ товаромъ, и съ тѣхъ людей имати побережное по двадцати по два алтына съ лодьи. А кто Двининъ поѣдетъ въ насадѣ или въ дощаникѣ изъ Колмогоръ, съ солью и съ рыбою, къ Устюгу или къ Вологдѣ, и съ тѣхъ судовъ имати пошлина, съ Двинянъ, съ насаду по двадцати алтынъ, а съ середнего судна по полтинѣ, а съ меньшого по четыре гривны. А кто пріѣдетъ на санѣхъ, или верхомъ, или пѣшъ придетъ, на Колмогоры, и въ Емцу, и въ Уну, и въ Неноксу, съ Подвинья, съ Устюга, съ Ваги, и съ Каргополя, и со всее Новгородскіе земли, и съ тѣхъ людей имати явки съ верховного человѣка съ одного по четыре денги, а съ пѣшеходцовъ имати съ человѣка по двѣ денги; а съ Колмогорцовъ, съ Унянъ, и съ Ненокшанъ, и съ Емчанъ, явки не имати. А кто Двинянинъ

№ 338.

или иногородецъ Поморскихъ городовъ и волостей всее Новгородскіе земли, купивъ соль или продавъ, възвѣситъ, и пудовщикомъ имати вѣсчего съ рубля по двѣ денги съ продавца, а съ купца по тому же съ рубля по двѣ денги. А кто, купивъ или продавъ, възвѣситъ медъ или воскъ, икру, масло, сало, мѣдь, олово, свинецъ, и всякой вѣсчей товаръ, и пудовщикомъ имати вѣсчего съ продавца съ рубля по двѣ денги, а съ купца по двѣ же денги. А помѣрное имати съ хлѣба, со ржи, съ овса, съ крупъ, съ толокна, съ хмелю, со пшеницы, съ солоду, съ гречи, съ конопля, съ гороху, съ четырехъ четьи по денгѣ, а съ рѣпы имати съ четырехъ четьи по денгѣ; а мѣрить всякой хлѣбъ въ пятенную мѣру; а кто продастъ болши четырехъ четьи, или менше, и помѣрное по тому жъ росчету; а имати помѣрное на продавцѣ, а на купцѣ помѣрного не имати. А пятно имати: кто купитъ лошадь, или продастъ, и съ купца съ лошади по денги, а съ продавца по денги же; а кто лошадь мѣнитъ, и съ тѣхъ кто вымѣнитъ, а другой промѣнитъ, имати съ человѣка по денгѣ. Свалная пошлина съ иногородцовъ, съ пріѣзжихъ торговыхъ людей, и съ Двинянъ, со всякого товару свалного съ тысячи пудъ по полтинѣ, а съ воза по двѣ денги, съ телѣги по двѣ денги же, съ рыбы съ бочки по денги, съ меду и съ икры съ двадцати пудъ по двѣ денги, съ мяса съ свиньи по полуденги. Подъемная пошлина: кто учнетъ купить или продавать рогозинами, и кадми, и кругомъ, и возомъ, и пудомъ въ вѣсъ, соль, медъ, воскъ, рыбу, масло, сало, и всякой вѣсчей товаръ, и съ того со всего товару имати подъемного, съ подему по двѣ денги; а подымати въ вѣсу товаръ подъ оба конца; а кто учнетъ продавати въ розвѣсъ, менши пуда, полупудомъ и полубезменомъ или гривенкою, и съ тѣхъ съ купца и съ продавца подъему не имати. Рукознобная пошлина: на Двинѣ съ пудомъ ходити и товаръ всякой вѣсчей у гостей вѣсити, а пошлина рукознобная имати съ купца и съ продавца съ подъему по денги, а съ припуску по денги же имати. Замытная пошлина: на Двинѣ, и на Колмогорахъ, и въ Унѣ, и въ Неноксѣ, и на Кулуѣ, и въ Емцѣ, и въ Моржу въ таможныхъ избахъ замытные пошлины съ торговыхъ людей, со всякого продажного товару, съ рубля по денги; а у торговыхъ у всякихъ людей всякіе товары окладывати цѣловалники да по тому пошлина имати; замыту и за проѣздъ со всякого рубля по денгѣ. Дворовая и анбарная и поворотная пошлина: кто пріѣдетъ на Двину и на Колмогоры Москвичи, и изо всѣхъ Московскихъ и Поморскихъ городовъ, и Новгородцы, съ какимъ мягкимъ товаромъ, съ соболми, и съ куницами, и съ песцы, и съ бобры, и съ бѣлкою, и съ заячинами, и со всякимъ мягкимъ товаромъ, опричь вѣсчего всякого товару, и тѣмъ торговымъ людемъ со всякими товары являтись таможникомъ и ставитися на гостинѣ дворѣ; а не явясь таможникомъ и опричь гостина двора тѣмъ торговымъ людемъ не ставитись нигдѣ, а съ товару имати пошлина съ рубля по четыре денги. А кто привезетъ на Двину, изъ которыхъ городовъ нибуди, товаръ, камки, бархаты, отласы, шолкъ, сукна, и платье, однорядки, кавтаны, бумагу хлопчатую, ладанъ, темъянъ, перецъ, и всякой сухой товаръ какой нибуди, опричь соли и хлѣба всякого, и таможникомъ у тѣхъ людей, оцѣня тотъ товаръ, имати со всякого товару съ рубля по четыре денги. А кто пріѣдетъ на Двину иногородецъ съ денгами, для торговли, и тѣмъ людемъ ставитись на гостинѣ же дворѣ, а опричь гостина двора иногородцомъ нигдѣ не ставитись; а учнетъ которой торговой человѣкъ тѣми денгами купити товаръ, соболи, куницы, лисицы, бобры, песцы, бѣлку, соль, хлѣбъ, и какой товаръ нибуди, и таможникомъ съ тѣхъ иногородцовъ имати пошлина съ рубля по четыре же денги. А пріѣдетъ Двинянинъ посадской человѣкъ, или изъ Двинского уѣзда становой или волостной человѣкъ, съ какимъ товаромъ нибуди, опричь хлѣба и соли, и не станетъ на гостинѣ дворѣ, и съ тѣхъ людей съ ихъ товару имати пошлина, съ рубля по полуторы денги,

№ 338. да онбарного на недѣлю по денги. А кто Двинянинъ посадской человѣкъ или волостной, или иногородецъ изъ которого города нибуди пригонитъ животину на продажу, коровы, бораны, свиньи, и таможникомъ имати съ коровы по денги, съ десяти борановъ денга, съ пяти свиней денга; а кто привезетъ на продажу изъ которого города нибуди мясо, и съ тѣхъ людей имати пошлинъ съ стяга по денгѣ, съ десяти тушь бораньихъ денга, съ десяти полоть свиныхъ денга, съ двадцати гусей денга, съ тридцати тетеревей денга, съ тридцати утокъ денга, съ тридцати поросятъ денга, съ двадцати зайцовъ денга, съ тридцати сыровъ денга, съ тысячи яицъ денга. А гостиныхъ дворники емлютъ, съ иногородцовъ, анбарного съ человѣка по денги на недѣлю; а съ тутошныхъ людей емлютъ анбарного на недѣлю по полденги съ человѣка. А съ монастырей, съ Троецкого Сергіева монастыря, съ Кирилова, съ Соловецкого, съ Печенского, и съ иныхъ монастырей, имати таможникомъ судовую проѣзжую пошлину и съ головъ поголовную, по тому же велѣно имати, какъ емлютъ съ иногородцовъ съ торговыхъ людей. А съ Нѣмецъ съ Аглинскихъ, и съ Барабанскихъ, и съ Шпанскихъ, и съ иныхъ Нѣмецъ, имати судовая проѣзжая пошлина велѣно по тому жъ, какъ и съ Рускихъ людей; а будетъ которые Нѣмцы учнутъ торговать на Колмогорахъ, какимъ товаромъ нибуди, и таможникомъ съ тѣхъ ихъ товаровъ имать пошлина по тому жъ, что емлютъ съ пріѣзжихъ съ торговыхъ людей и съ иногородцовъ; а болшую таможенную пошлину съ Нѣмецъ велѣли есмя имати въ Архангелскомъ городѣ противъ прежнихъ сборовъ, что сбирали въ прежнихъ годѣхъ, а будетъ сберутъ тѣхъ годовъ болши, и мы за то пожалуемъ. А въ книги писати таможникомъ таможная пошлина, болшая тамга опрочѣ, свалняя и замытная опрочѣ жъ, а поворотную и онбарную пошлину опрочѣ жъ, да тѣ книги привозити къ Москвѣ вмѣстѣ съ таможными пошлинами. А сбирати таможникомъ наша таможная пошлина въ правду, по нашему крестному цѣлованью, и самѣмъ пошлиною не корыстоватись, и лишка пошлинъ не имати ни на комъ, Московскихъ и Поморскихъ городовъ и волостей и съ Новгородцовъ со всякихъ съ торговыхъ людей, кто на Двину съ какимъ товаромъ пріѣдетъ, по сей нашей грамотѣ. А кто учнетъ какимъ товаромъ торговать безпошлинно, а таможникомъ товару своего у записки не явитъ, и на тѣхъ людѣхъ имати протаможья по два рубля на человѣкѣ. А кто учнетъ какой товаръ вѣсчей вѣсити мимо таможниковъ, или хлѣбъ какой мѣритъ не въ таможенную мѣру, или кто лошадь купитъ или мѣнитъ не явя таможникомъ, и на тѣхъ людѣхъ имати протаможья по два рубля на человѣкѣ, по сей нашей таможенной грамотѣ. А собравъ таможенную пошлину сполна, по сей нашей грамотѣ, привозити къ намъ къ Москвѣ, въ Четверть діяка нашего Андрея Щелкалова, на срокъ, на Срѣтеньевъ день, вмѣстѣ съ данными и съ оброчными денгами." И у васъ деи, по нашей грамотѣ, таможные и проѣзжіе пошлинъ судовой многіе люди не платятъ, проплываютъ де съ Вологды къ Колмогорамъ дощаники и насады Аглинскихъ гостей съ товары и ходятъ мимо Колмогоры къ морю, къ корабелной пристани, и отъ корабелной пристани ходятъ въ насадѣхъ и въ дощаникѣхъ съ товары мимо Колмогоры, а пошлинъ проѣзжіе и съ судовъ посаженного и поголовного къ замытной пошлины и вѣсчей, по сей нашей уставной грамотѣ не платятъ; да съ Вологды насады и дощаники съ товаромъ и съ хлѣбомъ Соловецкого монастыря, Троецкого Сергіева монастыря, и Кирилова монастыря, и иныхъ монастырей, да Ѳедора Кобелева суды, проходятъ для того, что у нихъ у тѣхъ монастырей и у Ѳедора Кобелева есть въ Двинскомъ уѣздѣ въ Ненокотцкой волости, и въ Унской и въ Кулуйской волости, и въ Куи, промыслы и угодья, црены и варницы есть, соль варятъ, и тѣ суды свои насады и дощаники крутятъ солью своеваркою и въ Вологодскіе въ

№ 339.

наемные суды соль свою ставятъ и къ Вологдѣ отпускаютъ, а пошлинъ по нашей уставной грамотѣ проѣзжіе грузовые съ тысячи пудъ по два рубля и по двѣ гривны, а со ста пудъ по семи алтынъ по двѣ денги, да посаженного съ судна по десяти алтынъ, да поголовного не платятъ, какъ велѣно имати съ иногородцовъ; а даютъ съ тѣхъ своихъ судовъ Двинскую пошлину, а не иногородную, съ насада по двадцати алтынъ, а съ дощаника по полтинѣ, а отъимаются своими угодьи, что у нихъ въ Двинскомъ уѣздѣ промыслы; да Соловецкого же монастыря приходятъ лодьи съ солью изъ заморья, а пошлинъ таможныхъ съ тѣхъ судовъ не платятъ же; да въ Двинской же уѣздъ приходятъ на волокъ на Пенежской Данила Строганова да Данила Бренкова Вологжанина къ промыслу своему, къ Кулуйскому усолью, въ дощаникѣхъ и въ насадѣхъ съ хлѣбомъ и съ товаромъ, и хлѣбъ въ лодьи сыплютъ, и за море отвозятъ въ лодьяхъ, и на Печеру отсылаютъ, и съ тѣхъ судовъ съ лодей отхожіе грузовые пошлины проѣзжіе по нашей по уставной грамотѣ таможенной, съ тысячи пудъ по два рубля и по двѣ гривны, а со ста пудъ по семи алтынъ, и посаженного и поголовной пошлины не платятъ же, а даютъ Двинскую пошлину, а не иногородную, съ насаду по двадцати алтынъ, а съ дощаника по полтинѣ; а по нашей уставной Колмогорской грамотѣ велѣно имати и Нѣмецкихъ гостей съ ихъ судовъ и съ монастырьскихъ судовъ проѣзжую грузовую пошлину иногородную, и они тое пошлины не платятъ; да на Колмогоры жъ пріѣзжаютъ гости иногородцы, и Москвичи, и Двинскіе переведенцы Московскіе жилцы, съ товаромъ и съ денгами, и проѣзжаютъ мимо Колмогоры, а въ избу таможную на явку не приходятъ и товару своего и денегъ таможнымъ цѣловалникомъ не являютъ и пошлинъ не платятъ, и въ томъ нашей таможной пошлинѣ недоборъ великой; а тѣ недоборные таможные денги цѣловалники розводятъ по окладу, по сошкамъ, и въ томъ таможномъ недоборѣ отъ тѣхъ силныхъ людей и цѣловалникомъ таможнымъ и тѣмъ волостемъ, съ которыхъ они сидятъ, убытки великіе. И намъ бы вамъ отъ тѣхъ силныхъ людей указъ свой учинити: которая съ нихъ пошлина проѣзжая имати, иногородная или Двинская меншая пошлина? — И вы бъ, таможные цѣловалники, по сей нашей таможной грамотѣ, таможную и проѣзжую съ товаровъ и съ судовъ посаженную и съ людей поголовную и всякую пошлину, со всякого товару, имали по сему нашему указу со всякихъ людей, и съ монастырскихъ судовъ, и съ Московскихъ и со всякихъ проѣзжихъ торговыхъ людей, и съ Двинянъ Двинскую пошлину, а съ иногородцовъ иногородную пошлину; а съ Нѣмецъ Аглинскихъ пошлины съ ихъ товаровъ и съ судовъ посаженного и съ людей поголовной пошлины не имали, по ихъ жаловалной грамотѣ, а съ иныхъ иноземцовъ, опричь Аглинскихъ гостей, имали пошлину по прежнему нашему указу; а съ Троецкихъ Сергіева монастыря, и съ Кириловскихъ, и съ Соловецкихъ, и съ иныхъ монастырьскихъ судовъ, и съ торговыхъ людей, съ Ѳедора съ Кобелева и съ иныхъ торговыхъ людей, съ судовъ, хоти у которыхъ туто и промыслы есть, а сами не тутошніе жилцы, и съ пріѣзжихъ съ торговыхъ людей, имати наша иногородная пошлина по нашему указу. Писана на Москвѣ, лѣта 7096 Марта въ 29 день.— Снятъ снимокъ съ грамоты. А назадѣ грамоты пишетъ: „Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичь всеа Русіи.“ Да на грамотѣ жъ по ставомъ писано: „Діякъ Ондрей Яковлевъ сынъ Щелкаловъ.“ А у грамоты печать Государева на черномъ воску.

Списокъ XVII вѣка, на столбцѣ, находится въ архивѣ Соловецкаго монастыря.

339.—1588 Іюня 10. Царская жалованная грамота Троицкому Сергіеву монастырю, *о безпошлинной рыбной ловлѣ на Волгѣ.*

Се язъ Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивано-

№ 340. вичь всеа Русіи пожаловалъ есми Троицы Сергіева монастыря богомолца своего, архимарита Кипреяна съ братьею, или кто по немъ иный архимаритъ въ томъ монастырѣ будетъ. Что били ми челомъ, а сказали: пожаловалъ ихъ отецъ нашъ, блаженныя памяти Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, велѣлъ имъ въ рѣкѣ въ Волгѣ, ниже Казани, въ Тетюшахъ и въ Узѣхъ, въ рыбныхъ ловляхъ ловити рыбу, во все лѣто, на монастырьской обиходъ, двадцатью связками и съ тѣми, что имъ преже сего дано, да частикомъ сту саженми (а въ частикѣ двѣ связки съ четвертью связки), безоброчно и безпошлинно, и грамота имъ отца нашего жаловалная на тѣ рыбные ловли дана; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти та отца нашего грамота переписати на свое Царево и Великого Князя имя и дати имъ своя новая грамота.—И язъ Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи Троицкого Сергіева монастыря архимарита Кипреяна съ братьею, и кто по немъ въ томъ монастырѣ иные архимариты будутъ, пожаловалъ: велѣлъ имъ на тѣ рыбные ловли дати свою царьскую новую жаловалную грамоту, а велѣлъ имъ въ рѣкѣ въ Волгѣ, ниже Казани, въ Тетюшахъ и въ Узѣхъ, въ рыбныхъ ловляхъ ловити рыбу во все лѣто, на монастырьской обиходъ, двадцатью связками и съ тѣми, что имъ преже сего дано, да частикомъ сту саженми (а въ частикѣ двѣ связки съ четвертью связки), безоброчно и безпошлинно, по тому жъ какъ они ловили по отца моего жаловалной грамотѣ; а бояре наши, и дьяки и всякіе приказные люди Понизовскихъ городовъ, и посланники наши, Троицкихъ Сергіева монастыря старцовъ и слугъ монастырьскихъ, которые на рыбной ловлѣ будутъ, ни на какіе ихъ дѣла не емлютъ и сотые и десятые рыбы у нихъ не емлютъ же, по прежнимъ нашимъ жаловалнымъ уставнымъ грамотамъ. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7096 Іюня въ 10 день.—На грамотѣ подпись: „Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи.“ Подпись дьяка Дружины Петелина.

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и сынъ нашъ Царевичь Князь Ѳедоръ Борисовичь всеа Русіи, сее грамоты слушавъ, Троицкого Сергіева монастыря архимарита Кирила съ братьею, или по немъ въ томъ монастырѣ иный архимаритъ будетъ, пожаловали: велѣли имъ сее грамоту подписати на свое царьское имя и рудити ее не велѣли никому ничѣмъ, а велѣли ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. Лѣта 7110 Октября въ 15 день.—Подпись дьяка Ондрея Арцыбашева.

Лѣта 7122 Ноября въ 3 день, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, сее жаловалные грамоты слушавъ, Живоначалные Троицы и Чюдотворца Сергія архимарита Діонисья да келаря старца Аврамія, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ иные архимаритъ и келарь будетъ, пожаловалъ: велѣлъ имъ сее грамоту подписати на свое Государево Царево и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи имя, и сее жаловалные грамоты рудити у нихъ никому ни въ чемъ не велѣлъ, а велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей жаловалной грамотѣ писано.—Подпись дьяка Олексѣя Шапилова. Печать у грамоты красная.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 428), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

340. — 1588 Августа 7. Послушная грамота Суздальскаго уѣзда села Лежнева крестьянамъ, пожалованнымъ въ отчину вдовствующей супругѣ Короля Магнуса, Маріи Владимировнѣ, во инокиняхъ Марѳѣ.

Отъ Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, въ Суздальской уѣздъ, въ село въ Лежнево съ деревнями, что было то село и деревни въ нашихъ въ дворцовыхъ селѣхъ, всѣмъ крестьяномъ, которые въ томъ селѣ и въ деревняхъ живутъ. Пожаловали есьмя

тѣмъ селомъ и деревнями княжъ Володимерову дочь Ондреевича, Короля Арцы Магнуса Хрестьяновича Королеву старицу Мароу, въ вотчину, со всѣми угодьи: и вы бъ, всѣ крестьяне, которые въ томъ селѣ и въ деревняхъ живутъ, княжъ Володимеровы дочери Ондреевича старицы Мареы слушали, пашню на нее пахали и доходъ ей давали, чѣмъ васъ обложитъ. Писанъ у Троицы въ Сергѣевѣ монастырѣ, лѣта 7096 Августа въ 7 день.

Новѣйшій списокъ хранится въ Румянцовскомъ Музеумѣ. Въ концѣ подлинникъ описанъ такъ: Къ сей грамотѣ, писанной на небольшомъ продолговатомъ листкѣ, приложена небольшая чернаго воска печать съ изображеніемъ Всероссійскаго герба. На оборотѣ написано: „Царь и Великій Князь всеа Русіи.“

341. — 1588 Сентября 9. Царская жалованная грамота Переславскимъ рыболовамъ, *объ освобожденіи ихъ, по причинѣ скудости, на два года, отъ платежа ямскихъ, съ прибылыхъ дворовъ и четвертныхъ денегъ.*

Се язъ Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи, съ своею Царицею и Великою Княгинею Ириною, пожаловали есмя Переславскіе рыболовскіе слободки старосту Иванка Свирѣлникова и всѣхъ Переславскихъ рыболовей тое слободки. Что они били намъ челомъ: емлютъ де съ нихъ въ нашъ дворецъ оброковъ и пошлинъ, и за посошной кормъ, и съ рыбныхъ ловель, и за закорные щуки, и съ рѣкъ, десять рублевъ и тридцать алтынъ пять денегъ, да пошлинъ дворецкого и діячьихъ рубль полдесяты денги, да ключничьихъ пошлинъ полполтины, да ямскихъ денегъ съ полусохи одиннадцать рублевъ и двадцать пять алтынъ, да съ прибылныхъ дворовъ четыре рубли и девятнадцать алтынъ полшесты денги, да сѣнныхъ денегъ рубль и девять алтынъ двѣ денги, да присудныхъ денегъ тринадцать рублевъ и осмнадцать алтынъ двѣ денги; и отъ того деи у нихъ та рыболовская слободка пустѣетъ. — И язъ Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи, съ своею Царицею и Великою Княгинею Ириною, Переславскіе рыболовскіе слободки старосту Иванка Свирѣлникова и всѣхъ рыболовей тое слободки пожаловали: отъ лѣта 7097 Сентября съ 1 числа до лѣта 7099 Сентября жъ по 1 число, на два года, а въ тѣ годы не велѣли есмя съ нихъ имати ямскихъ денегъ одиннадцати рублевъ и двадцати пяти алтынъ, да съ прибылныхъ дворовъ четырехъ рублевъ и девятинадцати алтынъ полшесты денги, да и четвертныхъ денегъ тринадцати рублевъ и осминадцати алтынъ дву денегъ имати съ нихъ не велѣли жъ; а кто учнетъ, мимо сю нашу грамоту, на Переславскихъ рыболовѣхъ тѣ наши доходы имати, и тому отъ меня Царя и Великого Князя быти въ великой опалѣ и въ казни. Дана грамота на нашемъ стану, въ селѣ Воздвиженскомъ, лѣта 7097 Сентября въ 9 день.

Подлинникъ находится въ Переславль-Залѣсскомъ Удѣльномъ Рыбно-Слободскомъ Отдѣленіи. Писанъ на большомъ листѣ, къ коему, на малиновомъ шелковомъ шнуркѣ, привѣшена красновосковая печать. На оборотѣ вверху: Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи.

342. — 1588 Октября 12. Таможенная откупная грамота Ярославскаго Спасскаго монастыря села Еремѣйцова крестьянину Постнику Гурьеву, *о сборѣ таможенной пошлины въ томъ же селѣ, съ 1588 по 1589 годъ.*

Лѣта 7097 Октября въ 12 день, билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичу всеа Русіи, изъ Ярославля Поволского Спаской архимаритъ Сергѣй съ братьею, а сказалъ: отчина деи ихъ въ Ярославскомъ уѣздѣ село Еремѣйцово, и то деи село отъ городовъ и отъ торговъ далече, верстъ по двадцати, и по тридцати, и по сороку, и крестьяномъ деи того села торговати ѣздити далече;

№ 341—342.

№ 342. а напередъ деи того въ томъ селѣ Еремѣйцовѣ тамга въ откупу не бывала ни за кѣмъ, и на вѣру ее не сбирывалъ никто, и къ Ярославской деи тамгѣ и къ намѣстничю доходу то село Еремѣйцово тамгою не приписано, и впередъ деи Ярославской тамгѣ и намѣстничю доходу отъ того торгу недобору не будетъ никоторого: и Государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ въ томъ селѣ Еремѣйцовѣ тамгу дати въ откупъ ново впервые того жъ села крестьянину, а откупу бъ велѣлъ Государь у него взяти на годъ полтора рубли, а торговати бъ въ томъ селѣ велѣлъ по суботамъ.—И будетъ такъ, какъ Государю Царю и Великому Князю Спаской архимаритъ Сергѣй съ братьею билъ челомъ, а то будетъ село Еремѣйцово отъ городовъ и отъ торговъ далече, верстъ по двадцати, и по тридцати, и по сороку, и напередъ будетъ того въ томъ селѣ Еремѣйцовѣ тамга въ откупу не бывала ни за кѣмъ, и на вѣру ее не сбирывалъ никто, и къ Ярославской будетъ тамгѣ и къ намѣстничю доходу то село Еремѣйцово тамгою не приписано, и впередъ будетъ Ярославской тамгѣ и намѣстничю доходу отъ того торгу недобору не будетъ никоторого: и по Государеву Цареву и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи слову, бояринъ князь Иванъ Васильевичь Ситцкой далъ тамгу въ откупъ ново впервые, въ Ярославскомъ уѣздѣ, въ селѣ въ Еремѣйцовѣ того жъ села крестьянину Посничку Гурьеву, Декабря съ 6 числа лѣта 7097 Декабря по 6 число лѣта 7098, на годъ; а откупу у него взяти полтора рубли, а заплатити ему тѣ денги въ Государеву казну въ Приказѣ Болшого Приходу боярину князю Ивану Васильевичю Ситцкому, на свой откупной срокъ, Декабря въ 6 день лѣта 7098; а торговати въ томъ селѣ Еремѣйцовѣ въ суботу. А брати ему тамга: кто привезетъ въ село въ Еремѣйцово становые и волостные люди товаръ, и таможникомъ имати у нихъ тамги съ рубля по полуторѣ денгѣ; а кто пріѣдетъ Москвитинъ и изо всѣхъ городовъ и изъ становъ и изъ волостей Московского государьства съ товаромъ, и таможникомъ имати тамги со всякого товару съ рубля по четыре денги. А кто тутошнихъ людей села Еремѣйцова и иныхъ селъ и деревень на торгъ понесетъ медъ, воскъ, хмель, соль, рыбу, и мягкой товаръ, бобры, куницы, бѣлку, холсты, сукна, кожи, овчины, и таможникомъ у нихъ имати: съ хмелю съ четырехъ четьи денга, съ дву суконъ полденги, съ пяти холстовъ полденги, съ десяти овчинъ полденги, съ пяти поневъ полденги, съ дву кожъ полденги; а кто понесетъ товару болши или менши рубля, и таможникомъ имати по тому жъ розчету. А съ мяса съ десяти полоть денга, съ стяга мяса денга, съ быка или коровы денга; десять борановъ стягъ же мяса, двадцать гусей стягъ же мяса, тридцать утятъ стягъ же мяса, тридцать поросятъ стягъ же мяса, тридцать тетеревей стягъ же мяса, тридцать сыровъ стягъ же мяса, двадцать зайцовъ стягъ же мяса, тысячя яицъ стягъ же мяса; а кто привезетъ всякого съѣстного товару болши или менши того, и таможникомъ у нихъ имати со всего съ того по розчету. А кто иногородецъ всѣхъ городовъ Московского государьства пріѣдетъ на торгъ, съ какимъ товаромъ нибуди, и таможникомъ у нихъ имати съ тѣхъ со всѣхъ товаровъ тамга съ рубля по четыре денги. А кто привезетъ на торгъ бочки, кади, корыта, тесницы, лубье, рогозины, хомутины, лапти, лыка, мочала, коробы, лукошка, сани, дровни, телѣги, и всякой лѣсной товаръ, и таможникомъ у нихъ имати съ того со всего товару съ рубля по денгѣ; а съ саней имати съ четверыхъ денга, а съ телѣгъ съ четырехъ же денга; а кто вывезетъ саней и телѣгъ и дровень болши или менши того, и таможникомъ у нихъ тамга имати по розчету. А которые торговые люди учнутъ пріѣзжати на торгъ съ какимъ товаромъ нибуди, и имъ являтись таможникомъ, а не явяся таможникомъ на подворье не взъѣзжати и товаровъ своихъ съ саней и съ телѣгъ и съ юковъ не складывати; а которые торговые люди не явясь таможникомъ учнутъ на подворье взъѣзжати и товары свои съ

саней и съ телѣгъ и съ юковъ складывати, и таможникомъ на тѣхъ людѣхъ имати заповѣди по двѣ гривны. А которые торговые люди не учнутъ таможникомъ съ своего товару таможныхъ пошлинъ по сей уставной грамотѣ платити, а таможники на которого человѣка доведутъ въ протаможьѣ, и таможникомъ на тѣхъ людѣхъ имати протаможья по два рубля. А помѣрное имати таможникомъ: со пшеницы, со ржи, съ овса, съ ячмени, съ гречи, съ солоду, съ гороху, съ конопель, съ толокна, съ заспы, со пшена, съ вандышевъ, съ хохолковъ, съ сухіе рыбы, и съ рѣпы, и съ клюквы, съ брусницы, со всего съ того съ четырехъ четьи Московскихъ денга; а будетъ которого хлѣба всякого болши четырехъ четьи, и таможникомъ имати помѣрное по розчету, и которого хлѣба всякого менши осмины и имъ того помѣрщикомъ не являти, а помѣрщикомъ у нихъ съ того помѣрного не имати; а имати помѣрное съ продавца, а съ купца помѣрного не имати. А поплашная пошлина имати съ дровь со всякихъ, зимѣ съ саней, а лѣтѣ съ телѣгъ, съ воза или съ телѣги по плахѣ, каковы дрова есть; а съ саней съ воза денга, съ бочекъ съ воза денга. А имати ему тамга съ Царевыхъ и Великого Князя селчанъ и съ деревенщиковъ, и съ митрополичихъ, и со владычнихъ, и со княжихъ, и съ боярскихъ, и съ монастырскихъ, и съ грамотчиковъ, и со всѣхъ безъ омѣны, чей кто нибуди, по сей уставной грамотѣ, какъ въ ней писано. А какъ откупщикъ тотъ свой откупной годъ отдержитъ, а впередъ тое тамги держати за собою не похочетъ, и ему тамга отказати въ Приказѣ Болшого Приходу, боярину князю Ивану Васильевичю Ситцкому, до своего откупного сроку за два мѣсеца; а не откажетъ откупщикъ тое тамги до своего откупного сроку за два мѣсеца, и ему та тамга держати за собою впередъ и въ новой годъ, а наддачи у него взяти противъ нынѣшнего откупу вдвое. Къ сей грамотѣ Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ печать свою приложити.—„А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя діакъ Никита Румяной.“

Подлинникъ хранится въ библіотекѣ Ярославскаго Архіерейскаго Дома. Писанъ на большомъ листѣ; внизу, на загибѣ края, черновосковая печать Приказа Большаго Прихода. Подпись дьяка своеручная; на оборотѣ внизу: Справливалъ подъячей Михалко Марковъ.

№ 343.

343.—1589 Февраля 26. Царская грамота въ Соль Вычегодскую, *объ отпискѣ отъ посада земель, дворовъ и анбаровъ Коряжемскаго монастыря, и объ обложеніи ихъ отдѣльнымъ оброкомъ по сошному письму.*

Отъ Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи, къ Соли Вычегодской, Өөонасью Ивановичю Вельяминову. Били намъ челомъ отъ Соли отъ Вычегодскіе Николы Чюдотворца Коряжемского монастыря старецъ Герасимъ, и во всей братьи мѣсто Коряжемского монастыря, а сказалъ: въ прошломъ деи въ 96 году послана къ тебѣ наша грамота, а велѣно тебѣ по той нашей грамотѣ ихъ монастырскую вотчинку отъ посадскихъ людей и Окологородные и Пачеозерскіе волости отъ хрестьянъ деревни и починки отписати опрочѣ; и ты, по нашей грамотѣ, монастырскіе ихъ деревни и починки Окологородные и Пачеозерскіе волости отъ хрестьянъ опрочѣ отписалъ, а на посадѣ ихъ дву дворниковъ и полянокъ и поженъ отъ посадскихъ людей не отписалъ, потому что деи у Солцы посадскіе люди сотные твоего Өөонасьева писма да діака Ивана Григорьева у себя тебѣ не сказали: и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти тѣ ихъ посадскіе дворы и полянки и пожни, что у Соли на посадѣ, выписати изъ писцовыхъ книгъ твоего Өөонасьева писма да діака Ивана Григорьева, и велѣти бъ тѣ ихъ дворы и полянки и пожни отъ Соли отъ посаду опрочѣ отписати, и наши бъ оброчные и данные денги съ тѣхъ ихъ дворовъ и съ пожень и съ полянокъ платити самимъ, опрично посадскихъ людей; а съ Усолцы деи съ посадскими людми въ

№ 343. однѣхъ сохахъ быти нелзѣ, потому что они накладываютъ на ихъ посадскіе дворы всякіе наши подати не по ихъ промысломъ, ни по угодьямъ. А въ писцовыхъ книгахъ твоего писма Ѳѳонасьева да діяка Ивана Григорьева, 94 году, написано: у Соли на посадѣ въ городѣ, для осадного времяни, два анбара Николы Чюдотворца Коряжемского монастыря; на посадѣ жъ, на площади, анбаръ Тренки Вологжанина, поставленъ на мѣстѣ Коряжемского монастыря; да на Троецкой сторонѣ, въ Касмаковѣ улицѣ, дворъ Николы Чюдотворца Коряжемского монастыря, а на немъ живетъ дворникъ Ивашка Григорьевъ монастырской вкладчикъ; да Николы жъ Чюдотворца Коряжемского монастыря дворъ, а на немъ живутъ дворники; а наши данные и оброчные денги и всякіе подати съ тѣхъ дворовъ платятъ съ посадскими людми вмѣстѣ, а сошнымъ писмомъ и данью и оброкомъ тѣ ихъ монастырскіе дворы и анбары въ вашихъ въ писцовыхъ книгахъ съ посадскими людми не росписаны. А у Соли на посадѣ, по вашему писму, живущихъ черныхъ триста тридцать четыре дворы, а людей въ нихъ тожъ; а сошного писма пять сохъ съ третью и полполполтрети сохи, а кладено въ соху по штидесять по два двора и полполтрети двора; а нашего оброку съ Вычегодскіе Соли съ посаду, съ живущихъ дворовъ: за намѣстничь кормъ и за присудъ и ихъ пошлинныхъ людей доходъ сто девяносто пять рублевъ и двадцать два алтына полторы денги, съ сохи по тридцати по шти рублевъ и по тринадцати алтынъ по полутретьѣ денгѣ; да съ тѣхъ же сохъ дани, и запросу, и за поминочные за черные соболи, и ямскихъ и приметныхъ денегъ, и за посошные люди, и за городовое и за засѣчное и за ямчюжное дѣло, и за поплужную пошлину, и соколья оброку, и казначеевыхъ и дьячихъ и подъячихъ пошлинъ, и за праветчикову за поворотную пошлину, тридцать четыре рубли и семь алтынъ четыре денги, съ сохи по шти рублевъ и по двѣнадцати алтынъ по двѣ денги; да пищалныхъ денегъ рубль и двадцать два алтына съ денгою, съ сохи по десяти алтынъ и по двѣ денги. Да Коряжемского жъ монастыря пожни и полянки: на Усолскомъ острову понижъ саду пожня Фроловская, на Вычегдѣ, поконецъ острова Нюбского, Коряжемского монастыря, Захарьинская Гундюхина, сѣна сто двадцать копенъ, да къ той же пожнѣ рѣка Вычегда садитъ присаду; пожня Николы жъ Чюдотворца Коряжемского монастыря въ Брянцовѣ наволокѣ Ермолинская Суровцова, сѣна семдесять копенъ; да за промоиною, въ Кузминѣ острову, треть пожни съ верхнего конца Иванка Черменина, да треть пожни Николы Коряжемского монастыря, да треть тое жъ пожни нижней конецъ съ причистью Гриши Проскурнина, что была та пожня Гриди Кузмина Оксиньина, сѣна на всѣхъ третяхъ семдесять копенъ; пожня въ Коневскомъ острову на верхней головѣ, Коряжемского жъ монастыря, Степановская Кожина, сѣна шестьдесять копенъ; пожня подлѣ Плоское озеро на Онтоновицѣ, Коряжемского монастыря, Ѳедковская да Ивашковская Суровцовыхъ, сѣна шестьдесятъ копенъ; пожня Дворищная у Сверчковского озерка, Павлиновская Серебряникова, Николы Коряжемского жъ монастыря, сѣна тридцать копенъ; и всего за Коряжемскимъ монастыремъ пять поженъ съ третью пожни, сѣна на нихъ ставится триста шестьдесятъ три копны съ третью, а оброку имъ давати съ тѣхъ поженъ со ста копенъ по пяти алтынъ, и того семнадцать алтынъ полчетверты денги, да пошлинъ шесть денегъ; на Усолскомъ же острову три полянки Коряжемского монастыря, двѣ полянки Ивашковскіе Романова Николы жъ Коряжемского монастыря, и тѣ полянки приписаны къ ихъ посадскимъ дворомъ и наши подати платятъ съ нихъ съ дворы вмѣстѣ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, взявъ съ собою старостъ и цѣловалниковъ и людей добрыхъ, сколко человѣкъ пригоже, у Соли на посадѣ Николы Чюдотворца Коряжемского монастыря анбары и дворы, и полянки и

пожни, отъ посадскихъ отъ черныхъ дворовъ отписалъ и въ сошное писмо тѣ ихъ монастырскіе дворы положилъ опричѣ, и наши данные и оброчные денги и всякіе подати на тѣ ихъ монастырскіе анбары и дворы, и на пожни и на полянки, положилъ по сошному писму опричь посадскихъ людей, смотря по дворомъ, и по людемъ, и по промысломъ и по животомъ, какъ кому мочно наши доходы платити и какъ бы нашей казнѣ было прибылнѣе; да что ихъ монастырскихъ анбаровъ и дворовъ на посадѣ, и въ нихъ людей по имяномъ, и полянокъ сѣнныхъ около города и поженъ отпишешъ, и что съ нихъ оброку и всякихъ податей положишъ, и ты бъ то все велѣлъ написати въ книги подлинно, порознь, земскому или церковному діячку, да тѣ книги, за поповыми и за дьяконовыми руками и за своею приписью, прислалъ къ намъ къ Москвѣ, въ Четверть діака нашего Дружины Петелина, и мы съ тѣхъ книгъ велимъ имъ сотную дати, чтобъ имъ было вѣдомо, что имъ какихъ доходовъ платити; а чтобъ у Соли на посадѣ, въ роспискѣ, сошному писму и нашимъ оброчнымъ денгамъ убыли не было никоторые. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7097 Февраля въ 26 день.

Подлинникъ найденъ въ архивѣ Соль-Вычегодскаго Коряжемскаго монастыря. Писанъ столбцемъ на 4 листкахъ; по склейкамъ скрѣпилъ: Діакъ Дружина Петелинъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Къ Вычегодской Соли Оѳонасью Ивановичу Вельяминову.

344.—1589 Іюня 28. Царская грамота въ Тверь, *о ненарушеніи тарханныхъ грамотъ Новоторжскаго Воскресенскаго дѣвичьяго монастыря.* № 344.

От Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи, въ Тверь, князю Меркурью Олександровичю Щербатову да дьяку нашему Олферью Григорьеву. Била намъ челомъ съ Торжку съ посаду Воскресенского дѣвича монастыря и Благовѣщенья Пречистые Богородицы и Усѣкновенья честные главы Іоанна Предтечи игуменья Евдокія съ сестрами, а сказали: что у нихъ отца нашего жаловалная грамота прежніе игумены Офросиньи съ сестрами, что завладѣли были Воскресенскіе попы Степанъ да Богданъ да діяконъ, съ монастырьскихъ земель хлѣбомъ и оброковъ и всякихъ доходовъ со крестьянъ игуменьѣ съ сестрами давати не хотѣли, и тѣхъ поповъ отъ Воскресенья Христова отставили, а въ тѣхъ мѣсто велѣно инымъ священникомъ служити, а тѣми монастырскими землями велѣно владѣть игуменьѣ Евдокеѣ съ сестрами; и послѣ деи того пожаловалъ отецъ нашъ Торжкомъ Царя Семіона, и Царь Семіонъ ихъ пожаловалъ, жаловалные грамоты отца нашего рудити не велѣлъ и монастырьскіе земли отъ иныхъ земель велѣлъ отвести, и рубежъ имъ учинилъ, и грамоту свою имъ далъ, что прежъ того на той земли жили охотники насилствомъ, и пашню пахали, и луги косили, и посадскимъ людемъ съ тое съ монастырьскіе земли и съ монастыря тягла своего имать не велѣлъ; и писалъ у нихъ писецъ Ондрей Клобуковъ за монастыремъ землю монастырскую, и написалъ за монастыремъ діячка церковного дворъ да бобылскихъ пять дворовъ, и нашихъ податей и всякихъ розметовъ имати съ нихъ не велѣлъ; и посадскіе деи люди, старосты и цѣловалники, нашу жаловалную грамоту порудили, съ діячка и съ бобылей всякіе розметы емлютъ съ тяглыми людми подъ одинъ верхъ; а нынѣ та земля монастырьская на посадѣ отошла Новоторжскимъ охотникомъ подъ слободу, къ ямскимъ землямъ, по Дмитрееву отводу Чернышова, а въ тое земли мѣсто къ монастырю къ Воскресенью Христову и къ Благовѣщенью Пречистой Богородицы не дано нигдѣ, а посадскіе деи люди нашу грамоту порудили и всякіе розметы емлютъ насилствомъ, и доправили на нихъ въ ямщину семь рублевъ, а та вотчина Воскресенская написана въ сошномъ писмѣ тяжело, сто семдесять четыре чети; а до писца до Ондрея Клобукова пла-

№ 345—тили онѣ съ тое своей вотчины всякіе наши
346. подати съ двунадцати четьи, и отъ того Ондреева писма и ото всякихъ проѣзжихъ людей и досталные крестьянишка розбрелися розно и стало пусто: и намъ бы Воскресенского дѣвичья монастыря игуменью Евдокію съ сестрами пожаловати, велѣти ту монастырьскую вотчину обѣлити и отца нашего и нашее жаловалные грамоты рудити не велѣти.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ у игуменьи Евдокѣи съ сестрами, или по ней иныя игуменьи будутъ, отца нашего и нашіе жаловалные грамоты рудити не велѣли; и съ монастырьского діячка и со всее монастырьскіе вотчины со крестьянъ и съ бобылей нашихъ никакихъ податей, для пуста, не имали, чтобъ и досталь монастырь не запустилъ, и ихъ старицъ такое убогое мѣсто берегли, чтобъ имъ обиды и насилства ни отъ кого не было никоторыми дѣлы, то было положено на васъ, такіе убогіе мѣста беречи было самимъ вамъ пригоже. А прочетъ бы есте сю нашу грамоту и списавъ съ нее противень слово въ слово, отдали игуменьѣ Евдокеѣ съ сестрами, и онѣ ее держатъ у себя впередъ для нашихъ иныхъ приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7097 Іюня въ 28 день.

А назади у Государевы грамоты припись діяка Ондрея Щелкалова.

Современный списокъ, столбцемъ на листкѣ, хранится въ Новоторжскомъ Воскресенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

345.—1589 Августа 21. Царская грамота въ Соловецкій монастырь, *о наборѣ съ монастырской отчины ста человѣкъ вооруженныхъ людей, для военныхъ дѣйствій съ Шведами въ Каянеборгскомъ уѣздѣ.*

Отъ Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи, въ Соловецкой монастырь, богомолцу нашему игумену Іякову съ братьею. Велѣли есмя послати рать свою на Каинскіе Нѣмцы, а въ тотъ походъ велѣли есмя взять у васъ, Соловецкого монастыря вотчинъ, изъ Кеми съ вашего жеребья и съ Сумского острогу, сто человѣкъ воинскихъ людей съ огненнымъ боемъ, съ пищалми; а итти имъ съ нашими головами, кого съ Москвы пошлемъ, на Кемь на Нѣмецкую, да на Меншой торгъ, да къ Каинскимъ Нѣмцомъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тотчасъ велѣли собрати съ Соловецкого монастыря вотчинъ, съ Кеми и съ Сумского острогу, сто человѣкъ воинскихъ людей съ огненнымъ боемъ, съ пищалми, и велѣли имъ быти наготовѣ и дожидатися имъ велѣли въ Сумскомъ острогѣ головъ нашихъ, кого мы съ Москвы пошлемъ, чтобъ за тѣмъ головамъ въ дорогѣ мотчанья не было; а какъ головы пойдутъ на Каинскіе Нѣмцы войною, и они бъ шли съ головами вмѣстѣ и нашимъ дѣломъ надъ Каинскими Нѣмцы промышляли съ головами вмѣстѣ, по нашему указу, каковъ будетъ нашъ наказъ у головъ, и смотря по тамошнему дѣлу, сколко имъ Богъ помочи подастъ, и нашихъ головъ во всемъ слушали и шли съ ними не мѣшкая. А однолично бъ у васъ тѣ люди были собраны сесь часъ и ждали головъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7097 Августа въ 21 день.

Изъ Сборника грамотъ и разныхъ актовъ Соловецкаго монастыря, находящагося въ тамошнемъ архивѣ.

346.—1590 Марта 13. Благословенная грамота Новгородскаго Митрополита Александра, *объ освященіи въ Сумскомъ острогѣ двухъ новопостроенныхъ церквей, во имя Успенія Божія Матери и Николая Чудотворца.*

Отъ пресвященного Александра, Митрополита Великого Новагорода и Великолуцкого, въ Обонежскую Пятину, къ Студеному морю, въ вотчину Соловецкого монастыря, въ Сумскую волость, Никольскому попу Максиму. Билъ ты намъ челомъ и всѣ крестьяне тое Сумскіе волости, а сказали: была деи въ вашей волости

церковь Успенье Пречистые Богородицы теплая съ трапезою, за острогомъ, и въ нынѣшнемъ деи въ 98 году приходили къ морю Нѣмцы и Поморскіе деи волости воевали отъ васъ верстъ за пятдесятъ, и вы деи, бояся ихъ приходу къ себѣ, да тое церковь розрушили вы для того, что деи та церковь стояла за острогомъ, а у острогу близко; да у васъ же деи въ острогѣ стоитъ другая церковь Николы Чюдотворца, студеная, высока добрѣ; и намъ бы васъ пожаловати, благословити тое церковь Николы Чюдотворца пониже поставити, на томъ же на старомъ на церковномъ мѣстѣ въ острогѣ, для приходу и зажегу Нѣмецкихъ людей, да и Успенья Пречистѣй Богородицы церковь къ той же церкви къ Николѣ Чюдотворцу придѣломъ присовокупити, да и антимисы къ тѣмъ церквамъ велѣти бъ намъ дати, и святити бъ велѣти намъ тѣ церкви, и дати бъ намъ тебѣ о томъ своя благословеная грамота.—И будетъ такъ, какъ ты попъ Максимъ и всѣ крестьяне Сумскіе волости намъ били челомъ, и язъ васъ пожаловалъ: благословилъ церковь Николы Чюдотворца въ острогѣ поставити пониже, для Нѣмецкого приходу и зажегу, да и тое розрушенную церковь Успенья Пречистые Богородицы къ той же церквѣ Николы Чюдотворца придѣломъ присовокупити велѣли мы, да и антимисы къ тѣмъ двѣмъ престоломъ велѣли мы дати для далнего пути.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ соборнѣ съ діякономъ тѣхъ церквей начало основанію положилъ, а на основанiѣ церковномъ молебны пѣлъ и молитвы говорилъ, и воду святилъ во имя тѣхъ святыхъ храмовъ, да тою святою водою церковное мѣсто кропили и все слѣдованіе церковное по церковному уставу дѣйствовали; да какъ, ожъ дастъ Богъ, тѣ церкви поставятъ и совершатъ, и ты бъ соборнѣ съ священницы и съ діяконы въ тѣхъ церквахъ, положа антимисы на престолѣхъ, старые антимисы тѣхъ престоловъ въ исподѣ, а новые антимисы на верху старыхъ антимисовъ, да тѣ обѣ церкви святили бъ, а на освященiѣ тѣхъ церквей по тому же бъ молебны пѣли и молитвы говорили, и воду святили во имя тѣхъ святыхъ храмовъ, да тою святою водою около тѣхъ церквей и въ церквахъ и въ олтарѣхъ престолы и около престоловъ кропили, и все дѣйство церковное по преданію и по правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ дѣйствовали, да того дни на освященiѣ тѣхъ храмовъ въ тѣхъ церквахъ и обѣдни бъ служили соборнѣ священницы съ дьяконы, да и по вся дни безпереводно до шти недѣль въ тѣхъ церквахъ обѣдни бъ служили; а гдѣ стояла церковь теплая съ трапезою Успенья Пречистые Богородицы, за острогомъ, и ты бъ на томъ на церковномъ мѣстѣ противъ престола на землѣ велѣлъ поставити крестъ да и оградою оградити, чтобъ къ тому мѣсту никоторая нечистота не касалась. Писанъ въ Великомъ Новѣгородѣ, лѣта 7098 Марта въ 13 день.—„Митрополичь діакъ Бакака Павловъ."

Подлинникъ, на столбцѣ, хранится въ архивѣ Соловецкаго монастыря.

№ 347.

347. — 1590 Апрѣля 17. Царская жалованная грамота, *объ освобожденіи на два года волостей Керети и Ковды отъ торговыхъ пошлинъ и земскихъ повинностей, по случаю разоренія ихъ Шведами.*

Се язъ Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичь всея Русіи пожаловалъ есми въ Дикой Лопи, на Студеномъ морѣ, волость Кереть да Ковду: что они били намъ челомъ, воеваные досталные люди, Митка Юдинъ и во всѣхъ крестьянъ мѣсто волости Керети да Ковды, а сказалъ: приходили деи въ тѣ въ ихъ волости, въ Кереть да въ Ковду, Свейскіе Нѣмцы, и въ тѣхъ въ ихъ волостяхъ церькви Божьи и всякое церьковное строенье выжгли, и дворы ихъ и варницы и црены выжгли, и крестьянъ и дѣтей ихъ пересѣкли, а иныхъ въ полонъ поимали, и животы ихъ всѣ пограбили; да хо-

№ 348. дять деи они изъ Керети да изъ Ковды въ лодьяхъ на Двину, на Колмогоры, и въ Турчесово, съ солью торговати, для хлѣба и для иныхъ запасовъ, и съ ихъ деи лодей и съ иного товару на Двинѣ, и на Колмогорѣхъ, и въ Турчесовѣ, приказные люди и таможники емлютъ съ ихъ привозного товару, съ соли и съ иного товару, пошлину проѣзжую, и грузовую, и побережную, и посаженную, и съ людей головщину; да у нихъ же деи въ Керетѣ и въ Ковдѣ ихъ вѣрные цѣловалники емлютъ съ ихъ товаровъ, съ соли и съ хлѣба и со всякого товару, таможную пошлину; да у нихъ же деи мимо ихъ волость Кереть гоняютъ наши гонцы, изъ Колы, къ намъ къ Москвѣ, и емлютъ у нихъ подводы на шестьдесять верстъ до Кемскихъ и до Шурѣцкихъ варницъ, и тѣ деи Кемскіе и Шурѣцкіе мимо своихъ варницъ подводы ихъ пропущаютъ подъ гонцы на полтретьяста верстъ и тѣхъ ихъ подводъ не обмѣниваютъ. И язъ Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичь всеа Русіи, выслушавъ ихъ челобитья, Керецкіе волости да Ковдьскіе волости крестьянъ Митку Юдина съ товарыщи пожаловалъ: на Колмогорахъ и въ Турчесовѣ съ ихъ привозного товару, съ хлѣба и съ соли, съ пудовъ п . . . . и съ иного товару пошлины проѣзжіе, и грузовые, и побережные, и посаженные, и съ людей головщины, и дани и оброковъ, на два года, на 98 и на 99 годъ, и въ Колу волость и въ Сумской острогъ ратныхъ людей, имати съ нихъ не велѣлъ, и подводъ Керецкихъ мимо Кемскихъ и Шурѣцкихъ варницъ въ тѣ лготные лѣта проводить не велѣлъ. — И вы бъ въ тѣ лготные лѣта, Колмогорского города наши приказные люди и таможники и всякіе пошлинные люди, тамги, и проѣзжіе, и грузовые, и побережные, и посаженные, и съ людей головщины, и дани и оброку, и въ Керети и въ Ковдѣ вѣрные цѣловалники съ ихъ товаровъ, съ соли и съ хлѣба и со всякого товару, проѣзжихъ пошлинъ и тамги и съ людей головщины, на 98 и на 99 годъ, не имали; а о всемъ у нихъ ходили по сей нашей жаловалной грамотѣ.—Къ сей жаловалной грамотѣ язъ Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ печать свою приложити. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7098 Апрѣля въ 17 день.

Подлинникъ находится въ архивѣ Соловецкаго монастыря. Писанъ на большомъ листѣ, къ коему, на шелковомъ малиновомъ шнуркѣ, привѣшена красновосковая печать. На оборотѣ вверху: Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи.

348.—1590 въ Апрѣлѣ и Маіѣ. Уставныя грамоты Троицко-Сергіевскаго монастырскаго собора крестьянамъ разныхъ селъ и деревень.

I. Милости ради Святыя Живоначалныя Троицы и Пречистыя Богородицы и великихъ Чюдотворцовъ Сергія и Никона, Троецкой Сергіева монастыря архимаритъ Кипрѣянъ, поговоря съ келаремъ старцомъ Еустафьемъ да съ Варсунофьемъ Якимовымъ да съ казначѣемъ старцомъ Игнатіемъ Лодыгинымъ и со всѣми старцы соборными, пожаловали есмя своихъ крестіянъ Хоритоновскихъ Окула Терентіева да Оксена Иванова да Тимоху Гришина и всѣхъ крестьянъ селскихъ и деревенскихъ: кто будетъ нашь приказщикъ въ селѣ Харитоновѣ, и ему имати на три праздники, на Рожество Христово, на Великъ день, на Петровъ день, съ выти по двѣ денги; а выводные куницы имати по полутретья алтына да новоженной алтынъ, а дву денегъ за утиралникъ не имати. А на поруку которого крестьянина дати въ селѣ, ино хоженого денга, а въ деревняхъ ѣзду двѣ денги. А случится крестіянину со крестьяниномъ судъ, и досудитъ до поля, и ставъ у поля да побіются, ино поселскому полевыхъ пошлинъ два алтына; а ставъ у поля да помирятся, ино поселскому мировыхъ пошлинъ десять денегъ; а на судъ не ходя, за приставомъ, да помирятся, ино поселскому пошлинъ

№ 348.

нѣтъ никоторыхъ. А коли поѣдетъ нашъ приказщикъ за крестьяны въ городъ, о каковѣ дѣлѣ нибуди, и ему ѣсти монастырское, а ѣзду на крестьянѣхъ не имати. А у которого крестьянина случится особное пивцо, на родинахъ или по родителѣхъ поминокъ, и нашему приказщику съ того не имати ничего; а съ братчины ему имати по двѣ денги. А кто продастъ крестьянинъ межъ собою въ одной волости, или за волость, лошадь или корову, и приказщику пошлинъ съ того денга; а смѣняютъ лошадми въ своей волости, или за волость, и съ того приказщику денга; а кто продастъ стогъ ржи, или стогъ сѣна, и приказщику явки денга. А которой крестьянинъ продастъ струбъ въ своей волости, или за волость, и приказщику съ того пошлинъ не имати ничего. А сторожей крестьяномъ на монастырской дворъ наймовати отъ Юрьева дни осеннего до Юрьева дни вешнего. А прочетчи сю нашу жаловалную грамоту, отдавати крестьяномъ впредъ для нашихъ приказщиковъ. Писана на Москвѣ, въ Богоявленскомъ монастырѣ, лѣта 7098 мѣсяца Апрѣля въ 29 день.

Такого же содержанія грамота дана крестьянамъ села Введенскаго, того же года, безъ мѣсяца и числа.

II. Милости ради Святыя Живоначалныя Троицы и Пречистыя Богородицы и великихъ Чюдотворцовъ Сергія и Никона, Троецкой Сергіева монастыря архимаритъ Кипрѣянъ, поговоря съ келаремъ старцомъ Еустафьемъ да съ старцомъ Варсунофьемъ Якимовымъ да съ казначѣемъ старцомъ Игнатіемъ Лодыгинымъ и со всѣми старцы соборными, пожаловали есмя своихъ крестьянъ Кишкинскихъ, селскихъ и деревенскихъ: что къ нимъ дворцовымъ старцомъ не въѣзжати, оброковъ на нихъ монастырскихъ денежныхъ, и дымного, и масленого, и овчинъ, и холстовъ, не имати, и камени и извести въ монастырь не возити, и дровъ въ монастырѣ не сѣчи, ни возити, опричьно Государева (*) дѣла; и приказщикомъ нашимъ на крестьянѣхъ, куды поѣдетъ въ городъ для крестьянского дѣла, подводъ на нихъ не имати, ѣздити имъ на своихъ лошадѣхъ; а пашни есмя велѣли вамъ пахати на монастырь на вытъ по пяти десятинъ, за всякіе монастырскіе доходы, по сей нашей жаловалной грамотѣ; а хлѣбъ монастырской отпущати въ монастырь, или гдѣ мы велимъ, по грамотамъ, ино отпущати старцомъ замолотчикомъ. Писана грамота на Москвѣ, въ Богоявленскомъ монастырѣ, лѣта 7098.

Такого же содержанія грамота дана Екиматовскимъ и Осташковскимъ крестьянамъ, того же года, безъ мѣсяца и числа.

III. Милости ради Святыя Живоначалныя Троицы и Пречистыя Богородицы и великихъ Чюдотворцовъ Сергія и Никона, Троецкой Сергіева монастыря архимаритъ Кипрѣянъ, поговоря съ келаремъ старцомъ Еустафьемъ да съ старцомъ Варсунофьемъ Якимовымъ да съ казначѣемъ старцомъ Игнатіемъ Лодыгинымъ и со всѣми старцы соборными, пожаловали есмя своихъ крестьянъ Вохонскихъ, старосту Ивана Оксенова да Ѳедора Гришина да Неустроя Иванова и всѣхъ крестьянъ Вохонскіе волости: съ собору (**) съ Воинова имъ тесу и лубья не возити, а возити имъ свой урокъ купя на мо . . . . денги, тысячу тесницъ да тысячу лубовъ; а возити имъ тотъ тесъ и лубье къ намъ въ монастырь на волостныхъ подводахъ. Да ихъ же есмя пожаловали: подводъ имъ ни въ которое село подъ тесъ и подъ лубіе не давати; а которые слуги или старцы станутъ ѣздити на Вохну, для монастырского дѣла, и Вохонскому старостѣ Ивану Оксенову, или кто по немъ иный староста въ Вохнѣ будетъ, и тѣмъ Вохонскимъ старостамъ и всѣмъ крестьяномъ нашимъ, старцомъ и слугамъ подводъ не давать. А кто будетъ

(*) Кажется, должно читать: „городового.“
(**) Должно читать: „съ бору.“

№ 349. въ Вохнѣ на приказѣ нашихъ слугъ или старцовъ, и имъ имати свое жалованье урочное, а болши того не имати; а праздпишного и осеннего приказщику и поборовъ волости не давати. А оброки монастырскіе сбирати Вохонскому старостѣ Ивану Оксенову и привозити ихъ къ намъ въ монастырь на срокъ, на Крещеніе Господне; а сѣна косити старостѣ безъ нашихъ закосчиковъ и возити къ намъ въ монастырь то сѣно какъ прикажемъ. А наряжати десятскими и всею волостію старостѣ Ивану Оксенову по прежнему нашему наказу и по сей нашей жаловалной грамотѣ. А дровъ имъ усѣчи въ монастырѣ сто возовъ да и вывезти; а болши того не дѣлати ничего. Писана на Москвѣ, въ Богоявленскомъ монастырѣ, лѣта 7098 мѣсяца Маія въ 2 день.

Современный, ветхій, списокъ сихъ Уставныхъ грамотъ находится въ архивѣ Троицкой Сергіевой лавры.

349. — 1590 Маія 3. Царская грамота въ Соль Вычегодскую, *о зачетѣ слѣдующихъ съ Коряжемскаго монастыря Сольвычегодцамъ подможныхъ на Сибирскихъ жильцовъ денегъ, въ счетъ перебранныхъ на тотъ же предметъ крестьянами Лузской Пермцы.*

Отъ Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи, къ Соли Вычеготцкой Максиму да Никитѣ Строгоновымъ. Билъ намъ челомъ Соли Вычеготцкіе посадцкой цѣловалникъ Иванко Юрьевъ да Усолского уѣзда Окологородные волости цѣловалникъ Павликъ Тимоѳеевъ Рюминской, и во всѣхъ посадцкихъ людей и Усолского уѣзда во всѣхъ волостныхъ крестьянъ мѣсто, Усолского уѣзда Корежемского монастыря на игумена на Герасима, да на казначея на старца на Герасима жъ, да на ихъ на Едомскихъ и ямскихъ и Шалимовскихъ крестьянъ; а сказали: въ нынѣшнемъ въ 98 году прислана къ нимъ, къ Вычеготцкой Соли на посадъ и во весь Усолской уѣздъ, къ старостамъ и къ цѣловалникомъ и ко всѣмъ крестьяномъ, наша грамота, за приписью діака нашего Елизарья Вылузгина, со княземъ Иваномъ Вадбалскимъ, а велѣно, по той нашей грамотѣ, у Соли на посадѣ и во всемъ Усолскомъ уѣздѣ выбрати въ Сибирь, на житье, тридцать человѣкъ пашенныхъ людей, съ женами и съ дѣтми и со всѣми ихъ животы, а у всякого бы человѣка было по три мерины добрыхъ, да по три коровы, да по двѣ козы, да по три свиньи, да по пяти овецъ, да по двое гусей, да по пятеру куровъ, да по двое утятъ, да на годъ хлѣба, да соха со всѣмъ для пашни, да телѣга, да сани, и всякая житейская рухлядь; а на подмогу имъ велѣно дати по двадцати по пяти рублевъ человѣку; и Корежемского де монастыря игуменъ Герасимъ, да казначей старецъ Герасимъ же, и тѣ ихъ крестьяне Едомскіе и иныхъ слободокъ, съ полторы сохи, въ Сибирь жилца не дали и подмоги Сибирскимъ жилцомъ по розводу не платили, а сказали, что де у нихъ есть наша жаловалная грамота, съ тѣхъ слободокъ оброкъ велѣно имати имъ въ монастырь; и они де посадцкіе люди и волостные крестьяне, по той нашей грамотѣ, съ Соли съ посаду и съ уѣзду выбрали пашенныхъ людей въ Сибирь, тридцать человѣкъ, съ женами и съ дѣтми, а подмоги имъ давали всякому человѣку по сту по десяти рублевъ, потому что тѣ люди собою обнищали, тою подмогою, что было имъ указано, подняться до Сибири никому немочно; и они де за тое Корежемскую волость заплатили Сибирскимъ жилцомъ подмоги, займучи, пятьдесятъ четыре рубли. А Корежемского монастыря старецъ Герасимъ билъ намъ челомъ и сказалъ: не дали они Коряжемского монастыря съ тѣхъ своихъ слободокъ, съ полуторы сохи, въ Сибирь жилца и въ Сибирскіе жилцы въ подмогу, посадцкимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ, потому, что у нихъ есть на тѣ слободки наша жаловалная грамота, что имъ съ тѣхъ слободокъ никоторыхъ

податей давати не велѣно; да и по тому по нашему указу велѣно давати Сибирскимъ жилцомъ на подмогу по двадцати по пяти рублевъ, а посадцкіе люди и волостные крестьяне правятъ на нихъ своимъ насилствомъ много, не по нашему указу, въ человѣка по сту по десяти рублевъ, а имъ по толку не ставилось; да Усолского же де уѣзда Лускіе Пермцы крестьяне, своимъ насилствомъ, съ ихъ черныхъ посадцкихъ дворовъ да Окологородные и Пачеозерскіе волости съ деревень, съ которыхъ они дань и оброкъ платятъ, съ сохи съ полутретью, Сибирскимъ жилцомъ въ подмогу, сорокъ четыре рубли и двадцать два алтына двѣ денги доправили на нихъ силно, да и отпись въ томъ дали, и они переняли передъ указомъ лишка много; да ту онъ отпись, какову имъ Лускіе Пермцы крестьяне въ тѣхъ денгахъ дали, въ Четверти, передъ дьякомъ нашимъ передъ Дружиною Петелинымъ положилъ: и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти съ тѣми посадцкими людми и съ волостными крестьяны въ томъ счетъ дати, да что имъ по счету доведется дати имъ прямого, и они имъ по тому и дадутъ. И мы нынѣ Коряжемского монастыря съ черныхъ съ посадцкихъ дворовъ и Окологородные и Пачеозерскіе волости съ деревень и слободокъ указали, въ Сибирскіе жилцы въ подмогу дать посадцкимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ въ человѣка по пятидесять рублевъ, а по счету у Соли у Вычегодцкіе въ Сибирь ставился человѣкъ и подмогу имъ давали съ трехъ сохъ, и Коряжемского монастыря съ слободокъ, съ Едомскіе и съ иныхъ, съ полуторы сохи, съ которыхъ они въ Сибирскіе жилцы не дали, довелось взяти по счету, въ пятьдесятъ рублевъ, двадцать пять рублевъ; а Усолского уѣзду Лускіе Пермцы крестьяне, съ Корежемскихъ съ черныхъ посадцкихъ дворовъ, и Окологородные и Пачеозерскіе волости съ деревень, лишка переняли двадцать пять рублевъ и семь алтынъ и двѣ денги, и тѣ переемные денги Соли Вычегодцкіе посадцкимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ зачтены Коряжемского монастыря за слободки. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Соли Вычегодцкіе посадцкимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ Коряжемского монастыря на старцѣхъ и на слугахъ и на крестьянѣхъ, въ Сибирскіе жилцы въ подмогу, болши того имати не велѣли. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7098 Маія въ 3 день.

Современный списокъ найденъ въ архивѣ Сольвычегодскаго Коряжемскаго монастыря; писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, безъ скрѣпы.

№ 350.

350.—1591 Февраля 10. Царская жалованная грамота Глотовой слободки крестьянамъ, *о неверстаніи ихъ въ платежѣ податей съ Вымичами, Сысоличами и Вычегодцами.*

Се язъ Царь и Великій Князь Өеодоръ Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ есми Глотовы слободки крестьянъ Нестерка Онтонова и всѣхъ крестьянъ Глотовы слободки. Что намъ били челомъ тотъ Нестерко Онтоновъ и во всѣхъ крестьянъ мѣсто Глотовы слободки, а сказали: напередъ сего платили они съ Глотовы слободки, за всякіе наши подати, по три рубли и по двадцати по пяти алтынъ, а въ прошломъ въ 94 году писалъ у нихъ писецъ Иванъ Огаревъ да подьячей Филинъ Юрьевъ, и по тѣмъ писцовымъ книгамъ платятъ они съ Глотовы слободки, съ пятидесять съ пяти дворовъ, за соболи, и за бѣлки, и за бобровые гоны, и за рыбные ловли, и за всякіе угодья и съ пашенъ за дань, оброку съ двора по полтинѣ, всего по двадцати по пяти рублевъ съ полтиною; и нынѣ имъ Вычегжане и Вымичи и Сысоличи, самовольствомъ, велятъ всякіе подати платить съ собою вмѣстѣ, сбавя съ себя, а они съ Глотовы слободки платятъ оброкъ и къ Москвѣ привозятъ въ нашу казну сами, опричь Вычегжанъ и Вымичь и Сысоличь, а съ Вычегжаны и съ Вымичи и съ Сысоличи никакихъ нашихъ податей не платятъ и не

№ 350. считаются съ ними ни въ чемъ, потому что у нихъ въ Глотовѣ слободкѣ живутъ всѣ молодчіе люди, кормятся пиктою да звѣремъ, а хлѣба не пашутъ и не торгуютъ ничѣмъ; а на Вычегдѣ и на Сысолѣ живутъ прожиточные торговые люди, торгуютъ всякими товары и хлѣбъ пашутъ.—И язъ Царь и Великій Князь Глотовы слободки крестьянъ Нестерка Онтонова и всѣхъ крестьянъ Глотовы слободки пожаловалъ, велѣлъ имъ съ Глотовы слободки наши подати платить и къ Москвѣ привозить въ нашу казну самимъ, по прежнему, опричь Вымичь и Сысоличь и Вычегжанъ; а съ Вымичи и съ Сысоличи и съ Вычегжаны, имъ ни въ какіе подати не тянути ничѣмъ. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7099 Февраля въ 10 день.—А у той грамоты печать красная, орелъ двоеглавой, а на другой сторонѣ Государь на конѣ самъ; а та печать на камкѣ. А по другой стороны на оборотѣ пишетъ: „Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи.“

Новѣйшій списокъ сей грамоты поступилъ въ Археографическую Экспедицію отъ Тотемскаго Протоіерея Максима Савинова. Старинный списокъ хранится, Тотемскаго уѣзда, Глотовой слободы у крестьянъ.

На грамотѣ слѣдующія подтвержденія:

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и сынъ нашъ Царевичь Князь Өедоръ Борисовичь всеа Русіи, по сей грамотѣ, Глотовы слободки крестьянъ Ерофейка Гаврилова и всѣхъ крестьянъ Глотовы слободки пожаловали: сее у нихъ грамоты рудити не велѣли никому ни въ чемъ, а велѣли ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. Лѣта 7107 Марта въ 13 день.—А подписалъ Государя Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи діакъ Андрей Арцыбашевъ.

Лѣта 7116 Февраля въ день, Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи сее грамоты слушалъ, и съ Глотовы слободки Ерофейка Гаврилова и всѣхъ крестьянъ Глотовы слободки пожаловалъ: сее у нихъ грамоты рудити никому ни въ чемъ не велѣлъ, а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.—А подписалъ Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи дьякъ Григорей Елизаровъ.

Лѣта 7140 Апрѣля въ 25 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи сее грамоты слушалъ, и Глотовы слободки крестьянъ Нефедка Сергіева и всѣхъ крестьянъ Глотовы слободки пожаловалъ: сее у нихъ грамоты рудити никому ни въ чемъ не велѣлъ, а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ, какъ въ сей грамотѣ писано.—А подписалъ Государя Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи дьякъ . . . .

Лѣта 7160 Маія въ 15 день, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи сее грамоты слушалъ, и Глотовы слободки крестьянъ Меркушка Семенова и всѣхъ крестьянъ тое слободки пожаловалъ: сее у нихъ грамоты рудить никому ни въ чемъ не велѣлъ, а велѣлъ во всемъ ходити по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.—А подписалъ Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи діакъ Немировъ.

Лѣта 7185 Апрѣля въ 25 день, Великій Государь Царь и Великій Князь Өеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, сее грамоты слушалъ, Глотовы слободки старосту Евтропка Арефьева и всѣхъ крестьянъ тое слободки пожаловалъ: сее у нихъ грамоты рудить никому ни въ чемъ не велѣлъ, а велѣлъ во всемъ ходить, какъ въ сей грамотѣ писано.—Думной дьякъ Аверкей Кириловъ.

Лѣта 7191 Марта въ день, Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы, сее грамоты слушавъ, Глотовы слободки старосту Харка Политова и всѣхъ крестьянъ тое слободки пожаловали: сее у нихъ грамоты рудить никому

№ 351—352.

ничѣмъ не велѣли, а велѣли во всемъ ходити, какъ въ сей грамотѣ писано. — Дьякъ Семенъ Протопоповъ.

351.—1591 Маія 28. **Уставная грамота Соловецкаго монастырскаго собора крестьянамъ Умбской волости.**

Лѣта 7099 Маія въ 28 день, по благословенію игумена Іякова Соловецкого монастыря и по приговору съ соборными старцы пожаловали есмя въ Умской волости крестьянъ монастырскихъ, послѣ Нѣмецкого приходу и пожару, Савѣ Пуртову польлука съ осминою, Нестеру Волкову польлука, Третьяку Ерославцеву съ братьею польлука, Меркурью Новзееву польлука, Якову да Гришѣ Якимовымъ польлука, Ивашку да Куземкѣ Мохнаткинымъ польлука, Левкѣ Боранову четверть лука съ осминою, и всего имъ угодья дано полчетверта лука въ рыбныхъ ловлѣхъ и во всѣхъ угодьяхъ; а на монастырь промышляти семью луки, что тѣмъ крестьяномъ ловити рыба въ рѣкѣ въ Умбѣ на болшей тонѣ, въ волости крестьянъ два человѣка, а третей монастырьской человѣкъ; а въ неводу и въ гарвахъ и въ поѣздахъ и въ карбасѣхъ крестьянскихъ двѣ доли, а монастырьская треть; а дѣлити намъ рыба на трое, на монастырь двѣ доли, а третья доля крестьяномъ; да изъ забора по тому жъ на монастырь двѣ доли, а треть крестьяномъ рыбы, а заборъ колити крестьяномъ весь съ Соловецкіе четьи, и съ монастырьскіе треть доли дати коловщику наемъ; да изо всее рѣчные ловли, и съ тони, и изъ забора, и съ поѣздные, и съ гаровные, изъ ихъ трети имати на монастырь десятая рыба. Да имъ же дано по морскому берегу тони: тоня Пулцы, тоня Кузъ ручей, тоня Аникрестъ, тоня Валестровская, тоня Палестровская, тоня Носовая Валестровская, тоня Кидерицы, тоня Будро-наволокъ, тоня Селденая Корга, тоня Ридо-наволокъ, и всѣхъ десять тонь; да къ тѣмъ же крестьяномъ въ Кузъ рѣкѣ да въ Хлѣбной рѣчкѣ ловити заборцы съ Кириловскими вобче, а дѣлитися имъ рыбою, и изъ тѣхъ имъ тонь съ морскихъ и изъ рѣчекъ давати на монастырь десятая доля; и на весновање морской звѣрь бьютъ, и изъ того имъ на монастырь давати десятое; а сѣна имъ косити по морскому берегу и вверхъ по Умбѣ рѣкѣ по старому, кто чѣмъ владѣлъ. А платити имъ Государева оброку, что мы даемъ съ тое Умбскіе чети волости съ своихъ угодей полтретьядцать рублевъ, давати треть, восмь рублевъ одиннадцать алтынъ; да дворового оброку давати имъ съ двора по двѣ гривны; а изъ заборные ловли, и изъ гаровные, и съ морскихъ тонь, имати вощаницы; а изъ болшіе тони емлемъ съ Кириловскими повытно, Кириловскимъ три вощаницы, а намъ четвертая. Да съ пріѣзжихъ гостей имати пошлины таможенные по семи денегъ съ рубля, а явки имати по двѣ денги съ человѣка; а что мы съ своихъ крестьянъ прежъ имали таможенные пошлины, по двѣ денги съ рубля, и мы ихъ тою пошлиною пожаловали, впередъ не велѣли на нихъ имати. Да у которыхъ крестьянъ учнутъ жити казаки, и съ тѣхъ казаковъ имати казацкое смотря по человѣку, по алтыну и по десяти денегъ. Да которые люди на жемчюгъ ходятъ, и съ тѣхъ имати на монастырь десятое. А лготы есмя пожаловали дали имъ въ дворовомъ оброку на два годы, отъ 99 году да до 102 году, а въ тѣ имъ въ два годы въ волости дворы поставити.

Современный списокъ находится въ архивѣ Соловецкаго монастыря.

352.—1591 Іюня 19. **Таможенная грамота Соловецкому монастырю,** *о сборѣ торговыхъ пошлинъ въ Поморскихъ волостяхъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, въ Соловецкой монастырь, игумену Іякову съ братьею. Били вы намъ челомъ, а сказали: платите деи вы въ нашу казну на Москвѣ, въ Чети діяка нашего Ондрея Щелкалова, съ Кемскіе волости да и съ Сумскіе во-

№ 352. лости да съ четверти Варзужскіе волости и съ иныхъ вашихъ Поморскихъ волостей, и таможную пошлину, и явку, и за рыбную десятину, съ нашими съ данными и съ оброчными вмѣстѣ, по нашимъ по оброчнымъ грамотамъ и по книгамъ; а пріѣзжаютъ деи въ ваши въ Поморскіе волости, въ Кемскую волость, да въ Сумскую волость, да въ четверть Варзужскіе волости, и въ иные ваши Поморскіе волости, всякіе торговые люди, Поморцы, и Каргополцы, и Двиняне, и Ноугородцы, и Заонежцы, и иныхъ городовъ и волостей, со всякими товары, и тѣми своими товары въ вашихъ волостяхъ торгуютъ и соль и рыбу и всякой товаръ покупаютъ, а таможные пошлины и явки и рыбные десятины, безъ нашіе таможные грамоты, вамъ не даютъ. И мы васъ пожаловали: велѣли вамъ дати таможную грамоту, по чему вамъ таможная пошлина, и явка, и рыбная десятина, въ вашихъ волостяхъ, со всякихъ съ пріѣзжихъ съ торговыхъ людей и съ ихъ товаровъ сбирати. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ въ Кемской волости, да и въ Сумской волости, да въ чети Варзуской волости, и въ иныхъ въ своихъ Поморскихъ волостяхъ, велѣли тамгу и явку и рыбную десятину сбирати по сей нашей по уставной грамотѣ: съ иногородцовъ съ пріѣзжихъ гостей со всякого товару съ рубля по семи денегъ, а Кемскіе волости и Сумской волости и иныхъ вашихъ Поморскихъ волостей со крестьянъ съ рубля по двѣ денги; а съ конного человѣка имали полозового явки по двѣ денги, а съ пѣшего по денгѣ. А которые иногородцы и Поморцы изъ иныхъ волостей учнутъ пріѣзжати въ ваши Поморскіе волости, со всякими товары, и тѣмъ людемъ, не явясь вашимъ монастырьскимъ приказнымъ людемъ, товаровъ своихъ въ онбары не выкладывать. А кто въ Кемской волости, и въ Сумской волости, и въ иныхъ въ вашихъ Поморскихъ волостяхъ, крестьянинъ или проѣзжей человѣкъ купитъ или продастъ лошадь, и съ того имать съ купца по двѣ денги, а съ продавца по двѣ денги жъ; а кто купитъ или продастъ корову, и съ тѣхъ людей имать съ купца по денгѣ, а съ продавца по денгѣ жъ. А кто въ Кемскую волость, и въ Сумскую волость, и въ иные въ ваши въ Поморскіе волости, пріѣдетъ въ лодьи, или въ соймѣ, или въ карбасѣ, и ночуютъ въ тѣхъ волостяхъ, и съ тѣхъ людей имать наслѣжного со всякого человѣка съ головы по денгѣ; а которые люди въ тѣхъ волостяхъ ночевать не похотятъ, а поѣдутъ мимо волостей, и съ тѣхъ людей ничего имать не велѣли. А которые Кемской волости, и Сумской волости, и иныхъ вашихъ Поморскихъ волостей крестьяне, у своихъ варницъ по морскому берегу, и по рѣкамъ, и по губамъ, учнутъ соль продавати проѣзжимъ гостемъ, и вашимъ монастырьскимъ слугамъ съ тѣхъ проѣзжихъ гостей таможные пошлины имать съ рубля по семи денегъ; а Кемскіе волости, и Сумской волости, и иныхъ вашихъ Поморскихъ волостей, со крестьянъ имать съ рубля по двѣ денги. А которые Кемскіе волости, и Сумскіе волости, и иныхъ вашихъ Поморскихъ волостей крестьяне, и Пудожемцы, и пріѣзжіе люди, и бобыли, и казаки, учнутъ рыбу семгу и лосось и тинду ловить, на Кемскихъ и на Сумскихъ и иныхъ вашихъ Поморскихъ волостей на водахъ по морскому берегу, по тонямъ и по рѣкамъ, и въ заборѣхъ, и въ приколкахъ, и харвами, и на тѣхъ людѣхъ имати явка десятую рыбу семгу и тинду и лосось; а въ Варзуской волости которые торговые люди иногородцы пріѣзжаютъ, и Соловецкіе старцы и съ ихъ монастырьскими людми, которые люди у нихъ по тонямъ и по рѣкамъ рыбу ловятъ и торгуютъ и въ ихъ въ анбарѣхъ ставятся и рыбу у нихъ покупаютъ, а имъ всякой свой товаръ продаютъ, и съ тѣхъ торговыхъ людей явку и тамгу и съ рыбныхъ ловцовъ десятину рыбную, по сей таможной грамотѣ, въ своей четверти волости Соловецкимъ сбирати самимъ, потому что

тое таможную и десятинную пошлину съ своей Варзужской волости Соловецкого монастыря игуменъ Іяковъ съ братьею платятъ по окладу на Москвѣ всю сполна; а Варзускіе волости крестьяномъ въ тѣ пошлины не вступатись нивочто, а безъ явки имъ рыбы продавать не давать. А которые пріѣзжіе гости, и Кемскіе волости и Сумскіе волости и иныхъ Поморскихъ волостей крестьяне, въ своихъ товарѣхъ протамжатся, и на тѣхъ людѣхъ протаможья имать по два рубли; а будетъ товару того менши, и съ того имати протаможья вполы, по рублю. А которые съ заморскимъ питьемъ, съ вины и съ раманеею и со всякимъ съ продажнымъ питьемъ, пріѣдутъ, и тѣмъ питья продавать тутошнимъ людемъ не давать, а питья у нихъ печатать до тѣхъ мѣстъ, покамѣста исторгуются, а какъ исторгуются, и тѣхъ торговыхъ людей съ тѣми съ продажными питьи отпущать безпошлинно; а кто учнетъ продавать безъявочно, и на тѣхъ людѣхъ имать заповѣди, съ выимки, на насъ по два рубли, чтобъ инымъ неповадно было воровать и питья продажного держать, да то велѣти писать въ книги имянно да тѣ заповѣдные денги привозить къ Москвѣ, въ Четверть діяка нашего Ондрея Щелкалова, съ оброчными денгами вмѣстѣ. Писана на Москвѣ, лѣта 7099 Іюня въ 19 день. — А назадѣ грамоты пишетъ: „Царь и Великій Князь всеа Русіи;“ а на составѣхъ: „Діякъ Ондрей Щелкаловъ.“

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Соловецкаго монастыря (составл. въ 1633 г., in 4º), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ.*

353. — 1591 Іюня. Отчинная грамота Соловецкому монастырю, *на Кемскую и другія Поморскія волости.*

Се язъ Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, Владимерскій, Московскій, Ноугородскій, Царь Казанскій, Царь Астороханскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермьскій, Вяцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всея Сибирскія земли и Сиверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многыхъ государьствъ Государь и Обладатель. Пожаловалъ есми Соловецкого монастыря игумена Іакова съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ будетъ, половиною волостью Кемью со крестьяны, и съ пашнею, и съ луками, и съ рыбными ловлями, и съ соляными варницами, и со всякими угодьи. Что они намъ били челомъ, а сказали: что у нихъ наше жалованье въ Поморьѣ половина Кемскіе волости, а другая половина тое Кемскіе и Подужемскіе волости за нами, а та деи Кемская волость къ Соловецкому монастырю ближе всѣхъ волостей, за шестьдесятъ верстъ, и по той деи Кеми рѣки отъ приходу Нѣмецкихъ воинскихъ людей зимѣ и лѣтѣ изъ монастыря у нихъ заставы и сторожи живутъ безпрестани, и имъ деи Кемскіе крестьяня заставъ и сторожъ никакихъ крѣпостей по Кеми рѣкѣ ставить не дадутъ, и въ томъ деи межъ ими смута великая и Нѣмецкіе люди приходятъ войною къ морю безвѣстно; а опрочѣ деи Кеми да Ковды рѣки Каянскимъ Нѣмцамъ иного судового пути нѣтъ; а та деи Кемская и Подужемская волость отъ Нѣмецкихъ людей дважды воевана, въ 87 году да въ 98 году, а имъ впередъ въ той въ Кемской волости, Соловецкого монастыря игумену Іакову съ братьею, крѣпости всякіе подѣлати и заставы и сторожи держати; а въ то мѣсто взяли есмя у нихъ въ Великомъ Новѣгородѣ, на Загородной улицѣ, дворъ съ полатою съ каменною, да у того жъ двора садъ яблоновой, а яблони въ немъ всякіе многіе, а имали они на яблокахъ на лѣто по семидесятъ рублевъ, а иногды и болши, № 353.

*

№ 354. а данъ деи имъ тотъ дворъ въ Соловецкой монастырь за триста рублевъ. Да у нихъ же деи наши посланники и гонци гоняютъ за море, въ усть Колу и въ иные въ Поморскіе волости, для всякихъ нашихъ дѣлъ: и впредь велѣти Соловецкого монастыря Кемскіе волости крестьяномъ тѣхъ нашихъ всякихъ посланниковъ и гонцовъ возити до Керети, а Керети волости крестьяномъ тѣхъ нашихъ посланниковъ и гонцовъ возити до Кеми, а Шуи Корелской крестьяномъ нашихъ посланниковъ и гонцовъ возити отъ Шуи до Кеми, да и за Кемь возити имъ по своей землѣ, потому что у нихъ за Кемью соляные варницы и рыбные тони и сѣнные покосы и всякіе угодья, и въ подводахъ съ Кемскими крестьяны считатися. — И язъ Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичь всеа Русіи, выслушавъ ихъ челобитья, Соловецкого монастыря игумена Іакова съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ въ томъ монастырѣ будетъ, пожаловалъ волостью Кемью всею, и Пудожемскою, и Пебоозеромъ, и Маслоозеромъ, въ вотчину въпрокъ со крестьяны, и съ дворовыми мѣсты, и съ соляными варницами, и съ рыбными и звѣровыми ловлями, и съ лѣсы, и съ пожнями, и съ морскими тонями, и съ лѣшими озеры, и со всякими угодьи, и съ тамгою, и съ рыбною десятиною, и крестьянъ имъ вѣдати и судити, или кому они прикажутъ; а Соловецкого монастыря игумену Іакову съ братьею съ тое Кемскіе волости, и съ Пудожемья, и съ Пебоозера, и съ Маслаозера, и со всее Кемскіе волости со крестьянъ, и съ луковъ, и съ соляныхъ варницъ, и съ рыбныхъ ловель, и съ морскихъ тонь, и съ лѣшихъ озеръ, и со всякихъ угодей, въ нашу казну давати имъ дани и оброку, и за волостелинъ доходъ, и за тамгу, и за десятую рыбу, и за всякіе наши доходы, по сту по тридцати по четыре рубли по двадцати по четыре алтыны съ денгою на годъ; а тамгу и рыбную десятину въ Кеми сбирать съ проѣзжихъ людей, самимъ, по нашей по уставной по таможной грамотѣ; а платити имъ тѣ наши оброчные денги на Москвѣ, въ Чети діака нашего Андрея Щелкалова, а дати имъ въпервые тотъ оброкъ 100 году на Крещенье Христово, да и впередъ имъ тотъ оброкъ платить по тѣмъ же срокомъ, ежегодъ, безпереводно; а въ той Кемской волости имъ всякіе крѣпости подѣлати, и острогъ сдѣлати, и людей ратныхъ изъ монастыря туто устроить, для Нѣмецкихъ воинскихъ людей приходу, и заставы учинити крѣпкіе, чтобъ въ приходъ воинскихъ Нѣмецкихъ людей сидѣти было безстрашно; и нашихъ посланниковъ и гонцовъ Кемскіе волости крестьяномъ отпущати до Керети, а Керецкіе волости крестьяномъ отпущати до Кеми, а Шуи Корелской крестьяномъ отпущати до Кеми, да и за Кемь по своей землѣ, потому что у нихъ за Кемью соляные варницы, и рыбные тони, и сѣнные покосы, и всякіе угодья; и о всемъ Соловецкого монастыря игумену Іакову съ братьею ходити по сей нашей жаловалной грамотѣ. Дана ся наша жаловалная грамота государьствіа нашего дворѣ въ царьствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7099 Іюня мѣсяца.

Современный списокъ, на большомъ листѣ, хранится въ архивѣ Соловецкаго монастыря.

354. — 1591 Сентября 7. Царская грамота въ Новгородъ, *объ освобожденіи отъ постоя двора Вяжицкаго монастыря.*

Отъ Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, боярину и воеводамъ нашимъ князю Василью Ѳедоровичу Скопину Шуйскому съ товарыщи. Билъ намъ челомъ изъ Великого Новагорода Николы Вяжицкого монастыря игуменъ Закхея съ братьею, а сказалъ: въ Новѣ де городѣ у нихъ на посадѣ, на Софѣйской Сторонѣ, въ городѣ, на Дослани улицѣ, Вяжицкого монастыря пріѣзжой дворъ и на дворѣ де, для ратного времени, стоитъ всякая монастырьская казна и житницы съ хлѣбомъ; а онъ де игуменъ, по вся воскресенья и на Господьскіе празники, изъ монастыря прі-

ѣзжаетъ въ Новгородъ на соборъ къ Софѣи Премудрости Божьи, и къ молебномъ для нашего богомолья и къ понахидамъ, и старцы де для монастырьскихъ дѣлъ на дворѣ безъ съѣзду живутъ; а наши де воеводы и ратные люди на томъ на монастырьскомъ на пріѣзжомъ дворѣ ставятся, и заимки кладутъ, и ихъ де съ монастырьскою казною съ двора ссылаютъ; а монастырь де Вяжицкой отъ города десять верстъ, стоитъ на болшой на Иванегородской дорогѣ и отъ ратныхъ людей обозженъ и окормленъ. И будетъ такъ, какъ намъ Вяжицкого монастыря игуменъ Закхея съ братьею билъ челомъ, и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти о томъ указъ свой учинить.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Вяжицкого монастыря на монастырьскомъ на пріѣзжомъ дворѣ, что въ городѣ на посадѣ, нашимъ воеводамъ и дворяномъ и всякимъ ратнымъ людемъ ставитися не велѣли и его игумена, и старцовъ, и слугъ, и монастырьскіе казны, съ двора ссылати не велѣли, потому что они со всею монастырьскою казною въ Нѣмецкіе вѣсти на томъ дворѣ стоятъ, и ихъ съ того двора какъ истѣснити? А прочитая сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, отдавали бы есте Вяжицкого монастыря игумену Закхеѣ съ братьею, а списокъ держали въ нашей казнѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7100 Сентября въ 7 день.

Подлинникъ находится въ архивѣ Новгородскаго Вяжицкаго монастыря. Писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, безъ скрѣпы. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, боярину и воеводамъ нашимъ князю Василью Ѳеодоровичу Шуйскому съ товарыщи.

На оборотѣ слѣдующее подтвержденіе:

Лѣта 7125 Іюня въ 27 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи сее грамоты слушалъ; а выслушавъ Николы Чудотворца Вяжицкого монастыря игумена Генадья съ братьею пожаловалъ, велѣлъ сее грамоту подписати на свое Государево Царево и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи имя, и сее у нихъ грамоты рудити не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. —„Діакъ Иванъ Болотниковъ."

355.—1592 Апрѣля. Царская грамота Соловецкому монастырю, *о дарованіи пятилѣтней льготы въ податяхъ Поморскимъ волостямъ и другимъ заведеніямъ и угодьямъ онаго, о безпошлинной продажѣ монастырской соли въ Вологдѣ, и о ежегодной покупкѣ, въ Устюгѣ, до 6000 четвертей хлѣба, безъ платежа таможенныхъ пошлинъ.* № 355.

Се язъ Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмя Соловецкого монастыря игумена Іякова съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иной игуменъ будетъ. Что они намъ били челомъ, а сказали: въ нынѣшнемъ деи въ 100 году Сентября въ 20 день приходили деи къ морю королевскіе воеводки Мавнусъ Лавринъ да Гавнусъ Иверстинъ, а съ ними приходили заморскіе Нѣмцы, и наши деи и ихъ монастырскіе волости и соляные промыслы до Сумского острогу пожгли и повоевали, и къ Сумскому острогу Нѣмецкіе люди приступали накрѣпко, и около острогу деревни пожгли, и наши деи и монастырьскіе люди съ Нѣмецкими людми изъ острогу бились накрѣпко, и Нѣмецкихъ людей отъ острогу отбили, и воеводку у нихъ болшого подъ острогомъ убили, и людей многихъ побили а иныхъ ранили, и языки у нихъ поимали; и Нѣмецкіе деи люди около острогу и въ ихъ волосткахъ, въ Кеми, и въ Подужемьѣ, и въ Сухомъ Наволокѣ, и въ Вирмѣ, дворы, и хлѣбъ, и соляные варницы, и рыбные ловли, и лошади, и всякой скотъ, и сѣна, пожгли и повоевали, и людей многихъ побили, а иныхъ въ полонъ поимали; а которые люди, отъ Нѣмецкіе войны, въ Сумскомъ

№ 355. острогѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ остались, и тѣ деи люди для голоду розбрелись розно; да съ ихъ же деи съ Соловецкого монастыря и съ ихъ съ монастырьскихъ волостокъ и съ промысловъ и съ Онежскихъ деревень, что у нихъ въ Турчасовскомъ стану, по нашему указу, велѣно взяти князю Григорью Волконскому въ походъ на Каянскіе Нѣмцы ратныхъ людей сто человѣкъ съ пищалми, а другую сто человѣкъ велѣно имъ оставить въ осадѣ въ Сумскомъ острогѣ, и они деи тѣхъ ратныхъ людей въ походъ и въ осаду наняли монастырьскою казною; и что деи у нихъ было монастырьскіе казны, и они деи тое монастырьскую казну, городъ каменой дѣлаючи, и людей наймуючи, и прибылныхъ ратныхъ людей нашихъ Литву и Черкасъ и стрѣлцовъ кормлючи, въ городѣ въ монастырѣ и въ острогѣ и на иные росходы издержали все: и намъ бы ихъ пожаловати, для такой ихъ нужи, съ ихъ монастырьскихъ вотчинъ, что у нихъ въ Поморьѣ въ розныхъ волостяхъ, съ чети волости Варзуги, съ дворовъ и съ рыбныхъ ловель, и за тамгу, и за десятую рыбу, и со всякихъ угодей, да съ четверти волости Унбы да въ Порьѣ губѣ съ угодей, да съ четверти волости Керети, да съ волости съ Кеми, да съ Сумской волостки, за ямскіе и за полоняничные денги и за обежной хлѣбъ и за тамгу, да съ рыбные ловли, что на Выгѣ рѣкѣ, съ тони подъ порогомъ подъ Золотцомъ, да съ Нюхчи волости и съ Унежмы и съ Онежьскихъ деревень, что у нихъ въ Турчасовскомъ стану, и съ Поморскихъ Двинского уѣзда, съ Луды съ дву црѣновъ и съ двора и съ сѣнныхъ покосовъ, и съ Неноксы съ двора и съ варницы и съ онбаровъ и съ полянокъ и съ сѣнныхъ покосовъ, и съ Куи рѣки съ угодей, и по городомъ на Двинѣ, и на Устюгѣ на Великомъ, и на Вологдѣ, съ ихъ съ Соловецкихъ судовъ, со шти насадовъ да съ трехъ дощаниковъ, прохожіе пошлины, внизъ пловучи со шти насадовъ да съ трехъ дощаниковъ и вверхъ идучи, а на Вологдѣ съ ихъ съ монастырьскіе съ продажные соли, что они съ Колмогоръ во шти насадѣхъ да въ трехъ дощаникѣхъ на Вологду привозятъ, мыта и тамги и пошлинъ имати на нихъ не велѣлъ; а имъ бы тѣми денгами, продавъ соль, купить хлѣбъ всякой на монастырьской обиходъ, и въ монастырѣ городъ каменой додѣлать, и Сумской острогъ починить и укрѣпить, и новой острогъ въ ихъ волости въ Кеми сдѣлать и дворы поставити и ратныхъ людей въ острогъ прибрать и жалованьемъ устроить монастырьскою казною.—И язъ Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичь всеа Русіи, выслушавъ ихъ челобитья, Соловецкого монастыря игумена Іякова съ братьею, или кто по немъ иной игуменъ въ томъ монастырѣ будетъ, пожаловалъ есмя ихъ: далъ имъ лготы на пять лѣтъ, отъ лѣта 7101 году мѣсяца Сентября съ 1 числа да по лѣто 7106 году по Сентябрь по 1 число, а въ тѣ лготные лѣта съ ихъ съ монастырьскихъ вотчинъ своей дани и оброковъ имати не велѣлъ, въ Поморьѣ, что у нихъ въ розныхъ волостяхъ, съ ихъ съ Соловецкихъ съ монастырьской съ чети волости Варзуги съ дворовъ, съ рыбныхъ ловель, и за тамгу, и за десятую рыбу, и со всякихъ угодей оброку всякого, и съ чети волости Унбы, и съ Порьи губы съ угодей, и съ чети волостки Керети, и съ волостки съ Кеми, дани, оброку, и за тамгу, и за десятую рыбу, и всякихъ пошлинъ не имати, и съ Сумской волостки за ямскіе и за полоняничные денги, и за обежной хлѣбъ, и за тамгу оброку всякого, и съ рыбные ловли, что на Выгѣ рѣкѣ, съ тони подъ порогомъ подъ Золотцомъ, оброку, и съ Нюхчи волости и съ Унежмы и съ Онежскихъ деревень, что у нихъ на Турчасовскомъ стану, всякихъ оброковъ и дани въ тѣ лготные лѣта не имать; да у моря жъ, въ Двинскомъ уѣздѣ, на Лудѣ съ дву црѣновъ и съ двора съ полусошки и съ сѣнныхъ покосовъ, и въ Ненуксѣ съ двора и съ варницы и съ онбаровъ и съ полянокъ и съ сѣн-

ныхъ покосовъ, и съ Куи рѣки съ угодей, пошлинъ никакихъ и дани и оброку не имати, и по городомъ на Онегѣ рѣкѣ, и на Устюгѣ на Великомъ, съ ихъ съ Соловецкихъ судовъ, со шти насадовъ да съ трехъ дощаниковъ, прохожіе пошлины, внизъ пловучи со шти насадовъ да съ трехъ дощаниковъ и вверхъ идучи, на Двинѣ, и на Устюгѣ, и на Тотмѣ, и на Вагѣ, и на Вологдѣ, имати не велѣлъ; да на Вологдѣ жъ съ ихъ съ монастырьскіе съ продажные соли, что они съ Колмогоръ во шти насадѣхъ да въ трехъ дощаникѣхъ на Вологду привозятъ, пошлинъ всякихъ и тамги имати не велѣлъ же; а на Вологдѣ, ту соль продавъ, и на тѣ денги хлѣбъ и иной запасъ всякой на монастырьской обиходъ имъ покупать на Вологдѣ и на Устюгѣ, а съ тое съ продажные соли и съ покупного хлѣба пошлинъ никакихъ, ни тамги, ни явки, ни съ судовъ, не имати; а на Устюгѣ на Великомъ на тѣ имъ соляные денги покупать, по старой ихъ нашей жаловалной грамотѣ, которая имъ наша жаловалная грамота дана прежъ сего, и по нынѣшней, всего по шти тысячь четьи ржи на годъ, безпошлинно, какъ бы имъ на монастырьской обиходъ и про ратныхъ людей въ городѣ въ монастырѣ и въ дву острогѣхъ, въ старомъ въ Сумскомъ и въ новомъ въ Кемскомъ, стало и продержать мочно; и сборщикомъ къ нимъ, опричь ратного дѣла, въѣзжати нипочто не велѣли. А какъ лготные лѣта отойдутъ, и игумену Іякову съ братьею, или кто по немъ иной игуменъ будетъ, съ тое съ монастырьской и съ Соловецкой вотчины оброкъ платить, по книгамъ и по нашимъ жаловалнымъ грамотамъ, на Москвѣ; а съ Кеми волостки платити оброкъ по писцовымъ книгамъ, какъ наши Московскіе писцы тое Кемскую волостку опишутъ; а вся ихъ монастырьская вотчина писати съ Поморскими волостьми вмѣстѣ, особно къ монастырю и къ обѣма острогомъ, а къ Ноугородскому уѣзду къ Выгозерскому стану всее ихъ монастырьскіе вотчины и впередъ не писати. Дана ся наша жаловалная грамота на Москвѣ, лѣта 7100 Апрѣля мѣсяца.

Подлинникъ находится въ архивѣ Соловецкаго монастыря. Писанъ на большомъ листѣ, къ коему привѣшена, на малиновомъ шнуркѣ, красновосковая государственная печать. На оборотѣ вверху: Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи.

356.—1592 Ноября 28. Царская таможенная грамота боярину Димитрію Годунову, *о сборѣ, въ пользу его, торговыхъ пошлинъ въ селахъ Чарандѣ и Короткомъ.* № 356.

Се язъ Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичь всея Русіи пожаловалъ есми боярина своего Дмитрея Ивановича Годунова, велѣлъ на Чарандѣ и на Короткомъ уставити торгъ и торговати по вся дни, какъ и въ иныхъ городѣхъ; а пошлины съ товаровъ и съ судовъ со всякихъ торговыхъ людей велѣлъ сбирати на боярина своего на Дмитрея Ивановича. И билъ намъ челомъ бояринъ нашъ Дмитрей Ивановичь, что его приказные люди на Чарандѣ и на Короткомъ торгъ уставили и торговати всякіе люди съѣзжаются по вся дни, а нашіе де уставные грамоты у него нѣтъ: съ товаровъ со всякихъ тамги и съ судовъ проѣзжыхъ пошлинъ его пошлиннымъ людемъ сбирати не по чему. — И язъ Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичь всея Русіи боярина своего Дмитрея Ивановича пожаловалъ: велѣлъ ему на тотъ Чаранской и Короткой торгъ дати уставную грамоту, по чему на него его пошлиннымъ людемъ съ торговыхъ со всякихъ людей, и со всякихъ судовъ, и съ проѣзжихъ людей съ товаровъ, на боярина нашего на Дмитрея Ивановича сбирати тамга и всякая пошлина и явка; и боярина нашего Дмитрея Ивановича пошлиннымъ людемъ, на Чарандѣ и на Короткомъ, съ торговыхъ людей съ товаровъ со всякихъ и лѣтомъ съ судовъ проѣзжюю пошлину сбирати по сей нашей уставной грамотѣ. Кто привезетъ Чаранецъ или съ Коротково, посадской человѣкъ

№ 336. или изъ волостей, товаръ свой на Чаранду и на Короткое, откуду нибуди, и тамги съ товару имати съ рубля по полуторѣ денгѣ да за церковную пошлину по полуденгѣ. А кто привезетъ Чаранецъ, или съ Коротково, или иногородецъ, становой или волостной, мясо, или коровы пригонитъ кто, и боярина нашего Дмитрея Ивановича пошлиннымъ людемъ у нихъ имати съ коровы по три денги, съ купца и съ продавца, а съ воза съ коровья имати по полуденгѣ. А кто купитъ себѣ Чаранецъ или съ Коротково дворъ, на посадѣ на Чарандѣ или на Короткомъ въ волости, и съ продавца имати по полуторѣ денгѣ съ рубля, а съ купца по двѣ денги. А купитъ себѣ Чаранецъ или съ Коротково, торговой человѣкъ, на лавку медъ, или икру, или рыбу, или соль, и у нихъ имати поряду съ рубля по денгѣ; а купитъ себѣ на лавку же рогозину соли, или мѣхъ или пошевъ соли, или бочку селдей, или кадь рыбы, или бочку рыбы, и у нихъ имати со всего того со дна порядного по денгѣ. А съ плотовъ съ товарныхъ имати пошлиннымъ людемъ съ угла по алтыну. А у мясниковъ имати съ лавки на Рожество Христово по косяку мяса, а нелюбъ косякъ, ино за косякъ денга. А кто повезетъ съ Чаранды или съ Коротково воскъ, и имъ боярина нашего Дмитрея Ивановича пошлиннымъ людемъ имати узолки, сколко круговъ, столко и узолковъ имати за пошлинныхъ людей печатью; а пошлиннымъ людемъ у нихъ имати со всякого круга по три денги. А купитъ Чаранецъ, или съ Коротково, или изъ волостей, бочку рыбы, или кадь рыбы, или бочку селдей, или лукно икры, или корсучную икру, или рогозину соли, или мѣхъ соли, или пошевъ соли, а повезетъ прочь куды нибуди, и имъ имати у пошлинныхъ людей узолки жъ за пошлинныхъ людей печатью, а пошлиннымъ людемъ у нихъ имати со всего того по денгѣ да за церковную пошлину по полуденгѣ. А опрочь того, которой товаръ ни повезутъ съ Чаранды или съ Коротково, и имъ являтись боярина нашего Дмитрея Ивановича пошлиннымъ людемъ, а пошлиннымъ людемъ у нихъ имати съ воза съ товарного по денгѣ да за церковную пошлину по полуденгѣ. А пріѣдетъ Чаранецъ или Коротковецъ съ товаромъ, откуды нибуди, а повезутъ мимо Чаранду или мимо Короткое, и имъ являтись пошлиннымъ людемъ, а пошлиннымъ людемъ у нихъ имати съ воза съ товарного по денгѣ да по полуденгѣ за церковную пошлину, а тамги у нихъ не имати. А съ товаромъ кто пріѣдетъ въ суднѣ на Чаранду или на Короткое, или мимо Чаранду или мимо Коротково поѣдетъ, Чаранецъ или Коротковецъ, въ суднѣ, и сколко будетъ у него людей въ суднѣ и наймитовъ, а не Чаранцы или не Коротковцы, и пошлиннымъ людемъ у нихъ имати по алтыну съ человѣка; а поѣдутъ въ томъ же суднѣ тѣ же люди, и пошлиннымъ людемъ у нихъ по полуденгѣ взяти, задніе колачи; а будетъ у нихъ наймиты на суднѣ Чаранцы, ино съ нихъ мыта не имати ничего, а съ судна съ ихъ мыта не имати жъ. А кто пріѣдетъ въ суднѣ на Чаранду или на Короткое, или мимо Чаранду или мимо Коротково поѣдетъ изо всѣхъ городовъ и изъ волостей Московскіе земли, Ноугородецъ, или Псковитинъ, или Тверитинъ, или Резанецъ, или Нижегородецъ, или Балахонецъ, или Казанецъ, и всякой иноземецъ, и пошлиннымъ людемъ у нихъ имати съ устюжны, и со ржевки, и съ насада, и съ подвозка, и съ бѣлоозерки, и съ матицы, и съ дощаника, которое судно десяти саженъ, и съ того судна по рублю, а болѣ будетъ десяти саженъ, и имъ имати по росчету; съ подвозка того жъ судна по алтыну, а съ завозни по два алтына, а съ лодки съ четверика съ однодеревки по четыре алтыны, а съ шестърика по полуполтинѣ, а съ набасъ по полтинѣ; а сколко будетъ въ которомъ суднѣ людей, и пошлиннымъ людемъ имати мыту съ тѣхъ людей съ человѣка по четыре денги; а поѣдутъ тѣжъ люди назадъ, въ

№ 356.

томъ же суднѣ, мимо Чаранду или мимо Коротково, и пошлиннымъ людемъ имати по полуденгѣ, задніе колачи, а съ судна съ ихъ мыта не имати; а будетъ у Чаранца или у Коротковца на суднѣ иногородцы, и пошлиннымъ людемъ съ Чаранцова и съ Коротковцова жеребья мыта не имати съ судна, а съ иногородцовъ пошлиннымъ людемъ мытъ съ судна взяти по росчету. А кто продастъ лошадь, и пошлиннымъ людемъ имати съ лошади по денгѣ, а поводная денга, писчая денга, пятенная денга; пятнати лошадь пошлинныхъ людей пятномъ; а съ купца и съ продавца съ шерсти пять денегъ; а кто не запятнаетъ лошади да продастъ или промѣнитъ, а до такова жъ дни пошлиннымъ людемъ не явитъ, и на томъ заповѣди два рубли. А кто пріѣдетъ изо всѣхъ городовъ и изъ волостей Московскіе земли съ товаромъ на Чаранду или на Короткое торговати, и пошлиннымъ людемъ у нихъ имати со всякого товару съ рубля по три денги; а за церковную пошлину съ рубля по денгѣ имати со всякого товару, да съ воза товарного, за церковную пошлину, за возничье да за костки по три денги. А кто привезетъ мясо или коровы пригонитъ, и пошлиннымъ людемъ у нихъ имати, съ купца и съ продавца, съ коровы по денгѣ, да за церковную пошлину у нихъ же имати съ коровы по полуденгѣ; а десять полоть стягъ мяса, двадцать гусей стягъ мяса, тридцать поросятъ стягъ мяса, тридцать тетеревей стягъ мяса, тысяча яицъ стягъ мяса, тридцать утятъ стягъ мяса, десять барановъ стягъ мяса, двадцать зайцовъ стягъ мяса, тридцать сыровъ стягъ мяса. А кто привезетъ полоть, или два, или три, или яицъ двѣсти или триста, или сыровъ пять или шесть, и сколко какого товару нибуди привезетъ, съѣстного или несъѣстного, и пошлиннымъ людемъ у нихъ имати съ того со всего тамги по росчету. А кто иногородецъ поѣдетъ мимо Чаранду, или мимо Коротково, и съ того тамги, опричь мыта и заднихъ колачей, не имати. А кто пріѣдетъ Чаранецъ волостной человѣкъ и околной становой, изо всѣхъ волостей Чаранскіе округи, къ Чарандѣ и на Короткое, и пошлиннымъ людемъ Чаранскимъ не имати. А кто поѣдетъ иногородецъ къ Чарандѣ или къ Короткому, или мимо Чаранду и Коротково, и пошлиннымъ людемъ у нихъ имати съ воза, и съ вьюка, и съ верховного человѣка, и съ товарного, въ Чарандѣ и на Коротковъ, по четыре денги съ человѣка; а назадъ поѣдутъ тѣжъ люди, и пошлиннымъ людемъ у нихъ имати задніе колачи по полуденгѣ; а станутъ на подворьѣ, и имъ явитися пошлиннымъ людемъ, а пошлиннымъ людемъ у нихъ имати явки съ головы по двѣ денги. А съ служивого человѣка, которой поѣдетъ безъ товару, мыта не имати; а которой служивой человѣкъ поѣдетъ съ товаромъ, и съ того мытъ; а учнетъ торговати, и съ его товару тамги и иные всякіе пошлины имати по тому жъ, какъ съ торгового человѣка; а съ пѣшего мыта имати по двѣ денги. А кто Чаранжанинъ, на Чарандѣ или Коротковъ, купитъ или продастъ товару какого нибуди, а изъ Чаранды товару не повезетъ, и пошлиннымъ людемъ у нихъ имати тамги со всякого товару по три денги, да за церковную пошлину и за возничье по денгѣ, да съ вѣсчего товару съ рыбы по пяти денегъ съ рубля. А кто пріѣдетъ Чаранжанинъ, на Чаранду или на Короткое, въ суднѣ, или ловецъ съ свѣжею рыбою, и имъ являтися пошлиннымъ людемъ изъ судна не вынося. А съ торговыхъ людей Московскіе земли, съ Ноугородца, и со Псковитина, и съ Тѣеритина, и съ Резанца, и со всякого человѣка, съ тѣхъ людей тамга пошлиннымъ людемъ имати по старинѣ, съ рубля по алтыну; да съ того жъ рубля имати за церковную пошлину и за возничье по денгѣ; да съ того жъ рубля за мытъ по денгѣ; да свалного съ воза и съ телѣги по двѣ денги, да онбарного по четыре денги, да явки гостиного по алтыну съ человѣка. А привезетъ Ча-

№ 356. ранжанинъ или Коротковецъ, и изъ иныхъ городовъ изъ Московскихъ волостей иногородецъ и иноземецъ всякой, лукъ, чеснокъ, орѣхи, яблока, макъ, золу, хмель, и имъ имати у нихъ со всего того, какъ у которого емлютъ тамгу съ ихъ товару, толко съ рубля по денгѣ; а со лну съ скирби имати десятая горьсть; а съ рогожъ, и съ лыкъ, и съ мочалъ, и съ лаптей, и съ саней, и со всякого мелкого товару имати десятое. А окладывати пошлиннымъ людемъ товаръ у Чаранжанъ и у пріѣзжихъ людей съ Чаранжаны съ лутчими людми. А всѣмъ Чаранжаномъ и Коротковцомъ, изо всѣхъ городовъ и изъ волостей Московскіе земли, Ноугородцу, и Псковитину, и Тверитину, и Резанцу, и Казанцу, и всякому иноземцу явитися пошлиннымъ людемъ, не сложа товару съ воза или со вьюка и изъ судна не выкладывая; а сложитъ товаръ свой съ воза или со вьюка или изъ судна, а не явясь пошлиннымъ людемъ, а будетъ товару на два рубли или колко нибуди, и онъ протамжилъ, и товаръ ему назадъ отдати, а у него протаможья два рубли; а кто протамжилъ товару своего на рубль, и ему товаръ отдати назадъ, а съ него протаможья тридцать алтынъ безъ гривны; а кто протамжилъ товару своего болѣ рубля, а менше двy рублевъ, ино съ него протаможья по росчету, какъ емлютъ протаможья по колку съ рубля. А кто проѣдетъ мимо Чаранду или мимо Короткое, мыта не заплатятъ, или кто лошадь продастъ или купитъ, а пошлиннымъ людемъ не явитъ, и на томъ заповѣди два рубли. А Чаранецъ или Коротковецъ и изо всѣхъ городовъ и изъ волостей Московскіе земли кто возвѣситъ медъ, или свинецъ, или олово, или мѣхъ соли, или икру, или иное что взвѣситъ, и пошлиннымъ людемъ у нихъ имать вѣсчего съ купца съ рубля по денгѣ, а съ продавца по денгѣ жъ; а кто возвѣситъ рогозину соли, или пошевъ соли, и пудовщикомъ имати съ того со дна съ купца по денгѣ, а съ продавца по денгѣ жъ. А Ноугородецъ, или Псковитинъ, или Тверитинъ, и Резанецъ, и Казанецъ, и всякой иноземецъ, взвѣситъ воскъ, или мѣхъ соли, или свинецъ, или олово, или икру, или иное что взвѣситъ, и пудовщикомъ у нихъ имати по полуторѣ денгѣ, а съ продавца по полуторѣ жъ денгѣ; а взвѣситъ рогозину соли, или мѣхъ соли, или пошевъ соли, и пудовщикомъ у нихъ имати съ того со дна съ купца по полуторѣ денгѣ, а съ продавца по полуторѣ жъ денгѣ; а пудовщикомъ самимъ и ихъ робятомъ у купца и у продавца товару не вѣсити, а вѣсятъ свой товаръ сами. А кто продастъ кругъ воску безъ вѣсу, или кадь меду или икры и иного вѣсного товару, безъ вѣсу, на два рубли или болши дву рублевъ, ино съ нихъ заповѣди два рубли, рубль на купцѣ, а рубль на продавцѣ; а кто продастъ, или кто купитъ, всякого товару вѣсного безъ вѣсу менши дву рублевъ, ино съ нихъ заповѣди столко, на колко товару продастъ, половина на продавцѣ, а половина на купцѣ. А помѣрное имати помѣрщикомъ, со пшеницы, и съ солоду, и со ржы, и съ ячмени, и съ конопель, и съ гречухи, и съ гороху, и съ крупъ, такожъ и со всякого товару съ хлѣба, съ продавца съ четырехъ четьи Московскихъ денга; а будетъ болши или менши четырехъ четвертей, и имъ имати помѣрное по росчету; а имати имъ помѣрное съ продавца, а съ купца не имати; а тамги съ хлѣба не имати. А кто продастъ всякого хлѣба воза два или три безъ мѣры, или кто купитъ не въ пятенную мѣру, и съ того заповѣди по два рубли; а четыре четверти Московскихъ всякого хлѣба продастъ, не явя помѣрщикомъ, или кто учнетъ продавати или купити не въ пятенную мѣру, и съ того заповѣди рубль. А кто продастъ всякого хлѣба болши дву четьи, или менши четырехъ четьи Московскихъ, а не явясь пошлиннымъ людемъ, и пошлиннымъ людемъ съ нихъ заповѣди взяти по росчету, какъ емлютъ протаможье съ четырехъ четьи Московскихъ; а кто продастъ какова хлѣба менше осмины, и того

пошлиннымъ людемъ не являти, а помѣрщикомъ у него помѣру не имати. А имати тамга, церковная пошлина, и вѣсъ, мытъ, и пятно, и помѣрное, роговое, и контарное, съ Царевыхъ и Великого Князя селъ, съ митрополичьихъ, и со владычнихъ, и со княжихъ, и съ боярскихъ, и съ монастырскихъ, и съ грамотчиковъ со всѣхъ безъ смѣны, чей кто нибуди, по сей нашей жаловалной уставной грамотѣ. А кто продастъ или купитъ новое судно, въ чемъ рыбу ловятъ, ино съ купца денга, а съ продавца денга жъ. А кто женится Чаранецъ или Коротковецъ, и онъ дастъ пошлиннымъ людемъ новоженого убрусу алтынъ, за утиралникъ двѣ денги; а выводная куница брати имъ на Чарандѣ и на Короткомъ по старинѣ, какъ преже сего имали. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7101 Ноября въ 28 день.

Современный списокъ, на столбцѣ, поступилъ въ Археографическую Экспедицію отъ частнаго лица, въ Вологдѣ.—Внизу подпись: Діакъ Василей Щелкаловъ. *На оборотѣ по склейкамъ написано:* Ставъ крѣпленъ.

357.—1593 Марта 31. Уставная грамота Кирилло-Бѣлозерскаго монастырскаго собора, *о пошлинахъ съ крестьянъ того монастыря.*

Лѣта 7101 Марта въ 31 день, Кирилова монастыря игуменъ Марко, да старецъ Леонидъ, да келарь старецъ Елеуферей, да казначей старецъ Іона Брудковъ, и всѣ старцы соборные, приговорили на соборѣ, по чему крестьяномъ, во всѣхъ селѣхъ монастырьскіе отчины, давати пошлинъ на монастырь. Давати старостамъ и крестьяномъ на три праздникы, на Великъ день, да на Петровъ день и Павловъ, да на Рожество Христово, праздништного съ выти по двѣ денги; да на Великъ же день, Бѣлозерскаго уѣзда во всѣхъ селѣхъ, съ выти по десяти яицъ; да на Петровъ день и Павловъ по сыру да по десяти яицъ съ выти, да на Успеньевъ день по тому жъ; а въ иныхъ во всѣхъ селѣхъ монастырьскіе отчины яицъ и сыровъ не имати. Да въ Бѣлозерскомъ же уѣздѣ, да и въ иныхъ во всѣхъ селѣхъ монастырьскіе отчины, имати съ выти по овчинѣ да по ярятинѣ; да присудныхъ пошлинъ съ рубля по десяти денегъ, а межной или переносной боранъ алтынъ. А куница выводная два алтына, въ монастырьской вотчинѣ; а въ которой волости за рубежомъ емлютъ на монастырьскихъ куницу болши того, и имъ имати противъ того, какъ заволостные емлютъ. А сгонного съ лошадей имати по два алтына, которая лошадь прибѣжитъ изъ-за волости; а гдѣ за рубежемъ на монастырьскихъ сгонного емлютъ болши того, и имъ имати по тому жъ. А явки съ человѣка денга; а съ животины, съ лошади и съ коровы, съ купца и съ продавца, съ обѣихъ по денгѣ; а съ мѣновныхъ лошадей и съ коровъ явки съ обѣихъ по двѣ денги. Да приказщикамъ давати въѣзжего съ выти по двѣ денги да осеннего съ выти по пяти денегъ, за которымъ приказщикомъ доводъ; а за которымъ доводу нѣтъ, ино ему съ стола два рубли; да присудныхъ пошлинъ приказщику съ суда по двѣ денги. А доводчикомъ, въ ихъ ключѣхъ, въѣзжего и осеннего давати по тому жъ; а хоженого доводчику въ селѣ денга, а правда вдвое; а ѣзду доводчикамъ на десять верстъ пять денегъ, а на двадцать или на тридцать верстъ та жъ пять денегъ ѣзду. А случится ссылка съ суда на правду, человѣкъ на десять или на пятнадцать въ одномъ дѣлѣ, и правда давати та жъ двѣ денги, а съ одного человѣка та жъ двѣ денги; а будетъ исцова правда, а отвѣтчикова правда жъ, и съ обѣихъ сторонъ правда имати по двѣ денги. А которые христіане учнутъ варити пива, и имъ являти приказщику, а явки съ нихъ нѣтъ; а безъ явки имъ пивъ не варити; а сваритъ кто безъ явки, и на томъ христіянинѣ на монастырь пени гривна безъ отдачи. А приказщикомъ и доводчикомъ незванымъ на пиръ къ христіяномъ не ѣздить, и кто позоветъ хлѣба ѣсть, или пить, ино имъ то волно; а доведутъ на № 357.

*

№ 358. приказщика, или на доводчика, что они у которого крестіянина ѣли или пили силно, и на томъ на монастырь пени два рубли; а тотъ христіянинъ, у кого ѣли или пили силно, чего взыщетъ, и приказщикамъ и доводчикамъ тѣ иски платить безъ суда. А пожелѣзного доводчику имати съ человѣка по двѣ денги на день да на ночь, по комъ поруки не будетъ; а вязчего имати, съ татя или съ душегубца, по два алтына; а которого человѣка поколютъ или убіютъ болечо не до смерти, и смотрѣного доводчику имати по два алтына на виноватомъ. А на которого приказщика или на доводчика доведутъ, что на которомъ крестіянинѣ силно возметъ лишка, черезъ сю уставную грамоту, и на томъ приказщикѣ, или на доводчикѣ, сыскавъ, взяти вдвое, безъ суда, да отдати тому хрестіянину, кто чего взыщетъ. —Къ сей уставной грамотѣ Кирилова монастыря игуменъ Марко печать свою приложилъ.

Таковы грамоты хрестіяномъ даваны по всѣмъ селамъ.

Современный списокъ находится въ Рукописи in 4º, *хранящейся въ библіотекѣ Новгородскаго Софійскаго Собора.—Рукопись принадлежала нѣкогда Кирилло-Бѣлозерскому монастырю.*

358.—1593 Іюля 18. Царская грамота въ Казань, *о построеніи слободы съ церковью и переводѣ туда изъ уѣзда новокрещеновъ, поколебавшихся отъ сосѣдства съ иновѣрцами въ Православной вѣрѣ, о разрушеніи Татарскихъ мечетей, съ запрещеніемъ впредь строить оныя, и о недозволеніи Русскимъ людямъ жить въ услуженіи у Татаръ и Нѣмцовъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Казань, воеводамъ нашимъ князю Ивану Михайловичу Воротынскому да князю Оѳонасью Ивановичу Вяземскому, да дьякомъ нашимъ Ивану Осорьину да Первому Карпову. Писалъ къ намъ богомолецъ нашъ Ермогенъ, Митрополитъ Казанскій и Асторахансkій, что въ нашей вотчинѣ въ Казани, и въ Казанскомъ и въ Свіажскомъ уѣздѣхъ, живутъ новокрещены съ Татары и съ Чувашею и съ Черемисою и съ Вотяки вмѣстѣ, и ѣдятъ и пьютъ съ ними съодного, и къ церквамъ Божіимъ не приходятъ, и крестовъ на себѣ не носятъ, и въ домѣхъ своихъ Божіихъ образовъ и крестовъ не держатъ, и поповъ въ домы свои не призываютъ и отцевъ духовныхъ не имѣютъ; и къ роженицамъ поповъ не зовутъ, толко не самъ попъ, свѣдавъ роженицу, пріѣхавъ дастъ молитву; и дѣтей своихъ не крестятъ, толко попъ не обличитъ ихъ; и умершихъ къ церкви хоронити не носятъ, кладутся по старымъ своимъ Татарскимъ кладбищамъ; а женихи къ невѣстамъ по Татарскому своему обычаю приходятъ, а вѣнчався у церкви и снова вѣнчаются въ своихъ домѣхъ попы Татарскими; а во всѣ посты, и въ середы и въ пятницы, скоромъ ѣдятъ; и полонъ у себя держатъ Нѣмецкой, мужиковъ и женокъ и дѣвокъ некрещеныхъ, и съ женками и съ дѣвками съ некрещеными живутъ мимо своихъ женъ, и родивъ женка или дѣвка робенка живетъ съ ними въ одной избѣ и пьетъ и ѣстъ изъ одного судна, а молитвы роженицѣ и робенку нелзѣ дать, для того, что добываютъ не у крещеныхъ, и тѣ новокрещенскіе добытки у полонянокъ некрещены умираютъ; да и многіе де скверные Татарскіе обычаи новокрещены держатъ безстыдно, а крестьянской вѣры не держатся и не навыкаютъ; и онъ богомолецъ нашъ, Ермогенъ Митрополитъ, въ прошломъ 99 году Февраля въ 12 день, со всего Казанского уѣзду призывалъ новокрещеновъ въ соборную церковь Пречистыя Богородицы и поучалъ ихъ отъ божественнаго Писанія и наказывалъ, и не по одинъ день, какъ подобаетъ крестьяномъ жити: и новокрещены ученья не пріимаютъ и отъ Татарскихъ обычаевъ не отставаютъ, а живутъ въ великомъ безстрашьѣ и конечно отъ крестьянской вѣры отстали, и о томъ добрѣ скорбятъ, что отъ своей вѣры отстали, а

№ 358.

въ православной вѣрѣ не утвердились, для того, что живутъ съ невѣрными съодного, и Божіихъ церквей неблизко, и со крестьяны не вмѣстѣ, и видя въ новокрещенѣхъ невѣрье Татаровя иные нетокмо не крестятся въ православную вѣру, и поругаются крестьянской вѣрѣ; да прежде сего, отъ Казанского взятья въ сорокъ лѣтъ, не бывали въ Татарской слободѣ мечети, а нынѣ де учали мечети ставити близко посаду, всего какъ изъ лука стрѣлить; и намъ бы о томъ указъ учинити. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тотчасъ въ Казани на посадѣ и по слободамъ велѣли переписати новокрещеновъ по имяномъ, съ женами и съ дѣтми и съ людми, служилыхъ и черныхъ людей, и въ Казанской во весь уѣздъ и въ пригороды послали дѣтей боярскихъ и подьячихъ, а велѣли новокрещеновъ по тому жъ переписати по имяномъ, съ женами и съ дѣтми и съ людми, а переписавъ велѣли бъ есте имъ всѣмъ быть въ Казань, а какъ съѣдутся, и вы бъ собравъ ихъ молвили имъ: крещены они во имя Отца и Сына и святого Духа, по ихъ волѣ и челобитью, и обѣщанье ихъ всѣхъ было, что было имъ жити въ православной крестьянской вѣрѣ крѣпко, а къ своей прежней мусулманской вѣрѣ не обращатися; и нынѣ насъ слухъ дошелъ и богомолецъ нашъ Ермогенъ, Митрополитъ Казанской и Астораханской, къ намъ писалъ, что они живутъ съ Татары и съ Чувашею и съ Черемисою, и пьютъ и ѣдятъ съодного, и къ церквамъ Божіимъ не приходятъ, и крестовъ на себѣ не носятъ, и въ домѣхъ своихъ Божіихъ образовъ и крестовъ не держатъ, и поповъ въ домы свои не призываютъ, и отцовъ духовныхъ не имѣютъ, и къ роженицамъ поповъ не зовутъ, и дѣтей своихъ не крестятъ, и умершихъ къ церквѣ хоронити не носятъ, кладутся по старымъ своимъ Татарскимъ кладбищамъ, а женихи къ невѣстамъ по Татарскому своему обычаю приходятъ, а во всѣ посты и въ среды и въ пятки скоромъ ѣдятъ, и полонъ у себя держатъ Нѣмецкой, мужиковъ и женокъ и дѣвокъ некрещеныхъ, и съ женками и съ дѣвками съ некрещеными живутъ мимо своихъ женъ, и молбы дѣлаютъ по-Татарски; — и богомолецъ нашъ, Ермогенъ Митрополитъ, ихъ призывалъ въ соборную церковь Пречистыя Богородицы и поучалъ ихъ отъ божественнаго Писанія и наказывалъ, какъ подобаетъ крестьяномъ жити, и они ученья не пріимаютъ и отъ Татарскихъ обычаевъ не отстанутъ; — и мы о душахъ ихъ милостивно поскорбѣли и свое имъ милосердіе показали, велѣли ихъ собрати въ Казань въ одно мѣсто, и слободу имъ устроити, и церковь поставити, и попа и дьякона и пономаря и проскурницу прибрати и ругою устроити велѣли, и они бъ нынѣ пашни свои пахали, гдѣ кто живетъ, и хлѣбъ прятали, а попрятався съ поля ставили себѣ дворы въ слободѣ; — и отвели бъ есте имъ слободу, гдѣ пригоже, въ острогѣ или за острогомъ, межъ Рускихъ людей, а Татаръ бы близко не было, и велѣли имъ въ слободѣ дворы ставити самимъ, по ихъ изможенью, кто сможетъ тѣ бы ставили себѣ всякой по двору, а иныхъ и два-три дворъ; а которые дворовъ ставити не учнутъ, и вы бъ ихъ велѣли давать на поруки, а иныхъ и въ тюрму сажали, и дворы имъ въ слободѣ одноличио всѣмъ ставити велѣли, собравъ ихъ изо всего Казанского уѣзду и изъ пригородовъ, служилыхъ и неслужилыхъ и торговыхъ и всякихъ людей; и церковь бы есте въ той слободѣ поставити велѣли, которую во имя пригоже, и церковнымъ строеньемъ устроили, и попа и дьякона и дьячка и пономаря и проскурницу прибрали и ругою устроили, и сына боярского выбравъ добра, которой отъ службы поотбылъ, приказали ему ту слободу вѣдать и надъ новокрещены беречи того накрѣпко, чтобъ они крестьянскую вѣру держали крѣпко, къ церквѣ ходили и въ домѣхъ у себя образы держали и на себѣ кресты носили, и поповъ въ домы свои призывали, и отцовъ духовныхъ себѣ имѣли, и умершихъ кла-

№ 358. ли у церкви, и сами бъ новокрещены женились и дѣтей своихъ женили у Руских людей и межъ собою на крещеныхъ, и дочери свои давали за Руских же людей и за новокрещеновъ; а въ Татарскую бъ вѣру отъ крестьянскія вѣры не обращались, и съ Татары и съ Нѣмцы не сходились, и съодного съ ними не ѣли и не пили, и некрещеныхъ Татаръ, и Черемисы, и Чуваши, и Нѣмецкихъ полоняниковъ и полонянокъ, однолично у себя не держали; а которые новокрещены прижили съ некрещеными Татарскими или съ Нѣмецкими полонянками дѣти, и они бъ тѣхъ своихъ дѣтей крестили жъ, и Татаръ, и Черемису, и Чувашу, и полонъ Нѣмецкой и Литовской, которые у нихъ служатъ, крестили жъ бы, а которые Татаровя и Чуваша и Черемиса не крестятся, и они бъ ихъ поотпускали или роспродали Татаромъ и Черемисѣ и Чувашѣ; а для поученья бъ велѣли есте новокрещеномъ всѣмъ приходити къ богомолцу нашему, къ Ермогену Митрополиту, часто и поученья его слушати и держатися; а которые новокрещены хрестьянскіе вѣры крѣпко держати и поученья митрополича и отцовъ духовныхъ слушати не учнутъ, и вы бъ тѣхъ велѣли смиряти, въ тюрму сажати, и бити, и въ желѣза и въ чепи сажати, а на иныхъ и заповѣди имати, а иныхъ отсылали бъ есте къ Ермогену Митрополиту, и Митрополитъ имъ опитемьи чинить по правиломъ святыхъ Апостолъ, чтобъ однолично новокрещеновъ всѣхъ во крестьянскую вѣру привесть крѣпко и утвердить, а отъ Татарскія бъ вѣры отучити и остращати. А у которыхъ новокрещеновъ пашни въ Казанскомъ уѣздѣ, отъ Казани далеко, и вы бъ тѣми пашнями промыслили, какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ тѣ пашни поотдавать Татаромъ, а имъ бы подавать ближніе пашни у Казани, взявъ у Татаръ; а будетъ такъ нелзя измѣстить, и ихъ бы пашни взяти въ наши въ дворцовые села, а имъ бы дати пашня съодного, близко Казани, изъ нашихъ дворцовыхъ селъ, или какъ пригоже, такъ бы есте ихъ пашнею и устроили, смотря по тамошнему дѣлу, толко бъ однолично новокрещеновъ въ слободѣ и пашнею устроити съодного. А что Митрополитъ Ермогенъ писалъ къ намъ о мечетяхъ о Татарскихъ, что Татаровя многія мечети въ слободѣ учали ставити, а отъ Казанского взятья и посямѣста мечетей Татарскихъ въ Казани не ставливали и указы отца нашего, блаженныя памяти Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и наши о томъ въ Казани есть, что мечетемъ Татарскимъ въ Казани быть никакъ не велѣно, и то сдѣлалось вашимъ небереженьемъ и оплошкою, такъ есте сбрѣдили да и къ намъ о томъ не писывали; а при прежнихъ нашихъ боярѣхъ и воеводахъ и діякѣхъ мечети Татарскіе ото взятья и по васъ не бывали: и вы бъ мечети Татарскіе всѣ велѣли посметати и внередъ Татаромъ мечети однолично ставити не велѣли, конечно бъ есте мечети Татарскіе извели. Да Митрополитъ же Ермогенъ писалъ къ намъ: многіе де Рускіе полоняники и неполоняники живутъ у Татаръ, и у Черемисы, и у Чуваши, и пьютъ съ ними и ѣдятъ съодного и женятся у нихъ, да многіе жъ де Рускіе люди, сверстные и недоросли, живутъ у Нѣмецъ по слободамъ и по деревнямъ, доброволно и въ денгахъ, и тѣ де всѣ люди также хрестьянскіе вѣры отпали и превратились у Татаръ въ Татарскую вѣру, а у Нѣмецъ въ Римскую и въ Люторскую вѣру: и вы бъ впередъ Рускимъ людемъ у Татаръ и у Нѣмецъ жити и служити доброволно и въ денгахъ не велѣли, а переписавъ Руских людей и взявъ отъ Татаръ и отъ Нѣмецъ, велѣли Рускимъ людемъ торговымъ жити въ посадскихъ людехъ, а пашенныхъ посажали на нашу пашню въ дворцовыхъ нашихъ селѣхъ и въ деревняхъ; а которые будетъ Рускіе пашенные люди у Татаръ и Нѣмецъ служили въ невеликихъ денгахъ, и вы бъ за тѣхъ Татаромъ и Нѣмцомъ денги заплатили изъ нашіе казны, а ихъ посажали за нами на паш-

няхъ, а иныхъ Рускихъ людей, которые у Татаръ и у Нѣмецъ въ денгахъ, поотдавали бъ есте новокрещеномъ, а у новокрещеновъ въ то мѣсто поимали Литву и Латышей да Татаромъ и Нѣмцомъ поотдавали; и молвили бъ есте Татаромъ и Нѣмцомъ, чтобъ они Рускихъ людей всѣхъ поотпускали и впередъ Рускихъ людей къ себѣ не пріимали, и денегъ имъ въ займы не давали, а принимали бъ себѣ и купили Литву, и Латышей, и Татаръ, и Мордву. Да въ которомъ мѣстѣ новокрещеномъ слободу устроите, и которую церковь во имя велите въ той слободѣ ставити, и какъ Рускихъ людей у Нѣмецъ поемлете и какъ ихъ устроите, и вы бъ о томъ къ намъ отписали, чтобъ намъ то было вѣдомо. А напередъ бы есте всего, какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, шли къ богомолцу нашему, къ Ермогену Митрополиту, и сее ему нашу грамоту прочли и съ нимъ, по сей нашей грамотѣ, о новокрещенѣхъ о всемъ совѣтовали; а къ богомолцу нашему, къ Ермогену Митрополиту, отъ насъ о томъ писано жъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7101 Іюля въ 18 день.

Списокъ сей грамоты (начала XVIII вѣка) *находится въ архивѣ Свіяжскаго Богородицкаго монастыря.*

359.—1593 Іюля 24. Царская грамота въ Соловецкій монастырь, *о пріостановленіи, впредь до указа, строенія Кемскаго острога.* № 359—360.

Отъ Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, въ Соловецкой монастырь, богомолцу нашему игумену Іякову съ братьею. Писали есте къ намъ, что, по нашему указу, велѣно вамъ досмотрити на Кеми на рѣкѣ гдѣ бы поставити острогъ отъ Нѣмецкихъ людей приходу, и вы деи присмотрили мѣсто въ волости въ Кеми, середь Кеми рѣки, на Лепѣ островѣ, и на чертежъ начертя прислали къ намъ къ Москвѣ; а тотъ деи островъ стоитъ противъ Быкова наволока, а отъ Лепа острова до Быкова наволока ширина порогу сто тридцать саженъ, а съ другую сторону до Никонова наволока ширина порогу сто пятдесятъ сажень, а на третью сторону отъ Лепа острова до Церковного острова ширина порогу двѣстѣ сажень, а величествомъ островъ будетъ таковъ, каковъ Сумской острогъ, а мѣсто крѣпко и угодно, около того острова подошли быстрые пороги, а пріѣзду къ тому острову сухого нѣтъ, развѣе спустя пороги тихою водою съ низу Кеми рѣки къ тому острову одинъ пріѣздъ водяной; и лѣсъ вы острожной на Кеми рѣкѣ припасли, и то намъ въ вѣдоми, что на томъ острову для приходу Нѣмецкихъ людей лзя острогъ ставить; и намъ бы вамъ о томъ велѣти указъ свой учинить.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ нынѣ сесь годъ острогу не ставили, а дожидалися бы о томъ нашего указу, а лѣсъ бы у васъ острожной весь былъ готовъ; а какъ острогъ ставить, и мы къ вамъ о томъ указъ свой пришлемъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7101 Іюля въ 24 день.

Подлинникъ, писанный столбцемъ на листкѣ, находится въ архивѣ Соловецкаго монастыря. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Соловецкой монастырь богомолцу нашему игумену Іякову съ братьею.

360.—1594 Іюня 13. Соборный приговоръ, *объ учрежденіи, въ Москвѣ, поповскихъ старостъ и десятскихъ священниковъ и діаконовъ.*

Лѣта 7102 Іюня въ 1 день, боговѣнчанный, благочестивый и христолюбивый Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, поговоря съ отцемъ своимъ и богомолцомъ святѣйшимъ Іевомъ, Патріархомъ Московскимъ и всеа Русіи, приговоря съ своими Государевы боляры, а велѣлъ Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи въ своемъ Государевѣ царствующемъ градѣ Москвѣ учинити старостъ поповскихъ и десятскихъ, для церковного благочинія и всякихъ ради потребъ церковныхъ; и по вся воскресенія къ молеб-

№ 360. номъ и во уреченные дни за кресты ходили бы ото всякихъ церквей священницы и дьяконы, а на молебнѣхъ въ соборной церквѣ Пречистыя Богородицы стояли бъ священницы въ ризахъ и діяконы въ стихарѣхъ до совершенія молебновъ со всякимъ благочиніемъ, якоже достоитъ іереомъ и дьякономъ по божественнымъ правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, и со кресты бъ ходили по тому жъ благочинно, священницы въ ризахъ и дьяконы въ стихарѣхъ, и отъ крестовъ къ себѣ по домомъ не росходилися и съ образы бъ по улицамъ не отставали, а приходили бъ со кресты и съ образы всѣ священницы и дьяконы въ соборную церковь Пречистыя Богородицы; по всѣмъ церквамъ было бъ божественное пѣніе по всякъ день, заутрени, и молебны, и часы, и обѣдни, и вечерни, и павечерницы, а въ заупокойные дни понахиды; а которые христолюбцы учнутъ давати по церквамъ священникомъ на молебны, и на понахиды, и на обѣдни, и то бъ старосты поповскіе и десятскіе вѣдали, къ которымъ церквамъ дадутъ милостыну, и надъ попы бы смотрили, чтобъ по тѣмъ церквамъ за тѣ дачи попы и дьяконы молебны пѣли и заздравныя обѣдни служили, а за упокой по родителѣхъ понахиды бъ пѣли и обѣдни служили; и всякое бъ благочиніе во святыхъ Божіихъ церквахъ было, якоже лѣпо есть быти святымъ Божіимъ церквамъ, а безчинія бъ всячески въ Божіихъ церквахъ не именовалося и священницы бъ и дьяконы не упивались и безчинно не ходили; а по многимъ церквамъ священницы сами не служатъ, въ свое мѣсто наймуютъ невѣдомыхъ поповъ, и отъ того бъ имъ возбраняти, а велѣти у тѣхъ церквей самимъ попомъ служити. — И Іюня въ 13 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, приказу, великій господинъ святѣйшій Іевъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, съ Митрополиты и игумены и со всѣмъ освященнымъ соборомъ приговорили учинити на Москвѣ восмь старостъ поповскихъ, а у нихъ бы по сороку поповъ да по четыре человѣка діаконовъ въ десятскихъ; а поставити имъ Изба у Покрова Святѣй Богородицы на Рву и въ той сходиться старостамъ и десятскимъ по вся дни. И въ которой день лучится пѣти молебны, о вселенскомъ устроеніи, и о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и многолѣтномъ здравіи боговѣнчанного и благочестиваго и христолюбиваго Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и о его благовѣрной и христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Иринѣ о многолѣтномъ здравіи и о чадородіи, и о христолюбивомъ воинствѣ, и о всемъ православномъ хрестьянствѣ, и о всякихъ потребахъ: и старостамъ по всѣмъ церквамъ памяти посылати, чтобъ то было вѣдомо всѣмъ попомъ, и того бъ надъ ними смотрили и провѣдывали, чтобъ у нихъ молебны и обѣдни на тотъ день по всѣмъ церквамъ были; да и по вся дни бъ, передъ обѣднями, по всѣмъ церквамъ попы молебны пѣли и молили Господа Бога и пречистую Богородицу и великихъ Чюдотворцовъ и всѣхъ Святыхъ, о вселенскомъ устроеніи, и о благостояніи святыхъ Божіихъ церьквей, и о многолѣтномъ здравіи боговѣнчанного и благочестиваго и христолюбиваго Государя Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и о благовѣрной христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Иринѣ о многолѣтномъ здравіи и о чадородіи, и о христолюбивомъ воинствѣ, и о всемъ православномъ крестьянствѣ. А въ которой день прилучится Іеву Патріарху ходити со кресты, и того дни бъ священнымъ соборомъ всѣмъ, попы и дьяконы, ходили съ Патріархомъ со кресты и до тѣхъ бы мѣстъ, покамѣста Патріархъ назадъ придетъ со кресты, попы и дьяконы ото крестовъ не росходилися; и того смотрити и беречи старостамъ и десятскимъ накрѣпко, чтобъ всѣ попы и дьяконы ходили со кресты, а кого не будетъ за кресты, и старостамъ поповскимъ на тѣхъ поповъ

№ 360.

извѣщати Патріарху Іеву Московскому и всеа Русіи; а будетъ которого попа или діакона не будетъ, а староста про нихъ Патріарху не скажетъ, сыщется про то мимо его, и старостѣ и попу наказаніе чинитъ Патріархъ. И служити попомъ по церквамъ самимъ, а наймитовъ не наймовати, кромѣ великіе нужи или которого прегрѣшенія; и отъ ружныхъ церьквей и отъ приходныхъ храмовъ, отставя свои храмы, попомъ по инымъ церквамъ служити не наймоватися, а служити имъ у своихъ церьквей, чтобъ тѣ церкви, у которыхъ они служатъ, безъ пѣнія не были. И молили бы Господа Бога и пречистую Богородицу и великихъ Чюдотворцовъ и всѣхъ Святыхъ о Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и о его благовѣрной и христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Иринѣ о многолѣтномъ здравіи и о чадородіи, и о христолюбивомъ воинствѣ, и о всемъ православномъ крестьянствѣ. А которые будутъ на Москвѣ безмѣстные попы, и тѣмъ приходя стоять у Покрова Святѣй Богородицы, у Поповской Избы, и служити имъ наймоватися съ патріаршеского докладу. А изъ городовъ пріѣзжимъ попомъ, отъ ружныхъ и отъ приходныхъ храмовъ, на Москвѣ жити и служити наймоватися не велѣти, опричь поповъ, которые пріѣдутъ къ Москвѣ за дѣлы; того смотрити и беречи старостамъ накрѣпко, чтобъ такихъ поповъ изъ городовъ отъ церквей не было и тѣ бъ церкви, у которыхъ тѣ попы служатъ, безъ пѣнія не были. А которые будутъ попы къ Москвѣ пріѣдутъ за дѣлы, о своихъ нужахъ, а не тягатися, и тѣмъ попомъ служити наймоватися велѣти съ патріархова докладу, до коихъ мѣстъ они на Москвѣ побудутъ. А найму имати имъ отъ повсядневныя службы по алтыну, а во Владычни и въ Богородичны праздники и на Свѣтлой недѣлѣ имати попомъ отъ службы найму по два алтына; а болши того попомъ отъ службы найму не имати, божественною бъ литоргіею попы не торговали, и того бы старостамъ надъ попы беречи накрѣпко. А чернымъ попомъ у мирскихъ церквей наймуясь не служити; а жити имъ и служити въ монастырѣхъ. А въ которой день понахиды служити, и на завтрее обѣдни служити по прежнихъ Государѣхъ заупокойные, и старосты бъ и десятскіе давали памяти по всѣмъ церквамъ, къ которымъ церквамъ по книгамъ велѣно каноны давати, и которые попы за Государевы за понахидные столы садятся, чтобъ они вѣдали, кого на которой день поминати; и каноны по церквамъ попомъ велѣти имати при себѣ и того смотрити всякому старостѣ и десятскому въ своемъ срокѣ, чтобъ въ тѣ дни по всѣмъ церквамъ были службы и Государевы бъ родители поминали вездѣ. А которые христолюбцы учнутъ приносити на храмы милостыню о здравіи, или по преставльшихся на понахиды и на обѣдни, на колко церквей, а велитъ отпѣти въ одинъ день понахиды и обѣдни служити, и велятъ роздѣлити по храмомъ въ Поповской Избѣ: и старостамъ поповскимъ тое милостину роздавати по храмомъ и велѣти попомъ обѣдни служити по всѣмъ церквамъ, на колко кто престоловъ дастъ, и велѣти молити Бога и пречистую Богородицу и великихъ Чюдотворцовъ и всѣхъ Святыхъ о Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца и о его благовѣрной и христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Иринѣ о многолѣтномъ здравіи и о чадородіи, и о христолюбивомъ воинствѣ, и о всемъ православномъ крестьянствѣ; да и памяти о томъ попомъ давати. А у которыхъ церквей у ружныхъ и у приходныхъ служба вседневная, а у нихъ попа два, или три, и недѣлному попу недѣля своя держати и служити повсяденно; а товарыщемъ его служити наймоватися съ патріархова докладу. А смотрити благочиннѣ и надзирати надъ старостами поповскими и надъ попы, и приходити въ Поповскую Избу по вся дни, и что писано въ семъ Государевѣ приговорѣ во

№ 361. всѣхъ статьяхъ, Спасскому протопопу съ Дворца Пантелеймону, Стрѣтенскому протопопу Григорью съ Дворца, Вознесенскому протопопу (которой будетъ у Вознесенья впредъ въ протопопѣхъ), Николскому протопопу Стефану, Покровскому протопону Дмитрею, чтобъ старосты поповскіе и десятскіе и попы, по Государеву Цареву и Великого Князя Өеодора Ивановича всеа Русіи указу, со всякимъ радѣніемъ хранили; а будетъ не учнутъ которые старосты поповскіе или десятскіе о томъ радѣти, и протопопомъ о томъ поучати и возбраняти имъ, и велѣти имъ впредъ радѣти о всякомъ благочиніи; а будетъ не учнутъ старосты и десятскіе поповскіе протопоповъ слушати, и протопопомъ на тѣхъ старостъ и на десятскихъ извѣщати Іеву Патріарху Московскому и всеа Русіи.

Сей актъ присоединенъ къ Стоглаву (глава 102), *включенному въ Сборникъ* (in 4°, *л.* 586—591), *хранящійся въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи подъ № 168.*

361.—1594 Ноября 7. Наказная память, Вельскаго стана, крестьянамъ боярина Бориса Годунова.

По наказу государя Бориса Өеодоровича приказали его приказные люди, Аөонасей Михайловъ, да Иванъ Недіяковъ, да Иванъ Богдановъ, Вельского стану крестьяномъ, Петру Иванову Діяконову, да Никитѣ Иванову, да Гордѣю Васильеву Парөеніева, да Василью Медвѣдникову, да Павлу Макарьину, да Павлу Матөеву сыну Дубову, да Игнатью Тимоөееву Поскотинного, да Ондрею Якимову сыну, да Игнатью Григорьева сына Емельянова, да Василью Ондрееву сыну Парфеньева, да Борису Өөонасьеву сыну Пѣтухова, да Ивану Моховикову, и старостамъ, и цѣловалникомъ, и сотскимъ, и пятидесятскимъ, и десятскимъ, и всѣмъ крестьяномъ Вельского стану. Били вы челомъ государю Борису Өеодоровичу, чтобъ отъ васъ съ Вельского кабакъ свести: и государь Борисъ Өеодоровичъ по вашему челобитью пожаловалъ, кабакъ отъ васъ съ Вельского свести велѣлъ; и вы бъ Петръ Діяконовъ да Никита Ивановъ съ товарыщи, которые въ сей памяти имяны писаны, и выборные судьи и старосты и цѣловалники и сотскіе и пятидесятскіе и десятскіе, то берегли крѣпко, чтобъ у васъ въ Вельскомъ стану продажного питья ни у кого не было, и въ отвозъ бы съ виномъ и со всякимъ питьемъ продажнымъ не ѣздили, и зерныю бы по деревнямъ крестьяне не играли, и воровства бъ, татбы, ни душегубства, ни розбою, ни грабежу, ни иного которого воровства не было, того всего беречи накрѣпко; а отрадные бъ лутчіе крестьяне, кому мочно про себя питья держати въ своихъ домѣхъ, и они бъ держали про себя, а не продавали; а которымъ крестьяномъ лучится, къ праздникомъ или къ которымъ поминкомъ, пива сварити и вина скурити, и они бъ о томъ васъ докладывали, тобя Петра Діяконова да Никиты Иванова съ товарыщи, и выборныхъ судей и старостъ и цѣловалниковъ; а которые будутъ крестьяне учнутъ продажное питье держати и зерныю играти, и воровство которое по волостямъ станетъ чиниться, и Петру Діяконову да Никитѣ Иванову съ товарыщи, которые въ сей памяти наказной имяны писаны, у тѣхъ крестьянъ продажное питье вынимати и запечатывати, а въ воровствѣ тѣхъ крестьянъ давати на крѣпкіе поруки съ записми, и о томъ писати къ государю къ Борису Өеодоровичу, къ Москвѣ, у которыхъ крестьянъ имянемъ станутъ вымати продажное питіе или которые крестьяне станутъ воровать какимъ воровствомъ; а будетъ Петръ Діяконовъ да Никита Ивановъ съ товарыщи, которые въ сей памяти имяны писаны, и выборные судьи учнутъ крестьяномъ норовити въ какомъ воровствѣ и питья продажного у крестьянъ не учнутъ вынимати, и по нихъ покрывати, и Петру Діяконову да Никитѣ Иванову съ товарыщи отъ государя Бориса Өеодоровича за то быти въ опалѣ. А съ сее бы

№ 362.

естя памяти списывали списки и розсылали по волостямъ, чтобъ всѣмъ крестьяномъ было въ вѣдомѣ. Писана на стану у Пречистые верхъ Ваги, лѣта 7103 Ноября въ 7 день.—На концѣ припись у грамоты: „Михайловъ"; другая припись: „Иванъ Богдановъ." А назадѣ у грамоты на спояхъ пишетъ: „Өөонасей Михайловъ" да „Иванъ Богдановъ." А матица грамота на стану на Вельскомъ за заказщики.

Современный списокъ, столбцемъ на двухъ листкахъ найденъ, Вологодской Губерніи, въ бывшемъ Тавренскомъ Удѣльномъ Приказѣ. На оборотѣ: **Петруша Ивановъ, Никита Ивановъ, Васка.**

362.—1595 Марта 17. **Таможенная откупная грамота, Ярославскаго Спасскаго монастыря, села Өедоровскаго крестьянину Савкѣ Антонову,** *объ отдачѣ ему на откупъ, въ томъ селѣ, таможенной пошлины, съ 1595 по 1596 годъ.*

Лѣта 7103 Марта въ 17 день, билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи, изъ Ярославля Поволского, Спаского монастыря архимаритъ Антоней съ братьею, а сказалъ: въ Ярославскомъ деи уѣздѣ, на рѣкѣ на Касти, Спаского монастыря селцо Өедоровское, и въ томъ деи селцѣ торгу нѣтъ, а отъ городовъ деи и отъ торговъ то село поудалѣло, отъ Ярославля пятдесятъ верстъ, а отъ Костромы пятдесятъ же верстъ, а отъ Любима полпятадесятъ верстъ, и крестьяномъ деи ихъ лѣтомъ въ Ярославль и на Кострому и въ Любимъ торговати ѣздити немочно, грязи и болота великіе; а къ Ярославской деи тамгѣ и къ намѣстничю доходу то селцо Өедоровское тамгою не приписано, и впередъ дей Ярославской тамгѣ и намѣстничю доходу отъ того торгу недобору не будетъ: и Государь бы Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи Спаского манастыря архимарита Антонья съ братьею пожаловалъ, велѣлъ бы въ томъ въ Спаскомъ въ селѣ Өедоровскомъ торгъ учинити ново впервые, а тамгу бъ дати въ откупъ того жъ села крестьянину Савкѣ Антонову, а откупу бъ у него взяти полтора рубля на годъ, а торговати бъ въ томъ селѣ Өедоровскомъ по пятницамъ. — И будетъ такъ, какъ Государю Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи Спаского монастыря архимаритъ Антоней съ братьею били челомъ, а въ томъ будетъ ихъ селѣ Өедоровскомъ торгу нѣтъ и отъ городовъ и отъ торговъ то село будетъ далече, и крестьяномъ того села въ Ярославль и на Кострому и въ Любимъ лѣтомъ за грязми и за болотами торговати ѣздити будетъ немочно, и къ Ярославской тамгѣ и къ намѣстничю доходу то село Өедоровское тамгою будетъ не приписано, и впередъ Ярославской тамгѣ и намѣстничю доходу отъ того торгу недобору не будетъ, и по Государеву Цареву и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи указу бояринъ князь Иванъ Васильевичь Ситцкой далъ тамгу въ откупъ ново впервые, въ Ярославскомъ уѣздѣ, Спаского монастыря въ селѣ Өедоровскомъ, того жъ села крестьянину Савкѣ Антонову, Марта съ 25 числа 103 году Марта жъ по 25 число 104 году, на годъ; а откупу у него взяти полтора рубля, а заплатити ему тѣ таможные денги въ Государеву Цареву и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи казну, въ Приказѣ Болшого Приходу, на свой откупной срокъ, Марта въ 25 день 104 году; а торговати въ томъ селѣ Өедоровскомъ по пятницамъ. А брати въ томъ селѣ тамга и всѣ таможные пошлины: кто пріѣдетъ на тотъ торгъ съ какимъ товаромъ нибуди, тутошнихъ людей села Өедоровского и Ярославского уѣзда, и таможникомъ у тѣхъ людей имати со всякого товару тамги съ рубля по полуторѣ денгѣ. А кто пріѣдетъ изо всѣхъ городовъ и становъ и волостей Московского государьства, съ какимъ товаромъ нибуди, и таможникомъ у тѣхъ людей у всѣхъ имати тамги со всякого товару съ рубля по четыре денги. А кто тутошнихъ людей села

№ 362. Өедоровского хрестьяне въ томъ торгу понесутъ товаръ, медъ, хмель, соль, рыбу, и мягкой товаръ, бобры, куницы, бѣлки, сукна, холсты, и таможникомъ имати съ четырехъ четвертей хмелю денга, съ дву суконъ полденги, съ кожи съ коровьи или съ лошадины полденги, съ пяти холстовъ полденги, съ десяти овчинъ полденги, съ пяти поневъ полденги. А кто тутошнихъ людей и иныхъ городовъ и становъ и волостей Московского государьства привезетъ на тотъ торгъ мясо, или быки и коровы пригонитъ, и таможникомъ у нихъ имати съ стяга по денгѣ, а съ быка или съ коровы по денгѣ жъ; а съ десяти полоть, и съ двадцати гусей, и съ тридцати поросятъ, и съ тридцати утятъ, и съ десяти барановъ, и съ двадцати зайцовъ, и съ тридцати тетеревей, и съ тысечи яицъ, и съ тридцати сыровъ, по денгѣ жъ; а кто вывезетъ болши или менши всего того съѣстного товару, и таможникомъ у нихъ имати по тому жъ розчету. А кто тутошнихъ людей и иныхъ городовъ и становъ и волостей Московского государьства взвѣситъ воскъ, или икру, или медъ, или иное что ни взвѣситъ, и пудовщикомъ у нихъ имати съ купца съ рубля по денгѣ, а съ продавца съ рубля по денгѣ жъ. А кто взвѣситъ рогозину соли, или мѣхъ соли, или пошевъ соли, и пудовщикомъ у нихъ имати съ купца по денгѣ, а съ продавца по денгѣ жъ. А кто продастъ или купитъ кругъ воску безъ вѣсу, или мѣхъ соли, или пошевъ соли, или кадь меду, или икры, или иного всякого вѣсного товару безъ вѣсу, на два рубля, или болши дву рублевъ, ино съ нихъ заповѣди два рубля, рубль на купцѣ, а другой рубль на продавцѣ, рубль на Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи, а другой рубль таможникомъ. А кто продастъ, или кто купитъ, всякого вѣсного товару менши пяти алтынъ, и имъ того пудовщикомъ не являти, а пудовщикомъ съ того вѣсчего и заповѣди не имати. А кто привезетъ на тотъ торгъ бочки, кади, корыта, тесъ, драницы, лубье, рогозины, хомуты, лапти, лыка, мочала, сани, дровни, телѣги, и всякой лѣсной товаръ, и таможникомъ имати съ того товару съ рубля по денгѣ, а съ саней имати съ четверыхъ денга, съ дровень съ четверыхъ денга жъ; а кто вывезетъ саней, или дровень, или телѣгъ, или колесъ, болши четырехъ, или менши четырехъ, и таможникомъ у нихъ имати таможные пошлины по розчету. А которые торговые люди учнутъ пріѣзжати на тотъ торгъ, съ какимъ товаромъ нибуди, и имъ являтися таможникомъ, а не явяся таможникомъ на подворье не взъѣзжати и товару своего съ саней и съ телѣгъ и съ юковъ не складывати; и которые торговые люди, не явяся таможникомъ, учнутъ на подворье съ товаромъ ѣздити и товаръ свой съ саней и съ телѣгъ и съ юка складывати, и таможникомъ на тѣхъ людѣхъ имати заповѣди по гривнѣ. А которые люди не учнутъ таможникомъ съ своего товару таможныхъ пошлинъ по сей уставной грамотѣ платити, а таможники на которого человѣка доведутъ въ протаможьѣ, и имъ имати на тѣхъ людѣхъ протаможье по два рубля, рубль на Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи, а другой рубль таможникомъ. А помѣрное имати помѣрщикомъ со пшеницы, со ржи, съ овса, съ ячмени, съ гороху, съ конопель, съ гречихи, съ толокна, съ заспы, съ вандышевъ, съ хохолковъ, съ рѣпы, и съ сухіе рыбы, и съ клюквы, съ брусницы, со всего съ того съ четырехъ четьи Московскихъ денга; а будетъ которого хлѣба всякого болши четырехъ четьи, или менши четырехъ четьи, и таможникомъ имати помѣрное по розчету; а которого жита менши осмины, и имъ того помѣрщикомъ не являти, а таможникомъ у нихъ съ того помѣрного не имати; а тамги съ жита не имати, а имати имъ помѣрное съ продавца, а съ купца помѣрного не имати. А поплашное имати таможникомъ съ дровъ, съ воза по плашкѣ по тонкой, каковы дрова; а съ толстыхъ

дровъ имати по плашкѣ по тонкой же. А брати таможникомъ тамга и всѣ таможные пошлины съ Царевыхъ и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи селчанъ и съ деревенщиковъ, и съ патріаршихъ, и съ митрополичихъ, и съ архіепископлихъ, и съ епископлихъ, и со княжихъ, и съ боярскихъ, и съ монастырскихъ, и съ грамотчиковъ, и со всѣхъ людей безъ омѣны, чей кто нибуди, по сей уставной грамотѣ, какъ въ ней писано. А какъ откупщикъ тотъ свой откупной годъ отдержитъ, а впередъ тое тамги держати за собою не похочетъ, и ему та тамга отказати въ Приказѣ Болшого Приходу боярину князю Ивану Васильевичю Ситцкому, до своего откупного сроку за два мѣсеца; а не откажетъ откупщикъ тое тамги до своего откупного сроку за два мѣсеца, и ему та тамга держати за собою впередъ и въ новой годъ, а наддачи у него взяти противъ нынѣшнего откупу вдвое.—Къ сей грамотѣ Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ печать свою приложити.

Подлинникъ находится въ библіотекѣ Ярославскаго Архіерейскаго Дома (прежде бывшаго Спасскаго монастыря). Писанъ на трехъ большихъ, вмѣстѣ склеенныхъ, листахъ. На оборотѣ по склейкамъ скрѣпа: Діакъ Жданъ Порошинъ; *внизу:* Правили подьячіе Михалко Нечаевъ да Ивашко Семеновъ. *Въ концѣ грамоты приложена черновосковая печать Приказа Большаго Прихода.*

На оборотѣ слѣдующее подтвержденіе:

Лѣта 7114 Іюня въ 16 день, Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи, сее грамоты слушавъ, пожаловалъ Спаского монастыря, что въ Ярославлѣ, архимарита Ѳеофила съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный архимаритъ будетъ: велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи имя и сее у нихъ грамоты рудити не велѣлъ никому ни въ чемъ, и о всемъ велѣлъ ходити по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. „А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи діакъ Захарѣй Свіязевъ.“

№ 363.

363.—1595 Маія 8. Таможенная грамота, *о сборѣ въ пользу Троицкаго Сергіева монастыря таможенной пошлины, въ селѣ Клементьевскомъ и въ Радонежскомъ городкѣ съ уѣздомъ.*

Лѣта 7103 Маія въ 8 день, билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичу всеа Русіи Живоначалные Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Кирилъ съ братьею, а сказали: въ нынѣшнемъ 103 году пожаловалъ ихъ Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи, велѣлъ имъ Живоначалные жъ Троицы Сергіева монастыря въ селѣ Клементьевскомъ таможенную пошлину сбирати на монастырь, а по чему де имъ въ томъ въ селѣ таможенная пошлина сбирати, и имъ де на тое тамгу таможенная уставная грамота на ихъ архимарита Кирила съ братьею имя не дана; и Государь бы Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи ихъ пожаловалъ, велѣлъ бы имъ въ село Клементьевское на таможенную пошлину дати уставную грамоту, съ тое жъ уставные грамоты, которая дана была городка Радонежа откупщикомъ, а тое бы уставную грамоту у откупщиковъ велѣлъ взяти. И по Государеву Цареву и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи указу, Живоначалные Троицы Сергіева монастыря архимариту Кирилу съ братьею въ ихъ монастырское село въ Клементьевское на таможную пошлину таможенная уставная грамота дана, городка Радонежа съ таможенные уставные грамоты, какова дана откупщикомъ во 101 году: Живоначалные Троицы Сергіева монастыря архимариту Кирилу съ братьею, или кто по немъ иные архимариты будутъ, велѣти въ селѣ Клементьевскомъ таможенные пошлины по сей нашей уставной грамотѣ сбирати на монастырь. Кто привезетъ въ село Клементьевское изъ селъ, изъ деревень и изъ волостей Московского уѣзда,

№ 363. каковъ товаръ нибуди, продавати, и съ того у нихъ со всякого товару имати по полуторѣ денгѣ съ рубля. А кто того села селчанинъ купитъ себѣ на лавку рогозину соли, или мѣхъ соли, или пошевъ соли, или бочку рыбы, или кадь рыбы, или бочку селдей, съ того у нихъ имати со всего съ того съ одного рубля по денгѣ; а опроче того которой товаръ нибуди купитъ на лавку, и съ того у нихъ товару порядного не имати. А кто иногородецъ въ село Клементьевское каковъ товаръ нибуди привезетъ, да что того товару въ селѣ Клементьевскомъ продастъ, и съ того у нихъ товару имати съ рубля по четыре денги; а которого товару не продастъ, а повезетъ изъ села Клементьевского, и съ того у нихъ товару не имати ничего. А села Клементьевского и всякой волостной человѣкъ Московского уѣзда продастъ лошадь, и съ продавца имати съ рубля по денгѣ; а продастъ лошадь иногородецъ, и съ лошади имать съ рубля по двѣ денги, а хотя и менши рубля, ино по двѣ жъ денги. А купитъ того села селчанинъ и волостной человѣкъ лошадь, и съ того человѣка имати съ лошади отъ пятна по денгѣ, да по денгѣ писчего; а купитъ иногородецъ лошадь, и пятенщикомъ имати отъ пятна по денгѣ, да писчего по денгѣ жъ, да поводного денга жъ. А кто быка или корову продастъ, или стягъ мяса, того села селчанинъ и волостной человѣкъ, и у нихъ имати съ продавца съ быка или съ коровы по денгѣ, а съ стяга по денгѣ жъ; а кто иногородецъ въ селѣ Клементьевскомъ продастъ стягъ мяса, или быка, или корову, и у нихъ имати съ стяга мяса по полуторѣ денгѣ; а съ десяти полоть, и съ двадцати гусей, и съ десяти борановъ, и съ двадцати зайцовъ, и съ тридцати поросятъ, и съ тридцати тетеревей, и съ тридцати сыровъ, и съ тысячи яицъ, по полуторѣ жъ денгѣ. А кто привезетъ болши или менши того или иного которого товару, съѣстного или несъѣстного, и у нихъ имати тамга со всякого товару по розчету. А кто того села Клементьевского или волостной человѣкъ взвѣситъ воскъ, или свинецъ, или олово, или икру, или медъ, или иное что ни взвѣситъ, и пудовщикомъ у нихъ имати съ купца съ рубля по денгѣ; а взвѣситъ рогозину соли, или мѣхъ соли, или пошевъ соли, и пудовщикомъ у нихъ имати съ купца съ рубля по денгѣ, а съ продавца съ рубля по денгѣ жъ. А кто иногородецъ взвѣситъ воскъ, или мѣдь, или свинецъ, или олово, или икру, или медъ, или иное что ни взвѣситъ, и пудовщикомъ у нихъ имати съ купца по двѣ денги, а съ продавца по двѣ денги жъ; а взвѣситъ рогозину соли, или мѣхъ соли, или пошевъ соли, и пудовщикомъ у нихъ имати съ того съодного съ купца по двѣ денги, а съ продавца по двѣ денги жъ. А пудовщикомъ самимъ и ихъ робятамъ, у купца и у продавца, ихъ товару не вѣсити; а вѣсятъ они свой товаръ сами, или кого себѣ третьего излюбятъ. А кто купитъ, или кто кому продастъ, кругъ воску, безъ вѣсу, или мѣхъ соли, или рогозину соли, или пошевъ соли, или кадь рыбы или икры, или иного которого товару безъ вѣсу, на два рубля, или болши дву рублевъ, ино съ нихъ заповѣди два рубля, одинъ рубль на купцѣ, а другой рубль на продавцѣ; а кто продастъ, или кто купитъ, всякого товару безъ вѣсу, менши дву рублевъ, ино съ нихъ заповѣди толко взяти, на сколко какова товару продалъ, половина взяти на купцѣ, а другая половина на продавцѣ; а кто продастъ, или купитъ, всякого вѣсного товару безъ вѣсу, менши пяти алтынъ, и имъ того пудовщикомъ не являти, а пудовщикомъ у нихъ съ того вѣсчего и заповѣди не имати. А помѣрное помѣрщикомъ имати, со пшеницы, со ржи, съ овса, съ ячьмени, съ солоду, съ конопель, съ гречи, съ гороху, съ толокна, съ крупъ, съ маку, со пшена, съ ягодъ, съ клюквы, съ брусницы, такожъ и съ сухіе рыбы, съ вандышевъ, съ хохолковъ, и со всякого жита, имати съ продавца съ четырехъ четьи Московскихъ денга; а будетъ болши, или менши че-

тырехъ четьи, и имъ имати помѣрное по розчету. А имати имъ помѣрное на продавцѣ, а на купцѣ помѣрного не имати; а тамги съ жита не имати. А кто продастъ всякого жита воза два, или три, безъ мѣры, или кто купитъ не въ ихъ пятенную мѣру, ино съ нихъ заповѣди два рубли; а кто четыре чети Московскихъ жита какова ни продастъ, а не явя помѣрщикомъ, или кто учнетъ продавати или купити не въ ихъ пятенную мѣру, ино съ нихъ заповѣди взяти рубль; а кто продастъ всякого жита болши дву четвертей, а не явя помѣрщикомъ, и на томъ протаможья имати по тому же розчету, какъ емлютъ протаможье съ четырехъ четьи Московскихъ; а кто продастъ того всего менши осмины, и имъ того помѣрщикомъ не являти и помѣрщикомъ помѣру не имати. Да архимариту жъ Кирилу съ братьею, или кто по немъ иные архимариты будутъ, велѣти сбирати на монастырь тамга и всѣ таможенные пошлины на городкѣ на Радонежѣ и въ Радонежскомъ уѣздѣ въ селскихъ торжкѣхъ, въ дворцовомъ селѣ Воздвиженскомъ, и въ княжихъ и въ боярскихъ и въ монастырскихъ селѣхъ, въ которыхъ съѣзжаяся торгуютъ торговые люди всякими товары, въ тѣхъ, которые торги не въ откупѣхъ, а торгуютъ въ нихъ безпошлинно, таможные пошлины всякіе имати жъ по сей же уставной грамотѣ, и съ хлѣба со всякого помѣрная пошлина имати жъ. Да архимариту жъ Кирилу съ братьею велѣти на городкѣ Радонежѣ, и во всѣхъ селскихъ торжкѣхъ въ Радонежскомъ уѣздѣ, имати таможные пошлины съ суконецъ старческихъ, и съ толстыхъ и съ мирскихъ суконъ, и съ холстовъ, и съ поневъ, и со всякого мягкого товару, и съ хлѣба со всякого помѣръ имати жъ; а имати имъ съ мягкого товару таможенные пошлины у Радонежцовъ у посадскихъ и у сельскихъ людей съ рубля по полуторѣ денгѣ, а иногородцовъ у всѣхъ торговыхъ людей съ мягкого товару имати таможенная пошлина съ рубля по четыре денги; а будетъ у торговыхъ людей товару какого нибуди болши и менши рубля, и съ того у нихъ товару имати таможенная пошлина по розчету. А порядное со всѣхъ торговыхъ людей имати по старинѣ, по тому жъ, какъ прежъ сего порядное имали. А кто привезетъ на городокъ на Радонежъ и въ село Клементьевское всякой лѣсной товаръ, бревна и дрова, лубье, драницы, тесъ, доски, скалы, вереи, корыта, струбы, колоды, колье, тычье, решета, коробьи, гребенки и гребни, рогожи, хомуты, лыка, мочала, золу, и съ того лѣсного товару имати съ рубля по денгѣ; а кто привезетъ болши, или менши того, и тамга имати по розчету. А замытная пошлина имати, со всякого продажного товару, съ тутошнихъ села Клементьевскаго и съ Радонежцовъ съ посадскихъ и селскихъ людей съ рубля по денгѣ. А которые люди Москвичи и иныхъ городовъ, и становъ, и волостей, Московского государьства пріѣдутъ въ село Клементьевское, и тотъ ихъ товаръ окладывати села Клементьевского съ добрыми людми, да съ того ихъ продажного товару имати замытъ съ рубля по денгѣ; а которые торговые люди не учнутъ въ селѣ Клементьевскомъ и на городкѣ Радонежѣ товару своего продавати, и съ того ихъ товару замытъ съ рубля по денгѣ не имати. А которые люди села Клементьевского и селскіе крестьяне, и иныхъ городовъ и становъ и волостей торговые люди, пригонятъ въ село Клементьевское животину на продажу, и съ тое ихъ животины по денгѣ съ рубля имати жъ. А которые чужеземцы, не Московского государьства, учнутъ въ селѣ Клементьевскомъ товаръ свой продавати, и съ рубля по денгѣ жъ имати; а которые чужеземцы, не Московского государьства, товару своего въ Клементьевскомъ не продадутъ, и съ того ихъ товару замытъ съ рубля по денгѣ не имати. А у которыхъ у торговыхъ людей товару будетъ болши, или менши, и съ рубля и замытная пошлина имати по розчету; а имати имъ замытная пошлина съ того товару, съ

№ 363.

№ 364. которого товару емлютъ таможенные пошлины. А брати имъ тамга, и замытная пошлина, и всѣ таможенные пошлины въ селѣ Клементьевскомъ, и на городкѣ на Радонежѣ, и въ Радонежскомъ уѣздѣ въ селскихъ торгѣхъ, съ Царевыхъ и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи селчанъ и съ деревенщиковъ, и съ патріаршихъ, и съ митрополичьихъ, и со владычнихъ, и со княжихъ, и съ боярскихъ, и съ монастырскихъ, и съ грамотчиковъ, и со всѣхъ людей безъ омѣны, чей кто нибуди, по сей нашей уставной грамотѣ, какъ въ ней написано.—Къ сей грамотѣ Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ печать свою приложити.—Подпись дьяка Ждана Порошина.

На той же уставной грамотѣ подписи:

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и сынъ нашъ Царевичь Князь Ѳеодоръ Борисовичь всеа Русіи, по сей уставной грамотѣ Троицы Сергіева монастыря архимарита Кирила съ братьею, или по немъ иный архимаритъ въ томъ монастырѣ будетъ, пожаловали: сее у нихъ грамоты рудити не велѣли никому ни въ чемъ, а велѣли ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. Лѣта 7107 Маія въ 19 день.—Подпись дьяка Андрея Арцыбушева.

Лѣта 7114 Іюня въ 21 день, Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи сее грамоты слушалъ, а слушавъ сю грамоту, Троицы Сергіева монастыря архимарита Іасафа съ братьею пожаловалъ: велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи имя, и сее у нихъ грамоты рудити не велѣлъ никому ничѣмъ; а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.—Подпись дьяка Василья Нелюбова сына Сукова.

Лѣта 7121 Августа въ 31 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи сее грамоты слушалъ, а выслушавъ, Живоначалные Троицы Сергіева монастыря архимарита Деонисія да келаря старца Аврамія Палицына съ братьею, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ иныи архимаритъ и келарь и братья будутъ, пожаловалъ: велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое Царево и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи имя, и сее у нихъ грамоты рудити не велѣлъ никому ничѣмъ; а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.—Подпись дьяка Ивана Болотникова. Справка подъячихъ, Михайла Нечаева, да Ивана Семенова, да Данила Заполского. На ставѣ припись дьяка Ждана Порошина.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры, находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.

364.—1595 Іюня 16. Царская грамота Двинскимъ даннымъ старостамъ и Калейскаго стана земскому судьѣ съ товарищами, *о невзиманіи митрополичьихъ пошлинъ и десятильничьихъ подводъ и кормовъ съ Николаевскаго Нижне-Моржескаго монастыря, объ обереженіи его крестьянъ отъ притѣсненій десятильниковъ и постороннихъ лицъ, и о выборѣ мирскихъ старостъ для завѣдыванія церковною того монастыря казною.*

Отъ Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи, на Двину, даннымъ старостамъ Савкѣ Тимоѳееву съ товарыщи да Калѣйского станку земскому судьѣ Марку Левонтьеву съ товарыщи, или по нихъ иные данные старосты на Двинѣ будутъ и земскіе судьи въ Калѣйскомъ станку. Билъ намъ челомъ Двинянинъ Калѣйского станку Николской староста Третьячко Палицынъ, а сказалъ: въ Двинскомъ деи уѣздѣ, въ Калѣйскомъ станку, усть Нижнего Моржу, по нижнюю сторону въ прилукѣ монастырекъ, новая пустынка Николы Великорѣтцкого Чюдотворца, и милосердье деи Божье отъ того Николы Чюдотворца и

№ 364.

болнымъ прощеніе бываетъ многимъ; а строенье деи тотъ монастырекъ мірское, а въ началѣ тотъ монастырекъ устроенъ и церковь Николы Чюдотворца поставлена по нашей грамотѣ, а въ монастырьской деи и въ церковной казнѣ церковныхъ Николскихъ старостъ прежъ сего считали и ихъ перемѣняли по благословленнымъ грамотамъ богомолца нашего Новгородского Митрополита, а въ митрополичьихъ деи книгахъ тотъ монастырекъ не написанъ и митрополичьихъ деи пошлинъ и десятилникомъ подводъ и кормовъ съ того монастырька прежъ сего не шло ничего, а мѣсто деи тотъ монастырекъ пустое; а въ писцовыхъ книгахъ писма князя Василья Звенигородского съ товарыщи 95 году написано: на Моржу, на нижней сторонѣ, монастырекъ новъ, а на монастырѣ церковъ Николы Чюдотворца, теплая, древяна, клѣтцки, пашни новые розчисти середніе земли пол-пол-пол-трети обжи; и въ прошломъ деи въ 101 году богомолца нашего, Новгородского Митрополита десятилникъ Петръ Басаргинъ ему Третьячку и Николскому черному попу съ братьею насилство чинилъ великое и кормы имал силно, безъ митрополичья указу, и отъ того деи насилства тотъ Николской монастырекъ пустѣетъ и черные попы, для того, у Николы Чюдотворца не живутъ и церковь Божія стоитъ безъ пѣнья: и намъ бы его Третьячка пожаловати, съ того монастырька Николы Чюдотворца митрополичьихъ пошлинъ и десятилникомъ подводъ и кормовъ по прежнему и впередъ имати не велѣти, и отъ митрополичьихъ десятилниковъ ото всякихъ обидъ и продажъ и отъ насилства ихъ беречи велѣти.—И будетъ такъ, какъ намъ Николской староста Третьячко Палицынъ билъ челомъ, а прежъ сего будетъ съ того монастырька Николы Чюдотворца митрополичьихъ пошлинъ и десятилникомъ подводъ и кормовъ не шло ничего, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ: и вы бъ съ того Николского монастырька митрополичьихъ пошлинъ и десятилникомъ подводъ и кормовъ по прежнему имати не велѣли, и отъ насилства бъ есте отъ митрополичьихъ десятилниковъ и ото всякихъ обидъ и продажъ ихъ берегли; а отъ которыхъ отъ митрополичьихъ десятилниковъ въ пошлинахъ, или въ подводахъ, или въ кормѣхъ, или въ чемъ нибуди, учинится какое насилство имъ Николскимъ старостамъ, или чернымъ попомъ, или ихъ крестьяномъ, въ монастырьскомъ въ какомъ дѣлѣ, или имъ учинится какой споръ Калѣйского станку со крестьяны, и вы бъ ихъ въ томъ судили и управу межъ ихъ чинили безволокитно; а кому крестьяномъ отъ монастырьскихъ Николскихъ и отъ черныхъ поповъ и отъ крестьянъ въ какомъ въ монастырьскомъ дѣлѣ учинится въ чемъ насилство, и вы бъ Калѣйского станку земскіе судьи ихъ по тому жъ судили, и отъ всякого ихъ насилства и отъ посланниковъ и гонцовъ и отъ проѣзжихъ людей того монастырька и монастырьской Николской казны берегли того Калѣйского станку четырми волостки всѣми крестьяны, чтобъ ихъ никто ничѣмъ не продавалъ и обидъ имъ никакихъ не чинилъ; а какъ похотятъ Калѣйского станку крестьяне впередъ Николскихъ старостъ перемѣняти и въ Николской казнѣ ихъ считати, или сами Николскіе старосты похотятъ перемѣняться и въ Николской казнѣ отчетъ давати, и Калѣйского бъ станку всѣ крестьяне четырми волостки тѣхъ Николскихъ старостъ впередъ выбирали межъ себя, кого они сами излюбятъ, а новыхъ бы естя старостъ приводили къ крестному цѣлованью, а старыхъ бы старостъ съ лутчими людми въ Николской казнѣ считали, и тѣ счетные переписные подлинные списки отдавали новымъ старостамъ. А прочитая бъ естя сю нашу грамоту и списывая съ нее противни, отдавали назадъ имъ Николскимъ старостамъ, и они ее держатъ у себя, впередъ, для иныхъ данныхъ старостъ и цѣловалниковъ и земскихъ судей, для береженья Николскіе казны. Писанъ на Москвѣ, 7103 Іюня въ 16 день.

Подлинникъ полученъ Г. Строевымъ въ Колмо-

№ 365. *горахъ, отъ частнаго лица. Писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ; по склейкамъ скрѣпа:* Дьякъ Иванъ Нармацкой; *на оборотѣ вверху:* Царь и Великiй Князь Θедоръ Ивановичъ всеа Русiи; *въ концѣ:* Справилъ подьячей Меншикъ Ивановъ. *Печать черновосковая, съ изображенiемъ двуглаваго орла.*

365.—1595 Декабря. Акты: а) Царскiй наказъ князю Василью Звенигородскому, Семену Безобразову и дьякамъ, Постнику Шипилову и Нечаю Перфирьеву, *о заготовленiи матерiяловъ для строенiя Смоленской крѣпости;* и ь) Царская грамота имъ же, *объ отправленiи въ Смоленскъ съ Государевою казною, назначенною на постройку той крѣпости.*

I. Лѣта 7104 Декабря въ 15 день, Государь Царь и Великiй Князь Θедоръ Ивановичь всеа Русiи велѣлъ князю Василью Ондреевичю Звенигородцкому, да Семену Володимеровичю Безобразову, да дiакомъ Поснику Шипилову да Нечаю Перфирьеву, да городовому мастеру Θедору Савельеву Коню, ѣхати въ Смоленескъ: Государь Царь и Великiй Князь Θедоръ Ивановичь всеа Русiи указалъ дѣлати свою Государеву отчину городъ Смоленескъ каменой.—И князю Василью, и Семену, и дiякомъ Поснику и Нечаю, прiѣхавъ въ Смоленескъ, сыскати въ Смоленску на посадѣ и въ уѣздѣ сараи и печи всѣ владычни и монастырскiе и всякихъ людей сараи и печи, гдѣ дѣлывали кирпичь и известь и кирпичь жгли, да тѣ всѣ сараи и печи отписати имъ на Государя Царя и Великого Князя Θедора Ивановича всеа Русiи; да тѣхъ имъ сараевъ и печей досмотрѣти и велѣти подѣлати и покрыти, да роспросити имъ тутошнихъ людей, да и самимъ сыскати и розвѣдати и розсмотрѣти накрѣпко всякими обычаи, въ Смоленску на посадѣ и во всемъ Смоленскомъ уѣздѣ, гдѣ къ Смоленскому къ городовому дѣлу кирпичь дѣлати и известь жечь и камень ломить на известь, и гдѣ есть камень бутовой и стѣнной на городовое дѣло, и гдѣ пасти лѣсъ на сараи, и гдѣ пасти дрова къ известному и къ кирпичному сженью, и на сваи лѣсъ, и гдѣ что дѣлати, и сколь далече что отъ города отъ Смоленска, и сколко верстъ возити лѣсъ на сараи и дрова къ известному и къ кирпичному сженью, или гдѣ лѣсъ на сараи и на дрова близко въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ сараи дѣлати и кирпичь и известь жечь, и какъ которые запасы возити въ Смоленескъ, сухимъ ли путемъ или водянымъ, и сколко верстъ, и сколко къ которому дѣлу надобѣтъ какихъ людей конныхъ или пѣшихъ, то имъ все смѣтить и росписать подлинно, порознь, по статьямъ, да та смѣта дiяку Нечаю Перфирьеву да городовому мастеру Θедору Коню привезти къ Государю Царю и Великому Князю Θедору Ивановичю всеа Русiи, за дьячьими приписми, тотчасъ, чтобъ то Государю Царю и Великому Князю Θедору Ивановичю всеа Русiи вскорѣ вѣдомо было. А напередъ всего князю Василью и Семену и дьяку Поснику промышляти тѣ сараи и печи, которые отпишутъ у владыки и у монастырей и у всякихъ людей, велѣти подѣлати и покрыти, а новые сараи и печи велѣти имъ дѣлати, и лѣсъ на сараи и на печи и дрова на кирпичное и на известное сженье готовити имъ, а будетъ мочно и камень на известь и бутовой камень велѣти ломити; а дѣлати имъ сараи гдѣ прiищутъ глину на кирпичь, тутъ имъ и лѣсъ и дрова готовити и сараи дѣлати, въ чемъ кирпичь дѣлати и чѣмъ его обжигать; а гдѣ прiищутъ камень на известь, и имъ тутъ и дрова готовити, и камень ломить, и печи дѣлать, въ чемъ известь жечь, и возити то все на тѣ мѣста, гдѣ что дѣлати. А для того дѣла послана съ ними Государева Царева и Великого Князя Θедора Ивановича всеа Русiи казна, и имъ тѣ всѣ дѣла дѣлати наймомъ; а наймовати имъ на тѣ на всѣ дѣла охочихъ людей, уговариваяся съ ними, а наемъ имъ давати изъ Государевы Царевы и Великого Князя Θедора Ивановича всеа Русiи казны, смотря по дѣлу, отъ чего что пригоже. А сваи

№ 365.

велѣти имъ дѣлати Государевыми Царевыми и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи дворцовыми селы; а росписати имъ на дворцовые села, на тысячю на двѣ выти, сдѣлати сваи, на выть по сту свай, и велѣти имъ тѣ сваи нынѣ высѣчь и вывезти ихъ велѣти тѣхъ же дворцовыхъ селъ приказщикомъ и старостамъ и цѣловалникомъ и крестьяномъ, въ Смоленескъ, зимою по пути, одноличено, безо всякого переводу, чтобъ тѣ сваи къ городовому дѣлу къ веснѣ въ Смоленску были готовы; а роспись имъ дворцовымъ селамъ дана. А къ тому ко всему дѣлу взяти имъ у воеводы у князя Михайла Петровича Катырева Ростовскаго съ товарыщи десять человѣкъ цѣловалниковъ, Смолнянъ посадскихъ лутчихъ людей, и денежной росходъ велѣти вѣдати цѣловалникомъ и всѣ росходы велѣти писати въ книги подлинно, порознь, по статьямъ; а къ тѣмъ книгамъ, ко всѣмъ статьямъ, велѣти цѣловалникомъ руки прикладывать, чтобъ въ денгахъ кражи не было никоторыми дѣлы. А для Государева Царева и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи дѣла и на розсылку взяти имъ, у воеводъ у князя Михайла жъ Петровича съ товарыщи, дѣтей боярскихъ двадцать человѣкъ по списку; а списокъ имъ тѣхъ дѣтей боярскихъ данъ. А одноличено князю Василью и Семену и дьяку Поснику къ Смоленскому къ городовому дѣлу запасы пасти, сараи и печи старые подѣлати и покрыти, а на новые сараи лѣсъ готовити и сараи дѣлати, и дрова къ известному и къ кирпичному сженью готовити, и сваи дѣлати, а будетъ лзя и имъ камень на известь и бутовой камень готовить, и на кирпичь глина пріискать, и стѣнной камень пріискати жъ, наспѣхъ, не мешкая, съ великимъ радѣньемъ; и надъ дѣтми боярскими и надъ цѣловалники беречь, чтобъ дѣти боярскіе и цѣловалники и подмастерье посуловъ не имали никто, ни у кого, и не корыстовались никто ничѣмъ никоторыми дѣлы; да и самимъ князю Василью и Семену и Поснику посуловъ и поминковъ не имати жъ, и не норовити никому, и не корыстоваться ничѣмъ никоторыми дѣлы. А какъ у нихъ то Государево Царево и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи дѣло учнетъ дѣлаться, и имъ о всемъ писати къ Государю Царю и Великому Князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи почасту. А не учнетъ тѣми запасы промышляти, или кто кому поноровитъ, или посулъ возметъ, или кто чѣмъ покорыстуется, и отъ Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи имъ быти кажненымъ смертью. А отъ Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи въ Смоленескъ, къ воеводамъ и къ діяку, о цѣловалникѣхъ и о полатѣ на казну и о сторожѣхъ писано.

Подлинникъ, на столбцѣ, находится въ архивѣ Соловецкаго монастыря. По склейкамъ скрѣпилъ: Діакъ Сапунъ Аврамовъ.

II. Отъ Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи, князю Василью Ондреевичю Звенигородскому, да Семену Володимеровичю Безобразову, да діякомъ нашимъ Поснику Шипилову да Нечаю Перфирьеву, да городовому мастеру Ѳедору Савельеву. Послали есмя васъ въ Смоленескъ, съ нашею казною, къ городовому дѣлу и запасовъ пасти: и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ съ нашею казною ѣхали въ Смоленескъ наспѣхъ а пріѣхали бъ есте въ Смоленескъ урядно, по тому жъ, какъ вы и съ Москвы поѣхали; а пріѣхали бъ есте въ Смоленескъ въ Рожество Христово, часу въ третьемъ или въ четвертомъ дни; а ѣхали бъ есте въ Смоленску посадомъ, мимо гостинъ Литовской дворъ, да черезъ Днѣпръ болшимъ мостомъ въ городъ, къ Пречистой Богородицы къ соборной, съ нашею казною и со всѣмъ; а пріѣхавъ къ Пречистой Богородицы шли бъ есте къ Архіепископу Ѳеодосью, и у Архіепископа бъ есте у молебновъ были, а какъ Архіепископъ молебны отпоетъ, и вы бъ у Архіепископа у Ѳеодосья благословились къ нашему къ городовому дѣлу запа-

№ 366. совъ пасти, и нашими бы есте городовыми запасы промышляли о всемъ по нашему наказу наспѣхъ, не мѣшкая, и къ намъ бы есте о всемъ писали почасту. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7104 Декабря въ 22 день.

Подлинникъ находится въ архивѣ Соловецкаго монастыря. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Князю Василью Ондреевичю Звенигородскому, да Семену Володимеровичю Безобразову, да діякомъ нашимъ Поснику Шипилову да Нечаю Перфирьеву, да городовому мастеру Ѳедору Коню.—104 Декабря 26, принесъ сынъ боярской Ярославца Малого Гаврило Ноздрининъ.

366.—1596 Августа 9. Таможенная откупная грамота крестьянину Михалку Осипову съ товарищами, *объ отдачѣ имъ на откупъ таможенной пошлины въ помѣстьѣ дьяка Щелкалова, селѣ Рожественомъ, съ 1596 по 1597 годъ.*

Лѣта 7104 Августа въ 9 день, билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичу всеа Русіи печатникъ и посолской діакъ Василей Яковличь Щелкаловъ, а сказалъ: Государево де Царево и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи жалованье, за нимъ помѣстье въ Мещескомъ уѣздѣ, въ Опаковскомъ стану, село Рожественое, и въ томъ де селѣ торгу нѣтъ, а отъ города де отъ Мещеска и отъ иныхъ торговъ то село далече, верстъ по десяти, и по пятинадцати, и по двадцати, и болши, и крестьяномъ де изъ того села въ Мещескъ въ городъ и въ иные торги, товару продати и купити, ѣздити далече, и къ Мещеской де тамгѣ и къ инымъ торгомъ и къ намѣстничу доходу то его помѣстье тамгою не приписано, и впередъ де Мещеской тамгѣ и инымъ торжкомъ и намѣстничу доходу отъ того торгу недобору не будетъ никоторого; и Государь бы Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи его Василья пожаловалъ, велѣлъ бы въ томъ его помѣстьѣ, въ селѣ Рожественомъ, торгъ учинити ново впервые, а тамгу бъ дати въ откупъ крестьяномъ его Михалку Осипову съ товарыщи, а откупъ велѣлъ у него взяти на годъ два рубля денегъ, а торговати бъ въ томъ селѣ по воскресеньемъ.—И будетъ такъ, какъ Государю Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичу всеа Русіи печатникъ и посолской діакъ Василей Яковличь Щелкаловъ билъ челомъ, а въ помѣстьѣ его въ селѣ Рожественомъ торгу будетъ нѣтъ и отъ города отъ Мещеска и отъ иныхъ торговъ то село будетъ далече, верстъ по десяти, и по пятинадцати, и по двадцати, и болши, и крестьяномъ того села въ городъ въ Мещескъ и въ иные торжки, товару продати и купити, ѣздити будетъ далече, и къ Мещеской тамгѣ и къ инымъ торжкомъ то село тамгою будетъ не приписано, и впередъ Мещеской тамгѣ и инымъ торжкомъ и намѣстничу доходу отъ того торжку недобору не будетъ никоторого: и по Государеву Цареву и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи указу, бояринъ князь Иванъ Васильевичь Сицкой далъ тамгу въ откупъ ново впервые, въ Мещескомъ уѣздѣ, въ Опаковскомъ стану, печатника и посолского діака Василья Яковлича Щелкалова въ помѣстьѣ, въ селѣ Рожественомъ, крестьяномъ его Михалку Осипову съ товарыщи, Августа съ 15 числа 104 году Августа жъ по 15 число 105, на годъ; а откупъ у него тое тамги взяти два рубля денегъ, а заплатити ему тѣ таможные денги въ Государеву Цареву и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи казну, въ Приказѣ Болшаго Приходу, на свой откупной срокъ Августа въ 15 день 105 году; а торговати въ томъ селѣ Рожественомъ по воскресеньямъ. А брати на томъ торгу тамга: кто привезетъ въ то село Рожественое тутошнихъ людей, Мещеского уѣзда, становые и волостные люди товаръ, какой нибуди, и таможникомъ у нихъ имати съ рубля по денгѣ; а кто пріѣдетъ Москвитинъ и изо всѣхъ городовъ, и становой и изъ волостей Московского государьства, и та-

№ 366.

можникомъ у нихъ имати съ рубля по четыре денги со всякого товару. А кто тутошнего села на тотъ торгъ понесетъ медъ, воскъ, хмель, соль, рыбу и мягкой товаръ какой нибуди, бобры, куницы, бѣлки, сукна, холсты, и таможникомъ у нихъ имати съ того тамга: съ четырехъ четь хмелю денга, (*), съ дву суконъ полденги, съ кожи съ коровьи или съ лошадины полденги, съ пяти холстовъ полденги, съ десяти овчинъ полденги, съ пяти поневъ полденги; а съ бобровъ, и съ куницъ, и съ бѣлки, съ рубля по денгѣ. А кто понесетъ того товару болши рубля, или менши рубля, и таможникомъ у нихъ съ того имати по розчету. А съ мяса съ пяти полоть полденги, съ стяга мяса денга, съ коровы денга; а десять борановъ стягъ же мяса, двадцать гусей стягъ же мяса, тридцать поросятъ стягъ же мяса, тридцать тетеревей стягъ же мяса, тридцать сыровъ стягъ же мяса, тысеча яицъ стягъ же мяса; а кто повезетъ стягъ мяса или полтевого мяса, менши десяти полоть, или иного съѣстного товару болши или менши того, и таможникомъ у нихъ съ того со всего тамга имати по розчету. А кто иногородецъ, всѣхъ городовъ Московского государьства, пріѣдетъ на тотъ торгъ, съ какимъ товаромъ нибуди, и таможникомъ у нихъ имати, съ тѣхъ со всѣхъ товаровъ, съ рубля по четыре денги. А кто привезетъ на тотъ торгъ бочьки, кади, корыта, тесъ, драницы, лубья, рогозины, хомутины, лапти, лыка, мочала, коробья, лукошка, сани, дровни, телѣги, и всякой лѣсной товаръ, какой нибуди, и таможникомъ у нихъ имати тамга со всего съ того съ рубля по денгѣ; а съ саней съ четверыхъ денга, съ телѣгъ съ четырехъ денга; а кто вывезетъ саней, или дровень и телѣгъ, болши или менши того, и таможникомъ у нихъ тамга имати по розчету. А которые торговые люди учнутъ пріѣзжати на тотъ торгъ, съ какимъ товаромъ нибуди, и имъ являтись таможникомъ, а не явясь таможникомъ, на подворье не въѣзжати и товаровъ своихъ съ саней, или съ телѣгъ, или со вьюковъ, не складывати; а которые торговые люди, не явясь таможникомъ, на подворье учнутъ въѣзжати и товары свои съ саней, или съ телѣгъ, или со вьюковъ, складывати, и таможникомъ на тѣхъ людей имати заповѣди по гривнѣ. А которые торговые люди съ товаровъ своихъ таможникомъ таможныхъ пошлинъ по сей уставной грамотѣ не учнутъ давати, а таможники на которого человѣка въ протаможьѣ доведутъ, и таможникомъ на тѣхъ людей имати протаможья по два рубля на человѣкѣ и изъ тѣхъ дву рублевъ, одинъ рубль на Государя Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи, а другой рубль таможникомъ. А помѣрное имати таможникомъ, со пшеницы, со ржи, съ овса, съ ячменю, съ гречи, съ солоду, съ гороху, съ конопель, съ толокна, съ заспы, со пшена, съ вандышевъ, съ хохолковъ, съ сухіе рыбы, съ рѣпы, съ клюквы, съ брусницы, со всего съ того съ четырехъ четь Московскихъ денга; а будетъ которого хлѣба всякого болши четырехъ четь, и таможникомъ имати помѣрное по розчету. А кто продастъ всякого жита воза два, или три, безъ мѣры, или кто купитъ не въ ихъ пятенную мѣру, ино съ него заповѣди взяти рубль, половина на Государя Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи, а другая таможникомъ; а кто продастъ всякого жита болѣ двухъ четь, а не явя таможникомъ, и таможникомъ съ нихъ имати протаможья по тому жъ розчету, какъ емлютъ съ четырехъ четь Московскихъ; а кто продастъ всякого жита менши осмины, и имъ того таможникомъ не являти, а таможникомъ у нихъ съ того помѣрного не имати. А тамги съ жита не имати; а имати помѣрное съ продавца, а съ купца помѣрного не имати. А которые люди пригонятъ на торгъ животину, и имъ имати съ животины съ рубля по

(*) Здѣсь пропущена таможенная пошлина съ меда, воска, соли и рыбы.

№ 367. денгѣ. А брати та тамга и всѣ таможные пошлины съ Государевыхъ Царевыхъ и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи селчанъ и съ деревенщиковъ, и съ патріаршихъ, и съ митрополичьихъ, и со владычнихъ, и со княжихъ, и съ боярскихъ, и съ монастырскихъ, и съ грамотьчиковъ, и со всѣхъ людей безомѣны, чей кто нибуди, по сей уставной грамотѣ. А какъ откупщикъ тотъ свой откупной годъ отдержитъ, а впередъ тое тамги держати за собою въ откупу не похочетъ, и ему та тамга отказати въ Приказѣ Болшаго Приходу боярину князю Ивану Васильевичу Сицкому, до своего откупного сроку за два мѣсяца; а не откажетъ откупщикъ тое тамги до своего откупного сроку за два мѣсяца, и на срокъ тѣхъ таможныхъ откупныхъ денегъ не заплатитъ, а учнетъ тое тамгу отказывати на срокъ и послѣ сроку двѣ недѣли спустя, и откупщику та тамга держати за собою впередъ и тѣ таможные денги платити въ Приказѣ Болшого Приходу. Къ сей грамотѣ Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичъ всеа Русіи велѣлъ печать свою приложити.—Печать у грамоты на черномъ воску. У подлинной грамоты назади пишетъ: „Діакъ Жданъ Порошинъ."

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры, находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.

367.—1596 Декабря 13. Царская окружная грамота въ Устюжну Железопольскую, *о новомъ порядкѣ сбора перевозной пошлины.*

Отъ Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи, на Устюжну Желѣзопольскую, земьскому цѣловалнику Первушѣ Головину съ товарыщи и всѣмъ земскимъ людемъ. Указали есмя во всемъ своемъ государствѣ, во всѣхъ городѣхъ, и на Устюжнѣ на посадѣ и въ уѣздѣ, которые были перевозы и мыты вѣдали на насъ, а для нашихъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ, и ратныхъ и торговыхъ всякихъ проѣзжихъ людей нашего государства и иныхъ государствъ, и для всякихъ иноземцовъ, по болшимъ рѣкамъ и по малымъ рѣчкамъ перевозы и мыты на насъ имали; а иные перевозы и мыты въ откупъ изъ наддачи давали; а иные перевозы и мыты устроили на себя наши бояре и дворяне, и наши дьяки, и дѣти боярскіе и всякіе люди; и монастырьскіе люди и крестьяне, для своей корысти, а землю нашу пустошатъ безъ нашего указу; и тѣ всѣ перевозы и мыты, во всѣхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, велѣли есмя вѣдати на себя, а нашимъ боярскимъ и дворянскимъ, и дьячьимъ, и дѣтей боярскихъ, и монастырьскимъ людемъ, на перевозѣхъ стояти есмя не велѣли, для того: слухъ насъ дошелъ, что нашимъ посломъ и посланникомъ и гонцомъ, и ратнымъ и торговымъ и всякимъ проѣзжимъ людемъ, и иноземцомъ, мотчанье и продажи великіе, съ пѣшего человѣка емлютъ на перевозѣхъ по гривнѣ, а съ иныхъ гривны по двѣ и болши, а съ гонца и съ ратныхъ и съ торговыхъ и со всякихъ проѣзжихъ людей емлютъ съ человѣка и съ лошадью по полтинѣ, и по рублю, и болши; а на иныхъ перевозѣхъ емлютъ кто чего стоитъ; а у которыхъ денегъ нѣтъ, и у тѣхъ людей въ денегъ мѣсто емлютъ сѣдла, и епанчи, и сабли, и въ томъ мотчанье и убытки великіе чинятся.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ впередъ на Устюжнѣ Желѣзополской на посадѣ и въ уѣздѣ, по болшимъ рѣкамъ и по малымъ рѣчкамъ наши перевозы и мыты, и нашихъ бояръ и дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ людей, и монастырьскіе и ихъ крестьянъ, перевозы и мыты переписали и суды и плоты отписали на насъ, и мосты переписали имянно: на которой рѣкѣ и на чьей землѣ, на нашей ли, или на помѣстной, или на вотчинной, или на монастырьской землѣ, и съ которого перевозу было откупу на годъ, то все бы еси росписали подлинно по статьямъ, и велѣли на Устюжнѣ Желѣзополской на посадѣ и въ уѣздѣ по станомъ и по воло-

стемъ и по торжкомъ биричемъ прокликати и наше жалованье всей землѣ сказати, что есмя всю землю нашего государства пожаловали: на всѣхъ болшихъ перевозѣхъ велѣли учинити вѣрныхъ цѣловалниковъ и велѣли есмя на всѣхъ перевозѣхъ сбирати перевозъ по своему новому указу, половину на себя, а другую на вотчинниковъ и на помѣщиковъ и на монастырьскихъ, вѣрнымъ цѣловалникомъ, на болшихъ рѣкахъ съ пѣшего человѣка по полуденгѣ, а съ конного человѣка по денгѣ, а съ телѣги съ лошадью и съ человѣка по двѣ денги, а болши того перевозу имати есмя не велѣли; а съ посланниковъ и съ гонцовъ и съ ихъ людей перевозу имати не велѣли; да о томъ къ намъ отписали и роспись перевозомъ и мытомъ, за своими руками и за печатью, прислали къ намъ къ Москвѣ, въ Четь діяка нашего Ивана Вахромеева; а оже дастъ Богъ, къ веснѣ, по той росписи выбрали изъ посадскихъ людей и съ уѣзду съ сохъ на тѣ перевозы цѣловалниковъ и перевозщиковъ, съ посадовъ бобылей и съ уѣзду сколко человѣкъ пригоже, и цѣловалниковъ къ нашему крестному цѣлованью привели на томъ, что имъ на перевозѣхъ будучи перевозные денги сбирати въ правду, по нашему крестному цѣлованью, другу не дружити, а недругу не мстити, и лишка перевозныхъ денегъ себѣ не имати, и нашихъ перевозныхъ денегъ не красти и хитрости въ нашей казнѣ не чинити никоторыми дѣлы, и по перевозомъ цѣловалниковъ и перевозщиковъ расписали по сколку человѣкъ пригоже, и велѣли перевозные денги на насъ сбирати по нашему новому указу и уложенью; а которое судно или плотъ впередъ попортится, и вы бъ то велѣли подѣлывати изъ перевозныхъ денегъ. А на которыхъ малыхъ рѣчкахъ мосты попортились въ вешнюю въ болшую воду, ... : сломало, и вы бъ тѣ мосты подѣлывали ближними сохами; а гдѣ будетъ мостовъ въ вешнюю воду укрѣпить немочно, и на тѣхъ рѣкахъ велѣли въ вешнюю въ болшую воду вѣрнымъ цѣловалникомъ перевозити въ старыхъ судѣхъ и на плотѣхъ, а какъ вешняя вода сольется, и вы бъ тогды вѣрныхъ цѣловалниковъ свели, а проѣзжимъ всякимъ людемъ велѣли ѣздити въ бродъ; а какъ въ осень, въ прибылные воды, и вы бъ по тому жъ цѣловалниковъ съ перевозщики посылали, и проѣзжихъ и всякихъ людей велѣли перевозити и перевозъ съ нихъ имали по нашему новому указу. А какъ рѣки станутъ, и вы бъ тѣ денги со всѣхъ перевозовъ собравъ и написавъ въ книги подлинно, порознь, по статьямъ, что съ которого перевозу, и съ которой рѣки, и чьего сбору, да тѣ денги и книги за своими печатми прислали къ намъ, къ Москвѣ, въ Четь діака нашего Ивана Вахромеева, съ вѣрными цѣловалники. А однолично бъ есте нашимъ денежнымъ сборомъ промышляли, и сбирали въ правду по нашему крестному цѣлованью, и нашею казною не корыстовались и хитрости никоторой не чинили; а толко учнете нашею казною сами корыстоватись, съ цѣловалники заодинъ, а послѣ про то сыщется и нашей казнѣ будетъ недоборъ вашимъ нерадѣньемъ, и намъ тѣ недоборные денги доправить на васъ и на цѣловалникѣхъ да вамъ же отъ насъ быти въ великой опалѣ и въ казни. Писанъ на Москвѣ лѣта 7105 Декабря въ 13 день.

Подлинникъ, писанный столбцемъ, находится въ Устюжно-Желѣзопольскомъ Магистратѣ. На оборотѣ вверху: Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи; *по склейкамъ:* Діакъ Иванъ Вахромеевъ; *внизу:* Правилъ подъячей Безсонко Ильинъ. *Есть остатокъ черновосковой печати.*

№ 368.

368.—1597 Января 10. Царская жалованная грамота Кириллову монастырю, *на даннаго пристава, для назначенія, по дѣламъ того монастыря, истцамъ и отвѣтчикамъ обоюдныхъ судныхъ сроковъ.*

Се язъ Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ есми на Бѣлѣозерѣ Кирилова монастыря игумена Корнилья

№ 368. съ братьею, или по немъ иный игуменъ въ томъ монастырѣ будетъ: били они намъ челомъ, что у нихъ, блаженныя памяти, отца нашего Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи и наша жаловалная грамота, площаднымъ и дворцовымъ и всякимъ недѣлщикомъ въ монастырь и въ монастырскую вотчину не въѣзжати, и братьи и слугъ монастырскихъ и крестьянъ на поруки не давати, а въѣзжати къ нимъ одному даному приставу по срокомъ; и нынѣ де у нихъ ту жаловалную грамоту рудятъ, въѣзжаютъ къ нимъ въ монастырскую вотчину недѣлщики площадные и дворцовые, и изъ городовъ и изъ волостей приказные люди, и губные старосты, и розсылщики, всегда ихъ и братью и слугъ и крестьянъ на поруки даютъ, не по срокомъ, и отъ того де монастырская вотчина пустѣетъ. —И язъ Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи игумена Корнилья съ братьею пожаловалъ, велѣлъ имъ ту нашу жаловалную прежнюю грамоту переписати на свое Государево Царево и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи имя, недѣлщикомъ есми площаднымъ и дворцовымъ къ нимъ въѣзжати и на поруки ихъ давати не велѣлъ, а далъ есми имъ даного пристава Сотника Ондреева: и кому будетъ дѣло до игумена и до его братьи и до его людей монастырскихъ и до крестьянъ городскому человѣку, или волостному, или становому, и игумена съ братьею и ихъ людей монастырскихъ и крестьянъ отъ городскихъ людей и отъ волостныхъ и отъ становыхъ, и отъ кого нибуди, даетъ ихъ на поруку ихъ даной мой приставъ Сотникъ; а будетъ дѣло игумену и братьѣ и ихъ людемъ монастырскимъ и селскимъ до городского человѣка, или до волостного, или до станового, и до кого нибуди, ино ихъ даетъ на поруки и сроки чинитъ тотъ же приставъ Сотникъ, по приставной грамотѣ; а опричь того пристава мои недѣлщики по игумена съ братьею и по ихъ людей монастырскихъ и по крестьянъ, и отъ игумена и отъ братьи и отъ ихъ людей и отъ крестьянъ по городскихъ людей, и по волостныхъ и по становыхъ, и по кого нибуди, не ѣздятъ и на поруки ихъ не даютъ; а игумену съ братьею и ихъ людемъ монастырскимъ и селскимъ, Бѣлозерцомъ, тотъ приставъ пишетъ одинъ срокъ въ году Великое мясное заговѣнье, а Вологодскимъ и Пошехонскимъ ихъ крестьяномъ пишетъ приставъ въ году одинъ срокъ Стрѣтеньевъ день, а Ростовскимъ и Костромскимъ ихъ крестьяномъ пишетъ приставъ одинъ срокъ въ году въ той же день по Крещеньѣ Христовѣ, а Бѣжецкого Верху и Углецкимъ ихъ крестьяномъ пишетъ приставъ одинъ срокъ въ году Рожество Христово, а Дмитровскимъ и под-Московнымъ и Коломенскимъ ихъ монастырскимъ крестьяномъ пишетъ приставъ одинъ срокъ въ году Николинъ день осенней; а кто по нихъ пріѣдетъ мой Царя и Великого Князя приставъ, опричь того пристава даного, а учнетъ ихъ давать на поруку, а срочную на нихъ накинетъ силно, и язъ имъ къ тѣмъ срокомъ ѣздити не велѣлъ; а хоти кто на нихъ и безсудную грамоту возметъ, по тѣмъ срочнымъ не на тѣ ихъ сроки, и та моя грамота безсудная не въ безсудную, а приставъ ѣзду лишонъ; а ищутъ и отвѣчаютъ игуменъ и братья и ихъ люди монастырскіе и крестьяне передо мною Царемъ и Великимъ Княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ всеа Русіи, или передъ моимъ бояриномъ и дворецкимъ Болшого Дворца. Дана грамота лѣта 7105 Генваря въ 10 день.

Подлинникъ найденъ въ архивѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Писанъ на листѣ, къ коему, на отгибѣ края, приложена черновосковая печать, съ изображеніемъ государственнаго герба. На оборотѣ вверху: Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи.

На оборотѣ же слѣдующее подтвержденіе:

Лѣта 7114 Декабря въ 21 день, Государь Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи сее грамоты слушалъ, а выслушавъ велѣлъ ее подписати на свое Царево и Велико-

го Князя Дмитрея Ивановича всеа Русiи имя и Кирилова монастыря игумена Селивестра съ братьею пожаловалъ, сее грамоты рудити у нихъ не велѣлъ никому и велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей жаловалной грамотѣ писано; а опричь Болшого Дворца дворецкого игумена и старцовъ и слугъ и крестьянъ не велѣлъ судити никому ни въ чемъ, и на поруку ихъ даетъ одинъ даной приставъ, пѣвчей дiакъ Богданъ Кипѣловъ, и чинитъ имъ срокъ по сей нашей жаловалной грамотѣ. — „А подписалъ Царевъ и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русiи дiакъ Василей Нелюбовъ.“ № 368.

ДОПОЛНЕНІЯ.

ДОПОЛНЕНІЯ

КЪ ПЕРВОМУ ТОМУ

АКТОВЪ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ.

369. — **1410 Августа 29. Посланіе Митрополита Фотія Новгородцамъ,** *о соблюденіи законоположеній церковныхъ.* № 369.

Благословеніе Фотѣя Митрополита всея Руси, въ Великій Новъгородъ, сыну нашего смиренія Архіепископу Іоанну, и посадникомъ, и тысяцкымъ, архимандритомъ и игуменомъ, попомъ и діакономъ, и всему Новугороду, и христоименитымъ Господнимъ людемъ отъ мала и до велика. Буди вамъ вѣдомо, чтобъ есте ходили по закону христіанскому, піанства лишитесь лишнего и пировъ, а болѣ коли бываетъ говѣніе. Святый бо Духъ Пророкомъ глаголетъ: „измыйтесь и чисты будите, оставите лукавство ваше отъ душъ вашихъ предъ очима моима, престаните отъ злобъ вашихъ, научитесь добро творити, взыщите судъ, избавите обидима, судите сиротѣ и оправдайте вдовицу.“ И „аще хощете и послушаете мене, благая земная снѣсте: аще ли не хощете ни послушаете мене, оружіе вы поястъ: уста бо Господня глаголаша сіа.“ Сего ради, чада моя возлюбленнаа о Господѣ, не ризы своя глаголетъ намъ измыти и тѣлеса своя тлѣннаа украсити, но душевная чювства измыти отъ лукавыя мысли, отъ дѣлъ душевредныхъ, и ходити по пути его, украсивше свѣтильники своя милостинныъ масломъ, яко да сподобимся въ небесный чертогъ его внити; достоитъ вамъ нынѣ истрезвитись, якоже выше рѣхомъ, отъ всякого дѣла непріязнена, обаче въ всякіа посты приходящіа: занеже божественное Писаніе глаголетъ: „милостыня, съ постомъ растворена, отъ смерти избавляетъ человѣка;“ нетокмо творяще милостыню и паки възвращается на злая дѣла, и на піанство, и на съвокупленье пиромъ, и чревообіаденіе, но съ милостынею и тѣло свое потомитъ съ слезами и съ крушеніемъ сердца, и приходящаа посты прилежно проводити: понеже, по грѣхомъ нашимъ, наводитъ Богъ на насъ свою казнь. Вы же, священническый чинъ, пристойте церквамъ и всякому правилу церковному, пойте по вся дни позаутреніи и повечерніи молебны, за православные царя и за князя, и за все православное христіанство; а дѣтей своихъ духовныхъ учите къ церкви Божіи прибѣгати, посты честно и чисто дръжати. А который священникъ иметъ пити до обѣда, быти ему безъ ризъ. А который не по закону живетъ съ женою, безъ благословеніа поповска понялися, тѣмъ опитемія три лѣта, какъ блуднику, да пакы съвокупити ихъ; а учите ихъ и приводите къ православію, съ благословеніемъ поиматись съ женами, а не съ благословеніемъ въсхотятъ жити, ино ихъ разлучити, а не послушаютъ, и вы, попы, не пріимайте ихъ ни приношеніа, ни доры имъ не давайте, ни Богородицина хлѣба; а которыи васъ послушаютъ, тѣмъ давайте причастье; да давали бы вамъ поруку по себѣ, чтобы имъ прочая лѣта цѣломудрено жити, а васъ имъ слушати.

№ 369. А на пиру, коли лучится, которіи имутъ пити до обѣда, не давайте имъ Богородицина хлѣба. А который мужъ иметъ жити съ четвертою женою, или жена за четвертымъ мужемъ, тѣхъ божественая правила отъ святого причащеніа и отъ всякого освященіа отлучаютъ, въ церковь не ходити, ни причащеніа не пріимати, дондеже расторгнется беззаконное съжитіе. А третіе пониманіе не было бы, но аще кто будетъ младъ, а дѣтей не будетъ у него ни отъ прьваго брака ни отъ второго, по тому надобѣ разсуженіе, со опитеміею съ великою поняти третію, въ церковь не входити пять лѣтъ, ни святого причащенія не пріимати, ни доры, ни Богородицина хлѣба; аще же кто отъ сихъ пріемъ епитемію, постъ и молитву и поклоны, таже по силѣ и милостыню сотворяетъ и заповѣди Господня со страхомъ хранитъ, и егда видитъ его духовникъ умиленныа слезы и съкрушеніа сердечная, и о сихъ възвѣститъ Архіепископу, и онъ повелитъ ему и опитемію полегчити. А еще учите своихъ дѣтей духовныхъ, чтобы престали отъ скверныхъ словесъ и неподобныхъ, что лаютъ отцевымъ и материнымъ именемъ, занеже того въ крестіанѣхъ нигдѣ нѣсть; такоже бы и родители учили своихъ дѣтей изъмала, чтобы не привыкали говорити лихихъ словъ, а кои не имутъ слушати васъ, а тѣхъ такожъ отъ церкви отлучайте, ни святаго причастья не давайте, ни доры, ни Богородицина хлѣба. Такожъ учите ихъ, чтобы басней не слушали, лихихъ бабъ не пріимали, ни узловъ, ни примолвленья, ни зеліа, ни вороженья, и елика такова, занеже съ того гнѣвъ Божій приходитъ; и гдѣ таковыя лихія бабы находятся, учите ихъ, чтобы престали и каялись бы, а не имутъ слушати, не благословляйте ихъ, христіаномъ заказывайте, чтобы ихъ не дрьжали межу себе нигдѣ, гонили бы ихъ отъ себе, а сами бы отъ нихъ бѣгали, аки отъ нечистоты; а кто не имать слушати васъ, и вы тѣхъ такоже отъ церкви отлучайте. А коли творите вѣнчаніе, и вы въ дни вѣнчайте по обѣднѣ, а въ уденіе, въ полдни и въ полнощь, не вѣнчайте. А крещеніа творите по преданью святыхъ Апостолъ, не обливайте водою, но погружайте въ водѣ, въ кадцѣ таковской, трижы, молвя на едино погруженіе: „во имя Отца,“ а на второе погруженіе: „во имя Сына,“ а на третье погруженіе: „во имя святого Духа, и нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ, аминь;“ да потомъ мажите мѵромъ великимъ; а кумъ бы былъ одинъ, любо мужескъ полъ, а любо женескъ, а по два бы кума не было, какъ было прежъ сего. А которые игумены, или попы, или чернци, торговали прежъ сего, или серебро давали въ рѣзы, а того бы отъ сѣхъ мѣстъ не было, лишитесь того: занежъ не предали того святіи Апостоли, а святіи Отци не благословляютъ, а и язъ по тому жъ. А еще бы есте не вѣнчали дѣвичокъ менши двунадцати лѣтъ, но вѣнчайте какъ на третіенадесять лѣто поступитъ. А въ которомъ монастыри черньци, туто бы черницы не были, но черньци бы жили себѣ въ монастыри, а черници бы себѣ во опришномъ монастыри; а того въпросити: гдѣ будутъ были исперва чернци, тутъ бы и нынѣ чернци, а гдѣ будутъ были черници исперва, туто бы и нынѣ черници; а гдѣ будутъ черньци, тото бы и попы черньци, а гдѣ будутъ черници, туто бы попы бѣлци избрани съ попадіами, а попа бы вдовца туто не было. Еще же и сему наказаю: аще который человѣкъ позовется на поле да пріидетъ къ которому попу причаститись, ино ему святого причастья нѣтъ, ни цѣлованіа крестнаго; а который попъ дастъ ему святое причастіе, тотъ поповства лишенъ; а кто утепетъ, лѣзши на поле погубитъ душу, по Великого Василіа слову душегубецъ именуется, въ церковь не входитъ, ни доры не пріемлетъ, ни Богородицина хлѣба; причащеніа жъ святаго не пріиметъ осмнадцать лѣтъ; а убитого не хороните, а который попъ того похоронитъ, тотъ поповства лишенъ. А дана грамота на Моск-

вѣ, въ лѣто 6918, индикта въ 3, мѣсяца Августа въ 29 день, святого Іоанна Предтечи.

Изъ Рукописи, принадлежащей Императорской Публичной Библіотекѣ. См. Каталогъ Гр. Толстаго: Отдѣл. II, № 68, л. 332—335.

370.—1424. Исповѣданіе Православной вѣры Новгородскаго Архіепископа Евѳимія, предъ посвященіемъ его въ санъ архіерейскій.

Емеліанъ священноинокъ, милостію Божіею нареченный въ святѣйшую Епископію Новогородскую, се пишу рукою своею и разумомъ своимъ, исповѣдаюся предъ Богомъ и избранными его Ангелы правую и непорочную христіанскую вѣру, еже есть исповѣданіе въ имя Отца и Сына и святаго Духа, едино Божество, еже есть сице: Вѣрую въ единого Бога (глаголи весь до конца). Къ симъ же пріимаю святыхъ Вселеньскыхъ Седмихъ Сборовъ, иже на съхраненіе правыхъ велѣній собрашась; исповѣдаю яже отъ нихъ уставленыа любити и съблюдати каноны и святыя уставы, елики священными нашими Отци по различнымъ временомъ и лѣтомъ изъобразиша, всѣхъ, ихъ же пріаша, и азъ пріимаю и ихъ же отвращаются и азъ отвращаюся. Еще же и церковный миръ исповѣдую съблюдати и ни единымъ же нравомъ противная мудрствовати во всемъ животѣ своемъ, во всемъ послѣдуя и повинуяся пресвященному господину моему, Митрополиту Кіевьскому и всея Руси Фотію; обѣщаю же ся въ страсѣ Божіи и боголюбивымъ нравомъ порученное ми стадо управляти отъ всякого зазора лукаваго, чиста же себе съблюдаю елика ми есть сила. Еще же исповѣдаюся списаніемъ симъ, яже не далъ есми ничего про причетъ сея епископіа, ни мѣнилъ есмь дати никому же что любо, ни дамъ; но и пріимаю, яже о сихъ апостольскаа и отечьскаа ученіа, развѣ разумовъ и уставовъ еже въ священной митрополіи исторовъ. Къ симъ же исповѣдую, яже имать пошлины митрополичьскый престолъ въ всемъ предѣлѣ моемъ съблюдати непреложно и не створити ми ничего же по нужи, ни отъ Царя, или отъ Князя Великого, или отъ Князей многыхъ или отъ людей многыхъ: аще и смертію претятъ, веляще ми служити или святительское творити что въ чужей епископіи и въ всѣхъ властелѣхъ, кромѣ епископіи данное ми господиномъ моимъ пресвященнымъ Митрополитомъ Кіевьскимъ и всея Руси Фотіемъ; или отшедшу ми въ которую страну чужую не пѣти ми обѣдни безъ повелѣніа митрополича, въ чіемъ предѣлѣ буду, не поставити ми ни попа, ни діакона, чужего предѣла. Еще же и на томъ обѣщеваюся: внегда позвати мя тобѣ господину моему, пресвященному Митрополиту Кіевьскому и всея Руси Фотію, безъ слова всякого ѣхати ми къ тебѣ; и на томъ обѣщеваюся, хотя мя Князи держатъ, хотя мя бояре держатъ, не ослушати ми ся повелѣніа твоего, господина своего, Митрополита Кіевьскаго и всея Руси Фотіа. Еще же и на томъ обѣщеваюся, не хотѣти ми пріимати иного Митрополита, развѣе кого поставятъ изъ Царяграда, какъ то изначала есмы приняли. Къ симъ же исповѣдую: не оставити въ всемъ своемъ предѣлѣ ни единого жъ отъ нашея православныя вѣры христіанскыя къ Арменомъ свадбы творити, и кумовьства, и братьства, такоже и къ Латиномъ; аще ли же то который попъ отай мене створитъ, мнѣ повѣдати господину моему Митрополиту. Сътворю ли что таково безъ повелѣніа и безъ грамоты митрополичь, или преступлю что да и едино отъ сихъ всѣхъ уписанныхъ здѣ, лишенъ буду сана своего безъ всякого слова.—Списана же сіа вся быша рукою моею и подписана сице: „Емеліанъ, священноинокъ милостію Божіею.“ № 370—371.

Изъ Сборника (нач. XVI вѣка, in 4°, л. 228), *хранящагося въ библіотекѣ Новгородскаго Софійскаго Собора подъ № 677. Сверено съ другимъ, тамъ же находящимся, Сборникомъ* (нач. XVI вѣка, in 4°, л. 469—471).

№ 372. **371.** — 1446 Маія 4. Жалованная грамота Дмитровскаго Князя Василія Ярославича черницѣ Аннѣ Ѳедоровой, *объ освобожденіи села Куралдинскаго съ деревнями отъ податей и повинностей, и о неподсудимости крестьянъ ея Дмитровскимъ намѣстникамъ и тіунамъ.*

Се язъ Князь Василей Ярославичь пожаловалъ есмь черницу Анну Ѳедорову жену Андреевича, что её село въ моей вотчинѣ, въ Дмитровѣ, Куралдинское и съ деревнями: и кто у нее въ томъ селѣ и въ деревняхъ иметъ жити людей, ино тѣмъ её людемъ не надобѣ моя писчая бѣлка, ни ямъ, ни подвода, ни тамга, ни восменичее, ни мытъ, ни костки, ни коня моего кормити, ни луга моего косити, ни иная никоторая пошлина; а намѣстницы мои Дмитровскіе и ихъ тивуни въ то село и въ деревни не всылаютъ къ нимъ нипочто, ни кормовъ своихъ не емлютъ, ни судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства; также доводщики поборовъ своихъ не берутъ; а вѣдаетъ и судитъ Анна свои люди сама, или кому прикажетъ; а будетъ судъ смѣсной, и намѣстницы мои судятъ и ихъ тивуни, а Аннинъ приказщикъ съ ними судитъ, а будетъ правъ ли или виноватъ ли городской человѣкъ или волостной, и онъ намѣстникомъ и волостелемъ и ихъ тивуномъ и въ правдѣ и въ винѣ, а Аннинъ приказщикъ не вступается въ городского человѣка, ни въ волостного, ни въ правого, ни въ виноватого; а будетъ Аннинъ селчанинъ правъ ли, виноватъ ли, и онъ её приказщику и въ правдѣ и въ винѣ, а намѣстницы мои и ихъ тивуни и волостели въ Аннина человѣка не вступаются, ни въ правого ни въ виноватого; а кому будетъ до приказщика до её дѣло, ино его сужу язъ посамъ Князь Василей Ярославичь. Также есмь пожаловалъ: въ томъ селѣ и въ деревняхъ ловчіи мои, и бобровники, и подладники, и псари, не ставятся, ни подводъ, ни кормовъ, ни проводниковъ не емлютъ; а черезъ сію мою грамоту кто ихъ чимъ изобидитъ, быти отъ меня въ казни. А дана грамота лѣта 6954 мѣсяца Маія въ 4 день.—Позади грамоты пишетъ: „Князь Василей Ярославичь." Да на той же грамотѣ пишетъ: „Князь Великій пожаловалъ, грамоты сее рушити не велѣлъ ничѣмъ, доколѣ будетъ въ своей отчинѣ, въ Дмитровѣ; а подписалъ Ѳедоръ дьякъ."

Изъ Сборника грамотъ и разныхъ актовъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря (in f°, въ двухъ книгахъ), *составленнаго въ XVII вѣкѣ и находящагося въ архивѣ онаго.*

372.—1452 Сентября 29. Посланіе Митрополита Іоны Новгородскому Архіепископу Евѳимію, *о Князѣ Димитріи Шемякѣ.*

Благословеніе Іоны Митрополита Кіевскаго и всея Руси о святѣмъ Дусѣ сыну и сслужебнику нашего смиренія, Евѳимію Архіепископу Великого Новагорода. Старецъ твой, сыну, до насъ дошолъ и рѣчи твои есмь отъ него слышали, и грамоту твою къ намъ привезлъ, а пишешь намъ въ своей грамотѣ, что будтось язъ посылаю къ тобѣ и пишу о Князи Дмитреи Юрьевичи, а называя его сыномъ. Ино нынѣ возри въ ту мою грамоту, которую есмъ и преже сее грамоты къ тобѣ писалъ, и вразуми, такъ ли ся, сыну, пишетъ, что язъ тобѣ, своему сыну, и твоимъ дѣтемъ Великому Новугороду, не велю съ нимъ ни пити ни ѣсти? занеже самъ себе отъ христіанства отлучилъ, ... своему брату старѣйшому Великому Князю Василію Васильевичю; а еще онъ же, своею волею, какую великую церковную тягость на себе положилъ и неблагословеніе всего великого Божіа священьства, да и грамоту на себе написалъ, что ему потомъ брату своему старѣйшому Великому Князю и всему хрестьанству лиха никакого не хотѣти, ни починати; да то все измѣнилъ. А и ты, сынъ мой, видѣлъ ту грамоту, которую на себе написалъ, да и то ти вѣдомо и нашими грамоты, что послѣ тое своее грамоты,

Князь Дмитрей колика есть лиха починилъ, и крови христіанскіа пролилося, и запустѣніа отъ него! ино, сыну, самъ посмотри, а божественаа правила извѣстно вѣси, и какъ того Князя Дмитрея мощно именовать церкви Божіи, да нашему смиренію духовнымъ сыномъ? А язъ какъ преже того тобѣ, сыну, писалъ, такъ и нынѣ съ своими дѣтми съ владыками, да и съ всемъ великимъ Божіимъ священьствомъ нашеа земля, имѣемъ Князя Дмитрея неблагословена и отлучена Божіей церькви. А что ми, сыну, пишешь въ своей же грамотѣ, что преже того Руские Князи пріѣжжали въ домъ Святыя Сѳфѣя, въ Великій Новъгородъ, и честь имъ въздавали по силѣ, а прежніи Митрополиты такихъ грамотъ съ тягостію не посылывали, ино, сыну, ты ми скажи: преже сего Князи и которые, съ такимъ лихомъ, что учинили надъ своимъ братомъ (*) надъ Великимъ Княземъ, чрезъ крестное цѣлованіе къ вамъ пріѣхавъ, или бъ таки также Княгиню свою и дѣти и весь свой кошъ оставя у васъ въ Великомъ Новѣгородѣ, да отъ васъ ходя въ Великое Княженіе христіанство губилъ и кровь проливалъ? Какъ преже того не бывало въ нашей земли братоубійства, а къ вамъ съ такимъ лихомъ Князь не пріѣжживалъ, такъ и прежніи Митрополиты въ Великій Новгородъ такихъ грамотъ съ тягостію не посылывали. А нынѣ, сыну, какъ преже сего есмъ къ тобѣ писалъ, такъ и нынѣ тобѣ пишу, чтобы еси своимъ дѣтемъ, посадникомъ и тысяцкимъ и всему Великому Новугороду, думалъ на прочное есь ихъ и всего христіаньства добро, чтобъ послали съ челобитьемъ и съ всею управою къ сыну моему Великому Князю; а язъ, по своему долгу, радъ печаловатись какъ мощно. А милость Божіа, и молитва моя и благословеніе, да есть о всемъ съ твоимъ боголюбіемъ и съ всею, яжъ отъ Бога врученною ти, паствою. А писалъ Септяврія 20-девятыи день.

Списокъ, новѣйшій, изъ принадлежащаго Румянцовскому Музеуму манускрипта: Акты и статьи, выписанные изъ рукописныхъ книгъ, хранящихся въ библіотекѣ Волоколамскаго монастыря. — *Свѣрено съ тѣмъ же актомъ въ Сборникѣ* (in f°, конца XVII вѣка), *начинающемся Синодикомъ и находящемся въ Императорской Публичной Библіотекѣ.*

№ 373.

373. — 1455 Февраля 3. Жалованная грамота Дмитровскаго Князя Юрія Васильевича Кириллову монастырю, *объ освобожденіи отъ податей и повинностей монастырскаго двора въ Дмитровѣ, и о неподсудимости живущихъ въ немъ людей намѣстникамъ и тіунамъ.*

Се язъ Князь Юрьи Васильевичь пожаловалъ есмь игумена Касіяна Кирилова монастыря съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ. Что дали имъ въ монастырь Корта да Шудебъ дворъ Максимовской, по душѣ по Максимовѣ, въ городѣ въ Дмитровѣ, тяглой, на посадѣ: и кто у нихъ иметь жити въ томъ дворѣ людей, и тѣмъ людемъ монастырьскимъ ненадобѣ никоторая моя дань, ни писчая бѣлка, ни ямъ, ни подвода, ни мытъ, ни тамга, ни восменичее, ни косткы, ни луга моего косити, ни съ слугами ни съ черными людьми съ городскими ненадобь имъ тянути ни въ каковы проторы, ни въ розметъ, ни иная никоторая пошлина имъ ненадобь; а намѣстницы мои Дмитровскіи и ихъ тіуни къ тѣмъ людемъ къ монастырьскимъ не всылаютъ ни по что и не судятъ ихъ ни въ чемъ, опрочь душегубства; а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ людей монастырьскихъ игуменъ самъ или ихъ приказщикъ; а случится судъ смѣсной тѣмъ людемъ монастырьскимъ съ городскими людми, и намѣстницы мои Дмитровскіи и ихъ тіуни тѣхъ людей монастырьскихъ судятъ въ розбоѣ и въ татбѣ съ поличнымъ, а ихъ приказщикъ монастырьской съ ними судитъ; а судивъ того да доложатъ меня Князя Юрья Васильевича, и язъ того самъ дозрю; а

(*) Въ Сборникѣ Публ. Библ: „старѣйшимъ.“

№ 374. будетъ правъ ли, виноватъ ли, городской человѣкъ, и онъ и въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ и ихъ тіуномъ, а приказщикъ монастырьской въ ихъ человѣка въ городского, въ правого и въ виноватого, не вступается; а будетъ правъ монастырьской человѣкъ или виноватъ, и онъ и въ правдѣ и въ винѣ игумену или ихъ приказщику, а намѣстницы мои и ихъ тіуни въ того ся ихъ монастырьского человѣка не вступаютъ, ни въ правого ни въ виноватого; также и мои ловчіи тѣхъ людей монастырьскихѣ на лоси и на медвѣди не посылаютъ; также мои князи и бояре и воеводы и всякіе ѣздоки въ ихъ дворѣ въ монастырьскомъ не ставятся никто; а кому будетъ чего искати на ихъ приказщикѣ на монастырьскомъ, ино его сужу язъ Князь Юрьи Васильевичь самъ; а черезъ сю мою грамоту кто что на немъ возметъ, или ихъ чимъ изобидитъ, быти отъ мене въ казни. А дана грамота на Москвѣ, въ лѣто 6963 мѣсяца Февраля въ 3 день.—Позади грамоты пишетъ: „Князь Юрьи Васильевичь." Позади жъ пишетъ: „По сей грамотѣ Князь Великій Иванъ Васильевичь Кириловского игумена Игнатія съ братьею пожаловалъ, сее грамоты рушити не велѣлъ никому ничѣмъ; а подписалъ Великого Князя дьякъ Микита.

Изъ Сборника грамотъ и разныхъ актовъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря (in f°, въ двухъ книгахъ), *составленнаго въ XVII вѣкѣ. Находится въ Кирилло-Бѣлозерскомъ архивѣ.*

374.—1455 Марта 12. Жалованная грамота Бѣлозерскаго Князя Михаила Андреевича Аѳанасію Внукову съ дѣтьми, *на отчину въ Бѣлозерскомъ Княжествѣ, съ освобожденіемъ старожильцовъ и пришлыхъ людей отъ дани и земскихъ повинностей, о неподсудимости ихъ намѣстникамъ и тіунамъ, и о дозволеніи имъ свободной торговли рыбою въ Бѣлозерскѣ.*

Се азъ Князь Михайло Андреевичь пожаловалъ есми Аѳонасья Внукова и его дѣтей. Что есми промѣнилъ ему земли на его куплю, на Бѣлѣозерѣ, Липникъ Боярской да Марозеро съ деревнями, съ живущими, и съ пустошми, и съ починки, и съ лѣсы: и кого къ себѣ Аѳонасей призоветъ людей на тѣ земли на Липинскіе и на Марозерскіе, и въ тѣ деревни, и на тѣ пустоши, и на починки, и на лѣсы, изъ иныхъ Княженій, а не изъ нашей отчины Великого Княженія, или кого окупивъ посадитъ, и тѣмъ людемъ старожилцомъ и пришлымъ и окупленымъ не надобѣ моя дань на двадцеть лѣтъ, ни писчіе, ни ямъ, ни подвода, ни коня моего кормити, ни луга моего косити, ни городное дѣло, ни иная никоторая пошлина; а намѣстницы мои Бѣлозерскіе и ихъ тіуны, Аѳонасья и его дѣтей, и ихъ старыхъ людей, и пришлыхъ, и окупленыхъ, не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства, ни кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ; ни праветчикъ, ни доводщики поборовъ своихъ у нихъ не емлютъ, ни въѣзжаютъ къ нимъ нипочто; а судитъ свои люди Аѳонасей самъ, или его дѣти, или кому прикажутъ, и въ розбои и въ татбѣ съ поличнымъ; а смѣшается судъ волостнымъ людемъ съ Аѳонасьевыми людми, и намѣстницы мои или волостели судятъ, а Аѳонасей, или его дѣти, или его приказникъ, съ ними судитъ, а прибыткомъ ся дѣлятъ наполы; и рыбники мои рыбного не емлютъ на Аѳонасьевыхъ людехъ никоторыхъ пошлинъ; а торговати Аѳонасью и его дѣтемъ и ихъ людемъ, на Бѣлѣозерѣ, въ городѣ, съ гостми, сущемъ и рыбою свободно, а заповѣди имъ нѣтъ; а кому будетъ каково дѣло до Аѳонасья или до его дѣтей, ино ихъ сужу язъ самъ Князь Михайло Андреевичь. А на которые грамоты грамоту свою дамъ, своему намѣстнику или рыбнику, а на сю грамоту грамоты моей не дамъ; а будетъ ми дати на сю грамоту своя грамота, и язъ дамъ во имя, на Аѳонасьеву грамоту, свою грамоту; а будетъ на него имя Аѳонасьево грамота, ино Аѳонасьева грамота въ грамоту; а черезъ сю мою грамоту кто чѣмъ изобидитъ, или его дѣтей, или

ихъ людей, быти отъ меня въ казни. А дана грамота лѣта 6963 Марта въ 12 день.—А подлинная грамота за вислою печатью. А позади подлинные грамоты пишетъ самъ Князь Михайло Андреевичь; подписалъ Иванъ Шимоновъ.

Изъ Сборника грамотъ и разныхъ актовъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря (in f°, въ двухъ частяхъ), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ.—Сборникъ составленъ въ XVII вѣкѣ.*

375. — 1456. Чинъ поставленія Епископа. № 375.

Уставъ, како достоитъ избирати Епископа. —Избранье епископьское сице бываетъ: Съзываетъ Митрополитъ всѣхъ Епископовъ, елици суть подъ нимъ во всемъ предѣлѣ его; аще ли жъ немощно будетъ нѣкоторому отъ нихъ пріити къ тому избранью, на уреченый рокъ и день, или немощи ради великіа, или пакы нѣкоей великой нужди належащи, иже имутъ вси людье вѣдати, и тъйже посылаетъ грамоту своеа руки, да еже аще что сътворитъ съборъ, или кого изберутъ събравшіися боголюбивіи Епископи на поставленіе, но и тому того жъ избраніа держатися и неразлучену быти своеа братья, а еже аще что они съдѣютъ по преданію святыхъ Апостолъ и богоносныхъ Отецъ; аще ли жъ кто, ни болѣзни ради великіа, или иные нѣкоторыа нужди, яко же рѣхомъ, останеться и не пріидетъ къ таковому избранію, и своего святителя большего ослушается, и братьи своеа отдѣлится, и дьяволскою гордостью обьятъ будетъ, и не въ послушаніа ровъ впадетъ, и князми или нѣкыми властелми съплется отнимается и обѣтовъ своихъ, ихъ же на ставленіи своемъ, порушаетъ, таковаго божественаа правила и закони Божіа церкви тужда (*) и обнажена святительскіа чьсти и сана створяють, и святительскаго числа и причта изгнанъ будетъ, понеже самъ отлучися отъ нихъ. Сіа убо тако: Повнегда же събратись Епископомъ въ мѣстѣ, идѣ же будетъ Митрополитъ призываетъ къ себѣ, и сѣдъ съ ними наединѣ, лучьшимъ его клирошаномъ ту сущимъ токмо, и повѣдываетъ имъ о вдовьствѣющей епископіи, яко потребно есть избрати такова, иже достоинъ и приличенъ таковому дѣлу; и указавъ имъ, и поучивъ я, и благословивъ, и отпуститъ ихъ. Онѣмъ же въставшимъ, и поклонишимся ему, и исходятъ, и отходятъ въ уреченное мѣсто, и въ нѣкый притворъ или предѣлъ церковный, и съ ними книгохранитель или нѣкый отъ болшихъ клирикъ, и писатель митрополичь съ ними жъ; и тамо, ставше предъ иконою Христовою, възлагаетъ Епископъ, иже есть болшимъ степенемъ, епетрахиль на себя, имѣя въ руцѣ кадилницу и фемьянъ въ ней, и кадитъ образъ Спасовъ и иныхъ Святыхъ, потомъ Епископы сущаа одесныа страны, тажде отъ лѣвыа страны, послѣди же пакы образъ Спасовъ. Таче начинаетъ сице: „Благословенъ Богъ нашь всегда и нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ, аминь." Прочіи же глаголютъ тропарь гласъ 8-й: „Благословенъ еси Христе, Боже нашь." „Слава и нынѣ." Конд. гласъ 8-й: „Егда съшедъ языкы." Потомъ первый святитель глаголетъ: „Помилуй насъ Боже по велицѣ милости твоей, молимтися услыши и помилуй. Еще молимся о благовѣрныхъ и богохранимыхъ Князей нашихъ державы, побѣды, пребываніа, мира, здравіа, спасеніа ихъ, и Господу Богу нашему наипаче поспѣшити и направити ихъ во всемъ, и покорити подъ нозѣ ихъ всякого врага и борителя. Еще молимся о Архіепископѣ нашемъ имрк. Еще молимся о всего, еже о Христѣ священнаго братства нашего." Възглашенье: „Яко милостивъ и человѣколюбивъ Богъ еси, и тебѣ славу възсылаемъ." Таче: „Честнѣйшу. Слава и нынѣ. Господи помилуй, Господи помилуй, Господи благослови." Абье отпустъ сице: „Иже въ видѣніи огненыхъ языкъ пославый пресвятый Духъ на Апостолы и ученикы своя, Христосъ истинны Богъ нашь, молитвами пречистыа его Матере, честнаго и славнаго Про-

(*) Должно читать: „чужда."

№ 375. рока Предтеча и Крестителя Іоана, и Святого (его же есть храмъ), и всѣхъ Святыхъ, помилуетъ и спасетъ насъ, яко благъ и человѣколюбецъ." Предстоящіи же Епископи рекуть: „Да пріиметъ Господь Богъ моленіа наша и помилуетъ насъ, яко благъ и человѣколюбецъ." И по молитвѣ сѣдше токмо Епископомъ, яко же преди писахомъ, и книгохранителю, или нѣкоему отъ болшихъ и старѣйшихъ клирикъ митрополичіихъ, вѣрному писарю (иному же никому жъ не сущу ту, онъ же облизъ гдѣ, яко да не услышитъ глаголемаа), и абье первый Епископъ начнетъ повѣдывати, аще кого вѣстъ достойна на таковое дѣло; потомъ пакы инъ такожде, по тому жъ и вси Епископи по ряду: и много о томъ истязаніе сътворше, и еликыхъ ту помянувши, и всѣхъ имянъ онѣхъ три лучьшихъ избираютъ, тогда книгохранитель повелѣваетъ ту сущему писарю написати тріехъ именъ, ихъ же Епискупи избрали суть, когождо священноинока по имени, потомъ старѣйши Епископъ, иже иныхъ предисѣдитъ степенемъ, сей запечатлѣетъ таковый свитокъ, и вдадять его вси книгохранителю, и сами въставше идутъ, каждый идѣже опочиваетъ. Книгохранитель же принесъ дастъ его Митрополиту, и отступитъ. Онъ же вшедъ въ обычное мѣсто, идѣже молитву дѣетъ, свитокъ убо запечатлѣнъ предъ Спасовымъ образомъ положитъ, или предъ Богородичнымъ; тамъ же доволнѣ помолится съ прилежаніемъ, паче жъ и съ слезами, затворився самъ единъ; потомъ же пріемлетъ свитокъ и разпечатавъ отверзаетъ, и тако смотривъ имена написанна три, едино отъ нихъ изберетъ, егоже аще хощетъ.

Уставь благовѣстью. — Благовѣстье же бываетъ сице: Пріуготовляютъ его въ нѣкоей церкви, развѣ съборные, идѣ же аще повелитъ святитель, и одѣвается тамо хотяй ставитися въ вся ризы священничьскыа и стоитъ въ олтари у царскыхъ дверій, лицемъ къ востоку; посланный же отъ святителя, благовѣстити ему, вшедъ въ церкви стоитъ, аще кто ини съ нимъ попове и дьякони. Онъ же, стоя во олтари, глаголетъ: „Благословенъ Богъ нашь, всегда и нынѣ." Стоящіи же въ церкви глаголють Трисвятое, Пресвятаа Троице, Отче нашъ иже. Онъ же пакы: „Яко твое есть царьство." Они же троп. Святому, его же есть храмъ, и дневный, и Богор. Онъ же, стоя тамо въ олтари, сътворитъ обычную ектеню: „Помилуй насъ, Боже, по велицѣ милости твоей, молимтися. Еще молимся о благовѣрномъ и христолюбивомъ. Еще молимся о Архіепискупѣ нашемъ." Възгласъ: „Яко милостивъ и человѣколюбецъ." Посемъ, обратився къ царскымъ дверямъ, сътворитъ отпустъ по обычаю. Онѣмъ же поющимъ Многа лѣта, Князю, и Митрополиту, и скончавшимъ, и тако мало изъ царскыхъ дверій выступитъ ставитися хотяй и станетъ, рукы къ персемъ приложивъ крестообразно подъ фелонемъ, мало главу преклонь; посланный же благовѣстити ему, пришедъ тамо, на томъ мѣстѣ, идѣ же когда чтется Апостолъ отъ четця, и смотря къ нему глаголетъ сице: „Пресвященный нашъ господинъ и владыка, Митрополитъ Кыевскій и всея Руси, имрк., и еже о немъ божественый и священный съборъ призываютъ твоеа святыни на епископьство богоспасенаго града имрк.!" Хотяй же поставитися отвѣщеваетъ сице: „Понеже пресвященный нашъ господинъ и владыка, Митрополитъ Кіевскій и всея Руси, имрк., и еже о немъ божественный и священный съборъ судища и мене достойна быти въ таковую службу, благодарю, и пріимаю, и нимала выпреки глаголю." Тако мало ниже поклонь главу и възвращается въ олтарь, и снимаетъ съ собя ризы, и исходитъ. Егда же будетъ время, или того дни, или наутріа, или когда повелитъ Митрополитъ, събираются Епископи къ Митрополиту, елико ихъ случится ту къ тому ставленію пріити, и сядетъ Митрополитъ въ такомъ мѣстѣ нареченномъ, или въ притворѣ церковнѣмъ, или въ катихуменохъ, еже есть полаты, на своемъ столѣ; Епископи же також-

№ 375.

де сядутъ кажды на своихъ мѣстѣхъ, по своему степени, въ своихъ мантіахъ со источникы, якоже и Митрополитъ. Потомъ приведетъ книгохранитель, или архидьяконъ, ставитися хотящаго и поставитъ его на конци сѣдалищь епископьскыхъ насредь: и ту стоя преклонится до полу, къ Митрополиту мало поступивъ пакы поклонится такожде, и пришедъ близъ Митрополита третьи поклонъ сътворяетъ. Митрополиту же сѣдящу и посохъ въ лѣвой руцѣ держащу, десную же руку простерту ниць на правомъ колѣнѣ имущу, онъ же приступивый преклонся цѣлуетъ правое колѣно святителя, таче руку на немъ лежащую, потомъ десную страну лица; потомъ обратится къ десной странѣ, къ Епископомъ, и цѣлуетъ въ уста, приступивъ отъ болшаго и до конца; потомъ же и къ лѣвой странѣ пришедъ, къ Епископомъ, такожде сътворитъ; и мало отступивъ и пакы поклонится, якоже прежде, и тогда посадятъ его ниже Епископовъ, на особномъ столцѣ. И симъ же дѣемомъ приготовляется каціа, еже есть ручнаа кадилница, и фимьянъ, единымъ отъ дьяконовъ, и внегда токмо святитель благословитъ абіе, и фимьянъ такожде, и дьяконъ убо кадитъ образъ святыа иконы, яже ту будетъ, потомъ Митрополита и десную страну Епископовъ, потомъ же лѣвую страну; пѣвци же поютъ: „Пресвященному имрк., Митрополиту Кіевскому всея Руси, многа лѣта.“ Потомъ въставше отходятъ каждый въ своя.—Вѣдомо же буди, яко первое послѣдованіе бываемое о благовѣстіи, и се пакы цѣлованіа, обоя прежде литургіа бываютъ, въ 2-й часъ дне. — Въ Избраніи же епископьстѣмъ написуютъ треехъ, ихъ же изберутъ, священноинокъ имена и пишутъ въ томъ свитцѣ сице: „Въ лѣто 6964, индикта 4, мѣсяца имрк. и число дню имрк., повелѣніемъ пресвященнаго имрк., Митрополита Кіевскаго и всея Руси, сѣдоша боголюбивіи Епископи (имрк. ихъ), имѣюще съ собою волю и хотѣніе боголюбивыхъ Епископъ Рускихъ, елици не суть пришли (имрк. ихъ), въ всечестнѣмъ храмѣ пресвятыа Богородица съборныа, въ богохранимомъ храмѣ имрк., и избраша въ святѣйшую епископью имрк. (тріехъ имена написуютъ).“

О малѣмъ знаменіи.—Чинъ и уставъ малаго знаменіа сице бываетъ: Въ который день разсудитъ и повелитъ Митрополитъ събираются Епископи, въ 2-й часъ дни, къ церкви съборнѣй и ждутъ времене. Уставленіи же готовити и уряжати, яже на потребу таковому дѣлу, уряжаютъ сице: вънутрь церкви вшедъ въ церковнаа врата, прямо амвона, и уготоваютъ въсходницу, яже на се уряжена, и покрываютъ еа ковры, сверхъ сихъ поставляютъ престолъ митрополичь и сверху възглавье служебное; въсходница жъ она трими степени възити на ню; съ десныа же страны престола святительскаго поставляютъ княжъ столецъ, предъ въсходницею же, ниже степеній оныхъ, оба полы поставляютъ столцевъ долгыхъ (елико вмѣститися), Епископомъ сѣсти, елико ихъ будетъ; подалѣ жъ мало тѣхъ столовъ, насредь, ко амвону, на помостѣ церковнѣмъ написуетъ кто умѣтель орла единоглавна, крила имѣя простерты, права стояща на ногахъ, подъ ногами же его градъ написати и съ забралами и съ столпы, орлу же крѣпко ногами наступившу на столпѣхъ онѣхъ; сіа убо и тако, стрегутъ не ступити никому же на нь тако. Митрополитъ же исходитъ отъ своеа келіи и иде къ церкви, предидущимъ предъ нимъ четцемъ, въ своихъ стихарѣхъ, и свѣщеносцу съ ламбодою горящею святителевою, и клирикомъ его всѣмъ въслѣдующимъ ему: вшедъ въ церковь и въсходитъ на уготованную ему въсходницу, и сѣдаетъ на своемъ престолѣ, и ударяютъ въ колоколы; священникомъ же съ дьяконы благословяющимся у него, священници убо отходятъ въ олтарь одѣватися, дьякони же ту одѣваются долѣ. Епископи же преже входятъ въ олтарь и тамо токмо възлагаютъ, верхъ мантій своихъ, фелони бѣлы,

№ 375. безъ омофоровъ, и тамо пожидаютъ. Митрополитъ же тамо, у своего престола на въсходници, ставъ на орлици своемъ, одѣвается во всю свою одежду святительскую, и пѣвцемъ поющимъ стихъ нѣкый; внегда же облечется сѣдаетъ на своемъ престолѣ, пѣвцемъ поющимъ трижды: „Исполайти деспода.“ Таче повелѣваетъ архидьякону и иному съ нимъ, шедъ во олтарь призываетъ Епископы, и сами предъ ними предъидутъ: и пришедше близъ написаннаго орла, и ставше два по ряду, и преклонятся до половины противу Митрополита, и тако поидетъ единъ по единой странѣ, а другый по друзѣй, и пришедъ каждый станетъ на своемъ мѣстѣ, идѣже будетъ ему сѣдѣти; такожде творятъ и иніи Епископи по тому жъ, елико ихъ будетъ, и тако сѣдаютъ на уготованныхъ имъ столѣхъ, каждый на своемъ мѣстѣ по своему степеню. Симъ бывшимъ, посылаетъ архидьякона Митрополитъ съ инѣми дьяконы: вшедше во олтарь, идѣже сѣдитъ хотяй поставитися, одѣянъ во всю одежу поповьскую, поемлютъ его и ведутъ ко уготованному мѣсту, идѣже и орелъ написанъ есть, и поставляютъ его у орла, вдаютъ ему Исповѣданіе писано на листѣхъ; онъ же, поклонся мало противъ Митрополита, сѣдящу ему на своемъ престолѣ, якоже преди писахомъ, и Князю съ десныя ему страны, и Епископомъ такожде на своихъ мѣстѣхъ, и прочитаетъ свое Исповѣданіе въ услышаніе всѣмъ, имущее сице: „Имрк. священноинокъ, милостью Божьею нареченный въ святѣйшую епископью имрк., се пишу рукою своею и разумомъ своимъ, исповѣдаюся предъ Богомъ и избранными его Ангелы правую и непорочную хрестьянскую вѣру, еже есть исповѣданіе во имя Отца и Сына и святого Духа, едино Божьство, еже есть сице: Вѣрую во единого Бога Отца Вседръжителя (весь до конца); и симъ же пріимаю святыхъ и Вселенскихъ Седмихъ Съборовъ, иже на съхраненіе правыхъ велѣній събрашася; исповѣдаю яже отъ нихъ уставленныя любити и съблюдати кануны и святыа уставы, еликы священными нашими Отци по различнымъ временомъ и лѣтомъ изообразиша; всѣхъ, ихъ же пріаша, и азъ пріимаю, и ихъ же отвращаються, и азъ отвращаюся; и еще же и церковный миръ исповѣдую съблюдати и ни единомъ же нравомъ противнаа мудръствовати, во всемъ животѣ своемъ, во всемъ послѣдуя и повинуяся пресвященному господину моему, Митрополиту Кіевьскому и всея Руси, имрк. Обѣщаю же ся въ страсѣ Божіи и боголюбивымъ нравомъ порученное ми стадо управляти и отъ всякого зазора лукавааго чиста же себе съблюдаа, елика ми есть сила. Еще же исповѣдаюся списаніемъ симъ, яже не дахъ ничтоже по причетъ сея епискупіа, ни мѣнилъ есми дати никому же чтолюбо, ни дамъ; но пріимаю и яже о сихъ Апостолскаа и Отечьскаа ученіа, развѣ разумовъ и уставовъ и еже во освященной митрополіи исторовъ. Къ симъ же исповѣдую, яже имать пошлины митрополичьскій престолъ, и во всемъ предѣлѣ моемъ соблюдати непреложно, и не сотворити ми ничто же по нужди, ни отъ царя, или отъ Князя Велика, или отъ князей многыхъ, или отъ людей многыхъ, аще и смертью претятъ, веляще служити или святительское что сътворити въ чуждей епископіи и во всѣхъ властѣхъ, кромѣ епископіи данныя ми господиномъ моимъ, пресвященнымъ Митрополитомъ Кіевьскымъ всея Руси имрк.; или, отшедшу ми въ которую страну чуждую, не пѣти ми обѣдни безъ повелѣніа митрополича, въ чемъ предѣлѣ буду, не поставити ми ни попа, ни дьякона, чуждаго предѣла. Еще же и на томъ обѣщеваюся, внегда позвати мя тебѣ господину моему, пресвященному Митрополиту Кіевьскому всея Руси имрк., безъ слова всякого ми ѣхати къ тебѣ; и на томъ обѣщеваюся, и хотя мя князи держатъ, или боляре, не ослушати ми ся повелѣніа твоего, господина своего, Митрополита Кіевьскаго всея Руси, имрк. Еще же и на томъ обѣщеваюся,

№ 375.

не хотѣти ми пріимати иного Митрополита и развѣ кого поставятъ изъ Царяграда, како то изначала есмя пріали, имъ же есми поставленъ въ церкви Владычици нашіе Богородици и Приснодѣвыа Маріа и у гроба святого Петра Чюдотворца, и по повелѣнію Государя. Къ симъ же исповѣдую, не оставити во всемъ своемъ предѣлѣ ни единого жъ отъ нашіа православныа вѣры къ Арменомъ свадбы творити, и кумовьства, и братьства, такожде и къ Латыномъ; ащели же который попъ отаичь сътворитъ, и мнѣ повѣдати господину моему Митрополиту. Сътворю ли что таково безъ повелѣніа и безъ грамоты митрополичи, или преступлю что, да и едино отъ сихъ всѣхъ написаныхъ здѣ, и лишенъ буду сана своего безъ всякого слова. Списана же сіа вся быша рукою моею и подписана сице: имрк. священноинокъ, милостью Божьею нареченный въ святѣйшую епископью имрк., своею рукою подписахъ." И сіа свершивъ книгохранитель, приступивъ и руку возложь на главу того новопоставляемаго, и клобукы съ главы къ тылу снявъ, възглашаетъ великымъ гласомъ сице: „Вънмемъ." Митрополитъ же въставъ, руку протягъ, якоже знамянати, глаголетъ вегласно сице: „Благодать пресвятаго Духа, нашимъ смиреніемъ, имѣетъ тя Епископомъ богоспасеннаго града имрк." Таже святитель сядетъ пакы на своемъ престолѣ съ Епископы, новопоставляемаго же приводитъ книгохранитель ко восходомъ и дажь до Митрополита, и такожде имѣя руку правую на главѣ его: и пріиде къ Митрополиту, и новопоставляемый цѣлуетъ десное колѣно митрополиче, такожде руку его десную, лежащую на десномъ колѣнѣ, и потомъ десное лице; и тако отпустивъ сходитъ долѣ съ полаты, и хартофилаку же имѣющу десную руку на главѣ его, и пришедъ къ десной странѣ, идѣ же сѣдятъ Епископи, и цѣлуетъ ихъ, отъ перваго и до послѣдняго, и потомъ къ лѣвой странѣ такожде творя. Таче пришедъ станетъ промежи обою страну, идѣ же Епископи сѣдятъ, и лицемъ смотря къ Митрополиту: и мало преклонся, и Митрополитъ же въставъ и руку простеръ знамянаетъ его крестообразно, глаголя сице: „Благодать пресвятого Духа да будетъ съ тобою." Онъ же поклонився до полу, и тако отходитъ въ олтарь, предъидущимъ предъ нимъ двѣма дьяконома: и въшедшимъ тамо, и поставятъ его гдѣ въ единомъ отъ притворъ олтарнихъ съ десныа страны, и тамо стоитъ; и внегда начнутъ литоргію, и онъ тамо стоя прочитаетъ молитвы къ себѣ литургійныа, даиже до входныа молитвы, внегда же Малый входъ будетъ, и Митрополитъ съ Епископы и съ прочими священникы въ олтарь входитъ, и абіе шедъ архидьяконъ, или инъ кто отъ старійшихъ дьяконъ, съ инѣми двѣма, и поемше хотящаго ставитися исходятъ отъ тоя же страны, идѣ же стоялъ будетъ, и приводятъ его предъ царскаа врата.

О поставленіи.—По скончаніи Трисвятыа пѣсни отступаетъ мало святитель на степень, сущій предъ святою тряпезою, и приводимъ бываетъ къ нему отъ ту сущихъ Епископъ двоими ставитися хотяй отъ десныя страны, хартофилай же отъ лѣвыа страны даетъ ему листъ, въ немъ же пишетъ сіа; аще ли же не будетъ хартофилака, архидьяконъ се творитъ, възглашаетъ: „Вонмемъ." Святитель же прочитаетъ писаніе, въ услышаніе всѣмъ предстоящимъ, сице, Судъ и искусъ боголюбивыхъ Епископъ: „Божественаа благодать, яже всегда немощнаа исцѣляющаа и недостойнаа исполняющи, поставляетъ имрк., боговѣйнаго прозвитера, Епископомъ богохранимаго града имрк. Помолимся убо о немъ, да пріидетъ нань благодать пресвятаго Духа." И всѣмъ възглашающимъ трижды: „Господи помилуй," и отверзаетъ святитель Еуагеліе, и възлагаетъ на главу и выю поставляемому, и присягшимъ и инымъ святителемъ; таже творя три кресты на главѣ его, и имѣя руку на немъ лежащу, молится сице: „Владыко Господи Боже нашъ,

№ 375. законоположивый намъ всехвалнымъ сіая Апостоломъ Павломъ степенемъ и чиномъ уставомъ, еже работати и служити честнымъ и пречистымъ ти тайнамъ, въ святомъ ти жертвеницѣ, первое Апостолы, второе Пророкы, третье Учителя; самъ Владыко всѣмъ и сего нареченного и сподобляшеся подъити еуагельскому игу и святительскому достоинъству, рукою моею грѣшнаго и съ сущими служители и съ Епископы, осіяніемъ и силою и благодатью святого твоего Духа, укрѣпи, якоже укрѣпилъ еси святыа своя Апостолы и Пророкы, якоже помазалъ еси царя, якоже освятилъ еси святителя; и непорочно святительство его покажи и всякою чистотою украсивъ свята яви, еже достойну быти проси ему яже на спасеніе людемъ и послушати тебѣ его!" Възглашеніе: „Яко святися имя твое, и прославися царствіе твое, Отца и Сына и святаго Духа, и нынѣ и присно въ вѣкы вѣкомъ, аминь." И по Аминѣ глаголетъ единъ отъ сущихъ святитель, малымъ гласомъ, елико слышати предстоящимъ святителемъ и отвѣщавати, дьяконства сіа: „Миромъ Господу помолимся! О свышнемъ мирѣ и о спасеніи мирѣ всего міра. О благостоя. О Архіепископѣ нашемъ имрк., священьства заступленіа. О пребываніа, мира, здравія и спасеніа его, и о дѣлѣхъ руку его, Господу помолимся. Имрк. о нынѣпоставляемомъ Епископѣ и спасеніа его Господу помолимся! Яко да человѣколюбецъ Богъ нескверно и неблазнено святительство ему даруетъ, Господу помолимся. Благовѣрныхъ и богохранимыхъ. О градѣ семъ и всякомъ градѣ. О избавитися намъ отъ всяк. Заступи, спаси. Пресвятую, чистую, преблагословеную." Къ симъ реченнымъ святитель, имѣя на поставляемаго версѣ руку лежащу, молится сице: „Господи Боже нашъ, за еже не мощи человѣчьскому естеству Божества понести существо, твоимъ смотрѣніемъ подобострастны намъ учителя уставивъ, твой предержащій престолъ, въ еже приносити тебѣ жертву и приношеніе о всѣхъ людѣхъ твоихъ; ты, Господи, и сего явленнаго строителя святительскыа благодати сътвори быти подобника тебѣ истинному пастырю, положшаго душу свою о овцахъ твоихъ, наставника слѣпымъ, свѣтъ сущимъ во тмѣ, наказателя безумнымъ, свѣтилника въ мірѣ, яко да устроитъ душа вьвѣренныа ему въ настоящемъ житіи, предстанетъ судищу твоему непосрамленъ и великую мьзду пріиметъ, юже уготовалъ еси пострадавшимъ о благовѣстьи Еуагеліа твоего!" Възглашенье: „Твое бо есть миловати и спасати, Боже нашь, и тебѣ славу възсылаемъ Отцу и Сыну и святому Духу, и нынѣ и присно и въ вѣкы." И по Аминѣ взимаетъ Еуагеліе и полагаетъ на святую трапезу; тако възлагаетъ поставляемому омофоръ, възглашаа Достойны, всѣмъ же предстоящимъ поющимъ тожде по трижды; такожде поставляемаго цѣлуетъ самъ поставивый его, и прочіи Епископи. Побычному поминанію съвершаему въсходятъ къ сѣдалищу: сѣдаетъ новопоставленный съ десныа страны святителя, выши иныхъ, и „Миръ всѣмъ" глаголетъ на Апостолѣ; и первіе инѣхъ честнаго тѣла и крове Христовы причащается. (И то и поставлешему и инѣмъ подаетъ; се же послѣдованіе бываетъ о Патріарсѣ, и Митрополиту).—Вѣдомо же буди, яко всяко опасенье подобаетъ творити, истязовати: иподьякопа не мніе 20 лѣтъ ставити, но съ истязаніемъ 20-тимъ лѣтомъ суща; такожде и дьякона ставити 25-тимъ лѣтомъ суща; прозвитера же 30-ти лѣтомъ суща, якоже божественаа Правила указуютъ; Епископа же 40-тимъ лѣтомъ суща. —И тако свершаеться ставленіе и вся божественаа служба. Внегда же Митрополитъ снимаетъ съ себя священыа ризы и иніи такожде Епископи, новопоставленый же пожидаетъ въ ризахъ, ризничеи же митрополичь поставляють стола митрополича отъ страны жрьтвеника, пре дверми жертвеника, и покрываютъ стола завѣсою, еже у мѣста, идѣ же Митрополитъ стоитъ: и приведше новопоставленаго протопопъ и иніи попы клирошане съ нимъ, и

посадивше его на столѣ, и абье протопопъ съ десныа страны, другый же попъ отъ старѣйшихъ съ лѣвыа страны, поднимають его подъ пазухи и въставляютъ его, глаголюще: „Испо-лаити деспода", и еже сице сътворяютъ трижды; и посемъ пакы мало отъ стола оного отведше и поюще: „Имрк., священному Епископу богоспасенаго града имрк., многа лѣта;" и се убо пѣвци поютъ, тіи же клирошане снимаютъ съ него священныа одежда, и потомъ келейникъ митрополичь възлагаетъ на нь параманатку съ источникы, и таче икону възложитъ, потомъ и мантію со источникы; таче пріемше его протопопъ съ инѣми и приводятъ его, идѣ же есть Митрополитъ съ Епископы, и тако къ тряпезѣ поидутъ; и внегда сѣсти имъ ясти, новопоставленнаго выше Епископъ всѣхъ поставляютъ и посаждаютъ. И послѣ обѣда Митрополитъ первіе Богородичнаго хлѣба възимаетъ, по немъ же поставленный, таче вси Епископи; потомъ же возвращаютъ панагію къ новопоставленному, онъ же даетъ всѣмъ Пресвятыа хлѣба, и потомъ отходятъ кажды къ своему подворью. — Потомъ же, въ который день разсудитъ Митрополитъ, събираются къ нему Епископи, по заутрени, въ 2-й часъ дніи, и сѣдаетъ, иже обычно есть ему сѣдѣти съ Епископы, и Митрополитъ убо сѣдаетъ на своемъ мѣстѣ, Епископы же на своихъ мѣстѣхъ, каждый по ряду, оба полы; новопоставленный же не входитъ, но пожидаетъ внѣ: книгохранитель же, или архидьяконъ, исходитъ со инѣми дьяконы, Митрополитомъ повелѣни, и поемше новопоставленнаго приводятъ внутрь, и въшедъ въ двери поклоняеться Митрополиту, и мало поступивъ пакы поклоняется второе, и ближе приступивъ пакы поклоняеться третіе, и приступивъ къ Митрополиту цѣлуетъ десное колѣно митрополиче, таче руку его десную, лежащую на колѣнѣ, и потомъ десное лице, и отступивъ мало пакы поклоняеться ему, и абье въставаютъ Епископи противу ему, пѣвци же поютъ „пресвященному Митрополиту Кіевьскому," новопоставленый же цѣлуетъ Епископы десныа страны по ряду, потомъ лѣвыа страны, и абье поимаютъ его Епископи и посаждаютъ его промежи себе, идѣ же есть мѣсто его; и тако посѣдѣвъ, елико повелитъ Митрополитъ, и въставше и поклонившеся Митрополиту, и исходятъ кажды въ своя.

Вѣдомо же буди о семъ, яко же и выше писано есть, яко 20-ми лѣты ставленъ бываетъ кто иподьяконъ; на дьяконство же 25-ю лѣтъ; въ прозвитерьство же 30-ю лѣтъ суща; чтетьсь же знамянаеться внегда токмо мочи имать Апостольскыа Книги и Паремью, аще имать лѣты и възрастомъ будетъ, чистъ же житьемъ. Достоитъ же всякому святителю съ великимъ прилежаніемъ и опаствомъ истязати и испытовати приходящихъ въ какый-любо священьства санъ: первіе убо достоитъ чисту быти таковому отъ всякіа скверны плотскыа, яко же ото утробы матерняя исшедъ, не видѣти никакую сладость плотскую отнудь, но чисту быти, едину токмо жену познати закономъ вѣнчаніемъ и благословеньемъ священньчьскимъ; и той такожде дѣвѣ сущи, всякого зазора кромѣ; истязовати же и о семъ таковаго, яко да не въ ратѣхъ и въ воиньствохъ былъ будетъ.

Списокъ сего акта, исхода XV, или первыхъ годовъ XVI вѣка, вплетенъ въ Сборникъ (in 4°, л. 152—165), *принадлежащій Г. Строеву. Другой списокъ находится въ Суздальскомъ Сборникѣ: помѣченъ 1539 годомъ.*

№ 376.

376. — 1462—1491. Грамота Звенигородскаго Князя Андрея Васильевича тамошнимъ намѣстникамъ и волостелямъ, *о невзиманіи посошныхъ кормовъ съ селъ и деревень Сторожевскаго монастыря.*

Отъ Князя Ондрея Васильевича въ Звенигородъ намѣстникомъ, и въ Угожу, и въ Ондреевское, и въ Тростну, и волостелемъ. Чтобы есте на манастырскихъ Сторожевскихъ, съ селъ и съ деревень, кормовъ посошныхъ не имали; а прочитая грамоту отдавайте назадъ, и они собѣ держатъ впрокъ.

№ 377. *Подлинникъ, въ пяти строкахъ, писанъ полууставомъ, на лоскуткѣ бумаги, длиною 2, шириною 3¼ вершка; въ концѣ, на загибѣ края, приложена черновосковая печать, съ изображеніемъ двухъ всадниковъ и надписью вокругъ:* Князя Ондрея Васильевича печать. *См. гравированное изображеніе ея въ* Собраніи Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ Ч. I, стр. 243. *На оборотѣ вверху:* Князь Андрей Васильевичь.—*Подлинникъ доставленъ въ Археографическую Коммиссію отъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, С. С. Уварова.*

377. — 1473 Февраля 9. Жалованная грамота Бѣлозерскаго Князя Михаила Андреевича Кириллову монастырю, *на села и деревни въ Бѣлозерскомъ Княжествѣ, съ подтвержденіемъ прежнихъ княжескихъ и частныхъ отчинныхъ дачь тому монастырю, и съ дарованіемъ ему разныхъ по управленію крестьянами преимуществъ.*

Милости ради Пречистые Богородица честнаго Ея Успенія и своего ради спасенія, се азъ Князь Михайло Андреевичь пожаловалъ есми игумена Кирилова монастыря Игнатья съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ въ Кириловѣ монастырѣ. Взрѣлъ есми въ грамоты въ жаловалные бабы своея Великія Княгини Оздотьи, и въ отца своего грамоты жаловалные Князя Андрея Дмитреевича, и въ свои грамоты жаловалные, и въ игуменовы Кирила грамоты, и въ игуменовы Христофора грамоты, и въ игуменовы Трифона грамоты, и въ игуменовы Касьяна грамоты: дала баба моя Великая Княгини Овдотья въ домъ Святѣй Богородицѣ игумену Кирилу село Сандыровское и съ лѣсы и съ пожнями, да пустоши поженки Ворсинскіе; далъ отецъ мой Князь Андрей Дмитреевичь въ домъ Пречистой игумену Кирилу наволокъ Шотинъ да на Волочкѣ село Великое съ деревнями; далъ отецъ мой Князь Андрей Дмитреевичь въ домъ Святѣй Богородицѣ игумену Христофору роздѣлъ монастырьскую старцову Кирилову въверхъ Долгово озера да пустошь Шертину и съ лѣсы; далъ язъ Князь Михайло Андреевичь въ домъ Святѣй Богородицѣ слободку Рукинскую и съ лѣсы и съ пожнями, да землю Ѳефилатовскую, да Костину деревню Бирилева Аристовскую, игумену Трифону; далъ язъ Князь Михайло Андреевичь въ домъ Святѣй Богородицѣ, отцу своему игумену Касьяну, у Колѣнца ѣзу; на Сиземской сторонѣ, доръ да селище, что Чаромляне косили, да объ одну сторону Шексны ломъ и съ Пищалинымъ селищемъ, а въ низъ по ѣзовую пяту, да деревню Погорѣловскую, да Бренкову пустошь, да Фатьяновскую деревню, да Кондратову пустошь и съ лѣсы и съ пожнями, да въ Кивуйцѣ Гришинскую пустошъ, да Вышатинскую пустошь и съ лѣсы и съ пожнями, да Мигачево, да Городище, да Пружинино, да Кореневское, да Пробудово, да Шуклинское, да на взвозѣ Алмазовское, да на Березничномъ озеркѣ деревня, да Трофимово, да Полтино, да Добрилово въ Шидьярѣ, да на Богатыревѣ Григорьевское, да въ Глухомъ концѣ деревня на Березникѣ, да въ Каргободѣ Карядово, да Дороѳеево Безбородово, да Гаврилково гдѣ Оксенъ жилъ, да на Колдомѣ Калитинское, да на усть Уломы Семеновъ Суховерхово, да въ низъ Уломы деревни, что игуменъ Христофоръ и игуменъ Трифонъ и игуменъ Касьянъ посажали на лѣсѣ безъ моихъ грамотъ, деревня на бору Князищева, деревня Воробина, деревня Назміевы, деревня Гушина, деревня Митина, деревня Бозина, деревня Семенова Поросятева, деревня Кобелева, деревня Васильева на Долгомъ, деревня на Песочнѣ, деревня на Святомъ озерѣ, деревня Горнчарова, деревня Лабунина, деревня Мохирева, деревня на Уломскомъ озерѣ Лешмина, деревня Становищова, деревня на Тихоновѣ пустоши (и язъ Князь Михайло Андреевичь тѣ деревни далъ есми въ домъ Пречистой Богородицы игумену Игнатью Кирилова монастыря съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ); далъ Ро-

№ 377.

манъ Ивановичь въ домъ Святѣй Богородицѣ игумену Трифону слободку Васильевскую и съ лѣсы и съ пожнями, да въ Ирдомскомъ стану на Товѣ деревни и съ лѣсы и съ пожнями, да Чаромскіе пустоши и съ лѣсы и съ пожнями, да въ Чюравскихъ деревни и съ ѣзомъ и съ лѣсомъ и съ пожнями, да на Углѣ деревня Щекинская новосёлки, да на Колкачѣ деревни и съ лѣсы и съ пожнями, что Есипъ Пикинъ далъ въ домъ Святѣй Богородицѣ, да деревенька на Простѣ и съ пожнями, что далъ въ домъ Святѣй Богородицѣ игуменъ Евагрій, да въ Каргаломѣ деревни, да въ Куностѣ деревни, что далъ въ домъ Святѣй Богородицѣ Данило Андреевичь; далъ Харламъ Мордка въ домъ Святѣй Богородицѣ игумену Кирилу землицу да поженку у ѣзовища да борокъ противъ Святѣй Богородицы; далъ игумену Кирилу Фролъ Остафьевъ деревню Кузѣмкинскую; купилъ игуменъ Кирилъ у попа у Павла деревню Ивашевскую Мишина; купилъ игуменъ Кирило у Серка полдеревни Волковскіе, да Ульянкову полосу, а другую половину тое жъ деревни игуменъ Кирило купилъ у Тимошки; купилъ игуменъ Кирило у Василья Андреева пустошъ Пронинскую; купилъ игуменъ Кирило у Серка да у Тимошки да у попа у Павла деревню Окуловскую; да купилъ игуменъ Кирило у Клима у Жеребцова деревню Харламовскую; купилъ игуменъ Кирило у Никиты у Андреева пустошъ въ Каргободѣ да пожню на Колдомѣ Мостовую; купилъ игуменъ Кирило у Клима у Жеребцова деревню Харламовскую да деревню Михеевскую; купилъ игуменъ Кирило у Серка ниву Волковскую; далъ Прокопей Ивановъ сынъ Лубнина въ домъ Пречистой Святѣй Богородицѣ игумену Христофору на Шекснѣ наволокъ Великой, да Виршню пожню, да на Чюравѣ пожню, да полънаволока Сопятина, а далъ по своемъ дѣдѣ да по своемъ отцѣ; да заложилъ у игумена Христофора Ивашко Кабачинъ пожню на Мчеровѣ наволоцѣ свой жеребей въ полтинѣ да въ тридцати бѣлкахъ; купилъ игуменъ Трифонъ въ домъ Святѣй Богородицѣ у Панкрата у Кабачина пожню; купилъ игуменъ Трифонъ у Тери у Каплина наволокъ Неволинъ; купилъ игуменъ Трифонъ у Манака у Митяева пожню на Нямчуровѣ; купилъ игуменъ Касьянъ въ домъ Святѣй Богородицы у Юри у Пикина на Колкачѣ полдеревни Васюковскіе.—И язъ Князь Михайло Андреевичь, по грамотамъ бабы моей Великія Княгини Овдотьи, и по отца своего грамотамъ Князя Андрея Дмитреевича, и по своимъ грамотамъ по жаловалнымъ, которые земли язъ Князь Михайло Андреевичь подавалъ въ домъ Святѣй Богородицы, и по игуменовымъ Кирила грамотамъ, по купчимъ и по мѣновымъ грамотамъ, и что которые земли кто подавалъ въ домъ Святѣй Богородицы игумену Кирилу, и по игуменовымъ грамотамъ Христофора и Трифона и Касьяна, и по купчимъ и по мѣновымъ, и что которые земли кто подавалъ въ домъ Святѣй Богородицы въ Кириловъ монастырь, и язъ Князь Михайло Андреевичь всѣ тѣ земли, и съ лѣсы и съ пожнями, далъ есми въ домъ Святѣй Богородицы игумену Кирилова монастыря Игнатью съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ въ Кириловѣ монастырѣ; а намѣстницы мои Бѣлозерскіе, и волостели Ѳедосьина городка, и волостели Волоцкіе, и волостели Уголскіе и Югскіе, и посельскіе Ирдомскіе, и тіуны, въ тѣ земли во всѣ, и въ лѣсы и въ пожни, не вступаются ни которыми дѣлы; а монастырскіе люди, которые живутъ въ тѣхъ селахъ въ монастырьскихъ, и въ слободкахъ, и въ деревняхъ, и на пустошѣхъ, и на лѣсѣхъ, которые люди сѣли, и мои намѣстницы Бѣлозерскіе, и волостели Ѳедосьина городка, и волостели Волоцкіе, и волостели Уголскіе и Югскіе, и посельскіе Ирдомскіе, и тіуни, тѣхъ людей монастырьскихъ не судятъ ни въ чемъ, ни кормовъ своихъ на нихъ не емлютъ, ни въѣзжаютъ къ нимъ, ни всылаютъ нипочто; а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ людей монастырьскихъ

№ 378. игуменъ самъ во всемъ, и въ розбоѣ, и въ татьбѣ съ поличнымъ, опричь одного душегубства, или кому прикажетъ судити въ свое мѣсто; а смѣшается судъ моимъ людемъ городскимъ, или волостнымъ или сельскимъ, съ монастырьскими людми, и мои намѣстницы и волостели, или поселскіе, или тіуни, судятъ, а игуменовъ приказщикъ съ ними судитъ; а правъ ли, виноватъ ли, монастырьской человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену, а городской человѣкъ или волостной намѣстнику, или волостелю, или тіуну; а намѣстницы и волостели и тіуни въ монастырьского человѣка не вступаются, а монастырьской приказщикъ въ городского и волостного не вступается, въ правдѣ и въ винѣ; а которого суда обчего не всхочетъ игуменъ судити, и они дадутъ обоихъ исцевъ на поруцѣ да учинятъ имъ срокъ стати передо мною Княземъ Михайломъ Андреевичемъ, и язъ тому дѣлу исправу учиню самъ Князь Михайло Андреевичь; а кому будетъ каково дѣло до самого игумена, или до его приказщика, ино ихъ сужу язъ самъ Князь Михайло Андреевичь. А черезъ сю мою грамоту кто чѣмъ монастырьскихъ людей изобидитъ, или кто что на нихъ силно возметъ, быти отъ меня въ казни; а на которые грамоты грамоту свою дамъ, а на сю грамоту грамоты моея нѣтъ. А дана грамота въ лѣто 81 Февраля въ 9 день.

А позади писано на томъ же спискѣ: Списокъ съ грамоты. Се язъ Князь Михайло Андреевичь пожаловалъ есми, по отца своего грамотѣ Князя Андрея Дмитреевича, монастыря Святыя Богородица игумена Игнатья, или кто по немъ иный игуменъ будетъ: что подавалъ отецъ мой Князь Андрей Дмитреевичь земли къ монастырю, или которые земли подавала баба моя Великая Княгини Овдотья, или которые земли Кирило купилъ или будетъ на лѣсѣ посажалъ кого своихъ людей, и всѣ земли, которые потягли къ монастырю къ игумену Кирилу, кто учнетъ жить у игумена на тѣхъ земляхъ людей, и тѣмъ людемъ не надобѣ имъ моя дань, ни бѣлка, ни рѣзанка, ни которая пошлина; а намѣстницы мои Бѣлозерскіе, и Городскіе, и волостели съ Волочка, не всылаютъ къ нимъ ни почто, къ тѣмъ людемъ, ни судятъ ихъ, а тѣ люди судитъ и вѣдаетъ игуменъ, или кому прикажетъ; а смѣшается судъ тѣмъ людемъ монастырьскимъ съ волостными людми, и поселской, свѣстясь съ волостелемъ, судитъ: и утяжутъ въ чемъ игуменова человѣка, и волостели мои съ игуменовыхъ людей вины не емлютъ, а противо того игуменовъ поселской на волостныхъ людехъ вины не емлетъ; а которого суда не взволитъ игуменъ судити, и онъ тѣхъ людей пошлетъ ко мнѣ, и язъ Князь Михайло Андреевичь тому управу самъ учиню; а кто ся ослушаетъ сей моей грамоты, быти отъ меня въ казни; а на которую грамоту свою грамоту дамъ, а на сю грамоту грамоты моей нѣтъ.

Изъ Сборника грамотъ и разныхъ актовъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря (in f°, въ двухъ частяхъ), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ.*

378.—1479. Отреченная грамота Новгородскаго Архіепископа Θеофила.

Милостію Божіею и пречистыя Его Матери се азъ Θеофилъ, Архіепископъ Великого Новаграда и Пскова, сіе написахъ о томъ; отнелѣжъ, по Божіи благодати святого Духа и по божественымъ и священнымъ правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, поставленъ быхъ прежебывшимъ господиномъ моимъ пресвященнымъ Филиппомъ Митрополитомъ всея Русіи на великій степень архіепископьства Великого Новаграда и Пскова и пасохъ до времени святую церковь елико можахъ, и почетъ святыхъ правилъ святыхъ Апостолъ и обрѣтохъ еже сице пишетъ, яко всею силою и всею мочью должни суть Архіепископи и Епископи еже имѣти велію стражбу отъ священныхъ правилъ, поручено бо имъ есть твердо блюсти я; а несохраняемымъ различная пре-

№ 379.

ступленія бывають, того ради гнѣвъ Божій и многія казни бывають и послѣдній судъ и по дѣломъ возданія. И отъ сихъ святыхъ писаней добрѣ узнавахъ, еже художѣйша вижю себе и неразсудна еже на таковая великая управленія святыя апостолскія соборныя церкви скоро дерзнувша, а не разсужая, что сія вся на моей души тягость, еже о поучении священникъ и о учителномъ наказании и всего народа душъ православныхъ, и въ сихъ всѣхъ познаваю убожество своего ума и великое смятеніе своего неразумія, да оберегаючи своея единородныя и безсмертныя душа отъ страстей мятежа и отъ сего временнаго житія въ землю возвращенія и будущаго страшнаго нелицемѣрнаго судьи грозного испытанія. И того ради язъ, смиренный Өеофилъ, Бога молю, и прошу, и челомъ бію своему господину и отцу вселенскому учителю Геронтію Митрополиту всеа Русіи: извѣщахъ предъ своею братіею предъ Архіепископы и Епископы и предъ всѣми соборы великія митрополія всеа Русіи, еже пріимаю отъ него благословеніе и прощеніе о своемъ дерзновеніи и о своей грубости и о недостаточьствѣ своего ума, чюжъ (*) Христова стада словесныхъ овецъ пасти и воздержати не возмогохъ, и того ради оставляю свою архіепископію Великого Новаграда и Пскова и степень своего святительства; а къ сему оже Богъ повелитъ ми впредь еще живу быти, и азъ къ тому ничтожъ могу святительскихъ преданей дѣйствовати, ниже паки вспять возвратитись на прежняя ми святительская дѣла, ниже Архіепископомъ именоватись, зане бо изволихъ пріяти уже яремъ Христа моего и во смиреннѣйшихъ пребывати и до послѣдняго ми издыханія. А милость Божія и пречистыя Его Матери на господахъ моихъ, на Великомъ Князѣ да и на всемъ православномъ христіянетвѣ, и нашего смиренія благословеніе во вѣки, аминь. — Смиренный Өеофилъ, прежъ бывшій Архіепископъ Великого Новаграда и Пскова, сію грамоту подписалъ своею рукою.

Изъ Сборника (XVI вѣка, in 4°, *л.* 82—84), *принадлежащаго частному лицу. Сей актъ находится также въ Сборникѣ Посланій Россійскихъ Митрополитовъ, хранящемся въ Московской Синодальной библіотекѣ подъ № 164.*

379. — 1484 Марта 17. Жалованная грамота Бѣлозерскаго Князя Михаила Андреевича Гридѣ Степанову, *объ освобожденіи на годъ отъ дани пришлыхъ и окупленныхъ людей, въ случаѣ селидьбы ихъ на отчинной его землѣ въ Бѣлозерскомъ Княжествѣ, объ изъятіи ихъ отъ земскихъ повинностей и о неподсудимости Шубачскимъ волостелямъ и тіунамъ.*

Се язъ Князь Михайло Андреевичь пожаловалъ есми Гридю Степонова. Что въ моей отчинѣ на Бѣлѣозерѣ, въ Вашпанѣ, его отчина, Гришинская деревня, да пустошъ Мелинская, да пустошъ Осиновская, и кого къ собѣ Гридя въ ту деревню и на тѣ пустоши призоветъ людей жити, изъ иныхъ Княженій, а не изъ нашіе отчины Великого Княженья, или кого окупивъ посадитъ: и тѣмъ его людемъ, пришлымъ и окупленымъ, ненадобѣтъ имъ моя дань, на годъ (**); а отсидятъ свой урокъ, годъ (***), ини даютъ съ тое деревни и съ тѣхъ пустошей моему данщику Бѣлозерьскому, въ мою дань, по четверти; а къ старостѣ имъ Шубачскому съ тяглыми людми не тянути, ни въ какіе протори, ни въ разметы, никаки дѣлы; а волостели мои Шубачскіе и ихъ тіуни Гриди, и его людей, и его дѣтей, не судятъ ни въ чемъ, ни кормовъ своихъ на нихъ не емлютъ, ни въѣжждаютъ, ни всылаютъ къ нимъ нипочто; а доводщики поборовъ своихъ у нихъ не берутъ, ни въѣжждаютъ, ни всылаютъ къ нимъ нипочто; а судитъ и вѣдаетъ Гридя свои лю-

(*) Въ Сборникѣ Синод. библіот: что.

(**) Здѣсь, другими чернилами, поправлено: на пять лѣтъ.

(***) Поправлено: годы.

№ 380. ди, въ розбои, въ татбѣ съ поличнымъ, опрочь душегубства; а кому будетъ каково дѣло до Гриди, и до его дѣтей, или до его людей, ино ихъ сужу язъ самъ Князь Михайло Андреевичь, или мой бояринъ введеный; а черезъ сію мою грамоту кто Гридю, или его дѣтей, или его людей, чѣмъ изобидитъ, или что на нихъ силно возметъ, быть отъ мспя въ казни. А дана грамота лѣта 9-ть десятъ 2-е Марта 17 день.

Подлинникъ писанъ на листкѣ бумаги, длиною 4, шириною 3 вершка; на оборотѣ, за ветхостію, подклеенъ; внизу, на загибѣ крал, приложена черновосковая печать, на которой изображеніе изгладилось. На оборотѣ вверху: Князь Михайло Андреевичь. *За симъ монограмма: вѣроятно имя дьяка.—Доставленъ въ Археографическую Коммиссію отъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, С. С. Уварова.*

380.—1490 Октября. Посланіе Новгородскаго Архіепископа Геннадія Митрополиту Зосимѣ, *о принятіи строжайшихъ мѣръ къ искорененію Новгородскихъ еретиковъ, съ неодобреніемъ перемѣщенія изъ Московскаго Кремля нѣкоторыхъ церквей и монастырей на другія мѣста, и съ жалобою на монаха Захарію, распространяющаго о немъ предосудительные слухи.*

Господину отцу моему, Митрополиту Изосимѣ всея Русіи, сынъ твой, Архіепископъ Великого Новаграда и Пьскова владыка Генадей челомъ бьетъ. Что еси, господине мой, прислалъ ко мнѣ грамоту да списки и съ грамотъ митрополичихъ съ Геронтѣевыхъ, а велѣлъ ми еси, господине, по тому же написати грамоты, каковы тѣ списки: ино то ми, господине, велиши свершено отъ Москвы отписыватись да чтобъ ми тебе своего отца не видати, ни паки тебѣ челомъ ударити; а и о тѣхъ ми, господине, каятись, что есми далъ Геронтію Митрополиту, занеже того въ постатьѣ не бывало, что владыка на себе въдругіе Исповѣданіе даетъ. Не молви Архіепископу болшему отписатись отъ Митрополита и отъ владыкъ, да тою грамотою нашею святительство подъ ногами положили: коли Архіепископъ Ростовскій Асафъ владычество оставилъ, и гдѣ было по насъ по всѣхъ послати да о томъ соборнѣ обыскъ накрѣпко учинити, и они мене туто и въ поминки не учинили; а се гонцы ежедень гоняютъ, о мелкихъ дѣлѣхъ, съ Москвы до Новагорода въ три дни; и язъ того для и отписалъ о тѣхъ грамотахъ къ своей братіи, Архіепископу и Епископомъ, чтобы они извѣта не чинили тѣми грамотами, посылали бъ по меня, коли имъ лучится Митрополита ставити или которого владыку. А хотѣлъ есми того велми, чтобъ мнѣ быти на твоемъ поставленіи, господина отца нашего; а здѣсе паки, господине, наказъ Государя Великого Князя о его великихъ дѣлѣхъ, а велѣлъ ми того беречи, а къ Москвѣ ѣхати не велѣлъ за своими дѣлы; да и владыки ми писали въ своей грамотѣ, что тебе уже избрали да и на митрополичь дворъ возвели, а за коими дѣлы будетъ ти нелзѣ ѣхати и ты бъ де къ намъ прислалъ грамоту свою поволную; и язъ къ своей братіи, Архіепископу и Епископомъ, о томъ о великомъ божественомъ дѣлѣ послалъ поволную грамоту, чтобы они то великое божественое дѣло свершили и язъ съ ними въ томъ великомъ божественомъ дѣлѣ во единой воли и хотѣніи. А что ми, господине, велиши писати Исповѣданіе, ино, господине, Исповѣданіе есми положилъ отцу своему Геронтію Митрополиту да и всему божественому собору, Архіепископу и Епископомъ, да то Исповѣданіе у васъ въ казнѣ; а какъ есми исповѣдался предъ Богомъ и предъ избранными ангелы, тако въ томъ Исповѣданіи стою и теперво неподвижно, ниже къ Литвѣ посылаю грамоты, ни изъ Литвы посылаютъ ко мнѣ грамоты, и ни паки Литовскіе ставленики служатъ въ моей архіепископьи. А что которые Литовскіе окаянные дѣла прозябли въ Руской

№ 380.

земли, въ Великомъ Новѣградѣ, въ вотчинѣ Государя Великого Князя, коли былъ въ Новѣградѣ Князь Михайло Олелковичь, а съ нимъ былъ Жидовинъ еретикъ, да отъ того Жидовина распростерлась ересь въ Ноугородской земли, а держали ее тайно да потомъ почали урекатись вопьянѣ, и азъ послышавъ то да о томъ грамоту послалъ къ Великому Князю да и къ отцу Геронтію Митрополиту: и Князь Великій ко мнѣ прислалъ грамоту, а велѣлъ ми того беречи, чтобъ то лихо въ земли не распростерлося; и потомъ пришелъ обыскъ на еретики, и язъ повелѣлъ имати да подавати на поруки, и тѣ еретики поручниковъ выдавъ да сбѣжали къ Москвѣ, Григорей попъ съ сыномъ съ Самсонкомъ, да Ереса попъ, да Гридя дьякъ Борисоглѣбской, и язъ посладъ къ Великому Князю перваго своего обыску подлинникъ, а другой подлинникъ къ Митрополиту послалъ, и Князь Великій тѣхъ еретиковъ на Москвѣ казнилъ да казнивъ ихъ прислалъ ко мнѣ, Григорья попа съ сыномъ съ Самсонкомъ да Ересима попа, да Гридю діака Борисоглѣбского, да прислалъ ко мнѣ свою грамоту, а велѣлъ тѣхъ еретиковъ обыскивати накрѣпко съ своими боляры съ Яковомъ да съ Юрьемъ Захарьичи; а Митрополитъ Геронтей другую грамоту ко мнѣ прислалъ, по тому же, велѣлъ того соборнѣ обыскивати да обличивъ ихъ ересь и понаказати ихъ духовнѣ, чтобы покаялись и отступили отъ той ереси, и толке покаются да будутъ милости достойни, а которые не покаются и тѣхъ велѣли послати къ Якову да къ Юрью Захарьичемъ, и они ихъ казнятъ градскою казнью. И которые покаялись да свои дѣйства писали на себе сами своими руками, и язъ тѣхъ въ покаяніе принялъ да и опитемью есми держати указалъ, а велѣлъ есми имъ приходити къ церкви да предъ церковью стояти, а въ церковь есми входити не велѣлъ; а которые не покаялись, а хвалятъ жидовскую вѣру, и язъ послалъ тѣхъ къ Якову да къ Юрью Захарьичемъ, а велѣлъ есми ихъ казнити градскою казнію; и Яковъ да Юрьи дали сына боярского и велѣли ихъ казнити градскою казнію, по Апостолу: „согрѣшающаго предъ всѣми обличай, да и прочіи страхъ имутъ"; да тѣхъ есми рѣчей написавъ подлинникъ да послалъ къ Великому Князю, а другой есми подлинникъ написавъ послалъ Геронтію Митрополиту. И Геронтей Митрополитъ о томъ Великому Князю не подокучилъ да тѣмъ еретикомъ конца не учинили: и которые еретики здѣсе были и покаялись, да и дѣйства свои писали сами на собя своими руками, и тѣ послышавъ, что на Москвѣ еретики живутъ въ ослабѣ, и они всѣ отселѣ сбѣжали къ Москвѣ, да тамъ тѣ еретики сбѣжавъ да ходили въ ослабѣ, да и въ церковь и въ олтарь ходили невозбранно; а иные де служили тамъ, Гаврилко попъ съ Михайловы улицы, тотъ де и служилъ на Москвѣ, а Денисъ попъ, тотъ во Архангелѣ служилъ да на литургіи де за престоломъ плясалъ да и кресту наругался; ино о томъ въ божественыхъ Правилѣхъ писано: „аще кто смутитъ церковью во время божественыа литургіи, главной казни повиненъ есть." Да съ тѣми попы служили архимандриты, и игумены, и протопопы, и священники, многіе; а писано въ Правилѣхъ святыхъ Отецъ, самъ болши вѣдаешь, господинъ отецъ нашъ, святыхъ Апостолъ правило 10-е: „аще кто съ непріобщающимися любо и въ дому помолится, да отлучится"; такожъ святыхъ Апостолъ правило 11-е: „иже со изверженнымъ, причетникъ сый, яко съ причетникомъ помолится, да и самъ изверженъ будетъ"; паки святыхъ Апостолъ правило 45-е: „Епископъ, или попъ, или діаконъ, съ еретики помолится, да отлучится; аще ли будетъ повелѣлъ имъ что дѣйствовати, яко причетникомъ, да извержется"; та же правило Седмидесяти святыхъ Апостолъ: „аще ли который Епископъ, или прозвитеръ, или діаконъ, или всякъ священническаго чина, постится съ Жиды и празднуетъ съ ними, или пріиметъ отъ нихъ часть опрѣсно-

№ 380. ка въ день праздника ихъ, или что таково сотворитъ, да извержется, мірскій же человѣкъ да отлучится"; и паки правило святаго Апостола Павла 12-е: „Еллинскимъ баснемъ послѣдующе, или жидовскимъ обычаемъ, аще не отступятъ отъ того, да извергутся." Ино тѣ еретицы то все дѣйствовали, да нетокмо то, но и хулу на самого Христа говорили; а пространно, господинъ отецъ нашъ, въ подлинникѣ узриши. Исповѣданія давали есмя всѣ предъ Богомъ и избранными Его Ангелы, како ты господинъ отецъ нашъ, тако и мы твои дѣти, Архіепископи и Епископи, что было намъ не попустити православнаго христіянина никотораго съ еретикомъ общенія имѣти, или съ Жидовиномъ, паче же кто будетъ священническаго чина съ ними пріобщаясь ихъ скверненѣй молитвѣ, или обычаю жидовскому послѣдуя; и нынѣ благодаримъ Бога, что ти еретицы прещеніе приняли, како ужъ ты, благодатію святаго Духа, поставленъ бысть на той великій степень святительства митрополія всея Рускія земля; а до тобя будетъ кто попустилъ тому быти, что ти еретицы службу дѣйствовали, да и ти, кто съ ними пріобщался ихъ еретичеству, или съ ними службу содѣйствовали, о томъ отъ Христа местъ пріимутъ въ будущемъ вѣцѣ; а отъ тобя имъ подобаетъ же казнь приняти здѣ, противу своему злодѣйству, по Господню слову: „аще свяжете на земли, будетъ связанъ на небесѣ." Тобѣ, господину отцу моему, да съ тобою наша братья, Архіепископи и Епископи, соборъ учинивъ, да тѣхъ проклятію предати, которые исчезли отъ житіа сего, Алексѣй протопопъ, да Истома, да Ивашко Черной, той сбѣжалъ съ Зубовымъ, да и въ жидовскую вѣру стали; да которые въ подлинникѣхъ писаны, тѣхъ бы всѣхъ проклятію предати, да и тѣхъ, къ кому они приходили въ соглашеніе, или кто по нихъ поруку держалъ, или кто о нихъ печалникъ, или кто нибуди послѣдовалъ ихъ прельсти; да и ко мнѣ бы еси, къ своему сыну, о томъ наказалъ, веля то учинити, и язъ быхъ, твой сынъ, такожъ тѣхъ еретиковъ и ихъ единомыслениковъ соборнѣ проклятію предалъ, того для, чтобъ лихо престало да и намъ въ томъ осуженіа отъ Бога не было, что мы попустимъ тому быти, по Господню слову, иже Пророкомъ Іезекіилемъ рече: „вы стражи, аще видите мечь грядущъ и не вострубите трубою и не проповѣсте людемъ, да ся людіе снабдятъ, и нашедъ мечь возметъ отъ сихъ душу, таковый убо беззаконіа дѣля своего взятся, а крови ея отъ руки стражей взыщу." И паки Пророкъ: „и ты, сыну человѣчь, стража тя есмь поставилъ дому Израилеву, и услышиши слово отъ устъ моихъ и предснабдиши е у мене." Таже Пророкъ Іезекей рече: „егда не ставиши грѣшника, якоже снабдитися, и нечестива, якожъ обратитись ему отъ пути его и живу быти ему, той беззаконникъ беззаконіемъ своимъ умретъ, а крови его отъ руки твоея взыщу; аще ли проповѣси нечестиву пути его и како обратитись съ пути своего, той въ нечестіи своемъ умретъ, а ты душу свою избавиши." Того ради есми тебѣ, своему господину отцу, воспомянулъ, еже самъ не не вѣси, что бо имъ было отъ нашего молчаніа полза, ино имъ того нѣтъ, грѣшникъ однако въ беззаконіи своемъ умретъ, а кровь его отъ руки нашея взыщется; а писано имъ еще: „аще кто изберетъ отца потаковника, оба вѣчную муку пріимутъ"; толко жъ мы воспомянемъ, а однова грѣшникъ обратится отъ пути своего злаго и пріимется за благую жизнь, понеже Богъ хощетъ всѣхъ человѣкъ спасти и въ разумъ истинный пріити, ино пастыремъ сугуба мзда, свою душу спасаетъ, а того душу избавитъ отъ смерти, якоже Пророкъ рече: „живу азъ, глаголетъ Господь, яко не хощу смерти грѣшнику, но яко обратитись ему съ пути своего и живу быти." А то, господине, стала бѣда съ тѣхъ мѣстъ, какъ Курицынъ изъ Угорскія земли пріѣхалъ да отселѣ еретицы сбѣжали на Москву; а писано въ подлинникѣ, что протопопъ Алексѣй,

№ 380.

да Истома, да Сверчекъ, да попъ Денисъ, приходили къ Курицыну, да иные еретицы, да онъ то у нихъ печалникъ, а государьской чести попеченія не имѣетъ. А нынѣ бѣда стала земская да нечесть государьская великая: церкви старыя извѣчныя выношены изъ города вонъ, да и монастыри старые извѣчные съ мѣста переставлены; а кто вѣру держитъ ко святымъ Божіимъ церквамъ, ино то писано сице: „освяти любящая благолѣпіе дому твоего и тѣхъ прослави божественою твоею силою." Да еще паки сверхъ того и кости мертвыхъ выношены на Дорогомилово, ино кости выносили, а тѣлеса вѣдь туто остались, въ перстъ разошлись; да на тѣхъ мѣстѣхъ садъ посаженъ, а Моисей писалъ во Второмъ Законѣ: „да не насадиши садовъ, ни древа, подлѣ требника Господа Бога твоего;" а господинъ нашъ отецъ Геронтей Митрополитъ о томъ не вспретилъ, то онъ вѣдаетъ каковъ отвѣтъ за то дастъ Богу. А гробокопателемъ какова казнь писана, а вѣдь того для, что будетъ воскресеніе мертвыхъ, не велѣно ихъ съ мѣста двигнути, опричь тѣхъ великихъ Святыхъ, коихъ Богъ прославилъ чудесы, да Божіимъ повелѣніемъ и ангельскимъ явленіемъ бываетъ пренесеніе мощемъ на избавленіе людемъ и на утверженіе и на почесть градовомъ. А что вынесши церкви, да и гробы мертвыхъ, да на томъ мѣстѣ садъ посадити, а то какова нечесть учинена? отъ Бога грѣхъ, а отъ людей соромъ. Здѣсе пріѣзжалъ Жидовинъ новокрещеной, Даниломъ зовутъ, а нынѣ хрестьянинъ, да мнѣ сказывалъ за столомъ во всѣ люди: понарядился де есми изъ Кіева къ Москвѣ, ино де мнѣ почали Жидова лаять: „собака де ты, куды нарядился? Князь де Великій на Москвѣ церкви всѣ выметалъ вонъ"; а сказывалъ то предъ твоимъ сыномъ боярскимъ предъ Вяткою: ино каково то безчестіе и нечесть государьству великому учинена? А Государя въ великъ довели грѣхъ благословною виною, а приводили ему ту притчу: коли де ѣздятъ въ воинско, и гдѣ церквей хрестьянскихъ нѣтъ, и они поймутъ съ собою священника да церковь полотняну возятъ, да бреженіе чинятъ о томъ велико, перво де постелютъ кожу, на верхъ кожи платъ, на чемъ церкви стояти, да какъ де обѣдню отслуживъ, да церковь ту снявъ, да по обычаю схранятъ, да то мѣсто огнемъ попалятъ, а и безъ того не прикоснулось ему ничто; или паки кто невѣжествомъ учинитъ, что поставя церковь на земли, а плата подъ нею не постелютъ, ино священникъ руки умываетъ надъ чашею да ту воду въ рѣку льютъ, да снявъ церковь то мѣсто такожъ огнемъ попалятъ. А церкви Божіи стояли колико лѣтъ, а гдѣ священникъ служилъ, руки умывалъ, и то мѣсто бываетъ непроходно, а гдѣ престолъ стоялъ да и жертвеникъ и тѣ мѣста непроходны же; а нынѣ тѣ мѣста не огорожены, ино и собаки на то мѣсто ходятъ и всякой скотъ. А что дворы отдвинуты отъ града, ино то и въ лѣпоту; а церкви бъ стояли вкругъ города, еще бы честь граду болшая была; а егда бываетъ по грѣхомъ нахоженіе иноплеменникъ, ино выносивъ иконы да сожгутъ стѣны, а милость Господа Бога Вседержителя, Его же храмъ, туто ся останетъ, и пречистыя Его Матере и Святыхъ всѣхъ молитва и заступленіе граду. А что которыя церкви были въ городѣ, а то такожъ бы подняти на подклѣтѣхъ да сѣни нарядити вокругъ церкви да переходы съ Великого Князя двора, да попъ бы ходячи пѣлъ у тѣхъ церквей, и коли случится Великому Князю или Великой Княгинѣ саду посмотрѣти, и онъ бы посѣдѣлъ у церкви, ино лѣпо видѣти. А нынѣ розговорити того нѣкому Государю Великому Князю, развѣ тобя господина отца нашего, съ Божіею помощію; а намъ, твоимъ дѣтемъ и сослужебникомъ, пригоже тебѣ о томъ воспоминати; а ты, господинъ отецъ нашъ, сыну своему Великому Князю накрѣпко о томъ воспоминай, понеже должно ти есть. А толке Государь нашъ, сынъ твой, Князь Великій того не обыщетъ, а тѣхъ не казнитъ, ино какъ

№ 381. ему съ своей земли та соромота свести? ано Фрязове по своей вѣрѣ накову крѣпость держатъ: сказывалъ ми посолъ Цесаревъ про Шпанского Короля, какъ онъ свою землю очистилъ, и язъ съ тѣхъ рѣчей и списокъ къ тебѣ послалъ. И ты бъ, господине, о томъ Великому Князю пристойно говорилъ, нетокмо спасенія ради его, но и чти для Государя Великого Князя, занеже нѣкому иному того Государю розговорити; а лежитъ то на тебѣ, на отцѣ нашемъ, да и на насъ, на твоихъ дѣтѣхъ, да того ради молитва за Государя уставлена и за его воинство по вся часы, чтобы далъ Богъ онъ здравъ былъ на многа лѣта съ своею Великою Княгинею, и съ своими дѣтми, и со всѣмъ своимъ воинствомъ, да и мы въ тишинѣ тихо и безмолвно житіе поживемъ во всякомъ благовѣріи и чистотѣ. А что, господине, хочешь владыку ставити Коломенского, а не управивъ дѣла еретическаго, а вѣдь не изъ иныя земли добывати человѣка на владычество; а тутошнимъ еще тобѣ съ обыскомъ учинити, которые будетъ съ тѣми еретики служили, или пріобщались, соводворялись съ ними, ино тѣмъ розныя епитимьѣ, иному отлученіе писано, а иному изверженіе до конца. Да то ты вѣдаешь, господинъ отецъ нашъ, а намъ съ своею братьею Архіепископомъ и Епископами пригоже о томъ тебѣ воспоминати; а ты бъ, господинъ отецъ нашъ, о томъ накрѣпко постоялъ, а мы, твои дѣти, съ Богомъ да съ тобою, занежъ и безъ того протяглось долго, три годы минуло, а ужъ четвертый насталъ. Толко же ты, господинъ отецъ нашъ, тѣхъ еретиковъ накрѣпко не обыщеши, да ихъ не велишь казнити да проклятью предати, ино ужъ мы какіе то будемъ владыки, что ли паки наше пастырьство зовется? Да чтобъ еси, господине, сыну своему Великому Князю поговорилъ накрѣпко, чтобъ и мнѣ велѣлъ быти у собя да у тебе отца нашего благословитись, занеже здѣсе какіе дѣла великіе ни есть, а того дѣла болши нѣтъ: коли ся то дѣло управитъ, ино и здѣщнимъ великимъ дѣломъ укрѣпленіе будетъ. Да жалуюся тебѣ, своему отцу, на Захара на чернца на Стригалника: лаетъ ми, господине, безпрестани уже третей годъ, на четвертой настало, а посылаетъ грамоты въ мою архіепископью и къ черньцомъ и попомъ семиборскимъ, а что по Московской земли того числа нѣтъ; а пишетъ въ своихъ грамотахъ: послалъ де есми по всѣмъ градомъ на еретики грамоты, ино, господине, все велѣно тернѣти, опроче еретика, а язъ не еретикъ; нынѣ паки моему старцу Іонѣ прислалъ на мене съ лайбою великою, и язъ тое грамоты списокъ тебѣ, своему господину отцу, послалъ, и ты бъ меня пожаловалъ оборонилъ отъ того Стригалника. А милость Господа Бога Вседержителя въ Тріипостасномъ Божествѣ, Отца и Сына и святого Духа, и въ послѣдняя лѣта единаго отъ Троица явльшась Бога и человѣка сугуба естествомъ, а не составомъ, и того пречистыя Богоматере молитва и покровъ, такожъ святыхъ Чудотворецъ Петра и Алексѣя молитва, да есть на твоемъ святительствѣ господина отца нашего; а язъ, сынъ твой, Архіепископъ Великого Новаграда и Пьскова, тебѣ, своему господину отцу, челомъ бью.

Изъ Сборника in 4°, *находящагося въ библіотекѣ Соловецкаго монастыря подъ № 67.*

381. — Около 1500. **Уставная и наказная грамоты**, *о общежитіи монастырскомъ.*

Се язъ (имярекъ) Митрополитъ всея Руси далъ есмь сію свою грамоту въ пречестную обитель, во общій манастырь (имярекъ), архимандриту (имярекъ), и священноинокомъ и инокомъ и всей еже о Христѣ братьи того манастыря. Что ми били челомъ, а сказываютъ: что у нихъ прежъ было въ манастырѣ богарадно общее житье чинно и уставно, о Христѣ съ любовію о всемъ, а нынѣ деи грѣхъ ради нашихъ, по послѣднему сему времени нужному и неустроеній ради земьскихъ, уча

№ 381.

ло у нихъ быти тое житіе неуставно, не по преданію святыхъ Отецъ общаго житья чина же и устава, и отъ нѣкоторые братьи развратно. — И язъ (имярекъ) Митрополитъ всея Руси далъ есмь сію свою грамоту въ ту пречестную обитель, сему архимандриту (имярекъ) и всей еже о Христѣ братьи, пребывающимъ нынѣ въ томъ манастырѣ, также и по семъ кто нибуди въ томъ манастырѣ архимандритъ и священноиноци и иноци того манастыря, да дръжатъ и ходятъ по сей по моей грамотѣ въпрокъ, держачи общее иноческое житье по преданію иноческаго чина же и устава, имѣюще благоповиновеніе о всемъ къ духовному своему настоятелю, архимандриту; а онъ всяко съ любовію духовною дължень есть попеченіе имѣти о ихъ спасеніи, и о всемъ манастырьскомъ строеніи, и о братней потребѣ, и трапезою завсе соединяется съ ними кромѣ своея кельи; а опрично общіе манастырскіе братскіе трапезы по общего манастырьскаго житья началству иныя трапезы да не имѣетъ кромѣ братьи, развѣе приходящихъ великихъ гостей, и то да будетъ по чину жъ; а дръжитъ какъ игуменъ, такъ и вси братья, общее богарадное житіе. А всякій приходъ манастырьскій, милостыни ли, молбены ли, или сорокоусты, или вписы, хлѣбъ ли, или что иное приходъ манастырьскій, или товаръ, то все архимандритъ вѣдаетъ по слову и по совѣту со всею своею братьею. А кого будетъ таковского брата изобрати манастырьскій приходъ вѣдати и церковное строеніе, и келаря и купчину устроити, или которого брата на манастырьскую службу кудѣ послати, и то все архимандритъ избираетъ и поставляетъ на всяку вещь манастырьскую съ вѣданіемъ и любовію всей братьи, строитъ и уставляетъ кого братья изберутъ, а по его благословенію. Также и иноковъ приходящихъ архимандритъ со всею братьею по слову же пріимаетъ. А кто данныя сеа нашея грамоты уставленіе порушитъ и о семъ нашемъ писаніи не радити начнетъ, а не Бога ради житье иметъ жити, соединенія и совуза духовныя любве межи собою не иметъ держати, или который братъ иметъ безъ архимандрича слова и благословенія и безъ братійскаго вѣданія иметъ торговати или села строити собѣ на собину, и язъ (имярекъ) Митрополитъ всея Руси приказалъ архимандриту того, яко чинораздрушителя и развратника общему иноческому житью, обоимати на манастырьскую потребу, а самого изъ манастыря выслати; а которой священноинокъ, или инокъ, или той самый духовный настоятель, архимандритъ тоя пречестныя обители, иметъ инако дѣлати, и онъ явится предъ Богомъ яко чинораздрушитель, иже отъ святыхъ Отецъ преданнаго иноческаго житья общаго чина же и устава въ той пречестной обители, и не пріидетъ ли въ чувство, и не накажется съ чистымъ покааніемъ, ... пристанищу, и не пріидетъ къ духовному своему настоятелю къ архимандриту и ко всему богособранному стаду своея братьи, и таковый о семъ и отъ нашего смѣренія пріиметъ казнь духовную и неблагословеніе, донели же чистое покаяніе свое предъ Богомъ положитъ.

II. Посланіе въ манастырь, по чему архимандриту ходити, и попомъ, и діякономъ, и чернцемъ.—Се язъ (имярекъ) Митрополитъ всея Руси далъ есмь сію свою грамоту въ манастырь (имярекъ) Святаго, по чему архимандриту, и попомъ, и діякономъ, и чернцемъ, ходити о всемъ по сей моей грамотѣ. Архимандритъ (имярекъ) да имѣетъ къ священникомъ и ко всѣмъ старцемъ того манастыря свершеную духовную любовь; а вы священници и старци, чтобы вы есте своему архимандриту и духовному своему настоятелю съ благоповиновеніемъ и съ послушаніемъ честь воздавали, безъ его благословенія и повелѣнія неисходни были нигдѣ же изъ манастыря и о всемъ бы есте жили по чину и уставу иноческаго житія, а архимандритъ долженъ есть попеченіе имѣти о вашемъ спасеніи и по бла-

№ 382. гословенію нашего смѣренія. А которой попъ, или діяконъ, или отъ черньцовъ кто негодовати иметъ о семъ наказаніи, и еще иметъ какую брань чинити въ той честной обители, и язъ приказалъ архимандриту того понаказати духовно, передъ двѣма или трема послухи, да престанетъ отъ того; а не накажется будя . . . ., и язъ велѣлъ того попа или діякона отъ церкви отслати, а черньца изъ манастыря выслати. А что идетъ имъ хлѣбъ изъ селъ манастырьскихъ, что на нихъ хрестіяне пашутъ, или на серебро манастырьское пашутъ, и они то дѣлятъ межи собою, какъ по инымъ манастыремъ: архимандриту отъ всѣхъ житъ половина, а попомъ и діякономъ съ черньцы половина; а тое поповскіе и діяконскіе и чернецкое половины попомъ и діякономъ половина, а черньцомъ половина. А что которыхъ манастырьскыхъ земль не испахиваютъ, ни пожень не искашиваютъ, а даютъ въ наймы, и тѣми наймы также дѣлятся: архимандриту половина, а попомъ и діякономъ съ черньци половина. А въ дань мою и въ мои проѣзды митрополскіи во всѣ архимандритъ подъимаетъ половину, а другіе половины попы и діяконы подъимаютъ, а черньци половину. А болѣ того черньци въ церковной приходъ, ни въ манастырьской, не вступаются ни во что. А что годовое или сорокоусты, и вписы, и молбены, а тѣмъ архимандритъ дѣлится съ попы и діяконы по половинамъ: архимандриту изо всего половина, а попомъ и діякономъ и съ проскурникомъ и съ пономаремъ половина, а черньци въ тѣ приходы не вступаются ни во что. А дана грамота . . . .

Изъ Сборника (начала XVI в., in 4º, л. 69 и 108,) *хранящагося въ Московской Синодальной библіотекѣ, подъ № 562.*

382.—1503 Августа 6. Соборное опредѣленіе, *о невзиманіи съ священнослужителей мзды за хиротонію.*

Мы Іоанъ, Божіею милостію Государь всеа Русіи и Великій Князь, и сынъ мой Князь Великій Василей Ивановичь всеа Русіи, поговоря съ Симономъ Митрополитомъ всеа Русіи, и со Архіепископомъ Генадіемъ Великого Новагорода и Пьскова, и съ Нифонтомъ Епископомъ Суздальскимъ и Торускимъ, и съ Протасьемъ Епископомъ Рязаньскимъ и Муромьскимъ, и съ Васьяномъ Епископомъ Тферьскимъ, и съ Никономъ Епископомъ Коломеньскимъ, и съ Трифономъ Епископомъ Сарьскимъ и Поддонскимъ, и съ Никономъ Епископомъ Пермьскимъ и Вологодскимъ, и со архимандриты, и со игумены, и со всѣмъ священнымъ соборомъ, и по Правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, что написано въ Правилѣхъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, отъ ставленья святителемъ, отъ Архіепискуповъ и Епископовъ, и отъ архимандритовъ, и отъ игуменовъ, и отъ поповъ, и отъ діаконовъ, и отъ всего священническаго чина, не имати ничего, и уложили есьмя и укрѣпили: что отъ сего времени впередъ намъ святителемъ, мнѣ Митрополиту и намъ Архіепископомъ и Епископомъ, или кто иные Митрополиты и Архіепископы и Епископы въ всѣхъ земляхъ Рускихъ на тѣхъ столѣхъ послѣ насъ будутъ, отъ поставленія святителемъ Архіепископовъ и Епископовъ, архимандритовъ и игуменовъ, и поповъ и діаконовъ, и отъ всего священническаго чину не имати ничего никому, ни поминковъ намъ не имати отъ ставленія никому ничего; такожъ отъ ставленыхъ грамотъ, печатнику отъ печати и діякомъ отъ подписи, не имати ничего, и всѣмъ нашимъ пошлинникомъ, моимъ митрополичимъ и нашимъ архіепископлимъ и епископлимъ, пошлинъ отъ ставленія не имати ничего; такожъ святителемъ, мнѣ Митрополиту и намъ Архіепископомъ и Епископомъ, у архимандритовъ и у игуменовъ, и у поповъ, и у діаконовъ, отъ священныхъ мѣстъ и отъ церквей не имати ничего, но коегождо чина священни-

ческаго безъ мзды и безъ всякого дара поставляти и на его мѣсто отпущати; и по Правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ намъ святителемъ попы и діаконы ставити, діакона 25 лѣтъ, а въ попы свершити 30 лѣтъ, а ниже тѣхъ лѣтъ ни попа ни діакона не ставити никоторыми дѣлы, а въ подьякы ставити 20 лѣтъ, а ниже 20 лѣтъ не ставити въ подьякы; а которой святитель изъ насъ и послѣ насъ, Митрополитъ, Архіепискупъ, или Епискупъ, во всѣхъ Рускихъ земляхъ, отъ сего дни впередъ, нѣкоторымъ нерадѣніемъ дерьзнетъ уложеніе и укрѣпленіе преступити да възметъ что отъ ставленія или отъ мѣста священническаго, да лишенъ будетъ сана своего, по Правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, да извержется самъ и поставленный отъ него, безо всякого отвѣта. А на болшее утверженіе сего уложенія и укрѣпленія мы Іоанъ, Божіею милостію Государь всеа Русіи и Великій Князь, и сынъ мой Князь Великій Василей Ивановичь всея Русіи къ сей грамотѣ печати свои привѣсили; а отецъ нашъ Симонъ, Митрополитъ всеа Русіи, къ сей грамотѣ руку свою приложилъ и печать свою привѣсилъ; а Архіепискупъ и Епискупы къ сей грамотѣ руки свои приложили. А писанъ на Москвѣ, лѣта 7011 Августа въ шестый день.

Язъ смиренный Симонъ, Митрополитъ всея Русіи, со Архіепискупомъ и Епискупы, и съ архимандриты, и со игумены, и со всѣмъ священнымъ соборомъ, обыскавъ по Правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, крѣпости дѣля, чтобы то дѣло впередъ при насъ и послѣ насъ нерушимо было, къ сей грамотѣ руку свою приложилъ и печать свою привѣсилъ.

Язъ смиреный Архіепискупъ Великого Новагорода и Пьскова Генадей къ сей грамотѣ руку свою приложилъ.

Язъ смиреный Епискупъ Нифонтъ Суздальскій и Торускій къ сей грамотѣ руку свою приложилъ.

Язъ смиреный Епискупъ Протасей Резаньскій и Муромьскій къ сей грамотѣ руку свою приложилъ. № 383.

Язъ смиреный Епискупъ Васьянъ Тверьскій къ сей грамотѣ руку свою приложилъ.

Язъ смиреный Епискупъ Никонъ Коломеньскій къ сей грамотѣ руку свою приложилъ.

Язъ смиреный Епискупъ Трифонъ Сарьскій и Поддоньскій къ сей грамотѣ руку свою приложилъ.

Язъ смиреный Епископъ Никонъ Пермьскій и Вологодскій къ сей грамотѣ руку свою приложилъ.

Изъ современной Рукописи, принадлежащей Г. Строеву. Сей актъ сличенъ съ двумя списками XVII вѣка.

383. — 1503 и 1504. Акты: а) Соборное опредѣленіе, *о вдовыхъ попахъ и діаконахъ и о запрещеніи монахамъ и монахинямъ жить въ однихъ монастыряхъ; и* b) Грамота Митрополита Симона въ Псковъ, *о томъ же.*

I. Мы Іоанъ, Божіею милостію Государь всея Руси и Великій Князь, и сынъ мой Князь Великій Василей Ивановичь всея Русіи. Что говорилъ съ нами отецъ нашъ Симонъ, Митрополитъ всея Русіи, что онъ еже о святѣмъ Дусѣ съ своими дѣтми, съ Генадіемъ Архіепископомъ Великого Новагорода и Пскова, и съ Нифонтомъ Епископомъ Суздальскымъ и Торусскымъ, и съ Протасьемъ Епископомъ Рязаньскымъ и Муромъскымъ, и съ Васіаномъ Епископомъ Тферьскымъ, и съ Никономъ Епископомъ Коломенскымъ, и съ Трифономъ Епископомъ Сарскимъ и Поддоньскымъ, и съ Никономъ Епископомъ Пермьскымъ и Вологоцкымъ, и съ архимандриты, и съ игумены, и съ всѣмъ священнымъ соборомъ, обыскали того, что въ нашей православной вѣрѣ христіанской Греческаго закона многіе священники, попы и діаконы, вдовцы, заблудили отъ истины и забывъ страхъ Божій дѣлали безчиніе, опослѣ

№ 383. своихъ женъ держали у собя наложници, а вся священническаа дѣиствовали, его жъ не достоить имъ творити, ихъ ради безчиніа и скверныхъ дѣлъ: и они соборнѣ того обыскавъ да по Правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, и по поученію святаго и великого Чюдотворца Петра Митрополита всея Русіи, и по написанію Фотѣя Митрополита всея Русіи, уложили и укрѣпили о попѣхъ и о діаконѣхъ о вдовцѣхъ, что, того ради безчиніа, отъ сего времяни впередъ попомъ и діакономъ вдовцомъ всѣмъ не служити; а которыхъ поповъ и діаконовъ въ наложницахъ уличили и которые на себя сказали, что у нихъ наложници были, да и ставленые свои грамоты къ святителемъ принесли, ино тѣмъ попомъ и діакономъ впредъ у собя наложницъ никакоже не держати, а жити имъ въ міру кромѣ церкви, и верхъ тѣмъ влась своихъ растити, и одежа тѣмъ носити мирскаа, и дань имъ давати съ мирьскыми людми, а никакожъ священническыхъ дѣлъ никоторыхъ не дѣйствовати, ни касатися; а которой тѣхъ поповъ и діаконовъ вдовцовъ, не отдавъ своее ставленые, да сойдеть гдѣ въ далные мѣста, взявъ себѣ жонку, аназоветь себѣ женою, да нерадѣніемъ учнетъ служити въ митропольи ли, въ архіепископіахъ ли или въ епископіахъ, и которыхъ въ томъ уличатъ, ино тѣхъ про то предавати градцкымъ судіамъ. А которые попы и діаконы вдовцы жъ, а слова на нихъ нѣтъ о паденіи блудномъ, да и сами про собя сказали, что послѣ своихъ жонъ живутъ чисто, и они о тѣхъ уложили, что тѣмъ стояти въ церквахъ на крылосѣхъ и причащатися попомъ въ олтарѣхъ въ патрахили, да и въ домѣхъ имъ у собя патрахили держати, а діакономъ причащатися въ олтарѣхъ же въ стихарѣхъ съ уларемъ, а не служити ни попомъ ни діакономъ вдовцомъ; а которые попы или діаконы на тѣхъ мѣсто и у тѣхъ церквей учнутъ служити, и имъ тѣхъ поповъ и діаконовъ вдовцевъ отъ церквей не отсылати, а давати попомъ служебнымъ вдовцомъ попомъ, а діакономъ служебнымъ діакономъ вдовцомъ, четвертую часть во всѣхъ церковныхъ доходѣхъ; а которые тѣхъ поповъ и діаконовъ вдовцовъ не учнутъ въ церкви на крылосѣ стояти, а учнетъ мирскаа дѣлати, и тѣмъ церковной части четвертой во всѣхъ церковныхъ доходѣхъ не давати; а кто тѣхъ поповъ и діаконовъ вдовцовъ, которые послѣ своихъ жонъ живуть чисто, а захотятъ во иноческое одѣаніе одѣати себя, и таковіи, благодаря Божіи судбы, въ монастыри отходятъ и отъ духовнаго настоятеля отъ игумена постригаются и обновивъ себе о всемъ чистымъ покааніемъ къ своему отцу духовному и по достоиньству, аще суть достойни, и тогда таковіи съ благословеніемъ святительскымъ да священствують въ монастырѣхъ, а не въ мирьскихъ. А что въ монастырѣхъ жили въ одномъ мѣстѣ черньцы и черници, а служили у нихъ игумены, и они уложили, что отъ сего дни впередъ черньцомъ и черницамъ въ одномъ монастырѣ не жити; а въ которомъ монастыри учнуть жити черньци, ино ту служыти игумену, а черницамъ въ томъ монастырѣ не жити; а въ которомъ монастыри учнутъ жити черницы, ино у нихъ служити попомъ бѣлцомъ, а черньцомъ въ томъ монастырѣ не жити. А которой попъ и діаконъ которого дни упіется допіана, и ему назавтрѣе обѣдни никакоже не служити. А на болшее утверженіе сего уложеніа и укрѣпленіа мы Іоанъ, Божіею милостію Государь всея Русіи и Великій Князь, и сынъ мой Князь Великій Василей Ивановичь всея Русіи къ сей грамотѣ печати свои привѣсили; а отецъ нашъ Симонъ, Митрополитъ всея Русіи, къ сей грамотѣ руку свою приложилъ и печать свою привѣсилъ; а Архіепископъ и Епископы къ сей грамотѣ руки свои приклали. А писанъ на Москвѣ, лѣта 7000 втораго надесять Сентября.

Язъ Симонъ, Митрополитъ всея Русіи, къ сей грамотѣ руку свою приложилъ и печать свою привѣсилъ.

Язъ смиренный Генадій, Архіепископъ Великого Новагорода и Пскова, къ сей грамотѣ руку свою приложилъ.

Язъ смиренный Нифонтъ, Епископъ Суждальской и Торусскый, къ сей грамотѣ руку свою приложилъ.

Язъ смиренный Протасей, Епископъ Рязанскій и Муромской, къ сей грамотѣ руку свою приложилъ.

Язъ смиренный Васіанъ, Епископъ Тферьскій, къ сей грамотѣ руку свою приложилъ.

Язъ смиренный Никонъ, Епископъ Коломенскый, къ сей грамотѣ руку свою приложилъ.

Язъ смиренный Трифонъ, Епископъ Сарской и Поддонской, къ сей грамотѣ руку свою приложилъ.

Язъ смиренный Никонъ, Епископъ Пермьскый и Вологодцкій, къ сей грамотѣ руку свою приложилъ.

Сіе Соборное опредѣленіе списано съ современной Рукописи, принадлежащей Г. Строеву, и свѣрено съ двумя списками XVII вѣка.

II. Благословеніе Симона, Митрополита всея Русіи, о святѣмъ Дусѣ господина и сына нашего смиренія благороднаго и благовѣрнаго Великого Князя Ивана Васильевича всея Русіи и его сына благороднаго и благовѣрнаго Великого Князя Василья Ивановича всея Русіи намѣстнику Псковскому князю Дмитрею Володимеровичу, и всѣмъ посадникомъ Псковскимъ, и собору Святыя Троица, и собору Святыя Софьи, и собору Святого Николы, и всѣмъ священникомъ и всѣмъ христоимянитымъ Господнимъ людемъ. Пишу къ вамъ, сынове, о сихъ, что здѣ есмя, говоря съ своимъ господиномъ и сыномъ съ Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ всея Русіи и съ его сыномъ съ Великимъ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ всея Русіи и еже о святѣмъ Дусѣ съ своими дѣтми, съ Генадіемъ Архіепискупомъ Великого Новагорода и Пскова и со всѣми Епископы Рускія нашея митрополія, съ архимандриты и съ игумены и со всѣмъ священнымъ соборомъ, обыскали того, что въ нашей православной вѣрѣ крестьянской Греческаго закона многіе священики, попы и діяконы, вдовцы, заблудили отъ истинны и, забывъ страхъ Божій, дѣлали безчиніе, опослѣ своихъ женъ держали у себя наложницъ, а вся священническая дѣйствовали, его же не достоитъ имъ творити, ихъ ради безчинія и скверныхъ дѣлъ; и мы въ соборѣ о томъ обыскали и, по поученію святого великого Чудотворца Петра Митрополита всея Русіи и по писанію Фотѣя Митрополита всея Русіи, уложили есмя и укрѣпили о попѣхъ и о діяконѣхъ, о вдовцѣхъ, что того безчинія отъ сего времяни впередъ попомъ и діякономъ вдовцемъ всѣмъ не служити; а которыхъ поповъ и діяконовъ въ наложницахъ уличили и которые на собя сами сказали, что у нихъ наложницы были, да и ставленые свои грамоты ко святителемъ принесли, ино тѣмъ попомъ и діякономъ впередъ наложницъ у собя николи жъ не держати, а житіемъ въ міру кромѣ церкви, и верхъ тѣмъ власы свои ростити, и одежа имъ носити мирская, и дань имъ даяти съ мирскими людми, а никако же имъ священническихъ дѣлъ ни которыхъ не дѣйствовати, ни касатися; а которой тѣхъ поповъ и діяконовъ вдовцевъ, не отдавъ своей ставленые, да сойдетъ гдѣ въ далнее мѣсто, взявъ собѣ жонку, аназоветъ ее собѣ женою, да нерадѣніемъ учнетъ служити, въ митропольи, во архіепископіяхъ ли или во епископіяхъ, и которыхъ въ томъ уличатъ, ино тѣхъ про то предавати градцкимъ судіямъ; а которые попы и діяконы, вдовцы жъ, а слова на нихъ нѣсть о паденіи блудномъ, да и сами про собя сказали, что послѣ женъ живутъ чисто, и мы соборнѣ о тѣхъ уложили, что тѣмъ стояти въ церквахъ на крилосѣхъ и причащатися попомъ въ олтарѣхъ въ патрахили да и въ домѣхъ имъ у собя патрахиль держати; а діякономъ причащатися во олтарѣхъ въ стихари со уларемъ, а не слу- № 383.

№ 384—жити ни попомъ, ни діякономъ, вдовцемъ; а
385. которые попы и діяконы на ихъ мѣсто учнуть у тѣхъ церквей служити, и имъ тѣхъ поповъ и діяконовъ отъ церквей не отсылати вдовцевъ, а давати попомъ и діякономъ служебнымъ вдовцемъ попомъ и діякономъ четвертую часть во всѣхъ церковныхъ доходѣхъ; а которой въ тѣхъ попѣхъ и діяконѣхъ въ церкви на крилосѣ стояти не учнетъ, а учнетъ мірская дѣлати, и тѣмъ четвертые части въ церковныхъ доходѣхъ не давати. А кто тѣхъ поповъ и діяконовъ, вдовцовъ, которые послѣ своихъ женъ живутъ чисто, а захотятъ во иноческое одѣяніе одѣяти себе, и таковіи благодаря Божія судбы въ монастыри отходятъ и отъ настоятеля духовнаго отъ игумена постригаются, и, обновивъ себе о всемъ честнымъ покаяніемъ своему отцу духовному, и по достоинству, аще суть достойни, и тогда таковій, со благословеніемъ святителскимъ, да священствуетъ въ монастырѣхъ, а не въ мірскихъ. А что въ монастырѣхъ въ одномъ мѣстѣ жили чернцы и черницы, а служили у нихъ игумены, и мы уложили, что отъ сего дни впередъ чернцомъ и черницамъ въ одномъ мѣстѣ въ монастырѣ не жити; а въ которомъ монастырѣ учнутъ жити черницы, ино у нихъ служити попомъ бѣлцемъ, а чернцомъ въ томъ монастырѣ не жити; а которой попъ и діяконъ которого дни упіется допьяна, ино ему назавтрее не служити. И чтобъ отъ сего времяни впередъ во Псковѣ и во всей Псковской земли всѣ священики, попы и діяконы, вдовцы, не служили; а о всемъ бы было, о попѣхъ и о діяконѣхъ, и о вдовцѣхъ, и о монастырѣхъ, потому, какъ въ сей моей грамотѣ писано; а язъ васъ благословляю. Писана 7012 Іюля въ 15 день.

А сія грамота легла предъ посадники Псковскими и священники у лавицы, Августа въ 11 день.

Изъ Псковской Лѣтописи (in f°, л. 299—301), *находящейся, Архангельской Губерніи, въ архивѣ Холмогорскаго Собора подъ №. 33.*

384.—1504. Отреченная грамота Новгородскаго Архіепископа Геннадія.

Господину пресвященному Симону, Митрополиту всеа Русіи, нищей богомолецъ вашъ Генадей, Архіепископъ Великого Новаграда и Пскова, челомъ бью. Своея ради, господине, немощи оставилъ есми свою архіепископію и степень своего святительства Великого Новаграда и Пскова; а по сихъ, аже ми Богъ повелитъ еще живу быти, и язъ къ тому ничтожъ хощу святительскихъ преданей дѣйствовати, ни вступатись никоторыми жъ дѣлы, ни именоватись Архіепископомъ, ни учити, но учиму быти; зане бо уже нѣсмь Архіепископъ, вся бо дѣла святительская оставихъ и симъ своимъ писаніемъ отрекохся всего, а изволихъ себѣ жити въ монастырѣ въ чернеческомъ житіи, пребывая въ покореніи и во всемъ въ повиновеніи и до послѣдняго издыханія, берегучи своея душа отъ сѣтей непріязненыхъ и духовъ лукавствія, по реченному словеси Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ: никто же бо, рече, возложь руки на рало и зря вспять управленъ есть во царствіи небеснѣмъ. Яко того есть слава и держава во вѣки вѣкомъ, аминь. А сію отпись подписалъ Генадей, бывшей Архіепископъ, своею рукою и печать свою приложилъ.

Изъ Сборника (XVI вѣка, in 4°, л. 84—85), *принадлежащаго частному лицу.*

385. — 1524 Апрѣля 24. Жалованная грамота Великаго Князя Василія Іоанновича Наумку Кобелю съ товарищами, *на дикіе лѣса, по случаю открытія ими соляныхъ ключей въ Двинскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ Юрѣ, съ дарованіемъ поселившимся тамъ крестьянамъ разныхъ льготъ и преимуществъ.*

Се язъ Князь Великій Василей Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ есмя Двинянъ, Наумка Кобеля Савина сына, да Давыдка Степанова сына, да Марка Матвеева сына, да Олешка Ѳомина сына, да Савку Савина сына. Что ми би-

ли челомъ, а сказываютъ: что въ Двинскомъ уѣздѣ, за рѣкою за Двиною, нашли ключи соляные на рѣчкѣ на Юрѣ, на лѣсу на черномъ, да отъ Кривца вверхъ по обѣ стороны рѣчки Юры и у Смердьево озерка; а дворы де и пашни на тѣхъ мѣстѣхъ не бывали отъ вѣка, а отъ волости де тѣ мѣста за двадцать верстъ со всѣхъ сторонъ и угодья де къ тѣмъ мѣстомъ не пришли никоторыхъ волостей; и мнѣ бъ Наумка и его товарыщовъ пожаловати, велѣти имъ на тѣхъ мѣстѣхъ ключи соляные чистити, и лѣсы сѣчи, и дворы ставити, и людей къ себѣ звати, да и пашни пахати отъ Кривца по обѣ стороны рѣчки Юры да рѣчки Смердьи и около Смердья озерка, а по рѣчкѣ по Смердьѣ до устья, да отъ усть Хороги до Гостилова устья да до Залазина ручья, и пожни по тѣмъ мѣстомъ чистити.—И ожъ будетъ такъ, какъ Наумко и его товарыщи сказывали, и язъ Князь Великій пожаловалъ Наумка и его товарыщевъ, велѣлъ есми имъ на тѣхъ мѣстѣхъ ключи соляные чистить, и лѣсъ сѣчи, и дворы ставити, и пашни пахати, и пожни чистити, и людей къ себѣ звати на тѣ мѣста, нетяглыхъ и неписменыхъ, добрыхъ, а не ябедниковъ и не татей и не розбойниковъ, а писменыхъ тяглыхъ да и лихихъ людей, татей или розбойниковъ или ябедниковъ, которые изъ которыхъ городовъ и изъ волостей выбиты, и тѣхъ имъ къ себѣ не принимати; и какъ на тѣхъ мѣстѣхъ розчистятъ колодезь и лѣсъ розсѣкутъ и дворы поставятъ, и кого къ себѣ на тѣ мѣста призовутъ людей жити, и Наумку съ товарыщи и тѣмъ ихъ людемъ ненадобѣ моя Великого Князя дань, ни иные никоторые пошлины, на десять лѣтъ; а какъ отсидятъ тѣ свои урочные лѣта, и имъ потянути въ мою Великого Князя дань и во всѣ пошлины, чѣмъ ихъ обложитъ мой Великого Князя писецъ. Также есми Наумка и его товарыщовъ пожаловалъ: намѣстницы наши Двинскіе, и ихъ тіуны, Наумка и его товарыщовъ да и ихъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя съ поличнымъ, и доводчиковъ своихъ и праветчиковъ къ нимъ не всылаютъ, и на поруку доводчики ихъ и праветчики Наумка и его товарыщевъ да и ихъ людей, которыхъ добрыхъ и не татей и не розбойниковъ и не ябедниковъ, не даютъ, и поборовъ своихъ у нихъ не берутъ, и не въѣзжаютъ къ нимъ ни по что, а вѣдаютъ и судятъ тѣхъ своихъ людей Наумко и его товарыщи сами во всемъ; а случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ людемъ съ городцкими или съ волостными людми, съ Двиняны, и намѣстниковъ нашихъ Двинскихъ тіуны судятъ, а Наумко и его товарыщи съ ними жъ судятъ, а присудомъ дѣлятся наполы; а кому будетъ чего искати на Наумкѣ и на его товарыщахъ, ино ихъ сужу язъ Князь Великій или нашъ казначей. А которые у Наумка и у его товарыщовъ учнутъ жити лихіе люди, тати или розбойники или ябедники, которые выбиты изъ городовъ и изъ волостей, и намѣстниковъ нашихъ Двинскихъ доводчики и праветчики Наумка и его товарыщовъ да тѣхъ лихихъ людей даютъ на поруки во всякихъ дѣлѣхъ, да чинятъ имъ срокъ одинъ въ году стати на Москвѣ передо мною передъ Великимъ Княземъ, въ той же день по Сборѣ. А коли Наумко и его товарыщи намѣстникомъ Двинскимъ сію грамоту явятъ, и намѣстницы наши прочетъ сію грамоту отдаютъ имъ назадъ, а не емлютъ у нихъ съ сее грамоты ничего. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7032 Апрѣля въ 24 день. № 385.

На оборотѣ: „Князь Великій Василей Ивановичь всеа Русіи."

Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи, по сей грамотѣ, пожаловалъ Двинянъ, Наумка Кобеля Савина сына, да Давыдка Степанова сына, да Алешку Ѳомина сына: написано у нихъ въ сей грамотѣ льготы о всѣхъ пошлинахъ на десять лѣтъ, и Двиняне Наумко Савинъ съ товарыщи мнѣ били челомъ, а сказываютъ, что у нихъ одинъ ключь соляной обвалился, и язъ Князь Великій Двинянъ Наум-

№ 386. ка Савина и его товарыщевъ пожаловалъ, придалъ еесми имъ льготы впередъ отъ всѣхъ пошлинъ на пять лѣтъ, тотъ ключь соляной подѣлывать; а сее грамоты у нихъ рушати не велѣлъ никому ничѣмъ; а намѣстникомъ своимъ Двиньскимъ и ихъ тіуномъ и доводчикомъ велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано, до ихъ урочныхъ лѣтъ. Лѣта 7043 Маія въ 27 день.—Подписано: Діякъ Өедоръ Мишуринъ.

Изъ Рукописи, хранящейся въ Румянцовскомъ Музеумѣ, подъ заглавіемъ: Грамоты, записи, отписи и разнаго рода бумаги, съ 1524 по 1721 годъ, списанныя съ подлинниковъ доставленныхъ изъ Архангелогородскаго архива Государственному Канцлеру Графу Николаю Петровичу Румянцову, 1822 года.—*Писана новѣйшимъ почеркомъ.*

386. — 1588 Іюня 20. Царская жалованная, несудимая, грамота Терехову монастырю.

Се язъ Царь и Великій Князь Өеодоръ Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ еесми, Резанского уѣзда, Воскресенія Христова Терехова монастыря игумена Васьяна съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ впредъ игуменъ или строитель будетъ. Что били они намъ челомъ, а сказали: нашего деи жалованья къ ихъ Терехову монастырю вотчинныхъ два селца, въ Резанскомъ уѣздѣ, селцо Терехово да селцо Селиверстовское на усть Ряси, да въ Мещерскомъ уѣздѣ, починокъ на Корнауговскомъ берегу; и на тѣ деи два селца да починокъ была жаловалная грамота дѣда нашего блаженныя памяти Великого Государя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, а подпись деи на той грамотѣ была отца нашего блаженныя памяти Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, что Переславскимъ и Старой Резани Мещерскимъ намѣстникомъ, и ихъ тіуномъ, тѣхъ селъ и починокъ крестьянъ не судити ни въ чемъ; и та деи жаловалная грамота была Пречистыя Богородицы Солотчинскаго монастыря у строителя у старца у Елизарья у Замытцкаго, потому что деи Тереховъ монастырь ему же былъ приказанъ, и того деи строителя старца Елизарья не стало вскорѣ, и они деи тое жаловалные грамоты у него, послѣ его, не сыскали; и намъ бы Воскресенія Христова Терехова монастыря игумена Васьяна съ братьею пожаловати, велѣти имъ на тѣ селца и на починокъ нашу жаловалную грамоту дати новую.—И будетъ такъ, какъ намъ игуменъ билъ челомъ, а преже сего будетъ у нихъ наша жаловалная грамота была и на отца нашего блаженныя памяти Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи имя подписана, и язъ Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи Терехова монастыря игумена Васьяна съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ впредъ иный игуменъ или строитель будетъ, пожаловалъ: кто у нихъ въ тѣхъ монастырьскихъ селцѣхъ, что въ Старой Резани, въ селцѣ въ Тереховскомъ, да въ селцѣ въ Селиваџовскомъ на усть Ряси, да въ Мещерскомъ уѣздѣ въ починкѣ на Корнауховскомъ берегу, учнутъ жити людей, и намѣстникомъ нашимъ Переславскимъ и Старые Резани Мещерскимъ, и ихъ тіуномъ, тѣхъ людей не судити ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ, и кормовъ у нихъ своихъ не имати, и не всылати къ нимъ ни по что; а что у нихъ перевозъ и мытъ на Окѣ рѣкѣ, и тѣмъ мытомъ и перевозомъ владѣти по старому; а имати имъ мыта: съ носаду и съ ладьи, по нашему указу, по гривнѣ, а съ паузка по два алтына, а съ прибойнаго струга по десяти денегъ, а съ однодеревого по два гроша, а что на судѣхъ тяглыхъ людей, со всякого человѣка по двѣ денги. Такожъ есми игумена Васьяна съ братьею пожаловали: нашимъ архіепископлимъ (*) къ нимъ не въѣзжати ни по что, опричь духовнаго дѣла, а заѣзщикомъ, и десятилникомъ, и всякимъ лю-

(*) Здѣсь долженъ быть пропускъ.

демъ архіепископлимъ пошлиннымъ людемъ, къ нимъ въ монастырь и въ ихъ села и починокъ не въѣзжати ни по что, и кормовъ своихъ никоторыхъ и пошлинъ на нихъ не имати; а кому будетъ каково дѣло до игумена съ братьею, или до слугъ монастырьскихъ и до крестьянъ, въ ихъ монастырьскихъ дѣлѣхъ, опричь духовнаго дѣла, и по нихъ ѣздитъ даной приставъ съ Дворца, а сужу ихъ язъ Царь и Великій Князь, или мой дворецкой. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7096 году Іюня въ 20 день. № 386.

Современный списокъ, столбцемъ, на двухъ листкахъ, безъ скрѣпы, принадлежитъ частному лицу.

Конецъ I-го Тома.

ПРИМѢЧАНІЯ.

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ ПЕРВОМУ ТОМУ

АКТОВЪ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ.

1.—Къ NN° 1, 2, 3, 6, 8, 13, 27, 32, 57, 58, 59, 70, 87, 90, 91, 92, 93, 94 и 101.— Акты, значащіеся подъ сими нумерами, составляютъ Сборникъ, in-8°, писанный полууставомъ въ концѣ XV или въ началѣ XVI вѣка, хранящійся въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Къ переплету его приклеенъ печатный ярлыкъ: „Stanislaus Augustus rex, haec Magni Ducatus Litwaniae Acta publica, vicessitudine temporum dispersa colligi, lacera innovari, corrosa transcribi atque ex loco squallido in conclavi aedium reipublicae collocari, providentia ac beneficentia sua, fecit, A. D. M.DCC.LXXXVI, cancellariatu Alexandri principis Sapieha, procancellariatu Joachimi comitis Chreptowicz, cura et labore Adami Naruszewicz, Magni Ducatus Litwaniae notarii.“ Этотъ же ярлыкъ находится и на нѣкоторыхъ другихъ рукописяхъ Варшавскаго Архива, поступившихъ въ Императорскую Публичную Библіотеку. Карамзину извѣстны были сіи грамоты подъ названіемъ *Пушкинскаго Собранія Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ*. Онѣ напечатаны въ примѣчаніяхъ къ IV и V тому Исторіи Государства Россійскаго (см. *Таблицу Актовъ Археографической Экспедиціи, напечатанныхъ въ разныхъ книгахъ и журналахъ*, подъ литерою Б). Списокъ, которымъ пользовался Карамзинъ, остается неизвѣстнымъ.

2.—Къ № 4. Время Жалованной грамоты Великаго Князя Іоанна Даниловича Юрьеву монастырю, въ ней не означено. Здѣсь показанъ 1338 и 1340 годъ потому, что упоминаемый въ грамотѣ архимандритъ Іосифъ, какъ видно изъ Каталога Юрьевскихъ настоятелей (*), былъ опредѣленъ въ 1338 г.; Великій же Князь Іоаннъ Даниловичъ скончался въ 1340 г.

3.—Къ № 5. Епископъ Тверскій Василій хиротонисанъ 1361, скончался 1373 г. См. *Никон. Лѣтоп.* Ч. III, стр. 217. Князья Тверскаго Удѣла, Симеонъ Константиновичъ и Всеволодъ, Владиміръ и Андрей Александровичи, скончались во время моровой язвы 1365 г. *Никон. Лѣтоп.* Ч. IV, стр. 8—9). Слѣдовательно актъ, напечатанный подъ симъ нумеромъ, относится къ 1361—1365 г.

4.—Къ № 8. Мирный договоръ Великаго Князя Димитрія Іоанновича съ Новымгородомъ состоялся въ началѣ 1372 г., когда, по возвращеніи изъ Орды, онъ принудилъ Новгородцевъ расторг-

(*) Въ отвращеніе недостатка пособій при изученіи Отечественной Исторіи, Археографическая Экспедиція составила, по подлиннымъ документамъ Архивовъ, Хронологическій Каталогъ монастырскихъ настоятелей, съ XIV по XVIII вѣкъ. При историческихъ изысканіяхъ сей Каталогъ, дополняющій *Исторію Россійской Іерархіи*, послужитъ руководствомъ для повѣрки чиселъ хронологическихъ. Относительно упоминаемыхъ въ сихъ Примѣчаніяхъ настоятелей, принимаемъ былъ въ соображеніе этотъ Каталогъ, какъ наиболѣе вѣрный.

нуть миръ съ Тверскимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ. (Карамз. Т. V, стр. 32, и прим. 26).

5.—Къ № 9. Если индиктъ 12-й, въ концѣ сей грамоты, показанъ не ошибкой: то она относится не къ 6900 (1392), а къ 1389 или 1404 г., которымъ сей индиктъ соотвѣтствуетъ.

6.—Къ № 10. Эта Договорная грамота состоялась по восшествіи на престолъ Великаго Князя Василія Димитріевича. Ею утверждался за братомъ его, Княземъ Юріемъ Димитріевичемъ, Удѣлъ, отданный ему во владѣніе отцомъ его Великимъ Княземъ Димитріемъ Іоанновичемъ. (См. Духовную грамоту въ *Собр. Госуд. Грам. и Догов.* Ч. I, № 34).

7.—Къ № 12. Борисъ Константиновичь, сынъ Суздальскаго Князя Константина Васильевича, Князь Нижегородскій, въ 1365 г., уступилъ право на сіе Княжество брату своему Димитрію Константиновичу, а въ 1383 г. упоминается опять Княземъ Нижегородскимъ. Изъ Жалованной его грамоты Спасо-Благовѣщенскому монастырю, подъ симъ № помѣщенной, видно, что онъ управлялъ Нижнимъ Новымгородомъ еще въ исходѣ 1393 г., хотя Карамзинъ, слѣдуя хронологіи Никон. Лѣтописца, сверженіе съ престола Бориса Константиновича относитъ къ 1392 г.

8.—Къ № 13. Двиняне отложились отъ Новагорода 1397, или 1398 г. (См. Карамзина Т. V, стр. 160—164, и *Никон. Лѣтоп.* подъ 1398 г.) Подданство ихъ Великому Князю Василію Димитріевичу продолжалось около года. Къ этому времени должна относиться и Уставная грамота, данная Великимъ Княземъ Двинянамъ.

9.—Къ № 14. Въ Договорной грамотѣ не упоминается имени сына Тверскаго Великаго Князя Михаила Александровича, Бориса, скончавшагося 1395 г. 19 Іюля: слѣдовательно грамота дана послѣ его кончины. Отецъ его, Князь Михаилъ, скончался 1399 г. Августа 26.

10.—Къ № 15. Сія Жалованная грамота показываетъ, что Ярославль, въ началѣ XV вѣка, имѣлъ собственныхъ независимыхъ Князей. Князь Ѳедоръ Ѳедоровичь, сынъ Ярославскаго Князя Ѳедора Васильевича, упоминается въ Лѣтописяхъ подъ 1397 годомъ. Онъ былъ Двинскимъ намѣстникомъ, во время завоеванія Двинской Области Московскими воеводами въ 1397—1398 г. (См. *Новгородскій и другіе Лѣтописцы* подъ симъ годомъ).

11.—Къ NN° 17 и 18. Нижній Новгородъ въ первый разъ присоединенъ къ Московскому Княжеству послѣ 1393 г. (см. Примѣчаніе 7.): но бѣжавшіе въ Орду дѣти Нижегородскаго Князя Бориса Константиновича, Іоаннъ и Даніилъ, около 1411 г., съ помощію Татаръ, разбили при Лысковѣ Московское войско, и безъ сомнѣнія вновь овладѣли Нижнимъ Новымгородомъ, ибо въ то же время Князь Даніилъ Борисовичь воевалъ Княжество Владимірское, зависѣвшее отъ Московскаго. Подъ годомъ 1412, въ *Никон. Лѣтоп.* (Ч. V, стр. 44) сказано: „выидоша изъ Орды Князи Нижнего Новагорода, пожаловани отъ Царя Зелени-салтана Тахтамышевича Болшія Орды, своею ихъ отчиною.“ Князь Даніилъ Борисовичь могъ владѣть Нижнимъ Новымгородомъ послѣ 1412 г.: ибо Магметъ-Ханъ, упоминаемый въ грамотѣ № 18, овладѣлъ Большою Ордою послѣ сего времени (*), и вѣроятно утвердилъ сего Князя на Нижегородскомъ престолѣ. Въ *Описаніи Русскихъ монетъ*, изданномъ въ Москвѣ 1834 г. стр. 136, есть монеты съ именемъ Великаго Князя Даніила Борисовича.—Грамоты NN° 17 и 18 до-

(*) О Магметъ-Ханѣ говорится въ нашихъ Лѣтописяхъ подъ 1426—1437 г. См. Карамзина Т. V, стр. 254 и 271 и прим. 215.

полняютъ династію Князей Нижегородскихъ послѣ 1412 года. Александръ Ивановичъ былъ сынъ Іоанна Борисовича. Того же имени Князь, внукъ Василія Димитріевича Кирдяпы, лишившагося въ 1392 г. Суздальскаго престола, по прозванію *Брюхатый*, былъ женатъ на дочери Великаго Князя Василія Димитріевича. Онъ могъ быть также Княземъ Нижегородскимъ. Въ 1423 году, Нижній Новгородъ принадлежалъ Великому Князю Василію Димитріевичу. (См. *Акты Археографической Экспедиціи* Т. I, № 21).

12.—Къ № 19. Андрей Владиміровичъ, сынъ Серпуховскаго Князя Владиміра Андреевича, по Духовной его грамотѣ владѣлъ Угличемъ, пополамъ съ братомъ своимъ Василіемъ. (См. *Собр. Госуд. Грам. и Догов.* Т. I, № 40). Село Удинское, принадлежавшее Троицкому Сергіеву монастырю, находилось въ его половинѣ.—Дочь Великаго Князя Василія Димитріевича, Анна, вышла за мужъ за Греческаго Царевича Іоанна Мануиловича, въ 1414 г.

13.—Къ № 24. Игуменъ Савва упоминается, въ Каталогахъ Троицкихъ настоятелей, въ 1428—1436 г.

14.—Къ NN° 25 и 26. Іоаннъ Θеодоровичъ есть сынъ Рязанскаго Князя Θеодора Олеговича, а Іоаннъ Владиміровичъ сынъ Пронскаго Князя Владиміра Димитріевича, отъ сестры Рязанскаго Князя Олега; слѣдственно дядя Іоанну Θеодоровичу. Договорныя ихъ грамоты съ Витовтомъ относятся къ 1425—1430 г. Великій Князь Василій Васильевичъ, упоминаемый въ оныхъ, вступилъ на престолъ въ 1425, а Витовтъ умеръ въ 1430 г.

15.—Къ № 27. Великій Князь Василій Васильевичъ былъ въ Новѣгородѣ 1334 г., къ коему относится и сія грамота. См. Карамзина, Т. V, стр. 263.

16.—Къ № 28. Угличь, принадлежавшій Князю Андрею Владиміровичу (см. *Акты Археогр. Экспед.* Т. I, № 19), перешелъ во владѣніе Димитрія Юрьевича въ 1434 году. (*Собр. Госуд. Грам. и Догов.* Т. I, № 54 и 55, и Карамз. Т. V, стр. 265).— Въ 1447 г. сей Удѣлъ былъ присоединенъ къ Московскому Княжеству.

17.—Къ № 29. См. Карамз. Т. V, прим. 278.—Бѣжецкій Верхъ принадлежалъ Князю Юрію Димитріевичу, а по смерти его (1434 Іюня 6), достался сыну его Димитрію Красному. См. *Собр. Госуд. Грам. и Догов.* Т. I, № 60, и Карамз. Т. V, стр. 265.

18.—Къ № 30. Князь Михаилъ Андреевичъ владѣлъ Бѣлымъ Озеромъ съ 1432 по 1485 г.— Игуменъ Трифонъ упоминается въ 1435—1447 г.

19.—Къ № 31. Игуменъ Мартиніанъ управлялъ Θерапонтовою пустынею въ 1426—1448 г.

20.—Къ № 32. См. Карамз. Т. V, прим. 283. Посадникъ Аѳанасій Остафьевичъ упоминается въ Договорной Новгородской грамотѣ съ Польскимъ Королемъ Казимиромъ IV 1471 г. См. *Акты Археограф. Экспед.* Т. I, № 87.

21.—Къ № 33. Митрополитъ Исидоръ пріѣхалъ въ Россію весною 1337, а въ 1440 г. лишенъ престола и бѣжалъ въ Италію. Литовскій Великій Князь Сигизмундъ Кестутьевичъ убитъ въ 1339 г. Изъ Тверскихъ Князей, упоминаемыхъ въ сей грамотѣ, Θеодоръ Θеодоровичъ есть сынъ Мику-

линскаго Князя Θеодора Михаиловича, Іоаннъ Юрьевичь—сынъ старшаго брата Тверскаго Князя Бориса Александровича Юрія, а Андрей Іоанновичь внукъ Тверскаго Князя Іоанна Михаиловича.

22.—Къ № 34. Андрей Димитріевичь—внукъ Городецкаго Князя Іеремія Константиновича. Князь Θеодоръ Александровичь по Лѣтописямъ неизвѣстенъ. О Θеодорѣ Θеодоровичѣ и Іоаннѣ Юрьевичѣ см. примѣчаніе 21.—Тверскій Великій Князь Борисъ Александровичь княжилъ съ 1426 по 1461 г. —Епископъ Илія хиротонисанъ 1437 г.

23.—Къ № 37. Князь Димитрій Юрьевичь Красный скончался 22 Сентября 1440 г. Бѣжецкій Верхъ (см. прим. 17) наслѣдовалъ по немъ братъ его, Углицкій Князь Димитрій Шемяка.

24.—Къ № 39. Димитрій Юрьевичь далъ сію Жалованную грамоту Нижегородскому Благовѣщенскому монастырю, въ качествѣ Великаго Князя Московскаго. Извѣстно, что онъ владѣлъ Москвою съ 1446 до 1447 Февраля 17. Въ это время Нижній Новгородъ, входившій въ составъ Московскаго Великаго Княжества, зависѣлъ отъ него.

25.—Къ № 42. Игуменъ Троицкаго Сергіева монастыря Мартиніанъ упоминается въ 1448—1454 г.

26.—Къ № 47. Игуменъ Германъ управлялъ Θерапонтовою пустынею въ 1450 и 1451 г.

27.—Къ № 48. Игуменъ Іоакимъ упоминается въ половинѣ XV вѣка. Кассіанъ былъ настоятелемъ Кириллова монастыря въ 1448—1468 г.

28.—Къ № 53. Марія, дочь Малоярославскаго Князя Ярослава Владиміровича, была въ супружествѣ за В. К. Василіемъ Васильевичемъ съ 1433 по 1462 г.; постриглась въ монашество и наречена Марθою 1478 г. Февр. 2; скончалась по *Никон. Лѣтоп.* 1485 Іюля 24, по другимъ 1484 Іюля 4.

29.—Къ № 62. Жалованная Новгородская грамота Соловецкому монастырю дана при Архіепископѣ Іонѣ. Онъ хиротонисанъ 1459 въ Февралѣ; скончался 1470 Ноября 5.—Соловецкій игуменъ Іона въ Каталогахъ показанъ безъ лѣтъ.

30.—Къ № 64. Троицкій игуменъ Вассіанъ упоминается въ 1455—1467 г.

31.—Къ №№ 65 и 66. О игуменѣ Кассіанѣ см. выше примѣчаніе 27.

32.—Къ № 68. Тверскій Князь Борисъ Александровичь скончался 1461 г. въ Февралѣ. Св. Макарій Колязинскій упоминается игуменомъ съ 1459; скончался 1483 г.

33.—Къ № 70. Іоаннъ Андреевичь, Князь Можайскій, бѣжалъ въ Литву въ 1454 г. Іоаннъ Васильевичь, по случаю заточенія отца его Боровскаго Князя Василія Ярославича въ Угличѣ, также удалился изъ Россіи въ 1456 г. Этотъ Договоръ заключенъ въ Литвѣ, незадолго до кончины Великаго Князя Василія Васильевича, послѣдовавшей 1462 г. Марта 17.

34.—Къ № 72. О Маріи Ярославовнѣ см. выше примѣчаніе 28.

35.—Къ №№ 76, 77, 78 и 79. О игуменѣ Вассіанѣ см. примѣчаніе 30.

36.—Къ № 80. О Митрополитѣ Григоріи Униатѣ, хиротонисанномъ въ Римѣ Константинопольскимъ Патріархомъ Григоріемъ Маммою 1458, и умершемъ 1472 г., см. *Описаніе Кіево-Софійскаго*

Собора и Кіевской Іерархіи, стр. 109—110.—Московскій Митрополитъ Филиппъ возведенъ на митрополію 1464 Ноября 11, скончался 1473 г.—Новгородскій Архіепископъ Іона посвященъ 1459, скончался 1470 г. Ноября 5.

37.—Къ № 81. Князь Андрей Васильевичь (старшій), братъ Іоанна III, владѣлъ Угличемъ, Бѣжецкимъ Верхомъ и Звенигородомъ, съ 1462 по 1491 г., по Духовному завѣщанію отца своего Великаго Князя Василія Васильевича. См. *Собраніе Госуд. Грам. и Догов.* Т. I, № 86.—Игуменъ Спиридонъ упоминается въ 1468—1474 г.

38.—Къ № 87. Договоръ Новагорода съ Польскимъ Королемъ Казимиромъ IV могъ быть заключенъ въ концѣ 1470, или въ началѣ 1471 г.: упоминаемые въ немъ Новгородскій Архіепископъ Ѳеофилъ нареченъ на архіепископство 1470 Ноября 5, а посадникъ Димитрій Исаковъ Борецкій, пойманный въ Шелонской битвѣ, казненъ въ Іюлѣ 1471 г.

39.—Къ № 89. Эта грамота относится къ 1471 или 1477 г., т. е. къ первому или второму походу Великаго Князя Іоанна Васильевича на Новгородъ.

40.—Къ № 93. Новгородцы отказались отъ Двинской земли по покореніи Новагорода Іоанномъ, въ 1471 г. Договоръ съ Новгородцами заключенъ 11 Августа. (*Акты Археографической Экспедиціи* Т. I, № 91). Отказная грамота состоялась между этимъ числомъ, и посвященіемъ въ Архіепископы Ѳеофила, который названъ въ ней священноинокомъ нареченнымъ на архіепископство, т. е. 15-мъ Декабря того же года.

41.— Къ №№ 95, 96, 97 и 99. Андрей Васильевичь (младшій), братъ Великаго Князя Іоанна III- владѣлъ Вологдою, Кубеною и Заозерьемъ съ 1462 по 1481 г. По смерти его сей Удѣлъ присоединенъ къ Московскому Княжеству: въ 1484 году, Великій Князь Іоаннъ III давалъ уже грамоты на отчины Вологодскія. См. *Акты Археограф. Экспед.* Т. I, № 111.—О Великой Княгинѣ Маріи Ярославовнѣ см. примѣч. 28. — Митрополитъ Геронтій поставленъ 1473, скончался 1489 г. — Игуменъ Кириллова монастыря Игнатій упоминается въ 1471—1473 г.

42.—Къ № 98. Сія грамота относится ко времени похода Московскаго войска во Псковъ, 1473 г., по случаю предполагавшейся войны съ Ливоніею. См. Карамзина, Т. VI, стр. 81.

43.—Къ № 100. О Князѣ Михаилѣ Андреевичѣ и Митрополитѣ Геронтіи см. примѣчанія №№ 18 и 41.

44.—Къ №№ 107 и 114. Игумены Кириллова монастыря, Нифонтъ и Венедиктъ, упоминаются: первый въ 1476—1481, а второй въ 1488 и 1489 г.

45.—Къ № 116. Подлинникъ сей Жалованной грамоты Кириллову монастырю отысканъ въ тамошнемъ архивѣ. Ей не достаетъ начальнаго листка, въ которомъ упоминалось имя Князя: но изъ подписи года и мѣсяца можно заключить, что она принадлежала послѣднему Тверскому Князю Михаилу Борисовичу. Василій Іоанновичь, сынъ Великаго Князя Іоанна III, подтвердившій оную, получилъ въ удѣлъ Тверское Княжество въ 1490 г., по смерти старшаго своего брата Іоанна, которому Тверь по завоеваніи ея отдана была во владѣніе. (См. Карамзина Т. VI, стр. 179). Если эта грамота дана Михаиломъ Борисовичемъ, то покореніе Тверскаго Княжества, вопреки показанію **Никоновской Лѣто-**

писи (Ч. VI, стр. 120), должно относиться не къ 6994 Сентября, а къ 6995 г. Впрочемъ грамота могла принадлежать и Князю Іоанну Іоанновичу, носившему титулъ Тверскаго Князя.

46.—Къ № 117. Князь Михаилъ Андреевичь, по случаю бѣгства въ Литву сына своего Василія, уступилъ Бѣлоозеро, вмѣстѣ съ Малоярославцемъ и Верееею, Великому Князю Іоанну Васильевичу (см. *Собраніе Госуд. Грам. и Догов.* Т. I, № 118). Жалованная грамота Троицкому Сергіеву монастырю дана Іоанномъ III, въ подтвержденіе прежнихъ грамотъ Князя Михаила Андреевича. Къ сему же разряду относятся Акты Археографической Экспедиціи Т. I, №№ 122 и 124.

47.—Къ № 126. Вологда принадлежала Князю Андрею Васильевичу младшему (см. примѣчаніе 41); по смерти его (1481 г. 10 Іюля) присоединена къ Московскому Княжеству. См. *Собраніе Госуд. Грам. и Догов.* Т. I, № 112.

48.—Къ № 129. Борисъ Васильевичь, братъ Великаго Князя Іоанна III, княжилъ въ Волокѣ, Ржевѣ и Рузѣ съ 1462 по 1494 г.

49.—Къ № 131. Бѣжецкій Верхъ, съ Угличемъ и Звенигородомъ, по смерти Князя Андрея Васильевича (старшаго), скончавшагося въ 1493 г., присоединенъ къ Москвѣ. Сія грамота дана Троицкому Сергіеву монастырю, въ подтвержденіе прежнихъ грамотъ Удѣльныхъ Князей. См. *Акты Археографич. Экспед.* Т. I, №№ 37 и 81.

50.—Къ № 132. Княгиня Іуліана, дочь Холмскаго Князя Михаила, супруга Князя Волоцкаго Бориса Васильевича, сочеталась съ нимъ бракомъ 1471, скончалась 1503 г.—Деревня Матвеевская, въ Ламитскомъ стану, находилась въ Удѣлѣ, отказанномъ ей супругомъ.

51.—Къ № 135. Магметъ-Аминь, сынъ Казанскаго Царя Ибрагима и Царицы Нуръ-салтаны, вышедшей по смерти его за Крымскаго Хана Менглигирея, взятъ въ Москву заложникомъ въ 1485, а въ 1487 г. возведенъ на престолъ Казанскій, въ качествѣ Русскаго присяжника; по случаю набѣга Шибанскаго владѣтеля Мамука, бѣжалъ въ Москву, и получилъ въ удѣлъ Каширу въ 1497 г.; послѣ опять былъ Царемъ, и умеръ въ Казани 1518 г.

52.—Къ № 136. Ѳеодоръ, сынъ Князя Бориса Васильевича, наслѣдовалъ Волоцкій Удѣлъ 1494, скончался 1513 г. См. *Никон. Лѣтоп.* Ч. VI, стр. 194.

53.—Къ № 140. Князь Юрій Іоанновичь, сынъ Великаго Князя Іоанна III, владѣлъ Дмитровомъ, Кашинымъ, Звенигородомъ, Рузою, Серпейскомъ и Брянскомъ. (См. Межевыя грамоты въ *Собр. Госуд. Грам. и Догов.* Т. I, №№ 138, 139, 140 и 141). Скончался 1536 г. Августа 7.

54.—Къ №№ 145 и 146. Этѣ грамоты даны Троицкому Сергіеву монастырю Димитріемъ Іоанновичемъ, сыномъ Великаго Князя Іоанна III. Онъ княжилъ въ Угличѣ, Хлепенѣ, Зубцовѣ, Опокахъ, Мологѣ, и проч. (см. Духовное завѣщаніе Іоанна III въ *Собр. Госуд. Грам. и Догов.* Т. I, № 144). Сему же Князю принадлежитъ, напечатанная въ томъ же Собраніи Т. I, № 147, Духовная грамота, несправедливо приписанная издателями внуку Іоанна, Димитрію. Доказательствомъ служитъ: 1) Завѣщанныя разнымъ монастырямъ и церквамъ деревни, упоминаются въ ней въ тѣхъ самыхъ городахъ, которые по Ду-

ховной грамотѣ Іоанна отданы въ удѣлъ сыну, а не внуку. 2) Въ Завѣщаніи Іоанна (стр. 396) сказано: „и язъ половину Ржевы, съ волостьми и съ путми и съ селы и со всѣми пошлинами, даю сыну своему Дмитрею;" а въ Духовной грамотѣ сего послѣдняго (стр. 405): „которая половина Ржевы была за мною;" и 3) Въ той же грамотѣ (стр. 407) Димитрій называетъ Іоанна, въ отношеніи къ себѣ и брату своему Вел. Князю Василію, отцомъ: „што мнѣ давалъ отецъ нашъ, Князь Велики Иванъ."— Князь Димитрій Іоанновичь скончался 1521 Февраля 14.

55.—Къ № 154. Абдылъ-Летифъ, сынъ Казанскаго Царя Ибрагима, братъ Магметъ-Аминя, привезенъ заложникомъ въ Москву около 1492 г.; посаженъ на престолъ въ Казани 1497; сведенъ съ него и заточенъ въ Бѣлозерскѣ 1502; по просьбѣ Крымскаго Хана Менглигирея, получилъ въ удѣлъ Юрьевъ 1508 г.—Въ Никоновской Лѣтописи (Ч. VI, стр. 206) сказано, что Великій Князь пожаловалъ Абдылъ-Летифа Каширою въ 1515 г.; но изъ сей грамоты видно, что онъ ею владѣлъ еще въ 1512. Умеръ въ Москвѣ 1518 г.

56.—Къ № 163. Степанъ, Іосифъ и Владиміръ, дѣти Ѳедора Лукина, коимъ дана сія грамота, суть старшіе братья Аники, родоначальника Строгановыхъ. Романъ Фроловъ долженъ быть двоюродный ихъ братъ, т. е. сынъ Фрола Лукина. Этотъ подлинникъ есть древнѣйшій актъ, относящійся до фамиліи Строгановыхъ. (См. Миллера *Сибирскую Исторію* Ч. 1, стр. 69). Онъ считался потеряннымъ.

57.—Къ № 173. Старецъ Вассіанъ (до постриженія Василій)—сынъ Князя Ивана Юрьевича, правнукъ Литовскаго Князя Патрикія, бывшаго въ XIV вѣкѣ намѣстникомъ на пригородахъ Новгородскихъ. Дѣдъ Вассіана, Юрій, былъ женатъ на Маріи, дочери Великаго Князя Василія Димитріевича. Этотъ инокъ былъ литераторомъ своего времени. Рукописныя его сочиненія, духовно-полемическаго содержанія, хранятся въ разныхъ монастырскихъ библіотекахъ. Въ одной рукописи Императорской Академіи Наукъ находится неполный списокъ съ Соборнаго розыска о Вассіанѣ, имѣвшій, по видимому, связь съ дѣломъ Максима Грека. См. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1835, № IX, стр. 117 и 118.

58.—Къ № 175. Шигъ-Алей, родственникъ послѣдняго Хана Золотой Орды Шигъ-Ахмета, по уничтоженіи Орды, пріѣхалъ въ Россію съ отцомъ своимъ, въ 1502 г. По смерти Магметъ-Аминя (см. примѣчаніе 51) возведенъ на престолъ Казанскій, съ коего въ 1521 г. свергнутъ братомъ Крымскаго Хана Магмета Саипъ-гиреемъ; возвратясь въ Россію, владѣлъ на удѣльномъ правѣ Каширою и Серпуховымъ, но за тайныя сношенія съ Нагайцами, Казанью и Астраханью, въ 1533 г., заточенъ въ Бѣлозерскѣ. По смерти Великаго Князя Василія Іоанновича, въ концѣ 1535 г., возвращенъ изъ заточенія и вновь кормился Каширою (см. *Акты Археогр. Экспед.* № 199), а въ 1546 и 1551 г. двукратно восходилъ на престолъ Казанскій. Умеръ въ 1566 г.

59.—Къ NN° 207, 271, 272 и 273. Князь Владиміръ Андреевичь, освободясь изъ заключенія, въ коемъ находился съ отцомъ своимъ Княземъ Андреемъ Іоанновичемъ, въ 1540 г. получилъ во владѣніе города и волости: Старицу, Верею, Новое Городище, Холмъ, Вышегородъ, и проч. Въ Лѣтописяхъ сказано: „1563 Ноября въ 26, Царь и Великій Князь мѣнялъ со Княземъ Владимеромъ Ан-

древичемъ землями, вымѣнилъ Вышегородъ на Петровъ и съ уѣзды, а промѣнилъ Князю Владиміру Романовъ городъ на Волгѣ и съ уѣздомъ, опричь Рыбные слободы и Пошехонія." Карамз. Т. IX, прим. 95. Въ 1566 г. Князь Владиміръ промѣнялъ Старицу, Новое Городище и Холмскія волости на Дмитровъ, а Верею на Звенигородъ и Стародубъ Ряполовскій. (См. Мѣновныя грамоты въ *Собр. Госуд. Грам. и Догов.* Ч. I, NN° 187 и 188, и Карамз. Т. IX, прим. 273, гдѣ въ Александро-Невск. Лѣтоп. находится ошибка въ годѣ.) — По сему случаю, въ подтвержденіе прежнихъ привилегій, даны Княземъ Владиміромъ Жалованныя грамоты Троицкому Сергіеву и Кирилло-Бѣлозерскому монастырямъ.

60.—Къ N° 213. Ср. Окружную грамоту Митрополита Макарія, объ установленіи празднованія новымъ Русскимъ Святымъ, съ выпискою изъ рукописи Іосифова Волоколамскаго монастыря, о коей говоритъ Карамзинъ Т. IX, прим. 87. Въ выпискѣ упомянуто объ установленіи празднованія 23 Ноября св. Великому Князю Александру Невскому, чего въ грамотѣ не находится: значитъ, что списокъ ея невѣренъ.

61.—Къ NN° 238 и 239. См. о ереси Башкина *Никон. Лѣтоп.* Ч. VII, стр. 203—205, и Щербатова *Исторію* Т. V, стр. 466 и 467.—Артемій былъ игуменомъ въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ 1551 и 1552 г.—Иванъ Михайловичь Висковатой, Государевъ дьякъ, имѣлъ титулъ Печатника. Карамз. Т. IX, стр. 155 и 159—160.

62.—Къ N° 279. Князь Юрій Васильевичь имѣлъ въ супружествѣ дочь Князя Димитрія Палецкаго, Іуліану. Она постриглась и наречена Александрою въ 1564 г. Карамзинъ, основываясь на извѣстіяхъ лѣтописцевъ, упоминаетъ (Т. IX, стр. 143), будтобы она была утоплена въ Шекснѣ, съ матерію Князя Владиміра Андреевича, вскорѣ по его кончинѣ, т. е. въ 1569 или въ началѣ 1570 г. Изъ грамоты подъ симъ нумеромъ видно, что супруга Князя Юрія Васильевича была жива въ 1570 году, и даже получила во владѣніе Устюжну-Желѣзопольскую.

63.—Къ NN° 290, 292 и 316. Саинъ-Булатъ, Царь Касимовскій, съ 1573 г. во св. крещеніи Симеонъ, въ Разрядахъ того же года упоминается воеводою Большаго полка; въ 1576 управлялъ Земщиною съ званіемъ *Великаго Князя всея Русіи;* съ 1577 владѣлъ Тверскимъ Княжествомъ и имѣлъ титулъ Тверскаго Великаго Князя, коего лишенъ былъ въ царствованіе Өеодора Іоанновича. При Лжедимитріи Симеонъ призванъ ко Двору и посланъ (1606 Марта 29) не въ Соловецкій, какъ сказано въ Никонов. Лѣтоп. Т. VIII, стр. 73, а въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь (см. *Акты Археографич. Экспед.* Т. II, N° 41); при Царѣ Василіи Іоанновичѣ Шуйскомъ переведенъ въ Соловецкій монастырь (см. тѣ же Акты Т. II, N° 45), откуда возвращенъ въ Кирилловъ княземъ Пожарскимъ и боярами, управлявшими Ярославскимъ ополченіемъ (см. грамоту отъ 25 Іюля 1612 г., въ *Актахъ Археографич. Экспед.* Т. II, N° 209). Симеонъ скончался 1616 г. Января 5, и погребенъ въ Симоновомъ монастырѣ.

При семъ неизлишнимъ считается замѣтить: 1) Чтобы точнѣе опредѣлить время, въ которое Симеонъ Бекбулатовичь управлялъ Земщиною и носилъ титулъ *Великаго Князя всея Русіи*, нужно

отыскать нѣсколько грамотъ (подлинныхъ), съ подписью именъ Царя Іоанна Васильевича и Симеона, относящихся къ 1575 и 1576 годамъ. Въ I Томѣ Актовъ Археографической Экспедиціи, грамоты съ Царскимъ именемъ встрѣчаются 1575 Февраля 20 и 1576 Сентября 2, а Симеоновы 1576 Января и 2 Апрѣля; слѣдовательно Симеонъ именовался Великимъ Княземъ всея Русіи 1576 г. прежде Сентября. 2) Царь Іоаннъ Васильевичь, передавъ Симеону титулъ Великаго Князя всея Русіи, не назывался Царемъ, а *Государемъ Княземъ Московскимъ*, что видно изъ Актовъ Археографической Экспедиціи Т. I, № 292 и 294. (См. грамоты: а) Симеона Бекбулатовича Бѣлозерскому городовому прикащику, отъ 2 Апрѣля; и b) Ростовскаго Архіепископа Іоны крестьянамъ Сурярской волости, отъ 27 Іюня 1576 г., и Разряды въ Древн. Росс. Вивліоѳ. Т. XIV, стр. 293). 3) Когда именно Опричина уничтожена, неизвѣстно. Карамзинъ указываетъ на 1572 г. (Т. IX, стр. 207); наименованіе *Государева Опричина*, присвоенное въ Таможенной Новгородской грамотѣ 1571 г. Торговой Сторонѣ, не упоминается въ подобной грамотѣ 1577 г. (См. Акты Археографич. Экспед. Т. I, № 282 и 298). По вѣроятнымъ соображеніямъ можно заключить, что Опричина послѣ 1572 г. не уничтожилась, а измѣнилась въ своемъ составѣ и получила другое наименованіе: ибо а) Въ Разрядахъ 1578 г. города и воеводы раздѣляются на *Дворовые* и *Земскіе* (см. Древн. Р. Вивліоѳ. Т. XIV, стр. 350, и Карамз. Т. IX, прим. 516). Подобнаго раздѣленія не видно во время несуществованія Опричины. b) Въ тѣхъ же Разрядахъ бояре и государственные сановники, принадлежавшіе къ Дворовымъ, суть тѣ же самыя лица, которыя въ Разрядахъ, предшествующихъ 1573 г., показаны въ числѣ Опричниковъ (сравни Разряды 1569 и 1572 въ Древн. Р. Вивліоѳ. Т. XIII, стр. 396 и 422, съ Разрядами 1573 и 1578 г. въ Архивской Разрядной Книгѣ, приводимой Карамзинымъ Т. IX, прим. 412, и съ Вивліоѳикою Т. XIV, стр. 350); слѣдовательно Опричина, послѣ 1572 года, замѣнена была словомъ Дворъ, а Земщина удерживала свое названіе до послѣднихъ лѣтъ царствованія Іоанна. с) Въ одной Лѣтописи сказано: „Царство (Іоаннъ) раздѣли на двѣ части: едину себѣ отдѣли, другую же Царю Симеону Казанскому (должно читать: Касимовскому) поручи; самъ же Государь отъиде отъ единыхъ малыхъ градовъ, въ градъ зовомый Старицу, и тамо жительствуя; а другую часть Царя Симеона именова Земщина.“ (Карамз. Т. IX, прим. 137). Іоаннъ былъ въ Старицѣ 1575 г. въ Іюлѣ; если въ то же время Симеону былъ присвоенъ титулъ Великаго Князя всея Русіи (см. выше), съ которымъ, по извѣстіямъ иностранныхъ писателей и нашихъ собственныхъ, соединялась власть надъ Земщиною: то, Опричина, нераздѣльная съ ея существованіемъ, не могла быть уничтожена въ 1572 г.

64.—Къ № 320. Царица Леонида должна быть третья супруга Царевича Іоанна Іоанновича, извѣстная иностраннымъ писателямъ подъ именемъ Елены Ивановны Шереметевой, о коей въ нашихъ источникахъ нигдѣ не упоминается (см. Карамзина Т. IX, стр. 352 и прим. 609).

65.—Къ № 329. Эта несудимая грамота дана Покровскому монастырю Царевичемъ Димитріемъ, въ качествѣ Углицкаго Удѣльнаго Князя. Царевичь властвовалъ въ Угличѣ съ 1584; скончался мученическою смертію 1591 г. 15 Маія.

66.—Къ № 333. Евдокія Богдановна Сабурова, въ инокиняхъ Александра, и Параскева Михайловна Соловая — супруги Царевича Іоанна Іоанновича; обѣ пострижены при его жизни. Карамзинъ

(Т. IX, примѣч. 609) говоритъ, что послѣдняя пострижена на Бѣлѣозерѣ: но грамота открываетъ, что обѣ супруги Царевича жили въ Суздальскомъ Покровскомъ монастырѣ.

67.—Къ № 340. Марія Владиміровна, дочь Князя Владиміра Андреевича, въ 1573 г. выдана за Датскаго Принца Магнуса, объявленнаго Королемъ Ливонскимъ; скончалась въ монашествѣ, подъ именемъ Мареы, въ 1597 г. См. Карамз. Т. IX, стр. 220—221, и Т. X, стр. 80—81.

68.—Къ № 371. Князь Василій Ярославичь владѣлъ Бѣжецкимъ Верхомъ, Звенигородомъ и Дмитровомъ. Онъ былъ внукъ Владиміра Храбраго. Въ 1456 г. лишенъ Великимъ Княземъ Василіемъ Васильевичемъ Удѣла.

69.—Къ № 372. Димитрій Юрьевичь удалился въ Новгородъ 1452, умеръ 1453 г. Іюля 18. Посланіе Митрополита Іоны Архіепископу Евѳимію, писанное въ Сентябрѣ, должно относиться къ 1452 г.

70.—Къ № 376. О Князѣ Андреѣ Васильевичѣ см. примѣчаніе 37.

71.—Къ № 378. Архіепископъ Ѳеофилъ низведенъ съ престола 1479, въ пріѣздъ Великаго Князя Іоанна Васильевича въ Новгородъ. Карамз. Т. VI, стр. 138. Отреченная грамота относится къ этому времени.

72.—Къ № 384. Новгородскій Архіепископъ Геннадій лишенъ Епархіи въ Іюнѣ 1504 г.

Конецъ.

ПОПРАВКИ.

1.—Къ № 5. Должно читать въ оглавленіи: Жалованная грамота Тверскаго (а не Кашинскаго) Великаго Князя Василія Михаиловича. Василій Михаиловичь управлялъ Тверью съ 1349 по 1367 г. Никон. Лѣтоп. Ч. III, стр. 191, и Ч. IV, стр. 16.

2.—Къ № 33. Въ Договорной грамотѣ Тверскаго Князя Бориса Александровича съ Великимъ Княземъ Василіемъ Васильевичемъ, на стр. 26, по Сборнику Императорской Публичной Библіотеки, напечатано:„ при моемъ прадѣдѣ при Великомъ Князѣ Михаилѣ Ивановичѣ." Это ошибка: должно читать:„ при моемъ дѣдѣ при Великомъ Князѣ Иванѣ Михаиловичѣ."

3.—Къ № 80. Вмѣсто Митрополита Григорія Цамблака, какъ сказано въ оглавленіи, должно читать: Григорія II Уніата. См. *Описаніе Кіево-Софійскаго Собора и Кіевской Іерархіи,* стр. 109 и 110.

4.—Къ NN° 81, 82, 83 и 84. Грамоты подъ сими нумерами относятся къ 1468—1474 г. Игуменъ Спиридонъ упоминается, въ Каталогахъ, между сими годами.

5.—Къ № 121. Князь Андрей Васильевичь, въ оглавленіи, названъ Верейскимъ по ошибкѣ. Верея принадлежала къ Удѣлу Князя Михаила Андреевича, и по смерти его въ 1485 г., перешла къ Московскому Княжеству. Андрей Васильевичь владѣлъ въ 1481 г. Можайскомъ (см. Договорныя его грамоты съ В. К. Іоанномъ Васильевичемъ въ *Собр. Госуд. Грам. и Догов.* Т. I, № 108 и 109). Не пріобрѣлъ ли онъ, по смерти Князя Михаила Андреевича, Малаго Ярославца, къ коему принадлежала Передольская волость? (См. въ *Актахъ Археографической Экспедиціи,* Т. I, стр. 392, Губную грамоту Троицкому Сергіеву монастырю). Село Илемна находилось въ Верейскомъ уѣздѣ.

6. — Къ № 308. Подлинникъ Соборнаго опредѣленія о запрещеніи Духовенству пріобрѣтать отчины, напечатанъ въ I Томѣ *Собранія Госуд. Грам. и Догов.* № 200. Здѣсь тотъ же актъ, снятый съ довольно неисправнаго списка, помѣщенъ потому, что въ немъ упоминаются имена нѣкоторыхъ присутствовавшихъ на Соборѣ лицъ, которыя *въ Собр. Грам. и Догов.*, за ветхостію подлинника, означены точками. Годъ въ спискѣ показанъ неправильно: должно читать 1580-й.

ПОГРѢШНОСТИ.

Стран.	*Столб.*	*Строк.*	*Напечатано.*	*Читай.*
24	1	24	на писчая	ни писчая
33	—	23	тамошиемъ	тамошнемъ
36	—	43	Синодальвомъ	Синодальномъ
43	—	10	Векіи,	Великіи
—	2	28	Новѣгоролѣ	Новѣгородѣ
—	1	38	Кнлзъ	Князь
79	2	22	Новгородская	Псковская
142	—	15	а з наше	а за наше
160	—	4	вѣковъ	вѣкомъ
190	1	43	до дворъ	да дворъ
247	—	29	а въ Дмитровъ	и въ Дмитровъ
248	2	32	Бѣседы	Бесѣды
286	—	4	Марта	Маія
330	2	20	Архіепископъ	Епископъ
339	—	1	на князя Бѣлского	на князя Ивана Бѣлского
391	—	40	монастырской	Царскій

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВАГО ТОМА.

АКТЫ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ.

I. ПЕРІОДЪ УДѢЛОВЪ.

1294—1462.

II. ГОСУДАРСТВОВАНІЕ ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА III.

1462–1505.

Около 1485.

Прежде 1486.

1486.

1487.

1488.

1489.

1490.

1491.

1493.

1494.

1495.

III. ГОСУДАРСТВОВАНІЕ ВАСИЛІЯ ІОАННОВИЧА.

1505—1533.

*

IV. ГОСУДАРСТВОВАНІЕ ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА IV.

1533—1547.

V. ЦАРСТВОВАНІЕ ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА.

1547–1584.

1554.

1555.

1556.

1556.

1557.

1558.

1560.

1577.

1578.

1579.

1580.

Около 1580.

1581.

1582.

VI. ЦАРСТВОВАНIЕ ѲЕОДОРА IОАННОВИЧА.

1584—1598.

1590.

1591.

1592.

1593.

1594.

1595.

ТАБЛИЦА

Библіотекъ и Архивовъ, изъ которыхъ извлечены Акты Археографической Экспедиціи.

Библіотеки и Архивы.	Число актовъ.	Годы, къ которымъ акты относятся.
I. С. Петербургскіе и Московскіе.		
1) Императорская Публичная Библіотека	84	1294—1652
2) Библіотека Императорскаго Эрмитажа	38	1611—1660
3) Библіотека Императорской Академіи Наукъ	26	1545—1683
4) Румянцовскій Музеумъ	6	1407—1524
5) Московская Синодальная Библіотека	36	1389—1678
6) Библіотека Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, при Московскомъ Университетѣ	2	1624—1682
7) Московскій Сенатскій Архивъ	16	1634
8) Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ	13	1525—1614
9) Архивъ Московскаго Артиллерійскаго Депо	14	1636—1674
II. Монастырскіе.		
1) Троицкая Сергіевская Лавра	120	1363—1689
Монастыри и пустыни:		
2) Алексѣевскій Углицкій	3	1614—1637
3) Антоніевскій Краснохолмскій	3	1616—1683
4) Антоніевскій Сійскій	2	1634—1651
5) Архангелогородскій Архангельскій	5	1583—1636
6) Архангельскій Устюжскій	4	1610—1696
7) Архангельскій Юрьево-Польской	4	1604—1675
8) Благовѣщенскій Муромскій	1	1619
9) Богородицкій Свіяжскій	7	1556—1667
10) Борисоглѣбскій Новоторжскій	7	1505—1646
11) Вознесенскій Великолуцкій	1	1699
12) Воскресенскій Новоторжскій	1	1589
13) Вяжицкій	7	1576—1675
14) Вязниковская Благовѣщенская пустынь	1	1650
15) Даніиловъ Переславскій	5	1539—1652
16) Деревяницкій	1	1617
17) Зилантовъ	1	1585
18) Иверскій	8	1617—1696
19) Ипатіевскій	2	1653—1669
20) Іоанно-Предтеченскій Псковскій	1	1623
21) Іосифовъ Волоколамскій	11	1487—1677
22) Кирилло-Бѣлозерскій	141	1435—1690
23) Корельско-Николаевскій	6	1578—1635
24) Коряжемскій	12	1588—1691
25) Красногорскій	1	1547
26) Крестовоздвиженскій Слободской	2	1580—1599
27) Макаріевъ Желтоводскій	4	1628—1687
28) Макаріевъ Унжескій	3	1619—1685
29) Нило-Столобенскій	2	1667—1668
30) Отрочь	3	1361—1582
31) Печерскій Нижегородскій	1	1628
32) Покровскій Суздальскій	14	1587—1653
33) Савво-Вишерскій	1	1661
34) Савво-Сторожевскій	6	1607—1679
35) Селижаровскій	1	1628
36) Симоновъ	5	1540—1564
37) Соловецкій	91	1459—1691
38) Спасо-Евѳиміевъ	13	1582—1683
39) Спасо-Елеазаровъ	1	1479
40) Спасо-Прилуцкій	31	1546—1694
41) Спасскій Каргопольскій	1	1615
42) Срѣтенскій Кашинскій	6	1437—1656
43) Толгскій	2	1400—1582
44) Троицкій Калязинскій	10	1461—1667
45) Успенскій Владимірскій	2	1512—1556
46) Успенскій Тихвинскій	43	1578—1678
47) Флорищева пустынь	4	1667—1694
48) Юріевъ	7	1338—1681
49) Ѳеодоровскій Переяславскій	2	1562—1632
50) Ѳерапонтовъ (упраздненный)	10	1437—1676
III. Епархіальные.		
1) Библіотека Московской Духовной Академіи	2	1594—1604
2) Архіерейскіе домы:		
Вологодскій	13	1624—1694
Олонецкій	4	1646—1663
Ярославскій	2	1588—1595
3) Архангелогородская Духовная Консисторія	1	1694
IV. Соборные и церковные.		
а) *Соборы:*		
1) Благовѣщенскій Казанскій	1	1624
2) Богоявленскій Вятскій	1	1681
3) Введенскій Сольвычегодскій	2	1607
4) Воскресенскій Великолуцкій	1	1695
5) Воскресенскій Череповецкій	2	1512—1674
6) Димитріевскій Владимірскій	1	1515
7) Софійскій Новгородскій	53	1551—1681
8) Спасо-Преображенскій Тверскій	1	1601
9) Спасо-Преображенскій Углицкій	5	1476—1630
10) Троицкій Вятскій	2	1615—1673
11) Успенскій Верховажскій	15	1629—1696
12) Успенскій Суздальскій	3	1611—1647
13) Успенскій Холмогорскій	2	1504—1698
b) *Церкви:*		
14) Воскресенская Сольгалицкая	1	1608
15) Крестовоздвиженская въ г. Устюжнѣ-Желѣзопольской	2	1606

Библіотеки и Архивы.	Число актов.	Годы, къ которымъ акты относятся.
16) Николаевская Чухломская .	1	1618
17) Спасо-Преображенская въ г. Великихъ Лукахъ . . .	1	1698
18) Церковь, Вятской Губерніи, въ бывшемъ городѣ Шестаковѣ.	1	1546
19) Учемскій погостъ, Углицкаго уѣзда.	1	1522
V. Гражданскіе, Губернскіе и уѣздные.		
a) *Губернскія Правленія:*		
1) Архангелогородское.	5	1545—1688
2) Нижегородское.	7	1609—1652
3) Псковское	28	1614—1664
b) *Казенныя Палаты:*		
4) Вологодская	1	1448
5) Вятская	6	1656—1682
c) *Уѣздные Суды:*		
6) Арзамасскій	1	1679
7) Бѣлозерскій	49	1612—1699
8) Вятскій	2	1548—1551
9) Петрозаводскій.	1	1646
10) Соликамскій.	184	1606—1663
11) Углицкій	9	1613—1672
12) Устюжно-Желѣзопольскій .	7	1614—1673
13) Яренскій	1	1682
d) *Городническое Правленіе:*		
14) Яренское	1	1632
e) *Магистраты:*		
15) Бѣжецкій	3	1615—1656
16) Вятскій	1	1686
17) Галицкій	5	1506—1606
18) Каргопольскій	1	1536
19) Муромскій	16	1620—1684
20) Романо-Борисоглѣбскій. . .	3	1584—1626
21) Рыбинскій	1	1679
22) Углицкій	6	1613—1691
23) Устюжно-Желѣзопольскій .	7	1570—1637
24) Шуйскій	2	1606—1638
25) Юрьево-Повольскій	4	1613—1670
f) *Волостныя Управленія:*		
26) Владимірская Удѣльная Контора	2	1506—1613
27) Каринское Волостное Правленіе	2	1553—1556
28) Рыбнослободское Удѣльное Отдѣленіе	4	1555—1676
29) Тавренское Удѣльное Отдѣленіе	5	1552—1670
30) Толвуйское Волостное Правленіе	1	1614
VI. Библіотеки и архивы частныхъ лицъ.	82	1450—1687
Всего . . .	1420	1294—1699

1. Показанное въ Таблицѣ число актовъ несходно съ числомъ нумеровъ, напечатанныхъ въ четырехъ томахъ сего изданія, потому, что нѣкоторые нумера въ ономъ заключаютъ въ себѣ по нѣскольку актовъ.

2. Число Библіотекъ и Архивовъ, кромѣ частныхъ, значится по сей Таблицѣ сто тринадцать; въ оной показаны только тѣ, изъ которыхъ извлечены напечатанные въ семъ изданіи акты. Число Библіотекъ и Архивовъ, осмотрѣнныхъ Археографическою Экспедиціею, во время путешествія по Россіи, со включеніемъ тѣхъ, въ которыхъ собраны матеріалы для Исторіи Славяно-Русской Литературы, простирается до двухъ сотъ.

ТАБЛИЦА

Актовъ Археографической Экспедиціи, напечатанныхъ въ разныхъ книгахъ и журналахъ.

Томы и нумера актовъ.	Названія книгъ и журналовъ.	Томы и нумера актовъ.	Названія книгъ и журналовъ.
Томъ I.		Томъ I.	
№ 1.	*Карамзина* Исторія Государства Россійскаго Т. IV, прим. 206.	№ 334	Тамъ же Ч. II, с. 91—92.
2	Тамъ же Т. IV, прим. 328.	335	— — Ч. II, с. 92—94.
3	— — Т. IV, прим. 328.	380	Древняя Россійская Вивліоѳика Т. XIV, с. 278—290.
6	— — Т. V, прим. 134.	383	Тамъ же Т. XIV, с. 206—210.
8	— — Т. V, прим. 26.	Томъ II.	
13	— — Т. V, прим. 244.	№ 20	Судебникъ *Татищева*, с. 222 — 226. Указатель Законовъ *Максимовича* Ч. I, с. 127—128.
32	— — Т. V, прим. 283.	26	Россійская Исторія Князя *Щербатова* Т. VII, Ч. I, с. 335—336.
58	— — Т. V, прим. 361.	34	Тамъ же Т. VII, Ч. I, с. 338—342.
59	— — Т. V, прим. 361.	35	Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ Ч. II, с. 200.
62	Исторія Россійской Іерархіи Т. II, с. 386—391.	37 и 38	Тамъ же Ч. II, с. 201 — 203. Исторія Россійская Князя *Щербатова* Т. VII, Ч. III, с. 3—4.
70	*Карамзина* Исторія Государства Россійскаго Т. V, прим. 364.	39	Московскій Телеграфъ, 1832 г., № 10, с. 249—251.
87	Тамъ же Т. VI, прим. 42.	40	*Максимовича* Указатель Россійскихъ Законовъ Ч. I, с. 129—130.
90	— — Т. VI, прим. 66.	44	Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ Ч. II, с. 299—300 и 301—304. Россійская Исторія Князя *Щербатова* Т. VII, Ч. III, с. 63—67. *Берха* Древнія Грамоты, собранныя въ Пермской Губерніи, с. 14—17.
91	— — Т. VI, прим. 66.	48	Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ Ч. II, с. 308—315. *Берха* Древнія Грамоты, собранныя въ Пермской Губерніи, с. 1—13.
92	— — Т. V, прим. 404.	51	Московскій Телеграфъ, 1832 г., № 10, с. 251—252.
93	— — Т. VI, прим. 66.	60	Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ Ч. II, с. 319—321.
103	— — Т. V, прим. 404.	72	Тамъ же Ч. II, с. 324—325.
115	— — Т. V, прим. 402.	81	— — Ч. II, с. 325 (кромѣ втораго акта).
142	Московскій Телеграфъ, 1832 г., № 9, с. 116 и 117.	88	*Берха* Древнія Грамоты, собранныя въ Пермской Губерніи, с. 18—21.
159	Вѣстникъ Европы, 1829 г., № 16, с. 296—273.	89	Тамъ же, с. 32—34.
213	*Карамзина* Исторія Россійскаго Государства Т. IX, прим. 87.	90	Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ Ч. II, с. 341—343.
225	*Максимовича* Указатель Россійскихъ Законовъ Ч. I, с. 106. Древняя Россійская Вивліоѳика Т. VIII, с. 1—2.	91	*Берха* Древнія Грамоты, собранныя въ Пермской Губерніи, с. 84—85 (кромѣ перваго и втораго актовъ).
227	*Башилова* Судебникъ, с. 19—24. Судебникъ *Татищева*, с. 158—165. Указатель Россійскихъ Законовъ *Максимовича* Ч. I, с. 85—87.	93	Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ Ч. II, с. 344—347.
250	Русскія достопамятности, изд. Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ, при Московскомъ Университетѣ, Ч. I, с. 140—148.	94	*Берха* Древнія Грамоты, собранныя въ Пермской Губерніи, с. 49—53.
281	Тамъ же, с. 151—163.	96	Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ Ч. II, с. 347. *Берха*
282	Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ Ч. II, с. 53—62. *Башилова* Судебникъ, с. 1—31.		
284	Древняя Россійская Вивліоѳика Т. XIII, с. 104—111.		
308	Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ Ч. I, с. 583—587. Судебникъ *Татищева*, с. 200—210. Указатель Россійскихъ Законовъ *Максимовича* Ч. I, с. 101—104.		
326	Московскій Телеграфъ, 1832 г., № 10, с. 247—249.		
331	Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ Ч. II, с. 89—91.		

Томы и нумера актовъ.	Названіе книгъ и журналовъ.
Томъ II.	
	Древнія Грамоты, собранныя въ Пермской Губерніи, с. 41—42.
№ 99	*Берха* Древнія Грамоты, собранныя въ Пермской Губерніи, с. 61—64.
107	Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ Ч. II, с. 355—356.
110	Тамъ же Ч. II, с. 354—355 и 356—357.
115	— — Ч. II, с. 358. (Напечатанъ второй актъ).
116	*Берха* Древнія Грамоты, собранныя въ Пермской Губерніи, с. 43—46.
119	Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ Ч. II, с. 366—367.
120	Тамъ же Ч. II, с. 367.
126	— — Ч. II, с. 363—365.
127	— — Ч. II, с. 368—369.
128	*Берха* Древнія Грамоты, собранныя въ Пермской Губерніи, с. 22—29.
132	Тамъ же, с. 37—40.
137	Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ Ч. II, с. 371—372.
155	Тамъ же Ч. II, с. 385—386. *Берха* Древнія Грамоты, собранныя въ Пермской Губерніи, с. 59.
162	Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ Ч. II, с. 388—389.
164	Тамъ же Ч. II, с. 438—440.
165	— — Ч. II, с. 440—444.
170	— — Ч. II, с. 490—493 (кромѣ первой отписки).
175	— — Ч. II, с. 506—507.
176	— — Ч. II, с. 493—500.
178	— — Ч. II, с. 501 (напечатана отписка Просовецкаго).
179	— — Ч. II, с. 510—514 (кромѣ втораго акта).
182	— — Ч. II, с. 507—510.
188	— — Ч. II, с. 517 — 521, 523, 535—537 и 541—542. *Берха* Древнія Грамоты, собранныя въ Пермской Губерніи, с. 69—76 и 79—83.
189	Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ Ч. II, с. 546.
190	Тамъ же Ч. II, с. 577—579.
194	— — Ч. II, с. 567 — 568. *Берха* Древнія Грамоты, собранныя въ Пермской Губерніи, с. 77—78.
197	Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ Ч. II, с. 568—569.
Томъ II.	
№ 208	Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ Ч. II, с. 588—592.
222	Исторія Россійской Іерархіи Ч. IV, с. 769—773.
Томъ III.	
№ 89	Исторія Россійской Іерархіи Ч. IV, с. 20—26.
156	Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ Ч. III, с. 270.
162	Тамъ же Ч. III, с. 274—275.
164	— — Ч. III, с. 275—277.
166	Древняя Россійская Вивліоѳика Т. XVI, с. 428—434.
242	Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ Ч. III, с. 342—347.
266	Тамъ же Ч. III, с. 360—362.
268	— — Ч. III, с. 362—367.
320	*Берха* Путешествіе въ города Чердынь и Соликамскъ, с. 48—56.
Томъ IV.	
№ 47	Собраніе Государственныхъ Грамотъ и договоровъ Ч. III, с. 458—460.
90	Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи Т. I, с. 421—422.
100	Сборникъ Муханова, с. 213—223 (кромѣ писемъ II, III и IV).
139	Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи Т. I. с. 575 и 576.
161	Тамъ же Т. I, с. 800—802.
214	— — Т. II, с. 75.
218	— — Т. II, с. 89—90.
223	Древняя Россійская Вивліоѳика Т. VI, с. 357—362.
246	Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи Т. II, с. 340—341.
276	Тамъ же Т. II, с. 485.
281	— — Т. II, с. 638 и 639.
284	— — Т. II, с. 647—650.
286	— — Т. II, с. 689.
287	— — Т. II, с. 708.
288	— — Т. II, с. 748.
289	— — Т. II, с. 735—737.
317	— — Т. III, с. 483—484.
320	— — Т. III, с. 642—647 (кромѣ втораго акта).